ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ
„ВОЕННАГО СБОРНИКА“
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Географическіе и статистическіе очерки царства Польскаго, съ раскрашенною **Картою**, на листѣ большаго формата, 135 страницъ убористой печати. Содержаніе: Пространство и административное раздѣленіе.—Климатъ.—Пути сообщенія.—Народонаселеніе по поламъ, возрастамъ, вѣроисповѣданіямъ, племенамъ и сословіямъ.—Промышленость сельская, фабричная и торговая.—Образованность.—Описаніе городовъ.

Цѣна **1 р. 25 к.**, съ пересылкою **1 р. 50 к.** Подписчики „Военнаго Сборника“ и „Русскаго Инвалида“, выписывающіе чрезъ свои редакціи, платятъ **1 рубль** съ пересылкою и **80 к.** безъ пересылки.

Лекціи тактики, читанныя офицерамъ учебнаго пѣхотнаго баталіона гвардейскаго генеральнаго штаба полковникомъ *Драгомировымъ*. Цѣна „Лекцій тактики“ **2 р. 50 к.** безъ пересылки; для подписчиковъ „Военнаго Сборника“, выписывающихъ эту книжку чрезъ контору редакціи, цѣна **2 р. 10 к.** безъ пересылки и **2 р. 50 к.** съ пересылкою.

Значеніе кавалеріи въ новѣйшее время, ея организація, употребленіе и дѣйствіе, подробный разборъ кавалерійскихъ дѣйствій во время крымской кампаніи 1853—56 г. и послѣдней итальянской 1859 года. Сочиненіе полковника генеральнаго штаба Мг. Переводъ съ нѣмецкаго Г. Д. Корибутъ-Кубитовича. Цѣна съ пересылкою для подписчиковъ „Военнаго Сборника“ **1 р.**, для неподписчиковъ **1 р. 20 к.**

Карту Россійской Имперіи, съ обозначеніемъ военныхъ округовъ, сухопутныхъ, водяныхъ и телеграфныхъ сообщеній, раскрашенную по округамъ и губерніямъ, второе, дополненное изданіе. Цѣна картѣ безъ пересылки **1 р.**, съ пересылкою **1 р. 40 к.** Подписчики „Военнаго Сборника“ получаютъ карту эту за **60 к.** Желающіе имѣть карту наклеенную на коленкоръ и складывающуюся въ видѣ карманной книжки платятъ за экземпляръ **1 р. 60 к.** безъ пересылки и **2 р.** съ пересылкою, безъ различія какъ **подписчики**, такъ и **неподписчики** на „Военный Сборникъ“.

Карту Кавказа, на двухъ большихъ листахъ, отпечатанную въ два тона и раскрашенную. Выписывающіе сію *карту* при „Военномъ Сборникѣ“ прилагаютъ къ подписной цѣнѣ **1 р.** *Выписывающіе же отдѣльно* отъ „Сборника“ прилагаютъ, кромѣ **рубля, вѣсовыхъ за 2 фунта.**

Желающіе имѣть **«Военный Сборникъ»** за 1859 годъ, съ **картою Италіи**, и за 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы, съ *приложеніями:* **«Тактика»** *Грисгейма* и **«Исторія и тактика кавалеріи»** *Нолана*, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей** съ пересылкою.

Желающіе подписаться на газету **Русскій Инвалидъ на 1866 годъ** благоволятъ обращаться въ контору редакціи газеты, находящуюся въ Большой Морской, у Поцѣлуева моста, въ домѣ Конногвардейскаго полка, № 117. Подписная цѣна, съ доставкою и пересылкою, на годъ—**14 р.**, на полгода—**8 р.**, на мѣсяцъ—**1 р. 50 коп.**

П-136

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

№ 11

НОЯБРЬ

Библіотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Залъ А Шкафъ 23
Полка 9 № 9

1865

12 ОКТЯБРЬ 1880
1485

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

СОДЕРЖАНІЕ ОДИННАДЦАТОЙ КНИЖКИ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СТРАН.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы (съ № 252 по № 321). 135

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Циркуляры инспекторскаго департамента 154

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА въ послѣднее пятилѣтіе (1861—65 гг.), финансовыхъ его средствъ и нуждъ арміи. (*Статья вторая.*) **О.** 3
ОЧЕРКЪ ДАТСКОЙ ВОЙНЫ 1864 года. **АКИНИНЪ** 85
ВЪ ОТВѢТЪ НА ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ о формированіи линейныхъ казачьихъ полковъ. **ИВАНЪ КРАСНОВЪ** 145
ПО ПОВОДУ СТАТЬИ: Полковыя унтеръ-офицерскія школы. **Я. БАРАБАШЪ.** 151
О ПРЕТЕНЗІЯХЪ нижнихъ чиновъ. **Н. З.** 155
О ШНУРОВЫХЪ КНИГАХЪ И ОРДЕРАХЪ. (По поводу второй „Изъ двухъ замѣтокъ о хозяйствѣ войскъ“.) **Д. ОГАРЕВЪ** 163
ЗАМѢТКИ о хозяйствѣ войскъ. **И. З—ІЙ.** 169
ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ЛИФЛЯНДЦА. 1790—1815 г. ***. 177

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Воспоминанія кавказскаго офицера 1835, 36, 37 и 38 годовъ. Москва. 1865. Въ 8-ю д. л. 173. ***. 1
— Отъ редакціи 53
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Указъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ. 55
— Высочайшій манифестъ о рекрутскомъ наборѣ 1866 года . . . 56
— Программа для испытанія офицеровъ, поступающихъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба 59
— Приказъ о служебныхъ занятіяхъ молодыхъ офицеровъ . . . 92
— Свѣдѣнія о здоровьѣ нашихъ войскъ въ 1862 и 1863 гг. . . 95
— Войсковой и наказной атаманы войска Донскаго 102
— Изъ письма изъ Туркестанской области; замѣтка о Ташкентѣ . . 103
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Некрологъ лорда Пальмерстона по отношенію къ разнымъ военнымъ вопросамъ. — Усиленіе европейскихъ армій въ послѣднее пятнадцатилѣтіе и прямыя послѣдствія его: нападки на нынѣ существующія военныя учрежденія и въ особенности противъ постоянныхъ армій. — Полемика, возникшая по этому предмету во Франціи; споръ о томъ, гдѣ болѣе развитъ развратъ — въ арміи или въ гражданскомъ обществѣ. — Предполагаемыя уменьшенія военныхъ расходовъ во Франціи. — Раздѣленіе французскихъ пороховыхъ заводовъ между министерствами военнымъ и финансовъ. — Организація управленія пороховыми заводами, оставшимися въ военномъ вѣдомствѣ; возобновленіе на нихъ казеннаго обязательнаго труда. — Учрежденіе во Франціи пиротехническихъ ротъ и упраздненіе трехъ ротъ инвалидной артиллеріи и одной роты оружейниковъ. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ** . . . 105
ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Библіотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
Залъ Д Шкафъ 23
Полка 9 9

Библіотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
12 ОКТЯБРЬ 189
1485

[illegible]

№ 89

П-136

П-3967

Государств. Географическое Общество
БИБЛИОТЕКА

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

ТОМЪ XLVI

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТЕЙНАЯ, № 39
1865

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ" издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го октября 1865 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника",
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Меньковъ**.

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

19-го іюля, № 252.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: темлякъ пѣхотнаго образца навязывать на драгунскую саблю по-кавалерійски, наблюдая, чтобы длина тесьмы темляка, сложенной вдвое, съ пришитою къ ней кистью, равнялась 10 вершкамъ.

25-го іюля, № 261.

Его Императорское Высочество главнокомандующій кавказскою арміею призналъ необходимымъ, въ административномъ раздѣленіи Дагестанской области произвести, въ видѣ временной мѣры, слѣдующія измѣненія:

1) Управленіе верхнимъ Дагестаномъ упразднить, а подчиненное ему населеніе пяти нынѣшнихъ наибствъ Бежитскаго округа присоединить по частямъ къ округамъ средняго Дагестана.

2) Изъ Гунибскаго, Казикумухскаго, Андійскаго и Аварскаго округовъ образовать два отдѣла. Одному изъ нихъ оставить нынѣ существующее названіе *Средняго Дагестана* и мѣсто управленія отдѣломъ на Гунибѣ, а другому присвоить наименованіе *Западнаго Дагестана* и мѣсто управленія отдѣломъ основать въ сел. Ботлихѣ, взамѣнъ нынѣшняго окружнаго управленія.

3) Въ вѣдѣніи военнаго начальника Средняго Дагестана оставить округи: Гунибскій, въ его непосредственномъ управленіи, и Казикумухскій, въ вѣдѣніи его чрезъ нынѣ существующее окружное управленіе.

4) Военному начальнику Западнаго отдѣла поручить Андійскій и Аварскій округи и, преобразовавъ андійское окружное управленіе въ Ботлихѣ въ управленіе начальника отдѣла, подчинить непосредственному управленію его округъ Андійскій, и вѣдѣнію его, чрезъ мѣстное окружное управленіе, округъ Аварскій.

5) Одновременно съ этими перемѣнами: а) Въ округѣ Казикумухскомъ образовать въ добавокъ къ тремъ нынѣшнимъ наибствамъ еще одно наибство, подъ названіемъ *Вицхинскаго*. б) Изъ наибствъ Чохскаго и Согратлинскаго образовать одно наибство, *Андаляльское*, и оставить оное въ Гунибскомъ же округѣ. в) Изъ двухъ наибствъ: Унцукульскаго и Араканскаго, Гунибскаго округа, образовать также одно наибство, *Койсубулинское*, и придать оное къ Аварскому округу. г) Изъ Хунзахскаго наибства образовать два наибства: *Хунзах-*

ское и Бахлухское, и оба оставить въ Аварскомъ округѣ. д) Каратинское наибство отдѣлить отъ Аварскаго округа и придать къ Андійскому.

6) Расходы по содержанію управленій Средняго и Западнаго Дагестана, согласно Высочайше утвержденнаго временнаго штата, всего *52,484 руб. 10 коп.*, отнести, какъ и расходы по содержанію прочихъ управленій Дагестанской области, на счетъ Закавказскаго края.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ о предположенныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ кавказскою арміею измѣненіяхъ въ административномъ дѣленіи Дагестанской области, Государь Императоръ соизволилъ оныя Высочайше утвердить, впредь до окончательнаго устройства мѣстнаго управленія этой области.

17-го іюля, 263.

Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, въ 26-й день іюня Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Исчисленную для вооруженія гвардейскихъ казачьихъ частей 6-линейными винтовками сумму 42,877 р. 70. к. обратить на счетъ казачьихъ войскъ, отъ которыхъ формируются означенныя части, а именно: для л.-гв. Казачьяго и л-гв. Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полковъ, за 2,124 винтовки, полагая за каждую по 17 р. $30^1/_3$ к., съ доставкою ихъ изъ-за границы, всего 36,752 р. 30 к.—на военный капиталъ войска Донскаго; а для л-гв. уральскаго казачьяго дивизіона, за 354 винтовки, по той же цѣнѣ, 6,125 р. 20 к.— на войсковой капиталъ Уральскаго казачьяго войска, съ тѣмъ, чтобы изъ этихъ денегъ третья часть была почитаема безвозвратнымъ расходомъ изъ означенныхъ капиталовъ, а остальныя двѣ трети были бы взысканы съ чиновъ гвардейскихъ казачьихъ частей и обращены по принадлежности въ капиталы Донскаго и Уральскаго войскъ, на условіяхъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 11-го сентября 1857 г. положеніи военнаго совѣта.

2) На этихъ условіяхъ и впредь означеннымъ гвардейскимъ частямъ, по примѣру армейскихъ, отпускать винтовки изъ мѣстныхъ войсковыхъ складовъ, за деньги, и пріобрѣтенныя такимъ образомъ гвардейскими казаками покупкою винтовки считать ихъ собственностію; прочее же затѣмъ вооруженіе и обмундированіе отпускать имъ по прежнему, на основаніи закона, изъ казны.

3) Сумму, уже отпущенную изъ государственнаго казначейства на заготовленіе винтовокъ возвратить оному изъ войсковыхъ капиталовъ.

23-го іюля, № 265.

Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, въ 10-й день іюля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Въ число предметовъ снабженія войскъ въ военное время ввести палатки французскаго образца (tentes-abris), присвоивъ имъ, для отличія отъ обыкновенныхъ *лагерныхъ*, названіе *походныхъ* палатокъ.

2) Для сохраненія въ войскахъ навыка къ обращенію съ этими палатками, отпускать ихъ войскамъ въ мирное время на маневры.

3) Для военнаго времени имѣть запасъ походныхъ палатокъ на 100,000 человѣкъ нижнихъ чиновъ, а въ то число содержать гото-

выхъ палатокъ столько, сколько ихъ было построено въ 1864 году, т. е. на $1/5$ часть, а на остальныя $4/5$ части содержать только полотно.

4) Заготовленіе полотна для запаса походныхъ палатокъ, за зачетомъ построенныхъ въ 1864 году, распредѣлить на четыре года, по 100,000 арш. въ годъ, относя расходъ этотъ на счетъ суммы, ассигнуемой по § 5 ст. 4-й смѣты главнаго интендантскаго управленія, на содержаніе лагеря.

5) Запасное полотно, для удобнѣйшаго его расходованія и освѣженія, хранить въ интендантскихъ складахъ: петербургскомъ, московскомъ и динабургскомъ.

6) Постройку походныхъ палатокъ, а также приборовъ къ нимъ, когда понадобится, производить въ войскахъ, съ отпускомъ имъ отъ интендантства готоваго полотна и денегъ на шитье палатокъ и приборовъ, на счетъ смѣтной лагерной суммы.

7) Срока походнымъ палаткамъ и приборамъ не назначать, замѣняя приходящія въ негодность новыми и допуская, если по дальнѣйшимъ опытамъ окажется возможнымъ передѣлку изъ нѣсколькихъ на одну, не иначе, какъ по инспекторскимъ свидѣтельствамъ.

8) Походныя палатки, отпускаемыя войскамъ въ мирное время, послѣ употребленія ихъ въ лагерѣ, отбирать отъ войскъ обратно въ интендантскіе склады, для храненія впредь до новыхъ отпусковъ.

9) Для предупрежденія порчи отъ лежанія какъ готовыхъ палатокъ, такъ и полотна въ кускахъ постановить слѣдующія правила:

а) Въ интендантскихъ складахъ хранить какъ готовыя палатки, такъ и нешитое полотно, по возможности, въ сухихъ магазинахъ, и непремѣнно на станкахъ или стелажахъ, но отнюдь не на полу, при чемъ наблюдать, чтобы готовыя палатки, разобранныя на отдѣльныя полотнища, складывались во всю длину и ширину полотнища, отнюдь не перегибая, дабы, по плотности и толстотѣ ткани, не образовать потирокъ на сгибахъ.

б) Для освѣженія нешитаго полотна, расходовать его вмѣсто фламскаго полотна и ревентуха, на постройку обыкновенннго лагеря офицерскихъ наметовъ, солдатскихъ палатокъ и переднихъ и заднихъ пикетовъ, допуская это съ разрѣшенія главнаго интендантскаго управленія только въ тѣхъ случаяхъ, когда, по удостовѣренію окружныхъ интендантскихъ управленій, признается это нужнымъ, для предупрежденія порчи отъ лежанія полотенъ, заготовленныхъ для походныхъ палатокъ.

в) Въ случаѣ отпуска этого полотна, въ видѣ освѣженія, на постройку обыкновеннаго лагеря, назначать сему послѣднему двойной срокъ противъ опредѣленнаго 1,340 ст. 3 кн 4 ч. „Св. Воен. Пост.", именно: вмѣсто *двадцати-четырехъ сорокъ-восемь* недѣль, отпуская полотно съ приведеніемъ въ указную ширину противъ обыкновеннаго фламскаго полотна и противъ равентуха.

г) Въ тѣхъ случаяхъ, когда полотно, заготовленное для походныхъ палатокъ, будетъ расходовано на обыкновенный лагерь, пополнять его немедленно новымъ заготовленіемъ, по существующему порядку, на счетъ сбереженій отъ уменьшенія потребности обыкновеннаго полотна и равентуха.

Описаніе и рисунки походныхъ палатокъ, а также о размѣрахъ

отпуска матеріяловъ и денегъ на постройку палатокъ и на приборы къ нимъ будутъ объявлены особо.

31-го іюля, № 271.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Сохранивъ на будущее время правило о постоянномъ содержаніи при войскахъ и подвижныхъ штабахъ всѣхъ повозокъ опредѣленныхъ наименованій, установить для содержанія лошадей при этихъ повозкахъ четыре разсчета, называя ихъ *запряжками:* а) военною, б) подвижною, в) обыкновенною мирною, г) кадровою мирною.

2) Число запряженныхъ повозокъ и подъемныхъ къ нимъ лошадей по каждой изъ этихъ запряжекъ опредѣлить согласно прилагаемымъ при семъ табелямъ: подъ лит. **А**. для новаго и подъ лит. **Б**. для стараго обоза.

3) По *военной* и *подвижной* запряжкамъ назначать лошадей въ случаѣ приготовленія войскъ для военныхъ дѣйствій и по ближайшему указанію потребности для войскъ въ подвижныхъ средствахъ, такъ что запряжки эти, смотря по обстоятельствамъ, могутъ быть присвоены безразлично войскамъ, находящимся во всѣхъ числительныхъ составахъ. Въ мирное же время, когда войскамъ не предстоитъ боевой дѣятельности, содержать подъемныхъ лошадей, по распоряженію военнаго министерства, по обыкновенной мирной или кадровой мирной запряжкамъ, при чемъ въ кавалеріи, артиллеріи и инженерныхъ войскахъ, для коихъ двѣ различныхъ мирныхъ запряжки установлены только при обозахъ новаго образца, выборъ той или другой изъ нихъ зависитъ отъ расположенія войскъ на болѣе или менѣе широкихъ квартирахъ, или подобныхъ тому обстоятельствъ. Въ пѣхотѣ же считать правиломъ: при войскахъ, состоящихъ по числительности въ кадровомъ составѣ, имѣть и обозъ въ кадровой мирной запряжкѣ; при другихъ же строевыхъ составахъ имѣть обозъ при обыкновенной мирной запряжкѣ, съ тѣмъ однако, чтобы, въ случаѣ расположенія войскъ въ казармахъ или на тѣсныхъ квартирахъ, ограничивать ихъ обозы кадровою мирною запряжкою и при большей числительности людей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно:

4) При состоящихъ нынѣ въ войскахъ обозахъ старой конструкціи, а также и при обозахъ новой конструкціи, введенныхъ уже въ нѣкоторыхъ частяхъ, привести число подъемныхъ лошадей въ обыкновенную мирную и кадровую мирную запряжки.

5) Убавляемыхъ по сему случаю подъемныхъ лошадей продать съ аукціоннаго торга по окончаніи лѣтнихъ сборовъ, а тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, тотчасъ же, и вырученныя деньги передать въ мѣстныя или ближайшія уѣздныя казначейства, съ донесеніемъ главному интендантскому управленію о количествѣ вырученныхъ денегъ.

Наблюденіе за скорѣйшею продажею лошадей возлагается на попеченіе командующихъ войсками въ округахъ. Если они найдутъ, что нѣкоторые полки и стрѣлковые баталіоны, коимъ, согласно вѣдомости, присвоивается обыкновенная мирная запряжка, могутъ обойтись лошадьми при кадровой мирной запряжкѣ, то имъ предоставляется примѣнить къ нимъ эту послѣднюю, увѣдомляя о семъ въ то же время инспекторскій департаментъ и главное интендантское управленіе.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ТАБЕЛИ (лит. А)

О ЧИСЛѢ ЗАПРЯЖЕННАГО ОБОЗА НОВАГО ОБРАЗЦА И КЪ НЕМУ ПОДЪЕМНЫХЪ ЛОШАДЕЙ, СОДЕРЖИМЫХЪ ВЪ ВОЙСКАХЪ И УПРАВЛЕНІЯХЪ ПО ВОЕННОЙ, ПОДВИЖНОЙ, ОБЫКНОВЕННОЙ МИРНОЙ И КАДРОВОЙ МИРНОЙ ЗАПРЯЖКАМЪ.

ЧИСЛО ОБОЗА И ПРИ НЕМЪ ПОДЪЕМНЫХЪ ЛОШАДЕЙ.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ И УПРАВЛЕНІЙ.	По военной запряжкѣ:			По подвижной запряжкѣ:			По обыкновенной мирной запряжкамъ.		По кадровой мирной запряжкамъ.	
	Патронныхъ ящиковъ.	Повозокъ. (1)	Лошадей (2).	Патронныхъ ящиковъ.	Повозокъ (1).	Лошадей (2).	Провіантскихъ повозокъ.	Къ нимъ лошадей.	Провіантскихъ повозокъ.	Къ нимъ лош.
Въ 3-хъ-баталіонномъ пѣхотномъ полку	15	26	172	15	26	134	16	48	16	32
— драгунскомъ 4-хъ-эскадронномъ полку	2	12	56	2	12	45	5	15	5	10
— прочихъ кавалерійскихъ полкахъ 4-хъ-эскадроннаго же состава	1	12	52	1	12	42	5	15	5	10
— стрѣлковомъ баталіонѣ — саперномъ —	4	10	60	4	10	47	4	12	4	8
— отдѣльномъ полубаталіонѣ	2	5	30	2	5	24	2	6	2	4
— артиллерійской батареѣ	»	4	17	»	4	14	2	6	2	4
— жандармскомъ эскадронѣ и полуэскадронѣ	»	3	13	»	3	11	1	3	1	2
— подвижномъ артиллерійскомъ паркѣ	»	5	18	»	5	15	2	6	2	4
— полевомъ инженерномъ паркѣ	»	3	10	»	3	8	1	3	1	2
— понтонномъ паркѣ съ понтонною ротою	1	6	26	1	6	21	3	9	3	6
— подвижномъ артиллер. арсеналѣ	»	3	10	»	3	8	Не пологается			
— артиллер. осадномъ отдѣленіи	»	6	22	»	6	18	Не пологается			
— подвижной лабораторіи. — осадномъ инженерномъ паркѣ	»	5	18	»	5	15	2	6	2	4
— штабѣ пѣхотной и кавалерійской дивизіи	»	3	13	»	3	10	1	3	1	2
— штабѣ артиллерійской бригады	»	2	9	»	2	7	Не полагается			
— — саперной —	»	1	4	»	1	3	Не полагается			

Примѣчанія. 1. Настоящее положеніе не относится до войскъ, находящихся въ постоянномъ или временномъ составѣ кавказской арміи.

2. Въ первыхъ полкахъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій полагается, кромѣ показаннаго выше обоза, еще церковная повозка съ запряжкою по военному и подвижному составамъ: въ первомъ случаѣ—четверкою, а во второмъ—тройкою.

(1) Въ томъ числѣ линейки для возки больныхъ и ихъ амуниціи, аптечныя платформы и одноколки.

(2) Въ томъ числѣ запасныя лошади.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ТАБЕЛИ (лит. Б)

О ЧИСЛѢ ЗАПРЯЖЕННАГО ОБОЗА СТАРАГО ОБРАЗЦА И КЪ НЕМУ ПОДЪЕМНЫХЪ ЛОШАДЕЙ, СОДЕРЖИМЫХЪ ВЪ ВОЙСКАХЪ И УПРАВЛЕНІЯХЪ ПО ВОЕННОЙ, ПОДВИЖНОЙ, ОБЫКНОВЕННОЙ МИРНОЙ И КАДРОВОЙ МИРНОЙ ЗАПРЯЖКАМЪ.

ЧИСЛО ОБОЗА И ПРИ НЕМЪ ПОДЪЕМНЫХЪ ЛОШАДЕЙ.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ И УПРАВЛЕНІЙ.	По военной запряжкѣ.		По подвижной запряжкѣ.		По обыкновенной мирной запряжкѣ.		По кадровой мирной запряжкѣ.	
	Ящиковъ, телѣгъ и проч.	Лошадей.	Ящиковъ, телѣгъ и проч.	Лошадей.	Провіантскихъ телѣгъ.	Къ нимъ лошадей.	Провіантскихъ телѣгъ.	Къ нимъ лошадей.
Въ 3-хъ-баталіонномъ пѣхотномъ полку	51	162	51	115	24	48	16	32
— такомъ же полку 38, 39 и 40-й пѣхотныхъ дивизій при нахожденіи на Кавказѣ	59	168	44	99	24	48	16	32
— стрѣлковомъ баталіонѣ . . .	21	64	21	47	8	16	4	8
— саперномъ — . . .	17	53	17	38	8	16	»	»
— понтонномъ полубаталіонѣ. . .	6	18	6	13	4	8	»	»
— 4-хъ-эскадронномъ кавалерійскомъ полку	21	70	21	46	8	16	»	»
Въ батареяхъ:								
— пѣшей и конной, кромѣ конно-батарейной	6	18	6	14	2	4	»	»
— конно-батарейной	7	21	7	16	3	6	»	«
— подвижномъ и летучемъ артиллерійскомъ паркѣ	7	21	7	16	2	4	»	»
— подвижной лабораторіи . . .	5	15	5	12	2	4	»	»
Въ дивизіонныхъ штабахъ:								
— пѣхотной дивизіи	5	18	5	12	»	»	»	»
— кавалерійской дивизіи. . . .	5	17	5	12	»	»	»	»
Въ бригадныхъ артиллерійскихъ штабахъ.								
— пѣшей бригады	2	6	2	4	»	»	»	»
— конной бригады, а также въ штабѣ начальника гвардейской конной артиллеріи.	3	8	3	6	»	»	»	»
— штабѣ саперной бригады . . .	1	2	1	2	»	»	»	»

Примѣчанія. 1. Въ полкахъ и стрѣлковыхъ баталіонахъ 13-й, 14-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій состоятъ палаточныя телѣги: въ первыхъ по 12, а въ послѣднихъ по 3; кромѣ того, въ полкахъ состоитъ по одной походной кузницѣ; лошадей по военному времени полагается къ палаточнымъ телѣгамъ по 3 и къ кузницамъ по 2. Онѣ запрягаются по особому повелѣнію.

2. Всѣ части войскъ, непоименованныя въ настоящей табели, содержатъ обозъ и къ нему подъемныхъ лошадей на основаніи нынѣ дѣйствующихъ для нихъ положеній или особыхъ повелѣній.

1-го августа, № 272.

Неоднократно замѣчено, что при переводахъ нижнихъ чиновъ изъ однѣхъ частей войскъ въ другія, и преимущественно изъ пѣхоты въ кавалерію, выбираются люди, неспособные къ той службѣ, къ которой предполагаются, нерѣдко слабые здоровьемъ и не вполнѣ оправившіеся отъ болѣзней.

Такъ какъ, независимо вреда, приносимаго службѣ, казна вовлекается чрезъ это въ напрасные расходы по пересылкѣ нижнихъ чиновъ, а войска—въ обременительную переписку, то въ отстраненіе сего на будущее время слѣдуетъ принять къ непремѣнному исполненію по военному вѣдомству, чтобы къ переводу назначались нижніе чины способные и совершенно здоровые, которые должны быть всякій разъ предварительно подвергаемы, до отправленія, внимательному медицинскому освидѣтельствованію, при чемъ къ составленному особому медицинскому акту за подписью свидѣтельствовавшаго врача и ближайшаго начальства, слѣдуетъ прикладывать ими подписанный именной списокъ переводимымъ нижнимъ чинамъ, который и препровождать вмѣстѣ съ переводимыми людьми въ новыя мѣста служенія.

30-го іюля, № 274.

Военный совѣтъ, по представленію президента императорской с.-петербургской медико-хирургической академіи, разсмотрѣвъ составленныя особою комисіею профессоровъ академіи и одобренныя конференціею академіи предположенія относительно необходимыхъ преобразованій, для полнаго приспособленія въ ней къ практическому преподаванію военной медицины и хирургіи, призналъ полезнымъ ввести слѣдующія улучшенія въ преподаваніи:

а) **Въ курсахъ.**

I. *По предмету гигіены:* кромѣ курса общей гигіены, преподаваемой нынѣ въ академіи, излагать отдѣльно курсъ специльной военной гигіены, какъ сухопутной, такъ и морской, и притомъ въ примѣненіи къ разнымъ санитарнымъ условіямъ Россіи.

Кромѣ того излагать при преподаваніи курса гигіены: а) *Сравнительную статистику болѣзней* военныхъ чиновъ и прочаго невоеннаго народонаселенія страны, которою можно объяснить разницу болѣзненности воинскихъ чиновъ, сравнительно съ гражданскимъ народонаселеніемъ б) *Подробно излагать о военно-медицинскихъ учрежденіяхъ*, съ ихъ историческимъ развитіемъ и кругомъ дѣятельности, и сравнительнымъ обзоромъ подобныхъ же учрежденій въ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ, и, наконецъ, въ вакаціонное время посылать студентовъ V-го курса на фабрики, въ военныя казармы, если въ нихъ и лѣтомъ остаются солдаты, въ лазареты и другія подобныя учрежденія для изученія на опытѣ условій, вліяющихъ вредно на здоровье людей, при скученіи ихъ, и при занятіяхъ съ веществами, вредно дѣйствующими на организмъ человѣка.

II. *По предмету общей паталогіи* обращать особое вниманіе на болѣзненные процесы, которымъ чаще всего подвергается солдатъ.

а) *Въ мирное время:* 1) *По образу жизни.* 2) *По роду службы.* 3) *По образу занятій* 4) *По роду одежды* со всею солдатскою, въ этомъ отношеніи, принадлежностію. 5) По роду пищи и питья и проч. и проч.

б) *Въ военное время:* 1) *По образу жизни.* 2) *По роду пищи и питья.* 3) *По роду случайныхъ лишеній,* неразлучныхъ съ войною. 4) *По роду психическихъ вліяній,* угнетающихъ страстей, физическихъ утомленій, изнуреній и проч.

III. *По предмету діагностики* излагать возможно подробнѣе распознаваніе внутреннихъ и наружныхъ болѣзней, свойственныхъ солдату.

IV. *По предмету специяльной паталогіи.* а) Излагать въ теченіе курса съ большею подробностію формы тѣхъ болѣзней, которымъ военное сословіе подвергается преимущественно, какъ-то: туберкулы, цингу, ревматизмъ, перемежающуюся лихорадку, катарръ, воспаленіе легкихъ и проч. б) Отдѣльно отъ общаго курса излагать лекціи объ эпидемическихъ болѣзняхъ, которымъ военные подвергаются въ военно-походное время, каковы: тифъ, дизентерія, холера, горячки южныхъ странъ; излагать также подробнѣе прочихъ и исторію болѣе замѣчательныхъ изъ нихъ.

V. *По предмету фармакологіи.* а) Объяснять съ большею подробностію о дѣйствіи и употребленіи тѣхъ лекарствъ, которыя входятъ въ составъ госпитальныхъ каталоговъ. б) При объясненіи дѣйствія лекарствъ, невошедшихъ въ составъ госпитальныхъ каталоговъ и военной фармакопеи, въ особенности цѣнныхъ, обращать вниманіе на ихъ суррогаты, включенные въ каталогъ и фармакопею, коими удобно замѣнить первыя. с) Обращать особое вниманіе на лекарственныя вещества, непомѣщенныя ни въ госпитальномъ каталогѣ, ни въ военной фармакопеѣ, но равно дѣйствующія положеннымъ въ нихъ и туземныя въ Россіи, для того, чтобы въ случаяхъ истощенія запаса положенныхъ замѣнять ими послѣднія.

VI. *По предмету рецептуры* знакомить студентовъ: а) Съ официнальными формами лекарствъ, принятыми въ военной фармакопеѣ, пріучая ихъ самихъ приготовлять эти формы, и притомъ съ помощію самыхъ простыхъ способовъ и средствъ, для того, чтобы они, сдѣлавшись военными врачами, во всякомъ положеніи были въ состояніи безъ аптекаря дать лекарство больному въ такой формѣ, въ какой дѣйствіе его, сколь возможно, соотвѣтствовало бы назначенію. б) Съ такими формами въ которыхъ лекарства удобно имѣть въ походныхъ аптекахъ. с) Наконецъ, съ такими формами, которыя легко составляются въ такихъ случаяхъ, когда нѣтъ подъ рукою апаратовъ обыкновенной аптеки.

VII. *По предмету фармаціи.* а) Знакомить учащихся специяльно со всѣми тѣми лекарственными веществами, которыя входятъ въ составъ госпитальныхъ каталоговъ и военной фармакопеи, такъ чтобы они, безъ аптекаря, безошибочно могли браковать негодные и принимать только доброкачественные медикаменты, равно какъ и умѣли опредѣлять подмѣси, особенно часто встрѣчающіяся, и притомъ какъ простою наглядностію по физическимъ свойствамъ, такъ и химическими реактивами, при помощи способовъ, легко исполнимыхъ и доступныхъ для врача. б) Пріучать ихъ самихъ къ приготовленію реактивовъ. с) Знакомить студентовъ медицины съ устройствомъ аптекъ постоянныхъ и походныхъ, полковыхъ ящиковъ, вмѣщающихъ медикаменты, и съ такъ называемыми фармацевтическими

кантинами, какія находятся во французской и австрійской арміяхъ, и проч., и наконецъ съ ходомъ и порядкомъ аптечной отчетности.

VIII. *Относительно хирургіи и близкихъ къ ней по цѣли наукъ.* а) Занятія студентовъ въ анатомическихъ диссекціяхъ труповъ, сколько возможно, болѣе усилить. б) Принять за правило, чтобы студентами производимы были практическія упражненія въ анатомотопографическихъ диссекціяхъ. с) Операціи, наичаще производимыя въ военное время, какъ-то: ампутаціи, экзартикуляціи, резекціи, лигатуры артерій, извлеченіе пуль и т. п., излагать гораздо подробнѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ другія. б) Операціи, исчисленныя выше, т. е. наичаще встрѣчающіяся военному врачу, передѣлывать на трупахъ каждому студенту.

б) Въ клиникахъ.

а) *По предмету хирургическихъ клиникъ признано необходимымъ:*

1) Вмѣнить каждому студенту IV-го курса въ обязанность принимать опредѣленное число больныхъ: самому дѣлать перевязку своимъ больнымъ и производить малыя операціи, по назначенію профессора и подъ его надзоромъ.

2) Вмѣнить въ обязанность студентамъ V-го курса дѣлать всѣ малыя операціи, бывать обязательными помощниками профессору, при производствѣ имъ большихъ операцій, и предоставлять имъ самимъ, по усмотрѣнію профессоровъ, производить ампутаціи, встрѣчающіяся всего чаще въ военное время.

б) *По предмету глазной клиники* признается необходимымъ практически занимать студентовъ болѣе тѣми формами глазныхъ болѣзней, которыя наиболѣе распространены между нижними чинами войскъ (главнымъ образомъ сюда относится такъ называемая зернистость слизистой болочки). Для этого приспособить помѣщеніе, соотвѣтствующее числу этихъ больныхъ. —Настоящее устройство академической клиники, имѣющее цѣлію познакомить своихъ слушателей въ равной степени со всѣми отдѣлами науки, не позволяетъ переполнить ее однообразными формами глазныхъ болѣзней, тѣмъ болѣе, что страданія слизистой оболочки глаза переносятся заразою отъ глаза на глазъ. Поэтому необходимо, чтобы для такихъ больныхъ было устроено особое помѣщеніе и присоединена къ нему амбулаторная клиника для тѣхъ солдатъ, которые не нуждаются въ госпитальномъ леченіи, а требуютъ только періодическаго употребленія мѣстныхъ средствъ. Студентамъ V-го курса передавать на леченіе извѣстное число этихъ больныхъ, чтобы они, подъ надзоромъ профессора, пріучались къ необходимымъ пріемамъ дѣйствія при большомъ числѣ больныхъ.

с) *По предмету судебно-медицинской клиники.* Для преподаванія судебно-медицинской клиники въ примѣненіи къ военному быту нужно такое учрежденіе судебно-медицинской клиники, въ которомъ сосредоточивались бы всѣ работы, относящіяся къ освидѣтельствованію военныхъ лицъ, по разнымъ судебно-медицинскимъ поводамъ, и которое обнимало бы всѣ отрасли военнаго быта, какъ-то: пріемъ рекрутовъ, перечисленіе нижнихъ чиновъ въ неспособные и опредѣленіе размѣровъ пенсій при увольненіи офицеровъ отъ службы за ранами, увѣчьями или болѣзнями по сокращеннымъ срокамъ и проч.

d) *По предмету госпитальной терапевтической клиники* признано полезнымъ, съ цѣлію приготовленія военныхъ медиковъ, сдѣлать въ госпиталѣ слѣдующія примѣненія:

Для примѣненія госпитальной терапевтической клиники къ вышеупомянутой цѣли: 1) обращать особое вниманіе учащихся на тѣ болѣзни, которыя по происхожденію своему находятся въ прямой связи съ военною и морскою службою; главнѣйшія изъ нихъ суть: ностальгія, лагерный тифъ, лагерная дизентерія, болѣзни грудной плевы и сердца (ревматическіе бубоны и гангліи, развивающіяся отъ усиленнаго маршированія), грыжи кавалеристовъ, колики дробильныхъ фабрикантовъ, и многія другія, болѣе или менѣе характерическія, формы солдатскихъ болѣзней; 2) слѣдить особо внимательно за тѣми изъ нихъ, которыя, при извѣстныхъ условіяхъ, получаютъ эпидемическое развитіе, и 3) имѣть въ виду сравнительную статистику болѣзней солдатъ и моряковъ, съ болѣзнями невоенныхъ людей.

в) Отдѣлить.

I. *Преподаваніе гигіены отъ судебной медицины* и

II. *Преподаваніе оперативной хирургіи отъ существующихъ въ академіи каѳедръ хирургіи,* и при этомъ постановить:

1) Чтобъ гигіена излагалась въ томъ видѣ и въ томъ объемѣ, въ какомъ эта наука существуетъ въ настоящее время, и чтобы при изложеніи курса гигіены излагалась и гигіена военная, и притомъ какъ сухопутная, такъ и морская.

2) Чтобы при этой каѳедрѣ преподавались: а *Сравнительная статистика болѣзней военныхъ и невоенныхъ людей*, для выясненія условій и причинъ заболѣванія тѣхъ и другихъ. б) *О военно-медицинскихъ учрежденіяхъ* русскихъ и лучшихъ иностранныхъ.

3) По отдѣленіи преподаванія оперативной хирургіи отъ существующихъ въ академіи каѳедръ хирургіи, хирургическій музей академіи снабдить хирургическими инструментами, средствами переноски и перевозки раненыхъ съ поля сраженія и транспортировки ихъ изъ одного госпиталя въ другой и прочими предметами, необходимыми для нагляднаго изученія практической хирургіи, подъ руководствомъ профессора, и кромѣ того: а) Ввести обязательныя практическія упражненія студентовъ въ анатомотопографическихъ диссекціяхъ или въ хирургической анатоміи. б) Расширить обязательное изученіе технической оперативной хирургіи.

Въ видахъ же дарованія академіи необходимыхъ къ тому средствъ, военный совѣтъ положилъ:

1) Учредить въ академіи двѣ новыя каѳедры для преподаванія гигіены и оперативной хирургіи, съ прозекторомъ при послѣдней.

2) Профессорамъ этихъ каѳедръ и прозектору производить то содержаніе, какое положено другимъ профессорамъ и прозекторамъ академіи.

3) Постановить, что число преподавателей по каждой каѳедрѣ можетъ измѣняться по указаніямъ опыта, и что академія, при даруемомъ ей нынѣ усиленіи личнаго состава преподавателей, не должна уже просить у правительства новыхъ денежныхъ средствъ, по имѣющейся въ виду къ учрежденію новой каѳедрѣ о дѣтскихъ болѣзняхъ, и

4) Дѣло сіе внести, установленнымъ порядкомъ, на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Государь Императоръ предположенія военнаго совѣта относительно улучшеній въ преподаваніи академіи, въ 30-й день марта, Высочайше утвердить соизволилъ.

31-го іюля, № 275.

О замѣнѣ бѣлаго, лосиннаго поясного ремня въ полевыхъ казачьихъ войскахъ вычерненнымъ сыромятнымъ ремнемъ.

31-го іюля, № 277.

Объ упраздненіи званія тамбуръ-мажоровъ во всѣхъ армейскихъ войскахъ.

13-го августа, № 289.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: генераламъ и штабъ-офицерамъ, несостоящимъ въ спискахъ генеральнаго штаба, съ назначеніемъ въ должности начальниковъ штабовъ въ военныхъ округахъ, въ отдѣлахъ Кавказскаго края и въ Приморской области, дозволить носить мундиръ генеральнаго штаба, пока они остаются въ сихъ должностяхъ.

13-го августа, № 290.

Вслѣдствіе представленія Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить: крѣпость Ленкорань, какъ утратившую всякое значеніе, упразднить.

16-го августа, № 295.

Военный совѣтъ, по представленію управленія иррегулярныхъ войскъ, положилъ:

Учебный дивизіонъ Кубанскаго казачьяго войска содержать, на будущее время, въ составѣ одной только сотни, согласно особой штатной вѣдомости.

ШТАТНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о числѣ чиновъ конно-учебной сотни Кубанскаго казачьяго войска.

	Число чиновъ.
Командиръ сотни (въ чинѣ есаула) . .	1
Есаулъ.	1
Сотникъ	1
Хорунжихъ	2
Итого офицеровъ.	5
Урядниковъ	13
Приказныхъ	26
Казаковъ	130
Писарь. . . .	1
Фельдшеръ	1
Цирюльникъ	1
Итого нижнихъ чиновъ.	172
Всего съ офицерами.	177

Примѣчаніе. Офицеры въ составъ сотни назначаются согласно положенія 19-го апрѣля 1862 г., а нижніе чины: по одному уряднику,

по 2 приказныхъ и по 10 казаковъ отъ каждой изъ 1—7-й бригадъ, 24-го 25-го и Адагумскаго полковъ, Таманскаго, Екатеринодарскаго и Ейскаго округовъ Кубанскаго казачьяго войска, и отъ этихъ же трехъ округовъ назначаются въ учебную сотню писарь, фельдшеръ и цирюльникъ.

21-го августа, № 297.

Назначенная приказомъ по военному вѣдомству отъ 20-го мая сего года, за № 174, въ составъ Московскаго военнаго округа 2-я пѣхотная дивизія, со 2-ю артиллерійскою бригадою, по измѣнившимся обстоятельствамъ, отправлена, съ окончаніемъ лагернаго сбора подъ Краснымъ Селомъ, въ Казанскій военный округъ, почему и перечисляется въ этотъ округъ.

22-го августа, № 299.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: состоящимъ на собственномъ иждивеніи нижнимъ чинамъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся пѣхоты и кавалеріи, во время нахожденія въ юнкерскихъ училищахъ, производить провіантское и приварочное довольствіе отъ казны въ томъ же размѣрѣ, который опредѣленъ 7-мъ пунктомъ приказа по военному вѣдомству 20-го сентября 1864 года, за № 285, для юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, состоящихъ на казенномъ содержаніи.

23-го августа, № 303.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Шитыя звѣзды, нынѣ употребляемыя на вальтрапахъ въ гвардейскихъ кирасирскихъ полкахъ, отмѣнить, а вмѣсто ихъ ввести металлическія звѣзды.

2) Срокъ металлическимъ звѣздамъ назначить десятилѣтній.

3) Впредь до введенія періодической системы довольствія войскъ, на ремонтъ металлическихъ звѣздъ отпускать полкамъ по $2^1/_2$ к. въ годъ на каждую звѣзду.

4) Состоящія нынѣ въ гвардейскихъ кирасирскихъ полкахъ на вальтрапахъ шитыя звѣзды оставить до выслуги сроковъ.

5) Вновь вводимыя звѣзды заготовлять установленнымъ порядкомъ.

30-го августа, № 304.

На основаніи 15-й и 33-й статей положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ, Высочайше утвержденнаго 6-го августа 1864 года, завѣдываніе всею караульною и гарнизонною службами войскъ, а также комендантскими управленіями, относится къ обязанности командующихъ войсками въ округахъ. Согласно съ симъ Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ 1-го сентября того же года, № 275, военные губернаторы освобождены отъ завѣдыванія военною частію и комендантскими управленіями и переименованы въ губернаторы, за исключеніемъ обѣихъ столицъ, гдѣ военнымъ генералъ-губернаторамъ сохранено временно настоящее ихъ званіе, съ оставленіемъ, въ видѣ временнаго же распоряженія, прежняго подчиненія имъ комендантскихъ управленій и прежнихъ правъ и обязанностей въ отношеніи къ гарнизонной службѣ войскъ.

Нынѣ Государь Императоръ, признавая полезнымъ примѣнить и къ Москвѣ общую мѣру, постановленную вышеупомянутымъ приказомъ № 275, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Въ Москвѣ, вмѣсто *военнаго генералъ-губернатора*, имѣть *генералъ-губернатора*, освободивъ его отъ завѣдыванія военною частію, а комендантское управленіе съ военно-судною комисіею подчинить, на общемъ основаніи, командующему войсками Московскаго военнаго округа.

2) Правило, изложенное въ 342 ст. ч. I т. II „Св. Гражд. Зак.“ и коимъ постановлено, что военный генералъ-губернаторъ имѣетъ въ Москвѣ первенство предъ всѣми воинскими начальниками, хотя бы они были и старѣе въ чинѣ, исключая главнокомандующихъ и лицъ, равную власть имѣющихъ, оставить въ своей силѣ и для генералъ-губернатора въ Москвѣ, но за исключеніемъ отношеній его къ войскамъ, такъ какъ отношенія сіи, за освобожденіемъ его отъ завѣдыванія военною частію, сами собою прекращаются. Засимъ постановленіе того же самаго содержанія, помѣщенное въ примѣчаніи къ 1,969 ст. кн. II ч. I „Св. Воен. Пост.“, исключить изъ сего Свода.

3) При московскомъ генералъ-губернаторѣ имѣть впредь изъ военныхъ офицеровъ: 4 адъютантовъ (въ томъ числѣ одинъ штабъ-офицеръ, а прочіе изъ оберъ-офицеровъ) и 4 для особыхъ порученій. Относительно же состоящихъ при канцеляріи московскаго военнаго генералъ-губернатора аудиторіятскихъ чиновниковъ и военныхъ писарей послѣдуетъ особое распоряженіе.

26-го августа, № 306.

Государь Императоръ, согласно съ мнѣніемъ Его Высочества предсѣдателя специяльнаго комитета по устройству и образованію войскъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: штандартныхъ унтеръ-офицеровъ въ драгунскихъ полкахъ вооружить, подобно вахмистрамъ, пистолетами, снабдивъ ихъ, взамѣнъ ружейныхъ, пистолетными патронташами.

1-го сентября, № 309.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Гарнизонныхъ инженеровъ переименовать въ *мѣстные*, при чемъ оставить имъ настоящую ихъ форму обмундированія, но съ замѣною темно-зеленыхъ шараваръ *сѣро-синими* и съ добавленіемъ къ головному убору чернаго султана.

2) Кондукторамъ инженернаго вѣдомства присвоить также черные султаны.

1-го сентября, № 310.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ открываемое въ городѣ Елисаветградѣ для кавалеріи Кіевскаго, Одесскаго и Харьковскаго военныхъ округовъ юнкерское кавалерійское училище отправлять и нижнихъ чиновъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся кавказской кавалерійской дивизіи.

1-го сентября, № 311.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: дежурнаго штабъ-офицера штаба его Велико-Герцогскаго Высочества инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ переименовать въ помощника начальника штаба.

2-го сентября, № 313.

Его Императорское Высочество главнокомандующій кавказскою арміею призналъ необходимымъ въ военно-народныхъ управленіяхъ

Терской области, впредь до общаго ихъ преобразованія, произвести нижеслѣдующія измѣненія.

1) Упразднить управленія начальниковъ западнаго и восточнаго военныхъ отдѣловъ.

2) Учредить особыя окружныя управленія въ Осетинскомъ, Чеченскомъ и Кумыкскомъ округахъ.

3) Усилить и измѣнить штатный составъ канцеляріи начальника области.

4) Содержать въ Осетинскомъ, Ингушевскомъ и Кумыкскомъ округахъ особыхъ чиновниковъ для производства слѣдствій.

5) Измѣнить штатный составъ главнаго народнаго суда.

Излишекъ въ расходахъ на содержаніе управленій Терской области по новымъ штатамъ, всего 1,046 р. 35 к. сер., Его Императорское Высочество призналъ возможнымъ покрывать изъ общихъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ управленій области.

По всеподданнѣйшему докладѣ предположеній Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею, Государь Императоръ, утвердивъ оныя, Высочайше повелѣть соизволилъ:

а) Военно-народныя управленія Терской области, впредь до общаго ихъ преобразованія, содержать согласно временнаго штата.

б) Для расходовъ по содержанію этихъ управленій отпускать ту же сумму, какая производилась по прежнимъ штатамъ, т. е. 116,427 р. 16 к., внося ее, съ 1-го января 1866 года, полностію въ интендантскую смѣту кавказской арміи, съ тѣмъ, чтобы въ смѣту доходовъ того же интендантства были вносимы 17,565 р. 14. к., ассигнуемые на тотъ же предметъ изъ мѣстныхъ доходовъ Закавказскаго края.

3-го сентября, № 315.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, согласно съ представленіемъ моимъ, мнѣніемъ положилъ:

1) Предоставить командирамъ нестроевыхъ ротъ во всѣхъ гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ полкахъ пѣхоты и кавалеріи, а также и въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ, равно какъ и завѣдывающимъ нестроевыми отдѣленіями въ двухъ кавказскихъ саперныхъ баталіонахъ, столовыя деньги наравнѣ съ командирами строевыхъ ротъ въ полкахъ, т. е. по 138 р. въ годъ.

2) Съ присвоеніемъ означеннымъ лицамъ столовыхъ денегъ отмѣнить въ мирное время отпускъ имъ фуражныхъ денегъ на верховыхъ лошадей, оставивъ производство въ военное время раціоновъ на верховыхъ лошадей по существующему нынѣ положенію.

3) Потребную на производство столовыхъ денегъ упомянутымъ чинамъ сумму ежегодно вносить, начиная съ будущаго 1866 года, въ смѣты главнаго интендантскаго управленія, съ тѣмъ, чтобы, взамѣнъ сего, изъ смѣты сего управленія былъ исключенъ производящійся нынѣ отпускъ на выдачу тѣмъ же чинамъ фуражныхъ денегъ на верховыхъ лошадей; потребную же въ текущемъ году на производство означеннымъ чинамъ столовыхъ денегъ издержку, сколько по разсчету со времени разрѣшенія настоящаго расхода причитаться будетъ, отнести на счетъ ассигнованнаго по § 9-му смѣты главнаго интендантскаго управленія на 1865 годъ кредита на содержаніе строе-

вымъ и нестроевымъ офицерскимъ чинамъ и лицамъ духовнаго званія, получающимъ довольствіе отъ военнаго вѣдомства.

Таковое мнѣніе государственнаго совѣта, въ 23-й день августа, Высочайше утверждено.

2-го сентября, № 316.

Согласно Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 30-го сентября 1856 года: чтобы, при переформированіи полковъ, переходящія изъ нихъ части сохраняли заслуженныя ими отличія, предписываю: отдѣливъ половину изъ серебряныхъ трубъ, пожалованныхъ бывшимъ 4-мъ резервнымъ баталіонамъ, вмѣстѣ съ 3-ми дѣйствующими баталіонами, передать ихъ изъ полковъ, въ которыхъ они состоятъ по настоящее время, въ первые баталіоны полковъ, сформированныхъ въ 1863 году изъ 4-хъ резервныхъ баталіоновъ, а именно:

Изъ 3-го пѣхотнаго Нарвскаго—въ 1-й баталіонъ 103-го пѣхотнаго Петрозаводскаго, съ надписью: „За отличіе въ теченіе кампаніи 1807 года".

Изъ 4-го Копорскаго—въ 1-й баталіонъ 96-го Омскаго—одну съ надписью: „За храбрость противъ французовъ при Краонѣ и Лаонѣ", и другую съ надписью: „Пожалована голландскимъ правительствомъ за вступленіе егерскаго полка 24-го ноября 1813 года въ г. Амстердамъ подъ прдводительствомъ генерала Бенкендорфа".

Изъ 8-го Эстляндскаго—въ 1-й баталіонъ 101-го Пермскаго графа Муравьева, съ надписью: „За отличіе въ кампаніи 1807 года противъ французовъ".

Изъ 9-го Староингерманландскаго генералъ-адъютанта князя Меншикова—въ 1-й баталіонъ 93-го Иркутскаго, съ надписью: „За отличную храбрость при штурмѣ и овладѣніи непріятельскими редутами 23-го сентября 1811 года".

Изъ 11-го Псковскаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго—въ 1-й баталіонъ 95-го Красноярскаго, съ надписью: „За отличіе въ теченіе кампаніи 1807 года".

Изъ 12-го Великолуцкаго—въ 1-й баталіонъ 104-го Устюжскаго, съ надписью: „За подвиги при Шенграбенѣ 4-го ноября 1805 года въ сраженіи пятитысячнаго корпуса съ непріятелемъ, состоявшимъ изъ 30,000".

Изъ 17-го Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича—въ 1-й баталіонъ 98-го Дерптскаго, съ надписью: „За отличіе при взятіи крѣпости Базарджика".

Изъ 20-го Галицкаго—въ 1-й баталіонъ 112-го Уральскаго, съ надписью: „За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ".

Изъ 21-го Муромскаго—въ 1-й баталіонъ 109-го Волжскаго, съ надписью: „За храбрость противъ французовъ при Краонѣ и Лаонѣ".

Изъ 23-го Низовскаго—въ 1-й баталіонъ 111-го Донскаго, съ надписью: „11-му егерскому полку за сраженіе подъ Городечной, въ Силезіи, подъ Бріеннъ-ле-Шато и при селеніи Ла-Ротіеръ".

Изъ 26-го Могилевскаго—въ 1-й баталіонъ 114-го Новоторжскаго, съ надписью: „За усмиреніи Венгріи въ 1849 году".

Изъ 34-го Сѣвскаго—въ 1-й баталіонъ 122-го Тамбовскаго, съ надписью: „За усмиреніе Венгріи въ 1849 году".

Изъ 35-го Брянскаго генералъ-адъютанта князя Горчакова—въ 1-й баталіонъ 115-го Вяземскаго, съ надписью: „За усмиреніе Венгріи въ 1849 году".

Изъ 36-го Орловскаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго—въ 1-й баталіонъ 124-го Воронежскаго, съ надписью: „За усмиреніе Венгріи въ 1849 году".

8-го сентября, № 321.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе мое и министра внутреннихъ дѣлъ о замѣнѣ внутреннихъ военныхъ караульныхъ постовъ въ тюрьмахъ вольнонаемными для наблюденія за арестантами надзирателями, мнѣніемъ положилъ:

1) Внутреннія караульные посты въ тюрьмахъ снять и, вмѣсто того, учредить наблюденіе за арестантами чрезъ вольнонаемныхъ надзирателей, опредѣляемыхъ гражданскимъ начальствомъ.

2) Для приведенія сего предположенія въ исполненіе, предоставить совершить замѣну военныхъ караульныхъ постовъ наемными надзирателями—губернскимъ начальствамъ, по соглашенію съ начальствомъ мѣстныхъ войскъ.

3) Соотвѣтственныя распоряженія по сему предмету дѣлать въ каждой мѣстности одновременно: со стороны гражданскаго вѣдомства—о наймѣ надзирателей, а со стороны военнаго—объ уменьшеніи существующаго состава внутренней стражи и своевременномъ каждый разъ увѣдомленіи министерства финансовъ о количествѣ суммы, которая, за упраздненіемъ постовъ, можетъ быть передана изъ смѣтныхъ суммъ военнаго министерства въ распоряженіе мѣстныхъ тюремныхъ комитетовъ, обязанныхъ всѣ издержки на наемъ надзирателей производить изъ собственныхъ суммъ, въ томъ размѣрѣ, какой будетъ назначенъ тюремными комитетами и ихъ отдѣленіями, съ утвержденія президента общества попечительнаго о тюрьмахъ.

4) Содержаніе тюремнымъ надзирателямъ, производимое на основаніи 22 ст. Уст. о сод. подъ стражею („Св. Зак." 1857 г. т. XIV) изъ городскихъ доходовъ или суммъ земства, по прежнему, относить на тѣ же источники.

5) Тюремныхъ смотрителей въ тѣхъ тюрьмахъ, гдѣ внутренніе воинскіе посты замѣнены будутъ вольнонаемными надзирателями, сравнять по классу должности и разряду пенсіи съ помощниками полиціймейстеровъ и уѣздныхъ исправниковъ, а жалованье назначить четырехъ разрядовъ, отъ 300 до 900 р. въ годъ каждому, соразмѣрно числу содержащихся арестантовъ въ тюрьмѣ и по ближайшему соображенію съ наличными способами, съ обращеніемъ добавочнаго жалованья на экономическія суммы тюремныхъ комитетовъ впредь до открытія возможности отнести ихъ на подлежащія суммы.

6) Добавочное жалованье смотрителямъ изъ экономическихъ суммъ назначать, по представленіямъ тюремныхъ комитетовъ, съ утвержденія президента общества попечительнаго о тюрьмахъ.

7) Тюремныхъ надзирателей, какъ младшихъ, такъ и старшихъ начальниковъ смѣнъ, назначать по избранію смотрителя, въ полномъ

распоряженіи коего они состоятъ; но утвержденіе ихъ въ должности и увольненіе отъ оной предоставить тюремнымъ комитетамъ и ихъ отдѣленіямъ, а гдѣ нѣтъ сихъ послѣднихъ—мѣстнымъ уѣзднымъ исправникамъ. Въ должность тюремныхъ надзирателей опредѣлять благонадежныхъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, а при недостаткѣ ихъ—лицъ всякаго званія, съ правами, въ томъ и другомъ случаѣ, дѣйствительной службы, подобно тому, какъ вольнонаемные нижніе чины с.-петербургской полиціи, канцелярскіе служители и разнаго званія нижніе чины, состоящіе въ гражданской службѣ (ст. 630 п. 4 т. XV ч. II).

8) Предоставить министерству внутреннихъ дѣлъ, по утвержденіи настоящихъ положеній, пересмотрѣть составленную симъ министерствомъ, въ видѣ проекта, инструкцію смотрителю губернскаго тюремнаго замка (прил. къ ст. 96 Уст. о содерж. подъ стр., „Св. Зак. 1857 г. т. XIV) и, по дополненіи и исправленіи ея, въ чемъ слѣдуетъ, разослать къ начальникамъ губерній, для руководства.

Въ XIV т. „Св. Зак." Уст. о содерж. подъ стражею сдѣлать, въ соотвѣтственность сему, слѣдующія измѣненія и дополненія:

1) Статью 30-ю дополнить примѣчаніемъ: „Продовольствіе арестантовъ пищею, по ближайшему усмотрѣнію тюремныхъ комитетовъ, допускается съ подряда, съ упраздненіемъ въ семъ случаѣ должности тюремнаго эконома, гдѣ она учреждена".

2) Статью 60-ю замѣнить слѣдующею: „Директоры комитетовъ и отдѣленій, ближайшему надзору коихъ поручено каждое мѣсто заключенія, а равно прочіе директоры и вобще лица, имѣющія право наблюденія въ тюрьмахъ, но неуполномоченныя по закону распоряжаться въ нихъ, при посѣщеніяхъ своихъ, не дѣлаютъ тамъ сами никакихъ распоряженій, а обо всѣхъ своихъ замѣчаніяхъ доводятъ до свѣдѣнія тюремныхъ комитетовъ или ихъ отдѣленій. Сіи послѣдніе дѣлаютъ распоряженія по симъ замѣчаніямъ не иначе, какъ по своимъ постановленіямъ, и притомъ послѣ истребованія объясненія отъ смотрителя".

3) Статью 69-ю дополнить примѣчаніемъ: „Смотрители тюремъ приглашаются въ совѣщанія тюремныхъ комитетовъ и ихъ отдѣленій, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда предметомъ совѣщаній будутъ собственныя неправильныя дѣйствія смотрителей".

4) Взамѣнъ 110-й статьи, перенести въ означенный томъ ст. 324 ч. 3 кн. 2 т. VII „Св. Воен. Пост.", съ слѣдующимъ измѣненіемъ: „При арестантахъ внутри тюремъ часовыхъ не имѣть, увеличивая только въ ночное время наблюденіе одними наружными постами; для внутренняго же порядка, въ тюремныхъ палатахъ назначать надзирателей изъ благонадежныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, а при недостаткѣ ихъ—лицъ другаго званія, которыя, на время отправленія службы, должны быть вооружены".

Примѣчаніе. Издержки, необходимыя на вооруженіе тюремныхъ надзирателей, относятся на тотъ же источникъ, на который обращается содержаніе тюремной стражи.

5) Ст. 169-ю изложить такимъ образомъ: „Тюремное зданіе во всей подробности осматривать смотрителю ежедневно и при семъ наблюдать, чтобы никакихъ орудій, могущихъ способствовать совер-

шенію побѣга, при арестантахъ не было и никто имъ оныхъ не приносилъ".

Въ соотвѣтствующія мѣста означеннаго тома внести новыя статьи:

1) Смотритель тюрьмы постоянно наблюдаетъ за исправностію тюремныхъ зданій и за точнымъ исполненіемъ установленнаго въ законѣ порядка относительно содержанія арестантовъ.

2) Караульный офицеръ въ теченіе дня обязанъ обходить тюрьму или острогъ и тотчасъ же доносить по командѣ о всѣхъ замѣченныхъ имъ недостаткахъ во внутреннемъ надзорѣ за арестантами, а равно и о вещахъ, которыя, бывъ запрещены для нихъ закономъ, будутъ у нихъ находиться. Военное начальство о замѣчанныхъ безпорядкахъ сообщаетъ тому гражданскому начальству, вѣдѣнію коего принадлежитъ надзоръ за арестантами въ тюрьмѣ.

3) Офицеръ вновь поступающаго въ тюрьму караула обязанъ принять арестантовъ отъ стараго караульнаго офицера перекличкою, съ осмотромъ на арестантахъ цѣпей, желѣзъ и поручьевъ.

4) Отвѣтственность за самоубійство, убійство и другіе несчастные случаи внутри тюремнаго зданія, а равно за такіе побѣги, которые учинены арестантами изъ ихъ камеръ или изъ другихъ мѣстъ тюрьмы, чрезъ только что сдѣланные подкопы или проломы въ стѣнѣ зданія и другимъ подобнымъ сему необыкновеннымъ образомъ, причемъ арестанту требовались тайная работа и орудія, а для исполненія умысла—вещи, которыя законъ воспрещаетъ имѣть заключеннымъ, падаетъ на смотрителя и тюремныхъ надзирателей.

Примѣчаніе. Караульный офицеръ привлекается здѣсь къ отвѣтственности въ такомъ только случаѣ, если обнаружено будетъ, что означенные въ сей статьѣ безпорядки произошли отъ неисполненія возложенныхъ на него обязанностей.

5) За побѣгъ арестантовъ отвѣчаютъ часовые, исключая тѣхъ случаевъ, когда доказано будетъ, что онъ не могъ ими быть усмотрѣнъ.

Таковое мнѣніе государственнаго совѣта, состоявшееся въ 13-й день апрѣля сего года, Высочайше утверждено.

Объявляя объ этомъ по военному вѣдомству для свѣдѣнія и должнаго, до кого касается, исполненія, предлагаю, относительно уменьшенія состава воинскихъ командъ, при замѣнѣ внутреннихъ караульныхъ постовъ въ тюрьмахъ вольнонаемными надзирателями, руководствоваться прилагаемою при семъ инструкціею.

ИНСТРУКЦІЯ

для уменьшенія состава командъ съ упраздненіемъ внутреннихъ карауловъ.

1) Губернскіе воинскіе начальники, получивъ увѣдомленіе отъ гражданскаго губернскаго начальства о готовности замѣнить внутренніе караульные посты въ тюрьмахъ вольнонаемными надзирателями, приводятъ въ извѣстность: сколько изъ *штата* той части мѣстныхъ войскъ, которая содержитъ караулы при тюрьмахъ, можетъ быть убавлено нижнихъ чиновъ, и увольняютъ это число тотчасъ же во временной отпускъ изъ старшихъ сроковъ службы, при чемъ о числѣ убавляемыхъ по штату и времени увольненія ихъ немедленно до-

носятъ мѣстному губернатору и инспекторскому департаменту военнаго министерства.

2) Сей послѣдній, по полученіи каждаго донесенія, объявляетъ въ циркулярѣ по военному вѣдомству о сокращеніи штата подлежащей части мѣстныхъ войскъ и въ то же время извѣщаетъ главное интендантское управленіе о времени, съ котораго убавка произведена. Съ своей стороны главное интендантское управленіе увѣдомляетъ каждый разъ департаментъ государственнаго казначейства о количествѣ той суммы, которая освобождается, по этому случаю, въ смѣтѣ военнаго министерства для передачи въ распоряженіе мѣстныхъ тюремныхъ комитетовъ.

3) Если въ части мѣстныхъ войскъ, подлежащей штатному сокращенію, состоялъ бы некомплектъ, такъ что при снятіи внутреннихъ карауловъ не было бы для увольненія во временной отпускъ излишнихъ нижнихъ чиновъ, или къ увольненію причиталось бы ихъ менѣе цифры штатной убавки, то губернскіе воинскіе начальники, опредѣляя сію послѣднюю безусловно отъ списочнаго состоянія, увольняютъ однако же дѣйствительно въ отпускъ столько нижнихъ чиновъ, сколько будетъ причитаться по соображенію съ некомплектомъ, о чемъ и объясняютъ въ представляемыхъ ими, на основаніи 1-го пункта, донесеніяхъ. Некомплектъ этотъ разсчитывается, впрочемъ, не по одной только той командѣ, которая подлежитъ сокращенію, но по общей сложности всѣхъ командъ въ губерніи.

4) При исчисленіи цифры штатной убавки отъ снятія внутреннихъ караульныхъ постовъ, губернскіе воинскіе начальники должны руководствоваться слѣдующими данными: а) что снятіе одного часоваго должно сопровождаться, по общему выводу, убавкою изъ штата не менѣе 9 рядовыхъ, такъ какъ для каждаго поста содержатся нижніе чины на три смѣны и на три очереди, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на четыре караульныя очереди; б) что штатъ каждой мѣстной команды, опредѣляясь по сложности всѣхъ частныхъ нарядовъ въ караулы и другія службы, приведенъ однако же затѣмъ въ такія круглыя цифры, при коихъ откидывалась разность отъ одного до пяти человѣкъ, вслѣдствіе чего команды имѣютъ рядовыхъ, напримѣръ, 50, 55, 60, 65 и т. п. Этого же слѣдуетъ по возможности держаться и при предстоящемъ сокращеніи штатнаго состава командъ. в) Такъ какъ въ командахъ штатное отношеніе унтеръ-офицеровъ къ рядовымъ составляетъ 1 : 10 и вообще около этого, то предстоящая убавка по штату унтеръ-офицеровъ должна соразмѣряться съ этимъ разсчетомъ.

5) Правила, поставляемыя здѣсь, касаются собственно *уѣздныхъ* командъ, такъ какъ составъ этихъ только частей опредѣляется исключительно служебными потребностями тѣхъ мѣстъ, которыя ими заняты. Затѣмъ они не относятся ни къ губернскимъ баталіонамъ, содержимымъ въ кадровомъ составѣ или хотя и въ полномъ, но временно, ни къ полевымъ войскамъ. Къ тѣмъ же губернскимъ баталіонамъ, которые, на основаніи 1-го примѣчанія къ штату оныхъ, содержатся всегда въ полномъ составѣ, именно: архангелогородскій, пермскій, астраханскій, уфимскій, кишиневскій, вологодскій, петрозаводскій и вятскій, можетъ быть примѣняемо сокращеніе штатна-

состава вслѣдствіе снятія внутреннихъ постовъ въ тюрьмахъ, не иначе, какъ по окончательному распоряженію военнаго министерства, и о соображеніяхъ, касающихся сокращенія ихъ, губернскіе воинскіе начальники представляютъ по командѣ, не приводя ихъ въ исполненіе.

II.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

20-го іюля, № 123.

Инспекторскій департаментъ дѣлаетъ извѣстнымъ по военному вѣдомству, что главнымъ священникомъ арміи и флотовъ Высочайше назначенъ протоіерей церкви при императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія Михаилъ Богословскій.

21-го іюля, № 125.

Вилькомирскимъ мѣщаниномъ Померанцемъ изобрѣтенъ ручной метрономъ для повѣрки шаговъ при движеніи пѣхоты. Метрономъ этотъ, указывающій размѣръ такта шаговъ, былъ подвергнутъ испытанію на парадѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, въ Красномъ Селѣ 22-го іюня, и оказался вполнѣ удовлетворяющимъ всѣмъ требованіямъ для употребленія его при повѣркѣ и уравненіи шаговъ марширующихъ войскъ.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ объ этомъ, по приказанію военнаго министра, съ тѣмъ, чтобы части войскъ, желающія пріобрѣсти одинъ или нѣсколько экземпляровъ метронома, обращались съ требованіями прямо къ Померанцу, по мѣсту жительства его, въ городѣ Житомірѣ (Волынской губерніи). Цѣна метроному назначена 50 р.

При семъ прилагается описаніе объ употребленіи метронома и обращеніи съ нимъ.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ МЕТРОНОМА И ОБРАЩЕНІИ СЪ НИМЪ.

1) Метрономъ заводится ключемъ какъ обыкновенные карманные часы, но справа налѣво; дѣйствіе его по заводѣ продолжается шесть часовъ.

2) Стрѣлка, показывающая размѣры такта и движующаяся между находящимися на циферблятѣ цифрами отъ 110 до 180, приводится въ движеніе посредствомъ зубчатаго колеса, помѣщающагося въ кольцѣ верхней части метронома, и можетъ быть поворачиваема справа налѣво и слѣва направо по произволу.

3) При передвиженіи стрѣлки отъ 120 до 180 шаговъ и обратно надо поворачивать зубчатое колесо сколь возможно тише.

4) Для задержанія хода стрѣлки, показывающей такты въ то время, когда метрономъ заведенъ, слѣдуетъ опустить книзу четыре-

угольный шпенекъ, имѣющійся съ боку метронома; для приведенія вновь въ движеніе—шпенекъ слѣдуетъ подвинуть кверху.

5) Для того, чтобы многовенно и на короткое время задержать движенія тактовой стрѣлки, слѣдуетъ прижать пальцемъ кверху круглый шпенекъ, имѣющійся внизу метронома; для приведенія вновь въ движеніе—опустить пелецъ.

6) Тактовая стрѣлка движется съ такимъ размѣромъ такта, на какой поставлена стрѣлка на оборотной сторонѣ метронома, указывающая размѣръ такта цифрами въ 110, 112, 114, 118, 120 и 180 шаговъ въ минуту.

27-го іюля, № 128.

Военный совѣтъ, согласно представленію главнаго управленія генеральнаго штаба объ уплатѣ денегъ за излишній противу положенія багажъ, перевозимый по желѣзнымъ дорогамъ при воинскихъ чинахъ, слѣдующихъ изъ арміи въ учебныя войска и обратно, положилъ разрѣшить учебнымъ баталіону, эскадрону и батареѣ не производить разсчетовъ съ управленіями желѣзныхъ дорогъ за перевозки излишнихъ тяжестей, а предоставить таковые главному управленію генеральнаго штаба, которое, уплачивая деньги за тяжести, отправляемыя по уменьшенному тарифу, уплачивало бы и за излишній противу положенія багажъ, но съ тѣмъ, чтобы, въ избѣжаніе всякаго рода недоразумѣній при разсчетахъ съ главнымъ управленіемъ генеральнаго штаба, въ билетахъ, выдаваемыхъ на перевозку воинскихъ чиновъ, отправляемыхъ изъ арміи въ учебныя войска или обратно, точно обозначалось: какое количество тяжестей подлежитъ безплатной перевозкѣ и какое съ платою по уменьшенному и по полному тарифамъ.

Положеніе это, въ 17-й день іюля, Высочайше утверждено.

13-го августа, № 136.

Для достиженія въ войскахъ по возможности болѣе вѣрной и мѣткой стрѣльбы, инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ по войскамъ къ исполненію предложенную артиллеріи полковникомъ Верховскимъ мѣру, заключающуюся въ томъ, чтобы при изготовленіи патроновъ употребляемый для сего порохъ предварительно перемѣшивался цѣлой бочкой и затѣмъ просѣивался, такъ какъ отъ перевозки пороховыя зерна самыя крупныя находятся всегда на верху, а мелкія внизу боченка, вслѣдствіе чего безъ перемѣшиванія пороха заряды получаются неодинаковаго вѣса.

Этимъ же штабъ-офицеромъ предложенъ способъ сортированія пуль по вѣсу, описаніе котораго при семъ прилагается, для свѣдѣнія, на случай, если бы войска признали возможнымъ пользоваться этимъ средствомъ для улучшенія стрѣльбы.

Описаніе способа, предложеннаго артиллеріи полковникомъ Верховскимъ, для отсортированія пуль безъ помощи машинки, такъ чтобы каждый сортъ ихъ имѣлъ по возможности меньшую разность въ вѣсѣ.

До настоящаго времени не имѣется возможности дѣлать пули вполнѣ единообразнаго вѣса, не измѣняя той фигуры, которую онѣ

получаютъ при обыкновенной отливкѣ или штампованіи. Уравнивать же ихъ вѣсъ обрѣзываніемъ или обтачиваніемъ, на столько, чтобы сдѣлать ихъ одинаковаго вѣса, кромѣ того, что объемъ и наружный видъ ихъ, а слѣдовательно и полетъ при этомъ измѣнится, способъ этотъ еще такъ неудобенъ по значительной его медленности, что не можетъ быть принятъ къ руководству.

Снабжать же каждыя отдѣльныя части войскъ или команды, какъ, напримѣръ, роты или эскадроны, единообразнаго или близко подходящаго вѣса пулями, не измѣняя ихъ наружный видъ ни обрѣзываніемъ, ни обточкой, можно посредствомъ сортировки, раздѣляя ихъ по вѣсу на столько разрядовъ, на сколько частей войскъ или командъ ихъ дѣлить нужно. Напримѣръ, предположимъ, что нѣкоторое количество пуль въ полковомъ штабѣ, подъ надзоромъ офицера по вооруженію, тщательно отлитыя и по наружномъ осмотрѣ признанныя совершенно годными, требуется раздѣлить на всѣ восемь нумерныхъ ротъ полка. При этомъ предполагая возможнымъ самый большой разновѣсъ между пулями даже въ одинъ золотникъ, т. е. $^1/_2$ золотника болѣе и $^1/_2$ золотника менѣе надлежащаго, раздѣливъ ихъ по вѣсу сначала пополамъ, т. е. въ два баталіона, получатся пули въ каждомъ изъ нихъ съ возможнымъ наибольшимъ разновѣсомъ лишь въ $^1/_2$ золотника, потомъ раздѣляя постепенно полученныя въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ пули поротно, назначая въ первыя самыя тяжелыя, во вторыя легчайшія, потомъ въ третія, которыя еще легче, и, наконецъ, въ четвертыя, самыя легкія, получатся въ каждой ротѣ пули съ возможнымъ наибольшимъ разновѣсомъ, могущимъ между ними встрѣтиться, лишь въ восемь разъ меньшимъ, нежели каковъ онъ могъ быть, когда пули были въ общей нераздѣльной массѣ. Для большей ясности, допустимъ, что въ общей массѣ пуль самыя тяжелыя вѣсятъ 7 золотниковъ, а самыя легкія 6 золотниковъ; значитъ, наибольшій разновѣсъ, который при этомъ предположеніи можетъ встрѣтиться, есть одинъ золотникъ. Слѣдуя вышеизложенному правилу, раздѣляя пули на два разряда по вѣсу и назначая въ 1-й баталіонъ всѣ тѣ, которыя вѣсятъ отъ $6^1/_2$ до 7 золотниковъ, а во 2-й баталіонъ остальныя, которыя вѣсятъ отъ $6^1/_2$ и до 6 золотниковъ, получатся въ каждомъ баталіонѣ пули вдвое единообразнѣе, нежели онѣ были въ общей массѣ, нераздѣльныя. Потомъ, назначивъ въ 1-ю роту 1-го баталіона пули вѣса отъ 7 до $6^7/_8$ золотника, во 2-ю роту отъ $6^7/_8$ до $6^6/_8$ золотника, въ 3-ю роту отъ $6^6/_8$ до $6^5/_8$ золотника, въ 4-ю роту отъ $6^5/_8$ до $6^4/_8$ золотника, въ 5-ю роту отъ $6^4/_8$ до $6^3/_8$ золотника, въ 6-ю роту отъ $6^3/_8$ до $6^2/_8$ золотника, въ 7-ю роту отъ $6^2/_8$ до $6^1/_8$ и въ 8-ю отъ $6^1/_8$ до 6 золотниковъ, получатся пули для каждой роты въ 8 разъ по вѣсу единообразнѣе, нежели онѣ были въ общей массѣ. А ежели еще въ каждой ротѣ раздѣлить такимъ же порядкомъ на четыре отдѣленія или капральства, то въ каждомъ капральствѣ или отдѣленіи будутъ пули единоображенныя въ 32 раза, т. е. вмѣсто бывшаго разновѣса между пулями общей массы въ одинъ золотникъ получится наибольшій разновѣсъ въ каждой изъ ротъ въ $^1/_8$ или въ 12 долей золотника, а въ каждомъ отдѣленіи или капральствѣ лишь въ $^1/_{32}$ или 3 доли золотника. Это, конечно, не можетъ имѣть вліянія на вѣрность стрѣль-

бы, тогда какъ при томъ же предположеніи, безъ подобной сортировки, патроны съ пулями наибольшаго вѣса могутъ попасть въ однѣ и тѣ же десятичныя пачки съ пулями наименьшаго вѣса, при зарядахъ совершенно единообразнаго вѣса, вслѣдствіе чего, при одинаковомъ дѣйствіи сихъ послѣднихъ и при одинаковомъ прицѣливаніи, полетъ пуль будетъ совершенно разнообразный, и тѣмъ разнообразнѣе, чѣмъ пули между собою будутъ разновѣснѣе.

Подобная сортировка пуль на разряды, по числу командъ или частей войскъ, хотя неоспоримо очень полезна и развѣшиваніемъ съ помощію вѣсковъ возможна, однако она весьма медленна, а потому и не можетъ быть примѣнима, если въ непродолжительное время необходимо приготовить значительное количество патроновъ, какъ почти всегда и бываетъ. Вотъ почему весьма было бы полезно сортировать пули на разряды по вѣсу, съ помощію какой-либо машинки; но до устройства подобной машинки съ тою степенью совершенства, чтобы она вполнѣ соотвѣтствовала всѣмъ необходимымъ условіямъ, при которыхъ можетъ быть примѣнена къ дѣлу, полезно руководствоваться нижеизложеннымъ способомъ, съ помощію котораго хотя и нельзя отсортировать пули такъ скоро, какъ бы это можно было съ помощію какого-либо механизма, собственно для этой цѣли примѣненнаго, однако онъ весьма практиченъ и удобоисполнимъ.

Способъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: Изъ всего количества пуль, по наружному осмотру признанныхъ удовлетворительныхъ качествъ и окончательно приготовленныхъ для вкладыванія въ гильзы, слѣдуетъ безъ выбора взять одну и на обыкновенныхъ лабораторныхъ или аптекарскихъ вѣсахъ вывѣсить. Эта пуля, какого бы вѣса ни была, поступаетъ въ отбираемый сортъ, какъ самая легчайшая или тяжелѣйшая, что будетъ зависѣть отъ желанія сортировщика; послѣ чего на одной изъ вѣсочныхъ чашекъ оставить гирьки, означающія вѣсъ вышеозначенной пули, слѣдуетъ продолжать брать изъ общаго количества пуль, безъ выбора, послѣдовательно по одной всѣ или сколько отсортировать ихъ требуется, которыя и класть на другую, пустую вѣсочную чашечку, такъ сказать, прикидывая, годятся ли онѣ въ отбираемый сортъ, или нѣтъ. Сортирующій, кладя послѣдовательно по одной пулѣ на пустую вѣсочную чашечку одною рукою, въ другой долженъ держать гирьку такого вѣса, на сколько предполагается допустить рзновѣсъ между отбираемыми пулями въ этотъ сортъ, т. е. если слѣдующія пули, послѣдовательно положенныя на пустую вѣсочную чашечку, неодинаковаго вѣса съ первою отбираемаго сорта, которую принять, во-первыхъ, за самую легкую, какія въ сортъ допустить предпологается. Если пули легче, то, какъ легковѣсныя, онѣ въ отбираемый сортъ не годятся; если же тяжелѣе, то слѣдуетъ предполагаемую гирьку разновѣса положить въ вѣсочную чашечку съ гирьками, означающими наименьшій вѣсъ, какого предпологаются пули къ допуску въ отбираемый сортъ; если же пули, положенныя на пустую чашечку, и при этой добавкѣ вѣса оказываются тяжелыми, значитъ въ отбираемый сортъ онѣ тоже не годятся, какъ тяжеловѣсныя; если же онѣ разновѣсны съ первою сортовою пулею или легче вѣса съ добавкою гирьки допускаемаго разновѣса или равновѣсны съ симъ послѣднимъ вѣсомъ, то для отби-

раемаго сорта признаются годными. Во-вторыхъ, принимая пули перваго сорта за самыя тяжелыя для отбираемаго сорта, гирьку предпологаемаго допуска разновѣса слѣдуетъ класть на ту вѣсочную чашечку, на которую кладутся отсортировываемыя пули, и точно также поступать должно, какъ объяснено выше, съ тою лишь разницею, что въ этомъ случаѣ пули признаются годными для поступленія въ отбираемый сортъ, если онѣ равновѣсны или легче первой вывѣшенной сортовой пули, на предполагаемый допускаемый разновѣсъ. Тѣ же пули, которыя по вѣсу своему не подходятъ въ отбираемые сорты ни при первомъ, ни при второмъ изъ вышеозначенныхъ предпологаемыхъ условій, остаются для отсортировки въ прочіе сорты, которыхъ можетъ быть еще нѣсколько, при чемъ, поступая тѣмъ же порядкомъ, какъ изложнно выше, получается болѣе или менѣе сортовъ, что будетъ зависѣтъ отъ худшаго или лучшаго качества пуль, въ которыхъ, во всякомъ случаѣ, не будетъ разновѣсъ между пулями болѣе допускаемаго при отсортировкѣ. Вслѣдствіе принятія къ руководству этого способа, неоспоримо весьма полезнаго для стрѣльбы и довольно удобоисполнимаго, всѣ пули, признаваемыя доброкачественными по наружному виду, не слѣдуетъ браковать за то, что онѣ тяжелѣе или легче вѣса, дозволяемаго инструкціею, потому что пули отсортированы съ допускомъ между нѣкоторыми изъ нихъ лишъ весьма незначительнаго разновѣса, который не будетъ оказывать почти никакого вліянія при стрѣльбѣ: чѣмъ тяжеловѣснѣе отлитыя пули въ однѣ и тѣ же формы, тѣмъ полетъ ихъ дальше, слѣдовательно на однѣ и тѣ же дистанціи вѣрнѣе тѣхъ, которыя ихъ легче. Легковѣсныя же пули хотя и будутъ летать ближе, а слѣдовательно и стрѣльба ими будетъ менѣе вѣрна, но, какъ отсортированныя по сортамъ, въ нихъ тоже лишь между нѣкоторыми можетъ быть разновѣсъ, и то весьма малый, который не можетъ значительно разнообразить ихъ полетъ. Потому, если не для комплектныхъ патроновъ, то для практическихъ ученій и маловѣсныя пули могутъ съ гораздо большею пользою быть употребляемы, нежели пули вѣса, допускаемаго инструкціею, но неразсортированныя по сортамъ, слѣдовательно имѣющія между собою значительный разновѣсъ. Такъ дѣйствительно при повѣркѣ патроновъ и оказывается во всѣхъ войскахъ, вслѣдствіе чего и полетъ ихъ не можетъ быть неразнообразенъ; на практическомъ же ученіи, зная предварительно, что патроны съ пулями легковѣсными, но неимѣющими между собою значительнаго разновѣса, справедливо предположить, что полетъ ихъ будетъ единообразенъ. На этомъ основаніи должно съ первыхъ выстрѣловъ начинать прицѣливаться выше, а потомъ легко пріискать настоящее возвышеніе. Не то бываетъ при стрѣльбѣ патронами съ неразсортированными пулями: онѣ независимо отъ стрѣляющаго летятъ выше и ниже, какъ придется, при чемъ никакого нѣтъ основанія сообразоваться для послѣдующихъ выстрѣловъ съ полетомъ предъидущихъ пуль, потому что дѣйствительно встрѣчается на практикѣ, что, попавъ предъидущимъ выстрѣломъ выше точки прицѣливанія, при слѣдующемъ выстрѣлѣ, прицѣлившись ниже, пуля попадаетъ опять выше предъидущаго выстрѣла, иногда даже значительно, и наоборотъ. Этого быть не можетъ съ патронами, имѣющими заряды совершенно

единообразнаго вѣса, и съ отсортированными пулями, между которыми наибольшій разновѣсъ весьма незначительный. Изъ нихъ первые весьма скоро, легко и удобно получаются употребленіемъ насыпной машинки; послѣднія тоже безъ затрудненія можно имѣть, если только отсортировку ихъ поручать дѣлать заблоговременно тѣмъ самымъ частямъ войскъ, которымъ предстоитъ ими стрѣлять: видя на практикѣ пользу этого дѣла, онѣ, конечно, не потяготятся приводить его въ исполненіе. Наконецъ, этотъ способъ отсортировки пуль по сортамъ съ большею пользою можетъ быть примѣненъ къ дѣлу, если по какимъ-либо причинамъ патроны не могутъ приготовлятся съ пулями, отсортированными предварительно и каждою частію войскъ собственно для себя, а должны выдаваться имъ для стрѣльбы уже готовые и съ пулями несортированными, слѣдовательно и разновѣсными. Въ такомъ случаѣ весьма легко устранить этотъ важный недостатокъ патроновъ, отсортировывая ихъ, подобно пулямъ, вышеобъясненнымъ способомъ; но это возможно и вполнѣ полезно лишь тогда, когда извѣстно, что заряды въ патронахъ совершенно или съ весьма ничтожнымъ случайнымъ отступленіемъ, всѣ одинаковаго вѣса. Это должно быть наблюдаемо непремѣнно во всякомъ случаѣ, а исполненіе подобнаго условія весьма возможно, если при приготовленіи патроновъ съ точностію будутъ соблюдаться всѣ правила, предписанныя инструкціею и наставленіями.

23-го августа, № 143.

По всеподданѣйшему докладу ходатайства Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить: въ память окончанія кавказской войны и совершеннаго покоренія Кавказскаго края, соорудить въ Тифлисѣ соборъ кавказской арміи, для чего и открыть подписку по всей имперіи.

О таковомъ Высочайшемъ разрѣшеніи инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ по военному вѣдомству, съ тѣмъ, чтобы деньги, какія вслѣдствіе сего будутъ собраны, были отправляемы въ городъ Тифлисъ, въ штабъ Кавказскаго военнаго округа.

8-го октября, № 200.

Составленное особою специяльною комисіею при медицинскомъ департаментѣ, прилагаемое наставленіе „о предохраненіи воинскихъ чиновъ отъ холеры", въ которомъ изложены врачебно-полицейскія и гигіеническія мѣры противъ эпидеміи, объявляется, по приказанію военнаго министра, войскамъ заблаговременно для извѣстности, съ тѣмъ, чтобы на случай появленія гдѣ-либо холеры всѣ эти мѣры были вовремя принимаемы и каждый зналъ что слѣдуетъ дѣлать.

О ПРЕДОХРАНЕНІИ ВОИНСКИХЪ ЧИНОВЪ ОТЪ ХОЛЕРЫ.

На основаніи многочисленныхъ наблюденій, произведенныхъ во время холерныхъ эпидемій, свирѣпствовавшихъ въ войскахъ въ 1831 и 1848 годахъ, признается необходимымъ, для предохраненія воинскихъ чиновъ отъ холеры, принять слѣдующія врачебно-полицейскія и гигіеническія мѣры:

1) Если войска расположены въ казармахъ, лагеремъ, либо по

квартирамъ въ низменныхъ и болотистыхъ мѣстностяхъ, то, при первыхъ случаяхъ появленія въ этихъ мѣстностяхъ холеры, необходимо вывести оттуда войска въ мѣста болѣе возвышенныя и здоровыя.

2) Устроить заблаговременно при военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ холерныя отдѣленія, снабдивъ ихъ всѣми необходимѣйшими потребностями по медицинской и хозяйственной частямъ; а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не имѣется ни постоянныхъ госпиталей, ни лазаретовъ, пріискать, по возможности, просторныя и удобныя помѣщенія для временныхъ холерныхъ лазаретовъ, съ отпускомъ для нихъ также всѣхъ необходимыхъ средствъ къ надлежащему призрѣнію больныхъ.

3) Кромѣ необходимаго числа врачей и фельдшеровъ, имѣть какъ въ командахъ, такъ и въ госпиталяхъ сколько возможно болѣе нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, пріученныхъ къ уходу за больными (цирульниковъ преимущественно), которые, въ случаѣ появленія эпидеміи, должны быть немедленно высылаемы изъ полковъ и другихъ командъ въ госпитали и лазареты, по требованію врачей.

4) Съ появленіемъ холеры, усилить наблюденіе за чистотою воздуха въ казармахъ, госпиталяхъ, лазаретахъ и другихъ помѣщеніяхъ какъ для здоровыхъ, такъ и для больныхъ солдатъ, употребляя съ этою цѣлію, кромѣ обыкновенной вентиляціи, хлориновую известь съ кислымъ сѣрнокислымъ кали, или такъ называемую лабаракову воду (*), разставляя въ комнатахъ плоскія тарелки съ этою жидкостію и вмѣстѣ съ тѣмъ, время отъ времени, производя провѣтриваніе комнатъ. Въ особенности же необходимо строжайшимъ образомъ наблюдать, чтобы испражненія, въ особенности холерныхъ больныхъ, не были оставляемы въ жилыхъ комнатахъ, чтобы стульчаки и сосуды для нечистотъ были обмываемы растворомъ хлориновой извести и чтобы въ зданіяхъ, занимаемыхъ воинскими чинами, во дворахъ этихъ зданій и вблизи ихъ, равно и въ лагеряхъ, для очищенія отхожихъ мѣстъ, помойныхъ ямъ и навозныхъ кучъ были непремѣнно употребляемы негашеная известь либо желѣзный купоросъ одинъ (полагая 1 фунтъ его на 20 фунтовъ воды), или въ соединеніи съ древесною кислотою (Ferri sulfur. crudi ℔jv, Acid. pyrolignos ℔xx).

5) Обратить строгое вниманіе на доброкачественность съѣстныхъ припасовъ и надлежащее приготовленіе пищи для солдатъ, и съ этою цѣлію тщательно наблюдать, чтобы пища постная, сырые и недоваренные плоды и овощи, жирное и копченое мясо и въ особенности свинина, соленая рыба и сонные раки не были вовсе употребляемы для приготовленія солдатской пищи. Поэтому во все время продолженія эпидеміи необходимо:

а) Продовольствовать солдатъ пищею исключительно скоромною.

б) Не приготовлять для нихъ ни ботвиньи, ни окрошки, ни другихъ тому подобныхъ яствъ.

в) Щи варить не иначе, какъ съ говядиной и капустою хорошаго качества и съ перцемъ, отнюдь не дозволяя приготовленія ихъ

(*) Лабаракова вода приготовляется пропусканіемъ хлора чрезъ растворъ углекислаго натра (Natri carbon. crystal. crud. ℔j на ℔xx воды), до тѣхъ поръ, пока лакмусовая бумага не будетъ обезцвѣчиваться.

со свининою и бураками и притомъ строго наблюдая, чтобы капуста была надлежащимъ образомъ доварена.

г) Запретить солдатамъ употребленіе сырыхъ плодовъ, ягодъ и овощей, каковы, напримѣръ: яблоки, сливы, дыни, арбузы, грибы, проросшій картофель и т. п.

д) Для питья употреблять преимущественно воду, настоянную на сухаряхъ и хлѣбныхъ коркахъ; пить квасъ дозволяется, въ особенности приготовленный съ мятой; употребленіе же воды нечистой, съ примѣсью разлагающихся органическихъ веществъ (*), должно быть строго воспрещено; равнымъ образомъ не слѣдуетъ дозволять нижнимъ чинамъ употреблять питья холодныя: холодную воду, молоко, кислыя щи и т. п., въ особенности натощакъ.

е) Производить нижнимъ чинамъ по утрамъ сбитень съ перцемъ и инбиремъ, а предъ обѣдомъ и ужиномъ по получаркѣ водки, настоянной на ароматно-горькихъ травахъ (трифоль, ирный корень, мята) для людей, привыкшихъ къ ея употребленію.

Примѣчаніе. Употребленіе водки до опьянѣнія, а равно и невоздержность въ пищѣ оказываются весьма вредными, такъ какъ опытомъ дознано, что люди невоздержные чаще и несравненно сильнѣе другихъ заболѣваютъ холерою.

6) Имѣть постоянно бдительный надзоръ за соблюденіемъ нижними чинами надлежащей чистоты тѣла. Съ этою цѣлію они должны ходить каждую недѣлю въ баню, которая въ холерное время предпочтительнѣе предъ простыми купаньями.

7) Заботиться о предохраненіи нижнихъ чиновъ отъ простуды и съ этою цѣлію:

а) Внушить имъ, чтобы они постоянно носили набрюшники, а при назначеніи въ ночные караулы непремѣнно надѣвали по двѣ рубашки. Ношеніе лѣтнихъ брюкъ на все время эпидеміи должно быть отмѣнено.

б) Запретить солдатамъ ложиться на голую землю, сидѣть въ одной рубашкѣ у открытаго окна на сквозномъ вѣтру, а равно и выходить въ ночное время на дворъ босыми ногами.

в) Наблюдать также, чтобы, по возвращеніи въ казарму или по приходѣ на ночлегъ, они не сбрасывали съ себя платья, пока не пройдетъ испарина.

8) Сократить сроки ученія и вообще облегчить, сколько возможно, служебныя занятія солдатъ, дабы они имѣли достаточно времени для надлежащаго отдохновенія и сна.

9) Не дѣлать въ ночное время никакихъ походовъ и передвиженій и не выводить на ученья и работы слишкомъ рано и натощакъ.

10) Въ ночные караулы назначать только людей совершенно здоровыхъ, и для этого тщательно осматривать всѣхъ посылаемыхъ въ ночной караулъ и освобождать отъ него тѣхъ, у которыхъ замѣтна

(*) Примѣсь къ водѣ органическихъ веществъ узнается по ея мутности, особенному запаху и вкусу. Микроскопъ открываетъ въ такой водѣ инфузорій, а прибавленіе нѣсколькихъ капель раствора кислаго марганцово-кислаго кали, дѣлающее чистую воду фіолетово-синеватою, сообщаетъ нечистой водѣ красный цвѣтъ, переходящій, при стояніи, въ желтый.

слабость или другіе какіе либо припадки, хотя бы въ самой незначительной степени.

11) Во все время эпидеміи производить медицинскіе осмотры нижнихъ чиновъ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю; а если возможно, то и чаще, и кромѣ того вмѣнить въ обязанность ефрейторамъ, унтеръ-офицерамъ и другимъ ближайшимъ начальникамъ, чтобы они тщательно осматривали и опрашивали всѣхъ вообще солдатъ два раза въ день, рано утромъ и вечеромъ передъ ужиномъ, давая немедленно знать врачу или фельдшеру обо всѣхъ заболѣвающихъ.

12) Кромѣ того, необходимо внушить солдатамъ, чтобы они сами при первомъ появленіи у нихъ какихъ бы то ни было разстройствъ желудка и въ особенности поноса, тошноты, а также болей въ животѣ, не ожидая опроса, немедленно объявляли о томъ ефрейтору или унтеръ-офицеру, для увѣдомленія тѣхъ, кои будутъ назначены для поданія помощи заболѣвающимъ.

13) Въ особенности же не должно оставлять безъ вниманія часто появляющіеся въ холерное время поносы, хотя бы они не сопровождались ни болью въ животѣ, ни другими какими-либо припадками, такъ какъ въ это время поносы не только почти никогда не проходятъ сами собою, но въ большей части случаевъ служатъ первымъ признакомъ начинающейся холеры, либо переходятъ въ нее, по прошествіи весьма непродолжительнаго времени.

14) Если солдатъ захвораетъ на ученьи, въ казармѣ либо на работѣ, то во всѣхъ этихъ случаяхъ немедленно должно отпустить его, для скорѣйшаго принятія необходимыхъ мѣръ.

15) Наконецъ, нижніе чины, при появленіи у нихъ боли въ животѣ, поноса, рвоты и другихъ припадковъ, должны немедленно лечь въ постель и тщательно укрыться, оставаясь въ такомъ положеніи до прибытія врача или фельдшера либо до отправленія въ лазаретъ или госпиталь.

Что касается до леченія самой болѣзни, то, какъ показали наблюденія, сдѣланныя въ предшествовавшія эпидеміи, безполезно отыскивать противъ холеры универсальныя средства, и врачъ, приступая къ ея леченію, долженъ дѣйствовать на основаніи общихъ законовъ науки, соображаясь съ господствующимъ характеромъ эпидеміи, степенью и періодами развитія болѣзни и индивидуальными особенностями въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Что же касается до лекарскихъ помощниковъ и фельдшеровъ, обязанныхъ, въ отсутствіи врача, подавать пособія заболѣвающимъ, до отправленія ихъ въ госпитали и лазареты, то полковые и госпитальные медики, въ виду угрожающей своимъ развитіемъ эпидеміи, должны заблаговременно ознакомить ихъ съ главнѣйшими ея припадками и наиболѣе дѣйствительными противъ нея средствами, которыми они и должны быть снабжены, въ потребномъ количествѣ, въ случаѣ появленія болѣзни.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОБЗОРЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

въ последнее пятилѣтіе (1861—65 гг.),

ФИНАНСОВЫХЪ ЕГО СРЕДСТВЪ И НУЖДЪ АРМІИ.

(Статья вторая).

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ФИНАНСОВЫЯ СРЕДСТВА ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА И НУЖДЫ АРМІИ.

Читатель, который остановился бы на сдѣланномъ нами очеркѣ дѣятельности министерства и судилъ бы по радикальнымъ преобразованіямъ, произведеннымъ въ комплектованіи, организаціи, управленіи, администраціи, нравственныхъ основахъ, военномъ образованіи, наконецъ въ техническомъ состояніи арміи, могъ бы придти къ заключенію, что наша армія 1865 года достигла вполнѣ удовлетворительнаго состоянія.

Въ извѣстной мѣрѣ такое заключеніе было бы справедливо; но отчасти оно впадало бы въ серьезное заблужденіе. Очеркъ, который мы сдѣлали, не только краток, но и весьма неполонъ. Онъ далеко не коснулся *всѣхъ* частей благоустройства арміи; напротивъ, имъ оставлено въ сторонѣ весьма много вопросовъ крайне существенныхъ для войскового благосостоянія, но которые пока оставались еще неразрѣшенными и не вошли въ кругъ произведенныхъ реформъ по весьма простой причинѣ—по недостаточности нашихъ финансовыхъ средствъ.

Дѣйствительно, если читатель вникнетъ въ дѣло, онъ замѣтитъ, что преобразованія по военному вѣдомству быстро и широко развивались лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя не требовали никакихъ новыхъ отъ государства расходовъ и могли быть совершены лишь измѣненіемъ въ распредѣленіи отпускаемыхъ министерству суммъ. Во всемъ же требовавшемъ новыхъ пожертвованій министерство было крайне стѣснено и по необходимости должно было ограничивать свою дѣятельность. Исключеніе въ этомъ отношеніи составили артиллерійская и инженерная части, обезпеченныя значительными экстренными отпусками, но и то лишь съ тѣхъ поръ, когда сами обстоятельства указали, что экономія на техническое вооруженіе крайне неразсчетлива и можетъ быть въ извѣстныхъ случаяхъ даже пагубна для государства.

Потому-то, чтобъ не оставить въ читателяхъ никакихъ недоразумѣній относительно дѣйствительнаго положенія нашей арміи, мы должны обратиться теперь къ разсмотрѣнію финансовыхъ средствъ министерства и къ находящимся съ ними въ связи нуждамъ арміи, которыя остаются пока еще неудовлетворенными (*).

(*) Матеріялами для составленія этого отдѣла служили наши статьи, помѣщенныя въ „Русскомъ Инвалидѣ“, при чемъ въ нихъ сдѣланы необходимыя измѣненія и дополненія.

I.

РАЗМѢРЪ СМѢТЫ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

Необходимость жертвъ Россіи на армію; умѣренность этихъ жертвъ сравнительно съ военными расходами иностранныхъ государствъ.—Сравненіе бюджета 1865 г. съ бюджетомъ 1860 года.—Ограниченность средствъ, которыми располагало министерство для удовлетворенія нуждъ арміи.

По общей государственной росписи на 1865 годъ, опредѣлившей государственный доходъ въ 380 милліоновъ руб. серебромъ, расходы военнаго министерства исчислены слѣдующимъ образомъ:

§§ общей росписи.		Серебромъ Рубли.	Коп.
40.	Центральная администрація	1,593,557	56
41.	Мѣстная —	2,834,539	70
42.	Награды и пособія чинамъ военнаго вѣдомства.	1,070,715	36
43.	Техническая и учебная части	4,372,025	74
44.	Медицинская и госпитальная части	958,459	9
45.	Вычеты и проценты въ эмеритальную кассу .	1,637,469	34
46.	Денежное довольствіе войскъ	24,407,380	26
47.	Квартирное — —	767,441	52
48.	Провіантъ	34,452,577	77
49	Фуражъ	15,810,067	8
50.	Обмундированіе.	16,790,144	11
51.	Леченіе	252,915	76
52.	Ремонтъ лошадей	612,722	7
53.	Ремонтъ артиллерійской части въ войскахъ .	604,901	89
54.	Ремонтъ инженернаго имущества	53,667	11
55.	Канцелярскіе расходы	293,556	31
56.	Перевозка войскъ	686,828	75
57.	Приготовленіе артиллеріи, оружія, пороха и проч.	4,314,550	92
58.	Крѣпостная артиллерія	39,248	19

59.	Арсеналы, пороховые и оружейные заводы .	249,443	4
60.	Постройка и содержаніе зданій и сооруженій	7,365,019	53
61.	Государственныя съемки	133,568	88
62.	Денежное содержаніе крѣпостныхъ арестантовъ	59,661	92
63.	Алтилл. управл. по кавказ. арміи и Зап. округу	470,919	9
64.	Инжен. управл. по кавказ. арміи и Зап. округу	1,879,381	72
65.	Расходы по Терской обл. Кавказскаго края .	292,364	48
66.	Расходы по водворенію поселеній на Кавказѣ.	290,879	37
67.	Расходы по управленію башкирами	208,378	86
68.	Разъѣзды чин., эстаф., экстраордин. и др. расходы	5,329,240	56
	Итого	127,831,626	12

Когда расходы на военно-сухопутныя силы государства поглощаютъ цѣлую треть его дохода, желаніе каждаго благоразумнаго человѣка естественно должно клониться къ возможно большему сокращенію этихъ издержекъ, а никакъ не къ ихъ увеличенію. Мѣра жертвъ, приносимыхъ государствомъ на военную силу, вѣрнѣе всего опредѣляется тѣми лишеніями, которыя оно вынуждено терпѣть по всѣмъ другимъ частямъ своего развитія. Въ этомъ отношеніи Россіи, къ сожалѣнію, принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ. Процентъ расходовъ, употребляемый ею на такія капитальныя потребности, какъ народное образованіе и пути сообщенія, можетъ по справедливости быть названъ почти ничтожнымъ въ сравненіи съ ея военными расходами. Но, несмотря на эту несоразмѣрность издержекъ и на общую тягость государственнаго положенія, ею вызываемаго, было ли бы вполнѣ раціональнымъ искать изъ него выхода единственно путемъ сокращенія расходовъ на армію, пренебрегая всѣми нуждами людей, ее составляющихъ, пренебрегая также и тою матеріяльною, техническою обстановкою, безъ содѣйствія которой даже самыя геройскія усилія войскъ могутъ нынѣ оставаться безуспѣшными? Думаемъ, что люди практическіе, твердо стоящіе на исторической почвѣ и исключительно на ней выработывающіе свои политическіе принципы, признаютъ, напротивъ, что этотъ крайній путь не только не можетъ быть полезенъ государству, но, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ обратиться ему во вредъ.

Расходы на вооруженную силу Россіи, при томъ политическомъ положеніи, которое исторія создала ей въ Европѣ и въ Азіи, менѣе всего могутъ подчиняться какимъ-либо произвольнымъ теоріямъ.

Еще весьма недалеко то время (начало прошлаго вѣка), когда не только Россія, но и другія первостепенныя державы Европы считали расходы на армію сотнями тысячъ, много — отдѣльными милліонами. Въ царствованіе Георга I († 1727 г.), изъ общей средней суммы англійскаго годоваго бюджета въ 6,000,000 фунтовъ стерлинговъ, на армію и артиллерію тратилось ежегодно только по 973,000 фунтовъ стерл. (на флотъ 140,000) (*). Во Франціи, по сохранившемуся бюджету за 1740 годъ, издержки на армію того года опредѣлены въ 38,400,000 ливровъ (**). Наконецъ и у насъ, къ концу петровскаго царствованія, изъ общихъ доходовъ государства, простиравшихся до 8,600,000 р. сер., на содержаніе арміи шло всего около 4,000,000 р. сер. (***) Но подобный порядокъ вещей, объясняемый отчасти тѣмъ, что многія изъ военныхъ послугъ отбывались вездѣ натурой, не могъ долго продержаться. Историческія условія вынуждали государства къ развитію своихъ постоянныхъ армій, къ увеличенію своихъ военныхъ расходовъ, размѣръ которыхъ еще болѣе разростался отъ непрерывныхъ техническихъ усовершенствованій въ военномъ дѣлѣ.

Политическая система Европы въ прошломъ вѣкѣ далеко еще не установилась. Каждое органически-сильное и сколько-нибудь способное къ жизни государство должно было спѣшить обезпеченіемъ себѣ прочнаго положенія, обезпеченіемъ своему народу самыхъ главныхъ условій самостоятельности и внутренняго развитія. Всѣмъ приходилось жертвовать на вооруженную, т. е. внѣшнюю силу, и только тѣ, кто дѣйствительно находилъ въ себѣ средства для такихъ жертвъ, только тѣ и выиграли.

На долю России выпали едва-ли не самыя большія жертвы, такъ какъ и положеніе ея было изъ наиболѣе затруднительныхъ. Петръ Великій, съ созданной имъ арміей, далъ Россіи весьма видное мѣсто въ средѣ европейскихъ государствъ, но оставилъ его далеко необезпеченнымъ. Онъ указалъ, что Россія можетъ брать верхъ надъ сосѣдями, но сдалъ борьбу только начатою, а не конченною. Россіи, попрежнему, грозили силы шведовъ, нѣмцевъ, поляковъ, турокъ и различныхъ азіат-

(*) См. Pebrer, Histoire financière de l'Empire Britanique, t. I, p. 165.

(**) См. Kolb, Handbuch der vergleichenden Statistik, 1862, стр. 69.

(***) См. „Обозрѣніе расходовъ на военныя потребности" Журавскаго. „Военный Сборникъ" 1859 года, №№ 9—12.

скихъ народцевъ. По мѣрѣ же того, какъ она одолѣвала ихъ, стали все болѣе и болѣе угрожать силы западной Европы, интересы которой наконецъ открыто столкнулись съ нашими.

Жертвами на армію Россія отстояла свою самобытность, стала на ряду съ первостепенными державами Европы. Но историческій процесъ обезпеченія ея положенія и нынѣ еще не конченъ. Событія послѣднихъ десяти лѣтъ лучше всего свидѣтельствуютъ, что оно остается за нами все подъ тѣмъ же условіемъ постоянной готовности къ борьбѣ, постоянныхъ жертвъ на содержаніе могущественной военной силы. Нѣтъ ни одного разсудительнаго человѣка въ Россіи, который не сознавалъ бы этой необходимости, нѣтъ ни одного, который не понималъ бы также, что готовность наша къ противодѣйствію прямо опредѣляется готовностью къ дѣйствію противниковъ, что потому наша армія должна стоять въ уровень съ ихъ арміями и что, слѣдовательно, и матеріяльныя средства, на нее употребляемыя, должны болѣе или менѣе подходить къ уровню ихъ средствъ, такъ какъ безъ соотвѣтственныхъ средствъ невозможна и соотвѣтственная сила.

Разсматривать нашъ военный бюджетъ независимо отъ армій и бюджетовъ главнѣйшихъ иностранныхъ государствъ такъ же немыслимо, какъ немыслимо сужденіе о политическомъ значеніи Россіи отдѣльно отъ другихъ странъ, ее окружающихъ. Поэтому, прежде рѣчи о нашихъ военныхъ расходахъ, посмотримъ, какъ велики они за границей.

Будемъ брать круглыя цифры.

Пруссія, имѣющая територію всего въ 5,000 квадратныхъ миль и населеніе въ 18,000,000, содержитъ постоянную армію въ 200,000 человѣкъ и расходуетъ на нихъ 40,000,000 талеровъ (что, по настоящему курсу, составитъ 45,000,000 руб. серебромъ).

Австрія, при територіи менѣе 12,000 квадратныхъ миль и при населеніи около 37,000,000, имѣетъ (считая съ временно-отпускными) армію въ 500,000 человѣкъ (*) и расходуетъ на нихъ 122,000,000 гульденовъ (77,000,000 руб. сер.).

Франція, имѣя европейскую територію въ 10,000 квадрат-

(*) См. Statistisches Jahrbuch der Oester. Monarchie, 1864 г., стр. 147 и 447. Въ настоящемъ году и армію и бюджетъ Австріи предположено сократить; но въ какой мѣрѣ это сокращеніе осуществится на дѣлѣ, мы еще не знаемъ.

ныхъ миль, а населеніе въ 38,000,000, держитъ армію въ 400,000 человѣкъ, тратитъ на нее 380,000,000 франковъ и, сверхъ того, издерживаетъ ежегодно на сверхсмѣтные расходы около 60,000,000 франковъ (*), что вмѣстѣ съ первыми составляетъ 440,000,000 франковъ (или 133,000,000 р. сер.).

Великобританія, при територіи въ 5,000 квадратныхъ миль и при населеніи въ 30,000,000, содержитъ армію въ 150,000 человѣкъ, которые ей обходятся въ 15,000,000 фунт. стерлинговъ (или въ 120,000,000 руб. сер.). Сверхъ того, въ распоряженіи англійскаго правительства имѣется еще 210,000 войска въ Индіи (изъ нихъ 70,000 англичанъ), которыхъ оно можетъ употреблять и для другихъ назначеній. Содержаніе этой арміи стоитъ ежегодно 21,000,000 фунт. стерл. Такимъ образомъ, вся масса постоянныхъ регулярныхъ войскъ, которою располагаетъ Англія, доходитъ до 360,000 человѣкъ, а расходы на нихъ до 36,000,000 фунт. стерл. (288,000,000 руб. сер.) (**)

Не будемъ пересчитывать другихъ государствъ, хотя бы и сосѣднихъ съ нами. Намъ довольно и этихъ. Мы видимъ, что въ общей совокупности они занимаютъ въ Европѣ лишь 32,000 квадратныхъ миль, т. е. только треть пространства Европейской Россіи; содержатъ въ мирное время войскъ 1,300,000 чел. (индійскихъ, конечно, не считаемъ) и расходуютъ на нихъ 385,000,000 руб. сер.

Россіи, очевидно, нѣтъ надобности имѣть въ мирное время армію, равную съ приведенной, и расходовать на нее такое же громадное количество милліоновъ. Тѣмъ-то мы и счастливы, что, составляя въ Европѣ на пространствѣ 100,000 квадратныхъ миль всего одно государство, можемъ обходиться, сравнительно съ групами другихъ государствъ, гораздо меньшими военными силами и гораздо меньшими на нихъ издержками. Но ясно, что приведенныя цифры не могутъ не имѣть самаго непосредственнаго вліянія на нашу армію и расходы, не могутъ не быть приняты въ соображеніе при ихъ оцѣнкѣ, тѣмъ болѣе, что высчитанныя нами силы составляютъ *лишь часть* тѣхъ силъ, противъ которыхъ мы должны постоянно со-

(*) Въ 1863 г. 72,000,000; въ 1864 г. 57,000,000, не считая однако тѣхъ сверхсмѣтныхъ расходовъ, которые были вызваны алжирскимъ возстаніемъ.

(**) Переводъ вышеприведенныхъ суммъ на русскую кредитную монету сдѣланъ по курсу: талеръ = 1 р. 3 к.; гульденъ = 63 к.; 330 сантимовъ за 1 р. и 30 пенсовъ за 1 р.

хранять большую или меньшую готовность отпора. Чѣмъ же въ дѣйствительности мы жертвуемъ для этой готовности?

О средней цифрѣ нашихъ обыкновенныхъ мирныхъ расходовъ на армію можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Въ 1863 году эти расходы составляли 118,538,000 р. сер., сверхъ которыхъ, по военнымъ обстоятельствамъ, издержано 35,509,000. Въ 1864 году по мирной смѣтѣ военнаго министерства ассигновано 119,950,000, по военной — 32,484,000. Государственною росписью на 1865 годъ всѣ расходы министерства отнесены къ мирной смѣтѣ, и по ней исчислено 127,972,000 руб. сер.; но въ примѣчаніи къ росписи оговорено, что изъ этой общей суммы расходъ въ 7,358,000 составляетъ послѣдствіе мѣръ, принятыхъ въ минувшемъ году по военнымъ обстоятельствамъ (*). За вычетомъ же этой суммы, обыкновенный расходъ на 1865 годъ составитъ 120,614,000 р. сер. Такимъ образомъ, средняя цифра нашихъ мирныхъ издержекъ на военно-сухопутное вѣдомство, за послѣдніе три года, не превосходитъ 119,700,000 р. сер.

Сама по себѣ цифра эта не мала, по отношенію же къ средствамъ Россіи она даже громадна; но лишь только мы станемъ на единственно-вѣрную точку ея оцѣнки, по сравненію съ цифрами издержекъ другихъ государствъ, нашъ военный расходъ значительно убавится въ своихъ кажущихся размѣрахъ и самыми упорными поборниками его сокращенія скорѣе будетъ признанъ недостаточнымъ, чѣмъ излишествующимъ.

Дѣйствительно, Россія, имѣющая европейскую територію втрое большую противъ четырехъ вышеприведенныхъ государствъ и обязанная, сверхъ того, ограждать еще обширнѣйшую область своихъ азіятскихъ владѣній, тратитъ на военно-сухопутную силу *втрое менѣе* противъ тѣхъ державъ; тратитъ менѣе, чѣмъ совокупные расходы (122,000,000 р. сер.) ближайшихъ ея сосѣдей, Австріи и Пруссіи, занимающихъ територію въ шесть разъ меньшую противъ Россіи, имѣющихъ даже и населеніе меньшее, чѣмъ Россія; тратитъ, наконецъ,

---

(*) Въ томъ числѣ около 2,400,000 на излишне-выкомандированные на службу казачьи полки, около 2,000,000 на содержаніе офицеровъ по штатамъ военнаго времени, 2,000,000 на уплату за вещи, заподряженныя въ увеличенномъ количествѣ, и 800,000 на усиленіе довольствія нѣкоторыхъ частей войскъ въ западномъ краѣ, находящихся на военномъ положеніи. Изъ этихъ суммъ могутъ однако произойти сбереженія.

менѣе противъ Франціи и Англіи, *взятыхъ отдѣльно*, изъ которыхъ послѣдняя на ту же самую сумму 120,000,000 рублей серебромъ содержитъ всего 150,000 войска!

Нормально ли подобное явленіе? Какимъ, дѣйствительно, образомъ объяснить, что Россія расходуетъ на военную силу менѣе даже, чѣмъ двѣ такихъ бережливыхъ державы, каковы Австрія и Пруссія, разсчитывающія каждый бюджетный грошъ, недопускающія въ своихъ войскахъ ни малѣйшей роскоши и едва-едва обезпечивающія ихъ самымъ необходимымъ? Единство територіи Россіи и единство ея управленія суть, конечно, весьма важныя экономическія выгоды; но могутъ ли онѣ, въ общей суммѣ условій, опредѣляющихъ военные расходы, перевѣсить такія невыгоды, какъ громадная *обширность* нашей территоріи и *отсутствіе въ ней быстрыхъ путей сообщенія*, невыгоды, заставляющія насъ держать почти милліонную армію и одинаково препятствующія какъ сокращенію ея числительности, такъ и экономическому ея размѣщенію. Кромѣ же единства територіи и управленія, мы не видимъ на сторонѣ Россіи никакихъ другихъ преимуществъ. Сырые продукты, потребляемые войсками, такъ же дешевы въ Пруссіи и особенно въ Австріи, какъ и въ Россіи; предметы же фабричныхъ и заводскихъ производствъ тамъ дешевле. Очевидно, что люди безпристрастные и вникающіе въ дѣло сами признаютъ, что ограниченность нашихъ расходовъ на войско не можетъ лежать ни въ чемъ иномъ, какъ въ недостаточной обезпеченности его насущнѣйшихъ потребностей, и что потому прежде, чѣмъ возвышать свой голосъ о сокращеніи военныхъ издержекъ, справедливость и благоразуміе заставляютъ подумать: не можетъ ли отозваться подобное сокращеніе на кровѣ, одеждѣ и даже на хлѣбѣ людей, составляющихъ нашу армію?

Во времена Петра расходы на войско составляли половину всѣхъ государственныхъ расходовъ (при началѣ его царствованія даже болѣе половины); нынѣ они составляютъ менѣе трети— и это прогресъ. Но такое улучшеніе соразмѣрности перестанетъ быть прогресомъ, если будетъ постоянно происходить на счетъ *существеннѣйшихъ* нуждъ арміи. Историческія событія, тяжело ложившіяся на Россію по отношенію военныхъ расходовъ, едва-ли еще не тяжеле отражались на самомъ войскѣ, содержаніе котораго со времень Петра вплоть до преобразовательныхъ мѣръ прошлаго и нынѣшняго царствованій скорѣе ухудша-

лось, чѣмъ улучшалось. Частныя усовершенствованія, которыя были производимы въ арміи послѣ Петра, далеко не могли вознаграждать тѣхъ потерь, которыя она постоянно несла отъ періодическаго паденія нашихъ денегъ, фактически уменьшавшаго всѣ первоначальные оклады, не могли также устранить и тѣхъ стѣсненій, которыя истекали для нея изъ сложныхъ и неточно-разграниченныхъ отношеній ея къ земству. И если въ предшествовавшее и особенно въ настоящее царствованія въ положеніи арміи стали происходить болѣе существенныя улучшенія, справедливо ли желать, чтобы они остановились, такъ сказать, въ своемъ зародышѣ? раціонально ли думать, что государство можетъ выиграть, если армія будетъ не обезпечена?

Люди недовѣрчивые могутъ однако намъ замѣтить, что улучшенія послѣдняго времени были именно столь значительны, что едва-ли послѣ нихъ въ арміи чувствуются еще какіе-либо серьезные недостатки, требующіе неотложнаго удовлетворенія; что независимо отъ этихъ улучшеній военный бюджетъ продолжалъ все же постоянно возрастать, а не уменьшаться, и, не превосходя въ 1860 году 101,600,000 р. с., дошелъ нынѣ, по среднему выводу за три года, уже до 119,700,000 р.; что, наконецъ, къ чему же ведутъ всѣ произведенныя преобразованія въ организаціи и управленіи войскъ, если они не даютъ сокращенія расходовъ, не даютъ государству излишка средствъ, которыя оно могло бы обращать на нужды арміи?

На первое изъ этихъ предположеній читатели найдутъ окончательный отвѣтъ въ слѣдующихъ главахъ. Здѣсь же, прежде всего, разъяснимъ остальные два вопроса.

Кто знаетъ, что, по смѣтѣ 1860 года, на военное министерство требовалось изъ государственнаго казначейства всего 101,688,000 р. с., тогда какъ на нынѣшній годъ для удовлетворенія обыкновенныхъ расходовъ требуется 120,600,000 р. с., — тотъ, повидимому, будетъ имѣть полное право заключить, что министерство, увеличившее свою смѣту почти 19,000,000, должно было имѣть достаточные ресурсы для удовлетворенія всѣхъ нуждъ арміи, для усовершенствованія ея быта. Заключеніе это будетъ однако несправедливо. Въ дѣйствительности средства военнаго министерства не только не возрасли противъ 1860 года, но даже значительно уменьшились. Явленіе это объ-

ясняется весьма просто самымъ способомъ смѣтныхъ исчисленій, существовавшихъ до 1862 года и нынѣ дѣйствующихъ.

До 1862 года потребности военнаго министерства удовлетворялись изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ: кромѣ главной смѣтной суммы, ассигновываемой изъ обыкновенныхъ средствъ государственнаго казначейства, военное министерство покрывало еще свои потребности частію изъ особаго четырехмилліоннаго кредита, частію изъ земскихъ сборовъ и частныхъ доходовъ своихъ вѣдомствъ, частію изъ средствъ собственнаго капитала, наконецъ частію изъ различныхъ отъ предшествовавшихъ лѣтъ остатковъ, которые никогда не возвращались казначейству.

Въ 1862 году, со введеніемъ новыхъ смѣтныхъ правилъ, разнообразные источники удовлетворенія военныхъ расходовъ замѣнены однимъ: ассигнованіями главнаго казначейства, въ которое влились всѣ частные доходы различныхъ вѣдомствъ, въ которое стали поступать и всѣ остатки отъ смѣтныхъ исчисленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ самомъ составѣ смѣты военнаго министерства произошли существенныя измѣненія перенесеніемъ въ нее многихъ статей изъ другихъ управленій и соотвѣтственнымъ исключеніемъ изъ нея нѣкоторыхъ расходовъ, къ ней неотносившихся. Наконецъ, произведены преобразованія и въ способѣ исчисленія требованій.

Такимъ образомъ, если мы выдѣлимъ изъ настоящей смѣты министерства расходы, введенные въ нее по новымъ правиламъ и составляющіе лишь *номинальное* ея увеличеніе, она подойдетъ весьма близко къ размѣрамъ смѣты 1860 года.

Такому исключенію подлежатъ слѣдующія суммы:

	Руб.	Коп.
1) Удовлетворявшаяся изъ четырехмилліоннаго кредита, назначаемаго по государственной росписи, на чрезвычайныя по государственному казначейству издержки	952,998	57
2) Покрывавшаяся изъ разныхъ источниковъ, предоставленныхъ нынѣ государственному казначейству	9,199,695	52½

Въ томъ числѣ: а) производившихся на счетъ введенныхъ въ смѣты сборовъ и доходовъ 4,940,961 р. 59 к.; б) изъ капиталовъ военнаго министер-

ства 990,397 р. $11^1/_2$ к. и в) изъ общихъ смѣтныхъ остатковъ 3,268,336 р. 82 к. (*)

3) Введенная вновь, по случаю подчиненія военному министерству управленія во-

(*) Вотъ таблица, указывающая точное распредѣленіе этихъ суммъ по разнымъ вѣдомствамъ.

ВѢДОМСТВА.	Перенесено изъ четырех-милліоннаго по госуд. росписи кредита.		На счетъ сборовъ и доходовъ.		Изъ капиталовъ военнаго министерства.		Изъ общихъ смѣтныхъ остатковъ.	
I. *По главнымъ управленіямъ*:	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1) Интендантскому:								
а) провіянт. часть	»	»	624,569	$74^1/_2$	3.295	19	1,671,303	47
б) комисар. —	6,630	74	548,346	$16^1/_2$	258,023	$11^3/_4$	1,010,403	$23^1/_2$
2) Артиллерійскому . .	36.063	72	2,767	$17^1/_2$	218,038	$64^3/_4$	56,133	$49^1/_2$
3) Инженерному . . .	25,606	$44^1/_2$	2,230,522	30	27,852	$95^1/_2$	235,474	4
4) Генеральнаго штаба.	160,000	»	20,625	23	171,256	$62^1/_2$	8,462	35
II. *По департаментамъ*:								
5) Аудиторіятскому . .	10,063	76	»	»	22,287	28	»	»
6) Медицинскому . . .	17,489	9	155,094	93	397,359	28	217,128	18
7) Инспекторскому . .	602,487	67	»	»	620,494	42	»	»
8) По управленіямъ иррегулярныхъ войскъ	14,801	31	305,915	$95^1/_2$	320,717	$26^1/_2$	»	»
9) По императ. медико-хирургич. академіи .	2,333	33	6,387	56	8,720	89	»	»
10) По канцеляріи военнаго министерства. .	77,522	$50^1/_2$	732	52	214,053	23	69,462	5
III. *Сверхъ сего*:								
11) На содержаніе степныхъ укрѣпленій и фортовъ сыръ-дарьинской линіи	»	»	536,000	»	»	»	»	»
Расходъ этотъ до 1862 г. производился преимущественно изъ башкирскаго сбора, который, въ числѣ другихъ доходовъ, поступилъ въ государственное казначейство.								
12) На содержаніе жандармск. командъ, учрежденныхъ въ сѣв.-зап. губ.	»	»	510,000	»	»	»	»	»
Расходъ этотъ отнесенъ на 10%-й съ тѣхъ губерній сборъ и показывается доходомъ по смѣтѣ государственн. казначейства.								
Итого	952,998	57	4,940,961	59	990,397	$11^1/_2$	3,268,366	82

9,199,695 руб. $52^1/_2$ коп.

	Руб.	К.
енно-учебными заведеніями, составлявшими до 1863 г. отдѣльное вѣдомство.	4,087,291	$53^1/_4$
4) Происшедшая отъ слiянія съ военно-медицинскимъ департаментомъ департамента казенныхъ врачебныхъ заготовленій, состоявшаго въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. . . .	339,227	31
5) Перенесенная изъ смѣтъ другихъ министерствъ	98,120	
6) Происшедшая отъ измѣненія способа исчисленія потребности въ сукнахъ .	1,846,000	
Итого. . .	16,523,332	$93^3/_4$

Вычтя изъ этой суммы 1,509,000 р., которые, по различнымъ статьямъ, перенесены изъ бывшей смѣты военнаго министерства въ смѣты другихъ министерствъ, получимъ чистую цифру *номинальнаго увеличенія* министерской смѣты, равную 15,014,332 р. $93^1/_4$ к. Исключая же ее изъ 120,614,000 настоящей смѣты, убѣждаемся, что эта смѣта, составленная по прежнимъ смѣтнымъ правиламъ и въ прежнихъ условіяхъ, не превосходила бы 105,600,000, т. е. превышала бы смѣту 1860 года всего на какихъ-нибудь 4,000,000.

Для правильной оцѣнки этой разности необходимо однако принять въ соображеніе еще одно крайне-важное условіе.

Повидимому, 105,600,000 р. смѣты 1865 года значительно болѣе 101,688,000 смѣты 1860 года. Но это заключеніе было бы справедливо только въ томъ случаѣ, если бы цѣнность рубля 1865 года была та же, что въ 1860 году. На дѣлѣ оказывается противное. Въ 1860 году можно было получить золотой за 5 р. 50 к. и даже 5 р. 40 к. кредитной монеты, нынѣ же ему цѣна 6 р. 20 к. Нѣтъ ни одного капиталиста, ни одного поставщика, ни одного торговца, изъ имѣющихъ дѣло съ военнымъ министерствомъ, которые могли бы удовлетворять его товарами, не принимая въ соображеніе отношенія этихъ товаровъ къ монетной единицѣ. Потому и размѣръ средствъ, ассигнованныхъ нынѣ военному министерству, очевидно уменьшился противъ 1860 года, пропорціонально тому уменьшенію, которое произошло въ цѣнности каждаго отпускаемаго ему рубля.

Конечно, это пониженіе въ цѣнности рубля отражается далеко не на всѣхъ статьяхъ военной смѣты. Штатные денежные

отпуски (какъ-то: жалованье, столовыя, квартирныя, ремонтныя деньги и т. д.) *не подлежатъ* измѣненіямъ въ курсѣ, разность котораго по необходимости падаетъ на частныя лица. Но помимо штатныхъ отпусковъ у министерства есть обширнѣйшія хозяйственныя операціи, которыя никакимъ образомъ не могутъ не подчиняться колебаніямъ монетной единицы. Не подлежитъ, напримѣръ, сомнѣнію, что изъ 30 параграфовъ государственной росписи, относящихся къ военному министерству (съ § 40 по 70), *восемь* параграфовъ заключаютъ въ себѣ преимущественно матеріяльные расходы, при которыхъ неизбѣжно приходится ощущать дѣйствительную стоимость денегъ.

Эти параграфы слѣдующіе:

		Рублей.
§ 48.	Провіянтъ	34,452,380
§ 49.	Фуражъ	15,810,067
§ 50.	Обмундированіе	16,790,144
§ 51.	Леченіе	252,915
§ 57.	Приготовленіе артиллер. оружія и пороха.	4,314,550
§ 60.	Постройка и содержаніе зданій и сооруженій.	7,365,019
§ 63.	Расходы на артиллерійскую часть на Кавказѣ и въ западномъ округѣ	470,919
§ 64.	Тамъ же расходы по инженерной части. .	1,879,381
	Итого. . .	81,335,375

Сюда слѣдовало бы, конечно, отнести еще весьма значительную долю § 43 по части технической и учебной (4,372,000), § 68 на экстраординарные и разнаго рода расходы (5,329,000) и нѣкоторыя мелкія статьи изъ другихъ параграфовъ; но мы не трогаемъ ихъ, чтобы уравновѣсить въ нашихъ выводахъ ту часть *нематеріяльныхъ* расходовъ, которые могутъ оказаться во взятыхъ нами восьми параграфахъ.

Какъ видимъ, сумма ихъ восходитъ до 81,335,000 р. с. Въ 1860 году каждый кредитный рубль соотвѣтствовалъ 93,4 к. звонкой монеты, нынѣ же онъ соотвѣтствуетъ лишь 83,3 к. с.; *рубль 1860 года утратилъ, значитъ, въ истекшее пятилѣтіе одну девятую долю своей цѣнности*, а слѣдовательно и въ суммѣ 81,335,000 недостаетъ противъ 1860 года цѣнности 9,037,000 р. с. Вычтя эту сумму изъ 105,600,000 настоящей смѣты, исчисленной по прежнимъ правиламъ, получимъ:

Смѣта на 1860 годъ = 101,688,000 р.
„ „ 1865 „ = 96,563,000 „

Такимъ образомъ, въ нынѣшнемъ году военное министерство

имѣетъ на 5,125,000 р. менѣе средствъ, чѣмъ какими оно распоряжалось въ 1860 году.

Теперь, думаемъ, будетъ понятно и то, къ чему ведутъ всѣ послѣднія преобразованія военнаго министерства и какіе они даютъ результаты. Дѣйствительно, могло ли бы министерство противостоять такому сокращенію средствъ и вводить еще, какъ увидимъ ниже, нѣкоторыя частныя *матеріяльныя* улучшенія въ арміи, если бы оно не озабочивалось всѣми мѣрами о совершеннѣйшей ея организаціи, о болѣе раціональной военной администраціи; если бы не преслѣдовало систематически небоеваго элемента арміи, исключая изъ ея состава всѣ ненужныя команды и управленія, очищая и преобразовывая войсковые штаты такъ, чтобы въ нихъ оставалась по преимуществу только боевая сила, полезная государству, не было бы людей, напрасно потрачивающихъ его средства; если бы не подчиняло все болѣе и болѣе тѣсному контролю всѣ органы своихъ хозяйственныхъ операцій, ставя ихъ въ положеніе, при которомъ заподрядныя цѣны должны приближаться къ дѣйствительнымъ, требованія должны исчисляться правильнѣе, отпуски вѣрнѣе доходить до назначенія, а хранимое имущество оберегаться отъ растраты.

Только имѣя передъ собой правильно-поставленную цифру настоящихъ смѣтныхъ средствъ министерства можно дѣйствительно убѣдиться, что произведенныя имъ реформы въ организаціи и администраціи арміи, въ конечномъ ихъ результатѣ, не только сами ничего не стоили, не требовали никакихъ расходовъ, но положительно проложили министерству путь къ сбереженію средствъ государства, къ раціональному, экономическому ихъ употребленію.

Само собой разумѣется, что путемъ этимъ оно только что еще начинаетъ пользоваться, почему и улучшенія въ матеріяльномъ бытѣ самой арміи могли быть производимы пока лишь въ крайне-ограниченномъ размѣрѣ.

Дѣйствительно, взамѣнъ расходовъ, которые оказывались по какимъ-либо причинамъ уже ненужными, въ послѣднее четырехлѣтіе были введены только слѣдующія новыя издержки, касающіяся быта арміи:

	Руб.
1) На увеличеніе (съ 1862 года) приварочныхъ денегъ войскамъ, расположеннымъ въ царствѣ Польскомъ.	1,332,634
2) На наемъ имъ бань	58,037

П-3967
Государств. Географическое Общество БИБЛИОТЕКА

	Руб.
3) На увеличеніе жалованья офицеровъ мѣстныхъ войскъ до армейскихъ окладовъ	198,402
4) На добавочное жалованье офицерскимъ чинамъ .	222,362
5) На денежное пособіе солдатскимъ дѣтямъ . . .	175,735
6) На добавочное жалованье нижнимъ чинамъ за выслугу лѣтъ	99,327
7) На практическія работы саперныхъ бригадъ, устройство школъ, библіотекъ, фотографическаго отдѣленія при генеральномъ штабѣ и нѣкоторыя изданія	250,000
8) На сухой фуражъ нѣкоторымъ войскамъ на Кавказѣ во время, назначенное для подножнаго корма	177,090
9) На шапки новаго образца и башлыки нижнимъ чинамъ	73,146
Итого	2,586,733

Если къ этой скромной цифрѣ прибавить еще 2,217,316 р. новыхъ расходовъ, введенныхъ (независимо экстренныхъ ассигнованій) собственно по технической части (по приготовленію оружія, пороха, возведенію новыхъ построекъ по артиллерійской и инженерной частямъ) (*), то общая ихъ сумма въ 4,804,049 руб. выразитъ полную совокупность тѣхъ средствъ, которыя могли быть, и то съ большимъ трудомъ, удѣлены изъ *обыкновеннаго бюджета* военнаго министерства на усовершенствованія въ управляемомъ имъ вѣдомствѣ.

Есть однако надежда, что, при вновь установившемся порядкѣ дѣлъ, сбереженія военнаго министерства могутъ сдѣлаться болѣе значительными. На что же, по справедливости, они должны быть впредь обращаемы? Слѣдуетъ ли во что бы то ни стало сокращать смѣту, слѣдуетъ ли, напротивъ, желать, чтобы первыми выгодами отъ преобразованій въ арміи воспользовалась бы сама армія, чтобы, послѣ долго-претерпѣваемыхъ ею нуждъ, она наконецъ нашла имъ удовлетвореніе и, какъ въ матеріяльномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, поднялась бы до уровня, одинаковаго съ иностранными арміями, до уровня, вполнѣ соотвѣтственнаго настоящимъ отъ нея требованіямъ?

Вопросъ этотъ рѣшится, когда мы разсмотримъ самыя ея нужды.

(*) Эти 2,217,000 р. для усовершенствованія техническихъ частей были бы, конечно, крайне-недостаточны, если бы, по случаю возникшихъ въ 1863 году военныхъ обстоятельствъ, военному министерству не были ассигнованы особыя суммы, изъ спеціяльнаго на сей предметъ кредита.

II.

ПОЛОЖЕНІЕ ОФИЦЕРОВЪ.

Измѣненія въ положеніи офицеровъ со временъ Петра Великаго.—Преимущества положенія офицеровъ иностранныхъ армій.—Мѣры къ улучшенію быта нашихъ офицеровъ: прогонныя деньги и путевое довольствіе; суточное довольствіе; устройство общественныхъ столовъ и библіотекъ; столовыя деньги штабнымъ чинамъ; увеличеніе содержанія командирамъ отдѣльныхъ частей; фуражныя деньги младшимъ офицерамъ; вознагражденіе за лошадей, утраченныхъ въ бою; общая прибавка жалованья.

На первомъ планѣ въ числѣ главнѣйшихъ нуждъ арміи слѣдуетъ поставить заботы военнаго министерства *объ улучшеніи положенія офицеровъ*.

Было время, когда дружина, войско являлись почти синонимами государства, когда организація государственная тѣсно сливалась съ организацією военною, а начальственная военная служба обезпечивалась повинностію всего дворянскаго сословія, истекавшею изъ помѣстной системы.

По мѣрѣ устройства *постоянной* арміи, помѣстная система должна была оказываться все болѣе и болѣе несостоятельною. Мѣсто ея, по отношенію къ войсковому начальству, постепенно занимаетъ *денежное* содержаніе, которое къ концу царствованія Петра Великаго прилагается уже совершенно одинаково (*) какъ къ офицерамъ изъ иностранцевъ, такъ и собственно къ русскимъ, и становится главною основою ихъ обезпеченія.

По штатамъ 1720 года, содержаніе начальственнымъ военнымъ чинамъ полагалось слѣдующее (**):

(*) По штатамъ 1711 года существовала еще весьма значительная разница между содержаніемъ иностранныхъ и русскихъ офицеровъ; въ штатахъ 1720 года этой разницы уже нѣтъ.

(**) См. „Полное Собр. Законовъ", т. XLIII, ч. I, приложеніе къ № 3,511.

АРМІИ.	Жалованье. Руб.	Раціоны. Число лошадей. Коп.	Деньгами. Руб.	К.	На содержаніе деньщиковъ. Руб.	К.	Итого. Руб.	К.
Полному генералу .	3,600	80	456	„	132	„	4,188	„
Генералъ-лейтенанту	2,160	50	285	„	110	„	2,555	„
Генералъ-маіору . .	1,800	40	228	„	88	„	2,116	„
Полковнику (пѣхотн.)	600	17	96	90	66	15	763	11
Подполковнику —	360	11	62	70	44	10	466	80
Маіору . . —	300	11	62	70	33	7	395	77
Капитану . —	180	5	28	50	22	5	230	55
Поручику —	120	4	22	80	11	2	153	82
Подпоручику —	120	3	17	10	11	2	148	12
Прапорщику —	84	3	17	10	11	2	112	12

Кромѣ того офицеры получали квартиры, пастбища для травянаго довольствія лошадей (приведенные денежные раціоны разсчитаны только на шесть мѣсяцевъ сухаго фуража), а въ военное время весьма сильные порціоны. Цѣнность рубля при Петрѣ, относительно къ предметамъ потребленія, была по меньшей мѣрѣ вчетверо большею противъ настоящаго (*), потребности же жизни были гораздо менѣе развиты; потому очевидно, что петровскіе оклады давали весьма широкое обезпеченіе военнослужащимъ, которые сверхъ того большею частію имѣли еще кое-какіе собственные доходы съ своихъ помѣстій.

Послѣ Петра Великаго армія постоянно увеличивается; оклады военнослужащихъ, слѣдуя измѣненіямъ монетной единицы, тоже возростаютъ, но лишь *номинально*, въ дѣйствительности же значительно отходятъ отъ петровскихъ; дворянство дробится и бѣднѣетъ; общее положеніе офицеровъ, какъ изъ дворянъ, такъ и не изъ дворянъ, становится все болѣе и болѣе стѣсненнымъ и наконецъ ведетъ къ открытой организаціи цѣлой системы такъ называемыхъ безгрѣшныхъ доходовъ, извлекаемыхъ изъ всевозможныхъ казенныхъ отпусковъ.

Такою застаетъ армію и наше поколѣніе. Но здѣсь судьба ея мѣняется.

Настоящее царствованіе, начавшее и съ безпримѣрнымъ

(*) Цѣнность денегъ всего раціональнѣе измѣряется отношеніемъ ихъ къ хлѣбу. Въ настоящее время четверть муки обходится казнѣ, смотря по мѣсту, въ 8—6 р., рѣдко гдѣ по 4 и по 3 р.; при Петрѣ же она стоила въ наиболѣе дорогихъ мѣстахъ по 2 р., по полутору, большею же частію по 20 или 30 алтынъ (т. е 60—90 к. сер.). См. статью Журавскаго въ „Военномъ Сборникѣ“ 1859 г., № 9.

успѣхомъ преслѣдующее громадныя реформы въ общемъ государственномъ строѣ, столь же могущественно коснулось и арміи, а съ нею и офицеровъ. Прибавкой жалованья, устройствомъ эмеритуры, усиленіемъ пенсій, введеніемъ столовыхъ денегъ для многихъ должностей, ими прежде непользовавшихся, сравненіемъ гарнизонныхъ окладовъ съ армейскими, наконецъ отпускомъ комисаріятскаго довольствія на деньщиковъ положено уже существенное основаніе улучшенію быта офицеровъ. Но эти мѣры не могутъ быть признаны окончательными; напротивъ, многое остается еще сдѣлать, чтобъ вывести офицеровъ на новую дорогу и дать имъ обстановку вполнѣ соотвѣтственную тѣмъ началамъ, на которыхъ правительство пересоздаетъ организацію и администрацію арміи.

Составъ и комплектованіе офицеровъ за послѣднее время убѣждаютъ, что вопросъ объ улучшеніи ихъ положенія становится съ каждымъ годомъ все болѣе важнымъ и требующимъ, въ интересахъ арміи и самаго государства, возможно скорѣйшаго рѣшенія. Обширныя гражданскія реформы, измѣнившія прежнія основанія нашей общественной жизни, не могли не отразиться на отношеніяхъ ея къ военной службѣ: она замѣтно утратила часть прежней своей привлекательности для молодежи; въ армію уже гораздо менѣе стало поступать людей достаточныхъ, и даже дворянское сословіе начало искать себѣ дѣятельности преимущественно въ другихъ занятіяхъ, въ службѣ гражданской и по мировымъ учрежденіямъ, или въ занятіяхъ промышленыхъ, доставляющихъ гораздо скорѣе необходимое обезпеченіе къ жизни.

При такомъ явленіи, можно ли, не измѣняя обстановки офицеровъ, разсчитывать впереди на обезпеченность пополненія арміи необходимыми лицами, не только по ихъ числу, но, въ особенности, по *ихъ нравственнымъ качествамъ*? Не правильнѣе ли, напротивъ, думать, что эта обезпеченность прямо зависитъ отъ обезпеченія положенія офицеровъ и что только такимъ путемъ можно пріобрѣсть наиболѣе прочный залогъ благоустройству арміи и развитію въ ней чувствъ чести, честности и неуклоннаго исполненія долга.

Дѣйствія правительства не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ его намѣреніяхъ относительно этого вопроса. Никогда желанія его помочь офицерамъ не были такъ очевидны, какъ въ настоящее время. Но, чтобы желанія эти принесли

наибольшую пользу, необходимо строго обдумать самое ихъ исполненіе.

Сравнивая положеніе нашихъ офицеровъ съ положеніемъ офицеровъ иностранныхъ армій, легко убѣдиться, что денежное содержаніе тѣхъ и другихъ, значительно разнясь въ высшихъ чинахъ, довольно близко между собой сходится въ чинахъ низшихъ.

Возьмемъ для примѣра австрійскую армію, по условіямъ матеріяльной своей обстановки наиболѣе подходящую къ нашей.

Вотъ ея содержаніе, переведенное на русскія деньги (*).

Почти то же самое представило бы намъ штатное содержаніе прусской и французской армій, съ тою лишь разницею, что въ послѣдней, въ высшихъ чинахъ, оно доходитъ уже до непомѣрныхъ суммъ. Французскіе маршалы, напримѣръ—а ихъ 12 человѣкъ—получаютъ по 133,000 франковъ, съ пенсіями же на légion d'honneur до 140,000. Съ ними возможно состязаніе развѣ одному англійскому министру, получающему 158,000 франковъ (6,000 ф. ст.).

(*) Оно выведено по Staats-Voranschlag für das Verwaltungs-Jahr 1865. Гульденъ принятъ въ 63 к. сер.

Содержаніе чиновъ въ Россіи. Армейскіе оклады. Жалованье.	Сто. лов. (*)	По армейскимъ окладамъ въ Австріи.	Жалованье.	Представительныя деньги (1).	Фуражн. и конноремонтныя деньги (3)	Квартирныя и дровяныя деньги.	Итого.
			Рубли	серебромъ.			
1,695	3,500	Полный генералъ . .	5,292	1,965	1,045	606	8,908
1,356	1.961	Генералъ-лейтенантъ .	3,964	1,965	1,045	551	7,525
1,017	1,401	Генералъ-маіоръ . .	2,646	945 (2)	703	370	4,664
687	980	Полковникъ	1,587	„	531	346	2,464
531	560	Подполковникъ . . .	1,058	„	399	283	1,740
441	138	Маіоръ.	794	„	399	283	1,476
366	138	Капитанъ 1-го класса.	672	„	106	142	920 (4)
			597	„	„	142	739
339	138	— 2-го —	469	„	„	142	611
312	„	Поручикъ	332	„	„	113 (5)	445
294	„	Подпоручикъ 1-го кл. .	302	„	„	113	415
276	„	— 2-го —	272	„	„	103	385

(*) Столовыя деньги получаются у насъ не всѣми чинами, противъ которыхъ они выставлены въ таблицѣ, а только тѣми, которые занимаютъ соотвѣтственныя должности: командующаго войсками, начальника дивизіи, его помощника, командира полка, командира отдѣльнаго баталіона, младшаго штабъ-офицера и ротныхъ командировъ. Лица, пользующіяся столовыми, не получаютъ въ мирное время фуражныхъ денегъ.

(1) Functions uud Dienstes-Zulage.

(2) Garnisons-Zulage.

(3) Fourage und Pferd-Pauschale, ремонтъ конскаго снаряженія.

(4) Это высшее капитанское содержаніе полагается старшимъ капитанамъ въ баталіонахъ.

(5) Сюда входятъ по 85 р. с. квартирныхъ и 20 р. дровяныхъ.

Цифры денежнаго содержанія не могутъ однако выразить полнаго положенія офицеровъ: важно взглянуть, какъ онѣ относятся ко всей ихъ жизненной и служебной обстановкѣ. Въ этомъ отношеніи на сторонѣ иностранныхъ армій много преимуществъ. Окружающія ихъ условія даютъ возможность, въ особенности младшимъ офицерамъ, легче переносить стѣсненность ихъ положенія и спокойно ждать улучшенія своей участи съ повышеніемъ въ чинахъ. Множество частныхъ обстоятельствъ содѣйствуютъ этому облегченію. Въ большей части иностранныхъ государствъ съ военнослужащихъ, при проѣздахъ по желѣзнымъ дорогамъ, взимается плата по уменьшенному тарифу; имъ почти вездѣ облегченъ доступъ въ театръ; особыя пособія отъ правительства содѣйствуютъ устройству между ними обществ столовъ, учрежденію библіотекъ или кабинетовъ для чтенія; офицеры встрѣчаютъ дѣятельную помощь также и въ тѣхъ случаяхъ, когда, по какимъ-либо служебнымъ обстоятельствамъ, вынуждаются дѣлать расходы большіе противъ обыкновенныхъ, напримѣръ при различныхъ командировкахъ, сборахъ и передвиженіяхъ. Жалованье офицерамъ выдается помѣсячно, что значительно содѣйствуетъ соблюденію порядка въ ихъ хозяйствѣ. Вычеты изъ штатнаго содержанія (при производствѣ, при пожалованіи орденами и проч.) распространены менѣе нашего. Наконецъ, по самому развитію общественной жизни и средствамъ промышлености, всѣ потребности, свойственныя сколько-нибудь образованному человѣку, удовлетворяются съ гораздо меньшими издержками, чѣмъ у насъ. Потребности собственно военнаго образованія не составляютъ въ этомъ случаѣ исключенія: военныя сочиненія нѣсколько дороги, но дешевле нашихъ, элементарныя же руководства, памятныя книжки и уставы издаются иногда по баснословно-малой цѣнѣ: англійскій уставъ, напримѣръ, со всѣми регламентами, переплетенный, стоитъ всего 1 шилингъ (32 коп.).

Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что положеніе нашихъ офицеровъ, сравнительно съ иностранными, преимущественно разнится: въ высшихъ чинахъ — меньшимъ денежнымъ содержаніемъ, а въ низшихъ—меньшею выгодностію условій всей ихъ обстановки, частію зависящей, а частію независящей отъ правительства.

Какой же путь наиболѣе соотвѣтствовалъ бы улучшенію быта нашихъ офицеровъ?

Повидимому, простѣйшей къ тому мѣрой могла бы служить общая прибавка жалованья всѣмъ военнослужащимъ. Но можно ли разсчитывать, чтобы, при настоящихъ стѣсненныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ, государственное казначейство было въ состояніи удѣлить на этотъ предметъ сколько-нибудь значительную сумму? Очевидно, нѣтъ. Безъ значительной же суммы валовая прибавка жалованья, какъ то свидѣтельствуютъ и предшествовавшіе опыты, не въ силахъ оказать сколько-нибудь полезнаго дѣйствія. Что, въ самомъ дѣлѣ, значатъ 2—3 милліона, раздѣленные на всю массу офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, доходящую до 35,000 человѣкъ (*)? 220—300 лишнихъ рублей столь же мало могутъ измѣнить положеніе старшихъ чиновъ, какъ 30—35 рублей существенно облегчить участь младшихъ офицеровъ.

А между тѣмъ и гораздо меньшія суммы, употребленныя разсчетливо, имено тамъ, гдѣ ощущается въ нихъ наибольшая нужда, способны принести великую пользу. Положеніе офицеровъ, хотя бы получающихъ одинаковое содержаніе, не вездѣ и не всегда одинаково тяжело. Тамъ, гдѣ служба остается постоянно въ своихъ нормальныхъ рамкахъ, не создаетъ для офицеровъ случайныхъ положеній, вызывающихъ непредвидѣнные расходы, содержаніе военнослужащихъ, не смотря на свою ограниченность, даетъ еще возможность къ существованію; но оно становится совершенно необезпеченнымъ, лишь только офицеру приходится сдѣлать лишній шагъ, невходившій въ разсчетъ при опредѣленіи соотвѣтственнаго штатнаго жалованья. Еще менѣе оно является обезпеченнымъ въ отношеніи многихъ отдѣльныхъ лицъ, для которыхъ расходы, непредвидѣнные штатами, составляютъ явленіе не случайное, а постоянное, неразрывно связанное съ исполненіемъ служебныхъ ихъ обязанностей. Поэтому ясно, что, прежде всякой общей прибавки жалованья, справедливость требуетъ искать улучшенія быта офицеровъ въ различныхъ частныхъ случаяхъ, наиболѣе ихъ стѣсняющихъ, и въ отношеніи отдѣльныхъ лицъ, содержаніе которыхъ наименѣе соразмѣрно съ дѣйствительностію ихъ расходовъ.

Въ этомъ именно смыслѣ и разработывается военнымъ министерствомъ вопросъ о положеніи офицеровъ. Располагая пока

(*) Офицеровъ по штату 29,153, гражданскихъ чиновниковъ 1,981, медицинскихъ 2,833, аудиторскихъ 685.

весьма ограниченными средствами, министерство поставило себѣ ближайшею цѣлію идти на встрѣчу нуждамъ офицеровъ во всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ, улучшить частныя стороны ихъ быта, дать прежде всего хотя нѣкоторое обезпеченіе тѣмъ лицамъ, которыя наиболѣе въ томъ нуждаются.

Въ этихъ видахъ послѣдовательно должны быть изготовлены доклады по слѣдующимъ предметамъ:

1. *О прогонныхъ деньгахъ и о добавочномъ путевомъ довольствіи.* Дѣло о прогонныхъ деньгахъ есть вопросъ общій всѣмъ министерствамъ, разработываемый по опредѣленію государственнаго совѣта. Но военное министерство пользуется симъ случаемъ, чтобы провести въ будущемъ положеніи о прогонахъ бо̀льшую равномѣрность въ опредѣленіи этихъ денегъ различнымъ чинамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, особымъ положеніемъ, обезпечить военнослужащимъ тѣ расходы, которые неизбѣжно возникаютъ при переѣздахъ, но не покрываются изъ прогонныхъ отпусковъ. Въ то время, какъ нынѣ нѣкоторые чины (командируемые по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ или по непосредственнымъ распоряженіямъ военнаго министра, генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части) получаютъ, сверхъ прогоновъ, еще равную имъ сумму (т.-е двойные прогоны) на путевыя издержки, всѣмъ остальнымъ лицамъ выдаются лишь одни прогоны, иногда недостаточные даже на число необходимыхъ этимъ лицамъ лошадей (напримѣръ, чинамъ семейнымъ, хотя бы и переводимымъ изъ мѣста въ мѣсто по надобностямъ службы) и вообще незаключающія въ себѣ ни одной копѣйки на уплату, хорошо всѣмъ извѣстныхъ, станціонныхъ и дорожныхъ расходовъ.

Можно надѣятся, что подобныя путевыя издержки будутъ опредѣлены пропорціонально поверстнымъ разстояніямъ переѣздовъ и что впредь всѣ военно-служащіе, кромѣ прогоновъ, распредѣленныхъ болѣе соотвѣтственно, чѣмъ нынѣ, будутъ получать еще нѣкоторыя добавочныя деньги, обезпечивающія пребываніе сихъ лицъ въ пути.

Переработка положенія о прогонахъ можетъ также имѣть еще и другое полезное послѣдствіе: *болѣе точное указаніе случаевъ, когда военнослужащіе имѣютъ право на сей отпускъ.* При расположеніи войскъ на просторныхъ квартирахъ, служебные переѣзды младшихъ офицеровъ къ баталіоннымъ и полковымъ штабамъ ничѣмъ не обезпечены; пользованіе въ этихъ случа-

яхъ обывательскими подводами сдѣлалось нынѣ затруднительнымъ, и потому очевидно, что издержки на подобные переѣзды, въ размѣрѣ ли прогонныхъ денегъ, или контрмарокъ, должны быть вознаграждаемы казной.

2) О суточномъ довольствіи: а) отдѣльныхъ лицъ, командируемыхъ внѣ мѣстъ постояннаго служенія, и б) офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, состоящихъ въ войскахъ, во время передвиженія ихъ свыше трехъ дней и во время занятія ими карауловъ въ нѣкоторыхъ городахъ. У насъ существуетъ весьма много отдѣльныхъ положеній о порціонномъ или суточномъ довольствіи, отпускаемомъ въ различныхъ случаяхъ лицамъ, неполучающимъ столовыхъ денегъ. Не смотря на многочисленность этихъ положеній, ихъ нельзя однако признать достаточными, какъ потому, что опредѣляемые ими отпуски большею частію далеко не удовлетворяютъ соотвѣтственнымъ нуждамъ военнослужащихъ, такъ и потому, что эти положенія вовсе не распространяются на многіе частные случаи, въ которыхъ офицеръ столь же справедливо можетъ ожидать вознагражденія, свыше обыкновеннаго штатнаго своего содержанія. Подобная недостаточность положеній, сопровождающаяся притомъ крайнимъ ихъ разнообразіемъ (они возникали въ разное время и по инициативѣ различныхъ вѣдомствъ), побуждаетъ министерство искать болѣе раціональныхъ для нихъ основаній.

Естественно, что отдѣльнымъ лицамъ, командируемымъ внѣ мѣстъ ихъ постояннаго служенія, предстоятъ, по самому характеру исполняемыхъ ими порученій, усиленные расходы: на наемъ временныхъ помѣщеній (*), на столъ, на разъѣзды и даже на платье. Необезпеченіе казной этихъ издержекъ ведетъ къ тому, что или онѣ покрываются незаконнымъ образомъ, или самыя порученія приходится давать лицамъ несоотвѣтственнымъ, но имѣющимъ собственныя средства къ покрытію этихъ расходовъ. Опредѣленныя весьма умѣренно, подобнаго рода издержки можно положить, когда командируемое лицо не получаетъ квартиры по отводу: около 1 р. 50 к. въ сутки для оберъ-офицеровъ, 3 р. для штабъ-офицеровъ и 6 р. для генераловъ, и нѣсколько меньшими, когда лицо обезпечено квартирой.

Кромѣ лицъ, нынѣ пользующихся порціонами, это довольствіе по справедливости слѣдуетъ распространить также и на

(*) Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣютъ право на пользованіе квартирой по отводу, такъ какъ до отвода всегда пройдетъ нѣкоторое время.

всѣхъ чиновъ, сопровождающимъ различныя партіи и команды или посылаемыхъ для пріема матеріяловъ.

Относительно вознагражденія военнослужащихъ во время передвиженій, у насъ, для мирнаго времени, не существуетъ никакихъ положеній, и этимъ наша армія существенно отличается отъ иностранныхъ. Усиленное довольствіе войскъ (полуторными окладами) допускается у насъ только въ пограничныхъ районахъ, гдѣ постоянныя требованія службы значительно большія, чѣмъ внутри имперіи. Нельзя однако не признать, что передвиженія войскъ, хотя бы и внутри государства, вызываютъ отъ служащихъ такія же усилія и такія же издержки, превосходящія нормальный размѣръ ихъ штатнаго содержанія, какъ и служба въ пограничныхъ районахъ. Поэтому казалось бы справедливымъ, во время передвиженій войскъ, выдавать офицерамъ (некомандующимъ отдѣльными частями) и классным чиновникамъ *суточныя* деньги, въ размѣрѣ той разности, которая существуетъ между обыкновенными и усиленными ихъ окладами, что составитъ для штабъ-офицеровъ около 75, а для оберъ-офицеровъ около 40 к. въ сутки.

Тотъ же суточный окладъ могъ бы быть примѣненъ и къ войскамъ, содержащимъ караулы въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ имперіи, гдѣ жизнь обходится сравнительно гораздо дороже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Нынѣ порціонныя деньги, въ размѣрѣ 60 и 30 коп., отпускаются за содержаніе карауловъ въ 34 различныхъ пунктахъ Европейской Россіи. Сюда входятъ столицы, всѣ крѣпости, большая часть западныхъ губернскихъ и весьма многіе изъ южныхъ прибрежныхъ городовъ. За исключеніемъ столицъ, едва-ли можно признать слишкомъ замѣтную разницу въ стоимости жизни между остальными нашими городами; поэтому естественно, что число пунктовъ, дающихъ право на порціоны, должно быть уменьшено, но за то самые оклады порціоновъ повышены, до приведеннаго выше суточнаго размѣра.

3) Содѣйствіе офицерамъ къ устройству общественныхъ столовъ во время сборовъ. Намъ кажется, что эта мѣра одна изъ наиболѣе способныхъ оказать благодѣтельное вліяніе на бытъ офицеровъ. Въ настоящее время войсковые сборы даютъ офицерамъ право на порціонныя деньги только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ сборѣ находится *не менѣе двухъ комплектныхъ дивизій*. Это постановленіе, очевидно, имѣетъ начало изъ прежнихъ

корпусныхъ сборовъ. Но съ отмѣною корпусной организаціи, съ устройствомъ округовъ и съ нѣкоторыми измѣненіями въ самой системѣ обученія войскъ можно ли считать его, попрежнему, раціональнымъ.

За исключеніемъ столичныхъ округовъ, въ остальныхъ войсковые сборы на будущее время, соображаемые съ мѣстными удобствами, вѣроятно, чаще будутъ происходить отдѣльными дивизіями или отрядами, чѣмъ большими совокупными массами. Поэтому естественно, что и помощь, которая была оказываема офицерамъ во время сборовъ, должна быть соображена съ новыми условіями распредѣленія лѣтнихъ занятій и по справедливости распространена на всѣ безъ различія войсковыя части, принимающія участіе въ этихъ занятіяхъ. При такомъ расширеніи пособія, казалось бы наиболѣе соотвѣтственнымъ и полезнымъ, въ интересахъ службы, производить его въ видѣ денежныхъ отпусковъ каждой войсковой части на устройство въ ней общаго офицерскаго стола. Подобные столы, существующіе во многихъ иностранныхъ арміяхъ, служатъ лучшимъ средствомъ къ сближенію между офицерами, къ водворенію между ними единодушія и къ развитію въ нихъ чувствъ воинскихъ чести, любви и уваженія къ своему званію. Дополненіемъ къ этой мѣрѣ можетъ служить:

4) *Устройство полковыхъ и баталіонныхъ библіотекъ.* И нынѣ онѣ существуютъ; но средства, доставляемыя для сего вычетами изъ офицерскаго жалованья, такъ ограниченны, что едва ли въ какой-либо войсковой части найдется библіотека сколько-нибудь удовлетворительная. Небольшое пособіе отъ правительства поможетъ этому дѣлу, улучшитъ составъ библіотекъ и сдѣлаетъ доступнымъ для всей массы нашихъ офицеровъ дешевое и дѣльное чтеніе.

Обратимъ теперь вниманіе на отдѣльныя лица.

5) *Столовыя деньги чинамъ полковыхъ и баталіонныхъ штабовъ.* Служебная дѣятельность въ полку не распредѣляется совершенно одинаково между всѣми его чинами; по самому существу различныхъ обязанностей, отъ однихъ она требуетъ, сравнительно, большихъ трудовъ и большей отвѣтственности, чѣмъ отъ другихъ. Съ этими обязанностями естественно, значитъ, должно соединяться и большее содержаніе. Положеніе 1859 года установило въ этомъ отношеніи весьма справедливую мѣру: назначеніе столовыхъ денегъ всѣмъ ротнымъ командирамъ. Но

служба штабныхъ чиновъ, адъютантовъ, казначеевъ, квартирмейстеровъ и офицеровъ, завѣдывающихъ оружіемъ, столь же дѣятельна и отвѣтственна, какъ и служба ротныхъ командировъ. Обстоятельство, что положеніе этихъ чиновъ весьма часто облегчается личнымъ участіемъ къ нимъ полковыхъ командировъ, очевидно, не должно имѣть никакого вліянія на опредѣленіе штатнаго ихъ содержанія, которое должно вознаграждать ихъ за труды, независимо отъ участія или неучастія полковыхъ командировъ. Съ этою цѣлію и имѣется въ виду постепенно, по мѣрѣ пріисканія министерствомъ средствъ, обезпечить столовыми деньгами сначала полковыхъ адъютантовъ и адъютантовъ отдѣльныхъ частей, а затѣмъ и прочихъ штабныхъ чиновъ.

б) *Прибавка содержанія командирамъ полковъ и отдѣльныхъ частей.* Было время, когда командованіе полками давало весьма значительный доходъ, когда оно могло служить обезпеченіемъ чуть ли не на всю остальную жизнь военнослужащаго. Но это время прошло. Въ военномъ хозяйствѣ устанавливаются совершенно иныя начала, недопускающія прежней экономіи; сами полковые командиры стали чуждаться ея и отвергаютъ ее. Очевидно, слѣдовательно, что положеніе лицъ, въ непосредственное командованіе которыхъ ввѣряется по нѣскольку тысячъ человѣкъ, имѣетъ право на особенное вниманіе правительства. Бывшій комитетъ (покойнаго генерала Лауница) объ устройствѣ быта армейскихъ войскъ опредѣлилъ со всею точностію размѣръ содержанія, которое, по справедливости, должно бы было быть назначено командирамъ отдѣльныхъ частей, и указалъ даже средства, изъ которыхъ могла бы быть покрыта вызываемая симъ издержка. Но финансовые разсчеты комитета и средства, имъ изъисканныя, нисколько уже не отвѣчаютъ настоящему времени, почему министерство разработываетъ вопросъ вновь и, можно надѣяться, не замедлитъ окончательнымъ его осуществленіемъ.

Переходя отъ мирнаго времени къ военному, мы и здѣсь встрѣчаемъ случаи, необезпеченные еще существующими положеніями и существенно нуждающіеся въ помощи отъ правительства. Въ числѣ ихъ упомянемъ, на первый разъ, имѣемые уже въ виду министерствомъ:

7) *О средствахъ къ содержанію младшими офицерами вьючныхъ* (подъемныхъ) *лошадей* и 8) *о вознагражденіи за лошадей, убитыхъ въ бою противъ непріятеля.* По петровскимъ штатамъ,

какъ читатели могли видѣть изъ помѣщенной выше таблицы, всѣ безъ исключенія полковые офицеры получали раціоны, и не только въ военное, но и въ мирное время. Строевымъ петровскимъ уставомъ полагалось однако быть верхомъ въ походѣ и въ строю не всѣмъ чинамъ, а только начиная съ ротныхъ командировъ и выше. Это-то различіе и было причиной, что впослѣдствіи фуражное довольствіе *походомъ* сохранялось только верховымъ чинамъ, младшіе же офицеры были лишены раціоновъ.

При объявленіи походовъ, всѣмъ чинамъ выдается, обыкновенно, пособіе на подъемъ, въ томъ числѣ и на покупку лошадей, которыя могли бы перевозить офицерскія вещи. Но затѣмъ содержаніе сихъ лошадей для младшихъ чиновъ уже ничѣмъ не обезпечено. Очевидно однако, что оно имъ столько же необходимо, какъ необходимы самыя лошади, и что поэтому назначеніе этимъ офицерамъ фуражныхъ денегъ будетъ дѣломъ строгой справедливости.

То же можно сказать и о вознагражденіи офицеровъ за лошадей, утрачиваемыхъ ими въ бою. Принятіе на счетъ казны всѣхъ ущербовъ, несомыхъ войсками въ бою, составляетъ весьма справедливый и общій принципъ нашего военнаго законодательства. Но до настоящаго времени оно умалчивало объ офицерскихъ лошадяхъ, погибающихъ отъ непріятеля, и вслѣдствіе такого умалчиванія офицеры не могли получать за нихъ никакого вознагражденія. Можно надѣяться, что этотъ пропускъ въ нашихъ законахъ будетъ пополненъ.

Въ заключеніе мы могли бы сказать еще нѣсколько словъ объ улучшеніи квартирнаго довольствія офицеровъ, но оставляемъ этотъ частный вопросъ до разсмотрѣнія общаго вопроса о постойной повинности.

Думаемъ, что то, что мы здѣсь высказали, совершенно достаточно, чтобы убѣдить лицъ, незнакомыхъ съ дѣломъ, въ существенности многихъ нуждъ, присущихъ положенію нашихъ офицеровъ, а этихъ послѣднихъ—въ серьезныхъ заботахъ правительства улучшить ихъ бытъ весьма многими частными мѣрами, за которыми, съ расширеніемъ финансовыхъ средствъ государства, придетъ время и *общей прибавки жалованья всѣмъ военнослужащимъ*.

III.

ВОЙСКОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Труды комитета генерала Лауница.—Новая періодическая система возобновленія вещей.—Пересмотръ всѣхъ табелей и вещевыхъ довольствій.—Провіантское и фуражное довольствія.—Денежное довольствіе чиновъ арміи и организація въ ней хозяйственныхъ управленій.

Еще въ 1861 году былъ составленъ, подъ предсѣдательствомъ покойнаго генерала Лауница, особый комитетъ изъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ бытомъ арміи, для разъясненія всѣхъ нуждъ войсковаго хозяйства и опредѣленія его недостатковъ.

Трудами комитета, энергически работавшаго въ теченіе слишкомъ года, была вполнѣ достигнута предположенная цѣль. Въ отпечатанныхъ имъ 36 журналахъ, съ обширными къ нимъ приложеніями, обстоятельно и добросовѣстно изслѣдованы всѣ отрасли внутренняго хозяйства арміи, начиная отъ общихъ его основаній и до мельчайшихъ подробностей.

По самой громадности этихъ работъ, очевидно коснувшихся всей военно-экономической дѣятельности министерства, предположенія комитета, предварительно ихъ исполненія, должны были подвергнуться всестороннему обсужденію соотвѣтственныхъ управленій министерства и главныхъ начальственныхъ лицъ арміи.

Польское возстаніе нѣсколько замедлило эти занятія; измѣненіе же организаціи войскъ и введеніе територіяльной системы военнаго управленія естественно должны были дать начатымъ работамъ новое направленіе и повели къ измѣненію проектированныхъ уже рѣшеній и разсчетовъ. Такимъ образомъ, въ истекшее трехлѣтіе могли быть осуществлены лишь нѣкоторыя частныя предположенія комитета; всѣ же наиболѣе капи-

тальные вопросы, находившіеся въ связи съ общею военною администраціею, оставались еще неконченными и только въ настоящее время стали быстро приближаться къ рѣшенію, заставляя министерство серьезно думать и о самыхъ средствахъ къ ихъ осуществленію.

Наша военная публика знакома съ трудами комитета покойнаго генерала Лауница на столько, что нѣтъ надобности входить здѣсь въ какія-либо о нихъ подробности. Изложимъ лишь настоящее состояніе главнѣйшихъ обсуженныхъ имъ вопросовъ и укажемъ хотя приблизительно ту сумму, которая потребуется для удовлетворенія соотвѣтственныхъ расходовъ.

1) Первымъ существеннымъ дѣломъ комитета было предложеніе *новой, періодической системы военнаго довольствія.*

Донынѣ предметы сего довольствія раздѣлялись на три категоріи: *срочные—опредѣленныхъ сроковъ; срочные—неопредѣленныхъ сроковъ*, и вовсе *безсрочные*. *Первые* возобновлялись казной по истеченіи срока безусловно, независимо отъ степени ихъ годности къ дальнѣйшему употребленію. Для возобновленія *вторыхъ*, кромѣ прослуженія ими назначеннаго срока, требовалось еще свидѣтельство начальниковъ дивизій о ихъ негодности. Наконецъ, *третьи* отпускались отъ казны единовременно (при формированіи части или при введеніи новаго образца) подъ условіемъ, чтобы на ежегодно выдаваемую часть ихъ стоимости они постоянно поддерживались не только въ исправномъ, но и во *всегдашнемъ новомъ видѣ*.

Этотъ порядокъ возобновленія вещей велъ къ серьезнымъ затрудненіямъ и безпорядкамъ.

При полученіи разомъ всѣхъ *срочныхъ* вещей, войсковая часть являлась сперва блестяще-экипированной, затѣмъ постепенно обнашивалась, наконецъ принимала видъ почти ветхій. При сопоставленіи ея съ другою частію, свѣже-снаряженной, мнѣніе начальства о первой не могло быть благопріятнымъ. Чтобы помочь дѣлу, командиры частей заблаговременно должны были изыскивать средства къ скрашиванію своихъ частей передъ начальствомъ, достигая этого различными противозаконными средствами (оттягиваніемъ постройки вещей, постройкой ихъ на счетъ солдатъ, переводомъ вещей изъ однихъ сроковъ въ другіе и т. д.), отъ которыхъ страдали интересы казны и солдатъ, а отчетность по довольствію не выражала ни малѣйшей правдивости.

Безсрочность вещей еще болѣе запутывала хозяйство. Несообразность требованія, чтобы разъ выданная изъ казны вещь поддерживалась на ежегодно отпускаемую часть стоимости этой вещи, не только въ постоянной исправности, но и безъ малѣйшихъ измѣненій въ вѣсѣ или въ наружномъ видѣ, естественно вела къ безчисленнымъ затрудненіямъ и безконечной перепискѣ при сдачѣ вещей въ склады или передачѣ ихъ въ войска. Начальникамъ частей по необходимости приходилось приплачивать весьма значительныя суммы, произвольно назначаемыя пріемщиками, или, для уменьшенія приплаты, сдавать въ комисіи лучшія вещи, оставляя въ частяхъ худшія. Ремонтъ же, отпускаемый казной на эти вещи, развѣ лишь въ крайности употреблялся по прямому его назначенію.

Въ замѣнъ этого-то порядка довольствія комитетъ и предложилъ новую *систему періодическаго возобновленія вещей*, принявъ въ основаніе для нея слѣдующія начала. Всѣ безъ исключенія вещи считались *срочными*, а названіе *безсрочныхъ* положено отмѣнить. Сроки имѣть *опредѣленные* для предметовъ обмундированія и снаряженія, и *неопредѣленные*, условные для оружія, обоза и лошадей. Всѣ предметы довольствія отпускать войскамъ *натурою*, въ готовомъ видѣ или въ матеріялахъ, и притомъ всегда новыми, отмѣнивъ способъ постройки мелкихъ предметовъ снаряженія изъ старыхъ вещей, выслужившихъ срокъ. Вещи *опредѣленныхъ сроковъ* возобновлять *періодически, равными частями* штатнаго ихъ состава (напримѣръ, изъ 100 вещей пятилѣтняго срока ежегодно $1/_5$, т. е. 20 вещей) такъ, чтобы къ концу срока всѣ вещи непремѣнно были замѣнены новыми. Вещи, сдаваемыя на этомъ основаніи въ склады, принимать безъ всякаго брака и переписки. Разсчетъ возобновленія вещей *условныхъ сроковъ* основать на періодической замѣнѣ ихъ равными частями штатнаго состава, но самую замѣну производить не иначе, какъ по свидѣтельствамъ начальниковъ дивизій о дѣйствительной негодности сихъ предметовъ.

Разсмотрѣніе этой системы въ бывшемъ комисаріятскомъ департаментѣ обнаружило необходимость сдѣлать въ ней нѣкоторыя измѣненія. Такъ имъ было признано: 1) что правило исключать вещи изъ службы не иначе, какъ по свидѣтельству начальниковъ дивизій, должно быть распространено на всѣ вообще срочныя вещи, за исключеніемъ только годовыхъ и мундирныхъ вещей, составляющихъ собственность солдатъ; 2) что

отпускъ войскамъ всѣхъ предметовъ *натурой* слишкомъ усложнилъ бы заготовленія министерсгва, могъ бы повести во многихъ случаяхъ къ увеличенію расходовъ, почему и можетъ быть принятъ не безусловно, а лишь въ той мѣрѣ, которая не затрудняетъ интендантства; наконецъ 3) что не допускать передѣлки нѣкоторыхъ предметовъ мелкаго снаряженія изъ вещей, отслужившихъ срокъ, безусловно тоже не слѣдуетъ, такъ какъ между такими вещами всегда оказываются нѣкоторыя части еще прочныя и пригодныя къ употребленію.

Съ этими главными измѣненіями система комитета была одобрена военнымъ совѣтомъ и въ настоящее время введена уже въ видѣ опыта въ 13-й и 23-й пѣхотныхъ и въ 4-й кавалерійской дивизіяхъ съ ихъ артиллеріею, а также и въ Кронштадтскомъ крѣпостномъ полку.

Сама по себѣ она не требуетъ отъ казны никакихъ лишнихъ расходовъ; напротивъ можно ожидать даже, что отпускаемыя по ней вещи будутъ служить долѣе, чѣмъ какъ онѣ номинально служили до сихъ поръ; но важно то обстоятельство, что эта система, вводя строгій порядокъ въ довольствіи войскъ и пресѣкая начальникамъ частей всякія произвольныя распоряженія вещами, естественно вызываетъ самое точное согласованіе табелей съ дѣйствительными потребностями войскъ, дабы каждая изъ нихъ непремѣнно была обезпечена *законнымъ* отпускомъ.

Такимъ образомъ, *тщательный пересмотръ всѣхъ табелей и довольствій* какъ былъ для комитета, такъ является въ настоящее время и для министерства дѣломъ, тѣсно связаннымъ съ новою системою возобновленія вещей и съ раціональнымъ устройствомъ на ней внутренняго войсковаго хозяйства.

2) По разсчетамъ комитета, до подробности перебравшаго всѣ отпуски, перевѣрившаго срочность вещей и ихъ размѣры, пополнившаго также и всѣ недостатки снабженія, расходъ *на приведеніе табелей и всѣхъ вещевыхъ довольствій въ соразмѣрность съ дѣйствительными потребностями войскъ, долженъ былъ бы ежегодно простираться до 2,886,000 р. с.* (*) Часть этого

(*) Сюда мы отнесли слѣдующіе предметы: 1) на усиленіе матеріяльныхъ и денежныхъ отпусковъ и сокращеніе срока нѣкоторыхъ предметовъ 1,314,000; 2) на введеніе въ табели войскъ предметовъ, нынѣ несодержимыхъ, и усиленіе нѣкоторыхъ отпусковъ по полковому хозяйству 31,000; 3) на отпускъ особыхъ суммъ для поддержанія снаряженія 10,000; 4) для увеличенія отпуска тулуповъ, кенегъ, полушубковъ и ихъ поддержаніе 120,000; 5) на содержаніе въ войскахъ школъ грамотности 54,000; 6) на устройство и ремонтированіе гимнастическихъ

расхода комитетъ полагалъ покрыть: экономіей отъ измѣненія способа обмундированія рекрутовъ (529,000), измѣненіемъ способа довольствія солдатскихъ дѣтей (500,000) и сокращеніемъ отпуска войскамъ огнестрѣльныхъ припасовъ (239,000), всего на сумму 1,331,000. Болѣе точная разработка возбужденныхъ комитетомъ вопросовъ заставляетъ однако предвидѣть, что прибавка расходовъ будетъ гораздо значительнѣе, а указанные имъ источники экономіи далеко необезпечивающими тѣхъ цифръ, на которыя онъ разсчитывалъ (*).

До настоящаго времени могли быть приведены въ исполненіе только тѣ частныя предложенія комитета, которыя менѣе другихъ зависѣли отъ системы довольствія войскъ, какъ, напримѣръ, новый способъ обмундированія рекрутовъ, отмѣна постройки фуражекъ изъ выслужившей одежды, назначеніе нестроевымъ нижнимъ чинамъ мундировъ, одинаковыхъ со строевыми, измѣненіе матеріяловъ на галстухи, измѣненіе ранцевъ, введеніе шапокъ вмѣсто касокъ, правильное снабженіе нижнихъ чиновъ мундирной одеждой при увольненіи ихъ въ отпуски и отставку, введеніе въ видѣ обширнаго опыта желѣзныхъ котелковъ и водоносныхъ флягъ, снабженіе людей башлыками [1], увеличеніе отпуска на канцелярскіе припасы и проч. Но теперь интендантство дошло уже до наиболѣе капитальныхъ статей. Имъ заготовлены (а частію и представлены въ военный совѣтъ) доклады по вопросамъ: 1) объ уменьшеніи срока шинелямъ съ трехъ лѣтъ на два года, требующемъ около 400,000 годоваго расхода; 2) объ отпускѣ третьей рубахи въ натурѣ вмѣсто выдававшихся за нее 25 к., что потребуетъ около 216,000 р.; 3) объ отпускѣ вмѣсто двухъ паръ подметокъ деньгами, по 50 к. на человѣка, до 135,000 новаго расхода;

и фехтовальныхъ принадлежностей 23,000; 7) на усиленіе средствъ полковыхъ лазаретовъ 13,000; 8) на усиленіе канцелярскихъ отпусковъ 117,000; 9) на содержаніе хоровъ музыки 56,000; 10) на усиленіе мастерскаго инструмента 24,000; 11) на измѣненіе порядка довольствія лагеремъ 8,000; 12) на содержаніе въ войскахъ артельныхъ лошадей 725,000; 13) на ковку и леченіе лошадей 55,000; 14) на усиленіе ремонта оружія и смазку онаго 148,000; 15) на усиленіе отпуска по содержанію полевой артиллеріи 32,000.

(*) Напримѣръ, экономія по измѣненію способа обмундированія рекрутовъ комитетомъ была высчитана въ предположеніи, что на обмундированіе каждаго рекрута будетъ вносимо сдатчиками по 14 р. 14 $/_4$ к., но въ дѣйствительности по послѣднему набору государственнымъ совѣтомъ было опредѣлено вносить только по 11 р. 5 к. Такимъ образомъ, исчисленная комитетомъ экономія остается въ самомъ народѣ.

4) о постройкѣ набрюшниковъ и рукавицъ изъ новыхъ матеріяловъ, вмѣсто износившейся одежды, 100,000 р.; 5) о снабженіи войскъ, неимѣющихъ полушубковъ, фуфайками или поддевками, на что понадобится ежегодно отъ 430 до 490,000 р., смотря по тому, какіе образцы будутъ утверждены военнымъ совѣтомъ (²); наконецъ, 6) о введеніи второй пары подштанниковъ въ пѣшихъ войскахъ и о снабженіи таковыми же всѣхъ кавалерійскихъ частей, что потребуетъ до 300,000 р. новаго расхода.

Это, такъ сказать, первая серія докладовъ; за ней подбираются однако матеріялы еще для другой, по существу своему едва-ли не болѣе важной.

Первое мѣсто въ ней занимаетъ прибавка нижнимъ чинамъ амуничныхъ денегъ съ 45 к. до 1 р. 78 к. строевымъ и 1 р. 62 к. нестроевымъ чинамъ. Окладъ этотъ, остававшійся неизмѣненнымъ съ 1802 года, не покрывалъ и четвертой доли расходовъ, дѣлаемыхъ солдатомъ не по прихоти, а по непосредственнымъ требованіямъ службы. Новый размѣръ его установленъ самый ограниченный (*), едва достаточный, чтобы солдату не приходилось тратить на этотъ предметъ собственныхъ ко-

(¹) (²) Хотя объ этихъ двухъ предметахъ (башлыкахъ и фуфайкахъ) была рѣчь въ комитетѣ, но они не вошли въ его журналы и обработывались затѣмъ въ самомъ министерствѣ.

(*) Чтобы судить объ ограниченности этого оклада, приводимъ самый расчетъ амуничнымъ деньгамъ. Онѣ заключаютъ отпускъ на слѣдующіе предметы:

	Срокъ.		Годовая стоимость. Коп.
1. Холщевыя портянки	1	годъ	15
2. Варежки шерстяныя	2	года	6
3. Портянки суконныя	2	—	12
4. Подтяжки холщевыя	1	годъ	7
5. Полотенце	1	—	15
6. Гербовая щетка	4	года	4
7. Платяная —	10	лѣтъ	3
8. Сапожная —	3	года	7
9. Ножницы, ножикъ, гребенка и наперстокъ	„	„	10
10. Чемоданчикъ для мелочи и сухарный мѣшокъ	„	„	2
11. На чистку амуниціи	„	„	12
12. На смазку сапоговъ и фабру	„	„	20
13. Мыло для бѣлья и бани	„	„	55
14. На шитье трехъ рубахъ, двухъ паръ подштанниковъ, иголки, нитки и починку	„	„	10
Итого		1 р.	78 коп.

пѣекъ; тѣмъ не менѣе издержка, ожидаемая отъ этой мѣры, доходитъ до весьма крупной цифры 1,260,000 р. с. Затѣмъ можно предвидѣть: 1) что обезпеченіе нѣкоторыхъ частей войскъ сполна, а другихъ лишь въ самомъ необходимомъ количествѣ полушубками потребуетъ слишкомъ 200,000; 2) снабженіе всѣхъ полевыхъ войскъ гимнастическими рубашками — около 100,000; 3) ремонтъ гимнастическихъ принадлежностей и поддержаніе школъ грамотности—80,000; 4) измѣненіе срока палаткамъ—30,000; 5) усиленіе отпуска на ковку и леченіе лошадей—55,000; 6) усиленіе ремонта на оружіе, отпускъ на его смазку и увеличеніе ремонта полевымъ батареямъ — около 180,000; наконецъ, 7) первоначальное заведеніе, разсроченное на десять лѣтъ, новаго шанцеваго инструмента и усиленіе отпуска на его ремонтированіе—около 100,000 (*).

Самыя названія предметовъ, которыя мы здѣсь выписали, достаточно свидѣтельствуютъ о ихъ необходимости. Не найдется, конечно, ни одного человѣка, который, видѣвъ, напримѣръ, какъ изнашивается солдатская шинель въ два года, какъ мало она тогда способна грѣть солдата, потребовалъ бы, чтобъ ей по прежнему былъ оставленъ трехлѣтній срокъ, вынуждающій солдата промышлять себѣ шинель собственными средствами; не найдется никого, кто признавалъ бы справедливымъ отпускать солдату на рубаху 25 к., когда она стоитъ не менѣе 50 к.; отпускать ему на портянки, варежки, подтяжки, шитье бѣлья, чистку, починку, смазку, баню и т. д. 45 к. въ годъ, когда для этого нужно безъ малаго 2 р.; требовать, чтобъ онъ въ суровую зиму отбывалъ службу безъ теплой одежды, чтобъ не были даны хотя самыя скудныя средства для обученія его грамотности; наконецъ, чтобъ не были обезпечены столь важныя статьи общаго военнаго благоустройства, какъ обученіе людей гимнастикѣ и фехтованію или поддержаніе въ исправности дорогаго оружія, заведеніе котораго обошлось государству въ нѣсколько милліоновъ. Расходы на эти потребности неизбѣжны; дальнѣйшее откладываніе ихъ удовлетворенія не можетъ оставаться безъ ущерба для внутренняго войсковаго хозяйства,

(*) Заведеніе новаго шанцеваго инструмента, взамѣнъ совершенно негоднаго прежнихъ образцовъ, потребуетъ для саперныхъ частей 135,000, для армейскихъ частей 365,000, итого 500,000. Ремонтъ инструмента въ саперныхъ частяхъ останется почти прежній, въ армейскихъ же потребуетъ ежегодно около 36,000 новаго расхода.

потому ясно, что рано или поздно они должны будутъ найти себѣ мѣсто въ военномъ бюджетѣ.

3) Разсматривая *провіантское и фуражное довольствіе*, комитетъ пришелъ къ заключенію, что по этимъ статьямъ могли бы быть произведены весьма значительныя сбереженія, способныя во многомъ облегчить задачу министерства по вещевому удовлетворенію арміи.

Признавая единственно-справедливымъ основаніемъ, чтобъ провіантское довольствіе людей обезпечивалось извѣстнымъ *количествомъ продуктовъ*, а не примѣрно-установленнымъ *количествомъ копѣекъ*, на которыя, при дороговизнѣ продуктовъ, солдату иногда нельзя быть сытымъ, и имѣя также въ виду, что, при довольствіи войскъ отъ обывателей, эти послѣдніе должны получать соотвѣтственное вознагражденіе, комитетъ предложилъ основать систему продовольствія на двухъ раціонахъ: *артельномъ* и *обывательскомъ*.

Артельный раціонъ для довольствія людей изъ котла на тѣсныхъ квартирахъ комитетъ составилъ изъ слѣдующихъ продуктовъ: хлѣба 3 фунта, говядины 48 золотниковъ, капусты 50 золотн., крупы гречневой 48 золотн., муки пшеничной 4 золотника, луку 8 золотн., сала свинаго 5 золотн., соли 13 золотн., перцу $1/_6$ золотн., всего 4 фунта $80 1/_6$ золотниковъ, которые должны служить солдату пищей на весь день, т. е. и на обѣдъ и на ужинъ. Въ постные дни скоромные продукты должны были бы замѣняться постными, а экономія отъ этой замѣны идти на улучшеніе пищи въ праздники и на содержаніе ротной посуды.

Обывательскій раціонъ комитетъ установилъ въ видѣ вознагражденія за довольствіе людей отъ обывателей при расположеніи войскъ на просторныхъ квартирахъ, и размѣръ его опредѣлилъ, во-первыхъ, стоимостію дневной дачи провіанта на одного человѣка, по мѣстнымъ цѣнамъ, безъ всякихъ накладныхъ расходовъ, и, во-вторыхъ, постояннымъ денежнымъ окладомъ за приварокъ, въ $1 1/_2$ к. с., предполагая, что жители лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ могутъ давать солдатамъ мясо.

Введеніе этой системы, по мнѣнію комитета, должно было бы сопровождаться слѣдующими экономическими условіями: 1) сбереженіемъ всѣхъ накладныхъ расходовъ по заготовкѣ *крупы* (около 90 к. съ куля), исключаемой изъ провіантскаго вѣдомства и закупаемой самими войсками; 2) уменьшеніемъ

отпуска муки въ размѣрѣ 3 фунтовъ 12 золотниковъ въ годъ на человѣка; 3) сбереженіемъ накладныхъ расходовъ на томъ количествѣ *муки* (составляющемъ почти двѣ трети годовой потребности), которое за все время довольствія войскъ на пространныхъ квартирахъ уплачивалось бы обывателямъ по мѣстнымъ рыночнымъ, а не по подряднымъ цѣнамъ; 4) исключеніемъ съ казеннаго довольствія всѣхъ людей, увольняемыхъ на вольныя работы; наконецъ, 5) уменьшеніемъ отпуска приварочныхъ продуктовъ мѣстнымъ войскамъ, которыя могли бы добывать ихъ себѣ съ собственныхъ огородовъ. При такихъ условіяхъ новая система продовольствія могла бы доставлять около 953,000 р. ежегоднаго сбереженія (*).

Вопросъ о продовольствіи арміи, затронутый комитетомъ, составляетъ одну изъ наиболѣе важныхъ задачъ министерства. Какъ извѣстно, донынѣ пища солдата основывается, во-первыхъ, на *пайкѣ*, состоящемъ изъ муки и крупы, при чемъ первой отпускается даже болѣе, чѣмъ нужно, и, во-вторыхъ, на *приваркѣ*, отпускаемомъ въ видѣ *категорическихъ* денегъ въ размѣрѣ крайне ограниченномъ (отъ 9 до 12 руб. въ годъ на человѣка) и достаточномъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда люди, довольствуясь нѣсколько мѣсяцевъ у обывателей, могутъ соблюсти экономію для довольствія изъ котла (**). При прежнемъ порядкѣ дѣлъ, эта экономія доставалась легко и была весьма значительна. Находясь въ теченіе восьми и болѣе мѣсяцевъ на просторныхъ квартирахъ, войска не только не расходовали въ это время приварочныхъ денегъ, но большею частію сберегали даже и весь провіянтъ, который лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ былъ принимаемъ обывателями въ вознагражденіе за довольствіе. Ограниченность приварочныхъ денегъ съ избыткомъ восполнялась участіемъ земства. Въ настоящее время довольствіе арміи получаетъ иной характеръ. Положительнаго закона, который обязывалъ бы обывателей содержать солдатъ на своемъ приваркѣ, не существуетъ; обязанность эта поддерживается только издавна установившимся обычаемъ, и нетрудно предвидѣть, что онъ, нѣсколько ранѣе или позднѣе, утратитъ свою силу. Лишь только была предпринята крестьянская реформа,

(*) Отъ введенія новой системы 452,000 и отъ исключенія съ казеннаго содержанія людей, увольняемыхъ на вольныя работы, 501,000.

(**) Когда войскамъ приходится все время быть въ сборѣ, категорическія деньги приходится тоже повышать, и значительно.

какъ съ разныхъ сторонъ стали поступать къ войсковому начальству заявленія, что обыватели или вовсе отказываются довольствовать солдатъ, или же требуютъ за это въ вознагражденіе весь солдатскій паекъ и полностію всѣ приварочныя деньги. Подобныя заявленія, явившіяся первоначально изъ западныхъ губерній (Виленской, Ковенской, Гродненской), повторялись затѣмъ и изъ нѣкоторыхъ мѣстностей приволжскихъ и южныхъ губерній и устранялись лишь частнымъ посредничествомъ мѣстныхъ властей и миролюбивыми ихъ внушеніями. Съ развитіемъ земскихъ учрежденій, можно ожидать, что эти заявленія сдѣлаются болѣе общими, что земство, вступая въ свои права, откажетъ войскамъ въ приваркѣ, какъ въ налогѣ, никѣмъ положительно неопредѣленномъ. Какимъ же образомъ выйти министерству изъ предстоящихъ затрудненій?

Очевидно, что ему остается заблаговременно озаботиться объ устройствѣ продовольствованія арміи на нормальныхъ началахъ, внѣ зависимости отъ земства. Оно не можетъ въ настоящее время удовлетворяться неопредѣленнымъ закономъ, *допускающимъ* довольствіе войскъ отъ обывателей, но неставящимъ имъ его въ *положительное обязательство* (*). И такъ какъ, при современномъ развитіи Россіи, установленіе новыхъ или расширеніе прежнихъ *натуральныхъ* повинностей было бы дѣломъ совершенно несоотвѣтственнымъ, то къ обезпеченію довольствія арміи, естественно, является только одинъ раціональный путь: усиленіе денежнаго отпуска на солдатскую пищу до размѣровъ вполнѣ достаточныхъ какъ при тѣсномъ, такъ и при просторномъ квартирномъ расположеніи.

Это усиленіе отпуска можетъ потребовать отъ государства значительнаго увеличенія военныхъ расходовъ; но столь же возможно, что они и не увеличатся. Все будетъ зависѣть отъ того, какъ пойметъ земство свои отношенія къ войску и въ какомъ смыслѣ оно пойдетъ къ ихъ разрѣшенію. Два условія могутъ имѣть непосредственное вліяніе на исходъ этого дѣла:

(*) Что законъ допускаетъ довольствіе солдатъ у обывателей, то можно видѣть изъ слѣдующихъ двухъ статей: „Св. Воен. Пост.“ ч. IV кн. IV ст. 176 говоритъ:

„Въ случаяхъ, гдѣ войска продовольствуются отъ жителей, получаемый ими изъ магазиновъ провіянтъ отдается сполна въ пользу обывателей.“

Въ уставѣ же о земск. повинн., въ ст. 372, значится: „Тамъ, гдѣ нижніе чины не пользуются приваркомъ отъ обывателей, по бѣдности сихъ послѣднихъ, дрова для варенія пищи и печенія хлѣба отпускаются отъ земства“.

во-первыхъ, преобразованіе *натуральной постойной* повинности въ денежную, съ устройствомъ для войскъ казармъ, и, во-вторыхъ, умѣренность назначенія платы, которую должны будутъ выдавать войска обывателямъ, въ случаяхъ расположенія и довольствія на просторныхъ квартирахъ.

Какъ безъ казарменнаго расположенія невозможны никакія серьезныя сокращенія въ числительности арміи, такъ, напротивъ, они легко достигаются при казармахъ. Сосредоточенное расположеніе войскъ даетъ возможность круглый годъ обучать людей военному дѣлу, подготовлять изъ нихъ въ короткій срокъ надежныхъ солдатъ и затѣмъ отпускать ихъ домой, ограничиваясь содержаніемъ въ постоянной готовности лишь весьма умѣренныхъ кадровъ. Приведеніе же арміи въ наименьшій кадренный составъ естественно сократитъ всѣ расходы по ея довольствію.

Умѣренность платы за приварокъ, даваемый солдатомъ обывателямъ, будетъ имѣть прямое вліяніе на сокращеніе расходовъ во время расположенія войскъ по пространнымъ квартирамъ. Комитетъ опредѣлилъ эту плату стоимостію пайка и сверхъ того постояннымъ окладомъ въ $1^1/_2$ к. сер. Но важно, чтобы размѣръ этого вознагражденія былъ опредѣленъ самимъ земствомъ, ибо ни на комъ другомъ такъ прямо не можетъ отразиться увеличеніе или уменьшеніе военныхъ расходовъ, какъ на самомъ же земствѣ.

Не знаемъ, когда оно приступитъ къ разъясненію этихъ вопросовъ, но очевидно, что до ихъ разъясненія продовольствіе арміи, все менѣе и менѣе поддерживаемое земствомъ, обѣщаетъ лишь ежегодное увеличеніе, а не уменьшеніе расходовъ.

Нѣсколько болѣе благопріятныхъ результатовъ можно ожидать отъ измѣненій въ *фуражномъ* довольствіи.

И тутъ армія находится въ нѣкоторой зависимости отъ земства, обязаннаго ей отводомъ въ извѣстныхъ размѣрахъ пастбищъ. Но эта зависимость далеко не имѣетъ такого значенія, какъ предъидущая: пастбищъ требуется, сравнительно, весьма немного, время пользованія ими весьма ограничено. Главная масса расходовъ на фуражъ находится въ рукахъ министерства, и хотя основанія, на которыхъ проектировался комитетомъ Лауница способъ довольствія фуражемъ (предоставленіе заготовки въ непосредственное вѣдѣніе частныхъ войсковыхъ начальниковъ подъ контролемъ начальника дивизіи и съ

условіемъ публикацій всѣхъ заготовокъ), потребуютъ нѣкоторыхъ измѣненій, однако весьма вѣроятно, что на этой статьѣ можно будетъ достигнуть болѣе или менѣе значительныхъ сбереженій.

Разсчитывая, что изъ суммъ, расходуемыхъ казной на фуражъ, почти одна треть не достигаетъ прямаго своего назначенія, комитетъ предполагалъ возможнымъ имѣть ежегодно по этой статьѣ до 970,000 р. сер. сбереженія. Положимъ, цифра эта весьма высока; но, какою бы она ни была, ее все же нельзя будетъ исключить изъ военнаго бюджета, такъ какъ, по предложенію комитета, одновременно съ измѣненіемъ системы фуражнаго довольствія, предстоитъ по тому же самому довольствію покрыть нѣкоторыя нужды, остающіяся еще неудовлетворенными.

Такъ прежде всего надлежитъ обезпечить содержаніе всѣхъ артельныхъ лошадей, существующихъ пока на счетъ солдатъ, т. е. на счетъ экономическихъ суммъ отъ продовольствія солдатъ и отъ ихъ вольныхъ работъ. Расходъ этотъ, по соображенію комитета, можетъ составить до 725,000 р. сер. Затѣмъ столь же необходимо назначить фуражное довольствіе всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, обязаннымъ быть верхомъ, но неполучающимъ фуражныхъ потому, что имъ присвоены столовыя деньги. Введеніе этой мѣры потребуетъ 133,000. Такимъ образомъ, на предполагаемую экономію въ 970,000, условія которой еще совершенно неопредѣленны, имѣется уже въ виду неотложнаго расхода около 860,000 руб.

4) Намъ остается теперь коснуться предложеній комитета о *денежномъ содержаніи чиновъ арміи и организаціи въ ней хозяйственныхъ управленій*.

Возбужденный имъ вопросъ объ уравненіи гарнизонныхъ окладовъ съ армейскими, какъ извѣстно читателямъ, уже осуществленъ, и притомъ въ размѣрахъ, далеко превзошедшихъ соображенія комитета. Реорганизація мѣстныхъ войскъ, поставившая ихъ въ совершенно одинаковыя права съ остальною арміею, помогла распространенію армейскаго оклада не только на всѣ прежніе гарнизонные баталіоны и роты, но даже и на инвалидныя команды, такъ что съ 1-го января сего года всѣ чины бывшаго корпуса внутренней стражи и линейныхъ баталіоновъ, какъ офицеры, такъ и солдаты (комитетъ предлагалъ повысить окладъ только послѣднимъ), получаютъ армейское пѣ-

хотное жалованье. Нѣкоторое уравненіе окладовъ подготовляется также по части артиллерійской, главное управленіе которой уже представило о томъ свои соображенія.

Предложенія комитета объ увеличеніи содержанія писарямъ и о необходимости, при первомъ удобномъ случаѣ, усилить оклады фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, „составляющихъ, такъ сказать, основу всего внутренняго порядка въ войскахъ и заслуживающихъ особеннаго вниманія правительства по нравственному вліянію ихъ на массу нижнихъ чиновъ", несмотря на всю свою справедливость, не могли быть еще удовлетворены, по неимѣнію къ тому средствъ.

Затѣмъ наиболѣе важное представленіе комитета о введеніи въ частяхъ войскъ новаго хозяйственнаго управленія (комитетскаго), о назначеніи членамъ этихъ управленій добавочнаго содержанія и въ особенности объ увеличеніи окладовъ полковымъ и отдѣльныхъ частей командирамъ, какъ мы уже заявили въ предшествовавшей главѣ, близятся къ осуществленію. Проектъ хозяйственныхъ управленій, составленный комитетомъ, подвергся при разсмотрѣніи въ военномъ совѣтѣ весьма многочисленнымъ замѣчаніямъ и потребовалъ совершенной передѣлки. Но, конечно, не одна эта передѣлка замедляла ходъ столь важнаго дѣла: матеріяльная сторона вопроса играла едва-ли не главнѣйшую роль. По мнѣнію комитета, „оставленіе начальниковъ отдѣльныхъ частей при прежнемъ, совершенно недостаточномъ содержаніи могло подорвать въ самомъ основаніи то нравственное значеніе, которое они должны были бы получить при новомъ хозяйственномъ управленіи войскъ, и никакое усиленіе отпусковъ и никакія самыя благоразумныя мѣры не принесли бы ожидаемой пользы, если бы лица, которымъ ввѣряется храненіе, расходованіе и контроль казенныхъ отпусковъ, были, попрежнему, поставлены въ необходимость изыскивать въ этихъ же самыхъ отпускахъ косвенныя и незаконныя средства для своего личнаго существованія". Для обезпеченія же этого существованія, по разсчетамъ комитета, требовалось не менѣе 1,100,000 р. сер., и это на составъ арміи, имѣвшей въ 1861 году вдвое менѣе полковъ, чѣмъ нынѣ.

Изъ сдѣланнаго обзора читатель можетъ заключить, какъ вообще должна быть громадна та цифра новыхъ расходовъ, которая потребуется, чтобы привести внутреннее хозяйство войскъ къ надлежащему благоустройству. Мы останавли-

вались лишь на наиболѣе крупныхъ статьяхъ, и въ общемъ итогѣ насчитываемъ уже около 5,550,000 новыхъ издержекъ; съ мелкими же статьями, которыя не могли войти въ нашъ перечень, расходъ легко можетъ возрасти и до 6,000,000 р. с.

Эта цифра сама собою объясняетъ, почему министерство, несмотря на полное свое желаніе осуществить предположенія, разработанныя комитетомъ, могло до настоящаго времени найти удовлетвореніе только немногимъ, частнымъ войсковымъ нуждамъ и постоянно затруднялось въ исполненіи нуждъ болѣе существенныхъ. Мѣра встрѣчаемыхъ имъ затрудненій еще болѣе выяснится, когда мы очертимъ общія армейскія надобности, каковы: обозъ, неприкосновенные запасы, санитарная часть, судная часть, наконецъ дислокація войскъ, требующія каждая тоже большихъ расходовъ.

IV.

ОБОЗЪ И ЗАПАСЫ ОБМУНДИРОВАНІЯ И СНАРЯЖЕНІЯ.

Преобразованіе обоза; сокращеніе въ числѣ лошадей, нормы содержанія обозовъ для мирнаго времени.—Необходимость запасовъ; приблизительный размѣръ ихъ; необходимость устройства мастерскихъ для машиннаго изготовленія вещей.

Одновременно съ комитетомъ генерала Лауница, особая комисія разработывала основанія для преобразованія нашего войсковаго обоза. Система прежнихъ повозокъ, оказывавшаяся неудовлетворительною еще въ польскую и венгерскую кампаніи, должна была быть признана, послѣ крымской войны, совершенно негодною. Оглобельная запряжка, деревянныя оси, низкія колеса, чрезмѣрно-массивные кузовы съ огромнымъ количествомъ скрѣпъ дѣлали повозки, при весьма небольшой вмѣстимости, необыкновенно тяжелыми и еле-выносимыми для лошадей, лишь только приходилось идти песчаными или грязными дорогами. Значительная часть войскъ изъ бывшихъ въ Крыму возвращалась оттуда съ колонистскими или съ простыми русскими телѣгами, всячески избѣгая необходимости тащить съ собою неуклюжія, форменныя фуры.

Обозная комисія, послѣ продолжительной сравнительной оцѣнки типовъ повозокъ: пароконной, троечной и четырехконной (англійской), остановилась въ выборѣ на послѣдней и составила по ней образцы весьма легкихъ на ходу и вмѣститель-

ныхъ повозокъ съ дышловою упряжью, желѣзными осями, достаточно высокими колесами, чугунными литыми втулками и легкими, но прочными кузовами. Этотъ типъ она равно примѣнила какъ къ повозкамъ провіянтскимъ, казначейскимъ, инструментальнымъ и другимъ, такъ и къ патроннымъ ящикамъ, обращеннымъ тоже въ четырехколесные, дышловые, и совершенно преобразованнымъ по внутреннему устройству замѣной десяточныхъ котловъ двумя большими котлами для ротной кухни.

Послѣ испытанія новыхъ образцовъ продолжительнымъ пробнымъ походомъ, они удостоились высочайшаго утвержденія, и въ іюлѣ 1862 года послѣдовало повелѣніе приступить къ постройкѣ обоза. Оси и втулки должны были быть заказаны на казенныхъ заводахъ, заготовленіе же прочихъ матеріяловъ и самая постройка произведены въ войскахъ.

Польское возстаніе остановило это дѣло. Войскамъ, находившимся въ постоянныхъ передвиженіяхъ, некогда было заготовлять матеріялы; самый заказъ осей и втулокъ, въ видахъ экономическихъ, пришлось ограничить весьма незначительнымъ количествомъ. При такихъ обстоятельствахъ, до настоящаго времени оказалось возможнымъ построить, при динабургскомъ арсеналѣ, обозъ всего только на одну пѣхотную дивизію и на одинъ стрѣлковый баталіонъ. Вся же главная масса издержекъ по этому важному дѣлу предстоитъ еще впереди.

По сдѣланному исчисленію, снабженіе полевыхъ войскъ (не считая Кавказа, Оренбурга и Сибири, а также и всей кавалеріи) совершенно новымъ обозомъ потребовало бы единовременнаго расхода свыше 1,380,000 р. с. (*) Но въ этой суммѣ имѣется въ виду достигнуть значительнаго сбереженія употребленіемъ въ дѣло обоза старой конструкціи. Войска сохраняли его такъ хорошо, а въ нѣкоторыхъ частяхъ онъ еще столь новъ, что матеріялъ, имъ представляемый, можетъ прямо или черезъ продажу пойти съ пользой на повозки новой конструкціи. Нѣкоторые полковые командиры сами вызвались передѣлать старый обозъ въ новый, лишь бы имъ были отпущены отъ казны наиболѣе капитальныя металлическія части къ но-

---

(*) Въ этотъ расчетъ вошли: провіянтскія повозки, инструментальные, казначейскіе, письменные, писарскіе и патронные ящики.

вому обозу, какъ, напримѣръ, оси, втулки, шкворни и т. п., былъ бы отданъ старый обозъ въ полную полковую собственность и, въ то же время, отпускаемъ на него, по прежнему, ремонтъ. Подобные вызовы значительно упрощаютъ и ускоряютъ дѣло. При нихъ министерству остается лишь заботиться о достаточномъ заготовленіи металлическихъ частей и своевременномъ отпускѣ ихъ въ войска. На заготовку металлическихъ принадлежностей ему потребуется въ теченіе четырехъ лѣтъ примѣрно по 200,000 р. каждый годъ—сумма значительно меньшая противъ той, какая была бы необходима, если бы обозъ сооружался весь совершенно заново, а старый обозъ оставался бы въ интендантскихъ складахъ безъ всякаго употребленія или былъ проданъ съ аукціона.

Прибавка къ бюджету, вызываемая обозомъ, какъ видимъ, будетъ не слишкомъ велика и не очень продолжительна. Можно однако надѣяться, что она еще менѣе дастъ себя почувствовать при посредствѣ экономіи, которая достигнется на числѣ обозныхъ лошадей.

По военному времени, для новаго обоза, хотя бы весь онъ былъ поставленъ на полную военную ногу, потребуется около 3,000 лошадей менѣе противъ прежняго, что обезпечиваетъ уже весьма существенное сбереженіе. Въ мирное же время постоянная экономія будетъ достигаться содержаніемъ лошадей по четыремъ различнымъ составамъ (*военному, подвижному, обыкновенному и кадровому*), уже извѣстнымъ читателямъ и приноровленнымъ къ тому, чтобы каждая войсковая часть имѣла перевозочныя средства въ размѣрахъ, никакъ непревышающихъ дѣйствительныхъ ея въ томъ потребностей.

Потребность образованія запасовъ обмундированія и снаряженія принадлежитъ тоже къ самымъ настоятельнымъ. Предшествовавшія войны постоянно обнаруживали одинъ и тотъ же недостатокъ нашей военной администраціи и сопровождались одними и тѣми же невыгодными въ экономическомъ отношеніи результатами. Ограничивая всѣми мѣрами расходы мирнаго времени, мы постоянно являлись къ открытію военныхъ дѣй-

ствій безъ надлежащихъ запасовъ обмундированія и снаряженія, принимались ихъ подряжать когда опасность становилась уже совершенно очевидною, разомъ возвышали цѣны всѣхъ заготовленій, переплачивали огромныя суммы и при всемъ томъ рѣдко когда поспѣвали вовремя снабжать вновь формируемыя части или поддерживать благоустройство частей, уже дѣйствовавшихъ противъ непріятеля.

Предшествовавшіе опыты достаточно свидѣтельствуютъ, какъ мало можно разсчитывать въ экстренныхъ случаяхъ на нашу промышленость. Она еще слишкомъ слабо развита, чтобы можно было требовать отъ нея вдругъ усиленія производства въ 2—3 раза, особенно по предметамъ, въ которыхъ войска являются почти исключительными потребителями. Цѣны въ подобныхъ случаяхъ она требуетъ непомѣрныя, а между тѣмъ сама опаздываетъ выставками или, что еще чаще случается, поставляетъ вещи весьма неудовлетворительнаго качества, разсчитывая на вызываемую необходимостію слабость пріемки. Какъ, напримѣръ, не припомнить обмундированія ополченцевъ въ послѣднюю войну! Все стоило страшно дорого и было болѣе или менѣе плохо.

Американцамъ, англичанамъ запасы не нужны. Американцы, лишь только увидѣли конецъ войнѣ, объявили, какъ были о томъ офиціяльныя заявленія, о продажѣ своего военнаго флота, хотя создать его неизмѣримо труднѣе, чѣмъ выткать лишній милліонъ аршинъ сукна или надѣлать нѣсколько сотъ ранцевъ. Мы другое дѣло. Въ такой промышленой средѣ, какъ наша, единственное средство избавить государство отъ большаго ущерба, а армію отъ различныхъ затрудненій въ ея дѣйствіяхъ, это—имѣть заранѣе образованные склады удобохранимыхъ предметовъ на все количество войскъ, выставляемыхъ государствомъ въ военное время.

Послѣ крымской войны и расформированія значительной части арміи у насъ оставались весьма большіе запасы. Но часть ихъ оказалась негодною, другая сдѣлалась ненужною, съ измѣненіемъ формъ снаряженія и обмундированія, наконецъ остатокъ былъ весьма сильно истощенъ предшествовавшими зачетами и формированіемъ войскъ, вызваннымъ польскимъ возстаніемъ.

Въ настоящее время, съ измѣненіемъ организаціи войскъ,

должна также измѣниться и организація запасовъ и получить прочныя, систематическія основанія. Всѣ плоды новой организаціи арміи могли бы быть утрачены, еслибъ въ мобилизаціи ея, по прежнему, происходили замедленія, причиняемыя недостаткомъ предметовъ снабженія. Поэтому въ министерствѣ и предпринята теперь работа, которая со всею положительностію опредѣлитъ: составъ необходимыхъ намъ запасовъ, количество ихъ, пункты размѣщенія и порядокъ освѣженія. Трудно заранѣе предвидѣть, къ какому числовому результату придетъ эта работа по отношенію требуемыхъ запасами новыхъ расходовъ. Но чтобы читатели могли судить, на сколько эта цифра во всякомъ случаѣ должна быть значительна, мы укажемъ лишь на слѣдующія данныя. Въ запасѣ должны имѣться вещи на всю разность численности арміи по мирнымъ и военнымъ штатамъ, какъ для войскъ полевыхъ, такъ и мѣстныхъ; долженъ быть еще излишекъ, такъ какъ съ открытіемъ военныхъ дѣйствій значительно увеличивается убыль въ людяхъ и еще сильнѣе увеличивается растрата вещей. Стоимость обмундированія и снаряженія одного пѣхотнаго солдата (не считая амуничныхъ денегъ) простирается до 23 р. 61 к. с. Положивъ, что извѣстная доля вещей можетъ быть пріобрѣтена при наступленіи самой войны и что наготовѣ должны быть матеріялы примѣрно лишь на 650,000 человѣкъ, получимъ общую стоимость запаса въ 15,246,000 р. с. Едва-ли мы на много ошибемся, если скажемъ, что настоящіе запасы не достигаютъ и $^2/_3$ этой потребности и что, слѣдовательно, остальная треть, разсроченная на нѣсколько лѣтъ, должна будетъ войти новымъ въ военный бюджетъ расходомъ.

Организація запаса не будетъ однако полная, если ограничится заготовленіемъ однихъ матеріяловъ и не обезпечитъ для военнаго времени возможности быстрой переработки ихъ въ готовыя для войскъ вещи. Постройка обмундированія и снаряженія самими войсками можетъ быть безъ затрудненія допускаема въ мирное время; но съ открытіемъ военныхъ дѣйствій подобный порядокъ не разсчетливъ и не всегда примѣнимъ. Слабое развитіе нашей ремесленной промышлености не дозволяетъ разсчитывать, чтобы можно было вскорѣ освободить войска отъ этихъ обязанностей; тѣмъ не менѣе необходимо заблаговременно принять хотя какія-нибудь мѣры къ обезпече-

нію ихъ отъ весьма возможныхъ въ военное время случайностей.

Въ заграничныхъ арміяхъ заготовленіе обмундированія и снаряженія начинаетъ все болѣе и болѣе производиться въ *особыхъ мастерскихъ, съ помощію машинъ*. Вся экипировка американскихъ войскъ и большая часть войскъ англійскихъ и французскихъ производится уже этимъ способомъ.

Необходимость примѣненія его чувствуется и у насъ, и если до настоящаго времени мы ограничивались по этому предмету лишь самыми незначительными попытками, причиной тому были опять финансовыя затрудненія.

V.

САНИТАРНАЯ ЧАСТЬ.

Положеніе санитарной части въ періодъ польскаго возстанія. — Предпринятыя улучшенія: госпитальныя принадлежности; подвижные госпитали; перевязочныя вещи; запасъ медикаментовъ и инструментовъ; личный составъ медиковъ и фармацевтовъ; госпитальная прислуга.

Мы здѣсь не будемъ говорить о постоянныхъ госпиталяхъ, обезпечивающихъ (какъ мы упоминали въ первомъ отдѣлѣ) потребности мирнаго времени, но требующихъ усовершенствованій въ администраціи и въ распредѣленіи имѣющихся средствъ; обойдемъ также войсковые лазареты, благоустройство которыхъ тѣсно связано съ постоянною дислокаціею арміи. Нашъ обзоръ будетъ только относиться къ санитарной части на случай *военнаго* времени.

Когда въ 1863 году открылись дѣйствія противъ польскихъ мятежниковъ, министерство безъ затрудненія нашло всѣ средства къ полному обезпеченію заболѣвающихъ и раненыхъ чиновъ для войскъ, дѣйствовавшихъ въ царствѣ и въ западныхъ губерніяхъ. Но лишь только политическія комбинаціи заставили его перенести свои соображенія на организацію санитарной части, въ видахъ общей европейской войны, ему представились столь существенные недостатки этой части, а расходъ на приведеніе ея въ порядокъ являлся столь громаднымъ, что оно невольно должно было остановиться передъ обширностію требовавшихся приготовленій, предположивъ рѣшиться на расходъ только въ случаѣ уже совершенно очевидной опасности.

По составленнымъ тогда соображеніямъ, приведеніе санитарной части въ надлежащій порядокъ потребовало бы разомъ свыше 5 милліоновъ расхода. Министерство воздержалось отъ этой издержки; благопріятныя обстоятельства отвратили немедленную въ ней надобность, но тѣмъ съ большей силой они

поставили министерству въ обязанность пользоваться годами мира, чтобы исподволь выйти изъ прежнихъ затрудненій.

Санитарная часть, дѣйствительно, представляетъ наиболѣе слабую сторону устройства нашей арміи и требуетъ продолжительныхъ и тщательныхъ заботъ.

Послѣ отечественной войны 1812 года, соотвѣтственно обстоятельствамъ того времени, было установлено имѣть на случай кампаніи въ постоянной готовности военно-врачебныя средства для 200-тысячной арміи, и именно: кадровъ *военно-временныхъ* госпиталей на 15,000 человѣкъ и 10 *подвижныхъ* госпиталей (*) на 300 человѣкъ каждый. Хотя всѣ послѣдовавшія войны явно обнаруживали недостаточность этихъ средствъ, тѣмъ не менѣе до 1853—1856 года они оставались безъ развитія.

Крымская война потребовала въ военно-временныхъ госпиталяхъ не 15,000, а слишкомъ 80,000 мѣстъ. Совершенная несоразмѣрность съ этимъ требованіемъ дѣйствительныхъ врачебныхъ пособій имѣла самыя вредныя послѣдствія какъ для войскъ, такъ и для государственнаго казначейства. Съ одной стороны необходимыя средства не могли быть своевременно отправлены въ дѣйствующую армію, такъ что нѣкоторыя прибывали къ войскамъ уже по прекращеніи военныхъ дѣйствій; съ другой, отъ поспѣшности заготовленій, непомѣрно возвышались цѣны на всѣ предметы, нельзя было строго слѣдить за ихъ доброкачественностію, и допускалась возможность важныхъ злоупотребленій. То и другое принадлежало къ числу главнѣйшихъ причинъ непомѣрной болѣзненности и смертности въ войскахъ и огромныхъ излишнихъ расходовъ для казны.

Въ устраненіе на будущее время подобныхъ бѣдствій, по окончаніи крымской войны, было опредѣлено, независимо отъ госпитальныхъ кадровъ на 15,000 человѣкъ, содержать еще въ постоянномъ запасѣ *госпитальныхъ вещей* на 59,200 человѣкъ, въ томъ числѣ на 10,000 человѣкъ въ Тифлисѣ, а на остальные 49,000 въ различныхъ пунктахъ западнаго пограничнаго

(*) Для лицъ, незнакомыхъ съ госпитальною организаціею, упомянемъ: 1) что *постоянными* госпиталями называются тѣ, которые существуютъ постоянно какъ въ военное, такъ и въ мирное время; 2) *военно-временные* госпитали открываются только въ военное время и располагаются въ тылу арміи; 3) *подвижные же* госпитали слѣдуютъ съ самою арміею и назначаются для доставленія первоначальной помощи раненымъ и больнымъ и для перевозки ихъ впослѣдствіи въ постоянные или военно-временные госпитали, устроенные въ тылу арміи. Подвижные госпитали состоятъ изъ шатровъ и повозокъ.

пространства. Остатокъ отъ сдѣланныхъ въ концѣ послѣдней войны заготовленій далъ возможность образовать этотъ запасъ, и хотя финансовое положеніе государства не позволило поддерживать его въ совершенной неприкосновенности, тѣмъ не менѣе онъ могъ покрыть всѣ потребности польскаго возстанія и до настоящаго времени сохранилъ еще столь значительныя средства, что, при нѣкоторой переорганизаціи и при частномъ добавленіи немногихъ разрядовъ вещей, будетъ вполнѣ способенъ обезпечить надобности арміи, даже при весьма значительныхъ требованіяхъ.

Въ иномъ однако положеніи находятся всѣ остальныя военно-врачебныя средства. Госпитальный обозъ крайне недостаточенъ и неудовлетворителенъ; повозки для перевозки больныхъ, госпитальные шатры, носилки или тачки для раненыхъ необходимо создавать вновь, чтобы хотя сколько-нибудь поровняться съ тѣми усовершенствованіями, какія произведены по этой части за границей; перевязочныя вещи, остававшіяся послѣ крымской войны въ довольно значительномъ количествѣ, истощены; хирургическій инструментъ имѣется лишь на наличное число госпиталей и кадровъ, а запасы казеныхъ аптекъ для военнаго времени еще ничѣмъ не опредѣлены; наконецъ, личный составъ медицинскихъ чиновъ остается на случай войны, попрежнему, необезпеченнымъ.

Въ такомъ положеніи министерство, не смотря на минованіе всякой непосредственной для насъ внѣшней опасности, сочло необходимымъ дѣятельно продолжать разработку начатыхъ имъ во время польскаго возстанія соображеній объ организаціи санитарной части и, удостоившись высочайшаго одобренія этихъ соображеній, приступило нынѣ къ самому ихъ исполненію.

Планы его далеко не достигаютъ тѣхъ размѣровъ, которые казались необходимыми въ 1863 году, въ предвидѣніи общей войны. Оно ограничилось организаціею санитарной части лишь въ той мѣрѣ, какая существенно-нужна, чтобы быть готовымъ къ случайностямъ нарушенія мира и имѣть возможность развить свои врачебныя средства безъ промедленій для арміи, безъ излишнихъ расходовъ государству. Поэтому и въ общемъ итогѣ разсчетовъ министерства читатели не найдутъ той громадной цифры издержекъ, какая исчислялась прежними соображеніями. Тѣмъ не менѣе, по отношенію къ нашимъ финансовымъ средствамъ, какъ увидимъ ниже, она все же является довольно

значительною. Для приведенія санитарной части въ надежное состояніе потребовалось принять слѣдующія мѣры:

1) *Относительно госпитальныхъ принадлежностей*. Установить, чтобы размѣръ этихъ принадлежностей, опредѣляемый настоящими штатами въ $^1/_{10}$ часть числительности дѣйствующихъ войскъ, былъ увеличенъ, покрайней мѣрѣ, до $^1/_8$ этой числительности. Организовать изъ части этихъ принадлежностей столько новыхъ госпитальныхъ кадровъ, чтобы, вмѣстѣ съ существующими кадрами и съ зачетомъ средствъ постоянныхъ госпиталей западнаго пограничнаго пространства, для больныхъ было обезпечено 30,000 мѣстъ, вмѣсто прежнихъ 15,000. Остальную затѣмъ часть, примѣрно на 20,000 человѣкъ, имѣть въ постоянномъ неприкосновенномъ запасѣ, распредѣленномъ въ нѣсколькихъ центральныхъ пунктахъ, изъ которыхъ удобно было бы усиливать, въ случаѣ нужды, постоянные или временные госпитали и которые могли бы служить имъ госпитальнымъ базисомъ. Организуемые кадры для 30,000 больныхъ обезпечить вполнѣ всѣми вещами, такъ какъ настоящее положеніе, по которому въ кадрахъ опредѣлено содержать только часть вещей, съ тѣмъ, чтобы остальныя дополнялись уже при открытіи госпиталя или покупкой на мѣстѣ, или реквизиціею, или инымъ способомъ, оказывалось крайне-неудобнымъ. Для организаціи кадровъ и запаса употребить имѣющіяся въ интендантствѣ средства, съ дополненіемъ предметовъ недостающихъ.

2) *Подвижные госпитали*. Въ дополненіе къ сформированнымъ въ послѣднее время тремъ подвижнымъ госпиталямъ, сформировать еще семь, изъ имѣющихся остатковъ отъ подвижныхъ госпиталей, бывшихъ въ употребленіи въ восточную войну, т. е. докомплектовать ихъ вещами (въ томъ числѣ и улучшенными шатрами и носилками); построить по испытываемымъ уже образцамъ обозъ для формируемыхъ вновь госпиталей и исправить его въ госпиталяхъ существующихъ, а если окажется возможнымъ, то и въ этихъ послѣднихъ замѣнить совершенно новымъ; дать всѣмъ подвижнымъ госпиталямъ организацію, приспособленную къ дѣленію ихъ на самостоятельныя части или отдѣленія (напримѣръ, по три отдѣленія въ госпиталѣ), чтобы каждое изъ нихъ могло служить на одну пѣхотную дивизію; наконецъ, вообще, привести эти госпитали, по вещевому и обозному составу, въ такое положеніе, чтобы, въ

случаѣ надобности, при назпаченіи ихъ въ армію, оставалось только укомплектовать ихъ людьми, купить лошадей и заготовить продовольственные припасы.

3) *Перевязочныя вещи* въ послѣднія войны заготовлялись въ такой соразмѣрности, что въ войскахъ онѣ находились на третьяго, а въ запасѣ—на шестаго человѣка. Пропорція эта оказывалась вполнѣ достаточною, особенно при пожертвованіяхъ подобными предметами, поступавшихъ во время войны отъ частныхъ лицъ. Поэтому, не измѣняя принятой соразмѣрности, необходимо пополнить по ней запасъ вещей до количества, соотвѣтствующаго, примѣрно, 220—210,000 человѣкъ.

4) *Относительно запаса на случай войны медикаментовъ, аптечныхъ матеріяловъ и хирургическихъ инструментовъ* не существовало донынѣ никакого опредѣлительнаго правила, и вещи эти заготовлялись каждый разъ по ближайшему усмотрѣнію обстоятельствъ. Между тѣмъ, очевидно, что обыкновенная двухгодовая пропорція медикаментовъ и припасовъ, содержимая во всѣхъ главныхъ казенныхъ аптекахъ, по числу войскъ, довольствуемыхъ въ мирное время, не можетъ не подвергнуться быстрому истощенію, лишь только армія будетъ приведена на военное положеніе и увеличится почти вдвое въ своей численности; покупка же вдругъ значительнаго количества иностранныхъ матеріяловъ можетъ встрѣтить затрудненія, коль скоро сообщеніе съ нами будетъ не свободно. Поэтому признается необходимымъ сформировать заблаговременно особый запасъ медикаментовъ и припасовъ для госпиталей въ размѣрѣ трехмѣсячной, а для лазаретовъ въ полугодовой пропорціи, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ быть своевременно усиленъ при первыхъ серьезныхъ признакахъ опасности. Хирургическій же инструментъ для подвижныхъ, военно-временныхъ госпиталей и для госпитальнаго запаса заготовить въ полномъ, а для войсковаго запаса въ третномъ количествѣ.

5) *Личный составъ*. Запасъ медиковъ и фармацевтовъ долженъ быть поддерживаемъ въ мирное время въ довольно значительномъ размѣрѣ. Состоявшіяся въ 1863 году правила о комплектованіи подвижныхъ госпиталей и кадровъ медицинскими чинами, состоящими при войскахъ, военно-учебныхъ заведеніяхъ, военныхъ госпиталяхъ и другихъ учрежденіяхъ, находящихся во внутреннихъ губерніяхъ, съ замѣною этихъ лицъ мѣстными вольно-практикующими врачами, дадутъ возможность покрыть

лишь весьма-незначительную часть возникающей въ военное время огромной потребности въ медикаментахъ и фармацевтахъ. Пріобрѣтеніе въ это время гражданскихъ медиковъ крайне-затруднительно; выписка же иностранныхъ врачей, незнающихъ русскаго языка, какъ указалъ опытъ, мало полезна.

Неудобства эти, надо надѣяться, будутъ нѣсколько облегчены при введеніи разработываемаго нынѣ новаго положенія о постоянныхъ госпиталяхъ, которое должно значительно усилить личный составъ медицинскаго управленія этихъ учрежденій, основанный нынѣ на весьма старыхъ, неудовлетворяющихъ своему назначенію штатахъ, и, такимъ образомъ, должно дать возможность удѣлять изъ нихъ въ военное время нѣкоторое число медиковъ для потребностей войскъ. До введенія же этого положенія необходимость требуетъ допустить содержаніе въ распоряженіи медицинскаго департамента нѣкотораго сверхкомплекта этихъ чиновъ, примѣрно въ 100 человѣкъ, что никакъ не можетъ считаться преувеличеннымъ, если имѣть въ виду, что въ случаѣ войны потребуется привлечь въ армію болѣе 500 медиковъ и фармацевтовъ.

6) *Госпитальная прислуга*, составляющая одну изъ важныхъ статей призрѣнія больныхъ, также требуетъ преобразованій. Существующій способъ комплектованія ея изъ *неспособныхъ* нижнихъ чиновъ, находящихся въ мирное время въ отпуску, не признавался и никакъ не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ. Предшествовавшіе опыты убѣждаютъ, что подобная прислуга, призываемая въ случаѣ войны, не можетъ долго выносить усиленныхъ трудовъ, почему значительная часть ея убываетъ, не достигая мѣстъ назначенія; другая, послѣ непродолжительной службы, сама поступаетъ въ число больныхъ; наконецъ, остальная часть, болѣе крѣпкая, не можетъ приносить должной пользы, по неумѣнью обращаться съ больными. Устраненіе этого недостатка посредствомъ постоянныхъ госпитальныхъ ротъ, спеціяльно подготовленныхъ къ больничной службѣ, имѣетъ другую невыгоду. Государству въ этомъ случаѣ приходится весьма долгое время содержать людей, вся служба которыхъ состоитъ лишь въ случайныхъ упражненіяхъ надъ мнимо-ранеными на ученьяхъ и маневрахъ. Поэтому въ настоящее время признано болѣе соотвѣтственнымъ подготовлять госпитальную прислугу исподоволь въ самихъ войскахъ изъ строевыхъ чиновъ, которые оставляли бы ряды только тогда,

когда являются уже дѣйствительно раненые. Съ этою цѣлію, какъ читателямъ извѣстно изъ приказовъ, при гвардейскомъ корпусѣ уже начатъ опытъ санитарнаго обученія нижнихъ чиновъ по одному отъ роты, эскадрона и батареи. Въ той же пропорціи имѣется въ виду производить подготовленіе чиновъ и въ арміи, когда вполнѣ опредѣлится, чему именно и какъ должны быть они обучаемы.

Приведеніе въ исполненіе всѣхъ исчисленныхъ мѣръ по санитарной части представляется совершенно и неотложно необходимымъ: въ противномъ случаѣ, армія, не будучи обезпечена на случай военныхъ дѣйствій должными средствами для призрѣнія, пользованія и успокоенія больныхъ и раненыхъ, столь же мало могла бы считаться приготовленною для боя, какъ въ случаѣ если бы была недостаточно снабжена продовольствіемъ, одеждою и обувью, огнестрѣльными припасами или другими одинаково необходимыми предметами снаряженія и довольствія.

Устройство военно-врачебной части, по этимъ соображеніямъ, потребуетъ на вещи, матеріялы, инструменты и обозъ 870,000 — 920,000 единовременнаго расхода. Изъ нихъ около 160,000 уже разрѣшены къ ассигнованію въ теченіе настоящаго года, а остальныя, разсроченныя на 4 года, составятъ отъ 175,000 до 190,000 ежегодной прибавки къ бюджету. Сверхъ того, по личному составу, на содержаніе 100 запасныхъ медицинскихъ и фармацевтическихъ чиновъ, предполагая наименьшіе оклады, потребуется около 35,000 годоваго расхода. Образованіе же госпитальной прислуги можетъ вызвать только самую незначительную издержку.

VI.

ЧАСТЬ ВОЕННО-СУДНАЯ.

Начала къ преобразованію военно-судной части.—Матеріяльныя затрудненія къ введенію новаго судоустройства.—Преобразованіе арестантскихъ ротъ и устройство тюремныхъ помѣщеній.

Мы уже упоминали, что нашъ военно-уголовный уставъ, подвергшійся съ 1856 года переработкѣ, получилъ въ 1862 году новое направленіе. Въ настоящее время онъ долженъ быть окончательно согласованъ съ высочайше утвержденною отмѣною шпицрутеновъ и (за немногими исключеніями) тѣлесныхъ наказаній, а также съ новымъ положеніемъ о взысканіяхъ дисциплинарныхъ.

Соотвѣтственному преобразованію подлежатъ и наше судоустройство и судопроизводство. Медленность и упущенія въ производствѣ военно-судныхъ дѣлъ зависѣли, какъ и въ гражданскомъ судопроизводствѣ, не отъ случайныхъ причинъ, а отъ органическихъ недостатковъ устройства самой военно-судной части. Потому, во всеподданнѣйшемъ докладѣ 1862 года, министерство заявило необходимость принятія для нея новыхъ основаній, которыя гарантировали бы бо́льшую справедливость, бо́льшую правильность и быстроту въ рѣшеніи дѣлъ. Предложенныя имъ начала заключались въ слѣдующемъ:

1) Учредить въ центральныхъ мѣстахъ расположенія войскъ постоянныя военно-судныя комисіи.

2) Для наблюденія за правильностію производства дѣлъ и предварительнаго подготовленія ихъ къ слушанію, учредить при судахъ особыхъ прокуроровъ.

3) Предоставить судамъ полную самостоятельность, изъявъ приговоры ихъ отъ вліянія воинскихъ начальниковъ и подвергая эти приговоры ревизіи генералъ-аудиторіята только въ случаѣ протеста прокурора или принесенія подсудимыми жалобы на несоблюденіе формы при производствѣ дѣла или на неправильное примѣненіе закона.

4) Въ случаѣ уничтоженія рѣшенія генералъ-аудиторіятомъ, не предоставляя ему (за извѣстными исключеніями) права постановлять окончательныя рѣшенія, передавать дѣло въ другой судъ.

5) Для обезпеченія участи подсудимыхъ, предоставить имъ право представлять свои оправданія передъ судомъ лично или черезъ защитниковъ, а за неприисканіемъ таковыхъ, назначать имъ защитниковъ по распоряженію суда.

6) По возможности сократить письменное производство слѣдствій, замѣнивъ оное гласнымъ и публичнымъ производствомъ въ присутствіи суда. Наконецъ

7) Изъискать средства для подготовленія въ каждомъ полку свѣдущихъ слѣдователей изъ строевыхъ офицеровъ, которыхъ привлечь къ теоретическому и практическому подготовленію къ этому важному предназначенію, предоставивъ имъ право на занятіе должностей членовъ военныхъ судовъ.

Такъ какъ правила о военномъ судѣ должны заключать въ себѣ одни лишь исключенія изъ общаго закона, то приведенныя основанія предполагалось осуществить не прежде, какъ по соглашенію ихъ съ началами общаго уголовнаго судопроизводства, находившагося тогда на разсмотрѣніи государственнаго совѣта.

29-го сентября 1862 года основныя положенія преобразованія судной части *въ Россіи* удостоились высочайшаго утвержденія, а вслѣдъ затѣмъ была составлена и особая комисія изъ лицъ военнаго и морскаго вѣдомствъ для проектированія основныхъ положеній преобразованія военно-судной части.

Мы не будемъ касаться труда этой комисіи, болѣе или менѣе уже знакомаго нашимъ читателямъ и стремившагося примѣнить вышеприведенныя общія начала программы; упомянемъ лишь, что въ ноябрѣ 1864 года онъ былъ внесенъ на обсужденіе въ соединенное присутствіе военнаго и морскаго генералъ-аудиторіятовъ, въ значительной степени имъ одобренъ и потребовалъ затѣмъ дополнительной работы лишь по нѣкоторымъ частностямъ, соглашеніе которыхъ не представитъ большихъ затрудненій.

Но затрудненія являются чисто съ финансовой стороны. Устройство 38 постоянныхъ мѣстныхъ судовъ и одного главнаго суда съ двумя его отдѣленіями требуетъ не менѣе 1,200,000 постояннаго расхода, помимо всѣхъ издержекъ на пересылку

свидѣтелей и подсудимыхъ, на прогоны и столовыя временнымъ членамъ, на помѣщенія и проч. Это затрудненіе столь важно, что, быть можетъ, потребуетъ въ первоначальномъ проектѣ значительныхъ модификацій. Будемъ однако надѣяться, что ранѣе или позднѣе нужды арміи въ новомъ судопроизводствѣ будутъ удовлетворены и что модификаціи въ немъ если и будутъ допущены, то лишь временно.

Съ большею опредѣлительностію обрисовался уже вопросъ о преобразованіи арестантскихъ ротъ и объ устройствѣ военно-тюремныхъ помѣщеній.

Комитетъ, занимавшійся этимъ дѣломъ, выработалъ не только общія основанія для полной пенитенціярной системы заключенія, но опредѣлилъ также и временныя мѣры, путемъ которыхъ, при настоящемъ затруднительномъ финансовомъ положеніи, можно постепенно придти къ предположенной имъ цѣли.

Принявъ въ основаніе всѣми сознанную въ наше время истину, что законъ, карая преступника, въ той же мѣрѣ долженъ заботиться и объ его исправленіи, къ чему главными средствами могутъ служить: *разобщеніе* преступниковъ, правильная организація ихъ *труда* и нравственное и умственное ихъ *обученіе*, комитетъ, для примѣненія у насъ этой системы, предложилъ рядъ слѣдующихъ мѣръ:

1) Имѣть для каждой категоріи преступниковъ особыя мѣста заключенія; разобщать арестантовъ и въ самой тюрьмѣ, посредствомъ келейнаго заключенія по ночамъ и обязательнаго молчанія при совмѣстныхъ занятіяхъ въ теченіе дня; наконецъ, принять за правило, чтобы осужденные были отправляемы въ мѣста заключенія не вмѣстѣ, а особо по разрядамъ и въ разное время.

2) Устранить внѣшнія валовыя работы изъ круга обыкновенныхъ занятій арестантовъ, употребляя ихъ исключительно на работы въ мастерскихъ, устроенныхъ внутри мѣстъ заключенія; отступленіе отъ этого правила допускать только въ случаяхъ чрезвычайныхъ, когда представится неизбѣжная потребность въ скорой валовой помощи; производить въ мастерскихъ не однѣ казенныя работы, но и разныя издѣлія на продажу или по частнымъ заказамъ, съ вознагражденіемъ арестантовъ за работу.

3) Установить, чтобы въ воскресные и праздничные дни и наканунѣ ихъ арестанты непремѣнно ходили въ церковь, а

въ свободное отъ работъ время обучались грамотѣ и слушали чтеніе священнаго писанія и назидательныхъ книгъ. Раздѣлить арестантовъ на разряды *испытуемыхъ* и *исправляющихся*, содержа каждый разрядъ особо и допустивъ для послѣднихъ нѣкоторыя облегчительныя правила, которыя могли бы служить поощреніемъ арестантамъ.

4) Измѣнить совершенно существующую администрацію арестантскихъ учрежденій: изъявъ ихъ изъ вѣдомства главнаго инженернаго начальства, въ порядкѣ высшаго управленія, оставить въ подчиненіи военнаго министерства, и какъ учрежденія мѣстныя причислить къ составу войскъ въ округахъ, въ завѣдываніе начальниковъ мѣстныхъ войскъ; для непосредственнаго управленія каждою тюрьмой назначить особаго *начальника*, а для содѣйствія ему опредѣлить по одному *помощнику* на каждыхъ 200—300 арестантовъ, распредѣливъ послѣднихъ на *отдѣленія* въ 20 человѣкъ, подъ надзоромъ унтеръ-офицеровъ; кромѣ этихъ лицъ, при управленіи каждою тюрьмою имѣть священника съ причтомъ, врача, письмоводителя и писарей; для обсужденія мѣропріятій, касающихся хозяйственной части тюремъ и нравственности преступниковъ, учредить при каждой изъ нихъ *мѣстный комитетъ* изъ начальника тюрьмы и его помощниковъ, съ участіемъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, священника и врача; для личнаго осмотра и повѣрки во всѣхъ отношеніяхъ состоянія мѣстъ заключенія, учредить должность *инспектора* военныхъ тюремъ; наконецъ, общее наблюденіе и соображеніе всѣхъ мѣръ, касающихся благоустройства этихъ заведеній, сосредоточить въ особомъ комитетѣ, который учредить при военномъ министерствѣ, подъ наименованіемъ *центральнаго военно-тюремнаго комитета.*

Таковы главныя основанія, выработанныя комитетомъ для *кореннаго преобразованія арестантскихъ учрежденій на началахъ безусловной пенитенціярной системы.* Осуществленіе ихъ потребовало бы однако слишкомъ значительнаго расхода, именно около 78,000 т. *ежегодной* прибавки на управленіе и, примѣрно, около 7 — 8,000,000 р. единовременнаго расхода на возведеніе новыхъ тюремныхъ зданій для 5,000 человѣкъ. Сознавая, что подобный расходъ, при настоящихъ финансовыхъ средствахъ государства, не позволяетъ надѣяться на скорое возведеніе у насъ необходимаго числа тюремъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ считая немедленное улучшеніе въ порядкѣ содержанія

преступниковъ предметомъ первостепенной важности, нетерпящимъ отлагательства, комитетъ предложилъ принять временныя мѣры, которыя заключались бы въ примѣненіи вышеприведенныхъ началъ пенитенціярной системы, *на сколько это возможно*, безъ значительной траты времени и издержекъ. Такъ, онъ признаетъ и въ настоящее время возможнымъ:

1) Образовать изъ каждой категоріи преступниковъ особыя арестантскія учрежденія, именно: изъ *военно-срочныхъ* арестантовъ—*военныя исправительныя роты*, а изъ *всегдашнихъ* арестантовъ—*крѣпостныя арестантскія отдѣленія*, и, сверхъ того, *особо-каторжныхъ въ крѣпостяхъ*, назначивъ для каждой категоріи этихъ преступниковъ особыя крѣпости и принявъ новый порядокъ препровожденія осужденныхъ въ мѣста заключенія.

2) Раздѣлить каждую категорію арестантовъ на *испытуемыхъ* и *исправляющихся*, распредѣливъ ихъ по разрядамъ въ различныхъ камерахъ и устроивъ кельи для одиночнаго заключенія, пока *только на десятаго человѣка*.

3) Впредь до устройства мастерскихъ, *допустить валовыя работы* въ районахъ крѣпостей, но съ возможнымъ ихъ ограниченіемъ. За эти работы платы арестантамъ не опредѣлять, но съ постепеннымъ введеніемъ работъ въ мастерскихъ назначать имъ вознагражденіе.

4) Въ порядкѣ содержанія арестантовъ, придерживаясь пока нынѣшняго распредѣленія времени и занятій, примѣнять по возможности новыя правила относительно нравственнаго исправленія арестантовъ и развитія между ними религіознаго направленія и грамотности; учредить при ротахъ мѣстные комитеты; отмѣнить бритье головъ военно-срочнымъ арестантамъ, позорные знаки на ихъ платьѣ и выставку кружекъ для сбора милостыни осужденнымъ; отмѣнить также правила объ отдачѣ въ военно-исправительныя работы лицъ, непринадлежащихъ военному вѣдомству.

5) Принять нынѣ же новый порядокъ *высшаго* управленія арестантскими учрежденіями и сдѣлать нѣкоторыя необходимыя измѣненія въ *непосредственномъ* ихъ завѣдываніи, какъ-то: назначить въ крѣпостяхъ особыхъ *начальниковъ* для арестантовъ и уравнять оклады офицеровъ арестантскихъ учрежденій съ окладами армейскихъ офицеровъ, назначивъ еще и столовыя деньги.

Расходы по приведенію этихъ мѣръ въ исполненіе оказы-

ваются весьма умѣренными. Измѣненіе управленія потребуетъ около 11,700 р. ежегодной прибавки (не считая управленія трехъ предположенныхъ комитетомъ исправительныхъ ротъ въ Сибири и на Кавказѣ, требующихъ 5,700 р.); приспособленіе же къ новымъ требованіямъ существующихъ арестантскихъ помѣщеній обойдется въ 250 — 300,000 р. и можетъ быть исполнено въ два года.

Устройство *военно-рабочихъ тюремъ* для арестантовъ не исчерпываетъ однако всей потребности военнаго вѣдомства въ мѣстахъ заключенія. Оно нуждается еще въ двухъ родахъ тюремъ: во-первыхъ, для содержащихся подъ стражею во время производства слѣдствія и суда, а во-вторыхъ для лицъ, которыя, согласно проекту новаго воинскаго устава о наказаніяхъ, будутъ подвергаемы одиночному заключенію *по суду*, на время отъ одного до шести мѣсяцевъ (для офицеровъ и чиновниковъ—взамѣнъ существующихъ продолжительныхъ арестовъ на гауптвахтѣ; для нижнихъ чиновъ—вмѣсто нынѣшняго тѣлеснаго наказанія по суду).

Первыя изъ этихъ тюремъ (для содержащихся подъ стражею) комитетъ предположилъ устроить во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по проекту новаго судоустройства, будутъ учреждены постоянные *военные суды*. Тюрьмы эти должны состоять: во-первыхъ, изъ нѣсколькихъ *общихъ* камеръ: а) для офицеровъ и чиновниковъ, б) для юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ, пользующихся особенными правами состоянія, и в) для нижнихъ чиновъ, непользующихся подобными правами, и, во-вторыхъ, изъ *одиночныхъ* камеръ, для келейнаго заключенія тѣхъ изъ отданныхъ подъ стражу, о которыхъ послѣдуетъ такое требованіе со стороны слѣдователей или суда.

Втораго разряда тюрьмы (для одиночнаго заключенія по суду) слѣдовало бы устроить при всѣхъ полковыхъ штабахъ, такъ какъ, по проекту преобразованія военно-судной части, власть приговаривать нижнихъ чиновъ къ одиночному тюремному заключенію на время до шести мѣсяцевъ предполагается предоставить *полковымъ судамъ*. Но, по громадности издержекъ, которыя потребовались бы въ подобномъ случаѣ, необходимо ограничиться устройствомъ такихъ тюремъ первоначально въ столицахъ и въ мѣстахъ окружныхъ управленій, а потомъ въ губернскихъ городахъ и въ другихъ болѣе важныхъ и удобныхъ пунктахъ. Тюрьмы эти должны состоять: а) изъ *одиночныхъ* ка-

мѣръ, какъ для офицеровъ и чиновниковъ, такъ и для нижнихъ чиновъ, и б) нѣсколькихъ *темныхъ карцеровъ*, собственно для нижнихъ чиновъ, непользующихся особыми правами, въ тѣхъ случаяхъ, когда они будутъ приговариваемы судомъ къ этого рода заключенію.

По соображеніямъ комитета, основаннымъ на пятилѣтнемъ выводѣ о числѣ подсудимыхъ, находившихся подъ стражею, общее количество тюремныхъ помѣщеній предшествовавшихъ двухъ разрядовъ должно бы соотвѣтствовать отношенію одного заключеннаго на каждыхъ 160 человѣкъ войска.

Соображенія объ устройствѣ ихъ комитетъ предположилъ предоставить ближайшему обсужденію главнымъ окружнымъ начальникамъ, которымъ лучше извѣстны мѣстныя средства ихъ округовъ и самыя зданія, которыя могутъ быть приспособлены для сей цѣли.

Наконецъ, военному вѣдомству необходимы еще *мѣста заключенія—дисциплинарныя*, для чиновъ, подвергаемыхъ аресту, въ видѣ дисциплинарной мѣры, не долѣе какъ на одинъ мѣсяцъ. Но устройство этихъ помѣщеній не должно вести ни къ какимъ новымъ расходамъ и можетъ быть безъ затрудненія предоставлено попеченію частныхъ начальниковъ.

Сводя все, что было нами сказано о военно-судной части, къ общему выводу, мы, естественно, убѣждаемся, что удовлетвореніе потребности арміи по этой части требуетъ весьма значительныхъ издержекъ, что главная сумма этихъ издержекъ вызывается необходимостію раціональнаго устройства мѣстъ заключенія, что устройство этихъ помѣщеній тѣсно связано съ дислокаціею войскъ, удобоисполнимо въ случаѣ постоянства этой дислокаціи, представитъ, напротивъ, многія затрудненія, если войска будутъ оставаться безъ постоянныхъ квартиръ. Такимъ образомъ, какъ по многимъ другимъ потребностямъ арміи, такъ и по этой рѣшеніе вопроса о расквартированіи войскъ и постойной повинности является первенствующей важности.

Къ нему мы теперь и обратимся.

VII.

КВАРТИРНОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ.

Необходимость постоянной дислокаціи и казарменныхъ для войскъ помѣщеній.—Проекты преобразованія постойной повинности при посредствѣ устройства казармъ и обращенія натуральнаго постоя въ денежный налогъ.—Настоящее состояніе вопроса о преобразованіи постойной повинности.—Нормальная дислокація; мѣры къ устройству казармъ.

Изъ предшествовавшихъ статей читатели могли видѣть, сколько важныхъ вопросовъ, непосредственно касающихся будущности нашей арміи, связано съ рѣшеніемъ вопроса объ измѣненіи существующаго способа ея квартированія. Трудно дѣйствительно найти какую-либо отрасль войсковаго благоустройства, которая могла бы мириться съ этимъ способомъ, не страдала бы отъ него, не требовала бы коренной его реформы.

Натуральная постойная повинность, какъ средство довольствія войскъ квартирами, давно давала чувствовать свои недостатки; въ настоящее же время, послѣ полнаго преобразованія быта населенія и организаціи войскъ, ее, по справедливости, слѣдуетъ признать уже совершенно отжившею свой вѣкъ и служащею одинаковымъ препятствіемъ какъ къ нормальному развитію благосостоянія народа, такъ и къ дальнѣйшему совершенствованію арміи.

Эта истина слишкомъ хорошо сознана современнымъ обществомъ, чтобъ намъ долго останавливаться надъ ея развитіемъ. Припомнимъ въ нѣсколькихъ словахъ то, что уже множество разъ было по этому предмету высказано.

Постой натурой и необходимость его уравненія заставляютъ армію безпрерывно мѣнять мѣста своихъ квартиръ и ежегодно въ теченіе почти восьми мѣсяцевъ держать людей разбросанными по отдѣльнымъ деревнямъ и дворамъ, безъ всякихъ занятій и внѣ сколько-нибудь дѣйствительнаго контроля начальства.

Устроившись на однѣхъ квартирахъ, войска, въ случаѣ передвиженій, должны бросать большую часть своего обзаведенія, остальную тащить съ собою, обременяя земство лишними подводами; по прибытіи же на новыя мѣста, устраивать все вновь съ новыми издержками. Никогда никакая войсковая часть не можетъ быть увѣрена, чтобы заведенное ею хозяйство могло слу-

жить ей долго или чтобъ въ мѣстахъ, гдѣ ей придется стоять, она нашла все приготовленнымъ. Полковые лазареты, школы, библіотеки, стрѣльбища, мастерскія, все страдаетъ отъ этой неопредѣленности квартиръ.

Правительство старается достигнуть, чтобъ всѣ казенные отпуски доходили по назначенію, чтобъ въ войсковомъ хозяйствѣ существовалъ порядокъ не только для смотровъ, но постоянный, одинаковый во всякое время и во всѣхъ положеніяхъ войскъ, чтобъ отчетность въ казенномъ довольствіи была правдива, согласовалась съ дѣйствительнымъ составомъ людей, съ дѣйствительными потребностями каждой части; но какое средство провѣрить въ данную минуту наличное состояніе людей или войсковаго имущества, когда сравнительно-небольшая часть, какъ полкъ, занимаетъ цѣлый уѣздъ, квартируетъ на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ квадратныхъ верстъ, лишенныхъ сколько-нибудь удобныхъ сообщеній?

Правительство заботится о возвышеніи нравственнаго уровня арміи, о замѣнѣ въ ней позорящихъ и несоотвѣтствующихъ современнымъ понятіямъ наказаній болѣе гуманными, служащими не только къ карѣ, но и къ исправленію виновныхъ. Введенію этой системы должно помогать самое близкое наблюденіе старшихъ за младшими, возможное *предупрежденіе* проступковъ и преступленій развитіемъ въ подчиненныхъ надежныхъ основаній дисциплины и чувства долга. Но въ какой мѣрѣ возможенъ дѣятельный надзоръ, въ какой мѣрѣ возможно осуществленіе исправительной системы наказаній и самая организація новаго военнаго суда, когда дислокація войскъ является неопредѣленной и разбросанной? Какъ при ней оградить войска хоть отъ такого страшнаго бича нравственности, какъ, напримѣръ, пьянство, усиливающееся въ войскѣ, какъ и въ народѣ?

Правительство реорганизовало армію и создало раціональную военную систему, обезпечивающую Россіи могущественную оборону на случай опасности и возможность значительнаго облегченія населенія въ мирное время, сокращеніемъ численности постоянно содержимыхъ войскъ и уменьшеніемъ сроковъ военной службы. Но на сколько будутъ доступны плоды этой системы, если возможность увольненія людей въ отпуски будетъ постоянно встрѣчать препятствіе въ недостаточности ихъ военной подготовки, обусловливаемой резбросаннымъ квартированіемъ? Въ нынѣшнемъ году, напримѣръ, роспускъ нѣ-

скольких десятковъ тысячъ людей пришлось отложить до осени, единственно по необходимости дать войскамъ, въ которыя за послѣднее время поступило много рекрутовъ, возможность участвовать въ лѣтнихъ сборахъ и усовершенствовать свое тактическое образованіе. Подобной необходимости, можетъ быть, не представилось бы, еслибъ войсковыя занятія при сосредоточенномъ помѣщеніи людей не прерывались на всю осень и зиму, а производились, по мѣрѣ возможности, круглый годъ.

Такимъ образомъ, все, что составляетъ сущность *матеріяльнаго*, *нравственнаго* и *учебнаго* благоустройства арміи, что составляетъ также главное условіе успѣшности примѣненія новой военной системы, стремящейся привести армію къ наименьшему численному составу, заставляетъ министерство настоятельно желать скорѣйшаго преобразованія натуральной постойной повинности и обезпеченія арміи постоянной сосредоточенной дислокаціи.

Нужды населенія въ этомъ преобразованіи еще болѣе ощутительны. Не можетъ быть выгодно для экономическаго его развитія, чтобы въ то время, какъ нѣкоторые города, села, деревни и дворы никогда не видятъ постоя, другіе, напротивъ, были обременяемы имъ постоянно, не зная что значитъ жить безъ стѣсненій, пользоваться вполнѣ своею собственностію и трудиться для ея улучшенія съ увѣренностію, что ихъ не коснется чужая рука по обязанности принятаго постояльца. Пока будетъ существовать постой натурой тѣ же обыватели волей-неволей должны будутъ и продовольствовать солдатъ; съ однимъ неравномѣрнымъ налогомъ нести еще и другой, столь же неравномѣрный. А къ чему ведетъ подобная неравномѣрность, доказательствомъ могутъ служить наши западныя губерніи, истощеніе которыхъ, по справедливости, и въ значительной мѣрѣ, слѣдуетъ приписать непрерывному усиленному постою, которому онѣ подвергались какъ въ мирное, такъ особенно въ военное время. По цѣлымъ мѣсяцамъ, иногда даже по цѣлымъ годамъ не быть полнымъ хозяиномъ своей избы, своихъ пожитковъ, трудовъ и времени—условіе, очевидно, способное лишь подавлять жизнь, а никакъ не содѣйствовать матеріяльному ея развитію. И если до настоящаго времени держится еще застарѣлое убѣжденіе, что мужику легче дать солдату помѣщеніе въ натурѣ, чѣмъ освободиться отъ обязательнаго постоя взносомъ нѣсколькихъ копѣекъ, мы полагаемъ, что это убѣжденіе, справедливое въ при-

мѣненіи къ нѣкоторымъ частнымъ случаямъ, никакъ не можетъ служить руководствомъ къ опредѣленію экономическихъ отношеній всего государства, въ примѣненіи къ которому какъ давало до сихъ поръ, такъ можетъ давать и на будущее время только одни крайне-неудовлетворительные результаты. Чтобы судить еще нагляднѣе объ экономическомъ значеніи натуральнаго постоя, слѣдуетъ припомнить, какъ онъ дѣйствовалъ на наши города. Одна изъ главнѣйшихъ причинъ, побудившихъ государственный совѣтъ въ 1841 году возобновить дѣло о постойной повинности, заключалась именно въ убѣжденіи, что тягость натуральнаго постоя служитъ главнымъ препятствіемъ къ развитію у насъ городовъ, столь важныхъ для страны въ административномъ и финансовомъ отношеніяхъ; что эта повинность служитъ преградою къ благосостоянію жителей, и если освобожденіе отъ постоя не можетъ само по себѣ создать города, гдѣ мѣстныя обстоятельства тому не благопріятствуютъ, то тягость постоя можетъ уничтожить или, покрайней мѣрѣ, привести къ упадку возрождающійся городъ, не смотря ни на какія мѣстныя выгоды.

Всѣ эти недостатки постоя, какъ мы уже говорили, сознавались всѣми издавна и постоянно побуждали правительство изыскивать мѣры къ установленію другаго порядка квартированія, болѣе соотвѣтственнаго выгодамъ войскъ и обывателей.

Намъ нѣтъ возможности вдаваться здѣсь въ историческія подробности; потому мы коснемся общаго хода этого дѣла лишь на столько, на сколько необходимо, чтобъ читатели могли правильно судить о настоящемъ его положеніи.

Въ прошломъ вѣкѣ и въ началѣ нынѣшняго преобладала мысль объ облегченіи для народа постоя съ помощію устройства *казармъ*. Попытки къ этому были дѣлаемы и при Петрѣ Великомъ (предположеніемъ устройства *полковыхъ слободъ)* и при Екатеринѣ II (проектомъ казармъ для *полковъ* и *гарнизоновъ*), и при Николаѣ I (устройствомъ *полковыхъ штабовъ* и казармъ для внутренней стражи). Но всѣ онѣ не увѣнчались успѣхомъ; постройки обходились дорого, въ послѣднее царствованіе даже очень дорого, и, кромѣ того, являлись затрудненія съ содержаніемъ казармъ, которыя при выбытіи частей должны были оставаться пустыми.

По мѣрѣ развитія убѣжденія, что преобразованіе постойной повинности путемъ казармъ, требующимъ огромной затраты

капитала, не можетъ обѣщать скораго разрѣшенія, начинаетъ все болѣе и болѣе укрѣпляться мысль дать дѣлу исходъ *переложеніемъ постойной повинности на деньги*. Періодически являются въ этомъ смыслѣ то частныя мѣры (отнесеніе на денежные сборы всѣхъ воинскихъ *заведеній* и отдѣльныя положенія для городовъ), то проекты мѣръ болѣе или менѣе общихъ. Въ царствованіе Александра I (въ 1822 г.) предлагалось, напримѣръ, нанимать квартиры всѣмъ генераламъ и офицерамъ, оставивъ постой въ натурѣ только для нижнихъ чиновъ. При Николаѣ I, въ 1829 г., явилась мысль—всѣмъ чинамъ, которые не будутъ имѣть помѣщеній въ полковыхъ штабахъ, выдавать квартирныя деньги, а въ 1841 г. другая мысль — переложить на деньги постой городовъ. Это послѣднее предложеніе, возбужденное самимъ государственнымъ совѣтомъ, разработывалось весьма дѣтельно; но осуществленію его, какъ то случалось и со многими прежними проектами, помѣшала война.

Въ настоящее царствованіе проектъ переложенія постойной повинности на деньги возникъ вновь.

Въ ноябрѣ 1856 года былъ образованъ съ этою цѣлію особый комитетъ (подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, изъ членовъ отъ министерствъ: военнаго, морскаго, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, и отъ II-го отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи), которому было поручено, кромѣ общихъ соображеній по квартирной части, пересмотрѣть существующіе оклады квартирнаго довольствія и привести ихъ въ соразмѣрность съ дѣйствительною стоимостію квартиръ.

Въ 1859 году комитетъ кончилъ свой трудъ и представилъ *проектъ дополнительныхъ правилъ по устройству постойной повинности* (при объяснительной запискѣ и XX приложеніяхъ, включившихъ историческія и статистическія данныя, а также обзоръ иностранныхъ законодательствъ по этому предмету), которымъ предлагалась замѣна постойной повинности денежною, въ примѣненіи первоначально только къ *городамъ*, а впослѣдствіи ко всему населенію. Проектъ тогда же былъ переданъ для обсужденія въ министерства и главныя управленія, по полученіи отзывовъ отъ которыхъ, комитетомъ, возобновленнымъ въ 1861 г., были сдѣланы въ проектѣ нѣкоторыя частныя измѣненія.

Въ такомъ исправленномъ видѣ проектъ былъ разсмотрѣнъ государственнымъ совѣтомъ и переданъ, для дальнѣйшихъ соображеній, въ Высочайше утвержденную комисію для пересмотра

системы податей и сборовъ, гдѣ въ настоящее время и обработывается.

Какъ видитъ читатель, идея о замѣнѣ постоя денежнымъ сборомъ, со времени перваго предложенія при Александрѣ I (1822 г.), развивается постепенно въ теченіе уже *сорока* лѣтъ. Посмотримъ же, какъ она проявилась въ послѣднемъ проектѣ. Сущность основаній его слѣдующая:

1) Существующій нынѣ порядокъ отправленія постойной повинности *натурою* замѣнить *денежною* повинностію. Мѣру эту на первое время распространить на *города*, *посады* и *мѣстечки*, а также на нѣкоторыя изъ подгородныхъ слободъ и деревень и торговыхъ селъ, по особому опредѣленію. Затѣмъ для всѣхъ прочихъ селеній сохранить *пока* натуральный постой.

2) Съ переложеніемъ квартирной повинности на деньги, цифры расходовъ по этому довольствію неизбѣжно увеличатся; потому необходимо установить дополнительные сборы въ добавокъ къ нынѣ существующимъ земскимъ. При этомъ комитетъ призналъ необходимымъ сохранить, до времени, установленное съ 1851 года (Уст. о земск. повинн.) различіе между войсками, *временно* и *постоянно* квартирующими (полевыми и гарнизонными), съ отнесеніемъ расходовъ для первыхъ на общій по государству земскій сборъ (въ которомъ участвовали бы и города, и села, и деревни, хотя вознагражденіе за постой получали бы одни города съ пригородами), а для вторыхъ—на собственныя средства городовъ и губерній. По сдѣланнымъ въ 1859 г. комитетомъ примѣрнымъ исчисленіямъ, сумма, потребная на обращеніе натуральной повинности въ денежную, для *городовъ* могла бы простираться до 4,365,000 р., а для *городовъ* и *селеній* (т. е. если бы была принята какъ общая мѣра)—до 6,500,000 руб. (*). За вычетомъ же изъ послѣдней 2,110,000, которые уже ассигновывались изъ земскихъ сборовъ на трехлѣтіе съ 1857 г., новой издержки для всей повинности потребовалось бы около 4,390,000 рублей.

3) Распредѣлить города въ отношеніи дороговизны квартиръ на четыре разряда. Соотвѣтственно этимъ разрядамъ, квартирные оклады военнымъ чинамъ положить слѣдующіе:

(*) Между войсками полевыми и гарнизонными (нынѣ мѣстными) сумма эта разбивалась такъ:

	Въ городахъ.		Въ селахъ.	
На войска полевыя .	3,292,466		2,122,487	
На гарнизоны . .	1,072,874		14,425	
Итого	4,365,340	+	2,136,912	= 6,502,252

	Города: 1-го разр.	2-го разр.	3-го разр.	4-го разр.
	Рубли серебромъ.			
1) Полнаго генерала	700	600	500	400
2) Генералъ-лейтенанта . . .	600	500	400	350
3) Генералъ-маіора.	500	400	300	250
4) Полковаго командира . . .	350	300	150	200
5) Штабъ-офицера	200	170	140	110
6) Ротнаго командира	150	130	105	80
7) Оберъ-офицера	100	85	70	55
8) Для нижнихъ чиновъ на одного	7	7	7	7

Примѣчаніе. Классные чины сравниваются съ соотвѣтствующими нижними военными чинами.

Посады, пригороды и мѣстечки, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, причисляются къ 4-му разряду. Для пригородныхъ слободъ и деревень и торговыхъ селъ (а равно и для прочихъ селеній, когда къ нимъ будутъ примѣнены правила найма помѣщеній вмѣсто натуральнаго постоя) предполагается установить оклады сообразно разрядамъ, къ которымъ будутъ принадлежать ихъ уѣздные города, но съ уменьшеніемъ окладовъ противъ таблицы на половину или на три четверти, смотря по мѣстности.

4) Генералы, офицеры и прочія лица, получая оклады въ безотчетное распоряженіе, нанимаютъ себѣ квартиры сами по добровольному соглашенію съ домовладѣльцами. Для нижнихъ же чиновъ нанимаются военнымъ (или, по его просьбѣ, гражданскимъ) начальствомъ, на счетъ соотвѣтственныхъ окладовъ, по мѣрѣ возможности, *общія* помѣщенія въ видѣ казармъ.

Для положенныхъ при войскахъ заведеній (кромѣ тѣхъ, которыя помѣщаются попеченіемъ казны или самихъ войскъ), какъ-то: канцелярій, лазаретовъ, мастерскихъ и проч., нанимаются особыя зданія на счетъ тѣхъ денежныхъ сборовъ, которые установятся вообще для отправленія постойной повинности, смотря по роду войскъ полевыхъ или гарнизонныхъ.

5) Если городское или сельское общество устроитъ и будетъ содержать для воинскаго постоя, на собственный счетъ, особыя зданія съ мебелью и прочими квартирными принадлежностями, то за воинскихъ чиновъ, въ нихъ квартирующихъ, имѣетъ право получать изъ надлежащаго источника вознагражденіе въ томъ размѣрѣ, какой положенъ для частныхъ домовладѣльцевъ.

6) Начало принудительнаго постоя сохранено комитетомъ въ слѣдующихъ случаяхъ: а) если за положенный квартирный окладъ нельзя будетъ пріискать надлежащихъ помѣщеній по

добровольному соглашенію съ обывателями, то помѣщенія эти отводятся въ натурѣ по распоряженію гражданскаго начальства; б) въ военное время, по особымъ на этотъ предметъ распоряженіямъ высшаго правительства; в) вообще при передвиженіяхъ и остановкахъ войскъ на мѣстѣ не болѣе трехъ сутокъ, а также въ теченіе первыхъ трехъ дней по прибытіи на постоянныя квартиры, и г) когда проходятъ и останавливаются военные чины въ составѣ командъ, партій или по одиночкѣ, съ уплатою обывателямъ кормовыхъ денегъ.

Во всѣхъ означенныхъ случаяхъ, кромѣ послѣдняго, за постой выдается соотвѣтственное вознагражденіе въ размѣрѣ квартирныхъ окладовъ (въ военное время допускаются однако, по распоряженію высшаго правительства, исключенія); при уплатѣ же кормовыхъ денегъ особаго вознагражденія за постой обывателямъ не полагается.

Случай принудительнаго постоя, опредѣляемый пунктомъ *а*, не распространяется на города, въ которыхъ постойная повинность уже отправляется денежнымъ сборомъ на основаніи отдѣльныхъ положеній. Для этихъ городовъ назначаются съ утвержденія высшаго правительства, къ нормальнымъ окладамъ, оклады *добавочные*, изъ особаго на этотъ предметъ сбора съ домовладѣльцевъ.

Каждому городу, посаду или мѣстечку предоставляется, по общему соглашенію домовладѣльцевъ, вводить такой же порядокъ и у себя.

Правила принудительнаго постоя не относятся также къ лазаретамъ и другимъ воинскимъ заведеніямъ (см. пунктъ 4), помѣщенія подъ которыя не могутъ быть занимаемы безъ согласія домовладѣльцевъ, кромѣ лишь чрезвычайныхъ случаевъ въ военное время.

7) Размѣщеніе воинскихъ чиновъ по обывательскимъ квартирамъ, когда приходится обращаться къ постою въ натурѣ, должно производиться на основаніи правилъ „Устава о земскихъ повинностяхъ", при чемъ признано справедливымъ увеличить нѣсколько помѣщенія для полковыхъ и ротныхъ командировъ.

Гдѣ есть достаточное количество домовъ, покои для воинскихъ чиновъ должны соотвѣтствовать слѣдующему пространству:

	Квадр. саж.
Для полнаго генерала	$52^1/_2$
— генералъ-лейтенанта	45
— генералъ-маіора	30

Для полковаго командира . . . . $22^1/_2$
— штабъ-офицера. 15
— ротнаго командира . . . . $11^1/_4$
— оберъ-офицера . . . . . $7^1/_2$
На нижняго чина . . . отъ 1 до $1^1/_2$

Кромѣ того, комнаты для прислуги, кухни, конюшни, сараи и погреба по особому положенію.

По дѣйствительному состоянію помѣщеній допускаются пространства нѣсколько большія или меньшія.

Къ каждомъ жиломъ покоѣ должна быть необходимая мебель, какая обыкновенно употребляется домохозяевами. Матеріялы для отопленія и освѣщенія отпускаются постояльцамъ по правиламъ „Устава о земскихъ повинностяхъ".

8) Семейные воинскіе чины не имѣютъ права на увеличенные противъ прочихъ чиновъ квартирные оклады, равно и на отводъ большаго помѣщенія.

9) Завѣдываніе квартирными дѣлами комитетъ предложилъ возложить, подъ наблюденіемъ соотвѣтственныхъ министерствъ: а) *въ губерніяхъ*—на губернскіе комитеты земскихъ повинностей; б) *въ городахъ*—на городскія думы или мѣста, ихъ замѣняющія, при содѣйствіи полиціи и участіи депутатовъ или комисаровъ отъ домовладѣльцевъ (квартирныя же комисіи упразднить), и в) *въ селеніяхъ*—на мѣстныя мірскія начальства, подъ надзороиъ уѣздныхъ, полицейскихъ и хозяйственныхъ управленій по принадлежности.

Всѣ исчисленныя здѣсь предложенія относятся только до Европейской Россіи (за исключеніемъ столицъ и Эстляндской и Лифляндской губерній) и не касаются царства Польскаго, Финляндіи и Кавказа.

Какъ видятъ читатели, въ сорокъ лѣтъ идея о замѣнѣ натуральнаго постоя денежною повинностію сдѣлала существенные успѣхи. Тѣмъ не менѣе мы не думаемъ, чтобъ развитіе ея, представляемое изложеннымъ сейчасъ проектомъ, вполнѣ отвѣчало настоящему времени и не потребовало отъ комисіи, принявшей дальнѣйшую обработку проекта, нѣкоторыхъ въ немъ измѣненій. По крайней мѣрѣ, тѣ важныя преобразованія въ земскомъ управленіи, равно какъ въ составѣ и организаціи арміи, которыя произошли *послѣ* появленія проекта, не могутъ конечно остаться на него безъ вліянія и, по всей вѣроятности, облегчатъ комисіи возможность во многомъ обобщить и упростить первоначальныя его основанія.

Въ особенности было бы желательно: 1) чтобъ денежное вознагражденіе за постой было мѣрой общей, т. е. одинаково распространяющейся какъ на города, такъ и на селенія, и 2) чтобъ для упрощенія общихъ государственныхъ разсчетовъ по квартирному довольствію, вмѣсто цѣлаго ряда различныхъ квартирныхъ окладовъ, являлся бы всего одинъ квартирный окладъ (измѣняющійся, конечно, по чинамъ), прибавки къ которому по различнымъ городамъ, соотвѣтственно дороговизнѣ въ нихъ квартиръ, составляли бы уже дѣло частное сихъ городовъ и не усложняли бы ни общихъ разсчетовъ по министерству, ни контроля за правильностію требованія и расходованія квартирныхъ суммъ.

Переведеніе постойной повинности на деньги значительно облегчитъ задачу расквартированія арміи. Разъ, что ей будутъ обезпечены средства, у ней явится возможность нанимать сосредоточенныя помѣщенія, а затѣмъ достигнуть и полнаго казарменнаго расположенія, наиболѣе соотвѣтствующаго потребностямъ раціонально организованной арміи и наиболѣе удовлетворяющаго совершенной разграниченности отношеній между арміей и населеніемъ.

Имѣя въ виду переходъ къ этому положенію и признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что возможно скорѣйшее опредѣленіе мѣстъ постояннаго квартированія войскъ и приспособленіе для нихъ имѣющихся въ различныхъ мѣстахъ казенныхъ зданій можетъ, помимо удовлетворенія нуждамъ арміи, принести также существенную пользу и самому рѣшенію главнаго вопроса о переводѣ постойной повинности на деньги, военное министерство предприняло уже работу по составленію постоянной *нормальной дислокаціи.*

Подъ нормальною дислокаціею оно разумѣетъ такую, которая соотвѣтствовала бы размѣщенію войскъ въ *обыкновенное мирное время* и удовлетворяла бы вполнѣ какъ условіямъ политическимъ и стратегическимъ, такъ и экономическимъ—въ отношеніи дешевизны содержанія войскъ, и административнымъ—по отношенію къ ихъ управленію и организаціи.

Съ этою цѣлію надлежитъ прежде всего опредѣлить, какое именно количество войскъ, т. е. дивизій, полковъ, батарей, баталіоновъ и проч., наиболѣе соотвѣтствуетъ значенію и средствамъ каждаго округа, затѣмъ разбить въ округахъ районы для частей: пѣхотныхъ, кавалерійскихъ, артиллерійскихъ, инженерныхъ и т. д., выбрать пункты для штабъ-квартиръ и, наконецъ, приспособить для войскъ самыя помѣщенія.

Нормальная дислокація должна быть *постоянною* только по отношенію къ самимъ округамъ, въ томъ смыслѣ, чтобы каждый округъ имѣлъ опредѣленное помѣщеніе для соотвѣтственнаго числа дивизій и прочихъ частей; что же касается собственно войскъ, то тутъ необходимо соблюсти совершенное различіе между войсками *мѣстными* и *полевыми*. Мѣстныя войска, состоящія изъ резервныхъ и губернскихъ частей, не предназначаются къ передвиженіямъ, потому всѣ выгоды заставляютъ дать имъ *постоянныя* квартиры. Полевыя войска, напротивъ, должны отличаться подвижностію, и постоянное квартированіе ихъ въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ представляло бы важныя неудобства. Не говоря уже о необходимости смѣны войскъ въ *пограничныхъ* округахъ, повременное перемѣщеніе полевыхъ частей изъ однихъ округовъ въ другіе требуется какъ въ видахъ уравнительнаго распредѣленія службы между войсками, такъ и для того, чтобы они не могли считать себя, такъ сказать, прикрѣпленными къ однимъ и тѣмъ же пунктамъ, не увеличивали безъ надобности своего хозяйства, составляющаго и ненужное и дорого-стоющее бремя при каждомъ передвиженіи, не заводили бы напрасныхъ складовъ, требующихъ только лишнихъ людей для ихъ охраненія, и были всегда готовы къ выступленію, куда надобность укажетъ. Потому въ отношеніи полевыхъ войскъ не могутъ существовать постоянныя квартиры, принадлежащія каждой части, въ томъ смыслѣ, какъ это было до сихъ поръ принято, а должны быть устроены общія по округамъ штабъ-квартиры для различныхъ родовъ оружія, съ тѣмъ, чтобы войска при очередной ихъ смѣнѣ находили въ каждомъ округѣ въ готовности всѣ нужныя имъ помѣщенія.

Первоначальныя соображенія о нормальномъ распредѣленіи войскъ по округамъ уже составлены министерствомъ и разосланы ко всѣмъ подлежащимъ начальственнымъ лицамъ. По провѣркѣ этихъ соображеній на мѣстѣ и соглашеніи ихъ съ мѣстными условіями, канва для нормальной дислокаціи будетъ получена. Затѣмъ останутся заботы по обезпеченію войскъ собственно самыми помѣщеніями.

Признавая, что одновременное и повсемѣстное возведеніе казармъ, въ настоящее время, по финансовымъ затрудненіямъ, немыслимо, и считая вообще постройку и ремонтировку казармъ инженернымъ вѣдомствомъ наиболѣе дорогимъ способомъ размѣщенія войскъ, министерство, для постепеннаго обезпече-

нія войскамъ квартиръ, предпочитаетъ другія средства, болѣе соотвѣтствующія нашему современному экономическому положенію. Къ нимъ принадлежатъ: а) приспособленіе къ помѣщенію войскъ зданій бывшихъ военныхъ поселеній, монастырскихъ и конфискованныхъ имѣній въ западномъ краѣ, ненужныхъ зданій гражданскаго вѣдомства, какія могутъ быть уступлены— все это въ тѣхъ случаяхъ, когда передѣлка зданій въ казармы можетъ быть произведена безъ большихъ расходовъ; б) склоненіе городскихъ обывателей и земства или къ найму частныхъ зданій для казарменнаго расположенія квартирующихъ войскъ, взамѣнъ исполненія постойной повинности натурою, или только къ доставленію матеріяловъ, изъ которыхъ могли бы быть устроены разныя помѣщенія при содѣйствіи самихъ войскъ; наконецъ, в) предложенія частныхъ лицъ устроить казармы на свой счетъ, если предложенныя условія окажутся выгодными.

Очевидно однако, что успѣхъ примѣненія этихъ мѣръ прямо будетъ зависѣть отъ того участія, которое приметъ въ нихъ земство. Ему должна принадлежать полная иниціатива въ этомъ дѣлѣ: оно несетъ на себѣ обязанность по удовлетворенію войскъ помѣщеніемъ, оно же, ради собственной выгоды, должно заботиться, чтобъ это удовлетвореніе обходилось возможно дешевле. При равнодушіи же земства, экономическія послѣдствія могутъ быть весьма для него невыгодны. Необходимость дать арміи сосредоточенныя квартиры поведетъ или къ еще большей неуравнительности натуральнаго постоя (до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ переложенъ на деньги), или къ увеличенію числа зданій, возводимыхъ и содержимыхъ на счетъ казны, что, по всей вѣроятности, будетъ соединено съ гораздо большимъ увеличеніемъ военнаго бюджета, а слѣдовательно и земскихъ тягостей, чѣмъ на сколько онъ долженъ былъ бы дѣйствительно увеличиться при нормальной организаціи квартирнаго довольствія, съ участіемъ самого земства.

Впрочемъ, вышесказанное сейчасъ опасеніе едва-ли осуществится. Намъ извѣстно, что Ковенская губернія готовится уже подать примѣръ новой организаціи квартирной повинности. Въ ней уже предположено ассигновать около 60,000 рублей на устройство штабовъ и ввести общую раскладку, сборы съ которой давали бы возможность нанимать подъ войска сосредоточенныя помѣщенія съ вознагражденіемъ домовладѣльцевъ. Надо надѣяться, что подобный примѣръ не останется безъ послѣдствій.

VIII.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Затруднительность удовлетворенія нуждъ арміи путемъ сокращенія ея численности.—Настоящая численность арміи не произвольна; на какихъ данныхъ она основывается; при какихъ условіяхъ можетъ послѣдовать уменьшеніе состава арміи и требуемыхъ на нее расходовъ.

Мы изложили главнѣйшія изъ нуждъ арміи. Читатели сами могли судить, на сколько онѣ настоятельны и можно ли надолго откладывать ихъ удовлетвореніе безъ ущерба для военнаго и политическаго значенія государства.

Не думаемъ, чтобъ кто-нибудь нашелъ въ нихъ что-либо излишнее; напротивъ, въ развитіи каждаго частнаго вопроса, касающагося арміи, читатели могли замѣтить сдержанность и умѣренность предположеній министерства, совершенно сознающаго наше финансовое затрудненіе, бремя, которое приходится нести народу для содержанія военной силы, и необходимость ограничивать ея нужды самыми крайними предѣлами благоразумія.

Будь матеріяльныя наши средства пообширнѣе, конечно, никто не усомнился бы въ справедливости удѣлить на армію даже гораздо большія суммы, чѣмъ въ какихъ очерчены ея потребности настоящими соображеніями. Но ограниченность этихъ средствъ и недостатки, испытываемые государствомъ въ другихъ своихъ нуждахъ, служатъ причиной, что наше общество, только-что начинающее вникать въ условія политической жизни государства, относится къ арміи не всегда съ должнымъ безпристрастіемъ и на заявленія о ея потребностяхъ весьма часто выдвигаетъ мысль о возможности и необходимости значительнаго сокращенія военныхъ расходовъ, и именно путемъ уменьшенія численности войскъ.

Общество право въ *основаніи* своей мысли. Если намъ можно искать уменьшенія издержекъ, то только этимъ путемъ.

Къ сокращенію военнаго бюджета вообще есть три средства: ограниченіе нуждъ арміи, улучшеніе ея администраціи, наконецъ уменьшеніе ея числительности.

Въ нуждахъ арміи, при настоящемъ ихъ удовлетвореніи, бо́льшія ограниченія немыслимы. Онѣ представляютъ многіе недостатки, но никакъ не излишества, и неизвѣстно, когда еще мы будемъ въ состояніи уравняться въ этомъ отношеніи съ другими первостепенными державами, расходующими по всѣмъ частямъ содержанія войскъ, пропорціонально, гораздо большія суммы, чѣмъ мы.

Улучшенія въ администраціи, на сколько возможно, произведены или производятся и, какъ видѣли читатели, даютъ хорошіе результаты. Но надо замѣтить, что роль администраціи преимущественно только экономическая: она не сокращаетъ нормальные отпуски, а лишь ограничиваетъ излишнее ихъ возрастаніе. При дурной администраціи бюджетъ увеличивается отъ искусственной дороговизны заготовленій и неправильнаго ихъ расходованія; при хорошей—бюджетъ выражаетъ именно то, что дѣйствительно стоитъ содержаніе войскъ.

Такимъ образомъ, къ непосредственному уменьшенію нормальнаго бюджета дѣйствительно имѣется одинъ только путь—сокращеніе числительности арміи.

Но тутъ-то и являются недоразумѣнія.

Въ какой именно мѣрѣ намъ доступно это средство? Можемъ ли мы сразу свести нашу армію до какихъ-нибудь 500—600,000 человѣкъ, немногимъ чѣмъ превосходящихъ армію французскую или австрійскую, или, напротивъ, должны содержать цифру войскъ значительно большую, допуская въ ней уменьшенія лишь съ крайнею осторожностію и не иначе, какъ по мѣрѣ развитія содѣйствующихъ тому условій.

Разъясненіе этого вопроса заслуживаетъ вниманія.

Армія въ мирное время содержится для огражденія внутренней безопасности, но, главное, *какъ залогъ безопасности внѣшней.* Поэтому и числительность войскъ мирнаго времени непосредственно опредѣляется тѣмъ количествомъ войскъ, какое государство должно быть готово выставить въ случаѣ войны, и тою организаціею, при посредствѣ которой войска переходятъ отъ штатовъ мирнаго къ штатамъ военнаго времени. Государство, неимѣющее резервовъ (т. е. запаса людей, готовыхъ къ строю), вынуждено и въ мирное время содержать такую же

многочисленную армію, какъ въ военное; напротивъ, имѣющее хорошую систему резервовъ можетъ значительно сокращать числительность войскъ мирнаго времени, лишь бы тому благопріятствовали условія размѣщенія и передвиженія войскъ.

Поэтому, прежде чѣмъ говорить о числительности нашей арміи въ мирное время, мы должны взглянуть, къ чему слѣдуетъ намъ быть готовымъ на случай войны.

Въ теченіе послѣдняго полувѣка (періодъ сравнительно небольшой) Россіи неоднократно грозила опасность внѣшняго нападенія, а два раза ей приходилось испытать вторженіе непріятеля на самомъ дѣлѣ и отстаивать свою цѣлость съ полнымъ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ.

Какъ при вторженіяхъ состоявшихся, такъ и при опасностяхъ, только угрожавшихъ нападеніемъ, Россіи приходилось имѣть дѣло не съ одною какою-нибудь державой, а съ *коалиціей* нѣсколькихъ государствъ, первостепенныхъ и второстепенныхъ. Къ такому же точно условію она должна быть готова и на будущее время. Она не можетъ соразмѣрять свои силы съ какою-нибудь *одною* державою, а должна быть готова къ отраженію силъ болѣе или менѣе многочисленной *коалиціи*, быть готова къ опасности, которая будетъ грозить всѣмъ или почти всѣмъ ея предѣламъ, и притомъ какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. Трудно, дѣйствительно, представить, чтобъ на Россію рѣшилось идти какое-нибудь *одно* государство: нѣтъ, если ужъ на нее пойдутъ, то пойдутъ цѣлымъ союзомъ, который, вѣроятнѣе всего, будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи какъ достаточно-сильную сухопутную армію, такъ и болѣе или менѣе значительный флотъ.

Исторія указываетъ, что противостоять коалиціямъ не легко, въ особенности когда онѣ грозятъ и съ моря и на сушѣ; что, вызывая повсемѣстную для государства опасность, онѣ требуютъ чрезвычайнаго развитія силъ, и тѣмъ большихъ, чѣмъ обширнѣе предѣлы, нуждающіеся въ защитѣ.

Въ 1812 году, чтобы отдѣлаться отъ Наполеона I, намъ понадобилось 1,300,000 войска. Въ крымскую войну наши силы превышали 2,000,000 людей. Наконецъ, въ 1863—1864 гг., въ предвидѣніи новой опасности со стороны Европы, мы только тогда могли считать себя сколько-нибудь готовыми къ войнѣ, когда наша армія, не считая иррегулярныхъ войскъ, была доведена до 1,135,000, и это, такъ сказать, только на первый

случай, для встрѣчи врага; съ развитіемъ же самыхъ дѣйствій численность войскъ, конечно, пришлось бы еще усилить.

Первый нашъ выводъ, значитъ, тотъ, что намъ, на случай войны, никакъ нельзя обойтись безъ весьма многочисленной арміи. Это однакожь не все.

Опытъ крымской войны и внимательное обсужденіе условій, которыми въ настоящее время могутъ сопровождаться военныя противъ насъ дѣйствіи, убѣждаютъ еще въ томъ, что Россія должна быть сильною *при самомъ началѣ войны*, что недостатокъ войскъ на первыхъ порахъ невознаградимъ даже при крайнемъ развитіи силъ впослѣдствіи, и что потому организація и составъ нашей арміи въ мирное время должны быть приспособлены къ *возможно-быстрому* приведенію ея въ сильное военное положеніе.

При вторженіи Карла XII, при вторженіи Наполеона I, Россія могла держаться системы постояннаго отступленія отъ предѣловъ во внутрь страны, съ цѣлію истощенія силъ непріятельскихъ и приготовленія средствъ къ совершенному его пораженію. Но въ настоящее время подобный способъ дѣйствій едва-ли примѣнимъ. И хотя наши отступленія вошли во всѣ стратегическіе учебники, какъ примѣръ обороны, наиболѣе соотвѣтствующей государствамъ, владѣющимъ обширною територіею, однако было бы нѣсколько наивно разсчитывать и нынѣ на непогрѣшимый успѣхъ подобныхъ дѣйствій, въ особенности противъ коалиціи континентальныхъ и *морскихъ* державъ. Покорять Россію — никому не придетъ въ голову. Достаточно, если намѣренія противниковъ будутъ ограничиваться отнятіемъ у насъ какой-нибудь области или нанесеніемъ иного существеннаго вреда; а для этого идти далеко вглубь Россіи нѣтъ надобности (*). Почему и намъ нѣтъ возможности разсчитывать на благодѣтельность отступленія къ Москвѣ; необходимо быть готовымъ къ сильному отпору при самомъ началѣ вторженія непріятеля, а еще лучше — совершенно не допускать его до вторженія.

Въ началѣ крымской войны мы не были готовы къ должному отпору и сильно поплатились. Войскъ, въ общемъ смыслѣ этого слова, у насъ было не мало; но, какъ мы не разъ упоминали, былъ совершенный недостатокъ въ тактическихъ еди-

(*) Какъ не было, напримѣръ, надобности Наполеону идти далѣе Смоленска, что могло бы совершенно измѣнить результаты его кампаніи.

ницахъ, организованныхъ собственно для полевыхъ дѣйствій, было мало настоящихъ *дѣйствующихъ* дивизій, полковъ и прочихъ частей. Три *дѣйствующихъ* дивизіи гвардейскихъ, три гренадерскихъ и 16 армейскихъ (*) должны были удовлетворять всѣмъ потребностямъ активной обороны Европейской Россіи, охранять балтійскіе берега, держать въ спокойствіи царство Польское и западныя губерніи, сторожить Австрію, наконецъ оберегать Бессарабію и весь Новороссійскій край. Ясно, что, съ первой же минуты рѣшительныхъ дѣйствій, этихъ дивизій оказывалось уже недостаточно и пришлось употреблять въ дѣло наскоро-формированные полки, бригады и дивизіи войскъ резервныхъ. Читатели однако знаютъ, могли ли такія войска равняться съ настоящими дѣйствующими войсками. И хотя одною изъ главныхъ причинъ, почему мы не поспѣли своевременно къ пункту опасности, а затѣмъ не могли должнымъ образомъ развить въ немъ своихъ дѣйствій, былъ, конечно, недостатокъ сообщеній, тѣмъ не менѣе, соображая то количество войскъ, какое намъ дѣйствительно понадобилось на каждомъ театрѣ, мы не можемъ не видѣть, что даже и при существованіи хорошихъ путей недостаточность въ дѣйствующихъ войскахъ, по самой ограниченности ихъ числа, не была бы устранена.

Такимъ образомъ, въ общемъ выводѣ, относительно военнаго времени, мы приходимъ къ заключенію, что намъ слѣдуетъ быть готовыми бороться не иначе, какъ противъ коалицій, что армія наша для военнаго времени должна имѣть по меньшей мѣрѣ 1,200,000 — 1,300,000 регулярныхъ войскъ; наконецъ, что эти войска мы должны имѣть возможность выставлять безъ промедленія, тотчасъ же при наступленіи открытой опасности.

Съ этими-то данными и должны согласоваться размѣръ и организація арміи мирнаго времени.

Посмотримъ, какъ отвѣчала этимъ условіямъ армія въ прежніе годы мира. Приведемъ ея численность, начиная съ сороковыхъ годовъ и выпуская періоды войнъ.

Содержалось.	Регул. войскъ.
Въ 1841 году	831,781
— 1842 —	824,606
— 1843 —	831,250
— 1844 —	797,502

(*) Въ шести армейскихъ корпусахъ было 18 дивизій; но двѣ изъ нихъ были отправлены на Кавказъ

Въ 1845 году			907,207
— 1846	—		930,308
— 1847	—		951,832
„			„
— 1850	—		957,698
— 1851	—		939,130
— 1852	—		929,145
„			„
— 1857	—		990,245
— 1858	—		937,683
— 1859	—		919,060
— 1860	—		892,971
— 1861	—		862,002
— 1862	—		858,997
— 1863	—	1-го января	812,196

Начало сороковыхъ годовъ было временемъ самымъ мирнымъ для Европы; буря, произведенная 1830 — 1831 годами, совершенно улеглась; Европѣ предстояло, повидимому, надолго полное спокойствіе. Въ этотъ-то наиболѣе мирный періодъ, Россія, въ видахъ сохраненія готовности къ войнѣ, считала необходимымъ содержать съ небольшимъ 800,000 войска. Затѣмъ возобновляется революціонное движеніе, касающееся Россіи краковскимъ возстаніемъ и венгерской войной. Наша армія сейчасъ же подымается до 900 слишкомъ тысячъ и сохраняетъ эту цифру вплоть до періода восточной войны. Цифра, какъ видимъ, весьма большая; тѣмъ не менѣе, при прежней организаціи, ее нельзя было признать излишней; напротивъ, ходъ самой войны указалъ, что она была недостаточна, такъ какъ Россія не успѣла своевременно справиться съ развитіемъ своей арміи, то есть и при 900,000 мирнаго времени не имѣла должной готовности къ войнѣ.

По заключеніи парижскаго мира, подъ впечатлѣніемъ только что конченной войны, мы считали необходимымъ имѣть большую готовность къ отраженію коалицій, чѣмъ прежде. Въ этомъ смыслѣ были составлены новые штаты, по которымъ армія сохранила даже и въ мирное время почти милліонъ людей. Финансовыя затрудненія не дозволили однако удержать этой цифры. Намъ весьма скоро пришлось начать отступленія отъ нормальныхъ штатовъ и постепенно сокращать численность войскъ.

Такимъ образомъ, въ періодъ съ 1857 по 1861 годъ армія наша съ 990,000 была доведена до 862,000.

Съ этого времени въ организаціи войскъ подготовляются радикальныя измѣненія.

Различными частными мѣрами въ теченіе 1862 года численность арміи сокращена до 812,000, т. е. до такой цифры, какую Россія имѣла лишь въ началѣ сороковыхъ годовъ, въ періодъ наибольшаго спокойствія Европы; но въ то же время правительство приходитъ къ убѣжденію, что идти далѣе этимъ путемъ нельзя, что, при существовавшей военной системѣ, ни эта цифра, ни даже нѣсколько большая не обезпечиваютъ готовности въ войскѣ, и что потому, какъ для поддержанія этой готовности, такъ и для возможности производить дальнѣйшія сокращенія, необходимо реорганизовать армію на новыхъ началахъ.

Читателямъ достаточно извѣстно, на какихъ именно основаніяхъ и какимъ путемъ дѣйствительно произошла эта реорганизація. Слѣдуя предначертанному плану, армія наша къ веснѣ 1864 года развилась до 1,135,000, при чемъ войскъ собственно *боевыхъ* имѣла болѣе, чѣмъ въ какую-либо изъ предшествовавшихъ войнъ. Затѣмъ, по мѣрѣ минованія внѣшней опасности, началось снова приведеніе арміи на мирное положеніе. Въ теченіе 1864 года было уволено уже 264,000 человѣкъ; въ нынѣшнемъ же году есть надежда распустить столько, что къ зимѣ, по всей вѣроятности, армія уже не превыситъ той численности (около 800,000 человѣкъ), въ какой ее застало польское возстаніе.

Такимъ образомъ, Россія, послѣ различныхъ, игравшихъ важную роль въ ея исторіи, перемѣнъ и событій, будетъ опять имѣть армію не большую той, какую содержала 25 лѣтъ тому назадъ, съ тою лишь разницею, что *готовность и способность ея войскъ къ бою являются уже несравненно большими.* Подобный результатъ самъ по себѣ весьма многозначителенъ, и нельзя сказать, чтобъ часто встрѣчался въ другихъ государствахъ. Покрайней мѣрѣ, первостепенныя державы: Англія, Франція, Австрія (*) и Пруссія, содержатъ нынѣ значительно болѣе войскъ, чѣмъ въ сороковыхъ годахъ. Армія, численностію около

(*) Быть можетъ, съ нынѣшняго года Австрія значительно сократитъ свою армію—покрайней мѣрѣ рейхсратъ настоятельно этого требовалъ—но мы еще не знаемъ, къ чему именно придетъ это сокращеніе.

800,000, если вычесть изъ нея войска Кавказа, Оренбурга и Сибири, будетъ лишь немногимъ превосходить совокупныя, мирнаго времени, арміи Австріи и Пруссіи и едва будетъ равняться соединеннымъ арміямъ Франціи и Австріи, или Франціи съ Италіей или съ Пруссіей. Въ площадяхъ же обороны нашего государства и противопоставляемыхъ государствъ разница огромная.

Эти факты, какъ намъ кажется, достаточно указываютъ, что мы весьма близки къ той *нормѣ* арміи, какую должны держать при настоящихъ обстоятельствахъ, и что всякое дальнѣйшее сокращеніе въ ней если и желательно и возможно, то, во всякомъ случаѣ, не иначе, какъ съ крайнею осмотрительностію.

Не будемъ преждевременно загадывать, къ какимъ именно результатамъ оно приведетъ насъ. Ясно только, что полное возстановленіе обычнаго порядка дѣлъ на западѣ имперіи, обезпеченіе арміи сосредоточенныхъ помѣщеній и развитіе желѣзныхъ путей не останутся на эти результаты безъ самаго существеннаго вліянія, какъ не останутся безъ вліянія и сокращенія въ числительности иностранныхъ армій, если они дѣйствительно послѣдуютъ. Настоящая, нѣсколько высокая норма арміи соотвѣтствуетъ только настоящимъ обстоятельствамъ. Разъ же, что измѣнятся обстоятельства, измѣнится и соотвѣтствующая имъ норма числительности войскъ. И чѣмъ скорѣе и благопріятнѣе они будутъ развиваться, тѣмъ скорѣе будетъ облегчаться для Россіи и бремя содержанія арміи.

Но пусть прежде всего армія исполнитъ свое дѣло—огражденія цѣлости и независимости русской земли.

О.

ОЧЕРКЪ ДАТСКОЙ ВОЙНЫ

1864 года (*).

ВВЕДЕНІЕ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ И СУЩНОСТЬ ТАКЪ НАЗЫВАЕМАГО „ГОЛШТИНСКАГО ВОПРОСА“.

Прежде чѣмъ приступить къ объясненію причинъ, возбудившихъ непріязненныя столкновенія между Германіей и Даніей, необходимо изложить вкратцѣ исторію Даніи и ея отношеній къ эльбскимъ герцогствамъ.

Во второй половинѣ XV столѣтія, послѣ смерти графа голштинскаго и герцога шлезвигскаго Адольфа VIII, шлезвигъ-голштинцы избрали своимъ государемъ Христіана I, короля датскаго, потомка ольденбургскихъ герцоговъ, съ тѣмъ однако, чтобъ Шлезвигъ-Голштинія, находясь подъ властію датскихъ королей, сохранила вполнѣ свою автономію. По ходатайству короля Христіана, графство Голштинія, со Стормарномъ и Дитмарсеномъ, получило герцогскій титулъ.

До короля Фридриха III Данія была избирательнымъ королевствомъ; власть короля ограничивалась вліяніемъ сильнаго дворянства. Послѣ 30-лѣтней и шведскихъ войнъ разстроенные финансы государства заставили Фридриха III созвать сеймъ; отказъ дворянства утвердить предложенія короля вынудилъ его произвесть коренной переворотъ, вслѣдствіе котораго въ Даніи были введены наслѣдственное престолонаслѣдіе и монархическая неограниченная власть; привилегіи дворянства были уничтожены и изданъ основной законъ, по которому, по пресѣченіи му-

---

(*) Источниками при составленіи этой статьи служили слѣдующія сочиненія: „Was und Wie?“ von Osviencinski, Kiel, 1864; „Der Krieg gegen Daenemark“, von G. Gr. W. (графа Вальдерзее); „Guerre du Danemark“, par Lecomte; „Der deutsch-dänische Krieg 1864“, von W. Rüstow, и проч.

жеской линіи ольденбургскаго дома, вступаетъ на датскій престолъ женская линія того же дома, помимо прямыхъ потомковъ короля Христіана III: герцоговъ шлезвигъ-гольштейнъ-зондербургъ-аугустенбургскихъ и шлезвигъ-гольштейнъ-зондербургъ-глюксбургскихъ, а также потомковъ Фридриха I, герцоговъ гольштейнъ-готторпскихъ. Между тѣмъ, по основнымъ законамъ герцогствъ Шлезвига, Голштиніи и Лауэнбурга, престолъ былъ наслѣдственнымъ только въ мужескомъ колѣнѣ. Это различіе въ порядкѣ престолонаслѣдія въ Даніи и въ герцогствахъ было однимъ изъ поводовъ къ событіямъ 1848 года и къ послѣдней войнѣ Даніи съ Германіей.

Вопросъ объ отношеніяхъ эльбскихъ герцогствъ къ Даніи сдѣлался общеевропейскимъ въ царствованіе короля Христіана VIII, въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Христіанъ VIII, не имѣя прямыхъ наслѣдниковъ, желалъ передать престолъ сыну сестры своей, принцу Фридриху Гессенскому. Чтобы обезпечить его наслѣдственныя права, Христіанъ VIII вошелъ въ переговоры съ прямымъ потомкомъ мужеской линіи ольденбургскаго дома, герцогомъ Аугустенбургскимъ, о покупкѣ его правъ на датскій престолъ, на что однако герцогъ Аугустенбургскій не согласился. Тогда изданъ былъ общій для Даніи и герцогствъ законъ о престолонаслѣдіи, утвержденный, несмотря на протестъ голштинцевъ, датскими государственными чинами, собранными въ Рескильдѣ. Франкфуртскій сеймъ, выразившій свое неудовольствіе по поводу изданія этого закона, былъ удовлетворенъ тѣмъ, что за герцогствами признаны были ихъ нераздѣльность и независимость во внутреннемъ управленіи.

По вступленіи на престолъ Фридриха VII, національная датская партія, извѣстная подъ именемъ „эйдеръ-датской", начала заявлять требованія о включеніи Шлезвига въ составъ Датскаго королевства. Это требованіе вызвало въ герцогствахъ движеніе въ защиту ихъ нѣмецкой національности. Въ Килѣ образовалось временное шлезвигъ-голштинское правительство. Герцогства начали вооружаться и обратились за помощію къ Германскому Союзу. Пруссія послала свои войска вмѣстѣ съ войсками 10-го германскаго округа. Союзныя германскія войска, подъ предводительствомъ Врангеля, вступили безпрепятственно въ Шлезвигъ; но вслѣдъ затѣмъ король прусскій Вильгельмъ IV заключилъ съ Даніей перемиріе; шлезвигъ-голштинцы, предоставленные своимъ собственнымъ силамъ, были разбиты датча-

нами при Идштетѣ 25-го іюля 1850 года и должны были подчиниться рѣшенію великихъ державъ.

Послѣдовавшимъ затѣмъ лондонскимъ трактатомъ опредѣлено: что по смерти Фридриха VII вступаетъ на престолъ принцъ Христіанъ Глюксбургскій, а Германскому Союзу предоставлены его прежнія права относительно Голштиніи и Лауэнбурга. По обнародованіи этого протокола Фридрихъ VII купилъ за три милліона талеровъ наслѣдственныя права герцога Аугустенбургскаго.

Но еще прежде объявленія лондонскаго протокола Австрія и Пруссія вошли въ соглашеніе съ Даніей и положили, чтобъ Шлезвигъ не былъ включаемъ въ составъ Датскаго королевства, а находился бы въ такихъ же къ нему отношеніяхъ, какъ и Голштинія. Это рѣшеніе трехъ державъ было утверждено франкфуртскимъ сеймомъ, который, такимъ образомъ, получилъ законное право вмѣшиваться во внутреннія дѣла Даніи, безъ участія другихъ великихъ державъ, подписавшихъ лондонскій протоколъ.

Между тѣмъ, датчане, желая слить интересы герцогствъ съ своими собственными, обнародовали, 2-го декабря 1855 г., общее законоположеніе для всего государства (Gesammtsverfassung).

Представители герцогствъ въ государственномъ совѣтѣ были постоянно подавляемы численнымъ превосходствомъ датскихъ депутатовъ и не могли защитить своихъ областныхъ интересовъ. Вслѣдствіе этого завязались продолжительные переговоры съ германскимъ сеймомъ, кончившіеся тѣмъ, что Голштинія и Лауэнбургъ получили подтвержденіе своей автономіи; о Шлезвигѣ же въ этихъ документахъ вовсе не упоминалось.

Представители Голштиніи, собранные вслѣдъ за послѣднимъ подтвержденіемъ ея автономіи, все-таки не находили возможности защищать интересы своей страны, потому что ихъ мнѣній по важнѣйшимъ предметамъ государственнаго управленія не спрашивали.

Начались новыя жалобы франкфуртскому сейму, который настоятельно требовалъ исполненія данныхъ Даніею обѣщаній и грозилъ экзекуціей; но на угрозы франкфуртскаго сейма давно уже мало обращалось вниманія. Датское правительство, 30-го марта 1863 года, издало новое постановленіе, по которому Голштинія лишалась права вотировать при утвержденіи бюджета и обязывалась ежегодно платить сумму, опредѣленную нормальнымъ бюджетомъ. Такимъ образомъ, она становилась

какъ бы въ положеніе данника. Доходы съ государственныхъ имѣній и пошлины также предоставлялись въ распоряженіе Даніи. 18-го ноября эти постановленія были утверждены королемъ и получили названіе ноябрской конституціи. Изданіе ихъ вновь пробудило энергію Германскаго Союза.

Въ это время умеръ Фридрихъ VII. Въ силу лондонскаго протокола, вступилъ на престолъ Христіанъ IX Глюксбургскій. Франкфуртскій сеймъ, признававшій въ герцогствахъ право престолонаслѣдія лишь въ мужескомъ колѣнѣ, получилъ теперь новый предлогъ къ вмѣшательству. Сеймъ потребовалъ отмѣны ноябрской конституціи и на отказъ Даніи отвѣтилъ распоряженіемъ о занятіи Голштиніи экзекуціонными войсками. Австрія и Пруссія, желая угодить общественному мнѣнію Германіи, заявлявшему требованіе о присоединеніи къ Германіи всѣхъ отторженныхъ ея братьевъ, а также разсчитывая при этомъ овладѣть и руководить національнымъ движеніемъ, охотно приняли участіе въ несогласіяхъ Германскаго Союза съ Даніей, и когда на вторичное предложеніе отмѣнить послѣднія законоположенія относительно герцогствъ Данія отвѣтила отрицательно, рѣшено было послать экзекуціонный корпусъ.

Начало непріязненныхъ дѣйствій.

За начало непріязненныхъ отношеній между Германіей и Даніей признаютъ рѣшеніе союзнаго германскаго сейма, произнесенное въ засѣданіи его 28-го ноября 1863 года, по которому датскій представитель со стороны Голштиніи и Лауэнбурга, Диркингъ-Гормфельдъ, былъ исключенъ изъ среды собранія. За этимъ первымъ рѣшительнымъ актомъ вскорѣ послѣдовало второе опредѣленіе сейма, 7-го декабря: занять Гольштейнъ и Лауэнбургъ федеральными экзекуціонными войсками. Впрочемъ, въ виду предстоящей экзекуціи, сеймъ сдѣлалъ нѣкоторыя военныя распоряженія еще за два мѣсяца до окончательнаго рѣшенія, а именно: въ составъ перваго контингента назначены были союзные корпуса отъ Саксоніи и Гановера съ резервами отъ Пруссіи и Австріи; главнокомандующимъ союзныхъ войскъ былъ избранъ саксонскій генералъ Гаке.

Но приготовленія къ походу производились съ обычною нѣмецкою медленностію, присущею всѣмъ политическимъ дѣйствіямъ Германскаго Союза. Кромѣ неизбѣжныхъ практическихъ неудобствъ при сборахъ федеральныхъ войскъ, союзникамъ при-

шлось еще разъ испытать на дѣлѣ и убѣдиться въ совершенной несостоятельности ихъ пресловутаго сейма, имѣющаго чисто-фиктивное значеніе, столь же неуловимое, какъ и обще-германское отечество, которое не сходитъ съ языка пламенныхъ нѣмецкихъ патріотовъ. Въ рѣшительную минуту, когда изъ области патріотическихъ мечтаній нужно было перейти къ выполненію плана, принятаго сеймомъ, между союзниками обнаружились всегдашній духъ соперничества и полный разладъ въ политическихъ взглядахъ и стремленіяхъ, который дошелъ наконецъ до того, что они никакъ не могли согласиться даже въ главной цѣли предпринимаемой кампаніи. И дѣйствительно: политическіе интересы германскихъ державъ, участвовавшихъ въ экспедиціи, были совершенно различны.

Пруссія и Австрія не могли дѣйствовать безусловно въ духѣ второстепенныхъ нѣмецкихъ державъ, которыя преслѣдовали въ этомъ случаѣ исключительно германскіе интересы; онѣ, въ качествѣ великихъ европейскихъ державъ, подписавшихъ лондонскій трактатъ 1852 года, соглашались на федеральную экзекуцію только съ обще-европейской точки зрѣнія, т. е. чтобы заставить датчанъ точнѣе выполнять условія трактата, будто бы нарушеннаго ими, при чемъ вовсе не желали, да и не могли уступить главную роль саксонцамъ и ганноверцамъ.

Сверхъ того, Пруссія въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ постоянно интриговала противъ Даніи, съ цѣлію пріобрѣсть одинъ изъ датскихъ портовъ на Балтійскомъ или на Нѣмецкомъ моряхъ, а потому и теперь, когда дѣло приходило къ развязкѣ, она никакъ не могла предоставить Союзу воспользоваться плодами ея многолѣтнихъ усилій.

Съ другой стороны, Австрія, вѣчная соперница Пруссіи въ дѣлахъ внутренней германской политики и такъ недавно еще воспользовавшаяся непопулярностію перваго прусскаго министра фонъ-Бисмарка, чтобы попытаться привлечь на свою сторону симпатіи второстепенныхъ нѣмецкихъ державъ, еще менѣе могла оставаться равнодушною въ виду готовящихся событій. Пруссія, прикрываясь безкорыстно-патріотическою цѣлію—помочь угнетеннымъ нѣмецкимъ братьямъ въ герцогствахъ—очевидно разсчитывала на вѣрную добычу, и потому, чтобы не дать ей одной пожать лавры въ Даніи и тѣмъ усилить свое вліяніе въ Германіи, Австріи нельзя было отставать. Она рѣшилась слѣдить за своей соперницей шагъ за шагомъ.

Наконецъ, второстепенныя нѣмецкія правительства, нестѣсненныя никакими обще-европейскими трактатами, требовали занятія федеральными войсками Голштиніи и Лауэнбурга во имя герцога Аугустенбургскаго.

Впрочемъ, политическія соображенія двухъ главныхъ германскихъ государствъ имѣли сильное вліяніе на франкфуртскій сеймъ, тѣмъ болѣе, что подъ конецъ преній къ нимъ примкнула и большая часть представителей мелкихъ нѣмецкихъ правительствъ, вслѣдствіе чего и рѣшено было, какъ уже сказано, подвергнуть союзную часть Даніи не военному, а только экзекуціонному занятію, имѣя въ виду возможность, въ случаѣ надобности, безъ затрудненія перейти отъ одного къ другому. Датское правительство было извѣщено союзниками, что экзекуціонное занятіе будетъ произведено до 21-го декабря; вмѣстѣ съ тѣмъ назначены были федеральные комисары для управленія Голштиніей и Лауэнбургомъ, Рипертъ со стороны Гановера и Кеннеритцъ отъ Саксоніи. На первый разъ каждый изъ четырехъ участниковъ экспедиціи обязывался выслать въ Данію по одной бригадѣ, силою отъ 4,000 до 5,000 человѣкъ.

Двѣ бригады первой линіи, гановерская (генералъ Кнезебекъ) и саксонская (генералъ Шимпфъ), предназначались для первоначальнаго занятія Голштиніи и Лауэнбурга и въ половинѣ декабря расположились: первая—въ окрестностяхъ Люнебурга и Гарбурга, по лѣвому берегу, а вторая — близъ Бойценбурга, на правомъ берегу Эльбы.

Прусская бригада (генералъ Канштейнъ) была въ то же время размѣщена на квартирахъ въ Любекѣ, а австрійская (генералъ Гондрекуръ) въ Гамбургѣ, гдѣ находилась и главная квартира главнокомандующаго, генерала Гаке.

Союзныя войска первой линіи начали наступленіе 22-го декабря, тремя колоннами: правая направилась на Киль, средняя черезъ Бюшенъ, Зегебергъ и Неймюнстеръ на Рендсбургъ, а лѣвая на Альтону и потомъ на Итцегое; главная квартира передвинулась въ Плауенъ, куда прибыли и федеральные комисары.

Датчане, съ своей стороны, хотя и не отказались отъ надежды на мирный исходъ дѣла, но, на всякій случай, готовились и къ оборонѣ: они укрѣпили довольно сильно Рендсбургъ и вообще линію Эйдера; кромѣ того сдѣланы были распоряженія о возобновленіи и усиленіи оборонительныхъ линій и отдѣльныхъ укрѣпленій внутри страны. Вообще въ дѣйствіяхъ

датскаго правительства замѣтна была нерѣшительность; оно колебалось въ выборѣ: сдѣлать ли послѣднюю уступку притязательному сейму, т. е. отмѣнить новую конституцію, какъ это совѣтовали представители всѣхъ главныхъ нейтральныхъ державъ, или принять вызовъ союзниковъ и не уклоняться отъ войны. Во всякомъ случаѣ копенгагенскій кабинетъ не желалъ принимать на себя иниціативу непріязненныхъ дѣйствій и, чтобы не препятствовать исполненію федеральной экзекуціи, очистилъ отъ своихъ войскъ всю Голштинію со включеніемъ Рендсбурга, оставивъ за собою только мостовое укрѣпленіе его, на правомъ берегу Эйдера.

Такимъ образомъ, союзныя войска, занявъ безъ выстрѣла весь Гольштейнъ и Лауэнбургъ, праздновали 1-го января 1864 года свою легкую побѣду; въ то же время въ Даніи была торжественно провозглашена новая, такъ называемая ноябрская конституція.

Въ первыхъ же числахъ января главная квартира федеральныхъ комисаровъ была перенесена въ Киль, а генерала Гаке въ Альтону.

Кромѣ этихъ двухъ союзныхъ властей въ герцогствѣ—военной и гражданской—вскорѣ появилась еще и третья, въ лицѣ претендента, герцога Фридриха Аугустенбургскаго.

Герцогъ давно уже открылъ переговоры о своемъ вступленіи на престолъ съ различными нѣмецкими правительствами и даже счелъ нужнымъ написать чувствительное письмо къ императору французовъ, прося его высокаго покровительства. Наполеонъ III отвѣтилъ, какъ и слѣдовало ожидать, хотя и очень любезно, но крайне неопредѣленно, ссылаясь на лондонскій трактатъ.

30-го декабря герцогъ Аугустенбургскій прибылъ въ Киль, гдѣ встрѣченъ былъ заранѣе подготовленными манифестаціями, и, полагая, что этихъ заявленій достаточно для подтвержденія законности его наслѣдственныхъ правъ, сталъ распространять прокламаціи и манифесты, именуясь въ нихъ уже Фридрихомъ VIII. Герцогу была предоставлена полная свобода дѣйствій: внутри страны его поддерживали комисары, а въ Германіи за его права стояли почти всѣ второстепенныя правительства; даже такъ называемое демократическое общество (National-Verein), въ общемъ засѣданіи во Франкфуртѣ, объявило его законнымъ наслѣдникомъ.

Но такъ какъ эти мелкія интриги противорѣчили политическимъ видамъ Пруссіи и Австріи, сводя все дѣло на вопросъ о наслѣдствѣ, то берлинскій кабинетъ сдѣлалъ наконецъ представленіе сейму о необходимости удалить претендента изъ Голштиніи. Сеймъ ограничился, на первый разъ, предложеніемъ герцогу не дѣлать шума и жить частнымъ человѣкомъ, на что онъ и согласился.

Чтобы ускорить развязку, Пруссія и Австрія предложили сейму потребовать еще у Даніи отмѣны только-что введенной въ Шлезвигѣ ноябрской конституціи, съ угрозой, въ случаѣ отказа, занять также и Шлезвигъ, въ видѣ гарантіи въ исполненіи обязательствъ 1851 и 1852 годовъ. Но сеймъ, признавая несправедливымъ такой образъ дѣйствій и не довѣряя безкорыстію Пруссіи, значительнымъ большинствомъ голосовъ отвергъ предложеніе великихъ нѣмецкихъ державъ. Тогда Пруссія и Австрія рѣшились на крайнее средство—нарушить союзную конституцію и дѣйствовать не только независимо, но даже вопреки постановленія сейма. Замѣчательно, что этотъ вопіющій фактъ былъ встрѣченъ членами франкфуртскаго сейма съ непостижимымъ добродушіемъ, такъ что прежнее ихъ сопротивленіе завоевательнымъ тенденціямъ Пруссіи имѣло видъ комедіи, разыгранной для успокоенія общественнаго мнѣнія Европы.

Затѣмъ Пруссія и Австрія, чтобы разомъ освободиться отъ ферулы сейма, объявили, что принимаютъ рѣшеніе датскаго вопроса на себя, и, предъявивъ Даніи, 16-го января, свой ультиматумъ, стали быстро усиливать войска, расположенныя въ Любекѣ и Гамбургѣ.

Ультиматумъ, адресованный датскому королю, требовалъ отмѣны ноябрской конституціи въ теченіе 48 часовъ.

Театръ военныхъ дѣйствій и силы воюющихъ сторонъ.

Територія Даніи представляетъ, въ географическомъ отношеніи, двѣ различныя части: архипелагъ на Балтійскомъ морѣ, состоящій изъ острововъ: Зеландіи, Фіоніи, Лаланда и др., и полуостровъ Ютландію, который въ политическомъ отношеніи дѣлится на три области: собственно Ютландію, на сѣверѣ, Шлезвигъ, въ срединѣ, и Гольштейнъ съ Лауэнбургомъ, на югѣ.

Мы ограничимся топографическимъ очеркомъ полуострова Ютландіи.

Этотъ полуостровъ омывается на западѣ Нѣмецкимъ моремъ

и устьемъ Эльбы, на сѣверѣ проливомъ Скагеракомъ, на востокѣ проливомъ Категатомъ и Малымъ Бельтомъ, отдѣляющими его отъ Швеціи и острова Фіоніи, и, наконецъ, юго-западною частію Балтійскаго моря. По различію въ свойствахъ поверхности, полуостровъ можно раздѣлить, по длинѣ, на три пояса. Восточный, холмистый, вообще имѣетъ почву плодородную, особенно изобилуетъ хорошими лугами и потому густо населенъ; притомъ восточный берегъ изрѣзанъ множествомъ заливовъ и гаваней, весьма удобныхъ для стоянки флота; главные изъ этихъ заливовъ или фіордовъ слѣдующіе: Кильскій, устья Шлеи, Фленсбургскій, Апенрадскій, Кольдингскій, Вейльскій, Рандерскій, Аальбергскій и др. Средній поясъ вообще безплоденъ и мало населенъ; онъ составляетъ продолженіе низменностей Россіи и восточной Пруссіи.

Западное прибрежное пространство болотисто и до того низменно, что во многихъ мѣстахъ защищается отъ морскихъ приливовъ плотинами; главные фіорды на этомъ берегу: Ниссумскій, Ринкіобингскій и Ставнингскій. Сѣверная часть полуострова перерѣзана бывшимъ заливомъ Лимъ-фіордъ, обратившимся послѣ разрыва перешейка, въ 1825 году, въ проливъ. Въ западной части этотъ проливъ расширяется въ видѣ большаго озера, на срединѣ котораго находится островъ Моръ.

Въ дополненіе къ общему очерку полуострова, предлагаемъ еще его характеристику по областямъ.

Провинція Ютландія имѣетъ климатъ болѣе суровый, почву менѣе плодородную и хуже обработанную, а потому и населеніе ея, какъ уже сказано, сравнительно біднѣе. Значительныхъ рѣкъ здѣсь вовсе нѣтъ, но онѣ отчасти замѣняются множествомъ озеръ и заливовъ. Рѣчка Кенигсау, впадающая въ Нѣмецкое море, отдѣляетъ Ютландію отъ Шлезвига, но не имѣетъ серьезнаго значенія, какъ оборонительная или комуникаціонная линія. Вообще поверхность этой части полуострова представляетъ немалыя затрудненія для передвиженія значительныхъ массъ войскъ, потому что, какъ мы уже говорили, она изрѣзана озерами, болотами и перелѣсками и, кромѣ того, не имѣетъ хорошихъ проселочныхъ дорогъ. Рѣчка Кенигсау и заливъ Кольдингъ на сѣверѣ и рѣка Эйдеръ съ каналомъ, соединяющимъ ее съ кильскою гаванью на югѣ, отдѣляютъ Шлезвигъ отъ двухъ сосѣднихъ областей. Эйдеръ беретъ начало изъ озера, почти въ срединѣ полуострова, и, до впаденія въ Нѣ-

мецкое море, протекаетъ, съ большими извилинами, около ста верстъ. Отъ Рендсбурга до Нѣмецкаго моря онъ удобенъ для плаванія даже большихъ судовъ, до Фридрихштадта имѣетъ 300 шаговъ ширины, а при Теннингѣ достигаетъ 600 шаговъ. Съ правой стороны онъ принимаетъ рѣку Треене, которая вытекаетъ также изъ озера, близъ Оверзе, у Фленсбурга, и вливается въ Эйдеръ за три мили до его устья. Обѣ эти рѣки имѣютъ важное военное значеніе. У Фридрихштадта Эйдеръ имѣетъ 300 шаговъ ширины, а при Теннингѣ достигаетъ даже 600 шаговъ. Восточный морской берегъ, болѣе возвышенный, не имѣетъ большихъ рѣкъ, но представляетъ много заливовъ, между которыми особенно замѣчателенъ Шлей, врѣзывающійся въ материкъ почти до середины полуострова. Этотъ рукавъ моря по всей своей длинѣ доступенъ для плаванія судовъ средней величиры, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до того суживается, что черезъ него легко можно перекинуть мостъ, напримѣръ у Капельна, у Арниса и Миссунде.

Описаніе Голштиніи мы считаемъ лишнимъ, потому что она была очищена датчанами при самомъ началѣ кампаніи. Для связи съ предъидущими очерками, намъ достаточно будетъ перечислить только главныя дороги, пересѣкающія эту область и выходящія въ Шлезвигъ.

Три главные пути проходятъ вдоль Голштинію и направляются далѣе на сѣверъ:

1) По восточному берегу полуострова, отъ Плеена на островъ Альзенъ, черезъ Киль, Экернфёрде, Капельнъ, Глюксбургъ, Брекерландъ и Дюппель. На этой дорогѣ находятся мостъ у Капельна и переправа черезъ Фленсбургскій фіордъ у Гельниса.

2) Широкое шоссе, пролегающее вначалѣ по срединѣ полуострова, идетъ потомъ черезъ Рендсбургъ и Шлезвигъ на Фленсбургъ; отсюда оно направляется прямо на сѣверъ черезъ Апенраде, Гадерслебенъ, Кольдингъ, Вейле и пр. до крайней оконечности Ютландіи.

3) Шоссе, проложенное по болотистой мѣстности западнаго берега, черезъ Итцегое, Тённингъ, Гузсумъ и далѣе.

Линіи желѣзныхъ дорогъ имѣютъ слѣдующее расположеніе: отъ Альтоны на Неймюнстеръ; отсюда вѣтвь отдѣляется на Киль, главная же идетъ къ сѣверу, на Рендсбургъ, Шлезвигъ и Фленсбургъ, съ вѣтвію на западъ, на Гузсумъ и Тённингъ.

Вообще датская сѣть желѣзныхъ дорогъ, по своей неполно-

тѣ, не могла принести большой пользы въ отношеніи военныхъ операцій.

Изъ этого очерка театра военныхъ дѣйствій видно, что для движенія союзныхъ войскъ выгоднѣе другихъ были дороги: восточная, направляющаяся по берегу полуострова, и средняя, проходящая черезъ главные города. Оба эти пути соединены многочисленными поперечными дорогами. Топографическія условія страны значительно упрощали задачу союзниковъ.

Для достиженія цѣли кампаніи, т. е. для овладѣнія Шлезвигомъ, въ видѣ обезпеченія въ исполненіи заявленныхъ требованій, и Ютландіею, какъ залогомъ выполненія будущихъ, еще никѣмъ не высказанныхъ притязаній, австро-пруссакамъ достаточно было двинуть свои войска по двумъ главнымъ дорогамъ, прикрывъ лѣвый флангъ небольшимъ отрядомъ, направленнымъ по одной изъ западныхъ дорогъ. Такое дробленіе силъ нисколько не было опасно при численномъ превосходствѣ союзниковъ, которые кромѣ того могли бы, въ случаѣ попытки датчанъ задержать ихъ наступленіе, обойти непріятеля однимъ изъ фланговъ, оставляя другой на мѣстѣ, и, такимъ образомъ, угрожая его пути отступленія на Дюппель или Фридерицію, принудить отказаться отъ серьезной обороны.

Первоначальнымъ базисомъ союзной арміи избрана была линія отъ Любека на Альтону и Гамбургъ, къ которой примыкаетъ сѣть германскихъ желѣзныхъ дорогъ; второй базисъ былъ короче, именно линія отъ Киля до Гамбурга, съ желѣзной дорогой въ тылу.

Главною и естественною базою для датчанъ, конечно, были столица и архипелагъ, откуда почти исключительно получались подкрѣпленія; второстепенною базою служили имъ два укрѣпленныхъ пункта: Фридерицiя и Дюппель; наконецъ, линіи отъ Фленсбурга на Глюксбургъ и отъ Шлезвига на Капельнъ могли быть, въ случаѣ надобности, обращены въ вспомогательные базисы. Оборонительные маневры датской арміи ограничивались прикрытіемъ главной дороги отъ Рендсбурга, черезъ Шлезвигъ и Фленсбургъ, на Кольдингъ и далѣе и защитою встрѣчающихся по этому направленію позицій, избѣгая, конечно, потери своихъ сообщеній съ Балтійскимъ моремъ. Наступательныя дѣйствія со стороны датчанъ могли быть съ выгодою ведены только при помощи флота; они должны были заключаться въ высадкахъ и атакахъ на правый флангъ и въ

тылъ союзной арміи, отвлекая въ то же время вниманіе непріятеля демонстраціями небольшихъ отрядовъ съ фронта. Впрочемъ, операціи такого рода становились возможными только при движеніи непріятеля въ собственную Ютландію, потому что морской берегъ въ южной части полуострова не имѣетъ удобныхъ для высадки гаваней.

Слѣдовательно, окрестности Апенраде, Гадерслебена, а еще лучше Кольдинга, могли бы служить превосходными оборонительными линіями для датчанъ. Къ сожалѣнію, требованія общественнаго мнѣнія съ одной стороны и ложная увѣренность въ неприступности нѣкоторыхъ естественныхъ преградъ съ другой побудили датское правительство перенесть свою оборонительную линію къ политической границѣ государства. Эйдерскій каналъ и рѣка Эйдеръ были укрѣплены на всемъ протяженіи, имѣя въ центрѣ Рендсбургъ; впрочемъ, датчане принуждены были очистить этотъ пунктъ еще до начала кампаніи, какъ принадлежащій Гольштейну, вслѣдствіе чего вся линія лишилась прочной связи и не могла уже надолго задержать непріятеля. Но нѣсколько далѣе на сѣверъ, вдоль рѣки Шлеи и вокругъ города Шлезвига, открывалась вторая оборонительная линія, которую датчане считали очень сильною—это знаменитый Данневерке, непрерывный валъ длиною въ одиннадцать миль, построенный еще въ XII столѣтіи, но значительно дополненный и усиленный въ новѣйшее время, особенно съ 1848 года. Данневеркскія укрѣпленія начинались у Тённинга и тянулись черезъ Фридрихштадтъ и Гелингштедтъ, по болотистому бассейну Треена до Курбурга; отсюда укрѣпленная линія, подъ названіемъ „вала Маргариты", шла къ Оберъ-Зелькe и далѣе до устья Шлеи. Собственно же Данневеркомъ называлось пространство между Курбургомъ и Оберъ-Зелькe. Вообще данневеркскія укрѣпленія были расположены въ три линіи: первая въ видѣ отдѣльныхъ укрѣпленій, большею частію еще неоконченныхъ, съ обширнымъ редутомъ въ Клостеркругѣ, состояла преимущественно изъ люнетовъ съ палисадированными горжами и съ блокгаузами, вмѣщавшими въ себѣ до 120 человѣкъ каждый; она тянулась отъ Оберъ-Зелька до Голлингсштедта; вторая линія или собственно Данневерке развертывалась нѣсколько позади первой; въ центрѣ ея находился фортъ Бисторфъ, отъ котораго валъ шелъ съ одной стороны къ форту Голлингсштедту, а съ другой къ Шлеѣ. Данневеркскій брустверъ былъ почти

сомкнутый и имѣлъ профиль достаточный только для сопротивленія полевой артиллеріи. Третья линія была расположена на высотахъ Фридрихсберга и вокругъ этого города; она была вооружена нѣсколькими батареями большаго калибра и имѣла сообщеніе со второй линіей.

Вообще фронтъ данневеркской позиціи почти на всемъ протяженіи могъ быть прикрытъ наводненіями: болотистые берега Треена и Рейдеръ-О—обезпечивали его правый, а Шлеи—лѣвый флангъ. Для наблюденія за переправой черезъ Шлею, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она наиболѣе съуживается, устроенъ былъ тетъде-понъ, обстрѣливаемый съ батареи острова Мерверберга. Такимъ образомъ, на первый взглядъ данневеркская позиція казалась дѣйствительно очень крѣпкою; но легко замѣтить, что въ сухое лѣтнее время искусственныя наводненія были непримѣнимы, а зимой, съ наступленіемъ морозовъ, какъ только Шлея покроется льдомъ, всѣ выгоды переходили на сторону атакующаго.

Слѣдовательно, въ дѣйствительности Данневерке далеко не отвѣчало своей громкой репутаціи, поддерживаемой въ мнѣніи публики журналистами и крикунами политическихъ клубовъ, которые не обратили вниманія даже на тотъ важный недостатокъ позиціи, что протяженіе ея, при неблагопріятныхъ условіяхъ, должно было увеличиться до одиннадцати миль, что для обороны ея нуженъ былъ покрайней мѣрѣ 30,000-й гарнизонъ и за всѣмъ тѣмъ, по общему свойству кордонныхъ системъ, разрывъ въ одномъ мѣстѣ неизбѣжно влекъ за собою потерю всей линіи.

Въ техническомъ отношеніи, данневеркскія укрѣпленія отличались искусствомъ и прочностію постройки, такъ что, по признанію союзныхъ инженеровъ, съ фронта могла быть ведена только правильная и довольно продолжительная атака. Отъ Данневерке до Дюппеля и Фридериціи, датчане не имѣли промежуточной оборонительной линіи, хотя нѣсколько полевыхъ укрѣпленій и было наскоро набросано въ окрестностяхъ Фленсбурга.

Изъ этого бѣглаго очерка ясно видно, что система обороны, принятая датчанами, была ошибочна: линіи Эйдера и Данневерка могли имъ служить только передовыми позиціями, всѣ же средства для рѣшительнаго боя должны были быть сосредоточены внутри страны, напримѣръ къ сѣверу отъ Фленсбурга.

Перейдемъ къ обзору боевыхъ силъ. Союзная армія состояла изъ австрійскихъ, прусскихъ и федеральныхъ войскъ; послѣднія, впрочемъ, не принимали активнаго участія въ кампаніи. Поэтому мы ограничимся исчисленіемъ первыхъ двухъ корпусовъ. Австрія и Пруссія, вмѣстѣ, располагали сухопутными силами въ 20 разъ многочисленнѣе, и даже ихъ соединенный флотъ былъ нѣсколько больше датскаго; но, въ виду ожидаемыхъ компликацій внѣшней и внутренней политики, союзныя германскія правительства должны были соблюдать крайнюю осторожность въ употребленіи своихъ войскъ. Поэтому, въ началѣ войны, числительность дѣйствующей австро-прусской арміи была довольно слаба, тѣмъ не менѣе, въ случаѣ надобности, могла быть безъ затрудненія удвоена и даже утроена, тогда какъ Данія принуждена была исчерпать всѣ свои средства въ началѣ войны, чтобы выставить армію сколько-нибудь соразмѣрную непріятельской.

Приводимъ изъ сочиненія г. Леконта подробное росписаніе обѣихъ дѣйствовавшихъ армій.

Австро-прусская или такъ называемая *шлезвигъ-гольштейнская армія.*

Главнокомандующій фельдмаршалъ баронъ фонъ-Врангель; начальникъ главнаго штаба генералъ-лейтенантъ Фогель-фонъ-Фалькенштейнъ; генералъ-квартирмейстеръ полковникъ Подбельскій.

1-й корпусъ (прусскій сводный армейскій). Командиръ корпуса его королевское высочество принцъ Фридрихъ-Карлъ Прусскій. Начальникъ штаба полковникъ фонъ-Блюменталь.

6-я дивизія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта фонъ-Манштейна, состояла изъ четырехъ бригадъ: 11-я бригада, генералъ фонъ-Канштейнъ, фузилерный и пѣхотный полки — 6 баталіоновъ; 12-я бригада—генералъ Редеръ, два пѣхотныхъ полка и стрѣлковый баталіонъ—7 баталіоновъ.

Сводная кавалерійская дивизія (*), подъ командой генерала графа Мюнстера-Мангевеля. 6-я бригада (кавалерійская). Полковникъ фонъ-Флиссъ. Полки: кирасирскій императора Николая, гусарскій Цитена и уланскій—13 эскадроновъ. 13-я бригада. Генералъ Гобе. Полки: кирасирскій, драгунскій и гусарскій — 14 эскадроновъ.

(*) Эта дивизія была сформирована изъ кавалерійскихъ бригадъ, состоявшихъ при пѣхотныхъ дивизіяхъ.

Артиллерійская бригада изъ 6 батарей—48 орудій. Піонерный и фурштатскій баталіоны.

13-я дивизія подъ начальствомъ генерала графа фонъ-Винтцигероде: 25-я бригада. Генералъ фонъ-Шмитъ. Два пѣхотныхъ полка—6 баталіоновъ. 26-я бригада. Генералъ фонъ-Гебенъ. Два пѣхотныхъ полка и стрѣлковый баталіонъ—7 баталіоновъ. 7-я бригада (кавалерійская). Полки: кирасирскій, гусарскій и уланскій—13 эскадроновъ.

Артиллерійская бригада въ составѣ 6 батарей—48 орудій. Баталіоны: піонерный и фурштатскій.

Артиллерійскій резервъ (*): полубригада, т. е. 3 батареи или 24 орудія.

Кавалерійскій резервъ: два полка—10 эскадроновъ.

Итого 30 баталіоновъ, 40 эскадроновъ, при 120 орудіяхъ. Всего 32,000 человѣкъ.

2-й корпусъ (австрійцы). Командиръ фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ фонъ-Габленцъ. Начальникъ штаба подполковникъ фонъ-Блазитцъ.

1-я бригада. Генералъ графъ Гондрекуръ. 2-я бригада. Генералъ графъ Ноститцъ. 3-я бригада. Генералъ фонъ-Томасъ. 4-я бригада. Генералъ фонъ-Дормусъ. Составъ каждой бригады: 2 пѣхотныхъ полка, стрѣлковый баталіонъ и батарея; всего 5 баталіоновъ и 6 орудій (**). 5-я бригада (кавалерійская). Генералъ графъ Добрженскій. Полки: гусарскій и драгунскій—12 эскадроновъ. Конная батарея—6 орудій.

Артиллерійскій резервъ: три нарѣзныхъ батареи 8-фунтоваго калибра и одна 4-фунтовая. Піонерный баталіонъ (***).

Итого 21 баталіонъ, 12 эскадроновъ и 54 орудія; всего 26,000 человѣкъ.

3-й корпусъ (пруская сводная гвардейская пѣхотная дивизія). Начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ фонъ-деръ-Мюльбе.

1-я бригада. Генералъ графъ фонъ-деръ-Гольтцъ. 2-я бригада. Полковникъ фонъ-Бентгеймъ. По два гвардейскихъ пѣхотныхъ полка трехбаталіоннаго состава въ каждой бригадѣ.

(*) Прусскія орудія приготовляются изъ литой стали и заряжаются съ казенной части.

(**) Всѣ батареи, входившія въ составъ пѣхотныхъ бригадъ, имѣли 4-хъ-фунтовыя нарѣзныя орудія.

(***) Къ числу особыхъ учрежденій австрійской арміи относятся *санитарныя роты*, числомъ 12, въ составѣ 250 человѣкъ каждая. Въ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній объ участіи ихъ въ датской компаніи, хотя нисколько не сомнѣваемся въ ихъ практической пользѣ.

Гвардейскій гусарскій полкъ—4 эскадрона. Гвардейская батарея 8-орудійнаго состава (4-фунтовая нарѣзная). Піонерная команда, фурштаты и проч.

Итого 12 баталіоновъ, 4 эскадрона и 1 батарея; всего около 12,000 человѣкъ.

Слѣдовательно, при открытіи кампаніи, союзная армія состояла изъ 63 баталіоновъ (*), 56 эскадроновъ и 35 батарей, т. е. приблизительно около 70,000 человѣкъ, при 180 орудіяхъ, не считая двухъ федеральныхъ бригадъ, занимавшихъ Гольштейнъ. Впрочемъ, уже въ февралѣ, союзная армія получила подкрѣпленіе въ 16,000 человѣкъ.

Замѣчательно, что большая часть войскъ, высланныхъ Австріею на защиту нѣмецкой національности, будто бы притѣсняемой датскимъ правительствомъ, не принадлежала къ германскому племени, именно: въ составѣ австрійскаго корпуса было: 3 венгерскихъ, 3 богемскимъ, 2 польскихъ и 1 итальянскій полкъ; по прибытіи же подкрѣпленій пропорція чисто-нѣмецкая войскъ сдѣлалась еще незначительнѣе.

Въ этой кампаніи войска союзной арміи носили такія же бѣлыя перевязи на рукахъ, какъ и въ 1813 году.

Датская армія.

Главнокомандующій генералъ-лейтенантъ де-Меца. Начальникъ главнаго штаба полковникъ Кауфманъ.

1-я дивизія. Генералъ-лейтенантъ фонъ-Герлахъ. 1-я бригада. Полкокникъ де-Лассонъ (1). 2-я бригада. Генералъ Фогтъ. 3-я бригада. Полковникъ Веришеферъ. Двѣ батареи—16 орудій и 3 эскадрона драгуновъ.

2-я дивизія. Генералъ дю-Пла. 4-я бригада. Генералъ Вальстеръ (2). 5-я бригада. Полковникъ Гвебергъ. 6-я бригада. Полковникъ Бюловъ. Двѣ батареи—16 орудій; 1-я половина гвардейскаго гусарскаго полка.

3-я дивизія. Генералъ Штейнманъ. 7-я бригада. Полковникъ Мюллеръ (3). 8-я бригада. Полковникъ Шарфенбергъ. 9-я бригада. Полковникъ Неергаардъ. Двѣ батареи — 16 орудій; 3 эскадрона драгуновъ.

(*) Прусскіе баталіоны выступили въ 800-мъ, а австрійскіе въ 1,000-мъ составѣ.

(1) (2) (3) Каждая бригада имѣла по 2 пѣхотныхъ полка, двухбаталіоннаго состава.

4-я дивизія (кавалерійская). Генералъ графъ фонъ-Гегерманнъ-Линденкронъ. 1-я бригада. Полковникъ Гонненсъ. 2-я бригада. Полковнникъ де-Маршеръ. 2-я половина гвардейскаго гусарскаго полка. 1 батарея—8 орудій.

Резервы: артиллерійскій 8 батарей—64 орудія. Пѣхотный. Генералъ Карве. 3 полка и гвардейскій пѣхотный баталіонъ—7 баталіоновъ. Кавалерійскій — 9 эскадроновъ. Саперы, фурштаты и проч.—2 баталіона.

Итого въ дѣйствовавшей арміи было: 27 баталіоновъ, 43 эскадрона (44 баталіона (1), 33 эскадрона) и 120 орудій (2); всего 42,000 человѣкъ (3).

Датское правительство употребило всѣ зависѣвшія отъ него средства, чтобы быстро перейти отъ мирнаго, кадроваго состава арміи къ наибольшей ея числительности по военному времени, и въ этомъ отношеніи достигло своей цѣли (4); но никакія административныя мѣры не могли дать вновь укомплектованной арміи соотвѣтственное число опытныхъ офицеровъ.

Поэтому большая часть офицеровъ занимали непривычныя имъ должности: бригадами командовали полковники, полками—маіоры, ротами — подпоручики. (5)

Въ дополненіе къ представленнымъ нами даннымъ о составѣ и числительности дѣйствовавшихъ армій, скажемъ нѣсколько словъ о главныхъ дѣятеляхъ кампаніи, имѣвшихъ непосредственное вліяніе на ходъ военныхъ операцій, т. е. о

(1) Датская пѣхота была вооружена частію еще гладкоствольными ружьями, частію нарѣзными французской системы.

(2) Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, передъ кампаніей, въ датской арміи были введены четырехфунтовыя французскія и 6-фунтовыя прусскія нарѣзныя орудія.

(3) Свѣдѣнія о числительности флотовъ воевавшихъ державъ приведены ниже, гдѣ излагаются военныя операціи на морѣ.

(4) Впрочемъ датское правительство вынуждено было, по политическимъ причинамъ, отказаться отъ комплектованія своей арміи уроженцами герцогствъ, которые не скрывали своихъ враждебныхъ чувствъ. Такимъ образомъ голштинскіе полки были распущены по домамъ за нѣсколько недѣль до открытія кампаніи, а шлезвигцы хотя и были удержаны на службѣ, но при каждомъ удобномъ случаѣ оставляли знамена и разбѣгались. См. Der Krieg gegen Dænemark von g. Gr. W.

(5) Въ отношеніи вооруженія датская армія также уступала союзнымъ войскамъ. Хотя многіе полагали, что прусское игольчатое ружье, которое введено въ прусской арміи 15 лѣтъ назадъ, имѣетъ слишкомъ сложный механизмъ въ казенной части, но опытъ датской кампаніи не оправдываетъ этихъ опасеній. Мы не успѣли еще собрать по этому вопросу точныхъ данныхъ, однако можемъ утвердительно сказать, что вообще огонь прусской пѣхоты былъ дѣйствительнѣе датскаго. Прочность игольчатаго оружія признана также вполнѣ достаточною въ рукахъ заботливаго и знающаго солдата.

личныхъ качествахъ главнокомандующихъ и объ относительномъ достоинствѣ ихъ ближайшихъ сотрудниковъ.

Союзный главнокомандующій, фельдмаршалъ баронъ *Врангель*, имѣетъ за собой блестящую репутацію талантливаго и опытнаго полководца. По лѣтамъ и по старшинству службы, это, если можно такъ выразиться, патріархъ прусской арміи. Со времени шлезвигской кампаніи 1848 года, имя Врангеля сдѣлалось весьма популярнымъ не только въ Пруссіи, но и въ цѣлой Германіи. Несмотря на свои 84 года фельдмаршалъ еще бодръ, энергиченъ и особенно отличается вѣрностію военнаго взгляда. Пруссаки считаютъ генерала Врангеля своимъ Радецкимъ, и, дѣйствительно, между ними много общаго. Прусскій главнокомандующій славился умѣньемъ сблизиться и привязать къ себѣ подчиненныхъ; его прямой характеръ, привѣтливость и искренняя веселость, выражающаяся иногда въ самыхъ эксцентрическихъ выходкахъ, располагали къ нему съ перваго дня знакомства.

Прусскій генеральный штабъ давно уже не имѣлъ случая заявить свои боевыя способности на практикѣ; но, по обширности ученыхъ трудовъ, выполненныхъ имъ за послѣднее время, онъ, безъ сомнѣнія, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ. Почти всѣ отрасли военныхъ наукъ имѣютъ въ немъ достойныхъ представителей. Къ сожалѣнію, рядомъ съ этими почтенными качествами, въ корпусѣ офицеровъ прусскаго генеральнаго штаба зачастую встрѣчаются педантизмъ, закоренѣлые аристократическіе предразсудки, безотчетная племенная ненависть къ другимъ національностямъ и преувеличенныя, почти миѳологическія преданія о подвигахъ и значеніи ихъ народныхъ героевъ, Фридриха и Блюхера. Все это очень мѣшаетъ независимости и безпристрастію въ предпринимаемыхъ ими ученыхъ изслѣдованіяхъ.

Подъ непосредственнымъ начальствомъ фельдмаршала состоялъ принцъ Фридрихъ-Карлъ Прусскій, командовавшій не только тремя дивизіями 1-го корпуса, но и всѣми прусскими войсками союзной арміи; впослѣдствіи онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ, вмѣсто генерала Врангеля. Принцъ Фридрихъ, какъ и главнокомандующій, хорошо зналъ театръ будущихъ военныхъ дѣйствій и свойства датской арміи: онъ началъ военную карьеру 20 лѣтъ отъ роду, въ кампанію 1848 года, и съ тѣхъ поръ до того сроднился съ военнымъ дѣломъ,

что считается теперь главой такъ называемой *армейской* партіи. Съ гордымъ и надменнымъ характеромъ принцъ соединяетъ живой и любознательный умъ, нерѣдко впадающій въ экзальтацію. Такъ, напримѣръ, чтобы утѣшить своихъ новыхъ союзниковъ въ ихъ недавнихъ пораженіяхъ подъ Маджентой и Сольферино, онъ не могъ удержаться отъ напыщенныхъ рѣчей и даже напечаталъ нѣсколько брошюръ о лучшихъ способахъ побѣдить французовъ. Вообще въ сочиненіяхъ и приказахъ принца весьма много афектаціи. При дальнѣйшемъ изложеніи хода кампаніи, мы увидимъ, что военная репутація принца Фридриха стоитъ гораздо выше литературной, хотя и не имѣетъ того историческаго значенія, о которомъ такъ много говорятъ его приближенные.

Замѣтимъ еще, что прусская армія значительно уступала австрійской въ боевой опытности: большая часть прусскихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ и всѣ безъ исключенія молодые солдаты никогда не бывали въ огнѣ и вообще незнакомы были съ практической стороной войны (*).

Командиръ 2-го корпуса (австрійцы), фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ *Габленцъ*, перешелъ изъ саксонской арміи въ австрійскую въ 1817 году. Въ кампанію 1848 года онъ состоялъ адъютантомъ при Радецкомъ; при Маджентѣ взялъ единственное орудіе, которое потеряли французы во всю итальянскую кампанію; въ томъ же году онъ отличился въ сраженіи при Кавріано и прикрывалъ отступленіе своей арміи на Валеджіо. Вообще фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Габленцъ считается, и не безъ основанія, однимъ изъ лучшихъ боевыхъ генераловъ австрійской арміи.

Австрійскій генеральный штабъ, по ученой дѣятельности, значительно уступаетъ прусскому, но за то отличается болѣе практическимъ направленіемъ. Можно, впрочемъ, указать еще на одну особенность австрійцевъ: это—слѣпое пристрастіе къ устарѣлымъ теоріямъ, къ военнымъ преданіямъ и странная таинственность при всякихъ, даже мелкихъ, работахъ. Послѣдняя черта тѣмъ болѣе непонятна, что величайшій австрійскій полководецъ, знаменитый эрцгерцогъ Карлъ, писалъ и дѣйствовалъ совершенно въ другомъ направленіи.

Датскій главнокомандующій, генералъ *де-Меца*, 72-лѣтній старикъ, съ ранняго возраста посвятилъ себя изученію воен-

(*) „Was und Wie?“ von Oswiencinski. 1864.

ныхъ наукъ и долгое время былъ профессоромъ въ военной школѣ; затѣмъ служилъ въ артиллеріи и въ минувшую датскую кампанію былъ однимъ изъ главныхъ и наиболѣе полезныхъ дѣятелей.

Что касается до датскаго генеральнаго штаба, то всѣ лучшіе военные писатели, даже нѣмецкіе, признаютъ за нимъ преимущества высокаго образованія. Къ сожалѣнію, предположенія датскаго генеральнаго штаба въ рѣшительные моменты послѣдней кампаніи могли имѣть авторитетъ только на полѣ битвы, а не въ парламентѣ, и не могли устоять противъ напора раздраженнаго общественнаго мнѣнія.

Такъ какъ большинство читателей имѣютъ весьма отрывочныя свѣдѣнія о современномъ положеніи и особенно о нравственныхъ качествахъ датской арміи, то мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя данныя по этому предмету(*).

Въ характерѣ датчанъ нѣмецкая основательность соединяется со смѣлостію и энергіей, свойственной скандинавской расѣ. Датскій солдатъ всегда спокоенъ, исполнителенъ и трудолюбивъ. Прежде дисциплинарныя наказанія въ датской арміи, какъ и въ другихъ арміяхъ сѣверныхъ державъ, были не только строги, но почти жестоки. При Христіанѣ VIII тѣлесныя наказанія были уничтожены. Многіе изъ офицеровъ старой школы были возмущены этой гуманной реформой и предсказывали неизбѣжную погибель этой маленькой, но хорошо подготовленной арміи. Нечего и говорить, что результаты оказались совсѣмъ не тѣ, которыхъ ожидали отсталые рутинеры, воображающіе, что вся суть военной дисциплины—въ унтеръ-офицерской палкѣ.

Ни въ одной изъ европейскихъ армій не существуетъ такой тѣсной связи, основанной на взаимномъ довѣріи, между офицерами и солдатами, какъ въ датской. Эти близкія отношенія поддерживаются обычаемъ оставлять офицеровъ въ тѣхъ частяхъ войскъ, гдѣ они начали службу, и безъ крайней надобности не выводить полковъ изъ района ихъ комплектованія. Датскій солдатъ смотритъ на офицера почти такъ же, какъ прежній вассалъ смотрѣлъ на своего барона. Г. Мартенъ весьма остроумно замѣчаетъ по этому поводу, что датская армія состоитъ изъ солдатъ XV вѣка подъ начальствомъ офицеровъ XIX столѣтія. Унтеръ-офицеры имѣютъ гораздо больше значе-

(*) См. статью г. Мартена въ „Spectateur militaire" 1864 г.

нія въ датской арміи, чѣмъ во всѣхъ другихъ арміяхъ, кромѣ англійской, которая также организована подъ вліяніемъ феодальныхъ понятій. Всѣ унтеръ-офицеры датскихъ войскъ обязаны прослушать курсъ военныхъ наукъ въ военной школѣ и по своему образованію стоятъ несравненно выше соотвѣтствующихъ чиновъ въ германскихъ арміяхъ. Это преимущество вполнѣ выказалось въ послѣднюю войну, и ему же обязана Данія своими успѣхами въ войну 1849 года.

Общее образованіе и спеціяльныя свѣдѣнія по роду оружія составляютъ непремѣнное условіе для пріобрѣтенія офицерскаго чина въ датской арміи; поэтому молодые люди, предназначающіе себя къ военной службѣ, поступаютъ предварительно въ копенгагенскую военную академію. По выдержаніи экзамена, они переводятся на службу въ качествѣ кадетъ; въ этомъ званіи они несутъ обязанности сначала простаго солдата, потомъ унтеръ-офицера, а по истеченіи трехъ лѣтъ получаютъ первый офицерскій чинъ. При дальнѣйшемъ производствѣ строго соблюдается порядокъ старшинства; но, чтобы поддержать необходимое движеніе въ чинахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вознаградить выбывающихъ изъ строя престарѣлыхъ или разстроившихъ свое здоровье офицеровъ, правительство назначаетъ ихъ на службу въ таможняхъ, по лѣсной администраціи и проч.

Если мы прибавимъ къ сказанному, что датская армія имѣетъ за собой славное прошедшее, что въ ея рядахъ еще не изгладились воспоминанія о тѣхъ блистательныхъ подвигахъ, которыми она доказала, что численный перевѣсъ не всегда можетъ служиль ручательствомъ успѣха, то намъ будетъ понятно, почему датчане, несмотря на очевидную несоразмѣрность силъ, рѣшились въ 1864 году еще разъ попытать счастія. Въ пылу оскорбленнаго патріотическаго чувства, датчане упустили изъ виду одно важное обстоятельство: что условія войны измѣнились и что для успѣха военныхъ дѣйствій на сухомъ пути необходимо усовершенствованное оружіе, а на морѣ броненосныя суда. Все это требуетъ такихъ издержекъ, которыя не по силамъ маленькому государству съ двухмилліонымъ населеніемъ. По этимъ экономическимъ соображеніямъ, война Даніи съ союзными германскими державами дѣйствительно была невозможна; но, съ другой стороны, и побѣдителямъ-нѣмцамъ слѣдовало бы быть поскромнѣе и, во имя нравственности, потише праздновать свою побѣду.

Переходъ австро-пруссаковъ черезъ Эйдеръ.—Дѣла при Эккенферде, Миссунде и Оберзелькѣ.—Переходъ черезъ Шлею; очищеніе Данневерка и сраженіе при Оверзее.

Съ 28-го января союзныя войска стали стягиваться къ границамъ Шлезвига, а ихъ правительства заявили Европѣ, весьма воинственными прокламаціями, о своихъ намѣреніяхъ. Особенное вниманіе обращали на себя прокламаціи и приказы, изданные принцемъ Фридрихомъ-Карломъ Прусскимъ.

Фельдмаршалъ Врангель и генералъ Габленцъ перенесли свою главную квартиру въ Бордельсгольмъ, близъ Рендсбурга, а принцъ Фридрихъ въ Киль. Такимъ образомъ тогда же обозначились двѣ будущія операціонныя линіи и распредѣленіе на нихъ союзныхъ корпусовъ: правая изъ Киля черезъ Эккернферде и Миссунде и лѣвая изъ Неймюнстера на Рендсбургъ и Шлезвигъ; на первой долженъ былъ дѣйствовать сводный прусскій, а на второй, по большой дорогѣ, австрійскій корпусъ и сводная прусская гвардейская дивизія. Первоначальнымъ базисомъ австро-прусской арміи служили Гамбургъ и Любекъ, а послѣдующимъ Рендсбургъ и Киль. Вообще союзная армія базировалась гораздо лучше датской, которая въ это время имѣла только одинъ базисъ—Фленсбургъ, съ одной операціонной линіей, и потому, послѣ потери своей укрѣпленной позиціи, неизбѣжно должна была отступить на сѣверъ. 30-го января главнокомандующій, баронъ Врангель, отправилъ къ генералу Меца, въ его главную квартиру, городъ Шлезвигъ, депешу, содержаніе которой мы приводимъ здѣсь въ сокращеніи:

„Въ нотѣ отъ 16-го января, прусскій и австрійскій кабинеты сообщили датскому правительству приглашеніе отказаться отъ новой ноябрской конституціи, общей для королевства Даніи и Шлезвигскаго герцогства.

„Но такъ какъ это приглашеніе было отклонено датскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и конституція до сихъ поръ не отмѣнена, то оба названныя германскія правительства считаютъ себя вынужденными употребить всѣ зависящія отъ нихъ средства, чтобы возстановить statu quo и обезпечить права шлезвигцевъ.

„Нижеподписавшійся получилъ приказаніе занять герцогство Шлезвигъ находящимися подъ его начальствомъ австро-прусскими войсками, и принять на себя организацію временнаго управленія въ этой странѣ; а потому проситъ г. датскаго главно-

командующаго увѣдомить, не имѣетъ ли онъ приказанія очистить Шлезвигъ и отвести датскія войска къ границамъ герцогства.“

Отвѣтъ генерала де-Меца:

„Нижеподписавшійся не считаетъ возможнымъ признать ни права австро-прусскихъ войскъ занимать какую-либо часть датской монархіи, ни логичности заключеній документа (нота отъ 16-го января), приложеннаго въ копіи къ письму вашего превосходительства отъ 30-го января; кромѣ того, получивъ отъ своего правительства инструкціи, содержаніе которыхъ вовсе не сходится съ предположеніями вашего превосходительства, онъ готовъ отразить оружіемъ всякій актъ насилія.“

Баронъ Врангель, получивъ эту депешу тотчасъ по прибытіи въ Рендсбургъ, 31-го января, немедленно телеграфировалъ подвѣдомственнымъ ему войскамъ приказъ:

„Впередъ, съ нами Богъ!“ (Und nun im Gottes-Namen drauf.)

Въ это время союзныя войска еще не были готовы открыть кампанію. Хотя головы колоннъ уже подошли къ Эйдеру, но остальные эшелоны были растянуты на маршѣ отъ Гамбурга и Берлина. Такимъ образомъ, австрійская бригада была задержана на гамбургской желѣзной дорогѣ и могла прибыть только черезъ день; артиллерія, кавалерія и обозъ также отстали, а прусская гвардейская дивизія ожидалась черезъ два дня. Несмотря на все это, фельдмаршалъ Врангель, согласно съ полученными инструкціями, рѣшился немедленно начать наступленіе, частію чтобы разомъ покончить съ политическими компликаціями, которыя могли возникнуть со стороны германскаго сейма, пока намѣренія новыхъ союзниковъ не перешли еще въ область *совершившихся фактовъ*, частію же для того, чтобы воспользоваться зимнимъ временемъ, самымъ удобнымъ для наступленія арміи, лишенной непосредственнаго содѣйствія флота, а наконецъ, можетъ быть, и съ цѣлію помѣшать датчанамъ собрать на югѣ Шлезвига военную контрибуцію, которая была разсрочена до 1-го февраля.

Притомъ, расположеніе датской арміи ни для кого не было тайною: по наблюденіямъ саксонскихъ войскъ, занимавшихъ лѣвый берегъ Эйдера, и по свѣдѣніямъ, доставленнымъ частными лицами, безпрепятственно переѣзжавшими изъ Шлезвига въ Гольштейнъ и обратно, хорошо было извѣстно, что главныя силы датской арміи занимали данневеркскую линію, выславъ

передовой отрядъ на рѣку Зорге, и что по правому берегу Эйдера были выставлены только слабые аванпосты. Для соображенія при изложеніи дальнѣйшихъ операцій, приводимъ болѣе подробную дислокацію датскихъ войскъ:

Въ городѣ Шлезвигѣ находились главная квартира и штабъ 3-й дивизіи; сюда же постепенно стягивались резервы. Въ данневеркскихъ линіяхъ были расположены: вся 3-я дивизія, часть 2-й и резервный отрядъ. 4-я бригада 2-й дивизія (генералъ Вильстеръ) стояла въ Фридрихштадтѣ; остальныя двѣ бригады той же дивизіи занимали пространство между Данневерке и Рендсбургомъ. Три бригады 1-й дивизіи были эшелонированы на лѣвомъ флангѣ, занимая въ числѣ другихъ укрѣпленные пункты Миссунде и Арнисъ, а также городъ Эккернферде и линію аванпостовъ вдоль Эйдерскаго канала. Всего въ окрестностяхъ Шлезвига было расположено около 20,000, а при Миссунде до 10,000 человѣкъ. Эта дислокація, принятая датчанами какъ для облегченія въ сборѣ контрибуціи, такъ и для ближайшаго наблюденія за движеніями союзниковъ, въ послѣднихъ числахъ января была измѣнена, въ смыслѣ бо́льшаго сосредоточенія; впрочемъ, длина фронтальной линіи осталась та же: отъ Фридрихштадта до Балтійскаго моря всего около 80 верстъ.

1-го февраля союзныя войска двинулись въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ крылѣ сводный прусскій корпусъ принца Фридриха-Карла перешелъ Эйдерскій каналъ четырьмя колоннами и направился къ Эккернферде. Встрѣченные имъ на пути слабые непріятельскіе отряды драгуновъ, а потомъ передовые пѣхотные посты, послѣ нѣсколькихъ залповъ отступили по направленію къ Эккернферде и Кохендорфу. Около полудня пруссаки безпрепятственно достигли первыхъ домовъ между шнельмаркскимъ лѣсомъ и Эккернферде, но здѣсь неожиданно были встрѣчены сильнымъ огнемъ съ двухъ датскихъ судовъ: 12-пушечнаго винтоваго корвета „Торъ“ и 3-пушечной канонерской лодки „Эсбернъ-снаре“ (Esbern-snare). Прусская пѣхота нѣсколько разстроилась и принуждена была укрыться за ближайшими домами, а между тѣмъ изъ резерва быстро выдвинута была артиллерія. Три 6-фунтовыя нарѣзныя батареи тотчасъ же заняли позицію въ саду и завязали живую перестрѣлку съ портомъ. Датскія суда, непокрытыя броней, вскорѣ должны были очистить портъ, при чемъ „Торъ“ получилъ важныя

поврежденія. Въ этой стычкѣ со стороны пруссаковъ не было потери. Результатъ незначительнаго артиллерійскаго дѣла былъ тотъ, что пруссаки заняли Эккернферде нѣсколькими часами позже. Но, съ другой стороны, этотъ случай представляетъ новый матеріялъ для рѣшенія возникшаго въ военной журналистикѣ спора и даетъ полное подтвержденіе мнѣнію, такъ блистательно развитому еще въ началѣ восточной войны маіоромъ Фанъ-де-Вельде, именно: что при одинаковой степени техническаго совершенства береговыя батареи всегда будутъ имѣть преимущество надъ пловучими. При Эккернферде, какъ мы видѣли, достаточно было 18 полевыхъ орудій, чтобы заставить замолчать 15 орудій большаго калибра, составлявшихъ вооруженіе двухъ датскихъ судовъ. Датчане очистили даже сильную батарею Борби, запиравшую выходъ изъ города, и такимъ образомъ открыли пруссакамъ доступъ къ рѣкѣ Шлеѣ. Датскія войска принуждены были поспѣшно отступить къ Миссунде, потому что они не могли уже разсчитывать на успѣхъ обороны укрѣпленной позиціи при Кохендорфѣ, которой пруссаки угрожали съ обоихъ фланговъ.

На лѣвомъ крылѣ, того же числа, австрійцы перешли на правый берегъ Эйдера, безъ сопротивленія. Бригады Гондрекура и Ностица составляли головы двухъ колоннъ, направлявшихся ближайшими дорогами на Рендсбургъ; изъ нихъ правая двигалась черезъ Бовено, а лѣвая по большому ивенштедтскому шоссе. Бригада Тома слѣдовала за бригадою Гондрекура; кавалерійская бригада Добрженскаго шла позади Ностица. Бригада Дормуса и парки оставались въ Рендсбургѣ. Понтонный паркъ назначенъ былъ состоять при бригадѣ Ностица. На правомъ берегу Эйдера австрійцы встрѣтили небольшое полевое укрѣпленіе, занятое наблюдательнымъ кавалерійскимъ постомъ; обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами, драгуны отступили по большой шлезвигской дорогѣ. Согласно диспозиціи, генералъ Ностицъ продолжалъ двигаться по этому шоссе, прикрывая свой лѣвый флангъ небольшимъ боковымъ отрядомъ. Генералъ Гондрекуръ шелъ, въ паралельномъ направленіи, съ лѣвой колонной, по полотну желѣзной дороги, на Раккертъ, прикрываясь съ праваго фланга 18-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, перешедшимъ Эйдеръ по льду, нѣсколько выше Рендсбурга. Въ головѣ обѣихъ колоннъ шли два эскадрона лихтенштейнскихъ гусаровъ, стараясь открыть сообщенія, вправо, съ прусскимъ

корпусомъ. Бригада Тома, переправившаяся на правый берегъ рѣки нѣсколькими часами позже, составляла резервъ и должна была занять позицію на высотахъ къ сѣверу отъ оставленнаго датчанами укрѣпленія. Слѣдовавшая затѣмъ кавалерійская бригада выслала драгунскій полкъ Виндишгреца влѣво, къ Фокбеку.

Около двухъ часовъ пополудни лихтенштейнскіе гусары достигли р. Зорге, на правомъ берегу которой занималъ позицію датскій отрядъ изъ одного баталіона и одного эскадрона, уничтоживъ передъ собою мосты.

По общей диспозиціи фельдмаршала Врангеля, имѣвшей въ виду уравнять движеніе наступавшей линіи, австрійцы должны были, въ этотъ день, остановиться не доходя рѣки Зорге, выславъ къ ней только передовые посты. И дѣйствительно, чтобы обезпечить успѣхъ операціи и сколько-нибудь оправдать хвастливыя прокламаціи принца Фридриха-Карла, необходимо было обойти лѣвый флангъ непріятеля, т. е. дать время своему правому крылу опередить лѣвое. Потому ли, что генералъ Габленцъ не понялъ этой необходимости, или поддался общему настроенію своихъ войскъ, но по прибытіи къ р. Зорге онъ самъ приказалъ находившимся въ авангардѣ гусарамъ перейти рѣку по открытому броду. Какъ только гусары показались на правомъ берегу, датчане, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, отступили по большой шлезвигской дорогѣ. Бригада Ностица тотчасъ же заняла позицію по обоимъ берегамъ р. Зорге, а вслѣдъ затѣмъ были приняты мѣры для починки испорченныхъ мостовъ.

Совершивъ этотъ первый подвигъ, генералъ Габленцъ поспѣшилъ къ бригадѣ Гондрекура, чтобы и тутъ исправить ошибки главнокомандующаго. Въ это время Гондрекуръ также дошелъ до р. Зорге и, согласно диспозиціи главнаго штаба, уже выставилъ свои передовые посты вдоль лѣваго берега рѣки. Генералъ Габленцъ приказалъ перевести аванпосты на противоположный берегъ, при чемъ пришлось переходить черезъ рѣку частію по льду, а частію въ бродъ.

Вечеромъ 1-го февраля, австрійскій корпусъ расположился такимъ образомъ: бригада Гондрекура къ востоку отъ желѣзной дороги (въ Шулендамѣ и окрестностяхъ), протянувъ свои аванпосты вправо до озера Виттенъ и далѣе, чтобы войти въ связь съ лѣвымъ крыломъ пруссаковъ; бригада Ностица—къ

западу отъ желѣзной дороги (въ Аранштедтѣ и окрестностяхъ), имѣя аванпосты за р. Зорге, по обѣ стороны большаго шоссе, въ связи съ передовыми постами генерала Гондрекура. Бригада Тома оставалась въ резервѣ, въ Бюдельсдорфѣ. Бригада Добрженскаго, драгунскій полкъ Виндишгреца и итальянскій баталіонъ Гольштейна также остались на лѣвомъ флангѣ, въ Фокбекѣ. Артиллерійскій паркъ былъ помѣщенъ въ тылу, въ занятомъ утромъ полевомъ укрѣпленіи.

Корпусная квартира находилась въ Рендсбургѣ.

Бригада Дормуса передвинулась къ Нортдорфу.

Въ тотъ же вечеръ прибыла, по желѣзной дорогѣ, изъ Берлина въ Рендсбургъ вся пѣхота прусской гвардейской дивизіи. Она немедленно заняла позицію въ боевой линіи, влѣво отъ австрійцевъ, подъ названіемъ 3-го союзнаго корпуса; но такъ какъ два прусскихъ гвардейскихъ баталіона были оставлены гарнизономъ въ Рендсбургѣ, то числительность дѣйствовавшей дивизіи уменьшилась до 10 баталіоновъ. До прибытія кавалеріи и артиллеріи, назначенныхъ въ составъ 3-го корпуса, къ нему были прикомандированы, отъ своднаго корпуса принца Фридриха, бранденбургскій кирасирскій полкъ, который былъ совершенно безполезенъ на правомъ крылѣ, по свойству занимаемой пруссаками мѣстности, и конная батарея.

На слѣдующій день (2-го февраля) всѣ три корпуса должны были окончательно сосредоточиться, именно: 1-й корпусъ между Эккернферде и малыми озерами; австрійцы на пространствѣ отъ этихъ озеръ до желѣзной дороги и гвардія въ промежуткѣ отъ желѣзной дороги до мѣстечка Гонъ; при этомъ линія фронта оставалась почти та же, но правое крыло выдвигалось къ рѣкѣ Шлеѣ.

На этомъ крылѣ датчане отвели свои передовые отряды къ укрѣпленіямъ Миссунде, и потому пруссаки могли подойти къ нимъ безпрепятственно. Ободренный столь легкими успѣхами, а можетъ быть не желая уступить въ усердіи (какъ мы видѣли, совершенно неумѣстномъ) генералу Габленцу, принцъ Фридрихъ-Карлъ тотчасъ же открылъ огонь по миссундскимъ укрѣпленіямъ, состоявшимъ изъ семи редутовъ, построенныхъ въ одну линію передъ летучимъ мостомъ и вооруженныхъ 29 орудіями большаго калибра. Но исходъ дѣла оказался далеко не тотъ, какого ожидалъ прусскій принцъ. 12 батарей, выставленныхъ пруссаками, не могли заставить генерала Герлаха,

командовавшаго датскимъ гарнизономъ (состоявшимъ изъ большей половины 2-й бригады и 10-й крѣпостной артиллерійской роты) прекратить огонь.

Такимъ образомъ, артиллерійская перестрѣлка, то ослабѣвая, то снова усиливаясь, продолжалась съ часу до четырехъ часовъ пополудни. При этомъ прусская артиллерія, дѣйствовавшая на совершенно открытой мѣстности, понесла значительный уронъ, а фузилерный баталіонъ, который три раза пытался пройти между редутами и даже подходилъ къ нимъ на разстояніе 250 шаговъ, былъ постоянно отражаемъ картечью и вылазками. Тѣмъ не менѣе прусскіе баталіоны, стоявшіе во второй линіи, за мѣстными закрытіями, и уже построенные въ колонны къ атакѣ, съ нетерпѣніемъ ждали приступа. Но въ это время принцъ Фридрихъ-Карлъ успѣлъ наконецъ убѣдиться, что датская позиція не могла быть взята открытымъ приступомъ; что если бы послѣ крайнихъ усилій ему и удалось овладѣть передовыми редутами, то все-таки это ни къ чему бы не повело, потому что укрѣпленія противоположнаго берега командовали ими, а слѣдовательно и переправа черезъ р. Шлею открытою силою не могла состояться. Вслѣдствіе такихъ соображеній принцъ отдалъ приказаніе отступить, оставивъ на полѣ сраженія только цѣпь аванпостовъ. Предпринятая пруссаками рекогносцировка обошлась довольно дорого; они потеряли около 200 человѣкъ (по прусскимъ источникамъ 100 чел.); у датчанъ выбыло изъ строя 150 человѣкъ.

Въ центрѣ 2-й корпусъ не имѣлъ никакихъ встрѣчъ съ непріятелемъ и безпрепятственно двигался впередъ, смыкаясь къ правому флангу, чтобы очистить мѣсто для вступившихъ въ боевую линію войскъ: бригады генерала Дормуса и прусской гвардіи.

Но на 3-е число и здѣсь можно было ожидать серьезныхъ стычекъ, потому что, приближаясь къ Данневерку, необходимо было овладѣть нѣкоторыми пунктами.

По диспозиціи фельдмаршала Врангеля, объявленной наканунѣ, 1-й корпусъ долженъ былъ оставаться передъ Миссунде для наблюденій за непріятелемъ и для рекогносцировокъ вдоль Шлеи, съ цѣлію найти удобный для переправы пунктъ; остальнымъ двумъ корпусамъ предписано еще болѣе сблизиться и произвесть перемѣну фронта правымъ крыломъ впередъ, такъ чтобы при предстоящемъ приступѣ охватить лѣвый флангъ данневеркской позиціи.

Вечеромъ 3-го числа, войска центра должны были протянуть свои аванпосты отъ Фардорфа, на Шлеѣ, до Беннебека. Кромѣ того, австрійскій корпусъ долженъ былъ подступить къ Оберзельку и далѣе, къ кенигсбергскому холму, командовавшему лѣвою оконечностію данневеркской линіи; для обезпеченія, во время этого движенія, лѣваго фланга австрійцевъ, назначена была гвардейская дивизія, двигавшаяся эшелонами. 1-й прусскій корпусъ продолжалъ въ этотъ день начатыя рекогносцировки, выславъ одну батарею для поддержки праваго фланга австрійцевъ. 2-й корпусъ выступилъ рано утромъ двумя колоннами: правая, бригада Тома, двигалась на Лопштедтъ, прикрывая свой правый флангъ двумя эскадронами драгуновъ; лѣвая, бригада Гондрекура, шла паралельно первой, по дорогѣ въ Оберзелькъ, выславъ небольшой отрядъ на линію желѣзной дороги, для обезпеченія своего лѣваго фланга. Бригады Ностица и Дормуса слѣдовали за Гондрекуромъ, въ резервѣ; главный паркъ расположился въ Гроссъ-Брекендорфѣ. Около двухъ часовъ пополудни, бригада Гондрекура, оттѣснивъ нѣсколько легкихъ датскихъ отрядовъ, производившихъ рекогносцировку, открыла значительныя непріятельскія силы въ окрестностяхъ Лотторфа. Впрочемъ, всю датскую фронтальную линію, т. е. пространство отъ Клейнъ-Рейде до Фардорфа, занимала одна 3-я дивизія генерала Штейнмана, въ такомъ порядкѣ: правое крыло составляла 9-я бригада, центръ—7-я, лѣвое крыло—8-я бригада; отъ каждой изъ нихъ было выслано по одному баталіону на аванпосты. Слѣдовательно, Гондрекуръ встрѣтился съ 7-й датской бригадой, полковника Шафенберга. Австрійскій генералъ немедленно перестроилъ свои войска изъ походнаго въ боевой порядокъ, именно: въ 1-й линіи размѣстились: влѣво отъ дороги стрѣлковый баталіонъ, два орудія на самой дорогѣ и вправо отъ нея одинъ баталіонъ; за этими войсками, во второй линіи: въ центрѣ четыре орудія, вправо одинъ баталіонъ и влѣво часть гусарскаго полка Лихтенштейна; въ резервѣ одинъ баталіонъ короля прусскаго полка, другой баталіонъ котораго, вмѣстѣ съ частію гусаровъ, подъ командою полковника Бенедека, былъ отряженъ для прикрытія движенія съ лѣваго фланга.

Въ этомъ боевомъ порядкѣ австрійскія бригады продолжали наступленіе къ лотторфскимъ высотамъ, впрочемъ довольно медленно, такъ какъ мѣстность пересѣчена различными пре-

пятствіями: заборами, оврагами и *книками* (*). Штейнманъ занималъ Оберзелькъ съ шестью баталіонами, при четырехъ орудіяхъ, и съ небольшою командой драгуновъ, чтобы прикрыть производившуюся постройку передовыхъ укрѣпленій.

Въ это время къ датской арміи прибылъ король Христіанъ IX и былъ встрѣченъ со стороны войскъ самыми искренними и энергическими заявленіями преданности.

Между тѣмъ, датскіе аванпосты, обмѣнявшись съ наступающимъ непріятелемъ нѣсколькими выстрѣлами, отошли къ Оберзельку, въ которомъ главныя силы отряда расположились въ весьма выгодной оборонительной позиціи: дорога къ этому городу, пролегающая между двумя книками, была барикадирована наскоро сдѣланнымъ эполементомъ для двухъ орудій; три баталіона составили первую линію, а другіе три резервъ; кромѣ того, одинъ баталіонъ съ двумя орудіями былъ поставленъ правѣе, для наблюденія за дорогою изъ Ягеля. Австрійцы пытались немедленно атаковать датчанъ, но, встрѣченные сильнымъ огнемъ, принуждены были отступить и выжидать прибытія артиллеріи. Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, австрійцамъ удалось найти довольно выгодную позицію для своей батареи, подъ покровительствомъ которой первая линія снова двинулась въ атаку, но опять была отражена сосредоточеннымъ огнемъ изъ-за книковъ, за которыми были расположены датскія войска. Въ этотъ моментъ боя, пользуясь замѣшательствомъ непріятеля, датчане удачно атаковали его холоднымъ оружіемъ. На смѣну разстроенной первой линіи, генералъ Гондрекуръ тотчасъ же двинулъ вторую, направивъ въ то же время одинъ стрѣлковый баталіонъ влѣво. Между тѣмъ, подошла ускореннымъ маршемъ и бригада генерала Ностица, а на шоссе показалась прусская гвардейская бригада. Австрійцы сдѣлали новый приступъ и на этотъ разъ овладѣли городомъ; высоты позади Оберзелька также были заняты, между прочими и кёнигсберскій холмъ, гдѣ три датскихъ баталіона дали послѣдній сильный отпоръ австрійцамъ. Около четырехъ часовъ датчане, подавленные превосходными силами непріятеля, стали медленно и въ полномъ порядкѣ отступать къ своей укрѣпленной линіи.

Въ это время двѣ австрійскихъ батареи (12 орудій), поставленныя на Кёнигсбергѣ, нанесли сильный вредъ отступавшимъ

(*) Кники—земляные валы, разграничивающіе землевладѣльческіе участки.

датскимъ войскамъ; пѣхота обѣихъ австрійскихъ бригадъ преслѣдовала датчанъ неотступно, даже по гласису форта Бюсторфа. Въ то же время авангардъ бригады Тома угрожалъ лѣвому флангу датчанъ въ Лонштедтѣ, а прусская гвардія правому — въ Ягелѣ.

Въ сраженіи при Оберзелькѣ, датчане выказали вообще много мужества: въ числѣ семи баталіоновъ, они были атакованы съ фронта двумя австрійскими бригадами, съ праваго фланга прусскою и съ лѣваго австрійскою бригадами, слѣдовательно всего четырьмя бригадами, въ составѣ 18 баталіоновъ; тѣмъ не менѣе они держались до ночи и даже нанесли значительный уронъ австрійцамъ, у которыхъ выбыло изъ строя болѣе 500 человѣкъ. Датчане потеряли въ этотъ день около 300 человѣкъ (по Рюстову, 250 человѣкъ).

Вечеромъ 3-го числа, австрійскій корпусъ расположился такимъ образомъ: бригада Тома на бивуакахъ въ окрестностяхъ Фардорфа; бригада Ностица, замѣнившая бригаду Гондрекура въ 1-й линіи, бивуакировала на Кёнигсбергѣ; прикомандированная къ ней саперная рота тотчасъ же начала работы для постройки батарей противъ Данневерка.

Утомленная и нѣсколько разстроенная бригада Гондрекура была отведена въ резервъ и размѣщена въ самомъ городѣ Оберзелькѣ, выставивъ одинъ баталіонъ на аванпосты къ сторонѣ Ягеля. Далѣе за нею, въ окрестностяхъ Лотторфа, расположилась бригада Дормуса, выславъ въ вечеру также одинъ баталіонъ къ Ягелю; кавалерійская бригада расположилась у Гельторфа и Рамсдорфа; двѣ резервныя батареи и парки остались у Гроссъ-Брекендорфа, куда была перенесена и австрійская корпусная квартира.

Прусская гвардія остановилась на большой дорогѣ между Ягелемъ и Кроппомъ.

Датчане заняли свою первую укрѣпленную линію.

По общей диспозиціи главнаго штаба, атака Оберзелька и Кёнигсберга предназначалась на 4-е февраля; но пылкій генералъ Габленцъ еще разъ выполнилъ свою задачу днемъ раньше.

Послѣ дѣла 3-го февраля союзникамъ предстояло взять самый Данневеркъ.

Фельдмаршалъ Врангель, прибывъ въ окрестности Оберзелька, пригласилъ къ себѣ главныхъ начальниковъ, чтобы

сообщить имъ свои распоряженія о послѣдующихъ операціяхъ. Выслушавъ нѣсколько мнѣній о предстоящихъ дѣйствіяхъ, фельдмаршалъ замѣтилъ, что онъ рѣшился не употреблять тѣхъ медленныхъ способовъ атаки, которые были приняты англо-французами при осадѣ Севастополя! (sic.) Между тѣмъ, на рекогносцировкѣ Данневерка оказалось, что съ фронта возможно было вести только правильную атаку; а такой способъ осады требовалъ много времени и неизбѣжно повлекъ бы за собой безконечный рядъ стычекъ и сраженій, именно какъ это было подъ Севастополемъ (*).

Кромѣ всѣхъ этихъ неудобствъ, была еще одна важная причина, заставлявшая союзниковъ избѣгать правильной атаки: они не имѣли подъ рукой необходимаго осаднаго парка.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, фельдмаршалъ рѣшился не осаждать, а обойти данневеркскія линіи и такимъ образомъ заставить датчанъ очистить ихъ безъ боя. Съ этой цѣлію одна часть арміи, достаточно самостоятельная, назначалась для дѣйствія во флангъ и тылъ непріятеля, а другая, поддержанная сильною артиллеріею, должна была развлекать вниманіе датчанъ съ фронта и быть наготовѣ, въ случаѣ отступленія ихъ, немедленно начать преслѣдованіе.

Въ такомъ смыслѣ рѣшено было: 1-му корпусу переправиться черезъ Шлею во что бы то ни стало и произвести обходное движеніе; остальнымъ корпусамъ оставаться передъ фронтомъ непріятельской позиціи.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ замѣтилъ, что считаетъ Арнисъ наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для переправы, потому что непріятель заботливо наблюдаетъ за двумя другими ближайшими пунктами: Миссунде и Кёнигсбергомъ. Впрочемъ, прежде окончательнаго рѣшенія этого вопроса, принцъ просилъ дать ему время еще разъ обрекогносцировать берегъ Шлеи.

Фельдмаршалъ согласился на это предложеніе, и слѣдующій день (4-го февраля) былъ употребленъ на рекогносцировки и постройку батарей на кёнигсбергскихъ высотахъ, въ Фардорфѣ и проч. Саперныя работы на открытыхъ мѣстахъ, и особенно на Кёнигсбергѣ, производились преимущественно ночью, потому что днемъ рабочіе подвергались сильному огню съ ближайшихъ редутовъ.

4-го же числа, пополудни, принцъ Фридрихъ-Карлъ донесъ,

(*) Рапортъ главнаго штаба союзной арміи.

что, по вновь произведеннымъ рекогносцировкамъ, Арнисъ и Капельнъ дѣйствительно оказались удобнѣйшими пунктами для предполагаемой переправы.

Тогда же открылось, что датчане оставили свое лѣвое крыло почти неукрѣпленнымъ и что всѣ работы, предпринятыя ими для усиленія обороны лѣваго берега Шлеи, были за нѣсколько дней передъ тѣмъ прекращены. Эта важная ошибка со стороны датчанъ объясняется только тѣмъ, что они никакъ не ожидали открытія кампаніи ранѣе весны и потому не торопились, разсчитывая, что для укрѣпленія этой части оборонительной линіи у нихъ остается еще два или три мѣсяца (*).

Ширина Шлеи у Арниса 300 и у Капельна 500 шаговъ; прибрежныя части рѣки замерзли, и потому какъ наводка мостовъ, такъ и переправа на судахъ одинаково были затруднительны. Тѣмъ не менѣе, принцъ надѣялся перейти на противоположный берегъ, даже и въ томъ случаѣ, если бы непріятель успѣлъ занять его. Сообразно съ этимъ увѣдомленіемъ, главнокомандующій отдалъ слѣдующую диспозицію:

„5-е февраля назначалось для приготовительныхъ работъ. 1-й корпусъ долженъ принять мѣры для перехода черезъ Шлею, между Арнисомъ и Капельномъ, въ ночь съ 5-го на 6-е февраля; его аванпосты, оставленные передъ Миссунде съ цѣлію замаскировать движеніе главныхъ силъ, будутъ усилены австрійскою бригадою (**). Кромѣ того въ распоряженіе принца будутъ откомандированы отъ австрійскаго корпуса піонерная рота и два понтонныхъ экипажа. Перейдя Шлею, 1-й корпусъ немедленно двинется на Шлезвигъ, отрядивъ одну бригаду къ Фленсбургу, чтобы отрѣзать или разбить хотя часть отступающихъ датскихъ войскъ. Принцъ возможно скорѣе увѣдомитъ о результатахъ своей операціи. Для передачи депешъ между тремя главными квартирами учреждается специяльная почта изъ 24 кавалерійскихъ унтеръ-офицеровъ.

„Въ случаѣ неудачи, принцъ долженъ былъ отступить, правымъ берегомъ Шлеи, черезъ Козель, на соединеніе съ австрій-

(*) Der Krieg gegen Dænemark. 1864. Von G. Gr. W.

(**) Эта демонстрація была тѣмъ болѣе необходима, что для облегченія прусскихъ войскъ при переправѣ предполагалось оставить пока всѣ тяжести и обозъ на этой сторонѣ рѣки; поэтому въ главной квартирѣ опасались, что, въ случаѣ вылазки датчанъ изъ Миссунде и движенія ихъ въ тылъ 1-го корпуса, весь прусскій обозъ будетъ потерянъ и операція принца Карла не удастся. Der Krieg gegen Dænemark, von G. Gr. W.

цами. Затѣмъ фельдмаршалъ полагалъ сдѣлать общій приступъ на Данневеркъ.

„Если же переправа черезъ Шлею совершится съ успѣхомъ, то, по словамъ инструкціи, должно было случиться одно изъ двухъ: или непріятель, угрожаемый съ тыла, оставитъ свою позицію, и тогда, по сигналу съ аванпостовъ, слѣдовало тотчасъ же начать преслѣдованіе, или же датчане, желая воспользоваться раздробленіемъ союзной арміи, перейдутъ въ наступленіе. На этотъ случай австрійскій корпусъ и гвардія должны оставаться наготовѣ, чтобы отразить нападеніе непріятеля и устремиться по его пятамъ въ ретраншаменты.“

Очевидно, что диспозиція имѣла важный недостатокъ: въ ней все было предусмотрѣно и рѣшено заранѣе, но, какъ большею частію бываетъ, случилось именно то, чего вовсе не ожидали ея составители.

Утромъ 5-го февраля 1-й корпусъ выступилъ тремя колоннами: одна бригада, въ видѣ особаго авангарда, направилась вдоль морскаго берега; бригада Редера, при которой находился и самъ принцъ, шла по дорогѣ изъ Экернферде на Капельнъ; остальныя войска этого корпуса также двинулись по двумъ дорогамъ. За колонной Редера слѣдовало значительное число повозокъ, нагруженныхъ лодками, собранными въ Килѣ и Экернферде, для переправы черезъ Шлею передовыхъ отрядовъ.

Этотъ ночной маршъ былъ крайне затруднителенъ: темнота, густой снѣгъ и скользкая дорога постоянно замедляли движеніе пруссаковъ, тѣмъ болѣе, что лошади не были подкованы по-зимнему и потому безпрестанно спотыкались и падали. Около полудня головы колоннъ остановились въ разстояніи около 2,000 шаговъ отъ Арниса и Капельна и расположились на бивуакѣ, не разводя костровъ; между тѣмъ, саперы и артиллеристы занялись приготовленіями къ переправѣ. Остальныя части корпуса были еще далеко назади. Бригады Редера и Флисса должны были переправиться черезъ Шлею на лодкахъ, первая нѣсколько выше, а вторая ниже Капельна, и, занявъ противоположный берегъ, прикрывать піонеровъ, которые уже начали постройку большаго моста въ Арнисѣ. Хотя въ Арнисѣ и въ окрестностяхъ повременамъ и появлялись датскіе разъѣзды, но можно было надѣяться, что главные отряды, отъ которыхъ они были высланы, будутъ задержаны у Миссунде нарочно

оставленными тамъ прусскими аванпостами и диверсіею къ этому пункту австрійскихъ бригадъ Дормуса и Добрженскаго.

Вечеромъ аванпосты генерала Редера были извѣщены гражданами города Капельна, что датскія войска очистили эту мѣстность (*).

Поэтому переправа была ускорена, и около четырехъ часовъ утра бригада генерала Редера перевезена на лодкахъ, при чемъ пруссаки окончательно убѣдились въ отступленіи датчанъ. Наводка моста началась въ $7^1/_2$ и окончилась въ $10^1/_4$ часовъ. Мостъ состоялъ изъ 40 желѣзныхъ понтоновъ и 4 козловъ; закрѣпленіе его на якоряхъ было особенно трудно, какъ по значительности глубины рѣки—отъ 30 до 40 футовъ—такъ и потому, что сильный морской вѣтеръ удваивалъ быстроту теченія. Переправа началась тотчасъ же; но нужно было еще не мало времени, чтобы перевесть по одному мосту, длиною въ 330 шаговъ, 25,000-й корпусъ съ многочисленнымъ обозомъ и артиллеріею.

Возвратимся теперь къ главнымъ силамъ союзной арміи.

5-го числа, утромъ, бригады Дормуса и Добрженскаго передвинулись нѣсколько вправо, чтобы привлечь на себя вниманіе гарнизона Миссунде. На линіи фронта, у Оберзелька, у станціи Клостеркругъ, на высотахъ Кёнигсберга и проч., несмотря на затвердѣніе грунта вслѣдствіе морозовъ, союзныя войска настойчиво продолжали постройку батарей; къ ночи съ 5-го на 6-е февраля работы подвинулись до того, что съ разсвѣтомъ

(*) Первое извѣстіе о намѣреніи датчанъ немедленно очистить данневеркскую позицію было сообщено датскимъ пасторомъ; затѣмъ подобное же извѣстіе было получено и отъ мѣстныхъ рыбаковъ. Для удостовѣренія въ справедливости этого слуха посланъ былъ на ту сторону прусскій унтеръ-офицеръ, который уже не засталъ тамъ датчанъ. Принцъ Карлъ, по полученіи этого важнаго извѣстія, въ восемь часовъ вечера, тотчасъ же отправилъ эстафету къ главнокомандующему; но она не дошла по назначенію, и баронъ Врангель узналъ объ отступленіи датчанъ только въ восемь часовъ утра слѣдующаго дня, изъ донесеній генерала Габленца.

По произведенному слѣдствію оказалось, что одинъ изъ кавалерійскихъ постовъ, служившихъ для передачи приказаній и кореспонденцій, былъ наканунѣ снятъ, и потому депеша принца была отдана неизвѣстному почталіону, который затѣмъ скрылся. Впрочемъ, по признанію самихъ кавалеристовъ, передававшихъ депешу, записка прусскаго принца, написанная карандашемъ и переходившая нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки, до того была смята и измочена (въ эту ночь была мятель), что никто бы не разобралъ ее. Ничего подобнаго не могло бы случиться, если бы депеша была послана съ офицеромъ, который, въ случаѣ надобности, могъ бы все объяснить словесно. Между тѣмъ, вслѣдствіе этой оплошности, датчане выиграли 15 часовъ марша. См. Der Krieg g. D.

можно уже было открыть огонь съ пяти батарей, вооруженныхъ нарѣзными орудіями. Кромѣ того, въ разныхъ пунктахъ фронтальной линіи были набросаны эполементы для пѣхоты и полевой артиллеріи. 6-го числа фельдмаршалъ-лейтенантъ Габленцъ отдалъ по войскамъ слѣдующій приказъ: „Батареи откроютъ съ утра умѣренный огонь; одна полубригада Тома будетъ держаться въ оборонительномъ положеніи у Фардорфа, а другая у Кёнигсберга; бригада Гондрекура назначается для защиты батарей въ окрестностяхъ Ягеля; гвардія расположится у самаго Ягеля и еще лѣвѣе. Бригада Ностица должна составить резервъ позади бригады Тома. Послѣ полудня, т. е. въ то время, когда, по предположенію, непріятель наконецъ замѣтитъ переходъ 1-го корпуса черезъ Шлею, батареи откроютъ самый сильный огонь, а пѣхота, развернувшись на интервалахъ такъ, чтобы роты казались непріятелю головными дивизіонами сомкнутыхъ колоннъ, разомъ покажется на возможно большей линіи фронта. Затѣмъ, какъ только получится увѣдомленіе о переходѣ 1-го прусскаго корпуса черезъ Шлею, будетъ произведена серьезная атака на ретраншаменты“.

Въ распоряженіяхъ этихъ замѣчаются тѣ же недостатки, которые были нами указаны въ общей диспозиціи главнокомандующаго: въ нихъ видно то же желаніе предугадать и подчинить точному разсчету будущія дѣйствія непріятеля, тогда какъ довольно одного, самаго обыкновеннаго на войнѣ случая, чтобы сдѣлать всѣ искусныя соображенія никуда непригодными.

Кромѣ того, есть основаніе усомниться въ благоразуміи и своевременности атаки, о которой говорится въ послѣднемъ пунктѣ диспозиціи.

Чтобы обходное движеніе 1-го корпуса могло принести дѣйствительную пользу, слѣдовало бы воздержаться отъ преждевременной атаки и ограничиться демонстраціями, съ цѣлію удержать датскія войска въ ихъ позиціи.

Серьезная атака могла быть или положительно вредна, заставивъ датчанъ очистить Данневеркъ прежде, чѣмъ 1-й корпусъ выйдетъ на линію ихъ отступленія, или покрайней мѣрѣ безполезна, потому что непріятель неизбѣжно долженъ былъ оставить эту укрѣпленную позицію, вслѣдствіе того же маневра прусскаго принца. Атака могла бы быть выгодна только въ томъ случаѣ, если бы союзники могли произвести ее одновременно съ фронта и съ тыла; но этого вовсе не имѣлось въ

виду. Къ счастію для генерала Габленца, послѣдующія событія помѣшали выполненію его плана.

Около десяти часовъ вечера прибылъ изъ Фардорфа въ главную квартиру офицеръ съ донесеніемъ, что датскій парламентеръ проситъ прекратить военныя дѣйствія на слѣдующее утро, чтобы убрать убитыхъ и раненыхъ въ окрестностяхъ Бюсторфа. Генералъ Габленцъ приказалъ передать парламентеру, что утромъ 6-го числа, отъ шести до восьми часовъ утра, не будутъ стрѣлять по направленію къ Бюсторфу, но что на остальныхъ пунктахъ огонь не прекратится. Возвратившись съ этимъ отвѣтомъ въ Фардорфъ, австрійскій офицеръ не нашелъ датскаго парламентера на условленномъ мѣстѣ; подойдя ближе къ укрѣпленіямъ, этотъ офицеръ встрѣтилъ нѣсколькихъ шлезвигскихъ гражданъ, которые ему объявили, что городъ и вся данневеркская линія очищены, и что датчане отступаютъ на всѣхъ пунктахъ. Это важное извѣстіе было немедленно отправлено, вмѣстѣ съ депутаціей отъ нѣмецкой партіи города Шлезвига, къ генералу Габленцу, который, сообщивъ о случившемся фельдмаршалу и генералу Мюльбе, сталъ готовиться къ преслѣдованію.

Посмотримъ, что происходило въ это время въ датскомъ лагерѣ.

По предшествовавшимъ встрѣчамъ, такъ же, какъ по свѣдѣніямъ о непріятелѣ, доставленнымъ шпіонами и сообщеннымъ изъ Копенгагена, датскій главнокомандующій, генералъ Меца, могъ убѣдиться, что числительность союзныхъ войскъ покрайней мѣрѣ вдвое больше ввѣренной ему арміи. И дѣйствительно, генералъ Меца имѣлъ въ это время въ боевыхъ линіяхъ не болѣе 35,000 человѣкъ; остальныя войска занимали гарнизоны въ Дюппелѣ и Фридериціи или находились еще въ слѣдованіи. Съ 35,000-ю арміею датскій главнокомандующій долженъ былъ защищать длинную данневеркскую позицію, зная, что непріятель угрожаетъ ей на всемъ пространствѣ между Миссунде и Голлингштедтомъ, т. е. на протяженіи около 50 верстъ, и имѣя въ виду, что вскорѣ будутъ атакованы еще нѣкоторые пункты внѣ этого участка. Вскорѣ, по телеграфу, устроенному вдоль Данневерка и рѣки Шлеи, было получено увѣдомленіе, подтверждавшее предположенія генерала Меца о развитіи атаки союзниковъ къ востоку отъ Миссунде. Датскій главнокомандующій ясно сознавалъ опасность этого маневра,

но не имѣлъ никакихъ средствъ отразить готовящійся ударъ: вслѣдствіе несоразмѣрной длины данневеркской позиціи, вопреки основнымъ тактическимъ требованіямъ, главныя силы датской арміи были вытянуты почти въ одну линію и, слѣдовательно, не имѣли достаточнаго резерва.

3-го числа, вслѣдствіе сраженія при Миссунде, часть войскъ съ крайняго лѣваго фланга была передвинута къ этому пункту, а 4-го, послѣ сраженій у Лотторфа и потомъ при Оберзельке, лѣвое крыло было еще болѣе ослаблено для усиленія центра. 5-го февраля, пополудни, было сообщено по телеграфу, что передъ Капельномъ и Арнисомъ появился значительный прусскій корпусъ, за которымъ слѣдовали понтоны, лодки и тяжелая артиллерія; дальнѣйшія развѣдыванія убѣдили главнокомандующаго, что пруссаки, въ числѣ до 40,000 человѣкъ, готовятся къ переправѣ на нижней Шлеѣ. Настала рѣшительная минута для датчанъ.

Сознавая, что въ такомъ положеніи нельзя терять времени, и не желая принять на себя одного отвѣтственность за дальнѣйшую судьбу войны, генералъ Меца созвалъ военный совѣтъ. Послѣ получасоваго совѣщанія, изъ одиннадцати членовъ совѣта десять объявили себя за немедленное очищеніе Данневерка и отступленіе къ Дюппелю и Фридериціи, чтобы не рисковать участію единственной арміи, потеря которой была бы для Даніи невознаградима. Одинъ только начальникъ артиллеріи, генералъ Люттихау, былъ противнаго мнѣнія. Дивизіонный генералъ Герлахъ не могъ прибыть на засѣданіе совѣта. Рѣшеніе военнаго совѣта состоялось около шести часовъ по полудни, а въ шесть часовъ уже были разосланы приказанія, по телеграфу и съ ординарцами, о немедленномъ отступленіи къ Фленсбургу; въ восемь часовъ отступленіе началось. Значительная часть орудій большаго калибра были заклепаны; передовые посты были постепенно снимаемы, при сохраненіи возможной тишины, и только въ наиболѣе выдающихся пунктахъ оставлены часовые, которымъ приказано время отъ времени показываться, чтобы обмануть непріятеля.

Посылка парламентера въ Фардорфъ была тоже военная хитрость, впрочемъ неудачная.

Первыя ночныя движенія были произведены въ порядкѣ. Датскія войска думали, что это частныя перемѣщенія для сосредоточенія къ какому-нибудь пункту оборонительной линіи;

но, по миновании Шлезвига, печальная дѣйствительность для всѣхъ стала очевидною. Ничто такъ не деморализуетъ войска, какъ торопливое отступленіе; въ настоящемъ случаѣ невыгодное впечатлѣніе на умы усиливалось еще неожиданностію его. Притомъ наступившая ночь была совершенно темна и сопровождалась сильною вьюгою; потому неудивительно, что, послѣ нѣсколькихъ часовъ марша, всѣ роды войскъ и огромный обозъ смѣшались въ одну нестройную толпу. Движеніе еще болѣе замедлялось тѣмъ, что всѣ встрѣчавшіяся на пути дефиле загромоздились повозками, лошадьми и артиллеріею. Пѣхотинцы пробирались впередъ въ разсыпную, кто какъ могъ, безъ всякаго порядка. Многіе изъ нихъ, выбившись изъ силъ и чувствуя онѣмѣніе членовъ отъ холода, останавливались для отдыха на дорогѣ и засыпали навѣки или были раздавлены слѣдовавшими за ними войсками. Вообще поспѣшное отступленіе датчанъ представляло весьма печальную картину. Только на разсвѣтѣ генералу Штейнману, командовавшему аріергардомъ, удалось мало по малу возстановить порядокъ.

Датчанамъ было необходимо быстро пройти 70 верстъ, т. е. достигнуть Фленсбурга, чтобы, устроившись и занявъ крѣпкую позицію впереди этого города, дать время своему многочисленному обозу отступить или покрайней мѣрѣ перегрузить излишнія тяжести на суда. Съ этою цѣлію генералъ Меца избралъ позицію при Оверзѐе (Оберзее), ту самую, на которой произошло сраженіе въ кампанію 1848 года. Позиція эта была наскоро укрѣплена, и затѣмъ аріергардъ получилъ приказаніе держаться упорно. Ожидали съ часу на часъ, что непріятель настигнетъ отступающую армію. Дѣйствительно, около одиннадцати часовъ утра, австрійская кавалерія показалась въ тылу датчанъ. Нѣсколько смѣлыхъ австрійскихъ наѣздниковъ, обскакавъ фланги, дерзко врѣзывались въ походныя колонны, рубили артиллерійскія постромки, захватывали отсталыхъ и проч.

Мы уже упоминали выше, что генералъ Габленцъ, узнавъ объ отступленіи датчанъ, сталъ готовиться немедленно къ ихъ преслѣдованію и около шести часовъ утра, не ожидая приказаній главнокомандующаго, выступилъ со своимъ корпусомъ.

Фельдмаршалъ Врангель, узнавъ объ этомъ движеніи только въ восемь часовъ, приказалъ австрійцамъ энергически преслѣдовать датчанъ по большой дорогѣ на Фленсбургъ; принцу Фридриху-Карлу и генералу фонъ-деръ-Мюльбе также послано

было приказаніе какъ можно скорѣе двинуться къ Фленсбургу. Въ это же утро главнокомандующій получилъ депешу отъ прусскаго принца, извѣщавшую, что онъ надѣется переправиться черезъ Шлею 6-го числа, утромъ.

Диспозиція для преслѣдованія состояла въ слѣдующемъ: авангардъ изъ четырехъ эскадроновъ лихтенштейнскихъ гусаровъ, при двухъ орудіяхъ, долженъ былъ направиться по шоссе на рысяхъ, на сколько это было возможно въ гололедицу и на неподкованныхъ по-зимнему лошадяхъ.

Непосредственно за авангардомъ шла бригада Ностица; вправо, по паралельной дорогѣ, слѣдовала бригада Тома, а въ резервѣ, по шоссе, бригада Гондрекура; влѣво, по сквернѣйшимъ проселочнымъ дорогамъ, двигалась прусская гвардія.

Австрійскіе гусары вскорѣ настигли артиллерійскую колонну и отбили у датчанъ три орудія. Сбросивъ захваченныя орудія въ ровъ, гусары направились далѣе и у Гелликбека атаковали багажный транспортъ. Не имѣя возможности обскакать и отрѣзать обозъ, гусары врѣзались въ средину его и скоро очутились въ весьма опасномъ положеніи: нѣсколько датскихъ пѣхотинцевъ, прибѣжавшихъ изъ аріергарда, открыли по нимъ убійственный огонь. Въ нѣсколько минутъ гусары понесли значительный уронъ, и такъ какъ дорога была покрыта гололедицей, а лошади, неподкованныя по-зимнему, едва стояли на ногахъ, то кавалеристы спаслись только тѣмъ, что тотчасъ же спѣшились и отступили по-егерски—бѣгомъ.

Эта маленькая неудача союзниковъ ободрила датчанъ и дала имъ время устроить наскоро барикаду изъ опрокинутыхъ повозокъ и убитыхъ лошадей. Здѣсь датчане держались до прибытія австрійской артиллеріи, а между тѣмъ, нѣсколько далѣе по пути отступленія, была набросана новая барикада.

Такимъ образомъ, 7-я и 8-я пѣхотныя бригады, составлявшія аріергардъ датчанъ, поочередно переходя съ одной импровизованной позиціи на другую, медленно отступали къ Оверзее. Австрійскій авангардъ не отставалъ отъ датчанъ, но уже не рѣшался на рискованныя атаки, ограничиваясь обстрѣливаніемъ встрѣчаемыхъ барикадъ, а гдѣ можно стараясь обойти ихъ.

Къ сѣверу отъ Оверзее передъ союзниками открылась довольно обширная позиція, гораздо лучше укрѣпленная, чѣмъ предъидущія, и вооруженная артиллеріею; притомъ, по свойству мѣстности, ее трудно было обойти. У Оверзее большая доро-

га, ведущая изъ этого мѣстечка въ Фленсбургъ, пересѣкается рядомъ холмовъ, сквозь которые она проходитъ въ видѣ траншеи. Къ западу отъ дороги высоты покрыты строевымъ лѣсомъ, а къ востоку кустарникомъ; склоны обращены къ селенію и пересѣчены книками.

Генералъ Меца поставилъ 7-ю бригаду по обѣ стороны дороги и прикрылъ ее густою цѣпью стрѣлковъ, занявшихъ линію книковъ. Нѣсколько позади боеваго порядка расположилась 8-я бригада, которая, впрочемъ, послѣ получасоваго отдыха, должна была продолжать отступленіе на Фленсбургъ.

Около $3^1/_2$ часовъ пополудни, генералъ Габленцъ настигъ свой авангардъ, расположившійся, въ ожиданіи прибытія слѣдующихъ войскъ, за мѣстными закрытіями, въ окрестностяхъ Оверзее. Австрійскій генералъ могъ лично убѣдиться въ силѣ непріятельской позиціи; въ это же время онъ получилъ приказаніе главнокомандующаго прекратить преслѣдованіе и не выдвигать авангарда по ту сторону Оверзее. Такое распоряженіе фельдмаршала было вполнѣ основательно: ночь уже приближалась и войска были крайне утомлены — они ничего не ѣли и шли безъ отдыха съ шести часовъ утра; кромѣ того, боковыя колонны, по причинамъ, которыя мы сейчасъ объяснимъ, значительно отстали, а безъ ихъ содѣйствія нельзя было ожидать важныхъ результатовъ отъ фронтальной атаки. Напротивъ, если бы удалось задержать датчанъ у Оверзее, то можно было надѣяться, что на слѣдующій день боковыя колонны успѣютъ предупредить непріятеля или, по крайнѣй мѣрѣ, отрѣзать его аріергардъ у Фленсбурга.

Пылкій генералъ Габленцъ думалъ иначе: онъ счелъ нужнымъ, не теряя времени, выбить непріятеля изъ его позиціи и, подъ личною своею отвѣтственностію (какъ сказано въ представленномъ имъ рапортѣ), приказалъ бригадѣ Ностица, не ожидая прибытія бригады Гондрекура, немедленно атаковать высоты.

Послѣ небольшаго привала австрійцы бодро пошли на приступъ: одна часть бригады наступала по шоссе и должна была развлекать непріятеля съ фронта, другая была направлена въ обходъ праваго фланга позиціи. Послѣ многихъ усилій и потерь, австрійцамъ удалось наконецъ очистить лѣсъ. Датчане, обойденные съ праваго фланга, все-таки не отступили, а только перемѣнили фронтъ, занявъ фланговую позицію; сраженіе перешло въ частую перестрѣлку и мелкія стычки; наконецъ,

снова атакованные съ лѣваго фланга, датчане отступили къ Бильшау, преслѣдуемые всею бригадою Ностица, но у Бильшау опять сдѣлали энергическую попытку перейти въ наступленіе, при чемъ двѣ роты 1-го датскаго полка геройски пожертвовали собой для спасенія остальныхъ войскъ аріергарда: онѣ произвели отчаянную атаку въ штыки и, пробившись до второй линіи непріятеля, погибли всѣ до одного человѣка, не сдаваясь и не отступая ни шагу. Между тѣмъ аріергардъ успѣлъ перейти на шоссе и отступить къ Фленсбургу. Генералъ Габленцъ прекратилъ преслѣдованіе, такъ какъ подъ рукой не было свѣжихъ войскъ.

Австрійцы остались побѣдителями; но въ сущности что же они выиграли? Они овладѣли совершенно безполезной для нихъ позиціей, нѣсколькими стами плѣнныхъ, двумя орудіями и проч., а сами въ то же время потеряли болѣе 700 человѣкъ выбывшими изъ строя. Результатъ очевидно далеко не соотвѣтствовалъ пожертвованіямъ. Немного больше терпѣнія со стороны генерала Габленца, и обходное движеніе боковыхъ колоннъ заставило бы датчанъ оставить свою позицію безъ боя.

Датчане потеряли въ этомъ дѣлѣ до 800 человѣкъ.

Между тѣмъ, въ главной квартирѣ союзной арміи ничего не знали о происшедшемъ сраженіи и составляли диспозицію для атаки датчанъ съ тылу. Извѣстіе о сраженіи при Оверзее заставило измѣнить всѣ распоряженія и еще разъ показало главнокомандующему, какъ мало онъ могъ разсчитывать на исполненіе своихъ приказаній со стороны австрійскаго генерала.

Прусская гвардія, составлявшая лѣвую боковую колонну, принуждена была двигаться все время по чрезвычайно дурнымъ проселочнымъ дорогамъ и потому значительно отстала, но къ вечеру того же числа приблизилась къ мѣсту расположенія австрійской дивизіи.

Имѣя въ виду потери и утомленіе австрійскихъ войскъ, а можетъ быть и для огражденія себя отъ новыхъ неумѣстныхъ выходокъ неукротимаго генерала Габленца, главнокомандующій, въ диспозиціи на 7-е число, приказалъ австрійскому корпусу оставаться въ занятой имъ позиціи; дальнѣйшее же преслѣдованіе непріятеля, до Фленсбурга и далѣе, возложено было на гвардейскую дивизію фонъ-деръ-Мюльбе.

Съ праваго крыла хотя и не было получено въ главной квартирѣ никакихъ извѣстій о предположенной переправѣ, но,

на всякій случай, въ диспозиціи снова было повторено приказаніе: войскамъ 1-го корпуса направиться всею массой на Фленсбургъ и Глюксбургъ.

Вслѣдъ затѣмъ, ночью, фельдмаршалъ получилъ донесеніе принца о благополучномъ окончаніи переправы черезъ Шлею.

На лѣвомъ флангѣ 1-го корпуса, австрійскіе генералы Дормусъ и Добрженскій, получивъ увѣдомленіе объ очищеніи Шлезвига, также двинулись впередъ, на Миссунде; они не встрѣтили непріятеля въ укрѣпленіяхъ, но мосты были уничтожены. Пѣхота и эскадронъ драгуновъ, подъ начальствомъ генерала Дормуса, тотчасъ же переправились на лодкахъ, а остальная кавалерія, генерала Добрженскаго, двигалась къ Шлезвигу и затѣмъ продолжала движеніе по шоссе.

Такимъ образомъ, 7-го числа, вся союзная армія направилась къ Фленсбургу. Фельдмаршалъ, имѣя въ виду дефиле, лежавшія на пути отступленія датчанъ, надѣялся еще настигнуть и захватить хотя часть ихъ обоза; но его ожиданія не сбылись.

Авангардъ праваго крыла, въ составѣ шести эскадроновъ, занялъ Фленсбургъ безъ выстрѣла, рано утромъ, при чемъ захватилъ сотню отсталыхъ и два изломанныхъ орудія (*).

Къ счастію пруссаковъ, датскій аріергардъ выступилъ отсюда двумя часами прежде ихъ прибытія. Прусскій авангардъ шелъ, почти безостановочно, двое сутокъ, по испорченнымъ и покрытымъ гололедицей дорогамъ; люди и лошади были истощены до такой степени, что, при первой серьезной встрѣчѣ съ непріятелемъ, пруссаки могли бы подвергнуться почти неизбѣжному пораженію, тѣмъ болѣе, что остальныя войска 1-го корпуса были еще далеко назади и не могли подать помощи.

Такимъ образомъ, союзникамъ не удалось настигнуть отступающую датскую армію, которая 7-го февраля, вечеромъ, вступила въ дюппельскія укрѣпленія. Того же числа, вечеромъ, фельдмаршалъ Врангель расположилъ свои войска по квартирамъ, частію чтобы дать имъ необходимый отдыхъ, частію же разсчитывая присоединить къ себѣ въ это время отставшіе от-

---

(*) Фленсбургъ имѣлъ весьма важное значеніе для датчанъ, какъ одинъ изъ главныхъ складочныхъ пунктовъ военныхъ припасовъ; овладѣвъ имъ, союзники пріобрѣли новый базисъ для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Спустя нѣсколько дней пруссаки построили здѣсь двѣ береговыя батареи, чтобы запереть датскимъ судамъ входъ въ гавань.

ряды. Главная квартира арміи и 3-го корпуса расположилась въ Фленсбургѣ, 2-го корпуса въ Оверзее, и 1-го, который былъ задержанъ при переправѣ и потому нѣсколько отсталъ— въ Глюксбургѣ. При такой дислокаціи, совершенно справедливо говоритъ главнокомандующій въ своемъ донесеніи, невозможно было предпринять ничего рѣшительнаго противъ непріятеля ни 7-го пополудни, ни утромъ 8-го числа, а потомъ было бы уже безполезно пытаться взять Дюппель открытою силою. Поэтому фельдмаршалъ предположилъ пріостановить на нѣсколько дней наступательныя дѣйствія, чтобы имѣть время осмотрѣться въ своемъ новомъ положеніи.

Въ продолженіе 8-го и 9-го чиселъ главныя силы союзной арміи оставались на тѣхъ же квартирахъ; только аванпосты 3-го корпуса были выдвинуты впередъ и произведены рекогносцировки по направленію къ Дюппелю и Апенраде.

Бросимъ общій взглядъ на этотъ первый періодъ кампаніи (т. е. по 7-е февраля).

Самымъ крупнымъ фактомъ этого періода войны было, безъ сомнѣнія, очищеніе датчанами Данневерка безъ боя, при чемъ они потеряли 73 орудія въ самомъ Данневеркѣ, 19 въ Фридрихштадтѣ, 21 въ Миссунде, 6 у Капельна и Арниса, 20 полевыхъ орудій, и проч. (*). Ихъ неожиданное отступленіе съ этой прославленной позиціи удивило военныхъ людей въ Европѣ и произвело сильное смущеніе въ Копенгагенѣ. Одни смотрѣли на этотъ маневръ какъ на неизбѣжную необходимость; другіе же, напротивъ, видѣли въ немъ лишь постыдную слабость и даже измѣну.

Нѣмецкая пресса была возмущена этимъ, какъ тогда говорили, *невѣроятнымъ* событіемъ: въ журналахъ стали появляться оскорбительные намеки и даже заговорили о томъ, что война ведется только для виду: иначе не могли себѣ объяснить, какимъ образомъ датская армія опять, какъ и въ 1848 году, успѣла ускользнуть изъ рукъ нѣмцевъ. Датчане, въ свою очередь, негодовали на безполезную затрату силъ и средствъ для возведенія данневеркскихъ укрѣпленій.

Посмотримъ, на сколько справедливы были высказанныя противъ генерала Меца обвиненія.

Въ день засѣданія военнаго совѣта, датскій главнокоман-

(*) См. Der Krieg gegen Dænemark, von G. Gr. W.

дующій имѣлъ въ своемъ распоряженіи всего 35,000-ю армію. Сколько намъ извѣстно, ему предстояло рѣшиться на одну изъ слѣдующихъ четырехъ комбинацій:

1) Подкрѣпить нѣсколько свой лѣвый флангъ и затѣмъ, стянувъ къ центру до 30,000 ч., сдѣлать съ ними вылазку противъ стоявшихъ передъ Данневеркомъ австрійцевъ и прусской гвардіи. При этомъ, въ случаѣ удачи, можно было отбросить непріятеля на Рендсбургъ, но не далѣе; слѣдовательно, спустя три, четыре дня, союзники, усилившись резервами, снова могли занять прежнюю позицію. Кромѣ того, 1-й (прусскій) корпусъ, пользуясь удаленіемъ датской арміи, имѣлъ бы достаточно времени утвердиться на сѣверномъ берегу рѣки Шлеи и, приблизившись къ Шлезвигу, отнять у датчанъ всякую возможность продолжать защиту Данневерка. Если мы примемъ еще въ соображеніе, что данневеркская линія была сплошь обнесена палисадомъ, что выходы изъ нея были барикадированы и, наконецъ, что дебуширующія датскія колонны неизбѣжно должны были бы подвергнуться сильному огню союзныхъ батарей, то непропорціональность ожидаемыхъ выгодъ съ вѣроятными пожертвованіями будетъ очевидна.

2) Или, оставивъ въ Данневеркѣ только самый слабый гарнизонъ, положимъ 5,000 человѣкъ, съ остальными войсками двинуться на встрѣчу 1-му прусскому корпусу, настигнуть его прежде, чѣмъ онъ успѣетъ оправиться и прійти въ порядокъ послѣ переправы, и опрокинуть его на Шлею или къ морю. А на случай неудачи и для обезпеченія отступленія арміи въ томъ случаѣ, если бы союзники, пользуясь ея отсутствіемъ, овладѣли Данневеркомъ, удержать за собою наиболѣе удобный пунктъ на берегу Фленсбургскаго залива, гдѣ, при дурномъ оборотѣ дѣла, войска могли бы укрыться подъ покровительствомъ флота или даже сѣсть на суда. Такой планъ дѣйствій былъ возможенъ при тогдашнихъ морскихъ силахъ Даніи; но при этомъ необходимо было имѣть заранѣе организованную вторую линію отступленія и хотя одинъ укрѣпленный прибрежный пунктъ.

3) Или же, оставивъ длинную линію Шлеи и Данневерка, немедленно перейти на другую, не столь обширную позицію; но, къ сожалѣнію, на всемъ пространствѣ отъ Данневерка до полуострова Зундевита не было ни одного выгоднаго для обо-

роны пункта, а между тѣмъ продолжительное отступленіе могло имѣть весьма дурное вліяніе на моральныя силы арміи.

4) Или, наконецъ, принять среднюю мѣру: сдѣлавъ всѣ необходимыя распоряженія въ виду предстоящаго отступленія, очистивъ артиллерійскій паркъ и большую часть складочныхъ магазиновъ, озаботиться усиленіемъ своего лѣваго фланга, чтобы имѣть средства отразить первые удары непріятеля. При этомъ можно было разсчитывать, что самые незначительные гарнизоны, помѣщенные въ Капельнѣ и Арнисѣ, могли бы на столько задержать пруссаковъ, чтобы дать время подойти подкрѣпленіямъ и такимъ образомъ уничтожить возможность переправы, покрайней мѣрѣ при первой попыткѣ непріятеля.

Члены военнаго совѣта, созванные для безотлагательнаго выбора одного изъ четырехъ плановъ дѣйствій, почти единогласно рѣшили (противъ рѣшенія былъ одинъ генералъ Лютгихау) немедленно очистить Данневеркъ, руководствуясь слѣдующими соображеніями:

1) Оборонительная линія была слишкомъ обширна для малочисленной датской арміи.

2) Непріятель могъ атаковать въ превосходныхъ силахъ любой пунктъ позиціи.

3) Нельзя было надѣяться вовремя и въ достаточныхъ силахъ подкрѣплять лѣвый флангъ, для отраженія всѣхъ попытокъ непріятеля переправиться черезъ Шлею.

4) Начавшіеся морозы открыли осаждавшимъ по всей линіи новые многочисленные доступы.

5) Если корпусъ принца Фридриха успѣетъ переправиться черезъ нижнюю Шлею и затѣмъ выйдетъ на фленсбургскую дорогу — единственный путь отступленія съ данневеркской позиціи — то однимъ этимъ маневромъ вся датская армія могла быть уничтожена.

6) Такъ какъ самымъ существеннымъ условіемъ настоящей войны былъ выигрышъ времени, необходимаго для прибытія ожидаемыхъ союзниковъ (тогда еще датчане твердо надѣялось на иноземную помощь), то ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало, на первыхъ же порахъ, рисковать участію единственной арміи, которую могла выставить Данія.

Всѣ эти соображенія имѣли, безъ сомнѣнія, свою справедливую сторону; но намъ кажется, что при содѣйствіи флота второе изъ вышеприведенныхъ предположеній было не болѣе

рискованно для датской арміи, чѣмъ третье, а въ случаѣ успѣха могло доставить датчанамъ огромныя выгоды. Даже не разсчитывая на помощь флота, четвертое предположеніе удовлетворяло, болѣе чѣмъ третье, требованіямъ минуты, потому, во-первыхъ, что не исключало возможности перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, а во-вторыхъ давало нѣкоторую надежду отразить непріятеля на обоихъ пунктахъ предположенной имъ переправы.

Впрочемъ, вѣроятно, были еще и другія, неизвѣстныя намъ причины, заставившія датчанъ принять третій планъ кампаніи.

Несмотря на всѣ указанныя уже нами неудобства данневеркской линіи, есть основаніе думать, что датскій главнокомандующій упустилъ случай воспользоваться сдѣланными союзниками ошибками въ этотъ періодъ кампаніи.

Вечеромъ 5-го февраля союзныя войска были расположены весьма невыгодно: они были раздѣлены на двѣ части, въ разстояніи около 80 верстъ одна отъ другой и, кромѣ, того, разобщены еще и самой оборонительной линіей; притомъ генералъ Меца зналъ, что пруссаки, имѣя въ виду переправиться черезъ Шлею, направились именно къ тѣмъ двумъ пунктамъ на этой рѣкѣ, въ которыхъ находились датскіе гарнизоны. Наконецъ, датчане имѣли еще на своей сторонѣ преимущество хорошо устроеннаго телеграфа, который давалъ возможность быстро сообщать въ главную квартиру о всѣхъ движеніяхъ непріятеля.

Словомъ, обстоятельства такъ выгодно сложились для датчанъ, что въ этотъ моментъ кампаніи всѣ недостатки данневеркской линіи какъ бы исчезли, и если бы генералъ Меца немедленно перешелъ въ наступленіе, то, вѣроятно, заставилъ бы союзниковъ отказаться отъ ихъ первоначальнаго плана и, покрайней мѣрѣ, еще съ недѣлю могъ бы удержаться въ своей позиціи. Конечно, этотъ маневръ не могъ имѣть никакого вліянія на общій результатъ кампаніи, потому что если бы датчанамъ удалось даже выбить непріятеля изъ его позиціи и оттѣснить на два и на три перехода назадъ, то можно было быть увѣреннымъ, что спустя нѣсколько дней, по присоединеніи резервовъ, онъ снова появился бы передъ Данневеркомъ; но наступленіе, безспорно, могло бы подѣйствовать на моральную сторону арміи и внушить ей больше довѣрія къ своему главнокомандующему.

Нельзя не замѣтить еще, что въ первомъ періодѣ кампаніи

оборонительныя средства датчанъ могли бы быть значительно усилены содѣйствіемъ флота; но, по неизвѣстнымъ причинамъ, послѣ экернфердскаго дѣла, ни одно военное судно не появлялось у береговъ Шлезвига и даже не было ни одной канонерской лодки для защиты устій Шлеи.

Что касается операцій союзниковъ за тотъ же періодъ времени, то легко замѣтить, что удачному исполненію ихъ постоянно препятствовалъ духъ соперничества, искони существующій между австрійцами и пруссаками.

Генералъ Габленцъ, командовавшій австрійскимъ корпусомъ, держалъ себя гораздо независимѣе и далеко не въ той мѣрѣ подчинялся видамъ главнокомандующаго, какъ этого можно было бы ожидать отъ корпуснаго командира. Оставляя въ сторонѣ подробности, мы укажемъ только на четыре главные случая, въ которыхъ генералъ Габленцъ явно нарушилъ приказанія главнокомандующаго и тѣмъ повредилъ выполненію принятаго имъ общаго плана кампаніи: при Зоргѣ 1-го числа, при Лотторфѣ 3-го, при Данневеркѣ своимъ проектомъ *серьезной атаки* на 6-е февраля и, наконецъ, подъ Оверзее, того же 6-го числа, вечеромъ.

При всѣхъ такихъ обстоятельствахъ, генералъ Габленцъ, ускоривъ наступленіе и выдвинувшись гораздо дальше назначеннаго предѣла, парализовалъ обходныя движенія и особенно повредилъ главной операціи на правомъ крылѣ, которая одна только могла дать рѣшительные результаты. Это странное поведеніе генерала Габленца дало поводъ нѣкоторымъ военнымъ писателямъ предполагать, что австрійскій генералъ дѣйствовалъ въ указанныхъ случаяхъ въ силу секретныхъ инструкцій своего правительства, съ макіавелевскою цѣлію повредить военной славѣ пруссаковъ и не дать имъ совершенно уничтожить датчанъ. Въ подтвержденіе этой догадки указываютъ на донесеніе генерала Габленца въ Вѣну, въ которомъ онъ, объясняя причину значительнаго урона въ бригадѣ Ностица въ дѣлѣ при Оверзее, между прочимъ говоритъ, съ худо скрытымъ удовольствіемъ, что эта атака произвела потрясающее нравственное впечатлѣніе на непріятеля, заставивъ его очистить Фленсбургъ въ ту же ночь, и что появившіеся на слѣдующее утро передовые отряды 1-го корпуса (прусскаго) „могли настигнуть только хвостъ датскаго аріергарда". Но, смотря на дѣло безпристрастно, можно думать, что приведен-

ныя выраженія были вызваны тѣми хвастливыми и оскорбительными для самолюбія австрійцевъ приказами, которые принцъ Фридрихъ-Карлъ не разъ отдавалъ по войскамъ своего корпуса.

Въ заключеніе этого критическаго обзора, укажемъ на одну изъ главныхъ причинъ безсвязности въ движеніяхъ и въ расположеніи союзной арміи, такъ рѣзко обнаружившихся при дислокаціи ея на 6-е и 7-е февраля, именно на дурную организацію средствъ сообщеній между отдѣльными корпусами и главною квартирою. Хотя между корпусными штабами и главной квартирой арміи и были устроены курьерскія станціи, съ достаточнымъ числомъ кавалерійскихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, но дурная погода, снѣгъ, морозъ и проч. часто отнимали всякую возможность для своевременной передачи приказаній. Мы уже видѣли, что фельдмаршалъ, несмотря на всѣ предпринятыя имъ предосторожности, не имѣлъ даже самыхъ необходимыхъ свѣдѣній о положеніи различныхъ корпусовъ или получалъ ихъ слишкомъ поздно. Намъ рѣшительно непонятно, почему прусскій генеральный штабъ не озаботился устройствомъ телеграфнаго сообщенія между штабами. Если бы генералъ Врангель имѣлъ въ своемъ распоряженіи электрическій телеграфъ и отрядъ сигналистовъ, подобные тѣмъ, которые такъ легко устраивали американцы и которые въ настоящее время предположено ввести въ нашей арміи, то, по всей вѣроятности, датская армія не могла бы ускользнуть, напримѣръ, изъ данневеркской позиціи.

Занятіе союзными войсками всего Шлезвига, кромѣ Зундевита; политическое овладѣніе герцогствомъ; прибытіе новыхъ подкрѣпленій къ австро-пруссакамъ; вступленіе въ Ютландію.

Оставивъ данневеркскую позицію и пройдя Фленсбургъ, датская армія раздѣлилась: главныя силы ея, подъ начальствомъ генерала Меца, отступили на Дюппель и Зондербургъ; кавалерія же, часть артиллеріи и 3-я дивизія, подъ командою генерала Гегермана-Линденкроне, отступили къ сѣверу, черезъ Апенраде и Кольдингъ, за рѣку Кёнигсау.

Такимъ образомъ, вечеромъ 9-го февраля, весь Шлезвигъ, за исключеніемъ полуострова Зундевита, занятъ былъ союзниками.

Король Христіанъ, въ прокламаціи изъ Зондербурга, съ

полною откровенностію возвѣстилъ своему народу о послѣднихъ неудачахъ, при чемъ не скрылъ и того важнаго обстоятельства, что вся континентальная часть королевства открыта для непріятеля. Затѣмъ король отправился въ Копенгагенъ, гдѣ появленіе его нѣсколько успокоило взволнованное населеніе столицы, хотя, для удовлетворенія раздраженнаго общественнаго мнѣнія, генералъ де-Меца и его начальникъ штаба были смѣнены и главнокомандующимъ былъ назначенъ, временно, генералъ Люттихау.

Теперь союзникамъ приходилось рѣшить весьма важный вопросъ: что дѣлать со страной, которую, по ихъ собственному заявленію, они захватили съ единственною цѣлію имѣть какое-нибудь ручательство въ исполненіи датчанами условій трактата 1851 и 1852 годовъ? Повидимому, можно было ожидать серьезныхъ столкновеній между заинтересованными въ этомъ дѣлѣ сторонами; но фельдмаршалъ Врангель предупредилъ, хотя только отчасти, эти политическія затрудненія, обнародовавъ 7-го февраля прокламацію, сущность которой состоитъ въ слѣдующемъ:

„Вслѣдствіе состоявшагося соглашенія между австрійскимъ и прусскимъ правительствами, г. Зейдлицъ (прусскій полицейскій чиновникъ) назначается гражданскимъ комисаромъ для управленія гражданскою частію въ Шлезвигѣ; имя австрійскаго комисара будетъ объявлено тотчасъ по прибытіи этого лица. Всѣмъ гражданскимъ чинамъ предписывается обращаться, по всѣмъ дѣламъ внутренняго управленія, къ названнымъ комисарамъ, а до прибытія австрійскаго—къ прусскому комисару. Чиновники, нежелающіе подчиниться вновь установленной власти, будутъ немедленно уволены.“

Нѣмецкій языкъ былъ признанъ отнынѣ офиціяльнымъ языкомъ въ странѣ. Наконецъ, подъ страхомъ строгаго наказанія, запрещалось устраивать политическія демонстраціи, противныя интересамъ и цѣлямъ великихъ германскихъ державъ.

Если пруссаки могли до сихъ поръ жаловаться на излишнюю торопливость австрійцевъ въ военныхъ операціяхъ, то теперь они вполнѣ вознаградили себя, очень ловко опередивъ своихъ союзниковъ въ политикѣ. Г. Зейдлицъ, тайно предувѣдомленный о своемъ назначеніи, прибылъ въ Фленсбургъ еще 7-го февраля и на слѣдующее утро вступилъ въ управленіе страною. Онъ тотчасъ же перебралъ личный составъ чи-

новниковъ, нѣкоторыхъ смѣнилъ, отъ другихъ потребовалъ присяги въ вѣрности и далъ всей администраціи направленіе, выгодное для политическихъ цѣлей Пруссіи.

Австрійскій агентъ, графъ Ревертера, увѣдомленный о своемъ назначеніи гораздо позже, едва успѣлъ только 15-го февраля вступить въ отправленіе своей должности, но нашелъ уже главную работу оконченною его обязательнымъ сотрудникомъ.

Эти и послѣдующіе политическіе акты союзниковъ, открыто враждебные интересамъ герцога Аугустенбургскаго, снова возбудили неудовольствіе Германіи, заглушенное наврема громомъ оружія.

Сеймъ ясно видѣлъ, что Австрія и Пруссія не обращаютъ никакого вниманія на его рѣшеніе, но не имѣлъ духу вступить съ ними въ открытую борьбу, а предпочелъ дѣйствовать косвенными путями, стараясь по возможности затруднить операціи союзниковъ. Главнокомандующій федеральныхъ войскъ, генералъ Гаке, и федеральные комисары въ Гольштейнѣ были усердными исполнителями замысловъ сейма.

Съ какой бы точки мы ни смотрѣли на дѣйствія союзниковъ вообще, нельзя не согласиться, что, разъ начавши войну, они не могли дозволить федеральнымъ властямъ распоряжаться у себя въ тылу, задерживать движеніе транспортовъ, прерывать телеграфныя сообщенія и проч. Поэтому союзныя правительства рѣшились выслать новыя подкрѣпленія къ дѣйствующей арміи какъ для этапной службы, такъ и на случай какихъ-либо политическихъ компликацій. Прусское министерство мобилизировало, въ началѣ февраля, одну пѣхотную бригаду со стрѣлковымъ баталіономъ. Этотъ отрядъ долженъ былъ составить авангардъ дивизіи Трюмплинга. 12-го февраля бригада неожиданно прибыла въ Альтону и, несмотря на протесты генерала Гаке и федеральныхъ комисаровъ, расположилась частію въ этомъ городѣ, частію въ Неймюнстерѣ. Сеймъ взволновался; Саксонія предложила даже прибѣгнуть къ военнымъ мѣрамъ, напримѣръ подкрѣпить федеральныя войска 7-мъ и 8-мъ корпусами. Такая мысль очень понравилась германскимъ представителямъ; но, какъ всегда бываетъ съ германскимъ сеймомъ, второстепенный вопросъ, именно вопросъ о главномъ начальствѣ надъ будущей арміей, снова раздѣлилъ голоса, и это высшее учрежденіе впало въ свое обычное безсиліе. Между тѣмъ, союзники, и особенно пруссаки, не теряли времени ихъ;

комисары старались уничтожить въ Шлезвигѣ послѣдніе слѣды датскаго владычества, дозволяя даже, въ угоду германскимъ агитаторамъ, разрушать мѣстные историческіе памятники и проч. Въ то же время (около половины февраля) прусское правительство мобилизировало дивизію 2-го корпуса (померанскаго); а вслѣдъ затѣмъ вся пѣхота 6-го корпуса (силезскій), около 25 баталіоновъ, съ частію 6-й артиллерійской бригады были расположены, подъ названіемъ резервнаго корпуса, на саксонской границѣ, и генералъ-адъютантъ прусскаго короля Мантейфель посланъ былъ въ Дрезденъ умѣрить воинственныя стремленія саксонскаго правительства. Войска 2-го корпуса были размѣщены вдоль морскаго берега и имѣли официіальное назначеніе оберегать страну отъ возможныхъ покушеній датчанъ.

Въ этотъ же періодъ времени прибыли подкрѣпленія и къ австрійскому корпусу. Въ началѣ марта, 9-я прусская бригада генерала Шлегеля также вступила въ Голштинію и вмѣстѣ съ 8-й бригадой образовала дивизію Трюмплинга, которая первоначально назначалась для охраненія прибрежнаго пространства и для смѣны гарнизоновъ, оставленныхъ дѣйствующею арміею въ тылу.

Эти энергическія распоряженія оказали желаемое дѣйствіе: союзный сеймъ утихъ и военныя операціи могли продолжаться съ полною безопасностію. Между тѣмъ, стратегическая задача союзной арміи усложнилась. До сихъ поръ австро-пруссаки двигались по сходящимся линіямъ къ одному пункту — Фленсбургу; теперь, сообразно движеніямъ непріятеля, имъ необходимо было раздѣлиться, чтобы дѣйствовать одновременно на обѣ части датской арміи и въ то же время озаботиться охраненіемъ спокойствія въ краѣ, населеніе котораго совсѣмъ не такъ сильно симпатизировало побѣдамъ своихъ мнимыхъ защитниковъ, какъ о томъ говорилось въ нѣмецкихъ журналахъ.

Такимъ образомъ, послѣ отступленія датчанъ къ Дюппелю и Фридериціи, для союзниковъ сами собой обозначились два главныхъ предмета дѣйствій; оставалось только рѣшить, повести ли атаку на оба пункта разомъ, или поочередно, и на который прежде.

Этотъ вопросъ былъ столько же военный, сколько и дипломатическій, а потому фельдмаршалъ не могъ взять на себя его рѣшеніе безъ участія дипломатіи.

Пренія о планѣ предстоящихъ дѣйствій на полуостровѣ,

завязавшіяся между кабинетами австрійскимъ и прусскимъ, затянулись: австрійцы не желали переходить Кёнигсау, считая несправедливымъ внести оружіе въ собственную Ютландію, тогда какъ пруссаки настаивали на необходимость пройти весь полуостровъ, до самаго Скагена, чтобы впослѣдствіи, при заключеніи мира, имѣть право на достаточное вознагражденіе. Но такія намѣренія очевидно далеко выходили изъ предѣловъ первоначальной программы.

Въ ожиданіи исхода дипломатическихъ переговоровъ, чтобы не терять времени, фельдмаршалъ Врангель приступилъ съ 11-го февраля къ предварительнымъ дѣйствіямъ, одинаково пригоднымъ при всякомъ планѣ кампаніи, именно: сталъ тѣснить датчанъ разомъ и къ Дюппелю и къ Кёнигсау.

Распредѣленіе корпусовъ на театрѣ войны осталось то же: 1-й корпусъ занималъ восточную его часть и долженъ былъ идти на Дюппель, а 3-й корпусъ направился къ сѣверу, имѣя за собой, въ видѣ резерва, 2-й корпусъ.

11-го февраля большая часть 1-го корпуса двинулась по направленію къ Дюппелю и заняла окрестности Гравенштейна, куда, на слѣдующій день, была перенесена и главная квартира прусскаго принца.

Прежде описанія осады Дюппеля войсками своднаго корпуса, мы прослѣдимъ главныя движенія остальныхъ двухъ союзныхъ корпусовъ.

Движеніе этихъ корпусовъ также началось 11-го февраля. Прусская гвардейская дивизія фонъ-деръ-Мюльбе, по присоединеніи къ ней гвардейскихъ гусаровъ, заняла послѣдовательно Апенраде, Гадерслебенъ и Христіанфельдъ, куда 17-го прибыла и главная квартира фельдмаршала.

Всѣ эти пункты были заняты безъ сопротивленія. На слѣдующій день прусскій авангардъ, подъ начальствомъ полковника Бентгейма, вступилъ въ Кольдингъ, очищенный датскими передовыми постами, послѣ незначительной перестрѣлки. Фельдмаршалъ приказалъ удерживать Кольдингъ, но, не имѣя инструкцій, не рѣшился двигаться далѣе, почему военныя дѣйствія на этомъ пунктѣ прекратились до начала марта.

Между тѣмъ, прусскій кабинетъ успѣлъ вынудить согласіе своего союзника на ютландскую кампанію. Пруссаки представляли слѣдующіе доводы: осада Дюппеля, противъ ожиданія, подвигалась медленно, а потому, въ вознагражденіе за незанятыя

еще части Шлезвига, Зундевитъ и островъ Альзенъ, было бы весьма полезно захватить Ютландію. Общественное мнѣніе Германіи поддерживало прусскую политику, особенно послѣ захвата датчанами нѣсколькихъ нѣмецкихъ судовъ въ открытомъ морѣ.

6-го марта фельдмаршалъ получилъ наконецъ увѣдомленіе, что союзныя правительства условились относительно плана дальнѣйшихъ дѣйствій, и что военныя операціи должны распространиться и на Ютландію. Въ то же время вѣнскій и берлинскій кабинеты, въ нотѣ, сообщенной всѣмъ правительствамъ, подписавшимъ лондонскій трактатъ, старались оправдать свою завоевательную политику упорствомъ датчанъ, непринимавшихъ будто-бы никакихъ условій для открытія мирныхъ переговоровъ.

Каковы же были мирныя предложенія австро-пруссаковъ? Они состояли въ открытіи конференцій, но на прекращеніе военныхъ дѣйствій нѣмецкая дипломатія соглашалась только въ томъ случаѣ, если датчане откажутся отъ блокады морскихъ береговъ или уступятъ дюппельскія укрѣпленія и островъ Альзенъ.

Сообразно полученнымъ инструкціямъ, фельдмаршалъ Врангель стянулъ войска 2-го и 3-го корпусовъ въ окрестностяхъ Кольдинга и 8-го марта направилъ гвардію вправо, противъ Фридериціи, а второй корпусъ къ сѣверу—на Вейле, гдѣ находились вся датская кавалерія и нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, подъ начальствомъ генерала Гегермана.

Гвардія выступила рано утромъ, чтобы обрекогносцировать и очистить дорогу слѣдовавшимъ за нею австрійцамъ, которые двигались въ двухъ колоннахъ. Изъ нихъ главная, состоявшая изъ бригадъ Ностица, Гондрекура, Добрженскаго и резервной артиллеріи, съ инженерными командами, подъ начальствомъ генерала Габленца, направилась по большой дорогѣ, а боковая, въ составѣ двухъ пѣхотныхъ бригадъ Дормуса и Тома, прусской кавалерійской бригады Флисса, саперной и понтонной командъ, подъ начальствомъ генерала Рейперга, переправившись черезъ Кёнигсау у Эйзетрупа, должна была слѣдовать лѣвѣе и паралельно главной, на Гарте, Небель, Іерлево и проч., прикрывая главныя силы съ фланга и стараясь обойти правый флангъ непріятеля, который, по слухамъ, сильно укрѣпился въ Вейле.

Генералъ фонъ-деръ-Мюльбе, узнавъ, что на главной фри-

дерицской дорогѣ его ожидаетъ трудный переходъ черезъ дефиле у *Гудзое*, гдѣ находились два моста, перекинутые черезъ болотистую рѣчку, разлившуюся отъ шедшаго наканунѣ проливнаго дождя, и получивъ свѣдѣнія, что это дефиле охраняется датскимъ отрядомъ, измѣнилъ первоначальное направленіе: онъ двинулся съ главными силами своей дивизіи по большой (сѣверной) дорогѣ до Альмюнде и только отсюда повернулъ вправо къ Фридериціи. По ближайшему же тракту, на Гудзое, посланъ былъ незначительный отрядъ подъ командой маіора Беерена (1 баталіонъ, 1 эскадронъ гусаровъ и 2 орудія).

Впрочемъ, генералъ фонъ-деръ-Мюльбе ничего не выигралъ отъ перехода на другую дорогу, потому что и на этой дорогѣ было такое же дефиле у Гойрупкруга и также оборонялось двумя ротами датской пѣхоты, какъ и при Гудзое. Обѣ прусскія колонны двигались на одной высотѣ и одновременно атаковали встрѣтившіяся дефиле. У Гудзое датчане были тотчасъ же обойдены и сбиты съ позиціи; но у Гойрупкруга они были вовремя поддержаны двумя ротами изъ резерва и успѣли задержать непріятеля на нѣсколько часовъ; наконецъ, обойденные съ обоихъ фланговъ, датчане медленно и въ полномъ порядкѣ отступили къ *Стуструпу*, куда, по распоряженію коменданта Фридериціи, генерала Люндинга, было выслано нѣсколько баталіоновъ и одна батарея, подъ начальствомъ генерала Вильстера.

Датчане, вѣроятно, не имѣя свѣдѣній о настоящей численности непріятеля, сами атаковали его и даже успѣли выбить передовые прусскіе посты изъ занятыхъ ими пунктовъ; но вслѣдъ затѣмъ пруссаки открыли убійственный огонь съ батареи у Гейзекруга и, подъ покровительствомъ его, двинулись всей массой впередъ.

Датчане выдерживали натискъ прусаковъ еще въ продолженіе двухъ часовъ, послѣ чего отступили въ крѣпость. Пруссаки не преслѣдовали отступавшихъ и расположились на позиціи у Гейзекруга.

На правомъ прусскомъ крылѣ отрядъ фонъ-Беерена долго перестрѣливался съ датскими аванпостами у Гудзое; наконецъ датчане стали медленно отступать, но, встрѣтивъ выгодную позицію въ геннебергскомъ лѣсу, снова пріостановились, имѣя въ виду отойти затѣмъ къ Сногою. Между тѣмъ, на подкрѣпленіе къ маіору Беерену высланы были еще три баталіона: одинъ

изъ нихъ былъ направленъ на *Геннебергъ*, а остальные къ Сногою, чтобы отрѣзать датчанамъ путь отступленія. Войска эти успѣли вовремя подойти къ назначеннымъ пунктамъ, такъ что когда датская рота стала отступать къ Сногою, то нашла дорогу уже занятою непріятелемъ.

Тотчасъ же отправлены были въ крѣпость двѣ эстафеты, съ просьбою выслать нѣсколько лодокъ, и затѣмъ датчане бросились къ морскому берегу; но обѣ эстафеты были перехвачены пруссаками, и датская рота, послѣ отчаянныхъ усилій пробиться вдоль берега, должна была положить оружіе.

Всего датчане потеряли въ этотъ день, въ окрестностяхъ Фридериціи, около 250 человѣкъ, въ томъ числѣ 200 плѣнными. Главною причиной такой значительной потери, какъ мы видѣли, была излишняя стойкость ихъ передовыхъ постовъ, часто упускавшихъ время для отступленія къ своимъ резервамъ.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ австрійцевъ.

Главная колонна генерала Габленца, какъ мы уже сказали, выступила 9-го марта по большой дорогѣ, имѣя въ авангардѣ бригаду Добрженскаго, состоявшую изъ одного драгунскаго полка съ артиллерійскимъ дивизіономъ. Лѣвая боковая колонна была задержана разлитіемъ рѣки Кёнигсау. Однѣ ея части переправились въ бродъ или по импровизованнымъ мостамъ, а другія (бригада Тома и артиллерія) принуждены были вернуться, чтобы перейти рѣку въ Кольдингѣ.

Генералу Габленцу было извѣстно, что лѣвая колонна значительно отстала; но, несмотря на то, онъ продолжалъ наступать рѣшительно. Послѣ нѣсколькихъ часовъ марша, небольшой отрядъ австрійскихъ драгуновъ, шедшій впереди авангарда и при которомъ находился офицеръ генеральнаго штаба, производившій рекогносцировку, встрѣтился съ датскимъ разъѣздомъ. Произошла схватка, въ которой одинъ австрійскій офицеръ и нѣсколько нижнихъ чиновъ были взяты въ плѣнъ. Но вслѣдъ затѣмъ пошелъ въ атаку весь драгунскій полкъ Виндишгреца, и датчане должны были отступить къ своей позиціи передъ Вейле, близъ петерсгольмскаго лѣса.

Въ этой позиціи генералъ Габленцъ встрѣтилъ ту же храбрую 7-ю бригаду, полковника Мюллера, съ которой онъ уже дрался при Оверзее.

Кромѣ пѣхотныхъ полковъ №№ 1-й и 2-й, въ распоряженіи полковника Мюллера было: 3 эскадрона драгуновъ, 7-я батарея и

взводъ 5-й батареи. Изъ нихъ три роты 11-го полка, при 4-хъ орудіяхъ, и одинъ эскадронъ стали впереди Петерсгольма, на шоссе, имѣя въ резервѣ и частію въ цѣпи, влѣво, до Фіорда, пять ротъ того же полка; позади города вправо отъ шоссе пять ротъ 1-го полка, съ тремя ротами въ резервѣ. Въ центрѣ всего расположенія одинъ эскадронъ. На высотахъ къ сѣверо-востоку отъ Вейле два орудія и небольшая стрѣлковая цѣпь. Остальныя войска, т. е. около двухъ баталіоновъ пѣхоты, съ двумя орудіями, и эскадронъ драгуновъ, составили общій резервъ и были расположены за холмами позади города, при пересѣченіи дорогъ изъ Горзенса и Виборга. Фронтъ позиціи былъ прикрытъ болотистымъ теченіемъ рѣчки Вейлау и засѣками у моста, непосредственно ведущаго въ городъ.

Подойдя къ этой позиціи, генералъ Габленцъ пріостановился до полученія извѣстій о боковой колоннѣ, но, удостовѣрившись, что она значительно отстала, рѣшился атаковать Вейле собственными силами, разсчитывая довольно справедливо, что уронъ въ сраженіи, вѣроятно, будетъ меньше неизбѣжныхъ потерь отъ болѣзней послѣ ночлега на грязномъ и почти затопленномъ водою бивуакѣ. Впрочемъ, послѣ сраженія при Оверзее, генералъ Габленцъ сдѣлался гораздо осторожнѣе: онъ, предварительно, открылъ артиллерійскій огонь; затѣмъ, успѣвъ занять однимъ баталіономъ небольшое плато у мельницъ, выдвинулъ впередъ три батареи. Одна изъ нихъ, развернувшись на плато, стала сильно обстрѣливать барикады у входа въ городъ. Подъ покровительствомъ этихъ батарей, одинъ пѣхотный полкъ (принца Гессенскаго), въ головѣ котораго шли піонеры, бросился впередъ и успѣлъ удержаться въ предмѣстьи города. Завязалась отчаянная борьба въ городскихъ улицахъ, въ которой приняли участіе и мѣстные жители; но скоро датчане должны были уступить силѣ: не переставая сражаться, они отошли въ крѣпкую позицію за городомъ, откуда продолжали анфилировать огнемъ четырехъ орудій главную улицу. Генералъ Габленцъ не ожидалъ такого оборота дѣла и нѣкоторое время не зналъ на что рѣшиться. Дѣйствительно, не было никакихъ средствъ дебушировать изъ города и атаковать непріятеля съ фронта; съ другой стороны, невозможно было и оставаться въ загроможденныхъ улицахъ, подъ мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ.

Чтобы выйти изъ такого непріятнаго положенія, генералъ

Габленцъ поспѣшилъ навстрѣчу бригадѣ Гондрекура и тотчасъ же повернулъ ее влѣво, за егерями, которые уже слѣдовали въ этомъ направленіи, чтобы, пробравшись по оврагамъ между высотами, ударить въ правый флангъ датчанъ. Въ то же время австрійцы открыли сильную канонаду изъ четырехъ батарей съ фронта.

Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, Гондрекуръ овладѣлъ Софіенлундомъ, и одновременно съ этимъ была произведена атака съ фронта. Такимъ образомъ, тѣснимый съ фронта и съ фланга, генералъ Гегерманъ принужденъ былъ начать отступленіе, которое и было исполнено въ совершенномъ порядкѣ. Одна изъ австрійскихъ батарей немедленно заняла оставленную датчанами позицію и продолжала обстрѣливать отступавшія колонны на разстояніи почти до двухъ верстъ, нанеся имъ значительный вредъ.

Сраженіе при Вейле имѣло для датчанъ значеніе аріергарднаго дѣла, съ цѣлію выиграть необходимое время посадки на суда, въ одномъ изъ ютландскихъ портовъ, между прочимъ въАаргусѣ, своей кавалеріи и для нагрузки различнаго рода тяжестей.

Въ этомъ отношеніи они успѣли; но, съ другой стороны, отступая къ сѣверу, датчане отдавали непріятелю остальную часть полуострова.

Если бы австрійцы продолжали преслѣдованіе съ достаточною энергіею, то весьма вѣроятно, что имъ удалось бы настигнуть датчанъ въ одномъ изъ пунктовъ амбаркаціи, въ самый критическій для нихъ моментъ. Но войска генерала Габленца изнемогали отъ усталости, а колонна Рейперга была еще далеко позади; дивизія фонъ-деръ-Мюльбе, какъ уже сказано, должна была оставаться передъ Фридериціей. Поэтому Габленцъ считалъ необходимымъ при дальнѣйшемъ движеніи соблюдать всевозможную осторожность, тѣмъ болѣе, что онъ не могъ уже разсчитывать на какое бы то ни было содѣйствіе мѣстныхъ жителей, встрѣтившихъ австрійцевъ весьма враждебно.

Между тѣмъ, отступивъ отъ Вейле, датчане раздѣлились на двѣ главныя колонны: большая часть кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Гегермана, направилась на сѣверо-западъ, по виборгской дорогѣ; остальныя войска, подъ начальствомъ генерала Мюллера, двинулись къАаргусу.

Употребивъ трое сутокъ на безплодныя рекогносцировки,

генералъ Габленцъ снова перешелъ къ наступленію, не имѣя, повидимому, никакой опредѣленной цѣли. Для того, чтобы настигнуть и захватить въ плѣнъ хотя одну изъ датскихъ колоннъ, надобно было выступить изъ Вейле гораздо прежде; если же австрійскій генералъ разсчитывалъ произвесть реквизицію и своимъ тріумфальнымъ шествіемъ произвести нравственное впечатлѣніе на ютландцевъ, то ожидаемыя выгоды далеко не соотвѣтствовали риску: датчане легко могли воспользоваться удаленіемъ генерала Габленца и, имѣя въ своемъ распоряженіи значительныя морскія средства, сосредоточить на двухъ главныхъ пунктахъ театра войны—въ дюппельской позиціи и во Фридериціи—силы, достаточныя для удержанія этихъ важныхъ оборонительныхъ пунктовъ.

Тѣмъ не менѣе генералъ Габленцъ, какъ мы уже сказали, рѣшился наступать и, оставивъ бригаду Ностица у Вейле, на слѣдующій день перешелъ къ Горзенсу. Не успѣвъ собрать здѣсь никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ, австрійскій генералъ двинулся наудачу далѣе къ Скандерборгу, разсчитывая найти датчанъ въ позиціи у дефиле къ югу отъ этого города. Не встрѣтивъ и на этомъ пути непріятеля, кромѣ нѣсколькихъ наблюдательныхъ постовъ, австрійцы заняли почти безъ выстрѣла Скандерборгъ. Только здѣсь, и то съ большимъ трудомъ, генералъ Габленцъ узналъ объ отступленіи датскихъ войскъ къ Виборгу.

12-го марта, вечеромъ, значительная часть датскихъ войскъ, изъ числа отступившихъ на сѣверъ, была посажена на суда въ Ааргусѣ и отплыла на островъ Фіонію; въ то же время кавалерія Гегермана направилась къ Лимфіорду и, два дня спустя, несмотря на ужасную бурю, благополучно достигла острова Мора, перейдя проливъ у Вейле. Здѣсь генералъ Гегерманъ могъ считать себя въ полной безопасности отъ какихъ бы то ни было покушеній союзниковъ. Послѣ нѣсколькихъ рекогносцировокъ, произведенныхъ по разнымъ направленіямъ, генералъ Габленцъ убѣдился, что датчане ускользнули изъ его рукъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ увидѣлъ необходимость окончить свою ютландскую кампанію. Австрійская кавалерія оставалась здѣсь еще нѣсколько дней, для осмотра страны по направленію на Виборгъ и Лимфіордъ; остальныя же войска повернули назадъ.

15-го марта, большая часть австрійскаго корпуса была уже въ Вейле; бригады Дормуса и Тома оставлены были здѣсь для

прикрытія союзнаго отряда, дѣйствовавшаго противъ Фридериціи; бригады же Ностица и Гондрекура должны были присоединиться къ дивизіи генерала фонъ-деръ-Мюльбе, остававшейся все это время передъ Фридериціей, въ качествѣ обсерваціоннаго корпуса, и ожидавшей только подкрѣпленій, чтобы предпринять что-нибудь болѣе рѣшительное.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ союзниковъ противъ Дюппеля и Фридериціи, овладѣніе которыми передавало въ ихъ руки весь Шлезвигъ и лишало датчанъ двухъ главныхъ опорныхъ пунктовъ на ютландскомъ материкѣ. Къ овладѣнію Дюппелемъ, въ которомъ расположилась значительнѣйшая часть датской арміи, направлены были усилія союзниковъ. Весь осадный паркъ находился на Зундевитѣ, а для правильной осады Фредериціи не имѣлось достаточныхъ средствъ подъ рукою. Пришлось ограничиться бомбардировкою крѣпости и городка, которою союзники надѣялись устрашить коменданта и заставить его сдать Фридерицію. Съ этою цѣлію восемь полевыхъ батарей, размѣщенныхъ въ нѣсколькихъ эполементахъ, 20-го марта открыли сильный огонь по крѣпости. Бомбардировка продолжалась безостановочно двое сутокъ. Много домовъ мирныхъ гражданъ было сожжено, но крѣпостные верки пострадали очень мало. Затѣмъ предложено было датскому коменданту сдать крѣпость, на что, разумѣется, генералъ Люндингъ, потерявшій во все время бомбардированія только 25 человѣкъ выбывшими изъ строя (*), не согласился.

Убѣдившись окончательно въ невозможности взять Фридерицію безъ правильной осады, рѣшено было до овладѣнія Дюппелемъ ограничиться наблюденіемъ за этою крѣпостію.

Въ составъ обсерваціоннаго корпуса назначены были австрійцы, прусская кавалерія и 1-й прусскій гвардейскій полкъ; остальныя войска дивизіи фонъ-деръ-Мюльбе должны были немедленно отправиться на полуостровъ Зундевитъ, на усиленіе союзныхъ войскъ, стоявшихъ передъ Дюппелемъ.

(*) См сочиненіе Освѣнчинскаго.

(Продолженіе будетъ.)

Карта къ описанію Датской войны 1864 года.

Къ 11му Номеру „Военнаго Сборника" 1865 г.

Масштабъ.
25 верстъ въ дюймъ 1/1050000

Картографическое Заведеніе у Ник. м. 23.

ВЪ ОТВѢТЪ НА ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ

О

ФОРМИРОВАНІИ ЛИНЕЙНЫХЪ КАЗАЧЬИХЪ ПОЛКОВЪ.

Въ № 5 „Военнаго Сборника" за настоящій 1865 годъ помѣщена статья генерала Рейсиха подъ названіемъ: „Предположеніе о формированіи линейныхъ казачьихъ полковъ".

Статья эта появилась какъ нельзя болѣе вовремя. Недавно мы, казаки, узнали, что, по случаю умиротворенія Кавказа, Государю Императору угодно было освободить донскіе полки отъ обязанности служить на Кавказѣ и въ Закавказьѣ.

Такъ какъ всѣмъ извѣстны трудности кавказской службы и сопровождавшія ее опасности, то понятно, что извѣстіе это, слившись съ извѣстіемъ о славномъ завершеніи кавказской войны, принято было съ восторгомъ, въ особенности нашими семьями.

Но едва прошло первое впечатлѣніе, какъ тотчасъ въ средѣ донцовъ возникъ другой вопросъ: „а гдѣ же мы теперь служить будемъ?"

Вопросъ этотъ становится вполнѣ понятнымъ, если объяснить, что выкомандированіе казаковъ на службу съ регулярною арміею не выпадаетъ на долю каждаго, и притомъ, въ большей части случаевъ, обусловлено военными обстоятельствами; служба же на Кавказѣ была неизбѣжнымъ долгомъ почти для каждаго.

Поэтому, какъ я сказалъ выше, предположеніе генералъ-маіора Рейсиха появилось весьма кстати: оно отвѣчало желаніямъ большинства донцовъ, почему мы и обратили на него особенное вниманіе.

Но прежде разбора этой замѣчательной, и во многихъ от-

ношеніяхъ весьма полезной статьи, считаю необходимымъ указать на нѣкоторыя невѣрности во взглядѣ автора на боевыя свойства казаковъ, вкравшіяся, вѣроятно, отъ малаго знакомства почтеннаго автора съ казачьими полками въ настоящемъ ихъ положеніи.

Генералъ-маіоръ Рейсихъ утверждаетъ, что „казаки не могутъ замѣнить недостатокъ въ линейной кавалеріи при преслѣдованіи разбитаго непріятеля, потому что храбрая и стройная армія не разбѣгается: хотя и разбитая, отступленіе свое она прикрываетъ линейною кавалеріею, противъ которой казаки со своимъ боемъ въ разсыпную (лавою) ничего не могутъ сдѣлать, такъ какъ они непривычны дѣйствовать сомкнутымъ строемъ линейной кавалеріи“.

Кто бывалъ въ сраженіяхъ, тотъ согласится, что вышеприведенное мнѣніе автора можно скорѣе отнести къ дѣйствію казаковъ противъ непріятельской пѣхоты, да и то съ оговоркой, въ какой мѣрѣ эта пѣхота успѣла сохранить свою стройность. Что же касается до дѣйствій казаковъ противъ регулярной кавалеріи, то бывали примѣры, что казаки вступали въ бой даже съ самыми стройными и вовсе непотерпѣвшими пораженія кавалерійскими частями и выходили изъ дѣла побѣдителями: все зависитъ отъ того, какъ казаки пріучены и кто ими командуетъ. Достаточно припомнить блистательные подвиги казаковъ графа Платова, графа Орлова-Денисова, Власова, Иловайскаго и проч. и проч. Правда, случалось, что кавалерія отобьетъ нѣсколько казачьихъ атакъ; но это не всегда уничтожало мужество казаковъ и не охлаждало пыла ихъ храбрости. Они окружаютъ кавалерію со всѣхъ сторонъ, стараются воспользоваться слабыми ея пунктами, бросаются на нее съ фланговъ, съ тыла и стараются ворваться во фронтъ; а какъ только кавалерія разстроила ряды свои, такъ, разумѣется, можетъ случиться, что она дастъ тылъ. Что же касается до преслѣдованія казаками кавалеріи, прикрывающей разбитыя и отступающія войска, то здѣсь роль казаковъ еще болѣе возвышается: въ подобномъ случаѣ казачій полкъ, если онъ хорошо обученъ и обстрѣленъ, имѣетъ даже перевѣсъ надъ полкомъ регулярной кавалеріи. Каждому извѣстно, что казакъ проворнѣе и подвижнѣе регулярнаго кавалериста и съумѣетъ воспользоваться всякимъ случаемъ для нанесенія возможнаго вреда разбитому непріятелю.

Относительно значенія казачьихъ войскъ при исполненіи аванпостной службы, а также въ большей части случаевъ партизанской войны, излишне распространяться.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію предположенія генералъ-маіора Рейсиха.

Мысль о составленіи изъ казаковъ регулярнаго фронта не новая, и есть доказательства, что она весьма удобоисполнима. Съ начала нынѣшняго столѣтія лейбъ-гвардіи казачій полкъ усвоилъ себѣ правила кавалерійской службы и, руководствуясь ими, служилъ въ наполеоновскихъ войнахъ, въ Финляндіи, въ Турціи и въ Польшѣ и во всѣхъ сраженіяхъ участвовалъ на ряду съ регулярными полками. Правда, полкъ этотъ никогда не зналъ манежной ѣзды и мундштуковъ не употреблялъ; но опытные и истинно боевые кавалеристы давно уже согласились, что безъ манежа и мундштука на войнѣ весьма можно обойтись. Атаманскій полкъ, съ турецкой войны 1828 года, тоже началъ усвоивать строй регулярной кавалеріи. Донской учебный полкъ, существующій съ 1839 года. хотя въ дѣлахъ съ непріятелемъ не находился, за исключеніемъ участія при оборонѣ Таганрога въ 1855 году, но на смотрахъ доказалъ свое знаніе регулярнаго строя, неоднократно заслуживъ похвалу и одобреніе. Донскіе полевые полки также начинаютъ усвоивать строевыя требованія „казачьяго устава", который утвержденъ для нихъ назадъ тому болѣе пятнадцати лѣтъ, нѣкоторые полки исполняютъ построенія и строевыя эволюціи довольно отчетливо. Если же иногда встрѣчаются казачьи полки, еще неусвоившіе требованій строеваго устава, то нужно знать, что донскіе полки до сихъ поръ выступали въ походъ безъ всякаго предварительнаго приготовленія и обученія; даже самое формированіе полковъ иногда совершалось не болѣе, какъ въ теченіе трехъ дней. При несеніи же службы, казаки занимались строевымъ ученьемъ лишь тогда, когда это дозволяли расположеніе полка и его прямыя служебныя обязанности.

Во всякомъ случаѣ можно сказать утвердительно, что если бы правительству было угодно, чтобы изъ донскихъ казаковъ формировались и линейные регулярные полки, то это могло бы совершиться весьма скоро: для этого, по моему мнѣнію, не нужно болѣе, какъ одинъ, много два мѣсяца (?). Настоящее обученіе молодыхъ казаковъ по станицамъ, развитіе въ нихъ ловкости, молодечества, джигитовки, наѣздничества и стрѣльбы

гораздо труднѣе, нежели ознакомленіе казаковъ со строевымъ уставомъ, который, сколько мнѣ извѣстно, казаки любятъ въ особенности. Занятіе уставомъ казачьей службы составляетъ для казаковъ любимое препровожденіе времени. Мнѣ часто случалось видѣть, что молодые казаки въ свободное время сами по себѣ собираются въ кучки и читаютъ уставъ, при чемъ наиболѣе грамотные и толковитые объясняютъ товарищамъ мѣста, которыя кажутся имъ недостаточно понятными, стараясь, чтобы каждое движеніе и построеніе были поняты какъ можно правильнѣе и отчетливѣе. Такъ какъ уставъ, составленный для кавалерійскихъ полковъ, немногимъ разнится отъ устава казачьяго, то въ случаѣ надобности можно и для казачьихъ полковъ сдѣлать обязательнымъ знаніе всѣхъ правилъ, какія приняты въ регулярныхъ полкахъ, разумѣется исключая требованія манежной ѣзды и употребленія мундштука.

Генералъ-маіоръ Рейсихъ слишкомъ преувеличиваетъ трудность перехода для донскихъ полевыхъ полковъ къ регулярному строю и совершенно напрасно предлагаетъ прикомандировывать къ линейнымъ казачьимъ полкамъ штабъ и оберъ-офицеровъ и даже генераловъ регулярной кавалеріи. Это могло бы показаться обиднымъ для донцовъ и даже возбудить въ нихъ непріязнь къ офицерамъ регулярной кавалеріи (*).

Между нашими донцами есть много отличныхъ штабъ-офицеровъ, хорошо знающихъ фронтовую часть, какъ, напримѣръ, служившіе въ полкахъ лейбъ-гвардіи Казачьемъ, Атаманскомъ, Учебномъ и въ артиллерійскихъ батареяхъ: они могли бы занять мѣста въ линейныхъ казачьихъ полкахъ.

Если донскіе линейные полки нужны правительству для усиленія легкой регулярной кавалеріи только въ военное время, то можно ручаться, что заботы войсковаго начальства, которое прилагаетъ такое бдительное вниманіе къ улучшенію донскихъ полковъ, въ особенности къ обученію по станицамъ малолѣтковъ, принесутъ плоды свои: полки наши будутъ являться на службу въ несравненно лучшемъ видѣ и будутъ вполнѣ обучены по уставу для казачьяго строя. Если же правительству

(*) Генералъ-маіоръ Рейсихъ предлагаетъ, *„пока не образуется въ фронтовомъ отношеніи достаточное число штабъ-офицеровъ изъ казачьяго сословія для командованія линейными казачьими полками“*, ежегодно командировать на время сбора нѣсколько штабъ и оберъ-офицеровъ регулярной кавалеріи; а для повѣрки занятій посылать въ каждый округъ, на время сбора, одного кавалерійскаго генерала. *Ред.*

будетъ угодно, согласно съ предположеніемъ генералъ-маіора Рейсиха, образовать въ каждомъ округѣ Донскаго войска по три полка отборныхъ, которые заблаговременно были бы пріучены ко всѣмъ требованіямъ службы регулярной кавалеріи, то и это можетъ быть исполнено въ скоромъ времени, безъ малѣйшаго затрудненія. Полковые командиры у насъ всегда готовы; офицеровъ можно назначить хорошо образованныхъ, которые воспитывались въ корпусахъ и въ другихъ заведеніяхъ; урядниковъ можно подобрать молодцовъ, съ состояніемъ, которые употребятъ все стараніе на пріобрѣтеніе себѣ отличныхъ лошадей и на снабженіе себя нужнымъ для службы оружіемъ и обмундировкой. Когда притомъ поучить полки эти мѣсяца два (?) по уставу регулярной кавалеріи, то они готовы будутъ явиться не только въ дѣла съ непріятелемъ, но на какіе угодно смотры и маневры, требованія которыхъ болѣе строги.

Считаю необходимымъ сдѣлать еще одно замѣчаніе. Почтенный генералъ-маіоръ Рейсихъ, касаясь вооруженія казаковъ предполагаемыхъ имъ линейныхъ казачьихъ полковъ, полагалъ оставить пики только для первой шеренги. Мнѣ нѣсколько разъ случалось слышать споры по поводу пикъ. Большая часть опытныхъ уланскихъ и кирасирскихъ офицеровъ, признавая пользу пикъ для передней шеренги, рѣшительно отвергали ее для задней, въ которой находили пики только излишней тягостію. На Кавказѣ примѣръ линейныхъ казаковъ поселилъ даже предубѣжденіе, что пики вообще въ дѣлѣ съ непріятелемъ безполезны; почему нѣкоторые изъ отрядныхъ начальниковъ, увлеченные этимъ мнѣніемъ, сбираясь въ экспедицію, нерѣдко приказывали и донскимъ казакамъ оставлять свои пики. Это всегда вызывало возраженія со стороны опытнѣйшихъ донскихъ штабъ-офицеровъ, которые своихъ казаковъ безъ пики считали какъ бы безоружными. Раздѣляя ихъ мнѣніе, я, во время службы моей на Кавказѣ, призналъ необходимымъ о предметѣ спора доложить покойному корпусному командиру генералъ-адъютанту Нейдгардту, почему и послѣдовало распоряженіе, чтобы пикъ у донскихъ казаковъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ ни въ какомъ случаѣ не отнимать.

Желая еще ближе удостовѣриться, въ какой мѣрѣ пика неудобна для казаковъ въ походахъ и въ дѣлахъ съ непріятелемъ, я нѣсколько разъ спрашивалъ объ этомъ старыхъ казаковъ, особенно тѣхъ немногихъ оставшихся въ станицахъ ста-

риковъ, которымъ памятны еще подвиги отечественной войны. Всѣ они единогласно утверждаютъ, что къ пикѣ весьма скоро можно такъ прикыкнуть, что безъ нея кажется уже неловко и какъ будто чего-то недостаетъ, что пику считали они всегда оружіемъ незамѣнимымъ, и потому въ сраженіяхъ употребляли ее не только урядники, которые вовсе не обязаны носить пикъ, но даже храбрѣйшіе штабъ и оберъ-офицеры. Притомъ прибавляютъ они, что лучшею пикою признаютъ они нашу донскую, длинную, около пяти аршинъ, безъ всякихъ украшеній и флюгеровъ.

Поэтому полагаю, что пики въ одну шеренгу, короткія и съ флюгерами, слѣдуетъ оставить въ тѣхъ войскахъ, гдѣ признано это полезнымъ; въ казачьихъ же линейныхъ полкахъ необходимо оставить пики въ обѣихъ шеренгахъ, по усвоенной многими годами привычкѣ, тѣмъ болѣе, что казаки, хотя и обученные регулярному строю, не могутъ не встрѣтить иногда случая къ разсыпной атакѣ, въ которой задняя шеренга, лишенная пикъ, будетъ уже недостаточно вооруженной.

ИВАНЪ КРАСНОВЪ.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

ПОЛКОВЫЯ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРСКІЯ ШКОЛЫ.

Прочитавъ статью прапорщика Бараніуса: „Полковыя унтеръ-офицерскія школы", мы не можемъ не сдѣлать нѣкоторыхъ замѣчаній по ея поводу. Важность самаго вопроса и последствій такого или инаго рѣшенія его обязываетъ подвергать его обсужденію зрѣлому и всестороннему.

Разсматривая вопросъ: на сколько личное участіе офицеровъ можетъ быть приложено къ дѣлу умственнаго и нравственнаго развитія солдата, авторъ приходитъ къ справедливому заключенію, что это участіе нерѣдко встрѣчаетъ большія затрудненія, особенно тамъ, гдѣ войска, за отсутствіемъ казармъ, принуждены занимать просторныя квартиры. Это обстоятельство даетъ видное мѣсто унтеръ-офицерамъ, съ которыми солдатъ никогда не разстается. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ самъ авторъ: „Кто же — спрашиваетъ онъ — при упомянутыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, долженъ быть учителемъ солдата (*) въ благомъ дѣлѣ его умственнаго развитія?" и рѣшаетъ этотъ вопросъ такъ: „Тотъ, кто учитъ его порядку службы, слѣдитъ за его поведеніемъ, отвѣчаетъ за его неисправности, словомъ его ближайшій начальникъ—унтеръ-офицеръ". Итакъ, во многихъ случаяхъ унтеръ-офицерамъ приходится быть учителями и руководителями солдатъ. Роль офицеровъ въ этомъ отношеніи часто должна ограничиваться только надзоромъ и направленіемъ. Но въ чемъ же состоитъ главное суть въ воспитаніи солдата? Что дисциплина и порядокъ составляютъ душу арміи, что армія безъ дисциплины есть злѣйшій врагъ, а не вѣрный защитникъ государства — это истины до того общеизвѣстныя, что и распространяться о нихъ много не слѣдуетъ. Но послѣ этого ясно, къ чему должны стремиться тѣ, на обязанности ко-

(*) См. статью г. Бараніуса. „Военный Сборникъ" 1865 г., № 7.

торыхъ лежитъ воспитаніе солдата. Это же опредѣляетъ, каковы должны быть и сами воспитатели, способные достойно выполнить свое назначеніе. Не будемъ при этомъ забывать, что для солдата, какъ натуры непосредственной, примѣръ—все! Справедливая оцѣнка достоинствъ сухой морали—по вліянію ея на дѣйствія людскія вообще—уже давно произнесена. Поэтому только тотъ унтеръ-офицеръ можетъ и будетъ служить образцомъ вполнѣ достойнымъ подражанія солдата, который самъ безукоризненнаго поведенія, безупречной исполнительности, ясно сознаетъ и свято исполняетъ свои обязанности. Только армія, составленная изъ такихъ единицъ, будетъ приближаться къ своему идеалу.

Установивъ надлежащую точку зрѣнія на главныя достоинства унтеръ-офицера, какъ воспитателя солдатъ, посмотримъ, каковы требованія автора отъ людей, поступающихъ въ полковую унтеръ-офицерскую школу, т. е. готовящихся быть унтеръ-офицерами. „Люди, назначаемые въ полковую унтеръ-офицерскую школу—говоритъ онъ—въ числѣ четырехъ человѣкъ отъ каждой роты, должны быть здоровые, видные собой (?), хорошихъ умственныхъ способностей и находящіеся не болѣе пяти лѣтъ на службѣ, умѣющіе бѣгло читать (*), писать и твердо знающіе счисленіе и первыя четыре правила ариѳметики.“ Очевидно, авторъ увлекся желаніемъ видѣть въ унтеръ-офицерахъ *преимущественно* учителей грамотности. О качествахъ, нами упомянутыхъ, онъ не говоритъ ни полслова; а они не всегда соединяются съ большою грамотностію. Всякій согласится, что субъектъ, даже въ превосходной степени обладающій свойствами, которыхъ требуетъ г. Бараніусъ, т. е. весьма здоровый, весьма видный собой, отличныхъ умственныхъ способностей, совершенно твердый въ чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ, все-таки можетъ не только не годиться въ унтеръ-офицеры, но даже быть весьма плохимъ солдатомъ. Нельзя же думать, что люди запасутся недостающими имъ качествами во время пребыванія въ школѣ. Нравственный уровень въ человѣкѣ не скоро устанавливается, а разъ установившись — не скоро измѣняетъ свое положеніе. Нѣтъ, отъ людей, поступающихъ въ школу, необходимо требовать задатковъ тѣхъ качествъ, которыми должны обладать унтеръ-офицеры.

Далѣе. Мало того, что унтеръ-офицеры сами должны быть

(*) Основательнѣе назначить въ школу людей, хорошо понимающихъ прочитанное.

безукоризненной нравственности, ясно сознавать и неуклонно исполнять свой долгъ: они и подчиненныхъ своихъ должны умѣть наставить на путь истины. Говоря другими словами: они необходимо должны имѣть *нравственное вліяніе* на своихъ подчиненныхъ. А эта сила въ человѣкѣ опять-таки не всегда бываетъ принадлежностію великихъ грамотѣевъ; то же можно сказать и о *распорядительности* — качествѣ также весьма нелишнемъ въ унтеръ-офицерѣ. Всякій солдатъ, даже съ незначительными умственными способностями, въ продолженіе двухгодичнаго пребыванія въ школѣ, достаточно успѣетъ въ грамотности; относительно же сейчасъ нами поименованныхъ качествъ едва-ли далеко уйдетъ впередъ, чтобы не сказать—ни шагу не сдѣлаетъ.

Кто, читая эти строки, заподозритъ въ насъ врага умственнаго развитія солдата, тотъ будетъ не правъ. Мы вооружаемся только противъ исключительнаго взгляда на унтеръ-офицеровъ, какъ на учителей грамотности *по преимуществу*. Умственному же развитію мы отъ души сочувствуемъ, понимая, что только одно оно возвышаетъ сознаніе, вслѣдствіе котораго человѣкъ перестаетъ быть машиною. Оно возвышаетъ нравственный элементъ, способствуя полнѣйшему сознанію, а вслѣдствіе того—совершеннѣйшему исполненію долга. Если, слѣдовательно, умственное развитіе въ солдатѣ идетъ объ-руку съ нравственнымъ, то больше нечего и желать. Но такъ, къ несчастію, не всегда бываетъ. А ужь коль скоро они разошлись, то нравственному элементу всегда слѣдуетъ отдавать предпочтеніе.

Слѣдовательно, кромѣ того, о чемъ говоритъ авторъ, отъ людей, поступающихъ въ полковую унтеръ-офицерскую школу, необходимо еще требовать: какъ условій *непремѣнныхъ*—хорошаго поведенія и строгой исполнительности, и какъ *желательныхъ*—распорядительности и особой способности имѣть полезное вліяніе на другихъ (*).

Согласившись, что унтеръ-офицеры должны служить примѣромъ *сознательнаго* исполненія долга, что на нихъ лежитъ поддержаніе внутренняго порядка въ ротахъ, мы обязаны въ школѣ дать имъ средства къ полнѣйшему уразумѣнію сущности этихъ обязанностей. Кромѣ того, по новому положенію о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, унтеръ-офицеры облечены опредѣ-

(*) Конечно, не легко подмѣтить въ солдатѣ задатки подобныхъ качествъ (двухъ послѣднихъ): это требуетъ весьма близкаго знакомства начальниковъ съ людьми подвѣдомственныхъ имъ частей. Чаще случай обнаруживаетъ эти достоинства.

ленною властію въ наложеніи этихъ взысканій. Между тѣмъ, авторъ въ предложенную имъ программу ежедневныхъ занятій учениковъ полковой унтеръ-офицерской школы не вводитъ предмета, который знакомилъ бы ихъ съ ихъ правами и обязанностями. Это пропускъ, который необходимо пополнить. Мы не имѣемъ права выпускать изъ школы унтеръ-офицеровъ, не убѣдившись напередъ, что они правильно понимаютъ свое назначеніе и способны служить вѣрными проводниками истинныхъ понятій въ остальной массѣ солдатъ. Правда, авторъ предлагаетъ ученикамъ школы читать разъ въ недѣлю, въ продолженіе одного часа, но, какъ кажется, произведенія беллетристическія. Не сомнѣваемся въ пользѣ такого чтенія, извѣданной самимъ авторомъ на опытѣ; однако главному горю это мало поможетъ.

Взамѣнъ указанныхъ нами недостающихъ условій, которыхъ слѣдовало бы требовать отъ людей, поступающихъ въ полковую унтеръ-офицерскую школу, авторъ помѣстилъ одно, по нашему мнѣнію, лишнее: оно, будучи принято, необходимо должно многимъ достойнымъ людямъ заградить дорогу въ унтеръ офицерскую школу, а слѣдовательно и къ достиженію унтеръ-офицерскаго званія. Мы разумѣемъ требованіе автора назначать въ школу людей „*только видныхъ собой*". Нѣтъ, этого правила удержать нельзя: оно уничтожаетъ всякую возможность составить служебную карьеру для людей невидныхъ собой. Какъ ни тянись они, какъ ни успѣвай во всѣхъ отрасляхъ образованія—ходу имъ нѣтъ! Да и будутъ ли они еще стараться, видя, что всѣ ихъ усилія добиться вожделеннаго унтеръ-офицерскаго званія тщетны. Для солдата переспектива попасть современенъ въ унтеръ-офицеры служитъ немаловажнымъ рычагомъ, побуждающимъ его вести себя хорошо. Принять правило, предлагаемое г. Бараніусомъ, значитъ поступить несправедливо и неразсчетливо: несправедливо потому, что этимъ, какъ уже замѣчено, отнимается у значительной части людей нашей арміи одна изъ побудительныхъ причинъ служить какъ слѣдуетъ; неразсчетливо потому, что черезъ это армія лишается многихъ достойныхъ и полезныхъ унтеръ-офицеровъ, которые могли бы выйти изъ среды людей невидныхъ собой.

Я. БАРАБАШЪ.

Варшава.
2-го августа 1865 г.

О ПРЕТЕНЗІЯХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

На основаніи существующихъ постановленій, каждый начальникъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и инспекторъ войскъ, ему ввѣренныхъ (ст. 695 кн. I ч. III „Св. Воен. Пост.“). Кромѣ того, для инспекціи войскъ со стороны военнаго министерства, назначаются генералы, состоящіе въ званіи членовъ военнаго совѣта и инспекторовъ войскъ, и другіе изъ старшихъ службою, но несостоящихъ при войскахъ (*). Первые производятъ смотры ежегодно, вторые тоже ежегодно, но только тѣмъ войскамъ, которыя будутъ означены въ высочайше утвержденномъ росписаніи, составляемомъ въ военномъ министерствѣ.

При производствѣ смотра, инспектирующій обязанъ опросить отдѣльно офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ, не имѣютъ ли они какихъ-либо претензій на неполученіе чего-либо имъ слѣдуемаго, на притѣсненія командировъ, и проч., и если будетъ принесена какая-нибудь жалоба, то, смотря по ея сущности, долженъ стараться о возможно-скорѣйшемъ ея удовлетвореніи или объяснить ея неосновательность. Если же несправедливая претензія будетъ объявлена вслѣдствіе подговора безпокойныхъ людей, то, кромѣ доказательства ея несправедливости, инспектирующій долженъ тогда же примѣрно наказать зачинщиковъ передъ частію (**).

Претензіи нижнихъ чиновъ, переводимыхъ въ другія части, оставляемыхъ въ госпиталяхъ или находящихся въ командировкахъ, когда удовлетвореніе первыхъ будетъ зависѣть отъ мѣстъ прежняго служенія послѣднихъ, показываются въ атестатахъ, съ объясненіемъ, когда и съ кѣмъ было сдѣлано по претензіи

(*) Временное положеніе объ инспектированіи войскъ отъ военнаго министерства, § 1 (приказъ военнаго министра 1863 года, № 124).

(**) Ст. 704—709 кн. I ч. III „Св. Воен. Пост.“

сношеніе и какіе получены отвѣты. Если послѣдніе будутъ неудовлетворительны, то переписка о претензіяхъ представляется по командѣ (*).

Удовлетвореніе претензій производится посредствомъ взысканія съ виновныхъ, а если они окажутся несостоятельными, то удовлетвореніе принимается на счетъ казны, и виновные предаются военному суду (**).

Изъ этихъ приведенныхъ вкратцѣ постановленій видно, что законъ хотѣлъ оградить какъ солдата, постановивъ правиломъ, чтобы при опросѣ не присутствовали ближайшіе начальники, которыхъ могутъ касаться претензіи, такъ и начальниковъ — опредѣленіемъ взысканія за несправедливую претензію, если бы она была объявлена цѣлою частію вслѣдствіе подговора нѣсколькихъ человѣкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ законъ, принимая во вниманіе, что жалобы отдѣльныхъ личностей могутъ быть слѣдствіемъ недоразумѣній, оказалъ снисхожденіе къ солдату, обязавъ инспектирующаго объяснить въ подобномъ случаѣ только несправедливость претензіи, не подвергая принесшаго ее взысканію.

Но при этомъ нельзя не замѣтить, что инспектирующія лица (кромѣ назначаемыхъ отъ военнаго министерства) въ то же время и непосредственные начальники опрашиваемыхъ, что объявляемыя на мѣста настоящаго служенія претензіи нѣкоторымъ образомъ суть претензіи и на инспектирующаго, который допустилъ безпорядокъ и долженъ упомянуть о претензіяхъ въ инспекторскихъ донесеніяхъ, слѣдовательно и обвинить отчасти самого себя. Поэтому можно думать, что объявлять претензію на мѣсто настоящаго служенія для солдата не вполнѣ удобно.

И въ самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе ли этихъ обстоятельствъ, или вслѣдствіе другихъ причинъ, но число претензій подобнаго рода не очень велико; оно покажется даже ничтожнымъ, если его сравнить съ числомъ претензій, объявляемыхъ на мѣста прежняго служенія. Число такихъ претензій обыкновенно увеличивается при переводахъ нижнихъ чиновъ изъ однѣхъ частей въ другія, а особенно при комплектованіи войскъ. Въ это время каждый вновь поступившій въ часть какъ бы считаетъ своею обязанностію объявить какую-нибудь претензію и подбавить работы

(*) Ст. 1,464, 1,466 ч. IV кн. V „Св. Воен. Пост."
(**) Ст. 1,467, 1,469 тамъ же.

полковой канцеляріи. Переписка о претензіяхъ, поступившихъ изъ другихъ частей, принимаетъ иногда такіе размѣры, что потраченный на нее матеріялъ, не говоря уже о трудѣ и времени, превосходитъ часто стоимость самой претензіи. Конечно, опасенія подобныхъ результатовъ не должны удерживать отъ начала переписки: отчего же не помочь солдату получить то, что ему слѣдуетъ по закону? Но бываютъ и такого рода случаи: переписка, исколесивъ полъ-Россіи, возвращается въ полкъ съ лаконическою *надписью на семъ же:* „такой-то удовлетворенъ тѣмъ-то, тогда-то", иногда еще съ прибавленіемъ: „и при отправленіи далъ подписку, что претензій никакихъ не имѣетъ". Положимъ, въ нашъ скептическій вѣкъ подобнаго рода надпись можетъ возбудить и сомнѣніе: бумага все терпитъ; положимъ, мы не удовлетворимся и подпиской, которая, конечно, останется при дѣлахъ той части, гдѣ служилъ прежде объявившій претензію, и которой, слѣдовательно, мы не увидимъ въ-очію. Но послѣ подобнаго отвѣта остается только объявить претензію несправедливою, а переписку сдать въ архивъ, на случай справокъ. А иногда получаются и такіе отвѣты: „такому-то того-то не слѣдуетъ, на такомъ-то основаніи", да въ видѣ основанія приведутъ еще статью „Свода Военныхъ Постановленій".

Развитіе переписки о претензіяхъ, оканчивающейся такими отвѣтами, было бы понятно, если бы инспекторскіе смотры производились не во всѣхъ частяхъ или если бы каждая часть довольствовалась и управлялась на основаніи особыхъ узаконеній, ей только одной и извѣстныхъ. Но на самомъ дѣлѣ этого не существуетъ: и относительно передачи нижнихъ чиновъ изъ одной части въ другую, и относительно сопровожденія партій имѣются у насъ подробныя постановленія (*), судя по которымъ, часть, куда поступаютъ нижніе чины, вовсе не поставлена въ необходимость тратить много бумаги на переписку о претензіяхъ.

Такимъ образомъ, на вещи, состоящія на переводимыхъ, пишутся арматурные списки, которые отправляются въ мѣста новаго служенія по почтѣ или передаются партіоннымъ началь-

(*) Ст. 985—988 т. V „Св. Воен. Пост.", „наставленіе партіоннымъ начальникамъ, отряжаемымъ для отвода рекрутовъ съ мѣста набора въ мѣста ихъ распредѣленія" (XVI приложеніе V т. „Св. Воен Пост." къ 175 ст.) и приказы военнаго министра, объявляемые по случаю наборовъ и комплектованія войскъ изъ резервовъ.

никамъ. Рекрутскую одежду послѣдніе принимаютъ согласно выдаваемой имъ выписки изъ предписанія инспекторскаго департамента о томъ, какую одежду долженъ имѣть рекрутъ, и кромѣ того получаютъ еще копію съ акта, составляемаго при освидѣтельствованіи построенной одежды особою комисіею. О довольствіи отправляемыхъ деньгами, провіянтомъ выдаются на каждаго особо атестаты, въ которыхъ помѣщаются объясненія въ случаѣ, если солдатъ не получалъ жалованья, равно какъ и показанныя претензіи, которыя не могли быть удовлетворены на мѣстѣ, и сдѣланныя вслѣдствіе этого сношенія съ другими частями и управленіями. Количество собственныхъ денегъ прописывается или въ свидѣтельствахъ, или въ ранжирныхъ спискахъ и повѣряется партіоннымъ начальникомъ при пріемѣ людей. Передъ отправленіемъ нижніе чины опрашиваются, не имѣютъ ли какихъ-либо претензій, и если заявятъ справедливыя, то должны быть удовлетворены на мѣстѣ или по нимъ должно быть сдѣлано тотчасъ же сношеніе и о немъ сообщено партіонному начальнику. Отправившій людей каждыя двѣ недѣли увѣдомляетъ мѣсто новаго служенія нижнихъ чиновъ о послѣдствіяхъ переписки о претензіяхъ. Всѣ свѣдѣнія передаются при сдачѣ людей тому лицу, который принимаетъ послѣднихъ. Отвѣтственности за неисполненіе вышеизложеннаго подвергаются начальники частей, изъ которыхъ отправляются нижніе чины, и партіонные (*).

Несмотря однако на эти постановленія, не успѣютъ зачислить въ полкъ прибывшихъ, какъ начинаетъ оказываться, что одинъ не получилъ жалованья, другой годовыхъ вещей, третій собственныхъ денегъ, у четвертаго одежда не сходна съ арматурнымъ спискомъ, и т. д. Между тѣмъ, всѣ атестаты чисты и изъ прежнихъ мѣстъ служенія или отъ партіоннаго начальника никакихъ претензій не передано. Завязывается переписка, которая, по пословицѣ „чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ", превращается въ безконечную.

Заявленіе нижними чинами претензій на мѣста прежняго служенія по зачисленіи въ новыя части можетъ навести на слѣдующія предположенія: или солдаты не знали прежде, что имъ слѣдуетъ отъ казны, и что они получили и чего не получили, или ихъ передъ отправленіемъ не опрашивали, а если и опрашивали, то не приняли никакихъ мѣръ для удовлетворенія справедливыхъ претензій и не объяснили неосновательности

(*) Тамъ же.

другихъ, или, наконецъ, солдаты стѣснялись показать претензіи. которыя. быть можетъ, касались и опрашивающаго.

Первое предположеніе скорѣе всего можетъ относиться къ рекрутамъ; но есть и солдаты, которые не совсѣмъ ясно отдаютъ себѣ отчетъ въ томъ, что имъ слѣдуетъ, хотя это и входитъ въ число тѣхъ предметовъ, которымъ солдата начинаютъ обучать съ поступленія его на службу, и хотя знаніе этого можетъ быть отъ него потребовано на первомъ инспекторскомъ смотру. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства, въ прежнее время передъ инспекторскими смотрами всѣ зубрили что и въ какомъ размѣрѣ полагается солдату, какія на немъ состоятъ вещи, сколько у него денегъ, и проч. Послѣ смотра, конечно, все это предавалось болѣе или менѣе забвенію. Въ настоящее время, не имѣемъ права утверждать, чтобы этого не дѣлалось, или—что еще раціональнѣе—чтобы все относящееся до солдата не было извѣстно всѣмъ и каждому не для одного смотра; но многія претензіи заявлены и о нихъ ведется переписка единственно только потому, что одинъ не получилъ того, что получилъ другой, хотя бы они и были совершенно въ различныхъ условіяхъ (напримѣръ, полушубки и одежда, выдаваемая рекрутамъ).

По искони заведенному порядку, нижніе чины передъ отправленіемъ изъ части обыкновенно опрашиваются, а потому если второе предположеніе когда и оправдается, то это будетъ не болѣе, какъ исключеніе. Но опросъ опросу рознь. Можно, напримѣръ, ограничиться вопросами въ родѣ: „все ли вы получали, что вамъ давали?“, и т. п., а когда будутъ заявлены претензіи, то отвѣтить на нихъ, или: „годовыя вещи тебѣ не слѣдуютъ, ты получишь ихъ въ томъ полку“, или „это тебѣ вышлютъ“, и тѣмъ закончить. Можно также посондировать солдата поглубже, вытянуть изъ него что только можно, вдаться въ болѣе подробныя объясненія. Какъ одинъ, такъ и другой будутъ все-таки опросы, съ тою разницею, что первый производится только для формальности, второй чтобы узнать, чѣмъ именно солдатъ недоволенъ, удовлетворить его справедливыя требованія и объяснить ему неосновательность другихъ. Нечего и говорить, что послѣдняго рода опросъ требуетъ и больше времени и больше труда, такъ какъ придется объяснять одно и то же по нѣскольку разъ и вытаскивать изъ солдатъ ихъ претензіи или недоумѣнія. Но за то подобный опросъ избавитъ

впослѣдствіи отъ повторенія старыхъ претензій, которыя притомъ будутъ покончены на мѣстѣ.

За опросомъ въ той части, изъ которой люди отправляются, слѣдуетъ опросъ партіоннаго начальника. Если при первомъ опросѣ бывшее начальство солдата, при всемъ своемъ желаніи, не успѣло „вызнать правду самымъ обстоятельнымъ образомъ и выиграть ихъ довѣріе ласкою и снисхожденіемъ“ (1), и если нижніе чины стѣснялись высказывать свои претензіи, имѣя передъ собою своего прямаго начальника, то при опросѣ партіоннаго офицера этого затрудненія не существуетъ: партіоннаго начальника претензіи на прежнюю часть не могутъ шокировать, а потому и всѣ недоразумѣнія могутъ быть покончены еще на мѣстѣ, до отправленія команды. Между тѣмъ, какъ мы сказали выше, претензіи на мѣста прежняго служенія возникаютъ обыкновенно по зачисленіи людей въ новыя части, партіонными же начальниками или по атестатамъ онѣ почти никогда не передаются. Это можетъ быть объяснено или тѣмъ, что партіонный начальникъ не обратилъ вниманія на слова солдатъ, или тѣмъ, что претензіи не были объявлены. Какъ за то, такъ и за другое у насъ платятся обыкновенно части: и та, которая отправила солдата, и та, которая приняла его. Партіонный же начальникъ и солдатъ пользуются привилегіями быть *въ сторонѣ*. Подобныя роли кажутся тѣмъ болѣе странными, что въ „Сводѣ Военныхъ Постановленій“ опредѣлена отвѣтственность за поднятіе излишней переписки и за несвоевременное объявленіе претензій. Такимъ образомъ, партіонный начальникъ „за неисполнительность, вовлекающую начальство въ излишнюю переписку, подвергается взысканію по усмотрѣнію начальства“ (2), а „если состоящіе въ полкахъ и командахъ налицо нижніе чины и рекруты, въ оные поступающіе, не объявятъ претензій своихъ при осмотрѣ въ свое время или, предъявивъ оныя послѣ смотра, не представятъ на то причинъ, заслуживающихъ особаго уваженія, то теряютъ всякое право на претензію“ (3). Хотя здѣсь и говорится о смотрѣ, но трудно предполагать, чтобы это не относилось до всѣхъ опросовъ, которые дѣлаются солдату: иначе придется признать, что опросъ передъ отправленіемъ изъ полка и опросъ партіоннаго началь-

(1) Ст. 705 ч. III кн. I „Св. Воен. Пост.“
(2) § 23 Наставленія партіоннымъ начальникамъ.
V „Св. Воен. Пост.“

ника не болѣе какъ формальность, которую можно и опустить. Незнаніе или боязнь едва-ли можно принимать за „причины, заслуживающія особаго уваженія". Стараться, чтобы солдатъ зналъ все, что ему нужно знать, вопросъ посторонній, противъ котораго нельзя ничего сказать; но едва-ли полезно водить солдата вѣчно на помочахъ и подъискивать въ „Сводѣ Военныхъ Постановленій" статьи и выраженія, оправдывающія подобныя отговорки. Нужно думать, что если бы солдатъ зналъ, что отъ него потребуютъ причинъ, дѣйствительно заслуживающихъ уваженія, то, вѣроятно, онъ позаботился бы о претензіи своевременно, да и удерживался бы отъ заявленій претензій наавось, какъ это иногда бываетъ.

Слѣдовательно, если солдатъ объявляетъ претензію на мѣсто прежняго своего служенія по зачисленіи въ новую часть, то жалоба его или должна быть не принята (конечно, если не будутъ представлены уважительныя причины), или отвѣтственность за нее должна пасть на партіоннаго начальника, непринявшаго мѣръ къ ея удовлетворенію на мѣстѣ. Отговорка, что при отправленіи людей въ полку не было еще получено, положимъ, жалованья (или чего другаго), не можетъ служить оправданіемъ для полка. Въ полку всегда могутъ найтись средства удовлетворить отправляемаго солдата въ счетъ ожидаемой получки.

Итакъ, для уничтоженія претензій на мѣста прежняго служенія едва-ли было бы лишнее: 1) чтобы солдатъ зналъ, что ему слѣдуетъ и что онъ получилъ уже и чего не получилъ; 2) чтобы отвѣтственность по претензіямъ падала преимущественно на послѣднее лицо, въ вѣдѣніи котораго состоялъ солдатъ; 3) фактическій контроль со стороны лицъ, незаинтересованныхъ въ претензіяхъ, для повѣрки правильности дѣйствій и ускоренія хода переписки о тѣхъ претензіяхъ, которыя, по какимъ либо причинамъ, не могутъ быть удовлетворены на мѣстѣ (*). Но, вглядываясь въ существующія постановленія, не трудно замѣтить, что у насъ имѣется и то, и другое, и третье. Солдатъ обязанъ знать что и въ какомъ размѣрѣ ему полагается: этому онъ обучается при поступленіи на службу; онъ обязанъ знать что онъ получилъ и чего нѣтъ: это у него опрашиваютъ на инспекторскомъ смотру. Какъ инспектирующій, такъ и партіонный начальникъ, при объявленіи претензіи, должны старать-

(*) Напримѣръ начатыя уже ими съ другими вѣдомствами.

ся объ удовлетвореніи ея на мѣстѣ; если же этого нельзя исполнить, то первый долженъ содѣйствовать скорѣйшему ея удовлетворенію, а второй—передать эту претензію въ ту часть, куда поступаетъ солдатъ. Кромѣ того неудовлетворенныя претензіи должны быть показаны въ атестатахъ; за неисполнительность, вовлекающую начальство въ излишнюю переписку, партіонный начальникъ подвергается взысканію; наконецъ, въ лицѣ инспекторовъ войскъ осуществленъ фактическій контроль. На сколько полезенъ послѣдній по дѣлу удовлетворенія претензій, можетъ свидѣтельствовать одна изъ пѣхотныхъ дивизій, которая въ теченіе 1862—1864 годовъ нѣсколько разъ комплектовалась изъ другихъ дивизій, и преимущественно безсрочно-отпускными. О заявленныхъ ими, при зачисленіи, претензіяхъ велась обычнымъ порядкомъ переписка и обычнымъ же порядкомъ получались неудовлетворительные отвѣты или и совсѣмъ не получались. Полки доставили въ дивизіонный штабъ цѣлыя тетради со списками объявившихъ претензіи. Началась переписка чрезъ дивизіонные штабы, отвѣты получались скорѣе; но удовлетвореніе шло все-таки тихо: никакъ не могли сойтись въ мнѣніяхъ. Весной 1864 года пріѣхалъ инспекторъ войскъ, и послѣ его объѣзда тетради со списками неудовлетворенныхъ претензій значительно похудѣли.

Если всѣ средства для прекращенія претензій на мѣста прежняго служенія имѣются, то уничтоженіе послѣднихъ не можетъ представить особаго труда. Для этого, по нашему мнѣнію, нужно пользоваться тѣмъ, что имѣемъ.

Въ заключеніе, позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ объ арматурныхъ спискахъ на переводимыхъ въ гвардію. Въ 987 ст. V т. „Свода Военныхъ Постановленій“ подробно обозначены тѣ вещи, которыя должны передаваться съ переводимыми нижними чинами въ гвардейскіе полки, и тѣ, которыя должны отбираться партіонными начальниками по распредѣленіи нижнихъ чиновъ по полкамъ. Такъ какъ исполненіе закона обязательно для всѣхъ, слѣдовательно и назначенные въ гвардію люди не могутъ быть снабжены другими вещами, какъ только показанными въ приведенной статьѣ, то и арматурные списки едва-ли не лишніе.

Н. З.

7-го сентября 1865 г.

О ШНУРОВЫХЪ КНИГАХЪ И ОРДЕРАХЪ.

(По поводу второй „Изъ двухъ замѣтокъ о хозяйствѣ войскъ“.)

Въ майской книжкѣ „Военнаго Сборника“ за настоящій годъ помѣщена замѣтка г. И. З—аго, въ которой авторъ, сознавая неудобства теперешняго порядка *заготовленія и свидѣтельствованія* войсковыхъ шнуровыхъ *интендантскихъ книгъ*, предлагаетъ заготовлять книги на счетъ войскъ въ интендантскихъ управленіяхъ и, уже засвидѣтельствованныя, отправлять въ войска, для устраненія излишней пересылки.

Кромѣ послѣдняго удобства, г. И. З — ій надѣется удешевить войскамъ, чрезъ оптовую покупку въ промышленыхъ центрахъ, гдѣ помѣщены интендантскія управленія, стоимость книгъ, а заготовляя ихъ на бланкахъ „съ печатными заголовками и графами“ избавить писарей отъ труда, употребляемаго теперь на озаглавленіе и графленіе книгъ.

Нельзя не пожелать введенія такого порядка, который устранялъ бы необходимость возить книги *по почтѣ* взадъ и впередъ по нѣсколько сотъ верстъ для того, чтобы *скрѣпить ихъ и приложить печати*; но для этого, по нашему мнѣнію, не только нѣтъ надобности прибавлять интендантскимъ управленіямъ заботы покупать для войскъ книги, а полезно избавить эти управленія даже и отъ *засвидѣтельствованія* ихъ. Главною причиною, почему книги ѣздили по почтѣ, а не пересылались другимъ способомъ, было значительное скопленіе ихъ, въ извѣстное время, въ бывшихъ комисаріятскихъ комисіяхъ (а теперь интендантскихъ управленіяхъ), неуспѣвавшихъ — какъ не успѣютъ теперь, конечно, и интендантства—засвидѣтельство-

---

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 5. „Двѣ замѣтки о хозяйствѣ войскъ“.

вать ихъ, безъ ущерба остальному, болѣе важному дѣлу, напримѣръ хоть въ теченіе того времени, пока казначеи, прибывавшіе за пріемкой, находились еще въ мѣстахъ расположенія комисій. Иначе, засвидѣтельствованныя книги можно было бы выдавать казначеямъ, возвращающимся въ свои части послѣ пріемки (какъ это иногда и дѣлалось), или отправлять ихъ съ транспортами вещей, идущими въ войска.

Почему не возложить обязанности *заготовлять и скрѣплять* книги войскамъ на начальниковъ дивизій и на другихъ лицъ, равныхъ съ ними по власти, какъ это, *въ отношеніи скрѣпы*, предписано уже приказомъ военнаго министра, 25-го марта настоящаго года, за № 116, для войскъ С.-Петербургскаго, Одесскаго и Рижскаго военныхъ округовъ, гдѣ введено единство кассы?

Ревизія, на которую поступаютъ книги въ интендантскія управленія по окончаніи года, не должна, повидимому, ничего потерять въ своей сущности и полнотѣ, если книги будутъ *не за собственною скрѣпою* этихъ управленій, а войсковаго начальства, потому что всѣ тѣ данныя, которыя способствуютъ полнотѣ ревизіи, останутся, попрежнему, въ рукахъ же интендантствъ. А между тѣмъ большая разница, напримѣръ, дивизіонному штабу заготовить и скрѣпить, а начальнику дивизіи подписать пятнадцать книгъ для частей своей дивизіи (по три на каждый полкъ и стрѣлковый баталіонъ), нежели интендантству сдѣлать ту же операцію съ цѣлою массою книгъ для войскъ всего округа.

Кромѣ удобства распредѣленія упомянутаго труда, лежащаго теперь на одномъ интендантскомъ управленіи округа, между многими лицами, мы видимъ въ заготовленіи (разумѣется, на счетъ войскъ) и скрѣпленіи книгъ, напримѣръ, дивизіонными штабами еще и другую выгоду. Штабы эти квартируютъ по большей части вмѣстѣ съ однимъ, а иногда и со всѣми своими полками и во всякомъ случаѣ отстоятъ отъ нихъ ближе, нежели интендантскія управленія; слѣдовательно, если и не вовсе избѣгнется необходимость пересылать книги *по почтѣ* (ихъ придется иногда отправлять этимъ путемъ въ войска, когда не представится возможности доставить иначе), то значительно уменьшится число случаевъ *почтоваго отправленія*, точно такъ же, какъ сократится и *дальность пути*.

Но, можетъ быть, г. И. З—ій на это скажетъ намъ: „за

то книги обойдутся войскамъ дороже и нельзя будетъ имѣть ихъ на печатныхъ бланкахъ, какъ получалась бы къ тому возможность, если бы книги покупались интендантскими управленіями".

Убытокъ тутъ, отвѣтимъ мы, для одного, напримѣръ, полка и на такомъ нецѣнномъ предметѣ, какъ три книги, получился бы, конечно, микроскопическій, какъ микроскопична вышла бы и выгода отъ дешевой покупки книгъ интендантствами. Но мы сомнѣваемся даже въ вѣроятности и этой выгоды. Причина здѣсь въ самомъ порядкѣ закупки канцелярскихъ припасовъ въ интендантскихъ управленіяхъ. Тамъ обязанность эта лежитъ на секретарѣ, на долю котораго досталось бы, конечно, покупать и книги для войскъ. Занятый громадною перепискою интендантства, едва-ли онъ приметъ близко къ сердцу эту обязанность, а если не приметъ и предоставитъ эту заботу, пожалуй, писарю, завѣдывающему у него раздачею канцелярскихъ припасовъ, то экономія для войскъ отъ того не выиграетъ.

Немного потеряютъ въ экономіи своего труда и писаря въ войскахъ, если книги останутся безъ „печатныхъ заголовокъ и графъ", потому что сдѣлать ихъ небольшая работа писарю, если вспомнить, что книги графятся постепенно, по мѣрѣ наполненія ихъ статьями, то есть въ теченіе цѣлаго года, и что формы книгъ притомъ весьма несложны.

Мы хотимъ сказать: не въ этомъ ключъ къ разрѣшенію задачи *уменьшенія работы писарямъ*, а въ самомъ *порядкѣ веденія книгъ*, преисполненномъ формальностями, часто неидущими къ дѣлу. Скажемъ хоть объ *ордерахъ*. Къ чему они, какое ихъ назначеніе, какой пробѣлъ пополняютъ они собой въ полковой, напримѣръ, отчетности?

Для незнакомыхъ съ этою отчетностію пояснимъ, что всѣ деньги, *которыя слѣдуетъ записывать по интендантскимъ книгамъ*, не иначе могутъ быть записаны по нимъ, ни въ приходъ, ни въ расходъ, какъ по особому каждый разъ *ордеру* казначею отъ полковаго командира.

Довольно долго имѣвъ дѣло съ этими книгами въ полку, мы получили на свою долю немало ордеровъ, и *приходныхъ* и *расходныхъ*, и всякій разъ думали: зачѣмъ ордеръ казначею, когда самъ же онъ, какъ дѣлопроизводитель своей части, гдѣ ордеръ и составляется, есть, такимъ образомъ, и редак-

торъ этого документа, и когда послѣдній есть только повтореніе той бумаги, при которой деньги присланы и которая въ подлинникѣ, вмѣстѣ съ ордеромъ, прилагается къ книгѣ? Понятна раціональность *предписанія казначею* въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ онъ *только кассиръ* въ тѣсномъ значеніи этого слова и гдѣ, слѣдовательно, дѣло о поступленіи или израсходованіи извѣстной суммы ведется не самимъ казначеемъ, а въ подлежащемъ отдѣленіи или столѣ присутственнаго мѣста, оставляющемъ у себя и всѣ документы по производству дѣла. Здѣсь казначей *только изъ предписанія* и знаетъ, какъ поступить съ тою или съ другою суммою денегъ, и, стало быть, оно ему необходимо. Но неужели, напримѣръ, полковой казначей, *безъ приходнаго ордера*, можетъ не записать въ приходъ денегъ, присланныхъ изъ интендантства, положимъ, на прогоны поручику А, или, записавъ, выдать ихъ, вмѣсто того, *при неполученіи расходнаго ордера*, прапорщику Б, взамѣнъ недотребованнаго ему, положимъ, по ошибкѣ, жалованья? Можетъ ли, спрашиваемъ, сдѣлать это казначей, если къ книгѣ прилагается подлинная бумага, при которой деньги присланы и гдѣ назначеніе ихъ, разумѣется, опредѣлительно указано? Кто допускаетъ возможность подобнаго злоупотребленія, тотъ не знаетъ или забываетъ, что книги подписываются во многихъ случаяхъ *по статьямъ*, и, сверхъ того, непремѣнно ежемѣсячно полковымъ командиромъ; кромѣ того, ревизуются: при каждомъ инспектированіи начальникомъ дивизіи, въ концѣ года особо наряжаемою при полку комисіею, и, въ заключеніе, прежде комисаріятскимъ департаментомъ, а теперь окружнымъ интендантскимъ управленіемъ (*).

Въ защиту ордеровъ намъ могутъ указать на случаи, когда, при сложности разсчетовъ (напримѣръ: выдача жалованья, амуничныхъ денегъ, годовыхъ вещей и проч.), *къ расходнымъ* ордерамъ прилагаются подробныя *разсчетныя вѣдомости*, тогда какъ въ соотвѣтствующихъ расходныхъ статьяхъ книги выводятся только *общія*, поротно, цифры денегъ или вещей, на извѣстный предметъ отпускаемыхъ. Но въ подобныхъ случаяхъ *разсчет-*

(*) Книги свидѣтельствуются, по закону, *ежемѣсячно* еще и *всѣми* баталіонными и ротными командирами; но мы не приводимъ этого свидѣтельства въ числѣ доказательствъ строгой повѣрки книгъ потому, что на практикѣ все дѣло ограничивается тутъ пассивнымъ подписаніемъ названными лицами своихъ фамилій, и собрать эти подписи — немалые хлопоты и бѣготня для писаря, ведущаго книги,

ныя вѣдомости можно, по прежнему, прилагать къ книгамъ, а самые ордера и здѣсь не пріобрѣтаютъ никакого значенія.

Итакъ, *не ордера* руководятъ дѣйствіями казначея въ распоряженіяхъ его съ деньгами, и не они составляютъ гарантію отъ произвола его въ этихъ дѣйствіяхъ, а тѣ бумаги, при которыхъ деньги присланы, тѣ законоположенія, съ какими соображался онъ еще ранѣе, при веденіи самаго дѣла о поступленіи денегъ, и тѣ многочисленныя ревизіи, о которыхъ говорено выше. Но если и это все еще не опредѣлительная рамка для дѣйствій казначея, а признается необходимымъ, сверхъ того, *и письменное указаніе* полковаго командира, какъ поступить въ данномъ случаѣ съ деньгами, то, съ пользою *для уменьшенія работы по отчетности*, ордера могутъ быть замѣнены, *писанными чернилом* на подлинныхъ бумагахъ, *резолюціями* полковаго командира. Онѣ будутъ служить и гарантіею казначею въ тѣхъ, довольно рѣдкихъ, впрочемъ, случаяхъ, когда толкованіе имъ закона не раздѣляется полковымъ командиромъ.

Довольно есть и еще совершенно лишнихъ формальностей въ *полковой* отчетности (подразумѣвая здѣсь отчетность *полковой* и *ротныхъ* канцелярій); но перечисленіе ихъ не составляетъ предмета нашей статьи. Скажемъ только, что отчетность эта нетерпѣливо ждетъ своего преобразованія.

Д. ОГАРЕВЪ.

Г. Болховъ.
31-го іюля 1865 года.

ЗАМѢТКИ
О ХОЗЯЙСТВѢ ВОЙСКЪ. (*)

3) О ФУРАЖНЫХЪ ЦѢНАХЪ.

Въ нашемъ законодательствѣ различается вообще пять способовъ казеннаго заготовленія: подрядъ съ торговъ, заготовленія комерческое и комисіонерское, наличная покупка, и отпускъ войскамъ денегъ на пріобрѣтеніе предметовъ довольствія собственнымъ попеченіемъ.

Изъ числа этихъ способовъ заготовленія, *подрядный* съ наибольшею выгодою можетъ быть употребляемъ при заготовленіи такихъ продуктовъ, цѣны на которые подвержены наименьшему колебанію; заготовленія *комерческое* и *комисіонерское* не могутъ считаться нормальнымъ способомъ заготовленія, потому что имѣютъ существенный недостатокъ матеріяльной необезпеченности казны и въ большей части случаевъ обходятся чрезвычайно дорого; *наличная покупка* можетъ быть допускаема только при небольшихъ заготовленіяхъ и при пріобрѣтеніи вещей, требующихъ особаго искусства въ выдѣлкѣ; *отпускъ же войскамъ денегъ* на заготовленіе предметовъ довольствія собственнымъ попеченіемъ становится выгоднымъ только въ томъ случаѣ, когда мѣсто расположенія части производительно тѣмъ продуктомъ, который заготовить нужно.

По всѣмъ этимъ причинамъ *фуражное довольствіе* у насъ производится *преимущественно* при посредствѣ послѣдняго способа заготовленія.

На практикѣ это дѣлается такъ. Два раза въ годъ, на опредѣленные періоды, устанавливаются по округамъ *фуражныя цѣны* (**), по которымъ командирамъ частей предоставляется право самимъ довольствовать ввѣренныя имъ войска такимъ образомъ, чтобы въ *общемъ* разсчетѣ не выйти изъ этихъ цѣнъ,

(*) См. „Военный Сборникъ" 1865 г., № 5, ст. „Двѣ замѣтки о хозяйствѣ войскъ".

(**) На основаніи 910 ст. ч. IV кн. III „Св. Воен. Пост.", цѣны для фуражнаго довольствія устанавливаются главными воинскими начальниками. Установленіе цѣнъ дѣлается два раза въ годъ: первый на 4 мѣсяца впередъ, съ 1 го октября по 1-е февраля, а второй на 8 мѣсяцевъ впередъ, съ 1-го февраля по 1-е октября, съ тѣмъ,

а остатокъ отъ этого довольствія къ зачету никуда не показывается и оставляется въ пользу самихъ командировъ. Если же эти послѣдніе *благовременно* (то есть вслѣдъ за полученіемъ установленныхъ на періодъ цѣнъ) заявятъ о томъ, что они не признаютъ возможнымъ принять по утвержденнымъ цѣнамъ довольствіе на свое попеченіе, въ такомъ случаѣ интендантское вѣдомство распоряжается своевременнымъ доставленіемъ фуража *натурою* этимъ войскамъ въ теченіе всего періода. Замѣтимъ однакожъ, что заготовленія послѣдняго рода на практикѣ случаются довольно рѣдко, потому что цѣны, на фуражъ устанавливаемыя, бываютъ обыкновенно такъ высоки, что командирамъ частей не представляется затруденій принять довольствіена свои руки.

Изъ предъидущаго легко видѣть, что въ дѣлѣ фуражнаго заготовленія самую важную роль играетъ *опредѣленіе цѣны на періодъ довольствія*.

Опредѣленіе цѣны на фуражъ вообще есть дѣло весьма трудное. Всякій легко согласится, что цѣны на продукты, въ производствѣ которыхъ *непосредственно* участвуютъ силы природы, подвержены большему колебанію, чѣмъ цѣны на предметы, обработка которыхъ производится *искусственно*, потому что производство послѣднихъ можетъ быть усилено по мѣрѣ возрастанія запроса. Съ другой стороны, на продукты громоздкіе, которыхъ нельзя подвезти издалека ,цѣны также подвержены наибольшему измѣненію, чѣмъ на всѣ другіе, потому что мѣстный недостатокъ этихъ продуктовъ не можетъ быть скоро пополненъ подвозомъ издалека, и самое пополненіе требуетъ большихъ издержекъ. Въ обоихъ отношеніяхъ цѣна на фуражъ подлежитъ, сравнительно, самому большему колебанію, а потому тѣмъ труднѣе опредѣлить ея размѣръ на цѣлый фуражный періодъ, продолжающійся обыкновенно нѣсколько мѣсяцевъ.

Открытіе фуражныхъ цѣнъ дѣлается на основаніи тѣхъ свѣдѣній о цѣнахъ, которыя по интендантству имѣются. Относительное достоинство такихъ данныхъ различно. Свѣдѣнія о цѣнахъ,

---

чтобы установленныя цѣны были извѣстны войскамъ въ среднихъ числахъ мѣсяцевъ, предшествующихъ періоду. Согласно же ходатайствъ главнокомандующаго 1-ю арміею и новороссійскаго и бессарабскаго генералъ губернатора въ январѣ 1860 года военный совѣтъ утвердилъ предположеніе этихъ начальниковъ испытать на практикѣ предназначенные ими сроки для опредѣленія цѣны на фуражное довольствіе, а именно: *въ районѣ бывшей 1-й арміи*: первый съ 1-го октября по 1-е іюня и второй съ 1-го іюня по 1-е октября; въ *Новороссійскомъ краѣ и* въ *Бессарабіи*: первый съ 1-го іюля по 1-е ноября, второй съ 1-го ноября по 1-е марта и третій съ 1-го марта по 1-е іюля.

доставляемыя губернаторами, вообще говоря, бываютъ такъ неточны и уклончивы (*), что вполнѣ полагаться на нихъ было бы довольно неблагоразумно. Справочныя цѣны, доставляемыя интендантству различными полицейскими управленіями, также не могутъ служить полнымъ основаніемъ для соображенія; цѣны торговыя (базарныя), представляемыя смотрителями провіянтскихъ магазиновъ, имѣютъ зачастую характеръ слишкомъ временной, случайный (**), а цѣны сложныя за нѣсколько предшествовавшихъ періодовъ или лѣтъ, при свойствѣ продукта значительно колебать цѣну (о чемъ мы говорили выше), не могутъ имѣть большаго значенія. Вслѣдствіе этихъ причинъ, интендантъ, въ сущности, и не имѣетъ другаго способа къ правильному опредѣленію фуражной цѣны, какъ способъ опредѣленія ея посредствомъ своихъ же собственныхъ чиновниковъ, исключительно на этотъ предметъ командируемыхъ, показанія которыхъ можно было бы впослѣдствіи повѣрить различными способами. Такъ это и дѣлается.

Незадолго до наступленія новаго фуражнаго періода, интендантство командируетъ наиболѣе довѣренныхъ чиновниковъ для открытія фуражныхъ цѣнъ по губерніямъ округа, при чемъ чиновнику дается инструкція: отправившись въ губернію, собрать на мѣстѣ свѣдѣнія объ урожаѣ и запасахъ фуража и, сообразивъ *всѣ* обстоятельства, могущія имѣть вліяніе на исполненіе имъ порученія, на него возложеннаго, открыть цѣны особо на каждый городъ и уѣздъ, такъ чтобы, съ одной стороны, войска могли принять по этимъ цѣнамъ довольствіе на свое попеченіе, или же, въ случаѣ ихъ отказа, интендантство могло бы распорядиться натуральнымъ фуражнымъ довольствіемъ для отказавшихся, не выходя изъ открытыхъ данныхъ; съ другой—чтобы открытыя цѣны не были ни въ какомъ случаѣ преувеличенными, подъ опасеніемъ строжайшей по закону отвѣтственности. Открытыя такимъ образомъ цѣны чиновникъ представляетъ одновременно своему интенданту, гу-

(*) Это происходитъ оттого, что губернаторы не имѣютъ другаго матеріяла для соображеній, кромѣ донесеній уѣздныхъ и городскихъ полицій, которыя этою частію не занимаются вовсе и проставляютъ въ своихъ донесеніяхъ такія цѣны, какія имъ диктуетъ ихъ фантазія.

(**) Напримѣръ: смотритель можетъ представить инспектору, по какой цѣнѣ продавалось въ его городѣ сѣно въ полѣдній торговый день; но свѣдѣніе это будетъ весьма случайно, потому что рѣдко смотритель можетъ на самомъ дѣлѣ опредѣлить, на сколько базарная цѣна поднялась бы, положимъ, съ появленіемъ большаго числа потребителей, съ распутицею и т. п., такъ какъ для представленія этихъ свѣдѣній человѣку необходимо объѣхать самый уѣздъ и собрать на мѣстѣ свѣдѣнія объ урожаѣ, запасахъ, путяхъ сообщенія, числѣ рабочихъ рукъ и т. п.

бернатору и начальникамъ дивизій (или другимъ лицамъ, пользующимся правами послѣднихъ); вслѣдъ затѣмъ губернаторы и начальники дивизій доставляютъ въ интендантство свои заключенія объ открытыхъ цѣнахъ; интендантъ, по тѣмъ статистическимъ свѣдѣніямъ, которыя имѣетъ подъ рукою, разбираетъ, на сколько открытыя чиновникомъ цѣны могутъ быть признаны для казны удовлетворительными, и при докладѣ представляетъ ихъ, черезъ совѣтъ, командующему войсками на утвержденіе.

Такъ какъ въ дѣлѣ фуражнаго довольствія самое видное мѣсто занимаетъ опредѣленіе цѣны на періодъ довольствія — а цѣна опредѣляется, какъ мы сейчасъ видѣли, по ближайшему соображенію данныхъ, открытыхъ интендантскимъ чиновникомъ — то и остановимся на открытіи этихъ данныхъ.

Интендантскому чиновнику, для этой цѣли посылаемому, командировка представляется чрезвычайно тяжелою и въ высшей степени непріятною, вслѣдствіе двусмысленности самаго его положенія, естественно рождающейся изъ свойства вышеприведенной инструкціи, ему даваемой. Цѣна на фуражъ, какъ мы имѣли случай замѣтить, весьма *непостоянна* по свойству самаго продукта, а фуражный періодъ *довольно продолжителенъ*. Взявъ это въ соображеніе, легко согласиться, что открыть цѣну, по которой войска могли бы принять довольствіе на свои руки или по которой можно было бы ставить фуражъ натурою, въ случаѣ отказа войскъ отъ принятія довольствія на свое попеченіе, цѣну, которая была бы *нисколько* непреувеличенною, подъ опасеніемъ отвѣтственности за неисполненіе—чрезвычайно трудно, весьма рискованно и крайне щекотливо, въ особенности если принять во вниманіе нижеслѣдующія соображенія:

а) Истинная цѣна на фуражъ, по которой командиры частей могутъ принять довольствіе на свое попеченіе, *всегда должна бы быть нѣсколько меньшею* противъ той, по которой интендантскій чиновникъ можетъ ставить фуражъ при отказѣ войскъ отъ отпуска денегъ по утвержденнымъ цѣнамъ. Причины тому слѣдующія: 1) въ тѣхъ случаяхъ, когда войска отказываются ставить самимъ себѣ фуражъ натурою, ихъ командиры обыкновенно становятся чрезвычайно требовательными относительно чиновника, заготовляющаго фуражъ, а условія, опредѣляющія *законную* добротность фуража (въ особенности сѣна), до такой степени строги, что командиру части, желающему браковать продуктъ, не представляется къ тому затруд-

ненiй даже и въ томъ случаѣ, когда поставляется продуктъ въ сущности хорошiй; 2) командиры частей имѣютъ въ своемъ непосредственномъ распоряженiи много людей (офицеровъ, вахмистровъ, солдатъ), которые, дѣйствуя въ *одно и то же* время на *различныхъ* окрестныхъ пунктахъ, могутъ облегчить заготовку, между тѣмъ какъ чиновникъ имѣетъ въ своемъ распоряженiи только одного солдата, да и тотъ обязанъ постоянно оставаться при казенной суммѣ, чиновнику ввѣренной; 3) командиры частей, какъ *мѣстные* представители военнаго элемента, имѣютъ гораздо болѣе вѣса между торговцами фуражемъ, нежели чиновникъ, *временно* прiѣхавшiй, а потому не только могутъ прiобрѣтать фуражъ сходнѣе, но даже однимъ своимъ нравственнымъ влiянiемъ могутъ гораздо скорѣе предупредить и разстроить стачку между торговцами (если бы послѣднiе захотѣли противозаконно поднять цѣны), нежели чиновникъ; 4) командиры частей, какъ *мѣстные* обыватели, могутъ гораздо лучше знать степень выгодности пунктовъ заготовленiя, нежели чиновникъ, *временно* въ ту мѣстность прiѣхавшiй.

По соображенiи всѣхъ этихъ обстоятельствъ и выходитъ, что вопросъ объ опредѣленiи цѣны, повидимому, сводится на опредѣленiе данныхъ, нѣсколько меньшихъ противъ тѣхъ, на основанiи которыхъ самъ чиновникъ могъ бы ставить провiантъ натурою (такъ какъ войсковыя цѣны, повидимому, должны быть меньшими противъ этихъ послѣднихъ.)

Практика однако указываетъ совершенно противное. Кому изъ насъ неизвѣстно, что каждый изъ командировъ самымъ энергическимъ образомъ отстаиваетъ тотъ фактъ, что цѣны, по которымъ чиновникъ въ дѣйствительности могъ бы ставить фуражъ, должны быть значительно преувеличенными по таблицѣ открытыхъ цѣнъ?

Могутъ, пожалуй, замѣтить, что, согласно высочайше утвержденнаго 29-го марта 1858 года журнала комитета для разрѣшенiя нѣкоторыхъ вопросовъ по продовольствiю войскъ, въ видахъ воспособленiя хозяйству послѣднихъ, предоставлено главнымъ начальникамъ ихъ, впредь до введенiя въ полкахъ новыхъ комисарiятскихъ табелей, увеличивать представляемыя на утвержденiе фуражныя цѣны (*). На самомъ дѣлѣ это и испол-

(*) Разрѣшено: 1) на овесъ прибавлять отъ 30 до 40 к. сер. на четверть къ той цѣнѣ, по которой дѣйствительно прiобрѣсти его можно; 2) въ тѣхъ частяхъ, гдѣ дача сѣна положена по 10 фунтовъ на лошадь, прибавлять, для усиленiя этой дачи, къ дѣйствительной цѣнѣ до 1/4 этой цѣны.

няется; значитъ, командиры частей и не имѣютъ основанія требовать отъ чиновника преувеличенія цѣны дѣйствительно существующей. Въ сущности это *такъ*; но неопредѣлительность табелей даетъ, къ сожалѣнію, командирамъ частей предлогъ говорить, что вышеозначенная, допущенная къ разрѣшенію, прибавка недостаточна для покрытія тѣхъ расходовъ, на которые по смѣтѣ ничего не ассигнуется или ассигнуется очень мало, и что цѣны, открываемыя чиновникомъ, должны быть увеличены.

Могутъ, пожалуй, сказать и то, что чиновнику не должно быть дѣла до кабинетныхъ соображеній командировъ въ силу даваемой ему инструкціи, въ которой о фуражныхъ остаткахъ ничего не говорится. Оффиціяльно это *такъ*, но въ сущности совершенно невозможно, потому что, съ одной стороны, чиновникъ, ставящій фуражъ, по вопросу о браковкѣ находится въ зависимости отъ командира, съ другой—этотъ же самый командиръ, желая на будущее время имѣть болѣе высокія цѣны, обыкновенно употребляетъ всѣ средства, чтобы, по возможности, сдѣлать поставку продукта самою высокою.

Вотъ почему въ донесеніи своемъ объ открытыхъ цѣнахъ, чиновнику *необходимо* преувеличить (*) тѣ цифры, по которымъ въ дѣйствительности можетъ быть пріобрѣтаемъ вполнѣ хорошій продуктъ въ частной продажѣ въ теченіе цѣлаго періода.

б) Чиновникъ, открывающій цѣны, заранѣе не увѣренъ, что онъ *всегда* будетъ поддержанъ въ минуту такой случайности въ теченіе фуражнаго періода, предвидѣть которую не было возможности, но которая имѣетъ непосредственное вліяніе на возвышеніе цѣны; вслѣдствіе этого онъ и поставленъ въ необходимость *преувеличивать* въ своихъ донесеніяхъ истинныя данныя, имъ найденныя.

Недавно былъ такой случай. При объявленіи фуражныхъ цѣнъ, кавалерійскій полкъ отказался отъ довольствія собственнымъ попеченіемъ, почему и была распоряжена поставка фуража *натурою*. Сначала дѣло пошло, но въ половинѣ лѣта въ пунктѣ довольствія случился необыкновенно сильный проливной дождь, повредившій уборкѣ сѣна, такъ что часть нескошенной травы занесло иломъ; та же участь постигла и половину сѣна, уже скошеннаго, а остальную часть сѣна унесло

(*) А слѣдовательно необходимо на первыхъ порахъ отступить отъ кореннаго правила данной ему инструкціи (не преувеличивать цѣнъ ни подъ какимъ предлогомъ).

водою; испортились сообщенія, затруднилась возможность подвоза извнѣ, и т. п. Случайность такого ливня чиновникомъ не могла быть предвидѣна, съ правдивостію его показаній согласились, даее не трудно было бы и повѣрить, но тѣмъ не менѣе признано было: считать цѣны, открытыя чиновникомъ на фуражный періодъ, обязательными для него и въ данномъ случаѣ, то есть не принимать на счетъ казны той передержки противъ цѣнъ, которая неминуемо должна была родиться.

в) Открытію *истинной* цѣны на фуражъ много мѣшаютъ равнодушіе городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій къ дѣлу и неимѣніе въ рукахъ начальниковъ этихъ управленій вѣрныхъ статистическихъ данныхъ по этой части.

Изъ всего вышеизложеннаго, читателю легко заключить, что по предмету фуражнаго довольствія чрезвычайно важнымъ дѣломъ становится *устраненіе, по возможности, чиновника отъ той двусмысленной роли, въ которую его ставитъ инструкція*; а для этого, по нашему мнѣнію, необходимо принять къ соображенію слѣдующее:

1) Непостоянство фуражной цѣны, вслѣдствіе свойства самаго продукта, ясно указываетъ на *необходимость избѣгать продолжительныхъ періодовъ фуражнаго довольствія*: иначе чиновнику, въ избѣжаніе денежной отвѣтственности, необходимо въ донесеніи поднимать цѣну, что для казны, въ общемъ разсчетѣ, не можетъ быть выгодно.

Законъ, какъ будто бы, имѣлъ въ виду это обстоятельство; но мотивъ постановленія едва-ли можетъ быть признанъ удобнымъ. Статья 910 ч. IV кн. III „Свода Военныхъ Постановленій“ указываетъ, что сроки фуражныхъ періодовъ могутъ быть—по усмотрѣнію главныхъ воинскихъ начальниковъ, отъ которыхъ зависитъ окончательное утвержденіе цѣны—измѣняемы на кратчайшіе періоды, *но только* въ случаѣ непомѣрно-высокихъ цѣнъ въ началѣ періода и когда есть надежда, что цѣны впослѣдствіи понизятся. Намъ, напротивъ того, кажется, что такого ограниченія дѣлать не нужно, а правило это слѣдуетъ примѣнять какъ къ вышеозначенному случаю, такъ равно и къ тому, если, по случайнымъ обстоятельствамъ, цѣна въ началѣ періода стоитъ непомѣрно *низкая*, и когда есть надежда, что данная эта впослѣдствіи понизится, потому что, иначе, чиновнику придется слишкомъ гадательно поднять открытую цѣну, при чемъ благоразуміе будетъ требовать ея увеличенія въ весь-

ма значительномъ содержаніи (вслѣдствіе того, что періодъ великъ), что не можетъ быть для казны выгодно.

2) Чтобы не заставлять чиновника умышленно преувеличивать открытыя имъ цѣны изъ различныхъ опасеній, необходимо главному окружному начальству, пользуясь своимъ нравственнымъ вліяніемъ, оградить его отъ всякихъ невыгодныхъ случайностей.

Что же касается до желанія, заявляемаго войсками относительно увеличенія цѣнъ на фуражъ, то обстоятельство это могло бы быть совершенно устранено только однимъ способомъ: изданіемъ новыхъ табелей и штатовъ, болѣе соотвѣтствующихъ дѣйствительной потребности—мѣра крайне необходимая, но для исполненія чрезвычайно трудная. Для того же, чтобы и при настоящемъ порядкѣ дѣла предоставить командирамъ частей возможность находить въ узаконенной прибавкѣ средства къ покрытію расходовъ, о которыхъ говорилось выше, необходимо назначать періоды довольствія, по возможности, краткіе, потому что, при нашихъ продолжительныхъ періодахъ, вслѣдствіе этой самой *продолжительности*, можетъ явиться то, что цѣна съ прибавкою, бывшая въ началѣ періода вполнѣ достаточною, окажется слишкомъ малою въ серединѣ періода, между тѣмъ какъ цѣны установлены до наступленія періода слѣдующаго.

3) Нечего и говорить о томъ, что чиновнику, открывающему цѣны, совершенно необходимо быть увѣреннымъ, что казна всегда поддержитъ его въ минуту крайности, если бы въ теченіе періода представились какія-либо обстоятельства, которыхъ предвидѣть заранѣе было невозможно, но которыя имѣютъ вліяніе на возвышеніе фуражныхъ цѣнъ.

Что же касается до равнодушія городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій къ дѣлу открытія цѣны на фуражъ и неимѣнія въ рукахъ начальниковъ этихъ управленій вѣрныхъ статистическихъ данныхъ, то обстоятельство это чрезвычайно важно въ томъ отношеніи, что губернаторы свои заключенія о цѣнахъ, чиновникомъ открытыхъ, дѣлаютъ обыкновенно на основаніи данныхъ, доставляемыхъ полиціями. Чтобы помочь злу, начальникамъ губерній необходимо какъ можно чаще провѣрять донесенія полицій другими свѣдѣніями, собираемыми или путемъ неофиціяльнымъ, или особо командируемыми вполнѣ довѣренными лицами.

И. З—ІЙ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ЛИФЛЯНДЦА. (*)

1790—1815.

XI.

Маршъ чрезъ Эйслебенъ на Гейлигенштадтъ. — Служба въ сѣверной арміи наслѣднаго принца Шведскаго — Дѣла подъ Гамбургомъ. — Выступленіе къ Рендсбургу и блокада этой крѣпости до перемирія съ датчанами.

Послѣ лейпцигскаго боя Бернбургъ утратилъ свое значеніе, и потому мнѣ было приказано выступить отсюда и направиться на Эйслебенъ, гдѣ и ожидать дальнѣйшихъ повелѣній. Я распростился съ добродушными бернбургцами, отпустилъ прикомандированныхъ ко мнѣ пруссаковъ и шведовъ и выступилъ съ казачьими полками; но едва прибылъ въ Эйслебенъ, какъ поручикъ Шиллингъ привезъ предписаніе барона Винцингероде идти въ Гейлигенштадтъ. Здѣсь генералъ Адлеркрейцъ, начальникъ штаба сѣверной арміи, вручилъ мнѣ бумагу слѣдующаго содержанія: „Такъ какъ вы, со своими казаками, отданы въ распоряженіе фельдмаршала графа Стединга, то его королевское высочество кронпринцъ поручаетъ вамъ предпринять экспедицію въ Гетингенъ, Гильдесгеймъ и Брауншвейгъ. Въ каждомъ изъ сихъ городовъ имѣете вы собрать, за счетъ шведской арміи, слѣдующія реквизиціи: 40,000 порцій мяса, хлѣба и водки, 12,000 паръ башмаковъ, чулокъ и рубахъ и 20,000 локтей синяго и сѣраго сукна съ принадлежащими къ нему подкладочными предметами. Вы должны распространить слухъ, что его королевское высочество выступаетъ съ шведскою арміей на

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1865 г., №№ 5—10.

Везель и только пройдетъ чрезъ Гетингенъ. Кронпринцъ желаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы вы прекратили всѣ сообщенія между Гамбургомъ и ганноверскими землями и собрали достовѣрныя свѣдѣнія о маршалѣ князѣ Экмюльскомъ. Его королевское высочество приказалъ своему адъютанту, гвардіи капитану барону Адлеркрейцу, слѣдовать за вашими движеніями, чтобы, по мѣрѣ собиранія вами извѣстій, доставлять ихъ въ главную квартиру, независимо отъ тѣхъ свѣдѣній, которыя вы будете сообщать намъ.—Главная квартира въ Гейлигенштадтѣ, 30-го октября 1813. Адлеркрейцъ."

Прочитавъ эту бумагу, я вовсе не ощутилъ удовольствія отъ возложеннаго на меня порученія, и лицо мое выражало пассивное, солдатское повиновеніе въ ту минугу, когда Адлеркрейцъ пригласилъ меня вмѣстѣ съ собою идти къ кронпринцу. Бернадотъ, въ синемъ, весьма простомъ сюртукѣ, сидѣлъ за столомъ, покрытомъ ландкартами. Увидѣвъ меня, онъ сказалъ:

— Je suis enchanté de vous voir, mon ami: *entendez-vous, mon ami, adieu, mon ami* (*).

Меня заранѣе предувѣдомили, что кронпринцъ каждую фразу свою оканчиваетъ словами: „adieu, mon ami", и потому я серьезно ожидалъ дальнѣйшей рѣчи. Онъ тотчасъ же и продолжалъ:

— Vous avez reçu l'ordre, que je viens de vous faire donner par le général Adlerkreutz — eh bien! *entendez-vous, mon ami, adieu, mon ami*—je vous charge d'une commission de confiance. Mon armée a besoin de se revêtir; faites de votre mieux et dépêchez-vous. Mais ce que j'ai oublié de vous dire dans vos instructions, c'est que j'ai besoin d'un millier de chevaux. Vous occuperez de beaux pays, je les connais d'ancienne date; ménagez les habitans autant que possible, mais demandez avec fermeté et exigez avec severité, que tout ce que je vous ordonne de réquerir, soit fourni sans delai.—Si vos cosaques ont besoin de chevaux et de drap, vous pouvez aussi en prendre pour eux. — Le but militaire de votre expedition est celui d'induire le maréchal Davoust en erreur sur la direction que je prendrais Faites lui accroire, que je me dirige sur Wesel, sur Breme; peut-être qu'il se décide alors, pour ne pas perdre ses communications avec Hollande, de m'aban-

(*) Я радъ васъ видѣть, мой другъ; *понимаете, мой другъ, прощайте, мой другъ.*

donner Hambourg, ce que me ferait grand plaisir—*entendez-vous, mon ami, adieu, mon ami* (*).

Я не трогался съ мѣста. Бернадотъ продолжалъ:

— Eclairez le pays aussi loin en avant que vous pourrez, et faites accroire à Davoust, par toute sorte de stratagème, que je ne marche point sur Hambourg (**).

При этомъ Бернадотъ указалъ мнѣ сложенными въ трехугольникъ пальцами мѣста на картѣ, которыя я долженъ былъ занять и на которыя обязывался обратить все мое вниманіе. Прощаясь, онъ рекомендовалъ мнѣ своего адъютанта Адлеркрейца, сына генерала, и просилъ познакомить молодаго человѣка съ аванпостною службою. Наслѣдный принцъ прибавилъ, что мои дѣйствія, какъ начальника партизанскаго отряда и на аванпостахъ, внушили ему наилучшее обо мнѣ мнѣніе, и наконецъ обѣщалъ ходатайствовать у государя о производствѣ меня въ генералы.

Откланявшись, я поспѣшилъ къ фельдмаршалу графу Стедингу, котораго засталъ за завтракомъ. Онъ пригласилъ меня раздѣлить съ нимъ трапезу, много разсказывалъ о битвѣ подъ Лейпцигомъ, но не упоминалъ объ ожидаемыхъ событіяхъ. Затѣмъ онъ предложилъ мнѣ зайти къ начальнику его штаба, полковнику Бёрншернѣ, и взять у него списокъ требующихся лошадей и другихъ предметовъ.

По пріѣздѣ въ Гетингенъ, гдѣ казаки радостно встрѣтили меня, я расположился въ домѣ професора Гуго, и въ тотъ же вечеръ, подъ окнами, студенты провозгласили въ честь мою виватъ, нѣчто въ родѣ кошачьей музыки, хотя въ то время

(*) „Вы получили приказаніе, переданное мною чрезъ генерала Адлеркрейца: такъ *понимаете, мой другъ, прощайте, мой другъ*! Я возлагаю на васъ важное порученіе. Арміи моей нужно одѣться; распорядитесь же какъ знаете и поспѣшите. Но я забылъ упомянуть въ инструкціи, что я имѣю надобность въ тысячѣ лошадей. Вы будете занимать прекрасный край, я давно его знаю; щадите, по возможности, обывателей, но будьте тверды, требуйте строго, чтобы все мною приказанное было доставлено безотлагательно. Если и казаки ваши нуждаются въ лошадяхъ и въ сукнѣ, можете взять и для нихъ. Военная же цѣль вашей экспедиціи—ввести маршала Даву въ заблужденіе о принятомъ мною направленіи. Заставьте его думать, что я иду на Везель, на Бременъ: быть можетъ, онъ рѣшится тогда, чтобы не потерять своихъ сообщеній съ Голландіей, оставить мнѣ Гамбургъ, чему я былъ бы очень радъ—*понимаете, мой другъ, прощайте, мой другъ*.“

(**) „Развѣдайте мѣстность какъ можно дальше и всякаго рода военными хитростями увѣрьте Даву, что я не иду на Гамбургъ.“

кошачья музыка еще не вошла въ моду. Впрочемъ, и повода къ ней не было, потому что, не желая безпокоить жителей, я расположилъ казаковъ только у городскихъ воротъ и на площадяхъ и еще не требовалъ 12,000 паръ башмаковъ для шведской арміи. Вооруженные студенты продолжали, по моему предложенію, блюсти за порядкомъ въ городѣ, и мы жили мирно до прихода мёрнеровыхъ гусаровъ, меня смѣнившихъ, послѣ чего я выступилъ чрезъ Нордгеймъ и Эйнбекъ къ Гильдесгейму.

Здѣсь я немедленно приступилъ къ мѣрамъ для исполненія порученной мнѣ реквизиціи—дѣла всегда для меня ненавистнаго и за которое я принялся съ большимъ неудовольствіемъ. Послѣ предварительныхъ распоряженій, собралъ я почетнѣйшихъ обывателей и возложилъ на нихъ распредѣленіе налога, чтобы, смотря по мѣстностямъ, онъ не былъ черезчуръ отяготителенъ. Я нашелся вынужденнымъ дѣйствовать желѣзною рукою, хотя и въ бархатной перчаткѣ, и, пока доставлялись реквизиціонные предметы, посылалъ сильныя команды по направленію къ Гамбургу и Бремену.

Въ такихъ хлопотливыхъ и трудныхъ занятіяхъ прошли у меня двѣ недѣли, когда я получилъ предписаніе прекратить всѣ реквизиціи и выступить къ Брауншвейгу. Отсюда я долженъ былъ составлять авангардъ графа Воронцова, корпусъ котораго имѣлъ назначеніе блокировать Гамбургъ и занять Голштинію. Въ Брауншвейгѣ графъ Воронцовъ далъ мнѣ и моимъ казакамъ день отдыха, и я успѣлъ повеселиться на балѣ, который городъ устроилъ въ честь его.

Для болѣе точнаго уразумѣнія военныхъ дѣйствій на новомъ театрѣ войны, предпосылаю нѣсколько общихъ замѣтокъ.

Послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ, сѣверная армія была назначена для очистки отъ непріятеля сѣверныхъ германскихъ владѣній. Тетенборнъ уже овладѣлъ Бременомъ и тѣмъ отрѣзалъ маршалу Даву послѣднее сообщеніе съ Франціей; Воронцовъ, со своей стороны, занялъ Кассель. Кронпринцъ Шведскій, отправивъ корпуса Бюлова и Винцингероде въ Нидерланды, медленно двинулся, со своею арміей и корпусами Строгонова и Воронцова, къ сѣверной Эльбѣ, имѣя въ виду занять Голштинію и стѣснить Данію, чтобы, ради своихъ собственныхъ интересовъ, привести въ исполненіе дальнѣйшіе планы на Норвегію. 16-го ноября главная шведская квартира оставила Ганноверъ, а 29-го переправилась, при Бойценбургѣ, за Эльбу.

Я получилъ приказаніе занять Люнебургъ и встрѣтился здѣсь съ графомъ Ностицемъ, отрядъ котораго принадлежалъ къ корпусу Вальмодена, состоявшему изъ войскъ германско-русскаго легіона и волонтеровъ Люцова. Ностицъ условился со мною относительно смѣны его постовъ, стоявшихъ отъ Винзена до Гарбурга, потому что уже имѣлъ предписаніе перейти, при Лауэнбургѣ, за Эльбу и соединиться съ корпусомъ Вальмодена, который, вмѣстѣ съ шведскою арміей, долженъ былъ выгнать датчанъ изъ Голштиніи. Между тѣмъ, Воронцовъ съ сѣверной стороны, а Строгоновъ съ южной обязывались наблюдать за маршаломъ Даву въ Гамбургѣ до прибытія польской арміи Бенигсена.

По вступленіи графа Воронцова въ Люнебургъ, казаки мои протянули аванпостную цѣпь отъ Гарбурга, чрезъ Винзенъ, до Артленбурга; но какъ непріятель неоднократно вытѣснялъ мои аванпосты изъ Винзена, а графъ Воронцовъ хотѣлъ удержать за собою это мѣсто, то я былъ подкрѣпленъ гренадерскимъ баталіономъ полковника Фишера и двумя эскадронами рижскихъ драгуновъ, съ двумя полевыми орудіями. Воронцовъ намѣревался расположить здѣсь свою главную квартиру, какъ скоро кронпринцъ достигнетъ Люнебурга.

Хорошенько осмотрѣвшись въ Винзенѣ, я убѣдился, что могу удержаться здѣсь только военною хитростію, ибо непріятель былъ въ состояніи высылать противъ меня столько войска, сколько находилъ нужнымъ, и притомъ дѣйствовать орудіями большаго калибра; я же, удаленный отъ всякаго подкрѣпленія на двадцать верстъ, могъ быть легко отрѣзанъ въ случаѣ отступленія. Слѣдовательно, вся задача состояла въ томъ, чтобы встрѣтить непріятеля молодецки при первой же атакѣ и отбить у него охоту отъ дальнѣйшихъ попытокъ. Я рѣшился оборонять городъ въ самомъ городѣ, предоставить противнику доступы къ нему и только въ благопріятномъ случаѣ переходить въ наступленіе. Противъ непріятельскаго землянаго укрѣпленія я выставилъ казачій постъ, приказавъ ему отступить при натискѣ противника и стараться въ особенности о томъ, чтобы никто изъ обывателей не могъ пробраться за аванпостную цѣпь и извѣстить французовъ, что у меня есть пѣхота и пушки. Солдаты, сложивъ ранцы, спрятались, по моему приказанію, въ домахъ, тянувшихся вдоль плотины, по которой долженъ былъ двигаться непріятель; одно орудіе, заряженное картечью, я поставилъ у город-

скихъ воротъ, но прикрылъ его соломою, такъ что оно имѣло видъ бивуачнаго шалаша. Двѣ роты гренадеровъ, съ другимъ орудіемъ, стояли, вмѣстѣ съ драгунами, резервомъ на торговой площади и въ прилегающихъ къ ней улицахъ. Всѣмъ пѣхотинцамъ и артиллеристамъ было строжайше запрещено показываться или стрѣлять до тѣхъ поръ, пока я самъ не прикажу дѣйствовать изъ орудія. Наконецъ, казаки мои, сдѣлавъ обходъ за рѣчку, получили приказаніе ударить непріятелю въ тылъ по первымъ выстрѣламъ.

Окончивъ эти распоряженія, я только-что легъ отдохнуть и успокоиться отъ одолѣвавшей меня лихорадки, какъ братъ мой Георгій, прикомандированный къ моему отряду еще съ Бернбурга, прибѣжалъ мнѣ сказать, что по направленію къ плотинѣ показалась сильная непріятельская колонна. Позабывъ усталость и лихорадку, я вспрыгнулъ на коня и съ нѣсколькими казаками поскакалъ навстрѣчу непріятелю. Французскіе фланкеры уже перестрѣливались съ моими аванпостами и самоувѣренно шли на Винзенъ. Такъ какъ ни пѣхоты, ни артиллеріи не было видно, то непріятель думалъ, что имѣетъ дѣло съ одними казаками, и съ громкимъ барабаннымъ боемъ весело подвигался впередъ сомкнутою колонною. На плотинѣ остались подъ-конецъ только я, братъ мой да состоявшій при мнѣ адъютантомъ Сонинъ. Французы осыпали насъ выстрѣлами; тогда я помчался къ городскимъ воротамъ и приказалъ артиллерійскому поручику Ратманову дѣйствовать изъ орудія. Мѣтко направленная картечь взяла свое, а затѣмъ раздались выстрѣлы и изъ домовъ вдоль плотины. Надобно было видѣть безпорядокъ и смятеніе французовъ! Немедля, я самъ перешелъ въ наступленіе и приказалъ подполковнику Филатьеву, весьма храброму офицеру, броситься съ резервомъ въ штыки; въ то же время и гренадеры, скрывавшіеся въ домахъ, ударили на французовъ съ фланга. Казачій отрядъ, заранѣе посланный мною за рѣчку, переправился черезъ нее вплавь и атаковалъ бѣгущихъ, а между тѣмъ картечь не допускала ихъ устроиться вновь. Тогда непріятель искалъ спасенія на пересѣченной мѣстности за изгородями и рвами, куда драгуны не могли пробраться за нимъ; однако и здѣсь гренадеры не дали ему покоя, все, что уцѣлѣло, попалось въ плѣнъ. Уронъ нашъ, по числу, былъ не великъ, но я потерялъ моего адъютанта Сонина, отличнаго офицера, котораго я послалъ, вмѣстѣ съ бра-

томъ моимъ, къ казакамъ воспламенить ихъ и сказать имъ, что пули бьютъ лишь битыхъ, а для побѣдителей онѣ только свистятъ. Несмотря на то, Сонинъ, хотя и побѣдитель, палъ отъ ружейной пули. Мой любимый боевой конь, сѣрый въ яблокахъ, получилъ контузію надъ переносьемъ, имѣвшую странныя послѣдствія: рана зажила, но конь, дотолѣ храбрый и безстрашный, сталъ трусливымъ, сталъ бояться огня.

Графъ Воронцовъ, услышавъ пушечные выстрѣлы, прислалъ ко мнѣ адъютанта узнать о положеніи дѣлъ. Адъютантъ пріѣхалъ въ ту самую минуту, когда я пересчитывалъ моихъ плѣнныхъ, около двухсотъ человѣкъ, и потому могъ воротиться къ графу съ побѣдною вѣстію. Воронцовъ тотчасъ же препроводилъ ко мнѣ нѣсколько знаковъ военнаго ордена для особенно-отличившихся, а обо мнѣ донесъ государю, вслѣдствіе чего я получилъ орденъ св. Анны второй степени съ алмазными украшеніями. Братъ мой Георгій былъ произведенъ въ ротмистры, съ переводомъ въ гвардейскіе гусары; всѣ прочіе офицеры, сражавшіеся подъ моимъ начальствомъ, также получили награды. Кронпринцъ Шведскій упомянулъ о дѣлѣ съ особенною похвалою въ своихъ бюллетеняхъ.

Все это были событія радостныя; но за ними послѣдовало вовсе для меня невеселое. Уже нѣсколько дней страдая простудою, я принялъ утромъ, въ день боя, потогонное лекарство, въ надеждѣ отдохнуть нѣсколько часовъ; оно стало дѣйствовать въ то самое время, когда атака французамъ заставила меня сѣсть на коня и подвергнуться всѣмъ ноябрскимъ непогодамъ. Сраженіе разогрѣло мою кровь, напрягло мои силы; пріобрѣтенный успѣхъ поддержалъ, въ продолженіе вечера, мое возбужденное состояніе; но ночью возвратившаяся болѣзнь одолѣла, такъ что на утро графъ Воронцовъ, пріѣхавшій въ Винзенъ, нашелъ меня въ бреду. Онъ тотчасъ же отправилъ меня въ своей коляскѣ въ Люнебургъ, гдѣ мнѣ могла быть подана врачебная помощь.

Возстановивъ свои силы, послѣ нѣсколькихъ дней пребыванія въ Люнебургѣ, при помощи врача и аптеки, я поспѣшилъ вслѣдъ за Воронцовымъ и за арміей, которая, между тѣмъ, переправилась, при Бойценбургѣ, чрезъ Эльбу. Даву, до сихъ поръ занимавшій, вмѣстѣ съ датчанами, сильную позицію за Штеченицемъ, отдѣлился отъ датчанъ и отступилъ къ Гамбургу. Воронцовъ долженъ былъ идти вслѣдъ за нимъ, а кронпринцъ,

со своими шведами и съ корпусомъ Вальмодена, тѣснилъ датчанъ, чтобы вынудить у нихъ Норвегію. Воронцова я нагналъ въ Шварценбекѣ. Позволивъ отдохнуть нѣсколько часовъ, онъ тутъ же поручилъ мнѣ начальство надъ своимъ авангардомъ, съ которымъ я долженъ былъ обложить Гамбургъ и проникнуть до Альтоны (*). Отступившій непріятель уничтожилъ всѣ мосты на рѣкѣ Билле; морозило; снѣгъ падалъ большими хлопьями, и мнѣ стоило немалаго труда сколотить кое-какъ мостъ, годный для переправы развѣ только однихъ казаковъ. Послѣ незначительныхъ стычекъ съ французскими пикетами, во время сильной мятели, я расположился къ вечеру въ деревнѣ Ральштедтъ на широкой площади, передъ пасторскимъ домомъ. Непріятель (генералъ Вишери) стоялъ такъ близко, что наши аванпосты чуть не сходились съ его аванпостами, и потому нельзя было и думать объ отдыхѣ послѣ дневныхъ трудовъ. Лошади остались неразсѣдланными; офицеры находились при людяхъ; у дверей моей квартиры стоялъ наготовѣ мой взнузданный конь. Хотя я и зналъ, что французы не любятъ ночныхъ атакъ—и не напрасно, ибо тутъ многое зависитъ отъ слѣпаго случая—однако не пренебрегъ мѣрами предосторожности противъ возможнаго нападенія врасплохъ.

Когда совершенно стемнѣло, я, не раздѣваясь, бросился на постель, приготовленную у входа въ пасторскій домъ, и проспалъ около двухъ часовъ. Въ три часа пополуночи (6-го декабря) меня разбудилъ казакъ, прискакавшій съ извѣстіемъ, что непріятель атаковалъ мои пикеты. Я вскочилъ, приказалъ разбудить офицеровъ, хотя все еще думалъ, что собственно атаки не могло быть, а вѣроятно въ темнотѣ столкнулись патрули. Едва братъ мой Георгій налилъ мнѣ стаканъ рому и слуга подалъ закуренную трубку, какъ примчался другой казакъ, который, не слѣзая съ лошади, вышибъ пикою оконное стекло и закричалъ намъ, что французы въ деревнѣ и что офицеръ, командовавшій главнымъ пикетомъ, убитъ. Я успѣлъ только выбѣжать изъ дома, не пристегнувъ даже сабли, и въ тотъ самый моментъ, когда бросился на коня, подскакалъ къ дому непріятельскій офицеръ съ нѣсколькими всадниками и приготовился рубнуть меня. Къ моему счастію, урядникъ Желатинцовъ, состоявшій при мнѣ на ординарцахъ, угодилъ французу

(*) Альтона, датскій городъ, прилегаетъ, какъ извѣстно, къ самому Гамбургу и отдѣляется отъ него лишь городскими воротами.

пикою подъ подбородокъ и выбилъ его изъ сѣдла. Между тѣмъ, я уже сидѣлъ на конѣ, нѣсколько казаковъ собралось вокругъ меня, и мы успѣли выгнать изъ деревни первую непріятельскую партію. Тѣмъ временемъ отрядъ мой устроился.

Только-что выѣхалъ я изъ деревни, какъ въ темнотѣ былъ встрѣченъ самыми близкими выстрѣлами. По сверканію ружейнаго огня я могъ сообразить, что меня окружаютъ порядочныя массы, а по краснымъ мундирамъ догадался, что тутъ были датчане. Я отослалъ моего брата къ отряду съ приказаніемъ отступить на дорогу въ Зикъ, по которой мы вчера пришли. Едва успѣлъ я выговорить эти слова, какъ красные мундиры атаковали меня бѣшено, опрокинули и во всѣ лопатки пустились за мною по сказанной дорогѣ въ деревню Зикъ, до которой навѣрное было верстъ четырнадцать (двѣ нѣмецкія мили). Я получилъ пару сабельныхъ ударовъ; но они не проникли до тѣла, а разсѣкли только турецкую шаль, которою я, по причинѣ холода, обмоталъ свою шею. У датчанъ были добрые и прыткіе кони; дорога же была скользкая, плохая, и потому съ нашей стороны все, что падало съ коня, погибало или попадалось въ плѣнъ. Трое моихъ офицеровъ были изрублены.

Версты за три до Зика наткнулся я на пикетъ изюмскихъ гусаровъ; онъ также былъ увлеченъ въ вихрѣ нашего бѣгства, но гусары успѣли мнѣ сказать, что въ Зикѣ стоитъ генералъ баронъ Паленъ съ двумя полками кавалеріи. Я вздохнулъ свободнѣе и заранѣе радовался, что мы скоро можемъ отплатить нашимъ преслѣдователямъ. Дѣйствительно, Паленъ, какъ истинный кавалеристъ, всегда готовый, заслышавъ первые, еще отдаленные пистолетные выстрѣлы, выслалъ полковника графа д'Олоннь съ Изюмскимъ гусарскимъ полкомъ и самъ бросился вслѣдъ за нимъ такъ поспѣшно, что, несмотря на декабрскую ночь, сѣлъ на коня въ одномъ исподнемъ платьѣ, имѣя при себѣ Рижскій драгунскій полкъ. Начинало свѣтать. Датчане, увидѣвъ передъ собою свѣжія войска, остановились и стали строиться; но Паленъ тотчасъ же приказалъ полковнику графу Тиману (*) атаковать ихъ. Датчане были опрокинуты; Тиманъ собственноручно изрубилъ ихъ полковника Бодиссина. Теперь погоня обратилась противъ нихъ: изюмскіе гусары и

(*) Въ чинѣ генерала онъ отличился въ войну съ польскими мятежниками и умеръ въ Вильнѣ въ 1833 году.

мои озлобленные казаки съ ожесточеніемъ ринулись преслѣдовать враговъ и никому не давали пардона.

Пользуясь такимъ неожиданнымъ происшествіемъ, Даву намѣревался предпринять большую рекогносцировку и вмѣстѣ съ тѣмъ дать находившимся при немъ датскимъ драгунамъ (Ютландскому полку) случай прорваться и присоединиться къ своей арміи, стоявшей въ Ольдесло. Французская пѣхота, назначенная поддержать атаку на мой отрядъ, должна была обойти меня проселками и преградить мнѣ путь отступленія по большой дорогѣ. Такъ какъ мѣстность здѣсь чрезвычайно пересѣчена и вездѣ, какъ въ Вандеѣ, изборождена каналами, рвами и изгородями, то изъ этого лабиринта не было другаго выхода, кромѣ большой дороги, и если бы французы успѣли упредить меня, то, по всей вѣроятности, военныя похожденія мои кончились бы навсегда. Но французы опоздали и удовольствовались нѣсколькими выстрѣлами, непричинившими намъ ни малѣйшаго вреда. Въ концѣ концовъ, потерпѣли больше всего датчане.

Упрекнуть себя за случившееся я не могъ: я сдѣлалъ все, что было въ моихъ силахъ; но завистники мои, не исключая и нѣкоторыхъ добрыхъ пріятелей, злорадствовали неудачѣ, обрушившейся надъ „неуязвимымъ“, какъ они меня называли, и съ удовольствіемъ потирали себѣ руки, что „прославленный аванпостный герой“ все-таки позволилъ напасть на себя врасплохъ. Точно ли однако я былъ застигнутъ врасплохъ? Графъ Воронцовъ приказалъ мнѣ подойти къ непріятелю такъ близко, чтобы, какъ онъ выразился, „быть съ нимъ съ глазу на глазъ“. Атакованный въ подобномъ положеніи значительною силою (кромѣ датчанъ, была и французская кавалерія), я естественно долженъ былъ отступить. О нападеніи врасплохъ, въ такой близи, не могло быть и рѣчи. Только тотъ подвергается нападенію врасплохъ, кто, находясь вдали отъ непріятеля, безпечно допускаетъ себя до этой оплошности, а не тотъ, кто, стоя лицомъ къ лицу съ противникомъ, отступаетъ, при его атакѣ, предъ превосходными силами. Впрочемъ, на всякое чиханье не наздравствуешься: люди любятъ глумиться надъ невзгодою ближняго.

Въ ту же ночь я расположился въ Ральштедтѣ; генералъ Паленъ, подкрѣпленный 13-мъ егерскимъ полкомъ, сталъ вправо отъ меня. Зная о намѣреніи датчанъ пробраться къ своей

арміи, мы были насторожѣ. Вскорѣ я получилъ приказаніе двинуться чрезъ позиціи Палена дальше къ Альтонѣ. Въ четыре часа утра былъ я въ Брамфельдѣ, оставилъ здѣсь сильный постъ и направился къ Велингсбютелю, замку герцога Голштейнъ-Бека. Престарѣлый герцогъ, состоявшій нѣкогда въ нашей арміи генераломъ-отъ-кавалеріи, встрѣтилъ меня внизу парадной лѣстницы и просилъ объ охранѣ его помѣстья и о вниманіи къ болѣзненному состоянію его супруги. Нечего и говорить, что я обѣщалъ сдѣлать все, что только отъ меня зависѣло. Подана была закуска, а вслѣдъ за нею явился и обѣдъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ весьма роскошный, въ продолженіе котораго я четыре раза вскакивалъ изъ-за стола для распоряженій, такъ какъ непріятель тѣснилъ насъ со стороны Брамфельда. Всякій разъ я просилъ герцога оставаться спокойно за столомъ, ручаясь за пики моихъ казаковъ, которые слишкомъ хорошо умѣли перевѣдываться съ французскими ребрами, чтобы позволить выгнать себя изъ Велингсбютеля.

Герцогъ замѣтилъ, что я былъ безъ сабли, и спросилъ о причинѣ. Я откровенно сознался, что лишился ее въ предшествовавшую ночь, послѣ чего онъ вышелъ и возвратился съ отлично-хорошею саблею, которую просилъ принять отъ него въ даръ. Съ удовольствіемъ и признательностію исполнилъ я желаніе почтеннаго кавалериста.

Появленіе непріятеля въ Лангенгорнѣ вызвало меня изъ гостепріимнаго замка. Послѣ довольно упорнаго дѣла, мнѣ удалось отбросить французовъ. Въ этотъ же моментъ пріѣхалъ Воронцовъ со всѣмъ своимъ штабомъ, и мнѣ было пріятно представить ему нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ; ему же было пріятно показать англійскому полковнику Сейденгаму, адъютанту Веллингтона, только-что прибывшему изъ Испаніи, образчикъ того, какъ ведутъ казаки войну и какъ они умѣютъ распоряжаться на аванпостахъ.

Чрезвычайно пересѣченная въ окрестностяхъ Гамбурга мѣстность, на которой я теперь дѣйствовалъ, побудила графа Воронцова прислать мнѣ на подкрѣпленіе баталіонъ 14-го егерскаго полка съ двумя полевыми орудіями. Впослѣдствіи меня смѣнилъ здѣсь генералъ Красовскій со своею егерскою бригадою; я же съ казаками долженъ былъ приблизиться къ самой Альтонѣ и, по приказанію графа Воронцова, приступить къ

исполненію данныхъ мнѣ инструкцій. Вслѣдствіе того, я послалъ поручика Клицинга, переодѣтаго въ гражданскомъ платьѣ, къ президенту графу Блюхеру, какъ къ высшему правительственному лицу въ Альтонѣ, для открытія съ нимъ переговоровъ. Дѣло уладилось такъ хорошо, что мы условились соблюдать нейтралитетъ и согласились насчетъ контрибуціи во 100,000 талеровъ, состоявшей въ поставкѣ сукна, холста, сапожнаго товару и т. п. Подобный же договоръ графъ Блюхеръ заключилъ и съ маршаломъ Даву. Альтону воюющія державы объявили нейтральною, что было большимъ счастіемъ для города, да и для насъ весьма полезно. Блюхеръ посѣтилъ меня лично, и мы приняли нужныя мѣры. Моя задача состояла въ томъ, чтобъ зорко слѣдить за сообщеніями съ Альтоною, особенно на Эльбѣ, и не допускать подвозовъ къ блокированному Гамбургу.

Изъ старинныхъ преданій Альтоны, тогда еще жившихъ въ устахъ жителей, разсказывали мнѣ слѣдующій случай. Въ сѣверную войну, шведскій полководецъ графъ Стенбокъ наложилъ на городъ Альтону большую контрибуцію за разореніе датчанами шведскихъ городовъ. Сборъ контрибуціи Стенбокъ поручилъ одному изъ своихъ офицеровъ, полковнику Левенштерну. Когда городъ призналъ контрибуцію чрезмѣрно обременительною и отказался уплатить ее, шведскій полководецъ приказалъ сжечь Альтону. Это жестокое наказаніе, согласное съ тогдашнимъ образомъ веденія войны и особенно съ насильственными поступками Карла XII, сохранилось въ памяти альтонцевъ и впослѣдствіи, какъ гласитъ преданіе, было горько оплакиваемо самимъ Стенбокомъ. Полковникъ Левенштернъ, исполнившій съ сокрушеннымъ сердцемъ—я въ томъ увѣренъ—данное ему приказаніе, имѣлъ квартиру въ домѣ госпожи Клюндеръ, и случилось такъ, что я, также полковникъ Левенштернъ и также договаривавшійся о контрибуціи, квартировалъ здѣсь въ домѣ, который принадлежалъ Клюндеру, внуку названной дамы. Кромѣ того, сестра моя была замужемъ за графомъ Стенбокомъ и потомки полководца временъ Карла XII были мои племянники. Такое сочетаніе, къ счастію неполное, прошлаго съ настоящимъ, несмотря на вѣковой промежутокъ, занимало тогда все альтонское общество.

Тщательно размѣстивъ мои дальніе и ближніе аванпосты, самъ я расположился подъ Альтоною въ прекрасномъ загородномъ домѣ одного изъ богатѣйшихъ торговцевъ Гамбурга, по

имени Годефруа. Онъ выѣхалъ изъ города для того, чтобы избавиться отъ хищническихъ притѣсненій маршала Даву, и жилъ со всѣмъ своимъ семействомъ также на дачѣ, отчего мое пребываніе здѣсь было весьма пріятно. И другія богатыя купеческія фамилии поселились поблизости, спасаясь отъ жестокаго самоуправства французскаго проконсула и проживая внѣ черты его владѣній сотни тысячъ. А такъ какъ я, съ моими казаками, носился, подобно грозовой тучѣ, надъ окрестною мѣстностію, то неудивительно, что во всѣхъ кружкахъ князей биржи меня чуть не носили на рукахъ. Жили мы весело: шутили и смѣялись, танцовали и разъигрывали пословицы, будто все было въ порядкѣ и будто тысячи опасностей не грозили намъ ежедневно. Тревожныхъ часовъ, сопровождаемыхъ пушечными и ружейными выстрѣлами, было вдоволь. Такъ, однажды, мнѣ дали знать, что изъ Гамбурга выйдетъ флотилія канонирскихъ лодокъ, съ цѣлію прогнать мои посты изъ Бланкензее и овладѣть нѣсколькими англійскими и другими судами, тамъ находившимися. Я немедленно донесъ о томъ графу Воронцову. Сначала онъ не повѣрилъ извѣстію, однакожъ прислалъ мнѣ баталіонъ 13-го егерскаго полка, съ подполковникомъ Арцыбашевымъ, и одну гаубицу. Къ счастію, подкрѣпленіе пришло ночью, и я успѣлъ размѣстить эти войска въ незамѣтномъ для непріятеля мѣстѣ. Братъ мой Георгій, переодѣвшись крестьянскою дѣвушкой, въ соломяной шляпкѣ, стоялъ, никѣмъ неподозрѣваемый, на берегу и передавалъ мнѣ свѣдѣнія о движеніяхъ французовъ. Лишь только первая, а вслѣдъ за ней и вторая лодки приблизились на ружейный выстрѣлъ, я скомандовалъ атаку. Баталіонъ далъ залпъ; гаубица стала посылать гранату за гранатой. Непріятель, неожидавшій орудійнаго огня, пріостановился, однако отвѣчалъ смѣло и, имѣя у себя восемь орудій, палилъ жестоко, хотя и безвредно, по егерямъ, закрытымъ удобною мѣстностію и стѣнами домовъ. Когда же я сталъ сажать егерей въ лодки, чтобы посредствомъ абордажа овладѣть судами, французы признали заблаго повернуть вспять, и я усердно проводилъ ихъ гаубичными ядрами. Послѣ мнѣ разсказывали, что, при самомъ началѣ дѣла, у командира флотиліи оторвало ногу и что отъ этого произошелъ безпорядокъ въ исполненіи предпріятія.

Дѣло это послужило однако поводомъ къ небольшой размолвкѣ съ графомъ Воронцовымъ. Въ концѣ боя онъ пріѣхалъ

со всѣмъ своимъ штабомъ и остался очень доволенъ моими распоряженіями. Я позволилъ себѣ замѣтить, что мои извѣстія оказались точнѣе имъ самимъ полученныхъ и что при большей поддержкѣ я могъ бы достигнуть и большихъ результатовъ. Графъ промолчалъ, казался нѣсколько раздраженнымъ и хотя въ донесеніи своемъ отозвался съ особенною похвалою о командуемыхъ мною войскахъ, но моего имени не упомянулъ. Привыкнувъ къ подобнымъ явленіямъ, я нисколько тѣмъ не обидѣлся.

Графъ Воронцовъ безспорно одинъ изъ отличнѣйшихъ мужей нашего времени, истинный джентльменъ, въ полномъ значеніи слова, притомъ превосходный начальникъ, служить съ которымъ отрадно; онъ не любитъ только противорѣчія или мнѣнія, несогласнаго съ его собственнымъ. Скромный и нисколько не властолюбивый, онъ требуетъ однакожъ полнаго согласія на свои предначертанія, и тотъ, кто остается при своемъ образѣ мыслей, становится ему непріятнымъ.

Французы хотя и предпринимали попытки, въ родѣ описанной, однако безуспѣшно. Да и силы мои были теперь значительнѣе: я имѣлъ два орудія и егерскій баталіонъ; кромѣ того, мнѣ удалось вооружить нѣсколько лодокъ, дать имъ достаточное число людей и такимъ образомъ наблюдать свой участокъ Эльбы.

Въ половинѣ декабря 1813 года насталъ конецъ моей дѣятельности подъ Гамбургомъ. Въ ожиданіи прибытія польской арміи Бенигсена, въ нашемъ корпусѣ произведены были нѣкоторыя перемѣны: меня смѣнилъ генералъ Понсетъ, начальникъ штаба Воронцова; онъ давно желалъ этого поста, потому что былъ страстно влюбленъ въ старшую дочь моего домоваго хозяина, Годефруа, и кончилъ тѣмъ, что женился на ней. Мнѣ же, съ казаками, велѣно было идти вслѣдъ за генераломъ Паленомъ на Ицегоэ, переправиться за Эйдеръ и блокировать Рендсбургъ. Я нашелъ Палена въ Ицегоэ съ рижскими драгунами и съ изюмскими гусарами. На другой же день мы выступили къ Эйдеру. Маршъ былъ крайне утомительный, при бурной погодѣ и при сильномъ снѣгѣ; всякій слѣдъ дороги исчезъ. Выступивъ рано утромъ, мы шли цѣлый день до четвертаго часа пополуночи. Къ счастію, мостъ черезъ Эйдеръ оказался возстановленнымъ, и мы переправились въ восемь часовъ вечера. Я не помню, чтобы даже въ 1812 году дѣлалъ

такой утомительный переходъ, а мы могли бы избавиться отъ него, если бы перемиріе съ датчанами было заключено сутками раньше.

Въ селеніи Гонъ, гдѣ я получилъ извѣстіе о прекращеніи непріятельскихъ дѣйствій съ датчанами, квартира моя была въ домѣ пастора. Достойный, уже пожилой служитель алтаря, никогда невидавшій казаковъ, перепугался до того, что я могъ успокоить его лишь съ большимъ трудомъ. Онъ былъ вдовецъ; хозяйствомъ его управляли двѣ взрослыя миловидныя дочери. Младшую, какъ меньше занятую, я попросилъ починить мнѣ мою турецкую шаль, разрубленную въ ночномъ бою, что дѣвушка исполнила съ замѣчательнымъ искусствомъ. Я подарилъ ей за то двойной луидоръ и просилъ ее, въ память обо мнѣ, купить себѣ, при случаѣ, какую-нибудь бездѣлицу. Оказалось, что пасторская дочка не имѣла понятія о золотой монетѣ, потому что въ краѣ звонкая монета исчезла давно и въ ходу были лишь грязныя ассигнаціи да мелкая мѣдная монета, которую называли пуговицами, и не напрасно: мѣдные стертые кружки дѣйствительно имѣли сходство съ пуговицами. Я объяснилъ дѣвушкѣ, что круглая вещица, которую она держала въ своей ручкѣ, есть золотая монета, что за нее она можетъ получить цѣлую пачку грязныхъ бумажныхъ денегъ и несмѣтное множество пуговицъ и купить себѣ на рендсбургскомъ рынкѣ что угодно, напримѣръ хорошенькое платье. Несказанно обрадованная моимъ объясненіемъ, пасторская дочка, въ порывѣ невинности, бросилась мнѣ на шею, поцѣловала меня отъ избытка чувствъ и не знала, какъ выразить мнѣ свою благодарность...

XII.

1814 годъ.

Откомандировка въ корпусъ генерала Винцингероде. — Посылка въ Нидерланды, пріемъ у генерала Бюлова и пребываніе подъ Антверпеномъ.—Маршъ оттуда къ французской границѣ.

Послѣ нѣсколькихъ дней отдыха, я получилъ неожиданно записку отъ графа Воронцова съ приложеннымъ предписаніемъ барона Винцингероде: мнѣ велѣно было немедля отправиться къ его корпусу, находившемуся на маршѣ во Францію. Неохотно разставался я съ моимъ начальникомъ, и онъ самъ съ убѣдительною любезностію приглашалъ меня остаться при немъ;

но я, не колеблясь, рѣшился послѣдовать призыву, который изъ бездѣйствія перемирія переносилъ меня въ среду войны, и притомъ на старую, классическую военную почву—въ Нидерланды. Во всемъ этомъ я откровенно сознался благородному Воронцову; онъ не возражалъ, и я сталъ готовиться къ скорѣйшему отъѣзду.

Казачій отрядъ мой передалъ я генералу Рылѣеву, прибывшему для того изъ главной квартиры. Предполагая ѣхать на почтовыхъ, я отправилъ своихъ верховыхъ лошадей и экипажи, со слугою и съ небольшимъ казачьимъ прикрытіемъ, подъ командою честнаго урядника Желатинцова, на Рейнъ. Не воображая, что никогда не увижу болѣе своего имущества, я оставилъ при себѣ лишь нѣсколько сотъ луидоровъ. Въ Ютерзенѣ простился я съ Воронцовымъ, который не могъ скрыть небольшой досады, что я промѣнялъ его на Винцингероде, переправился, не безъ опасности, чрезъ широкую, полузамерзшую Эльбу и благополучно добрался до Бремена. Отсюда, освѣживъ себя старымъ рейнвейномъ, поспѣшилъ я въ Дюсельдорфъ, куда и прибылъ въ первыхъ числахъ января 1814 года.

Итакъ, начинался третій годъ знаменательной борьбы, открытіе которой видѣли берега Нѣмана. Сколько оборотовъ, сколько колебаній представляла она въ продолженіе этого времени! Отъ Нѣмана въ Москву, изъ Москвы въ Лейпцигъ, изъ Лейпцига на Рейнъ—шаги исполинскіе! Теперь, послѣ Россіи и Германіи, очередь доходила до Франціи, такъ долго остававшейся нетронутою: третій шагъ долженъ былъ привести насъ съ береговъ Рейна на берега Сены....

Наибольшая часть союзныхъ армій уже переправилась черезъ Рейнъ съ трехъ сторонъ: вверху главная армія Шварценберга при Лёрахѣ, недалеко отъ Базеля; въ срединѣ Блюхеръ у Кауба; внизу Бюловъ изъ сѣверной Голландіи; за нимъ долженъ былъ послѣдовать Винцингероде вступленіемъ въ Бельгію. Конечною цѣлію всѣхъ этихъ армій былъ Парижъ: всякій изъ насъ чувствовалъ и понималъ, что только тамъ можетъ рѣшиться борьба.

Вначалѣ Наполеонъ могъ противопоставить громаднымъ силамъ союзниковъ очень немного. „Великая армія", неодолимая, надменная посѣтительница всѣхъ столицъ Европы, погибла въ Россіи; новыя сотни тысячъ, поспѣшно собранныя имъ посредствомъ усиленныхъ конскрипцій, усѣяли своими костями

поля Германіи или томились въ плѣну во внутреннихъ мѣстностяхъ Россіи; уцѣлѣвшіе же остатки сдѣлались жертвами повальныхъ болѣзней. Силы, средства были истощены; но еще не пошатнулась упрямая воля Наполеона, содрогавшагося при одной мысли оставить Францію меньшею, нежели какую передала ему революція.... Война, слѣдовательно, должна была продолжаться до конечнаго перелома—до низложенія льва или до его, какъ казалось, невозможнаго торжества.... Шестьдесятъ или семьдесятъ тысячъ человѣкъ, все, что осталось послѣ побоищъ въ Германіи, Наполеонъ раздѣлилъ также на три арміи почти одинаковой силы или, точнѣе, слабости: въ Альзаціи стоялъ маршалъ Викторъ; между Сааромъ и Мозелемъ Мармонъ; на нижнемъ Рейнѣ Макдональдъ. Не имѣя возможности оказать серьезнаго сопротивленія, онѣ должны были отступить на всѣхъ пунктахъ. Между тѣмъ, со свойственною ему одному дѣятельностію, Наполеонъ собралъ въ Парижѣ новыя силы, чтобы изъ центра обширнаго круга бросаться, смотря по обстоятельствамъ, то на того, то на другаго противника. Но теперь союзники уже знали его образъ введенія войны, разгадали великаго шахматнаго игрока на боевомъ полѣ: знали, что тамъ, гдѣ онъ стремился неудержимо, для нанесенія рѣшительнаго удара, надобно уклоняться, и разить его тамъ, гдѣ онъ былъ слабъ....

Въ такихъ и подобныхъ мысляхъ подъѣзжалъ я, у Дюссельдорфа, къ берегамъ Рейна; но Рейнъ какъ будто хотѣлъ поставить сильную преграду дальнѣйшимъ дѣйствіямъ: вздымавшіяся волны и густой ледоходъ прервали всякое сообщеніе между обоими берегами. Почти весь корпусъ Винцингероде находился еще по сю сторону; переправились только авангардъ подъ начальствомъ Чернышева, да самъ Винцингероде со своимъ штабомъ. Въ ожиданіи, пока старикъ Рейнъ позволитъ переплыть на своемъ хребтѣ, я пріятно проводилъ праздные часы въ кругу веселыхъ товарищей, Александра Бенкендорфа, Льва Нарышкина, князя Сергѣя Волконскаго, которые, подобно мнѣ, сидѣли хоть и не у моря, а у рѣки, однако ждали погоды. Время шло незамѣтно между шутками, игрою и шалостями; но все это такъ наскучило мнѣ, что чрезъ три дня я бросилъ веселое общество и за хорошую плату уговорилъ одного перевозчика пуститься, чрезъ бурную рѣку, къ Кельну. Проживъ здѣсь нѣсколько дней у богатаго виноторговца Мум-

ма, который въ 1811 году (годъ кометы) арендовалъ у маршала Келлермана іоганисбергскіе виноградники, я, чрезъ Ахенъ, направился къ Люттиху и въ послѣднихъ числахъ января явился къ Винцингероде.

Генералъ сообщилъ мнѣ, что, пока не настанетъ пора работать саблею, онъ намѣренъ употреблять меня по военно-дипломатическимъ порученіямъ и на первый разъ посылаетъ къ лорду Лейндоку (Грэгему), высадка котораго съ англійскимъ корпусомъ ожидалась въ Голландіи, и съ тѣмъ вмѣстѣ къ генералу Бюлову. Обоимъ я долженъ былъ объяснить планы Винцингероде относительно вступленія во Францію и особенно съ Бюловымъ условиться о мѣрахъ, которыя могли бы благопріятствовать вторженію его въ Пикардію (департаментъ дю-Норъ и Эны). Кромѣ того мнѣ велѣно было принять начальство надъ двумя казачьими полками братьевъ Мельниковыхъ, отданными навремя Бюлову, и возвратиться съ ними къ нашему корпусу. Полки были задерживаемы прусскимъ генераломъ подъ разными предлогами, и Винцингероде выразилъ надежду, что я устрою это дѣло удачнѣе тѣхъ, которые уже были посылаемы для того къ Бюлову. Впрочемъ, генералъ рекомендовалъ мнѣ вести дѣло какъ можно нѣжнѣе, но приказывалъ положительно безъ полковъ не возвращаться. Такъ какъ полковникъ Мельниковъ былъ старше меня чиномъ, то, для избѣжанія недоразумѣній, я получилъ, по этому предмету, особое письменное предписаніе слѣдующаго содержанія:

„Господинъ полковникъ баронъ фонъ-Левенштернъ! Съ полученія сего, благоволите, ваше высокоблагородіе, отправиться въ главную квартиру королевско-прусскаго генерала фонъ-Бюлова, гдѣ, по исполненіи данныхъ мною вамъ изустно порученій, имѣете вы немедленно принять команду надъ полками Мельникова 4-го и Мельникова 5-го, сообщить имъ сіе мое приказаніе и поступить согласно полученныхъ вами отъ меня инструкцій. Никакое возраженіе не должно препятствовать принятію вами начальства надъ упомянутыми двумя полками и открытію съ ними немедленныхъ дѣйствій подъ вашимъ начальствомъ. Благоволите поставить о томъ въ извѣстность командировъ обоихъ полковъ. Городъ Люттихъ, 17-го (29-го) января 1814 года, № 107. Генералъ-отъ-кавалеріи, баронъ Винцингероде.“

Прочитавъ это предписаніе, я сказалъ, улыбаясь, князю

Сергію Волконскому, довѣренному адъютанту Винцингероде, доставившему мнѣ бумагу: „Изъ предписанія видно ясно, что въ одномъ изъ упоминаемыхъ въ немъ лицъ предполагается упрямство, которое хотятъ одолѣть властію. Зачѣмъ же не устранятъ столь непріятнаго столкновенія болѣе деликатнымъ образомъ? Мнѣ часто давали порученія, которыя слѣдовало бы исполнять генераламъ; часто говорили о моемъ скоромъ производствѣ: зачѣмъ же медлятъ?“ Волконскій отвѣчалъ, что Винцингероде неоднократно упоминалъ объ этомъ дѣлѣ и что мое скорое производство имѣется въ виду.

Такъ я и уѣхалъ изъ Люттиха богаче одною новою надеждою, хотя и не довѣряя много ея осуществленію. Въ Ло (Leau) встрѣтилъ я генерала Льва Нарышкина, командовавшаго аванпостами. Онъ сказалъ мнѣ, какая дорога безопаснѣе, и далъ десять конвойныхъ казаковъ. Такъ какъ Лёвенъ, Мехельнъ и вся южная часть Бельгіи находились еще во власти французовъ, то я не могъ держаться слишкомъ влѣво — хотя это было ближе—чтобы не попасться въ руки непріятеля, и потому взялъ вправо по проселкамъ, весьма затруднительнымъ въ весеннюю распутицу. Главная квартира Бюлова была въ Шильде, обширномъ и красивомъ селеніи; но я не засталъ его здѣсь, по той причинѣ, что 1-е февраля назначалось произвести атаку предмѣстій Антверпена. На крестьянской лошади поспѣшилъ я къ мѣстопребыванію Бюлова, котораго нашелъ, вмѣстѣ съ герцогомъ Веймарскимъ, окруженнымъ блестящею свитою. Дѣло, при которомъ мнѣ довелось присутствовать, было кровопролитное, но не имѣло рѣшительныхъ послѣдствій. Пруссаки потеряли болѣе 600 человѣкъ. По соглашенію, и англичане должны были участвовать въ атакѣ; однако они не пришли, задержанные дурными дорогами. По окончаніи боя, когда Бюловъ воротился въ Шильде, я объяснилъ ему цѣль моей командировки.

Сообщаю подробное донесеніе мое генералу Винцингероде, какъ живую картину всего мною видѣннаго.

Шильде, 1-го и 2-го февраля 1814.

„Благополучно прибылъ я въ главную квартиру генерала фонъ-Бюлова, и притомъ въ тотъ самый моментъ, когда онъ предпринялъ атаку, чтобы выгнать непріятеля изъ деревни Дёрне. Дѣло завязалось жаркое. Французы были отброшены до гласиса Антверпена, но сильный картечный огонь изъ крѣ-

пости не позволилъ пруссакамъ утвердиться. Уронъ ихъ простирался отъ 600 до 700 человѣкъ, и я позволяю себѣ сказать, что такая жертва осталась безъ результата. Англичане, подъ начальствомъ Грэгема-Лейндока, направились чрезъ Мерксемъ, однако опоздали и сегодня (1-го февраля) не принимали участія въ бою. Герцогъ Веймарскій присутствовалъ при немъ, но, какъ кажется, не участвовалъ въ дѣйствіяхъ.

„Передавъ письмо вашего превосходительства генералу фонъ-Бюлову и имѣвъ съ нимъ разговоръ, я могъ замѣтить съ его стороны много доброй воли идти на встрѣчу желаніямъ вашимъ и согласовать съ ними свои дѣйствія. Атака на Антверпенъ была предпринята, судя по словамъ генерала, въ угоду англичанамъ, и ее можно назвать болѣе политическою, чѣмъ военною мѣрою. Генералъ фонъ-Бюловъ имѣлъ полное право предоставить англичанамъ право разбить себѣ носъ объ укрѣпленія Антверпена и, съ своей стороны, идти въ достаточныхъ силахъ на Брюссель и Монсъ. Онъ уже и началъ это движеніе, пославъ одну дивизію (Борстеля) къ Мехельну.

„Герцогъ Веймарскій того же мнѣнія; но онъ требуетъ, чтобы дождались прибытія саксонцевъ, и потому ваше превосходительство не должны разсчитывать на скорое содѣйствіе этого корпуса.

„Исполняя ваши приказанія, я потребовалъ отъ генерала фонъ-Бюлова возвращенія двухъ казачьихъ полковъ. Прямо онъ не отказалъ, но въ сущности выходитъ такъ, потому что полки разбросаны; притомъ предполагается предпринять атаку на Антверпенъ вмѣстѣ съ Грэгемомъ, и генералъ не можетъ отпустить ихъ. Онъ просилъ меня обождать дня два.

„Герцогъ Веймарскій, къ которому я не обращался, не зная его значенія при арміи, призывалъ меня сегодня вечеромъ и объявилъ рѣшительно, что не отдастъ казачьихъ полковъ. Всѣ мои настоянія остались напрасными. Такъ какъ мнѣ неизвѣстно, на чемъ герцогъ основываетъ свое право не отдавать мнѣ полковъ, то я сообщилъ приказанія вашего превосходительства моему старому пріятелю похода 1812 года, генералу Вольцогену, начальнику герцогскаго штаба. Послѣ этого герцогъ велѣлъ мнѣ сказать, что беретъ на себя всю отвѣтственность не только передъ вашимъ превосходительствомъ, но и передъ государемъ императоромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ передалъ мнѣ повелѣніе остаться въ его главной квартирѣ до от-

сылки меня съ депешами къ вашему превосходительству. Онъ утверждаетъ, что имѣетъ главное начальство надъ корпусомъ не только Бюлова, но и надъ вашимъ.

„Позвольте мнѣ изложить причины, по которымъ герцогъ не хочетъ отдавать полки. Во-первыхъ, онъ недоволенъ, кажется, тѣмъ, что не обратились къ нему непосредственно и исключительно; во-вторыхъ, онъ обѣщалъ ихъ полковнику Гейсмару, для партизанскихъ дѣйствій въ краѣ. Главная же причина, сколько я могъ понять изъ его словъ, та, что онъ нуждается въ кавалеріи. Вольцогенъ поддерживаетъ герцога въ этомъ намѣреніи, и хотя я въ дружеской бесѣдѣ убѣждалъ его побудить герцога офиціяльнымъ путемъ, однако до сихъ поръ они и слышать не хотятъ объ отпускѣ полковъ. Такимъ образомъ я нахожусь въ истинно-безвыходномъ положеніи. Если бы я имѣлъ дѣло только съ Бюловымъ, то не думалъ бы долго: увелъ бы полки изъ-подъ носа у пруссаковъ, что не представило бы особенной трудности; но съ герцогомъ я не могу поступить такъ: онъ называетъ себя главнокомандующимъ союзными войсками и говоритъ, что назначенъ на этотъ постъ государемъ императоромъ.

„По дальности разстоянія мнѣ нельзя просить инструкцій у вашего превосходительства; потому я всячески постараюсь не возвращаться безъ полковъ и готовъ подвергнуть себя скорѣе немилости герцога, чѣмъ неудовольствію вашему.

„Завтра предпринимается атака на Антверпенъ и бомбардированіе города, вслѣдствіе чего я принужденъ пробыть здѣсь еще двадцать-четыре часа.

„Антверпенскій гарнизонъ имѣетъ отъ 7,000 до 8,000 человѣкъ. Имъ начальствуетъ герцогъ Піаченцскій; но слухъ носится, будто прибылъ Карно принять команду.

„Горкумъ хочетъ сдаться на капитуляцію и отворить ворота, если до 1-го марта не явится подкрѣпленіе. Бюловъ назначилъ срокъ на 20-е февраля, и комендантъ согласился. Ежели эта крѣпость сдастся, то корпусъ Бюлова усилится одною дивизіей, которая стоитъ теперь передъ Горкумомъ.

„Маіоръ Гельвигъ дошелъ до Брюсселя. Генералъ Борстель теперь въ Мехельнѣ и имѣетъ приказаніе подвинуться къ Монсу. По прибытіи саксонцевъ—что должно послѣдовать скоро, такъ какъ герцогъ приказалъ генералу Лекоку явиться сюда 5-го числа — генералъ Бюловъ пойдетъ на Брюссель и Монсъ.

Но это движеніе не можетъ совершиться ранѣе пяти или шести дней. Одну дивизію онъ оставитъ здѣсь, другую въ Брюсселѣ, чтобы утвердиться въ краѣ, и потому перейдетъ французскую границу пока только съ двумя дивизіями.

„Дѣйствія весьма замедлились отъ двухъ причинъ: во-первыхъ, саксонцы подвигались какъ улитки, за что Бюловъ сердится на Лекока; во-вторыхъ, голландцы вооружались такъ вяло, что въ сущности на нихъ нельзя было и разсчитывать.

„Я встрѣтился здѣсь съ графомъ Гендриковымъ, поручикомъ Волынскаго уланскаго полка, присланнымъ отъ вашего превосходительства къ генералу Бюлову. Воспользовавшись этимъ случаемъ, я отправилъ его къ полковникамъ Мельниковымъ съ предписаніями и инструкціями о скорѣйшемъ, по возможности, сборѣ ихъ полковъ, чтобы немедленно, по моему извѣщенію, выступить въ походъ. Я прибавилъ, чтобы они не обращали вниманія ни на какое другое предписаніе, несогласное съ моимъ.

„Атака англичанъ начинается; слышна канонада; я спѣшу быть свидѣтелемъ боя и извѣщу объ исходѣ его ваше превосходительство.“

Приписка отъ 4-го февраля. „Генералъ Грэгемъ атаковалъ со своими шотландцами (которые и зимой и лѣтомъ ходятъ безъ панталонъ) деревню Мерксемъ, опрокинулъ непріятеля и взялъ батарею. Атака ведена была съ большимъ хладнокровіемъ и мужествомъ. Грэгемъ тотчасъ же приказалъ построить батарею изъ 24-фунтовыхъ пушекъ и мортиръ и сталъ обстрѣливать городъ или, точнѣе, большой рейдъ, чтобы истребить флотъ; но бомбардированіе осталось безуспѣшнымъ. Непріятель, съ своей стороны, отвѣчалъ живо; перестрѣливались долго; зрѣлище было великолѣпное; цѣли не достигнуто никакой. Во время самаго дѣйствія, я представлялся генералу Грэгему; онъ предложилъ мнѣ быть при немъ, на что я съ удовольствіемъ согласился.

„Генералъ Бюловъ поддерживалъ атаку, но, зная заранѣе ея безуспѣшность, не обнаружилъ особеннаго рвенія. Наши двѣ батареи (Сеславина) дѣйствовали хорошо, и генералъ Бюловъ остался ими очень доволенъ.

„Возвратившись въ главную прусскую квартиру, я возобновилъ переговоры о казачьихъ полкахъ. Бюловъ старался вывернуться; но какъ я уже привлекъ на свою сторону началь-

ника его штаба, генерала Бойена, то онъ обѣщалъ наконецъ доложить герцогу. Между тѣмъ, я убѣждалъ Вольцогена и представилъ ему возможность того, что уведу полки и безъ разрѣшенія герцога. Впрочемъ, на такую мѣру рѣшусь только тогда, когда всѣ другія средства окажутся безплодными.

„Вольцогенъ счелъ меня, вѣроятно, способнымъ привести угрозу въ исполненіе, потому что отправился къ герцогу, а черезъ полчаса и меня позвали туда же. Герцогъ былъ очень любезенъ, предложилъ мнѣ сигару, говорилъ много и велѣлъ заготовить приказъ о передачѣ мнѣ двухъ казачьихъ полковъ. Я весьма обрадовался, что достигнулъ цѣли безъ крайнихъ мѣръ, и буду счастливъ, если ваше превосходительство найдете въ томъ доказательство моего усердія исполнять ваши приказанія.

„Герцогъ Веймарскій выступаетъ завтра въ Вестмалле и учредитъ тамъ свою главную квартиру. Молодой принцъ Оранскій находится въ главной квартирѣ Бюлова, равно и молодой князь Радзивилъ.

„Такъ какъ оба казачьи полка расположены отсюда далеко: одинъ на крайнемъ правомъ флангѣ, для наблюденія Шельды, другой при корпусѣ генерала Борстеля, то я назначу имъ сборное мѣсто по сю сторону Брюсселя, откуда и выступлю форсированными маршами къ вашему превосходительству.“

Такимъ образомъ я счастливо выполнилъ самое щекотливое порученіе. При этомъ я познакомился съ мужественнымъ и остроумнымъ генераломъ Бюловымъ и съ его отборною свитою. Я обѣдалъ у него ежедневно. Онъ держалъ хорошій столъ и любилъ веселую бесѣду. Ночи я проводилъ у князя Пюклера-Мускау, у принца Рейсскаго, у полковниковъ Гейсмара и Мартенса, которые всѣ радушно, съ шутками и смѣхомъ, удѣляли мнѣ лишнюю вязанку соломы.

Въ Мехельнѣ я видѣлся съ генераломъ Борстелемъ, который уже зналъ о передачѣ мнѣ полковъ и сдѣлалъ къ тому распоряженія. Сборнымъ пунктомъ я назначилъ Алостъ, и какъ скоро полки прибыли туда, направилъ ихъ на Брюссель, уже занятый союзными войсками; но городской голова, герцогъ д'Юрсель, просилъ меня не вводить казаковъ въ городъ, а расположить ихъ по окрестнымъ деревнямъ. Мнѣ же онъ назначилъ прекрасную квартиру въ паркѣ у богатаго англійскаго семейства, давно поселившагося въ Брюсселѣ.

7-го февраля я получилъ предписаніе генерала Винцингероде безотлагательно выступить съ полками къ Бомону, гдѣ будетъ его главная квартира или гдѣ я найду извѣстія о немъ. „Намъ нужны большія массы кавалеріи подъ Суассономъ, и туда направляемъ мы всѣ наши силы" — говорилось въ предписаніи генерала.

Я пошелъ не на Беншъ, какъ мнѣ предписывалось, а на Монсъ, вслѣдствіе особыхъ соображеній, изложенныхъ мною въ донесеніи къ барону Винцингероде, которому я писалъ: „Я только что вступилъ въ Монсъ и завтра иду на Бомонъ. Направленіе сюда я предпочелъ потому, что Монсъ не занятъ непріятелемъ, жители расположены къ намъ и опасаются вторичнаго прихода французовъ, которые показались поблизости, что — если бы это случилось—пресѣкло бы сообщенія вашего превосходительства. Отрядъ Борстеля тотчасъ послѣ меня вступилъ въ Галль и слѣдуетъ за мною сюда, въ Монсъ, такъ что я могу оставить этотъ городъ въ безопасности. Полученныя мною изъ Брюсселя извѣстія показываютъ, что принцъ Оранскій только-что имѣлъ въѣздъ туда и былъ принятъ радостно и восторженно. Герцогъ д'Юрсель и герцогъ Аремберrъ роздали много денегъ, чтобы заставить кричать „Oranje boven". Но и у австрійскаго дома много приверженцевъ."

Въ Бомонъ я прибылъ въ ту самую минуту, когда кавалерія Винцингероде дебушировала изъ Бенша на шоссе. Генералъ, по прибытіи туда, увидѣлъ меня ожидающимъ его въ боевомъ порядкѣ, былъ очень доволенъ и, обратясь къ генералу Ренни, начальнику своего штаба, замѣтилъ: „Вѣдь я сказалъ, что именно Левенштернъ вырветъ наши полки изъ прусскихъ тисковъ!" Затѣмъ онъ поблагодарилъ меня въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, приказалъ позаботиться о людяхъ и пригласилъ къ себѣ обѣдать. Впослѣдствіи, разговаривая со мною, Винцингероде хотѣлъ назначить меня бригаднымъ начальникомъ обоихъ казачьихъ полковъ; но я уклонился отъ этого назначенія и указалъ генералу на заслуженнаго и достойнаго полковника Мельникова старшаго. Согласившись съ моими доводами, онъ приказалъ мнѣ остаться покамѣстъ при главной квартирѣ.

Такъ какъ мои экипажи и верховыя лошади еще не прибыли, то Винцингероде далъ мнѣ своего коня, и на другой день я сопутствовалъ ему до крѣпости Авень (Avesnes), толь-

ко-что взятой, послѣ немногихъ пушечныхъ выстрѣловъ, Чернышевымъ. Онъ выѣхалъ генералу навстрѣчу съ ключами крѣпости, послѣ чего Винцингероде расположилъ здѣсь свою главную квартиру, первую въ предѣлахъ Франціи. Отсюда выслáнъ былъ, подъ начальствомъ генерала Льва Нарышкина, отрядъ къ Мобежу, требовать сдачи этой крѣпости; однако комендантъ не хотѣлъ и слышать о томъ и на пушечные выстрѣлы отвѣчалъ тѣмъ же. Тогда насупротивъ Мобежа былъ помѣщенъ небольшой наблюдательный отрядъ, дальнѣйшія мѣры предоставлены подходившимъ пруссакамъ, а Винцингероде двинулся дальше въ Капелль, куда мы вступили ночью. Ожидали ли насъ жители, или отъ страха вскочили со своихъ постелей—не знаю; но они приняли насъ очень радушно.

Въ Капеллѣ нашли мы большіе склады казеннаго курительнаго табаку, изъ которыхъ Винцингероде приказалъ сдѣлать щедрый раздѣлъ между войсками, что доставило много удовольствія старымъ усачамъ. На слѣдующее утро, окруженные облаками табачнаго дыма, выступили мы въ дальнѣйшій по Франціи путь, имѣя въ главѣ нашего генерала, весело смотрѣвшаго и усердно покуривавшаго. Винцингероде былъ одинъ изъ величайшихъ курильщиковъ, когда-либо мнѣ встрѣчавшихся. Дома, на маршѣ, онъ никогда не выпускалъ трубки изо рта. Марши дѣлалъ онъ обыкновенно верхомъ на конѣ, и притомъ шагомъ; лишь только трубка была выкурена, ординарецъ немедленно подавалъ ему свѣжую. Ѣхалъ онъ тихо, вѣжливо снималъ шляпу предъ каждымъ солдатомъ, отдававшимъ ему честь, никому ничего не говорилъ, и уже въ концѣ марша поднималъ лошадь въ галопъ и съ шумомъ подъѣзжалъ къ мѣсту привала.

Винцингероде былъ отличный кавалеристъ и казался на конѣ весьма красивымъ; но солдаты не питали къ нему особеннаго сочувствія, потому что онъ не умѣлъ говорить съ ними — достоинство, высоко цѣнимое русскимъ солдатомъ. Изъ всѣхъ, извѣстныхъ мнѣ, генераловъ, Ермоловъ обладалъ въ высшей степени даромъ одушевлять солдатъ немногими словами и заслуживать ихъ любовь. Многіе пытались подражать ему, однако безуспѣшно: задушевная рѣчь вѣдь врожденный даръ. Она была присуща Суворову, Наполеону, но не давалась Фридриху II и, сколько я знаю, и Веллингтону. Притомъ умѣнье обращаться съ солдатами нельзя подвести подъ одну мѣрку; въ

этомъ отношеніи каждая нація имѣетъ свои особенности: что пригодно для одной, то вовсе не годится для другой. Русскими двигаютъ иные рычаги, нежели французами, а французами опять иные, чѣмъ англичанами или нѣмцами. Французъ, напримѣръ, высоко оцѣнилъ бы вѣжливое обращеніе Винцингероде съ солдатами; русскій же былъ бы до крайности благодаренъ, если бы генералъ хоть изрѣдка обращался къ нему съ такими вопросами:

— Ну, что, братъ, хорошо ли тебя накормили? привольно ли было тебѣ на квартирѣ? пригожа ли была хозяйка?" или что-нибудь подобное, выражавшее участіе либо веселость.

Въ мирное время съ баталіонами можно дѣлать что угодно: тутъ всякій начальникъ полный хозяинъ; на войнѣ никогда нельзя наэлектризовать, одушевить, увлечь солдатъ, не пользуясь ихъ любовію; никогда не заставишь ихъ дѣлать форсированные марши, терпѣливо переносить всякаго рода трудности и лишенія, если не умѣешь говорить съ солдатами. Наслѣдный принцъ Шведскій не былъ лишенъ такого дара: самъ онъ хотя и не говорилъ по-русски, но заставлялъ переводить свои слова и всегда производилъ ими пріятное впечатлѣніе на войска.

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Воспоминанія кавказскаго офицера *1835, 36, 37 и 38 годовъ. Москва. 1865. Въ 8-ю д. л. 173 стр.*

Кавказъ для Россіи получилъ особенно важное значеніе съ присоединеніемъ къ намъ Грузіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія. И прежде того противъ нападенія горцевъ сдѣланъ уже былъ оплотъ переселеніемъ запорожцевъ на Кубань, гдѣ образовалось такъ называвшееся Черноморское войско, численность котораго усилилась переселенцами изъ малороссійскихъ губерній; но черноморцы могли оберегать только правый флангъ, и воинственное вліяніе ихъ было безсильно обезпечивать наши сообщенія съ вновь пріобрѣтеннымъ царствомъ. Единственнымъ путемъ въ Грузію была военно-грузинская дорога чрезъ кабардинскую плоскость и Дарьяльское ущелье, по которымъ путь не могъ назваться безопаснымъ даже и незадолго до совершеннаго замиренія Кавказа. Мы не станемъ здѣсь излагать исторіи безпрерывныхъ битвъ на всей этой мѣстности, продолжавшихся болѣе полувѣка, но, на основаніи выставленной въ заглавіи книги, постараемся взглянуть на положеніе Кавказа въ началѣ тридцатыхъ годовъ. О бытѣ горцевъ, извѣстныхъ у насъ подъ общимъ именемъ черкесовъ, мы имѣли самыя неточныя, сбивчивыя понятія, по наблюденіямъ весьма поверхностнымъ нѣкоторыхъ мирныхъ ауловъ, да по свѣдѣніямъ людей, бывавшихъ въ плѣну, людей по большей части мало образованныхъ.

Устройство военныхъ колоній, т. е. линейнаго казачьяго войска, возникновеніе городовъ на непріятельской територіи, организація гражданскаго управленія края, точка опоры въ системѣ укрѣпленій на всемъ обширномъ пространствѣ отъ Чернаго моря до Каспійскаго — все это предметы, возбуждающіе весьма понятное любопытство; но для полнаго ихъ описанія необходимы продолжительное время и обиліе матеріяловъ, хранящихся по разбросаннымъ архивамъ различнымъ вѣдомствъ. Одно собраніе этихъ матеріяловъ и подготовка ихъ требуютъ нѣсколькихъ лѣтъ усидчиваго труда и болѣе или менѣе продолжительнаго путешествія по дальнимъ мѣстностямъ. По-крайней мѣрѣ мы такъ понимаемъ исторію Кавказа, и потому въ краткомъ приступѣ къ настоящей статьѣ не имѣемъ претензіи даже и на легкій историческій очеркъ, который неминуемо представлялъ бы подборъ общихъ мѣстъ и давно извѣстныхъ фразъ, употреблявшихся при каждомъ описаніи Кавказа. Мы задались мыслію познакомить нашихъ читателей съ книгою, заключающею въ себѣ много интересныхъ свѣдѣній, и потому посторонні разсужденія были бы излишни. Впрочемъ, и самъ авторъ „Воспоминаній" приводитъ только самыя необходимыя историческія данныя. Намъ слѣдуетъ однакожъ сказать, что „Воспоминанія кавказскаго офицера" имѣютъ предметомъ лишь одну часть Кавказа, извѣстную у насъ подъ именемъ „праваго фланга", т. е. мѣстности, лежащія вправо отъ военно-грузинской дороги до самаго Чернаго моря. Все же, что лежитъ отъ этой дороги къ востоку, влѣво, называлось лѣвымъ флангомъ, гдѣ и война принимала большіе размѣры и гдѣ, наконецъ, такъ долго держался Шамиль со своими мюридами. Эти двѣ части Кавказа совершенно не похожи другъ на друга въ этнографическомъ отношеніи: направо по преимуществу поселены *адыге*, разныя черкесскія племена, между тѣмъ какъ налѣво собственно черкесовъ немного, потому что чеченцы съ подраздѣленіями составляютъ особое племя, а лезгины, не только по языку, но даже и по костюму, не имѣютъ ничего общаго съ адыге. Одно, что связывало эти разнородныя и разноязычныя племена, нерѣдко непонимающія другъ друга, это — ненависть къ Россіи.

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ на лѣвомъ флангѣ велась война болѣе или менѣе правильная; въ Чечнѣ и въ Дагестанѣ систематически возводились укрѣпленія и разорялись враждебныя

гнѣзда, устраиваемыя на неприступной мѣстности; на правомъ же флангѣ укрѣпленія строились только по берегу моря, да внутрь края за Кубань предпринимались повременамъ небольшія экспедиціи въ видѣ отмщенія за набѣги горцевъ. Послѣдняя мѣстность была почти намъ незнакома, и вотъ по этому случаю былъ посланъ туда или, лучше сказать, самъ вызвался отправиться на поиски молодой офицеръ генеральнаго штаба, г. Т., авторъ „Воспоминаній кавказскаго офицера".

Эти въ высшей степени интересныя записки, напечатанныя сперва въ „Русскомъ Вѣстникѣ", а потомъ явившіяся отдѣльною книжкою, представляютъ много любопытнаго какъ для знающихъ Кавказъ, такъ и для каждаго образованнаго человѣка. Событія, въ нихъ представленныя, не вымышлены досужею фантазіею туриста, но отъ первой до послѣдней строчки правдивая повѣсть развитаго и просвѣщеннаго офицера, который, увлекаясь съ одной стороны пользою службы, а съ другой духомъ пытливой любознательности, рѣшился на опасное путешествіе среди враждебныхъ намъ народовъ. Авторъ „Воспоминаній" очень хорошо зналъ, что съ перваго же дня ему, при малѣйшей неосторожности, грозила не только смерть, но, что хуже, тяжкій и безвыходный плѣнъ, подвергавшій русскаго страшнымъ нравственнымъ и физическимъ истязаніямъ. Въ насъ возбуждаютъ участіе путешественники, проникшіе къ племенамъ центральной Африки, потому что европейцы ежеминутно подвержены тамъ опасности; но попасть въ руки кавказскихъ горцевъ было развѣ немного легче потому, что черкесы не канибалы и еще потому, что иногда представлялась возможность выкупа или побѣга.

Прослѣдимъ же „Воспоминанія кавказскаго офицера" съ 1835 по 1838 годъ включительно. Авторъ начинаетъ свою книгу слѣдующимъ замѣчательнымъ свѣдѣніемъ:

„При заключеніи адріанопольскаго трактата, Порта отказалась въ пользу Россіи отъ всего восточнаго берега Чернаго моря и уступила ей черкесскія земли, лежащія между Кубанью и морскимъ берегомъ, вплоть до границы Абхазіи, отдѣлившейся отъ Турціи еще лѣтъ двадцать тому назадъ. Эта уступка имѣла значеніе на одной бумагѣ; на дѣлѣ Россія могла завладѣть уступленнымъ ей пространствомъ не иначе, какъ силой. Кавказскія племена, которыя султанъ считалъ своими подданными, никогда ему не повиновались. Они признавали

его какъ наслѣдника Магомета и падишаха всѣхъ мусульманъ, своимъ духовнымъ главою, но не платили податей и не ставили солдатъ. Турокъ, занимавшихъ нѣсколько крѣпостей по берегу, горцы терпѣли у себя по праву единовѣрія, но не допускали ихъ вмѣшиваться въ свои внутреннія дѣла и дрались съ ними или, лучше сказать, били ихъ безъ пощады при всякомъ подобномъ вмѣшательствѣ. Уступка, сдѣланная султаномъ, казалась горцамъ совершенно непонятною. Не углубляясь въ изслѣдованіе политическихъ началъ, на которыхъ султанъ основывалъ свои политическія права, горцы говорили: „Мы и наши предки были совершенно независимы, никогда не принадлежали султану, потому что его не слушали и ничего ему не платили, и никому другому не хотимъ принадлежать. Султанъ нами не владѣлъ и потому не могъ насъ уступить“. Десять лѣтъ спустя, когда черкесы уже имѣли случай коротко познакомиться съ русскою силою, они все-таки не измѣнили своихъ понятій. Генералъ Раевскій, командовавшій въ то время черноморскою береговою линіею, усиливаясь объяснить имъ право, по которому Россія требовала отъ нихъ повиновенія, сказалъ однажды шапсугскимъ старшинамъ, пріѣхавшимъ спросить его, по какому поводу идетъ онъ на нихъ войной: „Султанъ отдалъ васъ въ пешкешъ, подарилъ васъ русскому царю.“ — „А! теперь понимаю, отвѣчалъ шапсугъ и показалъ ему птичку, сидѣвшую на ближнемъ деревѣ.—Генералъ! дарю тебѣ эту птичку, возьми ее!“ Этимъ кончились переговоры. Очевидно, что, при такомъ стремленіи къ независимости, одна сила могла переломить упорство черкесовъ. Война сдѣлалась неизбѣжною. Оставалось только сообразить необходимыя для того средства и отыскать лучшій путь къ покоренію горцевъ, занимавшихъ новопріобрѣтенную (?) часть Кавказа.“ (Ч. I, стр. 5—6.)

Посвятивъ нѣсколько строкъ дѣламъ Абхазіи, какъ владѣнія, находившагося сперва подъ покровительствомъ Турціи, а впослѣдствіи отошедшаго къ Россіи, удержавшаго, впрочемъ, нѣкоторую самостоятельность, авторъ приступаетъ къ описанію постройки нашихъ крѣпостей по восточному берегу Чернаго моря. Средство это признано было наилучшимъ для водворенія нашего владычества на означенной мѣстности.

Въ виду успѣшнаго дѣйствія русскаго оружія на лѣвомъ флангѣ, рѣшено было перенести снова военныя дѣйствія въ

западную часть Кавказа и заняться предпочтительно устройствомъ береговой линіи.

„Полагая, что горцы не въ силахъ долго обороняться собственными средствами, безъ помощи турокъ, доставлявшихъ имъ товары, соль и разные военные припасы въ промѣнъ на женщинъ или мальчиковъ, все наше вниманіе — говоритъ авторъ — обратилось на прекращеніе турецкой торговли съ черкесами. Для этой цѣли уже въ 1830 году черкесскій берегъ былъ объявленъ въ блокадномъ положеніи, и для наблюденія за нимъ учреждено постоянное крейсерство. Невзирая на эту мѣру, турецкіе купцы продолжали сообщаться съ черкесами. Наши крейсеры весьма рѣдко успѣвали ихъ захватывать, такъ какъ наши парусныя килевыя суда (пароходовъ еще не существовало тогда въ черноморскомъ флотѣ) (*) должны были держаться въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ береговъ и въ случаѣ бури уходить въ открытое море, между тѣмъ какъ турецкія плоскодонныя чектермы (**) плавали почти всегда подъ защитою берега и въ непогоду вытаскивались на него или прятались въ устьяхъ безчисленныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Черное море. Малый успѣхъ морской блокады привелъ къ заключенію, что сообщеніе турокъ съ черкесскимъ берегомъ прекратится только въ томъ случаѣ, когда всѣ пункты, которые привыкли они посѣщать, будутъ заняты русскими укрѣпленіями. Эта мысль, казавшаяся весьма основательною и удобоисполнимою на первый взглядъ, встрѣчала въ примѣненіи невыгоды и затрудненія, которыя оцѣнить вполнѣ могли только люди, близко знакомые съ кавказскими обстоятельствами. Одно изъ главныхъ затрудненій для учрежденія береговой линіи заключалось тогда въ недостаткѣ точныхъ свѣдѣній о мѣстности, количествѣ непріятеля и средствахъ, которыми онъ располагалъ для своей обороны. Кромѣ того, было весьма желательно отстранить неудобства, обнаруженныя прежними десантными экспедиціями, ставившими сухопутныя войска въ совершенную за-

(*) Въ позднѣйшее время, когда появились пароходы въ Черномъ морѣ, захватъ турецкихъ судовъ крейсерами былъ не болѣе успѣшенъ. Турки, плававшіе въ своихъ кочермахъ съ весьма низкими бортами, а слѣдовательно и мало замѣтные издали, какъ только видѣли на горизонтѣ дымъ отъ парохода, тотчасъ же убирали парусъ и качались спокойно на волнахъ, такъ что иной разъ пароходъ пройдетъ вблизи кочермы не замѣтивъ ея. *Реценз.*

(**) Вообще по всей береговой линіи и по черноморскимъ портамъ суда эти извѣстны подъ именемъ *кочерма.* *Реценз.*

висимость отъ моря. Но для того, чтобы рѣшить, дозволяютъ ли мѣстность и обстоятельства дѣйствовать предпочтительно сухимъ путемъ, слѣдовало опять-таки точнѣе изучить страну, въ которой мы предпочитали утвердиться прочнымъ образомъ. Все это побудило Вельяминова (*) противиться ускоренному занятію морскаго берега рядомъ укрѣпленій, несвязанныхъ между собою и съ линіей хорошими и безопасными дорогами. По его мнѣнію, для основательнаго усмиренія горцевъ, слѣдовало остерегаться больше всего опрометчивости, подвигаться въ горахъ шагъ за шагомъ, не оставляя за собою непокореннаго пространства, и заботиться о достиженіи положительныхъ результатовъ на будущее время, а не мгновенныхъ блестящихъ успѣховъ, которые уже не разъ влекли за собою цѣлый рядъ неожиданныхъ неудачъ.

„Но въ 1834 году послѣдовало приказаніе немедленно положить первое начало устройству береговой линіи, открывъ военныя дѣйствія противъ черкесовъ съ Кубани и съ южной стороны горъ изъ Абхазіи; а для положенія свѣдѣнія о берегѣ между Гаграми и Геленджикомъ предписано было произвести усиленныя десантныя рекогносцировки.“ (Ч. I, стр. 10—11.)

Подобныя рекогносцировки оказались невозможными, что видно было на мѣстѣ, вслѣдствіе чего какъ главнокомандующій (корпусный командиръ), такъ и командующій линіею, несмотря на требованіе военнаго министерства, колебались употребить мѣры, которыя безполезно повлекли бы трату людей и денегъ, тѣмъ болѣе, что потери и издержки должны были повториться еще разъ при окончательномъ занятіи пунктовъ, избранныхъ для постройки укрѣпленій. Были и еще уважительныя причины, понятныя мѣстнымъ опытнымъ начальникамъ: рекогносцировки, безъ сомнѣнія, привлекли бы вниманіе горцевъ на осмотрѣнныя мѣста и побудили бы усилить ихъ оборону искусственными средствами, сверхъ природныхъ препятствій, которыми такъ щедро надѣленъ черкесскій берегъ.

О подобныхъ убыточныхъ рекогносцировкахъ нечего было и думать, а потому оставалось одно средство—поручить достаточно-свѣдущему офицеру тайный осмотръ морскаго берега. Выборъ этотъ палъ на офицера генеральнаго штаба г. Т*, бывшаго уже въ дѣлахъ, кромѣ Кавказа, за Дунаемъ и во время польскаго мятежа. По словамъ автора, ему предстояло

(*) Командовавшаго на линіи.

„преобразоваться съ виду въ черкеса, поселиться въ горахъ и посвятить себя на сообщеніе свѣдѣній, добыть которыя предполагалось такою дорогою цѣною“. Этими немногими словами обрисовывается судьба, ожидавшая молодаго человѣка въ горахъ, среди враждебныхъ хищническихъ племенъ, подозрительныхъ въ высшей степени. Порученіе это выходило изъ разряда обыкновенныхъ, и потому невозможно было требовать его, какъ исполненія служебной обязанности, безъ согласія г. Т*. Вслѣдствіе этого главнокомандующій поручилъ генералу Вальховскому уговорить автора ѣхать въ горы, предоставивъ ему самому назначить условія, на которыхъ г. Т* считалъ выгоднымъ оказать требуемую отъ него услугу.

„Готовый жертвовать собою безусловно для государственной пользы, но отнюдь не располагая торговать своею жизнію и свободой — говоритъ авторъ — я отвергнулъ условія, которыя могли касаться до моихъ личныхъ выгодъ, и настоялъ только на доставленіи мнѣ всѣхъ тѣхъ преимуществъ, отъ которыхъ зависѣла, по моему убѣжденію, удача предпріятія. Баронъ Розенъ согласился предоставить мнѣ право располагать свободно собою и своимъ временемъ, вступать въ сношенія съ покорными и непокорными горцами, не стѣсняясь существующими правилами, и, въ указанныхъ мнѣ границахъ, обѣщать имъ награды или прощеніе за различныя преступленія, если кто изъ нихъ станетъ мнѣ помогать въ моихъ дѣлахъ. Обезпеченный такимъ образомъ противъ посторонняго вмѣшательства мѣстныхъ кавказскихъ властей, я принялся съ охотою и увѣренностію въ успѣхѣ за мое порученіе и въ 1835 году сдѣлалъ два удачныя путешествія изъ Абхазіи на линію и обратно.“ (Ч. 1, стр. 14.)

Впрочемъ, г. Т* не первый изъ русскихъ отправлялся въ горы: въ 1830 году артиллерійскій капитанъ Новицкій, съ опасностію жизни, въ сопровожденіи одного шапсугскаго старшины, въ три дня проѣхалъ около семидесяти верстъ по дорогѣ, которую впослѣдствіи разработывалъ генералъ Вельяминовъ.

„Первое затрудненіе—говоритъ авторъ—состояло въ отысканіи надежныхъ проводниковъ, способныхъ, по смѣлости и по своему положенію въ горахъ, взяться за подобное дѣло. Далѣе: я долженъ былъ проникнуть въ средину самаго густаго черкесскаго населенія, встревоженнаго и раздраженнаго опасностію, угрожавшею ему съ двухъ сторонъ, вслѣдствіе появле-

нія нашихъ войскъ въ Абхазіи и за Кубанью. Мнѣ предстояло осмотрѣть не одну какую-нибудь дорогу, а весьма значительное пространство въ горахъ, жить и путешествовать долгое время между непріятелемъ, котораго смѣтливая недовѣрчивость равнялась враждѣ къ намъ, и не измѣнить себѣ ни однимъ словомъ или движеніемъ, несвойственными горцу. Я не зналъ черкесскаго языка и умѣлъ только сказать нѣсколько словъ потатарски. Послѣдній недостатокъ не долженъ былъ, впрочемъ, служить для меня столь неодолимымъ препятствіемъ, какъ могутъ подумать незнающіе Кавказа. Между горцами существуетъ такое множество различныхъ нарѣчій, что мнѣ всегда было возможно выдавать себя за человѣка, принадлежащаго къ племени, котораго языка не понимали жители того мѣста, гдѣ я находился.“ (Ч. 1, стр. 14—15.)

Для скрытія настоящей цѣли отъѣзда автора изъ Тифлиса въ Абхазію, ему дано было гласное порученіе состоять при войскахъ абхазскаго дѣйствующаго отряда.

Не станемъ слѣдить за авторомъ отъ Тифлиса къ самому берегу, гдѣ онъ съ трудомъ проѣзжалъ верхомъ и гдѣ теперь свободно идутъ тяжелые экипажи и, наконецъ, строются желѣзныя дороги; пропустимъ также и многія подробности этого путешествія, весьма интересныя въ книгѣ, но неудобныя для нашего краткаго извлеченія.

Авторъ стремился въ Абхазію, откуда долженъ былъ начать свои осмотры и, принявъ необходимыя мѣры, пуститься въ свое опасное путешествіе. Дорога отъ Редутъ-Кале до Сухума представляла много затрудненій и для одиночнаго путника, не только для передвиженія войска. Описывая Илорскій редутъ, въ которомъ безъ всякихъ удобствъ и среди возможныхъ лишеній утопала въ грязи рота Грузинскаго гренадерскаго полка, авторъ говоритъ:

„Трудно было понять, для какой надобности редутъ былъ построенъ въ Илори, гдѣ онъ ничего не защищалъ, кромѣ оборонявшихъ его солдатъ; а зачѣмъ они здѣсь находились, и притомъ въ числѣ одной только роты, еще менѣе того можно было объяснить. Самый редутъ исполнялъ очень дурно свое назначеніе, потерявъ подъ потокомъ абхазскихъ дождей всю оборонительную силу своего профиля. Смотря на него, невольно раждалась мысль, почему не строили тогда въ Абхазіи, чрезвычайно богатой строевымъ лѣсомъ всѣхъ родовъ, деревянныхъ оборони-

тельныхъ казармъ, укрѣпленій изъ палисада, хотя бы даже изъ плетня, увѣнчаннаго колючимъ кустарникомъ, а усиливались вскидывать насыпи изъ жирнаго иловатаго грунта, совершенно неудобнаго для земляныхъ построекъ. Человѣкъ полтораста солдатъ, помѣщенныхъ въ редутѣ, ни въ какомъ случаѣ не были въ силахъ ни предупредить, ни остановить безпорядковъ, если бы они возникли между жителями. Къ нашему несчастію, въ то время на Кавказѣ дѣлалось множество подобныхъ ошибокъ. Безпрестанно занимали мѣста безъ всякой надобности, строили укрѣпленія, неприспособленныя ни къ мѣстности, ни къ роду войны, помѣщали въ нихъ гарнизоны, слишкомъ слабые для того, чтобы держать въ страхѣ жителей, раздробляли такимъ образомъ свои силы, войска подвергали безъ всякой пользы болѣзнямъ и всевозможнымъ лишеніямъ, а горцамъ доставляли этими фальшивыми мѣрами только случай обкрадывать и убивать русскихъ солдатъ. Причина этому заключалась: въ невозможности главнымъ начальникамъ все видѣть своими глазами и обсудить собственнымъ умомъ и въ неспособности и неопытности частныхъ командировъ, особенно такихъ, которые, прибывъ изъ Россіи, получали, по своему чину или по какому-нибудь другому поводу, отдѣльныя начальства и, не слушая старыхъ кавказскихъ служивыхъ, принимались распоряжаться въ горахъ или посреди абхазскихъ и мингрельскихъ болотъ по правиламъ воинскаго устава и школьной фортификаціи того времени. Не забуду, какъ одинъ изъ инженеровъ, укрѣплявшихъ берегую линію, спросилъ съ удивленіемъ: „изъ какой фортификаціи взято это правило?“, когда ему совѣтовали вмѣсто палисада, располагаемаго по краямъ бруствера, усадить его колючимъ кустарникомъ, что было бы не только дешевле, но и дѣйствительнѣе. Надо прибавить, что колючій кустарникъ употреблялся съ большою пользою еще во времена Ермолова, при которомъ всѣ укрѣпленія на кабардинской площади были усилены этимъ оборонительнымъ средствомъ и благодаря ему всегда избавлялись отъ несчастія видѣть въ своихъ стѣнахъ непріятеля, что случалось съ нѣкоторыми укрѣпленіями черноморской береговой линіи, строители которыхъ были весьма ученые теоретики.“ (Ч. I, стр. 20—21.)

Приведенное нами замѣчаніе автора относилось и не къ одной строительной части на Кавказѣ въ то время: точно также и въ самыхъ экспедиціяхъ высшіе офицеры, незнакомые съ

условіями мѣстной войны, дѣлали значительные промахи, которые влекли за собою иногда весьма вредныя послѣдствія.

Итакъ, въ пяти верстахъ отъ Сухума къ морю лежало на пути селеніе Келасури, гдѣ жилъ Гассанъ-бей, тайный противникъ русскихъ, имѣвшій большой вѣсъ у абхазцевъ, недовольныхъ тогдашнимъ порядкомъ вещей. Авторъ хотѣлъ пріобрѣсть расположеніе Гассанъ-бея, который могъ быть ему весьма полезнымъ въ предстоявшихъ странствіяхъ, и нашелъ для этого знакомства предлогъ въ одномъ весьма маловажномъ для правительства дѣлѣ, но въ Абхазіи составлявшемъ нѣчто въ родѣ дипломатическаго вопроса. Гассанъ-бей принялъ гостя радушно, и это первое посѣщеніе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

Сухумъ произвелъ на автора самое неблагопріятное впечатлѣніе.

„Сухумскій гарнизонъ составляли двѣ пѣхотныя роты и команда крѣпостной артиллеріи. Люди имѣли безжизненный видъ несчастныхъ жертвъ, обреченныхъ на вѣчную лихорадку, отъ которой половина ихъ ежегодно умирали. Они знали это и, нельзя сказать, со спокойнымъ духомъ, но безропотно несли свою участь, не переставая исполнять тяжелую службу съ покорностію, свойственною русскому солдату. Побѣги случались между ними очень рѣдко. При туркахъ считали въ Сухумѣ около 6,000 жителей; въ 1835 году *нельзя было насчитать и сотни, сверхъ гарнизона*. Прежде крѣпость была окружена красивыми предмѣстьями, отличавшимися множествомъ тѣнистыхъ садовъ, и пользовалась отличною водою, проведенною изъ горъ далѣе мили. Турки называли Сухумъ вторымъ Истамбуломъ. Теперь разстилались около крѣпости болота, заражавшія воздухъ своими гнилыми испареніями; водопроводы были разрушены, солдаты пили вонючую тинистую воду, *и это было главною причиною болѣзней*.“ (Ч. I, стр. 29—30.)

Изъ Сухума авторъ переѣхалъ въ Бомборы, мѣстопребываніе начальника войскъ, находившихся въ Абхазіи, и въ генералѣ Пацовскомъ нашелъ чрезвычайно интересную личность, приносившую много пользы своими разумными распоряженіями. Генералъ этотъ былъ именно на своемъ мѣстѣ и заслужилъ даже истинное уваженіе азіятцевъ. Пропустимъ пребываніе автора въ Бомборахъ, гдѣ онъ приготовлялся къ своей экспедиціи и принималъ участіе въ посильныхъ развлеченіяхъ этого

заброшеннаго уголка, и скажемъ, что г. Т*, найдя въ генералѣ Пацовскомъ опытнаго кавказца и истинно-благороднаго человѣка, чуждаго всякихъ интригъ, рѣшился ввѣрить ему тайну своей экспедицiи. По мнѣнiю генерала, проѣхать изъ Абхазiи въ Гагры было невозможно; но авторъ не останавливался ни предъ какими затрудненiями. Чрезъ нѣсколько дней онъ ѣздилъ съ Пацовскимъ въ Лехне, къ владѣтельному князю Абхазiи.

„Дорога вела по широкой и совершенно гладкой полянѣ, уставленной (поросшей?) тополями, шелковичными и орѣховыми деревьями, повитыми до самой вершины необыкновенно толстыми лозами, составляющими одно изъ главныхъ богатствъ абхазскихъ поселянъ. Отъ винограда, ростущаго въ изобилiи на этихъ лозахъ, получается очень порядочное вино, добываемое въ Абхазiи самымъ первобытнымъ способомъ. Жители дѣлаютъ для этого яму въ землѣ, обкладываютъ ее глиною и потомъ обжигаютъ сколько можно, разложивъ въ ней огонь. Вытоптавъ виноградъ ногами въ этой ямѣ, изъ нея вычерпываютъ вино, когда сокъ перебродилъ, и хранятъ его въ глиняныхъ кувшинахъ, зарытыхъ въ землѣ. Лозы стоятъ въ полѣ безъ ограды. Каждый хозяинъ знаетъ свое фруктовое дерево и употребляетъ весьма дешевый способъ для сбереженiя его отъ воровъ. Для этого привѣшиваютъ къ лозѣ, къ скотинѣ или къ каждому другому предмету, который желаютъ уберечь отъ воровскихъ рукъ, кусокъ желѣзнаго шлака. Не каждый горецъ осмѣлится тронуть вещь, отданную подъ покровительство этого талисмана, угрожающаго, какъ полагаютъ, насильственною смертiю чужимъ рукамъ, которыя позволяютъ себѣ коснуться его. Впрочемъ, и кавказскiя горы имѣютъ своихъ вольнодумцевъ, пренебрегающихъ подобнаго рода угрозами. Отъ нихъ уберегаетъ одно ружье, исправляющее у черкесовъ главную полицейскую должность.“ (Ч. I, стр. 37.)

Владѣтельный князь Михаилъ Ширвашидзе, полковникъ л.-гв. Преображенскаго полка, былъ молодой человѣкъ лѣтъ двадцати-четырехъ и, по мнѣнiю автора, велъ себя какъ слѣдуетъ относительно русскихъ, безъ особой гордости и безъ подобострастiя, дѣйствовалъ нескрытно и охотно исполнялъ всѣ наши требованiя, когда они не находились въ совершенномъ разногласiи со средствами и пользою Абхазiи. Авторъ представлялся ему подъ видомъ человѣка, которому поручено было уяснить упомянутый выше дипломатическiй вопросъ, состоявшiй въ

умиротвореніи небольшаго округа Цебельды, въ которомъ жило около тысячи абхазскихъ выходцевъ, непризнававшихъ власти Абхазіи. Владѣтельный князь полюбилъ автора и обѣщалъ ему содѣйствіе въ его путешествіяхъ къ горцамъ.

Генералъ Пацовскій назначилъ автору переводчикомъ поручика своего полка Шакрилова, мѣстнаго уроженца, который одинаково хорошо говорилъ по-русски, по-турецки и по-абхазски. Онъ былъ женатъ, исповѣдывалъ христіанскую вѣру и принадлежалъ къ семьѣ, въ которой отецъ и старшіе братья остались мусульманами.

„Въ Абхазіи нерѣдко встрѣчались подобные случаи, когда въ одномъ и томъ же семействѣ бывали и христіане и магометане, что, впрочемъ, нисколько не вредило ихъ родственному согласію. Церковью управлялъ независимый католикъ (*), имѣвшій пребываніе въ Пицундскомъ монастырѣ; въ Драндахъ находилось епископство, и, кромѣ того, вся Абхазія была усѣяна церквами, развалины которыхъ я встрѣчалъ на каждомъ шагу. Турки, обратившіе абхазцевъ въ магометанскую вѣру, не успѣли совершенно уничтожить въ нихъ воспоминаній о христіанской старинѣ. Въ абхазскомъ магометанствѣ нетрудно было замѣтить слѣды христіанства, въ соединеніи съ остатками язычества. Когда Сеферъ-бей (владѣтельный князь) принялъ христіанскую религію, примѣру его послѣдовали нѣкоторые абхазцы; другіе крестились позже, при его наслѣдникахъ. Новообращенные христіане строго исполняли всѣ наружные обряды, налагаемые церковью, не разставаясь однако съ нѣкоторыми мусульманскими привычками, вошедшими въ народный обычай. Они имѣли, напримѣръ, не болѣе одной жены, но за то позволяли себѣ мѣнять ее при случаѣ. Абхазскіе магометане не отказывались ни отъ вина, ни отъ мяса нечистаго животнаго, противнаго каждому доброму мусульманину. Христіане и магометане праздновали вмѣстѣ Рождество Христово, св. Пасху, Духовъ день, джуму и байрамъ и постились въ рамазанъ и великій постъ, для того, чтобы не давать другъ другу соблазна. Тѣ и другіе уважали въ одинаковой степени священные лѣса и боялись не на шутку горныхъ и лѣсныхъ духовъ, ко-

(*) Здѣсь авторъ смѣшалъ названія: церквами управлялъ не *католикъ*, но *католикосъ*, нѣчто въ родѣ патріарха. На Кавказѣ, какъ въ Грузіи, такъ и въ ея сосѣдствѣ, всегда была вѣра православная, за исключеніемъ армянъ, принадлежащихъ къ особому исповѣданію. *Реценз.*

торыхъ благосклонность они снискивали небольшими жертвами, приносимыми, по старой привычкѣ, тайкомъ, такъ какъ это запрещалось имъ священниками." (Ч. I, стр. 41—42.)

Изучая доступныя мѣстности вблизи Бомборъ, авторъ нашелъ одинъ весьма важный пунктъ для укрѣпленія и составилъ чертежъ самаго укрѣпленія, которое, устраняя многія существовавшія тогда неудобства, значительно улучшило бы положеніе гарнизона. Но, какъ онъ говоритъ, „мысль моя была въ то время совершенно нова на Кавказѣ и, кажется, только по этой причинѣ не заслужила одобренія тифлисскаго инженернаго управленія, которому слѣдовало ее подробно разсмотрѣть".

Странствуя по Абхазіи вдвоемъ съ переводчикомъ своимъ въ черкесскихъ костюмахъ, авторъ встрѣчалъ иногда разныя небезопасныя приключенія и навлекъ на себя подозрѣніе тамошнихъ политиковъ. Но это не имѣло дурныхъ послѣдствій, потому что ему удалось заслужить расположеніе вліятельныхъ лицъ. Весьма интересенъ эпизодъ — поѣздка автора въ обществѣ абхазскаго владѣтеля и его свиты, когда они заблудились ночью; но если бы пришлось приводить все интересное, то слѣдовало бы переписывать каждую страницу. Мы воспользуемся однакожъ замѣтками о тогдашнихъ нравахъ и обычаяхъ абхазцевъ. У нихъ очень было развито кровомщеніе—*канла* (отъ татарскаго слова *канъ*—кровь).

„*Канла*—говоритъ авторъ — переходитъ по наслѣдству отъ отца къ сыну и распространяется на всю родню убійцы и убитаго. Самые дальніе родственники убитаго обязаны мстить за его кровь; даже сила и значеніе какого-нибудь рода много зависятъ отъ числа кровомстителей, которыхъ онъ можетъ выставить. Канла прекращается не иначе, какъ по суду, съ уплатою кровавой пени, когда враждующія стороны того пожелаютъ. Онѣ могутъ судиться духовнымъ судомъ, по шаріату или по адату, произносящему свои рѣшенія по народному обычаю. По силѣ шаріата, всѣ мусульмане равны передъ кораномъ, и кровь каждаго изъ нихъ, князя или простаго землевладѣльца, цѣнится одинаково; адатъ признаетъ постепенное значеніе различныхъ сословій, и жизнь князя стоитъ дороже жизни дворянина, имѣющаго въ свою очередь преимущество надъ простымъ вольнымъ человѣкомъ. По этой причинѣ, люди высшаго званія предпочитаютъ адатъ, а низшіе шаріатъ. Одно соглашеніе враждующихъ сторонъ передать дѣло канлы рѣшенію шаріата или

адата порождаетъ столько споровъ и ссоръ, что горцы прибѣгаютъ къ суду лишь въ крайнемъ случаѣ, когда канла угрожаетъ принять слишкомъ большіе размѣры или когда весь народъ заставляетъ семейство кончить свою распрю этимъ способомъ." (Стр. 55.)

Абхазцы раздѣлялись на пять сословій: *тавод*, князь (*); *амиста*, дворянинъ; *ашнахмуа*, владѣльческій тѣлохранитель; *анхао*, крестьянинъ, и *агруа*, рабъ.

Весьма любопытны отношенія рабовъ, которыми могъ владѣть каждый, даже крестьянинъ.

„Рабы существуютъ въ Абхазіи двухъ родовъ: коренные, „агруа", рожденные въ краѣ, и новые, добытые грабежемъ или на войнѣ. Рабъ составляетъ неотъемлемую собственность своего господина, обязаннаго его кормить и одѣвать или снабдить его землею, подобно крестьянину. Находясь въ домѣ своего господина, рабъ обязанъ исполнять всѣ работы, которыя на него будутъ наложены; если же господинъ снабжаетъ его землею, *то онъ обязанъ работать на хозяина три дня въ недѣлю, а въ остальное время свободенъ*. Дочери рабовъ находятся въ домѣ владѣльца, имѣющаго право подарить ихъ кому захочетъ, промѣнять или продать. Жены рабовъ не могутъ быть разлучены съ мужьями. Кореннаго агруа господинъ можетъ продать не иначе, какъ съ разрѣшенія владѣтеля, который одинъ имѣетъ надъ ними право жизни и смерти; новопріобрѣтеннаго раба онъ продаетъ куда и какъ ему угодно. *Хотя рабы не изъяты отъ тѣлеснаго наказанія, но оно почти никогда не исполняется надъ ними, потому что горцы вообще его гнушаются*." (Ч. I, стр. 58—59.)

Смертная казнь не существовала въ Абхазіи, а за каждое преступленіе налагались штрафы; если же отвѣтчикъ оказывался несостоятельнымъ, то платилъ личной свободой. Но приведемъ лучше слова самого автора о нѣкоторыхъ особенностяхъ абхазской юстиціи.

„Пеня вносится деньгами, скотомъ и всякаго рода имуществомъ или мальчиками-рабами. За воровство, грабежъ или убійство, учиненныя въ сосѣдствѣ владѣтельскаго дома или на землѣ, принадлежащей владѣльцу, преступникъ подвергается, сверхъ обыкновеннаго взысканія въ пользу пострадавшихъ,

(*) Съ грузинскаго, гдѣ князь называется также *тавади*, отъ *тави*—голова, что собственно значитъ *главарь*. *Реценз.*

уплатѣ самому владѣтелю двухъ мальчиковъ, ростомъ не ниже четырехъ и не выше шести ладоней, или денежному взносу ихъ стоимости. Для опредѣленія мѣры дѣтскаго роста служитъ ладонь того, кто возьметъ пеню.

„За убійство зовутъ на судъ только люди, неимѣющіе силы отмстить обидчику, или когда кровомщеніе угрожаетъ сдѣлаться безконечнымъ.

„За безчестье женщины или дѣвушки отплачиваютъ смертію, не зная въ этомъ случаѣ другаго способа загладить стыдъ. Въ минуту доказанной невѣрности жены мужъ имѣетъ право убить ее. *По суду она обращается только въ его рабу*, что ему даетъ возможность продать ее. У черкесовъ, строго соблюдающихъ правило исламизма, существуетъ совершенно противоположный обычай. Мужъ пользуется правомъ продать невѣрную жену, если онъ не хочетъ подвергнуть ее суду шаріата, неумолимо наказывающаго смертію подобнаго рода преступленія.“ (Ч I, стр, 60.)

Съ пріѣздомъ генерала ***, авторъ почувствовалъ себя стѣсненнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ и долженъ былъ для достиженія цѣли выѣхать изъ Абхазіи прежде, нежели разсчитывалъ. Вслѣдствіе нѣкоторыхъ распоряженій генерала ***, именно устройства укрѣпленія и переправы по рѣкѣ Бзыбѣ, автору не было уже возможности продолжать свои предварительные поиски по краю и выжидать благопріятнаго случая для отправленія въ горы.

„Начальникъ абхазскаго отряда (генералъ ***), несогласный съ моимъ взглядомъ на вещи—говоритъ онъ — и недовольный тѣмъ, что я имѣлъ сверхъ оффиціяльнаго еще другое назначеніе, освобождавшее меня отъ его непосредственнаго надзора, началъ мнѣ вредить служебнымъ путемъ, выставляя всѣ мои дѣйствія неимѣющими положительнаго основанія и необѣщающими никакого результата. Получивъ объ этомъ увѣдомленіе изъ Тифлиса, я понялъ очень хорошо, что могу опровергнуть его заключенія не словами, а только фактомъ, и долженъ спѣшить представить его на глаза тѣхъ лицъ, которымъ старались внушить противъ меня предубѣжденія. Мое положеніе въ это время было незавидно, и я рѣшился освободиться отъ него, составивъ слѣдующій планъ, основанный на свѣдѣніяхъ, собранныхъ мною въ Абхазіи. Не надо забывать, что въ то время всѣ эти свѣдѣнія были для насъ еще очень новы, и никто не зналъ, гдѣ

именно живутъ люди того или другаго племени и какимъ языкомъ они говорятъ. Абхазцы, какъ я узналъ, не имѣли никакой связи съ шапсугами; сношенія ихъ съ приморскими джекетами были совершенно ничтожны, и такъ какъ непріятель сторожилъ гагринскую дорогу день и ночь, со времени прихода нашихъ войскъ на устье Бзыба, то нечего было и думать проѣхать этимъ путемъ." (Стр. 68—69.)

На верховьѣ Зеленчуга, недалеко отъ аула Башилбая, поселились абхазскіе князья Ловы, жившіе прежде на линіи въ собственномъ аулѣ на берегу Кумы. Они убили пристава, назначеннаго русскимъ начальствомъ изъ числа ихъ узденей, и потому не могли уже оставаться въ предѣлахъ, подчиненныхъ русской власти. Уйдя въ горы съ большимъ числомъ преданныхъ имъ узденей, они болѣе четырехъ лѣтъ тревожили нашу границу своими частыми и весьма удачными набѣгами. Имя ихъ пользовалось извѣстностію и между черкесскими абреками. Одинъ абхазскій дворянинъ, Микамбай, сказалъ автору, что князья Ловы скучаютъ по родинѣ и желали бы снова сблизиться съ русскими. Г. Т. рѣшился воспользоваться этимъ предлогомъ и отослалъ къ Ловамъ письмо, писанное Шакриловымъ по-турецки. Предлагая свое содѣйствіе, онъ звалъ ихъ къ себѣ для переговоровъ. Ловы съ удовольствіемъ приняли предложеніе, но отказывались отъ поѣздки въ Абхазію и приглашали автора къ себѣ, обѣщая ему полнѣйшую безопасность. Автору только и нужно было этого, и онъ тотчасъ же рѣшился идти въ горы. Здѣсь случился эпизодъ, характеризующій мѣстные обычаи: генералъ ** взялъ у автора его переводчика Эмина Шакрилова, который въ числѣ двѣнадцати человѣкъ утонулъ на Бзыби во время переправы.

Послѣ потери Шакрилова, выбравъ себѣ проводниковъ, авторъ наконецъ отправился въ свою опасную экспедицію. Не станемъ слѣдить за первоначальнымъ его путешествіемъ, которое напоминаетъ самыя занимательныя мѣста изъ куперовскихъ романовъ, съ тою только разницею, что въ романѣ увлекаешься интересомъ въ данную минуту и потомъ считаешь всѣ приключенія вымысломъ, а здѣсь читаешь правдивыя записки путешественника. Вслѣдствіе препятствія, именно боязни быть ограбленными и взятыми въ плѣнъ, что можно было предполагать по одной встрѣчѣ съ горцами въ аулѣ, путешественники наши избрали окольную дорогу или, лучше сказать, околь-

ное направленіе, потому что въ тѣхъ мѣстахъ не существуетъ дорогъ въ прямомъ смыслѣ. Они подвергались на каждомъ шагу опасностямъ свалиться въ пропасть и терпѣли недостатокъ въ пищѣ, такъ какъ запаслись дорожной провизіей на менѣе продолжительное время. На седьмой день они подошли къ главному перевалу, покрытому вѣчнымъ снѣгомъ.

„Еще наканунѣ—разсказываетъ авторъ—мы сдѣлали болѣе половины перехода по снѣгу, растворявшемуся подъ лучами іюньскаго солнца въ потоки студеной воды, протекавшей вѣтвистыми ручьями по всѣмъ лощинамъ и ниспадавшей потомъ, собравшись въ одно болѣе широкое русло, шумными водопадами въ глубокую разсѣлину, дававшую Бзыбу свое начало. Жаркое солнце палило наши головы, между тѣмъ какъ ноги не выходили изъ снѣга и холодной воды. Надвинувъ на глаза мохнатыя бараньи шапки и намазавъ вѣки пороховымъ растворомъ, для того чтобъ не ослѣпнуть отъ солнечныхъ лучей, ярко отражаемыхъ блестящею снѣжною пеленою, покрывавшею все видимое пространство, босоногіе, потому что наша размокшая обувь не держалась болѣе на ногахъ, мы подвигались медленнымъ шагомъ, проваливаясь безпрестанно въ снѣгу.“ (Стр. 91.)

У путешественниковъ оставалось лишь нѣсколько горстей проса, которое они сварили и съѣли, имѣя въ виду странствовать *не менѣе четырехъ дней* до ближайшаго башилбаевскаго аула, гдѣ у Микамбая (проводника) былъ пріятель и гдѣ, слѣдовательно, можно было показаться безъ боязни. Они между прочимъ оставили лошадей на послѣднемъ ночлегѣ, зарывъ сѣдла въ землю. У сѣвернаго спуска встрѣтилась имъ гранитная скала, на которой всѣ горцы оставляютъ какую-нибудь вещицу, для умилостивленія горнаго духа.

„Намъ слѣдовало спуститься въ ущелье Зеленчуга, но я не видѣлъ дороги. Передъ моими глазами открывалась одна безконечная снѣжная крутизна, бѣлая, ровная, гладкая, на которой, казалось, негдѣ было удержаться ногѣ. Я остановился надъ нею и рѣшительно не зналъ какъ мнѣ начать дѣло. Хатхуа, видя мое недоумѣніе, схватилъ меня за руку и увлекъ за собою, крикнувъ только: „дѣлай какъ я!“ Откинувъ тѣло назадъ и смѣло пробивая пятками ледяную кору, покрывавшую мягкій снѣгъ, мы помчались подъ гору такъ скоро, что снѣжныя глыбы, оторванныя нашимъ бѣгомъ, не поспѣвали катить-

ся за нами. Въ нѣсколько минутъ мы сбѣжали съ высоты, на которую пришлось бы подыматься нѣсколько часовъ. Спустившись съ вершины главнаго перевала, мы пошли сначала по обширной снѣжной долинѣ, потомъ еще разъ сбѣжали подъ гору и стали приближаться къ высокому сосновому лѣсу, около котораго кончался снѣгъ. Въ это самое время послышались въ горахъ дальніе перекаты грома, между тѣмъ какъ небо не показывало ни одного облачка. При первомъ звукѣ мои проводники остановились, взглянули вверхъ и бросились бѣжать въ сторону съ обыкновеннымъ крикомъ: „аллахъ! аллахъ!" и бѣжали съ такою быстротою, что я едва поспѣвалъ за ними. Я понялъ, что намъ угрожаетъ какая-то страшная опасность, но не успѣлъ еще привести въ порядокъ своихъ мыслей, какъ дальній шумъ разразился возлѣ насъ оглушительнымъ трескомъ; насъ какъ будто толкнуло и обдало серебристою пылью, закрывшею на нѣсколько мгновеній всю окрестность. Когда воздухъ очистился отъ этой пыли, мы увидѣли недалеко отъ насъ груду снѣга, которой прежде тамъ не было. Кажется, не надо объяснять, что то былъ снѣжный обвалъ. Оправившись отъ испуга, мы вошли въ лѣсъ, закрывавшій отъ насъ ущелье Зеленчуга." (Ч. I. Стр. 94—95.)

Голодъ путешественниковъ достигъ крайняго предѣла, какъ вдругъ они встрѣтили слѣдъ адомбеевъ, кавказскихъ туровъ или зубровъ. Описаніе охоты и пиршества на бивуакѣ весьма интересно, но мы только намекаемъ объ этомъ и идемъ далѣе. Когда странники подкрѣпились пищей и поотдохнули немного, выбравшись изъ области снѣга, имъ пришло на мысль послать отважныхъ проводниковъ за лошадьми, что и было исполнено, конечно, съ величайшими затрудненіями. Животныя устали до такой степени, что надобно было пробыть еще нѣсколько дней на Зеленчугѣ, гдѣ между прочимъ приготовленъ былъ большой запасъ вареной и жареной говядины.

„Я желалъ — говоритъ авторъ — сберечь шкуру адомбея съ его головой и копытами и привезти ихъ на линію, въ доказательство того, что зубры существуютъ не въ одной Литвѣ, а водятся еще на Кавказѣ, чему не хотѣли вѣрить, слыша объ этомъ отъ горцевъ. Между русскими я былъ первый, имѣвшій случай видѣть кавказскаго зубра и за нимъ охотиться. Его огромный ростъ, темно-коричневый цвѣтъ, чисто-бычачья голова, мохнатая какъ и грудь, и гладкая задняя часть не до-

пускали никакого сомнѣнія, что онъ одной породы съ животнымъ, сберегаемымъ въ лѣсахъ Бѣловежской пущи. На Кавказѣ зубръ встрѣчается въ сосновыхъ лѣсахъ, примыкающихъ къ вѣчному снѣгу, по ущельямъ двухъ Зеленчуговъ, Кяфира и Урупа. Нѣсколько разъ во время путешествія показывали мнѣ логовища этихъ животныхъ и дорожки, пролагаемыя ими по самымъ крутымъ горамъ и служащія потомъ на пользу человѣка, такъ какъ онѣ всегда ведутъ въ какое-нибудь ущелье къ ручью, изъ котораго адомбеи пьютъ воду. Мои абхазцы не хотѣли и слышать о провозѣ на линію цѣльной шкуры, говоря, что ни одна изъ нашихъ лошадей не имѣетъ силы протащить ее даже одинъ день, и мы будемъ принуждены бросить на дорогѣ и лошадь со шкурой. Поневолѣ я долженъ былъ покориться такому весьма практическому заключенію моихъ проводниковъ и не безъ досады видѣлъ, какъ стали выкраивать ремни изъ прекрасной шкуры, подъ которою мы всѣ семеро находили мѣсто во время нашей стоянки на берегу Зеленчуга. Еще по южной сторонѣ горъ собралъ я въ ущельяхъ Гумисты и Бзыба большое число камней разныхъ породъ, между прочимъ и *кварцы со слѣдами золотой руды*, и наполнилъ ими саквы, висѣвшія у меня за сѣдломъ. Саквы были спрятаны вмѣстѣ съ сѣдломъ тамъ, гдѣ мы оставили нашихъ лошадей. Когда ихъ привели на Зеленчугъ, дорожные мѣшки оказались пустыми, невзирая на мою просьбу ничего въ нихъ не трогать. „Гдѣ мои камни?“ спросилъ я абадзеховъ. — „Гдѣ? въ снѣгу на горѣ, отвѣтилъ одинъ изъ нихъ.—Лошади стало тяжело, и я выбросилъ ихъ; а если ты любишь таскать съ собою камни, такъ въ Зеленчугѣ ихъ очень много, пожалуй я наберу.“ Послѣ этого нечего было и говорить. Во время дороги я принужденъ былъ записывать и дѣлать мои помѣтки скрытно отъ проводниковъ, зная, сколько они ненавидятъ всякое письмо и какъ боятся его, считая его дьявольскимъ искусствомъ. Замѣтивъ, что я составляю записки, они, въ случаѣ какого-нибудь несчастія, не замедлили бы приписать его грѣшнымъ знакамъ, чертимымъ мною на бумагѣ, и нельзя предсказать, до чего могла бы ихъ довести въ подобномъ случаѣ суевѣрная злоба.“ (Ч. I. Стр. 99 — 100.)

На пятый день по выходѣ съ Зеленчуга, путешественники сдѣлали большой переходъ вверхъ по Урупу, вошли поздно въ дремучій лѣсъ и остановились на полянѣ. Проводники не смѣли

далѣе слѣдовать. Верстахъ въ пяти находился аулъ Маматъ-Кирея Сидъ-ипы (по русскому произношенію Сидовъ), изъ рода маршаніевъ, пріятеля Микамбая. Послѣдній послалъ слугу своего увѣдомить Сидова о своемъ прибытіи и достать съѣстныхъ припасовъ. Оказалось, что Сидовъ нѣсколько уже дней какъ уѣхалъ со многими князьями на русскую сторону въ Желѣзноводскъ къ начальнику кубанскаго кордона. Жена Сидова прислала однакожъ съ довѣреннымъ слугою съѣстныхъ припасовъ и предлагала отправить нарочнаго къ мужу. Извѣстіе это, а также и то обстоятельство, что въ числѣ прочихъ князей уѣхали и Ловы, не могли обрадовать автора, такъ какъ послѣдніе, возобновивъ сношенія съ русскими, не могли уже быть ему полезными для путешествія къ морскому берегу. Положеніе было непріятное и опасное; но слѣдовало покориться участи. На совѣтѣ рѣшено было просить жену Сидова отправить гонца не медля ни минуты за мужемъ, которому авторъ обѣщалъ отъ себя хорошую награду, если онъ передастъ тайно письмо его къ генералу ***, писанное по-нѣмецки, такъ какъ у черкесовъ находились люди, знакомые съ русской грамотой. Авторъ коротко объяснилъ свое положеніе и просилъ прислать какъ можно скорѣе одного изъ Лововъ для устройства его проѣзда на линію. Послѣ этого еще восемь дней жили они въ пещерѣ, устроившись въ ней какъ въ укрѣпленіи. На девятый день возвратился Сидовъ и съ нимъ Ловы и другіе абазинскіе старшины проводить автора на линію, по приказанію генерала ***. Гласная встрѣча Сидова была не по сердцу г. Т., потому что разстроивала его планы и была ему непонятна; но письмо генерала *** объяснило загадку. Не зная настоящей причины появленія автора на Урупѣ, но понимая опасность, которой онъ подвергался, генералъ *** хотѣлъ было собрать летучій отрядъ и идти на выручку. Нѣкоторыя политическія соображенія заставили его однако послать для этого явившихся къ нему въ Желѣзноводскъ Сидова, Лововъ и кабардинскаго князя Измаила Касаева. Генералъ не предполагалъ, чтобъ авторъ рѣшился на новое путешествіе въ горахъ, и потому придалъ дѣлу подобный оборотъ. Здѣсь собственно оканчивается опасное путешествіе автора, такъ какъ на упомянутыхъ выше князей генералъ *** возложилъ полную отвѣтственность за безопасность г. Т.

„Правила вѣжливости, соблюдаемыя черкесомъ — говоритъ

авторъ—когда онъ принимаетъ гостя, такъ ярко обрисовываютъ его гостепріимный бытъ, что я не могу упустить случая разсказать о пріемѣ, сдѣланномъ мнѣ Сидовымъ. Надо начать съ того, что въ глазахъ горца нѣтъ такой услуги, которая могла бы унизить хозяина передъ гостемъ, сколько бы ни было велико разстояніе ихъ общественнаго положенія. Званіе тутъ не принимается въ разсчетъ, и только самые малые оттѣнки означаютъ разницу въ пріемѣ болѣе рѣдкаго или почтеннаго гостя. Я принадлежалъ въ этотъ разъ къ числу не только рѣдкихъ, но совершенно небывалыхъ гостей. Передъ дверьми кунахской (*) Сидовъ соскочилъ съ лошади, для того чтобы держать мое стремя, потомъ снялъ ружье и привелъ меня на мѣсто, обложенное для меня коврами и подушками, въ почетномъ углу комнаты. Усѣвшись, мнѣ слѣдовало промолчать нѣсколько мгновеній и потомъ освѣдомиться о здоровьѣ хозяина и Лововъ, которыхъ со мною познакомили. У горцевъ считается неприличнымъ для гостя распрашивать о женѣ и дѣтяхъ. Отъ моего приглашенія садиться всѣ, какъ водится, отказались на первый разъ. Скоро подали умыть руки, и вслѣдъ за умываньемъ былъ принесенъ рядъ низенькихъ круглыхъ столовъ, наполненныхъ кушаньемъ. Я пригласилъ вторично Сидова и Лововъ сѣсть со мною за столъ. Хозяинъ рѣшительно отказалъ, въ знакъ уваженія ко мнѣ, и все время простоялъ въ кунахской, не принимая участія въ обѣдѣ. Ловы, будучи сами гостями, сѣли около стола. Черкесы употребляютъ для молока деревянныя ложки, говяжій отваръ пьютъ изъ ковшей, а все остальное ѣдятъ пальцами изъ одной большой миски, поставленной посреди стола и обложенной вмѣсто хлѣба кусками густой просяной каши. Говядину рѣжутъ, вмѣсто ножа, кинжаломъ, какой у каждаго есть въ ножнахъ (**). Число подаваемыхъ блюдъ увеличивается съ значеніемъ гостя: ихъ было такъ много, что я не успѣлъ пересчитать. Обѣдъ состоялъ изъ вареной баранины, говяжьяго отвара, разныхъ яичницъ, молока различныхъ десяти приготовленій, вареныхъ куръ съ подливкою изъ краснаго перца, жареной баранины съ медомъ, раз-

(*) Кунахская — гостиная. Кунахъ по-татарски значитъ гость и пріятель; и тотъ и другой у горцевъ считается неприкосновенною особой.

(**) Это не совсѣмъ вѣрно, т. е. авторъ неясно выразился. Черкесы рѣжутъ говядину не кинжаломъ, но особымъ небольшимъ ножикомъ, имѣющимся на кинжальныхъ ножнахъ сверху, для котораго и дѣлается отдѣльное влагалище на этихъ же ножнахъ. Кинжалъ называется *ханджалъ*, а ножикъ *пичахъ*. *Реценз.*

сыпнаго проса со сметаною, буйволоваго каймака (*) и сладкихъ пирожковъ. Черкесы пьютъ только воду, брагу или кумысъ, такъ какъ вино имъ запрещено кораномъ (**). По правиламъ черкесской вѣжливости, никто не касается до кушанья прежде старшаго гостя, и когда онъ окончилъ, всѣ сидящіе съ нимъ за однимъ столомъ также перестаютъ ѣсть, а столъ передаютъ второстепеннымъ посѣтителямъ, отъ которыхъ онъ переходитъ дальше, пока его не очистятъ совершенно, потому что горецъ не сберегаетъ на другой разъ что было однажды приготовлено и подано. Чего не съѣдятъ гости, выносится изъ кунахской и отдается на дворѣ дѣтямъ или невольникамъ, сбѣгающимся на каждое угощеніе. Мѣсто имѣетъ большое значеніе въ черкесскомъ пріемѣ. Для того, чтобы дать мнѣ первое мѣсто и въ то же время не обидѣть старика хаджи Соломона, гостя изъ дальней стороны, которому лѣта давали преимущества надо мною, его помѣстили въ другой кунахской и угощали особенно. Лѣта ставятся у горцевъ въ общежитіи выше званія. Молодой человѣкъ самаго высокаго происхожденія обязанъ вставать передъ каждымъ старикомъ, не спрашивая его имени, уступать ему мѣсто, не садиться безъ его позволенія, молчать передъ нимъ, кротко и почтительно отвѣчать на его вопросы. Каждая услуга, оказанная сѣдинѣ, ставится молодому человѣку въ честь. Даже старый невольникъ не совсѣмъ исключенъ изъ этого правила. Хотя дворянинъ и каждый вольный черкесъ не имѣютъ привычки вставать передъ рабомъ, однакожъ мнѣ случалось нерѣдко видѣть, какъ они сажали съ собою за столъ пришедшаго въ кунахскую сѣдобородаго невольника.“ (Ч. I. Стр. 106—107.)

Разсказывая о Сидовѣ, авторъ упоминаетъ объ одномъ происшествіи, случившемся впослѣдствіи и надѣлавшемъ шуму на Кавказѣ, именно о томъ, что Сидовъ, отложившись отъ насъ, захватилъ между Георгіевскомъ и Пятигорскомъ въ плѣнъ жену полковника Махина, которая и пробыла въ горахъ около

(*) *Каймакъ* по-татарски собственно сливки, но кушанье, извѣстное на Кавказѣ и даже на Дону подъ этимъ именемъ, хотя и состоитъ изъ сливокъ, однако приготовляется особенно: сливки доводятся до необыкновенной густоты посредствомъ кипяченія. *Реценз.*

(**) Въ мое время, въ сороковыхъ годахъ, горцы охотно пили водку (*ракы*), такъ какъ она вино хлѣбное, а не виноградное, и старались для этого запасаться русскою водкою, потому что мѣстная, кизлярская и грузинская, выдѣлывается тоже изъ винограда. *Реценз.*

восьми мѣсяцевъ. Намъ помнится, что 1845 годъ показанъ у автора невѣрно: жена не полковника, а подполковника артиллеріи Махина была захвачена осенью въ 1844, въ томъ же году, какъ недалеко отъ Ставрополя, близъ Саблинской станицы, горцы изрубили маіора Селецкаго.

Жена Сидова подарила автору полный костюмъ, что было очень кстати, такъ какъ одежда г. Т. совершенно износилась въ дорогѣ. Интересно замѣчаніе о чувякахъ или чевякахъ, т. е. о башмакахъ, безъ подошвы—обувь, на которую черкесы обращаютъ главное вниманіе въ своемъ нарядѣ: „они шьются обыкновенно нѣсколько меньше ноги, при надѣваньи размачиваются въ водѣ, натираются внутри мыломъ и натягиваются на ноги подобно перчаткамъ. Послѣ того надѣвшій новые чевяки долженъ лежа выждать, пока они, высохнувъ, примутъ форму ноги". Значитъ, и у дикихъ народовъ мода поступаетъ такъ же деспотически и заявляетъ подъ-часъ самыя нелѣпыя требованія, сопряженныя нерѣдко съ физическимъ страданіемъ, какъ и въ странахъ цивилизованныхъ, съ тою только разницею, что у насъ жертвами моды дѣлаются преимущественно женщины.

Вскорѣ авторъ прибылъ на линію здравъ и невредимъ, что однакожь его нисколько не удовлетворяло, потому что опасную экспедицію свою онъ предпринялъ для осмотра восточнаго берега Чернаго моря. Онъ не терялъ надежды, несмотря на свою неудачу относительно князей Лововъ, и объяснился съ генераломъ ***, который не совѣтовалъ ему въ томъ же году пускаться во вторую экспедицію, такъ какъ вѣсть о первой поѣздкѣ разошлась уже между горцами. Тогда они вмѣстѣ начали придумывать, къ кому бы обратиться изъ знакомыхъ вліятельныхъ туземцевъ. Выборъ ихъ палъ на нѣкоего Карамурзина, а между тѣмъ рѣшено было автору оставаться на водахъ и не подавать вида о новомъ предпріятіи.

„На водахъ—говоритъ авторъ—я привелъ въ порядокъ мои путевыя записки. Если пройденная мною дорога не представляла особеннаго интереса, за то собранныя мною этнографическія свѣдѣнія были новы и весьма положительны. Изъ Абхазіи, до верховья Урупа, я шелъ по мѣстамъ совершенно незаселеннымъ, *наполненнымъ на нашей картѣ множествомъ несуществующихъ народовъ, которыхъ мнѣ пришлось стереть.* Ошибки происходили оттого, что карты мѣстностей, куда не про-

никали еще ни путешественники, ни войска, пополнялись чрезъ распросы людей, дурно говорившихъ по-русски и которыхъ языка мы совершенно не знали. Такимъ образомъ, верховья Зеленчуговъ считались заселенными довольно сильнымъ племенемъ алапетовъ, котораго я нигдѣ не могъ отыскать или, вѣрнѣе сказать, находилъ повсюду, потому что *алапетъ* на мингрельскомъ языкѣ значитъ горецъ.“ (Ч. I. Стр. 111—112.)

Авторъ приводитъ свои дѣльныя замѣчанія о племенахъ праваго фланга и даетъ приблизительныя статистическія данныя. Въ августѣ генералъ *** увѣдомилъ его о возможности переговорить съ Карамурзинымъ и звалъ его въ Прочный Окопъ, гдѣ открывался для него и надежный путь къ давно желаемой цѣли.

Вторая часть интересныхъ записокъ г. Т* начинается описаніемъ Прочнаго Окопа и системы всей нашей пограничной линіи. Въ то время горцы дѣлали частые набѣги на наши границы.

„Абречничество распространилось за Кубанью въ то время, когда бѣжавшіе кабардинцы, озлобленные покореніемъ ихъ земли, дали обѣтъ, пока живы, мстить русскимъ. Скоро изъ разныхъ мѣстъ молодые люди стали уходить къ непріятелямъ, провозглашая себя абреками, безъ другаго повода, кромѣ удальства и страсти къ похожденіямъ. Гораздо меньшее число дѣлалось абреками, имѣя дѣйствительную причину жаловаться на русскихъ. *Нельзя не признаться, что и въ такихъ не имѣлось недостатка.* Братья Карамурзины и ихъ неразлучный товарищъ имамъ Хази, которыхъ генералъ *** прочилъ мнѣ въ проводники, *бѣжали въ горы, можно сказать, поневолѣ, побуждаемые къ тому постигшею ихъ тяжкою несправедливостію.* Ихъ исторія такъ любопытна и являетъ такой разительный примѣръ пристрастнаго суда, которымъ позволяли себѣ иногда расправляться въ былое время, что я не хочу о ней умолчать. Тутъ же спѣшу прибавить, что кавказскіе правители моего времени, каковы были: Розенъ, Нейдгардтъ, Вельяминовъ, Граббе, Гурко, всегда слѣдовали правиламъ величайшей справедливости въ отношеніи горцевъ. О томъ, какъ велись дѣла на Кавказѣ послѣ меня, не бывъ очевидцемъ, не смѣю говорить; но, кажется, имена Воронцова и Барятинскаго служатъ достаточной порукой за ихъ просвѣщенный и справедливый образъ дѣйствій.“ (Ч. II. Стр. 9.)

Приписка эта намъ кажется излишнею щекотливостію со стороны автора. Въ высшихъ правителяхъ Кавказа, которымъ поручалось управленіе такою своеобразною страною, наполненною по большей части хищническими племенами, которая такъ долго стоила намъ огромнаго количества и крови и денегъ, никто никогда не сомнѣвался; но, къ сожалѣнію, нельзя того же сказать объ иныхъ изъ низшихъ властей, которыя злоупотребляли своимъ положеніемъ при всѣхъ вообще правителяхъ. Приводимая авторомъ исторія Карамурзиныхъ, можетъ быть, одна изъ множествъ, которыя совершались на Кавказѣ, но, по прежнимъ обычаямъ, оставались подъ непроницаемымъ покровомъ канцелярской тайны. Богъ съ нимъ съ прошлымъ; оно у насъ было не легко и не на одномъ Кавказѣ... Продолжаемъ разсказъ автора:

„Семьдесятъ верстъ выше Прочнаго Окопа лежалъ, на правомъ берегу Кубани, аулъ, въ которомъ жили четыре брата Карамурзины, принадлежавшіе къ числу самыхъ богатыхъ и знатныхъ ногайскихъ князей. Русскіе уважали ихъ за отличную храбрость и за ихъ благородное поведеніе, никогда неподававшее повода къ подозрѣніямъ въ шалостяхъ, которыя нерѣдко производились скрытнымъ образомъ другими ногайцами. Понимая свое достоинство и упираясь на безукоризненную жизнь, они держали себя довольно гордо и независимо въ отношеніи ближайшихъ кордонныхъ властей, что очень не нравилось этимъ послѣднимъ, привыкшимъ признавать истинно преданными и полезными только людей, подобострастно покорявшихся ихъ произволу. Трудно было и требовать въ то время другаго образа мыслей отъ совершенно необразованныхъ казачьихъ офицеровъ, воспитанныхъ въ войнѣ съ черкесами и потому незнавшихъ иной добродѣтели, кромѣ отчаянной храбрости. Казачій маіоръ, управлявшій Невинномысскою станицею, долго питалъ негодованіе противъ Карамурзиныхъ; побуждаемый своимъ враждебнымъ чувствомъ, онъ не пропустилъ перваго удобнаго случая для того, чтобы поставить ихъ въ самое унизительное положеніе. Пловучую мельницу, принадлежавшую ему на Кубани, сорвало съ цѣпи во время полноводья и понесло внизъ по рѣкѣ. Карамурзины остановили ее вблизи отъ своего аула и дали знать объ этомъ хозяину. Вмѣсто благодарности за спасеніе мельницы, онъ сталъ требовать съ нихъ деньги за желѣзо, будто бы находившееся на мельничномъ плоту, обвиняя Кара-

мурзиныхъ въ его похищеніи. Они съ негодованіемъ оттолкнули его оскорбительное обвиненіе и отказались заплатить ему значительную сумму, которую онъ требовалъ отъ нихъ безъ права и безъ доказательства. Тогда маіоръ подалъ на нихъ жалобу въ судъ, который воспользовался этимъ случаемъ для оскорбленія и притѣсненія Карамурзиныхъ, *всѣми способами выжимая изъ нихъ подачи*. Въ сознаніи своей невинности, Карамурзины не хотѣли подчиниться незаконнымъ домогательствамъ суда, опредѣлившаго наконецъ, въ довершеніе всего, посадить четырехъ братьевъ въ острогъ. Предувѣдомленные объ этомъ, Карамурзины предпочли острогу свободную жизнь въ горахъ, бросили на Кубани все что имѣли и бѣжали въ Шегирей съ небольшимъ числомъ преданныхъ татаръ. Однажды въ горахъ (т. е. попавъ въ горы?), они такъ же горячо предались жизни абрековъ, какъ прежде честно и откровенно служили намъ. Лишившись всего состоянія, они могли существовать только грабежемъ. Такова была судьба каждаго черкеса, бѣжавшаго въ горы изъ русскихъ предѣловъ. Скоро имя Карамурзиныхъ разнеслось по всей линіи и сдѣлалось извѣстнымъ у непріятельскихъ горцевъ. Мало абрековъ могли равняться съ ними въ предпріимчивости, смѣлости и счастіи, сопровождавшихъ ихъ вторженія. Для казаковъ они были неуловимы и приводили въ отчаяніе всѣхъ кордонныхъ начальниковъ. Въ дѣлахъ, которыя русскія войска имѣли съ горцами за Кубанью, они дрались впереди всѣхъ и не разъ ставили нашихъ въ затруднительное положеніе." (Ч. II. Стр. 10—11.)

Когда изъ четырехъ братьевъ двое были убиты, то одинъ изъ нихъ, Мамакай, клятвенно обязалъ своихъ братьевъ покориться русскимъ. „Богъ отдалъ насъ въ ихъ руки, сказалъ онъ братьямъ.—Карамирзу убили пулей свинцовою, меня золотою; кончится тѣмъ, что перебьютъ и васъ. Ступайте къ нимъ просить мира, для того чтобъ не пропалъ съ лица земли нашъ древній родъ." Надо знать, что Карамурзины вели свой родъ отъ внука Чинчисъ-хана.

„Черезъ шесть недѣль послѣ этого происшествія — продолжаетъ авторъ—Тембулатъ и Бій Карамурзины, покорные волѣ умершаго брата, вступили въ переговоры съ генераломъ ***, который съ удовольствіемъ согласился бы на ихъ предложеніе, если бы тутъ не замѣшалось одно обстоятельство, уничтожившее всѣ его разсчеты. Въ то время, когда Карамурзины бѣ-

жали къ непріятелю, по распоряженію правительства, всѣ принадлежавшіе имъ уздени и крестьяне были переселены съ Кубани въ Саратовскую губернію, для того чтобы не ушли въ горы за своими князьями. Теперь Карамурзины просили о возвращеніи своихъ подданныхъ, доказывая весьма основательно, что они безъ этого условія не могутъ покориться, такъ какъ будутъ лишены способовъ жить на Кубани, когда бросятъ войну, которая ихъ питала, пока они находились въ горахъ. Генералъ ***, сколько ни желалъ привлечь на нашу сторону людей, которые могли надѣлать намъ еще очень много вреда, не надѣялся, впрочемъ, выхлопотать для нихъ отступленія отъ общаго правила—не возвращать никого изъ горцевъ, выселенныхъ однажды въ Россію, и потому, не давая имъ положительнаго отвѣта, уговорилъ ихъ только пріостановить непріятельскія дѣйствія въ ожиданіи воли главнокомандующаго, на обсужденіе котораго онъ обѣщалъ представить ихъ дѣло. Между тѣмъ, я явился къ нему неожиданно, съ просьбою содѣйствовать мнѣ въ открытіи способа проѣхать къ морскому берегу и съ правомъ предлагать самыя высокія награды горцамъ, которые будутъ помогать мнѣ въ моемъ предпріятіи. Генералъ *** тотчасъ увидалъ двойную пользу, которую можно было извлечь изъ этого обстоятельства, рѣшавшаго вопросъ Карамурзиныхъ, еслибъ они согласились быть моими проводниками." (Ч. II. Стр. 12—13.)

Генералъ *** вызвалъ къ себѣ секретно въ Прочный Окопъ старшаго Карамурзина, чтобъ вывѣдать, согласенъ ли онъ будетъ взять на себя обязанность проводить автора къ морю съ условіемъ получить за это своихъ крестьянъ обратно. Но предоставимъ г. Т* разсказать одно чрезвычайно интересное обстоятельство.

„Имамъ Хази, неразлучный товарищъ Карамурзиныхъ, былъ также абрекъ, *бѣжавшій въ горы вслѣдствіе несправедливости, которой я никогда бы не повѣрилъ, если бы не имѣлъ въ рукахъ судебнаго приговора, обратившаго его изъ весьма миролюбиваго человѣка въ отъявленнаго разбойника.* Въ двадцать пятомъ году онъ занималъ должность выборнаго головы въ татарскихъ селеніяхъ по рѣкѣ Калаузѣ, недалеко отъ Ставрополя. Съ дозволенія русскаго начальства, онъ поѣхалъ за Кубань повидаться съ родственниками, жившими на Урупѣ. Закубанье считалось въ то время принадлежностію Турецкой имперіи. Когда онъ вер-

нулся, какой-то татаринъ сдѣлалъ на него доносъ, будто бы онъ, во время своей поѣздки, завелъ измѣнническія сношенія съ турками. Несмотря на неопредѣленный смыслъ этого доноса, имама Хази посадили въ тюрьму и стали производить слѣдствіе. Изъ дѣла видно, что не было обнаружено никакой вины, и сверхъ того, что доносчикъ имѣлъ причины лично его ненавидѣть. Но и это не помѣшало суду приговорить имама Хази къ ссылкѣ на поселеніе, и онъ былъ отправленъ пѣшкомъ въ Сибирь, съ партіей другихъ преступниковъ. Это было осенью, въ дождливое, холодное время. Легко понять, что ему не нравилось такое принужденное путешествіе и что мысли его безпрестанно возвращалось къ теплому уголку и къ семьѣ, отъ которыхъ его оторвали неизвѣстно за что. Около Егорлыка, на сѣверной границѣ Ставропольской губерніи, остановили однажды арестантовъ ночевать въ какомъ-то русскомъ селеніи. Поздно вечеромъ имамъ Хази проходилъ черезъ дворъ, имѣя въ рукахъ бутылку для умовеній; за нимъ шелъ караульный съ ружьемъ и примкнутымъ штыкомъ. Свѣжій воздухъ, темнота, степь за невысокимъ плетнемъ вѣяли на горца свободой и нашептывали ему какія-то странныя надежды; воображеніе его распалилось, невольно поднялись руки, и бутылка съ такою силою упала на голову солдата, что тотъ безъ памяти ринулся на землю. Когда сбѣжались люди на крикъ очнувшагося солдата, имама Хази не было уже на дворѣ. Бросились его искать въ степи съ фонарями, съ горящими головнями, но не нашли. Никто не понималъ, куда онъ могъ дѣваться, потому что погоня, разосланная на другой день во всѣ стороны, ничего не успѣла открыть. Слѣдъ его простылъ, и ссыльныхъ принуждены были отправить въ Сибирь безъ него. Вскорѣ послѣ этого происшествія, черкесскія партіи начали чаще прежняго появляться за Ставрополемъ, около Георгіевска и минеральныхъ водъ, хозяйничали въ этихъ мѣстахъ какъ у себя дома и ускользали каждый разъ отъ погони. Между ними всегда находился человѣкъ, чисто говорившій по-русски, въ которомъ скоро узнали имама Хази, сдѣлавшагося абрекомъ. Онъ былъ человѣкъ грамотный, любившій покойную и привольную жизнь сельскаго головы; лишившись же дорогихъ для него житейскихъ благъ, сдѣлался самымъ хитрымъ и опаснымъ разбойникомъ, и чѣмъ болѣе надоѣдала ему безпокойная жизнь

абрека, тѣмъ злѣе онъ становился и тѣмъ менѣе щадилъ наши предѣлы." (Ч. II. Стр. 13—14.)

Вотъ уже сряду два происшествія, доказывающія, какъ хороша была у насъ администрація на Кавказѣ, и подтверждающія наши слова, что низшія власти въ большей части случаевъ служили причиной безпрерывной рѣзни и кровопролитій. Теперь, когда все это сдѣлалось достояніемъ исторіи, любопытно было бы разобрать мѣстные архивы и сравнить ихъ съ изустными преданіями, сохранившимися кое-у-кого изъ оставшихся свидѣтелей.

Приключенія автора во время таинственной поѣздки къ морю въ обществѣ Карамурзиныхъ и имама Хази въ высшей степени занимательны. Очень жаль, что размѣры нашей статьи, и безъ того длинной, не позволяютъ намъ познакомить читателя съ этимъ оригинальнымъ путешествіемъ. Пропускаемъ разныя приключенія въ нашихъ предѣлахъ и вблизи линіи и послѣдуемъ за авторомъ въ глубину горскихъ ауловъ.

У Карамурзина авторъ пробылъ четыре дня, а остальное время до отъѣзда въ лѣсу, между большою и малою Лабами. Хозяинъ его распустилъ слухъ, что собираетъ партію для нападенія на линію. Въ это время прибылъ аталыкъ Карамурзина, медовеевскій старшина Масрадукъ Маршаній съ сыномъ своимъ Сеферъ-беемъ. Они были приглашены Карамурзинымъ для совѣщанія о предстоявшей экспедиціи. Они обѣщали помогать Тембулату, и передъ ними нельзя уже было скрывать ни званія автора, ни цѣли его путешествія. Ихъ увѣренность въ неприступности горъ, отдѣлявшихъ линію отъ берега, была такъ велика, что они считали даже очень выгоднымъ познакомить русскаго офицера съ оборонительною силою мѣстности, полагая этимъ способомъ отнять у русскихъ навсегда охоту идти къ нимъ въ горы.

„Кажется, самъ Карамурзинъ имѣлъ такое же убѣжденіе, замѣчаетъ г. Т.—Онъ выразилъ его довольно ясно, когда во время нашего путешествія, недалеко отъ Агипсоу, я сталъ вырѣзывать свое имя на большомъ деревѣ. „Вѣка пройдутъ—сказалъ онъ—прежде, чѣмъ русскіе успѣютъ прочитать его на этомъ мѣстѣ."

Масрауку было подъ девяносто лѣтъ, Сеферъ-бею подъ семьдесятъ, но оба сидѣли твердо на лошадяхъ и не плошали въ битвахъ. Имѣя съ собою около десятка медовеевцевъ, спря-

танныхъ въ лѣсу, они не хотѣли терять даромъ времени и, пока Карамурзинъ собирался въ дорогу, поспѣшили со своими людьми на Урупъ развѣдаться съ кабардинцами за какую-то старую обиду, т. е. убить кого-нибудь у нихъ или что-нибудь отбить.

Но во время кочевки въ лѣсу, подъ безпрерывнымъ дождемъ, авторъ простудился и заболѣлъ. Въ первыхъ числахъ сентября онъ рѣшился отправить имама Хази къ генералу *** съ просьбою прислать ему лекарствъ и денегъ, въ которыхъ нуждался. Послѣднее обстоятельство нѣсколько странно и очень жаль, что нигдѣ не разъяснено. Неужели офицеру, посланному въ такую важную экспедицію, не было отпущено достаточной суммы на всякій случай? Понятно, что деньги надобно было имѣть монетой и трудно ихъ спрятать; но вѣдь г. Т. ѣхалъ въ сообществѣ людей, на которыхъ можно было положиться, и недостатокъ денегъ при самомъ началѣ путешествія какъ-то невольно поражаетъ читателя. Авторъ боялся заболѣть серьезно и потому рѣшился, для поправленія своего здоровья, поѣхать въ Вознесенское укрѣпленіе, стоявшее на берегу Чанлыка, въ пятнадцати верстахъ отъ соединенія малой и большой Лабы.

Между тѣмъ, сборы Карамурзина продолжались, и, пока авторъ поправлялъ здоровье въ укрѣпленіи, Тембулатъ вымѣнялъ у одного убыхскаго старшины за пару лошадей молодую башилбаевскую плѣнницу, которую и располагали везти къ морю на продажу туркамъ.

На стр. 31—34 авторъ описываетъ военныя способности и обычаи черкесовъ весьма подробно и занимательно. Нельзя не обратить вниманія на слѣдующее мѣсто:

„Свою лошадь черкесъ бережетъ пуще глаза. Она выѣзжена на уздечкѣ, которой совершенно повинуется; она спокойна, смирна, привыкаетъ къ сѣдоку какъ собака, идетъ на его зовъ и переноситъ неимовѣрные труды. Добрая черкесская лошадь не боится ни огня, ни воды. Шпоръ черкесы не знаютъ и погоняютъ лошадь тоненькою плетью, имѣющею на концѣ кусокъ кожи въ видѣ лопаточки, *для того, чтобы не дѣлать боли лошади, а пугать ее хлопаньемъ, такъ какъ, по мнѣнію черкесовъ, боль, причиняемая лошади шпорами или тяжелою нагайкою, употребляемою калмыками или донскими казаками, утомляетъ ее совершенно безъ нужды.*“

Наконецъ возвратился Сеферъ-бей, и путешественники 18-го сентября тронулись въ дорогу.

Авторъ такимъ образомъ описываетъ медовеевское общество: „Жителей въ немъ не болѣе 10,000. Они не богаты скотомъ, мало имѣютъ пахатной земли, но за то пользуются изобиліемъ фруктовъ: персиковъ, абрикосовъ, грушъ и яблоковъ, превосходящихъ величиной и сочностію всѣ подобные плоды, какіе можно встрѣчать въ другихъ мѣстахъ по берегу Чернаго моря. Горы покрыты каштановыми деревьями, дающими пропитаніе большей части бѣднаго населенія, у котораго очень часто недостаетъ пшена и кукурузы. Жители сушатъ каштаны на зиму и, разваривъ потомъ въ водѣ, ѣдятъ ихъ съ масломъ или съ молокомъ. Въ Агипсоу имѣется желтый медъ, добываемый отъ горныхъ пчелъ, гнѣздящихся въ разсѣлинахъ скалъ. Этотъ медъ очень душистъ, бѣлъ, твердъ почти какъ песочный сахаръ и весьма дорого цѣнится турками, отъ которыхъ медовеевцы вымѣниваютъ необходимыя для нихъ ткани исключительно на медъ, воскъ и на дѣвушекъ.“ (Ч. II. Стр. 40.)

Приключенія второй поѣздки автора гораздо занимательнѣе и разнообразнѣе первой, конечно, потому, что изъ Абхазіи на линію онъ проѣхалъ пустынями и скрываясь въ лѣсахъ, а здѣсь путешествовалъ подъ видомъ чеченскаго абрека съ Тембулатомъ Карамурзинымъ, личностію, извѣстною на всемъ западномъ Кавказѣ или правомъ флангѣ, какъ его называли, и посѣтилъ разные аулы.

Опасность стала умножаться по мѣрѣ приближенія къ морю, какъ потому, что нельзя было быть увѣрену въ привѣтливости всѣхъ племенъ, такъ и потому, что автора легко могли узнать какіе-нибудь странствовавшие абхазцы. Недалеко отъ моря къ путешественникамъ присоединился отецъ Сеферъ-бея, привезшій и женщину, которую Карамурзинъ везъ продавать туркамъ. Она была весела, всему радовалась и казалась весьма довольною своимъ путешествіемъ. За нею присматривалъ въ дорогѣ старый горецъ Безруква, которому лѣта дозволяли исполнять эту обязанность, не нарушая весьма щекотливой черкесской стыдливости.

„Изъ Чуа—говоритъ авторъ—мы спустились къ морскому берегу по широкому ущелью, покрытому густымъ лѣсомъ, въ которомъ были приготовлены противъ русскихъ нѣсколько огромныхъ заваловъ. У выхода изъ ущелья находился длинный

завалъ деревьевъ и камня, съ фланкирующею его деревянною башнею. Тутъ остановили насъ, для спроса, десятка два конныхъ людей, принадлежавшихъ къ обществу Саша. Находя отвѣты Карамурзина удовлетворительными и узнавъ, кто онъ, караульные попросили его заѣхать въ домъ сашинскаго владѣльца, князя Али-Ахмета-Облагу. Въ это время мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ одной изъ тѣхъ сценъ торговли женщинами, которыя ежедневно повторялись по черкесскому берегу, несмотря на всѣ старанія нашихъ крейсеровъ прекратить ее вмѣстѣ съ подвозомъ военныхъ припасовъ къ горцамъ. Не оправдывая черкесовъ въ этомъ дѣлѣ, я не буду и строго судить ихъ. У мусульманъ, дѣвушка, выдаваемая замужъ, равномѣрно продается: отецъ, братъ или ближайшій родственникъ, у котораго она жила въ домѣ, будучи сиротою, берутъ за нее калымъ. Черкесы притомъ не продавали своихъ дочерей, а продавали туркамъ только рабынь или плѣнницъ, отдавая ихъ въ руки своихъ одновѣрцевъ. Тотъ же самый черкесъ скорѣе рѣшился бы убить женщину, чѣмъ продать ее гяурамъ на оскверненіе. Къ тому же они обыкновенно не дѣлали своимъ плѣнникамъ обоего пола чрезъ продажу ни малѣйшаго зла. Продажные мальчики нерѣдко дѣлались въ Турціи знатными людьми, а черкешенки почти всегда первенствовали въ гаремахъ богатыхъ турокъ. А когда проданнымъ выпадала несчастная доля, такъ былъ виноватъ не продавецъ: такъ было написано въ книгѣ судебъ! Торговля женщинами была для черкесовъ почти необходима, для турецкихъ же купцовъ составляла источникъ самаго скораго обогащенія. Поэтому они занимались этою торговлею пренебрегая опасностію, угрожавшею имъ со стороны русскихъ крейсеровъ. Въ три или четыре рейса, турокъ, при нѣкоторомъ счастіи, дѣлался богатымъ человѣкомъ и могъ покойно доживать свой вѣкъ; за то надо было видѣть ихъ жадность на этотъ живой, красивый товаръ.“

„Около береговаго завала, подъ защитою карауливишхъ его горцевъ, человѣкъ пять турокъ ожидали продавцовъ. Они бросились къ намъ навстрѣчу и, узнавъ, что есть женщина, просили позволенія осмотрѣть ее. Послѣ того они по жребію опредѣлили, кому торговать ее, и начали переговариваться съ нами, при чемъ мы со всею восточною важностію усѣлись въ кіоскѣ, стоявшемъ возлѣ кладбища. У черкесовъ никакое дѣло не обходится безъ совѣта; потому и въ этомъ случаѣ каждый

изъ насъ былъ призванъ подать свое мнѣніе. Между тѣмъ, турокъ безпрестанно ходилъ отъ нашего общества къ купцамъ и отъ купцовъ къ намъ, уговаривая ту и другую сторону согласиться на предлагаемыя условія. Въ это время предметъ торговли сидѣлъ на камнѣ съ видомъ величайшаго равнодушія, не замѣчая, кажется, того, что происходило отъ него въ самомъ маломъ разстояніи и отъ чего зависѣло его будущая судьба. Наконецъ порѣшили торгъ, уступивъ женщину за двѣ лошади и за два вьюка бумажныхъ матерій. За нее дали бы вчетверо больше, еслибъ она была дѣвушка. Когда ей объявили, что она принадлежитъ новому хозяину, тогда я увидѣлъ въ ней перемѣну, которой, право, не ожидалъ, судя по ея прежнему настроенію духа. Она пришла почти въ бѣшенство, рыдала, рвала на себѣ волосы, осыпала всѣхъ упреками, такъ что мнѣ не въ шутку стало жаль ее. Но имамъ Хази успокоилъ меня, замѣтивъ: отчего я ее жалѣю, когда она сама не тоскуетъ.

„— Да она плачетъ и выходитъ изъ себя.

„— А! сказалъ имамъ Хази, махнувъ рукою.—Это ничего не значитъ, это такой законъ у марушекъ (женщинъ). Смотри, не пройдетъ минуты, и она будетъ смѣяться.

„Имамъ Хази былъ правъ. Едва турокъ успѣлъ посадить плѣнницу на лошадь, накинувъ на нее новое покрывало, какъ она уже приняла довольный видъ и начала прихорашиваться, драпируясь имъ сколько умѣла.“ (Ч. II. Стр. 48—49.)

Авторъ описываетъ долину Ліешъ, извѣстную у насъ подъ именемъ мыса Адлеръ или Ардиллеръ. Онъ, какъ видѣвшій эту мѣстность, подавалъ кому слѣдуетъ свои совѣты въ военномъ отношеніи; но его не послушались и потерпѣли потерю, которой легко можно было избѣгнуть.

„Вмѣсто того, чтобы прямо атаковать завалъ, противъ него открыли съ моря канонаду, и десантныя войска направили въ лѣсъ, предполагая отвлечь этимъ вниманіе горцевъ отъ настоящаго пункта высадки, или раздѣлить покрайней мѣрѣ его силы. Между тѣмъ, вышло совершенно противное. Горцы отъ огня нашей артиллеріи скрылись въ лѣсъ, и направленныя противъ него войска встрѣтили въ немъ всю массу ихъ въ самыхъ невыгодныхъ для себя условіяхъ. Завязалась драка въ непрходимомъ лѣсу, въ которомъ войска не видѣли другъ друга, не знали, куда имъ идти, и, подаваясь впередъ безъ связи, были встрѣчены превосходнымъ непріятелемъ, отрѣзавшимъ часть

стрѣлковой цѣпи. При этомъ былъ убитъ одинъ изъ нашихъ извѣстнѣйшихъ писателей того времени, Марлинскій (Александръ Бестужевъ), служившій офицеромъ не помню въ какомъ полку." (Ч. II, стр. 53.)

Нельзя не посѣтовать на автора за то, что, бывъ на мѣстѣ (онъ находился тогда въ плѣну), онъ не разсказываетъ никакихъ подробностей о смерти Марлинскаго.

Послѣ разныхъ трудныхъ переходовъ путешественники очутились вблизи укрѣпленія „Гагры", лежавшаго на берегу моря, у цѣли своего путешествія. Но здѣсь почти не было физической возможности слѣдовать далѣе. Тембулатъ Карамурзинъ рѣшился однакожъ провести г. Т. въ крѣпость, во что бы то ни стало. Дѣло въ томъ, что береговой дорогой или, лучше сказать, нельзя было идти по случаю вѣтра съ моря, и надо было пробираться чрезъ скалы, по которымъ, вѣроятно, никому ходить не случалось. Послѣ трехчасоваго перехода по утесамъ, надъ пропастями, они наконецъ спустились къ Гаграмъ. Приведя свои записки въ порядокъ, авторъ отправился въ Тифлисъ. Довольный пріемомъ какъ начальства, такъ и товарищей, онъ прибавляетъ:

„Жаль только, что мало было обращено вниманія на доказательства, которыя я приводилъ противъ учрежденія на берегу Чернаго моря линіи небольшихъ укрѣпленій, мало способныхъ блокировать берегъ, но какъ нельзя болѣе удобныхъ для непріятеля держать ихъ самихъ въ постоянной блокадѣ. Происшествія сороковаго года и восточная война оправдали мое мнѣніе касательно черноморской береговой линіи." (Ч. II. Стр. 61.)

Покойный государь Николай Павловичъ обратилъ особое вниманіе на труды автора и приказалъ, чтобы на будущее время разрѣшеніе вопросовъ, относящихся до праваго фланга кавказской линіи, было поручаемо г. Т., а не другому. Желаніе автора воспользоваться этимъ повелѣніемъ, въ соединеніи съ обстоятельствами, возникшими по вопросу о возвращеніи Карамурзину его владѣній, сдѣлалось завязкой его плѣна, окончившагося чрезъ два года неожиданнымъ освобожденіемъ.

„Какъ я сказалъ въ самомъ началѣ — говоритъ авторъ — Карамурзинъ согласился провести меня въ горахъ, если забудутъ все прошедшее и возвратятъ ему родовой аулъ, переселенный съ Кубани въ Саратовскую губерію. Основываясь на данномъ мнѣ правѣ, я согласился на это условіе и поручился

ему въ точномъ его исполненіи именемъ правительства и собственною честію. Баронъ Розенъ принялъ моихъ проводниковъ ласково, объявилъ имъ полное прощеніе, осыпалъ ихъ подарками; но когда дѣло коснулось до возвращенія аула, то сталъ колебаться. Подобнаго примѣра не бывало еще на Кавказѣ. Гражданская канцелярія, въ которую дѣло поступило на разсмотрѣніе, въ своемъ бюрократическомъ воззрѣніи, нашла непреодолимыя препятствія къ исполненію моего обѣщанія. Карамурзину стали предлагать другія награды. Онъ отказывался отъ всего, объявивъ, что онъ взялся за мое дѣло только для того, чтобы своимъ дѣтямъ возвратить потерянное имъ чрезъ бѣгство родовое достояніе. Между тѣмъ, я самъ требовалъ буквально исполненія всего обѣщаннаго мною Карамурзину, доказывая, что я говорилъ именемъ правительства, въ глазахъ горцевъ нераздѣльнаго съ лицомъ государя, котораго слово должно оставаться неизмѣннымъ; просилъ суда и взысканія съ меня, если я превысилъ данное мнѣ право, или позволенія ѣхать въ Петербургъ и повергнуть все дѣло на личный судъ его величества. Доброжелательный и въ высшей степени разсудительный баронъ Розенъ оцѣнилъ наконецъ настоящимъ образомъ причины, побуждавшія меня, молодаго офицера, къ такой настойчивости, и выпросилъ у государя разрѣшеніе возвратить Карамурзину его аулъ. Изъ хода дѣла Тембулатъ понялъ, сколько онъ въ этомъ случаѣ былъ мнѣ обязанъ, и далъ слово никогда не забывать того, что я сдѣлалъ.

„Два года спустя, онъ доказалъ, что умѣетъ помнить добро и быть благодарнымъ.“ (Ч. II. Стр. 61—62.)

Послѣдняя экспедиція автора возбуждаетъ въ читателѣ особый интересъ какъ по своимъ событіямъ, такъ и по драматизму его положенія, и вмѣстѣ производитъ тяжелое впечатлѣніе собственно потому, что, очевидно, плѣнъ и страданія г. Т. были слѣдствіемъ интригъ и раздраженнаго самолюбія нѣкоторыхъ личностей. Довольно прочесть приводимыя ниже мѣста, которыя ясно говорятъ сами за себя.

„Прохожу молчаніемъ всѣ мелочныя, непріятныя обстоятельства, предшествовавшія моему плѣну. (Напрасно, г. Т.: по прошествіи такого долгаго времени, это была бы занимательная страница изъ исторіи нашихъ служебныхъ нравовъ и обычаевъ.) Два года жизни, потерянной не по моей, а по чужой волѣ, даютъ мнѣ, кажется, право говорить; но къ чему

подымать старое? *Допускаю, что я испыталъ на себѣ только обыкновенный порядокъ вещей.*" (Ч. II. Стр. 62.)

Здѣсь въ каждомъ словѣ сквозитъ заглушенный вопль сердца человѣка, обиженнаго тяжелою несправедливостію.

Далѣе г. Т. говоритъ:

„Когда я въ первый разъ брался проѣхать въ горы около Чернаго моря, нашлись люди, усердно доказывавшіе положительную невозможность подобнаго дѣла и заочно обвинявшіе меня въ самохвальствѣ и въ безразсудной самонадѣянности. Когда я исполнилъ дѣло, тогда тѣ же самые люди стали находить, что оно не заключало въ себѣ ни труда, ни опасности, и что я сдѣлалъ бы гораздо болѣе и проѣхалъ бы гораздо дальше, если бы послушалъ ихъ совѣта, а не упрямился дѣлать все посвоему. Порученіе осмотрѣть въ 1836 году остальную часть морскаго берега отъ рѣки Сочи на сѣверъ до Геленджика возлагалось на меня уже не мѣстнымъ начальствомъ, а по волѣ государя, обратившаго на меня свое монаршее вниманіе. Это обстоятельство задѣло за живую струну самолюбіе нѣкоторыхъ кавказскихъ дѣятелей. Нельзя же было предоставить мнѣ одному всю честь предпріятія, дававшаго удобный случай выслужиться и предъ глазами государя выказать свою опытность и умѣнье. *Барона Розена опутали неосновательнымъ изложеніемъ обстоятельствъ и происками*, противъ которыхъ, сознавая дѣльность моихъ возраженій, напрасно возставали генералъ Вольховскій и оберъ-квартирмейстеръ баронъ Ховенъ. Вмѣстѣ съ Карамурзинымъ, когда онъ еще гостилъ въ Тифлисѣ, я составилъ планъ новаго путешествія, въ которомъ онъ хотя и не могъ быть моимъ проводникомъ, но долженъ былъ принять косвенное участіе, склонивъ своего пріятеля Джембулата Айтеки, кемюргоевскаго владѣтеля, способствовать моему намѣренію. Удача, которую я имѣлъ въ моихъ предъидущихъ путешествіяхъ, давала мнѣ право считать мои соображенія не совершенно ошибочными и надѣяться, что они не будутъ отвергнуты. Вышло иначе. Въ отвѣтъ на мои соображенія мнѣ было поручено въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, для исполненія воли государя, предпринять путешествіе къ черкесскому берегу, если я сохранилъ прежнее чувство самоотверженія и вообще считаю его возможнымъ, *съ проводниками по непосредственному выбору генерала ***, котораго опытность, знаніе обстоятельствъ, характера горцевъ и огромное на нихъ вліяніе*

совершенно ручаются за мою безопасность и за успѣхъ предпріятія. При этомъ мнѣ было предложено также во всемъ касающемся до моего путешествія слѣдовать совѣтамъ и наставленіямъ этого генерала.“ (Ч. II. Стр. 63.)

Въ маѣ авторъ выѣхалъ на кавказскія минеральныя воды, гдѣ прожилъ весь сезонъ и отпустилъ бороду для бóльшаго удобства путешествія въ горахъ. Въ концѣ августа генералъ *** вызвалъ его въ Прочный Окопъ и представилъ ему будущихъ проводниковъ, кабардинскихъ абрековъ, князя Асланъ-Гирея Хамурзина, хаджи Джансеида и Асланъ-бека Тамбіева. Генералъ *** отстранилъ Тембулата Карамурзина отъ этого дѣла и не совѣтовалъ автору даже съ нимъ видѣться.

При такомъ оборотѣ дѣла, г. Т. слѣдовало покориться обстоятельствамъ, что онъ и сдѣлалъ, и когда послѣ свиданія съ будущими проводниками онъ, по нѣкоторымъ признакамъ, не хотѣлъ имъ довѣряться и высказалъ свои сомнѣнія генералу ***, то послѣдній клялся, что самъ готовъ ѣхать съ ними куда угодно. Положено было слѣдовать чрезъ землю абадзеховъ къ устью рѣки Шахе и подняться потомъ по берегу моря до самаго Геленджика. Это придумалъ хаджи Джансеидъ, который будто бы искалъ турецкаго судна для путешествія въ Мекку. Къ счастію автора, ему согласился сопутствовать, въ качествѣ переводчика, Маматъ-Кирей Лоовъ, личность благородная, знакомая ему еще съ первой экспедиціи.

Пробывъ нѣсколько дней въ аулѣ у хаджи Джансеида, куда пріѣхалъ наконецъ и Асланъ-Гирей Хамурзинъ, авторъ отправился, въ началѣ сентября, въ аулъ къ послѣднему. Маматъ-Кирей Лоовъ, питавшій искреннюю привязанность къ г. Т., долженъ былъ съ своей стороны бояться встрѣчъ со многими горцами, такъ какъ не съ однимъ изъ нихъ у него водились кровавые счеты. Когда путешественники прибыли ночью къ Асланъ-Гирею Хамурзину, то узнали, что къ нему пріѣхали нѣсколько абадзехскихъ старшинъ, которые заняли всѣ его кунахскія. Для г. Т. и Лоова очистили особую избу, въ которой онъ и оставался весь слѣдующій день почти взаперти, не смѣя даже показаться во дворъ, для избѣжанія какой-нибудь гибельной встрѣчи. Маматъ Лоовъ старался заводить разговоръ съ черкесомъ, приносившимъ кушанье; но послѣдній сообщилъ только, что абадзехи упрашивали Хамурзина не покоряться русскимъ, ссылаясь на разнесшійся слухъ, а Хамурзинъ опро-

вергалъ этотъ слухъ. Къ вечеру Лоовъ казался замѣтно встревоженнымъ и на просьбу автора быть откровеннымъ отвѣчалъ:

— Не вѣрю кабардинцамъ: опасны и вѣроломны. Вы ихъ не знаете еще, а я знаю насквозь.

Когда смерклось, Маматъ Лоовъ, сдѣлавъ видимое усиліе, предложилъ автору просто прорубить кинжалами плетень, отдѣлявшій ихъ отъ лошадей, и бѣжать.

— Куда и зачѣмъ? спросилъ послѣдній съ крайнимъ удивленіемъ.

— Затѣмъ, чтобы спасаться, и, конечно, на Кубань.

Лоовъ подозрѣвалъ измѣну, но не могъ или не хотѣлъ представить ясныхъ доказательствъ, безъ которыхъ г. Т. не считалъ себя въ правѣ покинуть экспедицію, основываясь лишь на неопредѣленныхъ опасеніяхъ.

— Дѣлай, что хочешь—сказалъ Лоовъ—а право не хочется пропадать: я еще такъ молодъ.

Въ одиннадцать часовъ ночью путешественники выѣхали съ проводниками Джансеидомъ, Тамбіевымъ, Шаугеномъ и Маргусевымъ. Асланъ-Гирей долго разговаривалъ съ авторомъ, рекомендовалъ ему крайнюю осторожность и, когда тотъ садился на лошадь, самъ держалъ ему стремя. Все это до такой степени разувѣрило г. Т., что онъ беззаботно ѣхалъ среди своихъ проводниковъ. Лоовъ, какъ переводчикъ и единственный человѣкъ, говорившій по-русски, находился постоянно возлѣ него.

„Прекрасная лунная ночь бросала яркій свѣтъ на дорогу, извивавшуюся подъ крутымъ берегомъ Курджипса. Часа полтора мы проѣхали, не встрѣчая ни души. При выѣздѣ на одну изъ небольшихъ полянъ, перерѣзывавшихъ лѣсъ, черезъ который вела наша дорога, передъ нами явились два конные черкеса; по обыкновенію, они посторонились и стали ожидать, пока мы проѣдемъ. Поровнявшись съ ними, Маматъ-Кирей нѣсколько разъ взмахнулъ плетью безъ всякой нужды, стараясь широкимъ рукавомъ черкески закрыть себѣ лицо, ярко освѣщаемое луною. Я тотчасъ замѣтилъ это движеніе, наклонился къ нему и тихонько спросилъ, для чего онъ себя закрываетъ. Въ то же самое мгновеніе одинъ изъ встрѣчныхъ черкесовъ громко назвалъ его по имени. „Это Тума Темботъ—сказалъ онъ—братъ Адель-Гирея. Онъ меня узналъ и зоветъ къ себѣ. Не бойтесь

ничего: мы пріятели. Я ему что-нибудь налгу и догоню васъ въ скоромъ времени.“ Хаджи Джансеидъ также отсталъ. Тамбіевъ, Шаугенъ и Маргусевъ поѣхали со мною впередъ. Скоро мы углубились въ лѣсъ, въ которомъ дорога стала расходиться. Тамбіевъ попросилъ меня, ломанымъ русскимъ языкомъ, остановиться въ этомъ мѣстѣ и выждать Лоова, который иначе могъ съ нами разъѣхаться. Черкесы, пользуясь остановкой, сошли съ лошадей и начали поправлять сѣдла. Между тѣмъ, не слѣзая съ лошади, я сталъ набивать мою трубочку, набивъ, взялъ чубукъ въ ротъ и принялся высѣкать огонь. Тамбіевъ подошелъ въ это время, попробовалъ подпругу у моего сѣдла и объявилъ, что ее надо подтянуть, потому что дорога пойдетъ въ гору. Не оставляя сѣдла, я приподнялъ для этого ногу и продолжалъ свое дѣло. Вдругъ послышался за мною шумъ скачущей лошади, и кто-то крикнулъ по-черкесски: „убыдъ!“ (держи). Невольнымъ образомъ я оглянулся. Въ то же время двѣ сильныя руки схватили меня сзади за локти и стащили съ лошади. Кинжалъ, единственное оружіе, за которое я могъ еще взяться, былъ вырванъ изъ ноженъ. Пораженный какъ громовымъ ударомъ, я опомнился въ ту же минуту, даже не вскрикнулъ и только съ досады перекусилъ чубукъ. Я не хотѣлъ доставить черкесамъ удовольствія видѣть русскаго въ испугѣ. Въ нѣсколько мгновеній съ меня сорвали оружіе и связали руки назадъ.

„— Давай деньги и часы! закричали черкесы.

„— Ничего не отдамъ: берите силой, что хотите, былъ мой отвѣтъ.“ (Ч. II. Стр. 75—76.)

Любимый переводчикъ автора, Маматъ-Кирей Лоовъ, едва избѣжалъ смерти, и плѣнника повезли далѣе. Это было съ 9-го на 10-е сентября.

Г. Т. достался Тамбіеву, у котораго и прожилъ въ плѣну два года.

Первую ночь плѣнникъ не подвергался никакимъ лишеніямъ и провелъ ее въ кунахской, хотя и нельзя представить себѣ всего отчаянія, которое имъ овладѣло. Черкесы не дѣлали ему грубостей и даже соблюдали правила вѣжливости, считая его какъ бы не плѣнникомъ, а гостемъ по неволѣ. На другой день все еще обращались съ нимъ какъ съ гостемъ. Надобно замѣтить, что въ моментъ плѣна горцы спросили его, какой будетъ за него выкупъ, и онъ отвѣчалъ, что выкупа не будетъ ника-

кого. Тамбіевъ и дома повторилъ этотъ вопросъ плѣннику и получилъ отрицательный отвѣтъ по прежнему:

— Тѣмъ хуже для тебя: ты здѣсь пропадешь, сказалъ Тамбіевъ.

— И для тебя не лучше! отвѣчалъ плѣнникъ.

Тамбіевъ былъ самъ кабардинскій дворянинъ и потому, освѣдомившись у автора, что послѣдній происходилъ изъ родовыхъ дворянъ, счелъ неприличнымъ принуждать его къ работѣ. На четвертый день плѣннику пришлось подвергнуться тяжелому, но неизбѣжному испытанію. Собираясь уѣзжать на нѣсколько дней изъ дому, Тамбіевъ поручилъ плѣнника своему рабу старику Мурзахаю, въ жилье котораго и перенесли постель г. Т.

„Когда я усѣлся на своемъ мѣстѣ—говоритъ авторъ—онъ подошелъ ко мнѣ съ длинною и тяжелою цѣпью, кончавшеюся желѣзнымъ кольцомъ. Я этого не ожидалъ. Бѣшенство овладѣло мною. Устремивъ глаза на кинжалъ и пистолетъ, я сдѣлалъ движеніе, чтобы схватить ихъ. Тамбіевъ, пристально глядѣвшій мнѣ въ глаза, вовремя замѣтилъ мое намѣреніе, отступилъ шагъ назадъ, отстегнулъ поясъ съ оружіемъ, выбросилъ его за двери и кликнулъ людей. Изба наполнилась тотчасъ народомъ. Тогда онъ опять подошелъ ко мнѣ съ цѣпью, уговаривая ломанымъ русскимъ языкомъ не сопротивляться безъ проку. Рѣчь его имѣла слѣдующій смыслъ: „Зачѣмъ ты хочешь напрасно сопротивляться? Ты одинъ, а черкесовъ здѣсь много. Не огорчайся тѣмъ, что я хочу тебя приковать. Еслибъ ты былъ дѣвка, такъ мы отдали бы тебя караулить женщинамъ; но ты мужчина, у тебя есть усы и борода, мы тебя обманули, и ты самъ будешь стараться обмануть насъ. Мужчину, который родился не рабомъ, можно удержать въ неволѣ однимъ желѣзомъ“. Противъ числа и силы нечего было бороться: меня приковали за шею.“ (Ч. II. Стр. 79.)

На линію дошли уже слухи о плѣнѣ г. Т. Изъ боязни появленія русскихъ, абадзехи на осень и на зиму уходили въ глубину лѣсовъ и строили временные аулы по неприступнымъ оврагамъ. Съ переѣздомъ въ новое жилище, наскоро срубленное, для автора начались мученія: онъ страдалъ отъ голода и холода (у него обобрали все платье) и заболѣлъ желчною горячкою. Молодость однакожь взяла свое, и онъ началъ оправ-

ляться. Но тутъ наступила другая бѣда. Въ ноябрѣ и декабрѣ генералъ *** началъ тревожить абадзеховъ безпрерывными набѣгами, и рѣдкая ночь проходила безъ тревоги. Съ крикомъ: „русскіе идутъ!“, мужчины бросались въ ту сторону, откуда ожидали непріятеля, а женщины и дѣти спасались глубже въ лѣса. Босой, въ цѣпяхъ, плѣнникъ проводилъ по нѣскольку часовъ на снѣгу. Караульщики его находили звѣрское удовольствіе будить его по ночамъ безъ нужды крикомъ: „русскіе идутъ, въ лѣсъ пошелъ!“, выводили на холодъ и потомъ со смѣхомъ объявляли, что это были однѣ только шутки. Послѣ этого авторъ отказывался уже исполнять ихъ требованія. Поутру, когда плѣнникъ грѣлся у огня и тутъ же сидѣлъ Тамбіевъ съ неразлучной балалайкой въ рукахъ, караульные пожаловались послѣднему на упрямство русскаго. Принявъ грозный видъ, Тамбіевъ обратился къ плѣннику:

„— Когда караулъ ночью твоя скажи: о дрова пошелъ! твоя сейчасъ не работай, я скажи Бечиръ, Магометъ, твоя уруби. (Когда караульные прикажутъ тебѣ ночью въ лѣсъ идти, и ты тотчасъ этого не исполнишь, такъ я прикажу Бечиру и Магомету бить тебя.)

„Тамбіевъ не успѣлъ еще договорить, какъ въ моей рукѣ очутилось горящее полѣно.

„— Еще одно слово—закричалъ я Асланъ-беку—и я ударю тебя этимъ полѣномъ по глазамъ. Меня убьютъ послѣ того, а ты останешься на всю жизнь слѣпымъ. Знай, что я могу все перенести—цѣпи, голодъ, стужу, но не вытерплю обиды. Если кто бы то ни былъ, осмѣлится поднять на меня руку и я не успѣю задушить его на мѣстѣ, такъ я ночью зажгу крышу и сгорю вмѣстѣ съ тобою и со всѣмъ твоимъ семействомъ.

„Тамбіевъ поблѣднѣлъ, но не тронулся съ мѣста и смотрѣлъ мнѣ только пристально въ глаза. Кажется, выраженіе ихъ убѣдило его, что я думаю такъ, какъ говорю.

„— Брось полѣно—сказалъ онъ, перемѣнивъ сердитое выраженіе лица—тебя никто не тронетъ; я такъ только, въ сердцахъ, сказалъ тебѣ это. Ты дворянинъ, я знаю. У черкесовъ дворянина можно убить, но не позволено бить. Очень радъ, что и у русскихъ такой же законъ.

„Съ тѣхъ поръ я не слыхалъ ни одного оскорбительнаго слова ни отъ Асланъ-бека и ни отъ кого-либо изъ его домашнихъ.“ (Ч. II. Стр. 84.)

Случай этотъ сталъ извѣстенъ абадзехамъ, и они смотрѣли на плѣнника съ нѣкоторымъ уваженіемъ.

Въ концѣ декабря въ аулъ пріѣхали Асланъ-Гирей Хамурзинъ и хаджи Джансеидъ, бывшіе проводники автора, и пожелали переговорить съ послѣднимъ о какомъ-то важномъ дѣлѣ. Тамбіевъ очень ихъ боялся и какъ содержалъ плѣнника хуже, нежели они желали, то и нарядилъ г. Т. въ порядочную черкеску, далъ новую шапку и чевяки и просилъ не сказывать, что отнялъ у него платье.

Свиданіе происходило въ кунахской посторонняго кабардинца. Вновь прибывшіе горцы обошлись съ авторомъ какъ съ гостемъ и привезли ему, переданные генераломъ *** черезъ Карамурзина, чай, сахаръ, табакъ и баранью шубу. Переводчикомъ служилъ бѣглый казакъ Брагуновъ. Но ихъ болѣе всего интересовала ихъ записка на нѣмецкомъ языкѣ, присланная генераломъ. Они долго возили ее по всѣмъ эфенди, показывали двумъ горцамъ, знавшимъ по-французски, показывали ее Брагунову, знавшему только русскую грамоту, и наконецъ рѣшились вывѣдать ея содержаніе у самого автора.

Генералъ обнадеживалъ г. Т., что постарается употребить всѣ мѣры къ его освобожденію, и совѣтовалъ не отнимать у горцевъ надежды на выкупъ, изъ боязни, чтобъ они не рѣшились на убійство. Плѣнникъ сказалъ, что рѣчь о выкупѣ можетъ имѣть мѣсто, если только требованія не будутъ выходить изъ границъ возможности. Послѣ долгихъ совѣщаній съ Тамбіевымъ и хаджи Джансеидомъ, Асланъ-Гирей Хамурзинъ предложилъ автору отвѣтить генералу, что они готовы его освободить, если имъ возвратятъ принадлежавшихъ имъ прежде крестьянъ или дадутъ *пять четвериковъ серебряной монеты*. Авторъ отказалъ наотрѣзъ передавать подобное предложеніе, считая его чудовищнымъ. Тамбіевъ, который богатымъ выкупомъ надѣялся поправить свое состояніе, пріуныль и, по отъѣздѣ гостей, съумѣлъ сдѣлать положеніе автора невыносимымъ и безъ брани, безъ оскорбленій, соблюдая даже всѣ формы черкесской вѣжливости. Это онъ дѣлалъ съ цѣлію переломить характеръ плѣнника и заставить послѣдняго умолять русское посольство о скорѣйшемъ выкупѣ. Такъ шубу, присланную генераломъ ***, онъ обмѣнялъ на старый кошачій тулупъ безъ рукавовъ; чай и сахаръ отнялъ подъ предлогомъ, что въ нихъ скрывалась отрава; пищу давали плѣннику такую скудную и въ такомъ

маломъ количествѣ, что онъ едва не умеръ съ голоду; оковъ не снимали и притягивали ихъ такъ къ стѣнѣ, что ему нельзя было поворотиться на постели.

Между тѣмъ, Тембулатъ Карамурзинъ (прежній проводникъ автора) не дремалъ и употреблялъ усилія для освобожденія г. Т.; онъ наконецъ появился и въ аулѣ Тамбіева, къ которому пріѣхалъ для переговоровъ. Плѣнникъ писалъ письмо къ главнокомандующему, и съ отъѣздомъ Карамурзина участь его улучшилась. Тамбіевъ, не опасаясь побѣга автора до полученія отвѣта изъ Тифлиса и возъимѣвъ надежду на возвращеніе своего имѣнія, освободилъ г. Т. отъ оковъ, ходилъ съ нимъ гулять по окрестностямъ и посѣщалъ знакомыхъ.

Между тѣмъ время уходило, а отъ Карамурзина не было никакихъ извѣстій. Тамбіевъ видѣлъ послѣднее средство поправить свое бѣдственное положеніе лишь однимъ выкупомъ плѣнника, и потому смерть послѣдняго угрожала ему окончательнымъ разореніемъ. Когда надежды на выкупъ начинали возрастать, онъ ухаживалъ за г. Т. какъ мать за ребенкомъ, а когда надежда исчезала, подвергалъ его мученіямъ. Послѣ одной поѣздки онъ вернулся мрачнымъ и снова заковалъ плѣнника такъ, что тотъ не могъ въ теченіе трехъ недѣль тронуться съ постели. Дѣлалъ онъ это изъ недовѣрія къ пріятелямъ автора, въ особенности къ Тембулату Карамурзину.

Поссорившись изъ-за плѣнника съ Асланъ-Гиреемъ и хаджи Джансеидомъ, Тамбіевъ переселился въ глубину лѣсовъ, въ аулъ абадзехскаго старшины Дауръ-Алимъ-Гирея, которому отдалъ себя подъ покровительство, присягнувъ дѣлить кровомщеніе. Дѣло въ томъ, что баронъ Розенъ обѣщалъ отдать крестьянъ кабардинцамъ, если они выдадутъ автора, безусловно покорятся Россіи и перейдутъ на Урупъ. Хамурзинъ и Джансеидъ были согласны; но Тамбіевъ, опасаясь жить вблизи русскихъ и подозрѣвая во всемъ обманъ, рѣшилъ, что если отдаютъ крестьянъ на Урупъ, то отдадутъ и къ абадзехамъ, вслѣдствіе чего заупрямился и объявилъ, что не отступится отъ плѣнника до тѣхъ поръ, пока ему не будутъ возвращены его крестьяне или равная ихъ цѣнности сумма денегъ, къ абадзехамъ, гдѣ онъ намѣревался жить и умереть. Вотъ почему онъ переселился въ аулъ Алимъ-Гирея, подъ покровительствомъ котораго не боялся кабардинскихъ абрековъ, которые, какъ пришельцы въ странѣ, не имѣли у абадзеховъ особаго значенія.

Алимъ-Гирей оказался личностью чрезвычайно доброю и принялъ весьма радушно плѣнника, который и жилъ въ его кунахской, пока Тамбіевъ строилъ для него особую тюрьму, изъ боязни, что его выкрадутъ. Въ новомъ помѣщеніи автору жилось очень грустно, и только по времени, когда отпускали его цѣпь, онъ могъ садиться у порога своей тюрьмы и смотрѣть на живописный аулъ и на его внутреннюю жизнь. Къ нему начали заходить двѣ дѣвочки: дочь Алимъ-Гирея и ея служанка; послѣдняя была почти взрослая и очень хорошенькая собою. Вскорѣ эту дѣвочку продали туркамъ. Иногда автора расковывали, позволяли ему гулять. Здѣсь съ нимъ случился весьма интересный романическій эпизодъ, который хотя и не пространно записанъ у автора и хоть говорится больше намеками, но видно, что сердце его не оставалось равнодушнымъ къ прекрасной горянкѣ Асланъ-Козъ, старшей дочери Алимъ-Гирея, которая гостила гдѣ-то у родныхъ и возвратилась въ домъ родителей.

Въ это же время Тамбіевъ сдѣлался добрѣе къ плѣннику, на томъ основаніи, что, по слухамъ, на Кавказъ ожидали государя, и Тамбіевъ возъимѣлъ надежду на богатый выкупъ. Обстоятельство это послужило автору въ пользу, потому что ему предоставлено было больше свободы, и онъ заходилъ повременамъ къ теткѣ Асланъ-Козъ, у которой проживала дѣвушка.

Отношенія его къ Асланъ-Козъ вскорѣ однакожъ измѣнились. Однажды онъ спросилъ чрезъ ея брата, въ шутку, согласна ли она выйти за него замужъ; дѣвушка отвѣчала положительно, съ условіемъ, чтобъ онъ сдѣлался мусульманиномъ. Разумѣется, онъ не согласился на это, и свиданія ихъ прекратились навремя. Это обстоятельство навремя лишило автора единственной радости — болтать съ хорошенькою Асланъ-Козъ, которая начала избѣгать съ нимъ встрѣчи.

Вскорѣ послѣ того Тамбіевъ объявилъ плѣннику, что дѣло начало принимать рѣшительный оборотъ и что отъ него самого зависѣло получить свободу или пропадать въ неволѣ. Автора снова заключили въ оковы, чтобъ переломить его упрямство, и долго держали его не спуская съ цѣпи. Въ одно утро Тамбіевъ ввелъ къ нему двухъ богато одѣтыхъ черкесовъ и съ ними хаджи Джансеида. Это были офицеры изъ мирныхъ, присланные генераломъ Вельяминовымъ начать переговоры съ кабардинцами

объ освобожденіи г. Т. Сцена была подготовлена: имъ преднамѣренно показали плѣнника въ цѣпяхъ, исхудалаго и изнуреннаго голодомъ и страданіями.

Здѣсь кстати привести краткую характеристику Вельяминова:

„Парламентеры говорили именемъ Вельяминова, носившаго въ горахъ названіе „генералъ-плижеръ" — красный генералъ, по причинѣ его рыжеватыхъ волосъ. Черкесы его боялись и уважали; слѣдственно, дѣло было нешуточное. Въ тѣ времена Вельяминовъ былъ въ глазахъ горцевъ первый русскій воинъ послѣ Ермолова. Про него пѣли пѣсни, разносившія о немъ преданія въ самыя отдаленныя мѣста горъ. Привожу самую популярную изъ нихъ, характеризующую понятіе, которое горцы составили себѣ о немъ:

„Дѣти, не играйте шашкою, не обнажайте блестящей полосы, не накликайте бѣды на головы вашихъ отцовъ и матерей: генералъ-плижеръ близокъ!

„Близко или далеко, генералъ-плижеръ знаетъ все, видитъ все: глазъ у него орлиный, полетъ соколиный.

„Было счастливое время: русскіе сидѣли въ крѣпостяхъ за толстыми стѣнами, а въ широкомъ полѣ гуляли черкесы; что было въ полѣ, принадлежало имъ. Тяжко было русскимъ, весело черкесамъ.

„Откуда ни взялся генералъ-плижеръ, и высыпали русскіе изъ крѣпостей; уши лошади вмѣсто присошекъ, сѣдельная лука вмѣсто стѣны; захватили они поле, да и въ горахъ не стало черкесамъ житья.

„Дѣти, не играйте шашкою, не обнажайте блестящей полосы, не накликайте бѣды на головы вашихъ отцовъ и матерей: генералъ-плижеръ близокъ.

„Онъ все видитъ, все знаетъ. Увидитъ шашку наголо, и будетъ бѣда: какъ воронъ на кровь, такъ онъ летитъ на блескъ желѣза. Генералъ-плижеръ налетитъ какъ соколъ, заклюетъ какъ орелъ, какъ воронъ напьется вашей крови." (Ч. II. Стр. 110—111.)

Несмотря однакожь на требованія такой грозной личности, Тамбіевъ, посовѣтовавшись, объявилъ, что рѣшился умереть у абадзеховъ, и назначилъ прежній выкупъ—пять четвериковъ серебряной монеты, прибавивъ, что если чрезъ шесть недѣль

не получитъ денегъ, то плѣннику отрѣжутъ голову и пошлютъ къ русскимъ, такъ какъ *живой онъ имъ не нуженъ.*

Съ согласія кабардинцевъ, одинъ изъ посланныхъ передалъ автору записку генерала Вельяминова, который предлагалъ г. Т. назначить за себя самому выкупъ и переговорить съ уполномоченными. Вотъ отвѣтъ, написанный г. Т. на оборотѣ той же записки: —

„Выкупъ считаю невозможнымъ. Чѣмъ болѣе будутъ предлагать, тѣмъ болѣе будутъ требовать. Человѣкъ въ цѣпяхъ не можетъ назначить, чего онъ стоитъ; поэтому отказываюсь отъ предоставленнаго мнѣ права. Не хочу показаться малодушнымъ въ глазахъ вашего превосходительства. При совершенно-потерянномъ здоровьи я ничего не стою, потому что ни къ чему болѣе не годенъ. Не прошу выкупа, а прошу только наказанія обманщикамъ, въ примѣръ другимъ.“

Отвѣтъ этотъ, неизвѣстно какимъ путемъ, доставленъ былъ въ редакцію газеты „Times“ и напечатанъ въ то время, когда авторъ находился еще въ плѣну.

По отъѣздѣ уполномоченныхъ Вельяминова, съ плѣнникомъ начали обходиться весьма дурно и почти морили его голодомъ.

Во время пребыванія своего въ Геленджикѣ, покойный императоръ отправлялъ своего флигель-адъютанта Ханъ-Гирея сказать кабардинцамъ, что онъ повелѣлъ выкупить г. Т. за деньги, если они поумѣрятъ свое требованіе. Въ отвѣтъ кабардинцы изъявили согласіе „и уступку“: потребовали, вмѣсто пяти четвериковъ серебра, столько золота, сколько окажется въ плѣнникѣ вѣсу!

Попытка эта къ освобожденію, какъ и всѣ прежнія, осталась безъ успѣха.

Кончился годъ плѣна г. Т. Положеніе его становилось невыносимымъ. Надежды на свободу то возникали, то исчезали. Если правительство соглашалось на выкупъ, то горцы становились несговорчивѣе и увеличивали сумму. Бѣдствуя страшнымъ образомъ, авторъ началъ подумывать о бѣгствѣ. Иногда его спускали съ цѣпи для прогулокъ, въ одну изъ которыхъ случилось происшествіе, которое могло окончиться весьма печально. Какъ-то съ ранняго утра послышались пушечные выстрѣлы. Жители аула и окрестностей спѣшили къ рѣкѣ Сагуаши, гдѣ происходило довольно жаркое дѣло съ русскими. Абадзехи потеряли много убитыхъ и раненыхъ. Возвращаясь съ поля битвы,

горцы, между которыми были раненые, при встрѣчѣ съ авторомъ начали ругать его и грозить шашками и кулаками. Вслѣдствіе своей болѣзненной раздражительности, плѣнникъ въ отвѣтъ погрозилъ кизилевою палкою. Въ это время явился одинъ абадзехъ Хуцы, кормившійся у Алимъ-Гирея, который также участвовалъ въ битвѣ. При видѣ автора онъ тоже не выдержалъ и, бросившись на него съ поднятыми кулаками, началъ ругать его, называя, между прочимъ, „злою свиньею" (ко-бзаге). Не привыкнувъ терпѣть отъ горцевъ брани, г. Т. поднялъ палку и угрожалъ разбить Хуцы голову. Тѣмъ, повидимому, дѣло и кончилось. Но чрезъ какихъ-нибудь полчаса появился горецъ, въ которомъ по одеждѣ и по оружію нельзя было не узнать человѣка, живущаго недалеко отъ Кубани. Дѣйствительно, этотъ горецъ былъ подосланъ русскими властями узнать о состояніи плѣнника и остановился въ кунахской Алимъ-Гирея. Ни хозяинъ, ни Тамбіевъ еще не возвращались, и когда авторъ вошелъ въ кунахскую, пріѣзжій заговорилъ съ нимъ по-русски. Явился сюда Хуцы и крикнулъ г. Т.: „Ты чушка и всѣ русскіе чушки!" Плѣнникъ схватилъ пистолетъ пріѣзжаго и чуть не убилъ обидчика. Но покушеніе это имѣло очень тяжелыя послѣдствія. Народъ сталъ требовать суда и строгаго наказанія гяура, который осмѣлился поднять руку на мусульманина, и кто знаетъ, чѣмъ бы это кончилось, если бы въ плѣнникѣ не приняла участія Асланъ-Козъ, которая вліяніемъ своимъ на отца успѣла отвратить грозу отъ головы любимаго человѣка. Алимъ-Гирей уговорилъ народъ отдать дѣло на судъ Дагестанъ-эфенди, на котораго онъ надѣялся. Такъ и случилось. Но вотъ какія были послѣдствія.

„Слишкомъ два мѣсяца я оставался прикованнымъ — говоритъ авторъ—не переступая за порогъ моего жилья. Въ ноябрѣ выпалъ глубокой снѣгъ и наступила зима, какой не могли припомнить старые люди. Мнѣ она осталась памятною навсегда. Бревна, изъ которыхъ была срублена моя изба, ссохлись; глиняная смазка между ними обвалилась; вездѣ открылись широкія щели; камышевую крышу размыло дождемъ, и никто не думалъ ее починить; мой тюфякъ сбился въ одну плотную массу, тверже доски; одѣяло, когда-то стеганое, обратилось въ тонкое прозрачное лохмотье, сквозь которое, закрывъ голову, я могъ считать звѣзды на небѣ, чему съ своей стороны способствовали скважины въ крышѣ. Платье мое состояло изъ холщевыхъ

шароваръ и кошачьей шубы, у которой недоставало рукавовъ, безъ рубашки и безъ обуви. Разъ въ сутки мнѣ присылали на деревянной тарелкѣ кукурузной похлебки, проса съ кислою сывороткою или кусокъ варенаго ржанаго тѣста съ масломъ. Ночи я проводилъ дрожа отъ холода, не смыкая глазъ, занятый однимъ неблагодарнымъ дѣломъ — раздуваньемъ огня изъ сырыхъ дровъ, не дававшихъ огня, а только ослѣплявшихъ меня дымомъ, наполнявшимъ всю избу. Даже когда мнѣ удавалось, послѣ неимовѣрныхъ усилій, развести огонь, помощь была невелика: пока грудь моя жарилась, спина мерзла, а когда я садился къ огню спиною, начинала мерзнуть грудь. Между тѣмъ, трое караульныхъ, ночевавшихъ въ избѣ, плотно прижавшись другъ къ другу, спали крѣпкимъ сномъ, зная, что я прикованъ и не могу уйти. Цѣпь была для меня двойнымъ мученіемъ: она висѣла на мнѣ какъ ледяная гиря, или накаливалась отъ огня до того, что я не могъ ея коснуться. Но сильнѣе всѣхъ этихъ невзгодъ я страдалъ отъ нечистоты и отъ насѣкомыхъ, отъ которыхъ нельзя было избавиться ни огнемъ, ни водою.“ (Ч. II. Стр. 118—119.)

Приключеніе съ Хуцы было забыто или, лучше сказать, доставило автору уваженіе абадзеховъ, которые начали смотрѣть на него другими глазами. Вотъ образчикъ изъ дикихъ правилъ, приведенный авторомъ:

„Бѣдный, бездомный, оборванный Хуцы доказалъ мнѣ въ этомъ случаѣ, что въ его полудикой (?) груди, подъ лохмотьями, скрывались чувства, которыми можетъ похвалиться не каждый образованный и даже высокорожденный человѣкъ. Когда первый гнѣвъ прошелъ, онъ понялъ, какъ было дурно съ его стороны выводить изъ терпѣнія нахальнымъ ругательствомъ безоружнаго плѣнника. Не зная, какъ и чѣмъ загладить свою вину, онъ придумалъ уйти на работу, заработать барана и предложить мнѣ его въ искупленіе сдѣланной обиды. Недѣли три послѣ происшествія онъ явился ко мнѣ со своимъ трудовымъ бараномъ, бросилъ его къ моимъ ногамъ и съ такимъ смиреннымъ видомъ сталъ просить у меня прощенія, краснѣя отъ стыда, что я охотно ему протянулъ руку и согласился принять его даръ, только съ тѣмъ условіемъ, что мы съѣдимъ его вмѣстѣ. Надобно было видѣть непритворную радость, съ которою Хуцы встрѣтилъ мою готовность забыть прошедшее.“ (Ч. II. Стр. 123.)

Авторъ имѣлъ случай наблюдать лично одно обыкновеніе, о которомъ слышалъ прежде по разсказамъ. Желая удалить смерть отъ тяжелораненаго, черкесы не даютъ ему засыпать первое время. Для этого убираютъ его комнату всѣмъ, что имѣется лучшаго, а возлѣ входа кладутъ желѣзо отъ сохъ, въ которое каждый приходящій долженъ сдѣлать нѣсколько ударовъ. Знакомые собираются толпами и шумно разговариваютъ, между тѣмъ какъ дѣвушки, въ праздничныхъ нарядахъ, пляшутъ и поютъ въ избѣ больнаго. Этотъ невыразимый шумъ продолжается иногда нѣсколько сутокъ, пока лекарь не объявитъ, что больной находится внѣ опасности. Авторъ отдаетъ справедливость искусству туземныхъ лекарей, съ которымъ они вылечиваютъ самыя опасныя раны, и ему удалось видѣть сращенными кости, раздробленныя картечью (*). Ампутацій они не употребляютъ.

Тамбіевъ былъ въ очень плохихъ обстоятельствахъ и потому отправлялся на грабежъ на линію. Послѣ одной изъ такихъ поѣздокъ, онъ возвратился съ небольшой добычей и плѣннымъ ногайцемъ, отъ котораго думалъ получить выкупъ. Ногаецъ не поддавался; но сообщество его было не по сердцу автору, потому что, во-первыхъ, усилили караулъ, во-вторыхъ Асланъ-Козъ прекратила свои посѣщенія.

Ногаецъ, между тѣмъ, ушелъ, но былъ пойманъ, и съ него взяли клятву на коранѣ, что онъ не убѣжитъ; однако чрезъ двѣ недѣли онъ снова уходитъ, и опять пойманъ на третьи сутки. Вслѣдствіе этого плѣнниковъ раздѣлили: ногаецъ оставался въ цѣпяхъ на мѣстѣ г. Т., а послѣдняго перевели въ сосѣдній аулъ, къ одному старому абадзеху, который ласково обходился со своимъ жильцомъ.

Г. Т. разсказываетъ, что у черкесовъ встрѣчаются странствующіе барды, которые распѣваютъ преданія и слагаютъ стихи на новыя событія. Очень жаль, что онъ не могъ сохранить въ памяти этихъ преданій, изъ которыхъ многія, вѣроятно,

(*) Мы сами были свидѣтелями, какъ дѣйствуютъ азіятскіе медики. Во время прохожденія команды мусульманъ и горцевъ изъ Варшавы на Кавказъ, чрезъ землю войска Донскаго, одному горцу, во время схватки съ обывателями, разрубили топоромъ голову. Больнаго отвезли въ новочеркасскій госпиталь; но какъ медики сказали, что ему оставалось жить лишь нѣсколько часовъ, то горцы упросили дозволить имъ взять раненаго, чтобы по дорогѣ похоронить по своему обряду. Азіятскій лекарь сталъ, между тѣмъ, лечить его, и больной чрезъ нѣсколько недѣль совершенно выздоровѣлъ. Это было въ апрѣлѣ 1844 года. *Реценз.*

теперь уже затерялись, какъ утрачиваются всякія вообще устныя произведенія народной поэзіи. Иногда барды эти ходятъ съ семиструнной арфой; но у черкесовъ есть еще и другіе музыкальные инструменты: двухструнная балалайка, двухструнная скрипка и свирѣль.

Въ концѣ февраля, человѣкъ сто черкесовъ, въ числѣ которыхъ былъ и Тамбіевъ, напали на линіи на двадцать донскихъ казаковъ и тринадцать изъ нихъ убили, а семь захватили въ плѣнъ. Одинъ изъ этихъ казаковъ достался Тамбіеву. Простыхъ плѣнниковъ черкесы обыкновенно держатъ для работы, продаютъ дальше въ горы или, женивъ, обращаютъ въ потомственное рабство. Донца помѣстили вмѣстѣ съ ногайцемъ, и Тамбіевъ, желая сдѣлать изъ него работника, дозволялъ ему ходить свободно, ласкалъ и хлопоталъ пріискать невѣсту. Автора въ это время возвратили изъ лѣса и поселили въ саклѣ у одного абадзеха. Помышляя о побѣгѣ, г. Т. началъ хитрить и усыплять бдительность черкесовъ. Здѣсь онъ еще разъ касается симпатической личности Асланъ-Козъ и своихъ отношеній къ ней, и при этомъ кстати говоритъ о костюмѣ абадзехскихъ женщинъ. Мы приводимъ это мѣсто.

„Поверхъ широкихъ, книзу съуженныхъ шароваръ — говоритъ онъ — безъ которыхъ не найдешь женщины на востокѣ, носится длинная бѣлая рубашка, разрѣзанная на груди, съ широкими рукавами и небольшимъ стоячимъ воротникомъ. Талія стягивается широкимъ поясомъ съ серебряною пряжкою. Сверхъ рубашки надѣвается яркаго цвѣта шелковый бешметъ, короче (ниже?) колѣнъ, съ рукавами выше локтя, полуоткрытый на груди и украшенный продолговатыми серебряными застежками. Маленькія ножки затянуты въ красные сафьянные чевяки, обшитые галуномъ. На головѣ круглая шапочка, обложенная серебрянымъ галуномъ, повитая бѣлою, кисейною чалмою, съ длинными концами, падающими за спину. Волосы распущены по плечамъ. Подъ рубашкою дѣвушка носитъ такъ называемый пша-кафтанъ (дѣвичій кафтанъ), который есть не что иное, какъ кожаный, холщевой или матерчатый корсетъ со шнуровкою спереди и съ двумя гибкими деревянными пластинками, сжимающими обѣ груди, такъ какъ у черкесовъ тонкая талія и неполная грудь составляютъ первыя условія дѣвичьей красоты. *Этотъ пша-кафтанъ подалъ поводъ къ баснѣ о кожаномъ поясѣ, въ который черкешенка зашивается будто бы*

съ дѣтства и который будто бы распарывается кинжаломъ, когда она выходитъ замужъ. Черкесская дѣвушка ростетъ свободно, какъ я самъ видѣлъ на Кучужухъ и на другихъ ея подругахъ, до двѣнадцати или четырнадцати лѣтъ; потомъ ей надѣваютъ пша-кафтанъ, перемѣняемый по мѣрѣ того, какъ она ростетъ и развивается. Помощію этого корсета ей даютъ неимовѣрно тонкую талію. При выходѣ замужъ, пша-кафтанъ, составляющій непремѣнную принадлежность дѣвушки, просто снимается, потому что женщины отъ него совершенно избавлены." (Стр. 130—131.)

Въ началѣ мая г. Т. переговорилъ съ казакомъ о бѣгствѣ, и послѣдній тотчасъ же изъявилъ согласіе. Оставалось привести это намѣреніе въ исполненіе. Они условились о мѣстѣ и времени. Нужны были однакожь сообщники, чтобы добыть съѣстныхъ припасовъ, и г. Т. рѣшился довѣриться Асланъ-Козъ. Хорошенькая дѣвушка была опечалена, однако приняла въ плѣнникѣ горячее участіе и снабдила его на дорогу сыромъ, связкою сушеныхъ грушъ, собственными чевяками и двумя тайкомъ испеченными хлѣбами. Все это онъ отдалъ на сбереженіе казаку, такъ какъ при себѣ опасно было держать эти вещи. Выбравшись изъ сакли, авторъ не нашелъ казака въ условленномъ мѣстѣ, долго поджидалъ его, наконецъ рѣшился уйти одинъ наавось, жалѣя не столько о спутникѣ, сколько о потерѣ дорожныхъ припасовъ.

„Съ кладбища—разсказываетъ онъ—я пошелъ черезъ кукурузное поле, на которомъ не легко было найти мои слѣды, и залегъ недалеко отъ аула въ низкомъ, но частомъ кустарникѣ, зная, что меня станутъ скорѣе всего искать въ большомъ лѣсу по прямой дорогѣ къ Кубани. Цѣлый день я пролежалъ въ раздумьи, какъ продолжать мое путешествіе безъ обуви, безъ ѣды и безъ оружія, кромѣ палки, и въ страхѣ, что меня найдутъ; цѣлый день до меня долетали клики отъискивавшаго меня народа; передъ вечеромъ все утихло, и я уснулъ какъ убитый. Ночной холодъ разбудилъ меня; луна поднялась уже высоко; не теряя времени я пошелъ на сѣверо-западъ, отклоняясь отъ прямаго пути на Кубань, гдѣ меня должны были ожидать черкесы. Въ эту ночь я навѣрное прошелъ около двадцати верстъ, пользуясь въ лѣсу битыми дорогами, оставляя-ихъ въ открытыхъ мѣстахъ, гдѣ я предпочиталъ идти полемъ, и обгибая попадавшіеся мнѣ аулы. Второй день, какъ и

всѣ прочіе дни, я пролежалъ въ густомъ лѣсу, позволяя себѣ идти только ночью. Двои сутки я подавался быстро впередъ, не чувствуя усталости; на третьи желудокъ началъ напоминать, что онъ пустъ; я началъ наполнять его водою изъ ручья, изъ лужи, гдѣ попало. Скоро этотъ способъ обманывать голодъ оказался недостаточнымъ; листья, травы, коренья, которыя я пытался ѣсть, были горьки и производили только тошноту. Силы начали уменьшаться; нѣсколько разъ въ ночь усталость принуждала меня отдыхать. Движеніе меня согрѣвало; но въ одной легкой и къ тому же изодранной рубашкѣ ночной холодъ и вѣтеръ заставляли меня дрожать, когда я останавливался. Тогда я садился спиною къ дереву, прижавъ колѣни къ подбородку, и въ этомъ положеніи начиналъ дремать, пока мысль, что одно спасеніе идти впередъ, не приподымала меня снова на ноги.“ (Ч. II. Стр. 136—137.)

Къ довершенію разныхъ бѣдствій и мученій, авторъ сильно занозилъ босую ногу и охромѣлъ. Въ такомъ состояніи встрѣтили его два абадзеха. Надежда мелькнула было г. Т., потому что онъ нашелъ въ абадзехахъ готовность доставить его къ одному знакомому князю за выкупъ, предложенный правительствомъ кабардинцамъ; но, по стеченію обстоятельствъ, онъ снова попалъ къ Тамбіеву.

Разумѣется, послѣ того жизнь его стала еще печальнѣе; но надежда на удачный побѣгъ его не покидала. Когда онъ вылечилъ свои ноги, то началъ хлопотать о своемъ освобожденіи. Для этого онъ сблизился съ плѣннымъ ногайцемъ, котораго уговорить было нетрудно, тѣмъ болѣе, что г. Т. обѣщалъ ему, еще не переправясь чрезъ Кубань, сто цѣлковыхъ, съ условіемъ, чтобъ ногаецъ слушался его въ дорогѣ и повиновался какъ рабъ его распоряженіямъ. Между тѣмъ, Тамбіевъ строилъ какую-то крѣпкую тюрьму на краю аула, и времеин терять было нечего. Снова г. Т. прибѣгнулъ къ Асланъ-Козъ, и добрая дѣвушка опять отдала ему собственные чевяки и похитила у тетки одинъ овечій сыръ на дорогу.

Побѣгъ этотъ былъ чрезвычайно интересенъ, въ особенности переправа черезъ Сагуашъ, такъ какъ оба плѣнника не умѣли плавать. За Сагуашью однакожъ ихъ настигли и снова поймали абадзехи. Автора заключили въ новую тюрьму, сковали по ногамъ и сверхъ того прикрѣпили цѣпью къ стѣнѣ за шею. Въ такомъ положеніи онъ пробылъ конецъ іюля, августъ, сентябрь

и октябрь. Имъ овладѣвала уже мысль о самоубійствѣ, и только смутная надежда на удачное бѣгство удерживала его. Съ Асланъ-Козъ онъ могъ разговаривать только сквозь щели между бревнами. Онъ выпросилъ у нея ножницы, а одинъ пріѣзжій мулла далъ ему тайкомъ кусокъ англійскаго напильника.

Но тутъ дѣло приняло другой оборотъ. Однажды въ аулѣ появился неожиданно Тембулатъ Карамурзинъ. Авторъ былъ серьезно боленъ, и Тамбіевъ смотрѣлъ на его болѣзнь съ участіемъ собственно потому, что смерть плѣнника могла лишить его значительнаго выкупа. Вслѣдствіе того Тембулатъ уговорилъ Тамбіева перевезти г. Т. въ домъ хаджи Джансеида. Здѣсь автора ожидали и хорошій пріемъ и посильныя горскія удобства. Хозяинъ зналъ намѣренія пріятеля своего Карамурзина, но показывалъ видъ, что ему ничего неизвѣстно. Наконецъ, въ одну ночь, Тембулатъ выкралъ плѣнника и благополучно доставилъ его на Кубань...

Этимъ кончаются интересныя записки г. Т., которыя совѣтуемъ прочесть каждому любознательному человѣку.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

По поводу недоразумѣнія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Въ 219 нумерѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей“ (10-го октября) помѣщена небольшая статья, вызванная помѣщенною въ „Военномъ Сборникѣ“ статьею „Обзоръ дѣятельности военнаго министерства въ послѣднее пятилѣтіе (1861—1865), финансовыхъ его средствъ и нуждъ арміи“.

Не касаясь сущности статьи „Биржевыхъ Вѣдомостей“, которыя, по всей вѣроятности, „обратятъ вниманіе“ на окончаніе „Обзора“, помѣщенное въ настоящей книжкѣ нашего журнала, мы считаемъ необходимымъ разъяснить недоразумѣніе почтенной газеты. Статья: „Обзоръ дѣятельности военнаго министерства“ составлена г. О., какъ и подписано подъ ней, а не г. Драгомировымъ, какъ упомянуто въ статьѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей“. Г. Драгомирову принадлежитъ слѣдующая статья: „Характеръ и объемъ тактическихъ изслѣдованій“.

По поводу статей г. Дубровина.

Въ „Военномъ Сборникѣ“ за прошлый и настоящій годы былъ помѣщенъ рядъ историческихъ статей г. Дубровина, относящихся до „турецкой войны 1806—1812 годовъ“. Послѣдняя изъ нихъ была помѣщена въ № 8 журнала за настоящій годъ. Считаемъ необходимымъ сообщить нашимъ читателямъ, что продолженіе этихъ статей задержано на нѣкоторое время несчастнымъ случаемъ—пожаромъ, истребившимъ подготовленные авторомъ матеріялы.

Редакція „Военнаго Сборника“, согласно заявленію автора, надѣется въ будущемъ 1866 году помѣстить въ журналѣ продолженіе изслѣдованій г. Дубровина, которыми, сколько извѣстно редакціи, интересуются многіе изъ постоянныхъ читателей „Военнаго Сборника“.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Указъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ. — Высочайшій манифестъ о рекрутскомъ наборѣ 1866 года.—Программы для испытанія офицеровъ, поступающихъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. — Приказъ о служебныхъ занятіяхъ молодыхъ офицеровъ. — Свѣдѣнія о здоровьѣ нашихъ войскъ въ 1862 и 1863 гг. — Войсковой и наказной атаманы войска Донскаго. — Изъ письма изъ Туркестанской области; замѣтка о Ташкентѣ.

УКАЗЪ О ВВЕДЕНІИ ВЪ ДѢЙСТВІЕ СУДЕБНЫХЪ УСТАВОВЪ.

Въ прошломъ году, 20-го ноября, высочайше утверждены новые *судебные уставы*, при чемъ въ высочайшемъ указѣ правительствующему сенату было сказано, что порядокъ приведенія ихъ въ дѣйствіе будетъ особо засимъ указанъ (*).

Затѣмъ, по высочайшему повелѣнію, особая комисія составила подробныя соображенія и проекты правилъ о порядкѣ приведенія судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе. Соображенія эти и проекты были предварительно разсмотрѣны въ министерствахъ по принадлежности, а потомъ въ государственномъ совѣтѣ, послѣ чего удостоились высочайшаго утвержденія.

Нынѣ высочайшимъ указомъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, даннымъ правительствующему сенату отъ 19-го октября настоящаго года, повелѣно:

1) На основаніи положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, уставы эти, въ полномъ ихъ объемѣ, ввести *въ теченіе 1866 года* въ округахъ *с.-петербургской* и *московской* судебныхъ палатъ, а въ теченіе *четырехъ лѣтъ*, начиная съ 1866 года, *во всѣхъ губерніяхъ*, управляемыхъ по общему губернскому учрежденію, и въ Бессарабской области.

(*) См. „Военный Сборникъ" 1864 г., № 12, и 1865 г., № 1. „Русское Военное Оборѣзніе." Статьи: *Судебная реформа* и *Новыя судебныя установленія*.

2) Округъ с.-петербургской судебной палаты составить, на первое время, изъ губерній: *С.-Петербургской*, *Новгородской* и *Псковской*.

3) Округъ московской судебной палаты составить, также на первое время, изъ губерній: *Московской, Владимірской, Калужской*, *Рязанской*, *Тверской*, *Тульской* и *Ярославской*.

4) Въ поименованныхъ *десяти* губерніяхъ учредить *окружные суды*, по высочайше утвержденному о томъ росписанію.

5) Вмѣстѣ съ открытіемъ новыхъ судебныхъ установленій образовать, въ составѣ правительствующаго сената, *кассаціонные* департаменты, по высочайше утвержденному штату.

6) Образовать *судебныя палаты* с.-петербургскую и московскую и подвѣдомственные имъ *окружные суды*, и назначить чиновъ: прокурорскаго надзора, судебныхъ слѣдователей и судебныхъ приставовъ въ округахъ этихъ палатъ.

7) На расходы по введенію въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ открыть министру юстиціи особый въ государственномъ казначействѣ кредитъ въ 50,000 р. сер.

8) Всѣ открывающіяся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ вакансіи замѣщать впредь отъ правительства, по избранію министра юстиціи, и новыхъ выборовъ для замѣщенія этихъ должностей не производить.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ указать на нашу статью: „Новыя судебныя установленія", помѣщенную въ „Военномъ Сборникѣ" за настоящій годъ (см. № 1-й, „Русское Военное Обозрѣніе"), въ которой объяснена сущность вновь установленныхъ судебныхъ учрежденій.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ О РЕКРУТСКОМЪ НАБОРѢ 1866 г.

Высочайшимъ манифестомъ отъ 14-го октября настоящаго года повелѣно, для обыкновеннаго укомплектованія арміи и флота, произвести въ будущемъ 1866 году рекрутскій наборъ съ обѣихъ полосъ имперіи, полагая *по четыре человѣка* съ каждой тысячи душъ.

Съ губерніи Архангельской, которая была освобождена отъ поставки рекрутовъ при первомъ наборѣ 1863 г. (съ 15-го января по 15-е февраля), а также съ губерній: Кіевской, Волынской, Подольской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской и Витебской, которыя были освобождено

отъ поставки рекрутовъ при второмъ наборѣ 1863 г. (съ 1-го ноября по 1-е декабря), повелѣно взять, въ счетъ числящейся за ними недоимки, независимо отъ поставки рекрутовъ наравнѣ съ прочими губерніями, еще *по одному человѣку* съ каждой тысячи душъ.

Наборъ этотъ назначено произвести въ теченіе *мѣсячнаго срока*, съ 15-го января по 15-е февраля 1866 года.

Полный текстъ высочайшаго манифеста о рекрутскомъ наборѣ 1866 года будетъ помѣщенъ въ официяльномъ отдѣлѣ нашего журнала; здѣсь же приводимъ указанія на главнѣйшія, вновь установленныя льготы для несущихъ рекрутскую повинность. При этомъ считаемъ нелишнимъ упомянуть, что предположенія объ этихъ новыхъ льготахъ, нынѣ удостоившихся высочайшаго утвержденія, были уже сообщены нами въ одномъ изъ недавнихъ „Обозрѣній“, съ надлежащими поясненіями (*). Льготы эти суть:

1) Въ *мѣщанскихъ обществахъ*, отправляющихъ рекрутскую повинность по жеребьевой системѣ: если кто-либо изъ членовъ мѣщанскаго общества, не подходя подъ указныя изъятія, будетъ признанъ необходимымъ для поддержанія семейства, то можетъ быть освобожденъ отъ призыва временно или навсегда, по опредѣленію мѣщанскаго общества того рекрутскаго участка, къ которому онъ принадлежитъ, при чемъ требуется согласіе $^2/_5$ членовъ мѣщанскаго общества, пользующихся правомъ голоса. (См. § 31 манифеста.)

2) Всѣ установленные расходы общества на обмундированіе, продовольствіе, доставку и другіе оставить на самихъ обществахъ, выставляющихъ рекрутскій участокъ, но *безъ участія* тѣхъ семействъ, которыя ставятъ рекрута натурою; семейства эти, въ случаѣ какихъ-либо съ ихъ стороны затратъ на снаряженіе, продовольствіе, доставку и другія, по сдачѣ рекрута, надобности, должны получить полное за то вознагражденіе отъ общества. (См. § 32.)

3) Отмѣнена повѣрка *расходныхъ тетрадей* отдатчиковъ чрезъ стряпчихъ, съ предоставленіемъ оной самимъ обществамъ и думамъ или волостнымъ правленіямъ. (См. § 33.)

4) Всѣмъ находящимся на очереди или подъ жеребьемъ,

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 7, „Русское Военное Обозрѣніе,“ Ст.: „Предположенія о новыхъ облегчительныхъ мѣрахъ при производствѣ будущихъ рекрутскихъ наборовъ“.

имѣющимъ *рекрутскія квитанціи*, которыми они желаютъ замѣнить себя, дозволено, вмѣсто личной явки въ мѣста пріема, представлять отъ себя или чрезъ своихъ отдатчиковъ имѣющіяся рекрутскія квитанціи въ подлежащія рекрутскія присутствія, для зачета. (См. § 34.)

5) *Протесты военнаго начальства* противъ годности принятыхъ рекрутовъ дозволено принимать только до выступленія рекрутовъ изъ предѣловъ губерніи или до зачисленія ихъ на службу (если часть, куда они назначены, находится въ предѣлахъ той же губерніи). Въ обоихъ случаяхъ, рекрута, признаннаго, по переосвидѣтельствованію, неправильно принятымъ, не перемѣнять на счетъ общества, но оставлять въ военномъ вѣдомствѣ, подвергая членовъ рекрутскаго присутствія, виновныхъ въ неправильномъ пріемѣ рекрута, установленной отвѣтственности. (См. § 35.)

6) На обязанности казенныхъ палатъ оставлено только составленіе росписанія о количествѣ рекрутовъ, слѣдующихъ съ мѣщанскаго общества каждаго штатнаго и заштатнаго города, посада или мѣстечка; затѣмъ окончательное *утвержденіе очередныхъ и жеребьевыхъ списковъ* предоставлено мѣстнымъ сословнымъ управамъ, думамъ, ратушамъ и магистратамъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ окончательно провѣренные и утвержденные списки объ очередныхъ и жеребьевыхъ доставляли отъ себя, къ началу набора, въ отдѣльныхъ экземплярахъ — казенной палатѣ и мѣстному рекрутскому присутствію. (См. § 36.)

7) *Освобождены отъ призыва* къ жеребью старшіе изъ малолѣтнихъ сиротъ, неимѣющихъ ни отца, ни матери, и единственный у родителей наличный сынъ-работникъ. (См. § 37.)

8) Постановлено *не брать на службу* (ни въ одинъ, ни въ разные наборы) у отца—изъ числа живущихъ нераздѣльно сыновей и лицъ, сравненныхъ съ ними въ правахъ — изъ двухъ и трехъ болѣе одного, изъ четырехъ и пяти—болѣе двухъ, а изъ шести—болѣе трехъ. (См. § 38.)

9) Въ участкахъ *государственныхъ крестьянъ*, отправляющихъ рекрутскую повинность по жеребьевой системѣ, постановлено призвать къ жеребью молодыхъ людей, которымъ къ 1-му января 1865 года исполнилось *двадцать одинъ годъ* отъ роду. Общее же число рекрутовъ, слѣдующихъ съ этихъ крестьянъ каждой губерніи, постановлено распредѣлять между рекрутскими

ихъ участками на опредѣленныхъ основаніяхъ. (См. § 39 манифеста.)

Рекрутскій наборъ 1866 года есть *четвертый* наборъ въ ряду вновь опредѣленныхъ *ежегодныхъ* наборовъ, для *обыкновеннаго* пополненія арміи и флота.

ПРОГРАММА ДЛЯ ИСПЫТАНІЯ ОФИЦЕРОВЪ, ПОСТУПАЮЩИХЪ ВЪ НИКОЛАЕВСКУЮ АКАДЕМІЮ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Въ прошломъ „Обозрѣніи" мы помѣстили объяснительную статью по поводу новыхъ программъ для испытанія офицеровъ, поступающихъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба (*). Такъ какъ самый текстъ программъ этихъ, независимо отъ удовлетворенія любознательности нашихъ читателей, можетъ служить непосредственнымъ пособіемъ для тѣхъ изъ нихъ, которые готовятся къ поступленію въ академію, то въ настоящемъ „Обозрѣніи" мы помѣщаемъ самыя программы цѣликомъ, исключивъ изъ нихъ только *дополнительныя программы* для пріемнаго экзамена въ *геодезическое отдѣленіе*, имѣя въ виду, что программы эти представляютъ существенный интересъ для весьма немногихъ, предназначающихъ себя къ слушанію курса въ геодезическомъ отдѣленіи академіи.

Программы *курса академіи* мы имѣемъ въ виду помѣстить въ будущемъ „Обозрѣніи".

ПРОГРАММА.

СТРОЕВОЙ УСТАВЪ.

Пѣхотная служба.

Рекрутская школа.

1) Общія правила, которыя должно соблюдать при обученіи рекрутовъ (§§ 1—6). Постепенное обученіе рекрутовъ въ шести и трехмѣсячный срокъ. Занятія со старослужащими (§§ 7—41). Приготовленіе рекрутовъ къ разсыпному строю (§§ 225—302).

Ротное ученье.

2) Разсчетъ роты и обязанности въ строю всѣхъ чиновъ. Мѣста чиновъ въ развернутомъ строю, колоннахъ сомкнутыхъ

(*) См. „Военный Сборникъ" 1865 г., № 10. „Русское Военное Обозрѣніе."

и разомкнутыхъ, въ каре и разсыпномъ строю. О командахъ и сигналахъ. Общее правило для обучающихъ. О равненіи. Правило для линейныхъ унтеръ-офицеровъ. Разведеніе шеренгъ, ружейные пріемы, заряжаніе и пальба. Наступленіе, отступленіе, примыканіе, движеніе въ полъ-оборота и рядами развернутаго фронта.

3) Захожденіе изъ фронта различными частями, движеніе ими и перемѣна направленія, захожденіе во фронтъ изъ колоннъ съ полными дистанціями. Движеніе повзводно, полувзводно, отдѣленіями и рядами, въ томъ направленіи, въ какомъ находится развернутый фронтъ. Построеніе изъ большихъ частей въ меньшія и обратно. О смыканіи и размыканіи колоннъ. О перемѣнѣ фронта. О сомкнутыхъ колоннахъ. Построеніе ихъ изъ развернутаго строя и развертываніе. Движеніе ротныхъ колоннъ.

4) Построеніе каре изъ ротной колонны и обратно. Пальба и движеніе ротныхъ каре. О разсыпномъ строѣ: разсыпаніе цѣпи и вызовъ резерва, усиленіе и отзываніе частей цѣпи; перемѣна цѣпи; кучки; отзываніе всей цѣпи. Строи для смотровъ и парадовъ: встрѣча начальника и отданіе чести; о церемоніяльномъ маршѣ.

Баталіонное ученье.

5) Порядокъ построенія и мѣста чиновъ: въ развернутомъ строѣ, въ колоннѣ къ атакѣ, въ полувзводной колоннѣ изъ середины, въ ротныхъ колоннахъ, въ каре, въ колоннахъ четырехрядной и справа по отдѣленіямъ.

6) О развернутомъ строѣ. О выравненіи баталіона; заряжаніе, пальба, движеніе развернутымъ фронтомъ, перемѣна фронта.

7) Построеніе изъ развернутаго строя колоннъ къ атакѣ и полувзводной изъ середины и обратно; развертываніе ихъ; общія правила, соблюдаемыя при развертываніи. Построеніе полувзводной колонны изъ середины изъ колонны къ атакѣ и обратно. Движеніе колоннъ къ атакѣ и полувзводно изъ середины.

8) О ротныхъ колоннахъ. Общія правила. Построеніе ротныхъ колоннъ: изъ развернутаго строя и изъ колоннъ къ атакѣ и полувзводной изъ середины. Построеніе ротныхъ колоннъ въ колонну къ атакѣ. Движеніе и батальный огонь ротныхъ колоннъ.

9) Каре. Построеніе каре изъ развернутаго строя, колоннъ

къ атакѣ, полувзводной изъ середины и ротныхъ; обратный переходъ изъ каре въ эти строи. Движеніе и пальба каре.

10) Разсыпной строй. Составъ его въ баталіонѣ. Общія правила расположеніе цѣпи и резервовъ. Разсыпаніе: стрѣлковой роты, фланговыхъ полувзводовъ, цѣлыхъ ротъ, полувзводовъ изъ ротныхъ колоннъ. Вызовъ резервовъ цѣпи, усиленіе цѣпи, движеніе цѣпи, перемѣна фронта, смыканіе и размыканіе ея.

11) Пальба цѣпи на мѣстѣ и въ движеніи, перемѣна цѣпи, атака разомкнутыми рядами, построеніе кучекъ, переправа, убираніе цѣпи. О построеніи шести и четырехвзводныхъ баталіоновъ. О построеніяхъ и дѣйствіяхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

12) Построеніе четырехрядной колонны и переходъ изъ нея въ другіе строи. Построеніе колонны справа по отдѣленіямъ. О построеніяхъ баталіона на смотрахъ и парадахъ; о различномъ порядкѣ строя; встрѣча начальника и отданіе чести; построеніе взводныхъ и полувзводныхъ и дивизіонныхъ колоннъ справа и движенія оными. Построеніе фронта изъ этихъ колоннъ.

Кавалерійская служба.

1) Постепенность образованія рекрутовъ (Р. Ш. § 3—44). О разсчетахъ эскадрона, о размѣщеніи въ немъ всѣхъ чиновъ и о правилахъ влѣзанія и слѣзанія. О командахъ, сигналахъ и аллюрахъ. О линейныхъ унтеръ-офицерахъ.

2) О ранжирѣ и равненіи. Объ отданіи чести, встрѣчѣ начальника и о размыканіи шеренгъ. О движеніяхъ развернутымъ фронтомъ.

3) О поворотахъ и заѣздахъ различными частями фронта. Общія правила; правила для заѣзда на твердой оси; правила для заѣзда на подвижной оси. О поворотахъ. О заѣздахъ.

4) О колоннахъ. О построеніи колоннъ выдвиганіемъ частей съ фланговъ эскадрона; о различныхъ движеніяхъ колоннами, построенными изъ дробныхъ частей фронта и взводными колоннами.

5) О различныхъ перестроеніяхъ колоннъ. Общее правило. О перестроеніи колоннъ изъ меньшихъ частей въ большія.

6) О перестроеніи колоннъ изъ большихъ частей въ меньшія.

7) О перестроеніи фронта изъ колоннъ. О перестроеніи полу-

эскадроновъ или эскадроновъ изъ дробныхъ частей. О перестроеніяхъ фронта изъ взводной и полуэскадронной колонны.

8) Объ атакѣ. Общія правила; объ атакѣ сомкнутымъ фронтомъ. О разсыпной атакѣ.

Дивизіонное ученье.

9) О колоннахъ изъ середины вообще и построеніе оныхъ; о построеніи фронта изъ колоннъ изъ середины.

10) О наѣздничествѣ. Общія правила; о боевомъ порядкѣ наѣздниковъ и его назначеніи; о разсчетѣ наѣздниковъ въ каждомъ эскадронѣ и о вызовѣ ихъ; о командованіи наѣздниками и о мѣстахъ всѣхъ чиновъ въ цѣпи и резервѣ; о различныхъ движеніяхъ наѣздниковъ, перемѣнѣ направленія цѣпи и останавливаніи оной; о перестрѣлкѣ; усиленіе цѣпи и смѣна наѣздниковъ; о сборѣ наѣздниковъ.

Полковое ученье.

11) О разсчетѣ и построеніи полка развернутымъ фронтомъ и мѣстахъ всѣхъ чиновъ. О командахъ, сигналахъ и аллюрахъ.

12) О равненіи полка впередъ на линію. Объ отданіи чести, встрѣчѣ начальника и размыканіи шеренгъ.

13) О движеніяхъ полка развернутымъ фронтомъ, о поворотахъ и заѣздахъ различными частями фронта. О вздваиваніи частей.

14) О построеніи колоннъ. Общія правила; о построеніи одной или нѣсколькихъ колоннъ изъ дробныхъ частей фронта; о построеніи одной или нѣсколькихъ взводныхъ или полуэскадронныхъ колоннъ съ полными дистанціями.

15) О построеніи колоннъ. О построеніи полка въ колонны изъ середины; о построеніи сомкнутыхъ или густыхъ колоннъ; о построеніи эскадронной колонны изъ сомкнутой полуэскадронной.

16) О различныхъ движеніяхъ полка, построеннаго въ колонны. Общія правила. О движеніяхъ полка, построеннаго въ одну взводную, полуэсадронную или эскадронную колонну съ полными дистанціями. О движеніяхъ полка, построеннаго въ нѣсколько колоннъ. О движеніяхъ полка, построеннаго въ сомкнутую колонну. О перемѣнѣ направленія сомкнутой колонны. О размыканіи и смыканіи колоннъ.

17) О построеніи фронта изъ колоннъ: а) построеніе фронта изъ одной взводной, полуэскадронной или эскадронной колонны съ полными дистанціями; б) о построеніи полка фронтомъ изъ

нѣсколькихъ колоннъ, имѣющихъ головы на одной линіи; о построеніи фронта изъ сомкнутой колонны.

18) О перемѣнѣ фронта. Общія правила. О перемѣнѣ фронта полка, построеннаго развернутымъ фронтомъ. О перемѣнѣ фронта полка, построеннаго поэскадронно во взводныя колонны. или подивизіонно въ колонны изъ середины.

19) Объ отступленіи въ двѣ линіи. О движеніи уступами (наступленіе и отступленіе); о построеніи фронта изъ уступовъ.

20) Объ атакѣ. Общія правила. Объ атакѣ при дѣйствіи противъ кавалеріи. Атака на пѣхоту, на батарею и разсыпная атака.

Уставъ для спѣшенныхъ драгунскихъ полковъ.

1) Назначеніе драгунскихъ полковъ, о командахъ и сигналахъ; разсчетъ и общія правила для спѣшиванія; спѣшиваніе эскадрона, дивизіона и полка; мѣста чиновъ въ спѣшенной колоннѣ.

2) О разсыпномъ строѣ одной спѣшенной эскадронной колонны: общія правила; порядокъ разсыпнаго строя; расположеніе цѣпи и резервовъ; назначеніе ихъ; движенія и дѣйствія цѣпью.

3) Порядокъ построенія въ сомкнутомъ строѣ двухъ или нѣсколькихъ спѣшенныхъ эскадронныхъ колоннъ.

Пѣшая и конная артиллерійская служба.

1) Составъ артиллерійскаго строя: орудіе, взводъ, дивизіонъ, батарея. Порядки наступной, отступной, наступной боевой, отступной боевой, на отвозахъ и фланговый. Отъѣзды: ближніе и дальніе, правильные; переходъ на отвозы.

2) Развернутый строй. Интервалы между орудіями: полные, тѣсные и сомкнутые. Размѣщеніе прислуги при орудіи и офицеровъ въ различныхъ порядкахъ и при различныхъ интервалахъ; разница въ этомъ отношеніи пѣшей артиллеріи отъ конной. Мѣста офицеровъ въ батарейномъ и дивизіонномъ ученіяхъ до пальбы и во время производства ея. Размѣщеніе ящиковъ по числу ихъ.

3) Колонны. По величинѣ частей: въ одно орудіе съ ящикомъ сзади или съ боку орудія; взводныя, дивизіонныя на полныхъ дистанціяхъ и густыя. Колонны справа, слѣва и изъ середины. Мѣста офицеровъ, уносныхъ фейерверкеровъ, вожатыхъ и остальной прислуги, для пѣшей и конной артиллеріи.

4) Движеніе. Аллюры въ пѣшей и конной артиллеріи. Пра-

вила для движенія различными аллюрами. Перемѣщеніе ящика впередъ, назадъ и въ стороны. Повороты и заѣзды орудіемъ, повзводно и подивизіонно. Облическій маршъ. Движеніе фронтомъ впередъ и назадъ; команды; равненіе; перемѣна аллюра. Смыканіе на тѣсные и сомкнутые интервалы и размыканіе. Вздваиваніе.

5) Цостроеніе колоннъ: на мѣстѣ и на походѣ, двигая впередъ дирекціональную часть и оставляя ее на мѣстѣ; изъ наступнаго и отступнаго порядковъ; взводныхъ и дивизіонныхъ; справа, слѣва и изъ средины. Перестроеніе изъ колоннъ большихъ въ меньшія и обратно. Смыканіе колоннъ на полныхъ дистанціяхъ и размыканіе густыхъ.

6) Пальба. Различные роды пальбы: орудіями и залпомъ; по роду снарядовъ. Перемѣна снаряда. Опредѣленіе скорости пальбы орудіями по огню, по обороту банника и по отходу его; пальба орудіями въ каждомъ взводѣ. Правила выѣзда на позицію. Наступленіе и отступленіе подивизіонно. Правила, принятыя при этомъ для открытія огня и для соединенія дивизіоновъ.

7) Развертываніе колоннъ по направленію фронта послѣднихъ и перпендикулярно къ нему; тоже съ открытіемъ огня. Перемѣна фронта развернутой батареи по фланговымъ и среднимъ частямъ; когда орудія на передкахъ и сняты съ нихъ; во время стрѣльбы; во время движенія. Перемѣна фронта колоннъ.

Гарнизонная служба.

1) Роды карауловъ; зависимость ихъ; число патроновъ на человѣка; нарядъ карауловъ (на основаніи чего дѣлается разсчетъ числа рядовыхъ, ефрейторовъ, унтеръ-офицеровъ и офицеровъ въ караулъ, въ зависимости: отъ числа постовъ, разстоянія между ними и проч.); разсчетъ карауловъ. Разводъ безъ церемоніи, слѣдованіе карауловъ. Общія правила. Смѣны карауловъ.

2) Служба карауловъ. Отправленіе и принятіе смѣны. Случаи вызова караула въ ружье, по степени важности ихъ. Принятіе рундовъ. Обязанности часоваго по степени ихъ важности и разводящаго на часы.

3) Обязанности: старшаго унтеръ-офицера; начальника караула относительно принятія караула въ мѣстѣ расположенія части, полученія приказаній, посылки за паролемъ, повѣрки разводящихъ и рядовыхъ; посылка патрулей, сторожей кара-

ульнаго дома и проч.; что запрещается караульному начальнику? Обязанности караульнаго начальника въ отношеніи къ арестантамъ, по храненію денежныхъ суммъ, въ случаѣ пожара вблизи караульнаго дома. Обязанности начальника временнаго караула; случаи, въ которыхъ караульный начальникъ можетъ употребить въ дѣло оружіе.

4) Обязанности дежурнаго по карауламъ относительно: подчиненности, полученія приказаній, въ случаѣ пожара въ мѣстѣ, гдѣ есть часовые, болѣзни кого-нибудь въ караулѣ. Отношенія къ рундамъ. Рунды, патрули и разъѣзды. Наряды войскъ на работу и на пожаръ.

Сторожевая и аванпостная служба.

5) Непосредственное охраненіе лагернаго и бивуачнаго расположенія караула. Расположеніе аванпостовъ вблизи непріятеля. Обязанности: часовыхъ въ цѣпи, начальника пикета, главнаго караула.

6) Резервъ аванпостовъ, отдѣльные пикеты, секреты. Обязанности общія всѣмъ частямъ аванпостовъ. Обязанности начальника аванпостовъ. Повѣрка передовыхъ постовъ.

7) Расположеніе аванпостовъ на линіи, доступной въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ. Расположеніе аванпостовъ вдали отъ непріятеля. Содержаніе аванпостовъ казаками. Разъѣзды и патрули. Цѣль, съ которою они посылаются. Порядокъ походнаго движенія дальныхъ разъѣздовъ. Охраненіе квартирнаго расположенія.

Пособіями для приготовленія должны служить: 1) Строевые уставы для всѣхъ родовъ оружія, послѣднихъ изданій. 2) Для гарнизонной и аванпостной службы „Справочная книжка для русскихъ офицеровъ".

МАТЕМАТИКА.

I. Ариѳметика.

1) Сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе цѣлыхъ чиселъ. Повѣрка этихъ дѣйствій. Дѣлимость чиселъ. Условія дѣлимости на 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11 и 13. Разложеніе числа на простые множители. Отъискиваніе общаго наибольшаго дѣлителя и ближайшаго кратнаго числа двухъ или нѣсколькихъ чиселъ.

2) Происхожденіе и свойства дробей. Приведеніе дробей къ одному знаменателю. Сокращеніе дробей. Сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе дробей. Тѣ же дѣйствія надъ цѣлыми числами съ дробями. Десятичныя дроби. Сложеніе, вычитаніе, ум-

ноженіе и дѣленіе десятичныхъ дробей. Сокращенное умноженіе и дѣленіе.

3) Обращеніе простыхъ дробей въ десятичныя и обратно. Періодическія дроби. Именованныя числа. Дѣйствія надъ ними.

4) Извлеченіе квадратнаго корня изъ цѣлаго числа, изъ простой и десятичной дроби.

5) Извлеченіе кубическаго корня изъ цѣлаго числа, простой и десятичной дроби.

6) Ариѳметическія и геометрическія пропорціи. Тройное правило. Правило процентовъ, учета векселей, перевода мѣръ, товарищества и смѣшенія.

II. Алгебра.

7) Алгебраическіе знаки и дѣйствія. Отрицательныя количества. Сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе алгебраическихъ одночленовъ. Алгебраическія дроби и дѣйствія надъ ними. Отрицательные показатели. Отъискиваніе общаго наибольшаго дѣлителя и общаго наименьшаго кратнаго числа двухъ одночленовъ или многочленовъ.

8) Уравненія. Рѣшеніе первой степени съ одною неизвѣстною. Рѣшеніе уравненій первой степени со многими неизвѣстными. Изслѣдованіе уравненій первой степени. Значеніе отрицательныхъ, безконечныхъ и неопредѣленныхъ рѣшеній.

9) Рѣшеніе въ цѣлыхъ числахъ неопредѣленныхъ уравненій первой степени.

10) Степени и корни одночленныхъ количествъ. Дѣйствія надъ коренными величинами. Дробные показатели. Возвышеніе въ квадратъ и кубъ многочлена. Извлеченіе квадратнаго и кубичнаго корня изъ многочлена.

11) Рѣшеніе уравненій 2-й степени съ одною неизвѣстною. Свойства корней уравненія 2-й степени. Изслѣдованіе уравненій 2-й степени. Рѣшеніе трехчленныхъ уравненій четной степени, приводимыхъ къ уравненію 2-й степени. Алгебраическое значеніе корней. Мнимыя выраженія и дѣйствія надъ ними.

12) Ариѳметическія прогрессіи. Выраженіе послѣдняго члена и суммы членовъ ариѳметической прогрессіи. Сумма квадратовъ кубовъ и высшихъ степеней членовъ ариѳметической прогрессіи. Рѣшеніе задачъ съ ядерными кучами.

13) Геометрическія прогрессіи. Выраженіе послѣдняго члена и суммы членовъ геометрической прогрессіи. Предѣлъ суммы убывающей прогрессіи.

14) Логариѳмъ. Логариѳмъ произведенія, частнаго, степени и корня. Вычисленіе логариѳмовъ. Приложеніе логариѳмовъ къ вычисленію процентовъ и срочныхъ уплатъ.

15) Теорія размѣщеній, переложеній и сочетаній. Биномъ Ньютона.

Примѣчаніе. Поставляется въ непремѣнную обязанность гг. офицерамъ умѣть составлять уравненія по даннымъ условіямъ вопроса и основательно знать употребленіе логариѳмическихъ таблицъ.

III. Геометрія.

1) Линіи. Углы. Измѣреніе ихъ и дѣйствія надъ ними. Свойства перпендикуляра и наклонныхъ. Параллельныя линіи, зависимость между углами, образуемыми параллельною и сѣкущею. Зависимость между углами, коихъ стороны взаимно параллельны или взаимно перпендикулярны. Проведеніе параллельныхъ линій и дѣленіе угловъ параллельными линіями.

2) Фигуры. Случаи равенства косоугольныхъ и прямоугольныхъ треугольниковъ. Зависимость между сторонами и углами треугольника. Отношеніе внѣшнихъ и внутреннихъ угловъ. Сумма внутреннихъ и внѣшнихъ угловъ въ треугольникѣ и многоугольникахъ вообще. Построеніе треугольника по даннымъ частямъ. Случаи неопредѣленные и невозможные. Трапеція, параллелограмъ, ромбъ, прямоугольникъ, квадратъ. Свойства этихъ фигуръ.

3) Кругъ. Свойства его. Проведеніе окружности при данныхъ условіяхъ: чрезъ три точки, касательной къ данной прямой и т. п. Измѣреніе угловъ дугами круга. Измѣреніе угловъ, лежащихъ внутри и внѣ круга, образуемыхъ хордами, сѣкущими и касательными. Вписать въ треугольникѣ кругъ внутренній и внѣшніе. Описать кругъ около треугольника и четыреугольника. Относительное положеніе двухъ окружностей. Проведеніе перпендикуляровъ, параллельныхъ линій и дѣленіе линіи пополамъ. Проведеніе касательной линіи къ кругу или двумъ кругамъ.

4) Пропорціональныя линіи. Подобіе треугольниковъ и многоугольниковъ. Построеніе 4-й пропорціональной. Раздѣленіе линіи въ данномъ отношеніи. Черченіе масштабовъ. Свойство линіи, дѣлящей уголъ треугольника пополамъ. Провести, чрезъ данную въ углѣ точку, линію такимъ образомъ, чтобы она дѣлилась въ этой точкѣ въ опредѣленномъ отношеніи. Построеніе многоугольниковъ, подобныхъ даннымъ.

5) Свойства перпендикуляра, опущеннаго изъ вершины прямаго угла на гипотенузу. Выраженіе квадрата стороны треугольника, противулежащей прямому, острому или тупому углу. Свойства пересѣкающихся хордъ круга, сѣкущихъ и касательныхъ линій. Построеніе 4-й пропорціональной, средней пропорціональной и раздѣленіе линіи въ крайнемъ и среднемъ отношеніи.

6) Правильные многоугольники. Свойства и построеніе ихъ. Описываніе около ихъ и вписываніе въ нихъ круговъ. Выраженіе стороны нѣкоторыхъ правильныхъ многоугольниковъ въ частяхъ радіуса.

7) По данному боку вписаннаго многоугольника опредѣлить бокъ описаннаго и бокъ многоугольника съ двойнымъ числомъ сторонъ. Отношеніе окружности къ діаметру. Выраженіе дуги въ частяхъ радіуса.

8) Измѣреніе площадей. Отношеніе площадей прямоугольниковъ, имѣющихъ равныя основанія или высоты. Измѣреніе площади прямоугольника, параллелограма, треугольника, многоугольника, круга, сектора и сегмента.

9) Сравненіе площадей: пиѳагорова теорема, гиппократовы луночки; отношеніе площадей подобныхъ фигуръ. Превращеніе фигуръ. Раздѣленіе площади треугольника и многоугольника вообще на нѣсколько равныхъ частей или въ данномъ отношеніи. Построеніе многоугольника, подобнаго данному, такъ, чтобы площади ихъ находились въ данномъ отношеніи

10) О линіяхъ и плоскостяхъ въ пространствѣ. Свойства линій перпендикулярныхъ и наклонныхъ къ плоскости. Параллельныя линіи въ пространствѣ. Параллельныя плоскости. Разстояніе между двумя линіями въ пространствѣ. Двугранные углы. Многогранные углы. Сумма плоскихъ угловъ многограннаго угла. Равенство трегранныхъ и многогранныхъ угловъ.

11) Многогранники. Правильные многогранники. Тѣла вращенія. Поверхности тѣлъ. Поверхность прямой и наклонной призмы, цилиндра, прямой, неправильной и усѣченной пирамиды, прямаго и усѣченнаго конуса, шара, шароваго сегмента, зоны и сектора. Отношеніе поверхностей подобныхъ многогранниковъ.

12) Отношеніе объемовъ параллелопипедовъ, имѣющихъ равныя основанія и высоты, и имѣющихъ различныя основанія и высоты. Опредѣленіе объема параллелопипеда, трегранной

и многогранной призмы и цилиндра. Отношеніе объема призмы къ объему пирамиды, имѣющей равныя съ нею основаніе и высоту. Опредѣленіе объема пирамиды и конуса.

13) Опредѣленіе объема усѣченной пирамиды, усѣченной трегранной призмы, усѣченнаго конуса, шара, шароваго сегмента, сектора и зоны. Отношеніе объемовъ подобныхъ тѣлъ.

IV. Тригонометрія.

1) Цѣль тригонометріи. Изслѣдованіе знаковъ тригонометрическихъ линій при возрастаніи дуги отъ 0° до 360°. По данному синусу опредѣлить прочія тригонометрическія линіи.

2) Выраженіе синуса, косинуса, тангенса и котангенса, суммы и разности двухъ дугъ.

3) Выраженіе синуса, косинуса, тангенса и котангенса двойной, тройной и половинной дуги.

4) Выраженіе суммы и разности синусовъ, косинусовъ, тангенсовъ и котангенсовъ двухъ дугъ.

5) Составленіе таблицъ тригонометрическихъ линій.

6) Рѣшеніе прямоугольныхъ треугольниковъ. Рѣшеніе косоугольнаго треугольника по двумъ угламъ и одному боку, а также по двумъ бокамъ и углу противолежащему.

7) Рѣшеніе косоугольнаго треугольника по двумъ бокамъ и углу, между ними заключающемуся, равно какъ по извѣстнымъ тремъ бокамъ.

8) Вычисленіе площади треугольника, когда даны три какія-либо его части, достаточныя для рѣшенія треугольниковъ.

Для приготовленія къ экзамену рекомендуются учебники, принятые въ руководство для военно-учебныхъ заведеній и гимназій.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРІЯ.

А. ВСЕОБЩАЯ.

Древняя и средняя исторія.

1) Народы древней Азіи. Финикіяне. Вавилонское и Ассирійское государства. Мидяне. Индусы: ихъ касты, религія и памятники.

2) Исторія древняго Египта. Географическое положеніе этой страны, религія, общественное устройство. Персы. Завоеванія Кира. Событія въ Персидскомъ царствѣ по смерти Кира. Дарій Гистаспъ. Причины упадка Персіи.

3) Географическій обзоръ Греціи. Племена, населявшія ее

въ древности. Миѳическій и героическій періоды. Начало республикъ. Религія и общественное устройство.

4) Государственное устройство Спарты. Ликургъ. Аѳинская республика. Солонъ и его законы. Греческія колоніи. Борьба съ персами. Мараѳонская битва. Нашествіе Ксеркса. Павзаній. Кимонъ.

5) Время пелопонезской войны и упадка Греціи. Периклъ. Вражда Спарты и Аѳинъ за гегомонію. Первое время войны. Алкивіадъ и походъ въ Сицилію. Гегемонія Спарты. Возвышеніе Ѳивъ.

6) Македонія. Правленіе Филиппа. Борьба его съ греками. Александръ Великій. Побѣды его надъ персами. Предпріятіе въ Индію. Послѣдніе годы его жизни. Государства, образовавшіяся изъ Македонской монархіи.

7) Географическій обзоръ Италіи въ древніе вѣка. Основаніе Рима и правленіе царей. Начало республики. Борьба патриціевъ и плебеевъ. Народные трибуны, децемвиры. Нашествіе галловъ. Лициніевы законы и уравненіе правъ.

8) Распространеніе владычества римлянъ. Борьба ихъ съ латинами и самнитянами. Пирръ. Пуническія войны. Аннибалъ. азрушеніе Карѳагена. Перемѣна во внутреннемъ состояніи Рима. Оптиматы и пролетаріи. Гракхи.

9) Упадокъ республиканскаго правленія въ Римѣ. Марій. Война съ Югуртою. Нашествіе кимвровъ и тевтоновъ. Диктаторство Суллы. Крассъ. Помпей. Заговоръ Катилины. Юлій Цезарь. Первый тріумвиратъ. Диктатура Цезаря. Антоній. Октавій. Второй тріумвиратъ.

10) Римская имперія. Характеръ правленія Августа. Борьба съ германцами. Преемники Августа. Траянъ. Маркъ Аврелій. Господство солдатъ. Діоклетіанъ. Константинъ Великій. Христіанство. Новое устройство имперіи. Раздѣленіе ея на двѣ части.

11) Переселеніе народовъ и паденіе западной Римской имперіи. Германцы. Главныя ихъ племена. Пришествіе гунновъ. Вестготы и вандалы. Аттила. Послѣднія времена западной имперіи. Одоакръ и Теодорихъ Великій. Англо-саксы въ Британіи.

12) Остготское государство. Покореніе Италіи византійцами. Лонгобарды. Римскіе папы и начало Церковной области. Франки; исторія Хлодвига и его преемниковъ. Палатные меры. Пи-

пинъ Короткій. Происхожденіе феодализма. Крещеніе англо-саксовъ. Бонифацій.

13) Карлъ Великій. Его войны. Заботы о просвѣщеніи. Принятіе императорскаго титула. Характеръ его управленія. Преемники Карла и распаденіе его монархіи. Послѣдніе Каролинги. Англія при саксонскихъ короляхъ. Завоеваніе этой страны Вильгельмомъ Норманскимъ.

14) Германія послѣ паденія каролингской династіи. Царствованіе Оттоновъ и ихъ вмѣшательство въ итальянскія дѣла. Генрихъ IV. Борьба его съ папою Григоріемъ VII. Вормскій конкордатъ. Гогенштауфены и Вельфы. Фридрихъ Барбаросса. Инокентій III. Фридрихъ II. Южная Италія при Карлѣ Анжуйскомъ.

15) Состояніе Византійской имперіи въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ. Юстиніанъ и его преемники. Иконоборство. Аравія. Географическій обзоръ страны, обычаи и вѣрованія ея народонаселенія. Магометъ. Завоеванія первыхъ Калифовъ въ Азіи, Африкѣ и Испаніи. Аббасиды. Распаденіе Калифата.

16) Начало крестовыхъ походовъ. Завоеванія первыхъ крестоносцевъ. Іерусалимское королевство. Духовно-рыцарскіе ордена. Св. Бернардъ. Второй и третій походы. Ричардъ Львиное Сердце. Четвертой походъ. Латинская имперія. Монголы. Походъ Людовика IX. Слѣдствія крестовыхъ походовъ. Альбигойцы. Тевтоны въ Пруссіи. Судьба храмовниковъ.

17) Франція при Капетингахъ. Городскія общины. Филиппъ-Августъ и Людовикъ Святой. Борьба Филиппа IV съ папою Бонифаціемъ. Англія при Плантагенетахъ. Начало конституціоннаго правленія. Столѣтняя война. Іоанна Даркъ. Людовикъ XI и Карлъ Смѣлый. Война бѣлой и алой розъ. Шотландія и Ирландія. Борьба съ маврами въ Испаніи. Фердинандъ-Католикъ. Состояніе Португаліи.

18) Германія послѣ Гогенштауфеновъ. Рудольфъ Габсбургскій. Возстаніе швейцарцевъ. Карлъ IV и Золотая булла. Великій церковный расколъ. Гусситы. Италія во второй половинѣ среднихъ вѣховъ. Скандинавскія государства до кальмарской уніи.

19) Исторія славянскихъ племенъ въ средніе вѣка: чехи, поляки, балтійскіе славяне, болгары и сербы. Османскіе турки. Баязетъ и Тамерланъ. Борьба турокъ съ Византійскою имперіею. Осада и взятіе Константинополя.

Пособіемъ для приготовленія изъ древней и средней исторіи можетъ служить *Руководство ко всеобщей исторіи Д. Иловайскаго, выпускъ 1-й.* Но такъ какъ фактическая часть въ этой книгѣ изложена не достаточно подробно, то дополненіемъ къ ней рекомендуется *Краткій учебникъ Вебера.*

Новая исторія.

1) Изобрѣтенія и открытія къ XIV и XV столѣтіяхъ: порохъ, книгопечатаніе, компасъ. Открытія и колоніи португальцевъ и испанцевъ. Христофоръ Колумбъ, Кортесъ, Пизарро. Послѣдствія этихъ открытій для Европы. Возрожденіе наукъ и искусствъ.

2) Состояніе римской церкви въ началѣ XVI вѣка и оппозиція противъ нея въ Германіи. Потребность въ преобразованіяхъ. Гуманисты. Лютеръ. Споръ объ индульгенціяхъ и постепенное отпаденіе Лютера отъ католицизма. Политическое состояніе Германіи въ началѣ XVI вѣка. Карлъ V. Вормскій сеймъ. Возстаніе рыцарей и крестьянская война. Распространеніе реформаціи: Цвингли и Кальвинъ. Аугсбургскій сеймъ. Шмалькальденская война. Великій религіозный миръ. Отреченіе Карла V.

3) Царствованіе Карла VIII и Людовика XII во Франціи. Исальянскія войны. Францискъ I. Распространеніе протестантскихъ ученій во Франціи при Францискѣ I, Генрихѣ II, Францискѣ II и Карлѣ IX. Бурбоны и Гизы. Религіозныя войны. Варѳоломеевская ночь. Царствованіе Генриха III. Борьба съ лигою. Вступленіе на престолъ Генриха IV.

4) Царствованіе Генриха VIII въ Англіи. Вольсей. Преобразованіе церкви. Правленіе Эдуарда VI. Марія Католичка. Бракъ ея съ Филиппомъ II. Елисавета. Утвержденіе господства англиканской церкви. Реформація въ Швейцаріи. Отношенія Елисаветы къ Маріи Стюартъ. Внѣшняя политика Елисаветы.

5) Состояніе испанской монархіи въ половинѣ XVI вѣка. Борьба Филиппа II съ новымъ религіознымъ ученіемъ. Реформація въ Нидерландахъ. Мѣры Филиппа II для подавленія ея. Альба. Вильгельмъ Оранскій. Провозглашеніе независимости Голландской республики. Войны Филиппа II съ турками.

6) Скандинавскія государства въ XVI вѣкѣ. Возстаніе Швеціи противъ Христіана II. Густавъ Ваза. Реформація въ Швеціи, Даніи и Норвегіи.

7) Состояніе Германіи послѣ отреченія Карла V. Возобновленіе борьбы между протестантами и католиками при Родульфѣ II.

Возстаніе въ Богеміи. Фердинандъ II. Тридцатилѣтняя война. Вмѣшательство въ войну Густава-Адольфа. Политика Франціи. Вестфальскій миръ и его значеніе для Европы.

8) Царствованіе Генриха IV во Франціи. Нантскій эдиктъ. Дѣятельность Сюлли. Людовикъ XIII. Преобразованія Ришельё. Отношенія къ габсбургскому дому. Малолѣтство Людовика XIV. Мазарини. Фронда. Царствованіе Іакова I въ Англіи. Борьба Карла I съ парламентомъ. Междоусобная война. Кромвель. Протекторатъ и республика. Возстановленіе династіи Стюартовъ.

9) Характеристика втораго періода новой исторіи отъ вестфальскаго мира до французской революціи. Царствованіе Людовика XIV во Франціи. Политическая и административная централизація. Мѣры для водворенія религіознаго единства. Кольберъ и его дѣятельность. Нидерландскія войны Людовика XIV. Вильгельмъ III. Война за испанское наслѣдство. Вліяніе Франціи на Европу.

10) Царствованіе Карла II въ Англіи. Отношенія къ Франціи и Голландіи. Споръ о престолонаслѣдіи. Іаковъ II. Низверженіе династіи Стюартовъ. Вильгельмъ III. Анна. Правленіе дома ганноверскаго. Лордъ Чатамъ. Исторія утвержденія англичанъ въ Остъ-Индіи и распространеніе сѣверо-американскихъ ихъ колоній.

11) Германія въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ. Первые государи Прусскаго королевства. Отношенія Фридриха-Вильгельма I къ своему сыну. Царствованіе Фридриха Великаго. Война за австрійское наслѣдство. Семилѣтняя война. Участіе Фридриха въ раздѣлахъ Польши. Внутренняя его дѣятельность.

12) Состояніе Австріи послѣ вестфальскаго мира. Карлъ VI и прагматическая санкція. Марія-Терезія. Внутреннія преобразованія Іосифа II и противодѣйствіе имъ. Внѣшняя его политика.

13) Состояніе Испаніи по смерти Филиппа II. Вступленіе династіи Бурбоновъ на испанскій престолъ. Альберони. Карлъ III и Аранда. Португалія при Помбалѣ. Скандинавскія государства въ XVIII вѣкѣ. Реформы Струэнзе въ Даніи. Швеція подъ управленіемъ Густава III.

14) Борьба сѣверо-американскихъ колоній за независимость. Причины возстанія. Военныя дѣйствія. Вашингтонъ и Франклинъ. Вмѣшательство въ войну европейскихъ державъ. Вер-

сальскій миръ. Политическое устройство республики Соединенныхъ Штатовъ.

15) Положеніе Франціи по смерти Людовика XIV. Регентство герцога Орлеанскаго. Людовикъ XV. Внутренняя и внѣшняя его политика. Людовикъ XVI. Реформы Тюрго и Неккера. Собраніе нотаблей и генеральныхъ штатовъ. Учредительное собраніе. Начало революціоннаго движенія.

16) Низверженіе королевскаго престола во Франціи. Умерщвленіе Людовика XVI. Дюмурье, Кюстинъ, Пишегрю. Первая коалиція. Терoръ во Франціи. Послѣднее время конвента. Учрежденіе директоріи. Итальянскіе походы Наполеона до мира въ Кампо-Форміо. Событія въ Италіи послѣ этого мира.

17) Вторая коалиція противъ Франціи. Бонапартъ въ Египтѣ и Сиріи. Государственный переворотъ 18-го брюмера. Учрежденіе консульства во Франціи. Маренго и Гогенлинденъ. Прекращеніе войны. Внутреннее состояніе Франціи во время консульства.

18) Императорство Наполеона I. Третья коалиція. Аустерлицъ, пресбургскій миръ, рейнскій союзъ. Война съ Пруссіею и Россіей. Тильзитскій миръ. Событія на Пиринейскомъ полуостровѣ. Испанская война. Конституція 1812 года. Исходъ войны на Пиринейскомъ полуостровѣ. Плѣненіе папы.

19) Вторая война Наполеона противъ Австріи. Асперн, Ваграмъ. Война съ Россіею 1812 года. Отступленіе наполеоновской арміи. Возстаніе Германіи и война 1813 и 1814 годовъ. Низверженіе Наполеона. Вѣнскій конгресъ.

Руководствомъ для новой исторіи до начала французской революціи рекомендуется: *Учебникъ новой исторіи Виталія Шульгина;* руководствомъ для періода отъ начала французской революціи до вѣнскаго конгреса: *Краткій учебникъ всеобщей исторіи Вебера.*

б. РУССКАЯ ИСТОРІЯ.

1) Состояніе страны, извѣстной теперь подъ именемъ Россіи, до половины IX вѣка. Призваніе варяжскихъ князей. Дѣятельность первыхъ князей до Владиміра Святославича.

2) Княженіе Владиміра Святославича. Принятіе Русью христіанской вѣры. Усобицы между сыновьями Владиміра. Ярославъ Владиміровичъ. Событія при его сыновьяхъ и внукахъ.

3) Княженіе Владиміра Мономаха. Мстиславъ Владиміровичъ. Усобицы въ потомствѣ Мономаха. Изяславъ Мстиславичъ.

4) Судьбы Руси сѣверо-восточной и юго-западной. Юрій Долгорукій. Взятіе Кіева войсками Андрея Боголюбскаго. Кіевъ и Владиміръ-на-Клязьмѣ. Княженіе Андрея Боголюбскаго. Смуты на сѣверѣ до смерти Михаила Юрьевича. Княженіе Всеволода III Юрьевича. Событія отъ кончины его до нашествія татаръ.

5) Нашествіе татаръ. Битва при рѣкѣ Сити. Движеніе татаръ на югъ Россіи. Внутреннее состояніе русскаго общества отъ половины IX до половины XIII столѣтія. (Значеніе князей, дружины и войска. Города. Сельское народонаселеніе. Законодательство. Церковь. Просвѣщеніе.)

6) Отношенія русскихъ князей къ татарамъ послѣ батыева нашествія. Борьба Новагорода и Пскова со шведами, ливонцами и Литвою. Александръ Невскій. Событія послѣ его смерти. Александръ Ярославичъ. Княженіе братьевъ Невскаго, Ярослава и Василія.

7) Положеніе юго-западной Руси послѣ татарскаго нашествія. Даніилъ Галицкій. Отношенія его къ татарамъ и Литвѣ. Галицкое княжество по смерти Даніила. Событія на сѣверѣ: борьба между княжествами московскимъ и тверскимъ при Юріѣ Даниловичѣ и Михайлѣ Ярославичѣ.

8) Іоаннъ Калита. Перенесеніе митрополіи изъ Владиміра въ Москву. Борьба съ Тверью. Положеніе Литвы. Присоединеніе княжества галицкаго къ Польшѣ. Событія при сыновьяхъ Іоанна Калиты. Дмитрій Донской.

9) Княженіе Василія Дмитріевича. Состояніе Золотой Орды. Нашествіе татаръ на Москву. Литва при Ягайлѣ. Отношенія этой страны къ Польшѣ. Борьба Василія Дмитріевича съ Витовтомъ. Василій Темный. Борьба его съ удѣльными князьями. Событія въ Литвѣ по смерти Витовта.

10) Внутреннее состояніе русскаго общества отъ половины XIII до половины XV вѣка. Татарское вліяніе. Дружины. Города. Сельское народонаселеніе. Церковь. Просвѣщеніе.

11) Княженіе Іоанна III. Покореніе Новагорода и Вятки. Окончаніе борьбы съ Тверью. Отношенія Іоанна къ роднымъ братьямъ. Бракъ его съ греческою царевной и слѣдствія этого брака. Спаденіе татарскаго ига. Союзъ Москвы съ Крымомъ. Подчиненіе Казани и завоеваніе Перми. Войны съ Литвою и Ливоніей. Отношенія Москвы къ другимъ государствамъ. Внутренняя дѣятельность Іоанна III.

12) Княженіе Василія Іоанновича. Дѣло о разводѣ и бракѣ съ Еленою Глинской. Войны съ Литвой, Крымомъ и Казанью. Первые годы Іоанна Грознаго. Елена Глинская и боярская партія. Принятіе Іоанномъ царскаго титула и женитьба на Анастасіи. Московскіе пожары. Сильвестръ и Адашевъ.

13) Покореніе Казани и Астрахани при Іоаннѣ Грозномъ. Разрывъ его съ Сильвестромъ и Адашевымъ. Курбскій. Опричина. Войны съ Швеціей, Ливоніей, Польшей, Крымомъ и Турціею. Стефанъ Баторій. Сношенія съ Англіей. Покореніе Сибири. Распоряженіе Іоанна относительно городскаго и сельскаго населенія. Мѣстничество. Изданіе Судебника. Дѣла церковныя.

14) Царствованіе Θеодора Іоанновича. Борисъ Годуновъ и борьба его съ Шуйскими. Сношенія съ чужеземными государствами. Закрѣпленіе крестьянъ. Учрежденіе патріаршества. Убіеніе царевича Димитрія и смерть Θеодора. Избраніе на престолъ Годунова. Сношенія его съ державами европейскими и азіятскими. Распоряженія относительно крестьянъ. Начало смутъ.

15) Появленіе самозванца при Годуновѣ. Мѣры противъ него. Смерть Годунова и провозглашеніе Лжедимитрія царемъ. Царствованіе Лжедимитрія. Шуйскій. Смуты въ южныхъ областяхъ и появленіе новаго самозванца. Успѣхи тушинцевъ на сѣверѣ и борьба Москвы съ Тушиномъ. Скопинъ-Шуйскій.

16) Вмѣшательство Сигизмунда въ дѣла Россіи. Послѣднія дѣйствія Скопина и смерть его. Низверженіе Василія Шуйскаго. Провозглашеніе царемъ королевича Владислава. Вступленіе поляковъ въ Москву. Первое общее возстаніе противъ поляковъ. Заточеніе Филарета и Голицына и взятіе Смоленска. Смерть Ляпунова. Вмѣшательство шведовъ.召Мининъ и Пожарскій. Неудачный походъ Сигизмунда противъ Москвы.

17) Избраніе Михаила Θеодоровича. Борьба съ внутренними врагами. Отношенія къ Польшѣ и Швеціи. Деулинское перемиріе. Вторая польская война. Взятіе Азова казаками. Мѣры для умиротворенія страны. Исправленіе книгъ.

18) Состояніе западной Россіи въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣковъ. Дѣятельность іезуитовъ въ Литвѣ. Братства. Начало уніи. Брестскій соборъ 1596 года. Борьба православныхъ съ уніатами. Казаки и ихъ возстанія противъ польскаго правительства.

19) Начало царствованія Алексѣя Михаиловича. Морозовъ.

Никонъ. Изданіе Уложенія. Богданъ Хмѣльницкій и присоединеніе Малороссіи. Война съ Польшею и Швеціей.

20) Смуты въ Малороссіи по смерти Богдана Хмѣльницкаго. Расколъ и паденіе Никона. Соловецкое возмущеніе и бунтъ Разина. Послѣдніе годы Алексѣя Михайловича. Замѣчательные люди его царствованія.

21) Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича. Война съ турками. Уничтоженіе мѣстничества. Славяно-греко-латинская академія. Избраніе въ цари Петра. Отношенія Милославскихъ къ Нарышкинымъ. Царевна Софія. Стрѣльцы и раскольники. Миръ съ Польшею и крымскіе походы. Низверженіе Софіи.

22) Состояніе Россіи во второй половинѣ XVII столѣтія. Правленіе. Дьяки. Приказы. Государственные доходы и войско. Города и села. Церковь. Дѣятельность Петра въ первые годы по удаленіи Софіи. Азовскіе походы. Поѣздка Петра заграницу. Стрѣлецкій бунтъ. Первыя преобразованія.

23) Начало сѣверной войны. Нарвская битва. Успѣхи русскихъ въ Ливоніи и основаніе Петербурга. Дѣйствія Карла XII въ Польшѣ. Вторженіе его въ Росссію и полтавская битва. Измѣна Мазепы. Война турецкая. Второе путешествіе Петра и отношенія его къ союзникамъ. Окончаніе сѣверной войны. Походъ въ Персію.

24) Внутренняя дѣятельность Петра Великаго. Отношенія къ церкви. Чины. Управленіе. Законодательство. Войско. Вліяніе иностранцевъ. Мѣры для распространенія просвѣщенія. Дѣло царевича Алексѣя Петровича и вопросъ о престолонаслѣдіи. Сподвижники Петра.

25) Царствованіе Екатерины I. Царствованіе Петра II. Меншиковъ, Долгорукіе. Дѣла внѣшнія и внутреннія. Малороссія. Вступленіе на престолъ Анны Іоанновны. Попытка верховниковъ. Биронъ и нѣмецкая партія. Внѣшняя политика правительства.

26) Правленіе Бирона и Анны Леопольдовны. Вступленіе на престолъ Елисаветы Петровны. Внутреннія распоряженія. Война съ Швеціей. Участіе въ семилѣтней войнѣ. Царствованіе Петра III.

27) Царствованіе Екатерины II. Дѣла курляндскія. Волненія въ Польшѣ и первый раздѣлъ ея. Первая турецкая война. Чума и бунтъ московскій. Пугачевъ. Вооруженный нейтралитетъ. Греческій проектъ и присоединеніе Крыма.

28) Перемѣна Екатериною прусскаго союза на австрійскій и вторая турецкая война. Война шведская. Перемѣны въ Польшѣ и второй раздѣлъ ея. Третій раздѣлъ Польши. Отношенія къ революціонной Франціи. Персидская война.

29) Общій характеръ внутренней дѣятельности Екатерины II. Наказъ къ сочиненію уложенія. Учрежденіе для управленія губерній. Уничтоженіе гетманства и Запорожья. Законоположеніе о церковныхъ имуществахъ. Мѣры для народнаго воспитанія.

30) Царствованіе Павла Петровича. Причины войны съ Франціею. Союзъ пяти державъ противъ нея. Походъ Суворова въ Италію. Дѣйствія въ Швейцаріи. Разрывъ Россіи съ Австріею и Англіею. Приготовленіе къ войнѣ съ Англіею. Мѣры императора Павла для внутренняго управленія.

31) Царствованіе императора Александра I. Двѣ первыя войны съ Франціею. Войны шведская, турецкая и персидская. Причины отечественной войны 1812 года. Барклай-де-Толли и Багратіонъ. Кутузовъ. Бородинская битва. Занятіе Москвы французами. Окончаніе войны 1812 года.

32) Участіе Россіи въ войнахъ 1813 и 1814 годовъ противъ Наполеона. Вѣнскій конгресъ. Возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы. Ватерлоо и второй парижскій миръ. Внутренняя дѣятельность императора Александра до 1815 года.

Руководствомъ по русской исторіи могутъ служить: 1) *Учебная книга русской исторіи* профессора С. Соловьева; 2) *Краткіе очерки русской исторіи* Д. Иловайскаго. Требуется основательное знакомство съ обоими учебниками.

ГЕОГРАФІЯ.

Географія общая.

а) Математическая.

1) *Видъ земли и суточное ея движеніе.* Земная ось, полюсы, экваторъ, меридіаны, географическая долгота и широта, горизонтъ, страны свѣта.

2) *Годовое движеніе земли.* Эклиптика, параллели, тропики, полярные круги, поясы земли, времена года.

б) Физическая.

3) Общія понятія *о твердой поверхности земли* (орографія): а) Въ горизонтальномъ отношеніи: материки, острова, полуострова, мысы, перешейки. б) Въ вертикальномъ отношеніи: горы и равнины.

4) Общія понятія *о жидкой поверхности земли* (гидрографія)

а) Морскія воды: океаны, моря, заливы, проливы. б) Прѣсныя воды: источники, рѣки, озера, болота.

5) Общія понятія *о газообразной поверхности земли* (метерологія): атмосфера, температура воздуха, влажность, вѣтры, условія, разнообразящія климатъ, и вліяніе послѣдняго на естественную производительность.

6) Разсмотрѣніе *Европы въ физическомъ отношеніи:* географическое положеніе и пространство; очертаніе границъ; горы и равнины; воды; климатъ; естественная производительность.

7) Разсмотрѣніе *Азіи въ физическомъ отношеніи:* географическое положеніе и пространство; очертаніе границъ; горы и равнины; воды; климатъ; естественная производительность.

8) Разсмотрѣніе *Африки въ физическомъ отношеніи:* географическое положеніе и пространство; очертаніе границъ; горы и равнины; воды; климатъ; естественная производительность.

9) Разсмотрѣніе *Америки въ физическомъ отношеніи:* географическое положеніе и пространство; очертаніе береговъ; горы и равнины; воды; климатъ; естественная производительность.

10) Разсмотрѣніе *Австраліи въ физическомъ отношеніи:* географическое положеніе и пространство; очертаніе береговъ Новой Голландіи и острова; горы и равнины; воды; климатъ; естественная производительность.

в) Политическая.

11) Общія понятія *о человѣческомъ родѣ* (этнографія): приблизительное общее и относительное народонаселеніе каждой части свѣта; раздѣленіе рода человѣческаго: а) по породамъ, племенамъ и языкамъ, б) по религіи, в) по образу жизни и степени гражданскаго образованія: понятія о различныхъ видахъ гражданскихъ обществъ или государствъ.

12) *Раздѣленіе Европы на государства,* съ объясненіемъ ихъ политическаго устройства; владѣнія европейскихъ государствъ въ другихъ частяхъ свѣта. Общее и относительное народонаселеніе каждаго изъ европейскихъ государствъ и владѣній ихъ въ другихъ частяхъ свѣта.

13) Числительный *составъ народонаселенія*, какъ всей *Европы*, такъ и каждаго государства въ отдѣльности: а) *по племенамъ и народамъ* и б) *по вѣроисповѣданіямъ.*

14) *Германскій Союзъ* (за исключеніемъ Пруссіи и Австріи). Политическій составъ Германіи. Указаніе столицъ и другихъ

городовъ, замѣчательныхъ въ военномъ, промышленомъ, торговомъ и ученомъ отношеніяхъ.

15) *Пруссія*. Политическій составъ государства. Указаніе столицы и другихъ городовъ, замѣчательныхъ въ военномъ, промышленомъ, торговомъ и ученомъ отношеніяхъ.

16) *Австрія*. Политическій составъ государства. Указаніе столицы и другихъ городовъ, замѣчательныхъ въ военномъ, промышленомъ, торговомъ и ученомъ отношеніяхъ.

17) *Швейцарскій Союзъ*. Политическій составъ Швейцаріи, Указаніе сеймоваго города и другихъ городовъ, замѣчательныхъ въ промышленомъ, торговомъ и ученомъ отношеніяхъ.

18) *Швеція, Норвегія и Данія*. Политическій составъ каждаго государства и колоніи. Указаніе столицъ и другихъ городовъ, замѣчательныхъ въ военномъ, промышленомъ, торговомъ и ученомъ отношеніяхъ.

19) *Великобританія*. Политическій составъ государства и колоніи. Указаніе столицы и другихъ городовъ, какъ въ метрополіи, такъ и въ колоніяхъ, замѣчательныхъ въ военномъ, промышленомъ и ученомъ отношеніяхъ.

20) *Голландія и Бельгія*. Политическій составъ каждаго государства и голландскія колоніи. Указаніе столицъ и другихъ городовъ, какъ въ метрополіи, такъ и въ колоніяхъ, замѣчательныхъ въ военномъ, промышленомъ, торговомъ и ученомъ отношеніяхъ.

21) *Франція*. Политическій составъ государства и колоніи. Указаніе столицы и другихъ городовъ, какъ въ метрополіи, такъ и въ колоніяхъ, замѣчательныхъ въ военномъ, промышленомъ, торговомъ и ученомъ отношеніяхъ.

22) *Испанія и Португалія*. Политическій составъ каждаго государства и колоніи. Указаніе столицъ и другихъ городовъ, какъ въ метрополіяхъ, такъ и въ колоніяхъ, замѣчательныхъ въ военномъ, промышленомъ, торговомъ и ученомъ отношеніяхъ.

23) *Италія и Греція*. Политическій составъ государствъ. Указаніе столицъ и другихъ городовъ, замѣчательныхъ въ военномъ, промышленомъ, торговомъ и ученомъ отношеніяхъ.

24) *Турція*. Непосредственныя и вассальныя владѣнія Турціи въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. Указаніе столицы, главныхъ городовъ въ составныхъ частяхъ Турціи и замѣчательныхъ въ военномъ и торговомъ отношеніяхъ.

25) *Государства и независимыя земли Сѣверной Америки* (вмѣстѣ съ центральною). Общее и относительное народонаселеніе, составъ по племенамъ и вѣроисповѣданіямъ и политическое устройство каждаго государства. Указаніе главныхъ и замѣчательныхъ городовъ.

26) *Государства и независимыя земли Южной Америки*. Общее и относительное народонаселеніе, составъ по племенамъ и вѣроисповѣданіямъ и политическое устройство каждаго государства. Указаніе главныхъ и замѣчательнѣйшихъ городовъ.

27) *Исчисленіе государствъ и независимыхъ земель Азіи*, съ обозначеніемъ въ каждомъ общаго и относительнаго народонаселенія состава по племенамъ, вѣроисповѣданіямъ и образу жизни, а также главныхъ и замѣчательнѣйшихъ городовъ.

28) *Независимыя земли въ Африкѣ и Австраліи*, съ указаніемъ народонаселенія по племенамъ, вѣроисповѣданіямъ и образу жизни и замѣчательнѣйшихъ городовъ.

Географія Россіи.

1) *Географическое положеніе Россіи*. Подробное обозрѣніе морскихъ и сухопутныхъ ея границъ. Географическій и политическій составъ имперіи.

2) *Орографія Россіи:* обозрѣніе *горъ*, съ обозначеніемъ средней ихъ высоты надъ уровнемъ океана, и наиболѣе возвышенныхъ пунктовъ и *равнинъ*, съ обозначеніемъ направленія ихъ покатости; водораздѣльныя линіи.

3) *Гидрографія Россіи:* перечисленіе *судоходныхъ рѣкъ*, по басейнамъ морей: Ледовитаго, Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго, Азовскаго, Каспійскаго, Аральскаго и Восточнаго океана, важнѣйшихъ *озеръ* и судоходныхъ *каналовъ;* замѣчательнѣйшіе волоки.

4) *Климатъ Россіи:* причины, имѣющія на него вліяніе; направленіе линій среднихъ температуръ года, зимы и лѣта.

5) *Произведенія Россіи:* главныя богатства по царству растительному, съ обозначеніемъ предѣловъ для различныхъ родовъ произрастеній; главныя богатства по царству животному и ископаемому, съ указаніемъ мѣстъ ихъ нахожденія.

6) *Пространство, число жителей и степень населенности Россіи*, какъ вообще, такъ и по составнымъ ея частямъ.

7) *Этнографическій составъ народонаселенія Россіи:* перечисленіе народовъ, живущихъ въ имперіи, по племенамъ, съ обозначеніемъ числительности, мѣста жительства и исповѣдуемой

религіи каждаго племени. Числительный составъ народонаселенія имперіи по вѣроисповѣданіямъ.

8) *Административное раздѣленіе Россійской имперіи:* перечисленіе губерній и областей: а) по мѣстному положенію въ различныхъ басейнахъ и полосахъ; б) по главному составу народонаселенія и историческому значенію и в) по соединенію ихъ въ административныя группы.

9) *Указаніе пунктовъ Россійской имперіи, замѣчательныхъ:* а) по числу жителей; б) *по значенію административному* (города губернскіе и областные и гдѣ сосредоточиваются управленія цѣлыми краями); в) по мѣстонахожденію высшихъ учебныхъ заведеній.

10) *Указаніе пунктовъ Россійской имперіи, замѣчательныхъ въ военномъ отношеніи:* а) мѣста нахожденія оружейныхъ заводовъ, арсеналовъ, чугунно-литейныхъ и пороховыхъ заводовъ; б) военные порты; в) крѣпости: приморскія, на западной границѣ Россіи, на Кавказѣ, въ Оренбургскомъ краѣ и въ Сибири.

11) *Указаніе главнѣйшихъ промышленыхъ пунктовъ Россіи:* а) мѣста, особенно замѣчательныя по фабричнымъ и ремесленнымъ производствамъ, и главнѣйшіе горные заводы; б) важнѣйшія пристани на водяныхъ путяхъ сообщеній и пункты, сообщающіеся между собою желѣзными дорогами; в) мѣста, особенно замѣчательныя по внутренней торговлѣ и по ярмаркамъ.

12) *Указаніе пунктовъ Россіи, замѣчательныхъ по внѣшней торговлѣ*, морской и сухопутной, въ Европѣ и Азіи, съ объясненіемъ значенія главнѣйшихъ изъ этихъ пунктовъ.

Для приготовленія по настоящей программѣ рекомендуются: „Физическая географія“ Ленца, „Всеобщая географія“ Ободовскаго, „Географія Россіи“ Бѣлохи, „Учебный атласъ“ Сидова.

ФОРТИФИКАЦІЯ.

а) **Полевая фортификація.**

1) Предметъ полевой фортификаціи. Отличіе полевыхъ укрѣпленій отъ долговременныхъ. Раздѣленіе укрѣпленій на *поспѣшныя* и *усиленныя* или *временныя*. Условія, которымъ должна удовлетворять профиль полеваго укрѣпленія. Опредѣленіе размѣровъ профилей поспѣшныхъ и усиленныхъ укрѣпленій. Необходимость соразмѣрности выемки рва съ насыпкою бруствера и разсмотрѣніе различныхъ случаевъ, которые могутъ встрѣчаться при подобныхъ вычисленіяхъ.

2) Основныя начала, которыя должно имѣть въ виду при расположеніи укрѣпленій, въ отношеніи длины и направленія линіи огня, величины входящихъ и исходящихъ угловъ, оборонительной линіи, фланкирующихъ частей и мертваго пространства.

3) Помѣщеніе орудій въ укрѣпленіяхъ; случаи, при которыхъ орудія должны ставиться на барбетахъ и за амбразурами. Начертаніе барбетовъ у прямой части бруствера и въ исходящихъ углахъ различнаго растворенія. Амбразуры; начертаніе прямыхъ и косыхъ амбразуръ. Платформы: на барбетахъ и при амбразурахъ. Средства, которыми, въ случаѣ недостатка лѣса, можно замѣнять деревянныя платформы.

4) Различные роды полевыхъ укрѣпленій: отдѣльныя и цѣпныя. Раздѣленіе отдѣльныхъ укрѣпленій и случаи ихъ употребленія. Открытыя укрѣпленія: перекопы, реданы, флеши, люнеты, реданы съ флангами, двойной реданъ, свойства ихъ и правила, которыя должны быть соблюдаемы при ихъ расположеніи. Обезпеченіе горжи открытыхъ укрѣпленій.

5) Отдѣльныя батареи; случаи ихъ употребленія. Общія правила ихъ начертанія. Батареи: горизонтныя съ амбразурами, горизонтныя для дѣйствія черезъ банкъ и углубленныя. Пороховые погребки.

6) Редуты; различные виды ихъ. Недостатки, имъ свойственные, и средства ихъ исправленія. Соразмѣрность редута съ силою обороняющагося отряда. Выходы, траверзы, барьерныя ворота.

7) Раздѣленіе линій на промежуточныя и непрерывныя. Расположеніе промежуточныхъ линій въ одинъ, въ два и въ три ряда укрѣпленій. Выгоды и недостатки ихъ. Виды и свойства непрерывныхъ линій и случаи ихъ употребленія.

8) Отличительныя свойства усиленныхъ полевыхъ укрѣпленій относительно размѣровъ, профили бруствера и начертанія линіи огня. Средства для доставленія рву фланговой обороны. Капониры и полукапониры. Понятіе объ эскарповыхъ и контръэскарповыхъ галереяхъ. Прикрытіе артиллеристовъ на барбетахъ и за амбразурами. Устройство блиндажей.

9) Начертаніе и свойства фронтовъ тенальнаго, бастіоннаго и капонирнаго. Случаи предпочтительнаго употребленія каждаизъ нихъ; горнверки, кронверки, бастіонныя крѣпостцы. Обезпеченіе горжи открытыхъ укрѣпленій. Барьерныя ворота.

10) Редюиты. Условія, которымъ они должны удовлетворять при расположеніи ихъ въ сомкнутыхъ и открытыхъ укрѣпленіяхъ. Редюиты земляные и деревянные (тамбуры и блокгаузы). Употребленіе блокгаузовъ, какъ отдѣльныхъ укрѣпленій.

11) Цѣль употребленія внѣшнихъ усиленій полевыхъ укрѣпленій: засѣки, палисады, штурмфалы, шахматные колья и волчьи ямы. Мѣста расположенія этихъ препятствій.

12) Фугасы. Опредѣленіе зарядовъ простыхъ горновъ. Устройство простыхъ, сближенныхъ, бомбовыхъ и камнеметныхъ фугасовъ.

13) Запруды и наводненія. Опредѣленіе высоты, толстоты и направленія плотины, а также разстояній между нѣсколькими плотинами, а равно и времени, необходимаго для наводненія извѣстнаго пространства. Понятіе о постройкѣ плотины и объ устройствѣ водослива и шлюза.

14) Матеріялы, употребляемые при постройкѣ полевыхъ укрѣпленій. Земля и земляные мѣшки, дернъ, фашины, туры, плетень. Способы ихъ приготовленія, разсчетъ рабочихъ и успѣхъ работы.

15) Производство одеждъ крутостей и щекъ амбразуръ: дерномъ, фашинами, турами, плетнемъ, земляными мѣшками. Успѣхъ работы. Понятіе объ устройствѣ деревянныхъ одеждъ.

16) Обстоятельства, имѣющія вліяніе на способъ постройки укрѣпленій. Раздѣленіе работъ. Работы приготовительныя: обозрѣніе мѣстности и составленіе проекта укрѣпленія; опредѣленіе числа и рода рабочихъ для его постройки. Работы исполнительныя: разбивка и профилированіе укрѣпленія; производство выемки рва и насыпки бруствера. Ускоренный способъ постройки укрѣпленій.

б) **Долговременная фортификація.**

1) Краткій обзоръ состоянія оборонительныхъ оградъ и способовъ атаки до изобрѣтенія пороха. Измѣненія, происшедшія въ способахъ устройства крѣпостныхъ оградъ и атакѣ ихъ, по введеніи въ употребленіе огнестрѣльныхъ орудій. Изобрѣтеніе бастіоновъ и образованіе бастіонной системы.

2) Условія, которымъ должна удовлетворять всякая крѣпость, и вліяніе этихъ условій на профиль и начертаніе долговременныхъ построекъ. Опредѣленіе всѣхъ размѣровъ профили. Различнаго рода эскарповыя одежды. Сухіе и водяные рвы. Кюветы.

3) Опредѣленіе длины и направленія полигона, исходящихъ и входящихъ угловъ, мертваго пространства, длины фасовъ, фланговъ и оборонительной линіи.

4) Приспособленіе крѣпостной ограды къ дѣйствію изъ орудій; барбеты; различное расположеніе и начертаніе ихъ. Понятіе о платформахъ для крѣпостныхъ орудій.

5) Начертаніе и описаніе бастіоннаго фронта безъ равелина и съ равелиномъ. Командованіе главнаго вала, равелина, редюита его и гласиса.

6) Казематированныя постройки. Назначеніе ихъ. Общія правила, соблюдаемыя при расположеніи различнаго рода казематированныхъ построекъ.

7) Расположеніе казематовъ подъ флангами бастіоновъ и въ редюитѣ равелина. Устройство казематированныхъ редюитовъ на прикрытомъ пути. Оборонительныя казармы и пороховые погреба.

8) Начертаніе тенальнаго и полигональнаго фронтовъ; ихъ выгоды и недостатки. Устройство капонировъ сплошныхъ и съ дворикомъ.

9) Начертаніе и описаніе капонирнаго фронта съ равелиномъ, примыкающимъ къ контръ-эскарпу и вынесеннымъ за гласисъ.

10) Придаточныя постройки; ихъ раздѣленіе: контръ-гарды, кувръ-фасы и анвелопы.

11) Горнверки и кронверки. Передовые люнеты. Отдѣльныя укрѣпленія.

12) Внутреннія постройки; ретраншаменты; оборонительныя казармы. Кавальеры. Сообщеніе крѣпости съ полемъ. Ворота, потерны и мосты.

13) Различные способы овладѣнія крѣпостями: нечаянное нападеніе, атака открытою силою и блокада. Расположеніе войскъ при блокадѣ крѣпости. Бомбардированіе сухопутныхъ и приморскихъ крѣпостей; размѣщеніе и дѣйствіе батарей для бомбардированія крѣпости. Оборонительныя мѣры противъ этихъ способовъ атаки.

14) *Постепенная атака*. Раздѣленіе ея на періоды. Опредѣленіе величины и состава осаднаго корпуса и осадныхъ парковъ.

Первый періодъ атаки. Обложеніе крѣпости. Рекогносцировка крѣпости. Расположеніе войскъ лагеремъ. Циркумвалаціон-

ныя и контрвалаціонныя линіи. Расположеніе осадныхъ парковъ и инженернаго депо. Выборъ фронта атаки. Опредѣленіе продолженія капиталей, фасовъ крѣпостныхъ верковъ и разстояній по онымъ.

15) *Первый періодъ обороны.* Приведеніе крѣпости на военное и въ осадное положеніе; ихъ вооруженіе и опредѣленіе величины гарнизона. Работы, производимыя въ крѣпости при объявленіи ея на военномъ положеніи. Устройство блиндажей. Расположеніе передовыхъ укрѣпленій. Дѣйствія обороняющагося во время перваго періода атаки.

16) *Второй періодъ атаки.* Открытіе траншей. Заложеніе и постройка первой параллели. Осадныя батареи; раздѣленіе ихъ. Батареи, располагаемыя въ первой параллели.

17) Подступы изъ первой параллели ко второй. Заложеніе второй параллели. Длина ея. Батареи, въ ней располагаемыя. Подступы изъ второй параллели къ полупараллелямъ; расположеніе сихъ послѣднихъ; подступы къ третьей параллели.

18) Сапныя работы. Раздѣленіе ихъ. Производство сапъ: тихой, одинокой, полутихой, двойной, полудвойной и покрытой.

19) *Второй періодъ обороны.* Дѣйствія обороняющагося при открытіи первой параллели. Оборонительное вооруженіе атакованныхъ фронтовъ. Вылазки. Оборонительныя работы на атакованныхъ фронтахъ. Устройство бандажей для орудій и для войскъ, траверзовъ, пороховыхъ погребковъ, ретраншаментовъ, перекоповъ и редюитовъ. Устройство контръ-апрошей. Дѣйствіе артиллеріи и производство вылазокъ.

20) *Третій періодъ атаки.* Положеніе и протяженіе третьей параллели. Устройство ея. Батареи, въ ней помѣщаемыя. Атака прикрытаго пути открытою силою. Постепенная атака прикрытаго пути. Понятіе о траншейныхъ кавальерахъ. Вѣнчаніе гребня гласиса; расположеніе брешъ и контръ-батарей; опредѣленіе направленія директрисъ и щекъ амбразуръ; прорѣзываніе амбразуръ. Расположеніе брешъ-батарей на прикрытомъ пути. Время, необходимое для нстройки и вооруженія брешъ-батареи.

21) Спуски во рвы. Направленіе спуска, устройство подземнаго и блиндированнаго спусковъ; успѣхъ работы. Открытый спускъ. Устройство боковыхъ галерей.

22) Устройство переходовъ черезъ сухіе и водяные рвы.

23) Рекогносцировка брешей и атака ихъ открытою силою.

Постепенная атака бреши. Атака редюита и перекоповъ равелина. Постепенная атака ретраншаментовъ, расположенныхъ за главнымъ валомъ.

24) *Третій періодъ обороны.* Дѣйствія обороняющагося для затрудненія заложенія третьей параллели и вѣнчанія гласиса открытою силою и постепенною атакою. Дѣйствія обороняющагося противу спуска въ ровъ и перехода черезъ оный. Оборона обваловъ.

в) **Минное искусство.**

1) Случаи, при которыхъ употребляются мины. Дѣйствіе пороха подъ землею. Виды горновъ и размѣры воронокъ, ими производимыхъ. Предѣлы сферъ разрушенія. Условія, которымъ должно удовлетворять расположеніе контрминныхъ галерей. Контрминная система фонъ-деръ-Лара.

2) Устройство минныхъ колодцевъ, галерей и рукавовъ. Очищеніе воздуха въ галереяхъ и ихъ освѣщеніе.

3) Расположеніе и заряжаніе каморъ. Уменьшеніе заряда употребленіемъ древесныхъ опилокъ и оставленіемъ пустоты въ каморѣ. Различные способы сообщенія огня зарядамъ. Забивка.

4) Общій ходъ подземной атаки и обороны. Булевы колодцы. Употребленіе минъ для производства обваловъ въ крѣпостныхъ постройкахъ и для разрушенія различныхъ строеній.

Для приготовленія по настоящей программѣ рекомендуются: *По полевой фортификаціи:* 1) Записки военно-учебныхъ заведеній. 2) Памятная книга для инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ 1845 г. 3) „Полевая фортификація" Теляковскаго. *По долговременной фортификаціи и минному искусству:* 1) „Курсъ долговременной фортификаціи", составленный Ѳ. Ласковскимъ и Болдыревымъ, 1864 г. 2) Записки военно-учебныхъ заведеній. 3) „Долговременная фортификація" Теляковскаго. 4) Памятная книга для инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ 1845 г. 5) „Инженерныя Записки", часть XIII.

АРТИЛЛЕРІЯ.

1) *О порохѣ.* Понятіе о воспламененіи и сгораніи пороха. Понятіе о зависимости между плотностію и упругостію пороховыхъ газовъ. Понятіе о дѣйствіи пороха въ огнестрѣльномъ оружіи. Вліяніе на это дѣйствіе величины и вида заряда, вѣса снаряда, калибра и длины канала оружія. Необходимость различныхъ сортовъ пороха для орудій разныхъ калибровъ и ручнаго оружія.

2) Причины предпочтенія пороха, состоящаго изъ селитры, угля и сѣры, всѣмъ другимъ метательнымъ составамъ. Приня-

тые у насъ составъ и сорты пороха. Условія сбереженія пороха при его храненіи и перевозкѣ и мѣры предосторожности, необходимыя для устраненія пороховыхъ взрывовъ. Понятіе о принятой у насъ пробѣ пороха.

3) *О траекторіи снарядовъ.* Сопротивленіе воздуха поступательному движенію снарядовъ. Зависимость величины сопротивленія воздуха отъ скорости движенія, вида и величины поверхности снаряда. Сопротивленіе воздуха при полетѣ вращающихся снарядовъ. Ускореніе сопротивленія воздуха; зависимость этого ускоренія отъ величины начальной скорости и вѣса, приходящагося на единицу площади поперечнаго сѣченія снаряда. Вліяніе величины начальной скорости и вѣса, приходящагося на единицу площади поперечнаго сѣченія снаряда на отлогость траекторіи.

4) Объ оцѣнкѣ дѣйствительности выстрѣловъ. Разнообразіе полета снарядовъ. Пукъ траекторій. Средняя траекторія. Оцѣнка степени разсѣянія выстрѣловъ. Средняя площадь разсѣянія. Среднія квадратическія отклоненія. Данныя, отъ которыхъ зависитъ мѣткость выстрѣловъ. Основанія, принятыя для оцѣнки дѣйствительности выстрѣловъ.

5) *О военномъ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи.* Зависимость между главными данными устройства гладкоствольнаго ручнаго оружія. Ручное нарѣзное оружіе. Условія правильнаго и быстраго вращенія продолговатаго снаряда вокругъ оси его фигуры. Зависимость между зарядомъ и крутизною нарѣзовъ. Вліяніе величины калибра и вѣса пули на отлогость траекторіи и мѣткость нарѣзнаго оружія. Длина канала и толщина стѣнъ въ нарѣзномъ оружіи.

6) Краткій историческій обзоръ постепеннаго усовершенствованія пѣхотнаго ружья. Гладкоствольное семилинейное ружье. Постепенное усовершенствованіе его устройства. Штуцера и нарѣзныя ружья. Оружіе уменьшеннаго калибра. Шестилинейная винтовка. Оружіе, заряжаемое съ казенной части. Главныя основанія устройства оружія, назначаемаго для вооруженія всей пѣхоты. Кавалерійское оружіе. Пистолеты. Крѣпостныя ружья и штуцера.

7) Подробности устройства всѣхъ частей военнаго ручнаго оружія. Стволъ. Ложа. Замокъ. Приборъ. Сборка всѣхъ частей оружія. Шомполъ. Штыкъ.

8) Прочность ручнаго оружія. Поврежденія, происходящія съ нимъ на службѣ. Порядокъ пріема ручнаго оружія. Перевозка и содержаніе его въ войскахъ. *Холодное оружіе.* Основанія устройства разныхъ родовъ холоднаго оружія. Образцы холоднаго оружія, употребляемаго въ нашихъ войскахъ.

9) *Объ артиллерійскихъ орудіяхъ.* Длинныя и короткія орудія. Пушки. Гаубицы. Необходимость особаго рода длинныхъ орудій для прицѣльной стрѣльбы разрывными снарядами. Единороги. Мортиры. Зависимость между относительнымъ зарядомъ, относительною длиною и относительнымъ вѣсомъ орудія.

10) Общія условія, отъ которыхъ зависитъ устройство снаряда. Устройство ядеръ, гранатъ и бомбъ, разныхъ родовъ картечи, картечныхъ гранатъ, ручной гранаты, зажигательныхъ и свѣтящихъ снарядовъ.

11) Условія, отъ которыхъ зависитъ устройство пушекъ полевыхъ, осадныхъ, крѣпостныхъ и береговыхъ. Облегченныя пушки. Условія, отъ которыхъ зависитъ устройство единороговъ полевыхъ, горныхъ, осадныхъ, крѣпостныхъ и береговыхъ. Понятіе о назначеніи и устройствѣ каронадъ. Подробности устройства длинныхъ орудій. Различіе въ устройствѣ мѣдныхъ и чугунныхъ орудій.

12) Основанія устройства мортиръ. Устройство каморъ и скатовъ. Расположеніе всѣхъ частей мортиры. Наименованіе калибровъ гладкоствольныхъ орудій, принятыхъ въ нашей артиллеріи, и снарядовъ къ каждому изъ нихъ. Сходство калибровъ въ орудіяхъ разнаго рода. Возможность помѣщать орудія разнаго рода на одинъ общій лафетъ. Понятіе о причинахъ порчи и о прочности орудій мѣдныхъ, чугунныхъ и стальныхъ. Нарочная порча орудій. Расклепка заклепанныхъ орудій.

13) Необходимыя условія устройства нарѣзнаго орудія. Средства для сообщенія продолговатому снаряду вращательнаго движенія вокругъ оси его фигуры. Зависимость между главными данными устройства нарѣзнаго орудія и продолговатаго снаряда. Краткое историческое разсмотрѣніе постепеннаго усовершенствованія нарѣзныхъ орудій. Наименованіе калибровъ принятыхъ у насъ нарѣзныхъ орудій и снарядовъ къ каждому изъ нихъ.

14) *О лафетахъ* и *повозкахъ.* Общія условія и основанія устройства лафетовъ, разсматривая ихъ какъ боевые станки.

Основанія устройства военныхъ повозокъ вообще. Основанія устройства лафетовъ, разсматривая ихъ какъ повозки.

15) Условія, которымъ должно удовлетворять устройство полеваго лафета. Наши полевые лафеты деревянные и желѣзные. Условія устройства горнаго лафета. Краткое описаніе нашихъ горныхъ лафетовъ.

16) Основанія устройства осаднаго лафета для длинныхъ орудій. Наши осадные лафеты деревянные и желѣзные. Раздѣленіе крѣпостныхъ лафетовъ на разные роды, сообразно ихъ назначенію. Основанія устройства крѣпостныхъ и береговыхъ лафетовъ для длинныхъ орудій. Наши крѣпостные и береговые лафеты деревянные и желѣзные.

17) Основанія устройства мортирныхъ станковъ. Описаніе мортирныхъ станковъ нашей артиллеріи. Мортирныя дроги. Зарядные и патронные ящики. Повозки обоза.

18) *О стрѣльбѣ изъ артиллерійскихъ орудій.* Правила заряжанія и разряжанія орудій. Способы сообщенія огня заряду. Прицѣливаніе. Линія прицѣливанія. Плоскость прицѣливанія. Положеніе этой плоскости относительно продолженной оси орудія въ гладкоствольномъ и нарѣзномъ оружіи. Разница въ прицѣливаніи длинныхъ орудій и мортиръ. Понятіе о принятыхъ у насъ способахъ прицѣливанія орудій. Причины, отъ которыхъ зависитъ теоретическая и боевая вѣроятность попаданія въ цѣль. Относительная важность каждой изъ нихъ.

19) Прямые, прицѣльные и настильно-рикошетные выстрѣлы. Понятіе о стрѣльбѣ отлогими выстрѣлами изъ длинныхъ орудій ядрами, гранатами, картечью, картечными гранатами, зажигательными и свѣтящими снарядами. Правила употребленія отлогихъ выстрѣловъ въ разныхъ родахъ войны. Дѣйствительность выстрѣловъ длинныхъ орудій разныхъ родовъ артиллеріи.

20) Навѣсная стрѣльба изъ мортиръ бомбами. Углы возвышенія, употребляемые для этой стрѣльбы. Навѣсная стрѣльба изъ мортиръ разными родами картечи и свѣтящими ядрами. Навѣсная стрѣльба изъ длинныхъ орудій. Употребленіе навѣсныхъ выстрѣловъ въ различныхъ случаяхъ войны. Дѣйствительность навѣсныхъ выстрѣловъ изъ разнаго рода орудій.

21) Роды выстрѣловъ отличные отъ прицѣльнаго и навѣснаго. Необходимость ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ крѣпостной войны. Стрѣльба отлогими выстрѣлами по закрытымъ предметамъ: 1) для анфилированія и тыльнаго обстрѣливанія крѣпост-

ныхъ верковъ, 2) для разрушенія закрытыхъ спереди построекъ. Разсмотрѣніе условій, отъ которыхъ зависитъ производство этого рода выстрѣловъ. Составъ анфиладныхъ и рикошетныхъ батарей. Правила для дѣйствія съ этихъ батарей. Употребленіе рикошетнаго выстрѣла изъ мортиръ и навѣсно-рикошетнаго выстрѣла изъ короткихъ единороговъ и каронадъ при оборонѣ крѣпостей.

22) *Стрѣльба изъ ручнаго оружія.* Патроны, ихъ изготовленіе. Литье пуль. Заряжаніе и разряжаніе ручнаго оружія. Прицѣливаніе ручнаго оружія. Условія, которымъ долженъ удовлетворять способъ прицѣливанія. Описаніе принятыхъ у насъ прицѣловъ. Сообщеніе огня заряду. Проба капсюлей. Скорость стрѣльбы.

23) *О боевыхъ ракетахъ.* Основанія устройства боевыхъ ракетъ. Назначеніе боевыхъ ракетъ. Метаніе ракетъ прицѣльное и навѣсное. Сравненіе ракетъ съ артиллерійскими орудіями.

Примѣчаніе. На экзаменѣ требуется умѣнье чертить предметы матеріяльной части артиллеріи и ручное оружіе въ общихъ очеркахъ. Руководствомъ могутъ служить записки артиллеріи военныхъ училищъ.

РУССКІЙ И ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.

I. *По русскому языку* требуется, чтобы каждый экзаменующійся умѣлъ: 1) писать безъ грамматическихъ ошибокъ; 2) излагать свои мысли правильно, ясно и связно.

Для испытанія въ этомъ даются: 1) небольшой переводъ (съ французскаго или нѣмецкаго языковъ) и 2) сочиненіе на тему. Какъ переводъ, такъ и сочиненіе экзаменующійся обязанъ сдѣлать на самомъ экзаменѣ, въ присутствіи комисіи.

Кромѣ того при чтеніи и исправленіи переводовъ экзаменующійся дѣлаетъ грамматическій разборъ написаннаго.

II. *По иностраннымъ языкамъ* (французскому или нѣмецкому, по желанію экзаменующагося) испытаніе производится: 1) посредствомъ сочиненій на данную тему, 2) посредствомъ переводовъ, письменныхъ и изустныхъ, съ иностраннаго на русскій языкъ и съ русскаго на иностранный Для полученія удовлетворительныхъ балловъ экзаменующійся долженъ умѣть отчетливо переводить съ одного изъ иностранныхъ языковъ на русскій. Полные баллы можетъ получить тотъ, кто напишетъ вполнѣ удовлетворительно сочиненіе на данную тему.

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ЧЕРЧЕНІЕ.

Изъ топографическаго черченія особаго экзамена не требуется; но, по окончаніи всѣхъ экзаменовъ, имѣющіе по всѣмъ предметамъ испытанія средній баллъ, не менѣе 8, занимаются въ академіи черченіемъ до начала курса, подъ руководствомъ учителей черченія. Баллъ, выставленный за успѣхи въ этихъ занятіяхъ по окончаніи оныхъ, вносится въ экзаменный списокъ въ графу топографическаго черченія.

ПРИКАЗЪ О СЛУЖЕБНЫХЪ ЗАНЯТІЯХЪ МОЛОДЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Въ настоящее время система образованія молодыхъ офицеровъ въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ въ наивозможной степени согласована съ требованіями той служебной дѣятельности, для которой готовятся молодые люди. Но, какъ бы ни была раціональна самая система научнаго образованія юнкеровъ училищъ, примѣненіе пріобрѣтенныхъ познаній къ служебной практикѣ, а также изученіе службы съ практической стороны требуютъ неменьшихъ трудовъ и заботъ со стороны лицъ, посвятившихъ себя военной службѣ.

Въ видахъ содѣйствія этимъ необходимымъ стремленіямъ молодыхъ офицеровъ, поступающихъ на поприще практической служебной дѣятельности, государь императоръ высочайше повелѣть соизволилъ (*):

1) Вмѣнить въ обязанность командирамъ полковъ и равнымъ имъ ближайшимъ начальникамъ обращать особенное вниманіе на занятія молодыхъ офицеровъ, произведенныхъ изъ военно-учебныхъ заведеній, а равно изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, дабы правильнымъ направленіемъ сихъ занятій ознакомить ихъ не только со всѣми обязанностями субалтернъ-офицера, но и подготовить изъ нихъ хорошихъ ротныхъ командировъ и должностныхъ лицъ, и особенно, чтобы не оставлять ихъ въ бездѣйствіи во время зимнихъ мѣсяцевъ, при расположеніи на широкихъ квартирахъ по деревнямъ.

2) Въ этихъ видахъ прикомандировывать вновь произведенныхъ офицеровъ въ первый годъ ихъ службы, послѣ лѣтнихъ сборовъ, къ полковымъ штабамъ для постоянныхъ занятій въ полковыхъ канцеляріяхъ по частямъ: строевой, казначейской,

(*) См. приказъ военнаго министра отъ 16-го октября, № 379.

квартирмейстерской и аудиторской, при чемъ, не требуя отъ нихъ на первое время исполненія бумагъ и дѣлъ, пріучать ихъ исподволь къ дѣлопроизводству; по мѣрѣ ознакомленія съ дѣлами поручать имъ, подъ руководствомъ должностныхъ лицъ и аудиторовъ, составленіе строевыхъ записокъ, мѣсячныхъ рапортовъ, требованій по разнымъ предметамъ довольствія, выписокъ изъ судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ и веденіе входящихъ и исходящихъ журналовъ; въ особенности же знакомить ихъ съ производствомъ слѣдствій сокращеннаго и формальнаго суда и съ положеніемъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, съ властію начальниковъ и правами нижнихъ чиновъ, а равно съ продовольственнымъ, вещевымъ и денежнымъ довольствіями солдата. Одновременно съ занятіями по внутреннему управленію полка, наряжать молодыхъ офицеровъ съ нижними чинами на вольныя работы, поручать имъ дѣлать раскладки и денежные разсчеты для нижнихъ чиновъ по вырученнымъ деньгамъ, заставлять ихъ наблюдать за работами въ полковыхъ мастерскихъ, вести отчетность матеріяламъ и деньгамъ, подъ руководствомъ, завѣдующихъ сими мастерскими, должностныхъ лицъ; также поручать имъ наблюденіе за полковыми лазаретами, по благоустройству ихъ и веденію отчетности по хозяйственной части, подъ руководствомъ полковыхъ медиковъ.

3) На второй годъ службы назначать молодыхъ офицеровъ послѣ лагеря въ стрѣлковыя или линейныя роты, ближайшія по расквартированію своему къ полковымъ штабамъ, при чемъ поручать имъ изучать ротное хозяйство во всей подробности, составлять раскладки на пищу, при довольствіи изъ котла, различныя вѣдомости, по строевому составу ротъ и по содержанію нижнихъ чиновъ и отпуску денежному и вещевому.

4) На третій годъ службы, когда офицеры уже ознакомятся съ внутреннимъ управленіемъ части, съ обязанностями и правами начальниковъ и нижнихъ чиновъ и съ довольствіемъ войскъ, зачислять ихъ безразлично во всѣ роты, гдѣ бы онѣ расположены ни были, не теряя ихъ однако изъ вида, безпрерывно занимая ихъ служебными порученіями; въ это уже время можно имъ ввѣрять болѣе самостоятельныя порученія, какъ-то: пріемъ и препровожденіе партій рекрутовъ, препровожденіе отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, назначеніе, при передвиженіи частей, съ квартирьерами и съ хлѣбопеками, при чемъ возлагать на нихъ всѣ исполненія по сношеніямъ съ граж-

данскимъ начальствомъ, какъ по проходу войскъ, такъ и по требованіямъ отъ земства; назначать на слѣдствія депутатами, въ судныя комисіи асесорами и при производствѣ сокращеннаго суда дѣлопроизводителями; командировать для устройства лагеря и проч.

По каждому порученію или командировкѣ начальники частей обязаны требовать отъ молодыхъ офицеровъ, по исполненію даннаго имъ предписанія, какъ бы оно незначительно ни было, письменный отчетъ, съ приведеніемъ закона или устава по каждому предмету и съ изложеніемъ принятыхъ мѣръ къ исполненію даннаго порученія. Представленіе такого отчета дастъ оцѣнку о способностяхъ, усердіи и знаніи молодыхъ офицеровъ и заставитъ ихъ обдумывать всякое порученіе и знакомиться съ законами, на каждый случай установленными.

5) На обязанность полковыхъ командировъ и равныхъ имъ начальниковъ возлагается, чтобы никто изъ молодыхъ офицеровъ не оставался безъ дѣла. Для повѣрки сего, въ полкахъ вести списокъ всѣмъ молодымъ офицерамъ, съ отмѣткою, на кого изъ нихъ какія возлагались обязанности и чѣмъ каждый занятъ.

Инспекторамъ отъ военнаго министерства повѣрять въ каждой части войскъ занятія молодыхъ офицеровъ и вникать, правильно ли исполняется все предписанное въ отношеніи постепеннаго развитія служебной дѣятельности ихъ.

6) Вмѣстѣ со служебнымъ подготовленіемъ молодыхъ офицеровъ, обратить вниманіе и на продолженіе военнаго ихъ образованія, преимущественно съ практической стороны. Съ этою цѣлію, въ продолженіе лѣтнихъ сборовъ, при упражненіяхъ войскъ малыми маневрами, заставлять этихъ офицеровъ дѣлать краткія описанія произведеннымъ маневрамъ, съ приложеніемъ небольшихъ кроки мѣстности, на которой они происходили, при чемъ не требовать отъ этихъ чертежей (которые должны быть представляемы непремѣнно въ карандашѣ) никакого щегольства въ отдѣлкѣ, лишь бы только они были исполнены самими офицерами въ полѣ. Независимо отъ этого упражнять молодыхъ офицеровъ какъ въ разбивкѣ небольшихъ полевыхъ укрѣпленій, такъ и въ устройствѣ ложементовъ, занимая подобными работами, по возможности, во время самыхъ маневровъ, съ тѣмъ, чтобы офицеры могли наглядно изучать, въ какихъ случаяхъ полезно усиливать искусственно мѣстные предметы, въ зависимости отъ свойствъ мѣстности и хода дѣйствій.

Для руководства въ этихъ занятіяхъ, начальникамъ дивизіонныхъ штабовъ вмѣняется въ обязанность, во время лѣтнихъ сборовъ, назначать, по сношенію съ окружными штабами, свободныхъ офицеровъ генеральнаго штаба или причисленныхъ къ оному (а за недостаткомъ таковыхъ—офицеровъ академическаго образованія, находящихся при войскахъ) поочередно въ полки, съ тѣмъ, чтобы всѣ вышеизложенныя упражненія производились подъ ближайшимъ ихъ наблюденіемъ.

СВѢДѢНІЯ О ЗДОРОВЬѢ НАШИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ 1862 И 1863 ГОДАХЪ (*).

I. *Число больныхъ, выздоровѣвшихъ и умершихъ.*

	Въ военныхъ госпиталяхъ и лазарет.	Въ околодкахъ и слабосильн. команд.	Въ городскихъ больницахъ.	Всего
Къ 1-му января 1862 г. состояло . .	30,066	3,846	4,835	38,747
Въ теченіе 1862 г. прибыло. . . .	398,931	143,396	51,222	593,549
— — — выздоровѣло . .	386,355	143,307	49,113	578,775
— — — умерло	13,099	546	2,440	16,085
Къ 1-му января 1863 г. осталось . .	29,543	3,389	4,504	37,436
Въ теченіе 1863 г. прибыло	444,645	104,578	87,140	636,363
— — — выздоровѣло . .	424,364	104,005	80,316	608,685
— — — умерло	14,122	938	3,619	18,679
Къ 1-му января 1864 г. оставалось. .	35,702	3,024	7,709	46,435

Сопоставивъ данныя за 1861, 1862 и 1863 годы, увидимъ, что:

	Въ 1861 г.	Въ 1862 г.	Въ 1863 г.
Ежемѣсячно заболѣвало	51,047	49,462	53,030
Ежемѣсячно умирало	1,500	1,340	1,556
Число больныхъ къ общему числу людей въ войскахъ относилось .	$1:1,_{9}$	$1:1,_{85}$	$1:1,_{87}$
На 1,000 человѣкъ наличнаго состава приходилось больныхъ . . .	526	540	534
Число умершихъ къ общему числу людей въ войскахъ относилось .	1:66	$1:72,_{6}$	$1:67,_{9}$
На 1,000 человѣкъ наличнаго состава приходилось умершихъ . .	$15,_{1}$	$13,_{7}$	$14,_{7}$
Изъ 1,000 человѣкъ больныхъ выздоровѣло	970	973	970
Изъ 1,000 человѣкъ больныхъ умерло	29	27	30
Число умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ относилось . .	1:36	1:36	1:33

(*) Изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ военнаго министерства за 1862 и 1863 гг.

На основаніи приведенныхъ данныхъ можно заключить, что 1862 годъ, въ отношеніи состоянія здоровья войскъ, можетъ быть отнесенъ къ числу *самыхъ благопріятныхъ*, ибо хотя въ этомъ году отношеніе числа заболѣвшихъ къ наличному числу войскъ нѣсколько и увеличилось, но за то смертность въ войскахъ была гораздо менѣе, чѣмъ въ предшествовавшій пятилѣтній періодъ (*). Что же касается 1863 года, то въ этомъ году болѣзненность была нѣсколько болѣе 1862 года, смертность же представляла лишь самое незначительное увеличеніе; но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что гигіеническія условія, въ которыхъ находилась большая часть войскъ въ теченіе 1863 года, были несравненно менѣе благопріятны для здоровья, чѣмъ въ предшествовавшіе мирные годы. Достаточно припомнить, что въ этомъ году въ составъ войскъ поступило значительное число безсрочно-отпускныхъ солдатъ, изъ которыхъ многіе были одержимы разнаго рода застарѣлыми болѣзнями, а также рекрутовъ, неуспѣвшихъ еще свыкнуться со всѣми трудностями военной службы, а потому чаще и сильнѣе подвергавшихся заболѣванію; частыя передвиженія войскъ и въ особенности продолжительные переходы, совершенные нѣкоторыми частями въ сырую и холодную погоду; усиленные караулы, земляныя и крѣпостныя работы и разнаго рода лишенія военнаго времени. Всѣ эти неблагопріятныя условія не могли не отразиться на состояніи здоровья войскъ. Но, несмотря на всѣ эти невыгодныя гигіеническія условія, число больныхъ увеличилось только въ войскахъ, расположенныхъ на крайнемъ западѣ и востокѣ имперіи.

Такъ, изъ общаго наличнаго состава войскъ, на 1,000 человѣкъ заболѣвало:

	Въ 1861 г.	Въ 1862 г.	Въ 1863 г.
Въ отдѣльномъ гвардейскомъ корпусѣ	440	491	476
— Варшавскомъ округѣ	453	443	488
— Виленскомъ округѣ	278	287	432
— Кіевскомъ округѣ . . , ...	374	472	408
— Одесскомъ округѣ.	404	483	480
— 1-мъ резервномъ корпусѣ . . .	293	273	230
— 2-мъ резервномъ корпусѣ . . .	730	470	369

(*) Отношеніе числа умершихъ къ общему числу войскъ составляло: въ 1858 году—1 : $58^1/_5$; въ 1859 г.—1 : $68^2/_3$; въ 1860 г.—1 : 60; въ 1861 г. 1 : 66; въ 1862 г.—1 : $72,_6$.

Въ кавказской арміи	910	790	671
— отдѣльномъ оренбургскомъ корпусѣ	206	173	182
— войскахъ, расположенныхъ въ Финляндіи	787	730	629
— войскахъ, расположенныхъ въ Сибири	566	473	508

2) *Господствовавшія болѣзни.*

Общее число больныхъ, кромѣ пользовавшихся въ околодкахъ отъ незначительныхъ болѣзней и находившихся въ госпиталяхъ и больницахъ на испытаніи, было на излеченіи отъ болѣе серьезныхъ недуговъ: въ 1862 году 484,565 человѣкъ, а въ 1863 году 562,174 человѣка.

Въ томъ числѣ одержимыхъ болѣзнями:

	Въ 1862 году. Число	Проц.	Въ 1863 году. Число.	Проц.
Повѣтренными (1)	329,132	$67,_8$	365,941	65
Худосочіями и хроническими (2)	67,729	14	70,686	$12,_5$
Заразительными и паразитными (3)	41,327	$8,_5$	63,169	$11,_2$
Болѣзнями мозга и нервовъ	6,030	$1,_5$	8,133	$1,_5$
Наружными и травматическими	40,347	$8,_2$	54,245	$9,_8$
	484,565	100	562,174	100

Общій ходъ распространенія разнаго рода болѣзней между войсками представляетъ слѣдующія данныя:

	Названіе болѣзней. Повѣтренныя.	Худосочія и органич.	Заразительныя.	Болѣзни мозга.	Наружныя лѣзни.
Къ 1-му января 1862 г. состояло . .	18,825	7,700	4,782	813	2,750
Въ теченіе 1862 г. прибыло	310,307	60,029	36,545	5,217	37,597
— — — выздоровѣло . . .	303,807	54,453	36,461	4,813	36 811
— — — умерло	6,905	7,440	56	428	710
Къ 1-му января 1863 г. состояло . .	18,420	6,836	4,810	769	3,126
Въ теченіе 1863 г. прибыло	347,521	63,850	58,359	7,344	51,119
— — — выздоровѣло . . .	335,651	56,488	54,096	6,694	48,575
— — — умерло	8,741	7,219	84	509	1,181
Къ 1-му января 1864 года состояло . .	21,549	6,979	8,989	930	4,489

(1) Лихорадки, горячки, воспаленія, катарры, тифъ, холера, ревматизмы и пр.

(2) Органическія болѣзни грудныхъ и брюшныхъ органовъ, водянка, цынга, золотуха, хроническія сыпи и проч.

(3) Сифилисъ, зараженіе отъ животныхъ, чесотка, глисты.

а) *Повѣтренныя болѣзни* постоянно занимаютъ первое мѣсто по степени распространенія въ войскахъ: этими болѣзнями одержимы отъ 65 до 68% всего числа больныхъ. Болѣзни эти по большей части развиваются вслѣдствіе неблагопріятнаго вліянія на здоровье разнаго рода мѣстныхъ и климатическихъ условій. Число заболѣвавшихъ этого рода болѣзнями въ 1862 году составляло на 1,000 человѣкъ наличнаго состава 273 человѣка, а въ 1863 году 288 человѣкъ.

Первое мѣсто по числу заболѣваній занимали *перемежающіяся лихорадки*. Изъ 1,000 человѣкъ наличнаго состава ими заболѣвало: въ 1862 году около 121 человѣка, а въ 1863 году немного болѣе 100 человѣкъ. Средняя *ежемѣсячная* прибыль простиралась въ 1862 году до 11,250 человѣкъ, при смертности въ 35 человѣкъ, а въ 1863 году 10,065 человѣкъ, при смертности въ 25 человѣкъ.

Подобно предшествовавшимъ годамъ, перемежающіяся лихорадки имѣли наибольшее развитіе въ войскахъ *кавказской арміи:* здѣсь ими заболѣвало около 60% общаго числа лихорадочныхъ больныхъ въ войскахъ и почти 70% общей смертности отъ этой болѣзни. Въ прочихъ мѣстахъ развитіе этого рода болѣзни не влекло за собою слишкомъ опасныхъ исходовъ.

Затѣмъ наиболѣе были распространены въ войскахъ: *послабляющія горячки*, также преимущественно коснувшіяся войскъ на Кавказѣ. *Воспаленія внутреннихъ органовъ*, кончавшіяся довольно значительнымъ процентомъ смертныхъ случаевъ (въ 1862 году на 1,000 человѣкъ наличнаго состава заболѣвало $36,_6$ и умирало $2,_6$, а въ 1863 году $38,_2$ и умирало $2,_7$); наиболѣе распространеннымъ было воспаленіе грудныхъ органовъ (въ особенности легкихъ). Наибольшее число больныхъ этими болѣзнями было въ Варшавскомъ и Виленскомъ округахъ, въ Восточной Сибири и на Кавказѣ. *Тифозныя горячки* были сильнѣе въ 1863 году, въ особенности въ Виленскомъ, Варшавскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ округахъ, въ оренбургскомъ корпусѣ и въ Забайкальскомъ войскѣ.

б) *Худосочія и органическія болѣзни*. Число заболѣваній разнаго рода органическими разстройствами и худосочіями представляло отношеніе на 1,000 человѣкъ наличнаго состава въ 1862 году 51, а въ 1863 году 50 человѣкъ.

Первое мѣсто въ этомъ классѣ больныхъ занимали, какъ

по степени своего развитія, такъ и по числу неблагопріятныхъ исходовъ, *органическія грудныя страданія*, и въ особенности *бугорчатое страданіе легкихъ*. Одержимыхъ этого рода болѣзнями на 1,000 человѣкъ наличнаго состава приходилось въ 1862 году 14,$_3$, а умирало 3,$_5$, а въ 1863 году 17 человѣкъ, въ числѣ которыхъ собственно *чахоточныхъ* было болѣе 8 человѣкъ. Смертность въ этомъ классѣ болѣзней составляла около 25$^1/_2$% общей смертности въ войскахъ; въ томъ числѣ приходилось на долю легочной чахотки болѣе 21%. Нѣкоторое увеличеніе числа больныхъ въ 1863 году произошло отъ поступленія въ этомъ году на службу значительнаго числа рекрутовъ и безсрочно-отпускныхъ, которые принесли съ собою немалое число органическихъ грудныхъ болѣзней; но замѣченное въ томъ же году уменьшеніе смертности отъ грудныхъ болѣзней произошло отъ введенной, въ концѣ 1862 года, благодѣтельной мѣры, въ силу которой медики, не будучи ограничены опредѣленными сроками для назначенія нижнихъ чиновъ въ неспособные, получили возможность во всякое время увольнять въ отпуски для поправленія здоровья молодыхъ солдатъ при появленіи у нихъ первыхъ признаковъ бугорчатаго страданія легкихъ. Наибольшаго развитія достигли эти болѣзни: въ 1862 году—въ сѣверныхъ и въ особенности въ западныхъ губерніяхъ и въ царствѣ Польскомъ, а въ 1863 году—въ Варшавскомъ и Виленскомъ военныхъ округахъ; наименьшаго—на Кавказѣ. При этомъ въ 1862 году замѣчено, что главнѣйшими причинами, усиливавшими развитіе грудныхъ болѣзней, были: неудобное размѣщеніе нижнихъ чиновъ, недостаточный приварокъ, казарменная жизнь и усиленныя служебныя занятія, и что въ пѣхотныхъ войскахъ болѣзни развивались чаще и сильнѣе, чѣмъ въ кавалеріи (такъ, въ двухъ драгунскихъ полкахъ 1-й легкой кавалерійской дивизіи въ теченіе цѣлаго года не было ни одного случая бугорчатаго пораженія легкихъ).

Затѣмъ изъ другихъ болѣзней были распространены: *органическія болѣзни брюшныхъ органовъ, водянки, цынга* и пр.

в) *Заразительныя и паразитныя болѣзни*. Болѣзнями, относящимися къ этому отдѣлу, изъ 1,000 человѣкъ наличнаго состава войскъ заболѣвало 46,$_3$.

Первое мѣсто занималъ *сифилисъ*. Средняя ежемѣсячная прибыль сифилитиковъ была: въ 1862 году 2,810, а въ 1863 году 4,400 человѣкъ; смертность же отъ сифилиса была чрезвычай-

но незначительна, а именно умиралъ 1 изъ 1,017 больныхъ. Самыя значительныя цифры заболѣваній сифилисомъ принадлежали войскамъ варшавскаго округа, и преимущественно Варшавскаго военнаго отряда. Затѣмъ число сифилитиковъ было значительно въ войскахъ Виленскаго военнаго округа и отчасти Кіевскаго округа (въ 1862 году). Наибольшее число зараженій происходило весной и лѣтомъ. Относительно меньшее число сифилитиковъ было въ войскахъ, расположенныхъ въ Финляндіи, Восточной и Западной Сибири и на Кавказѣ.

Кромѣ того, къ заразительному классу болѣзней принадлежали: *часотка*, а въ 1863 году—*зараза животными ядами* (въ 1862 году 87 человѣкъ, изъ нихъ умерло 22, и въ 1863 году 134, изъ нихъ умерло 35), появившаяся въ Оренбургскомъ краѣ и Одесскомъ округѣ.

г) *Болѣзни мозга и нервовъ.* Наибольшее число смертныхъ случаевъ отъ весьма разнообразныхъ болѣзней этого класса было: *апоплексическіе удары* (около 59%), а также отъ *запоя* (10%).

д) *Наружныя* болѣзни и разнаго рода *травматическія повреждения* (раны, ушибы, переломы и проч.) въ 1862 году проявлялись по преимуществу на Кавказѣ, въ видѣ разнаго рода пораненій и ушибовъ, изъ которыхъ нѣкоторые кончались смертными случаями; въ 1863 году тѣ же виды болѣзней проявились въ войскахъ трехъ западныхъ округовъ, вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ для усмиренія польскаго мятежа. Общее число воинскихъ чиновъ, раненыхъ холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ въ дѣлахъ съ мятежниками, въ теченіе 1863 года было 3,576 человѣкъ, изъ которыхъ выздоровѣло 2,651, умерло 458, а остальные 467 остались къ слѣдующему году больными. Кромѣ нижнихъ чиновъ, въ госпитали были принимаемы раненые мятежники, число которыхъ простиралось до 1,202; изъ нихъ выздоровѣло 683, умерло 118, а остальные оставались больными. Общій результатъ леченія былъ: изъ 100 человѣкъ раненыхъ и контуженныхъ выздоравливало 85,$_{2}$, а умирало 14,$_{8}$. Въ войскахъ кавказской арміи благополучные исходы раненій составляли 93% а на долю смертности приходились только 6%.

3) *Свѣдѣнія о смертности.*

Выше были приведены общія числовыя данныя объ умершихъ, а также свѣдѣнія о томъ, какую долю составляли смерт-

ные случаи общаго числа заболѣвавшихъ наиболѣе распространенными болѣзнями. Здѣсь же мы приводимъ числовыя данныя о смертныхъ случаевъ. съ показаніемъ причинъ оныхъ.

По главнымъ классамъ болѣзней было:

	Въ 1862 г. Число умерш.	Въ 1863 г. Число умерш.
Отъ повѣтренныхъ болѣзней	6,905	8,741
— худосочій и органическихъ болѣзней	7,440	7,219
— заразительныхъ и паразитн. болѣзней	56	84
— болѣзней мозга и нервовъ . . .	428	809
— наружныхъ и травматическ. болѣзней	710	1,181
	15,539	17,734

Наибольшія цифры умершихъ по *болѣзнямъ* (безъ распредѣленія на классы болѣзней) представляютъ слѣдующія данныя:

Болѣзни.	Въ 1862 г.	Въ 1863 г.
Органическими болѣзнями грудныхъ органовъ	5,260	4,807
Воспаленіемъ внутреннихъ органовъ . . .	3,115	3,460
Тифозною горячкою	1,635	2,729
Катарромъ желудка и кишекъ и разнаго рода поносами	1,255	1,575
Водянкою	1,437	1,340
Наружными болѣзнями и травматическими поврежденіями	710	1,181
Болѣзнями мозга и нервовъ	428	509
Золотухою, анеміею, маразмомъ и сродными болѣзнями	370	393
Перемежающеюся лихорадкою	418	354
Органическими болѣзнями брюшныхъ и тазовыхъ органовъ	195	354
Острыми катаррами дыхательныхъ путей. .	193	250
Цынгою	95	198
Острыми сыпями	109	157
Послабляющими горячками	131	154
Хроническими сыпями и язвами.	83	127
Сифилисами	22	48

При разсмотрѣніи случаевъ смертности отъ разнаго рода болѣзней, надобно имѣть въ виду, что нѣкоторыя болѣзни, несмотря на незначительный процентъ смертности отъ оныхъ, оставляютъ за собою страшные слѣды, окончательно разстрай-

вающіе организмъ человѣка и мало по малу сводящіе его въ могилу еще въ цвѣтѣ лѣтъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не обратить вниманія на отдѣлъ *повѣтренныхъ болѣзней*, коимъ заболѣваетъ ежегодно значительная масса воинскихъ чиновъ и развитіе которыхъ въ большей части случаевъ зависитъ или отъ мѣстныхъ климатическихъ и топографическихъ условій, а также отъ недостаточнаго примѣненія къ быту войскъ гигіеническихъ условій, слѣдовательно отъ причинъ, вліяніе которыхъ до извѣстной степени возможно устранить правительственными мѣропріятіями, о чемъ въ настоящее время много заботится военное министерство.

Здѣсь кстати упомянуть, что въ настоящее время обращено особенное вниманіе на вопросъ о наилучшемъ расположеніи и размѣщеніи войскъ, въ видахъ чего составляются соображенія о составленіи *санитарной карты* и объ устройствѣ здоровыхъ и удобныхъ помѣщеній для войскъ.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ привести свѣдѣнія о *личномъ составѣ военно-медицинскихъ чиновъ*, въ теченіе разсматриваемаго времени.

	Къ 1 янв. 1863 г.	Къ 1 янв. 1864 г.
Медиковъ	1,962	2,206
Фармацевтовъ	211	202
Ветеринаровъ	178	196
Аптекарскихъ учениковъ .	607	621
Фельдшеровъ	3,511	3,782
Фельдшерскихъ учениковъ .	530	684
	6,999	7,691

Въ приведенныхъ числахъ включены штатные и сверхштатные чины.

ВОЙСКОВОЙ И НАКАЗНОЙ АТАМАНЫ ДОНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату въ 10-й день октября, наказной атаманъ Донскаго казачьяго войска, генералъ-адъютантъ Граббе, назначенъ *войсковымъ атаманомъ* войска, съ присвоеніемъ ему правъ и обязанностей генералъ - губернаторовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ при немъ учреждена должность *наказнаго атамана*, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Генералъ-адъютанту Граббе, независимо отъ присвоенныхъ ему дѣйствующими постановленіями, по званію войсковаго атамана, правъ и обязанностей, предоставляются права и обязанности генералъ-губернаторовъ, съ изъятіями, освобождающими его отъ нѣкоторыхъ обязанностей.

2) Наказному атаману предоставлены права и обязанности: по военной части—помощника командующаго войсками въ военныхъ округахъ, а по части гражданской—начальника губерніи, съ нѣкоторыми лишь исключеніями. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни войсковаго атамана, наказной атаманъ вступаетъ во всѣ его права и обязанности по управленію войскомъ. Наказному атаману вполнѣ подчинена атаманская канцелярія. Онъ обязанъ имѣть полныя свѣдѣнія о дѣлахъ въ войскѣ и до военной части относящихся; а потому онъ долженъ присутствовать при докладахъ начальника штаба войсковому атаману, и, независимо отъ лежащихъ не немъ обязанностей, опредѣленныхъ для начальниковъ губерній, долженъ обращать особое вниманіе: а) на правильное назначеніе казаковъ на очередную службу, б) на знаніе казаками фронта, цѣльной стрѣльбы и верховой ѣзды и в) на исправности первоочередныхъ казаковъ въ строевыхъ лошадяхъ, обмундированіи и вооруженіи. Принимая по этимъ предметамъ необходимыя мѣры, наказной атаманъ обязанъ объ этомъ доводить до свѣдѣнія войсковаго атамана.

Вообще должности войсковаго и наказнаго атамановъ можно поставить въ паралель съ должностями генералъ-губернаторовъ, командующихъ войсками въ округахъ и ихъ помощниковъ, съ тою лишь разницею, преимуществено въ обязанностяхъ наказнаго атамана, которая обусловливается различіемъ гражданскаго устройства края сравнительно съ прочими губерніями имперіи.

ИЗЪ ПИСЬМА ИЗЪ ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Въ „Русскомъ Инвалидѣ" (см. № 232) помѣщенъ отрывокъ изъ письма, полученнаго изъ Туркестанской области, который приводимъ здѣсь какъ весьма любопытную характеристику нашихъ отношеній къ мѣстному населенію Ташкента.

„Въ настоящее время Ташкентъ совершенно спокоенъ; жители вполнѣ довольны своимъ положеніэмъ и не желаютъ под-

чиниться ни коканцамъ, ни бухарцамъ. Въ самомъ городѣ совершенный порядокъ и полное спокойствіе. Городская полиція находится въ полномъ устройствѣ; наши войска ходятъ въ городѣ по одиночкѣ, и въ продолженіи всего времени не было ни одного случая какого-либо безпорядка. Распоряженія генерала Черняева исполняются съ необыкновенною точностію. Нашъ губернаторъ Туркестанской области утверждаетъ избираемыхъ народомъ лицъ не только въ общественныя должности, но даже и въ духовныя. Такъ недавно улемы привели къ генералу Черняеву избраннаго ими въ должность ахуна (нѣчто въ родѣ нашего архіерея) и просили дать ему свидѣтельство въ томъ, что онъ утвержденъ генераломъ Черняевымъ. Бухарскій эмиръ, такъ гордо высказавшійся вначалѣ, теперь присылалъ къ генералу Черняеву посольство съ подарками, что произвело самое хорошее впечатлѣніе на здѣшнее населеніе. Есть слухъ, что сюда прибудетъ и хивинское посольство.“

Въ заключеніе считаемъ нелишнимъ привести небольшую замѣтку о *Ташкентѣ* (*):

Ташкентъ былъ въ 1800 году столицею особаго ханства, покореннаго коканцами въ 1810 году, вслѣдствіе слабой внутренней связи частей, составлявшихъ Ташкентское ханство. Оно состояло изъ трехъ участковъ съ осѣдлымъ населеніемъ, городовъ *Ташкента*, *Чемкента* и *Туркестана*, разобщенныхъ киргизскими кочевьями. Туркестанъ и Чемкентъ всегда тяготились торговой зависимостью отъ Ташкента, почему жители ихъ охотно перешли подъ русскую власть, такъ же, какъ и населеніе *Ауліета*, основаннаго уже послѣ покоренія Ташкентскаго ханства коканцами.

Ташкентъ живетъ почти исключительно торговлею, и даже, несмотря на явное покровительство бывшаго коканскаго правительства интересамъ другихъ собственно коканскихъ городовъ, въ ущербъ Ташкенту, этотъ городъ успѣлъ удержать за собою торговое первенство.

(*) См. „Извѣстія Императорскаго Русскаго Геогр. Общ.“ 1864 г., т. I, № 8. Статья: „Этнографическія замѣтки о Зачуйскомъ краѣ“.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Некрологъ лорда Пальмерстона по отношенію къ разнымъ военнымъ вопросамъ. —Усиленіе европейскихъ армій въ послѣднее пятнадцатилѣтіе и прямыя послѣдствія его: нападки на нынѣ существующія военныя учрежденія и въ особенности противъ постоянныхъ армій.—Полемика, возникшая по этому предмету во Франціи; споръ о томъ, гдѣ болѣе развитъ развратъ—въ арміи или въ гражданскомъ обществѣ?—Предполагаемыя уменьшенія военныхъ расходовъ во Франціи.—Раздѣленіе французскихъ пороховыхъ заводовъ между министерствами военнымъ и финансовъ.—Организація управленія пороховыми заводами, оставшимися въ военномъ вѣдомствѣ; возобновленіе на нихъ казеннаго обязательнаго труда.—Учрежденіе во Франціи пиротехническихъ ротъ и упраздненіе трехъ ротъ инвалидной артиллеріи и одной роты оружейниковъ.

При совершенной бѣдности какихъ бы то ни было военно-политическихъ извѣстій, при стоящемъ, среди этихъ извѣстій, издавна уже на первомъ планѣ безконечномъ и всѣмъ уже надоѣвшемъ шлезвигъ-голштинскомъ вопросѣ, всеобщее вниманіе значительно оживилось въ послѣднее время извѣстіемъ о кончинѣ лорда Пальмерстона, который до самой смерти своей твердо держалъ въ рукахъ управленіе дѣлами Англіи и былъ главнымъ виновникомъ и руководителемъ всей политической дѣятельности Англіи за послѣднее время.

Хотя лордъ Пальмерстонъ не принадлежалъ никогда къ военному сословію, но онъ неоднократно управлялъ англійскимъ военнымъ министерствомъ, имѣлъ большое вліяніе особенно на всю военную систему Англіи и занималъ слишкомъ высокое мѣсто въ политическихъ дѣлахъ Европы. Потому даже и въ нашей хроникѣ біографія его будетъ вполнѣ у мѣста, тѣмъ болѣе, что смерть такой замѣчательной личности, какою былъ лордъ Пальмерстонъ, не можетъ не отразиться до нѣкоторой степени и на всемъ строѣ военно-политическихъ дѣлъ Европы.

Получивъ воспитаніе сперва въ знаменитой гарроуской

школѣ, а потомъ довершивъ его въ эдинбургскомъ и кембриджскомъ университетахъ, Генри Тэмпль, сдѣлавшійся на восемнадцатилѣтнемъ возрастѣ, послѣ смерти отца, виконтомъ Пальмерстономъ, чрезвычайно рано началъ свою политическую карьеру. Служебное поприще свое онъ началъ въ званіи младшаго лорда адмиралтейства, въ 1806 году, въ министерство герцога Портлэндскаго. Малодѣятельному, часто подъ вліяніемъ опіума засыпавшему надъ бумагами герцогу нужна была помощь такой трудолюбивой натуры, какою былъ, по общимъ отзывамъ, лордъ Пальмерстонъ. Но здѣсь онъ оставался недолго и въ 1809 году перешелъ въ военное министерство, въ которомъ назначенъ былъ статсъ-секретаремъ. Такимъ образомъ, начало его поприща принадлежало военному вѣдомству. Необходимо оговорить, что въ Англіи до сихъ поръ существуетъ полное раздѣленіе строевой, командной части арміи отъ хозяйственной. Первою завѣдываетъ особое лицо, носящее званіе главнокомандующаго и имѣющее свое особое управленіе, соотвѣтствующее до нѣкоторой степени бывшему нашему главному штабу; собственно военный министръ или государственный военный секретарь нисколько не вмѣшивается въ дѣла главнокомандующаго: онъ отвѣчаетъ передъ страною за удовлетворительное содержаніе военныхъ учрежденій и за правильное, соотвѣтственное употребленіе суммъ, ассигнованныхъ парламентомъ на военныя издержки. Въ его вѣдѣніи находится особое управленіе (War-office), соотвѣтствующее нашему военному министерству или, вѣрнѣе, даже хозяйственнымъ департаментамъ военнаго министерства; ближайшіе помощники его два статсъ-секретаря.

Весьма естественно, что при такомъ раздѣленіи власти нѣтъ особенной надобности, чтобы военный секретарь принадлежалъ къ военному сословію; но тѣмъ не менѣе онъ долженъ непремѣнно имѣть весьма большія познанія о всѣхъ военныхъ потребностяхъ, средствахъ къ ихъ удовлетворенію и особенно обо всемъ, что имѣетъ хотя нѣкоторое отношеніе къ военно-хозяйственной части. Управленіе этой частію должно было требовать большихъ способностей и немалаго труда, особенно въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда Англія употребляла всѣ усилія, дала полное развитіе всѣмъ своимъ военнымъ средствамъ для того, чтобы противодѣйствовать замысламъ Наполеона I и подавить его могущество. Въ это-то время лордъ Пальмерстонъ

былъ статсъ-секретаремъ военнаго министерства, т. е. ближайшимъ помощникомъ военнаго секретаря, лорда Касльри, и на его долю выпала именно труднѣйшая часть дѣлъ — финансовыя смѣты арміи. Но трудолюбіе Пальмерстона не останавливалось ни передъ какими трудностями: цѣлыя книги были исписаны имъ собственноручно, бойкимъ, разборчивымъ почеркомъ. Углубленный въ свои должностныя занятія, лордъ Пальмерстонъ принималъ въ это время самое незначительное участіе въ ходѣ политическихъ дѣлъ и въ преніяхъ парламента. Въ 1815 году онъ употребилъ всю энергію на усиленіе англійской арміи, шедшей на низверженіе Наполеона I подъ Ватерлоо, несмотря на то, что противъ этого усиленія составилась было упорная оппозиція.

Съ самаго начала своей политической карьеры лордъ Пальмерстонъ имѣлъ рѣдкое счастіе быть членомъ почти всѣхъ составлявшихся министерствъ. Но популярность и извѣстность его стали усиливаться съ тридцатыхъ годовъ, когда онъ, какъ бы отдѣлившись отъ господствовавшихъ въ Англіи политическихъ партій, поставилъ прямой и непрестанной задачей своей дѣятельности только интересы своего отечества. Этимъ онъ болѣе всего усилилъ свою популярность, такъ что даже противоположныя партіи постоянно поддерживали его, подавали голоса въ его пользу и вступали въ составъ составляемыхъ имъ министерствъ.

Какъ политическій дѣятель, лордъ Пальмерстонъ займетъ весьма видное мѣсто въ исторіи почти всѣхъ войнъ нынѣшняго столѣтія. Онъ содѣйствовалъ образованію бельгійскаго королевства, принималъ участіе въ отдѣленіи Греціи и особенно энергически дѣйствовалъ въ восточномъ вопросѣ. Главными чертами политической дѣятельности его было: поддержка Турціи, опасеніе могущества Россіи и желаніе, быть можетъ вызванное именно этимъ опасеніемъ, поддерживать дружбу съ Франціей Наполеона III.

Съ цѣлію поддержанія Турціи, Пальмерстонъ употребилъ даже вооруженное вмѣшательство Англіи въ распрѣ между султаномъ и египетскимъ пашею. Въ этихъ же видахъ, а также для противодѣйствія Россіи, онъ увлекъ Англію въ восточную войну 1853 — 1856 года. Но еще ранѣе, въ сороковыхъ годахъ, имъ была предпринята афганская экспедиція, имѣвшая цѣлію основать въ средней Азіи особое самостоятель-

ное владѣніе, для противопоставленія въ немъ оплота Россіи, подвигавшейся, по его мнѣнію, слишкомъ быстро и безостановочно къ Индіи. Экспедиція эта, какъ извѣстно, кончилась очень неблагопріятно для англичанъ. Въ восточную войну и особенно при заключеніи парижскаго мира лордъ Пальмерстонъ игралъ также весьма важную роль. Онъ предписалъ лорду Кларендону, бывшему представителемъ Англіи при заключеніи парижскаго мира, настаивать на уступкѣ Россіею дунайскаго берега, тогда какъ сама Турція не настаивала на этой уступкѣ. Впослѣдствіи представители Франціи и Сардиніи являлись не разъ въ преніяхъ даже на сторонѣ Россіи, между тѣмъ какъ англійскій уполномоченный упорно настаивалъ насвоемъ, и можно было опасаться, что Англія рѣшится даже съ однѣми своими собственными силами продлить безплодную для каждой изъ сторонъ борьбу. Въ концѣ своей жизни лордъ Пальмерстонъ, кажется, разувѣрился въ опасеніяхъ своихъ на притязанія Россіи противъ Индіи; по крайней мѣрѣ, журналы, служившие его органами, перестали выражать опасенія насчетъ распространенія русскаго владычества въ средней Азіи и даже сознавались, что если Англіи нужно имѣть сосѣда въ Азіи, то лучше имѣть этимъ сосѣдомъ цивилизованное государство, а не полудикія орды кочевниковъ.

Что же касается до союза съ Франціею, осуществленіе котораго было постоянною мечтою лорда Пальмерстона, то онъ вполнѣ можетъ считаться политическою ошибкою покойнаго перваго министра, стоившею чрезвычайно дорого для Англіи. Ради этого союза Англія была вовлечена въ крымскую войну, которая, какъ начинаютъ уже сознаваться сами англичане, не принесла Англіи ожидаемыхъ результатовъ, хотя стоила громадныхъ пожертвованій. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта же война и продолжавшееся и послѣ нея такъ называемое сердечное согласіе между Англіей и Франціей породили въ Европѣ непрерывный рядъ замѣшательствъ и волненій, исхода которымъ нельзя и предвидѣть. Всѣ прежніе политическіе союзы были разрушены, а новыхъ еще не возникло. Англія, имѣвшая всегда прежде союзниковъ въ центральной Европѣ, теперь вовсе лишилась ихъ, чѣмъ очевидно ослабилось ея внѣшнее вліяніе, незначительность котораго лучше всего выказалась въ шлезвигъ-голштинскомъ вопросѣ. Англія не нашла въ этомъ уединенномъ положеніи, при сближеніи лишь съ Франціей, и

полной гарантіи для своей безопасности и принуждена была прибѣгать къ такимъ вооруженіямъ, которыя были совершенно не нужны въ прежнее время. Стоя рядомъ, такъ сказать, рука-объ-руку, съ войнолюбивою Франціей, не опираясь притомъ ни на какіе посторонніе союзы, Англія, по необходимости, должна была не отставать отъ Франціи въ увеличеніи своихъ вооруженныхъ силъ. И дѣйствительно, все время существованія англо-французскаго союза ознаменовано для Англіи громадными затратами на армію и флотъ, какою-то лихорадочною дѣятельностію по увеличенію вооруженій. За это время постоянная армія была увеличена, найдено необходимымъ сформировать корпусъ волонтеровъ, усилить флотъ, завести въ большомъ числѣ броненосныя суда, создать цѣлую систему обороны береговъ и укрѣпленій всѣхъ важнѣйшихъ гаваней, усовершенствовать и возможно болѣе развить береговую и морскую артиллерію. Все это было слѣдствіемъ сближенія съ императорскою Франціею, требовало громадныхъ издержекъ, вліяло на увеличеніе и безъ того уже высокихъ налоговъ, слѣдовательно должно было вызывать весьма частыя возраженія и оппозицію противъ политики Пальмерстона, которыя однакожь кончались ничѣмъ, благодаря громадной популярности перваго министра. Но со смертію его нападки на всѣ вооруженія, безъ сомнѣнія, усилятся, усилятся также нападки и на англо-французскій союзъ, который имъ только и держался. Въ этомъ-то отношеніи смерть лорда Пальмерстона составляетъ важное политическое событіе, могущее дать совершенно новое направленіе не только одной англійской, но и общеевропейской политикѣ. Не вдаваясь въ предположенія относительно того, какое именно направленіе будетъ принято политикой, нельзя не замѣтить, что, по всей вѣроятности, вслѣдъ за смертію лорда Пальмерстона подымутся въ Англіи голоса противъ всѣхъ дорого-стоящихъ вооруженій и военныхъ приготовленій англійскаго военнаго министерства. До сихъ поръ покойный министръ былъ ихъ горячимъ защитникомъ; теперь же, когда его голосъ не будетъ уже громить противниковъ, безъ всякаго сомнѣнія, при первомъ же собраніи парламента, будетъ возбужденъ вопросъ объ уменьшеніи вооруженій Англіи.

Серьезное обсужденіе этого вопроса въ Англіи особенно важно въ настоящее время потому, что примѣръ Англіи могъ бы благодѣтельно подѣйствовать и на прочую Евро-

пу, которая все болѣе и болѣе тяготится тѣмъ постояно напряженнымъ положеніемъ, въ какомъ она находится со времени утвержденія во Франціи второй имперіи. Съ начала пятидесятыхъ годовъ во Франціи, а за ней и во всей Европѣ, съ усиленною энергіей стали увеличиваться вооруженія. Относительно Франціи достаточно замѣтить, что количество ежегоднаго набора увеличено было за это время съ 80 до 140 тысячъ. Въ Англіи, до пятидесятыхъ годовъ, численность арміи не простиралась свыше 85—90 тысячъ; послѣ же крымской войны она постоянно остается въ числѣ болѣе 120,000 человѣкъ. Въ Австріи и въ Пруссіи также послѣдовали значительныя увеличенія вооруженныхъ силъ: въ первой—вслѣдствіе созданія и усиленія Итальянскаго королевства, во второй — вслѣдствіе стремленія къ преобладанію надъ Германіей. Даже во второстепенныхъ государствахъ Германіи, по инціативѣ союзнаго сейма, увеличенъ съ 1853 года главный контингентъ, выставляемый въ союзную армію, на $1/_6$ процента, а въ то же время не только главный, но и резервный контингентъ почти постоянно остается въ полномъ составѣ. Наконецъ и другія второстепенныя государства также стали стремиться къ увеличенію своихъ вооруженныхъ силъ. Не говоря уже объ Италіи, которая представляетъ наиболѣе разительный примѣръ въ этомъ отношеніи, увеличеніе военныхъ силъ замѣтно въ Испаніи, Бельгіи, Даніи, Швеціи, даже въ нейтральной, обезпеченной трактатами Швейцаріи. Весьма естественно, что всѣ такія стремленія къ увеличенію арміи должны были сильно отозваться на государственныхъ бюджетахъ. А къ тому же еще въ послѣднее время явились разныя усовершенствованія въ оружіи, какъ ручномъ, такъ и артиллерійскомъ; пришлось производить дорого-стоившіе опыты, измѣнять вооруженіе пѣхоты, артиллеріи, крѣпостей, флотовъ; явилась необходимость строить новые образцы судовъ, измѣнять постройку не только береговыхъ батарей, но и сухопутныхъ крѣпостей; наконецъ измѣнился взглядъ на содержаніе и обученіе солдатъ, потребовалось усилить и улучшить содержаніе военныхъ, заводить учебные лагери, полигоны, школы, тиры, скачки и т. под. учрежденія. Все это требовало денегъ, денегъ и денегъ!

И дѣйствительно, повсемѣстно въ западной Европѣ за послѣднее время военные бюджеты увеличивались, требовалось ассигнованіе новыхъ кредитовъ на военныя потребности, яв-

лялась необходимость въ возвышеніи налоговъ и въ заключеніи новыхъ займовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе возрастали оппозиціи противъ правительствъ въ разныхъ парламентахъ, усиливались нападки въ періодическихъ изданіяхъ на армію и на чрезмѣрное увеличеніе вооруженныхъ силъ. Въ прежнее время, лѣтъ 15—20 тому назадъ, нападки эти тоже существовали; но имъ не вполнѣ сочувствовали, потому что въ оправданіе военныхъ расходовъ, выставляли то, что вооруженныя силы Европы необходимы для противодѣйствія Россіи, которая постоянно имѣла наготовѣ милліонную армію. Теперь и это оправданіе исчезло: Россія, одна изъ всѣхъ европейскихъ державъ, за послѣднее время не перестаетъ уменьшать своихъ вооруженій, сокращаетъ свою армію и самый военный бюджетъ. А въ западной Европѣ вооруженія все не уменьшаются. Напрасно появлялись возванія къ всеобщему разоруженію, предлагались даже конгресы, на которыхъ прежде всего должно было выработать уменьшеніе вооруженныхъ силъ: ничто не помогало. И вотъ наконецъ, въ видѣ противодѣйствія безостановочно увеличивающимся вооруженіямъ, стали появляться уже не требованія ихъ сокращенія, а доказательства не только безполезности, но и вреда вообще вооруженной силы. Такимъ образомъ почти всегда одна крайность вызываетъ противодѣйствіе другой: увеличеніе вооруженныхъ силъ въ послѣднее время было доведено до крайности и вызвало противодѣйствіе въ формѣ тоже совершенно крайняго положенія — полнаго отрицанія необходимости вооруженной силы.

Дѣйствительно, послѣднія 8—10 лѣтъ представляютъ намъ чрезвычайно характеристическое явленіе: постоянно-возрастающее значеніе вооруженной силы, постоянное почти повсемѣстное увеличеніе ея и рядомъ все болѣе и болѣе возрастающее отрицаніе этой силы, покрайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало до сихъ поръ. Въ исторіи почти не находимъ примѣровъ столь громаднаго развитія вооруженныхъ силъ и особенно постоянныхъ армій, какимъ отличается современная намъ эпоха; но никогда и нападки на армію, на всякаго рода военныя издержки не были такъ велики, какъ въ наше время. Въ Бельгіи нападки не ограничиваются одною лишь журналистикой: онѣ внесены даже и въ парламентъ; въ Пруссіи палата депутатовъ всячески старается противодѣйствовать усиленію постоянной арміи; въ Италіи, которая обязана постоянной арміи сво-

имъ возрожденіемъ, уже начинаютъ забываться заслуги ея, и въ обществѣ все болѣе и болѣе возстаютъ противъ нея; въ Германіи являются проповѣдники, утверждающіе, что народу, который подготовленъ къ военнымъ занятіямъ разными стрѣльбищами, гимнастическими и фехтовальными упражненіями, вовсе не нужно постоянной арміи. Одинъ изъ плодовитѣйшихъ и, справедливость требуетъ сказать, даже одинъ изъ наиболѣе даровитыхъ нѣмецкихъ военныхъ писателей, Вильгельмъ Рюстовъ, посвящаетъ почти всю свою дѣятельность на развитіе этой идеи; для распространенія ея основанъ даже особый органъ, въ Кобургъ-Готѣ — журналъ „Wehrzeitung“, который существуетъ уже нѣсколько лѣтъ, несмотря на всѣ старанія прусскаго правительства прекратить изданіе его. Наконецъ, въ послѣднее время, и во Франціи поднялись голоса противъ постоянныхъ армій, и притомъ не столько въ пользу сокращенія ихъ, какъ преимущественно требуя совершеннаго ихъ уничтоженія. Противъ громадности военныхъ расходовъ во Франціи неоднократно раздавались уже отдѣльные голоса и въ самой палатѣ депутатовъ. Уменьшенія этихъ расходовъ и сокращенія арміи требуетъ и желаетъ почти все населеніе Франціи; но какъ въ то же время каждый французъ слишкомъ высоко ставитъ честь Франціи и право ея принимать дѣятельное участіе во всѣхъ политическихъ переворотахъ, то о дѣйствительномъ сокращеніи вооруженныхъ силъ и военныхъ расходовъ не можетъ быть и рѣчи. Въ стѣнахъ одного и того же собранія, почти въ продолженіе одного и того же засѣданія, раздаются порицанія противъ возрастающихъ военныхъ расходовъ и вслѣдъ затѣмъ единогласное рѣшеніе (par acclamation) о необходимости усиленія войскъ въ Мексикѣ, для поддержанія чести французскаго знамени!

Въ виду такой непослѣдовательности, неудивительно, что во Франціи наконецъ стали появляться открытыя нападки на современную организацію вооруженной силы, явилось отрицаніе полезности постоянныхъ армій; доказываютъ даже вредъ, приносимый ими.

Такъ какъ въ прежнихъ „Обозрѣніяхъ“ нашихъ мы представляли обзоръ подобной полемики, возбуждаемой въ Бельгіи, въ Пруссіи, а отчасти и въ Германіи по поводу постоянныхъ армій, то считаемъ небезъинтереснымъ представить обзоръ подобной же полемики и во Франціи, тѣмъ болѣе, что въ

полемикѣ этой есть много данныхъ, знакомящихъ съ положеніемъ французской арміи.

Наиболѣе сильными нападками на французскія военныя учрежденія, и особенно на существованіе постоянной арміи, отличаются ежедневныя газеты: „Opinion nationale", „la Presse", и журналъ „Revue moderne" (бывшій „Revue germanique").

Въ первой изъ этихъ газетъ пытаются доказать, что въ рядахъ арміи есть чрезвычайно много лицъ, званіе которыхъ могло бы быть уничтожено и которые причиняютъ излишній расходъ, не принося никакой существенной пользы. Къ числу таковыхъ лицъ относятъ: музыкантовъ, сапожниковъ, портныхъ, оружейниковъ, вѣстовыхъ у офицеровъ, вожаковъ муловъ въ обозѣ, тамбуръ-мажоровъ и тѣ команды саперовъ (въ 13 человѣкъ), которыя полагаются при каждомъ полку. Исключивъ всѣхъ этихъ лицъ изъ бюджета, по мнѣнію названной газеты, можно было бы уменьшить армію болѣе чѣмъ на 50,000 человѣкъ. Цифра, конечно, весьма почтенная, но, къ сожалѣнію, по замѣчанію французской официяльной военной газеты, она невѣрна и должна быть уменьшена покрайней мѣрѣ въ половину, такъ какъ стараніями императорскаго правительства число лицъ, занимающихъ всѣ названныя должности, въ послѣднее время значительно сокращено. Такъ, на основаніи постановленія 16-го августа 1864 года, музыкантскіе хоры въ полкахъ состоятъ всего изъ 30 музыкантовъ и 25 музыкантскихъ учениковъ, что составляетъ 55 человѣкъ на полкъ, а не 100, какъ показываетъ названная газета. Объ уничтоженіи музыкантскихъ хоровъ въ войскахъ уже неоднократно былъ подымаемъ вопросъ; но до сихъ поръ всѣми военными людьми признается, что музыка одно изъ лучшихъ средствъ къ поддержанію нравственныхъ силъ солдата не только въ походѣ, но и въ бою, почему не только нигдѣ еще не рискнули уничтожить музыкантскіе хоры, но даже въ Америкѣ, въ этой странѣ квакерства и пуританизма, признали музыку необходимою принадлежностію войскъ.

Точно также невѣренъ разсчетъ, представляемый газетою „Opinion nationale", для мастеровыхъ и вѣстовыхъ въ полкахъ. Всего ихъ по штатамъ положено: первыхъ 47 человѣкъ на полкъ пѣхоты, а вторыхъ не больше одного на каждаго офицера, что составляетъ около 90 человѣкъ вѣстовыхъ на полкъ. Конечно, въ мирное время можно было бы упразднить и

тѣхъ и другихъ; но тогда труднѣе было бы формировать нестроевыя роты мастеровыхъ въ военное время, когда въ нихъ встрѣчается наиболѣе настоятельная надобность. То же самое можно сказать и о командахъ саперовъ, состоящихъ при полкахъ: въ мирное время, правда, онѣ не приносятъ никакой пользы, но за то въ военное крайне необходимы для многихъ работъ, и это учрежденіе не только не можетъ считаться подлежащимъ упраздненію, но даже нельзя не пожелать, чтобы примѣру Франціи послѣдовали и другія государства. Одно можно замѣтить относительно саперныхъ командъ: кажется совершенно излишнимъ давать имъ особенную, довольно дорогую форму.

Почти то же можно сказать и о тамбуръ-мажорахъ, театральный нарядъ которыхъ слишкомъ дорого стоитъ и даже какъ-то вовсе не гармонируетъ съ простотою мундира солдатъ. Наконецъ и самое званіе тамбуръ-мажора не имѣетъ никакого значенія, хотя французы горячо отстаиваютъ его, отчасти по историческимъ воспоминаніямъ, отчасти же считая, почему-то, тамбуръ-мажора наиболѣе виднымъ представителемъ арміи въ глазахъ народа.

Вообще нападки газеты „Opinion nationale" на армію относятся болѣе къ мелочамъ и не заслуживаютъ вниманія, особенно въ сравненіи съ двумя другими вышеназванными періодическими изданіями. Здѣсь нападки такъ сильны, до того порочатъ даже честь арміи, что противъ нихъ почти единовременно возражали и французская офиціяльная газета (Moniteur de l'armée), журналъ Spectateur militaire и даже Moniteur universel.

Главныя обвиненія, возводимыя противъ французской арміи, заключаются въ томъ, что будто бы она служитъ школою праздности и разврата, что содержаніе, получаемое солдатомъ, крайне недостаточно, что солдатъ дурно одѣваютъ, плохо кормятъ, что солдатъ, возвращаясь въ отставку на родину, составляетъ только тягость для общества и дѣлается вреднымъ его членомъ, что, наконецъ, существованіе арміи опасно для верховной власти и для развитія гражданской свободы страны. Обвиненія, какъ видно, очень серьезны и весьма крупны, хотя нельзя не замѣтить съ перваго же раза, что въ нихъ весьма многое преувеличено. Наиболѣе капитальнымъ обвиненіемъ, которое часто возводятъ на постоянныя арміи, можно полагать то, что солдатъ будто бы ничему не научается во

время своей службы, а напротивъ даже привыкаетъ къ бездѣлью, къ праздности и, выходя въ отставку, дѣлается не только безполезнымъ, но даже вреднымъ членомъ общества. Обвиненіе это чаще всего приходится слышать отъ противниковъ постоянныхъ армій; противъ него-то болѣе всего и возстаетъ официяльная французская пресса.

Не говоря уже о томъ, что во время своей службы солдатъ пріучается къ порядку и дисциплинѣ, которые во многомъ вліяютъ на выработку его характера и наклонностей, во время же своей службы онъ имѣетъ и гораздо болѣе средствъ къ развитію своего образованія, чѣмъ если бы онъ находился гдѣ-нибудь въ деревнѣ. Во Франціи, какъ извѣстно изъ послѣднихъ преній, происходившихъ въ законодательномъ собраніи по поводу первоначальнаго обученія, далеко не всѣ общины имѣютъ у себя даже элементарныя школы, между тѣмъ какъ въ арміи каждый полкъ, каждая отдѣльная часть войскъ имѣютъ свою особую школу съ двумя курсами, низшимъ и высшимъ. Изъ послѣднихъ отчетовъ военнаго министра видно, что въ 1863 году изъ числа 65,753 человѣкъ, посѣщавшихъ низшій курсъ полковыхъ и соотвѣтственнымъ имъ другихъ школъ, болѣе 40,000 человѣкъ, неумѣвшихъ ни читать, ни писать, выучились въ теченіе года одни читать, другіе читать и писать, а наиболѣе способные пріобрѣли даже нѣкоторыя познанія въ ариѳметикѣ. Въ теченіе того же года 26,250 рядовыхъ посѣщали высшіе курсы и до нѣкоторой степени усовершенствовали свое образованіе. Во Франціи посѣщеніе низшаго курса полковыхъ школъ обязательно для всѣхъ солдатъ, такъ что каждый прошедшій черезъ ряды арміи непремѣнно выучивается покрайней мѣрѣ грамотѣ, а можетъ пріобрѣсти, по своему желанію, и бо́льшія познанія, доступность которыхъ нерѣдко для него бываетъ закрыта внѣ военной службы. Этимъ самымъ уже улучшается въ значительной степени нравственность солдатъ: обучаясь чтенію, читая разные историческіе разсказы, которыми такъ богата французская солдатская литература, самый грубый простолюдинъ становится болѣе развитымъ и нравственнымъ. Наконецъ, вмѣстѣ съ обученіемъ строевой службѣ и грамотѣ, солдата развлекаютъ и другими занятіями, которыя, развивая его физически, имѣютъ большое вліяніе на умственное и нравственное его развитіе. Такъ его обучаютъ гимнастикѣ, фехтованію, плаванію, танцамъ, а въ послѣднее время, въ

видѣ опыта, во Франціи вводится и обученіе солдатъ музыкѣ и пѣнію. Послѣдняго рода занятія, какъ слышно, очень нравятся солдатамъ и получаютъ полный успѣхъ въ арміи.

Уже одно разнообразіе занятій французскаго солдата можетъ убѣдить въ томъ, что трудно упрекнуть его въ праздности, а также трудно предположить, чтобы, при подобной системѣ занятій, въ немъ могли развиться лѣность и совершенное охлажденіе къ труду. Мало того, что на службѣ онъ не отвыкаетъ отъ рабочей, трудолюбивой жизни, ему доставляютъ даже случай въ нѣкоторой степени изучать тѣ сельско-хозяйственныя и промышленыя занятія, къ которымъ онъ наиболѣе чувствуетъ влеченія. Съ заведеніемъ во Франціи солдатскихъ огородовъ, нижнимъ чинамъ открылась обширная практика для изученія одной изъ важнѣйшихъ отраслей земледѣлія, которая особенное значеніе получаетъ во Франціи, какъ вслѣдствіе чрезвычайной раздробленности поземельной собственности, такъ и по значительной густотѣ населенія, усиливающей массу потребителей на овощи. Независимо отъ этого, для солдатъ постоянно имѣется возможность участвовать въ земледѣльческихъ работахъ, нанимаясь для вольныхъ работъ въ полѣ, чему не только не препятствуютъ, но даже оказываютъ всякое поощреніе со стороны военныхъ властей.

Наконецъ, и ремесленникъ, попавшій на службу, не только не можетъ забыть своего ремесла, но имѣетъ полную возможность еще усовершенствоваться въ немъ: ему всегда останется время для вольной работы, а побывъ, во время своей службы, въ разныхъ частяхъ Франціи, онъ лучше всего можетъ изучить разныя системы производства и тѣ улучшенія, которыя возможны въ его ремеслѣ.

Такимъ образомъ, въ противность доводамъ, представляемымъ нападающими на постоянныя арміи, можно смѣло сказать, что арміи эти заключаютъ въ себѣ всѣ условія для того, чтобы развить поступающихъ въ ихъ ряды солдатъ, развить не только физически, но и умственно, а слѣдовательно и нравственно. Употребляя всѣ старанія для того, чтобы изъ новобранца сдѣлать хорошаго солдата, армія по необходимости прежде всего должна стараться развить его и выработать изъ него хорошаго человѣка, который, будучи полезнымъ и надежнымъ членомъ арміи, не можетъ разомъ, при выходѣ въ отставку, переродиться въ дурнаго человѣка для общества.

Но кромѣ того, что будто бы солдатъ на службѣ ничему не научается, а, напротивъ, привыкаетъ къ лѣности и праздности, противники постоянныхъ армій утверждаютъ, что въ арміяхъ господствуетъ развратъ, гнѣздятся самыя отвратительныя заразительныя болѣзни и что солдаты, выходя въ отставку, вносятъ развратъ и въ общество, а что всего важнѣе, оставляя службу расслабленными, истощенными, часто даже и дурно вылеченными отъ разныхъ болѣзней, они имѣютъ весьма значительное вліяніе на расслабленіе и болѣзненность всего происходящаго отъ нихъ потомства. Обвиненіе чрезвычайно важное, и, къ сожалѣнію, нельзя не сознаться, что до нѣкоторой степени оно справедливо. Изъ медицинскихъ отчетовъ разныхъ армій можно усмотрѣть, что почти вездѣ сифилисъ составляетъ наиболѣе преобладающій видъ болѣзней между солдатами. Явленіе это есть отчасти слѣдствіе нѣкоторыхъ, совершенно особыхъ условій военной жизни; но, разсмотрѣвъ его внимательнѣе, быть можетъ, окажется, что зло не такъ велико, какъ его считаютъ. До сихъ поръ имѣется возможность разбирать подробно только состояніе болѣзненности въ арміи: статистика болѣзненности въ обществѣ далеко еще не разработана, да и врядъ-ли когда-нибудь достигнетъ той же полноты, до какой можетъ быть доведена статистика арміи. Невозможность сравнивать различные виды болѣзненности въ арміи и въ обществѣ заставляетъ ужасаться нѣкоторыми цифрами, представляемыми статистикою арміи; но кто знаетъ: быть можетъ, эти цифры вовсе не казались бы столь ужасными, если бы явилась возможность сравнить ихъ съ подобными же цифрами, относящимися къ массѣ народа? Конечно, сельское населеніе всегда отличалось, и по большей части и нынѣ еще повсемѣстно отличается, большею степенью нравственности противъ городскихъ жителей; но за то послѣдніе, особенно при современномъ развитіи фабричной и заводской дѣятельности, вѣроятно, представляютъ степень развращенности и процентъ одержимыхъ сифилисомъ значительно сильнѣйшій противъ арміи. Въ войскахъ принимаются всѣ мѣры для предотвращенія или по крайней мѣрѣ для возможно-лучшаго излеченія этой болѣзни. Такъ во Франціи существуютъ не только періодическіе, но и экстренные медицинскіе осмотры людей; сверхъ того, при каждомъ переводѣ въ другую часть, командировкѣ или же увольненіи въ

отпускъ или отставку нижніе чины подвергаются непремѣнному медицинскому осмотру. При малѣйшемъ признакѣ появленія какой-либо злокачественной болѣзни, тотчасъ же принимаются мѣры для ея радикальнаго излеченія. Подобнаго рода мѣры существуютъ, въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ, и во всѣхъ другихъ арміяхъ, вслѣдствіе чего если болѣзнь и появляется у солдата, то она не можетъ развиться до обширныхъ, опасныхъ послѣдствій.

Въ массѣ народа нѣтъ ничего подобнаго: рабочій, особенно городской, имѣетъ столько же шансовъ, если не болѣе, какъ и солдатъ, чтобы схватить заразительную болѣзнь; но онъ не имѣетъ и сотой доли тѣхъ средствъ для ея излеченія, какія предоставлены солдату; для него леченіе часто даже становится невозможнымъ, потому что лишаетъ его заработка, и онъ по необходимости пользуется разными домашними средствами да лекарствами и снадобьями шарлатановъ и знахарей, которыя еще болѣе разстраиваютъ и окончательно уничтожаютъ его здоровье. Поэтому намъ кажется, что если бы явилась возможность получить полную статистику болѣзненности въ обществѣ, показывающую общее число больныхъ, а не однѣ только цифры пользовавшихся въ больницахъ, то непремѣннымъ слѣдствіемъ подобнаго изслѣдованія былъ бы тотъ выводъ, что злокачественныя болѣзни болѣе развиты въ массѣ народа, чѣмъ въ арміи, а главное, что въ послѣдней онѣ не имѣютъ, да и не могутъ имѣть, такого вреднаго, упорнаго и злаго характера, какимъ отличаются въ средѣ не только городскаго, но даже и сельскаго населенія.

Въ статьѣ, помѣщенной въ „Spectateur militaire", справедливо по этому поводу замѣчаютъ, что если, по мнѣнію „Revue moderne", военная жизнь, казарма, служитъ школою нравственной порчи людей, то какъ назвать всѣ тѣ заводы, фабрики, мастерскія, въ которыхъ сосредоточены массы рабочаго населенія и гдѣ ко всѣмъ невыгодамъ, приписываемымъ казарменной жизни, слѣдуетъ присовокупить еще гораздо большій вредъ смѣшенія половъ и лицъ всѣхъ возрастовъ, не исключая даже дѣтей! „Упадокъ нравовъ, извращеніе привычекъ и вкусовъ составляютъ, дѣйствительно, отличительную черту нашего времени; но арміи не принадлежитъ монополія въ этомъ дѣлѣ: результаты казарменной жизни не могутъ быть худшими сравнительно съ жизнію мастеровыхъ. Сельское населеніе, надо

сознаться, не достигло еще такой же деморализаціи, какъ городское; но различіе между ними и въ этомъ отношеніи быстро сглаживается. Не во всѣхъ деревняхъ есть свои школы, но въ немногихъ уже недостаетъ трактировъ, биліярдовъ.... и всего прочаго, такъ что вполнѣ уже приходится сознаться, что мы далеки отъ идилическихъ пастушковъ и пастушекъ.“

Что касается до обвиненія въ томъ, что французская армія дурно одѣта и плохо продовольствуется, то на эти два пункта почти не возражаютъ офиціяльныя газеты, такъ какъ здѣсь самое обвиненіе слишкомъ несостоятельно. Относительно формы одежды французскихъ войскъ еще можно согласиться, что въ ней много театральнаго, такъ сказать, декоративнаго, дорого стоющаго и имѣющаго лишь видъ на парадахъ мирнаго времени, но неприносящаго никакой пользы и только затрудняющаго въ военное время; къ числу такихъ предметовъ можно отнести разные тигровые вальтрапы, огромное число всевозможныхъ пряжекъ и украшеній въ амуниціи, особенно конской, наконецъ головной уборъ и покрой нарядныхъ мундировъ нѣкоторыхъ войскъ. Хотя безъ всего этого и можно было бы обойтись, но нельзя не согласиться, что все это до нѣкоторой степени необходимо для приданія войскамъ большей представительности въ глазахъ столь падкой на внѣшность націи, какою всегда была французская.

Пища французскаго солдата, прямо можно сказать, несравненно лучше той, какою пользуется французскій простолюдинъ. Стоитъ вспомнить только, что во Франціи солдатъ получаетъ въ сутки 1 ф. 70 золотниковъ чистаго пшеничнаго хлѣба, 70 золотниковъ мяса и около $1/2$ фунта овощей; изъ жалованья же ему, собственно для мелкихъ расходовъ, выдается на руки въ сутки до $1 1/4$ коп. Подобнаго содержанія, конечно, нельзя найдти въ массѣ простаго народа во Франціи, въ средѣ котораго употребляется преимущественно хлѣбъ изъ пшеницы, смѣшанной съ рожью, или же изъ одной кукурузы; употребленіе же мяса во многихъ мѣстахъ почти неизвѣстно, и развѣ разъ или два въ недѣлю его замѣняютъ саломъ.

Наконецъ относительно смертности во французской арміи хотя офиціяльные документы выставляютъ ее въ самомъ благопріятномъ видѣ, но противники арміи сомнѣваются въ достовѣрности офиціяльныхъ данныхъ. Кромѣ того, въ газетѣ „Presse“ обращается вниманіе на то, что ежегодно довольно

значительное число нижнихъ чиновъ увольняются въ отпуски по болѣзни и что люди эти не возвращаются болѣе къ войскамъ, а, умирая вскорѣ послѣ увольненія, увеличиваютъ процентъ смертности въ обществѣ. Отпуски раздѣляются на два разряда: № 1 — когда они назначаются вслѣдствіе ранъ, увѣчья или болѣзни, пріобрѣтенныхъ на службѣ, и № 2—когда болѣзнь является слѣдствіемъ недуговъ, пріобрѣтенныхъ еще до поступленія въ армію, но непроявившихся тогда во всей силѣ, а получившихъ развитіе лишь во время службы. Количество такихъ отпусковъ въ 1863 году составляло: № 1—3,86%, а № 2 — 2,95%. Противники арміи прямо причисляютъ эти 6,81% къ цифрѣ смертности въ войскахъ, отчего и выходитъ, что, по ихъ разсчетамъ, смертность должна быть значительно болѣе, чѣмъ показываемая на основаніи офиціяльныхъ документовъ.

Противъ этого „Spectateur militaire" справедливо замѣчаетъ, что, конечно, неизвѣстно, какой процентъ изъ числа увольняемыхъ въ отпуски № 1 и № 2 дѣйствительно умираетъ тотчасъ послѣ увольненія, но надо полагать, что процентъ этотъ не можетъ быть слишкомъ великъ. Кромѣ того, если и справедливо, что наиболѣе значительная часть ихъ умираетъ вскорѣ послѣ увольненія и этимъ возвышаетъ процентъ смертности гражданскаго общества, то, съ другой стороны, необходимо также принять во вниманіе и то, что въ спискахъ арміи числятся обыкновенно разные ветераны и инвалиды, смертность которыхъ увеличиваетъ значительно процентъ смертности для арміи и уменьшаетъ таковой же для общества, взятаго отдѣльно.

Возводя разныя обвиненія противъ французскихъ военныхъ учрежденій, противники постоянныхъ армій преимущественно ограничиваются отрицаніемъ существующаго, не высказываясь вполнѣ ясно и опредѣлительно, чѣмъ бы они сами замѣнили нынѣшнія вооруженныя силы. Въ этомъ отношеніи, мнѣнія ихъ не совсѣмъ еще установились и раздѣляются на двѣ главныя категоріи: одни, болѣе умѣренные, сознавая, что остоянныя арміи есть зло, требуютъ возможно большагоа пуменьшенія ихъ числительности, съ тѣмъ, чтобы уничтожен была самая конскрипція, а взамѣнъ ея введены вербовка или наборъ добровольныхъ волонтеровъ. Другіе же, вовсе отрицая необходимость содержанія постоянныхъ армій, требуютъ, чтобы онѣ были замѣнены милиціями или національною

гвардіей. Но оба предложенія далеко еще не выработаны не опираются на указаніяхъ опыта, а потому и не представляется еще возможности къ введенію ихъ взамѣнъ существующихъ, повсемѣстно принятыхъ и признанныхъ всѣми наиболѣе полезными и необходимыми учрежденіями.

Тѣмъ не менѣе, появленіе въ обществѣ подобныхъ предложеній и мнѣній, несмотря на всю ихъ несообразность, приноситъ нѣкотораго рода и свою пользу, вліяя болѣе или менѣе значительно на ограниченіе по возможности, мѣрою крайней лишь необходимости, всякаго рода военныхъ расходовъ.

Во Франціи нападки и обвиненія, направленныя противъ постоянныхъ армій, не остались безъ послѣдствій. Носятся уже слухи, что съ будущаго года во французской арміи будутъ сдѣланы значительныя сокращенія, съ цѣлію уменьшенія военныхъ расходовъ; говорятъ даже, что числительность арміи будетъ сокращена на 50,000 человѣкъ. Это тѣмъ болѣе становится вѣроятнымъ, что французскія войска начали уже оставлять папскую область, а въ будущемъ году предположено отозвать наиболѣе значительную часть французскихъ войскъ и изъ Мексики, такъ какъ тамъ сторонники Хуареса почти окончательно уже подавлены, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вооруженныя силы Мексиканской имперіи получили достаточное развитіе. Къ будущему же году онѣ еще болѣе будутъ увеличены тѣми вербовками, которыя дѣятельно производятся нынѣ на счетъ мексиканскаго правительства въ Австріи и во Франціи.

Однакожь покуда все это не болѣе еще, какъ предположенія, о которыхъ считаемъ нелишнимъ упомянуть, но не будемъ на нихъ останавливаться, а перейдемъ прямо къ нѣкоторымъ реформамъ, совершеннымъ въ послѣднее время во французскомъ военномъ вѣдомствѣ.

Во Франціи, какъ для удовлетворенія потребностей военнаго вѣдомства, такъ и для отпуска пороха въ частную продажу, существовало двѣнадцать пороховыхъ заводовъ, шесть селитроварень и одинъ заводъ для очистки сѣры. Всѣ эти заведенія состояли въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго министра, и преимущественное вниманіе было обращаемо на выдѣлку военнаго пороха; для частной же продажи порохъ выдѣлывался, между прочимъ, и отпускался въ министерство финансовъ, которое, черезъ посредство особыхъ чиновниковъ, завѣдывало его продажей. Но такой порядокъ дѣлъ могъ быть

хо шъ лишь до тѣхъ поръ, пока количество пороха, идущаго в частную продажу, было незначительно сравнительно съ количествомъ вырабатываемаго военнаго пороха. Въ послѣднія же двадцать лѣтъ, съ развитіемъ частной промышлености и въ особенности съ увеличеніемъ разработокъ каменнаго угля, запросъ на порохъ сдѣлался столь значителенъ, что изъ числа всего вырабатываемаго на заводахъ пороха только $1/6$ часть шла на удовлетвореніе военныхъ потребностей, а остальныя пять-шестыхъ требовались для частной продажи. Притомъ же въ частной продажѣ стали требовать сорты пороха, невыдѣлываемые на заводахъ, стали нуждаться въ болѣе тщательной отдѣлкѣ пороха противъ той, какою отличался порохъ заводовъ военнаго вѣдомства. Все это и побудило наконецъ отдѣлить вовсе производство военнаго пороха отъ пороха, идущаго въ частную продажу, съ тѣмъ чтобы производство перваго было оставлено при военномъ министерствѣ, а фабрикація послѣдняго, вмѣстѣ съ заготовленіемъ сѣры и селитры, отошла бы къ министерству финансовъ. Сообразно съ этимъ и было рѣшено, въ іюнѣ нынѣшняго года, чтобы семь пороховыхъ заводовъ, пять селитроварень и марсельскій заводъ для очистки сѣры были переданы въ министерство финансовъ, на обязанность котораго возлагается заготовленіе и продажа охотничьяго пороха, пороха, употребляемаго для минъ, а равно и всѣхъ вообще составовъ, подобныхъ пороху по своему дѣйствію.

Затѣмъ въ вѣдѣніи военнаго министерства остаются пять пороховыхъ заводовъ: въ Мецѣ, Буше, Рипо, Сенъ-Шама и въ Константинѣ. Послѣдній заводъ существуетъ временно, въ видѣ опыта, и при немъ имѣется своя особая селитроварня, а для прочихъ заводовъ военное вѣдомство какъ селитру, такъ и сѣру впредь будетъ получать отъ министерства финансовъ.

Вмѣстѣ съ раздѣленіемъ пороховыхъ заводовъ, военному министерству было предоставлено составить проектъ управленія ввѣренными ему заводами, что и исполнено уже, такъ что 29-го августа нынѣшняго года императоромъ окончательно утверждена новая организація пороховыхъ заводовъ, подвѣдомственныхъ военному министерству. Организація эта замѣчательна особенно въ томъ отношеніи, что ею снова, въ противность всѣмъ положеніямъ науки и опыта, вводится обязательный трудъ взамѣнъ вольнонаемнаго. Считаемъ небезъинтереснымъ привести здѣсь подлинныя слова доклада военнаго

министра, маршала Рандона, при представленіи императору проекта новой организаціи пороховыхъ заводовъ.

„Разныя работы—сказано въ докладѣ—исполняемыя на пороховыхъ заводахъ, были до настоящаго времени исключительно возлагаемы на рабочихъ не-военныхъ. Рабочіе эти, считаясь или постоянными, или вспомогательными, раздѣлялись на мастеровъ, ихъ помощниковъ, подмастерьевъ и чернорабочихъ.

„Рабочіе постоянные могутъ быть увольняемы только за дурное поведеніе; они получаютъ опредѣленные оклады жалованья, изъ котораго удерживается 5% для образованія пенсіоннаго капитала. Вспомогательные рабочіе нанимаются помѣсячно и даже по днямъ и не имѣютъ права на пенсію при увольненіи.

„Въ случаѣ уменьшенія работъ на заводѣ, число постоянныхъ рабочихъ не можетъ быть уменьшено; содержаніе какъ постоянныхъ, такъ и вспомогательныхъ рабочихъ обходится очень дорого, и, сверхъ того, въ случаѣ какого-либо несчастнаго случая съ ними, является необходимость вознаграждать ихъ и ихъ семейства большими пенсіями и пособіями.

„Охраненіе самыхъ пороховыхъ заводовъ и конвоированіе посылаемыхъ транспортовъ до сихъ поръ поручалось особымъ командамъ отъ пѣхоты, назначаемымъ на заводы; команды эти по необходимости приходилось часто мѣнять, почему составляющіе ихъ нижніе не могли быть употребляемы для заводскихъ работъ, проводили время въ праздности, а между тѣмъ командированіе ихъ на заводы ослабляло тѣ части, въ которыхъ они числились.

„По всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ казалось бы болѣе сообразнымъ и выгоднымъ въ экономическомъ отношеніи замѣнить какъ не-военныхъ рабочихъ, такъ и пѣхотныя команды особыми артиллерійскими ротами, которыя въ то же время доставляли бы заводамъ рабочихъ, караульныхъ и конвойныхъ для транспортовъ.

„Мѣра эта можетъ принести особенную пользу, на которую необходимо указать.

„Въ мирное время, по незначительности заказовъ заводамъ, постояннымъ рабочимъ было бы чрезвычайно мало работы, а между тѣмъ пришлось бы все-таки удерживать ихъ въ полномъ комплектѣ на случай войны и въ силу заключенныхъ съ ними условій. Имѣя же роты военныхъ рабочихъ, можно всегда со-

образовать числительность людей въ нихъ съ дѣйствительною потребностію и находить для нихъ занятія даже и внѣ прямыхъ ихъ обязанностей по выдѣлкѣ пороха.

„Дѣйствительно, въ настоящее время, при необходимости болѣе тщательнаго изготовленія патроновъ, артиллерійскія дирекціи затрудняются въ этой работѣ съ людьми, командируемыми, въ ихъ распоряженіе, изъ пѣхоты. И теперь возникаютъ многочисленныя жалобы на приготовляемые такимъ образомъ патроны, за которые дѣйствительно должны бы отвѣчать артиллерійскія дирекціи; въ случаѣ же, если производство патроновъ еще болѣе усложнится, нынѣшній порядокъ приготовленія ихъ еще менѣе будетъ возможенъ.

„Съ другой стороны, если для зарядовъ будетъ принятъ прессованный порохъ, что очень вѣроятно, то приготовленіе ихъ, требующее обширнаго помѣщенія, довольно сложныхъ снарядовъ и совершенно сухаго пороха, также придется перенести на пороховые заводы. По всѣмъ этимъ причинамъ, положено было при каждомъ пороховомъ заводѣ имѣть по одной ротѣ пиротехниковъ (canonniers-artifciers), на которыя возлагаются какъ всѣ работы по заводу, такъ и исполненіе при немъ караульной службы. Изъ числа этихъ ротъ одна, при мецскомъ заводѣ, учреждена была въ прошломъ году; теперь же организуются еще три такія же роты для заводовъ въ Буше, Рипо и Сентъ-Шама; при константинскомъ заводѣ попрежнему люди для работъ и для карауловъ будутъ назначаемы отъ артиллерійскаго полка, расположеннаго въ Алжиріи.

Вновь учреждаемыя пиротехническія роты имѣютъ одинаковый составъ съ подобной же ротой, сформированной въ прошломъ году, именно четырехъ офицеровъ и 100 нижнихъ чиновъ по мирному положенію и 200 по военному.

„Для того же, чтобы, съ учрежденіемъ этихъ ротъ, не вводить новаго расхода въ бюджетъ, единовременно съ ихъ сформированіемъ упраздняются остававшіяся еще три роты инвалидной артиллеріи (canonniers-vétérans), которыя предназначались прежде для службы на батареяхъ въ приморскихъ городахъ. Роты эти оставались въ Шербургѣ, въ Брестѣ и въ Тулонѣ; но въ нихъ, въ послѣднее время, мало поступало людей, и самое первоначальное назначеніе ихъ уже утратилось, такъ какъ, по положе-

нію 1860 года, охраненіе всѣхъ береговыхъ батарей возложено на полкъ пѣшей артиллеріи (*).“

Что же касается до управленія заводами, оставшимися въ вѣдѣніи военнаго министерства, то оно ввѣряется артиллерійскому полковнику, который состоитъ при министерствѣ съ званіемъ инспектора пороховыхъ заводовъ. Каждый же заводъ отдѣльно имѣетъ своего директора, въ чинѣ подполковника, при которомъ назначены вице-директоръ, въ чинѣ капитана, и нѣсколько артиллерійскихъ чиновниковъ.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ въ организаціи пороховыхъ заводовъ, упразднена во Франціи рота № 2 оружейниковъ, находившаяся въ Алжирѣ. Надо замѣтить, что команды оружейниковъ придаются только тѣмъ частямъ войскъ, которыя находятся внѣ Франціи и вообще внѣ своихъ постоянныхъ мѣстъ расположенія. Оружейники были приданы войскамъ только со введеніемъ нарѣзнаго оружія, именно въ 1841 году была учреждена въ Алжирѣ сперва полу-рота, переформированная вскорѣ въ полную роту, оружейниковъ (armuriers). Затѣмъ въ 1855 году для французской арміи, дѣйствовавшей противъ Россіи, была организована вторая рота оружейниковъ, которая, по окончаніи восточной войны, была переведена въ Алжиръ, а теперь, по ненадобности въ ней, упраздняется.

Остающаяся рота оружейниковъ распредѣлена между войсками, находящимися въ Алжиріи, въ Мексикѣ и въ Римѣ.

(*) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ инвалидной артиллеріи можно найти въ „Иностранномъ Военномъ Обозрѣніи“ № 10 за 1864 годъ.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

ОБЪ ИЗДАНИИ ГАЗЕТЫ

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

въ 1866 году.

Трехгодичное изданіе газеты „Русскій Инвалидъ“ достаточно ознакомило публику съ характеромъ и направленіемъ печатаемыхъ въ немъ статей и со взглядомъ редакціи. Правдивое изложеніе фактовъ, полное безпристрастіе въ постановкѣ вопросовъ всякаго рода и вообще все, что обезпечиваетъ литературному органу довѣріе и уваженіе, составляло предметъ постоянныхъ заботъ редакціи. На сколько цѣль наша была достигнута, предоставляемъ судить самой публикѣ; мы же съ своей стороны можемъ поручиться за то, что и на будущее время нами будутъ руководить тѣ же побужденія, какими мы руководились доселѣ. Мы, по прежнему, будемъ дѣлиться съ публикою всѣми свѣдѣніями, почерпаемыми нами изъ офиціяльныхъ источниковъ, и чрезъ посредство газеты нашей вызывать сужденія и мнѣнія общества относительно тѣхъ вопросовъ, по которымъ правительство наше найдетъ необходимымъ предварительно прислушаться къ общественному мнѣнію.

Опытъ указалъ редакціи на необходимость сдѣлать нѣкоторыя измѣненія во внутренней части изданія. Съ будущаго года редакція обратитъ особенное вниманіе на кореспонденціи изъ

разныхъ мѣстъ Россіи, съ тѣмъ, чтобы вполнѣ и подробно знакомить публику съ ходомъ земскаго дѣла, имѣющей осуществиться судебною реформою и вообще со всѣмъ, что будетъ заслуживать вниманія русскаго общества, съ интересомъ слѣдящаго за событіями какъ внутри Россіи, такъ и на ея окраинахъ. Многія изъ внутреннихъ извѣстій до сихъ поръ ускользали отъ нѣкоторыхъ изъ подписчиковъ, потому что помѣщались они безразлично какъ въ газетѣ, какъ и въ прибавленіяхъ. Съ будущаго года, въ избѣжаніе подобнаго неудобства, въ замѣнъ прибавленій, будетъ выходить по понедѣльникамъ, по примѣру другихъ газетъ, нумеръ въ объемѣ полулиста, въ который войдутъ, какъ и въ самую газету, части офиціяльная и неофиціяльная. Эта замѣна прибавленій побуждаетъ редакцію измѣнить съ будущаго года цѣну на газету, назначивъ за годовую подписку 14 рублей съ доставкою.

Въ 1866 году „Русскій Инвалидъ" будетъ издаваться по слѣдующей программѣ: **1) Часть офиціяльная**, въ которую войдутъ высочайшіе приказы, высочайшія повелѣнія и награды лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, приказы военнаго министра и главнѣйшія распоряженія по всѣмъ другимъ министерствамъ. **2) Текущія извѣстія** какъ о событіяхъ въ иностранныхъ государствахъ, такъ и въ Россіи. **3) Кореспонденціи** изъ наиболѣе важныхъ городовъ Европейской и Азіятской Россіи. **4) Научное обозрѣніе**, въ которое, кромѣ свѣдѣній по части наукъ, войдутъ также извѣстія, заслуживающія вниманія, по части искусствъ. **5) Хроника заграничной неполитической жизни. 6) Военное обозрѣніе**, въ которое войдетъ какъ изложеніе мѣръ, принимаемыхъ для войскъ нашимъ правительствомъ, такъ и всѣ улучшенія, вводимыя въ арміяхъ европейскихъ государствъ по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла. **7) Библіографія и журнальныя и библіографическія замѣтки** о выходящихъ въ свѣтъ книгахъ на русскомъ языкѣ. **8) Обозрѣніе иностранной литературы**, въ которомъ будутъ подробно разбираемы замѣчательныя сочиненія, выходящія на языкахъ: французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ, и приводимы краткіе отзывы о сочиненіяхъ менѣе замѣчательныхъ. **9) Общественная жизнь въ Петербургѣ**; въ этотъ отдѣлъ войдутъ всѣ болѣе или менѣе заслуживающія вниманія факты изъ нашей столичной жизни, а также театраль-

ныя обозрѣнія, какъ драматическія, такъ и музыкальныя, и **10**) разнаго рода другія статьи.

Подписная цѣна съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ другіе города: на годъ **14 р.**, на полгода **8 р.**, на мѣсяцъ **1 р. 50 к.**

Гг. офицеры и служащіе въ военномъ вѣдомствѣ гражданскіе чины, выписывающіе газету черезъ своихъ казначеевъ, могутъ уплачивать помѣсячно или по третямъ, высылая деньги за мѣсяцъ или за треть впередъ. Въ этомъ случаѣ подписная цѣна остается та же, что и при годовой подпискѣ, т. е. 14 р.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи, на Большой Морской, у Поцѣлуева моста, въ домѣ Конногвардейскаго полка, № 117; въ книжныхъ магазинахъ: главнаго комисіонера „Русскаго Инвалида" *Я. А. Исакова,* въ Гостиномъ дворѣ, по Суконной линіи, № 24; *Н. А. Сеньковскаго и Комп.*, на Невскомъ проспектѣ, противъ Аничкина дворца, д. № 60; *А. Ѳ. Базунова,* на Невскомъ, въ домѣ Ольхиной; *А. И. Давыдова,* на Невскомъ, противъ арсенала Аничкина дворца, д. Лихачева; въ *военной типографіи,* въ зданіи главнаго штаба; въ конторахъ редакцій: „*Сынъ Отечества*", на Невскомъ, въ домѣ Петропавловской церкви, и „*Спб. Пол. Вѣд.*", на Невскомъ проспектѣ, около главнаго штаба, д. Гамбса, № 4. *Въ Москвѣ:* въ книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова,* на Страстномъ бульварѣ. *Въ почтамтахъ:* с.-петербургскомъ и московскомъ, и въ тѣхъ почтовыхъ конторахъ, гдѣ подписка на газеты принимается.

ПОДПИСКА БЕЗЪ ДОСТАВКИ НИГДѢ НЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

II.

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ

въ **1866** году

будетъ выходить по прежней программѣ и со всѣми прежними отдѣлами, въ число коихъ съ 1866 года войдутъ и **Медицинскія Прибавленія** (до настоящаго времени разсылавшіяся исключительно врачамъ морскаго и другихъ вѣдомствъ), за которыя съ подписчиковъ на „Морской Сборникъ" 1866 года особой платы не полагается.

Подписка на „Морской Сборникъ“ 1866 года принимается въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ А. Ф. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, домъ Ольхиной, противъ Милютиныхъ лавокъ, и въ газетной экспедиціи почтамта (*).

Цѣна **„Морскаго Сборника“** съ **„Медицинскими Прибавленіями“**: для жителей Петербурга и Москвы: безъ доставки **четыре рубля** — для лицъ, служащихъ въ морскомъ вѣдомствѣ (со включеніемъ резерва и уволенныхъ для службы въ коммерческомъ флотѣ). **Пять рублей**—для прочихъ подписчиковъ.

За доставку на квартиру въ С.-Петербургѣ и Москвѣ всѣ вообще подписчики прилагаютъ **одинъ рубль.**

Для иногородныхъ, съ доставкою по почтѣ: для лицъ морскаго вѣдомства — **пять руб.** Для прочихъ подписчиковъ — **семь руб.**

Желающіе получать „Медицинскія Прибавленія“ отдѣльно отъ „Морскаго Сборника“ вносятъ **одинъ рубль** за каждую книжку этихъ прибавленій, состоящую, приблизительно, изъ 25 листовъ. Такихъ книжекъ предполагается издать, въ 1866 году, двѣ.

Каждая книжка „Морскаго Сборника“ отдѣльно, въ количествѣ 30 листовъ и болѣе, продается за **75 к.**

Желающихъ получить вовремя первую книжку „Морскаго Сборника“ на 1866 годъ редакція покорнѣйше проситъ заблаговременно доставить въ контору деньги и свои точные адресы.

Для лицъ, служащихъ въ морскомъ вѣдомствѣ, допускается подписка на „Морской Сборникъ“ съ разсрочкою по третямъ года, чрезъ казначеевъ.

III.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

ОРУЖЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ

въ **1866** году.

Въ наступающемъ 1866 году **Оружейный Сборникъ** будетъ стремиться къ достиженію той же самой цѣли, которую имѣлъ онъ въ началѣ своего появленія и во все время пяти-

(*) Отъ жителей Финляндіи подписка принимается въ Финляндскомъ почтамтѣ.

лѣтняго своего существованія. Онъ, по прежнему, будетъ имѣть своею задачею: *распространять полезныя свѣдѣнія о ручномъ оружіи, разрабатывать вопросы, касающіеся этого оружія, и служить органомъ для обмѣна мыслей по дѣлу оружія и его употребленію.*

Сохраняя прежнее направленіе и составъ журнала, которые онъ имѣлъ въ прошедшемъ году, редакція не преминетъ воспользоваться указаніями пятилѣтняго опыта, дабы возможно болѣе добросовѣстно выполнить принимаемыя ею на себя обязательства.

Сознавая, какъ и прежде, всю важность доставляемыхъ ей свѣдѣній и замѣчаній, основанныхъ на практическомъ знакомствѣ съ вопросами, до оружія относящимися, она въ наступающемъ году будетъ дорожить ими въ такой же мѣрѣ, какъ и во всѣ предшествующіе годы, въ силу чего она особенно охотно будетъ помѣщать на страницахъ своего журнала каждое полезное и согласное съ программою изданія заявленіе.

Особенное вниманіе предполагаетъ она обратить на отдѣлы: библіографическій и военное обозрѣніе; ихъ намѣревается она разнить возможно болѣе и вести такимъ образомъ, чтобы слѣдящій за ними могъ постоянно имѣть самое точное понятіе о современномъ положеніи и движеніи, у насъ, въ Россіи, и за границею, военной литературы и вопросовъ, имѣющихъ живой интересъ для каждаго военнаго.

Вообще же составъ журнала, какъ и въ прошедшіе годы, будетъ слѣдующій:

1) Постановленія и распоряженія правительства, касающіяся ручнаго оружія, и перечень занятій оружейной комисіи.

2) Свѣдѣнія о вооруженіи войскъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ, и описаніе новыхъ наиболѣе замѣчательныхъ системъ.

3) Вопросы по вооруженію и обученію войскъ и по употребленію оружія. Библіографія и военное обозрѣніе русское и иностранное.

4) Свѣдѣнія о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ по части военнаго и охотничьяго оружія; оружейная техника; устройство различныхъ оружейныхъ заводовъ; починка оружія въ полкахъ; содержаніе оружія на службѣ и другіе вопросы, касающіеся оружія.

5) Смѣсь, гдѣ будутъ пнмѣщаемы различныя мелкія статьи и извѣстія о военномъ и охотничьемъ оружіи.

Оружейный Сборникъ выходитъ четыре раза въ годъ: въ январѣ, апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ, книжками около 15 листовъ каждая.

Цѣна за годовое изданіе остается безъ перемѣны: въ С.-Петербургѣ безъ доставки *6 р. сер.*, съ доставкою и пересылкою *6 р. 50 к. сер.*

Гг. служащіе могутъ выписывать журналъ чрезъ своихъ казначеевъ, съ разсрочкою платежа по третямъ.

Подписка принимается *исключительно* въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ Д. Е. Кожанчикова, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Демидова, и въ столичныхъ почтамтахъ.

Оставшіеся экземпляры „Оружейнаго Сборника" съ 1861 года можно получать у всѣхъ книгопродавцевъ, а равно и въ конторѣ журнала, по цѣнѣ: за 1861 годъ безъ доставки *2 р. 50 к.*, съ пересылкою *3 р.*, а за остальные годы безъ доставки *6 р.*, съ пересылкою *6 р. 50 к.*, съ разсрочкою, для служащихъ, по третямъ.

Редакторы: В. Бестужевъ-Рюминъ. В. Чебышевъ.

IV.

О ПОДПИСКѢ НА
СѢВЕРНУЮ ПОЧТУ
НА 1866 ГОДЪ.

Сѣверная Почта съ особыми при ней **Офиціяльными Прибавленіями** будетъ издаваться въ слѣдующемъ году по прежней программѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ: Безъ доставки **10** р. Съ доставкою на домъ **11** р. Съ пересылкою во всѣ города Россіи **12** р.

На полгода: Безъ доставки **5** р. Съ доставкою на домъ 5 р. **50** к. Съ пересылкою во всѣ города Россіи **6** р.

На четыре мѣсяца: Безъ доставки **3** р. **50** к. Съ доставкою на домъ **3** р. **75** к. Съ пересылкою во всѣ города Россіи **4** р.

На одинъ мѣсяцъ: Съ пересылкою или доставкою **1** р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ *С.-Петербургѣ:* I Въ конторѣ редакціи **Сѣверной Почты** (въ зданіи министерства внутреннихъ дѣлъ, у Чернышева моста). II. Въ газетной экспедиціи почтамта. III. Въ книжныхъ магазинахъ: 1) Я. А. Исакова, 2) М. О. Вольфа, 3) И. Г. Овсянникова (всѣ три магазина въ гостиномъ дворѣ), 4) А. Ѳ. Базунова (Невскій проспектъ, домъ Энгельгардта), 5) А. И. Давыдова (Невскій проспектъ, домъ Лихачева, противъ арсенала Аничкова дворца), 6) И. П. Анисимова, бывшемъ Лоскутова (Большая Садовая, домъ Балабина, возлѣ Императорской публичной библіотеки). IV. Въ конторѣ комисіонерства и агентства подъ фирмою „Убри" (Казанская площадь, домъ Казанскаго собора) и въ конторѣ „Вѣдомостей С.-Петербургской Городской Полиціи" (Невскій проспектъ, близъ главнаго штаба, домъ Гамбса, № 4).—*Въ Москвѣ:* I. Въ газетной экспедиціи почтамта. II. Въ книжныхъ магазинахъ: 1) И. В. Базунова (Страстной бульваръ, домъ Загряжскаго), 2) А. И. Глазунова (Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго), 3) И. П. Анисимова, бывшемъ Лоскутова (Никольская улица, домъ Заиконоспасскаго монастыря).—*Въ губернскихъ городахъ:* Въ канцеляріяхъ начальниковъ губерній.

Подписка на **Офиціяльныя Прибавленія** безъ **Сѣверной Почты** *не принимается.*

Примѣчаніе. За своевременную высылку газеты редакція отвѣтствуетъ только предъ тѣми подписчиками, которые будутъ адресовать свои требованія прямо въ ея контору.

V.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ

въ 1866 году.

Съ 1865 года мы измѣнили сроки выхода и объемъ книжекъ „Отечественныхъ Записокъ": вмѣсто двѣнадцати, мы начали выдавать въ годъ *двадцать-четыре* книги. По многимъ сообра-

женіямъ, о которыхъ было объявлено въ прошломъ году подробно, мы считали эту перемѣну болѣе выгодною для читателей и болѣе пригодною настоящему времени. Выпускъ книжекъ журнала черезъ двѣ недѣли давалъ редакціи болѣе средствъ своевременно сообщать такія извѣстія, которыя могли казаться запоздалыми въ ежемѣсячномъ изданіи. Мы дѣлали пробу, не зная, какъ на нее взглянетъ публика; теперь же можемъ сказать, что перемѣна, сдѣланная нами въ журналѣ, удалась вполнѣ, если вѣрить сочувствію читателей; а не вѣрить ему мы не имѣемъ права. Вслѣдствіе этого, мы удерживаемъ и *на будущій 1866 годъ прошлогоднюю программу и также будемъ выдавать двадцать-четыре книги въ годъ.*

Въ нынѣшнемъ году мы старались избавиться отъ той неакуратности, которою страдали наши журналы долгое время, и надѣемся, что достигли цѣли: на акуратность выхода книжекъ никто не могъ пожаловаться.

Дозволеніе издавать журналъ безъ предварительной цензуры и новыя постановленія о печати дадутъ намъ средства продолжать нѣкоторыя произведенія, прежде начатыя, и сообщить новыя, которыя при прежнихъ цензурныхъ правилахъ не могли бы явиться.

Мы продолжаемъ печатаніе „Петербургскихъ Трущобъ“ съ этой же (первой октябрской) книжки и считаемъ долгомъ сказать, что перерывъ въ печатаніи этого романа происходилъ не по нашей винѣ. Такъ какъ романъ этотъ не будетъ авторомъ вполнѣ доставленъ въ редакцію въ нынѣшнемъ году, то мы обязываемся новымъ подписчикамъ на 1866 годъ выдать безденежно всѣ части романа, напечатанныя въ 1864 и 1865 гг. (большой томъ, формата „Отечественныхъ Записокъ“, болѣе сорока печатныхъ листовъ или около 700 страницъ). Просимъ только, заблаговременно и никакъ не позже 1-го марта, увѣдомить насъ, кто изъ подписывающихся на 1866 годъ не подписывался на „Отечественныя Записки“ въ 1865 году. Дѣлаемъ это для избѣжанія затрудненій и той напрасной переписки, которая была въ нынѣшнемъ году, отъ слишкомъ запоздалыхъ требованій.

Отечественныя Записки въ 1866 году будутъ выходить два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го чиселъ) книжками, изъ которыхъ каждая заключитъ въ себѣ до 15 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 24 книгъ, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ: *15 р.*, съ пересылкою *16 р. 50 к. с.*

ПОДПИСКА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПРИНИМАЕТСЯ.

Въ С.-Петербургѣ: для иногородныхъ и городскихъ жителей: въ главной конторѣ „Отечественныхъ Записокъ", на Литейной, въ домѣ № 38 (тамъ же, гдѣ контора газеты „Голосъ").

Въ Москвѣ: для жителей Москвы: въ конторѣ „Отечественныхъ Записокъ", при книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева (бывшемъ Базунова), на углу Большой Дмитровки и Страстнаго бульвара, противъ университетской типографіи, въ домѣ Загряжскаго.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями, надписывая ихъ: Въ редакцію „Отечественныхъ Записокъ", въ С.-Петербургѣ.

Редакторы-издатели: **А. Краевскій** и **С. Дудышкинъ**.

VI.

ПОДПИСКА НА 1866 ГОДЪ.

БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ГАЗЕТА ЕЖЕДНЕВНАЯ,

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

будетъ издаваться въ 1866 году подъ тою же редакціею, какъ издается въ нынѣшнемъ.

Главное управленіе по дѣламъ печати разрѣшило, на основаніи Высочайше утвержденнаго 6-го апрѣля 1865 года мнѣнія государственнаго совѣта, издавать „Биржевыя Вѣдомости" ***безъ цензуры***, по вновь утвержденной, болѣе обширной программѣ, напечатанной въ № 223 „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Съ освобожденіемъ отъ цензуры и расширеніемъ программы, въ распоряженіи редакціи количество матеріяла и выборъ статей будутъ такъ значительны, что представляется необходи-

мость увеличить объемъ нашего изданія. При этомъ условіи „Биржевыя Вѣдомости“, *безъ возвышенія подписной цѣны*, будутъ издаваться *ежедневно*, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, въ большомъ форматѣ, и выходить постоянно въ два листа, что составитъ въ недѣлю 12 листовъ, вмѣсто 9.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ. Въ Петербургѣ, безъ доставки 15 руб., съ доставкой 16 руб., съ пересылкою во всѣ города въ Россіи 18 руб.

НА ПОЛГОДА. Въ Петербургѣ, безъ доставки 8 руб., съ доставкой 9 руб., съ пересылкою во всѣ города въ Россіи 10 руб.

Подписка принимается, въ С.-Петербургѣ: ***въ конторѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей“*** (на Галерной улицѣ, домъ Мельникова, № 14), а также въ газетныхъ экспедиціяхъ с.-петербургскаго и московскаго почтамтовъ.

Гг. иногородные подписчики могутъ адресовать свои требованія: ***Въ редакцію «Биржевыхъ Вѣдомостей», въ С.-Петербургѣ*** (адресъ почтамту извѣстенъ).

Желая облегчить подписку на газету читателямъ всѣхъ состояній, редакція „Биржевыхъ Вѣдомостей“ допускаетъ для служащихъ разсрочку въ платежѣ денегъ по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ — по соглашенію съ редакціею. Но во всякомъ случаѣ такая подписка съ раздробительнымъ взносомъ принимается **только въ конторѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей“** (на Галерной ул., д. № 14).

Въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ печатаются ежедневно ***объявленія казенныя и частныя.***

VII.

СПРАВОЧНАЯ СОЛДАТСКАЯ КНИЖКА,

изданная съ высочайшаго разрѣшенія, имѣетъ назначеніе познакомить солдата со всѣми постановленіями, до него относящимися, и вмѣстѣ съ тѣмъ распространить между нижними чи-

нами свѣдѣнія, необходимыя имъ въ различныхъ положеніяхъ мирнаго и военнаго времени, для сознательнаго исполненія своихъ обязанностей.

„Солдатская Книжка“ раздѣлена на двѣ части и каждая часть на отдѣлы.

Въ первой части (изданія 1862 года) заключаются слѣдующіе отдѣлы:

I. Поступленіе на службу нижними воинскими чинами. II. Прохожденіе службы. III. Довольствіе солдата: денежное, провіантское и вещевое. IV. Внутренняя служба. V. Награды нижнихъ чиновъ на службѣ и при отставкѣ. VI. О наказаніяхъ за проступки и преступленія. VII. О сбереженіи здоровья солдата и о поданіи помощи заболѣвшимъ. VIII. Составъ русскихъ войскъ.

Во второй части книжки (изданія 1863 года) заключаются слѣдующіе отдѣлы:

I. Обученіе рекрутовъ. II. Гарнизонная служба. III. Ротный и баталіонный строй и дѣйствія пѣхоты въ бою. IV. Полевая пѣхотная служба въ мирное время. V. Полевая пѣхотная служба въ военное время. VI. Описаніе ручнаго огнестрѣльнаго оружія. VII. Правила обращенія съ оружіемъ. VIII. Литье пуль и приготовленіе патроновъ. IX. Стрѣльба въ цѣль. X. Свѣдѣнія по части артиллеріи. XI. Свѣдѣнія по части инженерной.

Первоначальная цѣна каждой части „Солдатской Книжки“ была 50 коп. серебромъ. Нынѣ же редакція находитъ возможнымъ назначить въ продажу оставшіеся экземпляры *первой* части по *30 коп. сер.* Цѣна *второй* части остается безъ измѣненія *50 коп. серебромъ.*

Всѣ требованія должны быть адресованы въ редакцію „Справочной Солдатской Книжки“, находящуюся при Николаевской академіи генеральнаго штаба, въ Галерной улицѣ, въ С.-Петербургѣ.

За пересылку во всѣ части расположенія войскъ „Солдатской Книжки“ особой платы не полагается.

Библиотека Государств. Географическое Общество

VIII.

10-го ноября поступятъ въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

НАШИ ОФИЦЕРСКІЕ СУДЫ.

Ф. ПАВЛЕНКОВА.

С.-Петербургъ. 1865. Въ 8-ю д. л. Цѣна 35 коп.

Содержаніе: Паралель между прусскими судами чести и нашими такъ называемыми судами общества офицеровъ. Несостоятельность какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Необходимость безусловной апеляціи на офицерскія рѣшенія и проектъ организаціи апеляціонныхъ судовъ. Окончательная неприложимость офицерскихъ судовъ въ настоящемъ ихъ видѣ къ военно-хозяйственнымъ и техническимъ заведеніямъ. Примѣры. Необходимость дополненій и измѣненій.

IX.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ принимается подписка на

ПОЛНЫЙ КУРСЪ ФИЗИКИ

съ краткимъ обзоромъ метеорологическихъ явленій, соч. *А. Гано*.

Переводъ съ двѣнадцатаго французскаго изданія (только что вышедшаго въ Парижѣ) Ф. Павленкова. Къ курсу, состоящему изъ 860 страницъ текста и 700 роскошныхъ политипажей, приложено 100 практическихъ задачъ, съ указаніемъ ихъ рѣшеній.

Книга выйдетъ тремя выпусками. Первый и половина втораго (общая физика, звукъ и теплородъ), занимающіе 390 страницъ, уже поступили въ продажу и выдаются подписчикамъ.

Подписная цѣна за всѣ три выпуска 3 рубля.

Послѣ выхода третьяго выпуска 4 рубля.

Все изданіе будетъ окончено печатаніемъ не позже февраля 1866 года.

„Курсъ“ Гано разошелся во Франціи въ количествѣ ста-

восьми тысячъ экземпляровъ. Мы полагаемъ, что приводимая нами цифра уже сама по себѣ можетъ служить наилучшей рекомендаціей этого сочиненія и какъ учебника и какъ книги для серьезнаго чтенія.

Просятъ не смѣшивать **«Полнаго Курса Физики»** **Гано** съ его **„Практическимъ Курсомъ"**, изданнымъ въ Одессѣ г. Бѣлымъ. Послѣднее изданіе назначается для элементарныхъ школъ и женскихъ училищъ, тогда какъ издаваемый нами **„Полный Курсъ"** написанъ въ объемѣ, составляющемъ середину между гимназическимъ и университетскимъ. Имъ-то именно Гано и составилъ себѣ репутацію.

Отдѣльные оттиски статьи: **„Изслѣдованія и свѣдѣнія относительно наивыгоднѣйшаго расположенія и устройства казарменныхъ помѣщеній"**, соч. В. Постельникова, можно пріобрѣсти въ книжномъ магазинѣ Я. А. Исакова и другихъ книгопродавцевъ. Цѣна 1 рубль.

Отзывъ объ этой статьѣ былъ помѣщенъ въ іюньской книжкѣ „Военнаго Сборника" за 1865 годъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на „**Военный Сборникъ**", въ **1866** году, принимается въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Редакціи „**Военнаго Сборника**", на Литейной, домъ Денфера, **№ 13.**

Подписная цѣна за годовое изданіе, или **двѣнадцать книжекъ**, *съ* **Картою Европы**—*6 руб. 50 коп.* съ пересылкою, а въ Петербургѣ съ доставкою на домъ. (При этомъ лица, мѣняющія свой адресъ послѣ подписки: иногородный на городской и обратно, въ этихъ случаяхъ приплачиваютъ еще 50 коп. сер.).

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію „**Военнаго Сборника**", возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція „**Сборника**", желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1865 годъ:

„Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ" благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію „Сборника". Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ" при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію*, или довѣренному отъ него лицу, *безъ всякихъ объясненій*."

Главный редакторъ „Военнаго Сборника",

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ

Меньковъ.

Печатано въ типографіи Департамента Удѣловъ. Лит., № 39.

Проверено 1953 г.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

№ 12

ДЕКАБРЬ

1865

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

П-136

А 429/9

Библиотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
Залъ А Шкафъ 23
Полка 9 № 9

1485

СОДЕРЖАНІЕ ДВѢНАДЦАТОЙ КНИЖКИ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СТРАН.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ о рекрутскомъ наборѣ въ 1866 году . . . 165

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы (съ № 317 по № 404). 173

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Циркуляры инспекторскаго департамента 192

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОЧЕРКЪ ДАТСКОЙ ВОЙНЫ 1864 года. *(Окончаніе.) Капитанъ* **СТРАНДЕНЪ** 203

ВЗГЛЯДЪ на обученіе стрѣльбѣ въ цѣль. **П. МАЛЬЦОВЪ** 257

ЗАМѢЧАНІЕ на статью: Кавалерійскіе вопросы. (Въ №№ 8-мъ и 10-мъ „Военнаго Сборника“ 1865 года.) **ДАНІИЛЪ ГЕРБЕЛЬ** . . . 271

ОПЫТЪ примѣненія началъ гласнаго судопроизводства къ рѣшенію военно-судныхъ дѣлъ. **Н. МАКСИМОВЪ**. 273

ПОЛКОВАЯ ЭКОНОМІЯ. Отвѣтъ г-ну Киттары на статью: Нѣсколько словъ о приборномъ сукнѣ. **М. ЛЕЛЮХИНЪ** 295

ЕЩЕ О ВЫДѢЛЫВАНІИ САПОЖНАГО ТОВАРА. По поводу статьи профессора Киттары: Еще о сапожномъ товарѣ. *Генералъ-маіоръ* **ДИХЕУСЪ** 301

ДВѢ ЗАМѢТКИ по хозяйству войскъ (I. Теплая одежда. II. Постройка обоза.) **А. К.....Ъ**. 309

ИЗЪ ИСТОРІИ русской солдатской рубашки. **КИТТАРЫ** 317

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ЛИФЛЯНДЦА. 1790—1815 г. ***. 329

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ Киргизской степи. (Съ большою картою Киргизской степи.) 359

ОТЪ СЕМИПАЛАТИНСКА ДО КОПАЛА. (Изъ путевыхъ записокъ.) **МИХАИЛЪ ПУТИНЦЕВЪ** 365

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Морской Сборникъ 1865 г.—Инженерный Журналъ, №№ 3, 4, 5 и 6-й.—Spectateur militaire 1865 (№№ 163—168.) *** . . 127

— Библіографическое извѣстіе 165

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Основныя положенія преобразованія военно-судной части 167

— Статистическія свѣдѣнія, относящіяся до военно-судной части въ 1862 и 1863 годахъ 186

— Извѣстія изъ Туркестанской области 204

— Некрологъ: генералъ Шубертъ и генералъ-адъютантъ Анненковъ . 210

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Сокращеніе французской арміи; причины, вызвавшія это сокращеніе; значеніе и вліяніе его на уменьшеніе военныхъ расходовъ.—Предположенія объ уменьшеніи вооруженныхъ силъ другихъ государствъ. — Вопросъ о постоянныхъ арміяхъ на бернскомъ международномъ конгресѣ общества развитія соціяльныхъ наукъ. — Преобразованія въ личномъ составѣ техническихъ управленій французской артиллеріи.—Перечень войскъ французской арміи, перебывавшихъ въ шалонскомъ лагерѣ — Число сраженій во время послѣдней американской войны. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ** 212

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ 226

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

П-136
Библиотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
12 ОКТЯБРЬ 1866
1475
Библиотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
Зал 8 Шкаф 23
№ 9 № 9
П-3968

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ,

въ **1866** году

будетъ выходить ежемѣсячно книжками до 20-ти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой.

Въ 1866 году, **девятомъ** со времени своего основанія, **«Военный Сборникъ»** будетъ издаваемъ по прежней программѣ и на прежнихъ основаніяхъ. Вѣрный своему назначенію, журналъ этотъ будетъ имѣть главною своею цѣлію: распространять въ нашей арміи основательныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ военныхъ знаній, сообщать свѣдѣнія о современномъ состояніи военнаго дѣла у насъ, въ Россіи, и въ иностранныхъ государствахъ и служить посредникомъ для обмѣна мыслей и наблюденій между военнослужащими и вообще всѣми лицами, интересующимися успѣхами военнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ.

Послѣдняя задача **«Военнаго Сборника»** пріобрѣтаетъ еще большее значеніе съ развитіемъ въ журналѣ, съ 1862 года, особаго отдѣла—по *сообщенію всѣхъ главнѣйшихъ предположеній военнаго министерства относительно предпринимаемыхъ и уже предпринятыхъ преобразованій по улучшенію устройства и быта нашей арміи.* Значеніе этой задачи одинаково важно какъ для самаго военнаго министерства, такъ равно и для читающей публики. Съ одной стороны, названный отдѣлъ удовлетворяетъ весьма понятному любопытству военнослужащихъ и публики относительно общаго хода военнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ; съ другой — открываетъ полную возможность каждому дѣльному мнѣнію, основанному на глубокомъ изученіи предмета и на личномъ опытѣ, и каждой свѣтлой мысли способствовать успѣхамъ военнаго дѣла. Основныя предположенія военнаго министерства могутъ вызывать людей знающихъ и опытныхъ на посильное выясненіе дѣла и на разработку частностей онаго, что, въ свою очередь, влечетъ за собою сопоставленіе различныхъ мнѣній, проникнутыхъ одною цѣлію, однимъ стремленіемъ—достигнуть наивозможно лучшаго рѣшенія вопроса.

Вполнѣ сознавая важность этой задачи, редакція **«Военнаго Сборника»**, съ своей стороны, принимаетъ всѣ мѣры для возможно болѣе удовлетворительнаго исполненія оной, но въ то же время надѣется на дружное содѣйствіе членовъ военнаго общества, безъ котораго усилія редакціи не вполнѣ бы достигали своей цѣли.

Другая задача—способствовать распространенію въ нашей арміи основательныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ военныхъ знаній — составляетъ предметъ тѣхъ же заботъ и усилій редакціи. Имѣя въ виду наивозможно болѣе удовлетворить этой важной цѣли, редакція надѣется въ будущемъ развить отдѣлъ *военно-историческихъ* и *тактическихъ* статей, по преимуществу относящихся къ новѣйшимъ войнамъ, обративъ при этомъ вниманіе, по мѣрѣ матеріяльныхъ средствъ, на возможно большее помѣщеніе *картографическихъ* приложеній.

Независимо отъ этихъ приложеній, редакція доставитъ подписчикамъ на **«Военный Сборникъ»** 1866 года, въ видѣ подарка: **«Карту Европы»**, отпечатанную на двухъ листахъ большаго формата, въ масштабѣ 140 верстъ въ дюймѣ, съ обозначеніемъ всѣхъ главнѣйшихъ географическихъ данныхъ, по преимуществу же важныхъ для военныхъ читателей. Карта эта, составленная по новѣйшимъ источникамъ и весьма изящно исполненная, будетъ служить полезнымъ руководствомъ не только при чтеніи военныхъ сочиненій, но и для разнаго рода практическихъ справокъ.

Поставивъ себѣ задачею—постоянное усовершенствованіе изданія журнала, редакція **«Военнаго Сборника»**, тѣмъ не менѣе, вовсе не полагаетъ, чтобы кругъ чтенія постоянныхъ подписчиковъ на редактируемый ею журналъ могъ ограничиться только этимъ изданіемъ. А потому, признавая огромную пользу за *войсковыми библіотеками* и имѣя въ виду въ недавнее время затронутый военнымъ министерствомъ вопросъ объ ихъ возможномъ улучшеніи и благоустройствѣ, редакція **«Военнаго Сборника»**, желая хотя въ нѣкоторой степени содѣйствовать этой важной задачѣ, и въ особенности раціональному пополненію войсковыхъ библіотекъ, намѣрена возможно-болѣе развить *библіографическій отдѣлъ*. Въ этихъ видахъ, въ библіографическомъ отдѣлѣ, кромѣ извлеченій изъ наиболѣе замѣчательныхъ сочиненій, будутъ помѣщаемы болѣе или менѣе подробные отзывы о всѣхъ военныхъ журналахъ, книгахъ и картахъ, полезныхъ для пріобрѣтенія войсковыми библіотеками, а также о прочихъ сочиненіяхъ, имѣющихъ по своему содержанію прямую связь съ военнымъ дѣломъ или представляющихъ значеніе для всякаго образованнаго общества.

Программа **„Военнаго Сборника“**, Высочайше одобренная, остается неизмѣнною и въ 1866 году:

I. Отдѣлъ оффиціяльный. а) Извлеченія изъ приказовъ военнаго министра, главнокомандующихъ арміями, генералъ-инспектора по инженерной части, генералъ-фельдцейхмейстера, по главнымъ управленіямъ: генеральнаго штаба и военно-учебныхъ заведеній и командующихъ войсками военныхъ округовъ. б) Извлеченія изъ циркулярныхъ объявленій главныхъ управленій и департаментовъ

военнаго министерства. в) Тѣ изъ общихъ узаконеній, которыя имѣютъ какое-либо соотношеніе съ военнымъ бытомъ.

Въ извлеченіяхъ этихъ будетъ заключаться все относящееся до измѣненія состава войскъ, управленія ихъ, вооруженія, формы одежды и проч., въ такой мѣрѣ, въ какой необходимо знать это каждому офицеру. Такимъ образомъ, отдѣлъ этотъ будетъ служить подручнымъ сборникомъ всѣхъ современныхъ постановленій и узаконеній.

II. ОТДѢЛЪ ВОЕННЫХЪ НАУКЪ: а) Тактика; б) Военная исторія; в) Военная администрація; г) Военная статистика и географія; д) Фортификація и артиллерія.

По **тактикѣ** будутъ помѣщаемы преимущественно статьи, клонящіяся къ разрѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ событіями послѣднихъ войнъ, какъ-то: о дѣйствіи въ бою пѣхоты вообще и въ особенности пѣхоты легкой, объ организаціи и употребленіи кавалеріи и артиллеріи, о соотвѣтствующихъ современному состоянію военнаго искусства способахъ обученія войскъ и т. п.

По **военной исторіи** будутъ помѣщаемы преимущественно описанія и разборы тѣхъ войнъ и сраженій, въ которыхъ принимали участіе русскія войска. Къ каждому описанію будутъ прилогаемы, если понадобится, соотвѣтствующіе карты и планы.

По **военнной администраціи**—все относящееся до управленія и хозяйства войскъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ.

По **военной статистикѣ и географіи** — обзоръ вооруженыхъ силъ различныхъ государствъ; описанія замѣчательнѣйшихъ театровъ войны.

По **фортификаціи и артиллеріи** будутъ помѣщаемы изслѣдованія различныхъ вопросовъ по отношенію ихъ къ дѣйствію войскъ, избѣгая техническихъ подробностей, для обсужденія которыхъ существуютъ у насъ спеціяльные журналы.

III. ОТДѢЛЪ ЛИТЕРАТУРНЫЙ: а) Разсказы изъ военнаго быта; б) Записки военныхъ людей (мемуары); в) Путешествія, имѣющія военный интересъ; г) Жизнеописанія замѣчательнѣйшихъ военныхъ людей.

IV. СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Отдѣлъ этотъ въ настоящее время получилъ большее развитіе. Онъ состоитъ изъ: 1) **Библіографіи**, въ которой помѣщаются: библіографическіе разборы русскихъ періодическихъ военныхъ изданій; извѣстія изъ иностранныхъ военныхъ журналовъ; разборы военныхъ книгъ на русскомъ и иностранномъ языкахъ, а также сочиненій, имѣющихъ по своему содержанію прямую связь съ военнымъ дѣломъ (этой части отдѣла редакція имѣетъ въ виду придать большее развитіе). 2) **Русское военное обозрѣніе** — предположенія и главнѣйшія постановленія правительства по военной частп; свѣдѣнія о нашей арміи въ ея служебной и боевой дѣятельности. 3) **Иностранное военное обозрѣніе**—свѣдѣнія о ходѣ военнаго дѣла въ иностранныхъ государствахъ и о военныхъ дѣйствіяхъ иностранныхъ армій.

Желающіе помѣщать свои статьи въ **«Военномъ Сборникѣ»** благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію журнала. При этомъ редакція предлагаетъ лицамъ, не испытавшимъ своихъ силъ на военно-литературномъ поприщѣ, не стѣсняться литературною формою изложенія статей, лишь бы онѣ отвѣчали общей цѣли и направленію журнала, которыя достаточно извѣстны читателямъ. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана при первой возможности; въ случаѣ неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу. Редакція принимаетъ на себя обратную пересылку только тѣхъ статей, которыя хотя и не могли быть напечатаны, но представляютъ въ какомъ-либо отношеніи трудъ

замѣчательный. Въ статьяхъ переводныхъ или составленныхъ по нѣсколькимъ сочиненіямъ необходимо обозначать источники. Чертежи, прилагаемые къ статьямъ, редакція проситъ составлять, по-возможности, въ форматѣ осьмушки или четверти печатнаго листа.

Вмѣстѣ съ симъ редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ присылающихъ статьи для печати подписывать имена свои и адресы *четко* и *ясно*. По желанію авторовъ, имена ихъ могутъ быть скрыты отъ публики и останутся извѣстны только *одному* редактору. Статьи и письма *неподписанныя* редакція печатать не можетъ.

Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ „**Военномъ Сборникѣ**", опредѣлено: за переводы отъ 12 до 20 руб. сер. съ печатнаго листа, за извлеченія и компиляціи до 30 руб. сер., а за оригинальныя статьи до 50 руб. сер. и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, выше.

Авторъ можетъ, сверхъ того, если пожелаетъ, получить безплатно до 25 отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи, помѣчая о томъ на самой статьѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на „**Военный Сборникъ**" принимается:

Въ **С.-Петербургѣ**: *въ конторѣ редакціи „Военнаго Сборника", на Литейной, домъ Денфера, № 13.*

„**Военный Сборникъ**" выходитъ *ежемѣсячно*, книжками въ 20 листовъ и болѣе въ каждой.

Подписная цѣна за годовое изданіе, или за *двѣнадцать книжекъ*, **съ Картою Европы — 6 руб. 50 коп.** съ пересылкою, а въ Петербургѣ съ доставкою на домъ. (*)

Редакція „**Военнаго Сборника**" покорнѣйше проситъ гг. начальниковъ частей доставлять, вмѣстѣ съ требованіями на журналъ, *именные списки* гг. офицеровъ, подписавшихся на „**Военный Сборникъ**", съ тою цѣлію, чтобы книжки журнала могли быть отправлены на имя каждаго подписчика, чрезъ газетную экспедицію с-петербургскаго почтамта, въ наглухо-задѣланныхъ пакетахъ, какъ пересылаются всѣ частныя періодическія изданія.

Желающіе имѣть „**Военный Сборникъ**" за 1859 годъ, съ *картою Италіи*, и за 1860, 1861, 1862, 1863, 1864 и 1865 годы, съ соотвѣтствующими *приложеніями:* „Тактика" *Грисгейма* и „Исторія и тактика кавалеріи" *Нолана*, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. *Цѣна годоваго изданія, съ доставкою и пересылкою*—**шесть рублей**.

Главный Редакторъ „Военнаго Сборника",
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маiоръ **Меньковъ**.

(*) При этомъ лица, мѣняющія свой адресъ послѣ подписки: иногородный на городской и обратно, въ этихъ случаяхъ приплачиваютъ еще 50 коп. сер.

ТИПОГРАФІЯ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНАЯ, № 39.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

царь польскій, великій князь финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Для обыкновеннаго укомплектованія арміи и флота Нашихъ повелѣваемъ:

Въ будущемъ 1866 году произвесть рекрутскій наборъ съ обѣихъ полосъ имперіи, полагая по четыре человѣка съ каждой тысячи душъ, на основаніи особаго распорядительнаго указа, вмѣстѣ съ симъ правительствующему сенату даннаго.

Съ губерніи Архангельской, освобожденной отъ поставки рекрутовъ при наборѣ съ 15-го января по 15-е февраля 1863 года, а также съ губерній: Кіевской, Волынской, Подольской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской и Витебской, освобожденныхъ отъ поставки рекрутовъ при наборѣ съ 1-го ноября по 1-е декабря 1863 года, взять, въ счетъ числящейся за ними недоимки, по одному человѣку съ каждой тысячи душъ независимо отъ поставки, наравнѣ съ прочими губерніями имперіи, четырехъ человѣкъ съ каждой тысячи душъ.

Наборъ начать съ 15-го января и окончить къ 15-му февраля 1866 года.

При производствѣ означеннаго набора принять въ руководство облегчительныя правила, указанныя манифестомъ Нашимъ 23-го сентября 1864 года для минувшаго набора, съ тѣми дополненіями, которыя Мы признали полезными допустить въ видахъ облегченія рекрутской повинности:

1) Для каждаго уѣзда назначить отдѣльное рекрутское присутствіе въ уѣздномъ городѣ.

Что же касается рекрутскихъ присутствій въ Закавказскомъ краѣ и въ сибирскихъ губерніяхъ (ст. 164 и 165), то примѣненіе къ нимъ новаго порядка, на сколько то, по мѣстнымъ условіямъ, окажется возможнымъ, предоставить ближайшему усмотрѣнію главныхъ мѣстныхъ начальниковъ.

3) Освободить податныя сословія отъ употребленія гербовой бумаги какъ при сдачѣ рекрутовъ по набору, такъ и при сношеніяхъ всякаго рода по дѣламъ рекрутскимъ съ правительственными мѣстами и лицами, исключая найма рекрутовъ и покупки зачетныхъ квитанцій.

4) Рекрутовъ вводить въ рекрутскія присутствія не обнаженными, а въ сорочкѣ.

5) Отмѣнить существующее въ статьяхъ 356-й и 378-й „Рекрутскаго Устава" воспрещеніе дворянамъ и лицамъ, достигшимъ офицерскихъ и классныхъ чиновъ, поступать въ рекруты по найму, оставивъ въ своей силѣ это воспрещеніе только въ отношеніи лицъ, пріобрѣвшихъ военные офицерскіе чины.

6) Охотниковъ, идущихъ въ рекруты за общества, семейства и лица, отправляющія рекрутскую повинность, какъ по очередной, такъ и по жеребьевой системѣ, принимать въ военную службу не ранѣе, какъ по достиженіи двадцати-одного года; но между родными братьями дозволяется меньшаго принимать за старшаго и тогда, когда меньшему исполнилось только двадцать лѣтъ, если онъ идетъ за старшаго по собственной охотѣ и съ согласія родителей или заступающихъ ихъ мѣсто и во всемъ остальномъ признается совершенно годнымъ для военной службы.

Не ранѣе, какъ по достиженіи двадцати-одного года, принимать также въ рекруты очередныхъ изъ семействъ, самовольно раздѣлившихся.

Старѣе тридцати лѣтъ отъ роду никого въ рекруты не принимать, за исключеніемъ только укрывающихся отъ службы, безвѣстно отсутствующихъ и членовредителей, которыхъ въ случаяхъ, указанныхъ въ 3-мъ и 4-мъ пунктахъ 194 ст. „Рекрутскаго Устава", принимать въ службу однимъ годомъ старѣе означеннаго выше возраста, а именно тридцати-одного года отъ роду.

7) Установить для пріема людей въ рекруты одну общую меньшую мѣру роста въ два аршина три вершка (2 аршина 3 вершка), отмѣнивъ съ тѣмъ вмѣстѣ всѣ частныя изъятія относительно роста, введенныя въ „Рекрутскій Уставъ", кромѣ установленнаго для жителей уѣздовъ: Мезенскаго, Пинежскаго и Кемскаго въ Архангельской губерніи и Устьсысольскаго и Яренскаго Вологодской губерніи, для которыхъ, по физическимъ условіямъ этихъ уѣздовъ, сохранить прежній ростъ въ два аршина два съ половиною вершка (2 аршина $2^1/_2$ вершка).

8) Подочередныхъ и поджеребьевыхъ, которые по набору будутъ взяты взамѣнъ укрывшихся, заболѣвшихъ, состоявшихъ во время набора подъ слѣдствіемъ и судомъ или умышленно изувѣчившихъ себя, непремѣнно возвращать въ первобытное состояніе, порядкомъ, въ статьяхъ 718-й и 719-й „Рекрутскаго Устава" указаннымъ, коль скоро бывшіе на очереди или на жеребьи лица, взамѣнъ которыхъ

они были приняты въ военную службу, сами поступятъ въ оную и если подлежащіе возвращенію въ первобытное состояніе сами не пожелаютъ остаться въ военной службѣ; тѣ же изъ нихъ, которые добровольно останутся въ военной службѣ, принимаются къ зачету обществу въ будущіе наборы.

9) Для перемены рекрута, поступившаго въ военную службу не за проступки и преступленія, посредствомъ охотника, никакихъ сроковъ не назначать и предоставить, какъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ лицамъ, приступать къ перемѣнѣ, когда будутъ имѣть къ тому возможность и желаніе.

О перемѣнѣ рекрута охотникомъ предоставить обращаться съ просьбою въ губернское рекрутское присутствіе, а во время производства набора и въ уѣздныя рекрутскія присутствія, и если охотникъ, по правиламъ „Рекрутскаго Устава", окажется годнымъ и другихъ препятствій къ пріему не будетъ, то принимать его окончательно и передавать мѣстному военному начальству, съ означеніемъ, на перемѣну какого именно рекрута онъ принятъ.

По передачѣ охотника военному начальству, относительно возвращенія перемѣняемаго въ первобытное состояніе предоставить рекрутскому присутствію дѣлать сношенія прямо отъ себя съ военнымъ начальствомъ, въ вѣдѣніи коего перемѣняемый состоитъ на службѣ, а если мѣсто служенія его неизвѣстно, то непосредственно сноситься съ инспекторскимъ департаментомъ военнаго министерства.

Означенный порядокъ возвращенія рекрутовъ принять и въ отношеніи рекрутовъ, перемѣняемыхъ зачетными рекрутскими квитанціями.

10) Во всѣхъ податныхъ семействахъ, отправляющихъ рекрутство какъ по очереди, какъ и по жеребьевому порядку, освобождать отъ рекрутства единственнаго или старшаго сына солдата, находящагося въ военной службѣ, или умершаго на оной, или уволеннаго въ отставку, если только солдатъ этотъ, т. е. отецъ освобождаемаго, поступилъ на службу не охотникомъ за чужое семейство и не за преступленія или проступки, лишающіе семейство рекрутскихъ послугъ.

11) Всѣ общества, несущія рекрутскую повинность, обязаны дѣлать сборы и раскладки на наградныя деньги рекрутамъ, въ размѣрѣ не менѣе трехъ рублей каждому, и болѣе, если общество признаетъ возможнымъ. Кромѣ того, имъ предоставляется дѣлать добровольные сборы въ пользу семействъ рекрутовъ. Размѣръ и самое назначеніе этихъ послѣднихъ пособій предоставляется собственному усмотрѣнію общества, сообразно его средствамъ и тому положенію, въ которомъ находятся семейства поступающихъ въ рекруты. Какъ тѣ, такъ и другія пособія назначаются не иначе, какъ по приговорамъ, и выдаются публично.

12) Отмѣнить всякое существующее нынѣ въ пограничныхъ съ Пруссіею и Австріею губерніяхъ различіе въ отношеніи порядка отправленія рекрутской повинности между городами и селеніями, лежащими въ сто-верстномъ отъ границы разстояніи, и между прочимъ населеніемъ тѣхъ губерній, подчинивъ упоминаемые города и селенія общимъ правиламъ „Рекрутскаго Устава", въ ихъ губерніяхъ дѣйствующимъ.

13) Всѣ семейные раздѣлы, до 1-го января 1863 года совершенные, хотя бы раздѣлившіяся части были записаны въ ревизскихъ сказкахъ подъ однимъ нумеромъ, признаются законными для всѣхъ городскихъ и сельскихъ обществъ, если дѣйствительность раздѣла будетъ удостовѣрена: въ городскихъ обществахъ—сословною управою, думою, ратушею или магистратомъ, по принадлежности, а въ сельскихъ обществахъ—сельскимъ сходомъ. Могущіе возникнуть при этомъ споры или недоразумѣнія относительно зачета рекрутскихъ послугъ, исполненныхъ частями раздѣлившагося семейства, предоставляется рѣшать самимъ обществамъ.

14) Всѣмъ обществамъ и участкамъ, какъ городскимъ, такъ и сельскимъ, желающимъ отправлять рекрутскую повинность наймомъ, разрѣшить приступать къ тому по собственнымъ приговорамъ обществъ, не требуя на то особаго, по 355 ст. „Рекрутскаго Устава", разрѣшенія и безъ установленныхъ 358 ст. того же устава ограниченій, то есть за общества могутъ идти всѣ лица, къ какому бы городу, губерніи или сословію они ни принадлежали, если прочія для сего условія „Рекрутскаго Устава" ими выполнены.

15) Всѣмъ лицамъ, какъ городскаго, такъ и сельскаго состоянія, равно и цѣлымъ обществамъ, подлежащимъ рекрутской повинности, предоставляется одинаковое право на покупку рекрутскихъ зачетныхъ квитанцій, продаваемыхъ отъ казны.

При подобныхъ покупкахъ принимать общество за лицо, и если число пріобрѣтателей будетъ превышать число имѣющихся для продажи квитанцій, то, согласно 4-му пункту 475 ст. „Рекрутскаго Устава", рѣшать жеребьемъ, кому быть пріобрѣтателемъ квитанціи. Покупку же квитанцій у частныхъ лицъ дозволяется обществамъ совершать безпрепятственно, если продающій въ правѣ располагать квитанціею, хотя бы онъ, по статьѣ 524 того же устава, не принадлежалъ къ одной и той же губерніи и къ одному и тому же сословію, къ которому принадлежитъ общество, покупающее квитанцію.

16) Требуемое 499 статьею „Рекрутскаго Устава", по объявленіи манифеста о наборѣ, представленіе отъ участковъ, семействъ и лицъ всѣхъ безъ исключенія зачетныхъ квитанцій, равно и обмѣнъ ихъ на контръ-квитанціи—отмѣняются. Если же изъ квитанцій, представленныхъ для дѣйствительнаго зачета, нѣкоторыя, по какимъ бы то ни было случаямъ, останутся въ объявленный наборъ незачтенными, то возвращать ихъ владѣльцамъ подлинникомъ, подъ обыкновенную росписку, для представленія къ зачету при будущихъ наборахъ, когда встрѣтятъ въ томъ надобность.

17) 292 статью „Рекрутскаго Устава" о стрижкѣ головъ и бритьѣ бородъ рекрутамъ въ рекрутскомъ присутствіи примѣнять только къ рекрутамъ, которые отдаются въ военную службу за побѣгъ, членовредительство или иные проступки и преступленія и которымъ, по силѣ той статьи, брѣютъ лбы; лицъ же, представляемыхъ въ рекрутское присутствіе для исполненія набора, коль скоро по освидѣтельствованіи они окажутся годными къ военной службѣ, предсѣдатель объявляетъ принятыми, и затѣмъ ихъ въ рекрутскомъ присутствіи не стричь и не брить, а въ томъ видѣ, какъ прибыли, пере-

давать военному пріемщику, по предварительномъ описаніи ихъ примѣтъ, порядкомъ, въ „Рекрутскомъ Уставѣ" указаннымъ.

18) Отмѣнить 295 статью „Рекрутскаго Устава" о бритьѣ затылка неудостоенному пріема въ рекруты.

19) Отмѣнить существующее въ 361, 473, 529, 1,261, 1,262 и 1,273 статьяхъ „Рекрутскаго Устава" воспрещеніе малаканамъ, духоборцамъ, иконоборцамъ, іудействующимъ, скопцамъ и вообще всѣмъ послѣдователямъ сектъ, признанныхъ особенно вредными, а также евреямъ—нанимать за себя въ рекруты людей, непринадлежащихъ къ ихъ сектѣ и закону, равно какъ и покупать зачетныя рекрутскія квитанціи, на такихъ людей выданныя, дозволивъ всѣмъ сектаторамъ и евреямъ покупать зачетныя квитанціи и нанимать охотниковъ наравнѣ съ прочими сословіями.

20) Ставропольская губернія по отправленію рекрутской повинности сравнивается съ прочими губерніями Россіи, отбывающими эту повинность натурою.

21) Врачамъ, отряжаемымъ въ рекрутскія присутствія для пріема рекрутовъ, руководствоваться Высочайше утвержденнымъ 20-го августа 1862 года, въ видѣ временной мѣры, наставленіемъ на сей предметъ.

22) Не представлять въ мѣста пріема, на основаніи 201 ст. „Рекрутскаго Устава", подставныхъ болѣе половины всего числа рекрутовъ, слѣдующихъ съ участка, если участокъ по разсчету ставитъ болѣе трехъ рекрутовъ; на трехъ же рекрутовъ дозволяется представлять двухъ подставныхъ, а на одного рекрута—одного подставнаго.

23) Въ поясненіе примѣчанія къ статьѣ 764 и ст. 969-й „Рекрутскаго Устава", предоставляется губернаторамъ право: всѣмъ очереднымъ и жеребьевымъ, подлежащимъ въ объявленный наборъ рекрутству, давать отсрочки, если они о томъ просить будутъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы остающееся, по окончаніи отсрочки, время, смотря по имѣющимся средствамъ сообщенія, было достаточно для явки въ рекрутскій участокъ къ началу набора.

24) Всѣмъ отсутствующимъ изъ своихъ рекрутскихъ участковъ по законнымъ паспортамъ, если они будутъ находиться на очереди или подъ жеребьемъ и по тѣлеснымъ недостаткамъ или болѣзнямъ будутъ считать себя неспособными къ военной службѣ; предоставляется право въ теченіе шести недѣль со времени объявленія манифеста о наборѣ обращаться въ ближайшее къ мѣсту ихъ жительства губернское присутствіе съ просьбою объ освидѣтельствованіи ихъ въ годности къ военной службѣ. Если при такомъ освидѣтельствованіи они будутъ признаны негодными, то губернское рекрутское присутствіе снабжаетъ ихъ свидѣтельствомъ на простой бумагѣ, съ прописаніемъ, въ чемъ негодность ихъ заключается, а лицо, подвергшееся освидѣтельствованію, можетъ, буде пожелаетъ, вмѣсто личной явки, представить въ свой рекрутскій участокъ выданное ему свидѣтельство къ началу набора.

25) Отмѣнить 474 ст. „Рекрутскаго Устава" и производить свободно продажу квитанцій отъ казны и по объявленіи манифеста о наборѣ.

26) Квитанціи, принадлежащія частнымъ лицамъ въ собственность и могущія, на основаніи дѣйствующихъ нынѣ постановленій, быть обращаемы ими въ частную продажу, дозволяется покупать безпрепятственно всѣмъ желающимъ, безъ указанныхъ въ ст. 524 и 526-й „Рекрутскаго Устава“ ограниченій относительно принадлежности покупщика и продавца къ одному и тому же сословію и губерніи, городу, посаду или мѣстечку и безъ испрошенія особыхъ на то разрѣшеній отъ палатъ: казенной и государственныхъ имуществъ, по принадлежности.

27) Отмѣнить 501 ст. „Рекрутскаго Устава“, и затѣмъ во время набора всякую квитанцію, законнымъ порядкомъ пріобрѣтенную, принимать за очередныхъ и жеребьевыхъ къ зачету, хотя бы она и не была внесена въ росписаніе казенной палаты, по ст. 41 составляемое.

28) Отвѣтственность за укрывшихся отъ рекрутства татаръ-мѣщанъ возлагается на ихъ семейства, на основаніяхъ, изложенныхъ въ 7 примѣчаніи къ ст. 969-й „Рекрутскаго Устава“.

29) Единственнымъ сыновьямъ государственныхъ крестьянъ и крестьянокъ, вступившихъ въ бракъ со вдовами или вдовцами, у которыхъ есть сыновья отъ прежнихъ браковъ, предоставляются тѣ же преимущества при призывѣ къ жеребью, какія постановлены въ 4 пунктѣ § 2 ст. 912 „Устава Рекрутскаго“ и во 2 къ ней примѣчаніи въ отношеніи единственныхъ у родителей наличныхъ сыновей.

30) Волостнымъ и участковымъ сходамъ предоставляется право, на основаніяхъ, указанныхъ въ „Рекрутскомъ Уставѣ“, переводить призванныхъ къ исполненію набора молодыхъ людей изъ 1-го разряда во 2-й и 3-й и изъ 2-го въ 3-й безъ представленія о томъ, по ст. 929 и 934, на утвержденіе палатъ государственныхъ имуществъ, но съ тѣмъ, чтобы рѣшенія объ этомъ сходовъ, какъ указано въ ст. 935, были постановлены до вынутія въ участкѣ жеребьевыхъ нумеровъ.

Независимо отъ сихъ облегченій, Мы признали возможнымъ для объявленнаго набора допустить для несущихъ рекрутскую повинность еще слѣдующія новыя льготы:

31) Въ мѣщанскихъ обществахъ, отправляющихъ рекрутскую повинность по жеребьевой системѣ, если кто-либо изъ членовъ его, не подходя подъ изъятія, въ 814 ст. „Рекрутскаго Устава“ указанныя, будетъ признанъ необходимымъ для поддержанія семейства, то такой членъ можетъ быть освобожденъ отъ призыва временно или навсегда, по опредѣленію мѣщанскаго общества того рекрутскаго участка, къ коему онъ принадлежитъ. О такомъ опредѣленіи общество обязано составлять каждый разъ отдѣльные приговоры и доводить о нихъ въ то же время до свѣдѣнія думы и казенной палаты. Самые же приговоры считать дѣйствительными въ такомъ лишь случаѣ, когда они составлены по согласію $^2/_5$ членовъ мѣщанскаго общества, пользующихся правомъ голоса.

32) Всѣ установленные „Рекрутскимъ Уставомъ“ на обмундированіе, продовольствіе, доставку и другіе по сдачѣ рекрута расходы во всѣхъ обществахъ, отправляющихъ рекрутскую повинность, оставить, по ст. 218-й „Рекрутскаго Устава“, на самихъ обществахъ, рекрутскій участокъ составляющихъ, безъ участія однако тѣхъ се-

мействъ, которыя ставятъ рекрута натурою и которыя, въ случаѣ какихъ-либо съ ихъ стороны затратъ на снаряженіе, продовольствіе, доставку и другія, по сдачѣ рекрута, надобности, должны получить полное за то вознагражденіе отъ общества.

33) Отмѣнить повѣрку расходныхъ тетрадей отдатчиковъ, по ст. 327, чрезъ стряпчихъ, предоставивъ эту повѣрку самимъ обществамъ и думамъ или волостнымъ правленіямъ, по принадлежности, въ порядкѣ, для сего установленномъ.

34) Всѣмъ находящимся на очереди или подъ жеребьемъ, если они обладаютъ рекрутскими квитанціями, которыми желаютъ замѣнить себя, дозволяется, вмѣсто личной явки, по ст. 187-й „Рекрутскаго Устава", въ мѣста пріема, представлять отъ себя или чрезъ своихъ отдатчиковъ имѣющіяся у нихъ рекрутскія квитанціи въ подлежащее рекрутское присутствіе для зачета.

35) Въ отмѣну 351 и 352 ст. „Рекрутскаго Устава", протесты военнаго начальства противъ годности принятыхъ рекрутовъ принимать только до выступленія рекрутовъ изъ предѣловъ губерніи или до зачисленія ихъ на службу, если часть, куда они назначены, находится въ предѣлахъ той же губерніи. Въ обоихъ случаяхъ рекрута, признаннаго, по переосвидѣтельствованіи, неправильно принятымъ, не перемѣнять на счетъ общества, но оставлять на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, а членовъ рекрутскаго присутствія, виновныхъ въ неправильномъ его пріемѣ, подвергать отвѣтственности по ст. 781—785-й „Рекрутскаго Устава".

36) На обязанности казенныхъ палатъ, по ст. 122-й и 123-й „Рекрутскаго Устава", оставить только составленіе росписанія, указаннаго статьею 41 того же „Устава", о количествѣ рекрутовъ, слѣдующихъ съ мѣщанскаго общества каждаго штатнаго и заштатнаго города, равно посада или мѣстечка; затѣмъ, не измѣняя установленнаго „Рекрутскимъ Уставомъ" порядка веденія и повѣрки очередныхъ и жеребьевыхъ списковъ, окончательное утвержденіе какъ тѣхъ, такъ и другихъ предоставить мѣстнымъ сословнымъ управамъ, думамъ, ратушамъ и магистратамъ, по принадлежности, съ тѣмъ, чтобы сіи послѣдніе окончательно провѣренные и утвержденные списки объ очередныхъ и жеребьевыхъ къ началу набора доставляли отъ себя, въ отдѣльныхъ экземплярахъ, казенной палатѣ и мѣстному рекрутскому присутствію.

37) Въ дополненіе ст. 906 и въ измѣненіе п. 4-го § 2-го ст. 912-й „Рекрутскаго Устава", въ каждомъ рекрутскомъ участкѣ освобождать отъ призыва къ жеребью старшаго изъ малолѣтнихъ сиротъ, неимѣющихъ ни отца, ни матери, и единственнаго у родителей наличнаго сына-работника.

38) Въ поясненіе 909 ст. „Рекрутскаго Устава", не брать на службу, ни въ одинъ, ни въ разные наборы, у отца изъ живущихъ нераздѣльно сыновей и лицъ, сравненныхъ съ ними въ правахъ, по 5 пункту 907 ст., изъ двухъ и трехъ болѣе одного, изъ четырехъ и пяти болѣе двухъ, а изъ шести болѣе трехъ.

39) Въ участкахъ государственныхъ крестьянъ, отправляющихъ рекрутскую повинность по жеребьевой системѣ, призвать, по уста-

новленнымъ правиламъ къ жеребью молодыхъ людей, которымъ къ 1-му января 1865 года исполнилось двадцать-одинъ годъ отъ роду.

Общее число рекрутовъ, слѣдующихъ съ сихъ крестьянъ каждой губерніи, распредѣлить между рекрутскими ихъ участками на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Число рекрутовъ, какое будетъ слѣдовать по манифесту съ государственныхъ крестьянъ каждой губерніи, съ присоединеніемъ къ нему оставшихся на нихъ отъ минувшаго набора рекрутскихъ долей, распредѣлить между рекрутскими ихъ участками не по числу ревизскихъ душъ, а по числу молодыхъ людей означеннаго возраста, подлежащихъ призыву по 1-му и 2-му разрядамъ.

б) Для опредѣленія, сколько каждый рекрутскій участокъ долженъ поставить рекрутовъ, общее число рекрутовъ, слѣдующее съ государственныхъ крестьянъ каждой губерніи, съ присоединеніемъ къ нему рекрутскихъ долговыхъ долей, раздѣлить на общее же число въ губерніи 21-лѣтнихъ, подлежащихъ призыву по первымъ двумъ разрядамъ, и полученное частное помножить на число этихъ людей каждаго участка.

в) Въ участкахъ государственныхъ крестьянъ Архангельской и 9-ти западныхъ губерній, когда помянутыхъ людей недостанетъ для назначенія изъ нихъ требующагося числа въ рекруты и въ подставные къ нимъ, а также въ запасные, распредѣлить недостатокъ между участками по общему числу людей, оставшихся отъ минувшаго набора въ запасѣ, и тѣхъ 21-лѣтнихъ, кои подлежатъ призыву по 3-му разряду.

г) Изъ помянутыхъ въ предъидущемъ пунктѣ людей назначить, гдѣ представится надобность (за недостаткомъ людей двухъ первыхъ разрядовъ 21-го-лѣтняго возраста), въ рекруты, въ подставные и запасные сначала людей, оставшихся въ запасѣ отъ минувшаго набора, по порядку вынутыхъ ими нумеровъ и въ той же постепенности, какъ было указано въ пунктѣ *в* 31 статьи манифеста Нашего 23-го сентября 1864 г., и лишь за недостаткомъ ихъ призывать къ жеребью 3-й разрядъ двадцати-однолѣтнихъ, изъ числа которыхъ и отдѣлить потребное число нумеровъ (начиная съ перваго) на покрытіе недостатка.

д) Во всѣхъ прочихъ губерніяхъ, гдѣ для назначенія полнаго числа рекрутовъ и къ нимъ подставныхъ и запасныхъ недостанетъ однихъ людей двухъ первыхъ разрядовъ, распредѣлить недостатокъ между участками по числу людей 21-го-лѣтняго возраста, подлежащихъ призыву по 3-му разряду, а для огражденія отъ сдачи въ службу тѣхъ изъ этихъ людей, семейное положеніе которыхъ будетъ того требовать, предоставить волостнымъ сходамъ, передъ вынутіемъ жеребьевъ, постановить: кого изъ подлежащихъ призыву по этому разряду слѣдуетъ освободить отъ призыва и кому дать жеребій; но при этомъ, на основаніи 2 примѣчанія къ 912 ст. „Устава Рекрутскаго", наблюдать, чтобы число людей, назначенныхъ сходами къ вынутію жеребья по 3-му разряду, дополняло тотъ комплектъ рекрутовъ, подставныхъ и запасныхъ, которой будетъ назначенъ съ участка.

е) Въ участкахъ, гдѣ число людей, призванныхъ по 1-му разря-

ду, не будетъ превышать назначеннаго съ участка числа рекрутовъ, сдавать перворазрядныхъ безъ жеребья; равнымъ образомъ сдавать безъ жеребья же и второразрядныхъ, если число ихъ, взятое вмѣстѣ съ числомъ перворазрядныхъ, составитъ не болѣе числа рекрутовъ, назначеннаго съ участка.

ж) Вслѣдствіе измѣняемой раскладки рекрутовъ уравнять между волостями и обществами государственныхъ крестьянъ, по ихъ окладному числу душъ, издержки, опредѣленныя 204, 213, 214 и 215 ст. „Рекрутскаго Устава" на сдачу рекрутовъ.

з) Для точнаго примѣненія и исполненіи сихъ правилъ предоставить министру государственныхъ имуществъ дать отъ себя палатамъ государственныхъ имуществъ, по принадлежности, дальнѣйшія наставленія.

Всѣ изложенныя въ настоящемъ Нашемъ манифестѣ правила принять къ руководству какъ для производства самаго набора, такъ и для пріема рекрутовъ, по разнымъ случаямъ по окончаніи набора представляемыхъ.

Затѣмъ всѣ прочія дѣйствующія нынѣ по отправленію рекрутской повинности законоположенія, манифестомъ симъ неизмѣняемыя, сохранить во всей ихъ силѣ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, октября 14-го дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ-шестьдесятъ-пятое, царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ".

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Манифестомъ, сего числа изданнымъ, предназначивъ произвесть рекрутскій наборъ съ обѣихъ полосъ имперіи, повелѣваемъ:

1) Наборъ сей начать съ 15-го января будущаго 1866 г. и окончить оный къ 15-му февраля того же года, и

2) На обмундированіе рекрутовъ принимать отъ отдатчиковъ деньги по цѣнамъ, во что обмундированіе сіе военному министерству обходится, именно по одиннадцати руб. пяти коп. сер.

Распоряженія по военной части предоставили Мы военному министру, а успѣшное производство и окончаніе сего набора въ положенный срокъ возлагаемъ на попеченіе Правительствующаго Сената.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ".

Въ Царскомъ Селѣ,
14-го октября 1865 года.

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

4-го сентября, № 317.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Должность коменданта въ г. Вильнѣ и состоящее при немъ комендантское управленіе упразднить.

2) Обязанности коменданта, на общемъ основаніи, возложить на виленскаго губернскаго воинскаго начальника, причисливъ къ его управленію: военно-судную комисію, состоящую изъ презуса штабъ-офицера, аудитора, пяти писарей (изъ нихъ одного въ 1-мъ разрядѣ и по два во 2-мъ и 3-мъ разрядахъ), съ отпускомъ для оной на канцелярскіе расходы 114 р., отпускаемыхъ нынѣ комендантскому управленію.

3) Положенныхъ при виленскомъ комендантѣ, по наблюденію за воинскими зданіями, одного инженернаго оберъ-офицера и одного вахтера причислить къ штату виленской инженерной команды; сверхъ того, для усиленія средствъ этой команды къ вящшему наблюденію за воинскими зданіями цитадели, прибавить въ штатъ одного вахтера и двухъ сторожей, отнеся потребныя на содержаніе этихъ чиновъ издержки на счетъ сбереженій отъ упраздненія виленскаго комендантскаго управленія.

4-го сентября, № 318.

Государь Императоръ, утвердивъ, въ 14-й день минувшаго августа, положеніе военнаго совѣта, основанное на представленіи главнаго управленія генеральнаго штаба, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Оберъ-офицеровъ изъ общаго штатнаго числа офицеровъ генеральнаго штаба, назначаемыхъ для усиленія работъ по управленію и особыхъ порученій, считать въ штатѣ главнаго управленія, и, взамѣнъ получаемыхъ нынѣ порціонныхъ денегъ, присвоить имъ столовыя деньги по 210 руб. 15 к., наравнѣ съ младшими помощниками начальниковъ отдѣленій главнаго управленія генеральнаго штаба. Но, въ избѣжаніе новаго на это расхода, уменьшить число означенныхъ офицеровъ и, вмѣсто полагаемыхъ нынѣ 12, включить въ штатъ управленія только 9 оберъ-офицеровъ генеральнаго штаба для

особыхъ порученій и ученыхъ занятій. Расходъ на отпускъ столовыхъ денегъ производить изъ назначенной уже по штату управленія суммы, 1,971 руб., на порціоны, выдаваемые нынѣ офицерамъ генеральнаго штаба, состоящимъ при управленіи для усиленія работъ; остающіеся же затѣмъ 79 руб. 65 к. причислить къ суммѣ 1,500 руб., отпускаемой, по штату же управленія, на усиленіе чиновниками.

2) Требуемыя на этихъ офицеровъ жалованье и ординарныя квартирныя деньги перечислить изъ смѣты главнаго интендантскаго управленія въ смѣту главнаго управленія генеральнаго штаба.

3) Причисленнымъ къ генеральному штабу на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 2-го января сего года, 30-ти офицерамъ производить фуражное довольствіе на одну лошадь въ теченіе круглаго года, на основаніи табели приложенной къ 889 статьѣ книги III ч. IV „Св. Воен. Пост." (приложеніе XXIII), и выдавать порціонныя деньги по 30 к. сер. въ сутки. Порціонныя деньги упомянутымъ офицерамъ, равно и все прочее на нихъ содержаніе, производить отъ интендантскаго вѣдомства.

4) Деньги на чертежные припасы на будущее время болѣе не производить, сохранивъ оныя временно только тѣмъ генераламъ и штабъ-офицерамъ генеральнаго штаба и корпуса топографовъ, которые ими пользуются въ настоящее время и исполняютъ при томъ дѣйствительную службу генеральнаго штаба и корпуса топографовъ; довольствіе это, въ размѣрѣ получаемаго по настоящимъ чинамъ, продолжать производить означеннымъ лицамъ только до тѣхъ поръ, пока они, въ случаѣ назначенія на новыя должности по генеральному же штабу или корпусу топографовъ, не будутъ пользоваться содержаніемъ, равнымъ или высшимъ противу того, которое каждому изъ нихъ присвоено теперь. Затѣмъ всѣмъ прочимъ генераламъ и штабъ-офицерамъ генеральнаго штаба и корпуса топографовъ, которые только числятся въ спискахъ сихъ частей, но занимаютъ другія должности по военному вѣдомству, дальнѣйшій отпускъ денегъ на чертежные припасы нынѣ же прекратить.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляется по военному вѣдомству, для надлежащаго руководства и исполненія, въ дополненіе къ приказамъ по военному же вѣдомству отъ 16-го октября 1863 года, за № 349, и отъ 2-го января сего 1865 года, за № 2.

7-го сентября, № 323.

На основаніи приказа отъ 25-го декабря 1864 года, за № 391, рекруты обмундировываются нынѣ по строевой формѣ, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которые, не имѣя достаточной одежды для совершенія перехода съ мѣстъ набора на службу, получаютъ при наборѣ же обыкновенную рекрутскую одежду; получаемыя же рекрутами вещи строевой формы, исключая башлыка, зачитаются срокомъ только на одинъ годъ, а башлыкъ на общій срокъ.

Такимъ образомъ, при введенной нынѣ системѣ обмундированія рекрутовъ по строевой формѣ, башлыки, входя въ составъ этого обмундированія, должны быть заготовляемы при каждомъ рекрутскомъ наборѣ и, поступая потомъ съ рекрутами въ перемѣнный составъ резервныхъ пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ, а оттуда

въ полевыя войска, образуютъ въ сихъ послѣднихъ значительный излишекъ башлыковъ.

Вслѣдствіе сего, военный совѣтъ, журналомъ 11-го августа, положилъ:

1) Башлыки, какъ входящіе въ составъ строеваго обмундированія рекрутовъ, заготовлять, по прежнему, при каждомъ рекрутскомъ наборѣ, по числу рекрутовъ, подлежащихъ обмундированію по строевой формѣ.

2) При переводѣ нижнихъ чиновъ изъ перемѣннаго состава резервныхъ пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ на службу въ войска, снабжать ихъ башлыками, для нихъ построенными.

3) По прибытіи этихъ нижнихъ чиновъ на службу въ войска, башлыки, приносимые ими съ собою изъ резервныхъ баталіоновъ, зачитать въ табели войскъ на полный срокъ, согласно приказу по военному вѣдомству 1864 года. № 391.

4) Излишніе въ войскахъ башлыки обращать въ неприкосновенный запасъ, оставляя ихъ при войскахъ или въ интендантскихъ складахъ, по усмотрѣнію окружныхъ интендантскихъ управленій.

5) При увольненіи нижнихъ чиновъ въ отпуски и отставку снабжать ихъ башлыками, выслужившими срокъ, а если таковыхъ не окажется, то такими, которые не дослужили не болѣе четверти полнаго срока.

6) Излишествующіе, за отчисленіемъ въ неприкосновенный запасъ, башлыки зачитать въ число требующихся для срочнаго довольствія войскъ.

13-го сентября, № 326.

Государь Императоръ, принимая во вниманіе, что въ послѣднее время число нижнихъ чиновъ, исключаемыхъ изъ войскъ въ неспособные, значительно увеличилось, Высочайше повелѣть соизволилъ: для повѣрки правильности освидѣтельствованія и назначенія нижнихъ чиновъ въ неспособные, учредить при губернскихъ воинскихъ начальникахъ особыя комисіи, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ составъ сихъ комисій назначать: губернскаго воинскаго начальника, командира губернскаго баталіона, жандармскаго штабъ-офицера и трехъ медиковъ, въ числѣ коихъ одного отъ гражданскаго вѣдомства; въ случаѣ же недостатка въ двухъ военныхъ медикахъ, назначать двухъ медиковъ отъ гражданскаго вѣдомства.

Примѣчаніе. Существующій нынѣ порядокъ свидѣтельствованія и назначенія въ неспособные *въ особыхъ* комисіяхъ, учрежденныхъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Тифлисѣ, остается въ своей силѣ.

2) Въ царствѣ Польскомъ комисіи для переосвидѣтельствованія неспособныхъ нижнихъ чиновъ учредить въ Радомѣ, Сувалкахъ, Плоцкѣ и Люблинѣ, при тамошнихъ комендантскихъ управленіяхъ, съ тѣмъ, чтобы составъ сихъ комисій опредѣленъ былъ по ближайшему усмотрѣнію намѣстника царства Польскаго.

3) Въ Финляндіи комисію учредить при управленіи начальника мѣстныхъ войскъ сего округа, изъ лицъ по назначенію командующаго войсками

4) Въ округахъ: Кавказскомъ, Оренбургскомъ и въ сибирскихъ

Восточномъ и Западномъ, составъ комисій опредѣлить по непосредственному усмотрѣнію главнаго начальства въ сихъ округахъ: на Кавказѣ — при управленіяхъ помощниковъ начальниковъ областей по мѣстнымъ войскамъ: Терской (Владикавказѣ), Кубанской (Екатеринодарѣ) и Дагестанской (Темиръ-Ханъ-Шурѣ), а для войскъ, расположенныхъ въ Кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ—при управленіи тамошняго помощника начальника мѣстныхъ войскъ Закавказскаго края и Кутаисскаго генералъ-губернаторства (въ Кутаисѣ); выключаемыхъ же въ неспособные изъ войскъ, расположенныхъ въ районѣ губерній: Тифлисской, Эриванской и Бакинской, и Закатальскаго округа, подвергать переосвидѣтельствованію въ существующей нынѣ въ Тифлисѣ особой комисіи для освидѣтельствованія неспособныхъ нижнихъ чиновъ; въ Оренбургскомъ округѣ комисіи учредить при управленіяхъ уфимскаго и оренбургскаго губернскихъ воинскихъ начальниковъ, а для войскъ, въ Туркестанской области находящихся, при управленіяхъ командующаго войсками въ сей области; въ Западной и Восточной Сибири—при управленіяхъ тобольскаго, томскаго, иркутскаго и енисейскаго губернскихъ воинскихъ начальниковъ; въ областяхъ же: Семипалатинской, Сибирскихъ киргизовъ, Забайкальской, Амурской и Приморской—при управленіяхъ военныхъ губернаторовъ, командующихъ въ сихъ областяхъ войсками.

5) Предсѣдателями комисій должны быть губернскіе воинскіе начальники или лица, исполняющія ихъ обязанности; если же жандармскій штабъ-офицеръ въ чинѣ старше, то право предсѣдателя комисіи остается за симъ послѣднимъ.

6) Для занятій члены комисій могутъ собираться разъ въ недѣлю или вообще по мѣрѣ прибытія неспособныхъ въ губерніи, по усмотрѣнію губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

7) Въ комисіяхъ этихъ должны быть подвергаемы переосвидѣтельствованію всѣ неспособные нижніе чины, прибывающіе въ губернскіе города, какъ подлежащіе по неспособностя I-й статьи перечисленію въ нестроевыя должности и команды или увольненію за излишествомъ въ кратковременный отпускъ, такъ и увольняемые въ продолжительный отпускъ (II-й статьи) и отставку (III-й статьи).

8) Дабы никто изъ нижнихъ чиновъ не могъ быть исключенъ въ неспособные помимо учреждаемыхъ комисій, соблюдать слѣдующій порядокъ:

а) Назначаемые изъ войскъ въ неспособные I-й статьи (кромѣ остающихся въ войскахъ для замѣщенія штатныхъ нестроевыхъ должностей) переосвидѣтельствовываются тотчасъ по прибытіи въ распоряженіе губернскихъ воинскихъ начальниковъ,

б) Допускавшееся для неспособныхъ III-й статьи одиночное отправленіе на родину въ отставку положительно воспрещается, съ тѣмъ, чтобы всѣ вообще отправлялись не иначе, какъ по этапу, чтобы не миновать переосвидѣтельствованія въ комисіяхъ.

в) Исключаемые изъ войскъ въ неспособные II-й и III-й статей (которые, по 37 и 54 пунктамъ положенія о неспособныхъ, могутъ быть отправляемы помимо губернскихъ воинскихъ начальниковъ прямо въ мѣстныя и уѣздныя команды) подвергаются переосвидѣтельствованію по пути слѣдованія въ послѣднемъ попутномъ губерн-

скомъ городѣ. Уроженцы же губерній, въ которыхъ расположены войска, ни въ какомъ случаѣ не отправляются прямо на родину, а предварительно отсылаются въ ближайшую комисію для переосвидѣтельствованія.

г) Неспособные I-й статьи нижніе чины гвардейской артиллеріи и инженерныхъ частей гвардіи предварительно отсылки, на основаніи примѣч. ко 2-му пункту полож. о неспособныхъ, въ ближайшія части мѣстной крѣпостной артиллеріи и инженерныя, должны быть подвергаемы переосвидѣтельствованію въ состоящихъ нынѣ особыхъ комисіяхъ въ С.-Петербургѣ (при 1-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ), или въ Варшавѣ, если упомянутыя лица принадлежатъ къ составу гвардейскихъ войскъ, расположенныхъ въ Варшавѣ, а равно въ учреждаемыхъ нынѣ комисіяхъ, если бы означенныя части гвардіи были расположены внѣ Петербурга и Варшавы.

9) Если при переосвидѣтельствованіи окажется, что болѣзнь каждаго нижняго чина дѣйствительно та же, какъ означено въ статейныхъ спискахъ, составленныхъ при первоначальномъ освидѣтельствованіи, и, слѣдовательно, назначеніе въ неспособные сдѣлано правильно, то на статейномъ спискѣ дѣлается отмѣтка, за общимъ подписаніемъ всѣхъ членовъ, что такой-то нижній чинъ былъ переосвидѣтельствованъ въ такой-то комисіи, при чемъ оказалось, что онъ дѣйствительно одержимъ болѣзнями, означенными въ статейномъ спискѣ, и что назначеніе его въ такую-то статью неспособныхъ сдѣлано правильно.

10) Если же при переосвидѣтельствованіи окажется, что назначеніе кого-либо изъ нижнихъ чиновъ въ неспособные сдѣлано неправильно или кто-либо назначенъ не въ такую статью непособныхъ, какъ бы слѣдовало по роду болѣзней, то комисіи доносятъ объ этомъ начальникамъ дивизій и лицамъ, равною властію пользующимся, съ подробнымъ обозначеніемъ обстоятельствъ дѣла и съ приложеніемъ статейнаго списка, за общимъ подписаніемъ членовъ комисіи, составленнаго при переосвидѣтельствованіи нижнихъ чиновъ; относительно же самихъ нижнихъ чиновъ губернскіе воинскіе начальники дѣлаютъ зависящее распоряженіе о возвращеніи способныхъ къ службѣ въ полки и команды, изъ коихъ они были исключены въ неспособные, если части эти расположены въ той же губерніи, или о зачисленіи ихъ, въ противномъ случаѣ, въ ближайшія по роду оружія войска. Съ назначенными же не въ подлежащія статьи неспособныхъ поступаютъ на точномъ основаніи положенія 1862 года, т. е. зачисляютъ оказавшихся неспособными I-й статьи въ собранныя команды, а неспособныхъ II-й статьи увольняютъ въ отпускъ.

11) Во всѣхъ случаяхъ неправильнаго назначенія въ неспособные, виновные въ семъ упущеніи, по донесеніи о томъ комисіи, должны быть подвергаемы, независимо отъ взысканія употребленныхъ по сему случаю казною денегъ вдвойнѣ, еще особымъ взысканіямъ, по усмотрѣнію начальниковъ дивизій и лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда по слѣдствію окажется очевидное злоупотребленіе, виновные подвергаются формальному суду.

13-го сентября, № 327.

Военный совѣтъ, по представленію инспекторскаго департамента, положилъ:

1) Тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые поступятъ на службу изъ безсрочнаго отпуска по призыву и при вторичномъ увольненіи откажутся отъ таковаго отпуска, предоставить лишь право на одно добавочное жалованье, съ производствомъ имъ онаго до времени выслуги отставки. Если же кто-либо изъ этихъ нажнихъ чиновъ пожелалъ бы послѣ этого продолжать службу, то таковымъ предоставлять всѣ преимущества, установленныя для отказавшихся отъ отставки; но нижнимъ чинамъ, воспользовавшимся безсрочнымъ отпускомъ и потомъ вновь поступившимъ на службу по добровольному желанію или оставленнымъ на службѣ сверхъ сроковъ, по случаю военныхъ обстоятельствъ, по распоряженію правительства, вышеозначенныхъ преимуществъ не предоставлять.

2) 3-е примѣчаніе къ 1-му приложенію (къ II-й статьѣ) правилъ объ увольненіи нижнихъ чиномъ въ отпуски и отставку измѣнить.

Положеніе это, въ 28-й день августа, Высочайше утверждено.

14-го сентября, № 331.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе главнаго артиллерійскаго управленія объ отпускѣ конвойнымъ командамъ, сопровождающимъ арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ, огнестрѣльныхъ припасовъ къ 5-гнѣзднымъ револьверамъ Кольта, журналомъ 25-го августа положилъ:

1) Къ каждому револьверу въ означенныхъ командахъ содержать комплектныхъ боевыхъ припасовъ на десять выстрѣловъ.

2) Учебныхъ припасовъ отпускать на 50 выстрѣловъ на каждый револьверъ.

3) На каждые пять выстрѣловъ отпускать: а) свинцу $12^1/_2$ золотниковъ, полагая на отливку каждой пули и на угаръ $2^1/_2$ золотника; б) мелкаго охотничьяго пороха $2^1/_2$ золотника, полагая на каждый выстрѣлъ $^1/_2$ золотника, въ томъ числѣ 22 доли на утрату при перетираніи пороха, а также на случай неизбѣжнаго просыпанія зеренъ при заряжаніи и пересыпкѣ пороха; в) ударныхъ колпачковъ (капсюлей) шесть, въ томъ числѣ одинъ въ запасъ; г) бараньяго сала на обсалку пуль $^5/_{32}$ золотника, полагая на каждую пулю по 3 доли; д) деревяннаго масла на смазку каждаго револьвера по 6 золотниковъ въ годъ.

4) На приготовленіе мишеней отпускать конвойнымъ командамъ деньгами по 10 к. на каждые 100 выстрѣловъ.

На заведеніе котловъ съ уполовниками для отливки пуль отпустить каждой командѣ единовременно по 1 р. 71 к.

18-го сентября, № 334.

Въ разъясненіе возникшаго вопроса, имѣетъ ли право начальникъ мѣстныхъ войскъ поручить помощнику своему осмотръ госпиталей, а равно и крѣпостныхъ полковъ и арестантскихъ ротъ, объявляю по военному вѣдомству:

Вопросъ относительно порученій вачальникомъ мѣстныхъ войскъ округа своему помощнику осмотра крѣпостныхъ полковъ и арестантскихъ ротъ прямо разрѣшается существующими положеніями, такъ

какъ: 1) по ст. 2-й положенія объ управленіи мѣстными войсками военнаго округа, начальнику мѣстныхъ войскъ ввѣряется, между прочимъ, и управленіе крѣпостными полками и военно-арестантскими ротами; 2) по ст. 5 и 37 того же положенія, отношенія начальника мѣстныхъ войскъ къ войскамъ, ему подвѣдомственнымъ, тѣ же, какія установлены для начальника дивизіи, и онъ дѣйствуетъ по этимъ войскамъ на основаніи ст. 4—36-й положенія объ управленіи пѣхотной и кавалерійской дивизіи, въ которомъ ст. 32 и 33 опредѣлено, что начальникъ дивизіи инспектируетъ войска какъ лично, такъ и чрезъ своего помощника.

Что же касается порученія помощнику начальника мѣстныхъ войскъ осмотра госпиталей, то, по ст. 269-й положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ, въ случаѣ невозможности лично осмотрѣть какой-либо госпиталь, окружный инспекторъ госпиталей (начальникъ мѣстныхъ войскъ) доноситъ о семъ командующему войсками, для командированія другаго лица. При этомъ условіи не устраняется и возможность возложенія этого порученія, съ разрѣшенія командующаго войсками, и на помощника начальника мѣстныхъ войскъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда это признается болѣе удобныхъ, чѣмъ командированіе какого-либо другаго лица.

18-го сентября, № 335.

Военный совѣтъ, по разсмотрѣніи возбужденнаго вопроса о томъ, слѣдуетъ ли принимать для излеченія въ военные госпитали офицерскую женскую прислугу, принявъ во вниманіе, что существующими постановленіями не дѣлается различія между мужскою и женскою прислугою, въ предупрежденіе недоразумѣній на будущее время, положилъ объявить по военному вѣдомству, что подъ именемъ офицерской прислуги, имѣющей право пользоваться въ военныхъ госпиталяхъ безплатно, слѣдуетъ понимать какъ мужскую, такъ и женскую прислугу. Пріемъ женщинъ допускать только въ тѣ госпитали, при коихъ находятся женскія отдѣленія, съ тѣмъ чтобы, примѣняясь къ ст. 1,509 кн. III ч. IV „Св Воен. Пост.", число всей принимаемой въ госпиталь отъ каждаго офицера прислуги, въ теченіе года, не превышало того числа, на какое опредѣлено казеннаго довольствія на деньщиковъ.

14-го сентября, № 336.

При введеніи, на мундирную одежду для армейскихъ войскъ, темно-зеленаго неворсованнаго сукна, военный совѣтъ, журналами 30-го ноября 1863 и 11-го марта 1864 г., положилъ: мундиры и шаравары, построенные изъ этого сукна, зачитать войскамъ на трехлѣтній срокъ, съ отпускомъ приборныхъ суконъ въ двойномъ комплектѣ, считая каждый комплектъ на полтора года; но если мундиры и шаравары не будутъ въ состояніи выслужить трехлѣтняго срока, то, не иначе, какъ по удостовѣреніи въ томъ начальниковъ дивизій и инспекторовъ войскъ, отпускать новые мундиры съ шараварами.

Но нѣкоторыя войска, зачитая по табели мундирную одежду изъ неворсованнаго сукна не на трехъ, а на двухлѣтній срокъ, требуютъ возобновленія ея, по истеченіи двухлѣтняго срока, безъ удостовѣренія начальниковъ дивизій или инспекторовъ войскъ.

Хотя подобныя требованія и не удовлетворяются, тѣмъ не ме-

нѣе произвольный зачетъ означенной одежды на двухлѣтній срокъ затрудняетъ окружныя интендантскія управленія въ повѣркѣ требовательныхъ вѣдомостей и въ исчисленіи потребности приборныхъ суконъ.

Вслѣдствіе сего вмѣняется войскамъ въ обязанность: мундиры и шаравары, построенные изъ неворсованнаго сукна, зачитать по табелямъ непремѣнно на полный трехлѣтній срокъ; о тѣхъ же, которые, по прослуженіи двухъ лѣтъ, окажутся дѣствительно негодными для прослуженія третьяго года, представлять, въ довольствующія окружныя управленія, свѣдѣтельства начальниковъ дивизій и лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ, требуя въ то же время отпуска матеріяловъ на постройку новыхъ вещей.

Такъ какъ къ мундирамъ и шараварамъ изъ неворсованнаго сукна трехлѣтняго срока полагается два комплекта приборныхъ суконъ, считая каждый на полуторагодичный срокъ, а срокъ этотъ, не совпадая съ періодомъ обыкновеннаго довольствія войскъ, опережаетъ его или опаздываетъ на полгода, то второй комплектъ приборныхъ суконъ слѣдуетъ требовать изъ интендантскихъ складовъ не раньше, какъ по прошествіи одного года со времени отпуска перваго комплекта; но употреблять это сукно на перемѣну прежнихъ приборовъ не прежде, какъ по удостовѣреніи начальниковъ дивизій, что мундирная одежда, на приборы къ которой назначенъ второй комплектъ суконъ, можетъ несомнѣнно дослужить трехлѣтній срокъ. Слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда эта одежда окажется немогущею дослужить третьяго года, вытребованный до того времени второй комплектъ приборныхъ суконъ долженъ оставаться въ войскахъ безъ употребленія, показывая его къ зачету при новомъ требованіи матеріяла.

18-го сентября, № 337.

Въ отмѣну программъ изданія 1862 года, по которымъ до настоящаго времени производилось испытаніе офицерамъ, поступающимъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, въ настоящее время составлены новыя программы, изданія 1865 года, которыя должны вступить въ дѣйствіе съ пріема будущаго 1866 года.

Новыя программы для испытанія офицеровъ, поступающихъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, разосланы черезъ штабы военныхъ округовъ, во всѣ отдѣльныя части войскъ.

28-го сентября, № 353.

Государь Императоръ, согласно ходатайства Его Императорскаго Высочества, главнокомандующаго кавказскою арміею, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Изъ военно-народныхъ управленій Терской области упразднить Карабулакскій участокъ Ингушевскаго округа.

2) Сократить терскую постоянную милицію двумя сотнями.

30-го сентября, № 356.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе канцеляріи военнаго министерства объ уравненіи окладовъ эмеритальныхъ пенсій чиновъ гарнизонной артиллеріи и гарнизонныхъ инженеровъ съ войсками армейскими, и имѣя въ виду Высочайше утвержденное 20-го іюля сего года мнѣніе государственнаго совѣта о производствѣ съ буду-

щаго 1866 года офицерамъ гарнизонной артиллеріи, служащимъ въ крѣпостяхъ и гарнизонныхъ ротахъ, и гарнизоннымъ инженерамъ жалованья по армейскому окладу, положилъ: уравнять для нихъ и оклады эмеритальныхъ пенсій, съ тѣмъ чтобы пенсіи эти назначались означеннымъ чинамъ по окладамъ армейскимъ съ 1866 года на основаніяхъ, указанныхъ въ приказѣ военнаго министра отъ 8-го октября 1864 года, № 309.

Государь Императоръ таковое положеніе военнаго совѣта, въ 28-й день сентября, Высочайше соизволилъ утвердить.

2-го октября, № 358.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, имѣющимъ драгунскія сабли съ пѣхотными темляками, а также и состоящимъ въ конной артиллеріи, носить впредь эти сабли въ желѣзныхъ ножнахъ на портупеяхъ поясныхъ, съ слѣдующимъ подраздѣленіемъ:

а) Генераламъ и штабъ-офицерамъ всѣмъ и оберъ-офицерамъ: военнаго министерства, генеральнаго штаба, всей артиллеріи, военнымъ и мѣстнымъ инженерамъ, имѣющимъ адъютантскую форму и состоящимъ по пѣхотѣ, артиллеріи и сапернымъ баталіонамъ, имѣть портупеи галунныя, по цвѣту пуговицъ, съ чернымъ подбоемъ, по образцу кавалерійскому.

б) Оберъ-офицерамъ же пѣхотныхъ полковъ, саперныхъ, стрѣлковыхъ и линейныхъ баталіоновъ, крѣпостныхъ полковъ и баталіоновъ, резервныхъ и губернскихъ баталіоновъ, уѣздныхъ и мѣстныхъ командъ—портупеи кожаныя, согласно прилагаемому *описанію;* притомъ пистолеты носить на портупеяхъ съ правой стороны въ кабурахъ, по формѣ, Высочайше утвержденной для офицеровъ пѣшей артиллеріи, а употребленіе патронташей прежняго образца отмѣнить.

2) Нижнимъ чинамъ, которымъ присвоено оружіе офицерское, имѣть оное по образцу, вновь установленному для оберъ-офицеровъ, но портупеи съ мѣднымъ наборомъ.

3) Оружіе и портупеи прежняго образца дозволить донашивать въ продолженіе одного года.

ОПИСАНІЕ

кожаной портупеи къ драгунской саблѣ съ пѣхотнымъ темлякомъ.

Поясной ремень изъ бѣлой или черной кожи, нынѣ существующаго образца (шириною $^3/_4$ вершка), застегивающійся бляхою, каждой части войскъ присвоенною; на него надѣваются двѣ бронзовыя вызолоченныя плоскія гайки (шириною $^2/_8$ вершка), съ припаянными внизу кольцами, къ которымъ привѣшиваются, на бронзовыхъ же петляхъ, пасики изъ кожи по цвѣту поясного ремня. Ширина пасиковъ $^1/_2$ вершка, длина задняго равняется 34 дюймамъ, а передній пасикъ дѣлается по росту, такъ, чтобы висящую на немъ саблю можно было подхватить свободно опущенною лѣвою рукою, подъ эфесъ. Каждый пасикъ, верхнимъ своимъ концомъ, обхватываетъ одну сторону бронзовой петли, повѣшенной на кольцѣ, свободно двигающейся по поясному ремню, гайки и сшивается вдвое; нижнимъ

же концомъ, обхвативъ петлю съ пружиннымъ крючкомъ, на которомъ виситъ кольцо сабли, пришивается къ четырехугольной бронзовой пряжкѣ (надѣтой на пасикѣ для того, чтобы можно было, въ случаѣ надобности, укорачивить его длину); между крючкомъ и пряжками имѣется бронзовая гайка для стягиванія ремня у крючка.

Сверхъ того къ кольцу верхней гайки, передняго пасика, придѣлывается цѣпочка съ крючкомъ, на который сабля привѣшивается, въ пѣшемъ строю, своимъ верхнимъ кольцомъ.

Ремни подклеиваются бѣлой лайкой или чернымъ бархатомъ, сообразно ихъ цвѣту.

2-го октября, № 359.

Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 25-го іюля 1865 года, за № 256, право на производство въ портупей-юнкера распространено на унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся, какъ обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ, такъ и состоящихъ въ полкахъ на службѣ, когда они оказываютъ особенные успѣхи въ наукахъ и отличаются примѣрнымъ поведеніемъ и полнымъ знаніемъ службы, не стѣсняясь при этомъ штатнымъ числомъ портупей-юнкерскаго званія.

Нынѣ Государю Императору благоугодно было постановить правиломъ, чтобы впредь юнкера и унтеръ-офицеры изъ вольноопредѣляющихся не производились въ портупей-юнкера прежде, чѣмъ поступятъ въ юнкерское училище. Означенное званіе должно даваться имъ въ самомъ училищѣ, и то состоящимъ только на второмъ курсѣ, или же при выпускѣ изъ училища, въ видѣ награды за отличные успѣхи въ наукахъ, знаніе строевой службы и примѣрное поведеніе.

10-го октября, № 368.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ сего числа правительствующему сенату, Государь Императоръ, въ знакъ особаго довѣрія и благоволенія къ наказному атаману Донскаго казачьяго войска, генералъ-адъютанту Граббе, и въ видахъ облегченія его въ многосложныхъ обязанностяхъ, по настоящему званію на немъ лежащихъ, для предоставленія ему болѣе возможности обратить свою дѣятельность на благосостояніе Донскаго края, Высочайше повелѣть соизволилъ: присвоить ему права и обязанности генералъ-губернаторовъ, съ назначеніемъ войсковымъ атаманомъ Донскаго казачьяго войска, и учредить при немъ должности наказнаго атамана, на основаніяхъ, въ Высочайшемъ указѣ подробно изложенныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть:

1) Добавить къ штату главныхъ мѣстныхъ учрежденій въ войскѣ Донскомъ одного чиновника особыхъ порученій.

2) Распредѣлить чиновъ, состоявшихъ при наказномъ атаманѣ и начальникѣ штаба, слѣдующимъ образомъ:

Адъютантовъ: при войсковомъ атаманѣ 3, при наказномъ 1, при начальникѣ штаба 1.

Войсковыхъ есауловъ: при войсковомъ атаманѣ 2.

Чиновниковъ особыхъ порученій: при войсковомъ атаманѣ 2, при наказномъ 3, при начальникѣ штаба 2.

3) Производить имъ содержаніе изъ войсковыхъ суммъ: адъютан-

тамъ и войсковымъ есауламъ — жалованье по чинамъ; чиновникамъ особыхъ порученій при наказномъ атаманѣ и одному чиновнику для порученій по военному управленію при начальникѣ штаба—жалованье по чинамъ и столовыхъ по 571 р. 42 к.; другому же чиновнику особыхъ порученій при начальникѣ штаба по коннозаводству войсковому и станичному—жалованья по 600 р. въ годъ.

14-го октября, № 371.

Государь Императоръ, въ измѣненіе существующихъ нынѣ постановленій о производствѣ въ чины за отличіе по службѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Установить на будущее время только два срока выслуги: не менѣе двухъ лѣтъ—для производства въ оберъ-офицерскіе чины, и не мѣнее трехъ лѣтъ—для производства въ штабъ-офицерскіе чины.

2) Къ производству въ слѣдующіе чины за отличія, оказанныя въ мирное время, не считать препятствіемъ невыслугу двухлѣтняго срока, со времени полученія послѣдней награды, въ тѣхъ случаяхъ, когда должность удостоиваемаго къ производству лица опредѣлена по штату въ извѣстномъ чинѣ, и когда откроется вакансія въ семъ чинѣ, лишь бы занимающій должность или назначаемый въ оную выслужилъ въ послѣднемъ чинѣ вышеозначенные сроки, установленные для производства за отличіе по службѣ.

Объявляя объ этомъ по военному вѣдомству для руководства, прилагаю при семъ проектъ дополненія ст. 25 и измѣненія пункта 2-го ст. 28 кн. II ч. II „Св. Воен. Пост.“ (по 1-му прод.)

ПРОЕКТЪ

дополненія ст. 25 и измѣненія п. 2 ст. 28 кн. II ч. II „св. воен. пост.“ (по I прод.)

Существующее изложеніе.	*Предполагаемое измѣненіе.*
Ст. 25. Никто не можетъ быть представленъ къ наградѣ ранѣе прослуженія двухъ лѣтъ со времени полученія послѣдней награды; но не считать препятствіемъ къ удостоенію къ наградамъ и прежде сего срока: чины за выслугу лѣтъ и на вакансію, ордена по статутамъ, обыкновенные подарки, единовременныя денежныя выдачи и всѣ награды, кои пожалованы за военные подвиги. Лица, удостоившіяся обыкновеннаго подарка или единовременной денежной выдачи, могутъ быть представлены къ наградѣ и на слѣдующій годъ, а равно послѣ всякой другой Высочайшей награды дозволяется испрашивать обыкновенный подарокъ или единовременную денежную выдачу чрезъ годъ же.	Остается безъ измѣненія.
Примѣчаніе. Означенный двухлѣтній срокъ также не относится до переводовъ, по экзамену въ наукахъ, въ гвардію или въ другія части войскъ, имѣющія преимущества въ чинахъ.	Остается безъ измѣненія.

	Примѣчаніе 2. Невыслуга двухлѣтняго срока, со времени полученія последней награды, не считается препятствіемъ для лицъ военнаго званія къ производству въ слѣдующіе чины за отличія, оказанныя въ мирное время, въ тѣхъ случаяхъ, когда должность удостоиваемаго къ производству лица опредѣлена по штату въ извѣстномъ чинѣ и когда откроется вакансія въ семъ чинѣ, лишь бы занимающій должность или назначенный въ оную выслужилъ въ послѣднемъ чинѣ сроки, установленные для производства за отличіе по службѣ (см. п. 2 дополненія къ ст. 28 сей книги „Свода").
Ст. 28. Дополненіе (по I прод.). п. 2) Лицъ сихъ за отлично-усердную службу въ мирное время, при исполненіи прямыхъ по должности обязанностей, дозволяется представлять къ повышенію въ оберъ-офицерскіе чины не ранѣе трехъ лѣтъ и въ штабъ-офицерскіе не ранѣе пяти лѣтъ выслуги въ чинѣ; а за отличія, выходящія изъ круга обыкновенной служебной дѣятельности, въ оберъ-офицерскіе чины по выслугѣ двухъ лѣтъ и въ штабъ-офицерскіе по выслугѣ трехъ лѣтъ въ чинѣ.	п. 2) Лицъ военнаго званія, за отлично-усердную службу въ мирное время, дозволяется представлять къ повышенію въ оберъ-офицерскіе чины не ранѣе двухъ лѣтъ и въ штабъ-офицерскіе не ранѣе трехъ лѣтъ выслуги въ чинѣ.

11 го октября, № 374.

Согласно положенію военнаго совѣта, Государь Императоръ, во 2-й день октября, Высочайше повелѣть соизволилъ: существующее нынѣ запрещеніе продавать въ частныя руки негодныя амуничныя вещи и конское снаряженіе отъ войскъ и изъ интендантскихъ складовъ, въ царствѣ Польскомъ и западныхъ губерніяхъ находящихся, отмѣнить.

14-го октября, № 375.

По соглашенію военнаго министерства съ министерствомъ финансовъ, пенсіи изъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства будутъ производиться, подобно пенсіямъ, назначаемымъ изъ государственнаго казначейства, слѣдующимъ порядкомъ:

1) Пенсіи отъ 45 р. и ниже выдаются по третямъ года, за каждую треть впередъ; выдача же пенсій свыше 45 р. производится помѣсячно, въ нижеслѣдующія числа: а) пенсіи отъ 45 р. до 100 р.—20-го, 21-го и 22-го чиселъ; б) отъ 100 р. до 150 р.—23-го и 24-го чиселъ; в) отъ 150 до 200 р.—25-го и 26-го чиселъ; г) отъ 200 до 250 р.—27-го и 28-го чиселъ; д) отъ 250 до 300 р.—29-го, 30-го и 31 чиселъ.

Пенсіи же свыше 300 р. выдаются съ перваго числа слѣдующаго мѣсяца. Если бы кто изъ пенсіонеровъ умеръ до истеченія того времени, за которое онъ удовлетворенъ пенсіею изъ вышеозначенныхъ окладовъ, то никакихъ вычетовъ за излишніе дни не производится; наслѣдникамъ же пенсіонеровъ, умершихъ ранѣе установленныхъ сроковъ, пенсіи выдаются по день смерти.

2) Предъ праздниками св. Пасхи и Рождества Христова пенсіи

ляріяхъ по частямъ: строевой, казначейской, квартирмейстерской и аудиторской, при чемъ, не требуя отъ нихъ на первое время исполненія бумагъ и дѣлъ, пріучать ихъ исподволь къ дѣлопроизводству; по мѣрѣ ознакомленія съ дѣлами поручать имъ, подъ руководствомъ должностныхъ лицъ и аудиторовъ, составленіе строевыхъ списокъ, мѣсячныхъ рапортовъ, требованій по разнымъ предметамъ довольствія, выписокъ изъ судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ и веденіе входящихъ и исходящихъ журналовъ; въ особенности же знакомить ихъ съ производствомъ слѣдствій, сокращеннаго и формальнаго суда и съ положеніемъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, съ властію начальниковъ и правами нижнихъ чиновъ, а равно съ продовольственнымъ, вещевымъ и денежнымъ довольствіями солдата. Одновременно съ занятіями по внутреннему управленію полками, наряжать молодыхъ офицеровъ съ нижними чинами на вольныя работы, поручать имъ дѣлать раскладки и денежные разсчеты для нижнихъ чиновъ по вырученнымъ деньгамъ, заставлять ихъ наблюдать за работами въ полковыхъ мастерскихъ, вести отчетность матеріяламъ и деньгамъ, подъ руководствомъ завѣдующихъ сими мастерскими должностныхъ лицъ; также поручать имъ наблюденіе за полковыми лазаретами, по благоустройству ихъ и веденію отчетности по хозяйственной части, подъ руководствомъ полковыхъ медиковъ.

3) На второй годъ службы назначать молодыхъ офицеровъ послѣ лагеря въ стрѣлковыя или линейныя роты, ближайшія по расквартированію своему къ полковымъ штабамъ, при чемъ поручать имъ изучать ротное хозяйство во всей подробности, составлять раскладки на пищу, при довольствіи изъ котла, различныя вѣдомости по строевому составу ротъ и по содержанію нижнихъ чиновъ и отпуску денежному и вещевому.

4) На третій годъ службы, когда офицеры уже ознакомятся съ внутреннимъ управленіемъ части, съ обязанностями и правами начальниковъ и нижнихъ чиновъ и съ довольствіемъ войскъ, зачислять ихъ безразлично во всѣ роты, гдѣ бы онѣ расположены ни были, не теряя ихъ однако изъ вида, безпрерывно занимая ихъ служебными порученіями; въ это уже время можно имъ ввѣрять болѣе самостоятельныя порученія, какъ-то: пріемъ и препровожденіе партій рекрутовъ, препровожденіе отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, назначеніе, при передвиженіи частей, съ квартирьерами и съ хлѣбопеками, при чемъ возлагать на нихъ всѣ исполненія по сношеніямъ съ гражданскимъ начальствомъ, какъ по проходу войскъ, такъ и по требованіямъ отъ земства; назначать на слѣдствія депутатами, асесорами и при производствѣ сокращеннаго суда дѣлопроизводителями; командировать для устройства лагеря, и проч.

По каждому порученію или командировкѣ начальники частей обязаны требовать отъ молодыхъ офицеровъ, по исполненію даннаго имъ предписанія, какъ бы они незначительно ни было, письменный отчетъ, съ приведеніемъ закона или устава по каждому предмету и съ изложеніемъ принятыхъ мѣръ къ исполненію даннаго порученія; представленіе токого отчета дастъ оцѣнку о способностяхъ, усердіи и знаніи молодыхъ офицеровъ и заставитъ ихъ обдумывать всякое

порученіе и знакомиться съ законами, на каждый случай установленными.

5) На обязанность полковыхъ командировъ и равныхъ имъ начальниковъ возлагается, чтобы никто изъ молодыхъ офицеровъ не оставался безъ дѣла; для повѣрки сего, въ полкахъ вести списокъ всѣмъ молодымъ офицерамъ, съ отмѣткою, на кого изъ нихъ какія возлагались обязанности и чѣмъ каждый занятъ.

Инспекторамъ отъ военнаго министерства повѣрять въ каждой части войскъ занятія молодыхъ офицеровъ и вникать, правильно ли исполняется все предписанное въ отношеніи постепеннаго развитія служебной дѣятельности ихъ.

6) Вмѣстѣ съ служебнымъ подготовленіемъ молодыхъ офицеровъ, обратить вниманіе и на продолженіе военнаго ихъ образованія, преимущественно съ практической стороны. Съ этою цѣлію, въ продолженіе лѣтнихъ сборовъ, при упражненіяхъ войскъ малыми маневрами, заставлять этихъ офицеровъ дѣлать краткія описанія произведеннымъ маневрамъ, съ приложеніемъ небольшихъ кроки мѣстности, на которой они происходили, при чемъ не требовать отъ этихъ чертежей (которые должны быть представляемы непремѣнно въ карандашѣ) никакого щегольства въ отдѣлкѣ, лишь бы только они были исполнены самими офицерами въ полѣ. Независимо отъ этого, упражнять молодыхъ офицеровъ какъ въ разбивкѣ небольшихъ полевыхъ укрѣпленій, такъ и въ устройствѣ ложементовъ, занимая подобными работами, по возможности, во время самыхъ маневровъ, съ тѣмъ чтобы офицеры могли наглядно изучать, въ какихъ случаяхъ полезно усиливать искусственно мѣстные предметы, въ зависимости отъ свойствъ мѣстности и хода дѣйствій.

Для руководства въ этихъ зинятіяхъ, начальникамъ дивизіонныхъ штабовъ вмѣняется въ обязанность, во время лѣтнихъ сборовъ, назначать, по сношенію съ окружными штабами, свободныхъ офицеровъ генеральнаго штаба или причисленныхъ къ оному (а за недостаткомъ таковыхъ офицеровъ академическаго образованія, находящихся при войскахъ), поочередно въ полки, съ тѣмъ чтобы всѣ вышеизложенныя упражненія производились подъ ближайшимъ ихъ наблюденіемъ.

20-го октября, № 381.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: горнистамъ и трубачамъ, находящимся на полковыхъ гаубтвахтахъ, для отданія чести выходить вмѣстѣ съ караулами.

Упомянутые горнисты и трубачи при вызовѣ караула въ ружье должны становиться возлѣ караульнаго начальника, лѣвѣе часоваго у фронта.

20-го октября, № 383.

Государь Императоръ, согласно съ положеніемъ военнаго совѣта, въ 9-й день октября, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) По увольненіи оружейниковъ и непремѣнныхъ работниковъ Ижевскаго оружейнаго завода отъ обязательныхъ отношеній къ заводу, отдать этотъ заводъ на пять лѣтъ въ арендно-комерческое управленіе полковнику Фролову, на особо утвержденныхъ условіяхъ.

2) Заключить съ полковникомъ Фроловымъ немедленно контрактъ,

дабы предоставить ему возможность благовременно принять должныя мѣры къ устройству заводскихъ работъ на основаніяхъ вольнаго труда и устранить тѣмъ затрудненія, какія могутъ возникнуть отъ одновременнаго прекращенія работъ, съ увольненіемъ оружейниковъ отъ обязательнаго труда.

3) Упраздненіе нынѣшняго правленія завода и формированіе, взамѣнъ его, хозяйственнаго отдѣленія въ томъ составѣ, какъ утверждено для Сестрорѣцкаго завода, произвесть по перечисленіи оружейниковъ и непремѣнныхъ работниковъ изъ военнаго вѣдомства въ гражданское, не ожидая передачи въ министерство государственныхъ имуществъ приписанныхъ къ заводу лѣсовъ.

24-го октября, № 384.

Военный совѣтъ, по представленію инспекторскаго департамента о томъ, кто долженъ разрѣшать находящимся въ военной службѣ евреямъ, обратившимся въ христіанство, перемѣнять фамиліи по именамъ ихъ крестныхъ отцовъ, положилъ:

1) Разрѣшеніе просьбъ находящимся въ военной службѣ евреямъ, принявшимъ христіанство, о перемѣнѣ ихъ фамилій по именамъ ихъ крестныхъ отцовъ, предоставить командирамъ полковъ и лицамъ, пользующимся равными съ ними правами.

2) Въ послужныхъ спискахъ евреевъ, принявшихъ христіанство и новыя фамиліи, показывать въ примѣчаніи, въ 1-й графѣ списка, прежнюю фамилію и время перемѣны оной на новую.

Положеніе это, въ 16-й день октября, Высочайше утверждено.

Объявляю о семъ по военному вѣдомству въ дополненіе къ приказамъ отъ 25-го февраля и 20-го мая 1865 года, за №№ 71 и 176, для свѣдѣнія и должнаго, до кого касается, исполненія.

28 го октября, № 390.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: учрежденнымъ для армейской кавалеріи и пѣхоты юнкерскимъ училищамъ присвоить наименованія городовъ, въ которыхъ они находятся, и на этомъ основаніи именовать:

Находящееся въ Москвѣ — московскимъ пѣхотнымъ юнкерскимъ училищемъ.

Находящееся въ Твери — тверскимъ кавалерійскимъ юнкерскимъ училищемъ.

Находящееся въ Вильнѣ — виленскимъ пѣхотнымъ юнкерскимъ училищемъ.

Находящееся въ Варшавѣ — варшавскимъ пѣхотнымъ юнкерскимъ училищемъ.

Находящееся въ Кіевѣ — кіевскимъ пѣхотнымъ юнкерскимъ училищемъ.

Находящееся въ Одессѣ — одесскимъ пѣхотнымъ юнкерскимъ училищемъ.

Находящееся въ Елисаветградѣ — елисаветградскимъ кавалерійскимъ юнкерскимъ училищемъ.

Находящееся въ Чугуевѣ — чугуевскимъ пѣхотнымъ юнкерскимъ училищемъ.

Находящееся въ Ригѣ — рижскимъ пѣхотнымъ юнкерскимъ училищемъ.

Находящееся въ Гельсингфорсѣ — гельсингфорскимъ пѣхотнымъ юнкерскимъ училищемъ.

27-го октября, № 391.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ записку канцеляріи военнаго министерства о порядкѣ производства эмеритальныхъ пенсій артиллерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ, и имѣя въ виду, что чины эти, на основаніи существующихъ постановленій, получаютъ на службѣ жалованье и квартирныя деньги наравнѣ со строевыми офицерами, и при увольненіи отъ службы, подобно этимъ офицерамъ, пользуются тремя наградами, и что пенсія изъ государственнаго казначейства назначается имъ по послѣднему чину, въ которомъ они состояли на службѣ, положилъ журналомъ 16-го октября: артиллерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ назначать эмеритальння пенсіи наравнѣ со строевыми офицерами, по послѣднему чину, въ которомъ они состояли до увольненія въ отставку, безъ обязательства прослужить въ этомъ чинѣ пять лѣтъ, и посему дополнить § 41-й положенія объ эмеритурѣ слѣдующимъ примѣчаніемъ: „на томъ же основаніи назначаются изъ эмеритуры пенсіи артиллерійскимъ инженернымъ чиновникамъ“.

Государь Императоръ таковое положеніе военнаго совѣта, въ 25-й день октября, Высочайше соизволилъ утвердить.

27-го октября, № 392.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

Всѣмъ генераламъ инженернаго вѣдомства присвоить форму, установленную приказомъ 7-го октября, № 366, для военныхъ инженеровъ, съ тѣмъ чтобы она считалась для нихъ какъ полковая. Засимъ, шапка съ серебрянымъ галуномъ по околышу и вице-мундиръ съ серебрянымъ галуномъ по воротнику и обшлагамъ въ формѣ инженерныхъ генераловъ отмѣняются; для общей же генеральской формы они должны имѣть, на общемъ основаніи, шапку и вице-мундиръ съ золотымъ генеральскимъ галуномъ.

О таковой Высочайшей волѣ, въ дополненіе къ приказу моему отъ 7-го октября, № 366, объявляю по войскамъ, для исполненія.

27-го октября, № 393.

Военный совѣтъ, вслѣдствіе представленія канцеляріи военнаго министерства, положилъ журналомъ 16-го октября: постановить на будущее время, чтобы чины, поименованные въ § 21 Высочайше утвержденнаго положенія объ эмеритальной кассѣ, при самомъ назначеніи ихъ состоять по военному министерству, по запаснымъ войскамъ или по арміи, заявляли, желаютъ ли они участвовать въ эмеритурѣ, и затѣмъ уже никакихъ позднѣйшихъ заявленій отъ нихъ не принимать; что же касается до лицъ, непожелавшихъ участвовать въ эмеритурѣ, то они вовсе не должны подлежать 6% вычетамъ изъ получаемыхъ ими въ это время окладовъ, пособій и наградъ.

Государь Императоръ таковое положеніе военнаго совѣта, въ 25-й день октября, Высочайше соизволилъ утвердить.

29-го октября, № 399.

Въ 35 пунктѣ табели, приложенной къ 987 ст. III кн. IV ч. „Св. Воен. Пост.“, объяснено, что нижніе чины, увольняемые въ безсрочные и временные отпуски, до прибытія на мѣсто жительства,

продовольствуются кормовыми деньгами по табели, но по какой, т. е. съ улучшенной пищей, или безъ нея — не обозначено.

Эта неполнота изложенія подаетъ поводъ въ нѣкоторыхъ округахъ выдавать кормовыя упомянутымъ чинамъ по табели, приложенной къ 982 ст. той же книги и части „Св. Воен. Пост.“, т. е безъ улучшенной пищи, и по этой же табели удовлетворяются кормовымъ довольствіемъ увольняемые въ отставку нижніе чины, какъ сравненные по довольствію съ увольняемыми въ отпуски, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 17-й день февраля 1861 года положенія военнаго совѣта.

Вслѣдствіе сего нужнымъ считаю объявить, что нижніе чины, увольняемые въ безсрочные и временные отпуски и въ отставку, до прибытія на мѣста жительства, должны получать кормовыя деньги по табели, приложенной къ 175 ст. кн. I ч. II „Св. Воен. Пост.“, т. е. съ улучшенной пищей, на томъ же основаніи, что въ Высочайше утвержденныхъ 18-го мая 1849 года правилахъ (приказъ по военному вѣдомству 25-го того же мая, № 47), изъ которыхъ составленъ слѣдующій за 35-мъ 36-й пунктъ табели, приложенной къ 987 ст., положительно выражено въ § 17, что на продовольствіе нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ изъ дѣйствующихъ войскъ въ безсрочные и годовые отпуски, выдаются кормовыя деньги по табели о суточномъ продовольствіи рекрутовъ и проходящихъ воинскихъ командъ, по числу дней, опредѣленныхъ маршрутами для слѣдованія отъ войскъ до ближайшихъ къ мѣсту родины уѣздныхъ городовъ. Табель же о продовольствіи рекрутовъ и проходящихъ воинскихъ командъ приложена къ упомянутой выше 175 ст. I кн II ч. „Св. Воен. Пост.“

2-го ноября, № 400.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Въ обмундированіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ конной артиллеріи оставить безъ измѣненія длину полъ мундировъ и плащей, а также выпушки по правому борту и покрой юбки мундира нижнихъ чиновъ,

2) На обшлагахъ мундира нижнихъ чиновъ полевой конной артиллеріи имѣть по двѣ пуговицы на каждомъ, нашивая ихъ у фейерверкеровъ и бомбардировъ ниже галуна.

3) Нижнимъ чинамъ конной артиллеріи, которымъ присвоена сабля офицерскаго образца, носить оную на портупеѣ изъ черной юфти, по образцу офицерской, но съ мѣднымъ приборомъ.

О таковой Высочайшей волѣ, въ дополненіе къ приказамъ моимъ отъ 2-го и 5-го октября, №№ 358 и 361, объявляю по войскамъ, для исполненія.

2-го ноября, № 402.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: за переименованіемъ, по вновь изданнымъ штатамъ, вагенмейстеровъ нестроевыхъ ротъ пѣхотныхъ полковъ въ фельдфебеля этихъ ротъ, отмѣнить полагавшееся для вагенмейстеровъ обмундированіе и снаряженіе по образцу обозныхъ унтеръ-офицеровъ, какъ-то: зимніе шаравары на одинъ годъ, китель, чемоданъ, шпоры и т. п., и затѣмъ присвоить фельдфебелямъ нестроевыхъ ротъ какъ обмундированіе, такъ и снаряженіе по общей формѣ нестроевыхъ нижнихъ

чиновъ, не присвоивая имъ на военное время лошади, которая полагалась вагенмейстерамъ.

5-го ноября, № 404.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Нижнимъ чинамъ л.-гв. гусарскихъ Его Величества и Гродненскаго полковъ имѣть къ суконнымъ шапкамъ гербы гвардейскаго образца, по цвѣту пуговицъ, и султаны изъ бѣлаго волоса (трубачамъ—изъ краснаго волоса).

2) Суконную шапку съ гербомъ и султаномъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ означенныхъ двухъ полковъ носить при формахъ: городской обыкновенной и при походныхъ: парадной и праздничной. Шапку же безъ герба и султана носить при воскресной и обыкновенной походныхъ формахъ и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она употребляется взамѣнъ бывшей фуражки.

3) Отмѣнить въ означенныхъ двухъ полкахъ клеенчатый чехолъ на мѣховую шапку.

Выписка изъ отношенія военнаго министра къ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 10-го іюля 1865 года, за № 1,489.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ мое представленіе о предоставленіи права на полученіе квартирныхъ денегъ всѣмъ, жившимъ отдѣльно отъ своихъ мужей и отцовъ, семействамъ офицеровъ, которые состояли на службѣ въ Варшавскомъ и Виленскомъ военныхъ округахъ съ 26-го марта 1863 года по 1-е ноября 1864 года, и, согласившись, по приведеннымъ въ ономъ уваженіямъ, съ заключеніемъ военнаго министерства, мнѣніемъ положилъ:

1) Право на полученіе квартирныхъ денегъ изъ государственнаго земскаго сбора, разрѣшенныхъ по Высочайше утвержденному 26-го марта 1863 года мнѣнію государственнаго совѣта, предоставить офицерскимъ семействамъ, жившимъ отдѣльно отъ своихъ мужей и отцовъ, находившихся съ 26-го марта 1863 года по 1-е ноября 1864 года на службѣ въ Варшавскомъ и Виленскомъ военныхъ округахъ, хотя бы семейства эти выѣхали изъ упомянутыхъ округовъ ранѣе 26-го марта 1863 года или даже вовсе туда не пріѣзжали.

2) Вмѣнить въ обязанность означеннымъ семействамъ, при требованіяхъ объ отпускѣ квартирныхъ денегъ представлять въ мѣстныя казенныя палаты свидѣтельства: а) полиціи — о томъ, гдѣ именно они жили въ указанный періодъ времени; б) мѣстной квартирной комисіи — въ томъ, что они не пользовались отъ нея въ то время ни квартирами въ натурѣ, ни квартирными деньгами.

3) Предоставить казеннымъ палатамъ въ томъ случаѣ, если бы по представленнымъ свидѣтельствамъ оказалось, что нѣкоторыя изъ семействъ пользовались по извѣстный срокъ квартирнымъ довольствіемъ отъ квартирныхъ комисій, отпускать такимъ образомъ семействамъ квартирныя деньги не съ 26-го марта 1863 года, а съ того времени, когда имъ прекращено было означенное довольствіе.

4) Выданные витебскою казенною палатою изъ государственнаго земскаго сбора 1,456 р. 91 к. квартирныхъ денегъ офицерскимъ семействамъ, выѣхавшимъ изъ Варшавскаго и Виленскаго военныхъ округовъ въ Могилевскую и Витебскую губерніи, зачислить дѣйствительнымъ расходомъ земства.

Это мнѣніе государственнаго совѣта, въ 28-й день іюня 1865 г., Высочайше утверждено.

II.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ
Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

11-го сентября, № 163.

Состоящій при с.-петербургскомъ ордонансъ-гаузѣ подполковникъ 142-го пѣхотнаго Звенигородскаго полка Максимовъ составилъ, на основаніи положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, двѣ таблицы, въ которыхъ изложены весьма наглядно и въ простой формѣ постановленія, касающіяся нижнихъ чиновъ.

Въ таблицахъ этихъ, просмотрѣнныхъ и одобренныхъ аудиторіатскимъ департаментомъ, заключаются: въ одной—правила дисциплинарныхъ взысканій и о просьбахъ и жалобахъ, а въ другой—роды взысканій и степень власти начальниковъ по наложенію ихъ на нижнихъ чиновъ.

Инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ о выходѣ этого полезнаго изданія по военному вѣдомству, съ тѣмъ, что желающіе пріобрѣсть упомянутыя таблицы могутъ обращаться въ книжный магазинъ Базунова, въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, близъ Казанскаго моста, въ д. Ольхиной, прилагая за каждый экземпляръ: въ формѣ двухъ стѣнныхъ таблицъ по 40 коп. и въ формѣ карманной книжки по 7 коп. сер. и сверхъ того за пересылку отъ одного до пяти экземпляровъ 15 коп. сер.

6-го октября, № 196.

Военный совѣтъ, въ видахъ скорѣйшаго израсходованія, состоящаго въ интендантскихъ складахъ, чернаго неворсованнаго сукна, журналомъ 15-го сентября положилъ: отпустить армейскимъ войскамъ, а

также. л.-гв. гарнизонному баталіону и гвардейскимъ инвалидамъ на постройку галстуховъ, по сроку 1866 года, черное неворсованное сукно, вмѣсто гвардейскаго.

19-го октября, № 212.

Въ дополненіе къ приказу по военному вѣдомству отъ 23-го апрѣля 1864 года, за № 127, инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ для руководства, что назначеніе кавказскихъ туземцевъ, поступающихъ, по добровольному желанію, на службу во всѣ полевыя регулярныя войска арміи въ имперіи, предоставляется штабу войскъ Кавказскаго военнаго округа, по сношенію съ начальниками дивизій, безъ особыхъ на то разрѣшеній военнаго министерства, съ тѣмъ однакожь, чтобы при опредѣленіи по войскамъ.

На этомъ основаніи:

1) Горцы, которые сами изберутъ для службы своей полки, отправляются штабомъ войскъ Кавказскаго военнаго округа, по принадлежности, къ начальникамъ тѣхъ дивизій, въ которыхъ состоятъ избранные горцами полки, и сіи начальники распредѣляютъ ихъ уравнительно по полкамъ, по возможности, согласно желанію самихъ горцевъ.

2) Горцы, которые, при изъявленіи желанія поступить на службу, не будутъ указывать для сего полковъ, отправляются штабомъ къ начальникамъ ближайшихъ дивизій (пѣхотныхъ или кавалерійскихъ, по избранію самими горцами рода оружія). Затѣмъ уравнительное распредѣленіе сихъ горцевъ по полкамъ лежитъ на обязанности начальниковъ дивизій.

3) Штабъ войскъ Кавказскаго военнаго округа, ежегодно, къ 1-му іюля и къ 1-му января, доставляетъ инспекторскому департаменту вѣдомость о числѣ горцевъ, опредѣленныхъ въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ въ регулярныя войска, съ объявленіемъ, когда, въ какія именно дивизіи, сколько горцевъ отправлено.

23-го октября, № 221.

Предназначенныя, на основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 17-го іюня 1865 года, за № 203, учрежденію въ гг. Одессѣ — пѣхотное, и въ Елисаветградѣ — кавалерійское юнкерскія училища открыты: первое 15-го, а послѣднее 26-го прошлаго сентября.

10-го ноября, № 234.

Параграфомъ 150-мъ положенія о срочныхъ донесеніяхъ въ войскахъ по инспекторской части (приложеніе къ 757 ст. I кн. III ч. „Св. Воен. Пост.“ по 3 прод.) вмѣняется воинскимъ начальникамъ въ обязанность доносить на Высочайшее имя о всѣхъ чрезвычайныхъ происшествіяхъ, относящихся до военнаго вѣдомства, или имѣющихъ связь съ симъ вѣдомствомъ, или же могущихъ оказать вліяніе на квартированіе и расположеніе войскъ, надписывая на конвертахъ: „по инспекторскому департаменту военнаго министерства, о происшествіи“. Донесенія сего рода, по самому свойству излагаемыхъ въ нихъ свѣдѣній, должны быть представляемы отъ подлежащаго начальства безъ всякаго промедленія, не ожидая результата начавшагося формальнаго слѣдствія о случившемся происшествіи. Между тѣмъ нѣкоторые воинскіе начальники доносятъ Государю Императору о чрез-

вычайныхъ происшествіяхъ не прежде, какъ по окончаніи производившихся о тѣхъ происшествіяхъ формальныхъ слѣдствій, а другіе вовсе не представляютъ всеподданнѣйшихъ донесеній о такихъ случившихся въ военномъ вѣдомствѣ или касающихся этого вѣдомства происшествіяхъ, которыя выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ происшествій. Бываютъ также и такіе случаи, что объ одномъ и томъ же происшествіи поступаетъ донесеніе на Высочайше имя и отъ непосредственныхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей войскъ и отъ высшихъ начальствующихъ надъ тѣми частями лицъ, тогда какъ, на основаніи вышеприведеннаго параграфа, донесенія о чрезвычайныхъ происшествіяхъ должны поступать отъ командировъ полковъ, отдѣльныхъ баталіоновъ и вообще отъ непосредственнаго начальника той отдѣльной части, гдѣ происшествіе случилось или до которой оно относится. Кромѣ того, вопреки примѣчанію къ § 152 упомянутаго выше положенія, при донесеніяхъ о скоропостижной или насильственной смерти офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, равно при донесеніяхъ о насильственной смерти нижнихъ чиновъ, весьма часто не прилагаются копіи со свидѣтельствъ врачей, производившихъ вскрытіе или медицинскій всмотръ тѣла. Наконецъ многіе начальники доносятъ Его Императорскому Величеству о скоропостижно умершихъ нижнихъ чинахъ; между тѣмъ, по точному смыслу приказа по военному вѣдомству отъ 31-го іюля 1865 года, № 195, *о скоропостижной смерти нижнихъ чиновъ, если она не сопровождалась насиліемъ или другими преступленіями*, доносить на Высочайшее имя не слѣдуетъ.

Вслѣдствіе сего отъ инспекторскаго департамента, по приказанію военнаго министра, подтверждается по военному вѣдомству о точномъ и непремѣнномъ соблюденіи предписанныхъ существующими постановленіями правилъ относительно представленія на Высочайшее имя донесеній о чрезвычайныхъ происшествіяхъ.

Къ сему департаментъ считаетъ нужнымъ присовокупить, что во всеподданнѣйшихъ донесеніяхъ о происшествіи слѣдуетъ всегда съ точностію объяснять, *когда и гдѣ именно происшествіе случилось*, означая при этомъ *губернію и городъ* или *уѣздъ*, если описываемый въ донесеніи случай произошелъ въ селѣ или деревнѣ, и вообще не въ городѣ, а въ уѣздѣ.

ОЧЕРКЪ ДАТСКОЙ ВОЙНЫ

1864 года (*).

(*Окончаніе.*)

ОТЪ ОСАДЫ ДЮППЕЛЯ ДО ГАСТЕЙНСКАГО ДОГОВОРА (**).

Осада и штурмъ дюппельскаго укрѣпленнаго лагеря.

По плану, составленному фельдмаршаломъ Врангелемъ 10-го февраля, для осады дюппельскаго лагеря предназначался соединенный прусскій корпусъ, а прусская гвардейская дивизія и австрійскій корпусъ должны были занять Шлезвигъ до границъ Ютландіи.

11-го февраля соединенный прусскій корпусъ, подъ начальствомъ принца Фридриха-Карла, выступилъ изъ Фленсбурга къ Дюппелю и расположился: правымъ флангомъ (6-я дивизія) у Фленсбургскаго залива при Ринкенисѣ, а лѣвымъ (сводный авангардъ и 13-я дивизія) у Ульдерупа, близъ Альзенскаго пролива.

Дюппельскій укрѣпленный лагерь находился на косѣ полу-

(*) Карта театра датской войны приложена къ № 11 „Военнаго Сборника".

(**) Источниками при составленіи этой статьи служили слѣдующія сочиненія: 1) „Der deutsch-dänische Krieg 1864", von W. Rüstow; 2) „Der Schleswig-Holsteinsche Krieg 1864", von C. v. Winterfeld; 3) „Der Krieg gegen Dænemark 1864", G. Gr. W.; 4) „Der Winterfeldzug in Schleswig-Holstein von 1864", Dedenroth; 5) „Ballegard und Alsen", T. Adler; 6) „Œsterreichisch-preussischer Krieg gegen Dänemark", von einem k. k. Offizier; 7) „Ueber die Eider und den Alsensund", H. Mahler; 8) „Von Düppel bis zur Waffenruhe"; 9) „Darstellung der Eroberung Alsen's" (рукопись); 10) L'artillerie rayeé prussienne a l'attaque de Duppel", Fritch-Lang.

острова Зундевита, въ который врѣзываются близъ Дюппеля два глубокіе залива: Нюбель-Норъ и Венингбундъ, образующіе полуостровъ Броакеръ. Альзенскій проливъ отдѣляетъ островъ Альзенъ отъ Зундевита; сѣверная часть пролива (Альзенъ-зундъ) имѣетъ около $3^1/_2$ верстъ ширины, средняя же и южная замѣтно съуживаются и при Зондербургѣ, противъ Дюппеля, не превосходятъ 120 саженъ.

Система дюппельскихъ укрѣпленій была расположена на незначительныхъ высотахъ, командующихъ впереди-лежащею мѣстностію, покрытою перелѣсками, и состояла изъ десяти укрѣпленій (семи сомкнутыхъ и трехъ съ палисадированною горжею), расположенныхъ по дугѣ длиною въ $3^1/_2$ версты, отъ Венингбунда до Альзенскаго пролива. Сообщеніе съ островомъ Альзеномъ производилось по двумъ мостамъ, которые были прикрыты двумя довольно сильными предмостными укрѣпленіями.

Впереди Дюппеля лежатъ селенія: Вильгой, Вестеръ-Дюппель, Остеръ-Дюппель, Ракебюль, Стендерупъ, Равенскоппель, а нѣсколько позади, ближе къ Венингбунду—холмистая роща Бюфелькоппель. Отъ Ринкениса къ Дюппелю ведутъ двѣ дороги: одна сѣвернѣе Нюбель-Нора на Ацбюль, а другая, болѣе короткая, черезъ полуостровъ Броакеръ. Переправа черезъ Экензундъ, отдѣляющій полуостровъ отъ Ринкениса, производилась на лодкахъ.

Выдающееся положеніе Броакера, позволявшее построить на немъ батареи для фланговаго обстрѣливанія линіи дюппельскихъ укрѣпленій, и возможность доставлять орудія и двигать войска къ Дюппелю болѣе короткимъ путемъ придавали этому полуострову несомнѣнную важность, почему пруссаки рѣшили занять Броакеръ, а чрезъ Экензундъ построить понтонный мостъ.

16-го февраля черезъ Экензундъ переправились два баталіона и заняли полуостровъ Броакеръ. Въ то же время построены были двѣ батареи по сторонамъ предположеннаго моста, а въ слѣдующій день безъ особенныхъ затрудненій былъ наведенъ мостъ длиною въ 63 сажени.

Вечеромъ того же дня поднялся сильный сѣверо-восточный вѣтеръ, возвысившій уровень воды въ Экензундѣ отъ 6 до 7 футовъ. Береговые устои моста покрылись водою: пришлось перестраивать мостъ. Работа эта произведена была 18-го февраля, утромъ. Въ это время явился въ Венингбундѣ датскій

мониторъ „Рольфъ-Краке“ (*). Пройдя въ разстояніи около 700 саженъ мимо батареи, построенной пруссаками на правомъ берегу Фленсбургскаго залива, на мысѣ Гольнисѣ, и наполнившись водою, онъ опустился на столько, что представлялъ выстрѣламъ прусской батареи у Альнора, близъ Экензунда, очень незначительную цѣль. Подойдя къ берегу на 350 саженъ и получивъ возможность обстрѣливать экензундскій мостъ, „Рольфъ-Краке“ сдѣлалъ по немъ около 70 выстрѣловъ, но, не причинивъ мосту никакого вреда, вышелъ изъ Венингбунда. Такъ какъ „Рольфъ-Краке“, благодаря своей бронѣ, не потерпѣлъ отъ прусскихъ выстрѣловъ значительныхъ поврежденій, то трудно себѣ объяснить, почему онъ не продолжалъ болѣе настойчиво обстрѣливать мостъ, сохраненіе котораго было такъ важно для союзниковъ.

Между тѣмъ, пруссаками была произведена рекогносцировка дюппельскихъ укрѣпленій. Подъ прикрытіемъ отряда изъ пяти баталіоновъ пѣхоты, офицеры генеральнаго штаба, вмѣстѣ съ артиллерійскими и инженерными, должны были осмотрѣть расположеніе непріятельскихъ укрѣпленій. Съ этою цѣлію рекогносцирующій отрядъ двинулся по направленію къ Бюфелькоппелю, который былъ занятъ двумя датскими баталіонами. Здѣсь пруссакамъ удалось разрушить засѣку, устроенную въ рощѣ; но они не могли занять бюфелькоппельской высоты и послѣ довольно продолжительной перестрѣлки должны были отступить. На остальныхъ пунктахъ прусскія войска также не имѣли большаго успѣха, и цѣль рекогносцировки не была достигнута, потому что офицеры, на которыхъ возложенъ былъ осмотръ дюппельскихъ укрѣпленій, не могли сдѣлать какихъ-либо вѣрныхъ заключеній о расположеніи датскихъ войскъ въ укрѣпленіяхъ съ разстоянія слишкомъ въ $2^1/_2$ версты, на которомъ остановились рекогносцирующія войска, встрѣченныя датскими аванпостами. Потери съ обѣихъ сторонъ были ничтожны.

Затѣмъ почти ежедневно производились незначительныя рекогносцировки. Пруссаки оттѣсняли датскіе аванпосты и снова возвращались на мѣста своего расположенія. Эти незначительныя стычки только утомляли войска безъ всякой пользы для осаждающихъ.

Наконецъ, 22-го февраля, предположено было произвести

(*) „Рольфъ-Краке“, построенный въ Англіи, имѣетъ $4^1/_2$-дюймовую броню. Въ поворотной башнѣ монитора помѣщались двѣ бомбовыя, 68 и 84-фунтовыя, пушки.

общую рекогносцировку, съ цѣлію занять Бюфелькоппель, отбросить датчанъ въ укрѣпленный лагерь и внимательно осмотрѣть линію укрѣпленій. И эта рекогносцировка, несмотря на успѣшное начало, не достигла цѣли. Хотя пруссаки и успѣли оттѣснить датчанъ къ линіи дюппельскихъ укрѣпленій, но поднявшаяся сильная мятель помѣшала произвести обзоръ укрѣпленій, и пруссаки возвратились на прежнія мѣста.

Затѣмъ, въ ожиданіи своей осадной артиллеріи, прусскія войска, въ теченіе времени съ 22-го февраля по 15-е марта, почти ежедневно тревожили датскіе аванпосты, высылая для этой цѣли небольшіе отряды. Неблагопріятная погода имѣла дурное вліяніе на здоровье войскъ.

Въ то время, какъ пруссаки, ограничиваясь незначительными стычками, утомляли свои войска, нисколько не подвигаясь къ Дюппелю, противники ихъ усиливали свои укрѣпленія и успѣли увеличить число искусственныхъ препятствій, устроенныхъ ими впереди укрѣпленнаго лагеря.

Между тѣмъ, подоспѣла прусская осадная артиллерія. Первыя, доставленныя къ Дюппелю, 8 нарѣзныхъ 24-фунтовыхъ пушекъ употреблены были для вооруженія двухъ батарей на Броакерѣ. Эти батареи были построены на юго-западномъ берегу Венингбунда, при Гаммельмаркѣ.

15-го марта обѣ батареи (№№ 1 и 2) были вооружены 24-фунтовыми и 6-фунтовыми нарѣзными орудіями и въ тотъ же день открыли огонь по укрѣпленіямъ лѣваго фланга дюппельскаго лагеря и по деревяннымъ блокгаузамъ, въ которыхъ помѣщались датскія войска. Послѣ первыхъ же выстрѣловъ разрушенъ былъ блокгаузъ въ первомъ укрѣпленіи.

Датчане отвѣчали изъ укрѣпленій лѣваго фланга; но выстрѣлы ихъ гладкоствольныхъ орудій не достигали прусскихъ батарей. Послѣ довольно продолжительнаго обстрѣливанія укрѣпленій сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ и по Зондербургу, что дало поводъ обвинять пруссаковъ въ варварскомъ способѣ веденія войны. Если бы Зондербургъ былъ городомъ съ однимъ лишь мирнымъ населеніемъ, то, разумѣется, это обвиненіе было бы справедливо; но въ Зондербургѣ находились пороховой погребъ, казармы и склады военныхъ матеріяловъ, откуда они доставлялись въ Дюппель. Разрушеніе этихъ складовъ и мостовъ, соединявшихъ Дюппель съ Альзеномъ, имѣло значеніе для успѣха осады, и потому обстрѣливаніе Зондербурга оправ-

дывается отчасти военною необходимостію. Пруссаки виноваты въ томъ, что не предупредили датчанъ и не дали жителямъ времени выѣхать изъ города.

Въ слѣдующіе затѣмъ дни гаммельмаркскія батареи продолжали обстрѣливать укрѣпленія и Зондербургъ. Удачное дѣйствіе этихъ батарей, ослабивъ огонь укрѣпленій лѣваго фланга, дало возможность пруссакамъ произвести фронтальную атаку. Для этого генералъ Редеръ долженъ былъ предварительно занять деревню Дюппель; но датчане, замѣтивъ изъ усиленной стрѣльбы по укрѣпленіямъ, что пруссаки хотятъ приступить къ болѣе энергическимъ дѣйствіямъ, рѣшились предупредить своихъ противниковъ и утромъ 17-го марта, сдѣлавъ сильную вылазку изъ Ракебюля, наткнулись на аванпосты прусскаго лѣваго фланга. Генералъ Гебенъ, отъ бригады котораго выставлены были атакованные аванпосты, взялъ два баталіона и, увѣдомивъ Редера о нападеніи датчанъ, отбросилъ непріятеля къ Ракебюлю и даже вытѣснилъ его оттуда.

Редеръ въ то же время занялъ четырьмя баталіонами Вестеръ-Дюппель, а Канштейнъ, съ небольшимъ отрядомъ ($1^1/_2$ баталіона), отбросилъ датчанъ къ лагерю и взялъ засѣку, устроенную между шоссе и моремъ. Два датскихъ полка, выступившихъ изъ лагеря по направленію къ Вестеръ-Дюппелю, атаковали Редера, который однако, при содѣйствіи Канштейна, заставилъ датчанъ отступить въ лагерь.

Гебенъ, находившійся въ Ракебюлѣ, былъ атакованъ съ фронта и съ фланга нѣсколькими датскими баталіонами и вытѣсненъ ими, но, получивъ въ подкрѣпленіе два баталіона, атаковалъ въ свою очередь датчанъ, засѣвшихъ въ Ракебюлѣ, и послѣ продолжительной и упорной борьбы снова занялъ это селеніе. Къ семи часамъ вечера бой всюду прекратился.

Пруссаки ввели въ дѣло 17-го марта около 6,000 человѣкъ; со стороны датчанъ принимало участіе въ бою почти столько же войскъ. Потеря пруссаковъ простиралась до 140 человѣкъ выбывшими изъ строя; потеря датчанъ была почти такая же, кромѣ 300 человѣкъ плѣнныхъ, взятыхъ пруссаками.

Занявъ Вестеръ-Дюппель, пруссаки устроили батарею у Фрейдендаля для фронтальнаго обстрѣливанія укрѣпленій лѣвой линіи, а къ батареямъ на Гаммельмаркѣ присоединили еще двѣ (№№ 3 и 4), вооруженныя четырьмя 12-фунтовыми пушками.

Уже болѣе мѣсяца стояли пруссаки передъ Дюппелемъ, производя наступленія отдѣльными отрядами, заставлявшими датчанъ отодвинуть линію своихъ аванпостовъ ближе къ лагерю. Огонь гаммельмаркскихъ батарей хотя и наносилъ значительный вредъ укрѣпленіямъ и блокгаузамъ, но всѣ поврежденія дѣятельно исправлялись и въ то же время возводились новыя укрѣпленія: такъ, позади первой линіи дюппельскихъ укрѣпленій, возведена была вторая, которой, впрочемъ, не успѣли дать надлежащихъ профилей. Вторая линія не могла бы выдержать правильной атаки, но она давала возможность скрывать резервы, въ случаѣ успѣха непріятеля позволяла отступившимъ войскамъ устроиться за нею и при помощи резерва отразить противника или, подъ прикрытіемъ ея, отступить въ предмостныя укрѣпленія и затѣмъ переправиться на Альзенъ.

Вообще нерѣшительный образъ дѣйствій пруссаковъ позволилъ датчанамъ усилить оборонительныя средства Дюппеля и укомплектовать войска подкрѣпленіями, прибывшими изъ Копенгагена.

Вооруженныя силы датчанъ передъ штурмомъ Дюппеля простирались до 40,000 человѣкъ. Изъ нихъ 20,000 занимали Дюппель и Альзенъ, 10,000 находились въ Фридериціи, около 6,000 въ сѣверной Ютландіи у Аргуза; остальныя войска были распредѣлены по разнымъ пунктамъ государства. Усилить болѣе свои войска Данія не имѣла возможности, и потому главная забота правительства обращена была на возможное сохраненіе арміи. Эта заботливость проявлялась въ нерѣшительности и въ чисто-оборонительномъ характерѣ дѣйствій и лишала начальниковъ энергіи, съ которою даже при превосходствѣ силъ противника можно имѣть успѣхъ.

Пруссаки объясняютъ незначительность результатовъ, пріобрѣтенныхъ ими въ первый періодъ осады Дюппеля, недостаткомъ осадной артиллеріи, которую нельзя было доставить вслѣдствіе дурнаго состоянія дорогъ. Дѣйствительно, съ наступленіемъ весны, когда пути сообщеній улучшились, рѣшено было приступить къ болѣе энергическимъ дѣйствіямъ.

Начать рѣшительную осаду Дюппеля было тѣмъ болѣе необходимо, что въ это время открылись лондонскія конференціи, и успѣхъ на театрѣ войны могъ имѣть большое вліяніе на ходъ совѣщаній.

Въ концѣ марта дюппельскія укрѣпленія, несмотря на силь-

ныя поврежденія, находились еще въ такомъ состояніи, что рѣшиться на штурмъ ихъ открытою силою значило подвергать войска громаднымъ потерямъ. А потому было рѣшено вести правильную атаку противъ лѣваго фланга дюппельскаго лагеря, какъ болѣе ослабленнаго выстрѣлами съ Гаммельмарка и незащищеннаго альзенскими батареями. Кромѣ того, въ случаѣ взятія укрѣпленій лѣваго фланга, датчане не могли держаться въ остальныхъ укрѣпленіяхъ, изъ опасенія потерять путь отступленія на Альзенъ.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, въ ночь съ 29-го на 30-е марта, приступлено было къ заложенію первой параллели. Наканунѣ прусскіе аванпосты праваго фланга, занимавшіе Вестеръ-Дюппель, должны были, при содѣйствіи своихъ резервовъ, отбросить датчанъ за укрѣпленія лѣваго фланга и въ разстояніи отъ 300 до 400 шаговъ прикрыть себя стрѣлковыми ровиками съ небольшимъ брустверомъ.

Аванпостную цѣпь прусскаго праваго крыла содержала бригада Равена. Бригада Канштейна, расположенная на Броакерѣ, назначалась въ общій резервъ, а бригада Шмидта, содержавшая аванпосты лѣваго фланга, должна была, въ случаѣ надобности, содѣйствовать войскамъ Равена.

28-го марта, въ три часа утра, отрядъ Равена двинулся вдоль шоссе и, отбросивъ безъ выстрѣла датскіе аванпосты къ дюппельскому лагерю, подошелъ къ гласису укрѣпленій, даже отчасти проникъ въ промежутки между ними. У подошвы гласиса Равенъ наткнулся на искусственныя препятствія, какъ-то: шахматные колья, горизонтально-растянутыя проволоки и проч. Хотя эти преграды и не могли остановить пруссаковъ, но все-таки задержали ихъ, на нѣкоторое время, подъ самымъ мѣткимъ огнемъ противника.

Какъ только датскіе аванпосты отошли за линіи траншей, датчане открыли по наступавшему непріятелю сильный артиллерійскій огонь. Резервы датскихъ аванпостовъ перешли въ наступленіе и, поддержанные полевой батареей, занявшею позицію у № 6-го укрѣпленія, атаковали войска Равена. Въ то же самое время появился „Рольфъ-Краке“, который выстрѣлами своими нанесъ пруссакамъ значительный вредъ. Войска Равена пришли въ разстройство, но, поддержанныя вновь прибывшими подкрѣпленіями, успѣли оправиться и заставили датчанъ отступить къ укрѣпленному лагерю.

Подъ прикрытіемъ наступающихъ прусскихъ войскъ, піонеры, слѣдовавшіе за пѣхотными частями, вырыли стрѣлковые ровики въ разстояніи отъ 300 до 400 шаговъ отъ линіи датскихъ укрѣпленій. Въ этихъ ровикахъ расположились прусскіе аванпосты, назначенные для прикрытія заложенія 1-й параллели.

Датчане потеряли въ этомъ дѣлѣ около 145 человѣкъ убитыми и ранеными, и кромѣ того 60 человѣкъ взято было въ плѣнъ. Потеря пруссаковъ, по ихъ собственнымъ показаніямъ, простиралась до 200 человѣкъ.

29-го марта, вечеромъ, войска, назначенныя для заложенія 1-й параллели, собрались въ Шмелѣ, къ западу отъ Бюфелькоппеля.

Вмѣсто бригады Равена, назначены были въ передовую цѣпь: на правомъ флангѣ — 2 баталіона гвардейскаго гренадерскаго полка, а на лѣвомъ—2 баталіона бригады Гебена. Производство осадныхъ работъ возложено на бригаду Канштейна.

Лишь только стемнѣло, пять рабочихъ колоннъ, по 500 человѣкъ каждая, двинулись по указаннымъ имъ дорогамъ и были разставлены по линіи 1-й параллели инженерными офицерами. Работа производилась въ величайшей тишинѣ и шла очень успѣшно. Датчане нимало не безпокоили работавшихъ. Они какъ бы привыкли къ нерѣшительному образу дѣйствій пруссаковъ, не допускали мысли, чтобы было приступлено къ осаднымъ работамъ, а потому не освѣщали мѣстности свѣтящими ядрами и не предпринимали ничего для обнаруженія намѣреній противника.

Надобно замѣтить, что исключительно оборонительный характеръ дѣйствій давно вкоренился въ датской арміи, что аванпостная служба исполнялась датскими войсками по давно устарѣвшимъ уставамъ. Только этимъ и можно себѣ отчасти объяснить, почему, даже послѣ наступательныхъ дѣйствій Равена, датчане не приняли какихъ-либо мѣръ къ болѣе внимательному наблюденію за противникомъ.

Работы пруссаковъ быстро подвигались впередъ. Спустя полчаса по полуночи взошла луна, но вскорѣ покрылась тучами, и грозившая пруссакамъ опасность быть открытыми миновалась. Въ три часа утра 1-я параллель была почти окончена и прикрывающая работы аванпостная цѣпь отошла въ параллель и заняла ее.

1-я параллель, начинаясь у Фрейдендаля, близь Венингбунда, доходила до зондербургскаго шоссе. Длина ея была до 300 саженъ, а разстояніе отъ укрѣпленій лѣваго фланга отъ 300 до 400 саженъ.

Одновременно съ заложеніемъ 1-й параллели пруссаки приступили къ постройкѣ новыхъ батарей, преимущественно демонтирныхъ. До сихъ поръ они дѣйствовали изъ четырехъ гаммельмаркскихъ батарей (*) и батареи № 5-й у Фрейдендаля. Эти батареи назначались для дѣйствія противъ кораблей, входившихъ въ Венингбундъ, анфилировали укрѣпленія лѣваго фланга дюппельскаго лагеря и обстрѣливали Зондербургъ.

Ко 2-му апрѣля было вновь построено 8 батарей, вооруженныхъ 36 орудіями, въ числѣ ихъ 18 нарѣзныхъ (*).

Всѣ эти батареи, за исключеніемъ батареи № 13-го, назначавшейся для обстрѣливанія 8-го и 9-го датскихъ укрѣпленій, должны были дѣйствовать по укрѣпленіямъ лѣваго фланга дюппельскаго лагеря и находились отъ нихъ въ разстояніи отъ 400 до 500 саженъ.

2-го апрѣля рѣшено было произвести ложную артиллерійскую атаку противъ лѣваго фланга Дюппеля, чтобы отвлечь вниманіе датчанъ отъ высадки на Альзенъ, которую предполагали произвести на слѣдующій день. Въ два часа по полудни открытъ былъ артиллерійскій огонь съ батарей, устроенныхъ позади 1-й параллели, противъ фронта дюппельскаго лагеря, а съ гаммельмарскихъ батарей—противъ его лѣваго фланга. Въ Зондербургъ брошено было нѣсколько гранатъ съ зажигательнымъ составомъ, но онѣ не произвели ожидаемаго дѣйствія. На другой день бомбардированіе продолжалось, однако огонь изъ укрѣпленій не умолкалъ, изъ чего можно было заключить, что прусскіе выстрѣлы не произвели значительныхъ поврежденій.

Удачнѣе другихъ орудій дѣйствовали 12-фунтовыя нарѣзныя пушки. Дѣйствительность стрѣльбы изъ этихъ орудій была весь-

(*) На Гаммельмаркѣ были четыре батареи: № 1-го — вооруженная четырьмя нарѣзнымя 24-фунтовыми пушками; № 2-го — фельдцейхмейстерская съ четырьмя нарѣзными 24-фунтовыми пушками; № 3-го—влѣво отъ № 2-го, съ двумя нарѣзными 12-фунтовыми пушками; № 4-го—вправо отъ № 1-го, съ двумя нарѣзными 12-фунтовыми пушками.

(**) Батареи: №№ 9-й, 10-й, 11-й и 13-й вооружены были 12-ю нарѣзными 12-тифунтовыми и 8 нарѣзными 6-фунтовыми пушками; №№ 6-й, 7-й и 12-й—12-ю 7-фунтовыми гаубицами, а № 8-й 12-фунтовыми пушками.

ма замѣчательна, а заряжаніе удобнѣе чѣмъ 24-фунтовыхъ нарѣзныхъ. Стрѣльба изъ нарѣзныхъ орудій навѣсными выстрѣлами оказалась мало-успѣшною.

Для производства предполагавшейся высадки на Альзенъ сосредоточено было при Балегардѣ 26 баталіоновъ, 2 эскадрона и 50 орудій (*). Для переправы войскъ привезено было въ Балегардъ около 160 плоскодонныхъ лодокъ и понтоновъ; но сильный сѣверо-восточный вѣтеръ, поднявшійся въ ночь со 2-го на 3-е апрѣля, заставилъ отказаться отъ переправы.

Въ ночь съ 5-го на 6-е апрѣля, два прусскихъ баталіона выступили изъ 1-й параллели съ цѣлію оттѣснить датскіе аванпасты и прикрыть собою заложеніе новой параллели. Баталіоны эти безъ труда опрокинули датскіе аванпосты и утвердились, въ вырытыхъ ими стрѣлковыхъ ровикахъ, въ 250 саженяхъ отъ линіи дюппельскихъ укрѣпленій.

Съ 7-го на 8-е апрѣля послѣдовало заложеніе параллели, подъ прикрытіемъ 3-хъ баталіоновъ. Ночь была звѣздная и морозная. Какъ только рабочіе были разставлены, прусскія батареи открыли огонь. Датчане изрѣдка отвѣчали изъ первыхъ четырехъ укрѣпленій лѣваго фланга. Въ $3^1/_2$ часа утра работа была окончена. Въ теченіе ночи рабочіе не понесли никакой потери; только въ прикрывающихъ войскахъ нѣсколько человѣкъ были ранены.

Новая параллель названа была полупараллелью, потому что разстояніе отъ нея до дюппельскихъ укрѣпленій найдено было слишкомъ значительнымъ, и пруссаки предполагали устроить 2-ю параллель ближе къ линіи укрѣпленій. Полупараллель простиралась отъ возвышеннаго Венингбунда до зондербургскаго шоссе; имѣя около 350 сажень длины, она находилась отъ 250 до 300 шаговъ впереди 1-й параллели.

Въ теченіе слѣдующихъ ночей выведено было изъ полупараллели нѣсколько траншей, и съ 10-го на 11-е апрѣля заложена 2-я параллель, въ 250 шагахъ впереди полупараллели. Въ прикрытіе работъ назначено было три баталіона, изъ которыхъ одинъ содержалъ аванпостную цѣпь, другой расположенъ былъ въ полупараллели, а третій позади ея. Резервомъ служилъ полкъ, находившійся въ Остеръ-Дюппелѣ. Работы производились безпрепятственно, и къ утру параллель была

(*) 12 нарѣзныхъ 12-фунтовыхъ, 8 нарѣзныхъ 24-фунтовыхъ и 30 нарѣзныхъ 6-фунтовыхъ пушекъ.

окончена. Она шла отъ шоссе къ Венингбунду и имѣла около 250 саженъ длины.

Датчане сдѣлали вылазку только утромъ, когда параллель была почти окончена. Вылазку ихъ пруссаки отбили безъ труда.

Вслѣдъ за постройкою 2-й параллели приступлено было къ устройству новыхъ батарей, необходимыхъ для усиленнаго бомбардированія дюппельскихъ укрѣпленій. Такъ какъ взятіе дюппельскаго лагеря могло быть произведено только штурмомъ, то разрушеніе укрѣпленій и ослабленіе артиллерійскаго огня датчанъ сдѣлались главною задачею пруссаковъ.

Между тѣмъ, постоянно прибывали новыя орудія осаднаго парка, которыми вооружено было, въ ночь съ 12-го на 13-е апрѣля, 8 батарей: шесть на лѣвомъ прусскомъ флангѣ у Ракебюля, Равенскопеля и Шнабекзаге (№№ 23, 24, 25, 26, 27 и 28-го), вооруженныхъ 8-ю нарѣзными 12-фунтовыми пушками, для обстрѣливанія Зондербурга, мостовъ черезъ Альзенскій проливъ и альзенскихъ батарей, а также для дѣйствія по датскимъ судамъ; одна батарея у Венингбунда (№ 29-й) для стрѣльбы по датскимъ кораблямъ въ Венингбундѣ и одна батарея (№ 30-й) близъ зондербургскаго шоссе, назначенная для содѣйствія заложенію 3-й параллели. 13-го апрѣля прусскія батареи, дѣйствовавшія противъ Дюппеля, были вооружены 122 орудіями (*).

13-го апрѣля началось сильное обстрѣливаніе дюппельскихъ укрѣпленій, съ цѣлію облегчить заложеніе 3-й параллели. Датскіе аванпосты лѣваго фланга занимали стрѣлковые ровики впереди линіи укрѣпленій и могли своимъ огнемъ мѣшать заложенію 3-й параллели. Чтобъ выбить ихъ изъ этихъ закрытій, назначенъ былъ отрядъ изъ трехъ баталіоновъ.

Вечеромъ 13-го апрѣля четыре роты этого отряда расположились во 2-й параллели, а два баталіона въ резервѣ за ними въ полупараллели. Войска, расположенныя во 2-й параллели, поддержанныя резервомъ, выбили датчанъ изъ стрѣлковыхъ ровиковъ и заставили ихъ отступить въ траншеи, между укрѣпленіями, откуда датчане открыли мѣткій бѣглый ружейный огонь, поддержанный картечнымъ огнемъ съ №№ 1-го, 2-го и 3-го укрѣпленій. Прусскіе піонеры тотчасъ же приступили къ заложенію 3-й параллели летучею сапою и спустя четверть часа прикрыли себя отъ ружейнаго огня датчанъ.

(*) По прусскимъ офиціяльнымъ свѣдѣніямъ—112 орудій.

Потеря прусаковъ простиралась до 40 человѣкъ убитыми и ранеными.

3-я параллель, значительно уширенная въ слѣдующіе дни и приспособленная къ выступленію изъ нея штурмовыхъ колоннъ, имѣла слишкомъ 250 саженъ длины. Ея правое крыло находилось въ 400 шагахъ отъ №№ 1-го и 2-го укрѣпленій, а лѣвое въ 300 шагахъ отъ № 3-го и въ 500 шагахъ отъ № 5-го укрѣпленій.

13-го же апрѣля батареи при Равенскоппелѣ открыли огонь по альзенскимъ батареямъ, находившимся у Кьяра противъ Лиллемелле. Къ десяти часамъ утра датскія батареи должны были прекратить свой огонь; но, исправивъ ночью всѣ поврежденія, онѣ на слѣдующій день, при содѣйствіи полевой нарѣзной батареи, поставленной за рощею у Ренгофа, начали такъ удачно стрѣлять по прусскимъ батареямъ, что вскорѣ два прусскихъ орудія были подбиты, а артиллерійская прислуга батареи № 25-го укрылась подъ блиндажами. Только съ большимъ трудомъ удалось прусскимъ офицерамъ ободрить прислугу и возобновить стрѣльбу, и притомъ съ такимъ успѣхомъ, что датская нарѣзная батарея принуждена была сняться съ позиціи, а береговыя альзенскія батареи прекратить свой огонь.

Съ окончаніемъ 3-й параллели рѣшено было начать приготовленіе къ штурму. Чтобъ обезопасить свой правый флангъ отъ огня датскихъ судовъ, построена была батарея № 36-го у Венингбунда. Для навѣснаго дѣйствія по лѣвому флангу дюппельскаго лагеря построены двѣ батареи южнѣе шоссе. Пять же батарей, находившихся позади 1-й параллели, были разоружены и замѣнены мортирными батареями. Всего на прусскихъ батареяхъ въ это время находилось 110 орудій (*).

Дюппельскія укрѣпленія, сильно пострадавшія отъ огня прусскихъ батарей, не могли оказать продолжительнаго сопротивленія. Войска, утомленныя трудною службою на аванпостахъ и въ передовыхъ укрѣпленіяхъ, не находили достаточной защиты отъ непріятельскаго огня въ полуразрушенныхъ блокгаузахъ и скрывались большею частію за различными закрытіями позади 1-й линіи укрѣпленій, въ которой оставалось лишь самое необходимое число войскъ. Все это очень хорошо знали пруссаки и потому рѣшились болѣе не откладывать штурма.

(*) Нарѣзныхъ пушекъ: 24-фунтовыхъ 24, 12-фунтовыхъ 34, 6-фунтовыхъ 22, 12-фунтовыхъ короткихъ 6, 7-фунтовыхъ гаубицъ 8, 25-фунтовыхъ мортиръ 16.

17-го апрѣля собранъ былъ военный совѣтъ въ Бюфель-коппелѣ, на которомъ рѣшено: на слѣдующій день штурмовать дюппельскій укрѣпленный лагерь. Инструкція для штурма составлена была принцемъ Фридрихомъ-Карломъ. Содержаніе ея, въ главнѣйшихъ чертахъ, слѣдующее:

Штурмъ долженъ начаться одновременною атакою шести укрѣпленій лѣваго крыла дюппельскаго лагеря, противъ которыхъ ведены были осадныя работы и преимущественно направленъ огонь прусской артиллеріи.

Для штурма каждаго укрѣпленія назначается отдѣльная колонна, получающая нумеръ того же укрѣпленія, которое она должна будетъ штурмовать.

Колонны №№ 1-го, 2-го, 3-го, 5-го и 6-го состоятъ изъ *шести*, № 2-го изъ *десяти*, а № 4-го изъ *двѣнадцати* пѣхотныхъ ротъ. Колоннамъ 2-й, 4-й и 6-й придано было по саперной ротѣ, а 1-й, 3-й и 5-й по такой же полуротѣ. Въ каждой колоннѣ находилась артиллерійская команда изъ офицера и 24 нижнихъ чиновъ.

Всего для производства штурма предназначается 46 ротъ пѣхоты, 5 піонерныхъ ротъ и 151 артиллеристъ или около 8,000 человѣкъ.

Штурмовыя колонны, построенныя въ глубокихъ взводныхъ колоннахъ, слѣдуютъ въ нижеопредѣленномъ порядкѣ:

Головная рота разсыпается и составляетъ стрѣлковую цѣпь съ резервами; за нею слѣдуетъ рабочее отдѣленіе, состоящее изъ піонеровъ и одной изъ пѣхотныхъ ротъ. Піонеры должны уничтожать искусственныя препятствія и снабжаются для этого кирками, топорами и штурмовыми мѣшками (съ 30 фунтами пороха) для уничтоженія палисадовъ и барьерныхъ воротъ. Пѣхотинцы рабочаго отдѣленія несутъ лѣстницы, доски, связки сѣна и матрацы для покрытія шахматныхъ кольевъ, волчьихъ ямъ и другихъ препятствій. За рабочимъ отдѣленіемъ слѣдуетъ собственно штурмовая колонна (eigentliche Sturmkolonne), т. е. исключительно назначенная для штурма, въ составъ которыхъ: въ 1-й, 3-й, 5-й и 6-й колоннахъ входили двѣ, а во 2-й и 4-й колоннѣ четыре роты. Въ 150 шагахъ позади штурмующей колонны двигается резервъ, состоящій изъ двухъ ротъ въ 1-й, 3-й, 5-й и 6-й колоннахъ и изъ четырехъ во 2-й и 4-й колоннахъ. При резервѣ находятся артиллеристы, приданные штурмовымъ колоннамъ.

Штурмовыя колонны собираются у Бюфелькоппеля, откуда переходятъ во 2-ю параллель, гдѣ ихъ снабжаютъ шанцовымъ инструментомъ. Принявъ всѣ необходимыя принадлежности штурма, онѣ переходятъ въ 3-ю параллель, гдѣ и устраиваются въ вышеопредѣленномъ порядкѣ. Штурму должно предшествовать шести-часовое обстрѣливаніе линіи укрѣпленій, которое прекращается ко времени начала штурма. Затѣмъ штурмовыя колонны одновременно выступаютъ изъ 3-й параллели. Головныя роты, выславъ впередъ стрѣлковую цѣпь, прямо направляются на указанныя имъ укрѣпленія, не заботясь о сохраненіи связи съ сосѣдними колоннами. Рабочіе устраняютъ всѣ встрѣчающіяся на пути препятствія.

Достигнувъ непріятельскихъ укрѣпленій, люди головной роты стараются обойти ихъ, а рабочіе уничтожаютъ палисады и подготовляютъ спускъ въ ровъ. Подоспѣвшая къ этому времени штурмующая колонна спускается въ ровъ, занимаетъ его и выходитъ на брустверъ. Въ занятыхъ укрѣпленіяхъ тотчасъ же взрываются блокгаузы, а затѣмъ штурмовыя колонны приспособляютъ занятыя укрѣпленія къ самой упорной оборонѣ.

Отраженіе датскихъ вылазокъ предоставляется резервамъ штурмовыхъ колоннъ.

Гаммельмаркскія батареи обращаютъ свой огонь противъ второй дюппельской укрѣпленной линіи и противъ датскихъ резервовъ.

Въ колоннахъ 2-й и 4-й отдѣляется по одной ротѣ, вправо и влѣво, противъ смежныхъ укрѣпленій. Въ резервъ имъ назначается по ротѣ изъ штурмоваго резерва этихъ колоннъ.

Главный резервъ штурмовыхъ колоннъ состоитъ изъ частей бригадъ Канштейна и Равена, которыя должны находиться въ параллеляхъ и у Бюфелькоппеля. Четыре полевыя батареи располагаются у Шпицберга.

Бригада Шмидта занимаетъ позиціи у Ракебюля, бригада Редера у Шпицберга, гвардейская дивизія съ эскадрономъ улановъ у Сатрупа, три конныя батареи у Сатрупа и Нюбеля. Бригада Гебена должна, въ случаѣ возможности, произвести высадку на Альзенъ.

Всѣ штурмовыя колонны поступаютъ подъ начальство генералъ-лейтенанта Манштейна.

Разбирая эту диспозицію, нельзя не признать, что она составлена сообразно съ требованіями военнаго искусства. Каж-

дая колонна имѣла опредѣленную цѣль дѣйствія, чѣмъ устранялся неизбѣжный при штурмѣ безпорядокъ. Назначеніе резервовъ отражать вылазки и преслѣдовать непріятеля, по занятіи штурмовыми колоннами укрѣпленій, вполнѣ раціонально, потому что войска, даже одержавшія верхъ надъ противникомъ, неизбѣжно разстраиваются и при дальнѣйшемъ преслѣдованіи могутъ быть, въ свою очередь, опрокинуты непріятельскимъ резервомъ. Но при многихъ достоинствахъ этой диспозиціи въ ней есть и недостатки.

Намъ извѣстно, что позади первой дюппельской линіи укрѣпленій была вторая. Для полнаго успѣха штурма, необходимо было тотчасъ же по занятіи укрѣпленій лѣваго фланга овладѣть этою линіею и тѣмъ отрѣзать датскимъ войскамъ путь отступленія къ Зондербургу; но резервы штурмовыхъ колоннъ не были достаточно сильны для штурма второй линіи, а бригады Канштейна и Редера, которыя могли бы подкрѣпить ихъ, должны были ожидать приказаній изъ главной квартиры, такъ что удобный моментъ для атаки 2-й линіи легко могъ быть упущенъ, особенно при той педантической точности въ исполненіи приказаній и при недостаткѣ иниціативы въ частныхъ начальникахъ, которыми отличается прусская армія (*).

Прежде чѣмъ приступить къ описанію штурма, необходимо разсмотрѣть состояніе тѣхъ датскихъ укрѣпленій, которыя предположено было штурмовать.

Укрѣпленія №№ 1-го, 2-го, 4-го и 6-го принадлежали къ числу семи главныхъ укрѣпленій дюппельскаго лагеря. Всѣ они были сомкнутыми шестисторонниками, съ бруствером отъ 10 до 12 футовъ высоты и 15 футовъ толстоты. Заложеніе эскарпа равнялось его высотѣ; бермы не существовало. Глубина рва равнялась 15 футамъ, такъ что штурмующіе должны были, по крутой покатости въ 45°, подняться на двадцатипятифутовую высоту. Заложеніе контръ-эскарпа было въ $7^1/_2$ футовъ, а верхняя ширина рва $37^1/_2$ футовъ. Впереди рва былъ насыпанъ гласисъ. Внутри укрѣпленій, по линіи капитали, находился блокгаузъ изъ толстыхъ брусьевъ, прикрытый земляною насыпью. Амбразуры блокгауза устроены были на высотѣ 9 футовъ. Излишняя высота блокгаузовъ открывала ихъ выстрѣламъ непріятеля, и въ день штурма многіе изъ нихъ не

(*) Ниже мы увидимъ, какъ этотъ недостатокъ диспозиціи былъ устраненъ предусмотрительностію генерала Манштейна.

могли доставить безопаснаго закрытія войскамъ. Кромѣ блокгаузовъ устроены были и каменные пороховые магазины.

Длина линіи огня сомкнутыхъ укрѣпленій равнялась 375 футамъ, а внутренне пространство только 14,000 квадратнымъ футамъ. Оно значительно стѣснялось отлогими банкетами и блокгаузами и земляными закрытіями, такъ что для помѣщенія войскъ оставалось очень мало мѣста, и гарнизонъ сомкнутыхъ укрѣпленій, не успѣвъ отразить атаки непріятеля и не имѣя возможности устроиться, большею частію принужденъ былъ сдаваться въ плѣнъ.

Полусомкнутыя или открытыя укрѣпленія имѣли форму люнетовъ съ палисадированною горжею. Профиль ихъ была слабѣе профили сомкнутыхъ укрѣпленій. Блокгаузовъ не было. Пороховые погреба построены были изъ прочныхъ брусьевъ.

Въ началѣ осады вырыты были между укрѣпленіями ровики для стрѣлковъ и устроена вторая линія укрѣпленій изъ люнетовъ и флешей слабой профили, съ открытою горжею, соединенныхъ между собою траншеями.

Вторая линія, начинаясь у укрѣпленія № 8-го, пересѣкала зондербургское шоссе въ 200 шагахъ позади укрѣпленія № 4-го и простиралась до Венингбунда. Лѣвый флангъ 2-й линіи былъ на столько поданъ назадъ, что гаммельмаркскія батареи не могли анфилировать ее.

Между второю линіею и предмостными укрѣпленіями находился, у зондербургскаго шоссе, обширный лагерь изъ бараковъ. Предмостныя укрѣпленія состояли изъ двухъ кронверковъ, имѣвшихъ профиль сомкнутыхъ укрѣпленій.

Вооруженіе дюппельскаго лагеря, въ послѣдній періодъ осады, состояло изъ 118 орудій: 15 нарѣзныхъ пушекъ отъ 4 до 36-фунтоваго калибра, 92 гладкоствольныхъ орудій отъ 6 до 84-фунтоваго калибра, и 11 мортиръ: трехъ 25-фунтовыхъ и восьми 7-фунтовыхъ.

Изъ этого краткаго обзора дюппельскихъ укрѣпленій видно, что они были бы достаточно сильны для выдержанія осады при болѣе энергическомъ образѣ дѣйствій датчанъ и при большемъ числѣ войскъ. Датчане, ограничиваясь пассивною обороною, позволили пруссакамъ безпрепятственно подвигаться впередъ и безъ большихъ потерь производить осадныя работы. Близость непріятельскихъ батарей въ послѣдній періодъ осады заставила датчанъ держать главный резервъ на островѣ

Альзенѣ. Даже войска, занимавшія лагерь, въ избѣжаніе потерь, располагались въ блокгаузахъ и въ другихъ закрытіяхъ. Отдаленность главнаго резерва, который не могъ въ минуту опасности поддержать войска, занимавшія укрѣпленія, лишала гарнизонъ лагеря энергіи и увѣренности въ томъ, что каждое нападеніе непріятеля будетъ отражено съ успѣхомъ, а отсутствіе этой увѣренности, что особенно замѣтно было въ главныхъ начальникахъ датскихъ войскъ, было одною изъ главныхъ причинъ успѣха пруссаковъ.

Незадолго до штурма, среди датскихъ высшихъ начальниковъ начала даже проявляться мысль, что дальнѣйшая оборона Дюппеля имѣетъ мало шансовъ на успѣхъ и что ожидать штурма значило подвергать войска огромнымъ потерямъ безъ надежды удержаться въ Дюппелѣ, а потому имъ казалось благоразумнѣе заблаговременно очистить укрѣпленный лагерь и переправиться на Альзенъ. Министерство Монрада не раздѣляло однако этого мнѣнія, и генералъ Герлахъ предписалъ ни въ какомъ случаѣ не думать о переходѣ на Альзенъ, а защищать укрѣпленія до послѣдней возможности, даже въ томъ случаѣ, если бы ближайшіе резервы войскъ, занимавшихъ укрѣпленія, въ избѣжаніе потерь, необходимо было отвести назадъ. Генералы, командовавшіе войсками въ Дюппелѣ, все-таки сомнѣваясь въ удачномъ отраженіи штурма, заблаговременно переправили на Альзенъ лучшія нарѣзныя орудія и тѣмъ значительно ослабили оборону Дюппеля.

Датскія войска, занимавшія Дюппель, расположены были слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ флангѣ 1-я бригада (2-й и 22-й полки) занимали укрѣпленія отъ 1-го до 6-го включительно; на правомъ флангѣ укрѣпленія 7-е, 8-е, 9-е и 10-е были заняты 3-ю бригадою (16-й и 17-й полки); въ резервѣ, за лѣвымъ флангомъ, у бараковъ расположена была 8-я бригада (9-й и 20-й полки); предмостныя укрѣпленія занимали три баталіона 2-й бригады, а одинъ баталіонъ той же бригады составлялъ резервъ праваго фланга и находился позади 9-го и 10-го укрѣпленій, у апенрадской дороги. Ближайшій резервъ дюппельскаго лагеря на Альзенѣ состоялъ изъ бригады, расположенной въ Зундсмаркѣ, къ сѣверо-востоку отъ Зондербурга.

Слѣдовательно, всего въ дюппельскомъ лагерѣ находилось 16 баталіоновъ, т. е. около 10,000 человѣкъ, а на лѣвомъ

флангѣ лагеря, противъ котораго пруссаки направили свой главный ударъ, около 2,500 человѣкъ, которые должны были отразить одновременное нападеніе 8,000 пруссаковъ, поддержанныхъ еще бригадами Канштейна и Равена. Принимая, что на лѣвомъ прусскомъ флангѣ число войскъ, участвовавшихъ въ штурмѣ, простиралось до 9,000 человѣкъ и что датчане могли быть усилены только 3,000 человѣкъ съ острова Альзена, оказывается, что 22,000 пруссаковъ дѣйствовали противъ 13,000 датчанъ, которымъ полуразрушенныя укрѣпленія не могли доставить хорошей защиты.

Сильная бомбардировка, происходившая 17-го апрѣля, была возобновлена 18-го, на разсвѣтѣ. Датчане ожидали штурма и войска находились въ укрѣпленіяхъ; но потери отъ артиллерійскаго огня и то обстоятельство, что штурмъ не послѣдовалъ тотчасъ же послѣ открытія огня съ прусскихъ батарей, отчего можно было предположить, что 18-го числа пруссаки ограничатся одною бомбардировкою, заставили датчанъ отвести войска изъ укрѣпленій и расположить ихъ за разными закрытіями. Въ укрѣпленіяхъ оставлена была только артиллерійская прислуга.

Въ десять часовъ утра, какъ только прусскія фронтальныя батареи прекратили свой огонь, раздались звуки штурмоваго марша на брустверѣ 3-й параллели и штурмовыя колонны быстро прошли пространство, раздѣлявшее 3-ю параллель и линію укрѣпленій. Датчане открыли картечный огонь по наступавшимъ войскамъ, а пѣхота, назначенная для защиты укрѣпленій, начала выходить изъ различныхъ закрытій, въ которыхъ находилась во время канонады; но къ нѣкоторымъ укрѣпленіямъ она подошла уже по занятіи ихъ пруссаками, въ другихъ столпилась около блокгаузовъ въ то время, какъ штурмующія прусскія колонны уже поднимались на брустверъ.

Не прошло получасу со времени начала штурма, какъ всѣ шесть укрѣпленій лѣваго фланга были взяты, а войска, защищавшія ихъ, большею частію принуждены были сдаться въ плѣнъ.

Этотъ краткій очеркъ представляетъ общій характеръ перваго акта штурма Дюппеля. Для болѣе нагляднаго обзора необходимо разсмотрѣть нѣкоторыя подробности занятія отдѣльныхъ укрѣпленій, слѣдуя порядку ихъ нумеровъ, потому что опредѣлить послѣдовательный порядокъ взятія укрѣпленій прусса-

ками довольно трудно, хотя въ офиціяльныхъ донесеніяхъ союзниковъ говорится, что прежде всего прусское знамя развѣвалось въ траншеяхъ между вторымъ и третьимъ укрѣпленіями.

Противъ укрѣпленія № 1-й направилась первая штурмовая колонна, имѣя въ головѣ одну роту въ разсыпномъ строѣ, за которою слѣдовали: рабочее отдѣленіе и собственно штурмовая колонна съ резервомъ. При выступленіи изъ 3-й параллели, колонна была встрѣчена картечными выстрѣлами изъ 1-го и 2-го укрѣпленій и ружейнымъ огнемъ изъ траншей. Голова колонны безъ труда уничтожила встрѣченныя ею препятствія. Одно отдѣленіе головной роты тотчасъ же спустилось въ ровъ, разрушило, съ помощію піонеровъ, палисады и взобралось на брустверъ, куда почти вслѣдъ за нимъ подоспѣла и штурмовая колонна.

Взойдя на брустверъ, пруссаки (*) начали стрѣлять по гарнизону, только что вошедшему въ укрѣпленіе и неимѣвшему времени устроиться. Датскіе артиллеристы заклепали свои орудія. Около 280 человѣкъ съ тремя офицерами взяты были въ плѣнъ. Одинъ раненый датчанинъ пробирался было къ пороховому погребу, чтобъ взорвать его, но былъ убитъ, не успѣвъ совершить своего подвига.

Шесть орудій достались въ руки побѣдителей; одно изъ нихъ не было даже заклепано, и его тотчасъ же приспособили къ стрѣльбѣ противъ 2-й дюппельской линіи и противъ „Рольфъ-Краке", появившагося въ Венингбундѣ.

Точно такимъ же образомъ произошло занятіе 2-го укрѣпленія. Здѣсь особенно отличился минеръ Клинке. Спустившись въ ровъ, онъ зажегъ брошенный туда пороховой мѣшокъ и взрывомъ его разрушилъ палисадную стѣнку. Чрезъ образовавшійся проломъ, благодаря самоотверженію Клинке, поплатившагося за этотъ подвигъ жизнію, штурмующія войска быстро взобрались на брустверъ и взяли въ плѣнъ почти весь гарнизонъ 2-го укрѣпленія.

Укрѣпленіе № 3-й взято было третьею штурмовою колонною прежде, чѣмъ гарнизонъ успѣлъ занять его; несмотря однако на успѣхъ штурма, третья колонна понесла значительныя потери отъ огня сосѣднихъ укрѣпленій.

(*) Амбразуры въ укрѣпленіяхъ закрывались на ночь земляными мѣшками и 18-го утромъ не вездѣ были открыты, отчего нѣкоторыя укрѣпленія, въ особенности 5-е, не могли открыть немедленно огонь по наступавшимъ колоннамъ.

8 ротъ четвертой штурмовой колонны направились противъ 4-го укрѣпленія, а остальныя 4 роты должны были занять стрѣлковые ровики между 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ укрѣпленіями.

Укрѣпленіе № 4-й было болѣе другихъ подано назадъ, и потому датчане успѣли ввести въ него войска и устроить ихъ, отчего борьба за овладѣніе этимъ укрѣпленіемъ была очень упорна. Уже приближаясь къ нему, четвертая штурмовая колонна потеряла много людей въ углу между укрѣпленіями 3, 4 и 5-мъ. Несмотря однако на упорное сопротивленіе и огромныя потери, пруссаки успѣли въ $10^1/_2$ часовъ овладѣть 4-мъ укрѣпленіемъ, послѣ чего три роты были направлены противъ второй линіи.

Для овладѣнія 5-мъ укрѣпленіемъ отряжены были двѣ роты. Гарнизонъ этого укрѣпленія не успѣлъ занять его, и пруссаки почти безъ сопротивленія овладѣли укрѣпленіемъ, гарнизонъ котораго, находившійся близъ горжи, отступилъ во вторую линію.

Шестая штурмовая колонна, подойдя къ 6-му укрѣпленію, спустилась по штурмфаламъ въ ровъ и взобралась на брустверъ прежде, чѣмъ гарнизонъ успѣлъ занять его. Датчане, собравшись внутри укрѣпленія, открыли огонь по штурмующимъ, но вскорѣ принуждены были отступить ко второй линіи; при этомъ многіе изъ нихъ сдались въ плѣнъ. Піонеры тотчасъ же приспособили взятое укрѣпленіе къ оборонѣ.

Резервъ 6-й колонны, занявъ стрѣлковые ровики между 5-мъ и 6-мъ укрѣпленіями, двинулся противъ второй линіи дюппельскихъ укрѣпленій.

Это движеніе связываетъ собою первый актъ шурма со вторымъ; но, прежде чѣмъ приступить къ нему, слѣдуетъ разсмотрѣть, въ какомъ положеніи находились датскія войска въ этотъ моментъ штурма.

1-я датская бригада, защищавшая шесть укрѣпленій лѣваго фланга, потеряла одними плѣнными около 1,000 человѣкъ. Остатки этой бригады отошли во вторую линію и расположились позади 2-го и 5-го укрѣпленій. Въ 7-мъ и 8-мъ укрѣпленіяхъ находилось по баталіону, въ 9-мъ и 10-мъ и въ сосѣднихъ траншеяхъ расположено было два баталіона, а за ними по апенрадской дорогѣ стоялъ баталіонъ, передвинутый сюда изъ предмостныхъ укрѣпленій. Резервъ, состоявшій изъ 8-й бригады, находился сперва у бараковъ; но генералъ дю-Пла, при са-

момъ началѣ штурма, передвинулъ его во вторую линію. „Рольфъ-Краке“ бросилъ якорь въ Венингбундѣ и приготовился къ пораженію праваго крыла штурмующихъ.

Генералъ Манштейнъ, слѣдившій за успѣхами прусскихъ штурмовыхъ колоннъ, совершенно вѣрно заключилъ, что если тотчасъ же двинуть эти колонны противъ второй линіи дюппельскихъ укрѣпленій, поддержавъ ихъ сильными резервами, то успѣхъ будетъ несомнѣненъ.

Взявъ на себя отвѣтственность, онъ приказалъ бригадѣ Каннштейна, какъ только прусскія знамена появятся на укрѣпленіяхъ, выступить изъ 3-й параллели и, расположившись южнѣе шоссе, составить ближайшій резервъ колоннъ; затѣмъ бригада Равена, сосредоточенная у Бюфелькоппеля, передвинута была по шоссе на высоту 2-й параллели, гдѣ она въ 11 часовъ получила приказаніе продолжать наступленіе. За бригадою Равена поставлены четыре полевыя батареи, которымъ въ $10^1/_2$ часовъ приказано было двинуться впередъ. Позади этихъ батарей, у Петта и Ракебюля, находилось четыре баталіона.

При самомъ началѣ штурма, баталіоны, стоявшіе у Петта, бросились на непріятельскіе аванпосты и вытѣснили ихъ изъ стрѣлковыхъ ровиковъ; по занятіи укрѣпленій лѣваго фланга одинъ изъ этихъ баталіоновъ получилъ приказаніе атаковать 10-е укрѣпленіе, а другой двинулся противъ 9-го укрѣпленія.

Итакъ, къ $10^1/_2$ часамъ утра всѣ ближайшіе прусскіе резервы находились въ движеніи, направляясь противъ второй линіи и укрѣпленій праваго фланга дюппельскаго лагеря.

Для удобства обзора втораго акта штурма, мы разсмотримъ отдѣльно ходъ боя на правомъ прусскомъ флангѣ, въ центрѣ у укрѣпленій 7-го и 8-го и на лѣвомъ флангѣ.

На правомъ прусскомъ флангѣ четыре первыя штурмовыя колонны, почти тотчасъ же послѣ овладѣнія укрѣпленіями лѣваго фланга первой линіи дюппельскаго лагеря, двинулись противъ второй. Прусскія колонны овладѣли второю линіею и даже прошли за нее около 200 шаговъ, но здѣсь были встрѣчены восьмою датскою бригадою и отброшены за вторую линію.

Генералъ дю-Пла, такъ своевременно передвинувшій 8-ю бригаду ко второй линіи, сдѣлалъ это передвиженіе именно затѣмъ, чтобъ удержать наступленіе пруссаковъ и, принявъ

къ себѣ отступающія части 1-й бригады, обезпечить путь отступленія 3-й бригадѣ, получившей приказаніе отойти къ предмостнымъ укрѣпленіямъ. Генералъ дю-Пла предполагалъ даже, образовавъ резервъ изъ отступившихъ частей 3-й бригады, перейти въ наступленіе, оттѣснить пруссаковъ за первую линію и удержаться въ ней при помощи подкрѣпленій, которыя могли къ этому времени подоспѣть съ Альзена. Если бы хотя часть 3-й бригады могла поддержать войска генерала дю-Пла, а прусскія штурмовыя колонны не имѣли вблизи сильныхъ резервовъ, то очень можетъ быть, что датчанамъ удалось бы отразить наступленіе пруссаковъ, нѣсколько разстроенныхъ послѣ взятія укрѣпленій лѣваго фланга. Но полки 3-й датской бригады (16-й и 17-й), атакованные пруссаками, не могли оказать содѣйствія 8-й бригадѣ; въ то же время прусскія штурмовыя колонны были усилены бригадою Канштейна, которая, принявъ отступающія колонны, вступила съ датчанами въ упорный рукопашный бой. Датчане видимо ослабѣвали. Подоспѣвшій сюда на смѣну убитаго дю-Пла генералъ Штейнманъ, отчаяваясь въ успѣхѣ, рѣшился поддерживать бой только до тѣхъ поръ, пока войска праваго датскаго фланга успѣютъ отойти въ предмостныя укрѣпленія. Несмотря однако на всѣ усилія войскъ и ихъ начальниковъ, лѣвое датское крыло (8-я бригада и остатки 1-й бригады) должно было отступить. „Рольфъ-Краке", назначенный для содѣйствія оборонѣ лѣваго фланга укрѣпленнаго лагеря, опоздалъ и явился въ Венингбундѣ послѣ того, какъ пруссаки окончательно заняли вторую линію. Однако онъ успѣлъ, поражая выстрѣлами прусскія войска, дѣйствовавшія противъ центра и праваго фланга дюппельскаго лагеря, облегчить отступленіе 3-й датской бригады.

Около полудня остатки 1-й и 8-й бригады отошли въ предмостныя укрѣпленія, а войска праваго прусскаго фланга, утомленныя боемъ, расположились въ лощинѣ, находившейся въ 500 шагахъ впереди предмостныхъ укрѣпленій. Итакъ, на правомъ прусскомъ крылѣ бой прекратился вслѣдствіе совершеннаго утомленія противниковъ.

Обратимся теперь къ центру. Мы видѣли, что резервъ шестой колонны двинулся противъ стрѣлковыхъ ровиковъ между 5-мъ и 6-мъ укрѣпленіями. Овладѣвъ ими, резервъ шестой колонны подошелъ къ горжѣ 7-го укрѣпленія и, воспосреди

зовавшись безпорядкомъ, въ которомъ находились войска, защищавшія это укрѣпленіе, ворвался въ него и вытѣснилъ оттуда датчанъ. Оставивъ небольшой отрядъ въ занятомъ укрѣпленіи, резервъ шестой колонны двинулся къ 9-му укрѣпленію, но на пути встрѣтилъ 17-й датскій полкъ, спѣшившій на помощь къ 7-му укрѣпленію. Завязалась рукопашная схватка, и пруссаки, несмотря на прибывшее къ нимъ подкрѣпленіе, принуждены были отступить въ 7-е укрѣпленіе. Отразивъ наступленіе пруссаковъ, датчане успѣли ввести часть войскъ въ 8-е укрѣпленіе, при чемъ остальныя расположились между 8-мъ укрѣпленіемъ и зондербургскимъ шоссе.

Въ это время подошла къ мѣсту боя бригада Равена, и почти въ то же время 3-я датская бригада получила приказаніе, оставивъ часть войскъ для защиты укрѣпленій праваго фланга, отступить къ предмостнымъ укрѣпленіямъ. 16-й полкъ, составлявшій крайнее правое крыло датчанъ, тотчасъ же собрался и въ $11^1/_4$ часовъ началъ отступать; но 17-й полкъ, атакованный бригадою Равена, завязалъ бой съ пруссаками.

По распоряженію генерала Герлаха, на смѣну 3-й бригады датскихъ войскъ, должна была выступить изъ предмостныхъ укрѣпленій 2-я бригада, по смѣнѣ ея ожидаемою бригадою съ острова Альзена; но какъ эта бригада не являлась, то и 2-я бригада не трогалась съ мѣста, и 17-й полкъ, атакованный Равеномъ, остался безъ всякой поддержки.

Равенъ, пройдя Вестеръ-Дюппель, былъ встрѣченъ выстрѣлами 8-го укрѣпленія. Двѣ нарѣзныя прусскія батареи тотчасъ же заняли позицію сѣвернѣе зондербургскаго шоссе и начали стрѣлять по 8-му укрѣпленію, чтобъ отвлечь его выстрѣлы отъ наступавшей по шоссе бригады Равена. Двѣ роты, слѣдовавшія въ головѣ этой бригады, подошли къ 8-му укрѣпленію, быстро взобрались на брустверъ и, послѣ непродолжительной борьбы, взяли въ плѣнъ почти весь гарнизонъ укрѣпленія, около 170 человѣкъ и 8 орудій.

Въ то же время прочія войска бригады Равена двинулись по зондербурго-апенрадской дорогѣ и атаковали 17-й полкъ и баталіонъ, составлявшій резервъ праваго датскаго фланга. Датчане, не получивъ подкрѣпленій, не могли долго сопротивляться и принуждены были отступить въ предмостныя укрѣпленія.

Пруссаки, преслѣдуя датчанъ, заняли селеніе Стенгофъ и

отрѣзали войскамъ, занимавшимъ 9-е и 10-е укрѣпленія, путь отступленія къ Зондербургу.

Одновременно съ этими дѣйствіями, на лѣвомъ прусскомъ флангѣ, колонны, составленныя изъ охотниковъ, двинулись противъ 9-го и 10-го укрѣпленій, направляясь въ тылъ ихъ, а четыре баталіона подошли къ нимъ съ фронта. Сперва взято было 9-е укрѣпленіе, а затѣмъ, въ два часа пополудни, гарнизонъ 10-го укрѣпленія, окруженный со всѣхъ сторонъ прусскими войсками, сдался на капитуляцію.

Такимъ образомъ, въ два часа пополудни, всѣ укрѣпленія первой и второй дюппельскихъ линій были въ рукахъ пруссаковъ. Оставалось только овладѣть предмостными укрѣпленіями.

Датскій главнокомандующій, генералъ Герлахъ, поздно узнавшій о штурмѣ (*), приказалъ войскамъ, находившимся на Альзенѣ, собираться къ Зондербургу. Войска эти начали подходить къ Зондербургу послѣ полудня, когда бой на лѣвомъ флангѣ Дюппеля совершенно прекратился; 8-я бригада, съ слабыми остатками 1-й, отступила въ предмостныя укрѣпленія, а 3-я бригада начала отступать туда же, задерживая преслѣдующаго ее непріятеля. Хотя генералъ Герлахъ первоначально намѣревался отстаивать предмостныя укрѣпленія и въ этихъ видахъ предполагалъ подкрѣпить ихъ частію войскъ, находившихся на островѣ Альзенѣ, но вскорѣ отказался отъ своего намѣренія. Расположивъ большую часть войскъ въ траншеяхъ, устроенныхъ вдоль восточнаго берега Альзенскаго пролива, гдѣ было до 24 полевыхъ орудій и нѣсколько береговыхъ батарей, вооруженныхъ осадною артиллеріею, генералъ Герлахъ оставилъ въ предмостныхъ укрѣпленіяхъ лишь незначительное число войскъ (2-я бригада—3-й и 18-й полки). Вскорѣ и эти войска были переведены на островъ Альзенъ. Генералъ Герлахъ не разсчитывалъ болѣе на успѣшную обону предмостныхъ укрѣпленій; притомъ онъ опасался, чтобы пруссаки, овладѣвъ ими, не ворвались вмѣстѣ съ датскими войсками на островъ Альзенъ. Въ предмостныхъ укрѣпленіяхъ оставленъ былъ небольшой отрядъ, который долженъ былъ, разрушивъ мосты, переправиться чрезъ Альзенскій проливъ на судахъ.

Между тѣмъ, пруссаки, въ два часа пополудни, возобновили

(*) Телеграфъ былъ испорченъ, и потому извѣстія изъ лагеря передавались въ главную квартиру посредствомъ курьеровъ.

штурмъ. Бригада Канштейна двинулась по апенраде-зондербургскому шоссе, разобрала засѣки и взошла на брустверъ предмостныхъ укрѣпленій. Слабый датскій отрядъ, занимавшій укрѣпленія, не могъ долго защищать ихъ и, разрушивъ мосты, переправился на Альзенъ.

Занятіемъ предмостныхъ укрѣпленій бой еще не окончился, и канонада продолжалась вплоть до ночи. Датчане стрѣляли со своихъ батарей на Альзенѣ, а пруссаки дѣйствовали по этимъ батареямъ изъ полевыхъ и осадныхъ орудій, сосредоточенныхъ противъ позиціи датскихъ войскъ.

Утромъ 19-го апрѣля вновь началась канонада; но перемиріе, заключенное отъ полудня до семи часовъ вечера, для уборки убитыхъ и раненыхъ, прекратило ее.

Предполагавшаяся переправа бригады Гебена на Альзенъ не была приведена въ исполненіе.

Пруссаки, взявъ Дюппель, отняли у датчанъ единственный ихъ опорный пунктъ на материкѣ Шлезвига и пріобрѣли возможность покорить Альзенъ и окончательно занять Ютландію.

При штурмѣ Дюппеля пруссаки потеряли убитыми, ранеными и безъ-вѣсти пропавшими 79 офицеровъ и 1,118 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ убитыхъ 16 офицеровъ и 213 нижнихъ чиновъ). Принимая, что съ прусской стороны участвовало въ штурмѣ около 16,000 человѣкъ, потеря составитъ $7,_7\%$ всего числа войскъ. Это отношеніе оказывается довольно благопріятнымъ и объясняется внезапностію нападенія и быстротой, съ которою занятъ былъ дюппельскій лагерь. Пруссаки взяли въ Дюппелѣ 118 пушекъ и 4,000 ружей.

Со стороны датчанъ участвовали въ отраженіи штурма, считая въ томъ числѣ войска, находившіяся на восточномъ берегу Альзенскаго пролива и подверженныя огню прусской артиллеріи, около 13,000 человѣкъ. Изъ нихъ убито: 35 офицеровъ и 580 нижнихъ чиновъ, ранено 34 офицера и 1,450 нижнихъ чиновъ (изъ нихъ около 600 человѣкъ взято въ плѣнъ); нераненыхъ взято въ плѣнъ 37 офицеровъ и 2,700 нижнихъ чиновъ, такъ что вся потеря датчанъ составитъ 4,550 человѣкъ, т. е. болѣе трети всѣхъ войскъ, участвовавшихъ въ бою. Число убитыхъ и раненыхъ простирается до 20% всего числа войскъ. Отношеніе это показываетъ, что датчане не щадили себя при защитѣ укрѣпленнаго лагеря. Огромное число плѣнныхъ объясняется внезапностію нападенія, тѣснотой внутрен-

няго пространства въ укрѣпленіяхъ, непозволявшей гарнизонамъ устроиться для отпора противника, а главное тѣмъ, что, защищаясь въ укрѣпленіяхъ до послѣдней возможности, датскія войска не имѣли позади себя близкихъ резервовъ, которые могли бы ихъ выручить.

Взятіе Дюппеля привело въ восторгъ пруссаковъ. Общая радость соединила всѣ политическія партіи. Журналы были переполнены описаніями подвиговъ побѣдоносной прусской арміи. Прусская нація гордилась этою побѣдою, какъ очевиднымъ доказательствомъ храбрости своихъ войскъ. Правительство же, въ особенности глава кабинета, Бисмаркъ, видѣли въ этой побѣдѣ первый шагъ къ осуществленію замысловъ на пріобрѣтеніе Шлезвига или, покрайней мѣрѣ, гаваней въ устьѣ Шлеи, Эйдера и Эльбы, и явное свидѣтельство той пользы, которую принесли арміи послѣднія реформы.

Атака дюппельскаго укрѣпленнаго лагеря замѣчательна употребленіемъ пруссаками въ большихъ размѣрахъ нарѣзной артиллеріи.

Изъ описанія дюппельскаго лагеря мы знаемъ расположеніе отдѣльныхъ укрѣпленій и невыгодное устройство блокгаузовъ, не вполнѣ прикрытыхъ земляными брустверами. Разрушеніе блокгаузовъ, въ которыхъ помѣщались войска, имѣло весьма важное вліяніе на успѣшный ходъ осады. При употребленіи гладкоствольныхъ орудій, для устройства батарей необходимо было сперва приступить къ сложнымъ и медленнымъ осаднымъ работамъ; мѣткость и дальность выстрѣловъ нарѣзныхъ орудій дали возможность устраивать батареи, не прибѣгая для этого, въ первый же періодъ осады, къ труднымъ осаднымъ работамъ. Впрочемъ, преимущество нарѣзныхъ орудій въ этомъ отношеніи было бы не столь важно, если бы и осаждаемая крѣпость была вооружена нарѣзною артиллеріею. Но такъ какъ датчане почти вовсе не имѣли нарѣзной артиллеріи, то всѣ выгоды употребленія ея были на сторонѣ пруссаковъ.

Вслѣдствіе дѣйствительности выстрѣловъ нарѣзной артиллеріи пруссаки имѣли возможность съ дальняго разстоянія разрушать блокгаузы и, постепенно срывая выстрѣлами крону бруствера, поражать войска, находившіяся въ укрѣпленіяхъ, и даже разрушать тѣ блиндированныя постройки, которыя были хорошо прикрыты земляными насыпями.

Демонтированіе непріятельскихъ орудій нарѣзною артилле-

ріею не требовало устройства рикошетныхъ батарей, значительно увеличивающихъ размѣры осадныхъ работъ. Мѣткость выстрѣловъ изъ нарѣзныхъ орудій давала возможность пруссакамъ попадать въ амбразуры и сбивать находящіяся за ними орудія. Въ отношеніи дальности выстрѣловъ, нарѣзныя орудія могли дѣйствовать на разстояніи трехъ верстъ съ гаммельмаркскихъ батарей, и, притомъ, съ такою мѣткостію, что вскорѣ огонь лѣваго фланга дюппельскаго лагеря былъ до того ослабленъ, что датчанамъ пришлось возводить вторую линію укрѣпленій, менѣе подверженную выстрѣламъ этихъ батарей.

Вообще нарѣзныя орудія принесли пруссакамъ тѣмъ болѣе пользы, что у датчанъ ихъ было очень немного: въ противномъ случаѣ, шансы борьбы до нѣкоторой степени уравновѣсились бы, и, быть можетъ, пруссаки далеко не достигли бы вышеописанныхъ результатовъ, при такихъ сравнительно незначительныхъ потеряхъ. То же самое слѣдуетъ замѣтить и о превосходствѣ вооруженія прусской пѣхоты передъ датскою.

Военныя дѣйствія въ Ютландіи.—Очищеніе датчанами Фридериціи.—Занятіе острова Фемарна.—Бѣглый очеркъ дѣйствій на морѣ до заключенія перемирія.

Если бы пруссаки, тотчасъ же послѣ штурма Дюппеля, переправились на Альзенъ, то, нѣтъ сомнѣнія, они овладѣли бы этимъ островомъ: датчане не успѣли еще достаточно укрѣпить его, а войска, отступившія на Альзенъ изъ дюппельскаго лагеря, были сильно разстроены. (*)

Причина, почему пруссаки не рѣшались овладѣть Альзеномъ, заключалась не въ трудности самаго предпріятія. Принцъ Фридрихъ-Карлъ имѣлъ подъ рукою достаточно перевозочныхъ средствъ для высадки сильнаго отряда на Альзенъ; его останавливала трудность дальнѣйшей защиты острова противъ тѣхъ морскихъ силъ, которыя могла употребить Данія съ цѣлію держать войска, занимавшія Альзенъ, въ постоянной тревогѣ. Датчане, убѣдившись, что союзники не намѣрены предпринимать рѣшительныхъ дѣйствій противъ Альзена, оставили на этомъ островѣ только три слабыя бригады, а остальныя войска перевезли на островъ Фіонію, чтобъ устроить ихъ и укомплектовать конскриптами и волонтерами.

(*) Четыре датскихъ полка: №№ 2, 22, 9 и 20-й, понесли такую громадную убыль, что ихъ принуждены были соединить въ одну бригаду.

Отказавшись отъ перехода на Альзенъ, союзники пріобрѣтали возможность усилить войска, занимавшія южную часть Ютландіи, начать дѣятельную осаду Фридериціи и занять сѣверную часть Ютландіи, начиная отъ Лимфіорда. Если бы, вслѣдствіе лондонскихъ конференцій, и былъ заключенъ миръ, то союзники, владѣя Ютландіей, могли бы потребовать взамѣнъ ея островъ Альзенъ и другіе острова Шлезвига и, такимъ образомъ, получить эти пріобрѣтенія путемъ переговоровъ. Кромѣ того, они могли въ Ютландіи, какъ въ странѣ непріятельской, собирать контрибуціи и дѣлать реквизиціи.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, на Зундевитѣ оставленъ былъ только соединенный корпусъ принца Фридриха-Карла. Гвардейскія же войска (девять баталіоновъ), которыя въ концѣ марта переведены были изъ Ютландіи къ Дюппелю, заняли снова Ютландію, гдѣ и соединились съ остальными частями прусской гвардіи, къ которой кромѣ того были присоединены бригада Каменскаго и одинъ егерскій баталіонъ. Въ такомъ составѣ прусская гвардейская дивизія поступила подъ начальство генерала Фогеля-фонъ-Фалькенштейна и заняла сѣверную часть Шлезвига и Ютландію до Лимфіорда.

Австрійскій корпусъ назначенъ былъ для осады Фридериціи; къ нему были присоединены нѣсколько прусскихъ полковъ и почти весь осадный артиллерійскій паркъ, за исключеніемъ незначительной части его, назначенной для обороны шлезвигскихъ гаваней. Прусскія войска усилены были еще бригадою Борнштета, 6-го корпуса, которая изъ Гамбурга была отправлена въ Ротенкругъ, западнѣе Апенраде.

Датчане также укомплектовывали свои войска волонтерами и милиціей. Въ то же время прибылъ на островъ Фіонію шведско-норвежскій отрядъ охотниковъ, подъ начальсквомъ Раабе, изъ 230 стрѣлковъ и 20 драгуновъ. Отрядъ этотъ тотчасъ же произвелъ нѣсколько высадокъ на берега сѣвернаго Шлезвига и въ одну изъ своихъ экспедицій разбилъ передовой отрядъ Борнштета при Сёндербалле.

20-го апрѣля бригада Борнштета заняла Вейле, соединилась тамъ съ тремя гвардейскими пѣхотными и двумя кавалерійскими полками и двинулась къ Хорзенсу. Датчане всюду отступали. Исключая небольшихъ стычекъ между передовыми постами, не было серьезныхъ столкновеній.

Такимъ образомъ, къ 29-му апрѣля пруссаки заняли линію

отъ Маріагера, чрезъ Хобро, Виборгъ, до Хольтебро. Между тѣмъ, еще 27-го апрѣля Врангель, находясь въ Вейле, наложилъ на Ютландію контрибуцію въ 650,000 талеровъ, подъ предлогомъ возмездія за потери, понесенныя пруссаками вслѣдствіе захвата датчанами торговыхъ кораблей и блокады балтійскихъ портовъ. Контрибуція была распредѣлена по общинамъ и городамъ Ютландіи и должна была быть взыскана къ 1-му мая, къ четыремъ часамъ пополудни. Въ противномъ случаѣ, неисправныя общины и города обязывались выдать заложниковъ. Кромѣ того, Врангель грозилъ увеличить размѣръ контрибуціи, если датчане не перестанутъ захватывать прусскихъ кораблей.

Ютландцы противились всѣми средствами сбору контрибуціи и очень туго уплачивали ее, отговариваясь тѣмъ, что, вслѣдствіе лондонскихъ конференцій, можетъ быть заключенъ миръ, въ условіяхъ котораго будетъ опредѣлено и вознагражденіе за причиненные пруссакамъ убытки, но, вѣроятно, на другихъ основаніяхъ. Но подобные доводы не помогли дѣлу.

Наконецъ, къ 29-му апрѣля, прусскій осадный артиллерійскій паркъ, направлявшійся къ Фридериціи, прибылъ къ Кольдингу. Вслѣдъ затѣмъ въ Вейле былъ собранъ военный совѣтъ для составленія окончательнаго плана атаки Фридериціи. Но вдругъ, совершенно неожиданно, Врангель получилъ извѣстіе объ очищеніи датчанами этой крѣпости и о занятіи ея австрійцами. Это событіе произошло слѣдующимъ образомъ. Еще 26-го апрѣля комендантъ Фридериціи, генералъ Люндингъ, получилъ изъ Копенгагена приказаніе: тотчасъ же очистить крѣпость и перевезти гарнизонъ ея на островъ Фіонію. Буквально исполняя приказаніе, генералъ Люндингъ съ такою поспѣшностію вывелъ гарнизонъ изъ крѣпости, что около 227 орудій было совершенно напрасно брошено; увезены только нарѣзныя орудія. Такимъ образомъ, утромъ 27-го апрѣля въ Фридериціи оставался всего одинъ датскій баталіонъ. Вечеромъ 28-го апрѣля австрійцы послали нѣсколько отрядовъ для рекогносцировки крѣпостныхъ верковъ. Командовавшій оставшимся въ Фридериціи баталіономъ подполковникъ Нильсенъ, опасаясь штурма, въ полночь перевезъ свой отрядъ на Фіонію, такъ что на слѣдующій день австрійцы, увѣдомленные жителями Фридериціи объ отступленіи датчанъ, безпрепятственно заняли эту крѣпость. Тотчасъ же приказано было піонерамъ,

съ помощію наряженныхъ на работу около 1,000 ютландцевъ, приступить къ срытію укрѣпленій.

Причины, заставившія датчанъ очистить Фридерицію, по-видимому, были слѣдующія. Общественное мнѣніе въ Копенгагенѣ было недовольно тѣмъ, что Монрадъ не далъ полномочія главнокомандующему датскою арміею и тѣмъ помѣшалъ ему, избѣгнувъ штурма дюппельскаго лагеря, сохранить отъ громадныхъ потерь армію и вывести изъ Дюппеля большое количество артиллеріи и боевыхъ припасовъ. Имѣя въ виду эти толки, громко раздававшіеся въ датской столицѣ и даже въ рядахъ арміи, Монрадъ полагалъ, что требованію общественнаго мнѣнія можно будетъ удовлетворить, очистивъ Фридерицію, тѣмъ болѣе, что на военномъ совѣтѣ въ Копенгагенѣ рѣшено было отказаться отъ военныхъ дѣйствій на сухомъ пути и ограничиться дѣйствіями на морѣ. Такой образъ дѣйствій согласовался также съ сущностію заявленій датскихъ представителей на лондонскихъ конференціяхъ, которые соглашались на прекращеніе враждебныхъ дѣйствій на сушѣ, но противились снятію блокады съ нѣмецкихъ портовъ, какъ бы въ возмездіе за занятіе союзниками Ютландіи. Добровольное очищеніе Фридериціи объясняютъ также нѣкоторою симпатіею датчанъ къ австрійцамъ и нежеланіемъ ихъ доставить прусской артиллеріи возможность пожать новые лавры; но подобное объясненіе, по нашему мнѣнію, едва-ли умѣстно.

Каковы бы ни были однако причины, заставившія датское правительство оставить Фридерицію, все-таки нельзя вполнѣ оправдать эту добровольную уступку крѣпости, на постройку которой употреблены были громадныя суммы. Трудно предположить, чтобы датчане считали Ютландію окончательно для себя потерянною. Датское правительство всегда могло быть увѣрено, что великія державы ни за что не согласятся на присоединеніе Ютландіи къ Германскому Союзу. Слѣдовательно, не лучше ли было, сдавъ Фридерицію на капитуляцію, выговорить сохраненіе крѣпостныхъ верковъ, чѣмъ, оставивъ крѣпость безъ сопротивленія, доставить союзникамъ возможность разрушить дорого стоившія сооруженія?

Послѣ занятія Фридериціи ничто не мѣшало союзникамъ покрыть всю Ютландію до Лимфіорда отрядами войскъ и безпрепятственно собирать съ населенія контрибуцію. Отъ прусскихъ войскъ высланы были 5-го мая два отряда: одинъ къ

Аальборгу для приготовленія средствъ къ переправѣ чрезъ Лимфіордъ, а другой занялъ Скиве. Австрійскія войска заняли западную часть Ютландіи и ютландскія поселенія въ сѣверномъ Шлезвигѣ. Дальнѣйшія дѣйствія въ Ютландіи были остановлены перемиріемъ, заключеннымъ лондонскою конференціею 10-го мая.

Вслѣдствіе перемирія сдѣланы были союзниками нѣкоторыя измѣненія въ расположеніи войскъ: австрійскій корпусъ расположился въ сѣверномъ Шлезвигѣ, корпусъ Фогель-фонъ-Фалькенштейна занялъ Ютландію, а корпусъ принца Фридриха-Карла—Шлезвигъ; на Зундевитѣ осталась одна 13-я дивизія.

Генералъ Врангель, возведенный въ графское достоинство, передалъ главное начальство надъ союзной арміей принцу Фридриху-Карлу, корпусъ котораго былъ подчиненъ генералу Гервартъ-фонъ-Биттенфельду.

Обратимся къ дѣйствіямъ на морѣ, которыя велись одновременно съ дѣйствіями на сухомъ пути, хотя и безъ особенной энергіи; но прежде упомянемъ о занятіи пруссаками острова Фемарна.

Островъ Фемарнъ лежитъ у сѣверо-восточнаго берега Голштиніи и отдѣляется отъ материка проливомъ шириною до 700 саженъ; на немъ считается около 8,000 жителей, имѣющихъ большое число лошадей. Датчане, желая пріобрѣсти реквизиціоннымъ способомъ лошадей для укомплектованія своей кавалеріи, послали на Фемарнъ отрядъ изъ 100 человѣкъ пѣхоты и нѣсколькихъ кавалеристовъ. Пять транспортныхъ судовъ назначено было для перевозки взятыхъ съ острова лошадей, а три канонирскія лодки должны были прикрывать транспортъ.

Прусскій генералъ Шлегель, узнавъ о намѣреніяхъ датчанъ, рѣшился овладѣть островомъ прежде, чѣмъ кончена будетъ датчанами реквизиція. Съ этою цѣлію собраны были лодки, на которыхъ предполагалось перевезти на Фемарнъ четыре роты пѣхоты, при чемъ двѣ батареи съ двумя ротами должны были своимъ огнемъ содѣйствовать производству самой высадки.

Утромъ 15-го марта одна рота прусскаго отряда, несмотря на сильный вѣтеръ и отливъ, непозволявшій лодкамъ причалить къ берегу, была перевезена на островъ, захватила въ плѣнъ береговой патруль и такъ неожиданно явилась въ мѣстечкѣ Бургѣ, что занимавшій его датскій отрядъ не имѣлъ вре-

мени устроиться и почти весь взятъ былъ въ плѣнъ. Вскорѣ затѣмъ перевезены были еще двѣ роты. Около 113 человѣкъ датскаго ополченія, съ четырьмя офицерами, были отправлены въ Шлезвигъ, а 26 лошадей, собранныхъ датчанами, возвращены жителямъ. Канонирскія лодки, неуспѣвшія помѣшать высадкѣ пруссаковъ, поспѣшно удалились къ сѣверу, оставивъ транспортныя суда въ рукахъ побѣдителей. Шлегель издалъ прокламацію къ мѣстному населенію Фемарна, въ которой предоставилъ защиту острова самимъ жителямъ.

Теперь скажемъ вкратцѣ объ участіи морскихъ силъ обѣихъ сторонъ въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Блокада Штетина и портовъ, находящихся въ устьѣ Одера, производилась датскою эскадрою контръ-адмирала Докума. Эскадра эта, состоявшая изъ шести судовъ, съ 181 орудіемъ, а именно: линейный корабль „Скіольдъ“ (64 пушки), фрегаты: „Илляндъ“ (44 пушки), „Скеляндъ“ (42 пушки), корветы: „Хеймдаль“ (16 пушекъ), „Торъ“ (12 пушекъ) и одна шкуна (3 пушки), находилась у острова Мена въ Хьелмской бухтѣ.

Разстояніе отъ острова Мена до Арконы, на сѣверо-восточной оконечности острова Рюгена, около 70 верстъ, а отъ Арконы до Свинемюнде около 100 верстъ. Наблюдая за всѣми судами, проходившими къ балтійскимъ гаванямъ, датская эскадра могла въ продолженіе семи часовъ явиться передъ устьями Одера. Такимъ образомъ, находясь на островѣ Менѣ, она держала въ дѣйствительной блокадѣ штетинскій портъ.

Прусская флотилія, находившаяся въ устьяхъ Одера, въ свинемюндской гавани, и долженствовавшая защищать этотъ портъ отъ нападеній датской эскадры и прикрывать торговый флотъ, состояла изъ двухъ винтовыхъ фрегатовъ, „Арконы“ (28 орудій) и „Нимфы“ (17 орудій), подъ командою капитана Яхмана.

Двѣ дивизіи винтовыхъ канонирскихъ лодокъ, подъ начальствомъ капитана Куна, имѣвшаго свой флагъ на паровомъ авизо „Лорелеѣ“ (2 пушки), находились у Стральзунда и крейсеровали между материкомъ и островомъ Рюгеномъ.

Не касаясь подробнаго описанія дѣйствій морскихъ силъ обѣихъ сторонъ, упомянемъ лишь о главнѣйшихъ фактахъ. Такъ 17-го марта капитанъ Яхманъ вышелъ изъ свинемюндской гавани на встрѣчу датской блокадной эскадры. Присоеди-

нивъ на пути слѣдованія къ своей эскадрѣ авизо „Лорлей" и приказавъ канонирской дивизіи, держась какъ можно ближе восточнаго берега Рюгена, слѣдовать за его эскадрой, капитанъ Яхманъ двинулся по направленію къ Арконѣ.

Около полудня пруссаки замѣтили, нѣсколько восточнѣе Арконы, дымъ датскихъ пароходовъ. Часъ спустя, датчане, увидѣвъ прусскую эскадру, построили свои суда въ двѣ колонны, имѣя впереди фрегаты „Скіольдъ" и „Илляндъ", и остановились, ожидая противника.

Въ $2^1/_2$ часа прусская эскадра подошла къ датской на разстояніе около $3^1/_2$ верстъ и открыла съ фрегата „Аркона" огонь; но датчане начали отвѣчать на него только по приближеніи прусской эскадры на разстояніе около 700 саженъ. Почти тотчасъ же послѣ открытія огня датчанами, авизо „Лорлей" получилъ сильное поврежденіе и долженъ былъ удалиться къ острову Рюгену, подъ защиту канонирской дивизіи. „Аркона" и „Нимфа" также получили значительное поврежденіе, въ особенности второе судно. Капитанъ Яхманъ, убѣдившись въ невозможности держаться противъ датской эскадры, превосходившей прусскую числомъ судовъ и искусствомъ маневрированія, рѣшился отступить и успѣлъ въ этомъ только благодаря поврежденіямъ, нанесеннымъ лучшему изъ датскихъ кораблей „Илляндуʺ. Датчане преслѣдовали капитана Яхмана почти до устья рѣки Пены. Въ семь часовъ пополудни „Аркона" и „Нимфа" вернулись въ Свинемюнде и были встрѣчены съ восторгомъ жителями, которые считали ихъ погибшими. За это предпріятіе, признанное въ Берлинѣ побѣдой, капитанъ Яхманъ произведенъ былъ въ контръ-адмиралы.

Вслѣдъ затѣмъ вызванъ былъ изъ Мюнхена принцъ Адальбертъ, адмиралъ прусскаго флота, съ тѣмъ чтобы приступить къ болѣе обширнымъ операціямъ на морѣ. Принцъ Адальбертъ принялъ начальство надъ эскадрой, находившейся въ штетинской бухтѣ, и поднялъ адмиральскій флагъ на канонирской лодкѣ „Грилле", одномъ изъ лучшихъ пароходныхъ судовъ прусскаго флота, вооруженной двумя 12-фунтовыми нарѣзными пушками. Штетинская эскадра была усилена еще тремя канонирскими дивизіями. Кромѣ того, въ качествѣ командорскихъ судовъ, для нея наняты были три частные парохода. Съ этою эскадрою принцъ Адальбертъ крейсеровалъ на пространствѣ между устьемъ Одера и Рюгеномъ.

6-го мая, узнавъ объ усиленіи датской эскадры броненоснымъ фрегатомъ „Данеброгомъ", принцъ Адальбертъ рѣшился сдѣлать рекогносцировку. „Грилле" и „Нимфа", сопровождаемыя двумя канонирскими дивизіями, двинулись: первая къ сѣверу, вторая къ востоку. Но вскорѣ „Нимфа", встрѣтивъ нѣсколько датскихъ судовъ, вернулась, а адмиральская лодка „Грилле", наткнувшись на „Данеброгъ" и „Илляндъ", должна была поспѣшно отступить подъ защиту своихъ канонирскихъ лодокъ, державшихся все время у берега.

Все это показываетъ, что пруссаки, въ своемъ морскомъ безсиліи, по необходимости должны были ограничиться незначительнымъ крейсерствомъ и не могли воспрепятствовать датчанамъ блокировать прусскія гавани. Еще въ концѣ марта датскіе корабли показались и передъ Данцигомъ, а 19-го апрѣля объявлены были въ блокадномъ положеніи гавани Данцига и Пиляу. Двадцати-пушечный винтовой корветъ „Винетта", находившійся въ данцигской гавани, дѣлалъ нѣсколько неуспѣшныхъ поисковъ за датскими крейсерами, и только 30-го апрѣля этому фрегату удалось помѣняться нѣсколькими выстрѣлами съ датской эскадрой.

Наконецъ и Австрія рѣшилась послать свой флотъ въ Нѣмецкое море. Австрійская эскадра, подъ начальствомъ контръ-адмирала Вюллерсторфа, въ составѣ восьми судовъ, раздѣлена была на три отдѣленія. Первое отдѣленіе этой эскадры, состоявшее изъ винтоваго фрегата „Князь Шварценбергъ" (50 орудій), винтоваго фрегата „Графъ Радецкій" (32 орудія), одного авизо и канонирской лодки „Зеехундъ", подъ начальствомъ капитана Тегетхофа, 4-го апрѣля прибыла въ Лисабонъ и здѣсь получила приказаніе соединиться у острова Текселя съ прусской эскадрой, находившеюся въ Брестѣ и состоявшею изъ фрегата „Тетисъ" (32 орудія), парохода „Адлеръ" (4 орудія) и двухъ винтовыхъ канонирскихъ лодокъ „Василискъ" и „Блицъ". Второе отдѣленіе австрійской эскадры, состоявшее изъ винтоваго корабля „Императоръ Австрійскій" (91 орудіе) и парохода „Императрица Елисавета", а также третье отдѣленіе—броненосный фрегатъ „Донъ-Жуанъ Австрійскій" и винтовой корветъ „Эрцгерцогъ Фридрихъ"—слѣдовали за первымъ отдѣленіемъ въ нѣкоторомъ разстояніи.

Первое отдѣленіе, оставивъ канонирскую лодку „Зеехундъ"

въ Дилѣ, для исправленія, соединилось съ прусскою эскадрою въ голландской гавани Дипъ, и 4-го мая вошло въ Куксхавенъ.

Присутствіе австрійской эскадры въ Нѣмецкомъ морѣ возбудило опасеніе англичанъ, которые для наблюденія за нею послали къ устьямъ Эльбы фрегаты „Аврору" и „Блекъ-Игль".

Капитанъ Тегетгофъ, узнавъ о томъ, что датская эскадра крейсеруетъ въ устьяхъ Эльбы, вышелъ изъ Куксхафена съ эскадрою, состоявшею изъ судовъ „Шварценберга", „Радецкаго", „Адлера", „Василиска" и Блица". Гонясь безполезно за англійскими пароходами, которые онъ принялъ за датскіе, Тегетгофъ, 8-го мая, хотѣлъ вернуться въ Куксхавенъ, но на пути получилъ извѣстіе, что три датскія судна крейсеруютъ около острова Гельголанда. Тегетгофъ велѣлъ выстроиться своей эскадрѣ въ боевой порядокъ, въ 22 верстахъ отъ острова Гельголанда, въ юго-восточномъ направленіи.

Датская эскадра, состоявшая изъ судовъ „Илляндa" „Нильсъ-Юэля" и Хеймсдаля", всего 102 орудія, подъ начальствомъ командора Свенсона, выстроилась нѣсколько южнѣе, имѣя всѣ суда построенными въ одну линію въ юго-восточномъ направленіи, такъ что обѣ эскадры расположились почти параллельно другъ другу.

Въ два часа по полудни фрегатъ „Шварценбергъ", находившійся въ разстояніи четырехъ верстъ отъ датскаго командорскаго судна „Нильсъ-Юэля", открылъ, огонь; но разстояніе между эскадрами было слишкомъ велико, и потому выстрѣлы оказались недѣйствительными. Мало по малу противники начали сближаться, а съ разстоянія 4,000 шаговъ (около $2^1/_2$ верстъ) обѣ эскадры открыли самый дѣятельный огонь. Тегетгофъ находилъ и это разстояніе слишкомъ значительнымъ и потому приказалъ своей эскадрѣ, двигаясь къ востоку, приблизиться къ непріятелю контрмаршемъ; но датчане, замѣтивъ маневръ, стали удаляться по направленію къ юго-востоку, такъ что австрійская эскадра должна была дать полный ходъ своимъ пароходамъ. Отъ этого прусскія суда отстали и между ними и австрійцами образовался значительный промежутокъ. Только съ большими усиліями удалось пруссакамъ догнать своихъ союзниковъ. Датчане, увидѣвъ промежутокъ, образовавшійся въ линіи непріятельскихъ судовъ, намѣревались разрѣзать боевую линію союзниковъ, однако не успѣли привести въ исполненіе своего маневра. Въ это время, отъ удачнаго выстрѣла каленымъ ядромъ,

загорѣлась фокъ-мачта на „Шварценбергѣ". Чтобы спасти его отъ пожара, Тегетгофъ долженъ былъ повернуть свой пароходъ по направленію вѣтра; то же приказано было сдѣлать и прочимъ судамъ, и вся союзная эскадра направились къ Гельголанду. Датчане преслѣдовали союзниковъ, но должны были остановиться въ разстояніи семи верстъ отъ Гельголанда, чтобы не нарушить нейтралитета этого острова. Здѣсь они получили извѣстіе о заключеніи перемирія и потому отплыли къ берегамъ Ютландіи.

Потеря союзниковъ простиралась убитыми и тяжело-ранеными до 100 человѣкъ, а легко ранеными 41 человѣкъ, въ томъ числѣ 4 офицера; кромѣ того, „Шварценбергъ" потерялъ почти всѣ мачты и получилъ около 80 пробоинъ въ бортахъ. „Радецкій" потерпѣлъ подобныя же поврежденія, только въ меньшихъ размѣрахъ.

Датчане потеряли около 70 человѣкъ убитыми и ранеными; болѣе другихъ судовъ пострадалъ „Нильсъ-Юэль".

Австрійскій капитанъ Тегетгофъ за это сраженіе былъ произведенъ въ контръ-адмиралы.

Конференція.

Борьба, продолжавшаяся между несравненно сильнѣйшими союзниками и слабою Даніею, возбудила вниманіе всей Европы. Англія, повидимому, оказывавшая болѣе другихъ государствъ симпатіи къ Даніи, предложила державамъ, подписавшимъ лондонскій протоколъ 1852 года, рѣшить мирнымъ путемъ вопросъ о герцогствахъ и прислать для этого своихъ представителей въ Лондонъ.

Въ отвѣтъ на это предложеніе Пруссія и Австрія, основываясь на своихъ послѣднихъ побѣдахъ, доказывали, что основанія лондонскаго протокола 1851 и 1852 гг. болѣе недѣйствительны; напротивъ, Данія, вначалѣ непризнававшая протокола, теперь начала настаивать на принятіе его за основаніе будущихъ переговоровъ о мирѣ. Эти несогласія долго мѣшали собраться представителямъ заинтересованныхъ въ шлезвигъ-голштинскомъ вопросѣ государствъ, и только 25-го апрѣля, съ прибытіемъ представителя Германскаго Союза, фонъ-Бейста, конференція могла открыть свои засѣданія.

Конференція состояла изъ представителей слѣдующихъ дер-

жавъ: Англіи—графа Росселя и Кларендона, Франціи — князя Латуръ д'Оверня, Россіи — барона Брунова и г. Эверса, Австріи—графа Апони и г. Бигелебена, Пруссіи — графа Бернсдорфа и г. Баляна, Швеціи—графа Вахтмейстера, Даніи—барона Билле и г. Кваде, и Германскаго Союза—г. Бейста.

Представители державъ прежде всего приступили къ вопросу о заключеніи перемирія. Но при разрѣшеніи этого вопроса прямо заинтересованныя въ немъ стороны до того расходились въ мнѣніяхъ, что казалось невозможнымъ придти къ какому-либо соглашенію. Пруссія и Австрія желали долговременнаго перемирія и снятія блокады съ балтійскихъ портовъ, чтобъ дать возможность германской торговлѣ вознаградить, во время перемирія, понесенныя ею потери; датчане же желали очень непродолжительнаго перемирія. Кромѣ того, предстояло рѣшить вопросъ о демаркаціонныхъ линіяхъ. Союзники хотѣли, на время перемирія, очистить Ютландію, но только въ томъ случаѣ, если датчане взамѣнъ отдадутъ имъ Альзенъ и острова, входящіе въ составъ Шлезвига, на что датчане не соглашались.

Послѣ долгихъ споровъ удалось, на засѣданіи 9-го мая, заключить перемиріе на слѣдующихъ условіяхъ: „Перемиріе заключается на мѣсяцъ, начиная съ 12-го мая. Съ этого дня Данія снимаетъ блокаду балтійскихъ портовъ. Пруссія и Австрія обязываются во время перемирія не препятствовать, въ занятой ими части Ютландіи, правильному ходу торговли и административному управленію, не собирать контрибуціи, но платить за все наличными деньгами. Союзныя войска занимаютъ мѣста, въ которыхъ ихъ застанетъ извѣстіе о заключеніи перемирія. Воюющія державы должны согласиться насчетъ расположенія своихъ силъ какъ на сушѣ, такъ и на морѣ".

Заключеніе перемирія дало возможность конференціи приступить къ разсмотрѣнію вопроса о будущей судьбѣ герцогствъ.

На рѣшеніе членовъ конференціи представлены были слѣдующіе вопросы:

1) Долженъ ли лондонскій протоколъ 1851 и 1852 гг. служить основаніемъ переговоровъ?

2) Если принять протоколъ за основаніе, то какъ слѣдуетъ устроить будущую судьбу Лауэнбурга, Голштиніи и Шлезвига?

3) Должны ли герцогства составить совершенно отдѣльное владѣніе, имѣющее съ Даніей лишь династическую связь, въ особѣ датскаго короля, или избрать особаго герцога изъ числа претендентовъ?

4) Или, наконецъ, нельзя ли будетъ герцогства присоединить къ одной изъ великихъ германскихъ державъ, давъ имъ самостоятельное внутреннее управленіе?

Кромѣ того нужно было рѣшить еще два спорные вопроса: о вознагражденіи за военныя издержки и о сѣверной границѣ герцогства Шлезвигскаго, такъ какъ сѣверная часть Шлезвига населена преимущественно датчанами.

Наполеонъ нотою Друэна-де-Люи предложилъ, для опредѣленія сѣверныхъ границъ Шлезвига, употребить всеобщую подачу голосовъ, принесшую ему такую пользу при избраніи его на французскій престолъ. Бисмаркъ ухватился за эту мысль; но датчане, опасавшіеся вліянія прусскихъ властей, управлявшихъ Шлезвигомъ, не приняли ее. Вообще дѣло умиротворенія шло туго. Только 17-го мая удалось Австріи и Пруссіи получить согласіе конференціи на то, чтобъ лондонскій протоколъ не былъ принимаемъ за основаніе дальнѣйшихъ переговоровъ о мирѣ, а 28-го мая Пруссія, Австрія и Германскій Союзъ предложили отдѣлить герцогства совершенно отъ Даніи и образовать изъ нихъ самостоятельное союзное германское государство.

Противъ этого возвысилъ свой голосъ Кларендонъ, на томъ основаніи, что значительная часть Шлезвига населена датчанами; онъ предложилъ раздѣлить Шлезвигъ линіею, идущею чрезъ Шлею и Данневеркъ на двѣ части, и, оставивъ сѣверный Шлезвигъ за Даніею, уступить Лауэнбуръ, Голштинію и южный Шлезвигъ Германіи, но съ тѣмъ чтобъ Германскій Союзъ не имѣлъ права строить въ уступленныхъ ему герцогствахъ крѣпостей и гаваней. Представители германскихъ государствъ, въ особенности Пруссіи, которая больше всего хлопотала о пріобрѣтеніи гаваней на берегахъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей и права свободнаго плаванія по нимъ для своихъ военныхъ кораблей, отвергли это предложеніе и требовали безусловнаго присоединенія Голштиніи и Лауэнбурга и всего или части Шлезвига.

Датскіе уполномоченные не представили на это своихъ предложеній и молча удалились. Затѣмъ 2-го, 6-го и 12-го іюня снова возбужденъ былъ вопросъ о раздѣленіи Шлезвига; но

мнѣнія были такъ разнорѣчивы, что уполномоченные рѣшились продолжить перемиріе по 26-е іюня. Между тѣмъ, принцъ Аугустенбургскій отправился, 31-го мая, для переговоровъ съ Бисмаркомъ, неимѣвшихъ успѣха, а передача Россіею своихъ наслѣдственныхъ правъ герцогу Ольденбургскому еще болѣе уменьшила значеніе герцога Аугустенбургскаго, и на его притязанія члены конференціи перестали обращать серьезное вниманіе.

Всѣ послѣдующія засѣданія конференціи состояли въ спорахъ о назначеніи линіи раздѣла Шлезвига и о томъ, возможно ли будетъ продолжить еще срокъ перемирія. Въ этихъ безплодныхъ спорахъ прошло двѣ недѣли, и 26-го іюня члены конференціи, не прійдя ни къ какому рѣшенію, закрыли свои засѣданія. Мечъ долженъ былъ рѣшить то, что оказалось неразрѣшимымъ для пера дипломатовъ.

Взятіе острова Альзена.

Съ прекращеніемъ лондонскихъ конференцій, 26-го іюня вновь начались военныя дѣйствія.

Союзники рѣшились занять всю Ютландію и острова Альзенъ и Фіонію.

Союзныя войска, расположенныя на квартирахъ, уже 8-го іюня начали свои передвиженія для занятія операціонныхъ линій на случай новаго открытія военныхъ дѣйствій.

Къ 26-му іюня союзныя войска расположены были слѣдующимъ образомъ:

1-й корпусъ, генерала Герварта-фонъ-Биттенфельда (6-я и 13-я дивизіи, 3-й гусарскій и 11-й уланскій полки), находился на Зундевитѣ.

2-й корпусъ, генерала Фогеля-фонъ-Фалькенштейна, состоящій изъ гвардейской прусской дивизіи, двухъ пѣхотныхъ бригадъ и большинства прусской кавалеріи, и 3-й австрійскій корпусъ, фельдмаршала-лейтенанта Габленца, занимали Ютландію.

Главное начальство надъ союзною арміею поручено было принцу Фридриху-Карлу.

Главною задачею союзниковъ въ этотъ періодъ войны было покореніе островов Альзена и Фіоніи, а потому для усиленія средствъ переправы присланы были изъ Пруссіи понтонныя

роты трехъ піонерныхъ баталіоновъ и переданы въ вѣдѣніе 1-го корпуса, при которомъ были сосредоточены всѣ перевозочныя средства арміи.

Датское правительство поручило защиту острова Альзена генералу Штейнману, въ распоряженіи котораго находились три бригады пѣхоты, два эскадрона драгуновъ и соотвѣтствующее число артиллеріи и піонеровъ, всего около 10,000 человѣкъ. Датчане покрыли островъ рядомъ полевыхъ укрѣпленій. Вдоль возвышеннаго берега Альзенскаго пролива до города Зондербурга тянулся почти непрерывный двойной рядъ стрѣлковыхъ ровиковъ. Противъ Сатрупскаго лѣса, Зандберга, Равенскопеля, Лилле-Мелле и около Зондербурга построены были батареи, вооруженныя 68-ю орудіями большаго калибра. На полуостровѣ Хольмѣ, сѣверной оконечности Альзена, также возводились батареи. Аугустенбургскій замокъ, артиллерійскій паркъ при Улькебюльской церкви и Херунгофская пристань были укрѣплены.

Послѣднимъ опорнымъ пунктомъ на Альзенѣ былъ полуостровъ Кекенисъ, соединенный съ островомъ перешейкомъ длиною до 140, а шириною отъ 7 до 15 саженъ. Въ мѣстѣ соединенія перешейка съ полуостровомъ вырытъ былъ ровъ въ 10 футовъ глубины и до 16 ширины, а для сообщенія Кекениса съ Альзеномъ оставлена только узкая плотина. По обѣимъ сторонамъ рва, далеко въ морѣ, устроены были палисады. Мѣстность на Кекенисѣ, къ западу отъ перешейка, повышается. Пользуясь этимъ, датчане устроили позади рва два ряда терасообразныхъ укрѣпленій, составлявшихъ вогнутую дугу. Огонь этихъ укрѣпленій сосредоточивался на перешейкѣ. На сѣверной сторонѣ полуострова, для того, чтобъ не допустить непріятеля переправиться на Кекенисъ изъ Херунгофа, построено было нѣсколько батарей.

Расположеніе укрѣпленій показываетъ, что датчане разсчитывали на чисто-оборонительный образъ дѣйствій. Уже 25-го іюня Штейнману извѣстно было, что пруссаки выбрали мѣстомъ высадки Арнкельсъ-Оре. Дѣйствительно, этотъ пунктъ былъ болѣе другихъ удобенъ для высадки, хотя здѣсь Альзенскій проливъ и имѣетъ отъ 200 до 340 саженъ ширины, а мѣстами и бо́льшую глубину, затрудняющую наводку моста; но за то здѣсь пріобрѣталась возможность переправить войско на судахъ, и тѣмъ болѣе, что этотъ пунктъ менѣе другихъ защищенъ былъ огнемъ датскихъ батарей.

Хотя Штейнманъ и не могъ вполнѣ довѣрять извѣстіямъ, сообщеннымъ ему лазутчиками, однако, имѣя возможность посредствомъ трехъ пароходовъ наблюдать за приготовленіями пруссаковъ къ высадкѣ, которая требовала сбора большаго числа судовъ, и, получая отъ жителей свѣдѣнія о намѣреніяхъ непріятеля, онъ всегда могъ заранѣе опредѣлить пунктъ переправы пруссаковъ и принять мѣры для отраженія противника. Потому казалось бы, что датчанамъ слѣдовало ограничиться защитою одного Альзенскаго пролива, а берегъ остальной части достаточно было наблюдать посредствомъ судовъ и кавалерійскихъ патрулей; но, вопреки этимъ основнымъ правиламъ тактики, генералъ Штейнманъ расположилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: сѣверную оконечность острова занимали два полка, изъ которыхъ одинъ находился на полуостровѣ Хольмѣ, совершенно въ сторонѣ отъ мѣста предполагаемой высадки пруссаковъ, и не могъ принять никакого участія въ оборонѣ Альзена. Одинъ полкъ расположенъ былъ на полуостровѣ Арнкельсъ-Оре, образуемомъ Альзенскимъ проливомъ и Аугустенбургскимъ заливомъ. Этотъ полкъ занималъ самый важный пунктъ позиціи, потому что здѣсь, по полученнымъ свѣдѣніямъ, должны были высадиться пруссаки. Но, будучи расположенъ въ стрѣлковыхъ ровикахъ, онъ былъ растянутъ на разстояніи почти четырехъ верстъ. Затѣмъ на пространствѣ отъ Кьяра до Зондербурга расположена была 6-я бригада.

Такимъ образомъ, двѣ трети всего числа войскъ были назначены для обороны береговъ и только два полка находились въ резервѣ, который помѣщенъ былъ не за серединою боевой линіи, а у Улькебюля, и могъ не ранѣе какъ черезъ часъ поспѣть къ Зондербургу и только черезъ два часа въ Арнкельсъ-Оре, то есть къ мѣсту высадки пруссаковъ. Подобное расположеніе датскихъ войскъ даетъ право заключить, что генералъ Штейнманъ не надѣялся отразить непріятельскую высадку и думалъ только о томъ, чтобъ не лишиться возможности отступить на полуостровъ Кекенисъ.

Морскія силы датчанъ, назначенныя для защиты Альзена, расположены были слѣдующимъ образомъ. Въ Альзенскомъ заливѣ, сѣвернѣе мѣста высадки пруссаковъ, находились мониторъ „Рольфъ-Краке“, пароходъ „Герта“ и четыре канонирскія лодки. Эти суда могли наблюдать за пруссаками и даже

помѣшать имъ совершить переправу, въ особенности „Рольфъ-Краке“.

Кромѣ того, для защиты Альзена датчане устроили подводныя мины вблизи укрѣпленія № 10. Зарядъ былъ вложенъ въ стеклянный шаръ, который въ свою очередь помѣщался въ деревянномъ осмоленомъ ящикѣ. Изъ шара сквозь ящикъ выходила стеклянная трубка, наполненная зажигательнымъ составомъ, который, воспламенившись отъ удара, сообщеннаго ему килемъ или рулемъ непріятельскаго судна, производилъ взрывъ.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ пруссаковъ для овладѣнія Альзеномъ. Для переправы избрана была сѣверная часть Альзенскаго пролива отъ Шнабекхаге до Сатрупскаго лѣса. Ширина пролива въ этомъ мѣстѣ до 400 саженъ. Заранѣе приготовлено было 160 плоскодонныхъ лодокъ, перевезенныхъ въ Сатрупскій лѣсъ и скрытыхъ тамъ вмѣстѣ съ 32 понтонами.

Плоскодонныя лодки назначались для перевозки пѣхоты. Каждая лодка могла вмѣстить отъ 16 до 25 человѣкъ, такъ что въ одинъ разъ можно было высадить около $3^1/_2$ баталіоновъ, а для перевозки всей пѣхоты нужно было сдѣлать отъ семи до восьми оборотовъ. Лодки были раздѣлены на три отдѣленія, изъ которыхъ каждому назначенъ былъ особый сборный пунктъ. Для управленія лодками каждаго отдѣленія назначалось по понтонной ротѣ. Понтоны, съ двумя піонерными ротами, помѣщались въ срединѣ между сборными пунктами лодочныхъ отдѣленій. Понтоны были соединены по два и назначались частію для перевозки матеріяловъ для устройства причаловъ на Альзенѣ, а главнымъ образомъ для перевозки кавалеріи и артиллеріи. Для покровительства переправѣ артиллерійскимъ огнемъ устроены были, въ ночь съ 27-го на 28-е іюня, батареи отъ Шнабекхаге до Венингбунда, вооруженныя 46 орудіями большаго калибра (большею частію 24 и 12-фунтовыхъ нарѣзныхъ пушекъ). Десять орудій большаго калибра стояли на батареяхъ, построенныхъ на пространствѣ отъ Шнабекхаге и сѣвернѣе до Варницховеда. Къ нимъ 28-го числа присоединено было еще 6 орудій, привезенныхъ изъ Апенраде. Главное назначеніе батарей, построенныхъ вдоль берега Альзенскаго пролива, состояло въ дѣйствіи противъ „Рольфъ-Краке“ и канонирскихъ лодокъ, а также для обстрѣливанія батарей и датскихъ войскъ, расположенныхъ у Зондербурга.

Войска, назначенныя для высадки на Альзенъ, раздѣлены были на два отряда: (*)

Генерала Манштейна (2 пѣхотныя бригады, кавалерійскіе полки и артиллерія 6-й дивизіи, съ одною 6-фунтовою нарѣзною батареею).

Генерала Винцингероде (2 пѣхотныя бригады).

Отрядъ Манштейна долженъ былъ начать переправу; за нимъ слѣдовалъ отрядъ Винцингероде.

Спускъ лодокъ и посадка людей на суда должны были начаться въ два часа пополуночи 29-го іюня, а артиллеріи приказано было начать пальбу не ранѣе, какъ по открытіи датчанами огня съ альзенскихъ батарей.

28-го іюня, между девятымъ и десятымъ часами вечера, прусскія войска выступили изъ своихъ кантониръ-квартиръ и 29-го, въ часъ пополуночи, заняли мѣста, указанныя имъ въ диспозиціи, у Сатрупскаго лѣса. Здѣсь они перестроились въ ротныя колонны и приготовились къ переправѣ.

Вслѣдъ затѣмъ начали спускать лодки въ воду, а піонеры стали связывать понтоны для переправы кавалеріи и артиллеріи и устраивать спуски.

Первый эшелонъ дессантныхъ войскъ, состоявшій изъ $3^1/_2$ баталіоновъ бригады Редера, долженъ былъ высадиться у деревни Арнкельсъ и Фоленкоппеля; шесть ротъ этого эшелона должны были, послѣ высадки, принять вправо и занять берегъ Аугустенбургскаго залива. Послѣ взятія Арнкеля и Фоленкоппеля, весь первый эшелонъ, слѣдуя къ югу и поддержанный слѣдующими эшелонами, долженъ былъ подойти къ Улькебюлю.

Въ два часа люди были посажены въ лодки и тотчасъ же отчалили. На носу каждой лодки находилось нѣсколько лучшихъ стрѣлковъ. Лишь только пруссаки отплыли на 200 шаговъ отъ берега, какъ датчане открыли по нимъ огонь съ альзенскихъ батарей и изъ стрѣлковыхъ ровиковъ. Въ отвѣтъ начали стрѣлять прусскіе батареи и стрѣлки, помѣщенные на лодкахъ. Вскорѣ однако прусскія батареи должны были прекратить огонь, чтобъ не попадать въ собственныхъ людей.

(*) Для высадки на Альзенъ назначены были 6-я и 13-я дивизіи; но чтобы не дать повода къ соперничеству и взаимнымъ неудовольствіямъ, не разъ уже проявлявшимся между бранденбургцами и вестфальцами, бригады были перемѣшаны такъ, что отрядъ Манштейна состоялъ изъ бригадъ Редера и Гебена, а отрядъ Винцнигероде изъ бригадъ Канштейна и Шмидта.

Несмотря на значительное число раненыхъ и на то, что нѣкоторыя лодки были даже опрокинуты или получили значительныя поврежденія, пруссаки, достигнувъ отмели у берега Альзена, вышли изъ лодокъ, выстроились въ боевой порядокъ и двинулись противъ датскихъ батарей.

Для отраженія 2,000 высадившихся пруссаковъ у Арнкеля находился одинъ датскій баталіонъ, нѣсколько болѣе 600 человѣкъ, который не могъ удержать натиска тройныхъ силъ. Пруссаки, опрокинувъ датчанъ, двинулись на Денгофъ, гдѣ находился одинъ датскій баталіонъ, къ которому присоединился баталіонъ, отступавшій изъ Арнкеля. Оба они были отброшены къ Аугустенбургскому заливу.

Между тѣмъ, изъ датскаго резерва при Улькебюлѣ высланъ былъ Штейнманомъ одинъ полкъ для поддержанія отступавшихъ баталіоновъ. Полкъ этотъ расположился между Кьяромъ и Багмозе.

Послѣ переправы перваго эшелона дивизіи Манштейна и взятія батарей у Арнкеля, явился на сцену „Рольфъ-Краке". Обогнувъ Арнкельсъ-Оре, онъ началъ стрѣлять картечью по второму эшелону. Прусскія батареи у Шнабекхаге, поддерживаемыя полевыми батареями, направили свои выстрѣлы противъ монитора, который вмѣсто того, чтобъ обратить свой огонь противъ переправляющихся войскъ и тѣмъ замедлить высадку, затѣялъ безполезную перестрѣлку съ прусскими батареями, вслѣдствіе которой онъ вскорѣ долженъ былъ выйти изъ-подъ выстрѣловъ, не принеся никакой пользы. Прусскія войска безпрепятственно высаживались на Альзенъ, и къ четыремъ часамъ утра Манштейнъ сосредоточилъ у Кьяра 11 баталіоновъ, т. е. бригаду Гебена, и 5 баталіоновъ бригады Редера. Гебенъ расположилъ свою бригаду на правомъ флангѣ позиціи, примыкая къ Альзенскому проливу, а войска Редера составили лѣвый флангъ, по направленію къ Аугустенбургскому заливу. Вскорѣ къ нимъ присоединились двѣ нарѣзныя батареи, и, послѣ шестичасоваго упорнаго стрѣлковаго боя, Манштейнъ овладѣлъ къ шести часамъ утра Кьяромъ и преслѣдовалъ датчанъ далѣе по направленію къ Херупхофу. Около восьми часовъ утра высадились на островъ отрядъ Винцингероде, артиллерія Манштейна и два эскадрона гусаровъ.

Бригада Гебена къ этому времени подошла къ Зондербургу

и послѣ непродолжительной схватки съ 5-мъ датскимъ полкомъ заставила его очистить Зондербургъ. На смѣну бригады Редера, все время находившейся въ огнѣ, назначена была бригада Шмидта.

Шмидтъ двинулся къ Улькебюлю, зажженному отступавшими датчанами, откуда перешелъ къ Воллерупу и Зюдергольцу. При Воллерупѣ онъ встрѣтилъ сильный отпоръ со стороны 18-го датскаго полка, постоянно отличавшагося стойкостію и неустрашимостію. Полкъ этотъ отступилъ только по присоединеніи къ нему войскъ, отступавшихъ отъ Кьяра и Улькебюля.

При Зюдергольцѣ правое крыло Шмидта взяло въ плѣнъ до 400 человѣкъ 10-го датскаго полка, который, будучи преслѣдуемъ бригадою Гебена, былъ отрѣзанъ пруссаками.

Бригада Редера, стоявшая лѣвѣе бригады Шмидта, вдоль Аугустенбургскаго залива, была передвинута къ Бре, чтобъ не позволить датскимъ войскамъ отступить въ сѣверную часть Альзена. Къ девяти часамъ утра значительное число плѣнныхъ и всѣ датскія орудія были въ рукахъ пруссаковъ.

Уже послѣ дѣлѣ при Кьярѣ Штейнманъ рѣшился отступить. Бой при Воллерупѣ и Улькебюлѣ принятъ былъ имъ только для того, чтобъ дать возможность отступить войскамъ, сражавшимся при Кьярѣ и Зондербургѣ, и спасти хотя часть запасовъ, слѣдовавшихъ на повозкахъ къ Херупгафу.

Первоначально пунктомъ отступленія назначенъ былъ Херупгафъ, гдѣ собраны были всѣ транспортныя суда для перевозки войскъ на Кекенисъ; но быстрое преслѣдованіе Шмидта и прибытіе прусской артиллеріи заставили Штейнмана отказаться отъ своего первоначальнаго плана. Транспортная флотилія переведена была на южную сторону Кекениса, войска получили приказаніе отступать чрезъ Херупъ и Херупгафъ къ Кекенисскому перешейку, а оттуда перейти на полуостровъ Кекенисъ. Первыя прибывшія на Кекенисъ датскія войска были расположены въ укрѣпленіяхъ полуострова; остальные, постепенно прибывавшіе отряды посажены на суда, для отправленія на островъ Фіонію.

Къ счастію датчанъ, прусскія войска были также очень утомлены. Съ вечера 28-го іюня они находились въ постоянномъ движеніи. Если бы пруссаки имѣли возможность перевезти на

Альзенъ достаточно кавалеріи, то они достигли бы еще бо́льшихъ успѣховъ.

Въ 10 часовъ утра бой всюду прекратился. Бригада Редера была въ это время отозвана въ Зондербургъ и вмѣстѣ съ бригадою Канштейна переправилась по наведенному 30-го іюня мосту и заняла Броакеръ. На Альзенѣ оставлены были только бригады Гебена и Шмидта.

13-я дивизія должна была овладѣть полуостровомъ Кекенисомъ, если бы датчане вздумали защищать его, и послать отрядъ къ востоку и сѣверу, чтобъ окончательно очистить островъ отъ датскихъ войскъ.

„Рольфъ-Краке", послѣ неуспѣшной попытки остановить высадку прусскихъ войскъ отплывшій къ сѣверу, вскорѣ снова явился въ Альзенскомъ заливѣ, чтобы вывести изъ него 3 канонирскія лодки. Прикрывая ихъ своею желѣзною бронею, онъ довольно благополучно успѣлъ провести ихъ мимо прусскихъ батарей. Спасенныя мониторомъ канонирскія лодки и два парохода были употреблены для перевозки 6-го датскаго полка съ сѣверной оконечности Альзена на островъ Фіонію.

Итакъ, 29-го іюня, послѣ полудня, пруссаки овладѣли всѣмъ островомъ Альзеномъ, исключая полуострова Кекениса. 1-го іюля датчане окончательно очистили Альзенъ, оставивъ на Кекенисѣ небольшой отрядъ.

Тогда только двинулась къ Кекенису бригада Шмидта. Передовыя войска этой бригады были встрѣчены артиллерійскимъ огнемъ съ батарей Кекениса и съ нѣсколькихъ канонирскихъ лодокъ. Оставленный на Кекенисѣ отрядъ, сдѣлавъ нѣсколько залповъ и не успѣвши сжечь мосты, сѣлъ на суда, а пруссаки безпрепятственно заняли полуостровъ.

Потеря пруссаковъ при занятіи Альзена была относительно очень невелика: они потеряли убитыми 4 офицеровъ, 76 нижнихъ чиновъ; тяжело ранеными 7 офицеровъ, 86 нижнихъ чиновъ; легко ранеными 20 офицеровъ, 173 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропавшими 7 нижнихъ чиновъ. Всего 31 офицеръ и 342 нижнихъ чина.

Принимая въ разсчетъ, что 15,000 человѣкъ введено было въ бой, потеря составляетъ всего $2\frac{1}{2}$ процента.

Потеря датчанъ была, напротивъ, слишкомъ громадна: она простиралась до 4,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 79 офицеровъ; изъ нихъ 1,400 человѣкъ было убито и ранено (?) и 2,600

взято въ плѣнъ. Кромѣ того датчане потеряли 97 орудій (въ томъ числѣ 27 нарѣзныхъ), 60 повозокъ, большое количество зарядовъ, пороха и оружія.

Вообще нужно сказать, что, помимо дурныхъ распоряженій Штейнмана, причиною огромныхъ потерь была крайняя деморализація датской арміи. Хотя нѣкоторые полки и проявляли стойкость и мужество, но общее настроеніе арміи было очень неудовлетворительно, чему доказательствомъ служитъ многочисленное число плѣнныхъ.

Приготовленія союзниковъ для переправы на островъ Фіонію.—Окончательное занятіе Ютландіи и Фрисландскихъ острововъ. — Заключеніе мира и гастейнскій договоръ.

Послѣ взятія Альзена союзники начали дѣлать приготовленія къ переправѣ на островъ Фіонію, гдѣ сосредоточилась большая часть датскихъ войскъ. По полученнымъ въ прусской главной квартирѣ свѣдѣніямъ, число войскъ, занимавшихъ Фіонію, простиралось отъ 14,000 до 16,000. Для производства высадки пруссаки собрали большое число лодокъ и другихъ перевозочныхъ средствъ и избрали мѣстомъ переправы берегъ, лежащій противъ острова Фене, отдѣленнаго отъ Фіоніи проливомъ въ 150 саженъ ширины. Однако прежде, чѣмъ приступить къ высадкѣ, союзники рѣшились окончательно занять Ютландію, въ сѣверной части которой находился отрядъ датскихъ войскъ, въ 4,500 человѣкъ, подъ начальствомъ Хегермана-Линденкроне.

Союзники, имѣя подъ рукою достаточное число войскъ, согласились одновременно произвести наступленіе. Пруссаки должны были, перейдя Лимфіордъ, занять восточную часть сѣверной Ютландіи до Скагена, а австрійцы островъ Мöрсö и западную половину ея.

Главныя силы пруссаковъ двинулись къ Скагену, чрезъ Аальборгъ и Фредериксгавенъ; боковой отрядъ посланъ былъ на Хобро и Легстеръ. Австрійскія войска направились къ Мöрсö и Тондерну.

1-го іюля прусскій корпусъ, подъ начальствомъ Фогель-фонъ-Фалькенштейна, выступилъ къ Аальборгу. Находившійся въ авангардѣ отрядъ маіора Круга встрѣтилъ близъ Люндби и Зендеръ-Трандерса небольшой датскій отрядъ, производившій рекогносцировку. Послѣ довольно упорной борьбы датчане должны были отступить, потерявъ около половины отряда. За-

Союзная эскадра, крейсеровавшая въ Нѣмецкомъ морѣ, состояла въ это время изъ одного линейнаго корабля, трехъ фрегатовъ (одного броненоснаго), двухъ корветовъ, одного парохода и пяти канонирскихъ лодокъ, всего 12 судовъ, съ 242 орудіями. Число судовъ и орудій датской эскадры, крейсеровавшей у западныхъ береговъ Ютландіи и Шлезвига, было значительно менѣе, и потому она не могла оказать большой помощи капитану Хаммеру.

Для занятія Фрисландскихъ острововъ назначенъ былъ союзниками одинъ австрійскій баталіонъ съ двумя орудіями и эскадронъ драгуновъ. Одна изъ ротъ этого баталіона пыталась переправиться въ лодкахъ, взятыхъ силою у жителей, на островъ Сильтъ; но Хаммеръ заставилъ ее вернуться. Также неудачна была вторичная попытка австрійцевъ переправиться на островъ. Въ это время явилась у Фрисландскихъ острововъ австро-прусская эскадра, состоявшая изъ одного линейнаго корабля, броненоснаго фрегата, парохода и четырехъ канонирскихъ лодокъ.

Броненосный фрегатъ „Донъ-Жуанъ-Австрійскій" высадилъ небольшой отрядъ съ тремя 6-фунтовыми пушками на островъ Феръ, а союзная флотилія заставила Хаммера удалиться въ гавань Викъ, на восточномъ берегу того же острова. Союзники нашли между мѣстными жителями-нѣмцами хорошихъ лоцмановъ и съ помощію ихъ начали настоящую охоту за Хаммеромъ, искусно скрывавшимся отъ нихъ въ извилинахъ фрисландскаго архипелага. Наконецъ, 13-го іюля, Хаммеръ былъ окруженъ, и ему предложили сдаться. Онъ соглашался отдать свою флотилію въ руки союзниковъ только въ томъ случаѣ, если его отряду обезпечено будетъ свободное отступленіе на пароходяхъ „Аугуста" и „Лимфіордъ". Союзники не приняли этихъ условій, а между тѣмъ Хаммеръ съумѣлъ снова ускользнуть отъ нихъ, и только 17-го іюля союзная канонирская флотилія успѣла запереть его въ гавани Викъ. Хаммеръ поднялъ парламентерскій флагъ, а самъ взошелъ на бортъ канонирской лодки „Зеехундъ", чтобъ объявить о заключеніи перемирія. Отвѣтъ, полученный изъ Тондерна на депешу, посланную австрійцами, не подтвердилъ показаній Хаммера, который однако былъ отпущенъ къ своей эскадрѣ и намѣревался на слѣдующій день, утромъ, выступить изъ гавани и, маневрируя къ сѣверу, выйти въ открытое море. Между тѣмъ, союзники, высадивъ 20 матросовъ и 150 пѣхотинцевъ, заняли Викъ,

а Хаммеръ, преслѣдуемый почти всею союзною эскадрою, отстрѣливаясь, отступалъ къ сѣверу, но, окруженный непріятельскими канонирскими лодками и поражаемый выстрѣлами батареи съ острова Фера, 19-го іюля, въ $7^{1}/_{2}$ часовъ вечера, принужденъ былъ сдаться. Союзники взяли въ плѣнъ 8 офицеровъ, 240 нижнихъ чиновъ и 19 судовъ.

На Балтійскомъ морѣ не было важныхъ столкновеній, исключая небольшой стычки одной изъ прусскихъ канонирскихъ дивизій съ датскими пароходами „Торденскіольдъ" и „Хекла".

Между тѣмъ, датчане продолжали блокировать балтійскіе порты, и пруссаки, несмотря на всѣ усилія, не могли заставить ихъ снять эту блокаду.

Занятіе Шлезвига и Ютландіи союзниками, почти постоянные успѣхи ихъ, какъ на сухомъ пути, такъ и при овладѣніи островами, успѣхи, которыми они преимущественно были обязаны крайнему разстройству и малочисленности военныхъ силъ Даніи, заставили копенгагенскій дворъ и такъ называемую эйдеръ-датскую партію сдѣлаться уступчивѣе и болѣе склонною къ заключенію мира. До взятія Альзена датское правительство считало Фіонію и Зеландію вполнѣ обезпеченными отъ покушеній союзниковъ; но успѣшная высадка на Альзенъ показала, что узкіе проливы не могутъ считаться надежной защитой, тѣмъ болѣе, что датскій флотъ принесъ до сихъ поръ мало пользы при защитѣ страны противъ сухопутныхъ силъ союзниковъ. Хотя Зеландія и не могла быть такъ же легко взята, какъ Альзенъ, однкао впечатлѣніе послѣднихъ успѣховъ союзниковъ было слишкомъ сильно, надежда на иноземное вмѣшательство совершенно исчезла, и копенгагенскій дворъ видѣлъ единственный выходъ изъ затрудненія, въ которое его поставила эта война, въ заключеніи мира на возможно-выгодныхъ условіяхъ. Король Христіанъ, не спрашивая даже согласія своего министерства, обратился къ императору Наполеону, надѣясь, что его вмѣшательство будетъ полезно для Даніи; но Наполеонъ, отклонивъ отъ себя посредничество, совѣтовалъ королю войти въ прямыя сношенія съ своими противниками.

Перемѣна общественнаго мнѣнія вызвала необходимость смѣнить министерство Монрада, политика котораго слишкомъ расходилась съ мирными наклонностями короля и большинства населенія Даніи. 12-го іюля составлено было новое мини-

стерство, подъ предсѣдательствомъ министра иностранныхъ дѣлъ Блюме.

15-го іюля датскій министръ Блюме послалъ Бисмарку и графу Рехбергу ноты, въ которыхъ предлагалъ пріостановить непріязненныя дѣйствія какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, чтобъ приступить къ заключенію перемирія и къ опредѣленію условій мира.

Австрія и Пруссія согласились прекратить военныя дѣйствія до 31-го іюля, о чемъ было тотчасъ же телеграфировано въ главный штабъ союзной арміи, который долженъ былъ войти въ соглашеніе съ датскимъ главнокомандующимъ о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій.

Австрійскій подполковникъ Штиле и датскій полковникъ Кауфманъ съѣхались, 16-го іюля, въ Сногой для заключенія условій перемирія.

18-го іюля, утромъ, было заключено перемиріе на слѣдующихъ условіяхъ: непріязненныя дѣйствія какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, а равно и блокада портовъ прекращаются съ полудня 20-го іюля. Если бы извѣстіе о перемиріи не дошло до нѣкоторыхъ отдаленныхъ отрядовъ или судовъ, то всѣ сдѣланныя ими завоеванія, послѣ вышеозначеннаго срока, считаются недѣйствительными.

Перемиріе прекращается 31-го іюля, въ полночь.

Обѣ арміи и флотъ занимаютъ мѣста, въ которыхъ ихъ застанетъ извѣстіе о заключеніи перемирія. Демаркаціонная линія простирается на пушечный выстрѣлъ отъ занятыхъ войсками мѣстностей. Заливы незначительной ширины, раздѣляющіе непріятельскія арміи, не могутъ служить путями для перевозки войскъ, военныхъ снарядовъ или другихъ боевыхъ припасовъ. Всѣ сношенія между мѣстностями, занятыми датскою и союзною арміями, прекращаются.

Итакъ, съ 20-го іюля война окончилась, и взятіе въ плѣнъ капитана Хаммера было послѣднею побѣдою союзниковъ надъ слабымъ врагомъ, мужественно защищавшимъ свои права противъ всѣхъ силъ Германскаго Союза. (*)

(*) Сознавая вполнѣ, какъ важенъ для критической оцѣнки кампаніи подробный разборъ дѣятельности интендантства и военно-медицинскаго вѣдомства, мы, къ сожалѣнію, не могли помѣстить въ нашемъ очеркѣ свѣдѣній о способахъ продовольствія и устройствѣ военно-медицинской части, какъ въ союзной, такъ и въ датской арміи, по неимѣнію для этого достаточныхъ данныхъ въ сочиненіяхъ, служившихъ источниками для составленія этой статьи. *Прим. авт.*

*

Для окончательнаго заключенія мира начались конференціи въ Вѣнѣ. 2-го августа было заключено новое перемиріе до 15-го сентября на прежнемъ основаніи относительно занятыхъ обѣими сторонами мѣстъ. Военныя дѣйствія могли быть открыты по истеченіи срока перемирія не ранѣе шести недѣль.

Союзники, въ ожиданіи окончательнаго мира, расположены были въ Шлезвигѣ и Ютландіи и заняли Рендсбургъ, удаливъ оттуда ганноверцевъ и саксонцевъ, послѣ непріязненныхъ столкновеній экзекуціонныхъ войскъ съ прусскими.

Переговоры о мирѣ на вѣнскихъ конференціяхъ шли довольно медленно. Вмѣшательство Германскаго Сейма и притязанія Пруссіи замедляли ходъ дѣлъ, и только 20-го октября 1864 года подписаны были уполномоченными воюющихъ державъ слѣдующія условія мира:

Король датскій отказывается отъ своихъ правъ на герцогства Шлезвигъ, Голштинію и Лауэнбургъ въ пользу короля прусскаго и императора австрійскаго и обязывается признать тѣ основанія, на которыхъ вышеупомянутые монархи устроятъ будущее положеніе уступленныхъ герцогствъ. Вмѣстѣ съ Шлезвигомъ уступаются и всѣ принадлежащіе къ нему острова.

Для избѣжанія черезполосности, Данія уступаетъ союзнымъ монархамъ находящіеся въ Шлезвигѣ ютландскій округъ Могель-Тондернъ, островъ Амрумъ и ютландскія части острововъ Фера, Сильта, Роме и др., и получаетъ взамѣнъ округъ Рибе, часть Шлезвига, отдѣляющую этотъ округъ отъ Ютландіи, и островъ Арро.

Долги, сдѣланные для покрытія расходовъ герцогствъ, остаются за ними. Долги же всего датскаго королевства распредѣляются между Даніей и герцогствами сообразно числу жителей.

Сюда не входятъ въ счетъ: сдѣланный 1863 года Даніею заемъ въ Англіи, остающійся исключительно за Даніей, и уплата военныхъ издержекъ союзниковъ, которую берутъ на себя герцогства.

Война была окончена, но судьба герцогствъ все-таки не передѣлена: они сдѣлались яблокомъ раздора между Пруссіею, Австріею и Германскимъ Союзомъ. Пруссія, которая больше всего хлопочетъ объ усиленіи своего флота, имѣла въ виду присвоить герцогства исключительно себѣ и устроить въ нихъ военныя гавани. Австрія хотя и немного выиграла бы отъ при-

соединенія къ своимъ владѣніямъ Шлезвига или Голштиніи, однако не хотѣла уступить ихъ Пруссіи и тѣмъ усилить значеніе ея. Франкфуртскій же сеймъ, поддерживаемый всѣми второстепенными государствами Германскаго Союза, намѣревался изъ герцогствъ образовать союзное государство и отдать его герцогамъ или Аугустенбургскому или Ольденбургскому. Нѣмецкая либеральная пресса также поддерживала права претендентовъ, не желая усиленія Пруссіи, стремящейся къ автономіи въ дѣлахъ Германскаго Союза. Затрудненія увеличивались еще косвеннымъ вмѣшательствомъ Франціи и Англіи. Пока тянулись переговоры, Бисмаркъ мало по малу упрочивалъ свое вліяніе въ герцогствахъ. Въ Шлезвигѣ введено было прусское управленіе; приверженцы герцога Аугустенбургскаго высылались изъ герцогствъ; кильскую гавань начали укрѣплять и перевели въ нее значительную часть прусскаго флота; 18 прусскихъ баталіоновъ, 2 полка драгуновъ и 3 батареи занимали Шлезвигъ и Голштинію въ то время, какъ Австрія оставила въ герцогствахъ всего только 5 баталіоновъ, 2 эскадрона и одну батарею.

Послѣ долгихъ и безплодныхъ споровъ, вопросъ о эльбскихъ герцогствахъ былъ рѣшенъ гастейнскимъ договоромъ, при личномъ свиданіи императора австрійскаго съ королемъ прусскимъ. По этому договору, Австріи предоставлено пользованіе правами полнаго обладанія Голштиніею, а Пруссіи Шлезвигомъ; герцогство же Лауэнбургъ передано Пруссіи за уплату австрійцамъ 2,500,000 датскихъ рейхсталеровъ. Расходы по военнымъ издержкамъ союзниковъ распредѣляются между Голштиніею и Шлезвигомъ, а Рендсбургъ объявляется союзною крѣпостію, въ которой будетъ помѣщенъ австро-прусскій гарнизонъ. Киль, въ качествѣ союзной гавани, назначается для помѣщенія союзнаго флота; до тѣхъ же поръ будетъ занятъ австро-прусскою флотиліею.

Кромѣ того, Пруссіи передаются двѣ военныя дороги и телеграфныя линіи отъ Любека до Киля и отъ Гамбурга на Рендсбургъ, съ правомъ содержать на военныхъ дорогахъ прусскія почты. Герцогства входятъ въ составъ таможеннаго союза.

Гастейнскій договоръ произвелъ сильное неудовольствіе во всей Германіи; очевидныя выгоды, пріобрѣтаемыя Пруссіей, возбудили серьезныя опасенія во всѣхъ второстепенныхъ германскихъ государствахъ. Австрійскія газеты громко порицали

свое правительство за заключеніе этого договора, унижающаго значеніе Австріи. Какъ рѣшится окончательно вопросъ о герцогствахъ, трудно предвидѣть; можно только сказать, что врядъ-ли Шлезвигъ и Голштинія много выиграютъ отъ присоединенія къ Пруссіи и къ Австріи.

* * *.

Октябрь 1865 г.

ВЗГЛЯДЪ

НА ОБУЧЕНІЕ СТРѢЛЬБѢ ВЪ ЦѢЛЬ.

Два „Наставленія для обученія войскъ стрѣльбѣ въ цѣль“, составленныя одно въ управленіи инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, а другое въ штабѣ войскъ гвардіи, во многомъ расходятся въ своихъ взглядахъ на стрѣлковое дѣло и, какъ видно, не могутъ слиться въ одну общую систему, которая была бы пригодна не только для этихъ войскъ, но и для всей армейской пѣхоты.

Спеціальный комитетъ по устройству и образованію войскъ, не желая дать преимущества той или другой системѣ, разослалъ оба „Наставленія“ въ пѣхотныя войска, для всесторонняго сравнительнаго испытанія ихъ, чтобы опредѣлить, которое изъ нихъ болѣе удобно для руководства нашей пѣхоты.

Мы получили оба эти „Наставленія“, съ тѣмъ чтобы испытать ихъ, сравнить и изложить свое мнѣніе.

Беремся за это дѣло съ большимъ удовольствіемъ и надѣемся, параллельно съ разборомъ обоихъ „Наставленій“, изложить и свой, совершенно особый, взглядъ на обученіе стрѣльбѣ, взглядъ, который выработался собственно въ средѣ армейской пѣхоты и съ которымъ многія лица вполнѣ соглашаются.

Оба „Наставленія“ безспорно очень хороши. Предлагаемыя ими свѣдѣнія не только полезны, но и необходимы для каждаго сколько-нибудь интересующагося стрѣльбою. „Наставленіе для стрѣлковаго образованія“, составленное инспекціею стрѣлковыхъ баталіоновъ, есть полный курсъ стрѣльбы, который полезно бы было раздѣлить на лекціи, для обязательнаго преподаванія офицерамъ. Но такъ какъ теорія иногда расходится съ прак-

тикою, то и „Наставленія" подвергаются той же участи, т. е. въ нихъ нѣтъ полной практичности. Это доказывается тѣмъ, что стрѣлковыя части армейской пѣхоты, при всемъ желаніи слѣдовать „Наставленіямъ", почти всегда невольно отклоняются отъ нихъ, лишь только дѣло дойдетъ до практики. Какъ, напримѣръ, связать глазомѣръ со стрѣльбою, когда тому и другому „Наставленія" учатъ отдѣльно? Почему нерѣдко случается, что стрѣлокъ перваго разряда по стрѣльбѣ бываетъ въ третьемъ разрядѣ по глазомѣру, и наоборотъ? Какъ, получивъ 150 патроновъ на винтовку и разстрѣлявъ ихъ почти всѣ съ опредѣленныхъ разстояній, достигнуть хорошихъ результатовъ въ боевой стрѣльбѣ, которая есть вѣнецъ всего обученія? Какъ весь курсъ практической стрѣльбы вмѣстить въ три мѣсяца и выстрѣлять въ это время 150 патроновъ, занимаясь въ то же время и другими предметами стрѣлковаго образованія?

Даже самыя управленія, выработавъ себѣ по отдѣльной системѣ обученія стрѣльбѣ и назвавъ ихъ: одну *англійскою*, а другую *русскою*, допустили измѣненіе характера своихъ системъ, когда системы эти въ 1862 году были подвергнуты испытанію въ стрѣлковой школѣ, съ цѣлію узнать, какая изъ нихъ лучше. А именно: первая система почему-то увеличила строгость своихъ условій, а вторая уменьшила ихъ; первая приняла разстояніе 100 шаговъ для обученія стрѣльбѣ (тогда какъ таковую стрѣльбу признаетъ безполезною), а вторая, какъ бы взамѣнъ за эту уступку, принимаетъ стрѣльбу со штыкомъ на всѣхъ разстояніяхъ. Съ мишенями то же самое. Словомъ, составилась новая система, которую можно назвать *англо-русскою*, и по ней уже испытывали лучшихъ стрѣлковъ.

Какъ и надо было ожидать, при испытаніи, лучшіе стрѣлки стрѣляли отлично. Но какая система лучше—опредѣлить нельзя, потому что обѣ онѣ отступили отъ своихъ коренныхъ правилъ и тѣмъ самымъ доказали свою несостоятельность.

Въ настоящее время, когда начали производить смотры съ неотмѣренныхъ разстояній, можно сказать навѣрное, что оба „Наставленія" опять перемѣнятъ свои системы обученія стрѣльбѣ, и такъ онѣ постоянно будутъ колебаться, угождая только требованіямъ смотровой пальбы.

Но обратимся къ разбору тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ не сходятся „Наставленія".

Какъ англійская, такъ и русская системы, несмотря на свои

несогласія, по цѣли своей болѣе или менѣе похожи другъ на друга: въ нихъ обѣихъ видно стремленіе къ смотровой стрѣльбѣ съ отмѣренныхъ дистанцій. Пункты, въ которыхъ не сходятся „Наставленія", подробно изложены въ статьѣ, составленной въ инспекціи стрѣлковыхъ баталіоновъ, подъ заглавіемъ: „Разъясненіе причинъ, побуждающихъ инспекцію стрѣлковыхъ баталіоновъ не отступать отъ основаній, принятыхъ въ составленномъ ею Наставленіи для стрѣлковаго образованія пѣхоты". Эту-то статью мы беремъ какъ программу для себя, по которой, разбирая и сравнивая несогласія двухъ „Наставленій", будемъ излагать свой взглядъ на стрѣлковое дѣло.

По наставленію управленія войскъ гвардіи (англійская система).	*По наставленію инспекціи стрѣлковыхъ баталіоновъ (русская система).*
1) Обученіе стрѣльбѣ рекрутовъ производится вмѣстѣ со старослужащими и по однимъ и тѣмъ же условіямъ.	1) Обученіе стрѣльбѣ рекрутовъ производится съ основныхъ (ближайшихъ) разстояній, отдѣльно отъ старослужащихъ и при болѣе трудныхъ условіяхъ.

Въ сущности здѣсь нѣтъ никакой разницы. Рекруты, поступившіе въ роту, поневолѣ обучаются отдѣльно всему, что требуется отъ солдата и въ особенности отъ стрѣлка, въ продолженіе шести мѣсяцевъ; а по истеченіи этого срока, и даже ранѣе, если они усвоили себѣ всѣ правила стрѣльбы, то нѣтъ надобности продолжать учить ихъ отдѣльно и затруднять имъ и безъ того очень трудныя условія русской системы.

Въ 1863 году мы учили рекрутовъ безъ всякихъ обязательныхъ условій, вмѣстѣ со старослужащими, и всѣ они шли очень хорошо: изъ нихъ многіе стрѣляли на призы и одинъ выбилъ первый призъ (серебряные часы съ золотою цѣпочкою).

Стрѣльбу рекрутовъ дѣйствительно очень полезно начинать со 100 и даже съ 50 шаговъ, но собственно для того, чтобы пріучить ихъ къ выстрѣламъ съ боевымъ патрономъ, познакомить съ отдачею винтовки и ободрить успѣшною стрѣльбою.

2) Стрѣльба со 100 шаговъ для рекрутовъ и для старослужащихъ отмѣнена, какъ безполезная.	2) Стрѣльба со 100 шаговъ принята для старослужащихъ, и въ особенности для рекрутовъ, какъ признанная весьма полезною.

Стрѣльбу на 100 шаговъ, какъ мы уже сказали, можно допустить лишь для рекрутовъ, и то по нѣскольку пуль въ видѣ пробныхъ выстрѣловъ. Для старослужащихъ же подобная стрѣльба не принесетъ никакой пользы, а только сдѣлаетъ большой вредъ мишенямъ. Лучше допустить сдѣлать пять вы-

стрѣловъ лишнихъ на 200 шаговъ со станка, чтобы при началѣ курса каждый могъ повѣрить свою винтовку.

3) Стрѣльба на 200 и 300 шаговъ производится стоя; отъ 400 до 800 шаговъ — одна половина выстрѣловъ въ произвольномъ положеніи, другая половина стоя; отъ 900 до 1,200 шаговъ— всегда въ произвольномъ положеніи; со всѣхъ разстояній отъ 200 до 1,200 шаговъ стрѣляютъ не иначе, какъ съ примкнутымъ штыкомъ.

3) Стрѣльба съ примкнутымъ штыкомъ и стоя производится только до 400 шаговъ; далѣе, до 800 шаговъ стрѣляютъ безъ штыка, выпуская половину выстрѣловъ въ произвольномъ положеніи, а другую половину стоя; наконецъ, съ 900 до 1,200 шаговъ всѣ выстрѣлы производятся безъ штыка и въ произвольномъ положеніи.

Здѣсь, какъ видно, дѣло расходится только изъ-за штыка и изъ положенія стрѣлка во время выстрѣла на 400 шаговъ. Въ первой системѣ дозволяется выпустить половину пуль въ произвольномъ положеніи, а во второй этого не дозволяется.

Намъ кажется, что *не должно затруднять стрѣлка, назначая ему положеніе, въ которомъ онъ долженъ стрѣлять на какую бы то ни было дистанцію*. Дѣло въ томъ, чтобы пули достигли своей цѣли, а не въ положеніи. Часто случается стрѣлять при сильномъ вѣтрѣ и при дождѣ: ружье рветъ изъ рукъ, прицѣлиться стоя почти невозможно, и стрѣлокъ, при всемъ своемъ стараніи, поневолѣ пускаетъ пулю на произволъ вѣтра, тогда какъ, сидя или лежа и даже утвердя стволъ ружья на чемъ случится, онъ не будетъ стрѣлять на авось; напротивъ, онъ выпуститъ свои пули сознательно, знакомясь на опытѣ съ относомъ пуль при различномъ вѣтрѣ.

Отклоненіе пуль есть едва-ли не самый важный секретъ цѣльной стрѣльбы. Съ 400 шаговъ при безвѣтріи обнаруживается уже значительное отклоненіе пуль вправо. Между тѣмъ, въ „Наставленіи" инспекціи стрѣлковыхъ баталіоновъ есть только двѣ таблицы отклоненія пуль, именно: таблица отклоненія пуль отъ вращательнаго движенія слѣва направо и таблица относа пуль вправо, отъ вліянія вѣтра слѣва. Какой же будетъ относъ пуль отъ вѣтра справа, отъ косвеннаго вѣтра, и какое вліяніе имѣетъ на пули противный или задній вѣтеръ— на это таблицъ нѣтъ, и само „Наставленіе" отзывается невозможностію составить ихъ хотя приблизительно, по разнообразію вліянія различной атмосферы. Значитъ, примѣняться къ вліянію атмосферы лежитъ на обязанности стрѣлка; но какъ же онъ можетъ примѣниться, когда его заставляютъ во всякую погоду большую часть пуль выпускать стоя и со штыкомъ?

Инспекція стрѣлковыхъ баталіоновъ на смотрахъ, при не-

благопріятной погодѣ, прибавляетъ пять процентовъ; но этою прибавкою не вознаградишь потери времени и практики, которою пренебрегаютъ для какихъ-то предполагаемыхъ случайностей въ бою. Наконецъ, въ бою ни одинъ солдатъ не будетъ такъ простъ, чтобы стрѣлять стоя противъ непріятеля и служить ему мишенью: нѣтъ, чѣмъ ближе онъ будетъ подходить къ противнику, тѣмъ болѣе будетъ стараться укрыться отъ его огня, а если и откроется, то только во время перехода съ одной позиціи на другую. Къ чему же пріучать людей непремѣнно стрѣлять стоя, и притомъ въ ущербъ практикѣ, когда на дѣлѣ этого почти никогда не случится?

То же можно сказать и про штыки, которые по англійской системѣ должны быть всегда примкнуты, на томъ основаніи, что если солдатъ пріучится постоянно стрѣлять съ примкнутымъ штыкомъ, то штыкъ не будетъ составлять для него разницы въ стрѣльбѣ.

Штыкъ увеличиваетъ вѣсъ и безъ того тяжелаго ружья; при выстрѣлѣ же онъ не мало препятствуетъ мѣткой стрѣльбѣ, и потому имѣть его примкнутымъ на дальнихъ разстояніяхъ нѣтъ надобности.

Наставленіе говоритъ, что штыкъ долженъ быть примкнутъ на случай нечаяннаго нападенія непріятеля; но на то и глаза, чтобы видѣть, гдѣ непріятель, на то и начальники, чтобы управлять цѣпью и отдавать приказанія, сообразныя съ ходомъ боя. Да и плохой тотъ стрѣлокъ, который даже и на дальнихъ разстояніяхъ будетъ ожидать нечаяннаго нападенія и надѣяться на штыкъ.

4) Мишени для обученія стрѣльбѣ имѣютъ въ вышину 2 аршина 12 вершковъ, а въ ширину 1 аршинъ 8 вершковъ. Стрѣльбу съ 200, 300 и 400 шаговъ положено производить въ одну такую мишень, при чемъ на 200 и 300 шаговъ считаются только пули, попавшія въ середнюю бѣлую полосу.

Стрѣльбу съ 500 и 600 шаговъ положено производить въ *двѣ* рядомъ постановленныя мишени.

Стрѣльбу съ 700 и 800 шаговъ—въ *три* рядомъ постановленныя мишени.

Стрѣльбу съ 900, 1,000 и 1,200 шаговъ — въ *четыре* рядомъ постановленныя мишени.

4) Существующія мишени для обученія стрѣльбѣ со всѣхъ разстояній сохранены безъ измѣненій. Кромѣ того, для стрѣльбы линейныхъ войскъ залпами и рядами принята мишень въ 3 аршина вышины и въ 3 аршина ширины; а для состязательной стрѣльбы нижнихъ чиновъ допускается дѣлать въ мишени № 1-го дѣленія болѣе подробныя, чѣмъ какія приняты для учебной стрѣльбы.

Разнообразіе мишеней, принятыхъ обоими „Наставленіями", ставитъ армейскія войска въ постоянное затрудненіе: какія

имѣть у себя мишени? Поэтому на всякій случай запасаются мишенями обѣихъ системъ и разстрѣливаютъ ихъ во время учебнаго курса, каждый по своему вкусу, такъ что если въ одинъ валъ стрѣляютъ нѣсколько отдѣльныхъ частей, то постоянно выходятъ недоразумѣнія и большія задержки. Только передъ смотромъ мишени приводятся къ одному какому-либо образцу, смотря по приказанію инспектирующаго. Такъ, напримѣръ, въ 1864 году войска, бывшія прикомандированными къ С.-Петербургскому военному округу, на смотрахъ цѣльной стрѣльбы стрѣляли въ мишени, принятыя войсками гвардіи, а въ текущемъ 1865 году тѣ же войска, бывши въ Московскомъ военномъ округѣ, стрѣляли въ мишени стараго образца. Изъ этого слѣдуетъ, что пока не будутъ утверждены мишени того или другаго образца, до тѣхъ поръ армія не будетъ имѣть постоянныхъ мишеней.

По нашему мнѣнію, мишени, принятыя войсками гвардіи, по удобству примѣненія ихъ къ дѣлу, несравненно лучше мишеней стрѣлковыхъ баталіоновъ. Въ первомъ случаѣ достаточно взять на стрѣльбу четыре мишени и легко можно отстрѣлять на всѣ дистанціи; во второмъ же случаѣ, чтобы стрѣлять на ближнія и дальнія разстоянія, нужно везти цѣлый возъ мишеней, да еще для переноса мишени № 3-го, если не раздѣлить ее на двѣ части, потребуется рабочихъ восемь человѣкъ: иначе, она развалится.

Инспекція стрѣлковъ, въ опроверженіе выгодъ мишеней новаго образца, возражаетъ, что установка нѣсколькихъ мишеней рядомъ затруднительна и что, принявъ мишени войскъ гвардіи, необходимо будетъ измѣнить оцѣнку смотровой стрѣльбы, которая выработалась четырехлѣтнимъ опытомъ. Установка мишеней рядомъ не такъ затруднительна, какъ полагаетъ инспекція: стоитъ только не доводить мишени до разстройства стрѣльбою со 100 шаговъ и имѣть подставки съ крючками, а мишени съ петлями. Что же касается до измѣненія оцѣнки смотровой стрѣльбы, то оцѣнка эта сама собою потеряетъ свое значеніе, какъ скоро смотровая стрѣльба съ неопредѣленныхъ разстояній войдетъ въ свои права.

Впрочемъ, существующія у насъ мишени вообще требуютъ радикальнаго измѣненія, потому что не вполнѣ представляютъ собою предметы, которые придется поражать въ бою.

5) Всѣ стрѣлки безъ различія, старослужащіе ли они, или рекруты, при обученіи цѣльной стрѣльбѣ раздѣляются на три разряда, сообразно тому, какъ это принято и нынѣ.

Стрѣлки переходятъ изъ одного разряда въ другой по выполненію ими условій, состоящихъ въ суммѣ выбитыхъ балловъ, а именно: для перехода изъ 3-го разряда слѣдуетъ изъ 20 выпущенныхъ пуль выбить 15 балловъ, а для перехода изъ 2-го въ 1-й — изъ 20 же выпущенныхъ пуль слѣдуетъ выбить 10 балловъ.

Оцѣнка выстрѣловъ посредствомъ балловъ дѣлается слѣдующимъ образомъ: при стрѣльбѣ съ разстояній 3-го разряда, за каждую пулю, попавшую въ яблоко, ставится три балла; за пулю, попавшую въ черное кольцо или въ черную вертикальную полосу, ставится два балла; наконецъ, за пулю, попавшую (смотря по разстояніямъ) въ остальную часть, или бѣлой полосы, или всей мишени, ставится одинъ баллъ. При стрѣльбѣ съ разстояній 2-го разряда, за пулю, попавшую въ черную полосу, ставится два балла; за пулю, попавшую куда-нибудь въ мишень, ставится одинъ баллъ. При стрѣльбѣ же съ разстояній 1-го разряда, за всѣ попавшія въ мишень пули ставится одинъ баллъ.

5) Число разрядовъ и раздѣленіе ихъ собразно разстояніямъ оставлены существующія нынѣ; переходныя же условія приняты слѣдующія:

При обученіи старослужащихъ, для перехода изъ 3-го рязряда во 2-й слѣдуетъ изъ 25 выпущенныхъ пуль попасть въ мишень 20 пуль и выбить съ разстояній 100 и 200 шаговъ 24 нумера; а для перехода изъ 2-го разряда въ 1-й изъ 25 выпущенныхъ пуль надлежитъ попасть 18.

При обученіи же рекрутовъ, они съ одного основнаго разстоянія на другое переходятъ не иначе, какъ по выполненіи на каждый изъ нихъ слѣдующихъ условій: для перехода со 100 шаговъ на 20 слѣдуетъ изъ пяти выпущенныхъ пуль попасть всѣ пять въ бѣлую полосу мишени № 1-го, что составитъ 100%, и выбить 8 нумеровъ; для перехода съ 200 шаговъ на 300 слѣдуетъ выполнить то же самое условіе два раза, хотя бы одинъ и не вслѣдъ за другимъ; для перехода съ 300 шаговъ на 400 слѣдуетъ попасть въ бѣлую полосу мишени № 4-го изъ пяти выпущенныхъ пуль четыре, не считая нумеровъ; наконецъ, на 100 шаговъ слѣдуетъ попасть изъ пяти пуль четыре, считая пули уже во всю мишень.

Испытавъ обѣ системы въ отношеніи переходныхъ условій изъ разряда въ разрядъ, нельзя не отдать полнаго преимущества первой изъ нихъ (англійской). Система эта, по простотѣ и удобству своему, близко подходитъ къ настоящему дѣлу и съ успѣхомъ можетъ быть примѣнена къ войскамъ армейской пѣхоты. Жаль, что, при испытаніи въ 1862 году въ стрѣлковой школѣ, она не ограничилась 60 патронами для стрѣльбы съ отмѣренныхъ разстояній и отступила отъ своихъ коренныхъ правилъ въ отношеніи переходныхъ условій. Мы увѣрены, что тогда стрѣлки, обучающіеся въ точности по англійской системѣ, съ 60 патронами, далеко оставили бы за собою стрѣлковъ русской системы, для которыхъ необходимо 100 патроновъ для той же цѣли,—увѣрены потому, что условія этой системы слишкомъ трудны и для старослужащихъ, а для рекрутовъ почти невозможны. Здѣсь даже видимая несправедливость: почему рекрутъ, чтобы перейти на высшія дистанціи, долженъ стрѣлять безъ промаха, тогда какъ старому стрѣлку дозволяется промахъ? И лучшіе стрѣлки очень рѣдко выполняютъ эти усло-

вія. Чтобы убѣдиться въ томъ, стоитъ только заглянуть въ черновые журналы стрѣльбы.

Я восемь лѣтъ служу стрѣлковому дѣлу и на опытѣ убѣдился, что, при обученіи рекрутовъ по русской системѣ, они дальше 200 или 300 шаговъ не шли, и я кончалъ всегда тѣмъ, что значительно облегчалъ переходныя условія, т. е. невольно подходилъ къ англійской системѣ.

Въ нынѣшнемъ году мы опять было увлеклись „Наставленіемъ“ инспекціи, и что же вышло? Выполнившихъ условія для перехода изъ третьяго разряда во второй было: въ одной ротѣ пять человѣкъ, въ другой два и въ третьей три, итого десять человѣкъ, изъ нихъ одинъ рекрутъ. Выполняя требованія инспекціи, когда мы дошли бы до дальнихъ и неопредѣленныхъ дистанцій, если бы не облегчили условій перехода изъ разряда въ разрядъ?

По всей вѣроятности, въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и въ войскахъ армейской пѣхоты дѣлается то же самое, т. е., чтобы составить 2-й и 1-й разряды, облегчаютъ переходныя условія.

Инспекція стрѣлковыхъ баталіоновъ, защищая свою теорію стрѣльбы, упрекаетъ англійскую систему въ томъ, что она обращаетъ вниманіе болѣе на качество выстрѣловъ, чѣмъ на процентное содержаніе, и что условія для перехода въ высшіе разряды несравненно легче, чѣмъ во второй системѣ, и, вдаваясь въ крайность, приводитъ слѣдующій примѣръ: „Если при стрѣльбѣ съ разстояній третьяго разряда стрѣлокъ изъ числа 20 выпущенныхъ пуль попадетъ случайно пять въ сердце или семь въ черное кольцо и черную среднюю полосу, а остальныя выпуститъ въ поле, то, выбивши въ первомъ и во второмъ случаѣ на 15 балловъ, онъ переводится въ слѣдующій разрядъ, между тѣмъ какъ стрѣлокъ этотъ къ процентному содержанію попавшихъ пуль въ первомъ случаѣ выбилъ 25%, а во второмъ 30% (?) (*). По принятой же системѣ инспекціи стрѣлковыхъ баталіоновъ, стрѣлокъ иначе не можетъ перейти изъ третьяго разряда во второй, какъ давши 80% и выбивши кромѣ того съ разстояній 100 и 200 шаговъ 24 нумера“. При учебной стрѣльбѣ, *качество выстрѣловъ есть главное условіе*, и изъ 20 пуль попасть пять въ сердце или семь въ черное кольцо случайно нельзя; наконецъ, 25% и 35% *смертельныхъ* вы-

(*) Не 30, а 35 процентовъ.

стрѣловъ съ разстояній отъ 200 до 400 шаговъ есть хорошій процентъ.

Ужь если брать крайности, то и противъ русской системы можно сдѣлать такое предположеніе, напримѣръ: стрѣлокъ третьяго разряда изъ 25 выпущенныхъ пуль попалъ случайно на 100 шаговъ пять пуль въ 4-й нумеръ, потомъ четырьмя пулями на 200 шаговъ задѣлъ 1-й нумеръ, а остальныя обязательныя одиннадцать пуль задѣнутъ края бѣлой полосы на 200 и 300 шаговъ и сѣрой на 400 шаговъ. Въ результатѣ дѣйствительно выйдетъ, что стрѣлокъ далъ 80% и выбилъ 24 нумера; но, исключивъ изъ этого стрѣльбу на 100 шаговъ, какъ безполезную, окажется мѣткихъ выстрѣловъ — 0.

Инспекція говоритъ: „Разсчетъ въ дѣлѣ стрѣльбы, основанный на баллахъ, оказывается менѣе понятнымъ для нижнихъ чиновъ, и въ особенности для рекрутовъ, чѣмъ основанный на числѣ попавшихъ пуль".

Русскій солдатъ слишкомъ смышленъ, чтобы не понять какого бы то ни было разсчета; балловую же оцѣнку онъ не только понимаетъ, но старается даже извлечь изъ нея нѣкоторую выгоду для себя: нерѣдко упустивъ пулю въ поле, солдатъ, при спросѣ, куда попалъ, отвѣчаетъ, желая скрыть свой промахъ: *аллъ*, т. е. въ валъ, что нѣкоторымъ иногда удается, т. е. попавшему въ валъ ставятъ въ журналѣ баллъ.

6) По *окончаніи* стрѣльбы съ опредѣленныхъ разстояній и обученія глазомѣру, производится *одиночная* стрѣльба съ неопредѣленныхъ разстояній, выпуская съ трехъ различныхъ разстояній, непревышающихъ разстояній, соотвѣтствующихъ разрядамъ, по 2 пули, всего 6 пуль въ каждомъ или 18 во всѣхъ трехъ разрядахъ.

6) Обученіе стрѣльбѣ и глазомѣру идетъ одновременно, почему послѣ окончанія стрѣльбы съ каждаго разряда производится *общая* стрѣльба съ неопредѣленныхъ разстояній, не превышая однако пройденныхъ, выпуская по пяти пуль каждый разъ, всего въ теченіе курса 15 пуль.

Цѣль всѣхъ занятій войскъ есть приготовленіе къ бою. Цѣль обученія стрѣлковъ состоитъ въ томъ, чтобы пріучить ихъ хорошо стрѣлять въ бою, гдѣ стрѣляютъ съ дистанцій неопредѣленныхъ. Изъ этого вытекаетъ, что обученіе стрѣльбѣ съ неопредѣленныхъ разстояній должно составлять главную часть при обученіи стрѣльбѣ. Между тѣмъ, оба „Наставленія", сознавая всю важность этой стрѣльбы, оставляютъ ее на второмъ планѣ, и, какъ бы для очистки совѣсти, первая система жертвуетъ для стрѣльбы съ неопредѣленныхъ разстояній 18 патроновъ, а вторая 15 за весь курсъ.

Этимъ доказывается, что всѣ инструкціи для обученія стрѣльбѣ и всѣ старанія обучающихъ клонятся къ одной цѣли: отбыть хорошо смотровую стрѣльбу съ отмѣренныхъ дистанцій. Но такая стрѣльба, какъ бы она хороша ни была, далеко не удовлетворяетъ настоящему своему назначенію, т. е. стрѣльбѣ въ бою.

У насъ по сіе время нѣтъ даже оцѣнки боевой стрѣльбы, чрезъ что она лишена права на смотры инспектирующихъ лицъ и въ глазахъ стрѣлковъ не имѣетъ никакого значенія.

То же можно сказать и о глазомѣрѣ. Хотя въ „Наставленіяхъ" и много сказано объ этомъ важномъ предметѣ и даже заведена большая отчетность, но такъ какъ глазомѣръ не случается употреблять въ дѣло и онъ не входитъ въ программу смотровъ, то войска почти и не занимаются имъ.

Инспекція стрѣлковыхъ баталіоновъ хотя и говоритъ, что еще въ 1857 году она заявила, чтобы всѣ занятія стрѣлковыхъ частей были направлены къ стрѣльбѣ съ неопредѣленныхъ разстояній, такъ какъ она подходитъ ближе другихъ къ дѣйствіямъ въ бою, но зачѣмъ же всѣ правила въ ея „Наставленіи" направлены къ стрѣльбѣ съ отмѣренныхъ дистанцій и „львиная часть" патроновъ поглощена на это дѣло?

Какъ бы въ оправданіе свое, инспекція ссылается на невозможность найдти удобныя мѣста для производства боевой стрѣльбы, и что курсъ обученія стрѣльбѣ всегда бываетъ во время полевыхъ работъ и когда хлѣба и травы еще не убраны съ полей. Горю этому можно пособить слѣдующимъ образомъ: увеличить время обученія стрѣльбѣ, включивъ въ курсъ занятій сентябрь мѣсяцъ, когда всѣ поля убраны и полевыя работы прекращаются. Въ это время стоитъ только выйти на любое поле, поставить мишени, оцѣпить мѣсто и стрѣлять какъ угодно. Хорошо бы даже было выходить изъ мѣстъ квартированія войскъ за нѣсколько десятковъ верстъ, и на нѣкоторое время, съ двойною цѣлію: во-первыхъ, чтобы стрѣлять съ неопредѣленныхъ разстояній, и, во-вторыхъ, чтобы маневрировать на незнакомой мѣстности. Подобныя прогулки доставили бы огромную пользу для стрѣлковъ. Не буду развивать эту мысль далѣе, чтобы не растянуть свою статью. Дѣло говоритъ само за себя.

Для того же, чтобы достигнуть боевой стрѣльбы и связать ее съ глазомѣромъ, мы предлагаемъ слѣдующую методу обуче-

нія стрѣльбѣ: 1) начавъ стрѣльбу съ 200 шаговъ (на этой дистанціи достигнувъ хорошихъ результатовъ и увѣрившись, что всѣ стрѣлки поняли правила прицѣливанія и спуска курка), тотчасъ переходить на неопредѣленныя разстоянія, раздѣливъ ихъ на ближнія, среднія и дальнія, и 2) не стѣснять стрѣлка положеніемъ во время выстрѣла. Если для подобной стрѣльбы нѣтъ удобныхъ мѣстъ, то и на знакомомъ плацу стрѣлять не съ отмѣренныхъ 200, 600 или 900 шаговъ, а съ ближнихъ, среднихъ или дальнихъ разстояній, которыя повѣряются по окончаніи урока стрѣльбы, такъ что стрѣлку придется стрѣлять сегодня, напримѣръ, на 180, на 263, на 382 шага, а завтра онъ будетъ стрѣлять на 226, 305 и 409 шаговъ. Это будутъ ближнія разстоянія, на которыхъ если стрѣлокъ дастъ требуемый процентъ, то переходитъ на среднія разстоянія, и т. д. Способъ производства подобной стрѣльбы можетъ быть слѣдующій: положимъ, что стрѣльба назначена на ближнія разстоянія (отъ 200 до 400 шаговъ). Тогда очередное отдѣленіе, придя на мѣсто стрѣльбы, становится на ближайшую дистанцію противъ мишеней, не зная навѣрное, сколько будетъ шаговъ отъ нихъ до мишеней. Обучающій приказываетъ всѣмъ поставить прицѣлы по своему усмотрѣнію, провѣряетъ ихъ и начинаетъ одиночную стрѣльбу по правиламъ англійской системы; выпустивъ двѣ пули и замѣтивъ мѣсто, на которомъ стрѣляли, какимъ-нибудь знакомъ, отдѣленіе отходитъ назадъ, по сигналу останавливается и дѣлаетъ то же самое, что и на первой дистанціи; потомъ, тѣмъ же порядкомъ, отдѣленіе переходитъ на третью дистанцію и выстрѣливаетъ послѣднія двѣ пули. Такимъ образомъ, въ одинъ урокъ каждый выпуститъ шесть пуль на трехъ различныхъ разстояніяхъ. По окончаніи стрѣльбы, пройденныя разстоянія повѣряются шагами или цѣпью, и офицеръ объявляетъ каждому сдѣланныя имъ ошибки въ глазомѣрѣ.

Производя стрѣльбу такимъ способомъ, глазомѣръ безъ всякаго затрудненія сольется со стрѣльбою, и тогда не можетъ случиться, чтобы стрѣлокъ 1-го разряда по стрѣльбѣ въ то же время былъ въ 3-мъ разрядѣ по глазомѣру, какъ это часто бываетъ у насъ вслѣдствіе правилъ, изложенныхъ въ „Наставленіяхъ".

7) Введена стрѣльба въ строю цѣлыми частями, ротами или баталіонами; для сего предназначено изъ числа отпускаемыхъ для обученія практической стрѣльбѣ боевыхъ припасовъ 30 патроновъ.	7) Для пріученія людей къ производству стрѣльбы изъ сомкнутаго строя по окончаніи всего курса стрѣльбы принято разъ или два раза, смотря по количеству оставшихся патроновъ, производить изъ сомкнутаго строя пальбу рядами, выпуская каждый разъ по пяти пуль.

Главная цѣль стрѣлковыхъ частей есть одиночная стрѣльба, и потому 30 патроновъ для стрѣлковъ изъ строя (*) слишкомъ много. Но во всякомъ случаѣ стрѣльба эта должна быть включена въ курсъ обученія стрѣльбѣ.

8) Распредѣленіе учебныхъ припасовъ, отпускаемыхъ для практическихъ занятій стрѣльбою, въ стрѣлковыхъ частяхъ войскъ, слѣдующее:	8) Распредѣленіе учебныхъ припасовъ, отпускаемыхъ для практическихъ занятій стрѣльбою въ стрѣлковыхъ частяхъ войскъ, слѣдующее:

	Патрон.
На стрѣльбу съ опредѣленныхъ разстояній	60
— стрѣльбу съ неопредѣленныхъ разстояній	18
— стрѣльбу въ строю	30
— смотры	20
Итого	128
— пристрѣлку винтовки	22
Всего	150

	Патрон.
На стрѣльбу съ опредѣленныхъ разстояній	100
— стрѣльбу съ неопредѣленныхъ разстояній	15
— стрѣльбу рядами	5
— смотры	20
Итого	140
пристрѣлку винтовки	10
Всего	150

Изъ распредѣленія патроновъ (150) въ обѣихъ системахъ видно стараніе вогнать въ эту цифру отпускаемое казною количество боевыхъ припасовъ. Это стараніе въ особенности замѣтно въ англійской системѣ: тамъ, напримѣръ, опредѣлено 30 патроновъ на стрѣльбу въ строю и 22 патрона на пристрѣлку винтовки и на разныя потребности. Само „Наставленіе" патроны эти называетъ „запасными", т. е. просто лишними. Вслѣдствіе этихъ-то запасовъ у насъ является ложная надежда выучиться хорошо стрѣлять, выпуская какъ можно болѣе патроновъ, и стрѣлокъ, зная, что у него много запасныхъ патроновъ впереди, не дорожитъ пулею, которую пустилъ въ поле.

Чтобы дѣльно разстрѣлять 150 патроновъ, надо употребить для этого много времени; у насъ же въ арміи курсъ собственно практической стрѣльбы продолжается до трехъ съ половиною лѣтнихъ мѣсяцевъ, и всегда во время лагерныхъ сборовъ, когда стрѣлковыя роты должны участвовать со своими баталіонами на всѣхъ ученьяхъ, смотрахъ, маневрахъ и т п. Если прибавить къ этому дни праздничные и ненастные, то выйдетъ,

(*) Стрѣльбу въ строю мы понимаемъ: пальбу рядами и пальбу залпами.

что собственно для стрѣльбы останется не такъ много времени, какъ это кажется.

Въ текущемъ году стрѣлковыя роты войскъ, въ которыхъ мы служимъ, были въ лагерѣ съ 20-го мая по 27-е августа. Въ продолженіе этого времени, стрѣляя постоянно, пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ и выпуская каждый разъ по пяти пуль, онѣ выстрѣляли по 135 пуль среднимъ числомъ на человѣка, считая въ томъ числѣ и смотры.

Изъ этого слѣдуетъ, что время обученія стрѣльбѣ необходимо увеличить сентябремъ мѣсяцемъ, при чемъ мы предлагаемъ слѣдующее распредѣленіе боевыхъ припасовъ:

	Патроновъ.
На стрѣльбу съ 200 шаговъ и пристрѣлку винтовки .	22
— стрѣльбу съ неопредѣленныхъ разстояній и стрѣльбу съ маневрированіемъ противъ мишеней . . .	100
— стрѣльбу рядами и залпами	10
— смотры.	18
Итого. . .	150

Въ заключеніе излагаемъ наше мнѣніе, какъ выводъ изъ вышесказаннаго, относительно разногласія двухъ „Наставленій“:

1) Обучать стрѣльбѣ рекрутовъ лучше вмѣстѣ со старослужащими и по однимъ и тѣмъ же условіямъ, дозволивъ имъ, при началѣ курса, сдѣлать нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ на 100 шаговъ.

2) Стрѣльбу на 100 шаговъ мы признаемъ безполезною.

3) Положеніе стрѣлка во время выстрѣла должно быть *произвольное;* при стрѣльбѣ съ дальнихъ разстояній можно дозволить стрѣлять безъ штыка.

4) Мишени гвардейскихъ войскъ, по своему удобству, гораздо лучше мишеней стараго образца.

5) Переходныя условія въ высшіе разряды и оцѣнка выстрѣловъ, принятые въ войскахъ гвардіи, несравненно правильнѣе и удобнѣе, чѣмъ принятые управленіемъ инспекціи стрѣлковыхъ баталіоновъ.

6) Стрѣльба съ неопредѣленныхъ разстояній должна занять первое мѣсто въ курсѣ обученія стрѣльбѣ, такъ какъ она ближе другихъ подходитъ къ дѣйствіямъ въ бою.

7) Стрѣльба въ строю, т. е. рядами и залпами, должна

быть введена въ курсъ обученія. По 30 патроновъ для этой стрѣльбы слишкомъ много въ стрѣлковыхъ частяхъ.

8) Распредѣленіе боевыхъ припасовъ въ обѣихъ системахъ мы признаемъ неправильнымъ.

Разобравъ и сравнивъ предложенныя намъ двѣ системы обученія стрѣльбѣ войскъ, мы находимъ ихъ обѣ мало примѣнимыми къ дѣлу, особенно въ войскахъ армейской пѣхоты.

Но во всякомъ случаѣ англійская система представляетъ огромное преимущество передъ русскою, по своему удобству производства стрѣльбы, какъ выразилась о ней сама инспекція стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Высказавъ свой взглядъ на обученіе войскъ стрѣльбѣ въ цѣль, взглядъ, который выработался восьмилѣтнимъ изученіемъ стрѣлковаго дѣла, мы остаемся твердо убѣжденными, что: a) начавъ стрѣльбу (послѣ 200 шаговъ) прямо съ неопредѣленныхъ, b) дозволивъ стрѣлять постоянно въ произвольномъ положеніи и c) включивъ въ курсъ стрѣльбы сентябрь мѣсяцъ, можно со *ста* патронами достигнуть если не лучшихъ, то никакъ не худшихъ результатовъ стрѣльбы и глазомѣра, чѣмъ то достигается по правиламъ „Наставленій", ибо не подлежитъ сомнѣнію, что *стрѣляющій порядочно съ неопредѣленныхъ разстояній будетъ хорошо стрѣлять съ отмѣренныхъ дистанцій.*

П. МАЛЬЦОВЪ.

Москва.
9-го октября 1865 г.

ЗАМѢЧАНІЕ НА СТАТЬЮ:

КАВАЛЕРІЙСКІЕ ВОПРОСЫ.

(Въ №№ 8-мъ и 10-мъ „Военнаго Сборника“ 1865 года.)

Отдавая справедливость новому и во многихъ случаяхъ правильному взгляду г. Терентьева, высказанному имъ, въ статьяхъ его „Кавалерійскіе вопросы“, на предметы, касающіеся кавалеріи, я не могу однако согласиться съ мнѣніемъ его касательно мундштука. Въ этомъ отношеніи г. Терентьевъ неправъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, по пристрастію къ уздечкѣ, вслѣдствіе чего онъ хочетъ насильно навязать свою мысль другимъ и, не имѣя серьезныхъ доказательствъ, прибѣгаетъ къ особымъ выраженіямъ и сравненіямъ, которыя для людей, недостаточно знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, заманчивы и увлекательны; во-вторыхъ, по незнанію ни дѣйствія, ни употребленія мундштука, который онъ называетъ „капканомъ“.

Вопросъ о мундштукѣ слишкомъ важенъ, чтобы говорить о немъ слегка. Не буду повторять сказаннаго г. Терентьевымъ о мундштукѣ въ его статьяхъ, напечатанныхъ въ „Военномъ Сборникѣ“ — всякій заинтересованный этимъ вопросомъ можетъ прочесть ихъ—замѣчу лишь слѣдующее:

1) Вопросъ о мундштукѣ и уздечкѣ не есть вопросъ спорный, какъ его называетъ г. Терентьевъ: онъ рѣшенъ давно въ пользу мундштука, что и доказывается употребленіемъ мундштука не только во всей регулярной кавалеріи, но кромѣ того бедуинами, турками и лезгинами, а въ западной Европѣ даже въ упряжи.

2) Мундштукъ лучше уздечки потому, что держитъ лошадь болѣе во власти всадника и, въ то же время, при правильномъ его употребленіи, сберегаетъ лошадь. При уздечкѣ, всадникъ находится въ постоянной борьбѣ со своимъ конемъ; потерявъ силу и терпѣніе, онъ начинаетъ его дергать и крутить на мѣстѣ, т. е. ломать, и потому-то у большей части казачьихъ лошадей надерганъ ротъ и испорчены заднія ноги. У г. Терентьева самое основаніе мнѣнія, относительно мундштука, ложно, а затѣмъ, конечно, несостоятельно и все остальное. Если отъ мундштука и происходитъ какой-либо вредъ лошади, то виноватъ въ томъ не мундштукъ, а неправильное его употребленіе и лишнія требованія отъ кавалеріи относительно верховой ѣзды. Коль скоро въ Европѣ дошли до того, что не только ѣздятъ въ экипажахъ,

но и пашутъ на мундштукахъ, безъ вреда для лошади, то очевидно, что бѣда не въ мундштукѣ. Верховая ѣзда состоитъ изъ двухъ отдѣленій: собственно манежной ѣзды, куда принадлежитъ и высшая школа, и такъ называемой полевой ѣзды. Правила манежной ѣзды, которую можно допустить только для нѣкоторыхъ лошадей, необходимы инструктору, и на него надо смотрѣть какъ на врача, котораго приглашаютъ въ исключительныхъ случаяхъ; въ сущности же для кавалеріи должны быть правила ѣзды простыя, практичныя и удобопримѣнимыя для массы. Слѣдовательно, для кавалеріи вообще слѣдуетъ отказаться отъ нѣкоторыхъ требованій, именно отъ тѣхъ, которыя не приносятъ пользы, усложняютъ только занятія и, при неправильномъ ихъ исполненіи, портятъ лошадь. Я полагалъ бы, въ отношеніи требованій, ограничиться: ѣздою шагомъ, рысью, большимъ галопомъ, не разбирая, съ какой ноги лошадь идетъ, карьеромъ, осаживаніемъ, приниманіемъ направо и налѣво и прыганіемъ только чрезъ ровъ.

Не понимаю, откуда взялъ г. Терентьевъ, будто въ регулярной кавалеріи лошадей работаютъ наверхъ для того, чтобы „спустить имъ спину", т. е. выгнуть ее, и будто равновѣсіе верховой лошади заключается въ томъ, чтобы заставить ее ходить подъ сѣдокомъ болѣе на заднихъ, чѣмъ на переднихъ ногахъ. „Спустить спину" есть техническое выраженіе. Подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ понимать, что лошадь, съ помощію правильныхъ уроковъ, не противится спиною дѣйствію повода; въ отношеніи же равновѣсія я всегда разумѣлъ то, что, посредствомъ тѣхъ же правильныхъ уроковъ, слѣдуетъ молодую лошадь пріучить на всѣхъ аллюрахъ носить на своей спинѣ тяжесть сѣдока и вьюка, не выходя изъ даннаго ей природою равновѣсія.

Въ заключеніе скажу, что, по моему мнѣнію, не только нельзя въ регулярной кавалеріи принять вмѣсто мундштука уздечку, но надобно послѣднюю вовсе уничтожить. Причина та, что на уздечкѣ ѣздить правильно и съ пользою для лошади, требующей поправки, всѣ солдаты не могутъ: это слѣдуетъ предоставить только инструкторамъ и ихъ помощникамъ; употребленіемъ же уздечки, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, подъ предлогомъ освѣженія рта, всею массою солдатъ, между которыми есть всякіе ѣздоки, несомнѣнно, по моему убѣжденію, только портятъ лошадей.

ДАНІИЛЪ ГЕРБЕЛЬ.

ОПЫТЪ

ПРИМѢНЕНІЯ НАЧАЛЪ

ГЛАСНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

КЪ РѢШЕНІЮ ВОЕННО-СУДНЫХЪ ДѢЛЪ (*).

Въ № 6-мъ „Военнаго Сборника" за этотъ годъ, въ статьѣ: „Очеркъ основныхъ положеній преобразованія военно-судной части", между прочимъ было сказано, что „въ Петербургѣ

(*) По поводу производства военнаго суда по полевымъ законамъ, примѣненнаго въ послѣднее время, между прочимъ, въ Москвѣ, намъ случалось слышать, что такой судъ называли „опытомъ гласнаго суда". Это названіе обнаруживаетъ незнаніе военныхъ законовъ: уставъ судопроизводства по полевымъ законамъ, въ которомъ установленъ судъ *гласный* и *публичный*, съ обвинителемъ и защитникомъ, существуетъ съ 27-го января 1812 года.

До 1863 года полевые законы примѣнялись только въ войскахъ, состоящихъ на военномъ положеніи. При отмѣнѣ наказанія шпицрутенами, при освобожденіи отъ наказанія розгами всѣхъ солдатъ, несостоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, и, при смягченіи для сихъ послѣднихъ наказанія розгами опредѣленіемъ maximum'a числа ударовъ 50-ю, состоялось высочайшее повелѣніе 17-го апрѣля 1863 года: „Съ установленіемъ таковаго смягченія въ наказаніяхъ для случаевъ обыкновенныхъ, виновныхъ въ важныхъ нарушеніяхъ дисциплины или общественной безопасности, вызывающемъ необходимость болѣе строгаго и немедленнаго наказанія, подвергать не только въ военное, но и въ мирное время, съ высочайшаго разрѣшенія или по распоряженію главнокомандующихъ и другихъ высшихъ военныхъ начальниковъ, облеченныхъ равною властію, суду по полевымъ военнымъ законамъ, съ назначеніемъ положенныхъ для военнаго времени наказаній". Очевидно, что гласный военный судъ, произведенный въ послѣднее время надъ преступниками въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ, былъ не „опытъ гласнаго суда", а судъ на основаніи устава, существующаго болѣе 50 лѣтъ.

образовался кружокъ офицеровъ, которые, сознавая необходимость готовиться быть дѣйствующими лицами въ будущемъ военномъ судѣ, занимаются практическимъ примѣненіемъ началъ гласнаго судопроизводства къ рѣшенію военно-судныхъ дѣлъ. Съ этою цѣлію члены кружка разбираютъ гласно дѣла, которыя имъ выдаются изъ архива аудиторіатскаго департамента. Для разбора дѣлъ, одинъ изъ членовъ принимаетъ на себя обязанность обвинителя, другой—защитника, а третій—предсѣдателя суда; всѣ же присутствующіе рѣшаютъ дѣло въ качествѣ членовъ суда".

Желая познакомить читателей съ характеромъ этихъ занятій, мы опишемъ одно изъ послѣднихъ собраній кружка, при чемъ приведемъ, почти цѣликомъ, рѣчи обвинителя и защитника, пренія послѣдовавшія послѣ ихъ рѣчей и наконецъ самое рѣшеніе дѣла. Просимъ не забывать, что большинство членовъ кружка еще учатся примѣнять свои юридическія знанія къ рѣшенію практическихъ вопросовъ, а потому — нельзя соглашаться безусловно съ нѣкоторыми, не всегда правильными, заключеніями ихъ рѣчей. Даже самое рѣшеніе дѣла не всегда бываетъ правильно.

Въ томъ собраніи, которое мы желаемъ описать, разбиралось дѣло по обвиненію французскихъ дезертировъ Маіе и Будѐ въ покушеніи поддѣлать форму рублеваго кредитнаго билета. Дѣло это возникло вскорѣ послѣ крымской кампаніи, въ городѣ Т. Вотъ краткое изложеніе содержанія дѣла:

Въ сентябрѣ 1856 года, вслѣдствіе слуховъ, дошедшихъ до т—аго полицеймейстера, былъ произведенъ обыскъ у дезертира Маіе, проживавшаго въ городѣ Т. подъ надзоромъ полиціи. При обыскѣ была найдена на его кровати, подъ одѣяломъ, деревянная доска съ набитымъ на оную листомъ желтой мѣди, на которомъ была вырѣзана лицевая сторона рублеваго кредитнаго билета, но безъ надписи, долженствующей находиться въ срединѣ такого билета. Съ тѣмъ вмѣстѣ найдено въ незапертомъ сундукѣ у Маіе 14 мелкихъ инструментовъ наподобіе шильевъ и малыхъ стамесокъ съ деревянными ручками. Затѣмъ отысканы камень (голышъ), вѣсомъ болѣе пуда, кусокъ листовой желтой мѣди, нѣсколько кусковъ цинка и свинцу и уполовникъ, въ которомъ, какъ видно, растапливался какой-то металлъ. Фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ при обыскѣ не найдено.

При первомъ допросѣ дезертиръ Маіе (*) показалъ: „Найденную у меня форму рублеваго кредитнаго билета я началъ приготовлять первый разъ; монеты фальшивой я не дѣлалъ, даже и форму, по боязни, не рѣшался окончить; вырѣзывалъ же я ее по образцу подлиннаго билета, тѣми 14-ю мелкими инструментами, которые у меня найдены при обыскѣ. О дѣланіи мною формы зналъ живущій на одной квартирѣ со мною дезертиръ Будé. Кромѣ того мальчикъ, живущій у моего квартирнаго хозяина, видѣлъ, какъ я вырѣзывалъ форму; но понималъ ли онъ, какая это форма — я не знаю. Мысль сдѣлать форму родилась у меня вслѣдствіе слышаннаго мною разсказа отъ плѣннаго француза Роллена о томъ, что англичане дѣлали много фальшивыхъ русскихъ билетовъ и удобно сбывали ихъ въ Крыму. Впрочемъ, Ролленъ къ дѣланію кредитныхъ билетовъ меня не подстрекалъ. Найденные у меня свинецъ и цинкъ, я употреблялъ для заливки ножей распатавшихся въ ихъ ручкахъ; металлы я расплавлялъ въ найденномъ у меня уполовникѣ. Я могу указать лицъ, которымъ поправлялъ ножи. Этимъ ремесломъ я занимался потому, что я слесарь".

Дезертиръ Будé (**), при первомъ допросѣ, показалъ, что онъ, перебравшись на квартиру Маіе, не зналъ о дѣланіи имъ формы кредитнаго билета и не видѣлъ этой формы. Найденные же при обыскѣ мелкіе инструменты онъ, Будé, видѣлъ, но ничего не подозрѣвалъ, такъ какъ Маіе ему объяснилъ, что вырѣзываетъ ими печати. На очной же ставкѣ Буде сознался, что видѣлъ фальшивую форму у Маіе и намѣревался объявить о томъ на другой же день, однако не успѣлъ сдѣлать этого до обыска.

На очной ставкѣ Маіе показалъ, что Будé не только зналъ о дѣланіи имъ формы кредитнаго билета, но убѣждалъ его кончить форму, обѣщаясь перерядиться въ крестьянское платье и сбывать фальшивые билеты. Будé отвергъ показанія Маіе.

Мальчикъ, жившій у мѣщанина Орлова, на котораго указалъ Маіе, былъ Громовъ (14 лѣтъ отъ роду, неграмотный). Онъ показалъ, что бывалъ у Маіе въ комнатѣ и видѣлъ, какъ

(*) Claude Maillet, отъ роду 25 лѣтъ, рядовой 7-го пѣхотнаго полка французской арміи; добровольно явился къ русскимъ войскамъ въ Севастополь, въ ноябрѣ 1854 года.

(**) François Boudet, отъ роду 21 годъ, рядовой 4-го пѣхотнаго полка французской арміи; явился къ русскимъ войскамъ въ Крыму, въ февралѣ 1855 года. Маіе и Будé—оба неграмотные; впрочемъ, Маіе умѣлъ подписывать свое имя и фамилію.

быть цѣлая бездна случаевъ, изъ которыхъ находящіеся ближе къ совершенію наказуемы, а находящіеся ближе къ умыслу — не наказуемы. Гдѣ начинается наказуемость каждаго преступленія, должно быть точно опредѣлено. Посмотримъ, какъ рѣшаетъ этотъ вопросъ уложеніе о наказаніяхъ (*).

„За крайнія точки преступленія уложеніе беретъ: преступный умыселъ и совершеніе преступленія; за промежуточныя степени: *приготовленіе* и *покушеніе*. Къ этимъ четыремъ степенямъ, незамѣтно переходящимъ одна въ другую, должны быть причислены всѣ видоизмѣненія преступленія.

Умыселъ по уложенію о наказаніяхъ не наказуемъ (**).

„Слѣдующую степень — *приготовленіе*, т. е. пріисканіе или пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія, ст. 124 уложенія дѣлитъ на наказуемое и ненаказуемое, а именно: приготовленіе наказуемо, если употребленныя для того средства были противозаконны, или самое пріобрѣтеніе сихъ средствъ было соединено съ опасностію для другихъ, или въ особыхъ, именно означенныхъ законами, случаяхъ. Но, во всякомъ случаѣ, приготовленіе, оставленное по собственной волѣ приготовлявшагося къ преступленію, не наказуемо.

„Третья степень: *покушеніе*, т. е. всякое дѣйствіе, которымъ начинается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе, наказуемо, кромѣ одного случая, когда покушеніе остановлено по собственной волѣ покушавшагося.

„Причина, по которой въ иныхъ преступленіяхъ наказуемы не только покушеніе, но также и приготовленіе, будетъ ясна, если мы обратимъ вниманіе на то, что для наказуемости какого-либо дѣйствія необходимо, чтобы это дѣйствіе ясно выражало твердое, опредѣленное намѣреніе совершить преступленіе и притомъ, чтобы это дѣйствіе было прямо направлено къ совершенію преступленія—словомъ, содержало бы въ себѣ начало самаго преступленія. Такъ напримѣръ, пріобрѣтеніе отмычки хотя и можетъ быть приготовленіемъ къ воровству со взломомъ, но по уложенію не наказуемо, ибо не выражаетъ еще непремѣннаго намѣренія украсть и не есть начало преступленія, ибо отмычка можетъ быть пріобрѣтена и не для

(*) Подлинный текстъ статей уложенія о наказаніяхъ, на которые будутъ сдѣланы ссылки, помѣщенъ въ концѣ этой статьи.

(**) Только въ важнѣйшихъ политическихъ преступленіяхъ, умыселъ, обнаруженный на словахъ или письмомъ, наказывается, и даже смертію.

взлома; приготовленіе же бумаги для кредитныхъ билетовъ ясно уже показываетъ преступное намѣреніе, а потому и подлежитъ наказанію.

„Предпославъ это объясненіе, перехожу къ обвиненію подсудимыхъ. Французскіе солдаты Маіе и Будé дезертировали изъ рядовъ войскъ въ крымскую кампанію. Хотя всѣ государства, вслѣдствіе разныхъ соображеній, принимаютъ дезертировъ непріятеля и даже назначаютъ имъ содержаніе наравнѣ съ военноплѣнными, но не подлежитъ сомнѣнію, что дезертированіе есть поступокъ преступный, постыдный, и въ каждомъ дезертирѣ надо видѣть человѣка съ весьма шаткою нравственностію. Такъ смотритъ на нихъ и принимающее ихъ государство, ибо, назначая имъ содержаніе, оно вмѣстѣ съ тѣмъ назначаетъ имъ постоянное мѣсто для жительства и отдаетъ ихъ подъ особый надзоръ полиціи. Къ такому-то классу людей принадлежатъ Маіе и Будé. Какъ на подтвержденіе того, что личность подсудимыхъ была дѣйствительно безнравственная, я обращу, милостивые государи, ваше вниманіе на прошеніе, написанное ими на имя государя императора изъ тюрьмы, въ которой они содержались во время суда надъ ними. Въ этомъ прошеніи, наполненномъ клеветами на мѣстныя власти, хвастовствомъ о своей личности, Маіе, вмѣсто подтвержденія сдѣланнаго имъ сознанія въ преступленіи, извращаетъ дѣло: такъ онъ пишетъ, что полицеймейстеръ, при арестѣ, отобралъ у него 1 р. денегъ и не возвратилъ; что его и Будé содержатъ закованными, въ дурной арестантской одеждѣ; что имъ обрили головы, дурно кормятъ и отняли у нихъ назначенное имъ, какъ дезертирамъ, содержаніе; что они не совершили преступленія, ибо при обыскѣ форма была найдена разрубленною имъ. Описывая въ прошеніи свою личность, Маіе говоритъ, что онъ былъ въ десяти сраженіяхъ, получилъ шесть ранъ, но при первоначальныхъ допросахъ при слѣдствіи этого онъ не говорилъ, слѣдовательно здѣсь видны хвастовство и ложь. Изъ объясненія, даннаго по поводу этого прошенія мѣстными властями, видно, что полицеймейстеръ, при обыскѣ Маіе, узнавъ, что онъ въ тотъ день посылалъ рублевую бумажку за водкой, потребовалъ ту рублевую бумажку и, удостовѣрившись, что она не фальшивая, возвратилъ ее по принадлежности въ кабакъ. Затѣмъ обнаружено, что Маіе и Будé были скованы только для отвода ихъ въ тюрьму; содержали же ихъ одинако-

во съ другими арестантами. Это прошеніе не относится прямо къ дѣлу; но я его привелъ для характеристики личности подсудимыхъ.

„Однажды Маіе услышалъ разсказъ своего соотечественника Роллена о дѣланіи англичанами фальшивыхъ русскихъ кредитныхъ билетовъ и о легкости сбыта оныхъ. Этого разсказа было достаточно, чтобы подстрекнуть Маіе. Онъ забываетъ благодѣяніе, оказанное ему принявшимъ и содержащимъ его новымъ для него отечествомъ и, сознавая преступность поддѣлки фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, замышляетъ поддѣлывать оные. Его увлекла мысль о легкой добычѣ денегъ. Не въ первый разъ онъ поддался этому увлеченію; та же мысль его увлекла для бѣгства изъ рядовъ своего полка: онъ хорошо зналъ, что, избавившись отъ трудовъ боевой службы, пріобрѣтетъ даровое содержаніе. Замысливъ поддѣлывать кредитные билеты и сознавая всю опасность этого ремесла, особенно находясь подъ надзоромъ полиціи, онъ обдумываетъ, какъ бы замаскировать свое настоящее занятіе, и придумываетъ объявить себя слесаремъ. Эта мысль ясно видна въ томъ, что у него, при обыскѣ, не найдено такихъ инструментовъ, безъ которыхъ невозможна слесарная работа: тиски и молотокъ. Слѣдовательно, онъ не занимался слесарною работою, а только *объявилъ* себя слесаремъ. Въ выборѣ билета для поддѣлки опять видна боязнь быть открытымъ: онъ выбираетъ билетъ не крупнаго достоинства, что было бы выгоднѣе, а рублевую бумажку, такъ какъ это безопаснѣе и легче для сбыта. Давъ созрѣть своему злому умыслу, Маіе приступаетъ къ приготовленію: онъ пріобрѣтаетъ матеріялъ необходимый для вырѣзыванія формы: камень для оттиска билетовъ, 14 инструментовъ для вырѣзыванія и начинаетъ свою работу. При обыскѣ у него находятъ форму билета почти оконченною. Во всѣхъ описанныхъ мною дѣйствіяхъ видно полное выраженіе преступнаго умысла и не только прямое направленіе къ совершенію преступленія, но даже, въ извѣстной степени, совершеніе этого преступленія.

„При первомъ допросѣ, Маіе признался въ своихъ замыслахъ, но присовокупилъ, что, за нѣсколько времени до обыска, онъ, устрашась преступленія, одумался и бросилъ работу формы. Однако обстоятельства не подтверждаютъ послѣдняго, ибо форма была найдена цѣлою, неиспорченною и спрятанною въ постель, что не показываетъ рѣшимости бросить начатое дѣло. Если бы

была такая рѣшимость, то форма была бы найдена или испорченною, или куда-либо заброшенною. Наконецъ, приглашеніе къ себѣ въ квартиру для сожительства дезертира Будé и угощеніе, безъ всякаго къ тому повода, въ день обыска, двухъ работниковъ квартирнаго хозяина имѣютъ связь съ замышленнымъ и слѣдовательно въ день обыска неброшеннымъ предпріятіемъ. Итакъ, изъ дѣйствій подсудимаго ясно видно намѣреніе совершить преступленіе и приготовленія его остановлены обыскомъ, а не по доброй его волѣ.

„Законодательства всѣхъ государствъ самыми строгими наказаніями, каторжными работами и даже угрозою смертной казни (*), стараются предупредить преступленія противъ монетнаго устава, ибо такія преступленія подрываютъ всю кредитную систему.

„Преступленіе, совершенное Маіе, предвидѣно ст. 625-й уложенія о наказаніяхъ, а потому онъ и долженъ быть наказанъ на основаніи этой статьи, которая опредѣляетъ тому, кто „дѣлалъ какія-либо орудія для поддѣлки кредитныхъ билетовъ, лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ 8 до 10 лѣтъ.

„Другой подсудимый, Франсуа Будé, виновенъ какъ недонесшій о преступленіи Маіе. Преступленіе это предвидѣно ст. 17-й уложенія о наказаніяхъ; эта статья считаетъ прикосновенными къ дѣлу и тѣхъ, которые, знавъ объ умышляемомъ преступленіи и имѣвъ возможность довести о томъ до свѣдѣнія правительства, не исполнили сей обязанности.

„Довести до свѣдѣнія властей о поддѣлывателѣ кредитныхъ билетовъ есть непремѣнная обязанность каждаго. Это видно изъ постановленій уложенія, которое не требуетъ въ этомъ случаѣ, какъ при другихъ преступленіяхъ, чтобы доноситель доказалъ свои указанія, и предписываетъ, чтобы имя доносителя было скрыто; если же доноситель былъ самъ участникъ въ поддѣлываніи, то онъ освобождается отъ наказанія. (Ст. 625.) Обо всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ уложенія я нашелъ нужнымъ упомянуть для того, чтобы указать различіе, какое дѣлаетъ уложеніе между доносителями на поддѣлывателей кредитныхъ билетовъ и донощиками на другихъ преступни-

(*) Французскій кодексъ 1810 года угрожаетъ поддѣлывателямъ смертною казнію. (Примѣчаніе обвинителя.)

ковъ. Изъ этого обстоятельства видна важность преступленія, заключающагося въ знаніи о поддѣлывателѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ и недонесеніи о томъ.

„Будé, виновный въ недонесеніи о поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ, долженъ быть подвергнутъ, на основаніи ст. 626 (см. приложеніе), лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отданъ въ арестантскія роты на время отъ одного года до двухъ лѣтъ,

„Но, при опредѣленіи виновности Будé, я прошу принять во вниманіе, какъ смягчающее вину обстоятельство, его молодость, незнаніе законовъ страны, увлеченіе со стороны товарища и то, что Будé жилъ у Маіе, зналъ о поддѣлываніи послѣднимъ кредитнаго билета, только двое сутокъ и въ это короткое время могъ не успѣть одуматься о своей обязанности донести. Показанія же Маіе о томъ, что Будé уговаривалъ его докончить форму и обѣщалъ сбывать фальшивыя деньги, какъ оговоръ преступника, ничѣмъ имъ недоказанный, не можетъ имѣть никакого значенія въ отношеніи виновности Будé.“

Защитникъ отвѣтилъ слѣдующею рѣчью: (*)

„Мм. гг., я считаю необходимымъ, прежде разбора обсуждаемаго вами дѣла, указать, какъ именно уложеніе о наказаніяхъ опредѣляетъ *приготовленіе* къ преступленію и *покушеніе* на оное. Я нахожу это необходимымъ потому, что обвинитель разъяснилъ этотъ вопросъ не совсѣмъ согласно со смысломъ уложенія о наказаніяхъ. Уложеніе, при сужденіи о преступленіяхъ умышленныхъ, какъ вы уже знаете, различаетъ четыре степени: умыселъ, приготовленіе, покушеніе и совершеніе. Въ настоящемъ дѣлѣ для насъ важно точное опредѣленіе двухъ среднихъ степеней: приготовленія и покушенія, потому что г. обвинитель хотя и отнесъ поступокъ подсудимаго Маіе къ приготовленію, но въ рѣчи своей иногда называлъ это дѣяніе покушеніемъ на поддѣлку кредитныхъ билетовъ. Для того, чтобы не были смѣшаны эти два понятія, постараюсь яснѣе отдѣлить ихъ одно отъ другаго.

Статья 10-я уложенія (**) опредѣляетъ приготовленіе такъ: „пріисканіе или пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія“. Это первыя дѣйствія, обнаруживающія осязательно злой умыселъ. Статья 11-я уложенія опредѣляетъ покушеніе такъ:

(*) Защитникомъ былъ поручикъ В. С. Стрѣльниковъ.

(**) Подлинный текстъ статей въ концѣ статьи.

„всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе". Покушеніе начинается съ того момента, когда приготовленныя средства обращаются въ дѣло; это приступъ къ совершенію самаго преступленія. Безъ средствъ, необходимыхъ для совершенія преступленія, не можетъ быть и покушенія. Такъ покушеніе къ отравленію возможно по приготовленіи необходимаго для сего яда; покушеніе къ поджогу возможно по приготовленіи нужныхъ для того зажигательныхъ или горючихъ веществъ; покушеніе къ поддѣлкѣ механическимъ способомъ кредитныхъ билетовъ возможно по приготовленіи гравировальной доски, бумаги и другихъ необходимыхъ для того матеріяловъ. Отсюда ясно, что всѣ дѣйствія, употребляемыя для пріобрѣтенія или устройства орудій, необходимыхъ для совершенія преступленія, суть только приготовленія къ совершенію преступленія и должны предшествовать покушенію на оное. На этомъ основаніи поступокъ Маіе, заключающійся въ гравированіи доски, необходимой для отпечатанія кредитнаго рублеваго билета, долженъ быть отнесенъ къ приготовленію для поддѣлки кредитныхъ билетовъ. Покушеніе же къ поддѣлкѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, т. е. оттисковъ той формы, которую онъ вырѣзывалъ, для него было еще невозможно, такъ какъ необходимая для сего гравировальная доска не была готова.

„Опредѣливъ, что поступокъ Маіе есть не *покушеніе*, а только *приготовленіе* къ поддѣлкѣ кредитныхъ рублевыхъ билетовъ, посмотримъ, можно ли подвести его поступокъ къ разряду *приготовленій наказуемыхъ*. По статьѣ 124: 1) приготовленія наказуемы, если сопряжены съ опасностію для общества, напримѣръ: приготовленіе большаго количества пороха для взрыва, приготовленіе ядовъ для отравленія; 2) приготовленіе наказуемо, если употребляемыя для того средства сами по себѣ противозаконны, напримѣръ: имѣть при себѣ, въ многолюдномъ мѣстѣ, заряженное оружіе или секретную шпагу въ палкѣ и т. п., и наконецъ 3) приготовленіе наказуемо, если о томъ именно указано въ уложеніи. Примѣняя сказанное нами къ поступку Маіе, мы увидимъ, что орудія, служившія ему при приготовленіи его къ поддѣлкѣ ассигнацій, какъ вамъ извѣстно, состояли изъ гравировальной доски и гравировальныхъ инструментовъ. Лишнее и пояснять, что пріобрѣтеніе и имѣніе у себя этихъ орудій не угрожаетъ опасностію ни част-

нымъ лицамъ, ни обществу. Совершенно также ясно, что эти орудія не принадлежатъ къ числу средствъ противозаконныхъ. Затѣмъ остается опредѣлить: назначаетъ ли уложеніе наказаніе *именно за приготовленіе* къ поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ?

„Для разрѣшенія этого вопроса утверждаю, что статьи, опредѣляющей наказаніе за приготовленіе орудій для поддѣлки кредитныхъ билетовъ, въ уложеніи *нѣтъ*. Г. обвинитель ссылается на статьи 623 и 625; вотъ ихъ текстъ. Ст. 623: „За поддѣлку.... кредитныхъ билетовъ.... виновные подвергаются наказаніямъ на слѣдующемъ основаніи: 1) за поддѣлку самой бумаги и рисунковъ механическими средствами....; 2) за поддѣлку.... кредитныхъ билетовъ на простой бумагѣ посредствомъ рисованія....; 3) за измѣненіе въ кредитныхъ билетахъ цвѣта, для приданія имъ высшей цѣнности.... Ст. 625. Наказаніямъ, опредѣленнымъ въ 623 статьѣ, подвергается всякій, кто принималъ какое-либо участіе въ поддѣлкѣ.... кредитныхъ билетовъ.... или же завѣдомо дѣлалъ для таковой поддѣлки орудія....“

„Вы видите, что статья 623 опредѣляетъ наказаніе за поддѣлку кредитныхъ билетовъ и въ первыхъ двухъ пунктахъ назначаетъ различныя наказанія за поддѣлку билетовъ на поддѣланной же бумагѣ и за поддѣлку билетовъ на простой бумагѣ. Отсюда ясно, что для наказанія преступника по 623 статьѣ надо сперва опредѣлить, *на какой бумагѣ* онъ поддѣлалъ кредитный билетъ. А 625 статья относится къ принимавшимъ участіе въ поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ *на бумагѣ же*. Итакъ, ни одна изъ поименованныхъ статей не упоминаетъ о поступкѣ подобномъ поступку Маіе, который не поддѣлывалъ кредитнаго билета на бумагѣ, а слѣдовательно ни одна изъ этихъ статей не можетъ быть и примѣнена къ нему; другихъ же подходящихъ къ дѣлу статей г. обвинитель вамъ не указалъ, да и указать не можетъ: таковыхъ статей нѣтъ въ уложеніи.

„Г. обвинитель, сверхъ доказательства о наказуемости по уложенію дѣянія Маіе, привелъ доводы для доказательства и того, что приготовленія Маіе были прерваны обыскомъ, а не по собственному его побужденію, слѣдовательно ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отнесены къ разряду ненаказуемыхъ. Я же считаю излишнимъ входить въ разсмотрѣніе обстоятельства, самъ ли Маіе, по своей доброй волѣ, оставилъ начатую

имъ работу, или ее прервали полицейскимъ обыскомъ: это обстоятельство не можетъ имѣть вліянія на разсматриваемое дѣло, такъ какъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ дѣянія Маіе не наказуемы. Но присовокуплю, что доводы, выставленные обвинителемъ въ доказательство того, что умыселъ Маіе не былъ имъ оставленъ, а именно: что доска не была уничтожена, что она лежала на кровати подъ одѣяломъ, а равно приглашеніе имъ, для сожительства, дезертира Будé и наконецъ угощеніе, въ день обыска, хозяйскихъ работниковъ нисколько не доказываютъ, что работа Маіе была прекращена обыскомъ, а не по собственной его волѣ. Все указанное г. обвинителемъ имѣло бы мѣсто и въ такомъ случаѣ, если бы Маіе дѣйствительно бросилъ свою работу. А такъ какъ Маіе показалъ, что онъ оставилъ свою работу по собственному побужденію, то отвергнуть это показаніе судъ можетъ не иначе, какъ доказавъ, что Маіе лжетъ.

„Затѣмъ г. обвинитель, въ доказательство того, что умыселъ Маіе былъ имъ глубоко обдуманъ, указываетъ на то, что Маіе только для виду выдавалъ себя за слесаря; не имѣя же главнѣйшихъ слесарныхъ инструментовъ, онъ не могъ производить этой работы. Надѣюсь, что г. обвинитель не повторитъ своего совершенно гадательнаго предположенія, бросающаго тѣнь на подсудимаго, если я напомню, что, по показанію Маіе, онъ занимался починкою ножей и вилокъ распатавшихся въ ручкахъ; а для этого достаточно цинка, свинца и уполовника, найденныхъ у Маіе. Наконецъ, показанія достовѣрныхъ свидѣтелей, именно квартирнаго хозяина и живущихъ у него рабочихъ, удостовѣряютъ, что Маіе занимался слесарнымъ мастерствомъ.

„Не умолчу и о доводахъ, выставляемыхъ г. обвинителемъ предъ вами въ доказательство того, что подсудимые Маіе и Будé суть личности безнравственныя, злодѣи по убѣжденію. Г. обвинитель, въ доказательство вѣрности такого своего заключенія, указываетъ на то, что подсудимые дезертировали во время войны отъ своихъ знаменъ и передались на сторону непріятеля, и добавляетъ, что письмо, писанное ими изъ тюрьмы на высочайшее имя и наполненное клеветами и ложью, подтверждаетъ самое невыгодное о нихъ мнѣніе. Никто не будетъ оспаривать гнусности преступленія дезертирства; но вы, мм. гг., судите ихъ не за дезертирство; такой судъ предоставимъ

Франціи, противъ которой они совершили преступленіе; а вамъ, мм. гг., надо имѣть въ виду, что, какъ бы ни было гнусно дезертирство, совершенное Маіе и Будé, оно не можетъ перемѣнить смысла уложенія, опредѣляющаго ненаказуемость обсуживаемаго вами ихъ поступка. Прошеніе же, написанное подсудимыми на высочайшее имя, г. обвинитель толкуетъ неточно: въ немъ нѣтъ ни лжи, ни клеветы, ибо жалобы подсудимыхъ на порядокъ ихъ ареста и содержаніе въ тюрьмѣ подтвердились; возразить по этому поводу можно одно, что жаловаться на это могли только люди, незнающіе порядка содержанія арестантовъ въ нашихъ провинціяльныхъ тюрьмахъ: то содержаніе, на которое они жаловались, есть обыкновенное содержаніе тюремныхъ арестантовъ.

„Разсказъ же въ прошеніи о томъ, что полицеймейстеръ взялъ у нихъ рублевую бумажку и не возвратилъ ея, есть только недоразумѣніе, но не клевета, ибо Маіе видѣлъ, какъ полицеймейстеръ потребовалъ къ себѣ изъ кабака рублевую бумажку, которою, въ тотъ день утромъ, Маіе заплатилъ за вино; но, бывъ арестованнымъ, Маіе не видѣлъ, что полицеймейстеръ, осмотрѣвъ бумажку, возвратилъ оную, и весьма можетъ быть, что сидѣлецъ кабака сталъ требовать съ Маіе другую бумажку. Вотъ разъясненіе недоразумѣнія.

„Я кончилъ защиту подсудимаго Маіе. Главнѣйшее основаніе моей защиты заключается въ томъ, что гравированіе формы кредитнаго рублеваго билета, при сознаніи гравировавшаго въ зломъ умыслѣ, есть приготовленіе къ поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ, а на основаніи ст. 124-й уложенія о наказаніяхъ *такое приготовленіе не наказуемо*. Тѣмъ менѣе можетъ быть наказанъ другой подсудимый, Будé, за недонесеніе о дѣйствіи, которое по смыслу уложенія не есть преступленіе. (*)

Предсѣдатель. „Разсматриваемое нами дѣло можетъ быть резюмировано въ нѣсколькихъ словахъ: у дезертира Маіе была, при обыскѣ, найдена въ половину недоконченная форма рублеваго кредитнаго билета, которую онъ, по собственному его

(*) По окончаніи этой защитительной рѣчи, обвинитель старался опровергнуть доводы, выставленные защитникомъ, который въ довольно пространной второй рѣчи возражалъ обвинителю. Эти двѣ рѣчи здѣсь не приводятся, потому что заключаютъ въ себѣ повтореніе уже высказаннаго и тѣмъ и другимъ; по мнѣнію людей компетентныхъ, вторыя рѣчи, какъ всегда бываетъ при повтореніи уже извѣстнаго, только ослабили впечатлѣніе, произведенное первыми рѣчами.

*

сознанію, началъ приготовлять съ цѣлію поддѣлывать впослѣдствіи кредитные билеты. Бросилъ ли онъ работу по собственному побужденію, или работа была прервана обыскомъ — для насъ, господа, при томъ положеніи вопроса, какъ его поставили обвинитель и защитникъ, не имѣетъ значенія; къ этому обстоятельству мы должны будемъ обратиться только въ такомъ случаѣ, если рѣшимъ, что поступокъ Маіе наказуемъ.

„Какъ обвинитель, такъ и защитникъ согласны въ томъ, что поступокъ подсудимаго Маіе есть *приготовленіе къ поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ*. Разногласіе между ими заключается въ томъ, что обвинитель, указывая на ст. 625, говоритъ, что такое приготовленіе наказуемо, а защитникъ, отрицая возможность примѣнить эту статью къ поступку Маіе, говоритъ, что, на основаніи ст. 124, поступокъ Маіе не наказуемъ.

„Слѣдовательно вамъ, господа, предстоитъ рѣшить вопросъ о точномъ значеніи упомянутыхъ статей и о томъ, которая изъ нихъ должна быть примѣнена при обсужденіи виновности подсудимаго Маіе. Опредѣливъ его вину, какъ главнаго виновника въ разсматриваемомъ дѣлѣ, мы обратимся къ рѣшенію вопроса о степени виновности другаго подсудимаго, Буде.

„Разъясненіе смысла закона есть дѣло судей, а не присяжныхъ; поэтому мы должны рѣшать предложенный мною вопросъ не по внутреннему убѣжденію, а разбирая точный смыслъ указанныхъ статей уложенія. Затѣмъ, господа, предлагаю кому угодно изложить мнѣніе по предложенному вопросу.“

Одинъ изъ членовъ. „По моему мнѣнію, совершенно практическій вопросъ, представляющійся въ этомъ дѣлѣ на рѣшеніе, напрасно былъ перенесенъ обвинителемъ, защитникомъ и предсѣдателемъ въ область теоріи, и напрасно они занялись опредѣленіемъ значенія *приготовленія*, *покушенія* и *совершенія* преступленій и того, къ какой изъ этихъ степеней слѣдуетъ отнести поступокъ Маіе. По моему мнѣнію, слѣдовало бы сосредоточиться только на разъясненіи спорной 625 ст. уложенія о наказаніяхъ, на которую намъ указалъ обвинитель, и рѣшить, подходитъ ли настоящій случай подъ эту статью.

„Прежде чѣмъ перейти къ разъясненію смысла спорной статьи, я обращу ваше вниманіе на исключительное положеніе, въ какое поставлены въ уложеніи преступленія, подобныя разсматриваемому нами, и на особенную строгость наказанія за такія преступленія. Уложеніе наказываетъ не только

тогда, когда фальшивая монета пущена въ оборотъ, т. е. когда преступленіе совершено, но даже и тогда, когда фальшивая монета только сдѣлана, въ чемъ видно только *покушеніе* на преступленіе; слѣдовательно, уложеніе наказываетъ тогда, когда ни государству, ни частнымъ лицамъ вреда еще не сдѣлано. Уложеніе о наказаніяхъ идетъ дальше: оно наказываетъ не только за поддѣлку *фальшивой монеты, но и за дѣланіе монеты настоящаго достоинства.* Затѣмъ изъ 625 ст. видно, что всѣ участники и пособники въ этомъ преступленіи наказываются наравнѣ съ главнымъ виновникомъ, а не слабѣе его, какъ принято во всѣхъ другихъ преступленіяхъ. Почему такъ обставлено въ уложеніи разбираемое нами преступленіе—это вопросъ, неидущій къ дѣлу, но такая характеристика преступленія въ уложеніи заставляетъ и насъ трактовать это преступленіе, какъ выходящее изъ общаго круга.

„Это замѣчаніе послужитъ путеводною нитью къ разъясненію точнаго смысла 625 ст. Кромѣ же этой статьи другой, подходящей къ настоящему дѣлу, въ уложеніи нѣтъ. Въ 625 ст. сказано: „наказанію наравнѣ съ главными виновниками подвергается всякій, кто принималъ какое-либо участіе въ поддѣлкѣ... кредитныхъ билетовъ... или же завѣдомо дѣлалъ, доставлялъ, продавалъ или покупалъ для таковой поддѣлки орудія, или иныя средства“... Намъ остается рѣшить, можетъ ли быть наказанъ по этой статьѣ дезертиръ Маіе.“

Предсѣдатель. „Позвольте просить васъ разъяснить: содержаніе этой статьи относится ли прямо до *главныхъ виновниковъ*, или оно относится только до *пособниковъ?* (*)

(*) При стеченіи нѣсколькихъ лицъ въ одномъ преступленіи, уложеніе о наказаніяхъ дѣлитъ всѣхъ участниковъ въ преступленіи на двѣ главныя групы: на главныхъ виновниковъ и на пособниковъ: 1) *Главный виновникъ* есть тотъ, кто физически, тѣлесно дѣйствовалъ при совершеніи преступленія. Къ этому же отдѣлу долженъ быть отнесенъ и подстрекатель. 2) Къ групѣ *пособниковъ* относятся всѣ второстепенные участники преступленія, а именно: тѣ, которые помогали или обязались помогать умыслившимъ преступленіе совѣтами, указаніями, сообщеніемъ свѣдѣній, доставленіемъ средствъ для совершенія преступленія, или устраняли представляющіяся къ содѣянію онаго препятствія, или завѣдомо, предъ совершеніемъ преступленія, давали у себя убѣжище умыслившимъ преступленіе, или обѣщали способствовать сокрытію преступниковъ или преступленія послѣ содѣянія онаго. (Въ уложеніи второстепенные участники названы: *пособники*, *попустители*, *укрыватели*, *недонесшіе*. Ст. 13—17.)

Главные виновники подлежатъ полной и даже иногда высшей мѣрѣ наказанія, за то преступленіе въ законѣ положеннаго. Група пособщиковъ наказывается

Членъ. „Эта статья относится безразлично вообще къ такъ называемой второй роли, куда относятся всѣ пособники *и главные виновники, если сдѣлали только покушеніе.* Я ставлю вопросъ такимъ образомъ: если указанная 625 ст. относится только къ пособникамъ и примѣняется только къ тому случаю, когда преступленіе было совершено, то выйдетъ, что, по нашему законодательству, дозволительно заводить фабрики для приготовленія досокъ для печатанія фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, для приготовленія особеннаго рода бумаги, и дозволительна продажа всѣхъ этихъ произведеній, и что, по нашему законодательству, такая фабрикація и продажа тогда только наказуемы, если купившій совершилъ преступленіе. Можно ли допустить такой выводъ въ виду всего того, что постановило наше законодательство по этому преступленію? При разборѣ смысла 625 ст. можетъ родиться сомнѣніе только въ томъ, относится ли постановленіе ея къ занимающимся *фабрикаціею* средствъ и орудій для дѣланія фальшивыхъ ассигнацій, или къ каждому отдѣльному случаю?“

Предсѣдатель. „Главный виновникъ преступленія, хотя бы онъ сдѣлалъ только покушеніе, никогда не можетъ быть отнесенъ ко *второй роли* или къ отдѣлу пособниковъ. Главный виновникъ всегда остается отдѣльно отъ другихъ участниковъ преступленія и, во всякомъ случаѣ, къ нему слѣдуетъ примѣнять статьи, говорящія прямо о главныхъ виновникахъ преступленія, а потому, по моему мнѣнію, къ Маіе, какъ къ главному виновнику, не можетъ быть примѣнена ст. 625, ибо она упоминаетъ только о пособникахъ. Статья 623, опредѣляющая наказаніе главнымъ виновникамъ, также не можетъ быть примѣнена въ настоящемъ случаѣ, потому что она опредѣляетъ наказаніе только за поддѣлку фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ *на бумагѣ* или за передѣлку изъ настоящихъ кредитныхъ билетовъ низшаго достоинства *въ билеты высшей цѣны;* о покушеніи же поддѣлать форму кредитнаго билета *не на бумагѣ* — ст. 623 умалчиваетъ, и ни одна статья уложенія не опредѣляетъ наказуемости такого проступка.“

на одну или на двѣ степени ниже. (Кромѣ узнавшаго о преступленіи уже по совершеніи онаго и недонесшаго о томъ: такой недонесшій наказывается не пропорціонально другимъ участникамъ преступленія, а по усмотрѣнію суда. Ст. 129—140.)

По существу дѣла мнѣній болѣе высказано не было.

Предсѣдатель. „Затѣмъ, господа, для окончательнаго рѣшенія разсматриваемаго дѣла, позвольте поставить вопросъ: у дезертира Маіе найдена недонченная имъ форма для оттиска рублеваго кредитнаго билета. *Наказуемо ли это обстоятельство по уложенію, или нѣтъ?*"

Предсѣдатель собираетъ голоса; почти единогласно рѣшено, что *поступокъ Маіе наказуемъ по уложенію*.

По позднему времени, въ описываемый нами вечеръ, занятія были кончены безъ рѣшенія вопроса о примѣненіи наказанія къ Маіе. Несоглашавшіеся съ мнѣніемъ большинства о наказуемости Маіе сожалѣли, что дѣло было не докончено, потому что, при рѣшеніи вопроса о *примѣненіи наказанія*, неправильное рѣшеніе вопроса о *наказуемости* Маіе сдѣлалось бы очевиднымъ. Тогда обнаружилось бы, что дѣйствительно ни одна статья уложенія *не опредѣляетъ наказанія за вырѣзываніе формы кредитнаго билета, если по этой формѣ не было оттиснуто фальшиваго билета*. Уложеніе караетъ поддѣлку билетовъ (ст. 623), и если поддѣлка билетовъ совершена, то уложеніе караетъ (ст. 625) и рѣзчика формы, и дѣлателя бумаги, и всѣхъ пособниковъ наравнѣ съ главнымъ виновникомъ. Въ разсматриваемомъ же дѣлѣ, *поддѣлки билетовъ* и даже *покушенія на поддѣлку* оныхъ не было. Что же касается до возможности безнаказанной фабрикаціи средствъ для дѣланія фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ при такомъ толкованіи уложенія, то многимъ изъ присутствовавшихъ въ собраніи эта мысль одного изъ членовъ показалась не совсѣмъ вѣрною.

На открытіе какой-либо фабрики нужно разрѣшеніе административной власти. Понятно, что на открытіе такой фабрики разрѣшеніе не получится; но предположимъ даже (что весьма оригинально), что такое разрѣшеніе дано, или что фабрики, открытыя для другихъ назначеній, принялись за выдѣлку досокъ и бумаги для дѣланія фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ: долго ли такая работа будетъ продолжаться? Первый оттискъ фальшиваго билета сдѣланный посредствомъ доски или на бумагѣ вышедшей изъ мастерскихъ фабрики, влечетъ и хозяина и рабочихъ фабрики, какъ пособниковъ, на основаніи ст. 625, въ каторгу. Могутъ возразить, что, при такой фабрикаціи, весьма легко упустить изъ виду самое *совершеніе* преступленія; но надо полагать напротивъ, что при такой фабрикаціи несрав-

ненно легче услѣдить за преступленіемъ и преступниками, чѣмъ при работѣ производимой однимъ лицомъ и втайнѣ. Слѣдить же за этимъ есть обязанность полиціи.

Въ военно-юридическомъ собраніи рѣшили, что Маіе преступникъ. Это рѣшеніе должно повлечь его въ каторжную работу. Не говоря о точномъ смыслѣ уложенія, сдѣлаемъ одно предположеніе, которое обнаружитъ неправильность такого рѣшенія. Представьте себѣ, что Маіе вырѣзывалъ форму кредитнаго билета съ намѣреніемъ наклеивать оттиски этой формы на коробки: въ такомъ случаѣ не только нельзя было бы предать его суду, но даже не было бы законнаго основанія запретить дѣлать такія коробки. Каждому изъ насъ случалось видѣть пепельницы и другія вещи съ оттискомъ разныхъ монетъ; весьма вѣроятно, что мы увидимъ коробки съ оттискомъ кредитныхъ билетовъ. На то, что Маіе могла прійти такая мысль, указываетъ прошеніе его на высочайшее имя, гдѣ онъ пишетъ (подлинныя слова съ сохраненіемъ его безграмотнаго правописанія): „nous avons fais lorémentes de billie credites, chose qui ne pas condanner chez nous en France ou on fait de piesse sinq francs en sucre ansi que des luid'or, chose qui on ne peu pas faire sen formes"... (т. е. „мы вырѣзывали форму кредитнаго билета, что не осуждается у насъ, во Франціи, гдѣ дѣлаютъ изъ сахара монеты пятифранковыя и луидоры, чего нельзя сдѣлать не приготовивъ сперва формы этихъ монетъ"). Итакъ, если бы Маіе работалъ форму рублеваго билета съ указанною выше цѣлію, то онъ не былъ бы подъ судомъ; но онъ сознался въ зломъ умыслѣ, который привести въ исполненіе не было еще физической возможности, и такое сознаніе повлекло его подъ судъ, а рѣшеніе о наказуемости поступка Маіе должно повлечь его въ каторжную работу. Слѣдовательно, Маіе будетъ наказанъ не за дѣланіе формы кредитнаго билета, а потому, что онъ сознался, что эту форму онъ изготовлялъ для поддѣлки впослѣдствіи фальшивыхъ билетовъ. Отсюда ясно, что Маіе будетъ наказанъ за *злой умыселъ;* но это совершенно несогласно съ „Уложеніемъ", по которому *злой умыселъ не наказуемъ* (кромѣ важнѣйшихъ политическихъ преступленій). Наконецъ, обсуждая наказуемость поступка Маіе, надо имѣть въ виду также и то, что до возможности поддѣлать билетъ ему еще предстояло не мало труда, на который потребовалось бы много времени, и весьма вѣроятно, что онъ, увидѣвъ, что под-

дѣлка его неискусна, бросилъ бы работу или, разсчитавъ, что изготовленіе коробокъ съ наклееннымъ оттискомъ рублевой бумажки выгоднѣе и безопаснѣе выпуска фальшивыхъ билетовъ, обратился бы къ этому послѣднему или къ другому подобному ремеслу. Не подтверждаетъ ли высказанное нами мнѣніе, что рѣшеніе о наказуемости Маіе было не только несогласно съ уложеніемъ, но и несправедливо? Замѣчательно, что военно-судная комисія, разсматривавшая дѣло Маіе восемь лѣтъ тому назадъ, присудила его также къ каторжной работѣ (*). Это обстоятельство указываетъ на сбивчивость судей при проведеніи границы между безнравственными поступками ненаказуемыми по уложенію и наказуемыми преступленіями. Не наказать дурнаго поступка, ненаказуемаго по уложенію, не значитъ еще одобрять оный, а значитъ поступать на основаніи 102 статьи уложенія, которая говоритъ, что „наказанія за преступленія и проступки опредѣляются не иначе, какъ на точномъ основаніи постановленій закона". Если бы даже въ уложеніи былъ пропускъ, то не во власти суда произвольно пополнять оный. Если же всякій дурной поступокъ наказывать не на точномъ основаніи уложенія, а по внутреннему убѣжденію или, какъ выражались въ военно-юридическомъ кружкѣ, по духу уложенія (на что, впрочемъ, уложеніе права не даетъ), тогда едва-ли не каждый поступокъ человѣка можетъ быть перетолкованъ и подведенъ подъ духъ уложенія. А такія рѣшенія подрываютъ довѣріе къ суду.

Въ военно-юридическомъ кружкѣ введенъ обычай излагать, по окончаніи засѣданія, замѣчанія объ обвинительной и защитительной рѣчахъ.

Вотъ замѣчанія, которыя намъ удалось запомнить. Всѣ присутствовавшіе нашли, что обѣ приведенныя выше рѣчи были весьма хорошо изложены. Что же касается до частностей, то нѣкоторые члены замѣтили, что въ дѣлѣ, которое разсматривалось, не слѣдовало бы касаться поведенія и характера подсудимыхъ и доказывать ихъ безнравственность. У дезертира Маіе найдена дѣланная имъ форма кредитнаго билета — предстоитъ къ рѣшенію вопросъ: наказуемъ ли означенный проступокъ? На рѣшеніе этого вопроса не можетъ имѣть

(*) При окончательномъ разсмотрѣніи приговора военно-судной комисіи, Маіе былъ освобожденъ отъ наказанія.

никакого вліянія хорошая или дурная нравственность Маіе, слѣдовательно о ней и говорить излишне. Поведенія и вообще жизни подсудимаго, во время разбора уголовнаго о немъ дѣла, надобно касаться весьма осторожно. *Если фактъ преступленія доказанъ*, то поведеніе и характеръ подсудимаго могутъ имѣть только нѣкоторое вліяніе на степень наказанія; при рѣшеніи же вопроса о виновности (если подсудимый не сознается) *по однѣмъ уликамъ*, разборъ прежней жизни подсудимаго можетъ скорѣе удалить отъ справедливаго рѣшенія, чѣмъ навести на оное, ибо разсказъ о *дурныхъ* поступкахъ подсудимаго негодяя можетъ довести присяжныхъ до обвиненія его въ томъ преступленіи, котораго онъ не совершилъ, и, наоборотъ, разсказъ о *добрыхъ* поступкахъ подсудимаго можетъ повлечь за собою оправданіе дѣйствительнаго преступника.

Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ замѣтили, что не слѣдовало бы вмѣшивать въ разсматриваемое дѣло прошенія писаннаго Маіе изъ тюрьмы на высочайшее имя: если въ этомъ прошеніи есть доказанная клевета, то оно должно составить особое уголовное дѣло, по которому Маіе долженъ подвергнуться наказанію независимо отъ исхода дѣла по обвиненію его въ поддѣлкѣ формы кредитнаго билета; если же клевета не доказана, то упомянутое прошеніе не подлежитъ разсмотрѣнію уголовнаго суда. Вообще изъ замѣчаній, сдѣланныхъ во время описываемаго нами засѣданія, можно извлечь весьма основательный общій выводъ, а именно: обвиненіе должно быть хотя и энергично, но неодносторонне; обвиненіе должно быть болѣе сжато, безъ примѣси неидущихъ прямо къ дѣлу обстоятельствъ; въ противномъ случаѣ обвинительная рѣчь принимаетъ характеръ обвиняющей *во что бы то ни стало*, чѣмъ она не должна быть по точному смыслу судебныхъ уставовъ постановившихъ, что „прокуроръ въ обвинительной рѣчи не долженъ ни представлять дѣло въ одностороннемъ видѣ извлекая изъ него только обстоятельства уличающія подсудимаго, ни преувеличивать значеніе имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и уликъ или важности разсматриваемаго преступленія“. (*)

Н. МАКСИМОВЪ.

(*) Ст. 739-я „Устава уголовнаго судопроизводства“.

ПОДЛИННЫЙ ТЕКСТЪ СТАТЕЙ
УЛОЖЕНІЯ О НАКАЗАНІЯХЪ,
НА КОТОРЫЯ СДѢЛАНЫ ССЫЛКИ.

---

10. Прiисканіе или пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія признается лишь приготовленіемъ къ оному.

11. Покушеніемъ на преступленіе признается всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе.

17. Прикосновенными къ преступленію почитаются и тѣ, которые, знавъ объ умышляемомъ или уже содѣянномъ преступленіи и имѣвъ возможность довести о томъ до свѣдѣнія правительства, не исполнили сей обязанности.

102. Наказанія за преступленія и проступки опредѣляются не иначе, какъ на точномъ отнованіи постановленій закона.

124. За приготовленіе къ совершенію преступленія виновный подвергается наказанію смотря по тому, во-первыхъ, употребленныя имъ для сего средства были ли противозаконны, во-вторыхъ самое пріобрѣтеніе сихъ средствъ не было ли соединено съ опасностію для какого либо, или многихъ, или и всего общества. Наказаніе за одно (безъ сихъ обстоятельствъ) приготовленіе къ преступленію опредѣляется лишь въ особыхъ, именно означенныхъ законами, случаяхъ.

135. Когда учинившій приготовленіе къ преступленію.... остановился на томъ и по собственной волѣ не совершилъ преднамѣреннаго, что онъ подвергается наказанію лишь въ томъ случаѣ, если содѣянное имъ при семъ приготовленіе.... есть само по себѣ преступленіе, и только за сіе преступленіе, а не за то, которое онъ былъ прежде намѣренъ совершить.

608. За поддѣлку монеты золотой, серебряной, платиновой и мѣдной россійскаго чекана, хотя бы въ настоящемъ оной достоинствѣ, виновные подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ 8 до 10 лѣтъ.

623. За поддѣлку государственныхъ кредитныхъ билетовъ.... виновные подвергаются наказаніямъ на слѣдующемъ основаніи:

1) За поддѣлку самой бумаги и рисунковъ механическими средствами, а равно и за превращеніе на банковыхъ билетахъ настоящаго достоинства ихъ въ высшую сумму (по ст. 608)—лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ 8 до 10 лѣтъ.

2) За поддѣлку означенныхъ бумагъ на простой бумагѣ посредствомъ рисованія или за похищеніе бланковыхъ листовъ для билетовъ кредитныхъ установленій—лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ 6 до 8 лѣтъ.

3) За измѣненіе въ кредитныхъ билетахъ цвѣта, для приданія имъ достоинства высшей цѣнности—лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ менѣе отдаленныя губерніи Сибири.

625. Наказаніямъ, въ предшедшей 623 статьѣ опредѣленнымъ, и на томъ же основаніи, подвергается всякій, кто принималъ какое-либо участіе въ поддѣлкѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ.... или же завѣдомо дѣлалъ, доставлялъ,

продавалъ или покупалъ какія-либо для таковой поддѣлки орудія, припасы или иныя средства....

Тѣ изъ участниковъ въ поддѣлкѣ сихъ бумагъ, которые откроютъ о своихъ соумышленникахъ и симъ дадутъ средство обнаружить и пресѣчь преступныя ихъ дѣйствія, освобождаются отъ наказанія; имена ихъ сохраняются въ тайнѣ....

626. Кто, зная о поддѣлкѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ.... или о выпускѣ оныхъ въ обращеніе, но безъ всякаго въ томъ участія, не донесъ о томъ правительству, тотъ за сіе подвергается лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ менѣе отдаленныя губерніи Сибири, а буде онъ по закону не изъятъ отъ наказаній тѣлесныхъ, то отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на время отъ 1 до 2 лѣтъ.

ПОЛКОВАЯ ЭКОНОМІЯ.

Отвѣтъ г-ну Киттары на статью:

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПРИБОРНОМЪ СУКНѢ.

После объясненія, сдѣланнаго, въ видѣ выноски, редакціею „Военнаго Сборника" на статью г. Киттары: „Нѣсколько словъ о приборномъ суннѣ", я могъ бы и не продолжать полемики, но нарушеніе со стороны г. Киттары правды обязываетъ меня возстановить ее.

Г. Киттары въ статьѣ своей между прочимъ говоритъ: „въ свою очередь могу поправить незнаніе г. Лелюхина положительнымъ утвержденіемъ, что армейское приборное сукно новаго образца, выпускаемое съ мая 1864 года, выдается на половинный срокъ противъ сукна мундирнаго". Я принесъ бы искреннюю благодарность г. Киттары, если бы онъ дѣйствительно поправилъ мое незнаніе—„вѣкъ живи, вѣкъ учись", говоритъ вѣчно-истинная русская пословица—но дѣло въ томъ, что я не могъ знать того, чего не существовало. Мои „Замѣтки по поводу статьи центральное обмундировальное депо въ Парижѣ" напечатаны въ августовской книжкѣ „Военнаго Сборника", т. е. тогда, когда мнѣ еще не было положительно извѣстно, что мундирамъ изъ неворсованнаго сукна будетъ опредѣленъ трехлѣтній срокъ; что же касается новаго положенія относительно приборнаго сукна, то о немъ не было и помину. Приказъ военнаго министра о трехлѣтнемъ срокѣ мундирамъ изъ неворсованнаго сукна и о полуторагодичномъ срокѣ приборнаго сукна состоялся 14-го сентября 1865 года. Слѣдо-

(*) См. „Военный Сборникъ", № 10-й 1865 г.

вательно, если бы г. Киттары сообразилъ это обстоятельство, то, вѣроятно, избавилъ бы себя отъ труда поправлять мое незнаніе; оно окончилось вмѣстѣ съ полученіемъ приказа военнаго министра, единственнаго источника, изъ котораго мы узнаемъ всѣ новыя, касательно войскъ, положенія.

Что касается до мнѣнія г. Киттары о полковой экономіи, то я считаю долгомъ сказать о ней, въ отвѣтъ г. автору „Нѣсколько словъ о приборномъ сукнѣ", тоже нѣсколько словъ. Если г. Киттары признаетъ справедливымъ, что для составленія полковой экономіи можно мѣнять канты, погоны и проч. не поголовно, а по мѣрѣ надобности, то на эту тему можно сдѣлать много варіяцій. Вѣдь не всѣ солдаты нуждаются въ полной дачѣ годовыхъ вещей: найдется довольно солдатъ, бывшихъ продолжительное время въ госпиталяхъ. Кашевары и хлѣбопеки, которые по своимъ занятіямъ сидятъ больше дома, портные, обреченные больше сидѣть, чѣмъ ходить, всѣ эти нижніе чины, вѣроятно, не имѣютъ надобности въ полной дачѣ сапожнаго товара; а потому зачѣмъ выдавать его поголовно? Для соблюденія полковой экономіи выгоднѣе выдавать по мѣрѣ надобности. Не всѣ солдаты, даже далеко не всѣ, съѣдаютъ по три фунта печенаго хлѣба, а потому было бы выгоднѣе выдавать его по мѣрѣ надобности, остающуюся же экономію причислять къ полковой суммѣ, „*такъ какъ въ сложной жизни полка, по замѣчанію г. Киттары, неизбѣжны статьи случайныхъ передержекъ*", *которыя необходимо покрывать сбереженіями по другимъ статьямъ*".

Разсуждая такимъ логичнымъ образомъ, мы, пожалуй, добрались бы и до приварочныхъ денегъ и до другихъ казенныхъ отпусковъ, опредѣленныхъ солдату. Далѣе, напримѣръ, если командиръ полка признаетъ справедливымъ и необходимымъ составлять полковую экономію изъ какихъ-либо солдатскихъ отпусковъ, то отчего же и ротнымъ командирамъ не признавать, въ свою очередь, справедливымъ и необходимымъ стремиться къ составленію изъ тѣхъ же отпусковъ ротныхъ экономій? И въ жизни ротъ могутъ быть случайныя передержки и непредвидимые расходы, которые необходимо покрывать разными сбереженіями. Солдату отпускается на приварокъ 5 копѣекъ, но ротный командиръ можетъ найти, что и за 4 копѣйки можно приготовить хорошую пищу; пусть же 1 копѣйка остается на разныя, могущія встрѣтиться надоб-

ности для роты. Ну, а если надобностей этихъ не встрѣтится, то куда дѣвать деньги? Объ этомъ толковать нечего: деньгамъ всегда найдется приличное мѣсто. Идя отъ такого начала, мы, пожалуй, вернулись бы къ тому „доброму старому времени", когда такъ справедливо расточались позорные эпитеты войсковымъ управленіямъ и отъ которыхъ, благодаря правительственнымъ реформамъ, развитію сознанія нравственнаго долга въ начальникахъ и повсюду укореняющейся законности, мы избавились, смѣемъ надѣяться, навсегда. Но дѣло въ томъ, что въ войскахъ существуетъ иной порядокъ: если, напримѣръ, солдату не нужны сапоги, то тѣмъ не менѣе онъ получаетъ ихъ и дѣлаетъ съ ними что ему угодно; если солдатъ не съѣдаетъ трехъ фунтовъ хлѣба, то остатокъ онъ продаетъ и обращаетъ въ свою пользу. Точно также, если при новомъ положеніи приборнаго сукна солдату не понадобится перемѣнить канты и погоны, то онъ все-таки долженъ его получить, какъ свою неотъемлемую собственность, и употребить по своему усмотрѣнію.

Нѣтъ, г. Киттары, мы стремимся къ тому, чтобы вовсе уничтожилась такъ называемая *разумная экономія*, и въ низшихъ войсковыхъ управленіяхъ это уже достигнуто. Такъ въ дивизіи, въ которой мы служимъ, ротное хозяйство основано на слѣдующемъ началѣ: все, что слѣдуетъ солдату единично и колективно, отпускается сполна въ роты, и затѣмъ остатки отъ колективныхъ отпусковъ, какъ-то: дровъ, свѣчъ, соломы, а также и приварочныхъ денегъ, показываются по ротной отчетности въ приходъ; за то и всѣ безъ изъятія расходы ротъ показываются по отчетности въ расходъ. На нѣкоторые изъ расходовъ, выходящихъ изъ ряда обыденныхъ, испрашивается предварительно разрѣшеніе командира полка; о нѣкоторыхъ же, болѣе важныхъ — начальника дивизіи. Такой порядокъ хозяйства былъ причиною совершеннаго искорененія ротныхъ экономій, называемыхъ „негласными суммами", которыя, какъ и все *негласное*, могли порождать разныя злоупотребленія. Вѣдь если только допустить идею необходимости составленія экономіи, то размѣръ ея опредѣлить невозможно, и придется, пожалуй, повторить выраженіе пьяницъ „душа мѣру знаетъ!" Самое выраженіе „разумная экономія" весьма эластично: одинъ назоветъ разумной экономіей невыдачу поголовно всѣмъ солдатамъ кантовъ и погоновъ, другой недопускъ имъ дровъ, соломы, свѣчъ, третій недостройку мундировъ, и проч. и

проч. Объясненіе этого выраженія, такъ или иначе, зависитъ отъ индивидуальнаго воззрѣнія начальника, которое, въ свою очередь, обусловливается степенью умственнаго и нравственнаго его развитія.

Нѣтъ, важный вопросъ заключается въ томъ, чтобы были уничтожены всякія „разумныя“ и „неразумныя“ экономіи, всегда носящія характеръ произвола, и чтобы были опредѣлены возможно-нормальные отпуски, и затѣмъ остатки отъ нихъ возвращались бы въ казну, а что дѣйствительно необходимо для пользы службы и солдатъ, то разрѣшалось бы заводить. Внѣ этого условія хозяйство части шаткое, такъ какъ во многомъ зависитъ отъ личности начальника части. Приведу примѣръ: въ полкахъ можетъ оставаться экономія отъ фуража— говорю „можетъ“ потому, что можетъ и не быть ея—и вотъ въ какихъ случаяхъ: если, напримѣръ, съ 1-го мая по 1-е октября назначается лошадямъ подножный кормъ и въ это же время, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, большая часть лошадей должна быть занята полковой работою, то передержка по довольствію за это время лошадей сухимъ фуражемъ уничтожитъ всю экономію отъ семи осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ, а если къ этому еще падетъ двѣ-три лошади, то можетъ быть и дефицитъ. Такъ точно и отъ ремонта на разныя вещи можетъ быть, а можетъ и не быть экономія; можетъ не быть въ такомъ, напримѣръ, случаѣ, если полкъ безъ пособій отъ казны передѣлаетъ по новымъ образцамъ: ранцы, патронныя сумы, барабаны и проч. Вообще, экономія имѣетъ характеръ гадательный: можетъ быть, а можетъ и не быть, и никто, конечно, не опредѣлитъ положительно, какая можетъ быть экономія отъ фуража, ремонта, прикроя сукна, заготовленія галуна и проч. Точно также невозможно положительно опредѣлить и расходы, мало обезпеченные казною; а эта-то неопредѣленность и извращаетъ идею правильнаго хозяйства и можетъ поставить начальника части въ крайне ложное положеніе. Возьмемъ, напримѣръ, содержаніе полковыхъ лазаретовъ. Казна отпускаетъ по штатному числу нижнихъ чиновъ: строевыхъ, нестроевыхъ, и деньщиковъ, по $28^4/_7$ коп. на человѣка, что составитъ на штатъ полка, примѣрно въ 2,000 чел., 560 руб. Сверхъ того на содержаніе больныхъ получаются приварочныя деньги и провіантъ. На эти отпуски слѣдуетъ содержать больныхъ, т. е. продовольствовать ихъ, покупать піявки и нѣкоторыя лекар-

ства, которыхъ нѣтъ въ полковой аптекѣ, чинить хирургическіе инструменты, покупать ветошь, ремонтировать лазаретное бѣлье, которое подвергается скорой порчѣ, халаты, одѣяла и устраивать множество необходимыхъ приспособленій для лазарета. Весь разсчетъ заключается въ томъ, что если больныхъ въ полку чрезвычайно мало, напримѣръ, среднимъ числомъ не болѣе 10 человѣкъ, то отпусковъ достаточно, даже можетъ остаться экономія; если же больныхъ много, среднимъ числомъ человѣкъ 30 и болѣе, то отпусковъ недостаточно и по содержанію лазарета можетъ образоваться огромный дефицитъ. Подобное хозяйство, конечно, заключаетъ въ себѣ много недостатковъ, потому что правильное хозяйство должно бы быть въ этомъ случаѣ слѣдующимъ: если вслѣдствіе большаго числа больныхъ нижнихъ чиновъ образовалась, противъ отпусковъ, передержка, то ее должна заплатить казна, или, все равно, она должна покрыться гласно, остатками отъ фуража, ремонта и проч.; если же, наоборотъ, по малому числу больныхъ, образовался отъ отпусковъ остатокъ, то онъ долженъ быть возвращенъ казнѣ.

Начальникъ части, заботясь объ устройствѣ ввѣренной ему части и о соблюденіи возможнаго интереса казны, въ то же время долженъ быть чуждъ всякихъ хозяйственныхъ комбинацій, съ цѣлію извлечь что-нибудь изъ казенныхъ отпусковъ какъ для дополненія своего казеннаго содержанія, такъ и для составленія экономій на непредвидимые случаи передержекъ по полковому хозяйству.

Въ противномъ случаѣ, хозяйственный порядокъ не выдержитъ никакой критики. Нельзя и сомнѣваться, что, съ устройствомъ хозяйства на раціональныхъ началахъ, начальникъ части получитъ несравненно больше нравственнаго права преслѣдовать всякую ложь и неправду и, будучи освобожденъ отъ множества непосредственныхъ заботъ и безпокойствъ по хозяйству части, найдетъ болѣе возможности обратить свою дѣятельность на другія важныя отрасли ввѣренной ему части.

Вотъ все, что мы сочли нелишнимъ сказать о разумной полковой экономіи, которая, по мнѣнію г. Киттары, существовала, существуетъ и должна существовать. Прибавимъ только, что дѣйствительно въ прежнее время существовала полковая экономія въ большихъ размѣрахъ, за то въ большихъ размѣрахъ существовали неправда, произволъ и злоупотребленія,

достаточно заклейменныя общественнымъ мнѣніемъ и нашею военною литературою. Въ настоящее время полковая экономія существуетъ въ несравненно меньшихъ размѣрахъ, за то и въ несравненно меньшихъ размѣрахъ существуютъ неправда, произволъ и злоупотребленія. Когда же экономіи уничтожатся вовсе, тогда окончательно уничтожится и произволъ, идея законности установится на прочныхъ началахъ и войсковыя управленія станутъ на ту степень нравственной высоты, на которой, по характеру своему, они должны находиться.

М. ЛЕЛЮХИНЪ.

Г. Рава.
28-го октября 1865 г.

ЕЩЕ О ВЫДѢЛЫВАНІИ САПОЖНАГО ТОВАРА.

По поводу статьи профессора Киттары:

ЕЩЕ О САПОЖНОМЪ ТОВАРѢ. (*)

Г. Кренке, въ іюльской книжкѣ „Сборника", въ короткой статейкѣ (**), изложилъ мнѣніе свое по поводу статьи профессора Киттары, помѣщенной въ майской книжкѣ „Сборника", о томъ, что предлагаемое професоромъ новое условіе при пріемѣ кроенаго солдатскаго сапожнаго товара, именно вѣсъ товара, едва-ли будетъ полезнымъ.

Г. профессоръ, недовольный тѣмъ, что предложеніе его не признается полезнымъ, въ своемъ возраженіи на замѣтку г. Кренке, вновь доказываетъ пользу предлагаемаго имъ нововведенія.

По нашему мнѣнію, новая статья профессора, въ которой онъ усиливается доказать пользу введенія новаго условія при пріемѣ кроенаго солдатскаго сапожнаго товара, т.е. вѣсъ товара, скорѣе доказываетъ невыгоду этого условія, чѣмъ пользу.

Постараемся разъяснить дѣло подробнѣе.

Г. профессоръ говоритъ, что кожа въ кроеномъ и некроеномъ видѣ остается кожею, т. е. веществомъ вѣсомымъ. Это такъ; но никто и не оспаривалъ, что подметка или голенище имѣютъ какой-нибудь вѣсъ. Спрашивается: зачѣмъ интендантству знать, что принимаемая имъ подметка вѣситъ столько-то золотниковъ? Если вѣсъ цѣлой кожи имѣетъ огромное значеніе и служитъ прямымъ указаніемъ на доброту кожи, то изъ этого еще не слѣдуетъ заключать, что и по вѣсу отдѣльныхъ частицъ кожи, вырѣзанныхъ изъ разныхъ шкуръ и изъ разныхъ мѣстъ шкуры, можно было бы сдѣлать правиль-

(*) См. „Военный Сборникъ" 1865 г., № 9.

(**) См. „Военный Сборникъ" 1865 г., № 7, статью г. В. Кренке: „Еще о сапожномъ товарѣ".

ное заключеніе о достоинствѣ товара и о цѣнѣ его. И при пріемѣ сукна цѣлыми половинками принимается въ соображеніе вѣсъ половинокъ; но никто и никогда не взвѣшиваетъ отрѣзковъ сукна, при покупкѣ нѣсколькихъ аршинъ его; а вѣдь и отрѣзокъ сукна не лишается же своего вѣса.

Далѣе г. профессоръ говоритъ: „Вѣсъ для кроенаго товара долженъ быть не средній, а троякій: *тяжелый*, *средній* и *легкій*; вѣсъ этотъ долженъ характеризовать не цѣлую партію, а каждую откроеную часть; по вѣсу долженъ быть разсортированъ принятый товаръ, по вѣсу долженъ *раздаваться въ войска*, такъ чтобы въ каждую часть ихъ поступилъ безобидно и легкій и тяжелый товаръ, въ установленной, т. е. въ опредѣленной пропорціи. Эта пропорція опредѣлится силами нашей производительной промышлености и можетъ измѣняться къ лучшему, постепеннымъ совершенствованіемъ кожевеннаго производства... Строгой сортировкой кроенаго кожевеннаго товара, при пріемѣ по вѣсу, можно достигнуть удовлетворительнаго снабженія войскъ, т. е. того, чтобы снабженіе не было простой *случайностію*, чтобы солдатъ, если уже нельзя ему дать двѣ пары сапоговъ равно хорошихъ, не получилъ бы обѣ равно худыми". (Стр. 148.)

Худой товаръ и прежде не допускался къ пріему, а теперь, при существованіи пріемныхъ комисій, въ которыхъ членами назначаются депутаты отъ войскъ, не можетъ быть и рѣчи о дурномъ товарѣ. Весь товаръ долженъ быть узаконеннаго достоинства и совершенно годенъ для своего назначенія, на опредѣленный срокъ. Но въ то же время сапожный товаръ не можетъ быть весь совершенно одинаковъ (и между металлическими вещами, выбиваемыми на одной и той же машинѣ, бываетъ разница), и очень можетъ быть, что въ числѣ сапожнаго товара, принятаго въ полкъ или въ роту, будутъ попадаться отдѣльныя части товара достоинствомъ или повыше, или пониже другихъ. Каждому понятно, что это неизбѣжно, а потому въ полкахъ и командахъ никогда не сортируется товаръ на лучшій и худшій. Товаръ раздавался, и нынѣ раздается, какъ бы по жребію, т. е. товаръ лежитъ въ пачкахъ, а рота или команда перекликается по списку, и каждый солдатъ беретъ сверху ту штуку товара, которая ему достается по очереди, безъ малѣйшаго выбора. Такой способъ раздачи вещей солдатамъ не только законный и справедливый, но и совершенно согласуется съ русскимъ народнымъ духомъ: русскій человѣкъ никогда не

ропщетъ на то, что ему выпало по жребію. И рекрутскіе наборы часто дѣлаются по жеребьевому порядку.

Если же допустить сортировку товара при его раздачѣ, то первымъ слѣдствіемъ этого нововведенія, по слабости человѣческой, будетъ пристрастіе къ лицамъ. Не записывать же всякій разъ, что рядовому Петрову досталась подошва съ такимъ-то изъянчикомъ, а рядовому Викулину попалась легковатая подметка и т. п. Послѣ этого г. профессоръ потребуетъ, чтобы взвѣшивалась каждая порція мяса и по списку отмѣчалось, кому сегодня досталась болѣе апетитная порція, чтобы завтра дать тощій кусочикъ. По теоріи и это справедливо: говядина рѣжется на порціи рукою артельщика или кашевара, и порціи не могутъ быть совершенно равны, хотя каждому солдату полагается по $1/2$ фунта мяса.

Далѣе г. профессоръ говоритъ: „Вѣсъ (сапожнаго товара), конечно, замедлитъ пріемъ, но не въ той степени, какъ полагаютъ, упуская изъ вида, что не каждая штука раскроеннаго товара должна быть взвѣшена. *Опытный пріемщикъ не взвѣситъ и десяти штукъ изъ тысячи.* Въ пріемной комисіи московскаго интендантскаго склада взвѣшиваніе уже примѣнено къ передамъ, *и добрая сотня тысячъ* ихъ принята съ разсортировкой на два сорта по достоинству и на три сорта по вѣсу, т. е. на тяжелый, средній и легкій. Трехмѣсячный опытъ показалъ, что такая сортировка вовсе не страшна и мало замедляетъ дѣло пріема“. (Стр. 149.)

Тутъ г. профессоръ погрѣшаетъ и противъ теоріи. Онъ говоритъ, что опытный пріемщикъ не взвѣситъ *и десяти штукъ изъ тысячи*. Это не такъ: если сортировать товаръ по вѣсу, то непремѣнно придется взвѣшивать каждую штуку товара, иначе сортировка по вѣсу будетъ одною формою. Практикою можно пріучить себя къ тому, что достаточно будетъ взять въ руку штуку товара, чтобы опредѣлить ея качество, но не вѣсъ. Вѣсъ дѣйствуетъ на наши нервы обратно: чѣмъ продолжительнѣе мы упражняемъ себя въ вѣсѣ, тѣмъ болѣе притупляется чувствительность нервовъ. Профессоръ Вундтъ многочисленными опытами доказалъ, что, какъ бы велико или мало ни было первоначальное давленіе на нашу кожу, мы едва почувствуемъ увеличеніе или уменьшеніе этого давленія, если прибавимъ или убавимъ $1/3$ первоначальнаго вѣса. Такимъ образомъ, если на руку давитъ, напримѣръ, фунтъ, то перемѣну въ

ощущеніи отъ давленія мы почувствуемъ тогда только, когда прибавимъ или убавимъ не менѣе $1/3$ фунта. А едва-ли тяжелое, напримѣръ, голенище будетъ отличаться отъ средняго или легкаго болѣе чѣмъ на $1/3$ всего своего вѣса; слѣдовательно, взявъ въ руки штуку товара, нельзя опредѣлить, тяжелая ли она, средняя ли, или легкая, и придется взвѣшивать каждую штуку.

Взвѣшиваніе же каждой штуки товара поглотитъ все время пріемной комисіи, по слѣдующему разсчету:

Въ минуту нельзя взвѣсить болѣе двухъ штукъ товара; да и это едва-ли возможно: надобно же дать время вѣсамъ придти въ равновѣсіе; но положимъ, что на каждыхъ вѣсахъ будутъ взвѣшиваться въ минуту двѣ штуки товара, что при пяти вѣсахъ будутъ всѣ пять членовъ пріемной комисіи вмѣстѣ съ предсѣдателемъ, и что всѣ они каждый день, непрерывно, будутъ заниматься при вѣсахъ по шести часовъ: тогда они перевѣшаютъ въ день 3,600 штукъ товара.

Принимается же пріемною комисіею, напримѣръ, при петербургскомъ интендантскомъ складѣ, по сроку 1866 года:

Мягкаго сапожнаго товара, гвардейскаго, армейскаго, стрѣлковаго и арестантскаго, 182,315 паръ, а каждая пара состоитъ изъ шести штукъ: два переда, два переднихъ и два заднихъ голенища; всего штукъ 1,093,890.

Отдѣльныхъ штукъ: голенищъ гусарскихъ, головъ стрѣлковыхъ и передовъ армейскихъ—13,098 штукъ.

Подошвъ и подметокъ въ общемъ числѣ 1,004,338 паръ. Полагая среднимъ числомъ по пяти паръ въ одной дѣлюшкѣ, всего будетъ штукъ, подлежащихъ взвѣшиванію, 200,867. Итого 1,307,855.

Такъ, по нашему разсчету, въ день можетъ быть взвѣшено 3,600 штукъ, слѣдовательно для перевѣшиванія 1,307,855 штукъ сапожнаго товара потребуется, чтобы всѣ члены пріемной комисіи занимались 363 дня. Между тѣмъ, за вычетомъ воскресеній и главныхъ праздниковъ, для пріемной комисіи въ году считается около 300 дней.

Если удвоить число вѣсовъ, приставивъ къ нимъ, кромѣ членовъ пріемной комисіи, еще и благонадежныхъ надзирателей, то и тогда работа будетъ продолжаться полныхъ семь мѣсяцевъ, и тогда она будетъ невыносима для членовъ пріемной комисіи, замедлитъ довольствіе войскъ и до того за-

держитъ выдачи квитанцій поставщикамъ товара, что отобьетъ у нихъ охоту имѣть дѣло съ казною.

Но это еще не все. Г. профессоръ Киттары говоритъ, что онъ дѣлитъ товаръ по достоинству на два сорта, а по вѣсу на три разряда, и говоритъ объ этомъ не какъ о мѣрѣ предполагаемой, а какъ о совершившемся фактѣ.

Хотя мы и не полагаемся на вѣрность сортировки вещей по вѣсу безъ вѣсовъ, на сортировку по вѣсу, основанную только на воображаемой опытности пріемщика, но допустимъ, что товаръ разсортированъ, что у насъ находится товаръ 1-го сорта тяжелый, средній и легкій и товаръ 2-го сорта также тяжелый, средній и легкій, слѣдовательно шесть степеней одного и того же товара.

Назовемъ для краткости: 1-ю степенью тяжелый 1-го сорта, 2-ю степенью средній 1-го сорта, 3-ю степенью легкій 1-го сорта, 4-ю степенью тяжелый 2-го сорта, и т. д.

Г. професссоръ не говоритъ о томъ, весь ли товаръ безусловно выдавать войскамъ на одинъ и тотъ же, закономъ опредѣленный, срокъ службы, или сокращать срокъ службы товара, по мѣрѣ пониженія его достоинства, а потому мы принимаемъ, что *срокъ службы товара остается безъ перемѣны.*

Г. профессоръ говоритъ, что пропорцію между раздѣлами сортовъ товара, по вѣсу, установить еще нельзя; что пропорція эта опредѣлится силою нашей производительной промышлености и можетъ измѣняться къ лучшему, а потому можно допустить, что въ первое время пропорція эта будетъ случайною.

Положимъ, что въ интендантскій складъ принимается 200,000 паръ сапожнаго товара; слѣдовательно, можно принять, примѣрно, слѣдующую соразмѣрность между степенями:

	Передовъ. Штукъ.	Переднихъ голенищъ. Штукъ.	Заднихъ голенищъ. Штукъ.	Подошвъ. Паръ.	Подметокъ. Паръ.
На 200,000 паръ всего будетъ .	400,000	400,000	400,000	200,000	200,000
Изъ нихъ:					
1 степени . . .	76,265	65,941	71,862	37,241	31,452
2 степени . . .	71,325	61,453	68,156	31,486	30,502
3 степени . . .	59,256	71,001	64,901	28,502	29,808
4 степени . . .	71,511	59,906	71,315	25,811	31,861
5 степени . . .	64,322	69,209	71,314	41,510	24,525
6 степени . . .	57,321	73,297	52,452	35,500	51,852
Итого . . .	400,000	400,000	400,000	200,000	200,000

Теперь положимъ, что въ полкъ слѣдуетъ выдать, напримѣръ, 2,186 паръ сапожнаго товара или 4,372 штуки головъ, 4,372 штуки переднихъ голенищъ, 4,372 штуки заднихъ голенищъ, 2,186 паръ подошвъ и 1,093 пары подметокъ.

Въ интендантскомъ складѣ придется всякій разъ дѣлать вычисленіе, напримѣръ: если на 400,000 штукъ передовъ состоитъ 1-й степени 76,265, то на 4,372 переда сколько придется штукъ 1-й степени? Очевидно, что г. профессоръ заботится не объ упрощеніи дѣлопроизводства, но о томъ, чтобы чины, служащіе при интендантскомъ складѣ, какъ можно болѣе упражнялись въ ариѳметикѣ.

Мы уже не говоримъ о громадной книжной отчетности при такихъ условіяхъ, о неудобствахъ храненія въ складѣ сапожнаго товара, раздѣленнаго на степени, и о томъ, что у насъ еще существуютъ четыре главные раздѣла сапожнаго товара, установленные закономъ (гвардейскій, армейскій, стрѣлковый или кавказскій и арестантскій); что каждый изъ этихъ раздѣловъ, по системѣ г. Киттары, потребуетъ такихъ же подраздѣленій, и что можетъ встрѣтиться затрудненіе въ самомъ распредѣленіи товара на шесть степеней. Напримѣръ: въ какой разрядъ помѣстить добротную штуку, но слишкомъ легкую, или тяжелѣйшую штуку, но съ небольшимъ изъянчикомъ?

Все это составляетъ одну сторону дѣла — интендантскую; теперь разберемъ другую, важнѣйшую сторону—войсковую.

Если товаръ строго и точно раздѣлить на шесть степеней, то, конечно, будетъ замѣтная разница между 1-й и 6-й степенями товара, и войска положительно откажутся отъ пріема 6-й степени, неохотно будутъ принимать 5-ю степень, да и 4-й будутъ избѣгать; а кто знаетъ, можетъ быть, особенно въ началѣ нововведенія, послѣднихъ степеней товара будетъ гораздо болѣе, чѣмъ первыхъ степеней. Что тогда дѣлать? Заставить войска принимать то, что даютъ. Заставимъ — и посмотримъ, что тогда будетъ.

Явятся безчисленныя частныя просьбы, чтобы поменьше выдавать товара послѣднихъ степеней, и просьбы будутъ подтверждаться уважительными причинами. То будетъ выставляться ничтожное количество всего требуемаго товара, то множество рекрутовъ, поступившихъ въ команду, которые не успѣли еще обзавестись хорошею обувью, то предстоящее передвиженіе команды, и т. п. Съ этими просьбами начальники дивизій

и другіе старшіе начальники будутъ обращаться къ интендантамъ; полковые и другіе отдѣльные начальники—къ главному смотрителю склада или также къ интенданту; войсковые пріемщики — къ смотрителю сапожнаго магазина или также къ главному смотрителю. Войсковымъ начальникамъ будетъ понятно, что выдача большаго или меньшаго количества товара слабѣйшихъ степеней все-таки будетъ много зависѣть и отъ произвола интендантства, что строгій контроль въ этомъ отношеніи невозможенъ.

Но положимъ, что и интендантъ, и главный смотритель, и смотритель сапожнаго магазина такъ стойки и тверды въ исполненіи своего долга, что не поддадутся ни на какую просьбу и будутъ свято справедливы. Все-таки могутъ возникать претензіи войскъ, что такому-то полку досталось сравнительно большее количество товара 6-й степени, чѣмъ такому-то полку; и это возможно, потому что приведенный разсчетъ на 200,000 товара не есть постоянный на цѣлый годъ, а безпрестанно измѣняющійся, оттого что не всѣ 200,000 вдругъ принимаются въ складъ, что, по принятіи первыхъ, напримѣръ, 50,000 паръ товара, выдача въ войска производится по разсчету, составленному на эти 50,000, а съ принятіемъ вновь 100,000 паръ, соразмѣрность между количествомъ товара, заключающимся въ каждой степени, измѣнится, и товаръ въ войска будетъ выдаваться уже по другому разсчету. Такимъ образомъ, войскамъ дается полное право претендовать, а интендантству предоставляется обширное поприще для отписки.

Въ самыхъ войскахъ могутъ повторяться тѣ же продѣлки. Напримѣръ, въ полку каждый ротный командиръ будетъ просить казначея, чтобы въ роту дали поменьше товара худшихъ степеней; въ ротахъ отдѣленные унтеръ-офицеры будутъ просить о томъ каптенармуса. Но положимъ, что и здѣсь всѣ лицепріятія будутъ устранены, что вездѣ и всегда товаръ будетъ распредѣляться по сущей справедливости. Перейдемъ къ самой раздачѣ товара. Кому выдать товаръ 1-й степени въ первый разъ и какъ выдать: всѣ ли части товара 1-й степени одному и тому же лицу, или, напримѣръ, рядовому Тихону Власьеву дать подошву 1-й степени, переда 2-й степени, заднее голенище 3-й степени и т. д.? Что дѣлать, если въ роту будетъ отпущено, напримѣръ, передовъ 1-й степени 11 штукъ, а головъ только 7, подошвъ 9 и т. п.? Какъ установить очередь

въ правильной раздачѣ частей товара по степенямъ ихъ достоинства, когда и составъ ротъ ежегодно мѣняется и пропорція въ раздѣленіи товара по степенямъ также перемѣняется? Помнить, кому, что и когда дано, невозможно: надобно будетъ завести именные списки для раздачи сапожнаго товара; списки эти, со множествомъ графъ, надобно завести и въ отдѣленіяхъ, и въ ротахъ, и въ полковыхъ канцеляріяхъ. И все это дѣлать для того только, что г. профессоръ находитъ необходимымъ ввести новое условіе при пріемѣ сапожнаго товара — вѣсъ товара, хотя въ сущности товаръ останется тѣмъ же, чѣмъ и былъ, и на тѣ же сроки. И все это, по мнѣнію г. профессора, нисколько не усложнитъ войсковой администраціи и послужитъ къ тому, чтобы солдатъ не получалъ двѣ пары дурныхъ сапоговъ.

Мы убѣждены, что если бы предлагаемое г. профессоромъ нововведеніе офиціяльно передать на обсужденіе войскъ, то со всѣхъ сторонъ посыпались бы заявленія о томъ, что войска не нуждаются въ предлагаемомъ нововведеніи; что войска просятъ не увеличивать у нихъ переписки, не усложнять отчетности; что и нынѣшнія интендантскія табели, требованія и разсчеты ихъ затрудняютъ.

Затѣмъ разсматриваемая нами статья г. Киттары наполнена журнальною полемикою, которая не идетъ къ предмету.

Намъ кажется, что г. профессоръ Киттары смѣшиваетъ двѣ обязанности, на немъ лежащія: предсѣдателя технической комисіи и предсѣдателя пріемной комисіи при московскомъ интендантскомъ складѣ. Если бы въ техническую комисію представлены были для разсмотрѣнія образцы, напримѣръ, отъ двухъ кожевенныхъ заводчиковъ, то, при подробномъ разсмотрѣніи этихъ образцовъ и при оцѣнкѣ всѣхъ условій, опредѣляющихъ доброту товара, конечно, можно принять въ соображеніе и вѣсъ каждой штуки товара; но перевѣшивать милліоны штукъ товара, потребляемыхъ арміею, дѣло непрактичное.

Генералъ-маіоръ ДИХЕУСЪ.

С-Петербургъ.
27-го октября 1865 г.

ДВѢ ЗАМѢТКИ

ПО ХОЗЯЙСТВУ ВОЙСКЪ.

I.

ТЕПЛАЯ ОДЕЖДА.

Въ виду возбужденнаго военнымъ министерствомъ предположенія о снабженіи нижнихъ чиновъ полевыхъ и мѣстныхъ войскъ теплою одеждою, какъ постоянною принадлежностію солдата, главное интендантство, по порученію военнаго совѣта, обратилось къ войскамъ для разрѣшенія слѣдующихъ вопросовъ:

1) Какимъ частямъ войскъ и на какое число людей необходимо присвоить, и какую именно, теплую одежду, т. е. полушубки, или мѣховыя фуфайки, или же шерстяныя фуфайки, либо суконныя поддѣвки?

2) Какой срокъ присвоить той теплой одеждѣ, которая признается необходимою?

3) Не могутъ ли сами войска предполагаемую теплую одежду заготовлять собственнымъ распоряженіемъ, и по какимъ цѣнамъ, съ отпускомъ денегъ отъ казны?

4) Нельзя ли замѣнить теплую одежду, надѣвая двѣ рубашки, когда послѣдуетъ разрѣшеніе на отпускъ третьей рубахи натурою, вмѣсто отпускаемыхъ нынѣ 25 коп.?

Чтобы облегчить выясненіе этихъ вопросовъ, интендантство предпосылаетъ нѣсколько имѣющихся у него данныхъ. Такъ, само главное интендантство предлагаетъ войскамъ суконныя поддѣвки, предпочитая ихъ шерстянымъ фуфайкамъ, на томъ основаніи, во-первыхъ, что онѣ дешевле и прочнѣе фуфаекъ; во-вторыхъ могутъ быть приготовляемы самими войсками вездѣ

и во всякое время, между тѣмъ какъ фуфайки можно пріобрѣтать только у фабрикантовъ, въ весьма немногихъ мѣстахъ и съ неизбѣжною проволочкою времени на заподрядъ ихъ, и, въ-третьихъ, поддѣвка можетъ быть употребляема солдатомъ въ домашнемъ быту, даже вмѣсто мундира, сберегая послѣдній отъ излишней носки, и, слѣдовательно, даетъ возможность увеличить срокъ мундиру.

Соразмѣряя потребующійся на заготовленіе поддѣвокъ денежный расходъ съ возможностію возмѣщенія его, хотя не вполнѣ, но большею частію, главное интендантское управленіе полагало, со введеніемъ поддѣвокъ, увеличить въ арміи срокъ службы мундиру еще на одинъ годъ, и, внося поддѣвки въ табели войскъ наравнѣ съ мундирною одеждою, назначить имъ, въ видѣ опыта, трехлѣтній срокъ.

Спеціяльный комитетъ, признавая теплую одежду необходимою принадлежностію всѣхъ безъ исключенія войскъ, предпочитаетъ ввести въ войскахъ шерстяныя вязаныя фуфайки, исключая тѣхъ частей, которымъ, по особымъ условіямъ службы, необходимы полушубки.

Желая съ своей стороны высказать личное мнѣніе, полагаю сдѣлать по этому поводу нѣсколько замѣчаній.

При формированіи и содержаніи войскъ, прежде всего слѣдуетъ обращать вниманіе на условія боевыя, но полезно также имѣть въ виду климатическія и другія условія, при которыхъ живетъ населеніе страны. Въ холодное время одежда поселянъ, изъ которыхъ преимущественно комплектуется наша армія, состоитъ изъ овчинной шубы. Къ ней простолюдинъ нашъ привыкаетъ и неохотно съ нею разстается.

Наша армія, кромѣ небольшой части, расположенной въ казармахъ, относительно помѣщенія и другихъ жизненныхъ удобствъ, въ большинствѣ случаевъ остается при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ живутъ наши поселяне, съ тѣмъ различіемъ, что солдатъ, по служебнымъ обязанностямъ, подвергается гораздо чаще климатическимъ и другаго рода внѣшнимъ неудобствамъ.

Кромѣ всѣхъ такихъ обстоятельствъ слѣдуетъ обращать вниманіе и на тѣ обычаи, укоренившіеся въ войскахъ, которые по своей раціональности допускаются всѣми, хотя по этимъ предметамъ не существуетъ никакихъ законоположеній: напримѣръ, солдату не полагается теплой одежды, а между тѣмъ въ

гвардіи почти всѣ нижніе чины имѣютъ шерстяныя фуфайки, въ армейской же кавалеріи и конной артиллеріи вошло въ обычай носить полушубки. Вещи эти нижніе чины пріобрѣтаютъ на собственный счетъ.

Необходимость снабдить нашу армію теплою одеждою признана военнымъ министерствомъ, и въ принципѣ вопросъ этотъ рѣшенъ утвердительно (*). Затѣмъ остается рѣшить, какую именно теплую одежду слѣдуетъ ввести въ нашей арміи.

Для этого предлагаются, какъ выше сказано: шерстяная вязаная фуфайка, овчинный полушубокъ и суконная поддѣвка.

Шерстяная вязаная фуфайка не такъ хорошо грѣетъ, какъ полушубокъ, и не такъ прочна, но по своей легкости не составляетъ обремененія при ноской и можетъ быть удобно надѣваема подъ мундиръ.

Полушубокъ имѣетъ много достоинствъ, которыя такъ хорошо извѣстны, что о нихъ не стоитъ распространяться.

Суконная поддѣвка не выдерживаетъ никакой критики, тѣмъ болѣе, если поддѣвки предположено дѣлать изъ грубаго и непрочнаго солдатскаго сукна. Поддѣвка мало грѣетъ, притомъ можетъ быть надѣта только подъ шинель, а не подъ мундиръ (особенно при узкомъ платьѣ, что нерѣдко бываетъ при извѣстномъ прикроѣ). Кромѣ того, поддѣвка хотя нѣсколько и прочнѣе фуфайки, но за то втрое дороже (**) и по цѣнѣ почти равняется полушубку. Шитье поддѣвокъ обременитъ войска лишнею работою, между тѣмъ какъ недостатокъ въ портныхъ годъ отъ году увеличивается, и, къ довершенію всѣхъ неудобствъ, интендантство, со введеніемъ поддѣвокъ, предлагаетъ срокъ мундировъ увеличить еще на одинъ годъ.

Спеціяльный комитетъ, въ справедливомъ заключеніи о потребностяхъ нашей арміи, совершенно основательно отвергнулъ предложенныя интендантствомъ поддѣвки.

Разсмотрѣвъ различные виды теплой одежды, слѣдуетъ обратить вниманіе на разнообразныя условія, въ которыхъ нахо-

(*) Непонятно, какъ комитетъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ генерала Лауница и состоявшій преимущественно изъ людей, близко знакомыхъ съ бытомъ солдата, могъ отвергать необходимость снабженія нашей арміи теплою одеждою. *Прим. авт.*

(**) На поддѣвку нужно не менѣе двухъ аршинъ сукна, при этомъ подкладка, крючки, работа, и т. д.; менѣе 2 р. она обойтись не можетъ, между тѣмъ какъ шерстяныя вязаныя фуфайки въ массѣ могутъ быть пріобрѣтаемы отъ 60 до 80 коп. *Прим. авт.*

дятся пѣхотный и кавалерійскій солдаты, и вывести заключеніе о родѣ теплой одежды, наиболѣе имъ пригодной.

Одежда пѣхотнаго солдата должна быть еще менѣе обременительна, нежели одежда кавалериста.

Овчинный полушубокъ, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, не составляетъ особенной необходимости для пѣхотнаго солдата, который, дѣйствуя пѣшкомъ, согрѣвается движеніемъ, при чемъ полушубокъ составлялъ бы ощутительную прибавку къ весьма тяжелому снаряженію пѣхотнаго солдата, а потому, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, не можетъ служить постоянною принадлежностію обмундированія сего послѣдняго; но такъ какъ поддѣвка не имѣетъ никакихъ достоинствъ, то для пѣхотинца слѣдуетъ признать фуфайку, какъ наиболѣе удобную теплую одежду. Во время же зимней кампаніи пѣхотному солдату безъ полушубка обойтись нельзя.

Кавалерійскій солдатъ, дѣйствуя на лошади, менѣе согрѣвается собственнымъ движеніемъ и потому болѣе пѣхотинца нуждается въ теплой одеждѣ, вслѣдствіе чего короткій полушубокъ (*) есть наиболѣе удобный для него костюмъ. Полушубки необходимы особенно для армейской кавалеріи, расположенной преимущественно по обывательскимъ квартирамъ, при чемъ кавалеристъ и зимою и лѣтомъ большую часть времени проводитъ на воздухѣ. Уборка лошадей, водопой, пріемка фуража, проѣздки, дневальства, манежная ѣзда, нерѣдко подъ открытымъ небомъ—тогда какъ пѣхотный солдатъ учится зимою въ избѣ — оставляютъ кавалерійскому солдату немного времени сидѣть въ теплой хатѣ. Изъ этого ясно видно, что полушубокъ не только полезенъ кавалеристу, но составляетъ для него положительнѣйшую необходимость. Самымъ осязательнымъ тому доказательствомъ служитъ то, что почти вся наша армейская кавалерія, какъ выше сказано, носитъ полушубки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ полушубокъ нисколько не мѣшаетъ кавалеристу отправленію имъ служебныхъ обязанностей и потому составляетъ для него, въ холодное время, единственный и во всѣхъ отношеніяхъ удобный костюмъ, при чемъ сберегаются шинель и мундиръ.

(*) Съ юбкою отъ 5 до 6 вершковъ длины. Юбка эта необходима чтобы прикрыть животъ, и, кромѣ того, покрой шароваръ приспособленъ для платья съ полами. *Прим. авт.*

Въ военное время полушубокъ для кавалериста неоцѣненная вещь, напримѣръ: на аванпостахъ въ холодныя ночи, что нерѣдко бываетъ на югѣ и лѣтомъ. Полушубокъ не мѣшаетъ кавалеристу владѣть оружіемъ, напротивъ дѣйствовать въ немъ гораздо удобнѣе, нежели въ шинели или въ мундирѣ, а тѣмъ болѣе въ шинели, надѣтой сверхъ мундира въ рукава, потому что овчина значительно мягче солдатскаго сукна, отъ грубыхъ складокъ котораго затрудняется движеніе въ сгибахъ рукъ, и солдатъ, лишаясь возможности свободно дѣйствовать, скоро утомляется.

При введеніи полушубковъ въ постоянное обмундированіе, покрой нынѣшней шинели слѣдуетъ нѣсколько измѣнить, потому что при полушубкѣ не представится почти надобности надѣвать шинель въ рукава.

Вмѣсто шинели, какъ намъ кажется, слѣдовало бы ввести плащъ (безъ рукавовъ, наподобіе бурки), что было бы во всѣхъ отношеніяхъ удобно и даже красиво. Постройка такихъ плащей безъ пуговицъ, петель-строчекъ и кантовъ и другихъ мелочей значительно уменьшила бы работу.

Овчинный полушубокъ можетъ прослужить четыре года, а фуфайка до трехъ лѣтъ. Цѣна полушубку отъ 2 до 3 рублей, фуфайкѣ отъ 60 до 80 коп. Въ избѣжаніе всѣхъ неудобствъ срочныхъ вещей, слѣдовало бы только на первый разъ отпустить полушубокъ и фуфайку натурою или деньгами, а затѣмъ ежегодно отпускать часть денегъ, подобно деньгамъ амуничнымъ. Этотъ способъ тѣмъ болѣе удобенъ, что починкою полушубка и фуфайки можно долго ихъ поддерживать. Срокъ кавалерійскому плащу можно было бы опредѣлить четырехлѣтній.

Такимъ образомъ возможно было бы безъ особенно большихъ издержекъ удовлетворить настоятельнѣйшимъ потребностямъ нашей арміи.

Для кавалеріи, расположенной въ казармахъ, не встрѣчается въ мирное время настоятельной надобности въ полушубкахъ, и потому частямъ этимъ можно было бы дать фуфайки, подобно пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи. Конная артиллерія должна подходить подъ тѣ же условія, какъ и кавалерія.

Что же касается до замѣны теплой одежды посредствомъ надѣванія двухъ рубахъ, то это средство зимою весьма неудовлетворительно.

II.

ПОСТРОЙКА ОБОЗА.

Опыты многихъ войнъ показали, что армія наша, во время передвиженій, обременяется огромнымъ количествомъ обоза, состоящаго притомъ изъ повозокъ самой неудобной конструкціи. Военное министерство, предпринимая различныя улучшенія въ нашей арміи, признало необходимымъ измѣнить и существующую систему обоза, замѣнивъ его обозомъ новой конструкціи, на желѣзныхъ осяхъ, вмѣсто деревянныхъ, съ чугунными, вмѣстѣ желѣзныхъ, втулками и съ дышловою запряжкою въ четыре лошади, вмѣсто оглобельной упряжи.

Главное интендантское управленіе сдѣлало представленіе о способѣ введенія новаго обоза въ нашей арміи.

Сущность предложенія интендантства состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Постройку новаго обоза распредѣлить на шесть лѣтъ, съ тѣмъ чтобы очередь войскамъ назначалась каждый годъ.

2) Заготовить и доставить въ войска: оковки, оси, втулки, подъемы, шворни, шворневыя воронки, чеки, тормоза съ цѣпями, ключи, ведра и котлы къ патроннымъ ящикамъ и, на случай излома, $^1/_{10}$ часть всего количества болтовъ, гаекъ и шуруповъ, какое имъ будетъ слѣдовать.

3) Заготовленіе остальныхъ вещей предоставить войскамъ по цѣнамъ, назначеннымъ обозною комисіею.

4) Отпускъ ремонтныхъ денегъ на содержаніе прежняго обоза производить каждому полку до совершеннаго имъ окончанія постройки для себя новаго обоза.

5) По мѣрѣ окончательной постройки въ каждой части войскъ обоза новой конструкціи, прежній обозъ сдавать въ мѣстныя окружныя интендантскія управленія, безъ брака.

Военный совѣтъ, по разсмотрѣніи представленія объ этомъ главнаго интендантскаго управленія, обратился къ изысканію средствъ для возможнаго уменьшенія предстоящихъ расходовъ, при чемъ, предполагая, что требующіяся на постройку новаго обоза издержки должны уменьшиться, если изготовленіе повозокъ предоставить хозяйственному распоряженію самихъ войскъ, призналъ нужнымъ предложить:

Не согласятся ли командиры частей произвести постройку новаго обоза хозяйственнымъ распоряженіемъ, если получатъ

въ готовомъ видѣ главныя металлическія части, какъ-то: оси, втулки, болты и шворневыя воронки, и въ ихъ распоряженіе будутъ предоставлены повозки стараго обоза и установленный ежегодный ремонтъ.

Предоставленіе построить обозъ новой конструкціи хозяйственному распоряженію полковъ съ перваго взгляда кажется средствомъ весьма дешевымъ и удобнымъ; но, вникая въ сущность дѣла, нельзя не обратить вниманія на неудобства этого способа. Военный обозъ, кромѣ извѣстныхъ условій относительно прочности, поворотливости и легкости, при достаточной вмѣстительности, долженъ быть однообразенъ. Однообразіе это необходимо не для наружнаго только вида, подъ которымъ нерѣдко скрывается внутренняя негодность, но для того, чтобы возможно было части повозки одного полка замѣнять соотвѣтственными частями другаго. Эта, такъ сказать, тождественность частей является особенно неоцѣненнымъ достоинствомъ въ военное время, когда дѣйствуютъ совокупно большія массы войскъ.

Между тѣмъ, при постройкѣ обоза хозяйственнымъ распоряженіемъ полковъ, даже по разосланнымъ чертежамъ, невозможно достигнуть требуемаго однообразія; а если къ этому присоединить недостатокъ въ полкахъ искусныхъ мастеровыхъ, отсутствіе выработанныхъ наукою свѣдѣній, безъ которыхъ невозможно построить ни одной порядочной повозки, то нельзя не придти къ заключенію, что только на одномъ общемъ заводѣ, при помощи машиннаго производства, можно построить обозъ, соотвѣтствующій правильно-организованной арміи; на войска же можно было бы возложить заготовленіе брезентовъ, мѣшковъ, веревокъ и т. п. — словомъ, такихъ вещей, разнообразіе которыхъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ вредить сущности дѣла. Вслѣдствіе всего вышесказаннаго, постройка обоза распоряженіемъ полковъ есть въ дѣйствительности способъ весьма дорогой, такъ какъ полки, растрачивая отдѣльныя усилія и средства, не достигали бы удовлетворительныхъ результатовъ, и затѣмъ, рано или поздно, надо будетъ приступить къ постройкѣ обоза, соотвѣтствующаго требованію времени, состоянію военнаго дѣла и удобству арміи.

А. К.....Ъ.

въ готовомъ видѣ главныя металлическія части, какъ-то: оси, втулки, болты и шворневыя ворони, и въ ихъ распоряженіе будутъ предоставлены повозки стараго обоза и установленный ежегодный ремонтъ.

Предоставленіе построить обозъ новой конструкціи хозяйственному распоряженію полковъ съ перваго взгляда кажется средствомъ весьма дешевымъ и удобнымъ; но, вникая въ сущность дѣла, нельзя не обратить вниманія на неудобства этого способа. Военный обозъ, кромѣ извѣстныхъ условій относительно прочности, поворотливости и легкости, при достаточной вмѣстительности, долженъ быть однообразенъ. Однообразіе это необходимо не для наружнаго только вида, подъ которымъ нерѣдко скрывается внутренняя негодность, но для того, чтобы возможно было части повозки одного полка замѣнять соотвѣтственными частями другаго. Эта, такъ сказать, тождественность частей является особенно неоцѣненнымъ достоинствомъ въ военное время, когда дѣйствуютъ совокупно большія массы войскъ.

Между тѣмъ, при постройкѣ обоза хозяйственнымъ распоряженіемъ полковъ, даже по разосланнымъ чертежамъ, невозможно достигнуть требуемаго однообразія; а если къ этому присоединить недостатокъ въ полкахъ искусныхъ мастеровыхъ, отсутствіе выработанныхъ наукою свѣдѣній, безъ которыхъ невозможно построить ни одной порядочной повозки, то нельзя не придти къ заключенію, что только на одномъ обширномъ заводѣ, при помощи машиннаго производства, можно построить обозъ, соотвѣтствующій правильно организованной арміи; на войска же можно было бы возложить заготовленіе брезентовъ, мѣшковъ, веревокъ и т. п. — словомъ, такихъ вещей, разнообразіе которыхъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ вредить сущности дѣла. Вслѣдствіе всего вышесказаннаго, постройка обоза распоряженіемъ полковъ есть въ дѣйствительности способъ весьма дорогой, такъ какъ полки, растрачивая отдѣльныя усилія и средства, не достигали бы удовлетворительныхъ результатовъ, а затѣмъ, рано или поздно, надо будетъ приступить къ постройкѣ обоза, соотвѣтствующаго требованію времени, состоянію военнаго дѣла и удобству арміи.

А. Кейзеръ.

ИЗЪ ИСТОРІИ

РУССКОЙ СОЛДАТСКОЙ РУБАШКИ.

(Эпизодъ, читанный въ засѣданіи технической комисіи военнаго министерства 20-го сентября 1865 года.)

Главному интендантскому управленію угодно было довѣрить нашей комисіи разсмотрѣніе вопроса о новыхъ образцахъ, на первый разъ, холстовъ, полотенъ и сапожнаго товара. Выбирая для нынѣшняго засѣданія холстъ рубашечный, я считаю неизлишнимъ предпослать рѣшенію дѣла очеркъ исторіи этихъ образцовъ, не въ смыслѣ причинъ ихъ появленія или періода дѣйствія, но главнымъ образомъ въ смыслѣ оцѣнки ихъ достоинства. Матеріяломъ для разрѣшенія этой весьма любопытной задачи послужилъ мнѣ образцовый магазинъ, имѣющійся при главномъ интендантскомъ управленіи. Въ немъ хранятся, кромѣ образцовъ военной формы, еще замѣчательныя колекціи образцовъ вещей: холстовъ, полотенъ, суконъ и кожъ, удостоенныхъ въ свое время высочайшаго утвержденія, тѣхъ самыхъ *первыхъ* образцовъ, съ которыхъ снимались сколки, служившіе и въ прежнее время руководствомъ къ оцѣнкѣ и пріему заподряжавшихся для военнаго министерства предметовъ.

Особенно богата колекція холста рубашечнаго, восходящая до 1808 года и начинающаяся нѣсколькими образцами, высочайше утвержденными 2-го іюля 1808 года. Въ историческомъ отношеніи ѳбразцы эти крайне интересны: по нимъ можно догадываться, съ одной стороны, о состояніи холщеваго дѣла до отечественной войны, съ другой—о томъ взглядѣ, который имѣло на солдатскую рубашку русское военное управленіе 58 лѣтъ тому назадъ.

*

Всѣхъ образцовъ, значащихся утвержденными 2-го іюля 1808 года, въ образцовомъ магазинѣ имѣется пять; четыре изъ нихъ, въ кускахъ отъ 6 до 15 аршинъ длиною, снабжены печатными ярлыками, подписанными 15-го іюля того же 1808 года членами государственной военной коллегіи: гр. Апраксинымъ, генералъ-маіорами Цукато, Сухаревымъ, Миловановымъ и др. На двухъ изъ этихъ образцахъ значится № 1-й, и въ ярлыкахъ выражено:

„Кусокъ холста для рубашекъ, нитью потолще, высочайше „утвержденный во 2-й день іюля 1808 года, противъ коего „слѣдуетъ принимать отъ поставщиковъ и отпускать въ полки. „Сей образецъ долженъ служить для того, чтобы *отнюдь* толще „онаго холстъ принимаемъ и отпускаемъ не былъ."

Слѣдовательно, эти два куска служили крайнимъ предѣломъ толщины нити. Посмотримъ на этотъ предѣлъ ближе. Образцы не походили другъ на друга, хотя оба были изъ одного мѣста—вятскіе, сколько можно судить по ихъ наружности; одинъ изъ нихъ въ $9^3/_4$ вершка шириною, другой въ $8^3/_4$ вершка. Далѣе цифры различія выражаются такъ:

	Вѣсъ аршина въ 8 вершк.	Нитей: основы	утка.	Разрывъ: основы	утка.	Общій.
Образецъ 1-й	23 зол.	25	22	688	498	1,186 ф.
„ 2-й	21 »	34	25	544	344	888 »

Эти цифры ясно говорятъ, что образцы несхожи: одинъ тяжелѣе и толще другаго, и разница между ними значительная. Какимъ же образомъ случилось, что военная коллегія выдала два образца, непохожіе другъ на друга, крайнимъ предѣломъ толщины? Объясненіе одно: два сказанные образца только сколки — сколки съ образца, неуцѣлѣвшаго въ образцовомъ магазинѣ, и притомъ безъ вниманія или знанія выбранные. Предположеніе это подтверждаютъ три остальные образца, всѣ отмѣченные № 3-мъ. Два изъ нихъ имѣютъ печатные ярлыки, скрѣпленные подписями членовъ государственной военной коллегіи—ихъ 15 аршинъ—тогда какъ третій образецъ, длиною въ 2 аршина, имѣетъ ярлыкъ, писанный и скрѣпленный подписью одного военнаго министра, графа Аракчеева. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ послѣдній образецъ есть *подлинный*, бывшій на высочайшемъ разсмотрѣніи императора Александра I; образцы же государственной военной коллегіи суть ближайшіе съ него сколки. На ярлыкѣ подлиннаго образца значится:

„Отрѣзокъ холста для рубашекъ тканьемъ порѣже, высо-„чайше утвержденный при докладѣ сего іюля, во 2-й день, 1808 „года. Для пріема отъ поставщиковъ и отпусковъ полка, сей „образецъ долженъ служить для того, чтобы *отнюдь* рѣже онаго „холстъ принимаемъ и отпускаемъ не былъ.“

Ширина этого холста $8^1/_2$ вершк., и цифры анализа таковы:

Вѣсъ аршина въ 8 вершк. $23^1/_2$ золотника.

Нитей: основы 39, утка 23.

Разрывъ: основы 304, утка 180.

Общій 484.

Сколки съ этого образца военной коллегіи представляютъ слѣдующія цифры:

	Вѣсъ аршина въ 8 вершк.	Нитей: основы	утка.	Разрывъ: основы	утка.	Общій.
Образецъ 1-й	19 зол.	30	26	270	314	584 ф.
„ 2-й	15 „	29	27	276	200	476 „

Сравнивая цифры, нетрудно замѣтить, что военная коллегія сняла сколки не совсѣмъ точно или имѣла свой особый взглядъ на образецъ *крайняго* предѣла рѣдины; сколки военной коллегіи болѣе легковѣсны и нить ихъ значительно грубѣе, хотя крѣпость разрыва (*) всѣхъ трехъ образцовъ довольно близка.

Въ высшей степени любопытенъ тотъ взглядъ на образецъ, какой существовалъ въ 1808 году. Образецъ выражалъ крайній предѣлъ годности, ниже котораго пріемъ не дозволялся. Къ сожалѣнію, уцѣлѣли только №№ 1-й и 3-й, и я не могъ найти образца № 2-й. Изъ нумеровъ 1-й и 3-й видно, что одинъ образецъ служилъ крайнимъ предѣломъ толщины нити, другой—рѣдины тканья. Что выражалъ № 2-й—догадаться трудно. Не долю ли допускаемой костры?

Общій выводъ объ образцахъ 1808 года тотъ, что и въ ту пору военное министерство смотрѣло на рубашечный холстъ какъ на предметъ крайне разнообразной выдѣлки и вынуждено было прибѣгнуть къ тремъ образцамъ, выражавшимъ крайній предѣлъ ихъ годности въ различныхъ отношеніяхъ. Кромѣ этого вывода еще можно сдѣлать нижеслѣдующія заключенія: выбирая крайніе предѣлы, министерство не обольщало себя высокимъ образцомъ и вообще не искало въ солдатской рубашкѣ особой тонины: всѣ образцы, и плотные и болѣе рѣд-

(*) Для опредѣленія крѣпости разрывной машиной, брались отрѣзки въ площади разрыва въ 6 дюймовъ длиною и 7 дюймовъ шириною.

кіе, довольно толсты; за то въ плотныхъ образцахъ поражаетъ замѣчательная крѣпость, доходящая свыше 1,000 фунтовъ разрыва, не смотря на то, что этотъ разрывъ испытанъ чрезъ 58 лѣтъ. За то рѣдина, ниже которой отнюдь принимать не дозволялось, такова, что въ наше время каждый найдетъ этотъ холстъ довольно плотнымъ.

Но идея крайнихъ предѣловъ образца держалась недолго: въ концѣ того же 1808 года (въ октябрѣ) комисаріятъ уже ходатайствовалъ объ утвержденіи другаго образца для гарнизоновъ внутренней стражи, для нестроевыхъ людей, для рекрутовъ, для госпиталей. Образецъ этотъ, приготовленный, какъ видно изъ ярлыка, казенною *холстинскою* павловскою фабрикою, и былъ утвержденъ. Для него уже не было крайнихъ предѣловъ; число нитей въ немъ меньше, именно 30 по основѣ, 20 по утку, т. е. въ общей сложности 50, вмѣсто 56 имѣющихся въ самомъ слабомъ образцѣ крайняго предѣла рѣдины, подписанномъ военной коллегіею въ 1808 году. Крѣпость уступала тоже: разрывъ далъ цифру 446 фунтовъ. Образецъ этотъ указывалъ еще на то обстоятельство, что въ 1808 году военное министерство находило нужнымъ и справедливымъ подраздѣлить рубашку и худшій сортъ ея назначить для людей, несостоящихъ въ дѣйствующей арміи.

Нужно, впрочемъ, полагать, что образцы, выданные государственною военною коллегіею въ руководство для пріема, имѣли или очень невѣрные съ себя сколки, или, бывъ высоки, не соотвѣтствовали тогдашнимъ силамъ холщеваго дѣла. Можно догадываться, что въ войскахъ были жалобы на московскіе мундирные магазины, въ 1808 году заготовлявшіе наибольшую пропорцію разнаго рода холстовъ. Вѣроятно, были достаточно важные поводы, если военный министръ предписалъ генералъ-кригсъ-комисару Татищеву вытребовать изъ Москвы образцы заготовленной рубашки и передать на разсмотрѣніе военной коллегіи. Образцы были доставлены кусками въ числѣ трехъ: лучшей, средней и низшей, и два первые изъ нихъ, въ засѣданіи военной коллегіи 13-го сентября 1809 года, были одобрены и найдены, какъ говоритъ ярлыкъ, „*добротою сходными съ высочайше апробованными въ 1808 году, 2-го іюля*“.

А такъ какъ цифры анализа этихъ апробованныхъ образцовъ намъ извѣстны, то любопытно сравнить ихъ съ тѣми, которыя даетъ анализъ образцовъ московскихъ мундирныхъ ма-

газиновъ. Одинъ изъ нихъ почти бѣлый, другой суровѣе; ширина перваго $8^1/_4$ вершковъ, втораго $9^1/_2$.

	Вѣсъ аршина въ 8 вершк.	Нитей: основы	утка.	Разрывъ: основы	утка.	Общая сложность.
1-й образецъ, высшій, бѣленый.	20 зол.	27	24	520	350	840
2-й образецъ суровѣе	21 з.	30	27	488	390	878

Изъ нагляднаго сравненія цифръ, нетрудно заключить, что московскіе мундирные магазины выбрали, покрайней мѣрѣ, два образца совершенно удачно, хотя высшій образецъ бранъ только, въ сравненіи съ другими, своею бѣлизною.

Третій образецъ, не совсѣмъ одобренный военною коллегіей, имѣлъ $9^1/_4$ вершковъ ширины и по испытаніи далъ слѣдующіе результаты:

Вѣсъ аршина: въ 8 вершковъ ширины 23 золотника.

Нитей: основы 32, утка 22.

Разрывъ: основы 496, утка 356.

Общая сложность 852.

На ярлыкѣ этого образца значится:

„Сей отрѣзокъ холста рубашечнаго, вслѣдствіе предложенія г. военнаго министра сего сентября отъ 8-го числа, № 7,600, государственной военной коллегіи даннаго, былъ разсматриваемъ въ присутствіи ея обще съ гг. инспекторомъ всей артиллеріи барономъ Меллеромъ-Закомельскимъ, генералъ-лейтенантомъ Багговутомъ, генералъ-маіорами Клейнмихелемъ, Голенищевымъ-Кутузовымъ и полковникомъ Шрейдеромъ, и хотя найденъ прочнымъ къ носкѣ, но грубѣе и сѣрѣе высочайше утвержденнаго образца.“

Строго говоря, государственная военная коллегія и приглашенные ею члены не совсѣмъ правы въ осужденіи этого образца: онъ не только не толще нитью крайняго предѣла толщины, наоборотъ тонѣе; у него нитей въ квадратномъ дюймѣ 54, а не 47. Вѣроятно, бывъ небѣленымъ, онъ показался болѣе толстымъ или грубымъ. Во всякомъ случаѣ, холстъ этотъ такъ высокъ, что и въ то время его признали годнымъ къ носкѣ, а теперь сочли бы первымъ сортомъ.

Почти одновременно, въ августѣ 1809 года, былъ данъ другой образецъ для рекрутскихъ депо, также безъ оговоровъ крайнихъ предѣловъ. При 9 вершкахъ ширины онъ имѣлъ:

Вѣсъ аршина: въ 8 вершковъ 23 золотника.

Нитей: основы 32, утка 28.

Разрывъ: основы 376, утка 330.

Общая сложность 700.

Цифры говорятъ, что этотъ холстъ выше, и далеко выше, противъ образца 1808 года, даннаго для нестроевыхъ людей и рекрутовъ. Здѣсь 60 нитей въ общей сложности квадратнаго дюйма, тамъ 50; здѣсь разрывъ въ общей сложности 706 фунтовъ, тамъ 446. На этотъ разъ образецъ рубашки для рекрутскихъ депо сполна отвѣчалъ общей армейской рубашкѣ того времени.

Съ 1809 по конецъ 1811 года новыхъ образцовъ въ образцовомъ магазинѣ главнаго интендантскаго управленія не имѣется. Въ октябрѣ этого года было выдано два образца, на ярлыкѣ которыхъ значится:

„Два отрѣзка холста рубашечнаго, во всемъ сходные противъ высочайше утвержденныхъ Его Императорскимъ Величествомъ для приготовленія и отпуска по онымъ такого же холста на одно предстоящее снабженіе комисаріятскихъ, провіянтскихъ и госпитальныхъ служителей, рекрутовъ, кантонистовъ и военно-рабочихъ. Октября 24-го дня 1811 года.“ Ярлыкъ подписанъ генералъ-кригсъ-комисаромъ.

По смыслу ярлыка, эти два отрѣзка сколки съ высочайше утвержденныхъ образцовъ, данныхъ временно для нестроевыхъ людей. Одинъ изъ нихъ былъ изслѣдованъ и при ширинѣ въ $8^1/_2$ вершковъ далъ слѣдующія цифры:

Вѣсъ аршина: въ 8 вершковъ 22 золотника.

Нитей: основы 29, утка 19.

Разрывъ: основы 390, утка 290.

Общая сложность 680.

Цифры нитей указываютъ прямо на очень толстый утокъ, придающій холсту довольно грубый видъ. Второй образецъ, въ весьма небольшомъ отрѣзкѣ, представляетъ ткань лучшаго качества. Безъ сомнѣнія, эти два отрѣзка даны были для пріема между ними заподряженнаго холста, и болѣе грубый отрѣзокъ долженъ былъ служить крайнимъ предѣломъ толщины. Но это только наша догадка: въ 1811 году на ярлыкахъ о крайнихъ предѣлахъ не говорится; идея о нихъ офиціально не существовала и только развѣ предполагалась, и то уже измѣненною,

въ самой выдачѣ двухъ образцовъ: одного лучшаго, другаго худшаго качества.

Въ такомъ положеніи дѣлъ засталъ солдатскую рубашку 1812 годъ. Какого рода и качества выдавались онѣ въ знаменитую отечественную войну, памятники образцоваго магазина умалчиваютъ: съ 1812 по 1816 годъ въ немъ нѣтъ никакихъ образцовъ рубашки. Можно думать, что въ ту тревожную и трудную пору военному министерству было не до образцовъ: бралось для арміи все, что только могла предложить промышленость. Объ образцахъ вспомнили, когда настала тишина и посѣтилъ Европу общій миръ.

Въ небольшой, впрочемъ, интервалъ съ 1812 по 1816 годъ взглядъ на образцы значительно измѣнился. Послѣ довольно грубаго вообще характера ткани до 1812 года, образцы 1816 года представляютъ рубашечный холстъ нѣжнымъ, тонкимъ, красивымъ, какъ будто походъ въ Парижъ измѣнилъ взглядъ на рубашку солдата.

Высочайше утвержденные образцы 1816 года уже не дѣлятся попрежнему на роды службы, то есть не различается холстъ для строевыхъ или нестроевыхъ людей, для рекрутовъ, кантонистовъ и др. Холстъ именуется тремя сортами: *высшаго сорта*, №№ 1-мъ и 2-мъ.

Дѣйствительно, это весьма щеголеватые, тонкіе холсты, высокаго качества и, сколько можно судить по наружности, углицкаго происхожденія; цифры ихъ анализа близки:

	Вѣсъ аршина въ 8 вершк.	Нитей: основы	утка.	Разрывъ: основы	утка.	Общая сложн.
Образецъ высшаго сорта (*) . . .	17,6 з.	34	26	360	344	704
№ 1-го	21	30	30	276	440	716
№ 2-го	17	32	16	390	352	742

При сличеніи цифръ нетрудно замѣтить, что сорты 1-й и 2-й перемѣшаны. Холстъ подъ № 2-мъ самый высокій, болѣе тонкій, плотный и крѣпкій; онъ выше даже образца высшаго сорта. Но для насъ важнѣе ошибки въ сортахъ то обстоятельство, что холсты 1816 года, сотканные изъ болѣе тонкой пряжи, уступаютъ образцамъ 1808 года въ своей крѣпости; ихъ разрывъ изъ 900 и 1,000 фунтовъ упалъ на 700 фунтовъ.

(*) Изъ ярлыка видно, что этотъ кусокъ, въ 18 аршинъ, покупка управляющаго виленскою комисіею, 7-го класса Путяты.

Нужно сознаться однакожъ, что это сравненіе относится къ первоначальнымъ высочайше утвержденнымъ образцамъ 1808 года, а не къ разнообразнымъ сколкамъ съ этихъ образцовъ, далеко худшихъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Надо полагать, что 1816 годъ былъ не началомъ внѣшней роскоши въ рубашечномъ холстѣ, а скорѣе ея продолженіемъ: такъ можно судить покрайней мѣрѣ по анализу образцовъ 1817 года. Въ колекціи образцоваго магазина имѣются три образца, относящіеся къ этому времени, означенные нумерами 1-мъ и 2-мъ и вмѣсто третьяго *низшимъ сортомъ полусуровымъ*. Данныя техническаго анализа таковы:

	Вѣсъ аршина въ 8 вершк. ширины.	Число нитей: основы	утка.	Разрывъ; основы	утка.	Общая сложн.
Рубашки № 1-го	$21,_8$ з.	36	26	370	370	740
Рубашки № 2-го	$19,_8$	33	26	300	310	610
Полусуровой . .	$23,_7$	36	26	340	310	650

Если мы сравнимъ эти цифры съ 1816 годомъ, то придемъ къ прямому заключенію, что въ 1817 году основа требовалась еще болѣе тонкая и крутая, такъ что вѣсъ аршина въ восьмивершковую ширину дѣлался значительно тяжелѣе и въ полусуровомъ образцѣ, несмотря на большую тонину, равнялся вѣсу полусуроваго же образца 1808 года. Прочность, опредѣляемая разрывомъ, правда, оказывается слабѣе, но это прямой результатъ болѣе тонкой пряжи.

Этимъ заканчивается техническая оцѣнка памятниковъ рубашечнаго холста 1816 — 1817 годовъ. Съ этого послѣдняго года по 1828 годъ въ образцовомъ магазинѣ нѣтъ представителей холста рубашечнаго.

Образцы, высочайше утвержденные по восшествіи на престолъ покойнаго государя Николая Павловича, указываютъ на ту степень совершенства, котораго въ ту пору желалось достигнуть въ производствѣ товара, имѣющемъ характеръ рукодѣлія. Въ образцовомъ магазинѣ есть три образца 1828 года, всѣ прекрасной ровной ткани и весьма высокаго достоинства. Цифры анализа на этотъ разъ таковы:

Образецъ.	Вѣсъ указнаго въ 8 вершк. аршина.	Нитей: основы	утка.	Разрывъ: основы	утка.	Общая сложность.
№ 1-й	$18,_7$	37	28	355	260	610
№ 2-й	23	34	26	370	264	634
№ 3-й	28	30	25	380	370	750

Судя по этимъ цифрамъ, слѣдуетъ сознаться, что три ну-

мера образцовъ выбраны съ отличнымъ знаніемъ дѣла, какъ по отношенію вѣса, числа нитей, такъ и крѣпости ткани. Смотря на эту строгую послѣдовательность цифръ, такъ и думается, что въ 1828 году, выбирая образцы, точно опредѣляли вѣсъ аршина и тонину пряжи счетомъ нитей; но самая замѣчательная характеристика этихъ образцовъ заключалась въ другомъ обстоятельствѣ. При высочайшемъ утвержденіи вышеприведенныхъ трехъ сортовъ, было точно опредѣлено количество каждаго сорта, нужнаго для довольствія арміи, а именно: по образцу № 1-й *одна шестая часть* всего заподряда, № 2-й *двѣ шестыхъ* и по № 3-му *остальная половина*. Значитъ, въ ту пору военное министерство ясно разумѣло, что рубашечнаго холста, производимаго женскимъ рукодѣліемъ въ разныхъ мѣстностяхъ весьма разнообразно, невозможно требовать все одного и того же качества. Мало этого: въ ту пору военное министерство даже знало, какого сорта и по скольку можно требовать отъ промышлености. Обстоятельство это дѣлаетъ большую честь тому времени. Любопытенъ еще тогдашній взглядъ правительства на солдатскую рубашку: нормальной, такъ сказать, рубашкой считался № 3-й, болѣе тяжелый, изъ болѣе толстой пряжи, за то и болѣе крѣпкой. Двѣ шестыхъ допускалось нѣсколько тоньше, и только одна шестая самаго тонкаго. Высказавъ выше, что такое дѣленіе, вѣроятно, отвѣчало силамъ холщеваго рынка, мы не можемъ не поставить и другихъ вопросовъ: не имѣлось ли въ виду не пріучать солдата къ роскоши? не шелъ ли болѣе тонкій холстъ на унтеръ-офицеровъ, фельдфебелей, деньщиковъ, писарей полковыхъ канцелярій? Ярлыки при образцахъ не даютъ отвѣтовъ.

Съ 1828 года по 1844 годъ новыхъ образцовъ въ образцовомъ магазинѣ не имѣется. Слишкомъ ли высокіе образцы 1828 года холста рубашечнаго или другія причины побудили комитетъ, учрежденный при комисаріятскомъ департаментѣ военнаго министерства для установленія образцовъ комисаріятскимъ вещамъ, избрать другіе образцы также трехъ нумеровъ. Къ сожалѣнію, я не нашелъ образца подъ № 1-мъ и могу привести цифры анализа нумеровъ 2-го и 3-го.

Образцы.	Вѣсъ указнаго аршина.	Нитей: основы	утка.	Разрывъ: основы	утка.	Общая сложность.
№ 2-й	19 з.	30	24	388	324	712
№ 3-й	23,$_{76}$	30	22	393	340	733

Если мы имѣемъ эти цифры съ №№ 2-мъ и 3-мъ 1828 года, то нетрудно убѣдиться, что образцы значительно понижены въ достоинствѣ: нитей меньше и вѣсъ меньше, значитъ ткань уже не той плотности. Если цифра разрыва столь же почти значительна, то не слѣдуетъ забывать, что образцы 1844 года на шестнадцать лѣтъ свѣжѣе.

На ярлыкахъ этихъ образцовъ и значится уже, въ какомъ количествѣ долженъ заготовляться рубашечный холстъ по каждому сорту; за то на нихъ *впервые* являются *изъятія*. Вотъ что говорится на этихъ ярлыкахъ:

„Ширина холста не уже 8 вершковъ. Холстъ не подвергается браку по причинѣ перетыки, суровости, лишь бы не имѣлъ кострики, также если холстъ нѣсколько грубѣе образца, оттого что нитка круче ссучена. Допускается пріемъ холстовъ, имѣющихъ 14-вершковую ширину, съ таковымъ однакожъ различіемъ, что тѣ изъ нихъ, кои имѣютъ менѣе 14 вершковъ, принимаются за восьми-вершковые".

Это самое описаніе, безъ измѣненія смысла, вошло и въ правила позднѣйшихъ лѣтъ довольствія войскъ до настоящаго времени. Весьма интересенъ вопросъ: почему до 1844 года на ярлыкахъ образцовъ не значилось изъятій? Почему 2-го іюля 1808 года были просто, безъ оговорокъ, утверждены три образца, какъ крайніе предѣлы толщины, рѣдости и суровости ткани, и на нихъ было сказано одно короткое предостереженіе: *отнюдь не принимать и не выдавать* въ войска холста *ниже* сказанныхъ образцовъ? Что же, люди ли были въ ту пору толковѣе, смышленѣе и имъ было достаточно одного этого предостереженія? Производство ли рубашечнаго холста было такъ доброкачественно, что нынѣ допускаемыя изъятія были рѣдкимъ исключеніемъ и упоминать о нихъ не стоило? Вопросы дѣйствительно интересные; выводъ же тотъ, безъ сомнѣнія, что къ 1844 году пороковъ въ холстѣ рубашечномъ накопилось столько, что пришлось ихъ оговаривать.

Съ 1844 по 1857 годъ новыхъ образцовъ холста рубашечнаго, судя по колекціи образцоваго магазина, не было. Мы и до настоящаго времени руководствуемся этимъ образцомъ, съ допущеніемъ изъятій, поименованныхъ при образцахъ 1844 г.

Анализъ сколка съ высочайше утвержденнаго образца, выданнаго бывшей московской комисаріятской комисіи и пере-

шедшаго въ нынѣ дѣйствующій московскій интендантскій складъ, далъ три слѣдующія цифры:

Вѣсъ указнаго аршина 19 зол. Нитей: основы 28, утка 24. Разрывъ: основы 246 фунт., утка 330. Въ общей сложности 576 фунтовъ. Ясно, что нумеръ пряжи, опредѣленный этимъ образцомъ, еще толще, чѣмъ въ образцѣ № 3-й 1844 года.

Любопытно совпаденіе цифръ анализа этого сколка съ цифрами образца крайняго предѣла рѣдины рубашечнаго холста, утвержденнаго 2-го іюля 1808 года императоромъ Александромъ I. Вѣсъ, число нитей основы и утка и общая цифра разрыва близки. Если сколокъ московскаго интендантскаго склада близокъ къ подлинному образцу или при его выборѣ лежали въ основѣ то же сознаніе, то же побужденіе—дать солдату хорошую рубаху, соотвѣтственную и нашему климату и нашему солдатскому быту, то сближеніе образцовъ черезъ 58 лѣтъ историческаго разстоянія говоритъ въ пользу того, что Русь осталась старая, и съ тѣмъ же климатомъ и съ тѣми же вещественными потребностями солдата.

Переходя къ настоящему періоду вещеваго довольствія войскъ, представляется интереснымъ и важнымъ вопросъ: на сколько образецъ 1857 года отвѣчаетъ силамъ производства рубашечнаго холста? Тутъ необходимо идти путемъ практичнымъ. Пріемная комисія только что перепріняла изъ московскаго интендантскаго склада большую цифру рубашечныхъ холстовъ, заготовленныхъ для русскаго войска, и изъ длиннаго ряда опредѣленія вѣса аршина, счета нитей и разрыва пришла къ слѣдующимъ среднимъ цифрамъ: вѣсъ аршина въ 8 вершковъ ширины $17^{1}/_{2}$ золотниковъ; нитей: по основѣ 27, по утку 22; разрывъ: по основѣ 266 фунтовъ, по утку 245; въ общей сложности 516 фунтовъ.

Послѣднее сравненіе цифръ приводитъ къ заключенію, что то, что даетъ промышленость —ниже требованій образца: холстъ рѣже по основѣ, утку и въ отношеніи крѣпости. Выводъ простъ: образецъ, которымъ руководствуется московская пріемная комисія, очень высокъ и не по силамъ настоящему положенію производства холсто-рубашечнаго. Рядомъ съ этимъ ложится самъ собою другой выводъ, что холщевая промышленость измѣнилась къ худшему, покрайней мѣрѣ по отношенію къ военному министерству.

Велика была ошибка въ исключительномъ взглядѣ на обра-

зецъ, какъ на выраженіе того, что желаетъ дать арміи военное министерство. Жаль, что смыслъ образца, данный императоромъ Александромъ I, какъ предѣлъ крайней годности, потерялся; жаль, что мысль Николая I о трехъ сортахъ рубашки, съ точнымъ опредѣленіемъ количества каждаго сорта, тоже почти исчезла и уцѣлѣла только для госпиталей, гдѣ всего менѣе нужна. Все это мѣшало, путало и довело до того, что и далеко отставшій образецъ 1857 года не по силамъ нашей промышлености, не по силамъ не только по отношенію качества тканья, опредѣляемаго счетомъ нитей и вѣсомъ, но не по силамъ въ отношеніи крѣпости, опредѣляемой разрывомъ, не по силамъ онъ и въ отношеніи нынѣ существующихъ изъятій и пороковъ. Въ старину, какъ видно, рубашечный холстъ доходилъ до 14 вершк. шириною; до 1844 года не заикались о томъ, что онъ можетъ быть уже 8 вершковъ, а теперь значительныя массы бракуются за то, что недостаетъ до 8 вершк. $^1/_4$, $^1/_2$ и даже $^3/_4$ вершка. До 1844 года не говорили о перетыкахъ, а теперь ихъ такъ много и онѣ порой такъ длинны и велики, что сдатчикамъ не въ силу согласиться на ихъ вычетъ. До 1844 года не говорилось о кострѣ, а теперь съ кострой холстъ рубашечный встрѣчается часто.

Вотъ результаты самой послѣдней практики, къ которой необходимо прибавить крайнюю нужду въ холстѣ рубашечномъ и очевидное сознаніе, что его нельзя набрать въ нужномъ количествѣ по образцамъ 1857 г., которыми руководствуются пріемныя комисіи.

Не мѣсто и не время разбирать, какъ и отчего пришла промышленость съ рубашечнымъ холстомъ къ такому упадку; не время разбирать, дѣйствительно ли наши крестьянки переучились ткать порядочно или наши поставщики, скупщики холстины не находятъ выгоднымъ ставить въ казну холстъ хорошій. Мы приглашены составить образцы новые, по соображенію положенія промышлености, и я счелъ необходимымъ преднослать этотъ историческій очеркъ, такъ какъ въ исторіи надо искать уроковъ для будущаго.

КИТТАРЫ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ЛИФЛЯНДЦА. (*)

1790—1815.

XIII.

Вступленіе во Францію.— Взятіе Суасона. — Посылка къ фельдмаршалу Блюхеру.—Приключеніе въ Бери-о-Бакѣ.—Пребываніе въ Реймсѣ.—Мое участіе въ капитуляціи Суасона. — Сраженіе при Краонѣ.

9-го февраля взятъ былъ Авень; 12 го февраля стояли мы, не встрѣтивъ на пути никакого сопротивленія, въ прекрасной позиціи при Лаонѣ. Занимая господствующія высоты, Винцингероде, подстрекаемый Чернышевымъ, обратилъ вниманіе на Суасонъ, послѣдній оплотъ передъ Парижемъ съ сѣверной стороны, въ надеждѣ, взятіемъ этого города, облегчить сообщеніе съ силезскою арміей, о послѣднихъ неудачахъ которой генералъ не зналъ еще ничего. 14-го февраля Винцингероде двинулся отъ Лаона къ Суасону, гдѣ Чернышевъ, со своимъ авангардомъ, уже началъ дѣло овладѣнія. Генералъ Руска, одинъ изъ первыхъ ратныхъ товарищей Наполеона, начальствовавшій суасонскимъ гарнизономъ, хотя и принялъ нѣкоторыя мѣры къ оборонѣ, однако неудержимая храбрость Чернышева дала мужеству нашихъ войскъ такое удачное направленіе, что городъ былъ взятъ прежде чѣмъ непріятель опомнился. Это былъ истинно блистательный подвигъ.

Генералъ Руска палъ, смертельно раненый, при самомъ началѣ атаки; бригадные генералы распоряжались на другихъ пунктахъ, и вскорѣ замѣшательство и безпорядокъ дошли до того, что многія начальствующія лица уже помышляли о бѣг-

---

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1865 г., №№ 5 — 11.

ствѣ изъ крѣпости. Такъ генералы Данлу-Верденъ и Берюйе прорубились съ нѣсколькими всадниками и бѣжали по компіенской дорогѣ; но генералъ Лоншанъ, съ остатками пѣхоты и съ нѣсколькими орудіями, былъ окруженъ конницею Чернышева и принужденъ положить оружіе.

Почти одновременно съ побѣдными кликами, такъ внезапно приготовленными намъ Чернышевымъ-Поліоркетомъ (*), получены были грустныя извѣстія изъ силезской арміи. Чувствительныя пораженія, которыя она потерпѣла, приняли еще большіе размѣры отъ слуховъ и отъ неимѣнія точныхъ свѣдѣній. Винцингероде убѣдился въ необходимости узнать истинное положеніе дѣлъ и съ тѣмъ вмѣстѣ увѣдомить Блюхера о взятіи Суасона, да и вообще условиться съ фельдмаршаломъ насчетъ ближайшихъ военныхъ дѣйствій. Это опасное порученіе онъ возложилъ на меня, приказавъ мнѣ скакать въ силезскую армію на почтовыхъ лошадяхъ. Принцъ Рейсскій, прибывшій изъ велингтоновой арміи въ Испаніи и старавшійся попасть въ главную квартиру союзныхъ монарховъ, просилъ меня взять его. Я не могъ отказать такому спутнику. Мы выѣхали изъ Суасона въ почтовомъ кабріолетѣ, съ десятью конвойными казаками, и взяли направленіе сначала на Лаонъ, т. е. назадъ. Такъ какъ, по предположенію, Блюхеръ отступалъ между Эпернэ и Реймсомъ, то я разсчитывалъ ѣхать прежде въ Лаонъ потому, чтобы оттуда выбраться на большую реймскую дорогу, гдѣ только и можно было достать почтовыхъ лошадей.

Пріѣхавъ въ Бери-о-Бакъ, гдѣ надлежало переправиться черезъ рѣку Эну (Aisne), я попалъ неожиданно въ большую опасность. При въѣздѣ въ деревню, я замѣтилъ, что почтильонъ смутился и испугался. Дѣло въ томъ, что всѣ мужики собрались вооруженные ружьями, косами и вилами. Я пригрозилъ почтильону, что, при первомъ нападеніи на меня, застрѣлю прежде его; онъ со страхомъ вертѣлся въ сѣдлѣ и уже хотѣлъ ѣхать вспять, но возвращеніе было поздно, да притомъ здѣсь находилась единственная переправа чрезъ назван-

---

(*) Не всякій гусаръ, которому попадутся въ руки мои записки, помнитъ древнюю исторію, объясняющую, что слово „Поліоркетъ" было почетнымъ прозваніемъ греческаго героя и означаетъ „покорителя городовъ". Это прозваніе получилъ Димитрій, сынъ Антигона и красавицы Стратоники, самъ красавецъ, блистательный воинъ своего времени, завоеватель многихъ городовъ, въ томъ числѣ и Аѳинъ.

ную рѣку. По этой причинѣ я приказалъ дрожавшему возницѣ смѣло скакать впередъ и остановиться только у почтоваго двора. Конвойные казаки держались около кабріолета, и хотя мужики стояли по обѣимъ сторонамъ улицы, однако безпрепятственно пропустили насъ къ почтѣ.

Я тотчасъ же вышелъ изъ коляски и, не требуя лошадей— что могло бы быть принято за желаніе мое дать тягу—приказалъ напротивъ не торопиться запряжкою и попросилъ пригласить мера или его помощника. Между тѣмъ, потребовалъ я чернилъ и бумаги, и когда явился меръ, написалъ ему нѣсколько незначительныхъ реквизиціонныхъ статей на 2,000 кавалеристовъ, которые прибудутъ къ вечеру и расположатся у деревни. Меръ выслушалъ меня довѣрчиво и почтительно, и такъ какъ я разговаривалъ съ нимъ громко, то нельзя было не замѣтить, что вѣсть о приближеніи непріятельской конницы, за квартиргера которой меня приняли, быстро распространилась между крестьянами и подѣйствовала въ особенности на имѣвшихъ ружья. Это обстоятельство внушило мнѣ еще большую отвагу. Я подозвалъ къ себѣ одного крестьянина съ ружьемъ, спросилъ его, зачѣмъ онъ вооружился, но, не дожидаясь его отвѣта, продолжалъ: „Понимаю: вы старый служивый, участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ и потому знаете что такое мародеры. Значитъ, вы намѣрены держать себя насторожѣ отъ этой сволочи — и хорошо дѣлаете. Такъ ли, товарищъ?“—„Точно такъ, mon général“, отвѣчалъ крестьянинъ и приложилъ свою костлявую руку ко лбу. Фуражку онъ снялъ еще прежде. Я обратился къ другимъ, стоявшимъ поблизости, мужикамъ, а потомъ подошелъ къ крестьянскимъ дѣвушкамъ, которыя, собравшись въ кучку, глазѣли на меня.

— У васъ на селѣ много красавицъ, сказалъ я имъ.

— Полноте! возразила одна изъ нихъ.—Вы видали и не такихъ....

— А ваши кавалеристы хороши и ласковы? подхватила другая.

— Они похожи на меня.... Вы какъ находите меня, черноглазая красотка?...

— О! воскликнула дѣвушка: вы, генералъ, такіе пригожіе и такіе чистенькіе, словно французъ....

— Жаль, что мнѣ надобно ѣхать, прибавилъ я, ни къ кому въ особенности не обращаясь, далъ мальчишкѣ, вытара-

щившему на меня глаза, серебряную монету и сказалъ ему: поди, mon garçon, вели запрягать лошадей.

Вслѣдъ затѣмъ я прошелъ небольшое пространство до почтоваго двора и убѣдился, что мужики расположены ко мнѣ наимиролюбивѣйшимъ образомъ. По обыкновенію французскихъ деревень, у почты собралось множество нищихъ, отсутствіе которыхъ вначалѣ меня тревожило: кого хотятъ угомонить навѣки, того не станутъ разжалобливать. Теперь случилось противное. Стоя, наконецъ, у коляски, я обратился къ завывавшей толпѣ: — „Друзья мои, у меня нѣтъ мелкихъ денегъ, но вотъ вамъ на память обо мнѣ". Съ этимъ словомъ я подалъ ближайшей ко мнѣ нищей талеръ и прибавилъ: „Раздѣлитесь!"... Въ то самое время, когда нищая братія подняла шумъ и крикъ, я сѣлъ въ коляску, почтильонъ хлопнулъ своимъ длиннымъ бичемъ, и мы, окруженные десятью бородатыми казаками, помчались къ мосту, отстоявшему отъ деревни лишь на нѣсколько шаговъ.

Принцъ Рейсскій, остававшійся, по моему совѣту, во все это время въ экипажѣ, сталъ восхвалять меня за присутствіе духа и хладнокровіе и много смѣялся надъ тѣми турусами на колесахъ, которые я подпускалъ мужикамъ; но онъ и не подозрѣвалъ, какъ сильно билось у меня сердце и какъ я вздохнулъ свободно лишь по переѣздѣ за Эну. На другой день, въ Реймсѣ, мы узнали, что, черезъ десять или двѣнадцать часовъ послѣ насъ, въ той же деревнѣ былъ убитъ курьеръ, что такая же участь грозила полковнику нашей арміи графу Сенъ-При (*) и что онъ обязанъ былъ спасеніемъ единственно своему французскому имени.

Остальныя три станціи до Реймса я проѣхалъ благополучно. Казаки слѣдовали за мною рысью и ни разу не дали вздохнуть своимъ конямъ. Мнѣ не хотѣлось оставлять ихъ въ деревняхъ, гдѣ они легко могли попасть въ руки раздраженныхъ наполеоновскими воззваніями крестьянъ. Къ счастію, въ Реймсѣ я встрѣтилъ ротмистра Шилинга съ двумя сотнями казаковъ и передалъ ему своихъ конвойныхъ. Впрочемъ, и его собственное положеніе было не менѣе затруднительно въ многолюдномъ городѣ, съ горстью иррегулярной кавалеріи. Два благопріятныя обстоятельства помогли Шилингу. Первое то, что реймскій меръ,

(*) Впослѣдствіи генералъ-маіоръ во французской службѣ и посланникъ въ Берлинѣ.

Андрье, умѣренный бурбонистъ, умѣлъ сдерживать дѣйствіе зажигательныхъ прокламацій, присылавшихся изъ Парижа; второе же, и самое главное, то, что корпуса Сакена и Іорка, послѣ неудачъ при Монмиралѣ и Шато-Тіери, отступали на Реймсъ, и скорое прибытіе русскихъ войскъ было извѣстно жителямъ. Такъ и я узналъ о пребываніи здѣсь князя Алексѣя Щербатова (корпуса Сакена) и поспѣшилъ къ нему освѣдомиться о блюхеровой арміи. Онъ однакожъ не могъ сказать мнѣ ничего опредѣлительнаго о ея послѣднемъ направленіи и только сообщилъ о несчастіи, постигшемъ силезскую армію, о планѣ Олсуфьева и Полторацкаго и объ успѣхахъ, одержанныхъ Наполеономъ при Шанпоберѣ и Монмиралѣ. Потомъ, когда пришли остатки корпусовъ Сакена и Іорка, я отправился къ обоимъ генераламъ спросить ихъ, гдѣ могу найти фельдмаршала Блюхера. И отъ нихъ я не могъ добиться положительныхъ свѣдѣній, и потому рѣшился ѣхать на Эпернэ, надѣясь наткнуться на колонны Блюхера, потому что онъ могъ идти только на Реймсъ или на Шалонъ.

Приближаясь къ эпернэйскому лѣсу, я встрѣтилъ пруссаковъ. Они шли въ безпорядкѣ, почти въ полномъ разстройствѣ, и ничего не могли сказать мнѣ о Блюхерѣ. Я поѣхалъ дальше, но на опушкѣ лѣса ружейные выстрѣлы предупредили меня объ опасности. Лѣсъ былъ занятъ крестьянами, которые стрѣляли по проходившимъ мимо отсталымъ солдатамъ. По счастію, и мнѣ оказали они эту честь; въ противномъ случаѣ, то есть если бы мужики дали мнѣ проѣхать и потомъ преградили дорогу, я попался бы въ западню. Теперь же я приказалъ повернуть назадъ и, не сомнѣваясь болѣе въ томъ, что Блюхеръ направился на Шалонъ, черезъ Реймсъ выѣхалъ на большую шалонскую дорогу.

Въ Шалонъ я прибылъ въ полночь. Фельдмаршалъ уже спалъ. Я приказалъ разбудить генерала Мюфлинга, а тотъ повелъ меня къ Гнейзенау. Разговоръ былъ продолжительный. Гнейзенау распрашивалъ меня о положеніи войскъ Винцингероде и о его планахъ; потомъ далъ мнѣ свою инструкцію, и въ ту же ночь я поспѣшилъ къ моему генералу, котораго оставилъ въ Суасонѣ. Еще во время моего перваго короткаго пребыванія въ Реймсѣ я послалъ ему съ капитаномъ Медемомъ донесеніе о событіяхъ въ силезской арміи, чтобы онъ могъ принять свои мѣры; но мнѣ кажется, что генералъ Винцингероде поторопился очистить

Суасонъ и отступить къ Реймсу. Такимъ образомъ, крѣпость, столь удачно и столь блистательно покоренная, была потеряна; французы тотчасъ же заняли ее, и впослѣдствіи она оказала неожиданное сопротивленіе. При вторичномъ проѣздѣ моемъ черезъ Реймсъ, Сакенъ, къ которому я явился за приказаніями къ Винцингероде, сказалъ мнѣ, что мой генералъ находится уже поблизости и скоро вступитъ въ городъ. Считая себя, послѣ этого, въ правѣ отдохнуть, что для меня было крайне нужно, я только послѣ полудня сѣлъ на казачью лошадь и выѣхалъ на встрѣчу Винцингероде за добрую милю. Завидѣвъ меня, онъ очень обрадовался, бросился мнѣ на шею и откровенно признался, что сильно тревожился на мой счетъ и упрекалъ себя за возложеніе на меня столь опаснаго порученія.

Нѣсколько дней, проведенныхъ въ Реймсѣ, прошли спокойно. Корпусъ Винцингероде собирался въ ближайшихъ окрестностяхъ; силезская армія пополнялась и устроивалась въ Шалонѣ, куда выступили также Сакенъ и Іоркъ. Кто не имѣлъ особенныхъ служебныхъ занятій, тотъ могъ отдохнуть и повеселиться въ Реймсѣ. Здѣсь былъ въ то время очень хорошій театръ, и прекрасныя женщины, которыми славится этотъ городъ, пріѣзжали въ спектакль въ своихъ лучшихъ нарядахъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ бывали вечернія собранія, между прочимъ и у мера Андрье, имѣвшаго любезную жену и двухъ милыхъ дочекъ. Настроеніе большинства гостей было умѣренное; столкновеній въ разговорахъ старались избѣгать, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ понимали другъ друга полусловомъ. Такимъ образомъ могла поддерживаться живая, остроумная бесѣда, несмотря на то, что собесѣдники собирались изъ двухъ враждебныхъ становъ. Не было недостатка и въ разговорахъ о военныхъ событіяхъ.

Однажды вечеромъ, когда я сидѣлъ передъ мелькавшимъ каминомъ и спокойно разговаривалъ съ графинею Гунольтштейнъ, вошелъ въ комнату братъ мой Георгій и молча сунулъ мнѣ въ руку французскую газету, „Journal de l'Empire". Я заглянулъ въ пресловутый бонапартовскій листокъ. Торжественнымъ тономъ извѣщала газета, что въ окрестностяхъ Лаона, въ деревнѣ Монсъ-анъ-Лаоннэ, патріотическій партизанскій отрядъ атаковалъ генерала Левенштерна и взялъ его въ плѣнъ. Хотя потомъ, воспользовавшись суматохою и темною ночью, генералъ и бѣжалъ, но адъютантъ его еще въ плѣну, а въ ру-

кахъ побѣдителей остались всѣ его экипажи, много превосходныхъ верховыхъ лошадей и значительная сумма денегъ.

Это заявленіе заключало въ себѣ и правду, и вымыселъ; существенная же часть его, потеря моихъ экипажей, не могла быть для меня сомнительною. Конечно, меня несправедливо назвали генераломъ, перенесли на такое мѣсто дѣйствія, отъ котораго я былъ въ шестидесяти верстахъ, и слугу моего произвели въ адъютанты; но въ цѣломъ околодкѣ Лаона не было другаго Левенштерна, къ которому могло бы относиться извѣстіе. Впрочемъ, я скоро узналъ всѣ подробности происшествія. Люди мои прибыли, съ экипажами и съ верховыми лошадьми, подъ вечеръ въ названную деревню, встрѣтили радушный пріемъ, получили фуражъ и продовольствіе. Такая встрѣча побудила ихъ сдѣлать здѣсь дневку и отдѣлиться отъ остальнаго обоза. Этимъ самымъ они и приготовили себѣ западню. Мужики, льстивые на словахъ, но съ затаенною въ душѣ злобою, отправили въ Ла-Феръ къ тамошнему военному начальнику гонца съ извѣстіемъ, что у нихъ есть богатая пожива. Въ полночь конные артиллеристы остановились передъ домомъ, гдѣ люди спали безпечно; раздались по деревнѣ звуки набата; слабое прикрытіе изъ казаковъ было окружено и истреблено. Все кончилось въ одну минуту. Я потерялъ при этомъ шесть упряжныхъ лошадей, четырнадцать верховыхъ, 14,000 рублей ассигнаціями и 2,000 луидоровъ.

Кое-что, впрочемъ, уцѣлѣло. Успѣли бѣжать мой вѣрный слуга Алексѣй и казачій малолѣтокъ; храбрый урядникъ Желатинцовъ, хотя и раненый, скрылся въ виноградникахъ и, послѣ разныхъ опасностей, пришелъ ко мнѣ въ Реймсъ. Небольшой фургонъ, запряженный двумя превосходными жеребцами, французы не доглядѣли. Кучеръ, саксонецъ, не потерялъ во время свалки присутствія духа и ускакалъ изъ деревни. Фургонъ заключалъ въ себѣ часть моего гардероба, собраніе ландкартъ, кухонную посуду и продовольственные припасы. Все это было спасено; напротивъ того, пропали: столовый серебряный сервизъ, отбитый въ 1812 году у маршала Удино, вся моя кореспонденція и всѣ мои дневники и бумаги, кромѣ разныхъ цѣнныхъ вещей, такъ что потеря моя простиралась цѣнностію до 80,000 р. Всѣхъ моихъ верховыхъ коней, изъ-за которыхъ многіе мнѣ столько завидовали, я лишился разомъ.

Вслѣдствіе моего донесенія объ этомъ происшествіи, Вин-

цингероде послалъ въ Монсъ-анъ-Лаоннэ пѣхотную команду. Офицеръ, начальствовавшій ею, имѣлъ приказаніе произвести строгое разслѣдованіе, не осталось ли чего изъ расхищеннаго, и, ради острастки, сжечь деревню. Противъ исполненія послѣдней половины приказанія я протестовалъ такъ горячо, что она была отмѣнена. Въ грабежѣ и убійствѣ участвовало вѣдь небольшое число крестьянъ; въ дѣлѣ этомъ были замѣшаны и французскіе солдаты, такъ что нападеніе могло считаться военнымъ нападеніемъ врасплохъ.

Первою заботою моею было, разумѣется, запастись верховыми лошадьми. Я купилъ у генерала Загряжскаго прекраснаго англичанина за 2,500 р., а у графа Орурка отличнаго воронаго коня за 2,000 р. Третья лошадь досталась мнѣ за 600 р. Полковникъ Розенъ, собравшій въ Гренингенѣ, въ видѣ реквизиціи, 2,000 лошадей для нашей арміи, предоставилъ мнѣ, съ разрѣшенія Винцингероде, выбрать четырехъ лошадей для моей прислуги. Винцингероде обязанъ былъ вознаградить меня, потому что не оставилъ наблюдательнаго отряда передъ крѣпостію Ла-Феръ. Вслѣдствіе этого упущенія, нашъ правый флангъ былъ обнаженъ, и лаферскій гарнизонъ, никѣмъ неудерживаемый, естественно могъ прійти къ мысли пуститься на выгодные поиски, брать парки и экипажи и распространять замѣшательство на нашей комуникаціонной линіи. Когда со мной случилось несчастіе, Винцингероде увидѣлъ плохія послѣдствія своей забывчивости и послалъ казачій полкъ Пантелѣева наблюдать лаферскую дорогу. Этотъ полкъ оставался здѣсь до прихода изъ Нидерландовъ Бюлова, который, недолго разсуждая, овладѣлъ крѣпостію безъ большихъ усилій и нашелъ въ ней сто орудій и огромные военные запасы.

Отсюда Бюловъ двинулся къ рѣкѣ Энѣ, на соединеніе съ Винцингероде. Наша колонна выступила между тѣмъ на Эпернэ и Шалонъ, снова вернулась въ Реймсъ, а потомъ опять пошла къ Суасону. Блюхеръ, отдѣлившись отъ главной арміи Шварценберга, двинулся на Парижъ; но когда Наполеонъ поспѣшилъ вслѣдъ за нимъ и старался отрѣзать ему сообщеніе съ главными силами союзниковъ и отъ Рейна, онъ принужденъ былъ открыть себѣ другой путь, чрезъ Нидерланды. Теперь прусскій фельдмаршалъ, достигнувъ своей цѣли, то есть оттянувъ Наполеона отъ шварценберговой арміи, приближался къ Энѣ, чтобы опереться на Винцингероде и Бюлова и съ этой

стороны опустить шлагбаумъ передъ своимъ противникомъ. Но прежде чѣмъ привести это въ исполненіе, онъ подвергался большой опасности. Преслѣдуемый слѣва маршалами Мармономъ и Мортье, справа самимъ Наполеономъ, Блюхеръ направился, 2-го марта, двумя колоннами, чрезъ Бланзи и Ульши, къ Суасону. Между тѣмъ, Суасонъ былъ уже въ рукахъ французовъ. Винцингероде находился, правда, по сю сторону Эны, но Бюловъ стоялъ на другомъ берегу. Обезпеченной переправы черезъ эту рѣку не имѣлось, и прежде нежели можно было устроить ее, Блюхеръ долженъ былъ опасаться, имѣя рѣку въ тылу, натиска маршаловъ и Наполеона. Въ такой крайности выручилъ его благопріятный случай — именно сдача Суасона, слѣдовательно и безопасная переправа чрезъ Эну. Я былъ столько счастливъ, что существенно содѣйствовалъ этому событію, какъ въ томъ сейчасъ убѣдится читатель.

Согласно приказаній Блюхера, Винцингероде выступилъ 1-го марта изъ Реймса, а Бюловъ въ тотъ же день изъ Лаона къ Суасону. Надлежало овладѣть этимъ городомъ непремѣнно, ибо только теперь увидѣли всю важность ошибки, необдуманно отказавшись отъ столь вліятельнаго пункта. Въ Реймсѣ были заготовлены штурмовыя лѣстницы, на тотъ конецъ, что если нельзя будетъ взять Суасонъ иначе, то штурмовать его валы. Самая крѣпость была теперь гораздо сильнѣе, нежели въ то время, когда она пала вслѣдствіе отважной и хорошо-соображенной атаки Чернышева; гарнизонъ, правда, уменьшился, но онъ состоялъ изъ старыхъ, боевыхъ солдатъ; число же орудій увеличилось и получило лучшую прислугу. Комендантомъ былъ назначенъ генералъ Моро.

Ночь мы провели въ Фимѣ; на другой день, 2-го марта, въ четыре часа пополудни, мы стояли передъ Суасономъ; Винцингероде расположился на реймской дородѣ близъ кладбища; Воронцовъ (прибывшій изъ Голштиніи) немедленно обложилъ крѣпость. Не приступая еще къ атакѣ, Винцингероде нашелъ нужнымъ послать меня парламентеромъ къ коменданту и потребовать сдачи. Такія же демонстраціи были сдѣланы и Бюловымъ, стоявшимъ на противоположномъ берегу Эны. Его парламентера не приняли; со мной случилось то же самое, но я все-таки пробрался въ реймскій форштадтъ и успѣлъ переговорить съ полковникомъ Казицкимъ, начальникомъ вислянскаго легіона, входившаго въ составъ гарнизона. Казицкій объ-

явилъ мнѣ, что комендантъ никогда не согласится на капитуляцію и не приметъ парламентера, и потому требовалъ рѣшительно, чтобы я оставилъ аванпосты, а иначе по мнѣ будутъ стрѣлять. Не смотря на такой угрожающій тонъ, я успѣлъ сказать, „что передъ крѣпостью стоятъ два корпуса, въ числѣ слишкомъ 60,000 человѣкъ, и потому она удержаться не можетъ“. Я произнесъ эти слова очень громко, такъ чтобы ихъ могли слышать ближайшія войска и передать извѣстіе другимъ. Полякъ, понявшій мое намѣреніе, скомандовалъ прицѣлиться въ меня, и мнѣ оставалось только удалиться. Уходя, я закричалъ ему: „Итакъ, до завтра!“—„До пріятнаго свиданія!“ былъ отвѣтъ. —

Винцингероде нетерпѣливо ждалъ моего возвращенія. Узнавъ объ отказѣ коменданта, онъ приказалъ тотчасъ же атаковать форштадты. Батареи, уже готовыя, послали туда свое суровое привѣтствіе; потомъ бросились егеря, и бой завязался въ улицахъ предмѣстья. Съ валовъ намъ отвѣчали усердно, и французская артиллерія замолчала только съ наступленіемъ ночи; предмѣстье осталось за нами. Наши войска стали устраиваться въ немъ; но, по мѣрѣ того, какъ болѣе и болѣе темнѣло, они были выведены и расположены внѣ форштадтовъ. Во время боя, когда я разговаривалъ съ Винцингероде, пуля пробила мою шинель и запуталась въ складкахъ сюртука, возлѣ самаго тѣла. По странной случайности, полковникъ Казицкій, какъ оказалось впослѣдствіи, былъ задѣтъ пулею въ тотъ же самый часъ и такимъ же образомъ. Мы еще разъ обмѣнялись привѣтствіями.

Баронъ Винцингероде остановился въ деревнѣ, на реймской дорогѣ. Первая вязанка соломы, попавшаяся подъ руку, послужила мнѣ ложемъ, на которое я бросился измученный и крѣпко проспалъ часъ, когда адъютантъ разбудилъ меня и позвалъ къ генералу. Я засталъ у него военный совѣтъ: кромѣ самого Винцингероде, присутствовали тутъ Воронцовъ, Строгановъ, Оруркъ, Бенкендорфъ и Ренни. Отъ Блюхера получено было извѣстіе, что онъ, сильно тѣснимый противникомъ, отступаетъ на Суасонъ, и что этою точкою переправы чрезъ Эну надобно овладѣть непремѣнно, хотя бы штурмомъ. Военный совѣтъ рѣшилъ штурмовать, но предварительно хотѣлъ сдѣлать послѣднюю попытку склонить коменданта къ капитуляціи. Это дѣло возложили на меня. Мнѣ сообщили о затруднительномъ по-

ложеніи Блюхера, дали полномочіе заключить капитуляцію въ такомъ видѣ, какъ окажется возможнымъ по обстоятельствамъ, а главное — рекомендовали мнѣ поторопиться, чтобы кончить все до солнечнаго восхода.

Я позволилъ себѣ замѣтить, что если меня не допустили днемъ, то ночью и подавно не примутъ парламентера.—„Нѣтъ! возразилъ Винцингероде: — французы довольно наслушались нашей артиллеріи, и теперь послушаютъ васъ“. Прочіе генералы, и въ особенности Воронцовъ, наговорили мнѣ столько лестнаго о моемъ дарѣ убѣждать, объ успѣшномъ исполненіи подобныхъ же порученій, и затѣмъ такъ ярко выставили передо мною необходимость уладить дѣло полюбовно, не жертвуя тысячами людей, что я взялся за трудную задачу хотя и съ наилучшею волею, но безъ большой надежды. По обыкновенію, мнѣ дали трубача, и кромѣ его я взялъ своего вѣрнаго казачьяго урядника Желатинцова.

Ночь была темная и дождливая. Лишь только я приблизился къ непріятельской аванпостной цѣпи, выстрѣлъ посыпался за выстрѣломъ, не смотря на то, что трубачъ не переставалъ трубить. Наконецъ я наткнулся на постъ, при которомъ былъ офицеръ. Онъ узналъ во мнѣ парламентера, принялъ меня вѣжливо и извинилъ своихъ солдатъ темнотою ночи. Дѣйствительно, мракъ былъ такъ великъ, что глазъ не различалъ своей руки. Когда я объявилъ о желаніи моемъ переговорить съ генераломъ Моро и показалъ къ нему письмо, офицеръ отвѣчалъ, что онъ не можетъ ни взять на себя роли посредника, ни принять письма, потому что имѣетъ строжайшее предписаніе не допускать парламентера. Офицеръ былъ еще очень молодой человѣкъ, весьма пріятной наружности, чрезвычайно ласковый и предупредительный (*). Послѣ столь рѣшительнаго отвѣта, мнѣ оставалось только воротиться вспять; но какъ я не ощущалъ ни малѣйшаго къ тому желанія, то и старался продлить мое пребываніе какимъ бы то ни было способомъ. Въ положеніи, подобномъ моему, надобно разсчитывать на благопріятную случайность и умѣть воспользоваться ею. Вотъ я и попалъ на мысль попросить юнаго, привѣтливаго офицера о глоткѣ водки. Я сказалъ ему:—„Послѣ того, что я слышалъ отъ васъ, мнѣ надобно ѣхать обратно; но ночь холодна и сы-

(*) Онъ былъ уроженецъ Варшавы, сынъ аптекаря. Къ сожалѣнію, я забылъ его имя.

ра, и я желалъ бы согрѣться. Вы, добрый товарищъ, не откажете мнѣ въ нѣсколькихъ капляхъ ликера". Съ этимъ словомъ я вынулъ изъ кармана двойной наполеондоръ и попросилъ молодаго человѣка послать въ городъ за ликеромъ или за виномъ. За труды посланнаго я прибавилъ пятифранковую монету. Добродушный офицеръ согласился и отправилъ въ городъ вольтижера.

Разсчетъ мой основывался на томъ, что солдата опросятъ у городскихъ воротъ, отведутъ къ караульному офицеру, а затѣмъ молва дойдетъ и до коменданта. Надежда моя оправдалась. Вольтижеръ пробылъ въ городѣ часъ и принесъ вина и мараскина. Я выпилъ немного того и другаго, поподчивалъ офицера и ближайшихъ къ нему солдатъ, чтобы поддержать ихъ въ добромъ расположеніи духа; но, съ цѣлію продлить время, дѣлалъ все это медленно, прихлебывалъ, набивалъ трубку, курилъ и болталъ съ услужливымъ полякомъ. Я ожидалъ, что кто-нибудь изъ начальствующихъ лицъ полюбопытствуетъ выѣхать на аванпосты и посмотрѣть что дѣлается тамъ съ непріятельскимъ парламентеромъ; но ожиданія мои были напрасны, и я уже хотѣлъ удалиться. Наконецъ однако появился офицеръ, какъ будто для осмотра цѣпи, хотя его адъютантская форма свидѣтельствовала противное. Надежды мои воскресли. Я тотчасъ же и съ нимъ вступилъ въ разговоръ, упомянулъ о нашихъ двухъ корпусахъ, коснулся безотраднаго положенія гарнизона и не скрылъ, какой роковой день взойдетъ надъ Суасономъ, если не обратятъ вниманія на мои предложенія, нисколько не стѣснительныя. Адъютантъ выслушалъ меня внимательно, и когда я показалъ видъ, что хочу уѣхать, попросилъ меня подождать еще минуту, чтобы доложить о моемъ прибытіи коменданту.

Едва скрывая свою радость, передалъ я офицеру привезенное мною письмо. Онъ скоро воротился и отъ имени генерала Моро объявилъ, что я могу быть допущенъ въ городъ, если подчинюсь военному обычаю и позволю себѣ завязать глаза. Я согласился на все и сѣлъ съ завязанными глазами на лошадь, которую повели два жандарма. Въ такомъ видѣ я въѣхалъ въ Суассонъ, не имѣя возможности разглядѣть что-либо, потому что повязка была прикрѣплена плотно. Услышавъ, какъ опустился подъемный мостъ, я уже не сомнѣвался болѣе въ успѣхѣ даннаго мнѣ порученія. Вскорѣ я стоялъ передъ

генераломъ Моро въ его квартирѣ, гдѣ собрались на военный совѣтъ разныя начальствующія лица. Комендантъ, держа письмо Винцингероде въ рукѣ, заговорилъ сначала о невозможности даже помыслить о капитуляціи, такъ какъ онъ начальствовалъ храбрымъ и многочисленнымъ гарнизономъ, а валы были снабжены достаточнымъ количествомъ артиллеріи. Я отвѣчалъ, что, при извѣстной и признанной храбрости французовъ (на лесть передъ французами скупиться не слѣдуетъ), никто не сомнѣвается въ возможности блистательной обороны, что они и доказали еще вчера; но храбрость ихъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть продолжительна: передъ крѣпостію стоятъ въ десять, въ двадцать разъ превосходныя силы. Желать держаться и драться при такихъ условіяхъ не есть отвага — она должна быть свойственна всякому военному—но упрямство, неразсчитанное съ обстоятельствами. Приносить напрасно въ жертву людей отнюдь не обязанность воина, который, уклонившись отъ неминуемаго истребленія, сохранитъ себя для будущей, равной борьбы.—„Будьте увѣрены, генералъ—продолжалъ я—что черезъ часъ или черезъ два часа по выходѣ моемъ изъ этой комнаты, мы будемъ въ крѣпости, хотя бы пришлось вступать по трупамъ и развалинамъ. А гибель столь мужественныхъ людей, представителемъ которыхъ вы служите, меня лично огорчила бы до глубины души. Подумайте, господа, вѣдь штурмъ не сраженіе: въ бою забираютъ плѣнныхъ, при штурмѣ все падаетъ подъ мечомъ, городъ и обыватели подвергаются насилію и разграбленію. Чтобы воспламенить солдатъ, надобно посулить имъ заманчивую награду.“

Мои слова и мои доводы произвели впечатлѣніе. На лицахъ присутствующихъ я замѣтилъ нерѣшительность и колебаніе; послышались голоса о сдачѣ, и только полковникъ Казицкій рѣшительно возсталъ противъ капитуляціи. Онъ, конечно, мало заботился о судьбѣ Суасона и его жителей и слушался только голоса долга: нельзя было не уважить его мужества, и въ душѣ я отдалъ ему справедливость. Къ счастію, начальника вислянскаго легіона вызвали, потому что между его солдатами произошла кровавая драка: если бы Казицкій остался въ комнатѣ, то своимъ противодѣйствіемъ разрушилъ бы все мое искусственное зданіе. Воспользовавшись его отсутствіемъ, я положилъ мои часы на столъ, попросилъ присутствующихъ рѣшить дѣло въ десять минутъ, такъ какъ мнѣ приказано торо-

питься, и удалился въ смежный покой. Когда, по истеченіи срока, я вступилъ въ залу совѣта, генералъ Моро подошелъ ко мнѣ, отвелъ меня въ сторону и объявилъ, что онъ, съ своей стороны, готовъ сдаться на капитуляцію, имѣя въ виду неизбѣжность обстоятельствъ, но что и образъ мыслей Наполеона долженъ быть мнѣ извѣстенъ, и потому капитуляція можетъ быть только почетною. Въ противномъ случаѣ, комендантъ сказалъ, что погибнетъ лучше подъ развалинами своихъ бастіоновъ.

Послѣ такого признанія, я быстро обдѣлалъ остальныя условія сдачи. Они были кончены въ четверть часа. Я позволилъ гарнизону свободный выходъ, съ оружіемъ и тяжестями, на компіенскую дорогу, подъ прикрытіемъ двухъ орудій. Генералъ требовалъ шести пушекъ, что не согласовалось съ принятыми военными обычаями; но и по этой статьѣ я уступилъ, разумѣется послѣ нѣсколькихъ возраженій, чтобы не показаться черезчуръ снисходительнымъ, прибавивъ, что отдаю шесть орудій изъ особеннаго уваженія къ коменданту и на свою отвѣтственность.

Въ то время, когда заготовляли второй экземпляръ условій капитуляціи, генералу Моро дали знать о прибытіи къ лаонскимъ воротамъ прусскаго парламентера. Я потребовалъ тотчасъ же допустить его и съ тѣмъ вмѣстѣ увѣдомить о заключенной капитуляціи генерала Бюлова, чтобы и онъ, съ своей стороны, прекратилъ всѣ непріязненныя дѣйствія.

Въ прусскомъ парламентерѣ узналъ я адъютанта Бюлова, маіора Мартенса, съ которымъ еще прежде находился въ дружественныхъ отношеніяхъ. Никакъ не думалъ я, чтобы изъ настоящей встрѣчи съ нимъ возникли непріятныя для меня послѣдствія. Причина та, что Мартенсъ *поторопился*—употребляя деликатное выраженіе—приписать *себѣ* всю заслугу уже заключенной капитуляціи. Его притязанія перешли въ прусскія военныя реляціи и въ газетныя извѣстія, а какъ въ нашей арміи писали мало, да и то на русскомъ языкѣ, то Мартенсъ скоро пріобрѣлъ имя искуснаго и дальновиднаго офицера, который въ самыя критическія минуты содѣйствовалъ сдачѣ Суасона. Дѣло происходило такъ. Я на мѣстѣ сообщилъ маіору Мартенсу заключенную мною конвенцію и предложилъ ему извѣстить о томъ генерала Бюлова; а чтобы при выполненіи нѣкоторыхъ частностей, касавшихся прусскихъ войскъ, не

встрѣтились затрудненія, я попросилъ его подписать конвенцію вмѣстѣ со мною. Эта-то мысль моя и оказалась неумѣстною: на подписи своей Мартенсъ основалъ притязанія, заявленныя передъ генераломъ Бюловымъ и передъ лицомъ прусской арміи (*).

Мартенса сопровождалъ флигель-адъютантъ полковникъ Панкратьевъ. Я попросилъ его наблюсти за исполненіемъ конвенціи, а самъ, въ сопровожденіи адъютанта генерала Моро, поспѣшилъ къ Винцингероде съ бумагою для ратификаціи. Въ главной квартирѣ меня ждали съ большимъ нетерпѣніемъ, и когда я возвѣстилъ Винцингероде, что черезъ часъ крѣпость будетъ сдана ему, онъ съ живѣйшею радостію обнялъ меня. Примѣру его послѣдовали Воронцовъ и другія лица, окружавшія генерала. Всѣ наговорили мнѣ множество самыхъ лестныхъ комплиментовъ. Я же признался генералу, что въ одномъ отношеніи переступилъ его инструкцію, позволивъ Моро взять шесть пушекъ. Прежде чѣмъ Винцингероде отвѣчалъ на это, Воронцовъ воскликнулъ: „Что тутъ толковать о шести пушкахъ! Вы могли бы съ нашей стороны добавить ему шесть орудій".

Воронцовъ выступилъ затѣмъ съ егерскою бригадою для занятія реймскихъ воротъ и прилегающаго къ нимъ бастіона, какъ я выговорилъ по одной статьѣ капитуляціи. Бюловъ долженъ былъ занять лаонскія ворота и мостъ чрезъ Эну. Между тѣмъ, Панкратьевъ настоялъ, чтобы Моро поспѣшилъ распорядиться выходомъ изъ города. У реймскихъ воротъ, куда я сопровождалъ Воронцова, нашелъ я генерала Моро. Въ тотъ же самый моментъ послышались отдаленные пушечные выстрѣлы: это былъ аріергардъ Блюхера, сражавшійся съ тѣснившимъ его непріятелемъ. Моро поблѣднѣлъ, судорожно схватилъ меня за руку и сказалъ: „Вы ввели меня въ обманъ! я погибшій

(*) Давно уже было написано все это, когда мнѣ попались въ руки записки генерала Мюфлинга („Aus meinem Leben", Берлинъ 1851). Вотъ что сказано тамъ на стр. 148: „Для переговоровъ о капитуляціи Суасона употребили (съ прусской стороны) человѣка (Мартенса), который былъ извѣстенъ какъ *хвастливый фанфаронъ*, и увѣреніе его, будто онъ оказалъ какую-то необыкновенную услугу, было поддержано мнѣніемъ бюлова корпуса, что онъ былъ спасителемъ фельдмаршала (т. е. Блюхера)." Такъ какъ Мартенсъ принималъ самое невинное участіе въ капитуляціи, то и фанфаронада его кажется тѣмъ смѣшнѣе. Впослѣдствіи между Левенштерномъ и Мартенсомъ возникла переписка, вполнѣ разъяснившая дѣло. Эта переписка (на французскомъ языкѣ) помѣщена въ приложеніяхъ ко второй части „Записокъ Лифляндца".

человѣкъ! Это отступаетъ Блюхеръ, и Наполеонъ вогналъ бы его въ Эну. Императоръ никогда не проститъ мнѣ, что я сдалъ Суасонъ въ такую минуту; онъ прикажетъ разстрѣлять меня!...“ Мнѣ было жаль видѣть генерала въ такомъ смущеніи, хотя я вовсе не думаю оправдывать его поступка. Онъ занялъ бы прекрасную страницу во французской военной исторіи, если бы удержался въ Суасонѣ. Штурмъ все-таки штурмъ: можетъ удасться и не удасться. Моро имѣлъ средства отразить первое нападеніе, даже самое отважное и настойчивое. Но въ то время онъ не сознавалъ важности Суасона и думалъ, что поступитъ благоразумно, если выведетъ съ честію ввѣренныя ему войска изъ опаснаго положенія и присоединитъ ихъ нетронутыми къ арміи.

Едва гарнизонъ очистилъ (3-го марта) предмѣстье, какъ сюда уже вступили головныя части силезской арміи. Что сдѣлалъ бы Блюхеръ, если бы нашелъ крѣпостныя ворота запертыми и встрѣтилъ упорное сопротивленіе коменданта?... (*) Фельдмаршалъ такъ хорошо понималъ важность сдачи Суасона, что призвалъ меня къ себѣ, поблагодарилъ въ самыхъ задушевныхъ выраженіяхъ, обѣщалъ написать о томъ королю и ходатайствовать о награжденіи меня орденомъ Краснаго Орла. Винцингероде упомянулъ обо мнѣ въ своемъ донесеніи государю самымъ лестнымъ образомъ и поручалъ мои дѣйствія особенному вниманію его величества. Но особенно графъ Воронцовъ радовался успѣху, мною достигнутому, потому что онъ предложилъ меня и увѣрялъ, что „если мнѣ не удастся, то не удастся никому“.

(*) Издатель „Записокъ Лифляндца“, покойный Смитъ, возражалъ автору, что Блюхеръ, по словамъ Мюфлинга и по другимъ прусскимъ источникамъ, имѣлъ при себѣ достаточный понтонный обозъ, чтобы переправиться чрезъ Эну, *кромѣ того во многихъ мѣстахъ проходимую въ бродъ*; онъ уже и получилъ, по этому предмету, приказаніе, когда сдача Суасона доставила ему *готовый мостъ*. Да притомъ Блюхеръ и не былъ слабѣе Наполеона, а въ соединеніи съ Винцингероде, находившимся по сю сторону рѣки, былъ даже сильнѣе его. Слѣдовательно, ему не угрожала особенно большая опасность.

На это Левенштернъ отвѣчалъ: „1) Въ то время (весною) бродовъ въ Энѣ не было; 2) безпорядокъ и замѣшательство въ блюхеровой арміи дошли до того, что фельдмаршалъ обрадовался возможности переправиться немедленно, не вступая въ бой, который долженъ былъ бы выдержать, имѣя въ тылу рѣку, а на флангѣ непріятельскую крѣпость. Еще надобно замѣтить, что войско, только что потерпѣвшее значительныя пораженія, нѣсколько дней поспѣшно отступавшее и сильно тѣснимое противникомъ, не можетъ тотчасъ же дать успѣшный бой. Ему непремѣнно нужно, такъ сказать, опомниться хотя бы въ продолженіе сутокъ“.

Наполеонъ приближался, между тѣмъ, форсированными маршами. Узнавъ о сдачѣ Суасона, онъ пришелъ въ сильнѣйшій гнѣвъ, и негодованіе его раздѣляла вся французская армія. Наполеонъ обвинялъ генерала Моро въ томъ, что, по милости его, потеряны были плоды восьмидневныхъ усилій и удачныхъ сраженій, что, благодаря его недальновидности, силезская армія избѣгла конечнаго уничтоженія. Виновный генералъ, преданный военному суду, конечно, былъ бы разстрѣлянъ; но вступленіе союзниковъ въ Парижъ освободило Моро изъ-подъ ареста, и я встрѣтился съ нимъ въ главной квартирѣ. Онъ не поблагодарилъ меня за заключенную капитуляцію, потому что все еще раскаявался въ своемъ поступкѣ, однако былъ признателенъ за направленіе, данное ему мною на Компіень, откуда онъ позже пріѣхалъ въ Парижъ. Это и спасло его отъ Наполеона.

Проведя всю ночь въ чрезмѣрномъ напряженіи тѣлесномъ и душевномъ и чувствуя смертельную усталость, я, прежде всего, поспѣшилъ отыскать себѣ въ счастливо-занятомъ городѣ квартиру и постель; но разсчеты мои на успокоеніе оказались напрасными: друзья и пріятели не замедлили явиться ко мнѣ также для отдыха. Генералъ баронъ Магнусъ Паленъ, проведя свою кавалерію черезъ городъ, воротился и остановился у меня; потомъ пришли братъ мой Георгій со своимъ генераломъ, барономъ Корфомъ, графъ Павелъ Паленъ, генералъ Бороздинъ и многіе другіе. Всѣ они искали закуски и тюфяковъ, потому что всѣ были утомлены послѣ того, какъ нѣсколько дней сряду несли на своихъ плечахъ двухъ французскихъ маршаловъ.

Армія продолжала, между тѣмъ, двигаться черезъ городъ. Корпусъ Винцингероде уже прошелъ; однако я рѣшился провести ночь въ Суасонѣ и возстановить свои изнуренныя силы. На утро я отправился съ барономъ Паленомъ. Мы ѣхали по берегу Эны, имѣя въ виду нагнать Чернышева, который могъ сообщить намъ свѣдѣнія о Винцингероде, и настигли его въ тотъ самый моментъ, когда полковникъ Константинъ Бенкендорфъ произвелъ великолѣпную атаку на французскихъ гвардейскихъ конно-егерей, высланныхъ для рекогносцировки изъ Фима къ Бреню. Узнавъ, что Винцингероде находится въ Брэ, на большомъ плато, которое тянется между Эною и Леттою отъ Краона за Суасонъ, мы прибыли туда поздно вечеромъ. Плато, при самомъ началѣ своемъ у Краона до Анжъ-Гардіенъ

(трактира на дорогѣ изъ Суасона въ Лаонъ), имѣетъ въ длину двадцать верстъ (пять часовъ), то съуживается, то расширяется, и падаетъ довольно круто съ обѣихъ сторонъ, особенно къ рѣкѣ Энѣ. По этой причинѣ оно представляетъ превосходную оборонительную позицію, на которой и расположилась, 6-го марта, союзная армія, фронтомъ къ Энѣ. На противоположномъ берегу стоялъ Наполеонъ. Когда онъ, послѣ полудня 6-го числа, произвелъ фланговой маршъ вправо къ Бери-о-Баку, двинулся затѣмъ на Корбени, откуда овладѣлъ доступомъ къ краонскому плато, на лѣвомъ флангѣ союзниковъ, тогда диспозиція была измѣнена быстро и начертанъ планъ предстоявшаго боя—планъ превосходный, но, по плохому выполненію, оставшійся безъ результатовъ. Блюхеръ намѣревался противопоставить французскому императору на плато въ различныхъ, находившихся одна за другою, сильныхъ позиціяхъ, гдѣ и слабыя силы могли удержать болѣе многочисленныя, три русскіе корпуса: пѣхоту Винцингероде подъ начальствомъ Воронцова, корпусъ Сакена и корпусъ Ланжерона. Между тѣмъ, 10,000 кавалеріи, предводимой Винцингероде, должны были обойти правый флангъ Наполеона чрезъ Фетье и, поддержанные Клейстомъ и Іоркомъ, атаковать во флангъ и въ тылъ. Такой дальновидный планъ могъ бы повести къ самымъ рѣшительнымъ послѣдствіямъ. Къ сожалѣнію, мой почтенный начальникъ, „горячій солдатъ Асперна и Аустерлица", на этотъ разъ нисколько не горячій, и даже не торопливый, испортилъ прекрасно задуманное предначертаніе своими неизвинительными, вялыми и неискусными дѣйствіями. Вмѣсто того, чтобы двинуть съ возможно-большею поспѣшностію кавалерійскіе полки на указанный пунктъ, онъ собралъ ихъ всѣ, даже по ту сторону стоявшіе, дальше позади; хотѣлъ, чтобы Чернышевъ, находившійся уже у Краона, командовалъ его авангардомъ, и потому отозвалъ этого генерала къ себѣ; сдѣлалъ вообще такія распоряженіи, что нельзя было рѣшить: неумѣнье или другая какая мысль руководила имъ. Простоявъ всю ночь на одномъ мѣстѣ, Винцингероде тронулся, наконецъ, послѣ неоднократныхъ напоминаній, но въ такомъ безпорядкѣ, по такимъ окольнымъ дорогамъ, что пришелъ только вечеромъ, на другой день, къ назначенному пункту, когда сраженіе при Краонѣ было кончено, пришелъ нѣсколькими часами послѣ Клейста, который, съ пѣхотою, выступилъ десятью часами позже.

Раздосадованный неудачею своего плана, Блюхеръ не выполнилъ всего того, что могъ бы выполнить, вслѣдствіе чего пѣхота Воронцова, а потомъ и кавалерія Сакена, подъ начальствомъ Васильчикова, цѣлый день (7-го марта) одна отражала натискъ наполеоновской арміи, неподдержанная прочими корпусами, которые или были далеко, или оставались въ бездѣйствіи. Мало того. Воронцовъ, непоколебимо державшійся въ своей крѣпкой позиціи между Айлемъ и Васонь, получилъ приказаніе, по причинѣ ожесточенныхъ атакъ Наполеона, очистить ее и отступить на Сакена. Но Воронцову было бы несравненно легче, если бы его поддержали, стоять въ своей сильной позиціи, чѣмъ отступать предъ повсюду напиравшимъ непріятелемъ. Если бы его подкрѣпили, стоявшимъ позади въ бездѣйствіи, корпусомъ Сакена, онъ безъ труда уничтожилъ бы всѣ попытки противника форсировать его; бой продолжился бы до ночи, а утромъ можно было бы выполнить предначертанный обходный маневръ. Кажется, что досада на Винцингероде побудила Блюхера преждевременно отказаться отъ дѣла, котораго оставалось еще много. Оттого и случилось, что, имѣя почти 110,000 человѣкъ, онъ выставилъ противъ всей непріятельской арміи только пятую часть, около 20,000, да и этой пятой части прислалъ приказаніе отступить въ самый горячій моментъ боя.

Воронцовъ, одушевляемый мыслію, что дѣйствовалъ самостоятельно противъ Наполеона, оказалъ чудеса храбрости и весьма неохотно повиновался предписанію прусскаго фельдмаршала. Когда вся французская кавалерія, дивизіи Эксельмана, Лаферьера и бригада Пака, была пущена на медленно отступавшіе баталіоны и на прикрывавшихъ ихъ павлоградскихъ гусаровъ и казаковъ, предводимыхъ Бенкендорфомъ, отважный и храбрый Васильчиковъ, съ конницей Сакена, выручилъ ихъ изъ опаснѣйшаго положенія. Его энергическія и искусно направляемыя атаки удержали стремительность непріятеля и обезпечили отступленіе пѣхотѣ Воронцова. При этихъ-то блистательныхъ атакахъ были смертельно ранены генералы Ланской (мой прежній начальникъ) и Ушаковъ. Въ Шавиньонѣ Воронцовъ остановился на четыре часа, и затѣмъ отступилъ къ прочимъ войскамъ, расположеннымъ у Лаона.

Я присутствовалъ при разговорѣ, который Блюхеръ имѣлъ въ Брюйерѣ съ Винцингероде. Онъ упрекалъ его за медлитель-

ность, пожималъ плечами при его отвѣтахъ и уѣхалъ недовольный. Я, съ своей стороны, дивился отвѣтамъ Винцингероде, лишеннымъ всякаго основанія, а между тѣмъ самоувѣреннымъ. Конечно, дороги были плохи, движеніе по лощинамъ трудно, однакожъ если бы кавалерія наша все шла впередъ, не останавливаясь въ Шевриньи на нѣсколько часовъ, если бы лошадей покормили, пока артиллерія пробиралась по лощинамъ, то Винцингероде несомнѣнно поспѣлъ бы вовремя, чтобы привести въ исполненіе одну изъ лучшихъ комбинацій прусскаго фельдмаршала. Въ тылу Наполеона распространился бы страхъ; онъ былъ бы подавленъ, и генералы Сакенъ и Воронцовъ не имѣли бы надобности совершать кровопролитное отступленіе. При настоящемъ же положеніи дѣла, поле сраженія осталось за французами, хотя и неоспоримо, что Воронцовъ пожалъ на немъ неувядаемые лавры.

XIV.

Сраженіе при Лаонѣ. — Бездѣйствіе. — Реймсъ взятъ Наполеономъ и отнятъ нами. — Мои приключенія при этомъ случаѣ. — Внезапное выступленіе въ Шалонъ.

Прусскій фельдмаршалъ распорядился собрать свою армію и принять второе сраженіе подъ стѣнами Лаона. При движеніяхъ, по этой причинѣ предпринятыхъ, Винцингероде послалъ меня осмотрѣть дорогу изъ Лаона въ Корбели. На пути я встрѣтилъ полковника Блюхера, только что вступившаго въ дѣло съ французами; къ нему подоспѣлъ на помощь генералъ Левъ Нарышкинъ, и, послѣ отбитія у непріятеля нѣсколькихъ плѣнныхъ, все успокоилось. На другой день, когда я воротился къ Винцингероде, весь его корпусъ былъ уже построенъ при Лаонѣ, вправо отъ города и нѣсколько позади дороги въ Крепи. Главную квартиру свою генералъ имѣлъ въ деревнѣ, гдѣ находился домъ умалишенныхъ, и мы жили посреди безумныхъ и сумасшедшихъ, не обращая на то ни малѣйшаго вниманія. Такъ-то справедливо, что война, со своею грозною обстановкою, дѣлаетъ человѣка равнодушнымъ ко всему прочему. Между тѣмъ, престарѣлый фельдмаршалъ кончилъ свои приготовленія къ бою; самое необходимое было исполнено скоро и точно; потомъ наступило затишье предъ кровавою развязкою, чѣмъ и воспользовались лица, окружавшія Винцингероде, чтобы подкрѣпить и освѣжить себя. За отборными яствами, изготовленными искуснымъ поваромъ генерала, за изысканными

винами и за истинно-адскою игрою прошли вечеръ и ночь. Я выигралъ въ карты 10,000 рублей, да закладами 400 луидоровъ.

Въ четыре часа утра, 9-го марта, всѣ мы уже сидѣли на конѣ и сопровождали Винцингероде при осмотрѣ имъ построенія войскъ. Въ семь часовъ Ней двинулся со своею пѣхотою изъ Шиви; за нимъ послѣдовали остальныя части французской арміи. Густой туманъ носился надъ окрестностями; ночью шелъ большой снѣгъ. Воспользовавшись туманомъ, Ней направилъ двѣ колонны на деревни Семильи и Ардонъ, лежащія у подошвы лаонскаго плато. Послѣ жаркой ружейной перестрѣлки, французы взяли Ардонъ и большую часть Семильи. Непріятельская армія становилась, между тѣмъ, поперекъ суасонской дороги; правый флангъ ея упирался въ Лёлли, лѣвый въ возвышенность у Класи. Въ одиннадцать часовъ, когда туманъ разсѣялся, Блюхеръ перешелъ въ наступленіе. Онъ послалъ дивизію князя Хованскаго, подкрѣпленную бригадою кавалеріи, на анизійскую дорогу, въ лѣвый флангъ французовъ, а пѣхотѣ Воронцова и Бюлова приказалъ атаковать Семильи и Ардонъ. Двойная атака удалась; французы отступили въ безпорядкѣ; но вслѣдъ затѣмъ дружная атака гвардейскихъ конно-егерей остановила наши главныя колонны, а другая атака французской кавалеріи, вправо отъ дороги, принудила пруссаковъ отойти къ Лаону.

Тѣмъ не менѣе, Блюхеръ считалъ все, что происходило на его правомъ флангѣ и въ центрѣ, простою демонстраціей, ибо казалось невозможнымъ, что Наполеонъ поведетъ атаку съ суасонской дороги, прямо на сильнѣйшую сторону союзниковъ, такъ какъ онъ могъ гораздо удобнѣе и легче подойти къ намъ съ реймской дороги и угрожать нашему пути отступленія. Вскорѣ можно было также убѣдиться, что Наполеонъ призналъ позицію при Лаонѣ недоступною съ фронта, и только въ нетерпѣніи отъ неприбытія своей правой колонны, подъ начальствомъ Мармона, направлялъ на нее повторенныя, но отдѣльныя атаки, чтобы привлечь сюда вниманіе противника. Этотъ маневръ не ввелъ однако въ обманъ Блюхера, и когда ему дали знать о приближеніи мармоновой колонны, онъ приказалъ Винцингероде опереться на лаонское плато, а корпуса Сакена и Ланжерона, стоявшіе до сихъ поръ въ резервѣ, послалъ влѣво на гизскую дорогу, чтобы поддержать атаку Іорка и Клейста противъ Мармона.

Такъ какъ съ этой стороны всѣ рѣшительные шаги были остановлены, то Наполеонъ полагалъ, что союзники готовятся отступить или отложили развязку до слѣдующаго дня. Это было ему весьма пріятно, потому что тѣмъ временемъ могъ подойти Мармонъ. Случилось иначе. Лишь только французы закурили свои сигары и хотѣли отдохнуть, Іоркъ и Клейстъ приготовились къ энергической атакѣ на французскаго маршала, который послѣ полудня занялъ позицію при деревнѣ Атьесъ, на реймской дорогѣ. Вечерняя атака, уже при наступившей темнотѣ и притомъ одними штыками, удалась вполнѣ. Опрокинутый Мармонъ потерялъ свою артиллерію и резервный паркъ. Наша легкая кавалерія работала неутомимо: съ криками „ура!" она неслась до Корбели и Краона и гнала французовъ до Берио-Бака. Уронъ убитыми и ранеными былъ не великъ, но мы взяли 30 орудій и 130 зарядныхъ ящиковъ.

Винцингероде провелъ ночь въ Семильи; пѣхота Іорка и Клейста осталась на полѣ сраженія при Атьесѣ. Блюхеръ, или, такъ какъ онъ уже заболѣлъ, начальствующія лица полагали, что, послѣ разбитія Мармона, Наполеонъ не возобновитъ атаки; но рано утромъ, 10-го марта, мы увидѣли французовъ, строившихся въ боевой порядокъ передъ своими бивуаками. Съ нашей стороны, немедленно приказано было готовиться къ бою, и Воронцовъ получилъ направленіе на Класи. Во время упорныхъ дѣлъ, здѣсь завязавшихся, мы ясно видѣли Наполеона на холмѣ, вправо отъ Класи; онъ сошелъ съ коня и былъ окруженъ многочисленною свитою. Одну минуту онъ могъ думать, что Блюхеръ, утомленный его упорствомъ, оставитъ городъ и что можно будетъ взять его штурмомъ. Съ этою цѣлію Наполеонъ выдвинулъ двѣ колонны. Одна изъ нихъ дѣйствительно дошла до подошвы возвышенности у Семильи; но пруссаки Бюлова, подпустивъ ее на выстрѣлъ, открыли страшный артиллерійскій огонь и лоскомъ положили наступавшихъ. Въ тотъ же моментъ спустился одинъ баталіонъ, атаковалъ на шоссе другую колонну и отбросилъ ее. Тогда Наполеонъ, убѣдившись въ невозможности овладѣть Лаономъ, рѣшился наконецъ отступать. Онъ далъ своимъ войскамъ направленіе на Суасонъ, который опять находился въ рукахъ французовъ, такъ какъ Рудзевичъ, занимавшій этотъ городъ, принужденъ былъ оставить его, чтобы примкнуть къ арміи.

Двухдневное сраженіе подъ Лаономъ рѣшилось вполнѣ въ

нашу пользу. Мы потеряли до 4,000 человѣкъ убитыми и ранеными; уронъ французовъ доходилъ до 9,000, кромѣ орудій, о которыхъ упомянуто выше. Слѣдуетъ еще замѣтить, что между Анжъ-Гардіемъ и Мальмезномъ казаки захватили до пятидесяти повозокъ и выручили всѣхъ нашихъ плѣнныхъ.

Таковы были послѣдствія смѣлаго наступательнаго движенія Наполеона за Эну. Подъ Краономъ онъ имѣлъ полууспѣхъ; при Лаонѣ ему были нанесены тяжелыя раны. Характеристическая черта этого послѣдняго сраженія состоитъ въ томъ, какой страхъ внушалъ Наполеонъ своимъ присутствіемъ. Хотя мы были втрое сильнѣе его и занимали почти неодолимую позицію, однакожь мы два дня позволяли горсти французовъ, которую всю можно было видѣть съ высоты, безнаказанно атаковать и тревожить насъ, не смѣя задать дерзкимъ порядочнаго трезвона. Къ нашему горю, Блюхеръ заболѣлъ тяжко въ концѣ втораго дня, и единоначаліе было послѣ этого парализовано. Корпусные командиры не любили Гнейзенау; фельдмаршалу они повиновались, а теперь, когда старикъ не могъ издали руководить дѣйствіями, пробудились эгоистическія стремленія и послужили поводомъ къ самымъ мелочнымъ столкновеніямъ. Какъ въ семилѣтнюю войну Салтыковъ и его совѣтники, возгордясь неожиданною побѣдою (при Кунерсдорфѣ), провозглашали надменно: мы сдѣлали довольно, теперь очередь за австрійцами, такъ и въ арміи Блюхера слышались подобныя своекорыстныя рѣчи—доказательство той парализующей силы, которую проявляетъ неожиданное счастіе. Бѣда тѣсно связала различныя арміи; теперь же, когда будущность представлялась все болѣе и болѣе въ ясномъ видѣ и уже никто не сомнѣвался въ успѣхѣ, выступили на передній планъ всѣ себялюбивыя, враждебныя страсти: русскій не довѣрялъ австрійцу, пруссакъ русскому; австріецъ, идя своимъ особымъ путемъ, не довѣрялъ ни тому, ни другому (*).

Ни въ краонскомъ, ни въ лаонскомъ сраженіи я не участвовалъ какъ дѣйствующее лицо: я былъ только свидѣтелемъ событій этихъ дней и не подвергался опасности больше того,

---

(*) Мемуары Мюфлинга представляютъ разительныя доказательства, до какихъ жалкихъ, мелочныхъ разсчетовъ и интригъ унижались достойные впрочемъ офицеры прусской арміи, единственно изъ страха, чтобы пруссаки не сдѣлали слишкомъ много... Русскіе не считались такимъ образомъ, но вездѣ радостно приносили громадныя жертвы на общее дѣло. *Прим. Ѳ. Смита.*

сколько было нужно для наблюденія за ходомъ боя. Мой добрый и испытанный конь быстро переносилъ меня всюду, гдѣ дѣло казалось сомнительнымъ, гдѣ ожиданіе развязки сжимало сердце.

Въ первый день сраженія Винцингероде провелъ большую часть времени на возвышенности, откуда могъ обозрѣвать движенія, и только вечеромъ сѣлъ на коня, чтобы уѣхать. Говоря проще, цѣлый день онъ разыгрывалъ роль мирнаго курильщика табаку....

Послѣднія событія привели французскую армію почти въ полное разстройство. Наполеонъ старался поправить ее въ Суасонѣ, комендантомъ котораго онъ назначилъ молодаго и храбраго офицера, которому еще предстояло сдѣлать свою каріеру, именно полковника Жерара (старой гвардіи). Повидимому, онъ намѣревался дать своимъ войскамъ нѣсколько дней отдыха за Эною; но неожиданное событіе заставило его опять перейти въ быстрое наступленіе. Графъ Сенъ-При, прибывшій въ Витри съ Рейна, чрезъ Арденны, съ 14,000 резервныхъ войскъ, русскихъ и пруссаковъ, полагалъ совершить выгодное предпріятіе овладѣніемъ Реймса, чтобы возстановить связь между главною арміей Шварценберга и силезскою Блюхера. Послѣ незначительнаго боя онъ дѣйствительно взялъ городъ, и ему слѣдовало бы тотчасъ же войти въ сообщеніе съ Блюхеромъ чрезъ Бери-о-Бакъ; но онъ не предпринялъ ничего и считалъ себя достаточно прикрытымъ сильными летучими отрядами. Наполеонъ рѣшился отнять Реймсъ, цѣня положеніе этого города, въ виду арміи побѣдоносной, но совершенно бездѣйственной, по причинѣ болѣзни Блюхера и возникшихъ вслѣдствіе того интригъ. Выступивъ поспѣшно изъ Фима, онъ вытѣснилъ, 13-го марта, Сенъ-При изъ Реймса, разбилъ и разсѣялъ его корпусъ. Уцѣлѣвшіе остатки были приняты Іоркомъ у Бери-о-Бака; самъ графъ Сенъ-При умеръ отъ ранъ.

Если спаслась порядочная часть нашихъ войскъ, то этимъ армія была обязана искуснымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ генераловъ Бистрома, Эммануеля и полковника Скобелева, который со своимъ Рязанскимъ полкомъ оказалъ чудеса храбрости. О Сенъ При, молодомъ отличномъ генералѣ, много обѣщавшемъ, сожалѣли всѣ тѣмъ болѣе, что своими дарованіями, тихимъ и любезнымъ характеромъ онъ заслужилъ общее уваженіе. Недальновидность, излишняя безпечность предъ такимъ

противникомъ, какъ Наполеонъ, погубили его. Но безпечность была послѣдствіемъ побѣды при Лаонѣ: Сенъ-При думалъ, что ему нечего бояться разбитой непріятельской арміи, и это было бы справедливо въ томъ случаѣ, если бы старикъ Блюхеръ не заболѣлъ и если бы, вмѣсто его, армія не повиновалась интриганамъ.

Неудача подъ Реймсомъ имѣла то единственное послѣдствіе, что заснувшіе вожди силезской арміи пробудились нѣсколько изъ своего бездѣйствія. Думали, что Наполеонъ получилъ большія подкрѣпленія и опять угрожаетъ, чрезъ Бери-о-Бакъ, лѣвому флангу союзниковъ; по этой причинѣ приказано было вновь сосредоточить войска при Лаонѣ.

5-го (17-го) марта Наполеонъ двинулся наконецъ изъ Реймса къ Марнѣ и Обѣ, желая попытать, не подѣйствуетъ ли сильнѣе его маневръ на главную армію союзниковъ, нежели какъ онъ подѣйствовалъ на Блюхера. Разсчетъ былъ бы вѣренъ, если бы повелитель французовъ имѣлъ дѣло съ однимъ Шварценбергомъ; но какъ у насъ, въ силезской арміи, противъ него стояла энергія Блюхера, такъ въ главной арміи его ожидала твердость воли императора Александра. Чтобы прикрыть свое движеніе и тылъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и Парижъ отъ Блюхера, Наполеонъ оставилъ на Энѣ маршаловъ Мармона и Мортье. Отсутствіе его обнаружилось скоро, и силезская армія, все еще лишенная своей истинной души, стала медленно подвигаться впередъ. Винцингероде получилъ приказаніе взять Реймсъ, занятый войсками Мортье. Чернышевъ, командовавшій авангардомъ, дѣйствительно взялъ городъ, и когда Мортье отступилъ къ Мармону въ Фимъ, оставилъ здѣсь казачій полкъ, Получивъ объ этомъ извѣстіе, Винцингероде поскакалъ туда; но каково же было его удивленіе, когда онъ былъ встрѣченъ учащенными выстрѣлами и нашелъ Реймсъ въ рукахъ французовъ! Онъ вспылилъ, вообразивъ, что Чернышевъ прислалъ ему хвастливое донесеніе. Дѣло однако объяснилось. Мортье, предпринявъ отступленіе, одумался и послалъ въ Реймсъ галопомъ драгунскій полкъ, который легко выгналъ изъ города казаковъ. Надобно было, слѣдовательно, силою взять Реймсъ, но какъ мы имѣли лишь одну кавалерію и небольшое число орудій конной артиллеріи, то все ограничилось посылкою нѣсколькихъ ядеръ и переговорами. Непріятель, не видя пѣхоты и подкрѣпленный дивизіей Русселя, подъ начальствомъ генера-

ла Бельяра, не хотѣлъ и слышать о сдачѣ и объ отступленіи. Ворота были забарикадированы и завязалась живая канонада, продолжавшаяся до поздняго вечера. Винцингероде, ничего не зная о прибытіи Бельяра и дивясь упорному сопротивленію, приказалъ собрать изъ ближайшихъ деревень лѣстницы и взять городъ штурмомъ. Бельяръ же, съ своей стороны, предвидя, что не удержится долго въ Реймсѣ, ожидалъ только ночи, чтобы уйти со своею дивизіей къ маршалу Мортье. Въ городѣ онъ оставилъ драгуновъ, которые должны были служить ему аріергардомъ.

Пока отыскивались лѣстницы, маіоръ Бушъ былъ посланъ парламентеромъ; но его не приняли. Одинъ офицеръ генеральнаго штаба, родомъ шведъ, имя котораго я запамятовалъ, былъ убитъ, потому что старался заговорить съ часовымъ. Съ этимъ офицеромъ, прежде нежели онъ палъ, я прошелъ часть города и замѣтилъ, что всѣ французскіе посты состояли изъ однихъ спѣшенныхъ драгуновъ; пѣхоты я нигдѣ не видалъ. Извѣстивъ о томъ Винцингероде, я просилъ его дать мнѣ два орудія, съ которыми брался разрушить лаонскія ворота и даже занять ихъ, если буду подкрѣпленъ баталіономъ егерей. Представленные мною доводы убѣдили генерала: онъ далъ мнѣ требуемыя орудія и приказалъ генералу Красовскому поддержать меня 14-мъ егерскимъ полкомъ.

Я подвезъ орудія къ самымъ воротамъ, не обращая вниманія на выстрѣлы, которые сыпались на насъ изъ-за стѣны, и скомандовалъ артиллерійскому офицеру открыть огонь. При пятомъ выстрѣлѣ, ворота разлетѣлись; до двадцати егерей послѣдовали за мною съ топорами и докончили дѣло разрушенія. Такимъ образомъ я овладѣлъ воротами; но дальше оказались палисады и ровъ, никѣмъ впрочемъ не обороняемые. Рота егерей, разобравъ палисады и перебросивъ ихъ черезъ ровъ, вступила въ городъ безпрепятственно. Французскіе драгуны удалились. Я повелъ егерей къ зданію ратуши. Ночь была темная; ни въ одномъ окнѣ не замѣтилъ я огня; всѣ обыватели притаились за запертыми дверями; наконецъ, вышла къ намъ навстрѣчу толпа невооруженныхъ людей съ факелами, распространявшими яркій свѣтъ. Я узналъ среди ея мера, г. Андрье, приблизился къ нему и тѣмъ видимо ободрилъ его. Всѣ эти господа просили насъ, побѣдителей, пощадить городъ, вслѣдствіе чего я проводилъ Андрье къ генералу Красовскому,

который, по моей рекомендаціи, и принялъ почтеннаго городскаго голову подъ свое покровительство.

Андрье сказалъ мнѣ, между прочимъ, что его жена и дочери спрятались отъ страха въ погребѣ своего дома и тамъ баррикадировались. Наполеонъ такъ часто примѣнялъ на практикѣ военный обычай давнихъ временъ относительно городовъ, взятыхъ открытою силою, отдавая ихъ на разграбленіе и неистовства своихъ солдатъ, что и Реймсъ не могъ не опасаться возмездія. Древній городъ, гдѣ вѣнчались на царство французскіе короли, думалъ, что насталъ день его суда: одинъ парламентеръ былъ оскорбленъ, другой убитъ, и потому обыватели видѣли кроваваго мстителя во всякомъ бородатомъ казакѣ и во всякомъ безбородомъ калмыкѣ.

Весело насвистывая военную пѣсенку и безпечно побрякивая волочившеюся по каменьямъ саблею, направился я одинъ по темнымъ, едва мнѣ знакомымъ улицамъ къ дому Андрье. Съ моей стороны было, конечно, неосторожностію пуститься въ городъ не вполнѣ занятый нашими войсками; но если существуетъ прирожденная наклонность къ приключеніямъ, то на черепѣ моемъ непремѣнно должна быть надлежащая шишка, и потому я не могу противиться ея внушеніямъ. На этотъ разъ все однако кончилось благополучно. Я отыскалъ домъ мера и сталъ стучаться. Стукъ мой постепенно усиливался, но въ домѣ все было тихо. Наконецъ въ окнѣ, у подъѣзда, показалось лицо старухи. Я назвалъ себя, сказалъ, что сію минуту видѣлъ г. Андрье и говорилъ съ нимъ, даже имѣю отъ него порученіе и затѣмъ поименовалъ его дочерей. Это успокоило старуху; она, повидимому, узнала меня: дверь отворилась, и я былъ введенъ въ погребъ. Здѣсь нашелъ я обрѣтающихся въ великомъ страхѣ хорошенькую мадмоазель Клементину и не менѣе ея пригожую Луизу, возлѣ ихъ достопочтенной мама. Пальба изъ полевыхъ орудій загнала дамъ подъ своды дома, а теперь онѣ ожидали пожара, грабежа, всякаго рода насилій. Мнѣ удалось вполнѣ успокоить дамъ. Мы были въ погребѣ; бутылки съ шампанскимъ лежали подъ рукою; пробки хлопнули, вино заискрилось въ рюмкахъ и прекрасныя губки прикоснулись къ живительной влагѣ. Военная сцена, достойная кисти Вувермана!.... Вооруженный воинъ, на одеждѣ котораго еще видны были слѣды недавняго боя, въ погребѣ между разнообразными бочками, освѣщенный яркимъ свѣтомъ лампы, а насупротивъ

его двѣ красавицы, съ радостными лицами подносившія ему искрометный виноградный сокъ въ высокихъ бокалахъ—развѣ все это не канва для картины-жанръ?...

Довольный моею первою рыцарскою послугою, я обратился къ другой. Въ первое пребываніе мое въ Реймсѣ стоялъ я у г. де-Мопу, имѣвшаго миловидную и чрезвычайно любезную жену. Эту-то даму хотѣлъ я также навѣстить и успокоить. Улицы, по которымъ я шелъ, были темны, тихи; но въ ближайшихъ къ нимъ уже слышалась дробь русскаго барабана, уже раздавались густые тоны егерскихъ рожковъ. Я постучался въ подъѣздную дверь дома г. де-Мопу нѣсколько разъ. Самъ хозяинъ высунулъ голову въ окно и спросилъ: кто тамъ?—„Добрый другъ!" отвѣчалъ я и назвалъ себя. Мопу имѣлъ невѣжество освѣдомиться, есть ли у меня билетъ на постой въ его домѣ. Взбѣшенный такимъ циническимъ вопросомъ, я возразилъ запальчиво: „Когда городскія ворота разбиты и городъ взятъ силою, нѣтъ надобности предъявлять постойный билетъ! Да я и не хочу жить у васъ, а желаю только видѣть вашу супругу и успокоить ея опасенія." Мадамъ Мопу, услыхавъ мой голосъ, бросилась въ ночномъ костюмѣ къ окну, приказала своему мужу отпереть дверь, поблагодарила меня и просила остановиться у нихъ. Находясь еще подъ вліяніемъ гнѣва, я, въ свою очередь, поблагодарилъ ее за приглашеніе и отправился въ другое мѣсто.

Въ первую бытность мою въ Реймсѣ, я познакомился съ богатымъ виноторговцемъ Давидомъ Гадіо. Онъ служилъ прежде въ военной службѣ, былъ адъютантомъ Клебера и разсказывалъ много занимательнаго о революціонныхъ войнахъ и о египетскомъ походѣ. У него рѣшился я остановиться. Гадіо принялъ меня съ распростертыми объятіями и отъ души благодарилъ, что я вспомнилъ о немъ среди боевой тревоги. Въ то же время мнѣ хотѣлось отплатить Мопу за его невѣжество: съ соблюденіемъ всѣхъ обычныхъ формальностей, я поставилъ у него въ домѣ свой обозъ, т. е. рейтнехтовъ, кучера, десять казаковъ, верховыхъ, вьючныхъ и подъемныхъ лошадей и свору гончихъ собакъ. Дѣло, разумѣется, не обошлось безъ жалобъ, и вскорѣ самъ Мопу явился ко мнѣ съ сѣтованіями. „А какъ же иначе!" возразилъ я: „вѣдь все это поставлено у васъ по билету"... Въ военное время, побѣдитель считаетъ себя въ правѣ дѣлать иногда подобныя мелочныя отместки.

Послѣ перваго короткаго сна подъ гостепріимнымъ кровомъ Гадіо, я пробудился въ лихорадочномъ состояніи — слѣдствіе тревогъ предшествовавшаго дня; однакожъ я одѣлся и пошелъ къ Винцингероде и къ Воронцову. Тамъ я узналъ, что мы пробудемъ въ Реймсѣ два или три дня и дождемся извѣстій изъ главной арміи. Этимъ временемъ я рѣшился воспользоваться, чтобы лечь въ постель и освободиться отъ мучившей меня лихорадки; но на третій день, не видя у себя обычныхъ посѣтителей, друзей и сослуживцевъ, я послалъ казака-ординарца въ домъ Винцингероде за вѣстями. Казакъ тотчасъ же вернулся и объявилъ, что главная квартира и всѣ войска уже выступили, что остались только экипажи генерала, да и въ тѣ впряжены лошади. Недоумѣвая причины столь скораго выступленія и почему меня не предувѣдомили, я приказалъ своимъ экипажамъ слѣдовать за генеральскими, а самъ, несмотря на слабость и страданія, сѣлъ на коня и отправился по шалонской дорогѣ, по которой двигался корпусъ Винцингероде. Четыре добрыя мили проѣхалъ я, прежде чѣмъ, въ полночь, нагналъ войска; однако о самомъ корпусномъ командирѣ не узналъ ничего.

Силезская армія расположилась вокругъ Шалона; главная квартира Блюхера была въ городѣ. Имѣя запасный фуражъ, я не боялся послѣдствій столпленія войскъ на тѣсномъ пространствѣ, и могъ отдохнуть и оправиться въ домѣ двухъ старыхъ дѣвъ, у которыхъ мнѣ отвели квартиру. При всей заботливости обо мнѣ добрыхъ хозяекъ, я не могъ избавить ихъ отъ непріятности помѣстить моихъ лошадей въ одной изъ ихъ комнатъ. Другаго помѣщенія не отыскалось рѣшительно нигдѣ, даже на улицѣ: вся она была заставлена повозками, а вокругъ ихъ расположились фурштатскіе солдаты.

* * *

Послѣ перваго короткаго сна подъ гостепріимнымъ кровомъ Гало, я пробудился въ лихорадочномъ состояніи — слѣдствіе тревогъ предшествовавшаго дня; однакожъ я одѣлся и пошелъ къ Винцингероде и къ Воронцову. Тамъ я узналъ, что мы пробудемъ въ Реймсѣ два или три дня и дождемся извѣстій изъ главной арміи. Этимъ временемъ я рѣшился воспользоваться, чтобы лечь въ постель и освободиться отъ мучившей меня лихорадки; но на третій день, не видя у себя обычныхъ посѣтителей, друзей и сослуживцевъ, я послалъ казака-ординарца въ домъ Винцингероде за вѣстями. Казакъ тотчасъ же вернулся и объявилъ, что главная квартира и всѣ войска уже выступили, что остались только экипажи генерала, да и въ тѣ впряжены лошади. Недоумѣвая причины столь скораго выступленія и почему меня не предувѣдомили, я приказалъ своимъ экипажамъ слѣдовать за генеральскими, а самъ, несмотря на слабость и страданія, сѣлъ на коня и отправился по шалонской дорогѣ, по которой двигался корпусъ Винцингероде. Четыре добрыя мили проѣхалъ я, прежде чѣмъ, въ полночь, нагналъ войска; однако о самомъ корпусномъ командирѣ не узналъ ничего.

Силезская армія расположилась вокругъ Шалона; главная квартира Блюхера была въ городѣ. Имѣя запасный фуражъ, я не боялся послѣдствій столпленія войскъ на тѣсномъ пространствѣ, и могъ отдохнуть и оправиться въ домѣ двухъ старыхъ дѣвъ, у которыхъ мнѣ отвели квартиру. При всей заботливости обо мнѣ добрыхъ хозяекъ, я не могъ избавить ихъ отъ непріятности помѣстить моихъ лошадей въ одной изъ ихъ комнатъ. Другаго помѣщенія не отыскалось рѣшительно нигдѣ, даже на улицѣ; вся она была заставлена повозками, а вокругъ ихъ расположились фурштатскіе солдаты.

* * *

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ
КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ.

(Съ картою.)

Помѣщая въ настоящей книжкѣ „Военнаго Сборника" карту „Киргизской степи (*областей: Оренбургскихъ и Сибирскихъ киргизовъ, Семипалатинской и Туркестанской, съ пограничными частями средне-азіятскихъ владѣній*"), мы сочли необходимымъ приложить краткій „Общій очеркъ Киргизской степи", составленный на основаніи имѣющихся матеріяловъ (*).

Такъ какъ въ будущихъ книжкахъ „Военнаго Сборника" мы надѣемся помѣстить рядъ статей, касающихся Киргизскихъ степей и прилежащихъ земель къ нимъ, то надѣемся, что приложеніе къ нашему журналу карты „Киргизскихъ степей" будетъ встрѣчено съ сочувствіемъ постоянными читателями „Сборника" (**).

Обширное пространство, лежащее между юго-восточными предѣлами Европейской Россіи, юго-западною Сибирью, китайскими владѣніями (китайскою Джунгаріею) и средне-азіятскими ханствами, заключающее въ себѣ болѣе 40,000 квадратныхъ географическихъ миль (нѣсколько болѣе $^2/_5$ всей площади Европейской Россіи), извѣстно подъ названіемъ *Киргизской степи* и населено почти исключительно *киргизами.*

Въ административномъ отношеніи, пространство это раздѣ-

(*) Матеріялами служили: Извлеченіе изъ письма г. оренбургскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Крыжановскаго, къ г. министру финансовъ (см. „Русскій Инвалидъ" 1865 г., № 257), „Географическо-статистическій словарь Россійской имперіи", 1865 года, т. II, и друг.

(**) Изъ имѣющихся въ редакціи статей, кромѣ помѣщенной въ настоящемъ нумерѣ „Военнаго Сборника", статьи: „Отъ Семипалатинска до Копала", упомянемъ: „Киргизскіе очерки" г. Гейнса, библіографическій обзоръ книги: „Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства", г. Мейера", „Извлеченіе изъ описанія путешествія Вамбери въ средне-азіятскія ханства", и проч.

ляется на области: Оренбургскихъ киргизовъ, Сибирскихъ киргизовъ, Семипалатинскую и Туркестанскую.

Назвавъ, согласно установившемуся наименованію, вышеочерченное пространство киргизскою степью, слѣдуетъ оговориться, что физическія условія поверхности этого края далеко неравномѣрно придаютъ ему физіономію *степи*. Если большая, западная часть этого пространства, а также долина озера Балхаша дѣйствительно представляютъ степь, въ полномъ значеніи этого слова, и притомъ почти со всѣми видоизмѣненіями мѣстности степнаго характера, то восточная, и въ особенности юго-восточная часть этого пространства вѣрнѣе характеризуются названіемъ горной страны, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣющей альпійскій характеръ.

Уже изъ этого общаго очерка физическихъ условій поверхности обширной страны можно заключить о ея чрезвычайномъ разнообразіи: здѣсь и степи, покрытыя зыбкими, переносными песками, топкими солончаками, ясно говорящими о недавнемъ появленіи подобныхъ почвъ изъ-подъ водныхъ покрововъ, и значительные горные хребты и горныя громады, увѣнчанныя вѣчными снѣгами. Западная, большая часть степи хотя также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ всхолмлена высотами и скалистыми, по преимуществу песчаными, буграми (барханами), но бѣдна текучими водами, слѣдовательно бѣдна и растительностію, въ особенности лѣсами. Огромныя пустынныя пространства нерѣдко утомляютъ глазъ путника своимъ унылымъ однообразіемъ; степныя травы, быстро выгорающія подъ палящимъ зноемъ солнца, жалкіе кустарники, безконечная гладь, охваченная почти мертвою тишиною—вотъ картина этихъ степей. Совсѣмъ инымъ характеромъ отличаются плодородныя долины большихъ рѣкъ и гористыя страны, окоймляющія восточные и южные предѣлы Киргизской степи.

Внимательное разсмотрѣніе прилагаемой карты „Киргизскихъ степей" можетъ дать достаточно-вѣрное и точное понятіе о географическихъ и топографическихъ условіяхъ разсматриваемаго края.

Все это пространство населяютъ или, вѣрнѣе, на всемъ этомъ пространствѣ живутъ киргизы — живутъ въ смыслѣ кочующихъ народовъ, почти безъ всякихъ поселеній, которыя возникли только съ появленіемъ русскаго владычества въ степяхъ. Поселенія существуютъ также въ юго-восточной части

степи, въ мѣстахъ, представляющихъ болѣе удобствъ для постояннаго заселенія.

Киргизское населеніе, какъ по нѣкоторымъ этнографическимъ особенностямъ, такъ и по своему разселенію, представляетъ двѣ главныя групы: *киргизъ-кайсаковъ* и *черныхъ или дикокаменныхъ киргизовъ*.

Киргизъ-кайсаки (кайсаки или киргизъ-казаки) (*) составляютъ большую часть населенія степей и, за исключеніемъ южной части Семипалатинской и большей части Туркестанской области, населяютъ степь, а также внутреннюю или Букеевскую орду, лежащую при устьяхъ рѣки Волги.

Киргизъ-кайсаки составляютъ три главныя орды: Большую, Малую и Среднюю. Большая орда занимаетъ въ Семипалатинской области большую часть Алатавскаго округа, за исключеніемъ южной его части, занятой черными киргизами. Средняя орда занимаетъ всѣ остальные округи Семипалатинской области, всю область Сибирскихъ киргизовъ и часть области Оренбургскихъ киргизовъ. Малая орда занимаетъ большую часть области Оренбургскихъ киргизовъ. По приблизительному разсчету, общее число киргизъ-кайсаковъ (безъ букеевскихъ киргизовъ) считается около 1,300.000 душъ обоего пола; изъ нихъ къ Большой ордѣ причисляется до 100,000 человѣкъ, къ Средней—до 400,000 чел., а къ Малой—до 800,000 человѣкъ.

Черные или *дикокаменные* киргизы (кара-киргизы) живутъ въ южныхъ предѣлахъ Алатавскаго округа, въ бассейнѣ озера Иссыкъ-Куль и въ Туркестанской области. Кромѣ того они обитаютъ въ китайскихъ и средне-азіятскихъ владѣніяхъ. Численность черныхъ киргизовъ, живущихъ въ нашихъ предѣлахъ, по приблизительному разсчету, превышаетъ 200,000 человѣкъ обоего пола.

Такимъ образомъ, общее число киргизовъ, живущихъ въ нашихъ киргизскихъ степяхъ, можно опредѣлить цифрою болѣе 1,500,000 человѣкъ. Кромѣ того, въ предѣлахъ этого края живутъ: *сарты*, незначительное число *туркменовъ*, *евреевъ* и пр. *Русское населеніе*, кромѣ незначительнаго числа торговаго класса, почти исключительно принадлежитъ къ военному сословію и вообще къ служащимъ.

(*) Подъ именемъ *казаковъ* у средне-азіятскихъ народовъ издавна разумѣются безпріютные, бродячіе или кочевые народы, а по объясненію другихъ—удальцы, наѣздники.

*

Киргизы, какъ народъ кочевой. занимаются почти исключительно скотоводствомъ, составляющимъ главную основу народнаго богатства и основный источникъ ихъ существованія. Лошади и овцы занимаютъ первое мѣсто въ хозяйствѣ киргизовъ; за тѣмъ слѣдуютъ верблюды, необходимые для кочеваго народа, и, наконецъ, незначительное число рогатаго скота. Земледѣльческая промышленость киргизовъ служитъ лишь весьма малымъ подспорьемъ скотоводству; ею занимаются относительно весьма немногіе. Вообще, кочевые киргизы находятся на весьма низкой степени умственнаго и нравственнаго развитія. Вся жизнь ихъ проходитъ въ заботахъ объ уходѣ за скотомъ. Понятно, что при кочевомъ образѣ жизни, исполненномъ разнаго рода лишеній, потребности киргизовъ весьма ограниченны. Они періодически перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, перевозя съ собою все свое имущество и перегоняя стада свои, при чемъ, конечно, самыя перемѣщенія сообразуются съ потребностями скотоводства, хотя и при перекочевкахъ наблюдается опредѣленный порядокъ. По понятіямъ киргизовъ, вся земля, въ равной степени, принадлежитъ всѣмъ безъ различія, но, по обычаю, каждое племя проводитъ лѣто и зиму въ опредѣленныхъ мѣстахъ, придерживаясь въ перекочевкахъ условныхъ мѣстностей. Понятно, что, при подобнаго рода перемѣщеніяхъ, какъ мы сказали выше, обусловленныхъ удобствами скотоводства, земледѣліе не можетъ получить какого-либо развитія и существуетъ, за исключеніемъ немногихъ мѣстностей, какъ подспорье къ скотоводству. Сколько извѣстно, всякое племя и почти всякій родъ имѣетъ изъ среды себя нѣкоторое количество землепашцевъ, которые постоянно живутъ въ мѣстностяхъ, представляющихъ наибольшія удобства для земледѣлія, напримѣръ по берегамъ рѣкъ Эмбы, Сыръ-Дарьи и другихъ. Наиболѣе всего земледѣліе развито по берегамъ рѣки Сыръ-Дарьи (Сыра), на пространствѣ между фортомъ № 1-й и фортомъ „Перовскій“ и южнѣе этихъ фортовъ: по берегамъ рѣки Эмбы, по берегамъ рѣкъ Куванъ (Куванъ-Дарья) и Джаны (Джаны-Дарья), а также въ южныхъ предѣлахъ Туркестанской области, въ долинахъ рѣкъ Арыса, Чирчика, южнѣе Ташкента. Кромѣ того, въ горахъ Курама, гдѣ киргизы разныхъ родовъ составляютъ одно общество, носящее названіе того же имени — курамъ, всѣ заняты исключительно землепашествомъ. Говоря о землепашествѣ, слѣдуетъ упомянуть, что оно въ киргизскихъ степяхъ требуетъ весьма

усиленныхъ трудовъ, обусловленныхъ необходимостію искусственнаго орошенія (ирригаціи). Вслѣдствіе этого въ степяхъ почти нѣтъ ни одной пашни, ни одного сада безъ ирригаціи. Благодаря этой системѣ земледѣлія, поддерживаемой громадными ирригаціонными сооруженіями, представляющими безчисленное множество разнаго рода каналовъ и водопроводныхъ канавъ, киргизскія пашни, несмотря на невыгодность почвенныхъ условій, палящій зной лѣтняго солнца и первобытные земледѣльческіе пріемы, даютъ превосходные, у насъ почти неизвѣстные, урожаи. Повидимому, подобныя занятія земледѣліемъ должны были бы вызвать осѣдлость, а вмѣстѣ съ нею и постоянныя поселенія; но пока еще не въ понятіяхъ киргизовъ прочная осѣдлость, и стремленіе къ удобствамъ постоянныхъ жилищъ чуждо вкоренившейся въ нихъ привычкѣ къ кочевью. А потому, за исключеніемъ весьма немногихъ поселеній и городовъ нашихъ линій и Туркестанской области, большая часть киргизской степи не имѣетъ ни одного постояннаго поселенія, ни одного жилаго строенія. Переносная войлочная кибитка — почти единственное жилище киргиза.

Напротивъ того, *сарты*, живущіе въ южныхъ предѣлахъ Туркестанской области и отличающіеся во всѣхъ отношеніяхъ отъ киргизовъ, народъ по преимуществу склонный къ осѣдлости. Сарты живутъ въ городахъ, изъ которыхъ иные весьма значительны, мало занимаются скотоводствомъ, но болѣе торговлею, садоводствомъ, земледѣліемъ и обнаруживаютъ наклонность къ мануфактурной промышлености. Сарты населяютъ: обширный Ташкентъ, Туркестанъ, Чемкентъ, большіе и малые города средне-азіятскихъ владѣній и почти всѣ постоянныя поселенія Средней Азіи. Къ нимъ примкнули евреи, въ довольно значительномъ числѣ живущіе въ городахъ и селеніяхъ и почти исключительно занимающіеся мелкою торговлею.

Города Туркестанъ, Чемкентъ, Ташкентъ, Чиназъ и другіе, нынѣ занятые нашими войсками, отличаются общею всѣмъ азіятскимъ городамъ наружностію и весьма похожи одинъ на другой. Изъ описанія Ташкента, помѣщеннаго въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ „Военнаго Сборника“ (*), можно судить объ общемъ типѣ средне-азіятскихъ городовъ. Они состоятъ изъ весьма узкихъ, кривыхъ и извилистыхъ улицъ открытыми водопроводными канавами, расположенными не

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 9. „Русское Военное Обозрѣніе“.

только вдоль улицъ, но часто пересѣкающими ихъ; по обѣимъ сторонамъ улицъ тянутся, почти сплошные, высокіе глиняные заборы, за которыми виднѣются довольно обширные, большею частію фруктовые сады. Въ этихъ садахъ скрываются дома жителей, почти исключительно глиняные. Домашній бытъ населенія, даже изъ числа болѣе зажиточныхъ, представляетъ всякое отсутствіе понятій о комфортѣ и удобствахъ, доступныхъ для небогатыхъ европейскихъ поселянъ. Вышеописанную физіономію имѣютъ всѣ города, отличающіеся одинъ отъ другаго только своею величиною, количествомъ мечетей, лавокъ, караванъ-сараевъ и площадей.

Конечно, первое мѣсто между помянутыми городами занимаетъ *Ташкентъ*. Мы уже неоднократно упоминали объ этомъ вновь занятомъ нашими войсками городѣ, представляющемъ одинъ изъ важнѣйшихъ, если не важнѣйшій торговый пунктъ Средней Азіи. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, конечно приблизительнымъ, число жителей Ташкента опредѣляютъ отъ 80 до 100,000 человѣкъ. Въ городѣ находится до 700 мечетей, 16 высшихъ учебныхъ заведеній (высшихъ, въ смыслѣ мусульманскомъ) и приходскихъ школъ по числу мечетей; 13 караванъ-сараевъ, постоянно наполненныхъ пріѣзжими караванами, прибывающими почти со всѣхъ концовъ Азіи, два базара и много отдѣльныхъ лавокъ.

Мы не будемъ распространяться о торговомъ значеніи Ташкента и о выгодахъ для русской торговли отъ установленія правильныхъ торговыхъ сношеній съ этимъ пунктомъ, который можетъ принять значеніе главнѣйшаго рынка для всей Средней Азіи. Считаемъ однако нелишнимъ упомянуть, что, независимо торговыхъ выгодъ, которыя можетъ предоставить намъ Ташкентъ, южные предѣлы Туркестанской области заключаютъ въ себѣ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, другіе источники богатства, ожидающіе раціональной разработки.

Въ заключеніе обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на статью „Русскаго Военнаго Обозрѣнія", помѣщенную въ настоящей книжкѣ: *Извѣстія изъ Туркестанской области*, въ которой изложенъ очеркъ послѣднихъ событій въ этомъ краѣ, со времени занятія нашими войсками Ташкента.

КАРТА
КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ
съ пограничными частями средне азіят-
скихъ владѣній
ХИВА
САМАРКАНДЪ

[illegible]

ОТЪ СЕМИПАЛАТИНСКА ДО КОПАЛА.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ.)

14-го марта 1863 года, въ двѣнадцать часовъ утра, выѣхали мы (*) изъ Семипалатинска.

Перебравшись, по тонкому уже льду, чрезъ Иртышъ, мы надолго простились съ казачьей линіей, и тройка почтовыхъ быстро понесла насъ по гладкой, еще довольно снѣжной дорогѣ, въ глубь Киргизской степи, гдѣ насъ ожидали и лишенія, и скука, и однообразіе, потому что до самаго города Сергіополя нѣтъ ни одного селенія, а степь на этомъ пространствѣ такъ глуха и такъ безплодна, что и въ лѣтнее время способна нагнать на путника грусть и томленіе. Только за Сергіополемъ, отъ пикета Арганатинскаго, начинаются горы, которыя, постепенно возвышаясь и разнообразясь, идутъ неразрывными, но чрезвычайно перепутанными грядами, вплоть до самаго Вѣрнаго и далѣе, въ китайскія и коканскія владѣнія.

До перваго пикета однообразіе мѣстности еще не такъ рѣзко бросается въ глаза, потому что слѣва виднѣется пока Иртышъ, извиваясь длинною, синею лентою (ледъ уже давно началъ синѣть) и пріятно лаская глаза путника, особенно если онъ сибирякъ, вскормленный батюшкой-Иртышемъ. Но не долго Иртышъ утѣшаетъ глаза путника: за первымъ отъ Семипалатинска пикетомъ рѣка исчезаетъ изъ виду и начинается широкая и печальная степь, при взглядѣ на которую невольно вспоминаются стихи Кольцова:

(*) Т. е. полковникъ Ш. и нижеподписавшійся. Мы оба командированы были изъ Омска въ укр. Вѣрное, по дѣламъ службы.

Степь широкая, степь раздольная!
Широко ты, степь, пораскинулась,
Къ морю Черному понадвинулась.
. . . .

И дѣйствительно прилегаютъ къ морю наши киргизскія степи, только не къ Черному, а къ Каспійскому.... Но вотъ мы пріѣхали на первый пикетъ....

Не всякому извѣстно, что такое *степной пикетъ*; поэтому я постараюсь удовлетворить любопытству читателя, а вмѣстѣ съ тѣмъ познакомлю и съ жизнію на пикетахъ нашихъ офицеровъ и казаковъ, которая не лишена интереса и своеобразности.

Пикетъ — домикъ, построенный или невдалекѣ какой-нибудь рѣчки, или, за неимѣніемъ ея, близъ озера или колодца. Домикъ заключаетъ въ себѣ казарму для семи, двѣнадцати, а иногда, смотря по важности пункта, пятнадцати и болѣе казаковъ. Небольшія сѣни отдѣляютъ казарму отъ комнатки для проѣзжающихъ. Если на пикетѣ живетъ офицеръ, то онъ помѣщается въ этой комнаткѣ, отдѣляя себѣ досчатой перегородкой или просто ширмой изъ кошмы уголокъ для постели. Но офицеры живутъ не на многихъ пикетахъ: напримѣръ, по сергіопольскому тракту только двое изъ нихъ обречены на пикетную жизнь. На пикетѣ есть также конюшни, завозни, сараи, погреба и прочія службы. Всѣ эти зданія, большею частію, обнесены рвомъ и валомъ, для защиты отъ нападеній хищныхъ киргизовъ, которые, впрочемъ, никогда не нападали на наши пикеты; только во времена возмущенія султана Кенисары Касимова (1837 — 1846 гг.) и вторженія въ наши предѣлы, въ 1860 году, коканскихъ скопищъ, киргизы открыто поднимали оружіе противъ русскихъ. Пикеты расположены одинъ отъ другаго на разстояніи 20, 25 и даже 30 верстъ. На каждомъ пикетѣ есть почтовыя лошади со всѣми почтовыми принадлежностями и ямщиками изъ казаковъ, отправляющихъ внутреннюю службу. Цѣль пикетовъ заключается въ томъ, чтобы обезопасить сообщенія между степными округами, держать въ повиновеніи кочующихъ киргизовъ и защищать ихъ отъ нападеній непокорныхъ хищниковъ. На тѣхъ пикетахъ, гдѣ окрестности подвержены нападеніямъ значительныхъ хищническихъ шаекъ, комплектъ пикетныхъ казаковъ увеличивается иногда вдвое.

Жизнь офицера на пикетѣ можно выразить въ двухъ словахъ: *скука* и *опасеніе*. Представьте себѣ человѣка сколько-нибудь образованнаго, привыкшаго къ порядочному обществу, обреченнаго на два года жить въ степной глуши, въ обществѣ казаковъ и полудикихъ киргизовъ; прибавьте къ этому недостатокъ книгъ, лучшихъ друзей одинокаго человѣка, и тогда поймете, что жизнь нашего офицера на пикетѣ—непрерывная скука. Лѣтомъ еще туда и сюда, особенно если пикетъ расположенъ на живописной мѣстности и если окрестности его изобилуютъ дичью или звѣрями, за которыми можно охотиться. При такихъ условіяхъ жить на пикетѣ въ лѣтнее время можно безъ особенной скуки: даже тотъ, кто не любитъ охоты, найдетъ развлеченіе, бродя по окрестнымъ горамъ и долинамъ. Но вѣдь природа не вездѣ хороша и не вездѣ можно охотиться. Напримѣръ, по сергіопольскому тракту, отъ Семипалатинска до самаго Сергіополя, взоръ путника ни разу не остановится на хотя мало-мальски пріятной картинѣ: все степь голая и необозримая, дичи и звѣрей мало, да и то не вездѣ. Для пикетнаго пустынника истинно свѣтлый праздникъ проѣздъ офицера или чиновника, съ которымъ онъ можетъ отвести душу въ бесѣдѣ о новостяхъ *жилой* стороны (*); но зимою, т. е. въ самое скучное время, и проѣзжающихъ бываетъ меньше. Изрѣдка офицеръ вызывается по дѣламъ службы, и такой поѣздки онъ ждетъ съ нетерпѣніемъ, надѣясь дня два, три провести въ кругу свѣжихъ людей.

Другое развлеченіе для офицера въ пикетной жизни — это поѣздка по своей дистанціи; но если въ два года онъ разъ шестьдесятъ или болѣе объѣдетъ дистанцію (около пяти пикетовъ), то онъ приглядится къ ней до скуки. Однакожъ и за этотъ способъ развлеченія офицеры хватаются съ жаромъ, и, какъ странники, „не имутъ здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуютъ": поживетъ дня два на одномъ пикетѣ и ужь пробирается далѣе, тамъ опять день или два, и снова въ путь, такъ что хотя резиденція офицера и считается на извѣстномъ пикетѣ, но онъ болѣе кочующій, чѣмъ осѣдлый. Впрочемъ, кочевой образъ жизни предпочитается обыкновенно холостяками; тѣ же, которые живутъ на пикетахъ съ женами и семействами, конечно, не имѣютъ нужды безпрестанно пере-

(*) Подъ *жилой* стороной я разумѣю казачью линію, города: Омскъ, Тобольскъ, всѣ степные города и проч.

ѣзжать съ мѣста на мѣсто. Зимой однако и любители кочевать рѣдко пускаются въ степныя странствованія, по причинѣ сильной стужи и жестокихъ бурановъ, и только въ извѣстное время, для осмотра дистанціи, офицеръ оставляетъ свою берлогу. Я назвалъ „берлогой“ жилище офицера недаромъ: зимой пикетъ обыкновенно до самаго верху занесенъ снѣгомъ; остаются только узкія дверцы, ежедневно очищаемыя казаками отъ снѣгу, для прохода въ казармы и въ службы.

Не хотите ли послушать, какъ проводитъ зимній день холостой офицеръ или женатый, но живущій на пикетѣ безъ жены?

Утромъ онъ поднимается поздно, съ цѣлію какъ можно болѣе сократить длинный, скучный день, и первою мыслію его бываетъ надежда, что авось судьба пошлетъ проѣзжающаго. Пока драбантъ приготовляетъ чай, офицеръ идетъ осмотрѣть казарму, конюшни, лошадей; но на все это нужно много-много полчаса времени. Затѣмъ начинается чаепитіе — самое отрадное, въ продолженіе дня, время для затворника. За стаканомъ чая, какъ извѣстно, и думается и мечтается какъ-то привольнѣе, и воспоминанія былаго воскресаютъ какъ-то отраднѣе и легче. Если же какими-либо судьбами офицеръ добудетъ книгу, то, какъ бы она ни была плоха, прочитывается будто геніяльное произведеніе великаго мыслителя; но если нѣтъ и дрянной книжонки, то ничего болѣе не остается, какъ завернуться потеплѣе и спать. Однако и спать много опасно: пожалуй, наживешь лихорадку, которая въ степи сильно свирѣпствуетъ во всѣ времена года, особенно весной. Въ избѣжаніе посѣщенія этой непріятной гостьи, офицеръ располагается у пылающаго камина или у печки и сидитъ, уныло слѣдя за дѣйствіемъ огня, за вылетающими искрами.... А на дворѣ бушуетъ непогода, вѣтеръ шумитъ въ трубѣ, то тоскливо, то грозно... Не пора ли однако обѣдать? спрашиваетъ офицеръ свой желудокъ. Нѣтъ, желудокъ молчитъ, потому что еще рано: только двѣнадцатый часъ. Опять сидитъ офицеръ, опять слушаетъ скучныя пѣсни вьюги, опять смотритъ на огонь, на дрова, на искры, опять думаетъ, о многомъ думаетъ.... Слезы такъ и просятся наружу. Садится наконецъ онъ обѣдать — новое, хотя ничтожное, но все-таки развлеченіе. Хорошо, если поѣсть-то найдется что-нибудь, а то бываютъ такіе благодатные пикеты, на которыхъ невозможно достать ни мяса, ни рыбы.... Послѣ обѣда, конеч-

но, офицеръ располагается отдыхать и спитъ вплоть до поздняго вечера, потомъ пьетъ чай, часу въ девятомъ ужинаетъ, и, грустный, недовольный собою и всѣмъ, отходитъ ко сну.

Вотъ какъ живетъ нашъ казачій офицеръ на степномъ пикетѣ. Незавидное житье, неправда ли? А еще говорятъ, что казаки мало служатъ, мало переносятъ трудностей службы и невзгодъ! Нѣтъ, не всякій армеецъ, во время всей своей службы, испытаетъ столько нравственныхъ страданій, сколько испытываетъ ихъ казачій офицеръ въ два года службы въ степи.

Кромѣ душевной тоски, офицера постоянно тревожитъ мысль о безопасности ввѣренной ему дистанціи пикетовъ. Вездѣ нуженъ его глазъ, потому что, къ сожалѣнію, наши казаки народъ чрезвычайно безпечный, и если, по неопытности и излишней довѣрчивости, положиться на нихъ, бѣда непремѣнно случится.... Бывали примѣры, что киргизы уводили лошадей изъ пригоновъ, т. е. изъ самаго пикета.

Жизнь женатыхъ и семейныхъ офицеровъ, конечно, сноснѣе въ отношеніи скуки; но и она сопряжена съ неудобствами: пикеты зимою очень холодны, въ топливѣ большой недостатокъ, помѣщеніе тѣсно.

Жизнь простыхъ казаковъ на пикетѣ хлопотлива: они обязаны конвоировать почты, проѣзжающихъ чиновниковъ съ денежными суммами, развозить летучки, содержать караулы на пикетѣ, а лѣтомъ и въ табунѣ, гдѣ пасутся ихъ лошади. Впрочемъ, въ сравненіи съ прежними годами, нынѣ пикетнымъ казакамъ гораздо легче, потому что они освобождены отъ самой трудной обязанности — отъ конвоированія каждаго проѣзжающаго, будь онъ татаринъ-купецъ, крестьянинъ и проч. Нынѣ приказано конвоировать только проѣзжащихъ по казенной надобности, и то конвойный дается не верховой, а пѣшій, который садится съ ямщикомъ на козлы. Послѣднее сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы не изнурять строевыхъ лошадей.

Карауловъ въ самыхъ пикетахъ казаки почти не содержатъ: обязанности часовыхъ исполняютъ собаки, которыхъ на каждомъ пикетѣ штукъ по десяти и болѣе. Эти животныя чрезвычайно чутки и, при малѣйшемъ шумѣ въ горахъ или въ окрестной степи, поднимаютъ страшный лай, будящій казаковъ ночью, такъ что проѣзжающій никогда ихъ не застанетъ спящими. Ямщики, подъѣзжая къ пикету, имѣютъ обыкновеніе,

особенно ночью, громко покрикивать на лошадей, давая тѣмъ знать собакамъ о приближеніи проѣзжающаго, а собаки своимъ лаемъ поднимаютъ весь пикетъ. Но, несмотря на то, что собаки приносятъ казакамъ такую огромную пользу, казаки кормятъ ихъ плохо, и жаль смотрѣть на бѣдныхъ голодныхъ животныхъ. А между тѣмъ собаки, хотя и плохо кормимыя за свои послуги, никогда не оставляютъ пикета, и каждый годъ старая смѣна казаковъ передаетъ ихъ новой, какъ достояніе пикета.

Казаки страстные охотники до чаю: цѣлый день въ печкѣ нагрѣваются чайники, по неимѣнію самоваровъ. Чай пьютъ большею частію кирпичный и притомъ жидкій (въ видахъ экономіи); если же не случится чаю, пьютъ шалфей и другія травы. Порядочный казакъ, въ теченіе двухлѣтней службы въ степи, можетъ скопить себѣ покрайней мѣрѣ рублей 50 или 60, потому что казаки на внѣшней службѣ получаютъ изрядное содержаніе; но обыкновенно почти все свое содержаніе большая часть ихъ пропиваютъ въ степи на чай и на вино. Живя съ киргизами въ дружбѣ, они иногда злоупотребляютъ ихъ довѣріемъ, соблазняются жирными киргизскими барашками....

Лѣтомъ казаки или охотятся, или ловятъ рыбу, смотря по мѣстности. На нѣкоторыхъ пикетахъ занимаются хлѣбопашествомъ, исполняя при этомъ, конечно, и служебныя обязанности, которыя лѣтомъ всегда усложняются, во-первыхъ, потому, что бываетъ больше проѣзжающихъ, а во-вторыхъ лѣтомъ больше появляется хищниковъ, угоняющихъ скотъ. Случаются иногда даже убійства и увозы въ плѣнъ казаковъ. Поэтому необходимость заставляетъ лѣтомъ быть бдительнѣе какъ самихъ казаковъ, такъ въ особенности офицеровъ.

На первомъ пикетѣ отъ Семипалатинска мы пробыли съ часъ; на второмъ оставили свою кошевку, потому что снѣгу уже не было, и поѣхали на тряской почтовой повозкѣ, на лѣтнемъ ходу. Дорога была грязная, лошади плохія, и мы тащились, какъ говоритъ русская поговорка, точно „бабы съ кислымъ молокомъ".

Тащились такимъ образомъ мы до пикета Аркадскаго, на который пріѣхали подъ вечеръ. Тамъ ночевала рекрутская партія, которую велъ молодой офицеръ; съ нимъ была и его молодая жена. Я чрезвычайно удивился, что эта дама добровольно обрекла себя на тяжелое, скучное и медленное странствованіе

по степи, съ рекрутской партіей. Съ Аркадскаго пикета мы выѣхали ночью. Кругомъ пикета идутъ дикія скалы аркадскія, за которыми часто укрываются киргизы-барантачи, дѣлаютъ набѣги на кочующіе вблизи мирные аулы, иногда нападаютъ и на проѣзжающихъ. Такъ въ 1859 году барантачами убитъ былъ нашъ казачій офицеръ, мой однофамилецъ, хорунжій Путинцевъ. Это убійство, съ его гибельными послѣдствіями для виновныхъ, произвело потрясающее впечатлѣніе какъ на киргизовъ, такъ и на русскихъ. По всей казачьей линіи и по всей степи пронеслось извѣстіе о злодѣйскомъ поступкѣ киргизовъ съ русскимъ офицеромъ и о наказаніи пойманныхъ убійцъ: по конфирмаціи генерала Гасфорта, двое изъ нихъ были разстрѣляны въ Семипалатинскѣ, а прочіе наказаны кнутомъ и сосланы въ каторжную работу.

Слово *барантачъ* на киргизскомъ языкѣ значитъ то же, что на русскомъ — воръ, разбойникъ, грабитель. Если судить строго, то рѣдкій киргизъ не барантачъ, потому что киргизы грабежъ и убійство не считаютъ преступленіемъ. Только сила русскаго оружія удерживаетъ подвластныхъ намъ киргизовъ отъ грабежей; но очень часто и эти, повидимому, мирные и добрые люди уличаются въ барантѣ. Наши киргизы особенно страдаютъ отъ киргизовъ, подданныхъ китайскаго, коканскаго, хивинскаго и другихъ средне-азіятскихъ правительствъ. Обыкновенно баранты (т. е. хищническія нападенія для угона скота) начинаются весною, когда появится подножный кормъ и лошади поправятся послѣ зимней худобы. Къ срединѣ лѣта баранты усиливаются, и вся степь наполняется разсказами о подвигахъ барантачей, которые, быстро переходя съ одного мѣста на другое, угоняютъ скотъ, увозятъ иногда жителей и распространяютъ страхъ между окрестными обывателями. Лишь только настанетъ весна, всѣ киргизы зорко начинаютъ слѣдить за своимъ скотомъ, который днемъ пасется въ горахъ, подъ охраною многихъ вооруженныхъ людей, а на ночь сгоняется къ ауламъ. Несмотря однако на предосторожности, грабежи нерѣдко сопровождаются рѣзней. Барантачи начинаютъ свои приготовленія къ набѣгамъ задолго до наступленія весны: откармливаютъ лошадей, приготовляютъ оружіе, узнаютъ, гдѣ можно больше поживиться, составляютъ планы экспедицій. Ко дню выхода на баранту избираются начальники изъ почетныхъ или простыхъ, но отличающихся храбростію и предпріимчивостію, киргизовъ. Барантачи

вооружаются плохими винтовками, съ фитилями, которыя, стрѣляя на самое небольшое разстояніе, даютъ полету пули ложное направленіе: если киргизъ мѣтитъ направо, то пуля летитъ налѣво. Вотъ почему, при стычкахъ съ киргизами, наши казаки не терпятъ почти никакого урона, а у киргизовъ бываетъ много убитыхъ. Холодное оружіе у киргизовъ составляютъ: *найза*, чрезвычайно длинная и тонкая пика, которою они дѣйствуютъ съ большимъ искусствомъ; *клычъ*, сабля, иногда кривая, въ родѣ турецкой, а иногда въ родѣ казачьей шашки, изъ металла самаго низкаго достоинства, большею частію желѣзная, рѣдко стальная, и всегда самой дурной работы; *айбалта*, средней длины пика, съ острымъ топорикомъ наверху, которымъ киргизы съ неподражаемой ловкостію наносятъ удары непріятелю; *суюлъ*, толстая палка съ тяжелымъ набалдашникомъ на концѣ, оружіе страшное въ ловкой и сильной рукѣ киргиза. Пистолетовъ киргизы почти не имѣютъ.

Легкость и быстрота движеній при нападеніяхъ считаются барантачами выше всего; поэтому они стараются пріобрѣсть для своихъ наѣздовъ хорошихъ лошадей, а иногда ведутъ въ поводу и запасныхъ лошадей: это называется ѣхать *о-дву-конь*. Провизіи съ собой на баранту киргизы почти не берутъ; возьмутъ развѣ немного жареной крупы, надѣясь питаться отъ грабежа. Это дѣлается то же съ цѣлію какъ можно болѣе облегчить себѣ движеніе. Для баранты собираются шайки въ 10, 20, 30, 100, 200, 500 и даже болѣе человѣкъ, смотря по важности предпринимаемаго набѣга и силѣ ожидаемаго сопротивленія отъ тѣхъ, на кого намѣреваются напасть. У барантачей есть особые тракты, которыми они проходятъ линію казачьихъ пикетовъ. Эти тракты избираются ими тамъ, гдѣ между пикетами разстояніе не меньше 30 верстъ и гдѣ мѣстность способствуетъ удобному укрывательству значительныхъ партій. Такъ на пути отъ Семипалатинска въ Сергіополь трактъ барантачей проходитъ между пикетами Аркадскимъ и Кызылъ-Мулльскимъ, а между Копаломъ и Вѣрнымъ такой трактъ существуетъ около пикета Чингильдинскаго.

Между Аркадскимъ и Кызылъ-Мулльскимъ пикетами разстояніе болѣе 33 верстъ; мѣстность перерѣзана множествомъ сопокъ, чрезвычайно мелкихъ, въ которыхъ могутъ укрыться значительныя толпы всадниковъ, не подвергаясь опасности быть замѣченными со стороны. Значитъ, два главныя удобства въ

пользу барантачей: во-первыхъ, дальность разстоянія отъ обоихъ пикетовъ, тѣмъ болѣе, что барантачи проходятъ какъ разъ по рединѣ дороги между этими пикетами, а во-вторыхъ мелкія и частыя сопки, за которыми обыкновенно укрываются барантачи, отчего мѣстность, покрытая такими сопками, считается всегда самою опасною и слыветъ у казаковъ подъ названіемъ *воровской*. Около Чингильдинскаго пикета сопки еще мельче и чаще, а разстояніе до другаго пикета еще болѣе, чѣмъ около Аркада, слѣдовательно болѣе и возможности барантачамъ безпрепятственно проходить куда имъ вздумается. На Аркадскомъ и Чингильдинскомъ пикетахъ всегда усиленный комплектъ казаковъ, однако до сихъ поръ еще не было ни одной стычки съ киргизами, которые чрезвычайно хитры и ускользаютъ отъ самаго бдительнаго русскаго отряда, особенно въ темную ночь.

Барантачи, приблизившись къ табуну, который намѣреваются угнать, высылаютъ передовымъ одного изъ своей среды. Тотъ старается забѣжать впередъ табуна; остальные съ страшнымъ гиканьемъ бросаются къ табуну, который, испугавшись, стремглавъ летитъ, самъ не зная куда. Замѣшательствомъ табуна искусно пользуется киргизъ, забѣжавшій впередъ его: онъ скачетъ туда, куда нужно барантачамъ, а за нимъ слѣдуетъ и весь табунъ, подгоняемый сзади остальною шайкою. Этотъ бѣшеный бѣгъ продолжается, безъ остановки, до тѣхъ поръ, пока барантачи достаточно удалятся отъ аула, и тогда дается небольшой роздыхъ, послѣ котораго опять скачутъ, пока не вступятъ въ свои волости. За барантачами всегда бываетъ погоня со стороны ограбленныхъ. Въ случаѣ значительнаго угона скота, хищниковъ преслѣдуютъ и русскіе отряды; но чаще всего киргизы сами развѣдываются съ своими врагами, побуждаемые къ тому чувствомъ мести. Вообще между нашими киргизами и киргизами подданными сосѣднихъ азіятскихъ государствъ существуетъ почти безпрерывная вражда. Иногда киргизы, изъ мести, дѣлаютъ нападенія и на аулы своихъ враговъ. Тогда, разумѣется, не обходится безъ рѣзни. Обѣ стороны дерутся съ ожесточеніемъ, особенно нападающіе, которые не щадятъ ни стариковъ, ни женщинъ, ни дѣтей и производятъ страшныя неистовства. Въ нашихъ предѣлахъ подобныхъ кровавыхъ столкновеній почти не бываетъ; за то въ китайскихъ, коканскихъ и хивинскихъ областяхъ они не рѣдкость.

Вообще барантачи истинная язва киргизской степи; но уничтожить ихъ нѣтъ возможности, потому что къ намъ они большею частію проникаютъ изъ предѣловъ сосѣднихъ азіятскихъ государствъ, и такъ искусно, что о незваныхъ гостяхъ русскіе узнаютъ только тогда, когда вѣсть объ угонѣ скота въ томъ или другомъ мѣстѣ разнесется по линіи пикетовъ. Особенно славятся хищничествомъ въ степи сибирскаго вѣдомства киргизы: на лѣвомъ флангѣ степи — *бай-джигиты* (по-русски богатые наѣздники), подданные китайскаго императора, и дикокаменные киргизы, рода *сарыбагышъ* и рода *богу*; на правомъ флангѣ—*каратавскіе* киргизы, находящіеся подъ покровительствомъ Ташкента. Эти киргизы пользуются грозною извѣстностію, отличаются храбростію, звѣрствомъ и чрезвычайно вѣроломны.

Нелишнимъ считаю сказать здѣсь нѣсколько словъ о способѣ дѣйствій нашихъ казачьихъ отрядовъ противъ киргизовъ и противъ сосѣднихъ съ киргизскою степью азіятскихъ непріятелей.

Степныя экспедиціи предпринимаются съ двоякою цѣлію: противъ сосѣднихъ азіятскихъ государствъ, по особымъ видамъ правительства, и противъ хищныхъ киргизовъ, для наказанія ихъ за грабежи. Въ послѣднемъ случаѣ экспедиція называется *поискомъ* и ограничивается угономъ у мятежниковъ скота, единственнаго ихъ богатства. Поиски нашихъ отрядовъ въ степь совершаются часто, особенно на лѣвомъ флангѣ степи, и бываютъ сопряжены для нашихъ войскъ съ значительными трудностями. Главный бичъ степныхъ экспедицій, предпринимаемыхъ въ лѣтнее время — недостатокъ воды. Лѣтніе жары достигаютъ иногда до 40^0 по Реомюру. Дожди идутъ рѣдко, особенно въ южной половинѣ степи. Зимою свирѣпствуютъ сильные бураны и холода, что тоже не благопріятствуетъ нашимъ отрядамъ, дѣйствующимъ въ зимнее время, какъ доказала неудачная экспедиція генерала Перовскаго въ Хиву.

Къ неудобствамъ климатическимъ слѣдуетъ присоединить свойства почвы, недостатокъ ея производительности во многихъ мѣстахъ степи, особенно на югѣ ея (къ югу отъ 49^0 с. ш.), и потому для нашихъ отрядовъ поиски въ голодныхъ степяхъ особенно тяжелы. Почва этихъ равнинъ состоитъ преимущественно изъ глины и гипса, безъ чернозема или съ ма-

лымъ его количествомъ. Такія степи представляютъ грустный и печальный видъ темно-сѣраго цвѣта. Растительность бѣдна; лишь изрѣдка попадается небольшой, но твердый колючій кустарникъ — *баялымъ*, котораго не ѣдятъ даже верблюды; да по всей голодной степи разсѣяна *полынь*, не слишкомъ пригодная на кормъ лошадей и верблюдовъ, и можно встрѣтить еще *кукпекъ*, похожій на стелющуюся траву и употребляемый на кормъ лошадямъ. Воды почти вовсе нѣтъ: три, четыре колодца, съ прескверною водою, должны питать наши отряды на протяженіи иногда болѣе ста верстъ. Неблагопріятны для передвиженій войскъ и пески, равно и солончаки, именно на югѣ. Отсутствіе лѣса и горъ на такихъ равнинахъ дѣлаетъ ихъ беззащитными отъ лѣтняго зноя и зимнихъ непогодъ. Однакожь, не смотря на всѣ эти неудобства, степныя экспедиціи предпринимаются нерѣдко и, большею частію, оканчиваются успѣшно, благодаря самоотверженію и мужеству нашихъ войскъ.

Коканцы и киргизы, съ которыми намъ исключительно приходится имѣть дѣло, какъ всѣ азіятцы, не имѣютъ ни хорошаго вооруженія, ни подготовки къ боевой службѣ. Имъ незнакомы правила тактики и искусство дѣйствовать огнестрѣльнымъ оружіемъ, котораго, притомъ, они почти вовсе не имѣютъ, какъ я выше замѣтилъ. Единственный маневръ ихъ—быстрота и нечаянность. Поэтому они всегда стараются напасть на непріятеля врасплохъ и озадачить его стремительностію натиска и оглушительными криками. Въ дѣлахъ съ подобными себѣ по вооруженію и обученію противниками киргизы иногда одерживаютъ верхъ; но нападеніе ихъ на наши отряды, какъ бы оно неожиданно и стремительно ни было, удается рѣдко. Бывали, впрочемъ, случаи, когда нечаянныя нападенія киргизовъ не дешево стоили нашимъ отрядамъ... Тутъ причиною, конечно, была неосторожность съ нашей стороны.

Встрѣтивъ дружный отпоръ атакованнаго непріятеля, киргизы тотчасъ же обращаются въ тылъ и повторяютъ нападеніе только тогда, когда непріятельскій отрядъ небольшой и не имѣетъ артиллеріи. Если же, напротивъ, численный перевѣсъ на сторонѣ непріятеля, то киргизы, послѣ перваго натиска, въ разсыпную несутся по степи, стараясь уйти отъ преслѣдованія, что имъ не всегда удается, потому что непріятель непремѣнно пустится въ погоню, а лошади у казаковъ, напримѣръ, въ быстротѣ не уступаютъ киргизскимъ. Ежели киргизы вздумаютъ,

послѣ перваго неудачнаго натиска, снова сдѣлать нападеніе, то оно бываетъ уже не такъ стремительно, какъ первое.

Серьезныя сраженія нашихъ казаковъ съ киргизами случаются весьма рѣдко; большею частію происходятъ мелкія стычки, въ которыхъ побѣдителями всегда остаются казаки. Въ рукопашныхъ схваткахъ, гдѣ приходится дѣйствовать только холоднымъ оружіемъ, киргизы ловки и храбры, но опять въ томъ лишь случаѣ, когда силы ихъ превышаютъ силы непріятеля.

Вообще киргизы мало опасные для насъ непріятели, если только въ дѣлахъ съ ними мы будемъ бдительны и осторожны.

Достоинство киргизовъ, какъ воиновъ, заключается лишь въ томъ, что они чрезвычайно способны къ перенесенію всевозможныхъ трудовъ и лишеній: для киргиза ничего не значитъ по цѣлымъ мѣсяцамъ не ѣсть ни хлѣба, ни мяса, питаться жареной крупой, которую онъ всегда имѣетъ въ запасѣ, а за недостаткомъ ея—даже кореньями. Точно также не разборчивы они и въ водѣ. Лошади у нихъ тоже очень переносчивы и неутомимы.

Соображаясь съ характеромъ мѣстности и съ военнымъ искусствомъ противника, наши казачьи отряды въ степныхъ экспедиціяхъ противъ киргизовъ и вообще азіятцевъ дѣйствуютъ слѣдующимъ образомъ.

Во время слѣдованія по степи, въ большихъ продолжительныхъ экспедиціяхъ, отряды дѣлаютъ не болѣе одного перехода въ сутки; но легкіе отряды, отправляемые для поисковъ, дѣлаютъ по два перехода. Бывали даже примѣры, что въ однѣ сутки казачій отрядъ проходилъ отъ 80 до 120 верстъ, безъ большаго утомленія людей и лошадей. Если значительный отрядъ двигается по голодной степи или по пескамъ и солончакамъ, то на мѣсто ночлеговъ высылаютъ особыя команды для разчистки колодцевъ, которые всегда бываютъ засорены пескомъ, вслѣдствіе вѣтровъ, а иногда ихъ заваливаютъ мусоромъ и сами киргизы, чтобы затруднить и замедлить движеніе нашего отряда. Небольшіе отряды не высылаютъ для разчистки колодцевъ особыхъ частей, а по прибытіи на мѣсто сами исполняютъ эту работу. На ночлегѣ отрядъ располагается въ такомъ порядкѣ, чтобы, въ случаѣ нападенія, можно было быстро устроить каре, для обороны со всѣхъ сторонъ, такъ какъ киргизы обыкновенно стараются кругомъ охватить весь

отрядъ. Ночью всегда соблюдается осторожность; особенно берегутъ лошадей и верблюдовъ, потому что малѣйшая оплошность можетъ повлечь за собою гибельныя послѣдствія для отряда, если киргизы успѣютъ отогнать табунъ.

При нападеніи, казачій отрядъ, если силы непріятеля значительны, устраиваетъ каре и встрѣчаетъ нападающихъ выстрѣлами. Послѣ перваго натиска, если киргизы побѣжали, малые наши отряды не всегда пускаются въ погоню. Пока киргизы не отступятъ или пока не выйдутъ у казаковъ всѣ ружейные патроны, они ограничиваются перестрѣлкой и только въ крайнихъ случаяхъ рѣшаются вступить въ рукопашный бой, потому что во время перестрѣлки и при малочисленности нашего отряда перевѣсъ всегда на нашей сторонѣ, а въ рукопашномъ бою, когда скопище врага велико, киргизы могутъ задавить своею массою нашъ слабый отрядъ. Если бы у киргизовъ было побольше мужества, да военное образованіе ихъ не стояло бы на низкой степени, намъ не легко было бы бороться съ ними. Теперь же нашъ отрядъ въ 25 казаковъ можетъ не только выдержать нападеніе 3,000 киргизовъ, но и разбить подобное скопище. Бывали примѣры геройской обороны ничтожныхъ нашихъ отрядовъ противъ огромныхъ скопищъ мятежныхъ киргизовъ, когда 25 казаковъ отстрѣливались отъ трехтысячнаго непріятеля въ продолженіе нѣсколькихъ сутокъ, и, наконецъ, когда истрѣливались всѣ патроны, храбрые казаки бросались въ шашки и открывали себѣ путь отступленія. Таково было молодецкое дѣло хорунжаго Рытова, въ 1837 году, во время возмущенія султана Кенисары Касымова. Храбрый офицеръ палъ въ этомъ дѣлѣ подъ ударами ятагановъ, когда, впереди своего отряда, врубался въ толпы киргизовъ. Имя его, съ описаніемъ подвига, изображено на черной мраморной доскѣ въ церкви сибирскаго кадетскаго корпуса, вмѣстѣ съ именемъ другаго молодаго офицера, прапорщика Иванова, убитаго также въ дѣлѣ съ хищными киргизами. Оба они были воспитанники сибирскаго кадетскаго корпуса, первый еще въ то время, когда это заведеніе называлось казачьимъ войсковымъ училищемъ.

При нападеніи на киргизовъ, и наши казаки, подобно самимъ киргизамъ, заботятся о быстротѣ и неожиданности удара, и нападенія всегда удаются, потому что киргизы, если ихъ атакуютъ врасплохъ, совершенно теряютъ присутствіе духа. Кромѣ

того, казаки стараются отогнать у киргизовъ лошадей, чтобы лишить ихъ возможности защищаться; если же это не удастся, то нападаютъ на становище или на аулъ. Въ такихъ случаяхъ, киргизы тотчасъ же, по своему обыкновенію, ретируются, а если нѣтъ къ тому возможности, сдаются добровольно. Можно сказать утвердительно, что, на насъ ли нападаютъ киргизы, или мы на нихъ, перевѣсъ почти всегда остается на нашей сторонѣ. Въ послѣднее время, столкновенія сибирскихъ казаковъ съ киргизами стали случаться гораздо рѣже, нежели въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Теперь путникъ, безъ опасенія за свою жизнь или за свое достояніе, можетъ проѣхать большую часть обширной киргизъ-кайсацкой степи, особенно праваго фланга степи сибирскаго вѣдомства, и развѣ только въ весьма немногихъ мѣстностяхъ надобно остерегаться хищныхъ ордынцевъ. Нынѣ степь по всѣмъ направленіямъ перерѣзана русскими городами, станицами, укрѣпленіями и комуникаціонными пикетами; вездѣ утверждена русская власть, процвѣтаютъ хлѣбопашество, торговля, воздвигаются храмы истиннаго Бога, и недалеко то время, когда киргизскій народъ будетъ братомъ нашимъ по вѣрѣ въ Искупителя рода человѣческаго... Не то было въ киргизской степи въ первые годы текущаго столѣтія: русскія поселенія подвергались частымъ набѣгамъ хищниковъ, которые жгли наши станицы и форпосты, безчеловѣчно убивали мужчинъ, женщинъ и дѣтей, увозили нашихъ въ плѣнъ и потомъ перепродавали въ тяжкую неволю бухарцамъ, хивинцамъ, коканцамъ и ташкентцамъ. Путешественнику тогда нечего было и думать пускаться чрезъ степь безъ сильнаго конвоя, потому что даже многолюдные караваны рѣдко проходили безопасно черезъ степь въ Россію и изъ Россіи въ сосѣднія азіятскія государства.

Кромѣ постоянной и ожесточенной борьбы съ русскими, киргизы почти безпрерывно дрались между собою: одинъ родъ враждовалъ съ другимъ за какую-нибудь ничтожную обиду, и потоками лилась кровь въ ущельяхъ и долинахъ степи. Мстительность этого народа тогда не имѣла границъ: ради мести часто истреблялись цѣлые аулы, даже волости. Всякая ссора, всякая кража, всякое убійство влекли за собою сперва частные, а потомъ общіе набѣги, и нерѣдко угонъ сотни лошадей дѣлался поводомъ къ многолѣтней жаркой расправѣ цѣлыхъ родовъ. Съ 1815 года, благодаря энергическимъ дѣйствіямъ под-

полковника сибирскаго линейнаго казачьяго войска Набокова, имя котораго незабвенно какъ для здѣшнихъ казаковъ, такъ и для киргизовъ, хищники были мало по малу усмирены и злодѣйскія дѣла ихъ прекратились.

Въ 1837 году почти вся киргизская степь взволновалась. Это было возмущеніе султана Кенисары Касымова. Въ продолженіе девятилѣтней борьбы съ нами, онъ много надѣлалъ намъ хлопотъ, много было пролито крови, много понесено съ нашей стороны и денежныхъ убытковъ. Кенисаринское возмущеніе не скоро изгладится изъ памяти и киргизовъ и русскихъ, и имя этого буйнаго султана займетъ почетное мѣсто въ киргизскихъ преданіяхъ. Быть можетъ, въ особой статьѣ, я буду имѣть случай короче познакомить читателей „Военнаго Сборника" съ типическою личностію Кенисары Касымова и съ исторіей его возмущенія. Теперь же пора обратиться и къ моему путешествію.

Во время нашей поѣздки въ Вѣрное проходило много рекрутскихъ партій. Онѣ ночевали на каждомъ пикетѣ, а на нѣкоторыхъ пикетахъ назначались и дневки. Такъ какъ всѣ проходившія партіи были довольно значительны, а въ казармахъ нельзя было удобно помѣстить ихъ, то, по распоряженію начальства, при каждомъ пикетѣ, киргизами были выставляемы юрты и приготовлены бараны, за которыхъ, разумѣется, хозяева получали деньги. Нѣкоторые изъ богатыхъ біевъ безденежно жертвовали барановъ въ пользу рекрутовъ. Партіи шли весело, съ пѣснями.

Во все время пути отъ Семипалатинска до Сергіополя мы на пикетахъ пили самую гадкую воду, добываемую большею частію изъ колодцевъ. Кромѣ разстройства желудка, она причиняетъ иногда лихорадку, которой часто, особенно въ первое время по прибытіи на пикеты, бываютъ подвержены казаки.

Много киргизскихъ могилъ попадалось намъ по дорогѣ. Каждая могила обнесена высокою стѣною, внутри которой, на самой могилѣ, всегда посажено какое-нибудь дерево. Есть весьма древнія могилы, изъ сырцоваго кирпича, для приготовленія котораго глина смѣшивается съ травой. Нѣкоторыя изъ такихъ могилъ почитаются киргизами за священныя, именно могилы или благочестивыхъ людей, или извѣстныхъ богатырей, преданіе о которыхъ передается отъ одного поколѣнія къ другому, ко-

чечно съ прикрасами. Оттого у киргизовъ множество самыхъ фантастическихъ легендъ, всегда впрочемъ основанныхъ на истинномъ происшествіи. Эти легенды замѣняютъ у киргизовъ исторію.

Отъ Семипалатинска до Сергіополя 11 пикетовъ, которые мы проѣхали въ три дня, значитъ очень скоро, если принять во вниманіе весеннюю распутицу.

Сергіополь обращенъ въ городъ изъ станицы Аягузской въ 1859 году и названъ такъ въ честь Великаго Князя Сергія Александровича, какъ Павлодаръ въ честь Великаго Князя Павла Александровича. Недавняя станица, разумѣется, вовсе не походитъ на городъ. Домовъ въ Сергіополѣ мало; одни изъ нихъ покрыты соломой, другіе дерномъ, и наименьшее число тесомъ. Улицы широкія, прямыя и содержатся чисто. Аягузъ находился прежде на другомъ мѣстѣ и поселенія въ немъ не было; были только приказъ, т. е. присутственное мѣсто для управленія киргизами извѣстнаго округа, отрядъ казаковъ да взводъ артиллеріи. Причиною перенесенія Аягуза было то, что черезъ нынѣшнее его мѣсто проходили караваны изъ степи; но это не сдѣлало Сергіополя торговымъ городомъ, потому что караваны стали проходить большею частію верстъ за 70 отъ него. Мѣстность около новаго города безлѣсная и безплодная.

Въ Сергіополѣ имѣетъ мѣстопребываніе военно-окружный начальникъ, расположены пѣхота и казачій отрядъ. Есть небольшая церковь. Общество состоитъ преимущественно изъ чиновниковъ, служащихъ въ приказѣ, и изъ нѣсколькихъ офицеровъ.

Городъ стоитъ въ низменномъ мѣстѣ, такъ что, подъѣзжая, и за двѣ версты не замѣтишь его.

Неблагопріятное впечатлѣніе, произведенное на меня этимъ первымъ степнымъ городомъ, было такъ сильно, что я далъ себѣ слово, какъ только покончимъ служебныя дѣла, немедленно ѣхать далѣе, въ чаяніи встрѣтить впереди что-либо лучшее.

Въ воскресенье, 17-го марта, въ $8^1/_2$ часовъ утра, мы выѣхали изъ Сергіополя. День былъ теплый; солнце весело играло на небѣ; но мы были въ шубахъ и папахахъ, опасаясь довѣряться коварному весеннему воздуху.

По всей дорогѣ, сказать мимоходомъ прескверной, до Вѣрнаго, встрѣчалось множество горныхъ рѣчекъ, очень быстрыхъ,

но неглубокихъ; только весною, когда съ горъ стекаетъ вода отъ таящихъ снѣговъ, онѣ разливаются и достигаютъ иногда значительной глубины. Быстрота здѣшнихъ горныхъ рѣчекъ такъ стремительна, что лежащіе на днѣ шести и даже десятипудовые камни перебрасываются волнами какъ легкія перышки. Вода въ рѣчкахъ чистая, холодная и полезная для питья; но въ сильные жары неумѣренное употребленіе ея убійственно. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ она вреднѣе для здоровья и иртышной воды и колодезной. Переправляются черезъ горныя рѣчки или вплавь, или въ бродъ, рѣдко на паромахъ, и еще рѣже по мостамъ, которыхъ очень мало, такъ какъ весной, при разливѣ, ихъ сноситъ. Благополучно переправившись чрезъ Аягузку, мы, безъ дальнѣйшихъ приключеній, усталые и озябшіе, добрались наконецъ до пикета, въ четыре часа утра.

Отъ Сергіополя до Копала почти всѣ пикеты очень ветхи, покосились, словно дряхлыя старухи. Комнаты для проѣзжающихъ до того холодны, что нѣтъ возможности пробыть въ нихъ и четверти часа: на открытомъ воздухѣ гораздо теплѣе. Въ грязныхъ коморкахъ и сверху дуетъ, и снизу дуетъ, и справа и слѣво свободно врывается сквозной вѣтеръ. Поэтому мы, гдѣ случалось намъ ночевать, спали въ казармахъ, на казачьихъ кроватяхъ. Здѣсь гораздо теплѣе, нежели въ комнатахъ для проѣзжающихъ.

Давнымъ-давно слѣдовало бы построить новыя помѣщенія для пикетныхъ казаковъ, а старыя ассигновать на топливо, въ которомъ по этому тракту сильно нуждаются всѣ пикеты. За неимѣніемъ поблизости дровяныхъ лѣсовъ, казаки употребляютъ мелкій кустарникъ, называемый по-киргизски *карагай*. На нѣкоторыхъ пикетахъ топливомъ служитъ кустарникъ *бій-алымъ* или, иначе, *бай-алымъ*. Это мелкое, но твердое и колючее, растеніе приноситъ киргизамъ и казакамъ двойную пользу: во-первыхъ какъ топливо, во-вторыхъ какъ кормъ для лошадей въ зимнее время. Лошади очень любятъ бій-алымъ; для верблюдовъ же это просто лакомое кушанье.

Почва по дорогѣ къ Копалу большею частію солонцеватая, отчего, въ дождливое время и весною, дороги весьма неудобны и почтовыя лошади сильно изнурены. Отъ дурной почвы и растительность бѣдна; травы хотя и есть, но на дальнемъ разстояніи отъ пикетовъ. Солонцеватую землю ѣдятъ лошади, но особенно верблюды, страстные охотники до соленаго.

По дорогѣ отъ пикета Джюсъ-Агачьскаго къ Арганатинскимъ горамъ и къ пикету того же названія водятся, въ пескахъ, въ значительномъ количествѣ, черепахи, очень большія, но рѣдко съ красивой роговой оболочкой; часто попадаются, даже въ казармахъ, ядовитыя насѣкомыя: скорпіоны, фаланги, тарантулы. Есть и змѣи. Однако несчастій отъ ихъ укушеній не слышно. Изъ птицъ водятся: рябчики, турбаны; изъ звѣрей: сайги, архары, волки, зайцы, лисицы и дикія козы. За ними охотятся киргизы, изрѣдка и казаки.

Мы встрѣтили по дорогѣ киргизскую могилу, въ которой похоронены Кызылъ-Курпечъ и Баянъ-Сулу, дѣвица и молодой человѣкъ, герои киргизской легенды, извѣстной во всей киргизской степи. Рѣдкій киргизъ не знаетъ ея и, въ минуту тоски и раздумья, унылымъ, слезливымъ голосомъ воспѣваетъ страстную любовь влюбленныхъ и самоотверженіе дѣвушки, пожертвовавшей жизнію, чтобы не жить безъ милаго. Попытаюсь въ краткихъ словъ разсказать содержаніе легенды, какъ я слышалъ ее отъ одного киргиза. Нужно замѣтить, что въ разныхъ мѣстностяхъ степи она передается различно относительно подробностей; но главная завязка одна и та же: любовь и геройская смерть дѣвушки.

Жили два богатые султана, извѣстные наѣздники (джигиты) и грабители. Они были между собою закадычные пріятели и почти никогда не разлучались: на баранты ѣздили вмѣстѣ, дѣлили добычу пополамъ, горе и радость, надежды и сомнѣнія повѣряли другъ другу. Однажды, отправляясь на промыселъ, т. е. на баранту, одинъ изъ нихъ сказалъ другому: „Послушай, *дустъ* (другъ), мы много уже лѣтъ живемъ въ дружбѣ, и дружба наша крѣпка и неизмѣнна. Поклянемся сдѣлать вотъ что: наши любимыя жены беременны, и если у тебя родится сынъ, а у меня дочь, или наоборотъ, женимъ ихъ другъ на другѣ“. Друзья ударили по рукамъ, призвали въ свидѣтели своей клятвы Аллаха и пророка его Магомета и весело отправились на баранту. Въ ихъ отсутствіе, любимыя жены разрѣшились отъ бремени: одна родила сына, другая—дочь. Когда счастливые отцы возвратились домой, началась пирушка на славу: со всей волости съѣхались *кунаки* (гости), поѣли множество барановъ, выпили большое число сабъ *кумызу*, султаны-друзья повторили свою клятву. Новорожденныхъ назвали: мальчика Баянъ-Сулу, а дѣвочку Кызылъ-Курпечъ. Ростутъ

малютки на утѣшеніе своимъ родителямъ, подростаютъ до того, что уже бѣгаютъ, какъ маленькія козочки, и всегда вмѣстѣ, дружныя и веселыя: самъ Аллахъ съ дѣтства сочеталъ эти невинныя души, чтобы впослѣдствіи чрезъ нихъ явить правовѣрнымъ свое величіе. Шли годы за годами; маленькіе друзья выросли, и въ сердца ихъ запало новое, невѣдомое чувство, которое зовутъ любовью. Баянъ-Сулу былъ первый джигитъ въ цѣлой степи, а Кызылъ-Курпечъ первая красавица не только въ степи, но и въ цѣломъ мірѣ, говоритъ легенда. Наступала пора соединить ихъ бракомъ, какъ поклялись отцы; но неожиданно встрѣтилось препятствіе... Отецъ Кызылъ-Курпечи познакомился съ однимъ богатымъ и знатнымъ султаномъ, пожелавшимъ имѣть женою Кызылъ-Курпечъ. Старикъ-отецъ, прельщенный знатностію рода и богатствомъ султана, рѣшился нарушить клятву, данную своему другу, тѣмъ болѣе, что другъ уже отправился въ рай Магомета блаженствовать съ гуріями. Объявили рѣшеніе отца дѣвушкѣ; она разсказала все своему возлюбленному. Послѣ долгаго горькаго раздумья, послѣ слезъ и рыданій, влюбленные поклялись разстроить козни вѣроломнаго отца, а если не удастся, то умереть. Они условились бѣжать немедленно. Баянъ-Сулу долженъ былъ бѣжать первый и ждать свою подругу у рѣчки, въ глубинѣ степи, откуда влюбленные хотѣли удалиться въ китайскіе предѣлы. Между тѣмъ въ юртѣ отца дѣвушки собрался совѣтъ почетнѣйшихъ старшинъ и біевъ по поводу бѣгства Баянъ-Сулу. Судили, рядили, шумѣли, ѣли барановъ, пили кумызъ. Тутъ же была, въ качествѣ подсудимой, и Кызылъ-Курпечъ. Когда рѣшено было сейчасъ же гнаться за бѣжавшимъ и убить его, дѣвушка, покровительствуемая небомъ, вдругъ поднялась на воздухъ и вылетѣла въ *чагаракъ* (*) юрты. Она заранѣе подрѣзала стремена на всѣхъ сѣдлахъ біевъ и старшинъ, своихъ судей, такъ что когда они бросились изъ юрты, дѣвушка уже летѣла на быстромъ скакунѣ, а преслѣдователи ея, лишь только заносили ногу въ стремя, падали. Однако дѣвушку нагнали, а вскорѣ и женихъ ея попался въ руки озлобленныхъ ордынцевъ. Бѣднаго Баянъ-Сулу насквозь пронзили копьями, и онъ палъ мертвый у ногъ своей невѣсты. Тогда Кызылъ-Курпечъ

(*) *Чагаракъ*—открытый верхъ юрты, куда проходитъ дымъ разложеннаго въ юртѣ огня.

рѣшилась покончить и съ собою: она умолила отца и его друзей, чтобы они позволили ей поплакать надъ тѣломъ возлюбленнаго, а сами удалились бы на нѣкоторое разстояніе. Долго плакала дѣвушка и просила Аллаха, чтобы онъ, хотя на пять минутъ, оживилъ ея жениха и далъ ей возможность въ последній разъ взглянуть на милаго человѣка. Аллахъ услышалъ молитву. И Баянъ-Сулу ожилъ. Погоревали и поплакали влюбленные; потомъ невѣста, въ глазахъ жениха, вонзила себѣ въ грудь кинжалъ, а чрезъ пять минутъ заснулъ опять вѣчнымъ сномъ и Баянъ-Сулу. Несчастныхъ похоронили въ одной могилѣ, которая и понынѣ считается у киргизовъ святою.

Между Сергіополемъ и Копаломъ, почти на самой срединѣ тракта, проходятъ каменистыя горы Арганатинскія. Въ узкой долинѣ между ними построенъ пикетъ Арганатинскій. Съ одной горы, близъ самаго пикета, въ тихую и ясную погоду, видно озеро Зайсанъ.

Около Лепсинскаго пикета и почти до самаго Копала водится много фазановъ, за которыми любятъ охотиться казаки. Привозится эта птица, какъ рѣдкость, и въ Омскъ.

За Басканскимъ пикетомъ показались Алатавскія горы, великаны киргизской степи. Сперва онѣ обозначились на свѣтломъ горизонтѣ неба длинною синею полосою, а потомъ, чѣмъ ближе мы подъѣзжали къ нимъ, тѣмъ явственнѣе выдѣлялись онѣ изъ тумана и вставали передъ нами со своими утесами и снѣговыми вершинами, изъ которыхъ многія уходили за облака, смиренно носившіяся по склонамъ горъ....

Слѣдовавшій затѣмъ Абакумовскій пикетъ выстроенъ покойнымъ командиромъ 10-го полка, подполковникомъ С. М. Абакумовымъ, на собственный счетъ и названъ его именемъ. Пикетъ построенъ красиво, а главное со всѣми, возможными въ степи, удобствами, какъ для пикетныхъ казаковъ, такъ и для проѣзжающихъ. Особенно изъ послѣднихъ многіе благодарны Абакумову: проѣзжающій найдетъ на пикетѣ опрятную и теплую комнату, съ хорошею мебелью, съ ширмою, за которою на диванѣ можно отдохнуть, словомъ—найдетъ все что только нужно для отдыха и все что можно найти въ степи. На пикетѣ хранится портретъ подполковника Абакумова, вообще очень много трудившагося для здѣшняго края. За двѣ версты отъ Абакумовскаго пикета начинается въѣздъ въ Алатавскія горы; затѣмъ является одна изъ рѣдкостей края — *Гас-*

фортовъ перевалъ, великолѣпная искусственная дорога, проложенная черезъ хребетъ, по распоряженію бывшаго генералъ-губернатора Западной Сибири, генерала-отъ-инфантеріи Г. Х. Гасфорта и названная его именемъ. Дорога проложена между двумя скалистыми горами, которыя, по обѣимъ ея сторонамъ, образуютъ родъ стѣнъ, прорѣзываетъ хребетъ Алатау и тянется, сперва поднимаясь, потомъ проходя по плоской вершинѣ хребта и наконецъ спускаясь въ долину. Все это на разстояніи семи или девяти верстъ. „Гасфортовъ перевалъ" устроенъ превосходно: всѣ неровности сглажены, путь выложенъ дикимъ камнемъ, а по сторонамъ выведены небольшія стѣнки, чтобы экипажи не подвергались опасности полетѣть въ пропасти, встрѣчающіяся мѣстами возлѣ самой дороги. Теперь каждый путникъ, проѣзжая чрезъ Гасфортовъ перевалъ, благословляетъ незабвеннаго для западной Сибири Густава Христіановича.

Горы, между которыми тянется Гасфортовъ перевалъ, очень высоки, такъ что облака гуляютъ далеко ниже ихъ вершинъ. По склонамъ, одинъ надъ другимъ, высятся каменья разныхъ цвѣтовъ, формъ и размѣровъ, представляя групы скалъ, изъ которыхъ, мѣстами, съ журчаньемъ выбѣгаютъ свѣтлые и холодные горные ключи, пересѣкая иногда дорогу и перепрыгивая съ камня на камень. Растительности нѣтъ никакой; но въ долинахъ, между горами, гдѣ кочуютъ киргизы, есть и трава и немного лѣсу.

Въ Арасанскомъ выселкѣ, гдѣ стоитъ казачій пикетъ и гдѣ не болѣе тридцати домовъ, есть сѣрныя воды. Когда-то заведеніе здѣшнихъ водъ было устроено порядочно: изрядный садикъ содержался въ чистотѣ, за нимъ ухаживали, и состоялъ при немъ особый садовникъ; зданія для помѣщенія больныхъ, купальни и маленькая часовня поддерживались. Въ нашъ проѣздъ чрезъ Арасанъ все это маленькое заведеніе было до крайности запущено, что не дѣлаетъ, конечно, чести тѣмъ, на комъ лежитъ обязанность заботиться о немъ.

Арасанскія сѣрныя воды находятся въ 29 верстахъ отъ Копала и въ 599 отъ Семипалатинска, возлѣ самой почтовой дороги, при подошвѣ одной изъ отраслей Алатавскихъ горъ. Тутъ два ключа, теплый и холодный. Первый имѣетъ $28^1/_2$°, второй $16^1/_2$° по Реомюру. Воды эти полезны въ худосочіи, завалахъ, ранахъ и въ любострастной болѣзни.

Въ Копалѣ, съ 13-го мая 1857 года, существуетъ окруж-

ный приказъ. Здѣсь поселены казаки 10-го полковаго округа и находятся штабъ-квартиры 10-го казачьяго полка и 6-го линейнаго баталіона. Здѣсь же стоятъ: копальскій казачій отрядъ, сибирская пѣшая батарейная батарея и взводъ конной артиллеріи, и имѣютъ пребываніе копальскій военно-окружный начальникъ и другія власти. Городъ очень небольшой, построенъ на чрезвычайно неровной мѣстности, изрытой ямами, канавами и арыками, отчего посреди улицъ безпрестанно встрѣчаются мостики, не всегда хорошо устроенные и содержимые. Въ торговомъ отношеніи Копалъ не представляетъ особенной важности; однако въ немъ есть нѣсколько лавокъ, и жители ведутъ довольно выгодную торговлю съ азіятцами.

Налюбовавшись горами, окружающими Копалъ, мы, на третій день по пріѣздѣ туда, пустились далѣе, къ цѣли нашего путешествія, въ укрѣпленіе Вѣрное.

МИХАИЛЪ ПУТИНЦЕВЪ.

Павлоградъ.
Іюнь 1865 г.

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

„Морской Сборникъ" 1865 г. — „Инженерный Журналъ", №№, 3, 4, 5 и 6-й.— Spectateur militaire 1865 (№№ 163—168). — Библіографическое извѣстіе.

Морской Сборникъ. *Первые одиннадцать нумеровъ нынѣшняго года.*

Приступая къ обзору неофиціяльной части „Морскаго Сборника" за цѣлый годъ, невольно затрудняешься обиліемъ разнообразныхъ матеріяловъ. Каждый отдѣлъ этой части представляетъ самъ собою чрезвычайно много интереснаго: такъ въ „Современномъ Обозрѣніи" (кореспонденціи изъ портовъ, броненосное судостроеніе, заграничная морская хроника) можно найти множество матеріяловъ для обзора; но мы не будемъ останавливаться на этихъ отдѣлахъ, такъ какъ содержаніе ихъ по преимуществу специяльное и для массы читателей „Военнаго Сборника" врядъ-ли представитъ существенный интересъ. Изъ перваго отдѣла неофиціяльной части мы остановимся на нѣкоторыхъ, наиболѣе капитальныхъ статьяхъ, содержаніе которыхъ по чему бы то ни было можетъ быть интересно, а пожалуй даже и поучительно для военнослужащихъ сухопутнаго вѣдомства.

На первомъ планѣ въ ряду подобнаго рода статей поставимъ въ №№ 1 и 2: „Изслѣдованіе о пенсіонныхъ положеніяхъ для нижнихъ чиновъ флота въ Англіи, во Франціи, въ Швеціи, въ Нидерландахъ и въ Россіи", Б. Мансурова; въ №№ 2

и 4: „Нѣсколько указаній о дессантахъ“, В. Стеценкова; въ № 3: „О береговой пищѣ нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства и причинахъ цынги во флотѣ“, В. Левандовскаго; въ № 5: „О возможности примѣненія коммерческой бухгалтеріи къ казенной отчетности“, Л. Свѣшникова.

Всѣ эти статьи болѣе или менѣе интересны и для сухопутнаго вѣдомства, такъ какъ онѣ затрогиваютъ вопросы, которые отчасти подняты уже, отчасти, такъ сказать, стоятъ на очереди и въ нашемъ военномъ министерствѣ.

Менѣе всего въ этомъ отношеніи имѣетъ значенія для сухопутнаго вѣдомства статья г. Б. Мансурова, ибо пенсіонныя положенія для нижнихъ чиновъ флота и арміи никакъ не могутъ быть подведены подъ одну общую систему. Это вполнѣ и выясняетъ авторъ во вступленіи къ своему изслѣдованію. Относительно сухопутной арміи онъ справедливо замѣчаетъ, что, съ уничтоженіемъ у насъ крѣпостнаго права, явится непремѣнно возможность еще болѣе сократить сроки службы противъ нынѣ положенныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ существенно измѣнить и положеніе о пенсіяхъ за одну долговременную службу нижнихъ чиновъ. Само собою разумѣется, что это не можетъ распространяться на пенсіи за раны и увѣчья, которыя вовсе не зависятъ отъ сроковъ службы.

Г. Мансуровъ считаетъ, что всѣ государственныя мѣры, касающіяся отправленія въ Россіи воинской повинности и вознагражденія, на которое воины имѣютъ право за понесенные на службѣ труды и бѣдствія, имѣютъ въ настоящую эпоху только *временной, переходный характеръ*. „Въ отношеніи къ флоту — говоритъ г. Мансуровъ — означенный выводъ ослабляется рѣшительно спеціяльностію морской службы; въ особенности въ Россіи требуется гораздо болѣе времени, чтобы изъ рекрута сдѣлать хорошаго матроса, ибо у насъ, въ Балтійскомъ морѣ, при условіи замерзанія прибрежья, въ десять лѣтъ службы морякамъ приходится имѣть настоящей практики не болѣе, какъ года на три или на четыре. Для матросовъ практика есть главное дѣло и единственный способъ пріобрѣсти качества дѣльнаго моряка. Для этого нужны дальнія и долгія плаванія, а при настоящихъ обстоятельствахъ едва-ли удастся матросу русскаго флота въ теченіе четырнадцати лѣтъ совершить три продолжительныя заграничныя плаванія. По несчастію, русское правительство не имѣетъ, подобно Англіи,

Франціи и другимъ державамъ, разсадника опытныхъ моряковъ въ матросахъ коммерческаго флота; наше морское министерство принуждено создавать моряковъ и воспитывать ихъ такъ, чтобы они узнали и полюбили море. Въ первомъ дѣлѣ оно успѣваетъ, но во второмъ, къ сожалѣнію, нѣтъ, потому что, съ одной стороны, берутся люди, какъ сказано въ отчетѣ Е. И. В. генералъ-адмирала, отъ сохи, а съ другой стороны—нынѣшнее состояніе промышлености и торговли въ Россіи мало способствуетъ у насъ развитію приморскихъ промысловъ. Къ явному ущербу государственныхъ промышленыхъ силъ, вся почти опытность, пріобрѣтаемая моряками флота въ теченіе ихъ военной службы, теряется безвозвратно, и каждый годъ *тысячи* матросовъ, созданныхъ и выученныхъ дорогою цѣною, бросаютъ поприще, на которомъ они могли бы принести государству и самому военному флоту огромныя выгоды."

По всѣмъ этимъ уваженіямъ, г. Мансуровъ выводитъ, что если современемъ возможно будетъ сократить сроки сухопутной службы до крайнихъ предѣловъ, то морскому управленію невозможно послѣдовать въ этомъ за военнымъ, и что нынѣ принятый для моряковъ четырнадцатилѣтній срокъ службы почти можно считать крайнимъ предѣломъ сокращенія служебнаго для нихъ срока.

Принимая это за основаніе, морское вѣдомство рѣшилось изыскать мѣры для удержанія во флотѣ опытныхъ моряковъ безъ отягченія воинской повинности и для облегченія положенія отставныхъ матросовъ, потерявшихъ на службѣ здоровье и силы. Первый шагъ на этомъ пути былъ сдѣланъ уже высочайшимъ указомъ 8 сентября 1859 года, которымъ хотя отмѣнено на будущее время назначеніе пенсій за выслугу только обязательнаго срока службы, но установлены добавочные оклады жалованья и пенсіи за выслугу отъ одного до четырехъ трехлѣтій сверхъ обязательнаго срока. Этимъ указомъ положено начало новой системѣ не только вознагражденія за службу, но и самаго комплектованія флота, и, какъ показываютъ изслѣдованія г. Мансурова, новая пенсіонная системая вляется достаточною для нижнихъ чиновъ нашего флота. Разобравъ до мельчайшихъ подробностей пенсіонныя системы, существующія въ Англіи, во Франціи, въ Швеціи и въ Нидерландахъ, авторъ приходитъ къ тому утѣшительному выводу, что всѣ эти системы менѣе щедро вознаграждаютъ нижнихъ чиновъ мор-

*

скаго вѣдомства сравнительно съ нашею. Кромѣ того, пенсіонная система указа 1859 года оказывается вполнѣ достаточною для нижнихъ чиновъ нашего флота, во-первыхъ, по сравненію съ пенсіонными окладами, даваемыми нынѣ отъ государственнаго казначейства офицерамъ морскаго вѣдомства; во-вторыхъ, по значенію суточнаго довольствія, которое составляется пенсіонными окладами нашихъ нижнихъ чиновъ, и по отношенію сего довольствія ко времени службы и возрасту пенсіонеровъ, и, наконецъ, въ-третьихъ, по значенію пенсіонныхъ льготъ, которыми пользуются въ Россіи вдовы и дѣти отставныхъ нижнихъ чиновъ. Но затѣмъ представляется еще необходимость пересмотра системы пенсій, даруемыхъ за раны, увѣчья и болѣзни, а также сведеніе въ общее цѣлое всѣхъ дѣйствующихъ постановленій по пенсіямъ и пособіямъ нижнимъ чинамъ морскаго вѣдомства.

Не имѣя возможности останавливаться на обширномъ трудѣ г. Мансурова, указываемъ на собранныя имъ свѣдѣнія о пенсіонныхъ системахъ Англіи, Франціи, Россіи, Нидерландовъ и Швеціи, какъ на самый полный сборникъ всѣхъ постановленій, относящихся до этого предмета, сборникъ, въ которомъ притомъ выставлены не одни голые факты, а введена и полная, разносторонняя оцѣнка ихъ.

Начало статьи г. Стеценкова: „Нѣсколько указаній о десантахъ“, было помѣщено еще въ № 12 „Морскаго Сборника“ за прошлый годъ, и при разборѣ этого нумера въ „Библіографіи“ № 2 „Военнаго Сборника“ мы познакомили нашихъ читателей съ началомъ труда г. Стеценкова.

Представивъ въ первой своей статьѣ (въ № 12) нѣсколько числовыхъ данныхъ относительно нѣкоторыхъ дессантныхъ экспедицій, авторъ переходитъ (въ № 2) къ изложенію распоряженій морскихъ начальниковъ для дебаркаціи войскъ на непріятельскій берегъ. Для этого онъ избираетъ двѣ экспедиціи: анапскую и занятіе восточнаго берега Чернаго моря.

При описаніи участія флота въ анапской экспедиціи, г. Стеценковъ приводитъ собственно приказы вице-адмирала Грейга, изъ которыхъ одинъ относится до дѣйствій флота противъ крѣпости, въ видахъ содѣйствія сухопутнымъ войскамъ, а другой до порядка самой высадки дессантныхъ войскъ.

Излагая дѣйствія флота при занятіи восточнаго берега Чернаго моря, г. Стеценковъ приводитъ распоряженія, сдѣланныя

относительно принятія войскъ на эскадру изъ Вельяминовскаго укрѣпленія, высадку для занятія пункта у рѣки Шапсуго, а также военныя дѣйствія, сопровождавшія высадку въ Субаши. Затѣмъ авторъ сообщаетъ еще два случая крушенія судовъ въ маѣ 1838 года, при Туапсѣ и при Сочѣ, какъ случаи бѣдствія, возможнаго во всѣхъ смѣшанныхъ экспедиціяхъ, въ которыхъ суда принуждены стоять на открытомъ рейдѣ для обезпеченія сухопутныхъ войскъ.

После этихъ историческихъ очерковъ, г. Стеценковъ приступаетъ къ изложенію подробныхъ указаній производства амбаркаціи и дебаркаціи пѣхоты, полевой артиллеріи и лошадей, правила, извлеченныя изъ нашего морскаго устава и англійскаго военно-сухопутнаго о пребываніи войскъ на судахъ, о тѣхъ приспособленіяхъ, какія необходимо дѣлать для перевозки войскъ, какъ на частныхъ, такъ и на казенныхъ судахъ, о сообщеніи судовъ съ берегомъ, объ устройствѣ пристаней и сигналовъ и наконецъ объ отношеніяхъ между собою морскихъ и военно-сухопутныхъ офицеровъ.

Всѣ эти правила по большей части заимствованы г. Стеценковымъ изъ англійскихъ уставовъ; но у насъ положенія о десантахъ и амбаркаціяхъ далеко еще не выработались, а между тѣмъ, по важности предмета, онъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія.

При развитіи пароваго судоходства, производство дессантовъ, считавшееся столь затруднительнымъ и сложнымъ въ прежнее время, значительно облегчилось. Въ настоящее время, какъ замѣчаетъ г. Стеценковъ, самое совершеніе переходовъ для войскъ значительно облегчилось и обставилось комфортомъ и удобствами, какихъ не знали прежде; но средства для исполненія послѣдняго акта предпріятій, т. е. перевозки войскъ съ судовъ на берегъ, улучшились весьма немного.

А между тѣмъ, какъ важно это дѣло и какихъ результатовъ ожидаютъ нынѣ отъ содѣйствія морскихъ силъ военно-сухопутнымъ, можно судить изъ слѣдующихъ фактовъ, приводимыхъ г. Стеценковымъ:

Франція, въ числѣ своихъ прочихъ предположеній, имѣетъ въ виду построить 75 дессантныхъ судовъ, способныхъ перевезти разомъ 45,000 пѣхоты съ 12,000 кавалеріи.

Англія уже заказала разнымъ строителямъ пять большихъ дессантныхъ желѣзныхъ судовъ, изъ которыхъ каждое должно

быть способно взять 1,200 человѣкъ; на судахъ этихъ будутъ сдѣланы всѣ приспособленія для высадки и удобства войскъ.

Статья г. Левандовскаго: „О береговой пищѣ нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства и причинахъ цынги во флотѣ“, имѣетъ то значеніе, что съ научной стороны разсматриваетъ продовольствіе солдатъ и указываетъ на тѣ послѣдствія, какія неизбѣжно являются вслѣдствіе дурнаго, несоотвѣтственнаго съ организмомъ питанія.

Въ частной жизни—говоритъ г. Левандовскій—человѣкъ можетъ мѣнять свое продовольствіе сообразно съ различными условіями. Въ военной же службѣ, нижніе чины, вслѣдствіе необходимости, подведены подъ одинъ и тотъ же уровень, и одною и тою же пищею должны кормиться всѣ, какъ бы разнообразны ни были свойства людей и ихъ занятій. При подобныхъ условіяхъ жизни, опредѣленіе нормальнаго состава пищи, безвреднаго для организма и необходимаго не только для поддержанія силъ, но и для укрѣпленія и развитія ихъ, получаетъ громадное практическое значеніе. Хотя индивидуальныя различія между организмами и различіе условій, которымъ подвергаются эти организмы, препятствуютъ точной оцѣнкѣ, но все-таки въ этомъ случаѣ научныя изслѣдованія о пищѣ, а также о вліяніи ея на трудъ, имѣютъ несомнѣнный вѣсъ, потому что физіологія даетъ достаточно точные отвѣты, выраженные въ среднихъ числахъ, на главные вопросы, относящіеся къ пищѣ.

На основаніи этихъ-то положеній г. Левандовскій опредѣляетъ, какое, по научнымъ изслѣдованіямъ, количество пищи необходимо для поддержанія человѣческаго организма въ здоровомъ состояніи, и затѣмъ сравниваетъ это количество съ получаемымъ нашими матросами.

Всѣ питательныя вещества, какъ бы они ни были разнообразны, могутъ быть раздѣлены на три разряда: бѣлковинныя вещества, жирныя и содержащія въ себѣ сахаръ и крахмалъ. Основываясь на различномъ назначеніи этихъ веществъ, изъ которыхъ одни необходимы для возобновленія, поддержанія и развитія органовъ, а другія преимущественно для дыханія и теплотворенія, бѣлковинныя или азотныя вещества названы *пластическими* веществами, а крахмальныя и жирныя преимущественно *дыхательными*. Такимъ образомъ, къ пластическимъ веществамъ принадлежатъ: растительная волокнина, растительная бѣлковина, растительный казеинъ, кровь, мясо, сыръ; къ дыхательнымъ же

относятся: коровье масло, жиръ, жирныя масла, крахмалъ, сахаръ, водка и т. д. Надо замѣтить, что пластическія вещества могутъ иногда замѣнить дыхательныя, въ случаѣ недостатка послѣднихъ; но дыхательныя вещества, въ свою очередь, не могутъ замѣнить пластическихъ, потому что лишены азота.

Послѣ этихъ общихъ объясненій естественно рождается вопросъ: какое же количество этихъ различныхъ питательныхъ веществъ нужно для правильнаго поддержанія жизни?

Изъ данныхъ, приводимыхъ г. Левандовскимъ для разрѣшенія вопроса, оказывается, что взрослый человѣкъ въ сутки истрачиваетъ изъ своихъ тканей до 1,244 или 1,344 грамовъ (*) веществъ, а слѣдовательно такое же количество этихъ веществъ слѣдуетъ ввести въ организмъ для сохраненія равновѣсія и тѣмъ самымъ для поддержанія самаго организма. Кромѣ того, въ общемъ итогѣ вводимыхъ въ организмъ веществъ отношеніе пластическихъ частей къ безазотнымъ должно быть какъ 1 къ 4.

Собранныя г. Левандовскимъ свѣдѣнія о содержаніи солдатъ и матросовъ во Франціи и въ Англіи показываютъ, что обыкновенная порція французскихъ солдатъ состоитъ: изъ 285 грамовъ свѣжаго мяса, 750 грамовъ обыкновеннаго хлѣба, 316 грамовъ бѣлаго хлѣба для супа и изъ 200 грамовъ овощей. Отношеніе пластическихъ частей къ безазотнымъ какъ 1 къ 4. Поэтому-то г. Левандовскій замѣчаетъ, что здѣсь теорія вполнѣ сошлась съ практикой и что порцію французскихъ солдатъ можно назвать физіологическою, такъ какъ она почти совершенно согласна съ выводами физіологіи.

При этомъ случаѣ г. Левандовскій приводитъ нѣкоторыя выдержки изъ инструкціи французскаго военно-медицинскаго совѣта, данной для руководства въ войскахъ при опредѣленіи состава раціоновъ, 5-го марта 1850 года. Такъ какъ инструкція эта почти вовсе неизвѣстна, а между тѣмъ заключаетъ въ себѣ необыкновенно-вѣрныя и практическія замѣчанія вообще по части питанія, то считаемъ небезъинтереснымъ и даже нелишнимъ привести здѣсь тѣ выдержки изъ нея, которыя помѣщены въ разсматриваемой нами статьѣ.

„§ I. Составъ пищи.

„1) Плотная пища.

(*) Грамъ=$22^1/_2$ долямъ русскаго вѣса, такъ что 64 грама=15 золотникамъ.

„Вещества животныя (мясо и рыба), хлѣбъ, растенія слизистыя или мучныя и фрукты принадлежатъ къ твердымъ питательнымъ веществамъ, которыя должны быть обыкновенною пищею для солдата.

„Опытъ доказалъ неопровержимо: а) что ни одно питательное вещество, взятое отдѣльно, не можетъ въ продолженіе долгаго времени удовлетворять питанію человѣка, даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ не можетъ поддерживать и жизни; а затѣмъ мясо, хлѣбъ, овощи, рисъ и проч. не могутъ, взятые отдѣльно, назваться достаточною пищею; б) что постоянное безперемѣнное употребленіе однѣхъ и тѣхъ же составныхъ частей пищи приводитъ пищеварительные органы или къ состоянію безсилія и слабости, или же къ раздраженію, и всегда сопровождается пресыщеніемъ, если не отвращеніемъ, что вредитъ пищеваренію, а вслѣдствіе этого общему питанію и сохраненію силъ. Изъ этихъ фактовъ, основанныхъ на самыхъ положительныхъ научныхъ данныхъ, выводятся два правила: 1) составлять, на сколько возможно, всякую порцію изъ различныхъ питательныхъ веществъ, въ соотвѣтствующихъ пропорціяхъ, какъ-то: изъ говядины, хлѣба, овощей и т. д., 2) разнообразить кушанья на столько, чтобы всякій день не приходилось ѣсть одного и того же.

„Дальше слѣдуетъ соразмѣрность въ употребленіи различныхъ питательныхъ веществъ, которая имѣетъ необыкновенно большое вліяніе на здоровье людей.

„Мясо, по обилію матеріяловъ, которые оно доставляетъ органамъ почти тотчасъ, въ маломъ объемѣ и безъ большаго усилія со стороны желудка, должно занять *первое мѣсто* при продовольствіи солдата.

„Опытъ доказалъ превосходство животной пищи надъ тою, которой основаніемъ служатъ матеріялы изъ растительнаго царства. Вслѣдствіе чего надлежитъ, чтобы солдатъ получалъ отъ 300 до 350 грамовъ (отъ 70,32 до 82,05 золотниковъ) мяса въ день. Этого предѣла слѣдуетъ стараться достигать всякій разъ, какъ только позволяютъ обстоятельства, и для этой цѣли слѣдуетъ даже дѣлать экономію на другихъ предметахъ.

„Хлѣбъ долженъ занимать не болѣе, какъ второе мѣсто въ основныхъ частяхъ порціи. Отъ 800 до 850 грамовъ (187,54 до 205,12 золотниковъ) хлѣба въ сутки можетъ считаться достаточнымъ количествомъ для солдата. Если хлѣбъ хорошаго

качества, то можетъ быть употребляемъ съ мяснымъ отваромъ, или какъ сухая пища (pour être mangé à la main). Хлѣбъ, предназначенный исключительно для супа, можетъ быть съ выгодою замѣненъ мясомъ, въ количествѣ, соотвѣтственномъ стоимости хлѣба.

„Зелень и овощи, наконецъ, должны считаться третьею и самою малопитательною частію продовольствія; но употребленіе этой пищи въ извѣстной соразмѣрности необходимо для нормальнаго питанія и для сохраненія здоровья.

„§ II. Качества, какія должна имѣть различная твердая пища. Мясной жиръ питаетъ мало, но доставляетъ человѣку начала, которыя ему необходимы. Мясо съ малымъ количествомъ жира слѣдуетъ предпочитать сухому мясу, и т. д.

„§ III. Приготовленіе пищи. Самое лучшее приготовленіе мяса, какъ основы всего питанія, состоитъ въ вареніи его для изготовленія мяснаго навара (супа). Соусъ и жаркое могутъ считаться какъ прибавочные къ основной и главной пищѣ; но это прибавленіе весьма полезно и не должно быть пренебрегаемо, если позволяютъ обстоятельства“.

Объ англійскомъ солдатѣ нечего и говорить: продовольствіе его весьма обильно и хорошо: на ежедневное продовольствіе рядоваго отпускается по одному фунту хлѣба и по три четверти фунта мяса въ день; остальную провизію солдатъ покупаетъ изъ жалованья, которое, какъ извѣстно, въ Великобританіи значительнѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ государствахъ.

„Англичане — говоритъ г. Левандовскій — при составленіи регламента для флота придерживались простой элементарной истины, что отъ человѣка тогда только можно требовать усиленнаго труда, є локѣ его хорошо накормишь, особенно мясомъ, которое быстрѣе всякой иной пищи возстановляетъ ткани и вознаграждаетъ мышечное вещество, истраченное при трудѣ. Расходъ механической силы тѣла всегда равняется расходу матеріи или вещества въ тѣлѣ, которое, т. е. вещество, непремѣнно должно вознаграждаться пищею.“

Справедливость этого лучше всего подтверждается нѣкоторыми примѣрами, приводимыми г. Левандовскимъ относительно французскихъ и англійскихъ рабочихъ.

„Самымъ сильнымъ и неутомимымъ работникомъ въ Европѣ—говоритъ г. Левандовскій — считается англичанинъ, и это по той простой причинѣ, что онъ хорошо ѣстъ.

„Въ 1841 году, когда общество парижско-руанской желѣзной дороги пригласило англійскихъ инженеровъ для устройства дороги, вмѣстѣ съ послѣдними пріѣхало много англійскихъ работниковъ. Можно было легко замѣтить, что англійскіе работники работали гораздо скорѣе, чѣмъ французскіе, успѣвавшіе сдѣлать только двѣ трети той работы, которую исполняли англичане. Замѣтивъ причину этой разницы, инженеры назначили французскимъ работникамъ ту же пищу, какую получали англичане, и разница въ трудѣ была уничтожена. Для этого нужно было только замѣнить супъ и зелень, которыми питаются французскіе работники, ростбифомъ.

„Въ 1825 году, англійскіе капиталисты устроили въ каменоломняхъ Шарантона, близъ Парижа, кузницу по англійской методѣ. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ нужна была сила, которой недоставало у французовъ, то призваны были англійскіе работники. Начальники заведенія основательно заключили, что слабость французовъ зависитъ отъ недостаточнаго питанія; поэтому они назначили имъ мяса столько же, сколько получали англичане, и черезъ полгода послѣдніе возвратились домой, потому что французы были достаточно сильны, чтобы замѣнить ихъ.“

Кажется, этихъ фактовъ какъ нельзя болѣе достаточно, чтобы выяснить то значеніе, какое въ питаніи каждаго организма играетъ мясо.

Переходя затѣмъ къ дневной порціи пищи нашихъ матросовъ, г. Левандовскій опредѣляетъ, что обыкновенно пища эта представляетъ отношеніе пластическихъ частей къ безазотнымъ какъ 0,76 къ 4, и даже при усиленныхъ денежныхъ средствахъ въ экипажахъ рѣдко гдѣ приходится болѣе $1/_3$ фунта мяса на человѣка: въ подобныхъ случаяхъ отношеніе пластическихъ частей къ безазотнымъ немногимъ измѣняется и не выходитъ изъ предѣловъ какъ 1 къ 5.

Такимъ образомъ, здѣсь количество безазотной пищи вполнѣ достаточно, но пластической мало.

Непропорціональность эта въ составѣ пищи нашихъ матросовъ происходитъ главнѣйше отъ малаго количества въ ней мяса, при изобиліи хлѣба, гречневой крупы, капусты. Но принято за физіологическую истину, найденную опытами, что мука хлѣбныхъ растеній не имѣетъ полной питательной способности, а также извѣстно, что питательность гречихи занимаетъ самое

послѣднее мѣсто въ ряду этихъ растеній, между тѣмъ гречневая каша пользуется у насъ особымъ почетомъ. Точно также однимъ изъ наиболѣе любимыхъ кушаньевъ считается кислая капуста, которая хотя и удобоварима, но заключаетъ въ своемъ составѣ девять десятыхъ частей воды и менѣе половины процента бѣлковины.

При ограниченныхъ средствахъ береговыхъ командъ, непозволяющихъ пріобрѣтать въ большомъ количествѣ мясо, по мнѣнію г. Левандовскаго, было бы полезно гречневую или всякую крупу хлѣбныхъ растеній замѣнять стручковыми плодами, которые очень питательны и по удобоваримости, если ихъ употреблять въ пищу безъ шелухи, занимаютъ средину между мясомъ и хлѣбомъ.

Указавъ, каковъ долженъ быть нормальный составъ пищи для того, чтобы она вполнѣ поддерживала и обновляла организмъ, г. Левандовскій приступаетъ къ разрѣшенію другаго не менѣе важнаго вопроса: какія перемѣны въ организмѣ могутъ быть вызваны недостаточною или несообразною пищею, и можетъ ли пища, напримѣръ, нашихъ матросовъ, которая, повидимому, кажется хорошею, вызвать нарушеніе въ питаніи организма, независимо отъ иныхъ причинъ?

Для разрѣшенія этого вопроса, конечно, нѣтъ опытовъ, произведенныхъ непосредственно надъ человѣческимъ организмомъ, но имѣются опыты надъ животными, и ихъ достаточно для того, чтобы результаты ихъ отнести и къ человѣку. О результатахъ же этихъ опытовъ вотъ что говоритъ г. Левандовскій: „Физіологическіе опыты, производимые Шосса́, который удостоился преміи отъ французской академіи наукъ, и другими дѣятелями по части физіологіи, показали, что отъ недостаточнаго питанія смерть наступаетъ точно такъ же, какъ и отъ совершеннаго лишенія пищи. Лишая животное достаточнаго количества пищи, можно по произволу замедлить или ускорить его смерть, но законъ, по которому послѣдняя наступаетъ, неизмѣнимъ: въ обоихъ случаяхъ животное умираетъ, когда вѣсъ его тѣла достигъ извѣстной границы, несовмѣстной съ жизнію. Поэтому люди, непользующіеся достаточнымъ количествомъ пищи, какъ въ голодные годы, во время осадъ и т. д., неминуемо погибаютъ. Результатъ точно тотъ же, какъ если бы они вовсе не получали пищи, только въ послѣднемъ случаѣ смерть наступаетъ скорѣе“.

„Этотъ фактъ — прибавляетъ г. Левандовскій — имѣетъ необыкновенное значеніе, и онъ заключаетъ въ себѣ важное поученіе для всѣхъ тѣхъ, которые опредѣляютъ раціоны.

„Всякое отступленіе отъ нормальнаго состава пищи, при постоянномъ ея употребленіи, должно вызвать разстройство въ организмѣ, въ какой бы формѣ оно ни проявилось: цынгою, анеміею, чахоткою или инымъ чѣмъ, хотя и нельзя сказать съ точностію, на сколько можетъ продлиться такая жизнь, потому что это зависитъ отъ опредѣленныхъ измѣненій, происходящихъ въ тѣлѣ, а эти измѣненія могутъ совершаться чрезвычайно медленно и тайно. Тутъ сильно вліяютъ сложеніе каждой отдѣльной личности, возрастъ, здоровье, занятія, климатъ и т. д. Словомъ, истощеніе отъ голода, какъ говоритъ Шосса́, составляетъ главную, хотя и скрытую, причину смерти при болѣзняхъ, гдѣ питаніе ненормально. Оно достигаетъ своего предѣла иногда раньше, иногда позже, чѣмъ болѣзнь, которую оно сопровождаетъ; слѣдовательно, оставаясь нѣкоторое время однимъ изъ явленій болѣзни, оно можетъ наконецъ сдѣлаться главнымъ страданіемъ больнаго.“

Переходя къ изъисканію причинъ цынги во флотѣ, г. Левандовскій замѣчаетъ, что на морѣ причины эти пріискиваются легко: онѣ прямо приписываются дурному питанію; но на берегу пріискать ихъ гораздо труднѣе: здѣсь солонины не ѣдятъ, зелени довольно, щи всегда жирныя, люди одѣты хорошо, а все-таки болѣютъ цынгою. Приписывать это дурному помѣщенію и сырому, холодному воздуху нельзя, потому что многіе факты доказываютъ, что одни эти условія вовсе не ведутъ къ развитію цынги.

Но доказывается почти несомнѣнно, что недостаточное, въ какомъ бы то ни было отношеніи, питаніе порождаетъ ослабленіе организма, служитъ подготовкою, какъ бы началомъ цынги и содѣйствуетъ ея дальнѣйшему развитію. Въ этомъ отношеніи особенно убѣдительно то, что перемѣны въ организмѣ, производимыя цынгою, чрезвычайно схожи съ перемѣнами, производимыми инаниціоннымъ состояніемъ или сголоданіемъ.

Доказавъ это, г. Левандовскій говоритъ: „Если мы согласимся допустить, что медленное инаниціонное состояніе и цынга есть одно и то же болѣзненное явленіе, то въ такомъ случаѣ слѣдуетъ считать главною и единственною причиною цынги не-

сообразность въ составныхъ частяхъ употребляемой пищи, при извѣстныхъ условіяхъ. Несообразность эта выражается у насъ во флотѣ отношеніемъ 1 пластической къ 5 безазотнымъ, или, говоря иными словами, мы должны принять за единственную причину цынги недостатокъ мяса, при нормальной остальной пищѣ, въ нашемъ сыромъ и холодномъ климатѣ."

„Пища нашихъ матросовъ — продолжаетъ г. Левандовскій — имѣетъ достаточно матеріяловъ для жирообразованія, но мало для возбужденія нервной системы и для питанія мышцъ. Сердце, состоящее изъ мускульныхъ волоконъ, если не получаетъ обильнаго питанія, дѣлается слабымъ, и отъ этого дѣятельность кровообращенія должна понизиться; самая же кровь, вслѣдствіе недостаточныхъ матеріяловъ для ея образованія, должна измѣниться. Соглашаясь съ вышесказаннымъ, можно себѣ легко представить, какія измѣненія должны будутъ произойти въ организмѣ, если подобное состояніе продлится долго. При наружномъ осмотрѣ нашихъ командъ, замѣчается вообще въ тѣлосложеніи усиленное развитіе подвижной клѣтчатой ткани и слабость мышечной системы; отъ этого формы тѣла имѣютъ круглый, гладкій видъ, рельефная же обрисовка формъ мышцъ встрѣчается весьма рѣдко, чего не должно быть у людей, занимающихся физическимъ трудомъ, при хорошей пищѣ."

Для предотвращенія всѣхъ этихъ дурныхъ послѣдствій ненормальнаго питанія нашего матроса, по мнѣнію г. Левандовскаго, слѣдовало бы назначить нижнимъ чинамъ въ составъ ежедневной ихъ пищи не менѣе $^3/_4$ фунта хорошаго мяса, по какой бы цѣнѣ оно ни приходилось. Подобная мѣра не только не принесла бы убытка, но напротивъ, по словамъ г. Левандовскаго, дала бы значительный выигрышъ: во-первыхъ, уровень рабочей силы возвысился бы, и такимъ возвышеніемъ онъ покрылъ бы израсходованныя деньги на мясо; во-вторыхъ, число больныхъ и смертность уменьшились бы, и отъ того увеличилось бы число рабочихъ рукъ; въ-третьихъ, расходы по госпиталю были бы меньше, и, наконецъ, самое главное, была бы достигнута цѣль гуманная.

Всѣ эти результаты сами по себѣ столь важны, что нельзя не пожелать, чтобы на нихъ было обращено полное вниманіе нашихъ военныхъ администраторовъ.

Статья г. Свѣшникова: „О возможности примѣненія комерческой бухгалтеріи къ казенной отчетности", заслуживаетъ осо-

баго вниманія именно теперь, при ежедневно все болѣе и болѣе усиливающихся требованіяхъ къ сокращенію дѣловой переписки и къ упрощенію отчетности, не нарушая ея дѣйствительности.

„Въ прежнія времена—говоритъ г. Свѣшниковъ—главнымъ основаніемъ для всѣхъ отчетностей служило полное недовѣріе къ служащимъ; почему вся система заключается въ безчисленныхъ ордерахъ, вѣдомостяхъ, повѣркахъ и свидѣтельствованіяхъ. При этомъ обязанность скрѣплять своею подписью разные отчетные акты возлагается на нѣсколькихъ лицъ разомъ, такъ что, въ случаѣ какой-либо утраты или неправильнаго расходованія, въ чемъ другомъ, а въ отвѣтчикахъ недостатка никогда нѣтъ. Быть можетъ, по теоріи, такая система гуртоваго попечительства имѣетъ и хорошую сторону, но на практикѣ она можетъ только подтвердить справедливость извѣстной пословицы: „у семи нянекъ дитя безъ глазу". Система эта тѣмъ болѣе неудобна, что всѣ ея правила до такой степени сложны и запутаны, что при нихъ рѣшительно невозможны ни наглядная повѣрка, ни скорая и точная справка; а для основательной ревизіи отчетности необходимы спеціяльное знаніе правилъ счетнаго устава и громадное количество времени, такъ что теперь большая часть срочныхъ свидѣтельствованій обыкновенно оканчивается одною подписью цѣлой груды книгъ и вѣдомостей, при единственной гарантіи русскаго „*авось*".

Изъ очерка прежней нашей отчетности г. Свѣшниковъ выводитъ необходимость упрощенія правилъ и формы ея на столько, чтобы они могли быть понятны и доступны для каждаго. Тогда только—говоритъ онъ—будетъ возможно замѣнить далеко неудовлетворительныя срочныя свидѣтельствованія болѣе разумными внезапными ревизіями и получать быстрыя справки, т. е. слѣдить основательнымъ образомъ за правильнымъ веденіемъ отчетности.

Достигнуть этого г. Свѣшниковъ полагаетъ возможнымъ примѣнивъ главныя основанія комерческой бухгалтеріи къ казенной отчетности. Для того, чтобы показать примѣръ подобнаго примѣненія, авторъ предлагаетъ читателямъ составленный имъ проектъ матеріяльной отчетности госпиталю, съ тѣмъ, что если положенія эти пригодны для столь сложной и запутанной отчетности, какова отчетность госпитальнаго хозяйства, то тѣмъ болѣе они могутъ быть примѣнены съ пользою къ отчетности и всякаго другаго учрежденія.

Не имѣя возможности вдаваться въ разсмотрѣніе проекта г. Свѣшникова, считаемъ нужнымъ обратить на него вниманіе лицъ, интересующихся этимъ предметомъ.

Независимо отъ вышеуказанныхъ и разсмотрѣнныхъ нами статей, всѣ нумера „Морскаго Сборника“ за нынѣшній годъ очень богаты статьями, имѣющими характеръ путевыхъ записокъ, замѣтокъ, воспоминаній и т. под. Между ними особеннаго вниманія заслуживаютъ помѣщенныя въ №№ 8, 9, 10 и 11-мъ, „Воспоминанія заамурскаго моряка“, г. Е. Бурачка, заключающія въ себѣ описаніе жизни автора въ Владивостокѣ, въ области Приморской Сибири, на Восточномъ океанѣ, въ 1861 и 1862 годахъ. Разсказъ этотъ чрезвычайно живо передаетъ намъ жизнь нашихъ первыхъ поселеній на Восточномъ океанѣ, окруженную всевозможными лишеніями и невзгодами и требующую самой усиленной трудовой дѣятельности, которая притомъ по большей части остается ничѣмъ невознагражденною, а часто даже и незамѣченною. Особенно тяжкая участь выпадаетъ на долю солдатъ линейныхъ баталіоновъ. Такъ, напримѣръ, въ іюнѣ 1860 года, 40 человѣкъ, при одномъ офицерѣ, изъ 3-й роты 4-го линейнаго полка были оставлены въ Владивостокѣ для устройства поста; солдаты были вполнѣ предоставлены своимъ собственнымъ средствамъ, а между тѣмъ на нихъ возлагались обширныя работы по устройству пристани, магазиновъ, домовъ для жилья и т. под. Для построекъ они рубили лѣсъ за 20 и болѣе верстъ отъ поста, по берегу Амурскаго залива, и на себѣ приводили плоты въ бухту. Сплошь и рядомъ случалось, что плотъ въ 200 бревенъ, недѣльная работа 10 человѣкъ, при поднимавшемся вѣтрѣ и разыгрывавшемся прибоѣ у береговъ, разбивало. Счастіе, если бревна выкинетъ на берегъ: работа не пропадала. Но большею частію бревна разносило по заливу. Не смотря на всѣ эти трудности, при крайне дурной пищѣ, солдаты окончили постройку зданій къ октябрю мѣсяцу того же 1860 года. Г. Бурачекъ отдаетъ полную справедливость постройкамъ солдатъ: онѣ чрезвычайно отчетливы. „И неудивительно—говоритъ онъ—эта рота (3-я 4-го линейнаго баталіона) со своимъ командиромъ (капитаномъ Иваномъ Францовичемъ Черкавскимъ), съ 1854 года не знала постояннаго мѣста. Почти всѣ первыя постройки по Амуру произведены солдатами этой роты. Такова участь нѣкоторыхъ линейныхъ баталіоновъ Восточной Сибири! Едва обстроятся на одномъ мѣ-

стѣ, обзаведутся хозяйствомъ, огородомъ, ихъ переведутъ въ другое, для новыхъ построекъ; оттого подобныя команды очень бѣдны. Зарабочія деньги инженерное вѣдомство высылаетъ иногда черезъ нѣсколько лѣтъ, въ самомъ ограниченномъ количествѣ, отъ учетовъ по урочному положенію, трудно выполнимому на пустынной мѣстности, гдѣ развѣ похожденія Робинзона Крузо могутъ дать понятіе о жизни тружениковъ-солдатъ.

За отдѣленіемъ 40 человѣкъ въ Владивостокъ, остальная часть роты съ командиромъ находилась на новгородскомъ посту, который вначалѣ, судя по его широтѣ (42^0 50′ N), считали чуть не Италіей, но на которомъ средняя температура въ декабрѣ мѣсяцѣ была—18^0 по Реомюру, а наибольшее паденіе термометра—24^0 по Р. Между тѣмъ дома на посту были выстроены досчатые, какъ бараки, и уже впослѣдствіи смазаны глиною снаружи и внутри; оттого даже въ квартирѣ ротнаго командира ночью вода мерзла и холодъ доходилъ до—2^0! Къ тому же еще дома приказано было поставить на высокомъ, обрывистомъ берегу, гдѣ они совершенно были открыты господствующимъ въ зимнее время сѣверо-западнымъ вѣтрамъ. „Крыши — разсказываетъ г. Бурачекъ — первоначально были сдѣланы изъ сѣна; ихъ въ первую зиму, во время свѣжихъ вѣтровъ, срывало, а потому при усиливавшемся вѣтрѣ существовала особая команда: *пошелъ всѣ крыши держать!* Тесъ для крышъ былъ изготовленъ въ Николаевскѣ, но его нельзя было погружать на транспортъ „Манджуръ“, по недостатку мѣста. Сѣно же было заготовлено только для корма скота, лишняго не было, а потому команда принуждена была каждый разъ во время вѣтра ложиться на крыши, чтобы своею тяжестію предохранять ихъ отъ разрушенія. Представьте себѣ положеніе солдатъ: цѣлый день они работали на ломкѣ угля, а ночью, вмѣсто отдыха на нарахъ, ступай лежать на крышу. Нужно удивляться еще, какъ эта команда мало потеряла людей: въ теченіе трехъ лѣтъ пребыванія, изъ 300 человѣкъ было только трое умершихъ, изъ коихъ двое отъ пьянства. А между тѣмъ такихъ вѣтряныхъ дней въ теченіе декабря 1860 года было, по замѣткамъ капитана Черкавскаго въ метеорологическомъ журналѣ, двадцать!...“ И сколько самоотверженія, сколько подвиговъ самыхъ блестящихъ, но никому неизвѣстныхъ, пропадаетъ на этихъ отдаленныхъ окраинахъ нашего оте-

чества! Нельзя не остановиться, напримѣръ, на прекрасной личности ротнаго командира, капитана Черкавскаго, которому принадлежитъ весьма видная роль въ разсказѣ г. Бурачка. Добросовѣстный этотъ труженикъ, вѣрный и самый точный исполнитель всѣхъ приказаній, какъ хорошо онъ въ то же время понимаетъ необходимость сближенія въ ново-пріобрѣтенной землѣ между русскими и китайцами, и какъ заботится, хлопочетъ о томъ! При этомъ, что за скромность желаній и добросовѣстность къ исполненію своихъ обязанностей! На него была возложена заготовка каменнаго угля въ мѣстахъ, заранѣе указанныхъ; но оказалось, что мѣста эти недостаточно были богаты. Капитанъ Черкавскій хлопочетъ, отыскиваетъ новыя мѣстонахожденія, ѣздитъ, несмотря на жестокіе морозы и на удручавшіе его сильнѣйшее удушье и кашель, а когда самъ г. Бурачекъ предлагалъ ему замѣнить его, то никакъ не соглашается на это, говоря: „какъ же вы теперь безъ меня-то начнете работу? что со мною будетъ? Вѣдь мнѣ остается прослужить еще полтора года, исполнится двадцать пять лѣтъ службы, и я получу пенсіонъ половиннаго оклада, а если милость начальства будетъ, то дадутъ и двѣ трети, да двойные прогоны и подъемные, другими словами: я могу ѣхать отсюда какъ захочу....“

Но этимъ надеждамъ не суждено было осуществиться: не дослуживъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до двадцатипятилѣтія, несчастный капитанъ умеръ 18-го іюля 1863 года въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ протекла наиболѣе дѣятельная и, конечно, небезполезная часть его службы.

Въ видѣ дополненія къ статьѣ г. Бурачка можетъ служить и другая статья того же автора: „Гдѣ долженъ быть русскій портъ на Восточномъ океанѣ?“ (въ № 9). Извѣстно, что въ настоящее время портомъ считается Николаевскъ; но еще въ прошломъ году г. Афонасьевъ указалъ на всѣ недостатки этого пункта и пытался доказать, что лучшее мѣсто для порта въ заливѣ де-Кастри. Теперь же, какъ сообщаетъ г. Бурачекъ, наиболѣе обращено вниманія на Владивостокъ. Тамъ установлена паровая пильная машина; механическое заведеніе уже снабжено машинами; туда направленъ линейный баталіонъ; телеграфную проволоку ведутъ отъ Хабаровки, по рѣкѣ Усури, во Владивостокъ; поговариваютъ даже, что во Владивостокѣ

будетъ постоянно находиться на станціи одно изъ судовъ эскадры Тихаго океана или сибирской флотиліи.

Въ виду этихъ данныхъ, г. Бурачекъ старается доказать, что Владивостокъ не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ порта въ полномъ смыслѣ слова, такъ какъ рейдъ его закрывается льдомъ отъ $4^1/_2$ до $5^1/_2$, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ даже до 6 мѣсяцевъ году, доступъ къ нему затруднителенъ во время частыхъ тумановъ, оборона его потребуетъ затраты огромныхъ суммъ, и, наконецъ, во Владивостокѣ чувствуется недостатокъ въ прѣсной водѣ.

Затѣмъ, указавъ на недостатки и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ прибрежья, г. Бурачекъ находитъ и доказываетъ, что наиболѣе выгоднымъ мѣстомъ для порта можно считать *проливъ* или, правильнѣе говоря, *обливъ Стрѣлокъ*. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не имѣется точнаго и подробнаго плана этой мѣстности, хотя по всему прибрежью производились топографическія съемки. Въ заключеніе нашего обозрѣнія статей г. Бурачка, считаемъ небезъинтереснымъ привести слѣдующій отзывъ его топографическихъ работахъ:

„Намъ пришлось быть свидѣтелями того положенія — говоритъ онъ — въ которомъ находились гг. топографы со своими партіями. Такъ топографъ К. былъ спасенъ отъ голода въ заливѣ Америка командиромъ клипера *Гайдамакъ*. Не получи г. К. провизіи съ клипера, ему съ семью солдатами его партіи пришлось бы много вытерпѣть горя. Китайцы ничего не давали имъ съѣстнаго, принимая ихъ за бродягъ, ушедшихъ изъ поста: до того они были изнурены и оборваны. Дать знать въ постъ о своемъ положеніи партія не могла, потому что разстояніе до него было болѣе 200 верстъ; приходилось пройдти пѣшкомъ, а силы ихъ были истощены. Впослѣдствіи китайцы сами признались, что хотѣли всѣхъ ихъ перестрѣлять, за то, что *обманывали* китайцевъ мѣдными инструментами, которыхъ никому не давали. Другой топографъ, находившійся при маіорѣ Ч. для съемки мѣстности рѣки Суйфуна, съ партіей, четыре дня оставался безъ пищи. Солдаты, шедшіе изъ поста въ верховья Суйфуна, случайно наткнулись на этихъ несчастныхъ, отдали имъ всю свою провизію, какую несли на себѣ, а сами вернулись на постъ дать знать о положеніи топографа и его партіи. Въ подобныхъ обстоятельствахъ и винить кого-либо трудно, даже невозможно. Начальникъ экспе-

диціи находился въ нѣсколькихъ стахъ верстахъ отъ этихъ партій. Отпущенной провизіи недоставало, потому что работа продолжалась долѣе назначеннаго срока, отъ причинъ, которыхъ топографы устранить были не въ силахъ. Для огражденія себя отъ отвѣтственности и взысканія, топографы представили не *планы* мѣстностей, а *очень изящно раскрашенныя картины*, далекія отъ истины. При производствѣ описи береговъ приморской области г. полковникомъ Бабкинымъ, часто встрѣчались несогласіе и неточность въ очертаніяхъ береговъ, нанесенныхъ на топографическія карты. Конечно, мы будемъ имѣть хорошія морскія карты, но по нимъ намъ нельзя будетъ составить точнаго понятія о мѣстности.“

Инженерный Журналъ. *№№ 3, 4, 5 и 6.*

Обозрѣніе этихъ четырехъ нумеровъ „Инженернаго Журнала“ считаемъ наиболѣе приличнымъ начать съ помѣщеннаго въ № 3-мъ отчета объ изданіи этого журнала въ 1864 году, присоединивъ къ тому виды и предположенія редакціи на предстоящій 1866 годъ.

Изъ отчета видно, что въ 1864 году объемъ всего годоваго изданія журнала былъ $145^6/_8$ печатныхъ листа, изъ которыхъ шесть книжекъ журнала заключали $139^7/_8$ листа и приложенія $5^7/_8$ листа; чертежей было приложено ко всему изданію 57. Изъ общаго числа листовъ, официяльный отдѣлъ занималъ только $22^1/_2$ листа, а въ неофиціяльномъ отдѣлѣ статьи собственно военнаго содержанія заняли 29 печатныхъ листовъ, военно-инженернаго—$36^1/_4$, строительнаго—$31^1/_2$, и по части вспомогательныхъ наукъ и смѣшаннаго содержанія—$20^5/_8$ листа.

По степени самостоятельности труда авторовъ статей, напечатанныхъ въ журналѣ въ 1864 году, послѣднія распредѣляются такъ, что на оригинальныя статьи приходится $72^1/_2$ печатныхъ листа, что составляетъ болѣе половины всего числа листовъ; затѣмъ на компиляціи и извлеченія приходится $34^1/_2$, а на переводы только $10^3/_8$ листа. Нововведеніе, сдѣланное еще въ 1864 году и получившее весьма значительное развитіе въ текущемъ году, заключается въ расширеніи критико-библіографическаго отдѣла неофиціяльнаго отдѣла журнала, введеніемъ обзоровъ иностранныхъ военныхъ изданій. Нововведеніе это сдѣлано съ цѣлію сообщать читателямъ обзоры

успѣховъ военно-инженернаго дѣла въ разныхъ европейскихъ арміяхъ, что очевидно придаетъ журналу болѣе интереса.

Всего подписчиковъ на „Инженерный Журналъ" въ 1864 г. было: 1,046 обязательныхъ и 96 постороннихъ, между которыми находились и лица, служащія въ инженерномъ вѣдомствѣ, но необязанныя подписываться на журналъ. На изданіе журнала имѣлось всего 12,263 р. $30^1/_4$ к., изъ которыхъ 6,850 р. ассигнованы по смѣтѣ главнаго инженернаго управленія въ пособіе изданію. Въ расходѣ значится 12,206 р. 20 к., въ число которыхъ включены и 1,100 р., раздаваемые ежегодно на преміи за лучшія статьи журнала.

Средства „Инженернаго Журнала" съ конца нынѣшняго года значительно увеличиваются, такъ какъ на окончаніе изданія въ текущемъ году ассигновано сверхъ прежде отпускавшихся еще 2,000 р., вслѣдствіе чего редакція журнала объявила, что вмѣсто шести книжекъ выпуститъ еще седьмую, за декабрь мѣсяцъ. Съ будущаго же года, въ пособіе на изданіе „Инженернаго Журнала" будетъ отпускаемо вмѣсто 6,850 р. въ годъ, какъ было до сихъ поръ, 11,000 р., вслѣдствіе чего редакція, оставляя неизмѣнною прежнюю подписную плату, обязывается выпускать въ годъ не шесть, а двѣнадцать книжекъ. Увеличеніе это признано необходимымъ какъ по числу поступающихъ въ редакцію статей, такъ и по разнообразію и количеству вопросовъ, занимающихъ дѣятельность журнала.

Это и вполнѣ понятно теперь, когда, независимо отъ обширныхъ преобразованій, собственно въ нашемъ военномъ вѣдомствѣ, происходитъ также и усиленное развитіе разныхъ, такъ сказать, общихъ для всѣхъ странъ и націй, сторонъ военнаго дѣла. Въ такое время всякое усиленіе военно-литературной дѣятельности должно возбуждать сочувствіе, какъ вѣрнѣйшій залогъ къ болѣе полному и разностороннему разрѣшенію всѣхъ стоящихъ на очереди вопросовъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не порадоваться и настоящему расширенію объема „Инженернаго Журнала", которое служитъ продолженіемъ постоянно усиливающейся дѣятельности его, начиная съ 1860 года. Дѣятельность эта, конечно, болѣе всего стремится къ развитію прямой спеціяльности журнала, и на этомъ поприщѣ, нельзя не замѣтить, она весьма обширна и разнообразна: всѣ важнѣйшіе вопросы современнаго военно-инженернаго и строительнаго дѣла находятъ себѣ мѣсто въ „Инженерномъ Журналѣ"; особенно же раз-

витый съ конца прошлаго года отдѣлъ библіографіи, со включеніемъ обзоровъ многочисленныхъ военныхъ журналовъ, придаетъ этому отдѣлу надлежащія полноту и разнообразіе. Но нельзя не замѣтить, что развитіе вопросовъ чисто-военныхъ, имѣющихъ лишь косвенное отношеніе къ инженерному дѣлу, не имѣетъ въ журналѣ того развитія, какое желала одно время придать ему редакція. Впрочемъ, сколько намъ кажется, это и не представляетъ большаго недостатка, такъ какъ отдѣлъ этотъ долженъ стоять совершенно на второмъ планѣ въ спеціяльно-инженерномъ журналѣ.

А что дѣйствительно статьи чисто-военнаго содержанія, могущія быть интересны для неспеціялистовъ инженернаго дѣла, очень рѣдки въ „Инженерномъ Журналѣ", это лучше всего можно видѣть изъ содержанія подлежащихъ нашему обзору четырехъ нумеровъ Не считая двухъ статей, относящихся до послѣдней датской войны, и одной статьи объ американской войнѣ, въ которыхъ исключительно разбираются инженерные вопросы, можно указать только на двѣ статьи, представляющія значительный интересъ для неспеціялистовъ, а именно: въ № 3 „Военныя дѣйствія зачуйскаго экспедиціоннаго отряда лѣтомъ 1864 г.", „Сапера", и въ №№ 4 и 5 „Изъ воспоминаній бывшаго гвардейскаго сапера о турецкой войнѣ 1828 года", В. Ф. Да и послѣдняя статья, представляя нѣсколько интересныхъ подробностей о мало-разработанной въ нашей литературѣ кампаніи 1828 года, преимущественно сосредоточена на описаніи осадныхъ работъ, которыя были произведены гвардейскими саперами подъ Варною. Кромѣ этихъ статей можно пожалуй указать еще на статью г. И. Шабанова въ № 6: „О гласной и своевременной отчетности по производству строительныхъ работъ", которая предлагаетъ подрядный способъ построекъ замѣнить хозяйственнымъ, съ установленіемъ при немъ особаго рода отчетности.

По живости интереса, представляемаго нашими военными дѣйствіями въ Средней Азіи, остановимся нѣсколько на описаніи дѣйствій зачуйскаго отряда лѣтомъ 1864 года, которыя еще нигдѣ не были изложены съ достаточною полнотою, а между тѣмъ очень важны, какъ положившія начало образованію новой Туркестанской области.

Какъ извѣстно, экспедиція 1864 года въ зачуйскій край была предпринята для соединенія сыръ-дарьинской линіи съ

передовою сибирскою, что требовалось въ видахъ обезпеченія киргизовъ, находящихся въ нашемъ подданствѣ, отъ нападеній сосѣднихъ съ ними коканцевъ. Для предварительной рекогносцировки зачуйскаго пространства, еще въ 1863 году были высланы туда два отряда, а затѣмъ положено было, въ началѣ лѣта 1864 года, предпринять экспедицію въ степь двумя отрядами: одинъ, сибирскій отрядъ, подъ начальствомъ полковника (нынѣ генералъ-маіора) Черняева, долженъ былъ выступить изъ укр. Вѣрнаго, а другой, оренбургскій, полковника (нынѣ генералъ-маіора) Веревкина, изъ форта Перовскій. Первый отрядъ назначался для занятія крѣпости Ауліе-ата, а второй для овладѣнія крѣпостями Сузакъ и Чулакъ-Курганъ.

Авторъ разсматриваемой нами статьи сосредоточиваетъ все вниманіе свое на дѣйствіяхъ сибирскаго отряда, при которомъ, какъ видно, онъ самъ и состоялъ.

Въ концѣ апрѣля были окончены всѣ приготовленія къ походу, и 1-го мая отрядъ выступилъ изъ укр. Вѣрнаго въ слѣдующемъ составѣ: сибирскій № 8-го линейный баталіонъ, въ полномъ составѣ, три сотни сибирскихъ казаковъ, которымъ передъ походомъ выдали семи-линейныя винтовки; сибирскій пѣшій батарейный дивизіонъ; дивизіонъ конно-легкой артиллеріи № 21 батареи; взводъ горной артиллеріи; ракетная команда при двухъ станкахъ, составленная изъ сибирскихъ казаковъ; стрѣлковыя роты №№ 3-го и 5-го сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ; 4-я рота № 9-го сибирскаго баталіона; мортирная и саперная команды и милиція изъ киргизовъ-волонтеровъ. Къ сожалѣнію, авторъ не показываетъ, какъ велика была числительность всего этого отряда.

Пройдя съ большими затрудненіями Кастекское ущелье и перейдя рѣку Чу, отрядъ заложилъ укрѣпленіе Токмакъ, долженствовавшее служить какъ бы опорнымъ пунктомъ будущихъ дѣйствій.

Двигаясь далѣе въ степь, отрядъ прошелъ до разрушенной еще въ 1860 году коканской крѣпости Пишпекъ, а 22-го мая занялъ крѣпость Мерке, оставленную коканскимъ гарнизономъ; здѣсь крѣпость была исправлена и учрежденъ какъ бы второй опорный пунктъ отряда, а вмѣстѣ съ тѣмъ данъ былъ и отдыхъ отряду, для котораго движеніе до сихъ поръ по безлѣсной, выжженной солнцемъ степи было крайне тягостно. „Въ степи этой—говоритъ авторъ — не только нельзя было найти

ни одного бревна, годнаго для постройки, но даже трудно было добывать топливо для варки пищи. Солдаты, по приходѣ на ночлегъ, послѣ 25-ти-верстнаго перехода, по невыносимой жарѣ отправлялись на поиски и собираніе скотскаго помета, замѣняющаго въ степи топливо, и я не разъ удивлялся ихъ неутомимости.“

„Конечно — продолжаетъ авторъ — привычка къ постояннымъ степнымъ походамъ играла тутъ немаловажную роль. Находясь въ продолженіе семи лѣтъ въ безпрерывныхъ командировкахъ, я имѣлъ случай близко ознакомиться и съ кавказскими войсками, съ которыми въ теченіе двухъ лѣтъ приходилось сталкиваться ежедневно и участвовать въ зимнихъ экспедиціяхъ; но скажу откровенно, что сибирскій солдатъ не уступитъ кавказскому въ перенесеніи всѣхъ невзгодъ, неразлучно связанныхъ съ каждымъ походомъ. Въ дѣлѣ онъ такой же бравый молодецъ, какъ кавказецъ, въ особенности солдаты сибирскаго № 8-го линейнаго баталіона. Баталіонъ этотъ, со дня вступленія въ киргизскія степи, не помнитъ ни одного неудачнаго дѣла. Онъ воспитанъ на удачахъ, и любо командовать такою частію. Трудно рѣшить, что легче перенести: 40-градусную жару, когда земля до того накаливается, что съ трудомъ можно идти по ней, не находя мѣста гдѣ бы укрыться отъ зноя, или же 20-градусный морозъ, въ странѣ, гдѣ нѣтъ недостатка въ лѣсѣ, развѣ за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ луганской линіи, при возможности всегда обогрѣться и обсушиться. И сибирскій солдатъ совершаетъ также зимніе походы, но при обстоятельствахъ еще менѣе благопріятныхъ: въ степи онъ лишается послѣдняго, почти негоднаго топлива, занесеннаго снѣгомъ; остается часто безъ горячей пищи; слава Богу, если еще удастся ему вскипятить чайникъ, посредствомъ бурьяна, и напиться чаю, пріобрѣтеннаго на собственныя деньги. Говоря вообще, чай въ степи вещь незамѣнимая: во время жаровъ онъ есть единственное средство прохладительное и утоляющее жажду, а зимою — согрѣвающее. Было бы чрезвычайно полезно, если бы нашимъ степнымъ солдатамъ опредѣлили казенную дачу чая, хотя бы на время степныхъ походовъ.“

Природа, начиная отъ крѣпости Мерке вплоть до крѣпости Ауліе-ата, становилась все бѣднѣе и бѣднѣе растительностію и водою; все по дорогѣ было выжжено солнцемъ; повреме-

намъ съ юго-запада обдавалъ войска горячій вѣтеръ, напоминавшій о близости непроходимыхъ песковъ. Но ни палящій зной, ни безводная и безлѣсная степь не могли остановить движенія нашихъ войскъ, и 2-го іюня отрядъ появился въ виду крѣпости Ауліе-ата, сдѣлавъ со дня выступленія слишкомъ 480 верстъ.

Коканцы выступили было изъ крѣпости, чтобы въ полѣ встрѣтить наши войска, но послѣ незначительной перестрѣлки удалились въ городъ, и затѣмъ 3-го іюня предпринята была рекогносцировка крѣпости и положено атаковать ее съ западной стороны. Съ этой стороны городъ обнесенъ невысокою, неоконченною стѣною, которая лишена была фланговой обороны; притомъ же мѣстность передъ этой частію города значительно возвышена и имѣетъ сады, которые могли служить закрытіемъ для рабочихъ.

4-го іюня, отрядъ, въ составѣ пяти ротъ пѣхоты, сотни казаковъ, восьми орудій и саперной команды, двинулся къ западной сторонѣ города и разсыпалъ цѣпь стрѣлковъ. Когда послѣдняя подошла на 400 саженъ, то коканцы открыли огонь по ней изъ ближайшихъ садовъ и домиковъ. Огонь нашей артиллеріи вскорѣ однако принудилъ ихъ удалиться за неоконченную стѣну. Здѣсь перестрѣлка была продолжительна и упорна; но вдругъ въ цѣпи раздались крики: „носилки"! „Этотъ магическій крикъ—говоритъ авторъ—означавшій гибель боеваго товарища, заживое задѣлъ стрѣлковъ. Они, не долго думая, съ крикомъ „ура!" бросились выбивать штыками коканцевъ изъ-за неоконченной стѣны и домиковъ. Коканцы дрогнули отъ дружнаго удара въ штыки и побѣжали въ безпорядкѣ къ крѣпостнымъ воротамъ. Вся цѣпь и саперная команда, слѣдуя по пятамъ непріятеля, ворвались въ крѣпость, а за ними и остальныя двѣ роты и артиллерія. Крѣпость съ цитаделью и городомъ были заняты въ продолженіе какихъ-нибудь десяти минутъ. Улицы были полны народомъ и оглашались крикомъ различныхъ голосовъ: „аманъ! аманъ! аманъ!"

Комендантъ крѣпости и часть гарнизона бѣжали при первомъ крикѣ „ура!" Такимъ образомъ, Ауліе-ата досталась намъ съ самою незначительною потерею трехъ рядовыхъ легко раненыхъ и двухъ контуженныхъ.

Авторъ прилагаетъ къ своей статьѣ подробный планъ взятой крѣпости и ея описаніе. Изъ нихъ видно, что въ главныхъ

чертахъ Ауліе-ата вполнѣ схожа со всѣми средне-азіятскими крѣпостями.

По занятіи крѣпости, отряду данъ былъ отдыхъ до 10-го іюня, а затѣмъ приняты были мѣры для приведенія крѣпости въ оборонительное положеніе, для устройства помѣщенія для гарнизона, магазиновъ, лазарета и т. под. Въ то же время, такъ какъ были получены извѣстія о сборѣ скопищъ коканцевъ и кара-киргизовъ, снаряжена была особая экспедиція для разсѣянія этихъ скопищъ, что и было исполнено съ полнымъ успѣхомъ. Однако въ концѣ іюня со всѣхъ сторонъ приходили слухи, что правитель Коканскаго ханства Мула-Алимкулъ собираетъ полчища для дѣйствій противъ русскихъ и что сборы особенно усиливаются у коканской крѣпости Чемгендъ, или Чемкентъ, угрожая нападеніемъ на Ауліе-ата или же на Туркестанъ, который въ то время былъ уже занятъ полковникомъ Веревкинымъ.

Здѣсь-то начинаются дѣйствія, которыя недостаточно выяснены еще для того, чтобы можно было судить о нихъ, но которыя во всякомъ случаѣ свидѣтельствуютъ, какъ опасны нѣсколько сложныя предпріятія, когда ими не руководитъ одно лицо и когда веденіе ихъ возлагается на отдѣльныхъ другъ отъ друга начальниковъ. Полная неудача бываетъ прямымъ слѣдствіемъ подобныхъ дѣйствій, и они могутъ проходить безнаказанно развѣ только въ виду такого противника, какимъ были коканцы.

Мы сказали, что дѣйствія противъ Чемкента не вполнѣ еще выяснены. Дѣйствительно, авторъ разсматриваемой статьи хотя и ссылается на офиціяльные документы, но приводитъ ихъ не съ надлежащею точностію, что и вызвало противъ него возраженіе со стороны генерала Веревкина, помѣщенное въ № 6-мъ „Инженернаго Журнала". Постараемся передать это дѣло такъ, какъ оно выставлено въ разбираемой статьѣ и въ какомъ видѣ оно является послѣ возраженій генерала Веревкина.

Узнавъ о сборѣ коканцевъ у Чемкента, полковникъ Черняевъ рѣшился двинуться къ этому городу, сдѣлать его рекогносцировку и, если возможно, разбить собранныя тамъ скопища, чтобы такимъ образомъ обезпечить занятое нами пространство. Но здѣсь-то является нѣкоторая неясность при исполненіи плана. Въ статьѣ „Сапера" говорится, что полковникъ Черняевъ сообщилъ начальнику сыръ-дарьинской ли-

ніи планъ своихъ будущихъ дѣйствій и просилъ содѣйствовать высылкою къ нему изъ Туркестана, по направленію къ Чемкенту, самостоятельнаго отряда, а вслѣдъ затѣмъ отправилъ и формальное извѣщеніе полковнику Веревкину о томъ, что войска зачуйскаго отряда должны прибыть къ 13-му іюля подъ Чемкентъ. Въ отвѣтъ на это, полковникъ Веревкинъ будто бы сообщилъ, что занятіе Чемкента не затруднительно, по слабости гарнизона этой крѣпости, но что онъ не беретъ на себя отвѣтственности удержать ее и для гарнизона въ ней не можетъ дать ни одного солдата, безъ предварительнаго на то разрѣшенія начальника оренбургскихъ войскъ, генералъ-адъютанта Безака; что же касается до диверсіи, то поступитъ смотря по обстоятельствамъ.

На основаніи такого отвѣта, полковникъ Черняевъ, какъ видно изъ разсказа „Сапера", рѣшился дѣйствовать самостоятельно, безъ помощи оренбургцевъ и выступилъ 7-го іюля изъ Ауліе-ата съ шестью ротами пѣхоты, при десяти орудіяхъ съ двумя ракетными станками и сотнею казаковъ по направленію къ Чемкенту. Сдѣлавъ четыре перехода и получая извѣстія, что къ Чемкенту ежедневно прибываютъ новыя войска и что туда же ожидаютъ коканской гвардіи и самого Мулу-Алимкула, полковникъ Черняевъ остановился на два дня въ урочищѣ Яскичу, для полученія вѣрнѣйшихъ свѣдѣній о непріятелѣ; здѣсь онъ получилъ письмо отъ генеральнаго штаба капитана Мейера, который извѣщалъ его, что онъ съ $1^1/_2$ ротами, тремя орудіями, двумя ракетными станками и сотней казаковъ выcланъ изъ Туркестана по направленію къ Чемкенту, прибылъ 12-го числа къ урочищу Караспанъ, на рѣкѣ Арысѣ, и, не рѣшаясь переправиться черезъ нее, чтобы слѣдовать далѣе къ Чемкенту, ожидаетъ дальнѣйшихъ приказаній. Полковникъ Черняевъ тотчасъ же отправилъ письмо къ капитану Мейеру, чтобы тотъ оставался на мѣстѣ или шелъ на соединеніе съ нимъ, а самъ двинулся форсированными маршами къ нему на встрѣчу. Но вышло иначе: капитанъ Мейеръ, не получивъ этого письма и полагая, что сибирскій отрядъ находится уже подъ Чемкентомъ, двинулся туда же, врѣзался въ средину расположенія коканцевъ, былъ окруженъ ими и едва не погибъ со своимъ отрядомъ. Его спасло только то, что полковникъ Черняевъ, получивъ извѣстіе объ его опасномъ положеніи, усиленными переходами, въ 40-градусную жару, двинулся на Чем-

кентъ и этимъ отвлекъ коканцевъ отъ оренбургскаго отряда, который успѣлъ отступить.

Здѣсь, конечно, является вопросъ: кто виноватъ въ томъ, что отрядъ капитана Мейера былъ поставленъ въ столь затруднительное положеніе? По статьѣ „Сапера", обвиненіе въ этомъ падаетъ какъ бы на полковника Веревкина, который, не давъ сперва никакого опредѣлительнаго отвѣта начальнику зачуйскаго отряда и этимъ самымъ предоставивъ ему дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, потомъ, когда обстоятельства измѣнились, выслалъ капитана Мейера къ Чемкенту. Такое заключеніе прямо можно сдѣлать изъ статьи „Сапера".

На эту-то статью и прислано въ редакцію „Инженернаго Журнала" возраженіе генерала Веревкина, помѣщенное въ № 6-мъ журнала и доказывающее, что авторъ статьи „Военныя дѣйствія зачуйскаго отряда" измѣнилъ не только слова, но и смыслъ того мѣста письма полковника Веревкина, гдѣ говорится о диверсіи. По словамъ генерала Веревкина, дѣло было такъ:

28-го іюня, полковникъ Черняевъ сообщилъ начальнику туркестанскаго отряда, что въ началѣ іюля онъ полагаетъ двинуться къ Чемкенту, увѣдомивъ заблаговременно о днѣ своего выступленія, и тогда—прибавляетъ полковникъ Черняевъ—„быть можетъ, вы найдете возможнымъ послать *часть своего отряда по дорогѣ изъ Туркестана въ Чемкентъ.*"

На это полковникъ Веревкинъ (отъ 2-го іюля), доказывая несвоевременность предпріятія противъ Чемкента и неимѣніе средствъ для прочнаго занятія его, прибавилъ: „что же касается до диверсіи по дорогѣ на Чемкентъ, *то она будетъ сдѣлана непремѣнно при малѣйшей возможности*".

Затѣмъ, отъ 4-го іюля, начальникъ зачуйскаго отряда писалъ полковнику Веревкину слѣдующее: „Оставивъ въ Ауліеата двѣ роты и 50 казаковъ, я выступаю 6-го іюля съ остальными войсками въ Чемкентъ, гдѣ собралось значительное скопище коканцевъ, и 13-го дойду до этого города.

„Цѣль нашего движенія — разогнать это сборище, покуда оно не совсѣмъ собралось.

„Для того, чтобы дѣйствовать для достиженія этой цѣли совокупно, я прошу васъ выслать независимый отрядъ изъ нашихъ войскъ въ Чемкентъ Отрядъ этотъ долженъ стараться

при первомъ случаѣ соединиться со мною, и я съ своей стороны употреблю къ этому всѣ средства.

„*Высылаемымъ вами войскамъ не надо опасаться быть атакованными коканскими массами*, потому что послѣднія, при извѣстіи о моемъ движеніи, двинутся или на меня, или соберутся въ Чемкентъ, для защиты города, увеличивъ только свои обсерваціонные посты на дорогахъ въ Туркестанъ и Ауліе-ата. Если бы я узналъ, что коканцы отправились на Туркестанъ, то я оставлю Чемкентъ въ сторонѣ и буду преслѣдовать коканцевъ.“

Приведя эти документы, генералъ Веревкинъ говоритъ, что онъ вовсе не получалъ никакихъ болѣе подробныхъ свѣдѣній, а самое главное — онъ не зналъ, по какой дорогѣ направится зачуйскій отрядъ къ Чемкенту. „Дорогъ же — продолжаетъ генералъ Веревкинъ — ведущихъ отъ Ауліе-ата въ Чемкентъ, не одна, а нѣсколько, и выборъ ея, при относительномъ положеніи нашихъ и непріятельскихъ силъ, могъ имѣть огромное значеніе, въ чемъ, конечно, легко убѣдится каждый, кто возьметъ на себя трудъ взглянуть на карту.“

Выставивъ затѣмъ, что если бы зачуйскій отрядъ двигался не на Мянкентъ, а по другой дорогѣ (по верховьямъ р. Бугунъ), то могъ бы присоединить къ себѣ своевременно капитана Мейера и даже выиграть время для прибытія къ Чемкенту, генералъ Веревкинъ прибавляетъ: „Все это до такой степени очевидно и такъ легко было сообразить въ свое время, что нужно допустить, что начальникъ зачуйскаго отряда имѣлъ какія-нибудь особенныя причины, намъ, впрочемъ, совершенно неизвѣстныя, двигаться на Мянкентъ, а не по тому пути, какой указанъ здѣсь“.

Такимъ образомъ, генералъ Веревкинъ, возражая на показанія „Сапера“, прямо обвиняетъ начальника зачуйскаго отряда въ ошибочномъ выборѣ пути для движенія къ Чемкенту и указываетъ, что именно этимъ коканцы и воспользовались для того, чтобы окружить отрядъ капитана Мейера.

Очевидно, что здѣсь много требуется еще разныхъ свѣдѣній для того, чтобы разъяснить все это дѣло; но, слѣдуя совѣту генерала Веревкина и взглянувъ на карту, нельзя не признать, что дорога на Мянкентъ во всѣхъ отношеніяхъ была удобнѣе для движенія къ Чемкенту, чѣмъ та, по которой зачуйскій отрядъ вернулся въ Ауліе-ата. По картамъ первая до-

рога болѣе обѣщаетъ удобствъ для слѣдованія, чѣмъ вторая, а изъ описанія дѣйствій зачуйскаго отряда видно, что вторая дорога была вовсе не изслѣдована и при движеніи по ней войскъ представила чрезвычайныя затрудненія, такъ что мѣстами съ трудомъ проходили даже вьюки, а между тѣмъ у полковника Черняева было 4 батарейныхъ и 4 конныхъ орудія. Къ тому же намъ кажется, что дорога на Мянкентъ была выгоднѣе и въ стратегическомъ отношеніи: когда зачуйскій отрядъ двигался по ней, то коканцы прямо видѣли, что русскіе идутъ на Чемкентъ, и, конечно, не могли отважиться на нападеніе противъ Туркестана; а если бы зачуйскій отрядъ забрался въ трущобы верховья р. Бугунь, то для коканцевъ было бы ясно, что русскіе хотятъ только соединиться, а не замышляютъ пока еще ничего противъ Чемкента, и тогда, быть можетъ, они были бы посмѣлѣе въ своихъ дѣйствіяхъ на Туркестанъ. Конечно, все это предположенія, но предположенія возможныя и которыя невольно являются предъ упреками въ ошибочномъ выборѣ пути для движенія зачуйскаго отряда.

Во всякомъ случаѣ, намъ кажется, что послѣ статей, помѣщенныхъ въ „Инженерномъ Журналѣ", должно послѣдовать разъясненіе всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ военныя дѣйствія въ Зачуйскомъ краѣ въ 1864 году. Дѣйствіями этими въ настоящее время интересуются, они закончились славными для русскаго оружія результатами, зачѣмъ же участникамъ скрываться съ подробнымъ, обстоятельнымъ описаніемъ ихъ? Они могли бы способствовать разъясненію разныхъ вопросовъ, относящихся до степныхъ походовъ и вообще дѣйствій противъ азіятцевъ, что для насъ очень важно по самому положенію границъ Россіи.

Возвращаясь къ статьѣ о военныхъ дѣйствіяхъ зачуйскаго отряда, находимъ въ ней довольно обстоятельное описаніе отраженія отрядомъ капитана Мейера нападенія коканцевъ при Ак-Булакѣ и произведенной затѣмъ полковникомъ Черняевымъ рекогносцировки Чемкента. Рекогносцировка убѣдила начальника зачуйскаго отряда, что овладѣть этимъ городомъ, въ виду собранныхъ близъ него скопищъ коканцевъ, было бы крайне затруднительно, почти даже невозможно, почему онъ и предпринялъ обратное движеніе къ Auліе-ата, но не по прежней дорогѣ, а по новой, черезъ верховья р. Бугунь и горы Бугуныкъ-тау и Улькунь-Буруль. Дорога эта была избрана

для того, чтобы пройти кочевьями киргизовъ, которые, во время нахожденія отряда у Чемкента, надѣясь на свои непроходимыя мѣста, вели себя весьма недружелюбно съ нами и зачастую перехватывали нашу почту. Притомъ надобно было изслѣдовать эту дорогу.

2-го августа отряда вернулся въ Ауліе-ата.

Между тѣмъ, въ концѣ августа, Мула-Алимкулъ былъ принужденъ распустить большую часть своихъ силъ, вслѣдствіе громадныхъ расходовъ на содержаніе собранныхъ имъ войскъ, а въ то же время усилилась значительно и вражда партій въ Коканскомъ ханствѣ. Эти обстоятельства указывали на возможность болѣе легкаго овладѣнія Чемкентомъ; отнять же этотъ пунктъ у коканцевъ было необходимо для упроченія спокойствія нашей границы и для защиты киргизовъ, вступившихъ въ наше подданство.

„Занятіе крѣпости Чемкентъ — говоритъ авторъ статьи — должно было совершить въ нынѣшнюю же экспедицію. Необходимо было торопиться достигнуть этой цѣли по возможности скорѣе. Коканцы, въ продолженіе какихъ-либо двухъ лѣтъ, не болѣе, оказали большіе успѣхи въ военномъ искусствѣ, въ особенности въ артиллеріи. Не трудно было предвидѣть, что замедленіе съ нашей стороны въ этомъ дастъ еще болѣе времени къ усовершенствованію непріятельскихъ войскъ и что занятіе крѣпости Чемкентъ въ будущемъ потребуетъ гораздо большихъ пожертвованій.“

Всѣ такія причины побудили генерала Черняева, въ первой половинѣ сентября, начать движеніе для сосредоточенія силъ у Чемкента. 18-го числа наши войска явились передъ крѣпостію, а 22-го Чемкентъ, несмотря на свой десятитысячный гарнизонъ, взятъ штурмомъ, чѣмъ и закончились дѣйствія зачуйскаго отряда въ 1864 году.

Не будемъ вдаваться въ подробности этого дѣла; статья читается съ полнымъ интересомъ, который увеличивается тѣмъ, что къ описанію дѣйствій зачуйскаго отряда приложена объяснительная карточка къ движеніямъ отряда, планы Такмака, Мерке, Ауліе-ата, Чемкента и нѣсколько детальныхъ чертежей.

Въ ряду болѣе спеціяльныхъ статей нельзя пройти безъ вниманія небольшую статью г. де-Струве: „О желѣзныхъ броняхъ“ (въ № 5), въ которой, въ сжатомъ, очень популярно изложенномъ очеркѣ, указаны главныя отличія англійскихъ и

американскихъ опытовъ надъ бронями, а также и различіе полученныхъ результатовъ.

Въ Англіи пришли къ тому результату, что брони для судовъ и батарей должны состоять исключительно изъ большихъ толстыхъ плитъ, прокатанныхъ изъ сплошной однородной массы желѣза, и что для разрушенія броней вообще необходимы нарѣзныя орудія съ остроконечными снарядами. Въ Америкѣ же напротивъ убѣдились путемъ опыта въ томъ, что брони, составленныя изъ нѣсколькихъ листовъ, склепанныхъ въ одно цѣлое, несравненно выгоднѣе толстыхъ отдѣльныхъ плитъ для разрушенія броней на близкомъ разстояніи нужны гладкостѣнныя орудія, выбрасывающія снаряды съ большою начальною скоростію; для дальнихъ же разстояній нужны снаряды нарѣзныхъ орудій Изъ доводовъ, приводимыхъ г. де-Струве, легко можно видѣть, что взглядъ на этотъ предметъ американцевъ какъ нельзя болѣе основателенъ и вѣренъ; къ тому же самое изготовленіе броней по ихъ системѣ обходится несравненно дешевле, чѣмъ изготовленіе толстыхъ сплошныхъ плитъ, предлагаемыхъ англичанами.

Spectateur militaire, *recueil de science, d'art et d'histoire militaires. 1865.* (№№ *163—168*).

Изъ статей, помѣщенныхъ въ этомъ журналѣ за первое полугодіе, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

Статьи „О шалонскомъ лагерѣ (книжки 163—165), въ которыхъ помѣщены: инструкція для дѣйствія пѣхоты противъ кавалеріи, различные виды строя, употребленные конницею въ разныхъ сраженіяхъ, описаніе ученія и маневровъ, произведенныхъ въ 1864 году въ Шалонѣ, и, наконецъ, извлеченія изъ пѣхотныхъ воинскихъ уставовъ австрійскаго, прусскаго, русскаго и великобританскаго.

По части *военной исторіи* нельзя оставить безъ вниманія статью редакціи: „Кавказъ и Алжиръ“ (книжка 167), отвѣтъ на которую былъ помѣщенъ въ нашемъ журналѣ за настоящій годъ (см. „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 8, Библіографія).

Статья „Прусская артиллерія при атакѣ Дюппеля“ (книжки 166—168) составлена по нѣмецкимъ сочиненіямъ, которыя всѣ были приняты во вниманіе при „Очеркѣ послѣдней датской войны“, помѣщенномъ въ нашемъ журналѣ.

„Военное значеніе Кохинхины“, поручика Прудома. Въ этой статьѣ авторъ сначала знакомитъ съ топографіею страны и говоритъ, что Кохинхина, равняющаяся приблизительно тремъ французскимъ департаментамъ и имѣющая до милліона жителей, представляетъ собою обширную болотистую дельту, орошенную низовьями Камбадери, Доннэ и ихъ притоками; всѣ эти рѣки судоходны, а потому не встрѣчается недостатка въ хорошихъ сообщеніяхъ.

Географическое положеніе страны показываетъ, что для нея флотъ пріобрѣтаетъ особенное значеніе. Достаточно небольшаго числа войскъ для защиты Кохинхины, въ которой на всѣхъ стратегическихъ пунктахъ сооружены укрѣпленія. Природные жители довольно храбры, весьма упорно защищаютъ укрѣпленіе и нерѣдко производятъ стремительныя атаки. Въ случаѣ неудачи они скоро приходятъ въ разстройство, но снова собираются съ тою же быстротою.

При первомъ появленіи французскихъ войскъ, туземцы сначала пытались остановить ихъ изъ-за укрѣпленій, но вскорѣ, убѣдившись въ превосходствѣ противника, они перешли къ партизанскимъ дѣйствіямъ, пользуясь пересѣченною мѣстностію. Въ это время, они располагали довольно-значительными силами и имѣли между прочимъ нѣчто въ родѣ военныхъ поселеній, составленныхъ изъ людей, разоренныхъ въ безпрестанныхъ войнахъ съ сосѣдями. Этимъ поселенцамъ отведены были земли съ обязательствомъ выставить опредѣленное число войскъ; изъ нихъ было сформировано 17 полковъ, каждый въ 300 человѣкъ.

Французы, видя, что климатъ Кохинхины весьма вреденъ для европейцевъ, приступили въ 1863 году къ сформированію, по алжирскому образцу, одного туземнаго баталіона въ шесть ротъ. Въ этихъ войскахъ офицеры и унтеръ-офицеры французы, а солдаты изъ мѣстныхъ жителей, отъ 18 до 30 лѣтъ, которые поступаютъ на 7 лѣтъ и за это пользуются разными льготами. Туземцы чрезвычайно понятливы, а потому ихъ обученіе идетъ весьма успѣшно.

Къ этому же отдѣлу мы можемъ причислить статью, имѣющую, впрочемъ, болѣе стратегическій оттѣнокъ: „Защита Канады и флотъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ“ (книжки 167 и 168). Со времени послѣдней американской войны положеніе Канады обратило на себя вниманіе государственныхъ людей Англіи, которые не безъ основанія полагаютъ, что Америка

имѣетъ виды на великобританскую колонію. Авторъ прибавляетъ, что мѣстные жители съ удовольствіемъ вспоминаютъ о временахъ французскаго владычества и что все населеніе Нижней Канады отъ залива св. Лаврентія до Монреаля французскаго происхожденія; число ихъ по ревизіи 1861 года доходило до 1.037,000 человѣкъ (между тѣмъ какъ во всей странѣ считается всего 2,506,000 жителей), а потому, въ случаѣ войны, онъ думаетъ, англичане, кромѣ американцевъ, могутъ встрѣтить въ Канадѣ и французовъ.

Англійскія палаты ассигновали 3.000,000 р. сер. на укрѣпленіе Квебека, гдѣ, по показанію автора, еще французами сооружены были укрѣпленія, подробно имъ описанныя. Но на этомъ пунктѣ укрѣпленія вообще могутъ только наврема задержать непріятеля, а отнюдь не предупредить возможность вторженія въ страну. Англичане же находятъ, что лѣтомъ флотъ, закрывъ входъ въ устья р. св. Лаврентія, воспрепятствуетъ обложенію Квебека и Монреаля, вслѣдствіе чего достаточно, если укрѣпленія въ состояніи будутъ держаться въ продолженіе зимы. По разсчетамъ англійскихъ офицеровъ, для защиты каждаго изъ этихъ укрѣпленныхъ пунктовъ потребуется около 12.000 человѣкъ и, сверхъ того, одинъ корпусъ въ 30,000 для отраженія непріятельскихъ нападеній, всего, слѣдовательно, 60,000 войскъ. Они разсчитываютъ послать въ Канаду изъ Англіи 20.000 солдатъ, найти на мѣстѣ 20.000 совершенно организованной милиціи и сформировать еще 80.000. Но Англіи не легко будетъ отправить въ Канаду 20,000, потому что въ 1862 году она съ трудомъ отрядила туда 12,000. Что же касается до милиціи, то прежде она дѣйствительно могла бороться съ американцами, теперь же едва-ли: послѣдніе пріобрѣли большую военную опытность во время трехлѣтней внутренней борьбы. Къ тому же, нельзя и поручиться, что мѣстные жители не будутъ сочувствовать слитію съ Америкою: достаточно вспомнить, что между ними считается 250.000 ирландцевъ, 64.000 американцевъ, 25,000 нѣмцевъ и 1,037,000 французовъ.

Итакъ, съ сухаго пути трудно защитить Канаду; посмотримъ теперь, на сколько для этой цѣли Англія можетъ разсчитывать на свой флотъ.

До сихъ поръ, развивая свои морскія силы, она исключительно принимала въ разсчетъ числительность французскаго флота и не обращала вниманія на Америку. А между тѣмъ флотъ

Сѣверо-Американскихъ Штатовъ въ 1865 году состоялъ изъ 671 судна въ 10.396 тоннъ, съ 4.610 орудіями. Но. въ случаѣ войны, Америка можетъ снарядить значительное число небольшихъ судовъ и употребить ихъ для пресѣченія торговыхъ сношеній, выставить 500 клиперовъ, каждый отъ 2 до 4.000 тоннъ и съ 20 или 50 орудіями, обратить въ военныя суда 500 парусныхъ бриговъ, вооруживъ каждое 8 или 30 орудіями, и до 1,000 каботажныхъ судовъ; наконецъ, она можетъ въ одинъ годъ построить 60 первоклассныхъ судовъ; покрайней мѣрѣ съ 1861 по 1865 годъ было построено 203 судна, въ томъ числѣ 62 броненосныхъ, что составляетъ въ годъ по 50 судовъ. Главную силу американскаго флота составляютъ обширные запасы лѣса, богатство корабельныхъ лѣсовъ и всякихъ металловъ и обширные заводы, устроенные во всѣхъ частяхъ Америки; численность матросовъ доведена нынѣ до 50,000, на морское министерство въ годъ расходуется до 160,000,000 руб. сер., и американскіе моряки весьма опытны.

Англія въ состояніи строить въ годъ не болѣе 3 или 4 корветовъ и 12 фрегатовъ и издерживаетъ на флотъ вдвое меньше, чѣмъ Американскіе Штаты.

Изъ всего вышесказаннаго авторъ выводитъ заключеніе, что нынѣ существуютъ три великія морскія державы и что Франціи, на будущее время, нѣтъ болѣе надобности тягаться съ Англіею; ей теперь достаточно располагать такими силами, которыя, въ случаѣ войны между Англіею и Америкою, могли бы доставить явный перевѣсъ той сторонѣ, къ которой она примкнетъ.

По части *артиллеріи* помѣщена статья по поводу сочиненія г. Шаррена „Ручное огнестрѣльное оружіе, заряжаемое съ казенной части", г. Одіари. Авторъ доказываетъ выгоды этого устройства и опровергаетъ всѣ недостатки, приписываемые ружьямъ этой системы, приводя между прочимъ, что скорость стрѣльбы, которую принимали въ 6 или 7 выстрѣловъ въ минуту, преувеличена и рѣшительно невозможна, ибо лѣвая рука, поддерживающая ружье, слишкомъ утомится.

Ружья, заряжающіяся съ казенной части, по мнѣнію автора, должны быть употребляемы: 1) при атакѣ и оборонѣ укрѣпленій и на корабляхъ и 2) для вооруженія сухопутныхъ войскъ всѣхъ родовъ оружія. Онъ указываетъ въ особенности на прислугу пѣшихъ батарей и на кавалерію, которая вмѣсто огне-

стрѣльнаго оружія, находящагося нынѣ въ употребленіи, получивъ карабины, удобно заряжающіеся на лошади, безъ сомнѣнія, будетъ лучше стрѣлять, чѣмъ теперь.

Главными достоинствами этой системы г. Шарренъ считаетъ: скорость обученія рекрутовъ заряжанію, удобство заряжанія, недопускающее вкладыванія по ошибкѣ двухъ патроновъ, отсутствіе шомпола, который портитъ нарѣзки, возможность заряжанія какъ стоя, такъ и лежа и быстроту пальбы. Авторъ статьи порицаетъ игольчатыя ружья и является приверженцемъ системы Лефоше, а въ особенности его патроновъ.

Въ „Замѣткѣ о способѣ заряжанія артиллерійскихъ орудій" г. Рашаера, предлагаются заряды изъ трехъ различныхъ сортовъ пороха, расположенныхъ такимъ образомъ, чтобы къ казенной части былъ обращенъ слой медленнѣе другихъ сгорающій. Этимъ путемъ авторъ надѣется уменьшить разрушительное дѣйствіе пороха на орудіе и на лафетъ и увеличить силу удара и дальность снарядовъ, употребляя для сего болѣе сильные заряды, безъ ущерба для орудія.

Изъ остальныхъ статей упомянемъ: „Изобрѣтенія и усовершенствованія, сдѣланныя въ арміи" (книжка 163), гдѣ г. Бель описываетъ улучшенную походную палатку (tente-abri) Варьне, которая раскидывается въ двѣ минуты, а собирается въ одну минуту и можетъ также служить носилками для переноски раненыхъ и мѣшкомъ для хлѣба. Главное усовершенствованіе состоитъ въ томъ, что полотнища не пристегиваются одно къ другому, а зашнуровываются особеннымъ способомъ.

„Санитарная комисія Соединенныхъ Штатовъ", статья, составленная г. Фонвіелемъ, очевидцемъ, два года раздѣлявшимъ труды и лишенія арміи сѣверянъ. Учрежденіе это, непримѣнимое въ Европѣ, должно поразить каждаго громадностію размѣровъ и своею оригинальностію, потому что американское правительство совершенно отдало въ руки частныхъ лицъ попеченіе о больныхъ и раненыхъ.

Въ началѣ войны армія сѣверныхъ штатовъ терпѣла во всемъ нужду: она не имѣла ни офицеровъ, ни арсеналовъ, ни складовъ, въ особенности же правильно устроенной медицинской части. А потому услуги, оказанныя санитарною комисіею, неоцѣненны. Отчетъ 1-го октября 1864 года показываетъ, что американскія дамы доставили арміи разныхъ вещей на сумму 12,500,000 руб. сер. и что всего собрано было до 50,000,000

руб. сер. Трудно обратить въ деньги безвозмездныя услуги, оказанныя многими въ госпиталяхъ и при сборѣ пожертвованій, для чего существовало до 32,000 обществъ.

Польза, принесенная комисiею, видна: а) изъ отчета, представленнаго въ 1863 году докторомъ Краномъ, находившимся при арміи генерала Банкса, дѣйствовавшей въ Луизіанѣ, гдѣ состояніе здоровья войскъ оказалось самымъ удовлетворительнымъ: на 10,000 солдатъ приходилось только 430 больныхъ; б) изъ отчета доктора Марша, находившагося во Флоридѣ при арміи генерала Сеймура, въ которомъ выражено, что число больныхъ достигло небывалаго минимума; в) изъ того, что въ августѣ 1864 года комисія содержала на театрѣ войны 214 госпиталей съ 133,000 кроватей, которыя были чисты и въ прекрасномъ состояніи. Въ видахъ покрытія хотя части издержекъ, при нѣкоторыхъ изъ нихъ были устроены небольшія типографіи, гдѣ выздоравливающіе набирали журналы, продававшіеся въ пользу госпиталя. Для перевозки больныхъ и съѣстныхъ припасовъ комисія пріобрѣла значительное число пароходовъ и устроила для раненыхъ, отправляемыхъ по желѣзнымъ дорогамъ, особые вагоны, гдѣ тяжело-раненые помѣщались на койкахъ, висѣвшихъ на каучуковыхъ веревкахъ, и пользовались заботливымъ уходомъ и отличной пищей.

Статьи гг. Виллемена и Гарро: „Извлеченія изъ составленнаго докторомъ Шеню отчета санитарной комисіи о результатахъ дѣйствія медико-хирургической части во французскихъ госпиталяхъ, устроенныхъ въ Крыму и въ Турціи во время войнъ 1854, 1855 и 1856 годовъ". Сначала авторъ описываетъ самыми мрачными красками борьбу арміи не съ непріятелемъ, а хуже—съ холерою, скорбутомъ, тифомъ и кровавымъ поносомъ, и обращаетъ вниманіе на усиленную смертность между медиками: въ три мѣсяца (февраль, мартъ и апрѣль 1856 года) умерло 40 врачей. Но это обстоятельство не ослабило рвенія уцѣлѣвшихъ, которые съ прежнимъ самоотверженіемъ продолжали исполнять свои обязанности и тѣмъ заслужили уваженіе всей арміи. Въ крымскую кампанію, изъ 450 медиковъ умерло 82, т. е. $18,_{22}\%$ (въ томъ числѣ отъ тифа 58 человѣкъ), а потому—говоритъ г. Шеню—несправедливо называли въ законодательномъ собраніи службу медиковъ пассивною. Врачъ сопровождаетъ солдатъ на полѣ сраженія, гдѣ наравнѣ съ другими подвергается опасности, а послѣ боя онъ снова рискуетъ жиз-

нію въ госпиталѣ, что видно изъ того, что отъ тифа умерло 12% всего числа медиковъ, между тѣмъ какъ священники, интенданты и другіе чиновники потеряли всего $0,_{47}$%. Въ мексиканской экспедиціи отношенія эти не перемѣнились: офицеровъ умерло 4%, а врачей 20%.

Въ крымскую кампанію, изъ 309,268 человѣкъ, числившихся въ составѣ войскъ, въ госпиталь поступило 436,144, а умерло 95,615, въ томъ числѣ 10,240 убитыхъ и почти столько же умершихъ отъ ранъ; слѣдовательно, 75,000, т. е. четверть, сдѣлались жертвою болѣзней.

Въ первые шесть мѣсяцевъ, съ 1-го апрѣля по 20-е сентября, т. е. до открытія военныхъ дѣйствій, поступило въ госпитали 18,073, а умерло 8,084 человѣка. Г. Шеню приписываетъ это дурному выбору рекрутовъ и говоритъ: „Главная причина большой смертности заключалась въ чрезмѣрномъ накопленіи больныхъ въ госпиталяхъ, а это происходило оттого, что съ открытіемъ кампаніи туда поступали всѣ люди слабаго сложенія, вслѣдствіе чего здоровые должны были нести усиленную службу и нерѣдко, заболѣвъ отъ изнуренія, умирали отъ послѣдствій госпитальной лихорадки.

Любопытно разсчитать, во что, во время крымской кампаніи, французскому правительству обошлись больные. Вся цифра послѣднихъ равняется 7,272,201 дню леченія, стоющему каждый 2 франка 50 сантимовъ. Въ томъ числѣ 1,934,313 дней приходится на долю раненыхъ, а 5,337,888 на долю больныхъ; слѣдовательно, первые стоили 4,835,782 фр. (1,208,000 руб. сер.), а вторые 13,344,720 франковъ (3,336,000 р. сер.).

Эти цифры показываютъ, что не только человѣколюбіе и желаніе сохранить полезныхъ членовъ общества, но и экономическіе разсчеты заставляютъ правительство обращать серьезное вниманіе на выборъ людей, принимаемыхъ въ армію, на устройство медицинской части и на систему военнаго хозяйства.

Опытъ крымской кампаніи доказалъ, что въ арміи было слишкомъ мало медиковъ, которымъ приходилось дѣлать серьезныя операціи безъ ассистентовъ. Въ госпиталяхъ, устроенныхъ въ Константинополѣ, каждому медику поручалось 150 раненыхъ или отъ 200 до 250 больныхъ, которыхъ привозили изъ Крыма въ самомъ ужасномъ положеніи. Въ лазаретныхъ служителяхъ также чувствовался крайній недостатокъ; люди, взя-

тые изъ строя, не могли замѣнить ихъ, а между тѣмъ они ослабляли боевую силу арміи. Наконецъ г. Шеню находитъ еще, что на практикѣ оказалось неудобнымъ подчинять госпитальную часть интендантамъ, а не непосредственно главнокомандующему, отчего нерѣдко дѣлались весьма неудачныя распоряженія.

Сравнивая потери обѣихъ союзныхъ армій, авторъ приводитъ слѣдующія цифры: во французской арміи на 309.268 человѣкъ было 95,665 умершихъ, т. е. $30._{91}\%$, а въ англійской на 97,664—22,182 умершихъ, т. е. $22._{66}\%$. Въ продолженіе первой зимы (1854 — 1855 гг.) во французской арміи смертность была гораздо менѣе, чѣмъ у англичанъ, которые долго не вели войны и, будучи застигнуты ею врасплохъ, не успѣли заготовить нужныхъ средствъ. Но, наученные опытомъ, они напрягли всѣ усилія, чтобы поскорѣе поправить свою ошибку, и на слѣдующій годъ роли перемѣнились. Франція не воспользовалась опытомъ, выведеннымъ изъ алжирскихъ войнъ, и ужаснымъ примѣромъ, который она имѣла передъ глазами. Въ госпиталяхъ, учрежденныхъ въ Крыму и въ Константинополѣ, у французовъ умерло отъ ранъ изъ 39,868 человѣкъ 9,923 или $24,_{88}\%$, а у англичанъ изъ 18,283 человѣкъ 1.847 или $10,_{10}\%$. Это произошло оттого, что англичане усовершенствовали санитарную часть и были въ состояніи лечить большую часть своихъ больныхъ въ Крыму, не перевозя ихъ въ Турцію, а переѣздъ этотъ, разумѣется, былъ гибеленъ для больныхъ.

Въ статьѣ: „Теорія уголовныхъ и военныхъ законовъ". авторъ (Шенье) сначала высказываетъ вполнѣ справедливую мысль о пользѣ изученія этихъ законовъ всѣми офицерами, изъ которыхъ каждый можетъ быть назначенъ предсѣдателемъ или асесоромъ военнаго суда. Далѣе, доказавъ необходимость арміи для охраненія внѣшней и внутренней безопасности государства, онъ выводитъ необходимость особаго военнаго законодательства для поддержанія въ войскахъ дисциплины, безъ которой существованіе арміи немыслимо. Принявъ за основаніе, что военные законы всегда измѣняются сообразно принципамъ, которымъ слѣдуетъ правительство, онъ доказываетъ, что военные законы носятъ на себѣ отпечатокъ идей, вошедшихъ въ кровь и въ плоть французскаго народа со времени переворота 1789 года.

Въ отдѣльныхъ главахъ разсмотрѣно историческое развитіе

военнаго судоустройства, кругъ власти военныхъ судовъ, системы судопроизводства и мѣры и виды наказаній. Всѣ эти вопросы были разработаны во время революціи, съ тѣхъ поръ не было существенныхъ перемѣнъ, и Бурбонамъ послѣ 1815 года, несмотря на всѣ ихъ старанія, не удалось воскресить прежнюю форму суда.

* *
*

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Въ „Военномъ Сборникѣ" за 1864 годъ (см. №№ 1-й—3-й) были помѣщены отзывъ и извлеченія изъ сочиненія „Описаніе обороны Севастополя", составленнаго подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Тотлебена. Помянутыя статьи относились до *первой части* обширнаго описанія знаменитой обороны. Такъ какъ въ настоящее время готовятся къ изданію *первый* томъ *второй части* и *описаніе минной войны*, веденной во время этой осады, то мы считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о планѣ всего сочиненія.

„Описаніе обороны Севастополя" выходитъ въ свѣтъ въ видѣ двухъ изданій, цѣною одно въ 55 руб., другое въ 16 р.; изданія эти печатаются на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Главное различіе между двумя изданіями состоитъ, во-первыхъ, въ количествѣ приложенныхъ къ нимъ чертежей, во-вторыхъ въ томъ, что къ первому изданію будетъ приложено подробное *описаніе минной войны* (*).

Къ изданію въ 55 руб. будутъ приложены *два атласа* чертежей. Изъ нихъ одинъ состоитъ изъ 27 чертежей, въ числѣ которыхъ находятся: карта Крыма, генеральный планъ окрестностей Севастополя, нѣсколько большихъ плановъ осадныхъ и оборонительныхъ работъ, планы сраженій и детальные чертежи укрѣпленій и минныхъ работъ; другой атласъ также содержитъ 27 чертежей, на которыхъ показано артиллерійское вооруженіе севастопольскихъ укрѣпленій въ разные періоды обороны.

Къ изданію въ 16 руб., назначенному для лицъ, неимѣю-

(*) „Описаніе минной войны", кромѣ того, будетъ выпущено отдѣльною книгою, съ четырьмя большими чертежами, цѣною въ 5 р., съ пересылкою во всѣ города — 5 р. 50 к.

щихъ надобности входить во всѣ подробности инженерной и артиллерійской спеціяльности, будетъ приложенъ только одинъ атласъ изъ семи большихъ чертежей, необходимыхъ для объясненія общаго хода обороны и полевыхъ сраженій.

Текстъ обоихъ сочиненій совершенно одинаковъ, за исключеніемъ описанія минной войны, прилагаемаго къ сочиненію въ 55 руб. Текстъ сочиненій состоитъ изъ *двухъ частей*.

Постоянные читатели наши хорошо знакомы съ содержаніемъ *первой части* „Описанія обороны Севастополя", заключающей въ себѣ описаніе политическихъ и военныхъ дѣйствій, предшествовавшихъ крымской войнѣ, событій въ Крыму и обороны Севастополя *отъ высадки союзной арміи до 9-го февраля 1855 года*.

Вторая часть будетъ состоять изъ *двухъ томовъ*, изъ которыхъ *первый томъ* приготовляется къ печати и содержитъ въ себѣ: *описаніе обороны Севастополя съ 9-го февраля по 6-е іюня 1855 года*, т. е. по день знаменитаго отбитія штурма союзныхъ войскъ, и *описаніе керченской экспедиціи*.

Кромѣ того, приготовляется къ печати *описаніе минной войны*.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Основныя положенія преобразованія военно-судной части.—Статистическія свѣдѣнія, относящіяся до военно-судной части въ 1862 и 1863 годахъ.—Извѣстія изъ Туркестанской области. — Некрологъ: генералъ Шубертъ и генералъ-адъютантъ Анненковъ.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ВОЕННО-СУДНОЙ ЧАСТИ.

Въ ноябрѣ 1862 года послѣдовало высочайшее повелѣніе объ образованіи, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Крыжановскаго, особой комисіи, изъ лицъ военнаго и морскаго вѣдомствъ, для начертанія *общихъ основаній* новаго военнаго и морскаго судопроизводства и судоустройства.

Составленный этою комисіею проектъ основныхъ положеній преобразованія военно-судной части былъ разсмотрѣнъ въ присутствіи особо приглашенныхъ, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, лицъ, извѣстныхъ служебною опытностію или юридическими познаніями, и послѣ того, согласно высочайшему повелѣнію, препровожденъ на заключеніе главнокомандующихъ и другихъ главныхъ воинскихъ начальниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ проектъ этотъ, съ объяснительною къ нему запискою, былъ помѣщенъ въ „Военномъ Сборникѣ" (*).

Затѣмъ помянутый проектъ, вмѣстѣ съ поступившими на оный замѣчаніями воинскихъ начальниковъ и другихъ лицъ, внесенъ для окончательнаго разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ въ соединенное присутствіе военнаго и морскаго генералъ-аудиторіатовъ, съ назначеніемъ въ составъ онаго нѣкоторыхъ членовъ военнаго совѣта и другихъ генераловъ.

Подробно разсмотрѣнный въ соединенномъ присутствіи ге-

(*) См. „Военный Сборникъ" 1863 года, № 7.

нералъ-аудиторіятовъ и исправленный въ ономъ проектъ о новомъ порядкѣ производства военнаго суда, а равно замѣчанія и соображенія соединеннаго присутствія по нѣкоторымъ вопросамъ, по которымъ не могло составиться единогласнаго заключенія, повергались на воззрѣніе Государя Императора.

Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ представленный проектъ и высочайше одобривъ, 25-го октября нынѣшняго года, выработанныя *основныя положенія преобразованія военно-судной части*, соизволилъ повелѣть приступить немедленно къ составленію „*подробнаго устава*" о производствѣ военнаго суда на новыхъ началахъ.

Читатели „Военнаго Сборника" отчасти уже знакомы съ главными чертами основныхъ положеній изъ статьи: „*Очеркъ основныхъ положеній предстоящаго преобразованія военно-судной части въ Россіи*", помѣщенной въ нашемъ журналѣ (*).

Для ближайшаго ознакомленія съ сущностію „основныхъ положеній", ниже помѣщаемъ извлеченія изъ высочайше утвержденныхъ положеній, очерчивающихъ основанія будущаго устава: *военно-уголовнаго судоустройства и военно-уголовнаго судопроизводства*.

Главныя основанія, которыя въ силу сего высочайшаго повелѣнія служатъ руководствомъ къ составляющимся въ военномъ и морскомъ министерствахъ уставамъ о производствѣ военнаго суда, на сколько основанія эти могутъ быть вполнѣ примѣнимы къ различнымъ потребностямъ и условіямъ арміи и флота, заключаются въ нижеслѣдующихъ правилахъ:

ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ СУДОУСТРОЙСТВО.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

Для производства суда въ военно-сухопутномъ и морскомъ вѣдомствахъ учреждаются: постоянные *полковые* (или *экипажные*) и *военные* (или *военно-морскіе*) суды, а въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ—*главный военный судъ* (а въ морскомъ вѣдомствѣ *главный военно-морской судъ*).

Полковые и военные суды (**) разсматриваютъ дѣла по существу, а главные: военный и военно-морской суды наблюдаютъ

(*) См. „Военный Сборникъ" 1865 года, № 6.

(**) Все постановляемое о полковыхъ и военныхъ судахъ относится въ морскомъ вѣдомствѣ до экипажныхъ и военно-морскихъ судовъ.

за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ *военными* судами.

Полковые суды учреждаются при каждомъ полку, экипажѣ, артиллерійской бригадѣ и другихъ частяхъ войскъ, начальники коихъ пользуются властію полковыхъ командировъ. Суды эти носятъ названіе той части войскъ, на которую вѣдомство ихъ распространяется и при которой они состоятъ, какъ-то: полковыхъ, экипажныхъ, бригадныхъ и т. п. Военные суды учреждаются въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ—по военнымъ округамъ, а въ морскомъ—въ главныхъ портахъ. Военнымъ судамъ присвоивается названіе того округа или порта, въ которыхъ они находятся. Главные военный и военно-морской суды находятся въ С.-Петербургѣ, а по отдаленности Сибирскаго и Кавказскаго края учреждаются въ оныхъ отдѣленія главнаго военнаго суда.

Для производства предварительныхъ слѣдствій состоитъ при каждомъ военномъ судѣ, сообразно дѣйствительной надобности, опредѣленное число военныхъ, а въ морскомъ вѣдомствѣ военно-морскихъ слѣдователей, которые считаются членами этихъ судовъ. При военныхъ судаха находятся: 1) военные, а въ морскомъ вѣдомствѣ военно-морскіе прокуроры и ихъ помощники: 2) кандидаты на должности по военно-судебному вѣдомству; 3) при нѣкоторыхъ судахъ и присяжные защитники. При главныхъ военномъ и военно-морскомъ судахъ и отдѣленіяхъ перваго изъ нихъ состоятъ: военный, а въ морскомъ вѣдомствѣ военно-морской генералъ-прокуроры, ихъ товарищи, помощники сихъ послѣднихъ и кандидаты на должности по военно-судебному вѣдомству.

О ПОЛКОВЫХЪ СУДАХЪ.

Полковые суды учреждаются для сужденія только нижнихъ чиновъ, какъ пользующихся, такъ и непользующихся особенными правами по происхожденію, воспитанію или службою пріобрѣтенными, въ случаѣ содѣянія ими преступленій, за которыя они по закону не подлежатъ: первые—лишенію или ограниченію особыхъ правъ и преимуществъ, а послѣдніе—отсылкѣ въ военно-арестантскія роты и другимъ болѣе тяжкимъ наказаніямъ.

Полковые суды состоятъ изъ штабъ-офицера, какъ предсѣдателя, и двухъ оберъ-офицеровъ въ качествѣ членовъ. Предсѣдатель и члены полковыхъ судовъ назначаются для исполне-

нія означенныхъ обязанностей начальникомъ той части войскъ, при которой судъ учрежденъ: предсѣдатель на одинъ годъ, а члены на шесть мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы чрезъ каждые три мѣсяца выбывалъ одинъ изъ членовъ по очереди. Предсѣдатель и члены полковыхъ судовъ назначаются изъ офицеровъ, состоящихъ въ дѣйствительной строевой службѣ не менѣе двухъ лѣтъ и притомъ неопороченныхъ судомъ. О назначенныхъ въ составъ полковыхъ судовъ лицахъ полковой командиръ доноситъ начальнику дивизіи, который можетъ устранять избранныхъ отъ присутствія въ судѣ.

Засѣданія полковаго суда происходятъ при полковомъ штабѣ, но въ случаѣ надобности могутъ быть открываемы и въ другихъ мѣстахъ.

Для дѣлопроизводства избирается полковымъ командиромъ одинъ оберъ-офицеръ, а все письмоводство сосредоточивается въ той части, при которой полковой судъ находится.

Изъ вышеприведенныхъ правилъ видно, что полковые суды есть принадлежность полковъ и предназначены для сужденія только нижнихъ чиновъ, за проступки, по закону подлежащіе исправительнымъ наказаніямъ. Предсѣдателемъ и членомъ полковаго суда можетъ быть всякій офицеръ части, удовлетворяющій опредѣленнымъ условіямъ, и, безъ сомнѣнія, большинству офицеровъ части, по очереди, придется исполнять обязанности предсѣдателя или члена суда. При этомъ, какъ предсѣдатели, такъ и члены несутъ въ то же время свои прямыя служебныя обязанности.

О ВОЕННЫХЪ СУДАХЪ.

Военные суды учреждаются для сужденія: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства, а равно нижнихъ чиновъ за преступленія, неподлежащія вѣдѣнію полковыхъ судовъ.

Военные суды состоятъ изъ *постоянныхъ* и *временныхъ* членовъ. Къ составу первыхъ принадлежатъ: предсѣдатель суда и военные судьи въ числѣ, штатомъ опредѣленномъ, смотря по пространству военнаго округа, числу находящихся въ немъ войскъ, количеству военно-судныхъ дѣлъ и удобству путей сообщенія. Предсѣдатель и военные судьи назначаются высочайшею властію, по представленію военнаго министра, и должны

быть: предсѣдатель генеральскаго или штабъ-офицерскаго чина, а военные судьи штабъ или оберъ-офицерскихъ чиновъ. На первое время, въ случаѣ могущаго встрѣтиться затрудненія въ замѣщеніи военныхъ судей военнослужащими, могутъ быть назначаемы въ эти должности и чиновники военнаго вѣдомства изъ лицъ, получившихъ юридическое образованіе или практически знакомыхъ съ судебною частію. Временные члены въ составъ военнаго суда назначаются на шестимѣсячный срокъ, въ числѣ двухъ штабъ и четырехъ оберъ-офицеровъ, командующими войсками въ округѣ изъ числа состоящихъ въ вѣдѣніи его и служащихъ въ войскахъ офицеровъ. Временными членами военныхъ судовъ могутъ быть только офицеры, неопороченные судомъ, пробывшіе въ строевой службѣ не менѣе четырехъ лѣтъ и находящіеся на дѣйствительной службѣ не менѣе восьми лѣтъ или покрайней мѣрѣ командовавшіе частію въ продолженіе трехъ лѣтъ.

Въ случаѣ суда надъ лицомъ, состоящимъ въ генеральскомъ чинѣ или занимающимъ должность, въ семъ чинѣ положенную, назначаются: предсѣдателемъ, съ высочайшаго соизволенія, одинъ изъ членовъ главнаго военнаго суда, а членами два генерала по распоряженію военнаго министра и два штабъ-офицера по распоряженію командующаго войсками въ округѣ, сверхъ двухъ штабъ-офицеровъ, въ судѣ временными членами состоящихъ; члены же въ оберъ-офицерскихъ чинахъ не принимаютъ участія въ разсмотрѣніи дѣлъ о генералахъ и лицахъ въ генеральскомъ чинѣ или занимающихъ должность, положенную въ этомъ чинѣ.

Постоянные члены суда: предсѣдатель и военные судьи, могутъ быть переводимы изъ одного суда въ другой по распоряженію военнаго министра, а удаляемы отъ должности и увольняемы отъ службы не иначе, какъ по постановленіямъ главнаго военнаго суда.

Военные слѣдователи назначаются военнымъ министромъ изъ лицъ военнаго или гражданскаго вѣдомства, получившихъ юридическое образованіе или практически знакомыхъ съ судебною частію. Они, считаясь членами суда, могутъ призываться въ засѣданіе только въ случаѣ надобности, при недостаткѣ наличныхъ военныхъ судей. Военные слѣдователи не могутъ участвовать въ рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, по коимъ они производили слѣдствіе.

При каждомъ военномъ судѣ полагается *секретарь* съ помощниками, въ числѣ, опредѣленномъ штатомъ. Секретарь и его помощники опредѣляются, предсѣдателемъ суда, изъ военныхъ или гражданскихъ чиновъ.

Засѣданія военнаго суда могутъ быть открываемы въ присутствіи и одного постояннаго члена суда, т. е. предсѣдателя суда или военнаго судьи. При каждомъ производствѣ дѣла должны находиться въ судѣ: прокуроръ или его помощникъ и секретарь или его помощникъ. Въ мѣстѣ учрежденія постояннаго военнаго суда судъ дѣйствуетъ постоянно, открывая засѣданія по мѣрѣ поступленія военно-судныхъ дѣлъ.

Для рѣшенія военно-судныхъ дѣлъ въ мѣстахъ болѣе отдаленныхъ отъ того города, гдѣ учрежденъ постоянный военный судъ, какъ-то въ другихъ губернскихъ городахъ или уѣздныхъ и мѣстечкахъ, смотря по расположенію войскъ и по возникающимъ дѣламъ, открываются, по распоряженію командующаго войсками въ округѣ, *временные военные суды*. Каждый временный судъ составляется изъ временныхъ членовъ и слѣдующихъ судебныхъ чиновъ: не менѣе какъ изъ одного военнаго судьи или предсѣдателя военнаго суда, прокурора или его помощника, секретаря или его помощника. Вмѣстѣ съ откомандированіемъ судебныхъ чиновъ дѣлается командующимъ войсками въ округѣ распоряженіе о назначеніи въ составъ временнаго военнаго суда временныхъ членовъ изъ офицеровъ отъ ближайшихъ войскъ, на вышеуказанныхъ основаніяхъ.

Въ случаѣ открытія временнаго суда для сужденія генерала или лица, занимающаго должность, положенную въ генеральскомъ чинѣ, присутствіе суда составляется на томъ же основаніи, какъ опредѣлено выше.

Изъ вышеприведенныхъ правилъ оказывается, что *военные суды* суть особыя отъ войскъ судебныя учрежденія, предназначенныя для суда надъ нижними чинами по проступкамъ и преступленіямъ, подлежащимъ высшимъ степенямъ наказаній, и надъ штабъ и оберъ-офицерами и генералами. Предсѣдатели и постоянные члены этихъ судовъ пользуются достаточной самостоятельностію, обезпеченной въ извѣстной степени ихъ несмѣняемостію административнымъ порядкомъ.

О ГЛАВНОМЪ ВОЕННОМЪ СУДѢ (*).

Главный военный судъ съ двумя отдѣленіями установляется для высшаго завѣдыванія военно-судною частію въ качествѣ *верховнаго кассаціоннаго суда*.

Всѣ *законодательные вопросы* по военно-судной части и по законамъ о наказаніяхъ разсматриваются въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ въ главномъ военномъ судѣ, а въ морскомъ— въ главномъ военно-морскомъ судѣ, на томъ же основаніи, на какомъ разсмотрѣніе сего рода вопросовъ принадлежитъ нынѣ военному и морскому генералъ-аудиторіятамъ.

Въ порядкѣ разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ сибирское и кавказское отдѣленія главнаго военнаго суда пользуются тою же степенью власти относительно подвѣдомственныхъ имъ судовъ, какая принадлежитъ главному военному суду.

Главный военный судъ и отдѣленія главнаго военнаго суда состоятъ изъ предсѣдателя и членовъ, въ числѣ, штатомъ опредѣленномъ. Предсѣдатели и члены главнаго военнаго суда и отдѣленій онаго назначаются высочайшими именными указами. Предсѣдатели главнаго военнаго суда и двухъ его отдѣленій избираются: изъ военныхъ чиновъ въ генеральскомъ званіи; члены этого суда и отдѣленій могутъ быть избираемы какъ изъ военныхъ чиновъ въ генеральскомъ званіи, такъ и изъ гражданскихъ лицъ первыхъ четырехъ классовъ, получившихъ юридическое образованіе или практически знакомыхъ съ судебною частію.

Засѣданія главнаго военнаго суда и его отдѣленій должны состоять не менѣе, какъ изъ трехъ членовъ. Въ каждомъ засѣданіи главнаго военнаго суда долженъ присутствовать военный генералъ-прокуроръ (**) или товарищъ его, а въ отдѣленіяхъ главнаго военнаго суда товарищъ военнаго генералъ-прокурора или его помощникъ.

Вопросы законодательные не подлежатъ обсужденію въ отдѣленіяхъ главнаго военнаго суда, а для обсужденія этихъ вопросовъ въ главномъ военномъ судѣ засѣданіе должно состоять изъ всѣхъ наличныхъ членовъ.

При главномъ военномъ судѣ и его отдѣленіяхъ состоятъ,

(*) Все постановляемое настоящими правилами о главномъ военномъ судѣ относится въ морскомъ вѣдомствѣ до главнаго военно-морскаго суда.

(**) Все постановляемое о военномъ генералъ-прокурорѣ относится въ морскомъ вѣдомствѣ до военно-морскаго генералъ-прокурора.

подъ вѣдѣніемъ генералъ-прокурора или его товарища, *канцеляріи* изъ оберъ-секретарей и секретарей, въ числѣ, штатомъ опредѣленномъ. Оберъ-секретари и секретари избираются военнымъ генералъ-прокуроромъ, и первые изъ нихъ утверждаются высочайшимъ приказомъ, а послѣдніе военнымъ министромъ.

Изъ вышеприведеннаго видно, что главный военный судъ назначенъ для наблюденія за охраненіемъ точной силы законовъ и за единообразнымъ ихъ примѣненіемъ всѣми военными судами и для высшаго завѣдыванія всею военною судною частію. Главный военный судъ замѣняетъ собою генералъ-аудиторіятъ, точно такъ же, какъ главный военно-морской судъ замѣняетъ морской генералъ-аудиторіятъ.

Здѣсь кстати упомянуть, что учрежденіе двухъ главныхъ судовъ: для сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, признано необходимымъ въ тѣхъ видахъ, что многія дѣла, касающіяся преимущественно преступленій по службѣ, требуютъ для разрѣшенія основательнаго знанія быта и всѣхъ вообще условій военной и морской службы, знанія, несовмѣстимаго въ однихъ и тѣхъ же членахъ.

О ВОЕННЫХЪ СУДАХЪ ДЛЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.

Въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ главнаго военнаго суда, въ особенно важныхъ случаяхъ явнаго нарушенія военной дисциплины, требующихъ неотложнаго наказанія виновныхъ, можетъ быть, по усмотрѣнію командующаго войсками въ округѣ, учреждаемо особое присутствіе для разсмотрѣнія могущихъ возникнуть протестовъ прокуроровъ, а равно отзывовъ и жалобъ подсудимыхъ.

Присутствіе это учреждается вмѣстѣ съ назначеніемъ военнаго суда подъ предсѣдательствомъ генерала изъ двухъ штабъ-офицеровъ, одного изъ постоянныхъ членовъ военнаго суда и военнаго прокурора, по назначенію командующаго войсками въ округѣ. Присутствію этому предоставляется въ порядкѣ разсмотрѣнія и разрѣшенія протестовъ, отзывовъ и жалобъ та же степень власти, какая принадлежитъ въ судебныхъ дѣлахъ главному военному суду, съ тѣмъ лишь, что въ случаѣ неуваженія поступившихъ протеста или отзыва доводится объ этомъ до свѣдѣнія военнаго министра.

О ВНУТРЕННЕМЪ УСТРОЙСТВѢ ВОЕННО-СУДЕБНЫХЪ МѢСТЪ.

Наблюденіе за скоростію и правильностію дѣлопроизводства въ каждомъ судебномъ мѣстѣ военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ и охраненіе порядка въ засѣданіяхъ суда возлагается на предсѣдателя суда или заступающаго его мѣсто.

Засѣданія судебныхъ мѣстъ суть или *распорядительныя*, или *судебныя*. *Распорядительныя* засѣданія составляются изъ наличнаго числа членовъ для обсужденія наказовъ, отчетовъ и дѣлъ о служебныхъ (дисциплинарныхъ) взысканіяхъ съ лицъ судебнаго вѣдомства, а также для совѣщаній по дѣламъ, касающимся управленія судебною частію. Засѣданія сіи суть закрытыя. Временные члены въ военныхъ судахъ не принимаютъ участія въ распорядительныхъ засѣданіяхъ. *Судебныя* засѣданія происходятъ публично, въ присутствіи обвиняемыхъ, свидѣтелей и постороннихъ лицъ. Случаи, въ которыхъ къ этимъ засѣданіямъ не должны быть допускаемы лица постороннія, опредѣляются закономъ.

Отчеты о движеніи дѣлъ составляются: по полковому суду—предсѣдателемъ этого суда, по военному суду—предсѣдателемъ суда, вмѣстѣ съ военнымъ прокуроромъ, при семъ судѣ состоящимъ, а по главному военному суду—предсѣдателемъ онаго, по соглашенію съ военнымъ генералъ-прокуроромъ, въ отдѣленіяхъ же—по соглашенію съ товарищемъ военнаго генералъ-прокурора. Общій отчетъ по военно-судебной части представляется чрезъ военнаго министра на высочайшее усмотрѣніе.

Каждое окончательное рѣшеніе военныхъ судовъ, состоявшееся публично, можетъ быть напечатано самимъ судомъ, а равно и частными лицами.

О ВОЕННЫХЪ ПРОКУРОРАХЪ.

При каждомъ постоянномъ военномъ судѣ состоитъ военный прокуроръ съ помощниками его въ числѣ, соотвѣтственномъ дѣйствительной необходимости.

При главномъ военномъ судѣ состоитъ военный генералъ-прокуроръ, при которомъ полагается нѣсколько товарищей. Въ отдѣленіяхъ же главнаго военнаго суда состоитъ товарищъ военнаго генералъ-прокурора, а при немъ одинъ или нѣсколько помощниковъ. Военные прокуроры и ихъ помощники, товарищи военнаго генералъ-прокурора, равно какъ и помощники товарищей въ отдѣленіяхъ главнаго военнаго суда избираются изъ числа военныхъ и гражданскихъ чиновъ, получившихъ

юридическое образованіе и практически знакомыхъ съ судебною частію, а утверждаются, по представленію военнаго генералъ-прокурора: товарищи военнаго генералъ-прокурора—высочайшею властію, а всѣ остальные—военнымъ министромъ. Военный генералъ-прокуроръ избирается также изъ гражданскихъ или военныхъ лицъ, получившихъ юридическое образованіе и практически знакомыхъ съ судебною частію, и назначается высочайшимъ именнымъ указомъ, по представленію военнаго министра. Въ прокурорскомъ надзорѣ низшіе чины дѣйствуютъ подъ руководствомъ высшихъ, и надзоръ этотъ сосредоточивается въ лицѣ военнаго генералъ-прокурора. Военный генералъ-прокуроръ завѣдуетъ перепискою военнаго министра по военно-судной части. При генералъ-прокурорѣ состоитъ особая канцелярія изъ чиновъ, штатомъ опредѣленныхъ, которая управляется имъ на правахъ директора департамента.

Сущность прокурорской обязанности заключается: 1) въ наблюденіи за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона; 2) въ преслѣдованіи предъ судомъ по произведеннымъ слѣдствіямъ и дознаніямъ всякаго рода преступленій и 3) въ предложеніи суду предварительныхъ заключеній.

Если военный прокуроръ усмотритъ, что при рѣшеніи дѣла судомъ обнаружена неполнота закона, и признаетъ необходимымъ возбудить законодательный вопросъ, то онъ доноситъ о томъ по принадлежности военному генералъ-прокурору, отъ коего зависитъ представить возбужденный вопросъ, съ разрѣшенія военнаго министра, въ главный военный судъ.

По всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію главнаго военнаго суда, генералъ-прокуроръ даетъ заключеніе лично или чрезъ товарищей; въ отдѣленіяхъ же главнаго военнаго суда заключенія эти даютъ товарищи военнаго генералъ-прокурора, также лично или чрезъ помощниковъ.

Военные прокуроры имѣютъ равнымъ образомъ право уполномочить своихъ помощниковъ на исполненіе ихъ обязанностей.

О защитникахъ.

При производствѣ дѣлъ въ военномъ судѣ, равно какъ въ главномъ военномъ судѣ и въ отдѣленіяхъ онаго, каждый подсудимый имѣетъ право или лично себя защищать, или, въ случаѣ, если пожелаетъ, избрать себѣ защитника или просить судъ о назначеніи ему таковаго.

Подсудимому предоставляется избрать себѣ защитника изъ

лицъ какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомствъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы защитники изъ военнослужащихъ соединяли вышеопредѣленныя условія для временныхъ членовъ военныхъ судовъ, а защитники изъ гражданскихъ лицъ удовлетворяли условіямъ, которыя постановлены для выбора защитниковъ по гражданскому вѣдомству. Для предоставленія военнымъ судамъ возможности назначать подсудимому защитника въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый самъ не изберетъ таковаго, предсѣдатели сихъ судовъ сносятся съ ближайшимъ совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ о командированіи на время засѣданія военнаго суда извѣстнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ. Если командированіе присяжныхъ повѣренныхъ въ какой-либо военный судъ окажется неудобнымъ, то предсѣдатель суда, съ разрѣшенія военнаго министра, опредѣляетъ къ суду, въ качествѣ присяжныхъ защитниковъ, не болѣе двухъ гражданскихъ лицъ, теоретически или практически знакомыхъ съ судебною частію. Означеннымъ присяжнымъ защитникамъ производится опредѣленное содержаніе, и они отъ настоящаго званія не могутъ быть уволены противъ ихъ желанія иначе, какъ по постановленіямъ главнаго военнаго суда.

Приведя постановленія о защитникахъ, считаемъ необходимымъ сказать, что таковыя допускаются лишь при производствѣ военно-судныхъ дѣлъ въ военныхъ и главномъ военномъ судахъ; въ полковыхъ судахъ, какъ въ учрежденіяхъ исключительно дисциплинарныхъ, защитники не допускаются.

Въ заключеніе упомянемъ, что, въ видахъ обезпеченія раціональнаго комплектованія военно-судебнаго вѣдомства, опредѣлено имѣть *кандидатовъ на должности по военно-судебному вѣдомству*.

Содержаніе всѣмъ чинамъ военно-судебнаго вѣдомства, въ томъ числѣ и присяжнымъ защитникамъ, опредѣляется штатами, при чемъ принимается въ соображеніе содержаніе, какое назначено судебнымъ чинамъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ.

ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

Никто изъ служащихъ въ военномъ или морскомъ вѣдомствахъ не можетъ быть наказанъ за преступленія и проступки

подлежащіе вѣдомству военныхъ и военно-морскихъ судебныхъ мѣстъ или общихъ судебныхъ мѣстъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, не бывъ присужденъ къ наказанію приговоромъ надлежащаго суда, вошедшимъ въ законную силу (*).

Преслѣдованіе виновныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ начинается и производится или общими учрежденными для этого въ государствѣ властями, или по распоряженію начальствующихъ лицъ, кромѣ тѣхъ означенныхъ въ законѣ случаевъ, въ которыхъ оно можетъ быть начато не иначе, какъ по жалобѣ частныхъ лицъ.

Приговоръ суда постановляется не иначе, какъ по повѣркѣ и дополненіи въ засѣданіи суда доказательствъ, обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ или дознаніемъ.

Засѣданія суда, кромѣ случаевъ, именно указанныхъ въ законѣ, происходятъ публично.

Теорія доказательствъ, основанная единственно на ихъ формальности, отмѣняется. Правила о силѣ судебныхъ доказательствъ должны служить только руководствомъ при опредѣленіи вины или невинности подсудимыхъ, по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при производствѣ слѣдствія и суда.

Приговоръ можетъ быть только или осуждающій, или оправдывающій подсудимаго. Оставленіе въ подозрѣніи не допускается.

По дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію военныхъ судовъ въ опредѣленіи вины или невинности подсудимыхъ, а равно въ постановленіи приговора о наказаніи признанныхъ виновными участвуютъ какъ постоянные, такъ и временные члены суда.

Всѣ военно и военно-морскія судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогонъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ воспрещается. За нарушеніе этого правила виновные подвергаются отвѣтственности, какъ за отказъ въ правосудіи.

Разсмотрѣніе приговоровъ военныхъ судовъ по силѣ самаго закона, порядкомъ ревизіоннымъ, отмѣняется.

(*) Начальствующія лица обязаны принимать, по установленнымъ въ законѣ правиламъ, мѣры для предупрежденія и пресѣченія преступленій и проступковъ и взыскиваютъ съ виновныхъ за маловажные упущенія и проступки на основаніи *положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ*.

Окончательные приговоры военныхъ судовъ могутъ быть отмѣняемы только въ особомъ порядкѣ кассаціи.

О ПОДСУДНОСТИ.

Воинскіе чины сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, а также пограничной стражи, за преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ суду военному, за исключеніемъ нижеозначенныхъ случаевъ:

1) По увольненіи въ отставку, воинскіе чины предаются суду военному только за тѣ изъ совершенныхъ во время службы преступныхъ дѣяній, которыя были соединены съ нарушеніемъ обязанности военной службы; за всѣ же прочіе преступленія и проступки они предаются суду уголовному гражданскаго вѣдомства.

2) Воинскіе чины, за преступленія и проступки, совершенные ими во время состоянія въ безсрочномъ отпуску, или же по запаснымъ войскамъ, или въ резервномъ флотѣ, и, вообще, не на дѣйствительной службѣ, подлежатъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства, если преступныя дѣянія ихъ не составляютъ прямаго нарушенія обязанностей военной службы.

3) Правило, постановленное въ предшедшей статьѣ, распространяется и на воинскихъ чиновъ, занимающихъ должности по гражданской или общественной службѣ, а также на состоящихъ въ частныхъ должностяхъ.

4) Лица, принадлежащія къ составу иррегулярныхъ войскъ, предаются военному суду, въ войскахъ, гдѣ есть общіе войсковые уголовные суды, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они состоятъ на полевой службѣ или когда преступленія ихъ касаются нарушенія обязанностей военной службы (*).

5) Воинскіе чины, невходящіе въ составъ войскъ, какъ-то: состоящіе по вѣдомствамъ межевому, лѣсному, горному, путей сообщенія, телеграфному и карантинному, судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства за всѣ преступленія и проступки, неотносящіеся до нарушенія обязанностей военной службы, а за преступныя дѣянія сего послѣдняго рода подлежатъ военному суду.

6) Гражданскіе чины военнаго вѣдомства, сухопутнаго и морскаго за преступленія должности и нарушеніе правилъ воен-

(*) Чины тѣхъ казачьихъ войскъ, въ которыхъ не учреждено войсковыхъ уголовныхъ судовъ гражданскаго вѣдомства, подлежатъ военному суду и за преступныя дѣянія, неотносящіяся до военной службы.

ной дисциплины, подлежатъ военному суду, а за прочіе преступленія и проступки судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства.

7) Лица гражданскаго вѣдомства предаются военному суду исключительно въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, и только за тѣ преступленія, которыя именно означены въ послѣдовавшемъ по сему случаю высочайшемъ указѣ (*).

8) Военноплѣнные, за преступленія и проступки, совершенные ими послѣ обращенія ихъ въ вѣдомство гражданскаго начальства, судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства.

О дознаніяхъ и предварительныхъ слѣдствіяхъ.

Дознанія и слѣдствія по проступкамъ и преступленіямъ, совершаемымъ военнослужащими въ мѣстахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи общей полиціи, и некасающимся исключительно до нарушенія обязанностей военной службы, производятся гражданскими властями. Дознанія же и слѣдствія о проступкахъ и преступленіяхъ военнослужащихъ, относящихся до нарушенія обязанностей службы и совершаемыхъ въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, а равно о проступкахъ и преступленіяхъ, совершаемыхъ хотя и въ мѣстахъ, несостоящихъ въ вѣдѣніи военнаго начальства, но между одними воинскими чинами во время отправленія ими обязанностей службы, или же о такихъ проступкахъ и преступленіяхъ, въ коихъ хотя участвовали лица гражданскаго вѣдомства, но нарушены военнослужащими правила дисциплины и другія военныя обязанности — производятся по распоряженію военнаго начальства.

Военное начальство и полиція въ мѣстахъ, несостоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, производятъ только дознанія по преступленіямъ и проступкамъ военнослужащихъ лицъ.

Учиненное полиціею дознаніе о проступкахъ и преступленіяхъ военнослужащихъ лицъ передается ею по принадлежности или военному начальству, или судебному слѣдователю гражданскаго вѣдомства, или мировому судьѣ. Дознаніе передается полиціею непосредственно военному начальству, когда противозаконныя дѣйствія военнослужащихъ, составляя маловажные

(*) Содержащееся въ семъ пунктѣ правило распространяется лишь на тѣ мѣстности, въ которыхъ будетъ введенъ въ дѣйствіе высочайше утвержденный 20-го ноября 1864 г. по гражданскому вѣдомству уставъ уголовнаго судопроизводства.

проступки и не требуя производства предварительнаго слѣдствія гражданскимъ слѣдователемъ, не подлежатъ разбору мировыхъ судей. При производствѣ дознанія полиція можетъ задерживать военнослужащихъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ преступленіяхъ, только въ случаяхъ законами опредѣленныхъ, и, по задержаніи кого-либо, должна немедленно увѣдомить объ этомъ, кромѣ гражданскихъ, судебнаго слѣдователя и прокурора, и начальство задержаннаго лица. Если по дѣлу не представляется повода къ передачѣ онаго на обслѣдованіе гражданскому судебному слѣдователю, то задержанное лицо военнаго вѣдомства препровождается полиціею немедленно въ распоряженіе его начальства.

Какъ по дознаніямъ, получаемымъ отъ полиціи и по сообщеніямъ мировыхъ судей о проступкахъ военнослужащихъ, такъ и по дознаніямъ, производимымъ непосредственно, военное начальство или производитъ окончательное разбирательство въ мѣрѣ власти, предоставленной ему положеніемъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, или предаетъ обвиняемаго полковому суду, или сообщаетъ военному слѣдователю о производствѣ предварительнаго слѣдствія.

Когда при разсмотрѣніи дознанія окажется необходимымъ сдѣлать осмотръ или иное дополнительное дознаніе, то эти дѣйствія производятся или чинами мѣстной полиціи по отношенію военныхъ начальниковъ, или же въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ ихъ вѣдѣніи, ими самими или чрезъ командированныхъ лицъ (*).

Военный слѣдователь приступаетъ къ предварительному слѣдствію не иначе, какъ по сообщенію военнаго начальства, которое въ то же время увѣдомляетъ о томъ военнаго прокурора. Военный прокуроръ, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ о преступленіяхъ военнослужащихъ, неотносящихся до нарушенія обязанностей службы, но подлежащихъ военному суду, сообщаетъ ближайшему военному начальнику, и если этотъ послѣдній оставитъ сообщеніе его безъ вниманія, то доноситъ о томъ непосредственному высшему военному начальнику и военному генералъ-прокурору.

Военный слѣдователь о всякомъ начатомъ имъ слѣдствіи

(*) Для разъясненіи и собранія надлежащихъ свѣдѣній по преступнымъ дѣйствіямъ, до службы относящимся, могутъ быть назначаемы военнымъ начальствомъ и слѣдственныя комисіи.

доводитъ до свѣдѣнія прокурора. Всѣ же необходимыя по предварительному слѣдствію дѣйствія и мѣры военный слѣдователь предпринимаетъ собственною властію.

Для воспрепятствованія подозрѣваемымъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, военный слѣдователь въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ, принимаетъ слѣдующія мѣры: въ отношеніи военныхъ чиновъ арестъ или отдачу подъ ближайшій надзоръ мѣстнаго военнаго начальства, а въ отношеніи гражданскихъ лицъ: 1) отобраніе вида на жительство; 2) отдачу подъ надзоръ полиціи; 3) взятіе залога; 4) отдачу на поруки; 5) домашній арестъ и 6) взятіе подъ стражу.

Военный слѣдователь можетъ быть отводимъ по законнымъ причинамъ какъ лицомъ обвиняемымъ, такъ и подавшимъ жалобу.

Слѣдствіе производится безъ депутатовъ отъ сословій или вѣдомствъ. Осмотры, обыски и выемки производятся въ присутствіи понятыхъ, а въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, сверхъ того, въ присутствіи ближайшаго того мѣста начальника или кого-либо по распоряженію начальства. Лица, призываемыя къ слѣдствію, должны быть допрашиваемы немедленно по ихъ явкѣ. Обвиняемый же, подвергнутый задержанію, долженъ быть допрошенъ непремѣнно въ теченіе сутокъ.

Военный слѣдователь не приводитъ къ присягѣ ни свѣдущихъ людей (экспертовъ), ни свидѣтелей, но напоминаетъ имъ, что они будутъ спрошены подъ присягою въ судѣ.

Постоянный надзоръ за производствомъ слѣдствій въ военномъ вѣдомствѣ принадлежитъ военному прокурору. Военный прокуроръ имѣетъ право присутствовать по своему усмотрѣнію при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать подлинное слѣдствіе, не останавливая однако теченія онаго. Но притомъ по всѣмъ предметамъ, относящимся къ изслѣдованію преступленія и къ собранію доказательствъ, слѣдователи исполняютъ требованія военнаго прокурора, съ отмѣткою въ протоколахъ, какія именно мѣры приняты по его требованію.

Военный начальникъ, по требованію коего производится слѣдствіе, можетъ освѣдомляться лично или черезъ довѣренное лицо о положеніи слѣдствія и обращать вниманіе слѣдователя на такія обстоятельства, какія признаетъ нужнымъ для разъясненія дѣла. Въ случаѣ неуваженія военнымъ слѣдователемъ

подобныхъ указаній или въ случаѣ медленности въ дѣйствіяхъ слѣдователя, военный начальникъ относится о семъ въ военный судъ. Военный судъ входитъ въ разсмотрѣніе порядка производства слѣдствія только по жалобамъ частныхъ лицъ и лицъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ, по представленіямъ слѣдователей, по предложеніямъ прокуроровъ и по отношеніямъ военныхъ начальниковъ.

Когда военный слѣдователь сдѣлаетъ распоряженіе объ арестованіи или взятіи обвиняемаго подъ стражу, то немедленно увѣдомляетъ военнаго прокурора объ основаніяхъ, по которымъ это сдѣлалъ. Прокуроръ можетъ требовать, чтобы слѣдователь ограничился мѣрою менѣе строгою, если обвиняемый не навлекаетъ на себя достаточнаго подозрѣнія въ такомъ преступленіи, за которое во время слѣдствія и суда по закону обвиняемый долженъ содержаться подъ стражею. И наоборотъ: военный прокуроръ имѣетъ право предложить слѣдователю о задержаніи обвиняемаго, оставленнаго слѣдователемъ на свободѣ или освобожденнаго изъ-подъ стражи. Если слѣдователь признаетъ это требованіе неподлежащимъ исполненію, потому что обвиняемый не навлекаетъ на себя достаточнаго подозрѣнія въ преступленіи, за которое во время слѣдствія и суда по закону обвиняемый долженъ содержаться подъ стражею, то онъ обязанъ представить о томъ военному суду.

О ПРЕКРАЩЕНІИ СЛѢДСТВІЯ И О ПРЕДАНІИ СУДУ.

Предварительное слѣдствіе, которое слѣдователь признаетъ оконченнымъ, препровождается имъ къ военному прокурору, и въ то же время слѣдователь увѣдомляетъ объ этомъ военнаго начальника, по требованію коего производилось слѣдствіе. Военный прокуроръ, получивъ предварительное слѣдствіе отъ судебнаго гражданскаго или военнаго слѣдователя, или дѣло, произведенное слѣдственною комисіею, обязанъ разсмотрѣть оное и съ изложеніемъ заключенія своего о томъ, слѣдуетъ или нѣтъ предать подозрѣваемаго суду, препроводить дѣло къ военному начальнику, по требованію коего производилось слѣдствіе. Срокъ на отсылку дѣла къ военному начальнику со дня полученія онаго полагается не болѣе двухъ недѣль. Если окончательное заключеніе о преданіи подозрѣваемаго суду зависитъ не отъ того начальника, къ которому поступило произведенное изслѣдованіе, то послѣдній представляетъ оное въ порядкѣ

подчиненности къ тому начальнику, власти котораго это принадлежитъ.

Въ военномъ и военно-морскомъ вѣдомствахъ предаются военному суду:

1) Всѣ нижніе чины—полковыми командирами и начальниками, пользующимися равною съ ними властію.

2) Всѣ лица штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ, за исключеніемъ полковыхъ командировъ и лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ—начальниками дивизій и лицами, имѣющими равную съ ними власть.

3) Полковые командиры и лица, равную съ ними власть имѣющія, за исключеніемъ тѣхъ, кои состоятъ въ генеральскомъ чинѣ—командующими войсками въ военныхъ округахъ и лицами, равную съ ними власть имѣющими.

4) Всѣ лица въ военномъ генеральскомъ чинѣ и первыхъ четырехъ классовъ, а равно лица, занимающія должность генеральскаго чина, по преступленіямъ по службѣ—высочайшею властію и главнокомандующими, а по преступленіямъ общимъ, некасающимся служебныхъ дѣлъ—по постановленіямъ главнаго военнаго суда.

Военный министръ, генералъ-адмиралъ и управляющій морскимъ министерствомъ, а равно главнокомандующіе, командующіе войсками въ военныхъ округахъ и лица, пользующіяся равною съ ними властію, по преступленіямъ противу службы, предаются особому верховному уголовному суду, по высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ государственнаго совѣта.

Если военный начальникъ требуетъ преданія обвиняемаго военному суду, то дѣло вносится во всякомъ случаѣ военнымъ прокуроромъ на разсмотрѣніе суда, и составляется имъ обвинительный актъ на основаніи сообщенія военнаго начальника. Когда преступленіе по службѣ учинено столь очевидно, что не представляется надобности въ предварительномъ разъясненіи обстоятельствъ преступнаго дѣянія, то военные начальники, имѣющіе власть предавать суду, могутъ и безъ производства предварительнаго слѣдствія предавать обвиняемаго военному суду, для чего сообщаютъ военному прокурору подробно о всемъ томъ, за что обвиняемый отдается подъ судъ (*).

(*) Военный прокуроръ имѣетъ право требовать необходимыя дополнительныя свѣдѣнія, если онъ признаетъ недостаточными тѣ, по коимъ обвиняемый преданъ военнымъ начальникомъ суду.

Если, по произведенному предварительному слѣдствію, военный начальникъ, согласно мнѣнію военнаго прокурора, признаетъ, что нѣтъ достаточнаго основанія къ обвиненію заподозрѣннаго въ преступленіи, или что по незначительности дѣла оно подлежитъ вѣдѣнію полковаго суда или же окончанію въ дисциплинарномъ порядкѣ, то въ первомъ случаѣ дѣло прекращается, а въ послѣднихъ двухъ случаяхъ военный начальникъ приводитъ заключеніе свое въ исполненіе. Если же военный прокуроръ найдетъ, что по обстоятельствамъ дѣла обвиняемый долженъ быть преданъ суду, а военный начальникъ признаетъ, что его суду предавать не слѣдуетъ, то въ сихъ случаяхъ поступается слѣдующимъ образомъ:

1) При разногласіи военнаго прокурора съ полковымъ командиромъ обвиняемый предается суду, если съ мнѣніемъ военнаго прокурора согласится начальникъ дивизіи.

2) При разногласіи военнаго прокурора съ начальникомъ дивизіи или командующимъ войсками въ военныхъ округахъ и лицами, пользующимися равною съ ними властію, эти послѣдніе сообщаютъ слѣдственное дѣло съ мнѣніемъ своимъ военному генералъ-прокурору, которымъ во всякомъ случаѣ вносится оное, для рѣшенія возникшаго разногласія, въ главный военный судъ.

Въ актѣ обвиненія означаются: существо дѣла, основанія обвиненія, родъ и видъ преступленія или проступка.

По дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію военнаго суда, военный прокуроръ передаетъ актъ обвиненія суду вмѣстѣ съ подлиннымъ слѣдствіемъ, указывая при томъ, какія лица, по его мнѣнію, должны быть вызваны въ судъ къ судебному слѣдствію. Актъ обвиненія предъявляется судомъ обвиняемому съ предоставленіемъ ему указать, кого онъ признаетъ нужнымъ вызвать въ судъ къ судебному слѣдствію и кого избираетъ своимъ защитникомъ. Обвиняемому предоставляется просить предсѣдателя суда о назначеніи защитника. Обвиняемый и его защитникъ могутъ требовать выдачи имъ копіи съ обвинительнаго акта и разсмотрѣть подлинное слѣдствіе въ канцеляріи суда, подъ надлежащимъ надзоромъ.

Вызовъ лицъ, требуемыхъ къ судебному слѣдствію, и всѣ нужныя для открытія засѣданій приготовленія дѣлаются по распоряженію предсѣдателя суда.

Въ случаѣ прекращенія слѣдствія по опредѣленію главнаго

военнаго суда, освобожденный отъ слѣдствія не можетъ быть по тому же дѣлу преданъ суду иначе, какъ по открывшимся къ уликѣ обвиняемаго новымъ доказательствомъ и съ особаго вслѣдствіе того разрѣшенія главнаго военнаго суда.

Особыя правила объ отвѣтственности и преданіи суду чиновъ военно-судебнаго вѣдомства за нарушеніе обязанностей по должности.

Предсѣдатель и военные судьи военнаго суда, за упущеніе по должности, подвергаются взысканіямъ не иначе, какъ по разсмотрѣніи дѣла въ главномъ военномъ судѣ и по постановленію онаго.

За преступленія же и проступки по службѣ чины военно-судебнаго вѣдомства предаются военному суду. Секретари судовъ и помощники ихъ—по постановленіямъ военнаго суда. Предсѣдатели и судьи военныхъ судовъ, военные прокуроры и помощники ихъ и военные слѣдователи — по постановленіямъ главнаго военнаго суда. Оберъ-секретари и секретари главнаго военнаго суда и его отдѣленій—по постановленіямъ главнаго военнаго суда или отдѣленій его. Предсѣдатель и члены главнаго военнаго суда, предсѣдатель и члены отдѣленій главнаго военнаго суда, военный генералъ-прокуроръ — по именнымъ высочайшимъ указамъ. Товарищи военнаго генералъ-прокурора и помощники ихъ—высочайшею властію. Судъ надъ всѣми помянутыми чинами ни въ какомъ случаѣ не производится въ томъ судѣ, въ коемъ они состоятъ на службѣ.

Предсѣдатель и члены главнаго военнаго суда, предсѣдатель и члены отдѣленій главнаго военнаго суда, военный генералъ-прокуроръ, товарищи его и помощники ихъ судятся по преступленіямъ по должности—въ кассаціонномъ департаментѣ сената. Предсѣдатель и члены главнаго военнаго и военно-морскаго суда, военный и военно-морской генералъ-прокуроръ и товарищи ихъ предаются военному суду по преступленіямъ общимъ, некасающимся дѣлъ службы: лица военно-сухопутнаго вѣдомства—по постановленіямъ главнаго военно-морскаго суда, а лица морскаго вѣдомства — по постановленіямъ главнаго военнаго суда. Жалобы въ порядкѣ кассаціонномъ на дѣйствія того суда, въ которомъ будутъ судиться вышепоименованныя лица, приносятся тому главному, военному или военно-морскому суду, которымъ сдѣлано постановленіе о преданіи суду.

Временные члены суда предаются суду за нарушеніе ими своихъ обязанностей не иначе, какъ съ разрѣшенія главнаго военнаго суда.

О ПРОИЗВОДСТВѢ ДѢЛЪ ВЪ ПОЛКОВЫХЪ СУДАХЪ.

Полковой судъ приступаетъ къ разбору подвѣдомыхъ ему дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ нижнихъ чиновъ не иначе, какъ по предписанію начальника той части войскъ, при которой судъ этотъ учрежденъ. При означенномъ предписаніи препровождаются и произведенныя по дѣлу дознаніе или слѣдствіе. Всѣ приготовительныя распоряженія, необходимыя для открытія суда, возлагаются на предсѣдателя полковаго суда.

Когда по дѣлу, поступившему на разсмотрѣніе полковаго суда, окажется необходимымъ сдѣлать осмотръ или иное мѣстное дознаніе, то дѣйствія эти производятся или самимъ полковымъ судомъ, или, по его сношенію, чинами мѣстной полиціи, или подлежащимъ военнымъ начальствомъ.

Полковой судъ разбираетъ всѣ дѣла словесно, въ присутствіи подсудимаго, свидѣтелей и постороннихъ лицъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда присутствіе публики закономъ не допускается.

Защитникъ въ полковыхъ судахъ не допускается, и подсудимый на всѣ предложенные ему судомъ вопросы отвѣчаетъ самъ, что и составляетъ одно изъ существеннѣйшихъ различій полковаго суда съ военнымъ.

Въ дѣлахъ уголовныхъ, которыя возникаютъ лишь по жалобамъ частныхъ лицъ и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, полковой судъ старается примирить принесшаго жалобу съ обвиняемымъ, а въ случаѣ неуспѣха въ томъ постановляетъ приговоръ, основывая оный только на тѣхъ доказательствахъ, которыя указаны сторонами.

Ежели полковой судъ во время производства дѣла усмотритъ, что дѣло это, по роду преступленія обвиняемаго, должно подлежать разсмотрѣнію военнаго суда, то, прекращая всякое дальнѣйшее производство, представляетъ оное немедленно на распоряженіе начальника, предавшаго обвиняемаго суду, который, во всякомъ случаѣ, препровождатъ дѣло сіе, съ мнѣніемъ своимъ, къ военному прокурору, для зависящаго распоряженія.

Полковой судъ составляетъ по каждому дѣлу приговоръ *по большинству голосовъ* съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, слу-

жащихъ основаніемъ онаго, слѣдовательно имѣетъ коллегіяльный характеръ.

Полковой судъ можетъ приговаривать виновныхъ только къ *исправительнымъ наказаніямъ*, невлекущимъ за собою для нижнихъ чиновъ, пользующихся особыми правами и преимуществами по происхожденію, воспитанію или службою пріобрѣтенными—лишенія или ограниченія особыхъ правъ и преимуществъ, а для нижнихъ чиновъ, непользующихся особыми правами и преимуществами—отсылки въ военно-арестантскія роты и другихъ болѣе тяжкихъ взысканій. Полковой судъ опредѣляетъ наказаніе виновнымъ на основаніи существующихъ законовъ, но при томъ имѣетъ право ходатайствовать о смягченіи опредѣленнаго наказанія, съ изложеніемъ причинъ, облегчающихъ вину подсудимаго. Всѣ приговоры полковаго суда объявляются подсудимымъ и представляются на утвержденіе полковаго командира или начальника той части войскъ, при которой судъ этотъ учрежденъ.

Ежели подсудимый признаетъ дѣйствія суда или послѣдовавшій о немъ приговоръ неправильными, то онъ имѣетъ право приносить *жалобу* свою тому начальнику, на утвержденіе котораго приговоръ представленъ.

Приговоры полковыхъ военныхъ судовъ утверждаются полковымъ командиромъ, который имѣетъ право измѣнять ихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда назначаемое по приговору наказаніе не превышаетъ мѣры взысканія, предоставленнаго дисциплинарной власти полковаго командира, а также смягчать наказаніе въ размѣрѣ законами установленномъ. Въ другихъ же случаяхъ, при несогласіи съ приговоромъ суда, полковой командиръ представляетъ дѣло, не позже, какъ въ семидневный срокъ, вмѣстѣ съ мнѣніемъ своимъ, на разсмотрѣніе военнаго суда. Жалобы подсудимыхъ *на утвержденные* приговоры полковыхъ судовъ не допускаются, и приговоры эти приводятся въ исполненіе по распоряженію начальника, утвердившаго оные.

По дѣламъ, возникающимъ по жалобѣ частныхъ лицъ, предоставляется понесшимъ вредъ или убытокъ, въ случаѣ, ежели они утвержденнымъ приговоромъ полковаго суда останутся недовольны, приносить жалобу въ военный судъ, въ теченіе семи дней со времени объявленія имъ приговора полковаго суда.

О ПРОИЗВОДСТВѢ ДѢЛЪ ВЪ ВОЕННЫХЪ СУДАХЪ.

Въ военныхъ судахъ разсматриваются: 1) всѣ дѣла о генералахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ и чиновникахъ; 2) дѣла о нижнихъ чинахъ, когда они обвиняются въ такихъ преступленіяхъ и проступкахъ, которые влекутъ за собою, для пользующихся особыми правами и преимуществами по происхожденію, воспитанію или службою пріобрѣтенными—лишеніе или ограниченіе особыхъ правъ и преимуществъ, а для непользующихся особыми правами и преимуществами—отсылку въ военно-арестантскія роты или другія болѣе тяжкія наказанія; 3) дѣла, поступающія изъ полковыхъ судовъ по представленіямъ полковыхъ командировъ, и 4) дѣла, поступающія изъ полковыхъ судовъ по отзывамъ или жалобамъ частныхъ лицъ.

Постоянные и временные члены суда могутъ быть *отводимы* какъ прокуроромъ, такъ и подсудимымъ не иначе, какъ по причинамъ, въ законѣ означеннымъ; когда же предъявленныя прокуроромъ или подсудимымъ причины отвода будутъ признаны уважительными, то назначается намѣсто отведеннаго члена другой, по распоряженію надлежащаго начальства. Назначенные для присутствованія въ военномъ судѣ временные члены приводятся въ самомъ судѣ къ присягѣ въ правдивомъ и внимательномъ исполненіи своихъ обязанностей.

Судебное засѣданіе по каждому дѣлу начинается чтеніемъ обвинительнаго акта. Обнаруженныя при предварительномъ слѣдствіи доказательства повѣряются и дополняются въ судѣ: 1) разсмотрѣніемъ подлинныхъ протоколовъ объ осмотрахъ, выемкахъ, обыскахъ и другихъ письменныхъ и вещественныхъ доказательствъ и 2) отобраніемъ показаній отъ подсудимаго, свѣдущихъ людей, свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Свѣдущіе люди и свидѣтели, прежде допроса ихъ, приводятся къ присягѣ въ засѣданіи суда, по установленному вѣроисповѣданіемъ каждаго изъ нихъ обряду.

Военному прокурору, какъ обвинителю, противопоставляется защитникъ подсудимаго. Для полнаго, по возможности, разъясненія обстоятельствъ, служащихъ къ оправданію или обвиненію подсудимаго, предоставляется принимать участіе въ допросахъ и преніяхъ на судѣ какъ прокурору, такъ и подсудимымъ, ихъ защитникамъ и лицу, потерпѣвшему отъ преступленія. Направленіе допросовъ и преній для надлежащаго разъясненія дѣла принадлежитъ предсѣдателю суда.

Пренія на судѣ состоятъ: изъ обвинительной рѣчи военнаго прокурора, изъ объясненій отыскивающаго вознагражденія за вредъ и убытокъ или его повѣреннаго и изъ защиты, произносимой самимъ обвиняемымъ или его защитникомъ.

Постоянные судьи и временные члены могутъ требовать разъясненій, а прокуроръ—представить изустно тѣ объясненія, которыя онъ признаетъ нужнымъ еще добавить; но послѣднее слово въ преніяхъ на судѣ принадлежитъ всегда обвиняемому или его защитнику.

Постановленію приговора должно предшествовать разсмотрѣніе вопросовъ: 1) о дѣйствительности событія, подавшаго поводъ къ обвиненію; 2) о виновности или невинности подсудимаго по всѣмъ предметамъ обвиненія; 3) о примѣненіи къ его винѣ законовъ о наказаніяхъ и 4) о вознагражденіи за вредъ, нанесенный преступленіемъ или проступкомъ.

Предъ разрѣшеніемъ вопроса о примѣненіи законовъ о наказаніи, судъ выслушиваетъ заключеніе прокурора и объясненіе подсудимаго или его защитника.

Если, при рѣшеніи дѣла, голоса судей и временныхъ членовъ раздѣлятся на два или болѣе мнѣнія, то за основаніе приговора принимается то мнѣніе, которое соединяетъ въ себѣ наиболѣе голосовъ; при равенствѣ ихъ отдается предпочтеніе тому мнѣнію, которое принято предсѣдателемъ суда, а если мнѣнія раздѣлились такъ, что голосъ предсѣдателя не можетъ дать перевѣса, то тому изъ равносильныхъ по числу голосовъ мнѣній, которое снисходительнѣе къ участи подсудимаго.

Военный судъ опредѣляетъ наказаніе на точномъ основаніи законовъ; но ему предоставляется право, по обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину подсудимаго, смягчать наказаніе одною или двумя степенями, переходя притомъ и къ ближайшему роду наказаній, если въ законѣ нѣтъ степени ниже назначенной за противозаконное дѣяніе; а въ случаяхъ особенной важности судъ можетъ ходатайствовать о помилованіи преступника. Сущность постановленнаго приговора провозглашается немедленно въ публичномъ засѣданіи суда, если сей послѣдній не признаетъ необходимымъ отложить совѣщаніе и объявленіе приговора до другаго засѣданія. Протоколъ приговора, по подписаніи членами суда, объявляется подсудимому, и съ этого времени исчисляется для него срокъ на обжалованіе приговора.

При разсмотрѣніи въ военныхъ судахъ дѣлъ по отзывамъ и

представленіямъ начальниковъ, свидѣтели и свѣдущіе люди требуются въ судъ для передопроса тогда только, когда судъ признаетъ это нужнымъ или когда объ этомъ будутъ просить принесшіе отзывы и судъ не встрѣтитъ особыхъ препятствій къ удовлетворенію ихъ просьбы.

Окончательные приговоры военныхъ судовъ, прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются военнымъ министромъ на высочайшее усмотрѣніе:

1) Когда офицеры, чиновники, дворяне и священно-служители всѣхъ степеней духовной іерархіи присуждаются къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ или къ разжалованію въ рядовые.

2) Когда кто-либо присуждается къ лишенію ордена или другаго знака отличія, высочайше пожалованнаго, или такого, на ношеніе котораго послѣдовало высочайшее соизволеніе.

3) Когда военный судъ ходатайствуетъ о смягченіи подсудимымъ наказаній въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, или о помилованіи преступника.

о производствѣ дѣлъ въ главномъ военномъ судѣ.

Главный военный судъ вѣдаетъ:

1) Дѣла по жалобамъ и протестамъ на явное нарушеніе прямаго смысла законовъ, при постановленіи окончательныхъ приговоровъ военныхъ судовъ.

2) Просьбы и представленія о пересмотрѣ по вновь открывшимся обстоятельствамъ приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу.

3) Дѣла о наложеніи взысканій за упущенія по службѣ, объ удаленіи отъ должностей лицъ военно-судебнаго вѣдомства и о преданіи суду въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ.

Окончательные приговоры военныхъ судовъ подвергаются разсмотрѣнію кассаціоннымъ порядкомъ въ главномъ военномъ судѣ, по просьбамъ осужденныхъ и потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ, или по протестамъ и представленіямъ лицъ, которымъ ввѣренъ прокурорскій надзоръ. А дѣла объ отвѣтственности должностныхъ судебныхъ лицъ возникаютъ въ главномъ военномъ судѣ или вслѣдствіе усмотрѣнія имъ самимъ, при обзорѣ приговоровъ военныхъ судовъ, неправильныхъ дѣйствій со стороны тѣхъ лицъ, или по предложеніямъ военнаго министра чрезъ военнаго генералъ-прокурора.

Поводами къ отмѣнѣ (кассаціи) приговоровъ судовъ могутъ быть только:

1) Нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ производства.

2) Явное нарушеніе прямаго смысла закона и неправильное толкованіе его при опредѣленіи преступленія и рода наказанія.

3) Вновь открытыя обстоятельства, обнаруживающія невинность осужденнаго или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ приговоръ.

Просьбы, протесты и представленія объ отмѣнѣ (кассаціи) приговоровъ по поводу нарушенія законовъ подаются суду, постановившему приговоръ, въ теченіе семи дней. Просьбы и представленія о пересмотрѣ приговоровъ по вновь открытымъ обстоятельствамъ принимаются во всякое время, не смотря ни на протеченіе давности, ни на смерть осужденнаго.

Главный военный судъ постановляетъ рѣшенія по изложеніи дѣла однимъ изъ членовъ и по выслушаніи заключенія военнаго генералъ-прокурора или его товарища. Послѣдствіемъ отмѣны приговора суда главнымъ военнымъ судомъ должно быть или постановленіе имъ самимъ, въ извѣстныхъ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, новаго рѣшенія о наказаніи осужденнаго, вмѣсто отмѣняемаго, или обращеніе дѣла къ новому рѣшенію, въ тотъ же судъ, коего приговоръ признанъ недѣйствительнымъ, или въ другой военный судъ, который обязанъ въ изъясненіи *точнаго разума закона* подчиниться сужденіямъ главнаго военнаго суда. Жалобы противу постановленнаго *на семъ основаніи* вторымъ судомъ рѣшенія ни въ какомъ случаѣ не допускаются. При отмѣнѣ (кассаціи) приговоровъ судовъ, главный военный и военно-морской суды могутъ, по усмотрѣнію ихъ, обращать дѣло къ новому рѣшенію и въ одинъ изъ неподвѣдомственныхъ имъ военныхъ или военно-морскихъ судовъ, если, смотря по близости разстоянія и удобству сообщенія, переѣздъ въ оный можетъ совершиться въ кратчайшій срокъ сравнительно съ переѣздомъ въ ближайшій изъ подвѣдомственныхъ судовъ.

Рѣшенія главныхъ военнаго и военно-морскаго судовъ публикуются по ихъ вѣдомствамъ во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ.

При пересмотрѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, согласно постановленію главнаго военнаго суда, окончательныхъ приговоровъ судовъ, наказаніе подсудимому не можетъ быть увеличено, когда не было объ этомъ протеста со стороны прокурора.

ОБЪ ОБЖАЛОВАНІИ РѢШЕНІЙ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ ВЪ КАССАЦІОННОМЪ ПОРЯДКѢ И РАЗСМОТРѢНІИ ДѢЛЪ ВЪ ВЫСШИХЪ ИНСТАНЦІЯХЪ.

Приговоры, постановленные военнымъ судомъ во второй инстанціи по отзывамъ или сообщеніямъ начальниковъ, а также рѣшенія сихъ судовъ о винѣ или невинности подсудимаго считаются окончательными.

Военные прокуроры могутъ подавать протесты лишь въ кассаціонномъ порядкѣ на приговоры, несогласные съ ихъ заключеніями, и только по тѣмъ дѣламъ, въ которыхъ преслѣдованіе преступника производится независимо отъ жалобы частныхъ лицъ. Отзывы подсудимыхъ и другихъ участвующихъ лицъ могутъ быть дѣлаемы письменно или словесно, лично или чрезъ защитника. Протесты и отзывы должны быть поданы въ судъ, постановившій приговоръ, не позже, какъ въ семидневный срокъ, а при учрежденіи особаго въ чрезвычайныхъ случаяхъ присутствія—въ теченіе однѣхъ сутокъ.

Отдѣльно отъ отзывовъ могутъ быть подаваемы только жалобы на медленность и на дѣйствія, требующія безотлагательнаго исправленія, какъ-то: на неправильное принятіе мѣръ для воспрепятствованія подозрѣваемому уклоняться отъ слѣдствія и суда, на неправильное опредѣленіе подсудности дѣла, необезпеченіе иска о вознагражденіи и отказъ въ принятіи отзыва.

ОСОБЫЯ ПРАВИЛА СУДОПРОИЗВОДСТВА.

а) *По дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.*

Предварительное слѣдствіе по обвиненію военнослужащихъ въ преступленіяхъ государственныхъ производится по распоряженію высшаго военнаго начальства, смотря по важности преступленія, или однимъ изъ постоянныхъ членовъ военнаго суда, при личномъ присутствіи военнаго прокурора, или особою слѣдственною комисіею изъ одного генерала, двухъ штабъ-офицеровъ и одного военнаго слѣдователя, въ качествѣ дѣлопроизводителя. По окончаніи предварительнаго слѣдствія, оно представляется на разсмотрѣніе главнокомандующаго, а въ войскахъ, невходящихъ въ составъ арміи—военнаго министра.

Если главнокомандующій или военный министръ признаютъ, что дѣло подлежитъ прекращенію или что обвиняемыхъ слѣдуетъ предать военному суду на общемъ основаніи, то представляютъ о томъ на высочайшее усмотрѣніе, въ случаяхъ же важныхъ испрашиваютъ высочайшее соизволеніе на преданіе обвиняемаго особому военному суду.

Когда обвиняемый за преступленія государственныя будетъ преданъ особому военному суду, то главнокомандующій или военный министръ передаютъ предварительное слѣдствіе для составленія обвинительнаго акта и поддержанія обвиненія на судѣ одному изъ военныхъ прокуроровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ немедленно дѣлаютъ распоряженіе объ учрежденіи военнаго суда въ томъ мѣстѣ, гдѣ это окажется болѣе удобнымъ.

Предсѣдателемъ особаго военнаго суда назначается, съ высочайшаго соизволенія, одинъ изъ членовъ главнаго военнаго суда или его отдѣленій, а членами: 4 генерала и 2 штабъ-офицера, по избранію главнокомандующаго или военнаго министра. Члены этого военнаго суда могутъ быть отводимы только подсудимымъ, и притомъ не иначе, какъ по причинамъ, въ законахъ опредѣленнымъ.

Всѣ члены особаго военнаго суда участвуютъ какъ въ опредѣленіи по большинству голосовъ вины или невинности подсудимыхъ, такъ и въ постановленіи по общему ихъ рѣшенію приговора о наказаніи. Постановленные такимъ образомъ приговоры могутъ быть отмѣняемы въ кассаціонномъ порядкѣ главнымъ военнымъ судомъ или отдѣленіемъ онаго по просьбамъ подсудимыхъ или по протестамъ военныхъ прокуроровъ. Затѣмъ какъ судебное слѣдствіе, такъ и военный судъ производятся по общимъ правиламъ военно-уголовнаго судопроизводства.

Всѣ окончательные приговоры какъ обыкновенныхъ военныхъ судовъ, такъ и учрежденныхъ особымъ порядкомъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются черезъ военнаго министра на высочайшее усмотрѣніе.

Слѣдствіе и военный судъ по дѣламъ о преступленіяхъ, совершенныхъ противъ верховной власти и установленнаго государственнаго порядка, посредствомъ печатнаго и вообще публичнаго слова, а равно посредствомъ печатныхъ, литографированныхъ или другими способами публикованныхъ изображеній,

совершаются по правиламъ, установленнымъ для дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ.

Въ особенно важныхъ случаяхъ государственныхъ преступленій, военно-служащіе могутъ быть предаваемы, по высочайшему усмотрѣнію, верховному уголовному суду.

б) *По дѣламъ смѣшанной подсудности военной и гражданской.*

Порядокъ производства суда смѣшанной подсудности военной и гражданской опредѣляется высочайше утвержденнымъ 20-го ноября 1864 г. уставомъ уголовнаго судопроизводства.

в) *По дѣламъ смѣшанной подсудности военной и духовной.*

Дѣла о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ полагается лишь церковное покаяніе или отсылка виновнаго къ духовному суду, подлежатъ исключительно суду духовному. Дѣла о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ опредѣлено, сверхъ церковнаго покаянія, какое-либо другое наказаніе, рѣшаются военнымъ судомъ, приговоръ коего сообщается суду духовному, для преданія осужденнаго церковному покаянію. Въ дѣлахъ о преступленіяхъ противъ союза брачнаго и о кровосмѣшеніи приговоръ военнаго суда постановляется послѣ разсмотрѣнія въ духовномъ судѣ вопросовъ какъ о дѣйствительности и законности брака, такъ и о нарушеніи преступленіемъ церковныхъ правилъ.

Дѣла объ учиненныхъ духовными лицами преступленіяхъ, подлежащихъ военному суду, производятся на общихъ основаніяхъ, но съ примѣненіемъ тѣхъ особыхъ правилъ, какія постановлены о судопроизводствѣ по преступленіямъ духовныхъ лицъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, высочайше утвержденномъ 20-го ноября 1864 г. по гражданскому вѣдомству.

г) *По преступленіямъ противу вѣры.*

Дѣла о военнослужащихъ по преступленіямъ противу вѣры, подлежащимъ вѣдомству свѣтскаго суда, производятся въ военныхъ судахъ общимъ порядкомъ военнаго судопроизводства. Свѣдѣнія и соображенія, которыя, на основаніи 119 ст. основныхъ положеній о судопроизводствѣ, высочайше утвержденныхъ 29-го сентября 1862 года, войдутъ по дѣламъ о совращеніи изъ православія въ другія исповѣданія и расколъ въ общій наказъ судебнымъ мѣстамъ, имѣютъ быть примѣнены и къ разсмотрѣнію дѣлъ этого рода въ военныхъ судебныхъ мѣстахъ.

При этомъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ

противъ православной вѣры постоянные и временные члены суда должны быть православнаго исповѣданія.

На изложенныхъ выше основаніяхъ въ настоящее время изготовляется подробный уставъ о производствѣ военнаго суда въ мирное время.

Что же касается до судопроизводства въ военное время, то ближайшее опредѣленіе этого рода правилъ возложено на составителей проекта, подъ непосредственнымъ руководствомъ въ военномъ вѣдомствѣ—военнаго министра, а въ морскомъ—генералъ-адмирала и управляющаго морскимъ министерствомъ, при чемъ высочайше указано, что общія главныя основанія для отправленія суда въ военное время должны быть, по возможности, согласованы съ правилами о судѣ для мирнаго времени.

Такъ какъ высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату въ 25-й день октября сего года, повелѣно привести въ теченіе 1866 года новые судебные уставы въ дѣйствіе по с.-петербурскому и московскому судебнымъ округамъ, то военное и морское министерства, озабочиваясь объ открытіи новыхъ военныхъ судовъ, по возможности, одновременно съ новыми судами по гражданскому вѣдомству, дѣятельно занимаются теперь составленіемъ подробнаго устава о производствѣ военнаго суда на вышеизложенныхъ высочайше указанныхъ основаніяхъ.

ВОЕННО-СУДЕБНАЯ ЧАСТЬ ВЪ 1862 — 1863 ГОДАХЪ (*).

Помѣстивъ выше основанія для преобразованія военно-судебной части, мы не будемъ касаться въ настоящей замѣткѣ постепеннаго развитія и усовершенствованія этого вопроса; это дѣло исторіи нашей военно-судебной части. Мы же остановимся лишь на статистическихъ данныхъ, относящихся до движенія слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ, подсудимыхъ, родовъ и видовъ преступленій и степени ихъ распространенія въ нашихъ войскахъ.

I. *Движеніе слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ.*

а) *Слѣдственныя дѣла.*

	Въ 1862 году.	Въ 1863 году.
Оставалось	12,571	11,964
Вновь начато	18,214	27,308
Всего состояло въ производствѣ	30,785	39,272

(*) Извлечено изъ всеподданѣйшихъ отчетовъ военнаго министерства за 1862 и 1863 годы.

Число обвиняемыхъ:		
Лицъ военнаго вѣдомства	25,962	29,203
Невоеннаго	3,089	21,089
	29,051	50,292
Рѣшено слѣдственныхъ дѣлъ	18,821	27,019
Изъ нихъ:		
Передачею въ гражданское вѣдомство	„	1,674
Преданіемъ суду	7,159	7,878
Назначеніемъ наказанія административнымъ порядкомъ	3,590	9,364
Освобождены отъ взысканій	8,072	8,103
	18,821	27,019
Рѣшенныя дѣла производились:		
Отъ 1 до 4 мѣсяцевъ	10,128	16,584
— 4 — 8 —	3,911	4,312
— 8 до одного года	1,800	2,135
Болѣе одного года	1,804	2,230
Болѣе двухъ лѣтъ	1,178	1,758
	18,821	27,019
По этимъ дѣламъ содержалось подъ арестомъ обвиняемыхъ:		
Отъ 1 до 4 мѣсяцевъ	6,576	23,140
— 4 — 8 —	1,813	2,945
— 8 до одного года	713	819
Болѣе одного года	444	482
Болѣе двухъ лѣтъ	126	88
	9,672	27,474

Затѣмъ, оставалось нерѣшенныхъ слѣдственныхъ дѣлъ: къ 1863 году—11,954, а къ 1864 году—12,253.

Значительное увеличеніе слѣдственныхъ дѣлъ въ 1863 году было обусловлено польскимъ мятежемъ, вспыхнувшимъ въ началѣ 1863 года, въ краѣ, объявленномъ на военномъ положеніи.

б) *Военно-судныя дѣла.*

1) *Въ управленіяхъ военнаго вѣдомства:*

	Въ 1862 году.	Въ 1863 году.
Оставалось	3,859	4,072
Начато въ теченіе года	9,499	15,498
Всего состояло въ производствѣ	13,358	19,570

По этимъ дѣламъ было подсудимыхъ:

Лицъ военнаго вѣдомства	15,102	18,470
Невоеннаго	2,751	11,090
	17,853	29,560
Окончено судомъ дѣлъ	9,286	13,189

Изъ нихъ:

Представлено на ревизію генералъ-аудиторіята	560	542
Передано въ постороннія вѣдомства.	983	1,447
Конфирмовано полковыми и баталіонными командирами	587	1,372
Бригадными командирами	160	336
Дивизіонными, полковыми и окружными генералами	4,270	5,743
Корпусными командирами	2,116	2,457
Главнокомандующими.	610	1,292
	9,286	13,189

Изъ числа рѣшенныхъ военно-судныхъ дѣлъ производилось:

Отъ 1 до 4 мѣсяцевъ	4,884	8,357
— 4 — 8 —	1,971	2,428
— 8 до одного года	977	1,037
Болѣе одного года	961	847
— двухъ лѣтъ.	256	283
— трехъ лѣтъ.	139	107
— четырехъ лѣтъ	52	81
— пяти лѣтъ	46	49
	9,286	13,189

По этимъ дѣламъ содержалось подъ арестомъ подсудимыхъ:

Отъ 1 до 4 мѣсяцевъ	5,160	11,655
— 4 — 8 —	2,225	2,988
— 8 — одного года	1,284	1,284
Болѣе одного года	1,097	900
— двухъ лѣтъ.	395	228
— 3-хъ —	131	83
— 4-хъ —	85	67
— 5-ти —	50	16
	10,418	17,221

Затѣмъ, осталось нерѣшенныхъ военно-судныхъ дѣлъ: въ 1863 г. — 4,072, а въ 1864 г. — 7,381.

То же самое событіе—польскій мятежъ—имѣло вліяніе на значительное увеличеніе числа военно-судныхъ дѣлъ въ 1863 году.

2) *Въ генералъ-аудиторіятѣ.*

На ревизіи генералъ-аудиторіята въ 1862 г. восходило 560, а въ 1863 г. — 542 военно-судныхъ дѣлъ; слѣдовательно, на разсмотрѣніе этого высшаго военно-судебнаго учрежденія въ 1862 г. поступила одна двадцать-третья часть, а въ 1863 г.— одна тридцать-шестая часть всѣхъ производившихся по военному вѣдомству военно-судныхъ дѣлъ.

Изъ числа рѣшенныхъ дѣлъ:

	Въ 1862 году.	Въ 1863 году.
Рѣшено властью генералъ-аудиторіята	416	375
Представлено на высочайшее утвержденіе	139	138
	555	513

II. *Подсудимые, преступленія и наказанія.*

По рѣшеннымъ въ продолженіе 1862—63 годовъ военно-суднымъ дѣламъ подсудимыхъ было:

	Въ 1862 году.	Въ 1863 году.
Генераловъ	1	1
Штабъ и оберъ-офицеровъ .	180	205
Нижнихъ чиновъ.	9,394	11,422
	9,575	11,628

Отношеніе числа подсудимыхъ къ общему числу войскъ въ 1861 году составляло 1 : 168, а въ 1862 г. 1 : 142.

Наименьшее число подсудимыхъ въ теченіе разсматриваемыхъ годовъ было въ войскахъ Виленскаго военнаго округа, а наибольшее—въ войскахъ бывшаго корпуса внутренней стражи.

Число подсудимыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ къ общему числу офицеровъ въ войскахъ относилось: въ 1861 г.—1:221; въ 1862 г.—1:198; въ 1863 г.—1:189.

Число преступленій нижнихъ чиновъ къ общему числу оныхъ относилось: въ 1861 г.—1 : 163; въ 1862 г.—1 : 141; въ 1863 году—1 : 131.

Изъ общаго числа *подсудимыхъ* было:

	Въ 1862 г.	Въ 1863 г.
Штабъ и оберъ офицеровъ, произведенныхъ изъ воспитанниковъ военно учебныхъ заведеній	58	54
— изъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ . .	123	152
	181	206

Нижнихъ чиновъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся:

Обучавшихся въ учебныхъ заведеніяхъ . .	6	15
Получившихъ домашнее воспитаніе.	99	88
	105	103

Не изъ дворянъ и поступившихъ на службу по рекрутскому набору:

Грамотныхъ	1,894	2,707
Неграмотныхъ.	7,395	8,612
	9,289	11,319
Всего.	9,575	11,628

Слѣдовательно, число неграмотныхъ подсудимыхъ составляло въ 1862 году 66% общаго числа подсудимыхъ, а въ 1863 году 74%.

Изъ числа подсудимыхъ военнаго вѣдомства было:

	Въ 1862 году.	Въ 1863 году.
Строевыхъ чиновъ . . .	7,904	9,528
Нестроевыхъ — . . .	1,671	2,100
	9,575	11,628

По *возрастамъ* подсудимыхъ было:

	Въ 1862 году.	Въ 1863 году.
Моложе 25-тилѣтняго возраста. . . .	976	1,237
Старѣе 25-ти — —	8,599	10,391
	9,575	11,628

Изъ числа подсудимыхъ было:

	Въ 1862 г.	Въ 1863 г.
Женатыхъ	3,345	3,648
Холостыхъ или вдовыхъ. . .	6,230	7,980
	9,575	11,628

Учинившихъ преступленіе:

Въ 1-й разъ.	6,488	8,121
Во 2-й „	1,896	2,017
Въ 3-й „	1,191	1,490
	9,575	11,628

Приведенныя данныя достаточно характеризуютъ подсудимыхъ въ отношеніи ихъ нравственнаго и общественнаго положенія. Переходимъ теперь къ видамъ совершенныхъ *преступленій* и послѣдовавшихъ *наказаній* за эти преступленія.

Осужденные штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины обвинялись:

	Въ 1862 г. Офиц.	Въ 1862 г. Нижн. чиновъ.	Въ 1863 г. Офиц.	Въ 1863 г. Нижн. чиновъ.
1. Въ преступленіяхъ противъ вѣры.	—	72	—	66
2. Въ преступленіяхъ государственныхъ	6	5	36	98
3. Въ преступленіяхъ противъ правительства	8	160	3	156
4. Въ преступленіяхъ по службѣ	104	4,017	119	5,081
5. Въ преступленіяхъ противъ безопасности и правъ общественнаго состоянія лицъ .	38	803	26	908
6. Въ преступленіяхъ противъ правъ семейственнаго состоянія	1	28	—	19
7. Въ противозаконномъ удовлетвореніи страстей и развратномъ поведеніи	6	557	7	1,130
8. Въ преступленіяхъ противъ правъ на имущество. . . .	2	3,467	7	3,696
9. Въ подлогахъ и лживыхъ поступкахъ.	16	285	8	268
	181	9,394	206	11,422

Изъ этой таблицы видно, что между преступленіями, совершенными *офицерами*, преступленія по службѣ занимаютъ первое мѣсто; наибольшее число ихъ относится къ похищенію, расточенію и утратѣ казеннаго имущества и преступленіямъ по должности. Затѣмъ слѣдуютъ преступленія противъ безопасности и правъ общественнаго состоянія лицъ; изъ этихъ преступленій наибольшее число относится къ поединкамъ и разнаго рода буйствамъ. Наконецъ, въ 1863 году обращаетъ на себя вниманіе цифра преступленій государственныхъ, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ—измѣна, совпадающая съ печальными событіями польскаго мятежа. Здѣсь кстати упомянуть, что изъ лицъ гражданскаго вѣдомства число подсудимыхъ по преступленіямъ государственнымъ, въ 1863 году, было 5,593. Излишне упоминать, что это были захваченные нашими войсками вооруженные мятежники и лица, руководившія мятежемъ въ краѣ, объявленномъ на военномъ положеніи.

Изъ преступленій, совершенныхъ *нижними чинами*, первое мѣсто занимаютъ: побѣги и воровство. Изъ числа нижнихъ чиновъ, осужденныхъ *за побѣги*, было: въ 1862 г.—3,043, а въ 1863 г.—3,530; вообще побѣги составляли до $^1/_3$ осужденныхъ. Виновныхъ *въ воровствѣ* считалось: въ 1862 г.—3,231, а въ 1863 г.—3,446, также около $^1/_3$ всѣхъ бывшихъ подъ судомъ нижнихъ чиновъ. Преступленія: побѣги и воровство, преимущественно обнаруживались между чинами бывшаго отдѣльнаго корпуса внутренней стражи. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть—преступное удовлетвореніе страстей и развратное поведеніе; но по этого рода преступленіямъ обвиняемые почти исключительно (въ 1863 г. изъ 1,130—1,024 чел.) судились за развратное поведеніе и пьянство.

Считаемъ необходимымъ упомянуть, что *уменьшеніе* нѣкоторыхъ преступленій, которое, по всей вѣроятности, все болѣе и болѣе будетъ усиливаться въ будущемъ, слѣдуетъ объяснять улучшеніемъ личнаго состава арміи и положенія нижнихъ чиновъ. Видимое же *увеличеніе* нѣкоторыхъ преступленій происходитъ отъ разнаго рода случайныхъ обстоятельствъ (и въ этомъ отношеніи 1863 годъ былъ исключительнымъ), а также отъ болѣе внимательнаго обнаруженія фактовъ преступленій: надо помнить, что преступленія, въ прежнія времена, нерѣдко были низводимы на степень проступковъ, наказываемыхъ дисциплинарными взысканіями.

Помѣщаемъ ниже *приговоры и наказанія*, послѣдовавшіе по суду относительно лицъ военнаго вѣдомства:

	Въ 1862 г. Офиц.	Въ 1862 г. Нижн. чиновъ.	Въ 1863 г. Офиц.	Въ 1863 г. Нижн. чиновъ.
1. Оправданы	25	912	18	878
2. Освобождены отъ суда по манифесту	14	60	4	17
3. Оставлены въ подозрѣніи .	5	621	7	670
4. Подвергнуты церковному покаянію	4	87	—	96
5. Приговорены къ смертной казни	3	3	26	46
6. Къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу	4	293	12	321

7. Къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе	11	132	26	185
8. Къ лишенію правъ состоянія съ оставленіемъ на службѣ (изъ дворянъ)	3	24	7	20
9. Къ разжалованію въ рядовые безъ лишенія правъ состоянія	3	7	8	4
10. Къ ссылкѣ въ арестантскія роты навсегда.	—	25	—	16
11. Къ ссылкѣ въ арестантскія роты на срокъ	—	1,396	—	1,436
12. Къ тѣлесному наказанію .	—	4,682	—	3,916
13. Къ оштрафованіямъ . . .	109	1,152	98	3,817
	181	9,394	206	11,422

Слѣдовательно, изъ общаго числа подсудимыхъ приговорены:

	Въ 1862 году.		Въ 1863 году.	
	Число.	Проц.	Число.	Проц.
Къ тяжкимъ наказаніямъ (5—12)	6,586	$69,_{77}$	6,023	$51,_{8}$
— оштрафованіямъ и церковному покаянію (4 и 13)	1,352	$14,_{1}$	3,913	$33,_{6}$
Прочихъ.	1,637	$17,_{2}$	1,692	$14,_{6}$
	9,585	100	11,628	100

Вышеприведенныя свѣдѣнія касаются лишь подсудимыхъ военнаго вѣдомства. Здѣсь кстати упомянуть, что изъ общаго числа лицъ гражданскаго вѣдомства—5,593, обвиненныхъ въ 1863 году въ преступленіяхъ государственныхъ—995 избавлены отъ наказаній, 2,396 подвергнуты разнаго рода оштрафованіямъ, 209 человѣкъ подвергнуты смертной казни, 1,472 сосланы въ Сибирь на каторжныя работы и поселенія, а остальные подвергнуты разнаго рода наказаніямъ низшихъ степеней.

Собственно смертной казни были подвергнуты лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ за слѣдующія преступленія:

	Въ 1862 году.			Въ 1863 году.		
	Оф.	Нижн. ч.	Гражд. в.	Оф.	Нижн. ч.	Гражд. в.
За злоумышленіе противъ особы Его Величества и членовъ императорскаго дома	»	»	1	»	»	»
За измѣну	1	»	»	24	40	4
— бунтъ и мятежъ	2	1	2	2	1	205

За дерзость начальству, неповиновеніе и нарушеніе чинопочитанія.	»	2	»	»	3	»
За побѣгъ изъ службы. .	»	»	»	»	1	»
— умышленное смертоубійство	»	»	»	»	»	2
За нанесеніе ранъ. . .	»	»	»	»	1	»
— разбой и грабежъ . .	»	»	4	»	»	2
— умышленное зажигательство	»	»	2	»	»	2
— — —	3	3	9	26	46	215

Въ заключеніе, помѣщаемъ свѣдѣнія о личномъ составѣ *аудиторіятскаго вѣдомства* за 1862 и 1863 годы:

Къ 1-му января 1862 года всѣхъ чиновъ аудиторіятскаго вѣдомства числилось по штатамъ 928 человѣкъ; за происшедшими измѣненіями, къ 1863 году полагалось 927, при чемъ дѣйствительно состояло 888. Затѣмъ къ 1-му января 1864 года: по штатамъ полагалось 905, а дѣйствительно состояло 809 человѣкъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Послѣ взятія, въ іюнѣ мѣсяцѣ, Ташкента, генералъ-маіоръ Черняевъ занялъ этотъ городъ, оставивъ небольшіе отряды въ укрѣпленіяхъ Ніязъ-Бекѣ и Чиназѣ, обезпечивающихъ за нами обладаніе правымъ берегомъ Чирчика. Затѣмъ въ теченіе всего лѣта войска оставались въ томъ же положеніи, и никакихъ дальнѣйшихъ дѣйствій до осени предпринимаемо не было.

Молодой ханъ коканскій, Маллябекъ, находившійся весною въ Ташкентѣ, вскорѣ по смерти Алимкула (9-го мая), бѣжалъ къ бухарскому эмиру, который еще раньше подошелъ къ Ходженту съ многочисленными скопищами, пославъ небольшую часть войскъ для защиты Ташкента. Но, при нападеніи нашемъ на этотъ городъ, бухарскій отрядъ бѣжалъ одинъ изъ первыхъ, потерявъ даже свое знамя, которое украшаетъ теперь стѣны каѳедральнаго собора въ Оренбургѣ.

(*) Извлеченіе изъ донесеній оренбургскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Оренбургскаго военнаго округа, генералъ-адъютанта Крыжановскаго. См. „Русскій Инвалидъ“ 1665 г., № 257.

Въ то же время эмиръ написалъ заносчивое письмо военному губернатору Туркестанской области, требуя, чтобы онъ очистилъ Ташкентъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, поднять на войну противъ Россіи, во имя вѣры, всѣхъ мусульманъ.

Это требованіе, подтвердивъ прежнія извѣстія о непріязненномъ расположеніи къ намъ эмира, вынудило генералъ-маіора Черняева принять мѣры для противодѣйствія его замысламъ.

Пославъ отвѣтъ, что занятый нами Ташкентъ не будетъ оставленъ иначе, какъ если на то послѣдуетъ повелѣніе государя императора, генералъ-маіоръ Черняевъ призналъ необходимымъ, впредь до разъясненія нашихъ отношеній къ Бухарѣ, наложить временное запрещеніе на бухарскую торговлю.

Но эмиръ не рѣшился однако открыть военныя дѣйствія противъ насъ, а отъ Ходжента двинулся на Коканъ, надѣясь найти тамъ болѣе легкую добычу.

Послѣ смерти Алимкула, въ Коканѣ господствовала полнѣйшая неурядица, и оказать сопротивленіе изъ всего населенія Кокана могло только одно племя кипчаковъ, живущее въ горахъ, къ югу отъ Исыкъ-куля, и уже давно враждовавшее съ бухарцами.

Еще въ 1863 году, когда эмиръ, занявъ Коканъ, посадилъ въ немъ ханомъ родственника своего Худояра, а самъ возвратился въ Бухару, кипчаки спустились съ своихъ горъ, разбили войска Худояра, его самого выгнали изъ Кокана и посадили на ханство, изъ своей среды, малолѣтняго Маллябека; правителемъ же ханства сдѣлался мулла Алимкулъ, изъ того же племени. Алимкулъ былъ достаточно прозорливъ, чтобы не считать прочнымъ установленный имъ порядокъ, а потому указалъ кипчакамъ въ ихъ горахъ крѣпкую оборонительную позицію, укрѣпилъ ее и вооружилъ, какъ говорятъ, 70-ю орудіями.

Предусмотрительность Алимкула оправдалась весьма скоро. Подступивъ къ Кокану въ іюлѣ настоящаго года, эмиръ взялъ его Кипчаки, послѣ упорнаго сопротивленія, удалились въ горы и заняли позицію, заготовленную Алимкуломъ; бухарскія войска атаковали ихъ, но потерпѣли пораженіе. Въ свою очередь, кипчаки, увлеченные успѣхомъ, вышли изъ горъ со всею артиллеріею, сразились съ эмиромъ въ полѣ, но были разбиты наголову, потеряли всѣ орудія и бѣжали частью въ горы, частью въ Кашгаръ.

Длинный рядъ казней и жестокостей ознаменовалъ въ Коканѣ торжество эмира; но онъ не могъ упрочить своего успѣха, такъ какъ извѣстіе о возстаніи въ Шахрисябзѣ заставило его возвратиться въ Бухару, оставивъ въ Коканѣ ханомъ того же Худояра.

Еще прежде окончательнаго пораженія кипчаковъ, эмиръ, узнавъ о рѣшительныхъ мѣрахъ, принятыхъ противъ него военнымъ губернаторомъ Туркестанской области, послалъ къ нему, съ подарками, второе письмо отъ собственнаго имени, при чемъ, вовсе не упоминая уже о прежнихъ требованіяхъ, сообщалъ только объ отправленіи имъ посольства въ Петербургъ (*) и предлагалъ, до его возвращенія, не переходить Чирчикъ.

Зачирчинская сторона тѣсно связана съ Ташкентомъ самыми существенными интересами; многіе изъ городскихъ жителей имѣютъ свои поля за Чирчикомъ, и потому даже временное раздѣленіе страны по этой рѣкѣ какъ бы на два отдѣльныя владѣнія вело къ послѣдствіямъ весьма тягостнымъ. Притомъ зачирчикская сторона составляетъ житницу Ташкента, и вслѣдствіе того, что коканцы владѣли лѣвымъ берегомъ Чирчика, хлѣбъ и вообще всѣ предметы жизненныхъ потребностей въ Ташкентѣ сильно вздорожали. Всего же важнѣе было то, что, воздерживаясь отъ перехода за Чирчикъ, какъ бы вслѣдствіе требованій эмира, мы признавали власть его надъ тѣмъ краемъ. Дѣйствительно, назначенный эмиромъ главнымъ начальникомъ зачирчикскаго края, Рустемъ-Бекъ не только считалъ себя полнымъ хозяиномъ на лѣвомъ берегу рѣки, но даже врывался, для производства поборовъ, и на правую сторону.

Чтобы прекратить это невыгодное для насъ положеніе дѣлъ, было признано необходимымъ двинуть войска за Чирчикъ и занять часть края, нужную для продовольствія Ташкента.

Съ этою цѣлію, 13-го сентября, изъ Ташкента былъ высланъ небольшой отрядъ, подъ начальствомъ полковника Пистолькорса, который, перейдя Чирчикъ, двинулся къ Той-Тюбе, лежащему верстахъ въ 30 отъ Ташкента, по дорогѣ въ Ход-

(*) Генералъ-адъютантъ Крыжановскій во время своей поѣздки засталъ бухарскаго посланника, Сабуръ-Наджмитдинъ-Ходжу, въ фортѣ № 1-го и оставилъ его тамъ до полученія отъ эмира опредѣлительнаго отвѣта на сдѣланныя ему оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ предложенія. По послѣднимъ извѣстіямъ, бухарскій посланникъ прибылъ уже въ Оренбургъ.

жентъ, и въ продолженіе двухъ дней занялъ всю зачирчикскую сторону, до крѣпости *Келеучи*. Рустемъ-Бекъ бѣжалъ по направленію въ Коканъ, бросивъ бывшія при немъ два орудія.

Появленіе нашихъ войскъ успокоило и обрадовало жителей; не только ближайшія селенія, но и дальнѣйшія общества присылали депутатовъ къ начальнику отряда. Между прочимъ явились депутаты отъ селеній, лежащихъ на Сыръ-Дарьѣ, и отъ многочисленнаго общества Курама, состоящаго изъ киргизовъ-хлѣбопашцевъ, живущихъ верстахъ въ 80 отъ Ташкента, по хребту того же имени, который упирается въ Сыръ-Дарью у Ходжента.

Занятіе крѣпости Келеучи, на прямой кратчайшей дорогѣ въ Коканъ и вблизи дороги въ Ходжентъ, вмѣстѣ съ прежде занятыми Ніязъ-бекомъ и Чиназомъ, вполнѣ прикрываетъ необходимый для Ташкента зачирчикскій край и самый Ташкентъ отъ всякихъ покушеній бухарцевъ и кокандевъ.

Такимъ образомъ, при настоящемъ расположеніи войскъ, мы можемъ считать наше положеніе въ Туркестанской области вполнѣ удовлетворительнымъ и обезпеченнымъ противъ всевозможныхъ случайностей.

Въ концѣ сентября въ Ташкентѣ распространились слухи о новыхъ замыслахъ эмира, о появленіи его отрядовъ на правомъ берегу Сыра и о поголовномъ вооруженіи въ Бухарѣ. Но слухи эти были вскорѣ опровергнуты болѣе достовѣрными извѣстіями, полученными отъ ташкентскихъ купцовъ, торгующихъ въ Бухарѣ. По ихъ словамъ, эмиръ изъ Шахрисябзя выслалъ на Сыръ-Дарью отряды, изъ опасенія за свои собственныя владѣнія; объявленное же въ Бухарѣ поголовное вооруженіе, если притомъ этотъ слухъ справедливъ, объясняется движеніемъ кабульцевъ на Аму-Дарью, о чемъ и прежде были неоднократныя извѣстія.

По внимательномъ обзорѣ Туркестанской области во всѣхъ подробностяхъ и вслѣдствіе переговоровъ какъ съ генералъ-маіоромъ Черняевымъ, такъ и съ другими лицами, уже давно и успѣшно тамъ дѣйствущими, а также съ болѣе вліятельными мѣстными жителями, командующій войсками Оренбургскаго военнаго округа пришелъ къ заключенію, что все то, что сдѣлано въ Туркестанской области въ продолженіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, было дѣломъ первой необходимости для устройства нашего пограничнаго положенія въ Средней Азіи. На всѣхъ

станціяхъ, гдѣ останавливался оренбургскій генералъ-губернаторъ, киргизы съѣзжались благодарить, въ его лицѣ, правительство за устройство передовой линіи. Со времени ея установленія, киргизы нашли въ Каратаускихъ горахъ, на обѣихъ ихъ покатостяхъ, богатыя и безопасныя лѣтнія кочевья, а по берегамъ Сыръ-Дарьи спокойныя зимовки.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-адъютантъ Крыжановскій убѣдился, что мы не могли ограничиться предположенною въ прошломъ году линіею отъ Джулека на Чулакъ-Курганъ и Ауліе-ата.

Не отнявъ у коканцевъ всего того, что они потеряли въ послѣдніе два года, а главное—не отдѣливъ Ташкента отъ Кокана и не ослабивъ коканцевъ рядомъ пораженій, наша военная линія никогда, ни лѣтомъ, ни зимою, не имѣла бы покоя. Вѣчныя нападенія, грабежи и баранты пріучили бы коканцевъ къ боевымъ дѣйствіямъ, мы поставили бы себя въ невыгодное положеніе пограничнаго войска, постоянно ожидающаго нападенія со всѣхъ сторонъ, и современемъ, во всякомъ случаѣ, были бы вынуждены сдѣлать все то же, что сдѣлали теперь, но при обстоятельствахъ менѣе выгодныхъ, чѣмъ нынѣ.

Ташкентъ и въ настоящее время, несмотря на постоянные поборы и грабежи, которымъ подвергался онъ уже много лѣтъ отъ коканскихъ хановъ и бухарскихъ эмировъ, есть одинъ изъ центральныхъ рынковъ всей Средней Азіи. На его базарахъ и караван-сараяхъ толпятся представители всей Азіи; есть даже индѣйцы, пріѣзжающіе сюда изъ-подъ Мадраса. Если мы успѣемъ оградить этотъ городъ отъ политическихъ смутъ, отъ грабежа и произвола азіятскихъ хановъ, то почти навѣрное можно сказать, что даже въ близкомъ будущемъ Ташкентъ привлечетъ къ себѣ торговые капиталы Бухары и Кокана и сдѣлается первостепеннымъ торговымъ пунктомъ Средней Азіи и главнымъ рынкомъ русскихъ мануфактурнымъ произведеній.

Вотъ та единственная, но, конечно, важная польза, какую можетъ ожидать Россія отъ Ташкента. Но для достиженія ея намъ нѣтъ необходимости навсегда присоединить Ташкентъ къ Россіи. Для насъ несравненно выгоднѣе имѣть своимъ сосѣдомъ независимое, но дружественное намъ государство, тѣсно связанное съ нами торговыми интересами, чѣмъ расширить предѣлы имперіи и тратить большія суммы въ мусульманскомъ городѣ, имѣющемъ около 100,000 жителей.

Тѣмъ не менѣе, чтобы дать развиться этому городу, намъ необходимо прежде всего утвердить его независимость и разъ навсегда непреложно доказать азіятскимъ владѣльцамъ, что покровительство Россіи во всѣхъ случаяхъ обезпечиваетъ нашихъ друзей отъ нападеній и произвола сосѣдей.

Для этого намъ необходимо оставить временно наши войска въ Ташкентѣ, такъ какъ отступленіе ихъ оттуда повело бы немедленно къ неминуемому занятію этого города войсками эмира, къ грабежу, казнямъ и насиліямъ всякаго рода.

Отдавъ ташкентцевъ, понадѣявшихся на нашу защиту, въ руки мстителей, мы надолго утратили бы въ Средней Азіи всякое моральное вліяніе, для возстановленія котораго потребовались бы новыя усилія.

Чтобы ближе разъяснить дѣло, генералъ-адъютантъ Крыжановскій призывалъ главныхъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ Ташкента и, объявивъ имъ, что Государю Императору угодно отдать завоеванный войсками Его Величества городъ самимъ ташкентцамъ, предложилъ имъ заявить, какого рода управленіе было бы ими принято охотнѣе.

Но страхъ азіятцевъ предъ туземными владѣтелями, еще усиленный недавнимъ примѣромъ Кокана, такъ великъ, что ташкентцы въ поданномъ ими генералъ-адъютанту Крыжановскому адресѣ объявили, что предпочитаютъ остаться русскими подданными, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, усиленно просили не покидать ихъ на произволъ хановъ и эмировъ.

Вслѣдствіе этого, командующій войсками оренбургскаго военнаго округа, въ прокламаціи къ жителямъ Ташкента, объявилъ этотъ городъ независимымъ, согласно съ точнымъ смысломъ высочайшаго Государя Императора повелѣнія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшился оставить его наврема подъ непосредственною защитою русскаго оружія.

Затѣмъ, чтобы упрочить существованіе новой, принятой подъ наше покровительство страны, намъ достанется установить въ ней форму правленія, согласную съ желаніями и потребностями самихъ жителей, обезпечить ихъ личность и имущество введеніемъ законовъ, вмѣсто прежняго произвола, и, наконецъ, принять мѣры для огражденія нашихъ собственныхъ торговыхъ интересовъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Генералъ-отъ-инфантеріи Шубертъ.

3-го ноября скончался членъ военнаго совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи Ѳедоръ Ѳедоровичъ Шубертъ.

Генералъ Шубертъ извѣстенъ своими трудами по геодезическимъ, топографическимъ и картографическимъ работамъ.

Въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ „Сборника" мы надѣемся помѣстить біографическій очеркъ покойнаго.

Генералъ-адъютантъ Анненковъ.

25-го ноября скончался членъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ Николай Николаевичъ Анненковъ, бывшій командующій войскъ Кіевскаго военнаго округа.

Николай Николаевичъ родился въ 1799 году. Въ 1815 году онъ началъ службу подпрапорщикомъ, въ л.-гв. Семеновскомъ полку, при чемъ въ 1817 году получилъ первый офицерскій чинъ.

Въ 1824 году л.-гв. Преображенскаго полка (въ который онъ былъ переведенъ въ 1821 году) штабсъ-капитанъ Анненковъ былъ назначенъ адъютантомъ къ его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу. Состоя при Его Высочествѣ, Николай Николаевичъ принималъ дѣятельное участіе въ турецкой войнѣ 1828—1829 годовъ. Затѣмъ полковникъ Анненковъ съ отличіемъ дѣйствовалъ въ сѣверо-западномъ краѣ и въ Августовской губерніи противъ польскихъ мятежниковъ 1831 года, при чемъ удостоился получить орденъ св. Георгія 4-го класса за дѣло при городѣ Маріамполѣ. Въ 1835 году Николай Николаевичъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества, а въ слѣдующемъ, 1836 году назначенъ командиромъ л.-гв. Измайловскаго полка, которымъ командовалъ до 1838 года, когда былъ назначенъ начальникомъ штаба 6-го пѣхотнаго корпуса. Въ концѣ 1842 года Николай Николаевичъ назначенъ директоромъ канцеляріи военнаго министра, а въ 1844 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству.

Съ назначеніемъ, въ 1848 году, членомъ государственнаго совѣта, кругъ дѣятельности генералъ-адъютанта Анненкова значительно расширился. По исполненіи разнаго рода важныхъ порученій, въ 1854 году Николай Николаевичъ былъ назначенъ исправляющимъ должность новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, а въ 1855 году государственнымъ контролеромъ. Генералъ Анненковъ въ 1858 году произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, а въ 1862 году назначенъ командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа и генералъ-губернаторомъ юго-западнаго края.

Въ послѣднее время генералъ-адъютантъ Анненковъ состоялъ въ званіи члена государственнаго совѣта. Онъ скончался на 66-мъ году жизни и на 50-мъ служебной дѣятельности.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Сокращеніе французской арміи; причины, вызвавшія это сокращеніе; значеніе и вліяніе его на уменьшеніе военныхъ расходовъ.—Предположенія объ уменьшеніи вооруженныхъ силъ другихъ государствъ. — Вопросъ о постоянныхъ арміяхъ на бернскомъ международномъ конгресѣ общества развитія соціяльныхъ наукъ.— Преобразованія въ личномъ составѣ техническихъ управленій французской артиллеріи.—Перечень войскъ французской арміи, перебывавшихъ въ шалонскомъ лагерѣ. — Число сраженій во время послѣдней американской войны.

Важнѣйшимъ событіемъ за послѣдній мѣсяцъ, въ ряду фактовъ, подлежащихъ нашему обозрѣнію, безъ сомнѣнія, было объявленное офиціяльно сокращеніе французской арміи и проявившіеся почти въ то же время симптомы очевиднаго сближенія между Франціей и Пруссіей. На этихъ двухъ фактахъ преимущественно и остановимъ вниманіе нашихъ читателей.

Затруднительность финансоваго положенія Франціи въ послѣднее время до того увеличилась, что почти перестала уже и удивлять кого бы то ни было. Громадность ежегоднаго дефицита, постоянные займы, огромность военнаго бюджета, въ связи съ обширными экстраординарными расходами на разныя военныя экспедиціи, все это неоднократно уже подвергалось порицаніямъ въ законодательномъ собраніи, возбуждало неоднократныя представленія со стороны министра финансовъ насчетъ необходимости измѣненія всей финансовой системы. Но императоръ Наполеонъ оставался непоколебимъ среди всѣхъ нападеній и представленій, да и трудно, почти невозможно было думать о какихъ бы то ни было сокращеніяхъ по военному вѣдомству до тѣхъ поръ, пока не выяснятся дѣла мексиканскія, пока французскія войска будутъ занимать Римъ и, наконецъ, пока Алжирія будетъ находиться въ положеніи, требующемъ постояннаго присутствія въ ней значительныхъ массъ войскъ.

Но въ послѣднее время, по всѣмъ этимъ тремъ вопросамъ, дѣла стали принимать благопріятное для Франціи направленіе.

Въ Мексикѣ хуаристы почти совершенно побѣждены; самъ предводитель ихъ оставилъ мексиканскую територію; если и остались еще его приверженцы, то они скрываются въ горахъ и лишь мелкими партизанскими дѣйствіями тревожатъ императорскія войска. Въ то же время если не миновалась вовсе, то значительно, покрайней мѣрѣ, уменьшилась степень возможности вмѣшательства Сѣверо-Американскихъ Штатовъ въ дѣла Мексики; наконецъ и собственныя вооруженныя силы мексиканскаго императора съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе устраиваются. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, французское правительство можетъ надѣяться, что уже недалеко то время, когда можно будетъ значительно уменьшить числительтельность мексиканскаго окупаціоннаго корпуса, а пожалуй даже и вовсе отозвать его.

Изъ Рима французскія войска начали уже возвращаться во Францію, такъ что къ концу текущаго года въ Папскихъ владѣніяхъ останется не болѣе двухъ линейныхъ полковъ, которые, какъ слышно, будутъ постоянно занимать Чивитта-Векію. Наконецъ и по алжирскимъ дѣламъ можно ожидать скораго благопріятнаго исхода для французской политики. Извѣстно, что въ нынѣшнемъ году императоръ Наполеонъ дѣятельно занялся алжирскимъ вопросомъ, посѣтилъ Алжирію для того, чтобы видѣть все самому на мѣстѣ, и наконецъ написалъ цѣлую брошюру, которая теперь опубликована. Брошюра эта имѣетъ форму письма къ маршалу Макъ-Магону, управляющему Алжиріей, и заключаетъ въ себѣ изложеніе цѣлаго ряда мѣръ, которыя императоръ признаетъ необходимыми для того, чтобы Алжирія, бывшая доселѣ источникомъ слабости для Франціи, сдѣлалась отнынѣ способною къ увеличенію ея могущества. Мѣры эти касаются интересовъ туземнаго населенія, европейскихъ колонистовъ и военнаго занятія страны и должны опредѣлить окончательно судьбу Алжиріи.

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе этихъ мѣръ, скажемъ только, что ими полагается дать совершенную полноправность туземному населенію, ограничить число мѣстъ, занимаемыхъ колонистами, улучшивъ взамѣнъ того ихъ положеніе, и наконецъ положено уменьшить числительность войскъ въ Алжиріи до 50.000 человѣкъ, сократить число центровъ, въ которыхъ расположены войска, ограничивъ предѣлы страны, занятой войсками, лишь прибрежной полосой и затѣмъ для

поддержанія порядка въ странѣ сформировать особыя подвижныя колонны въ 1,800 человѣкъ каждую. Одновременно съ этимъ должна быть образована въ Алжиріи европейская милиція: молодые люди, которымъ выпадетъ жребій, будутъ освобождены отъ военной службы во Франціи и останутся въ резервѣ въ Алжирѣ, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, которыя существуютъ для резервовъ въ самой Франціи.

Въ заключеніе своей брошюры, императоръ говоритъ, что онъ предпочитаетъ „лучше воспользоваться доблестью арабовъ, чѣмъ изнурять ихъ налогами, обезпечить ихъ довольство и благосостояніе, чѣмъ переселять туда, при громадныхъ издержкахъ, чужеземныхъ эмигрантовъ, расположить армію на благопріятной для нея мѣстности, чѣмъ подвергать ее губительному климату пустыни. Осуществляя эту програму, мы достигнемъ, какъ я надѣюсь, умиротворенія страстей и удовлетворенія всѣхъ интересовъ. Алжирія не будетъ для насъ, какъ прежде, бременемъ, но содѣлается новымъ элементомъ могущества“.

Конечно, надежды эти могутъ осуществиться лишь въ будущемъ, да къ тому же и отдаленномъ; въ настоящее же время Алжирія все еще требуетъ жертвъ и расходовъ; даже со введеніемъ мѣръ, предлагаемыхъ императоромъ, если уменьшится числительность войскъ, постоянно находящихся въ Алжиріи, то взамѣнъ потребуется, конечно, болѣе производительный расходъ на устройство дорогъ, портовъ, осушеніе болотъ, разведеніе лѣсовъ и т. под. На все это опредѣлено 200,000,000 франковъ, которые будутъ выданы въ теченіе шести лѣтъ.

Такимъ образомъ, всѣ три вопроса для Франціи представляютъ болѣе или менѣе близкую возможность уменьшенія числительности войскъ. И дѣйствительно, въ послѣднее время все чаще стали распространяться слухи о томъ, что готовятся сокращенія во французской арміи, которыя вскорѣ будутъ объявлены; нѣкоторыя газеты придавали даже этимъ слухамъ весьма большое значеніе, говорили, что сокращеніе будетъ весьма значительно и дастъ экономію въ военномъ бюджетѣ не менѣе 50—60 милліоновъ франковъ.

Но чѣмъ больше были всеобщія надежды, тѣмъ сильнѣе разочарованіе: 15-го (3-го) ноября наконецъ утвержденъ былъ императоромъ докладъ военнаго министра, которымъ испрашивалось произвести нѣкоторыя сокращенія въ арміи. Вотъ сущность этого доклада:

Прежде всего въ немъ бросается въ глаза явное желаніе выказать, что испрашиваемое сокращеніе есть какъ бы вынужденное силою обстоятельствъ и совершенное единственно въ видахъ крайней необходимости. Докладъ начинается разъясненіемъ, почему именно, для уменьшенія вообще военныхъ расходовъ, признано было за лучшее сократить числительность арміи, а не приняты были какія-нибудь другія мѣры. Военный министръ указываетъ, что уменьшеніе матеріяльной части арміи и сокращенія въ военныхъ учрежденіяхъ дали бы самую незначительную экономію, но могли бы разстроить до нѣкоторой степени хозяйство и администрацію войскъ. Увеличеніе числа отпусковъ также не дало бы значительныхъ сбереженій, такъ какъ и безъ того уже отпуски разрѣшены въ весьма значительныхъ размѣрахъ. Затѣмъ являлась необходимость уменьшить самый личный составъ арміи, именно число кадровъ ея; но при этомъ не должно упускать изъ виду, чтобы, сокращая кадры, не затруднить перехода арміи съ мирнаго положенія на военное, и притомъ обезпечить вполнѣ цѣлость депо для образованія конскриптовъ, на случай могущей встрѣтиться надобности для мобилизаціи арміи.

Такимъ образомъ, въ самомъ докладѣ военнаго министра прямо заявляется, что хотя необходимость и заставляетъ сдѣлать нѣкоторое сокращеніе арміи, но сокращеніе это нисколько не должно нарушать той боевой готовности, которою всегда отличалась и отличается французская армія. Это-то обстоятельство болѣе всего и заставляетъ смотрѣть на предпринятое сокращеніе французской арміи какъ на мѣру, которая принята лишь для успокоенія требованій общественнаго мнѣнія, но въ сущности нисколько не ослабляетъ вооруженнаго положенія Франціи.

Проектированныя сокращенія относятся ко всѣмъ родамъ оружія, но болѣе всего уменьшается числительность императорской гвардіи, особенно гвардейской пѣхоты. Всего положено сократить:

1) *Въ пѣхотѣ.* Гвардейскіе, 3 гренадерскихъ и 4 вольтижерныхъ полка изъ четырехбаталіоннаго состава приведены въ трехбаталіонный, причемъ въ каждомъ баталіонѣ сокращено еще по одной ротѣ; полкъ гвардейскихъ зуавовъ оставленъ въ прежнемъ четырехбаталіонномъ составѣ, равно какъ и гвардейскій стрѣлковый баталіонъ; въ каждомъ изъ двухъ баталіоновъ

гвардейскаго жандармскаго полка сокращено по двѣ роты. Затѣмъ всего остается гвардейской пѣхоты 28 баталіоновъ, изъ которыхъ пять имѣютъ по 8, два по 6, а 21 по 7 ротъ.

Въ 100 полкахъ линейной пѣхоты сокращено по двѣ роты въ каждомъ полку.

Всего въ пѣхотѣ сокращается 81 рота въ гвардіи и 200 ротъ въ линейныхъ полкахъ. Такъ какъ кадры пѣхотной роты во Франціи опредѣлены въ 19 человѣкъ разныхъ чиновъ, то настоящее сокращеніе уменьшаетъ числительность пѣхоты на 5,339 человѣкъ.

2) *Въ кавалеріи*. Вовсе расформированы два полка, именно оба полка карабинеровъ соединены въ одинъ шестиэскадронный полкъ, причисленный къ гвардіи, а затѣмъ уничтоженъ одинъ гвардейскій кирасирскій полкъ. Во всѣхъ же остальныхъ 50 полкахъ линейной кавалеріи сокращены шестые эскадроны; всего въ кавалеріи сокращено 62 эскадрона, что составляетъ, считая кадры эскадрона въ 35 человѣкъ, 2,170 человѣкъ.

3) *Въ артиллеріи*: въ гвардейской сокращены двѣ батареи ѣздящей артиллеріи и дивизіонъ пѣшей; въ полевой же артиллеріи сокращены: по четыре батареи въ каждомъ полку пѣшей артиллеріи, всего 20 батарей, и по одной въ каждомъ полку ѣздящей и конной артиллеріи, всего 10 ѣздящихъ и 4 конныя батареи. Итого упразднены кадры 36 батарей, что составляетъ, считая кадръ батареи въ 46 человѣкъ, 1,656 человѣкъ.

Кромѣ того подлежатъ сокращенію: одна рота гвардейскаго фурштата, двѣ роты артиллерійскихъ рабочихъ, семь ротъ изъ артиллерійскихъ парковъ, рота рабочихъ инженернаго вѣдомства, двѣ роты административныхъ рабочихъ и двѣ госпитальныхъ служителей, а также нѣкоторые хлѣбопекарни и госпитали.

Вмѣстѣ съ этими сокращеніями положено усилить нѣсколько туземныя войска въ Алжирѣ, именно прибавлены четвертые баталіоны во всѣхъ трехъ полкахъ алжирскихъ стрѣлковъ. Мѣра эта принята отчасти для того, чтобы открыть новыя вакансіи для заслуженныхъ унтеръ-офицеровъ, служащихъ вторые сроки и остающихся, при настоящемъ сокращеніи арміи, за штатомъ.

Съ производствомъ всѣхъ вышеприведенныхъ сокращеній, люди упраздняемыхъ частей распредѣляются на службу въ остающіяся части. Всего французская армія будетъ уменьшена на 10,396 человѣкъ, а сбереженіе, какое будетъ сдѣлано въ

военномъ бюджетѣ, простирается до 13,435,000 франковъ; но такъ какъ въ то же время учреждены три новые баталіона алжирскихъ стрѣлковъ, содержаніе которыхъ опредѣлено въ 790,000 франк., то военный бюджетъ будетъ уменьшенъ только на 12,645,000 франковъ.

Какъ ни незначительно это сокращеніе французской арміи, но оно возбудило сильное неудовольствіе между войсками и особенно, даже преимущественно, въ кругу офицеровъ. Правительство, какъ видно, само предвидѣло, что мѣра эта будетъ ветрѣчена большимъ неудовольствіемъ и даже ропотомъ въ арміи, а потому, единовременно съ сокращеніемъ числительности войскъ, издало нѣсколько постановленій для возможно-большаго смягченія новой мѣры. Дѣло въ томъ, что, съ сокращеніемъ арміи, всѣ остающіеся за штатомъ офицеры и унтеръ-офицеры оставлены въ списочномъ состояніи, вслѣдствіе чего неминуемо должно произойти довольно значительное замедленіе въ производствѣ въ чины. На это обстоятельство указываетъ и маршалъ Рандонъ въ своемъ докладѣ: онъ прямо говоритъ, что, въ виду медленности вообще производства во французской арміи, въ виду того, что до сихъ поръ есть еще вполнѣ достойные офицеры, которые отличались въ Алжирѣ, въ Италіи и въ Мексикѣ, и которые, несмотря на то, остаются въ тѣхъ же чинахъ, какіе имѣли еще во время крымской экспедиціи, въ виду всего этого—говоритъ онъ—нельзя не сожалѣть о произведенномъ въ арміи сокращеніи, которое еще болѣе замедлитъ производство. Для возможно-большаго облегченія этихъ неудобствъ, приняты мѣры, чтобы всячески поощрять выходъ въ отставку офицеровъ, предоставляя имъ мѣста въ министерствѣ финансовъ по разнымъ акцизнымъ управленіямъ, а для унтеръ-офицеровъ открывая мѣста по министерству внутреннихъ дѣлъ. Въ то же время установлены новыя правила, опредѣляющія, какое число открывающихся вакансій должно быть предоставляемо чинамъ, состоящимъ въ штатѣ, и какое для нештатныхъ. Наконецъ, какъ бы для того, чтобы ослабить до нѣкоторой степени неудовольствіе молодыхъ офицеровъ на замедленіе ихъ производства, вслѣдствіе сокращенія арміи, опубликованъ докладъ военнаго министра, испрашивающій дополнительный кредитъ въ три съ половиною милліона франковъ, на увеличеніе жалованья капитановъ, поручиковъ, подпоручиковъ, офицеровъ военно-административной части и военныхъ

чиновниковъ. Кредитъ этотъ не есть, впрочемъ, вознагражденіе за сокращеніе кадровъ. Онъ уже былъ вотированъ законодательнымъ корпусомъ въ теченіе послѣдней сессіи; теперь же установленъ только порядокъ раскладки ассигнованной суммы и утверждено внесеніе этого кредита въ проектъ бюджета на 1866 годъ.

По поводу этихъ сокращеній, во французской журналистикѣ происходили чрезвычайно оригинальныя явленія. Въ тотъ самый день, когда докладъ военнаго министра былъ представленъ императору, въ нѣкоторыхъ полуофиціяльныхъ газетахъ явилось подробное изложеніе предполагаемаго сокращенія арміи, а въ правительственной офиціяльной газетѣ напечатано было объявленіе, что будто бы никакихъ сокращеній въ арміи не имѣется въ виду. На другой же день та же офиціальная газета напечатала у себя докладъ военнаго министра, утвержденный императоромъ. Обстоятельство это, какъ кажется, было слѣдствіемъ борьбы между министрами военнымъ и финансовъ, изъ которыхъ второй настаивалъ на необходимости сокращенія военныхъ расходовъ, а первый противодѣйствовалъ этому сокращенію. Затѣмъ, когда проектъ сокращенія былъ уже обнародованъ, начались съ разныхъ сторонъ противорѣчивыя показанія о важности и значеніи самаго сокращенія. Въ одной и той же офиціяльной газетѣ заявлялись въ однѣхъ статьяхъ, что предположенное сокращеніе арміи совершенно незначительно, что оно будетъ произведено постепенно и окончено не ранѣе, какъ къ 1867 году, а въ другихъ объявлялось, что сокращеніе должно послужить началомъ новой эпохи — мира, что оно обратило на себя вниманіе всей Европы, возбудило къ себѣ всеобщее сочувствіе, и что даже можно надѣяться, что и другія европейскія державы послѣдуютъ примѣру Франціи и поуменьшатъ свои вооруженія. Всѣ эти противорѣчивыя заявленія могутъ служить только новымъ доказательствомъ того, что настоящее сокращеніе французской арміи есть въ дѣйствительности совершенно ничтожная мѣра, которой стараются только придать значеніе въ глазахъ общественнаго мнѣнія и предъ лицомъ Европы. Сокращеніе это такъ и понято въ самой Франціи и внѣ ея, и потому не возбудило почти никакого сочувствія, а тѣмъ болѣе подражанія. Прусскія газеты прямо заявили, что сокращенія эти слишкомъ ничтожны для того, чтобы могли побудить Пруссію сдѣлать какія бы то ни было уменьшенія въ своей арміи. Въ Англіи явились

было голоса въ пользу сокращенія вооруженій, но не нашли никакого сочувствія. Только, кажется, въ Австріи и въ Италіи примѣръ Франціи найдетъ подражаніе; но и здѣсь если будутъ предположены уменьшенія вооруженныхъ силъ, то не столько изъ подражанія Франціи, какъ преимущественно вслѣдствіе особо-затруднительныхъ финансовыхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находятся оба государства. Особенно необходимость сокращенія военныхъ расходовъ сознается всѣми въ Италіи, и хотя въ тронной рѣчи короля Виктора-Эммануила, при открытіи парламента, прямо говорится, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, нельзя и думать объ уменьшеніи вооруженныхъ силъ, однако носятся слухи, что вскорѣ будетъ предложено сокращеніе итальянской арміи на 50, а можетъ быть даже на 100,000 человѣкъ.

Заявленіямъ французскаго правительства объ искренности вступленія его на путь къ постепенному уменьшенію вооруженныхъ силъ тѣмъ менѣе можно вѣрить, что въ послѣднее время стали проявляться нѣкоторые признаки, указывающіе на возможность близкаго нарушенія спокойствія Европы. Недавно еще прусскій первый министръ былъ во Франціи и имѣлъ совѣщанія съ императоромъ Наполеономъ. Французскія полуофиціяльныя газеты стали заявлять, что хотя Франція вовсе не желаетъ для себя никакихъ завоеваній, но въ случаѣ, если будетъ нарушено политическое равновѣсіе Европы, если Пруссія, напримѣръ, увеличитъ свою территорію, то и Франція будетъ вынуждена принять мѣры для болѣе полнаго обезпеченія своихъ границъ и для округленія ихъ. Наконецъ, стали появляться опасенія, что, въ случаѣ смерти бельгійскаго короля Леопольда— а онъ при смерти болѣнъ—Бельгіи можетъ угрожать опасность быть присоединенной къ Франціи. И много разныхъ другихъ еще комбинацій, предположеній и догадокъ бродитъ въ настоящее время. Разбирать ихъ, вдаваться въ ихъ подробности не наше дѣло; но нельзя и не указать на нихъ, какъ на признаки, появленіе которыхъ не можетъ способствовать широкому развитію повсемѣстныхъ сокращеній вооруженныхъ силъ. А между тѣмъ, какъ мы уже заявляли и въ „Обозрѣніи“ за прошлый мѣсяцъ, требованія этихъ сокращеній все болѣе и болѣе усиливаются и переходятъ даже въ крайность: не ограничиваясь желаніемъ видѣть одно лишь уменьшеніе постоянныхъ армій, являются мнѣнія, возстающія противъ самаго принципа суще-

ствованія армій, доказывая, что есть военныя системы, требующія гораздо меньшихъ расходовъ и тѣмъ не менѣе вполнѣ обезпечивающія самостоятельность и военное значеніе государствъ. Какъ образецъ подобныхъ системъ обыкновенно выставляютъ швейцарскую военную систему, и нельзя не замѣтить, что число сторонниковъ этой системы постоянно увеличивается. Въ этомъ отчасти можно убѣдиться изъ отчетовъ о послѣднемъ засѣданіи международнаго конгреса общества развитія соціяльныхъ наукъ.

Общество это получило свое начало въ Бельгіи, въ средѣ тамошнихъ политико-экономистовъ, которые уже нѣсколько лѣтъ сряду ведутъ самую ожесточенную борьбу противъ всѣхъ дѣйствій бельгійскаго военнаго министерства. Такъ какъ общество ставитъ задачею своей дѣятельности развитіе соціяльныхъ наукъ, то есть всего того, что способствуетъ улучшенію силы, благосостоянія и значенія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлаго общества, то обсужденію его должны подлежать всѣ вопросы, относящіеся до существованія и степени необходимости вооруженной силы въ государствѣ. Поэтому-то на прежнихъ трехъ собраніяхъ общества, именно въ Брюсселѣ, въ Гентѣ и въ Амстердамѣ, были уже неоднократно затрогиваемы многіе военные вопросы, хотя пренія о нихъ и не получали полнаго развитія. Но на собраніи общества въ нынѣшнемъ году, происходившемъ въ Бернѣ, прямо положено было, въ одномъ изъ отдѣленій общества, именно въ политико-экономическомъ, обсудить вопросъ о постоянныхъ арміяхъ и о существующихъ системахъ устройства вооруженныхъ силъ Европы. Отдѣленію былъ предложенъ на обсужденіе отъ совѣта общества вопросъ слѣдующаго содержанія: „*Объяснить существующія въ Европѣ военныя системы и указать ихъ значеніе и достоинство, какъ относительно основныхъ началъ политической экономіи, такъ и въ отношеніи къ оборонительной силѣ народовъ*“.

Докладчиками въ отдѣленіи политической экономіи по этому вопросу были: предсѣдатель швейцарскаго военнаго департамента, г. Штемпфли, ваадтскій военный директоръ, г. Серезоль, и отставной капитанъ бельгійскаго генеральнаго штаба Фурко; кромѣ того въ засѣданіи отдѣленія говорили членъ парижской академіи наукъ г. Бодрильяръ и нѣсколько другихъ лицъ. Въ продолженіе всего засѣданія только и слышались нападки на постоянныя арміи и на конскрипцію да восхваленія

швейцарскихъ военныхъ учрежденій, при которыхъ является возможность выставлять многочисленныя и будто бы необыкновенно дешево стоящія арміи.

Возражателей вовсе не было противъ этихъ положеній, и общество развитія соціяльныхъ наукъ гордится тѣмъ, что дѣло постоянныхъ армій и конскрипціи не имѣетъ уже болѣе защитниковъ. Но чрезвычайно ошибся бы тотъ, кто повѣрилъ бы въ этомъ обществу: противники положеніямъ его были, но только ихъ не допустили къ преніямъ. Съ самаго начала, когда было назначено обсудить въ политико-экономическомъ отдѣленіи предложенный вопросъ, въ число докладчиковъ по этому дѣлу былъ назначенъ извѣстный своею военно-литературною дѣятельностію маіоръ бельгійской службы Вандевельде, который и приготовилъ краткую записку о военныхъ системахъ европейскихъ государствъ, намѣреваясь прочесть ее въ засѣданіи отдѣленія. Но такъ какъ обстоятельства не позволили ему лично быть на конгресѣ, то онъ налитографировалъ свою записку для раздачи членамъ общества и просилъ одного изъ секретарей общества прочесть ее въ публичномъ засѣданіи отдѣленія. Однакожъ, по распоряженію совѣта общества, записка не была допущена къ чтенію, и, такимъ образомъ, вовсе было устранено мнѣніе маіора Вандевельде, который всегда былъ самымъ ревностнымъ защитникомъ постоянныхъ армій и конскрипціонной системы. Такое распоряженіе совѣта общества, весьма естественно, должно было заставить г. Вандевельде потребовать объясненій, что онъ и исполнилъ черезъ посредство „Journal de l'armée belge"; а чтобы возбудить снова полемику по поводу постоянныхъ армій и выставляемыхъ преимуществъ швейцарской военной системы, онъ напечаталъ въ томъ же журналѣ свою записку, представленную на бернскій конгресъ. Въ этой запискѣ г. Вандевельде окончательно поражаетъ швейцарскую военную систему, какъ вовсе непримѣнимую ни къ одному изъ европейскихъ государствъ и пригодную лишь для одной Швейцаріи, и то съ весьма большими ограниченіями. Затѣмъ въ запискѣ чрезвычайно логически выводятся и всѣ тѣ преимущества, какими всегда отличались и отличаются постоянныя арміи отъ всякихъ другихъ военныхъ системъ (*).

(*) По недостатку мѣста въ настоящемъ „Обозрѣніи", записка г. Вандевельде, заслуживающая полнаго вниманія, будетъ напечатана цѣликомъ въ № 1 „Военнаго Сборника" за 1866 годъ. *Ред.*

— Въ послѣднія десять лѣтъ во Франціи очень много сдѣлано для возможно-большаго упрощенія различныхъ инстанцій военной администраціи, и почти съ каждымъ годомъ принимаются новыя мѣры по этой части. Собственно въ войскахъ администрація упрощена уже въ весьма значительной степени, но чрезвычайно много сложности встрѣчается въ организаціи разныхъ военно-хозяйственныхъ учрежденій. Такъ, между прочимъ, въ артиллеріи издавна существовало множество чиновъ разныхъ наименованій, права и обязанности которыхъ весьма трудно было строго разграничить и существованіе которыхъ производило только затрудненія и запутанность въ сношеніяхъ. Для избѣжанія этихъ неудобствъ, составлены были еще въ 1860 году новые штаты для артиллеріи, которые значительно упростили прежнюю запутанность и сложность личнаго состава собственно батарей. Но затѣмъ въ разныхъ техническихъ учрежденіяхъ, въ штабахъ, въ складахъ, въ арсеналахъ, при заводахъ и т. д., оставлены были всѣ прежніе чины съ полною неопредѣлительностію ихъ взаимныхъ отношеній, правъ ихъ и обязанностей. Чтобы дать понятіе объ этой сложности, достаточно сказать, что по хозяйственной части артиллеріи имѣлось до 27 категорій разныхъ чиновъ, соотвѣтствующихъ нашимъ артиллерійскимъ чиновникамъ, счетчикамъ и надзирателямъ; изъ числа ихъ нѣкоторые пользовались правами военнослужащихъ, другіе нѣтъ; одни имѣли болѣе или менѣе опредѣленный кругъ занятій, другимъ давались назначенія, вовсе несоотвѣтствующія тому названію, которое имъ было присвоено. Такъ, напримѣръ, счетчики оружія (contrôleurs d'armes) раздѣлялись на состоящихъ при заводахъ (des manufactures), при таможняхъ (des douannes), при складахъ (des directions); каждый изъ этихъ разрядовъ раздѣлялся еще на три класса, изъ которыхъ каждый давалъ особыя преимущества. А между тѣмъ нельзя не замѣтить, что всѣ эти лица комплектовались однимъ и тѣмъ же путемъ, именно: служащіе при артиллерійскихъ складахъ, заводахъ и т. п. — изъ унтеръ-офицеровъ артиллеріи, отказавшихся отъ производства въ подпоручики и выдержавшихъ особый, установленный для нихъ экзаменъ, и служащіе собственно при складахъ и заводахъ ручнаго оружія — изъ оружейниковъ, какъ заводскихъ, такъ и состоящихъ при войскахъ.

Въ нынѣшнемъ году, наконецъ, дана вполнѣ правильная и простая организація всѣмъ чинамъ, служащимъ по хозяйствен-

ной части артиллеріи. Всѣ они раздѣлены на два разряда: артиллерійскіе надзиратели (les gardes d'artillerie) и оружейные счетчики (les controleurs d'armes). Первыхъ положено имѣть въ числѣ 440 человѣкъ, которые раздѣлены собственно по получаемымъ ими окладамъ на три класса: главныхъ надзирателей (100), надзирателей 1-го класса (170) и 2-го (170).

Оружейныхъ счетчиковъ положено имѣть 160 человѣкъ, и они также раздѣлены на три класса, подобно надзирателямъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлены точнымъ образомъ права какъ тѣхъ, такъ и другихъ, а именно въ ряду военной іерархіи имъ опредѣлено мѣсто между подпоручиками и унтеръ-офицерами и предоставлены всѣ права, какими пользуются офицеры.

Затѣмъ изъ чиновъ по хозяйственной части артиллеріи оставлены еще двѣ категоріи служащихъ, именно: батарейные сторожа (gardiens de batterie) и казенные мастеровые (ouvriers d'Etat); но они уже не имѣютъ офицерскаго званія. Относительно послѣдней категоріи лицъ, въ ней послѣдовало также измѣненіе. Такъ называемые казенные мастеровые учреждены были во Франціи давно, когда промышленость была въ младенчествѣ а нужно было принимать мѣры для того, чтобы привлекать въ казенныя мастерскія хорошихъ работниковъ. Нынче въ этомъ уже не встрѣчается надобности: искусныхъ мастеровыхъ можно находить въ частной промышлености и даже между конскриптами, поступающими на службу. А между тѣмъ казеннымъ мастеровымъ присвоено содержаніе, доходящее до 1,335 фр., именно жалованья 690 фр., квартирныхъ 120 фр. и заработная плата по 1 фр. 75 сант. въ сутки. Самое назначеніе этихъ мастеровыхъ измѣнилось: имъ не столько поручаются самыя работы, какъ преимущественно лишь надзоръ за другими рабочими, за выдачею матеріяловъ, и т. под.

Принимая все это во вниманіе, казеннымъ мастеровымъ дано другое назначеніе и другія права. Имъ оставлено прежнее названіе, но отняты суточныя заработныя деньги; число ихъ назначено въ 140 человѣкъ, и они раздѣлены на два класса, по 70 въ каждомъ. Младшій классъ комплектуется унтеръ-офицерами артиллеріи, прослужившими шесть лѣтъ, преимущественно изъ рабочихъ ротъ; для зачисленія въ старшій классъ надо прослужить не менѣе трехъ лѣтъ въ младшемъ.

Въ видахъ повышенія, они могутъ быть перечисляемы, по конкурсному экзамену, изъ старшаго разряда въ разрядъ артиллерійскихъ надзирателей 2-го класса.

— „Moniteur de l'armée", въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ нумеровъ, представилъ весьма интересный историко-статистическій очеркъ шалонскаго лагеря. Изъ этого очерка можно видѣть, какъ значеніе этого образцоваго учебнаго лагеря съ каждымъ годомъ увеличивается и какую существенно-важную пользу приноситъ онъ для всей французской арміи.

Основанный въ 1857 году, на безплодной, ничѣмъ незанятой равнинѣ, лагерь этотъ въ теченіе восьмилѣтняго своего существованія такъ обстроился, что совершенно измѣнилъ даже самый характеръ мѣстности. Въ ближайшихъ его окрестностяхъ появились солдатскіе огороды, которые, благодаря хорошему удобренію, приносятъ обильные сборы; вокругъ лагернаго мѣста основано множество фермъ, произведенія которыхъ находятъ постоянный сбытъ въ лагерѣ. Самый лагерь обстроился какъ нельзя полнѣе: устроены помѣщенія для штабовъ, госпиталей, магазиновъ, пекарень и т. под., а также особое помѣщеніе для библіотеки, учрежденной нынѣшнимъ лѣтомъ.

Принявъ столь обширные размѣры, шалонскій лагерь служитъ для обученія не только въ теченіе лѣта, но и въ теченіе круглаго года, какъ бы учебнымъ полигономъ для артиллеріи и ручнаго орудія. Съ перенесеніемъ венсеннской стрѣлковой школы въ лагерь, на его стрѣльбищѣ производятся постоянно испытанія разнымъ новымъ системамъ ружей, дѣлаются опыты надъ разными усовершенствованіями въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи. Въ шалонскомъ же лагерѣ производятся въ теченіе цѣлаго года испытанія разныхъ системъ артиллерійскихъ орудій, доставляемыхъ туда съ заводовъ. Для этихъ опытовъ въ лагерѣ оставляется на зиму одна полевая батарея въ полномъ составѣ. Для охраненія же самаго лагеря и для производства необходимыхъ исправленій въ его постройкахъ, оставляются въ немъ цѣлый полкъ линейной пѣхоты и рота саперовъ.

Важность шалонскаго лагеря собственно для обученія французскихъ войскъ лучше всего видна изъ того, что въ теченіе восьмилѣтняго его существованія въ немъ перебывала уже большая половина французской арміи. Въ немъ перебывали:

1) Всѣ гвардейскія войска.

2) Изъ 20 стрѣлковыхъ баталіоновъ 18, при чемъ три баталіона были по два раза; два баталіона не были въ лагерѣ собственно потому, что находились внѣ предѣловъ Франціи.

3) Изъ 100 полковъ линейной пѣхоты 71 были въ лагерѣ.

4) Большая часть тяжелой кавалеріи участвовала въ лагерѣ на большихъ маневрахъ; затѣмъ изъ 12 драгунскихъ полковъ было въ лагерѣ 8, изъ 8 уланскихъ—6, изъ 8 гусарскихъ—тоже 6, изъ 12 конно-егерскихъ—11, при чемъ одинъ полкъ былъ два раза.

5) Изъ числа 42 ротъ саперовъ—20.

6) Изъ числа 100 батарей ѣздящей артиллеріи—49, а изъ 32 конной—12 батарей.

Изъ числа нынѣшнихъ маршаловъ, четверо имѣли главное начальство надъ войсками, собранными въ лагерѣ, а именно: Канроберъ, Макъ-Магонъ, Бараге-д'Илье и Ніель; подъ ихъ командою, во время лагерныхъ сборовъ, перебывало 40 дивизіонныхъ генераловъ, 93 бригадныхъ, почти всѣ офицеры генеральнаго штаба и весьма значительное число членовъ интендантства и военно-административныхъ.

Изъ этого обзора можно видѣть, что года черезъ два или три вся французская армія, кромѣ, разумѣется, алжирскихъ войскъ, пройдетъ черезъ школу шалонскаго лагеря.

—Во время четырехлѣтней междоусобной войны сѣверо-американцевъ, между арміями сѣверянъ и южанъ происходило 252 сраженія или дѣла болѣе или менѣе значительныя; изъ нихъ 89 имѣли мѣсто въ Виргиніи, 37—въ Тенессе, 22—въ Миссури, 12—въ Георгіи, 10—въ Южной Каролинѣ, 11—въ Сѣверной, 7—въ Алабамѣ, 13—въ Луизіанѣ, 16—въ Арканзасѣ, 5—во Флоридѣ, 5—въ Техасѣ, 5—въ Мэрилендѣ, 14—въ Кентуки, 1—въ Пенсильваніи, 1—въ Новой Мексикѣ, 1—на индійской територіи.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ

ТѢМЪ ИЗЪ ГГ. АВТОРОВЪ, СТАТЬИ КОТОРЫХЪ НЕ МОГЛИ БЫТЬ НАПЕЧАТАНЫ ВЪ «ВОЕННОМЪ СБОРНИКѢ».

1) Г. А. Б. В., *ур. Манглисъ*. Статья ваша: „Кое-что изъ замѣтокъ офицера", по отсутствію въ оной интереса для читателей „Военнаго Скорника", напечатана не будетъ.

2) Г. М., *г. Велюнь*. „Школьная юность", по сознанію самого автора, писана не для „Военнаго Сборника".

3) Г. С., *г. Кіевъ*. Въ виду близкихъ реформъ въ военномъ судоустройствѣ, статья ваша: „Военно-судное письмоводство", утратила современный интересъ.

4) Г. Д., *г. Херсонь*. Мысли, изложенныя вами въ замѣткѣ по поводу университетскаго устава, были уже заявлены „Военнымъ Сборникомъ".

5) Г. Э., *ст. Геачинская*. Замѣтка ваша „О контрмаркахъ" и статья „О продажѣ лошадей съ аукціоннаго торга" не указываютъ на средства, какъ отвратить существенные недостатки системъ: контрмарокъ и продажи лошадей съ аукціоннаго торга. Статья ваша: „Еще о вдовахъ и дѣтяхъ военно-служащихъ", подобно двумъ первымъ, въ „Военномъ Сборникѣ" напечатана не будетъ.

6) Г. О., *г. Варшава*. Изъ самаго заглавія статьи: „Автоматы желѣзной дороги", видно, что статья не предназначалась для „Военнаго Сборника".

7) Г. К., *ст. Червленная*. „Быль на Кавказѣ". Редакція „Военнаго Сборника", по внимательномъ разсмотрѣніи статьи, не можетъ, согласно вашего желанія, *„принять на себя трудъ обработать статью слогомъ литературнымъ и сдѣлать ее гласною"*. Статья передана въ контору редакціи.

8) Г. Г., *г. Орелъ*. Статья ваша: „О ремонтированіи побригадно", признана неудобною къ напечатанію.

9) Г. Л., *г. Полоцкъ*. „Замѣчанія на пѣхотный уставъ" будутъ возвращены автору, по первому его востребованію.

10) Г. С. Ф., *С.-Петербургъ*. Послѣ ряда статей, напечатанныхъ въ „Военномъ Сборникѣ" по поводу юнкерскихъ учи-

лицъ, читатель журнала изъ статьи вашей: „Юнкерскія училища“, не узнаетъ ничего новаго.

11) *Г. Варшава.* Въ концѣ прошлаго года редакція получила въ высшей степени интересное письмо отъ „Неизвѣстнаго“. Редакція во многихъ отношеніяхъ воспользовалась вѣрными и практическими указаніями автора и жалѣетъ о томъ, что имя автора неизвѣстно редакціи и что замѣтки его прерваны въ самомъ интересномъ мѣстѣ.

12) Г. М., *г. Кіевъ.* Статья ваша: „Нѣсколько словъ объ армейскихъ офицерахъ“, ни по постановкѣ вопроса, ни по самому изложенію, не соотвѣтствуетъ программѣ „Военнаго Сборника“.

13) Г. С., *г. Лида.* Замѣтка ваша „По поводу юнкерскихъ училищъ“ сдана въ контору редакціи и будетъ возвращена, при востребованіи, или лично автору, или довѣренному отъ него лицу.

14) Г. Д., *г. Острогъ*: Статья „Служебная карьера одного воспитанника бывшаго с...го баталіона военныхъ кантонистовъ“, сдана въ контору редакціи.

15) Г. Д., *г. Бердичевъ.* „Замѣтки солдата-педагога“ писаны не для печати.

16) Г. З., *г. Новочеркаскъ.* Замѣтка ваша, равно какъ и таблицы „Надувательной системы“ напечатанію не подлежатъ.

17) Г. Ш., *г. Тула.* Вашъ „Очеркъ“ не отвѣчаетъ условіямъ программы для изданія „Военнаго Сборника“.

18) Г. С., *г. Крестцы.* Статью вашу: „Мое оправданіе“, редакція считала себя не вправѣ помѣстить въ „Военномъ Сборникѣ“ безъ особыхъ дополненій, которыя бы были обвиненіемъ автора.

19) Г. Г., *г. Епифань.* „Голосъ изъ глубокой арміи“ оказался неудобнымъ къ напечатанію.

20) Г. В., *г. Москва.* „Замѣтки по госпитальному уставу“. Указанія ваши, касающіяся положенія и формы фельдшеровъ и лекарскихъ помощниковъ, не могли войдти въ составъ ни одной изъ книжекъ „Сборника“.

21) Г. С., *г. Ставрополь.* Въ статьѣ „О полевомъ управленіи“ повторяются знакомыя всѣмъ истины.

22) Г. М., *г. С.-Петербургъ.* Статья: „Изъ кавказской жизни“, не удовлетворяетъ требованіямъ печати.

23) Г. П., „Замѣтка“ по поводу статьи „Кавалерійскіе во-

просы". Редакція съ особымъ удовольствіемъ напечатала бы названную статью, если бы авторъ „Замѣтки" далъ въ статьѣ своей болѣе точныя и болѣе положительныя опроверженія „Кавалерійскихъ вопросовъ".

24) Г. М., *м. Радомскъ.* Статья: „Лазаретъ", отправленная авторомъ въ „Медицинскій Вѣстникъ", была препровождена оттуда въ редакцію „Военнаго Сборника" и, по разсмотрѣніи, поступила въ контору, для выдачи по принадлежности.

25) Г. О. Статья ваша: „По случаю новаго набора" (1864), не могла быть напечатана своевременно, уступая преимущество другимъ статьямъ по тому же вопросу.

26) Н. Б., *Пятигорскъ.* „Мысли о стрѣльбѣ драгуновъ", не подлежатъ печати.

27) Г. Р., *м. Ендржеевъ.* Статья ваша: „Еще объ армейскомъ полку", не можетъ быть напечатана въ „Военномъ Сборникѣ", по причинамъ, весьма понятнымъ автору статьи.

28) Г. К., *г. Одесса*. Статья: „О дисциплинѣ и нравственномъ воспитаніи солдатъ", къ напечатанію неудобна.

29) Г. Н. Ф., *г. Вязьма.* Статья ваша: „Взглядъ на обмундированіе войскъ и нѣсколько словъ объ улучшеніи этой части", въ „Военномъ Сборникѣ" напечатана не будетъ; но указанія ваши сообщены по принадлежности.

30) Г. В. В. Л., *г. Полоцкъ.* Статья: „Наши будни", не заключаетъ въ себѣ ни одного изъ условій, требуемыхъ отъ статьи, предназначаемой для печати.

31) Г. П. А. Д., *г. Конскъ.* Статья ваша въ „Военномъ Сборникѣ" напечатана не будетъ.

32) Л. г. г. г. п. п. К., *г. Варшава.* Статья: „Нѣсколько кавалерійскихъ замѣтокъ", къ напечатанію въ „Военномъ Сборникѣ" неудобна.

Редакція „Военнаго Сборника" проситъ гг. авторовъ или получить свои статьи лично, или, черезъ довѣренныхъ лицъ, принять ихъ изъ конторы редакціи, присовокупляя, что огромное количество статей, поступившихъ въ контору, ставитъ редакцію въ необходимость уничтожить тѣ изъ нихъ, которыя не были вытребованы обратно *по истеченіи года*, со дня объявленія, что статьи не подлежатъ напечатанію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

МЕТАХРОМОТИПІЯ.

Свойство метахромотипіи состоитъ въ слѣдующемъ: снимается со всякаго даннаго изображенія копія, которая переводится на столько литографическихъ камней, сколько красокъ въ оригиналѣ (*).

Для того, чтобы воспроизвести желаемое изображеніе въ большомъ количествѣ экземпляровъ, должна быть приготовлена особаго рода бумага; нужное количество листовъ бумаги покрываютъ растительнымъ растворомъ такого свойства, что если бумага будетъ смочена чистою водою, то она отдѣляетъ отъ себя краски до послѣдняго атома на подложенный подъ нее предметъ. На этомъ основаніи, при печатаніи иконъ на приготовленной такимъ способомъ бумагѣ, масляныя краски накладываются въ обратномъ порядкѣ, т. е. верхніе слои внизъ, а нижніе вверхъ; при переводѣ же съ бумаги на другіе предметы, напримѣръ на доску, слои красокъ являются уже въ томъ порядкѣ, въ какомъ они находятся въ оригиналѣ.

Отпечатавъ на означенной бумагѣ сколько угодно иконъ, покрываютъ ихъ переводнымъ лакомъ и накладываютъ каждый листъ на поверхность дерева, холста, клеенки, пергамента, финифти, перламутра, стекла, шелковой или бумажной матеріи

(*) Поэтому заведеніе метахромотипіи должно имѣть у себя или оригиналъ изображенія, или копію съ него.

Для снятія копіи съ иконы существуютъ два обыкновенные способа:

1) Художникъ-иконописецъ снимаетъ контуръ на тонкую, чистую бумагу; контуръ переводится на холстъ или на доску и копируется красками.

2) Снимается съ иконы фотографическое изображеніе, которое потомъ копируется красками.

и проч. (*) Потомъ смачиваютъ изнанку бумаги водой, и рисунокъ со всѣми красками перейдетъ на поверхность названныхъ предметовъ. Понятно, что сколько бы тысячъ экземпляровъ такихъ копій ни было сдѣлано, всѣ они, отъ перваго до послѣдняго экземпляра, будутъ одинаково точны и совершенны.

Способъ воспроизводить такимъ образомъ копіи съ иконъ и со всѣхъ другихъ изображеній для церковнаго дѣла называется *метахромотипіей*. Этотъ же способъ, въ примѣненіи къ заводской и фабричной промышлености, называется *декалькоманіей*.

Иконы, иконостасы и т. п. предметы, воспроизведенные метахромотипіей на деревѣ и другихъ твердыхъ поверхностяхъ и полированные по способу, извѣстному заведенію метахромотипіи, могутъ быть обмываемы кипяткомъ безъ поврежденія живописи и полировки (**).

Иконы въ византійскомъ стилѣ, по способу метахромотипіи, воспроизводятся слѣдующимъ образомъ: доска покрывается листовымъ золотомъ, потомъ на нее переводится образъ, сдѣланный такъ, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это нужно, золотой фонъ просвѣчивалъ сквозь краски.

Посредствомъ метахромотипіи золотой фонъ на иконахъ въ византійскомъ стилѣ можетъ быть воспроизведенъ и узорчатый. По отдѣлкѣ иконы, на фонъ ея переводится рисунокъ узора или парчи и сверху покрывается листовымъ золотомъ, при чемъ всѣ возвышенія и впадины этого узора сообщаются позолотѣ.

Заведеніе метахромотипіи имѣетъ привилегію на десять лѣтъ и двѣ медали, полученныя на выставкахъ за представленныя ею работы: иконы на доскахъ и на фарфорѣ (***).

Цѣль метахромотипіи—церковное благолѣпіе и распространеніе въ народѣ хорошо сдѣланныхъ иконъ, чтобы тѣмъ прекратить злоупотребленія иконописи, вкравшіяся и терпимыя до сихъ поръ у насъ единственно по причинѣ невозможности со-

(*) Для памятниковъ на кладбища иконы приготовляются на доскахъ мѣдныхъ, желѣзныхъ, мраморныхъ и даже на кафляхъ.

(**) Промышленики, печатая иконы на бумагѣ масляными красками, наклеивали ихъ потомъ на холстъ или доску и выдавали за метахромотипію; но такія иконы, при малѣйшей сырости, отдѣлялись отъ холста и пузырились.

(***) Въ 1860 въ Европѣ не былъ еще изобрѣтенъ способъ перевода рисунковъ на фарфоръ одновременно многими различными красками съ обжиганіемъ; это изобрѣтеніе принадлежитъ русской метахромотипіи.

единить дешевизну цѣнъ на иконы съ изящнымъ и вѣрнымъ исполненіемъ ихъ. Что касается церковныхъ предметовъ, то такъ какъ способомъ метахромотипіи можно поддѣлывать съ замѣчательнымъ совершенствомъ простое дерево подъ разныя дорогія деревья, мраморъ, малахитъ, лаписъ-лазули и т. п., а клеенку подъ парчу съ украшеніями, то этимъ же способомъ можно отдѣлывать иконостасы, кіоты, хоругви, плащаницы и одежды на престолы, жертвенники, аналогіи и т. п. (*)

Послѣ всего сказаннаго, *польза метахромотипіи* очевидна. Публика не могла до сихъ поръ ознакомиться съ этимъ искусствомъ единственно потому, что учредители заведенія не считали себя въ правѣ выступить на общественный судъ до тѣхъ поръ, пока не довели дѣла до возможной степени совершенства.

Теперь же смѣло можно сказать, что искусство метахромотипіи, какъ доказываютъ приготовляемые ею лицевые иконописные святцы, возведено на степень художественнаго совершенства, и заведеніе, производящее превосходныя работы, можетъ быть по справедливости названо академіею художественной иконописи.

Въ настоящее время способомъ метахромотипіи печатаются тысячи копій со всякаго оригинальнаго изображенія. Между оригиналомъ и копіями, отъ первой до послѣдней, не существуетъ ни малѣйшей разницы ни въ идеѣ рисунка, ни въ композиціи, ни въ колоритѣ, ни въ мельчайшихъ оттѣнкахъ, а потому метахромотипія должна оказать огромную услугу церковной живописи распространеніемъ въ народѣ превосходныхъ и совершенно точныхъ копій какъ съ чудотворныхъ иконъ, такъ и писанныхъ знаменитыми художниками.

Копіи, дѣланныя до сихъ поръ отъ руки, по дороговизнѣ своей не могли быть доступны большинству, и по различію таланта копировальщиковъ не могли быть исполнены одинаково хорошо; слѣдовательно, за исключеніемъ богатыхъ людей, народу не было возможности не только судить о достоинствѣ оригинала священныхъ изображеній, но и имѣть о нихъ хотя какое-либо понятіе. Все это устраняется теперь общедоступными копіями, исполненными способомъ метахромотипіи.

(*) Всѣ церковные предметы можно видѣть готовые въ заведеніи метахромотипіи, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Калугина, № 88, между Литейной и Надеждинской улицами.

ОБЪ ИКОНОПИСАНІИ И О СРЕДСТВАХЪ КЪ УЛУЧШЕНІЮ ЕГО.

Между церковными украшеніями, иконы—предметъ великой важности. Онѣ тѣ же священныя книги. При пособіи ихъ, предметы, удаленные отъ насъ временемъ и пространствомъ, какъ бы предстоятъ предъ нашими взорами: все духовное и сокровенное скорѣе и легче запечатлѣвается въ нашемъ умѣ; наконецъ, иконы содѣйствуютъ молитвенному настроенію, пробуждаютъ въ насъ наклонность къ подвигамъ благочестія. Для этихъ-то цѣлей христіанская церковь, принявъ въ свои нѣдра живопись, освятила чествованіе иконъ.

Имѣть святыя изображенія у себя дома—необходимость для каждаго христіанина. Ничто такъ не поддерживаетъ религію въ народѣ, какъ иконы, передающія лики угодниковъ Божіихъ, вмѣстѣ съ изображеніемъ ихъ подвиговъ, страданій и дѣлъ благочестія, ими совершенныхъ.

Но если трудна задача живописца вообще, то она еще труднѣе посвятившему себя иконописанію: его произведенія должны быть проникнуты тою божественной силою и простотою, которыми сіяетъ св. писаніе; онъ долженъ являться вѣрнымъ истолкователемъ евангельскихъ истинъ.

Отъ иконы прежде всего требуется возможно-близкое воспроизведеніе той святости, которою должны быть запечатлѣны лики угодниковъ Божіихъ: постъ, смиреніе, постоянное служеніе Богу, покорность Провидѣнію, отсутствіе человѣческихъ страстей налагали на нихъ особенную печать. Надо быть вдохновеннымъ художникомъ, чтобы понять и изобразить на полотнѣ или деревѣ эту святыню. Были и есть такіе вдохновенные художники; но произведенія ихъ столь цѣнны, что съ ними знакомы весьма немногіе. Хорошихъ копистовъ, способныхъ вѣрно передавать идею и колоритъ оригинала, также немного; если бы ихъ было и больше, то все-таки труды ихъ остались бы безъ пользы для массъ. Обязанные, по тщательности работы своей, употреблять много времени, они не могутъ продавать свои произведенія по цѣнамъ, доступнымъ небогатымъ людямъ. Вотъ почему иконы, обращающіяся въ народѣ, пишутся по большей части людьми, неимѣющими даже понятія объ иконописаніи или ищущими выказать мастерство свое и забывающими о высокомъ назначеніи иконописанія.

Уже много разъ раздавался голосъ благочестивыхъ и здравомыслящихъ ревнителей православія о недостаткахъ русскаго

иконописанія; но средства къ исправленію его были трудно-достижимы. Мы позволяемъ себѣ сказать, что предлагаемыя нами средства легко исполнимы и обѣщаютъ принести несомнѣнную пользу. Основаніемъ нашей надеждѣ служитъ метахромотипія. Чтобы уразумѣть всю пользу, ожидаемую отъ этого изобрѣтенія, разсмотримъ: а) какой характеръ живописи болѣе приличенъ православной иконѣ; б) какіе недостатки замѣчаются въ современномъ русскомъ иконописаніи; отчего происходятъ эти недостатки и чѣмъ возможно ихъ устранить, и наконецъ в) покажемъ, что одна метахромотипія въ силахъ упрочить желанный характеръ за русскимъ иконописаніемъ и украсить превосходными его произведеніями не только церкви, но и жилища частныхъ людей.

а) **Какой характеръ живописи болѣе приличенъ православной иконѣ.**

Наша православная церковь свято хранитъ постановленія вселенскихъ соборовъ, не отступая отъ уставовъ и обычаевъ, однажды навсегда принятыхъ св. отцами. Какова была она въ первые вѣка христіанства, такова она и нынѣ. Это справедливо не только въ отношеніи предметовъ существенной важности, но и касательно малѣйшихъ подробностей; тѣмъ болѣе должно быть справедливо это относительно характера церковной живописи. До XII столѣтія во всей Европѣ первенствующими художниками считались византійскіе; не однѣ православныя церкви, но и римскіе храмы того времени украшались единственно работами этихъ художниковъ, потому византійскій или греческій стиль, какъ древнѣйшій въ живописи, есть самый приличный для церкви, свято хранящей обычаи первыхъ вѣковъ христіанства. У насъ, на Руси, онъ освященъ исторіей, насажденъ вмѣстѣ съ православіемъ и до прошедшаго столѣтія исключительно царствовалъ въ нашихъ церквахъ.

Византійскій стиль имѣетъ въ себѣ такія достоинства, которыхъ лишена итальянская живопись. Конечно, при поверхностномъ взглядѣ на греческія иконы, замѣчаемъ въ нихъ удлиненность формъ, недостатокъ перспективы и свѣтотѣни; но эти чисто-матеріяльные недостатки сторицею искупаются скромностію постановки изображаемыхъ лицъ и отсутствіемъ въ ихъ тѣлѣ мясистости (*), согласно идеѣ объ изнуреніи пло-

(*) Несправедливо полагаютъ иные, будто отличительная черта греческихъ иконъ — темнота и неблагообразіе ликовъ. Такіе лики свойственны не византійской, а антіохійской школѣ, которая смотрѣла на иконы какъ на символы

ти, возвышенною выразительностію, строгимъ соблюденіемъ историческихъ одѣяній, устраненіемъ обнаженности членовъ, изумительною тщательностію отдѣлки и т. д. Приверженцы итальянской живописи возражаютъ, что достоинства и недостатки византійскаго стиля дѣлаютъ его далекимъ отъ натуры, въ которой, кромѣ того, не встрѣчается золотыхъ фоновъ, лучей и проблесковъ. Съ одной стороны это дѣйствительно похоже на отсутствіе вкуса, но, съ другой, надо помнить назначеніе иконъ: онѣ должны мысли наши переносить въ міръ духовный, который мы себѣ представляемъ въ лучезарномъ свѣтѣ. Византійскія иконы, при воззрѣніи на нихъ, удаляютъ насъ отъ земли, пробуждаютъ благочестіе и высокіе помыслы, тогда какъ для произведенія подобныхъ ощущеній итальянская живопись требуетъ крайняго, почти невозможнаго изящества. Фотографическая вѣрность природѣ, составляя высокое достоинство свѣтскихъ картинъ, вредитъ картинамъ религіознымъ и служитъ причиною ихъ безсильнаго вліянія на душу молящагося. Вотъ почему не только простолюдины, но и люди образованные, отличающіеся благочестіемъ, чувствуютъ несообразность итальянскаго иконописанія и предпочитаютъ иконы византійскаго стиля. Даже на западѣ, которому этотъ стиль далеко не такъ близокъ, какъ намъ, восточнымъ христіанамъ, постепенно умножается число приверженцевъ византійскаго стиля и являются попытки возвратить церковной живописи ту простоту и святость, которыми отличались работы первыхъ итальянскихъ живописцевъ: Чимабуэ, Джіотто, Беато-Анжделико, учениковъ византійскихъ иконописцевъ и только видоизмѣнителей ихъ манеры.

Собственно для русскаго народа византійское иконописаніе имѣетъ еще ту важность, что, за исключеніемъ столицъ и немногихъ губернскихъ городовъ, мало куда проникли образа новѣйшей живописи, и всѣ, отъ простолюдина до человѣка просвѣщеннаго, чтутъ иконы преимущественно греческаго письма, передаютъ ихъ, какъ святую драгоцѣнность, изъ рода въ родъ и украшаютъ богатыми окладами. Отчего бы ни происходило та-

а не какъ на точныя изображенія религіозныхъ идей и событій. Напротивъ, лучшія иконы древняго византійскаго стиля отличаются благовидностію типовъ и весьма естественнымъ колоритомъ. Таковы: чудотворная икона Богоматери въ Казанскомъ соборѣ, чудотворная икона въ римской церкви S. Maria in Carmedii, икона въ церкви мученицы Іуліаніи въ Падуѣ, и многіе образа въ византійскомъ берлинскомъ музеѣ.

кое предпочтеніе, надо уважать его и не передѣлывать нравовъ, наслѣдованныхъ отъ предковъ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ предпочтеніи, въ этихъ нравахъ залогъ твердости православія.

Все, что до сихъ поръ сказано, относится къ чисто-византійскому стилю, а не къ тому, который часто выдается за него — не къ издѣліямъ суздальскихъ маляровъ, обратившихъ искусство въ простое ремесло. Отличительныя черты суздальскихъ издѣлій—безобразіе рисунка, мертвенность и, по выраженію древняго изографа, *очадълость* въ лицахъ и крайняя бѣдность красокъ. Такую живопись, не даромъ вошедшую въ пословицу, не станетъ защищать ни одинъ здравомыслящій; но никто не станетъ защищать и произведеній бездарныхъ живописцевъ въ итальянскомъ вкусѣ, произведеній, которыя, къ несчастію, нерѣдко встрѣчаются въ приходскихъ церквахъ провинцій и отличаются не меньшимъ уродствомъ рисунка, безтолковымъ колоритомъ и самымъ необдуманнымъ и дерзкимъ сочиненіемъ. Подобная живопись еще хуже суздальской.

Итакъ, для церквей и для частнаго обращенія въ нашемъ народѣ греческая живопись имѣетъ всѣ преимущества предъ итальянской; но необходимо, чтобы иконы отличались хорошимъ стилемъ, соблюденіемъ исторической вѣрности, и чтобы къ нимъ были приложены усовершенствованные пріемы новѣйшихъ живописцевъ. Къ прискорбію, настоящее состояніе нашего иконописанія не удовлетворяетъ этимъ требованіямъ, и не видится близкой надежды водворенія обыкновеннымъ путемъ здравой византійской манеры. Посмотримъ, отъ чего зависитъ современный упадокъ иконописанія, и укажемъ вѣрныя и скорыя средства сообщить ему желаемое совершенство.

б) Какіе недостатки замѣчаются въ современномъ русскомъ иконописаніи, отчего происходятъ эти недостатки и чѣмъ возможно ихъ устранить.

Первую и существенную причину незавиднаго состоянія нашей церковной живописи должно искать въ томъ, что мнимая забота о вѣрномъ направленіи искусства изгнала изъ большинства нашихъ церквей иконописаніе, приличное православію. Дѣйствительно, во многихъ ли церквахъ найдете вы иконы греческаго письма? Только древніе обители и соборы сохраняютъ еще свое прежнее благолѣпіе, тогда какъ даже лучшія изъ церквей новѣйшей постройки наполняются почти исключительно образами въ итальянскомъ вкусѣ. Если порой и встрѣчаются

въ церквахъ византійскія иконы, то отнюдь не въ иконостасѣ, а гдѣ-нибудь у столба или за клиросомъ. Въ нѣкоторыхъ частныхъ жилищахъ еще хранится чествованіе этихъ иконъ; но и здѣсь преобладаютъ иконы новыя, писанныя крайне неискусными ремесленниками, будто бы въ самомъ чистомъ итальянскомъ стилѣ. Такому общему извращенію вкуса трудно противодѣйствовать иначе, какъ исторгнувъ церковную живопись изъ несмысленныхъ рукъ и подчинивъ ее *строгому наблюденію*.

Въ самомъ дѣлѣ, невольно скорбишь при видѣ, что иконопись византійская попала въ руки людей бездарныхъ и невѣжественныхъ. Не говоря уже о провинціи, въ самыхъ столицахъ, гдѣ къ украшенію великолѣпныхъ церквей призываются профессора академіи художествъ, найдется не мало церквей, въ которыхъ иконостасы пишутся учениками, едва усвоившими себѣ пріемы карандаша и кисти. Хорошо еще, если подобный ученикъ, отъ скромности или отъ недовѣрчивости къ своему воображенію, рабски копируетъ произведенія своихъ наставниковъ, хотя иной разъ искажаетъ ихъ до такой степени, что въ его картинѣ не узнаешь знакомаго сочиненія; на бѣду, и онъ старается быть оригинальнымъ, изобрѣтаетъ свои лица, свои костюмы, пускается въ самые дикіе эфекты и, при незнаніи исторіи и догматовъ вѣры, производитъ картины, недостойныя называться иконами. Но отчего же лучшіе живописцы наши не берутся за византійскую иконопись, когда при заказахъ имъ предоставляется полная свобода и иногда даже изъявляется приверженность къ византійской манерѣ? Они считаютъ ее недостойною искусства. Ихъ фантазія ищетъ свободы и простора; имъ надо прежде всего выказать мастерство свое, изобрѣсти смѣлую постановку, поиграть ракурсами, обнаружить знаніе анатоміи, бросить эфектное освѣщеніе, пощеголять широкимъ размахомъ кисти и, въ добавокъ, напомнить, что изученіе миѳологіи не прошло для нихъ даромъ. Въ византійской живописи все это невозможно. Конечно, она представляетъ еще труднѣйшую задачу—сохранить историческую вѣрность, придать ликамъ высокую выразительность, а въ отдѣлкѣ соблюсти крайнюю тщательность—но эта задача въ наше время считается у художниковъ едва ли не безуміемъ. Намъ случилось слышать отъ одного живописца, что выраженіе ликовъ—*вздоръ*, что достигнуть экспрессіи—задача пустая: выбери приличнаго натурщика или натур-

щицу, скопируй ихъ какъ можно вѣрнѣе, и выраженіе явится само собою!... Что касается до тщательности отдѣлки и исторической вѣрности, то, по мнѣнію такихъ художниковъ, первая —напрасный египетскій трудъ, а вторая должна соблюдаться только до извѣстной степени, пока не противорѣчитъ требованіямъ рутины. Напримѣръ, изображая мучениковъ и преподобныхъ, можно избѣгать нескромнаго обнаженія членовъ, но лишь до тѣхъ поръ, пока для эфекта не требуется обнажить плечо, выставить голую ногу; можно, пожалуй, соблюдать и вѣрность перспективной обстановки, но только до тѣхъ поръ, пока для изящества групы не потребуется коринѳскихъ колоннъ, фронтоновъ и портиковъ. Съ такими ли мнѣніями, господствующими среди нашихъ художниковъ, ожидать возрожденія истиннаго иконописанія? Какія бы мѣры ни были принимаемы для водворенія въ церквахъ византійской живописи, при пособіи современныхъ художниковъ онѣ никогда не приведутъ къ желанной цѣли.

Не меньшую причину застоя нашего иконописанія видимъ въ значительной дороговизнѣ его образцовъ. Жертвователь, заказывающій для церкви цѣлый иконостасъ или отдѣльную икону, съ трудомъ находитъ художника, который берется исполнить заказъ за сумму, непревышающую средства заказывающаго. О хорошемъ живописцѣ жертвователь не смѣетъ и мыслить, а долженъ довольствоваться ремесленникомъ или такимъ ученикомъ, о которыхъ мы сейчасъ говорили. Это обстоятельство лишаетъ церкви благолѣпія, нѣкогда процвѣтавшаго въ нихъ (*). Та же самая дороговизна служитъ причиною, почему во многихъ церквахъ нѣтъ иконописныхъ аналойныхъ иконъ двунадесятыхъ праздниковъ и лицевыхъ святцевъ; ихъ замѣняютъ

(*) Встарину существовалъ обычай расписывать внутреннія, а отчасти и внѣшнія стѣны церквей ликами святыхъ и событіями изъ ветхаго и новаго завѣтовъ; теперь этотъ обычай исчезъ, и стѣны большей части церквей бѣлы или одноцвѣтны. Если иной разъ и явится живопись, то лучше бы ея совсѣмъ не было: это работа самыхъ грубыхъ маляровъ, тѣхъ самыхъ, которые въ нѣкоторыхъ домахъ испещряютъ потолки арабесками, амурами, сиренами и т. п. Мы разумѣемъ небогатыя провинціяльныи церкви. Въ лучшихъ столичныхъ церквахъ еще существуетъ стѣнная живопись, исполненная извѣстными художниками; но она сильно отзывается итальянскими фресками, ищетъ смѣлости и щегольства, а не благочестивой выразительности. Встарину, по отзывамъ нашихъ археологовъ, завѣса церковныхъ вратъ носила на себѣ какое-либо приличное мѣсту изображеніе, по большей части архангела Михаила, огненнымъ мечемъ возбраняющаго доступъ во Святая Святыхъ. Теперь исчезла самая память объ этомъ прекрасномъ обычаѣ.

неискусныя гравюры, которыя отъ времени и сырости иногда такъ повреждены, что съ трудомъ разберешь представленное на нихъ. Для частнаго употребленія значительная цѣнность иконъ еще ощутительнѣе. Небогатый горожанинъ или бѣдный селянинъ принужденъ довольствоваться издѣліями суздальскихъ иконописцевъ, которые мѣряютъ свои произведенія не внутреннимъ достоинствомъ, а вершками. Недостаточность хорошихъ иконъ пополняется также гравюрами, извѣстными подъ именемъ лубочныхъ, и, что еще хуже, плохими заграничными литографіями, вредными для православія, потому что лица и событія представлены на нихъ не по преданію православной церкви, а по римскому умствованію. Такъ вы увидите ноги распятаго Господа прикрѣпленными къ кресту только однимъ гвоздемъ, ангеловъ, играющихъ на скрипкахъ и флейтахъ, Богоматерь съ непокрытою головою и модными локонами по плечамъ. Весьма прискорбно, что такими литографіями завалены петербургскіе и московскіе магазины эстамповъ; проникая изъ-за границы, онѣ расходятся по всей Россіи между православнымъ народомъ, вопреки закона свободно продаются на рынкахъ и перекресткахъ, и на такое распространеніе антиправославныхъ иконъ не обращаютъ вниманія (*). Между тѣмъ извѣстно, что одно изъ могущественнѣйшихъ орудій папской пропаганды составляютъ именно изображенія и картинки, прилагаемыя къ католическимъ молитвенникамъ и другимъ религіознымъ книгамъ, а также образки, которые ксендзы раздаютъ дѣтямъ и на исповѣди лицамъ женскаго пола. Какихъ благотворительныхъ плодовъ можно было бы ожидать, если бы у насъ не пренебрегали средствами для напечатлѣнія въ юношескихъ и нѣжныхъ душахъ чистыхъ христіанскихъ истинъ и назидательныхъ примѣровъ! Къ несчастію, наши религіозныя и духовно-нравственныя книги издаются или безъ всякихъ украшеній, или же съ такими не то гравюрами, не то политипажами, что совѣстно показать ихъ иностранцу. О безденежномъ или, покрайней мѣрѣ, дешевомъ распространеніи въ народѣ иконъ и религіозныхъ картинъ нѣтъ и помину, тогда какъ лубочныя гравюры, утверждающія грубые предразсудки, внушающія безнравственность, разносятся во всѣ концы имперіи.

(*) Св. Зак. Т. XIV. Уст. Ценз. ст. 201 и Уст. о пред. и прес. прест. ст. 127 и 129.

Недостаткомъ нашего иконописанія должно считать и несогласіе подробностей съ исторіей и разнообразіе самихъ типовъ — неизбѣжное слѣдствіе того, что иконы выходятъ изъ-подъ кисти необразованныхъ иконописцевъ.

Плохіе иконописцы не колеблются искажать даже святое изображеніе Спасителя. Не говоря уже о выраженіи лика, несоотвѣтственномъ его божественнымъ качествамъ, даже цвѣтъ и положеніе волосъ на брадѣ они измѣняютъ по своей прихоти: на однихъ образахъ рисуютъ его съ черной брадой, на другихъ съ русой и т. д., на нѣкоторыхъ съ маленькой, гладкой брадой, на другихъ съ большой и волнистой.

Въ изображеніи Богоматери живописцы предаются еще большему своеволію, и невозможно исчислить всѣхъ видовъ и облаченій, въ которыхъ она представляется на иконахъ, преимущественно итальянскаго письма.

Никто не будетъ спорить, что ремесло плохихъ иконописцевъ вредно для религіи: имъ искажается историческая вѣрность формы; вмѣсто святаго лика представляется лицо человѣка съ отсутствіемъ не только божественнаго, но даже какого бы то ни было выраженія; аксесуары передѣлываются своевольно; одинъ и тотъ же святой изображается иконописцами, неимѣющими понятія о житіи его, какъ имъ вздумается. Случается видѣть, что святой рисуется въ разныхъ видахъ: то старымъ, то молодымъ, то въ священнической одеждѣ, то въ костюмѣ воина. При случаѣ невѣжественные художники не затрудняются одному и тому же святому давать различныя наименованія, смотря по требованію. Надо мужичку Іоанна Богослова—иконописецъ не задумывается дать ему первый попавшійся подъ-руку готовый образъ и подписать на немъ имя святаго; не случилось у него мужскаго лика—онъ не теряется и тутъ: беретъ женскій ликъ, дѣлаетъ нѣкоторыя перемѣны, подписываетъ по-славянски желаемое имя угодника—и образъ готовъ.

Кисть иконописца должна быть въ высшей степени правдивою и вѣрному своему предмету, потому что задача ея—напечатлѣть въ умѣ и сердцѣ высочайшія истины, а не мечтанія, изобразить лица дѣйствительно существовавшія, а не созданныя досужей фантазіей. Встарину существовали подлинники, т. е. руководства для иконописцевъ; еще донынѣ встрѣчаются такіе подлинники, но рукописные, искаженные, наполненные самыми грубыми ошибками и разногласіями. Почему бы не

сдѣлать свода такихъ рукописей и не издать руководства для иконописцевъ, предварительно разсмотрѣннаго духовными особами?

в) **Одна метахромотипія въ силахъ упрочить желанный характеръ за русскимъ иконописаніемъ, украсить превосходными иконами не только церкви, но и жилища частныхъ людей.**

Обозрѣвъ важнѣйшіе недостатки нашего иконописанія, приступимъ къ главному предмету—къ изложенію средствъ, которыя, по нашему мнѣнію, наиболѣе способны противодѣйствовать застою религіозной живописи, сообщить ей должный характеръ и распространить въ народѣ иконы, отличающіяся художественнымъ исполненіемъ, вѣрностію историческою, вѣрностію догматамъ, и притомъ доступныя по цѣнѣ всѣмъ и каждому.

Метахромотипія является самымъ вѣрнымъ средствомъ къ искорененію зла. Съ иконъ, исполненныхъ лучшими художниками, добросовѣстно передававшими историческое и религіозное значеніе изображаемыхъ ими святыхъ, метахромотипія снимаетъ отчетливыя копіи красками и воспроизводитъ ихъ въ безчисленныхъ экземплярахъ.

Для большей ясности, разсмотримъ подробнѣе, какъ устраняются метахромотипіей всѣ недостатки современнаго иконописанія:

1) Первое, что бросается въ глаза—дешевизна метахромотипической работы сравнительно съ ручною. Въ послѣдней художникъ трудится отдѣльно надъ каждымъ произведеніемъ, тогда какъ въ метахромотипіи ему приходится трудиться только однажды: изготовленный имъ оригиналъ, помощію описанныхъ пріемовъ, размножается въ огромное число экземпляровъ, и чѣмъ больше это число, тѣмъ умѣреннѣе стоитъ его единица. Такимъ образомъ, метахромотипическія иконы, при безукоризненномъ изяществѣ, могутъ стоить дешевле самыхъ грубыхъ образовъ суздальской работы, разумѣется, при большомъ количествѣ заказовъ.

2) Единообразіе въ метахромотипическихъ иконахъ достигается само собою, потому что всѣ онѣ выходятъ изъ-подъ одного станка: не только лики Христа и угодниковъ Божіихъ на одинаковыхъ иконахъ могутъ быть схожи между собою черта въ черту, но сходство распространяется даже на малѣйшія подробности.

3) Изящество рисунка и согласіе съ исторіей и догматами

вѣры въ самыхъ недорогихъ иконахъ могутъ быть доведены до большаго совершенства. Для образа, писаннаго отъ руки и не слишкомъ дорогаго, нельзя найти порядочнаго живописца, потому что трудъ его, устремленный на одно произведеніе, не вознаградится какъ слѣдуетъ; напротивъ, самый отличный художникъ возьмется писать образа для метахромотипическихъ иконъ: значительное вознагражденіе, получаемое имъ, раскладывается на многіе экземпляры, воспроизведенные по его образцу, и, слѣдовательно, дѣлается незамѣтнымъ. Такъ академикъ Ѳ. Г. Солнцевъ получаетъ отъ заведенія метахромотипіи 12,000 р. за нарисованныя имъ 12 мѣсяцевъ святцевъ. При увеличеніи круга дѣятельности метахромотипіи, хорошіе живописцы всегда найдутъ себѣ вознагражденіе за трудъ свой. Дабы изящество и вѣрность съ исторіей и догматами достигались еще болѣе, полезно оригиналы предварительно подвергать строгой духовной цензурѣ, которая не ограничивалась бы однимъ дозволеніемъ, но указывала бы на ошибки и научала, какъ ихъ исправить.

5) Византійскій стиль, самый приличный для православнаго иконописанія, особенно удобенъ въ метахромотипіи, которая какъ нельзя лучше передаетъ золото фоновъ, просвѣтовъ и самыхъ тонкихъ украшеній.

6) Запросъ на иконы у насъ постоянный и огромный. Мы перечислимъ только тѣ иконы, которыхъ огромное количество найдетъ всегда постоянный обытъ. Конечно, при выпускѣ иконъ, воспроизведенныхъ метахромотипіей, продажа плохихъ не имѣла бы мѣста, ибо никто не былъ бы въ состояніи изящныя по работѣ иконы продавать такъ дешево, какъ то можетъ дѣлать заведеніе метахромотипіи (*).

Напримѣръ:

1) Копіи съ чудотворныхъ иконъ, чтимыхъ всюду, но раскупаемыхъ преимущественно въ той мѣстности, гдѣ икона явилась, стекающимися туда богомольцами.

2) Изображеніе двунадесятыхъ праздниковъ, которые, по церковному уставу, выносятся ко всенощному бдѣнію и къ литургіи на аналогіи.

(*) Успѣхъ метахромотипіи не причинитъ никакого убытка даже плохимъ иконописцамъ и торговцамъ иконами, потому что имъ откроется тогда дѣятельность не менѣе выгодная, именно: они могутъ пріобрѣтать изъ заведенія иконы на бумагѣ, приготовленной по способу метахромотипіи, чтобы потомъ переводить эти иконы на доски.

3) Лики святыхъ угодниковъ, соименныхъ августѣйшимъ особамъ.

4) Соименный Августѣйшему Освободителю миллiоновъ крестьянъ, Государю Императору нашему Александру II, ликъ святаго Александра Невскаго: миллiоны освобожденныхъ жаждутъ прiобрѣсти эту икону для вознесенiя передъ ней молитвъ къ Богу о здравiи Царя-Освободителя (*).

5) Иконы Спасителя и Божiей Матери, необходимыя для каждой свадьбы, ибо этими двумя иконами благословляются женихъ и невѣста.

6) Лики святыхъ угодниковъ, преимущественно чтимыхъ народомъ, повсемѣстно развозимые теперь возами и продаваемые мѣрою, съ прибавленiемъ цѣны за каждый вершокъ.

7) Необходимыя для царскихъ вратъ каждой церкви изображенiя: четырехъ евангелистовъ, благовѣщенiя, тайныя вечери, иконы Спасителя и Божiей Матери.

8) Образки на фарфорѣ и финифти, съ обжиганiемъ въ муфельной печи.

9) Сюда же относится заготовленiе пасхальныхъ яицъ съ священными изображенiями, какъ-то: яицъ алебастровыхъ, сахарныхъ, деревянныхъ, атласныхъ, стеклянныхъ и вообще всякаго рода яичныхъ скорлупъ. Если изображенiя сдѣланы на яицахъ фарфоровыхъ, то ихъ можно обжигать въ муфельной печи.

Кромѣ воспроизведенiя копiй съ иконъ, метахромотипiя можетъ выпускать въ большомъ количествѣ:

1) Виды монастырей.

2) Портреты духовныхъ особъ.

3) Портреты Государя Императора,

Запросъ таковыхъ портретовъ на холстѣ и масляными красками мы получаемъ весьма часто отъ крестьянъ.

4) Портреты Государыни Императрицы.

5) Портреты Государя Наслѣдника.

Наставленiе о томъ, какъ воспроизводить метахромотипiей иконы и другiе церковные предметы.

Необходимыя принадлежности для воспроизведенiя.

1) Стклянка переводнаго лака.

(*) Если съ иконы работы академика Солнцева, стоющей 100 руб., мѣрою 6 и 5 вершковъ, воспроизвести точныя копiи въ числѣ хотя 100,000 иконъ, тогда онѣ могутъ продаваться на доскѣ по 1 рублю.

2) Стклянка иконописнаго лака для покрытія переводныхъ изображеній.

3) Стклянка эсенціи для разжиженія лака.

4) Костяной ножикъ.

5) Катокъ съ навернутою на него фланелью и съ придѣланною къ нему ручкою.

6) Три кисти, изъ которыхъ одна потолще, а другія подобныя употребляемымъ при акварельной живописи (*).

Способъ перевода.

1) Обмокнувъ кисть въ переводный лакъ, котораго надо брать немного, покрываютъ имъ слегка тонко и ровно назначенное для перевода изображеніе; послѣ того накладываютъ это изображеніе на тотъ предметъ, покрытый также лакомъ, на который желаютъ перевести изображеніе. Наложить его нужно сразу прямо на мѣсто, чтобы передвиженіемъ не испортить рисунка.

Это можно дѣлать и другимъ способомъ: если нужно воспроизвести икону, то бумага, на которой она изображена, покрывается переводнымъ лакомъ, и накладывается на нее покрытая лакомъ доска, которая нажимается, чтобы краски пристали къ ней, и въ заключеніе переворачивается вверхъ бумагой.

2) Потомъ накрываютъ оборотную сторону иконы чистымъ сукномъ, смоченнымъ водою, и трутъ костянымъ ножомъ по всѣмъ направленіямъ, чтобы краски крѣпче пристали къ доскѣ. Надо наблюдать, чтобы сукно было не слишкомъ смочено, однакожь достаточно влажно для передачи влажности бумагѣ.

3) Послѣ чего снимаютъ сукно и смачиваютъ какъ можно мокрѣе губкою бумагу, которую чрезъ двѣ минуты снимаютъ костянымъ ножомъ или даже ногтями. На снятой бумагѣ не остается ни малѣйшаго слѣда бывшаго изображенія.

4) Тогда обмокнутою въ воду чистою губкою необходимо смыть съ переведенной иконы оставшіеся на ней слѣды состава бумаги (**); но это надо дѣлать съ осторожностію, чтобы не испортить красокъ.

5) На третій день, когда переведенная икона совершенно

(*) Всѣ эти принадлежности можно получать за весьма сходную цѣну въ нашемъ заведеніи.

(**) То есть того растительнаго состава, которымъ была пропитана бумага, для печатанія на ней изображенія по способу метахромотипіи.

высохнетъ, ее покрываютъ самымъ тонкимъ слоемъ иконописнаго лака.

Примѣчаніе. При переводѣ большихъ иконъ, онѣ сукномъ не покрываются, а взамѣнъ сукна употребляютъ катокъ съ навернутою на него бѣлою фланелью, которая смачивается губкою, напитанною немного чистою водою. Каткомъ этимъ проводятъ по всей поверхности бумаги снизу вверхъ для того, чтобы краски изображенія крѣпче прилипли къ доскѣ, на которую онѣ переводятся.

Особое предостереженіе.

При переводѣ необходима слѣдующая предосторожность. Для вѣрности успѣха, надо покрыть весьма тонкимъ и ровнымъ слоемъ лака какъ доску, такъ и икону; и той и другой даютъ немного просохнуть, стараясь выбрать для перевода тотъ моментъ, когда лакъ на доскѣ и на иконѣ не дойдетъ еще до степени совершенной сухости, а будетъ еще немного сыроватъ, т. е. минутъ чрезъ 8 или 10 послѣ покрытія лакомъ. Впрочемъ, эта сноровка пріобрѣтается лучше всего практикой.

Способъ перевода на атласъ и на веленевую бумагу (*).

При переводѣ на бумагу, на шелковую и другія матеріи, которыя нельзя мыть послѣ перевода или которыя портятся отъ лака, нужно поступать слѣдующимъ образомъ:

1) Смѣшать по равнымъ частямъ переводнаго лака съ эсенціей.

2) Этой смѣсью, посредствомъ кисточки, обвести весьма осторожно всѣ краски рисунка, остерегаясь выйти за предѣлы ихъ, ибо составъ этой смѣси, попавши на матерію или бумагу, оставляетъ на нихъ слѣды и портитъ ихъ.

3) Когда покрытый такимъ образомъ рисунокъ достаточно высохнетъ, что бываетъ чрезъ *восемь* или *десять* минутъ (убѣждаются въ этомъ, пробуя пальцемъ), тогда губкою, чуть-чуть намоченною въ водѣ, смываютъ составъ со всей поверхности бумаги, т. е. по краямъ и въ пробѣлахъ, гдѣ нѣтъ рисунка. Само собою разумѣется, что, смывая въ пробѣлахъ рисунка, не слѣдуетъ тереть губкою слишкомъ крѣпко, чтобы неосторожностію не испортить красокъ.

4) Когда небольшая сырость, сообщенная губкою бумагѣ

(*) Указывается для желающихъ перевести купленныя у насъ изображенія, чтобы приложить къ священнымъ книгамъ.

рисунка, испарится (что произойдетъ чрезъ минуту), то накладываютъ на предметъ, приготовленный для украшенія, и, вмѣсто мокраго сукна, покрываютъ уже сухою бумагою, по которой трутъ очень тщательно.

Если можно вырѣзать переводимый рисунокъ такимъ образомъ, чтобы по краямъ и внутри его не оставалось бѣлой бумаги, покрытой составомъ, вреднымъ для матеріи, тогда и обмывать его не нужно.

5) Убѣдившись, что краски рисунка пристали къ атласу плотно, снимаютъ сухую бумагу и замѣняютъ ее листомъ слегка намоченной пропускной бумаги. Это самая трудная операція, потому что бумагу надо намочить на столько, чтобы краски отстали отъ рисунка, но чтобы влажностію не испортить матеріи. Послѣ этого надо опять слегка нажать рисунокъ и снимать бумагу какъ пропускную, такъ и ту, на которой было изображеніе. Тѣмъ переводъ и оканчивается. Мы въ особенности совѣтуемъ натягивать шелковую или бумажную матерію на доску, на картонъ или на какое-нибудь твердое вещество, чтобы краски лучше пристали.

Переводъ на книжные переплеты.

Для перевода изображеній или узора на предметы темнаго или чернаго цвѣта, напримѣръ: на переплеты священныхъ книгъ и т. п., въ заведеніи имѣются приспособленные къ тому рисунки, покрытые бѣлилами, золотомъ или серебромъ. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ фонъ, просвѣчивая сквозь краски, имѣетъ видъ перламутра.

Способъ избѣжать разсѣлинъ и трещинъ при переводѣ.

Разсѣлины и трещины происходятъ тогда, когда рисунки покрываются лакомъ слишкомъ густо. Нужно стараться, чтобы слой лака былъ самый тонкій и ровный. Если рисунокъ будетъ пузыриться — что можетъ случиться отъ не слишкомъ ровнаго и не вполнѣ тщательнаго тренія каткомъ по его поверхности—то пузыри нужно проколоть тонкою иглою и придавить пальцемъ.

Общее замѣчаніе.

Если переводный лакъ слишкомъ сгустится, то можно разжидить его, вливъ немного эссенціи. Чтобы лакъ не сгущался, онъ долженъ быть хорошо закупоренъ. Кисти послѣ употребленія слѣдуетъ вымывать въ терпентинѣ. Для избѣжанія подѣлки лака, каждая стклянка запечатана печатью заведенія

метахромотипіи. Въ заведеніи обучаются искусству перевода тѣ, которые встрѣтятъ какія-либо затрудненія въ этомъ процесѣ.

О ЗАГОТОВЛЕНІИ ЦЕРКОВНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ ВЪ ЗАВЕДЕНІИ МЕТАХРОМОТИПІИ.

Заведеніе метахромотипіи принимаетъ заказы на отдѣлку подъ разныя дорогія дерева, мраморъ, парчу съ украшеніями, и т. п., всѣхъ необходимыхъ предметовъ и принадлежностей церкви. Работа эта исполняется такъ отчетливо, что нѣтъ возможности отличить поддѣлку отъ натуры.

Такимъ способомъ изготовляются:

Иконостасы. Преимущественно византійскаго стиля. По изяществу живописи, качеству матеріяла и количеству позолоты они раздѣляются на пять сортовъ:

1-й сортъ. а) Изъ кипариса или изъ другаго дерева, безъ позолоты, съ выпуклою и отчетливо-мелкою рѣзьбою, съ подкладкою подъ ажурную рѣзьбу разноцвѣтной фольги. б) Вмѣсто послѣдняго украшенія иконостасъ можетъ быть убранъ хрустальными съ гранью разноцвѣтными булавками въ фольговыхъ капсуляхъ (что чрезвычайно эфектно, въ особенности при огнѣ), или же со вставкою цвѣтной финифти на металлическихъ дощечкахъ. в) Изъ сосноваго дерева (*), весь золоченый, съ выпуклою до девяти вершковъ на карнизахъ и капителяхъ рѣзьбою самой отчетливой и тщательной работы, съ витымм колоннами, съ колѣнчатыми или закругленными выступами и углубленіями, съ многочисленною раскрѣповкою и нишью съ закругленными сводами. Цѣна за квадратный аршинъ 60 рублей.

2-й сортъ. а) Иконостасы изъ сосноваго дерева, съ изящными деталями, отдѣланными подъ разное дорогое дерево, какъ-то: палисандровое, розовое, амарантовое, красное, орѣховое, чинаровое, узорчатый дубъ, корельскую березу, или отдѣланные съ мозаикою подъ мраморъ всѣхъ сортовъ, малахитъ, ляписъ-лазули. Рѣзьба, рамы, карнизы и капители золоченые. б) Иконостасы золоченые сплошь, но съ меньшей противъ перваго сорта рѣзьбою и съ меньшими украшеніями. Цѣна за квадратный аршинъ 40 рублей.

3-й сортъ. а) Иконостасы, отдѣланные подъ различныя цѣнныя дерева, мраморъ, малахитъ и ляписъ-лазули, шлифован-

(*) Сосновое дерево предпочитается липовому, потому что, по своему смолистому свойству, не дозволяетъ заводиться червямъ.

ные и потомъ полированные съ золоченою выпиловкою подъ рѣзьбу. б) Иконостасы, окрашенные бѣлою подъ фарфоръ или цвѣтною краскою, съ золоченою выпиловкою, золочеными пальметками, карнизами, калевками и багетами вокругъ образовъ, съ рѣзными царскими вратами. Цѣна за квадратный аршинъ 30 рублей.

4-й сортъ. Иконостасы безъ рѣзьбы и золоченія, отдѣланные подъ дорогое дерево или мраморъ и лакированные. Цѣна за квадратный аршинъ 20 рублей.

5-й сортъ. Иконостасы походные на ткани для военныхъ и сельскихъ церквей, на складныхъ рамахъ, также и безъ рамъ— полотнищами изъ ткани, для удобнѣйшей пересылки въ отдаленныя мѣста, гдѣ они прикрѣпляются уже къ деревяннымъ перегородкамъ. Такіе иконостасы разрисовываются такъ, что карнизы, колонны и рѣзьба будутъ съ позолотою и оттѣнками. Цѣна за квадратный аршинъ отъ 10 до 30 рублей и дороже. Образа пишутся на томъ же полотнѣ.

Образа для иконостасовъ и кіотовъ копируются художниками съ извѣстныхъ иконъ, на холстѣ и на доскахъ отъ 20 до 60 рублей за квадратный аршинъ. Образа мелкіе, величиною отъ 4 до 12 вершковъ, отъ 3 до 20 рублей. Цѣна зависитъ также и отъ числа св. изображеній. (*)

Росписаніе церковныхъ стѣнъ и сводовъ. Живопись съ орнаментами за квадратную сажень отъ 15 до 25 рублей; лучшей работы и съ позолотой отъ 25 до 50 рублей.

Кіоты. Клиросные, для дванадесятыхъ праздниковъ, стѣнные, висячіе, для де-Іисуса, складни. Цѣна кіотовъ, какъ и иконостасовъ, по сортамъ издѣлій; напримѣръ: кіотъ вышиною въ 5 аршинъ, шириною въ 2 аршина, имѣющій плоскость въ 10 квадратныхъ аршинъ, 1-го сорта 600 рублей, 2-го сорта 400 рублей, 3-го сорта 300 рублей, 4-го сорта 200 рублей.

Запрестольные кресты съ изображеніями: посрединѣ Распятія, съ правой стороны Богоматери, съ лѣвой Іоанна Богослова, наверху Господа Саваоѳа, внизу адамовой головы; на другой сторонѣ: Воскресенія Христова, съ правой стороны св. Константина, съ лѣвой св. Елены, наверху Св. Духа, внизу

(*) На образа назначена пока высокая цѣна, потому что заведеніе еще не успѣло приготовить ихъ метахромотипическимъ способомъ; рисованье производится покуда отъ руки, въ византійскомъ стилѣ, иконописцами, подъ руководствомъ академика Солнцева.

пророка царя Давида. Величиною отъ $1^1/_2$ до 2 аршинъ; цѣна съ тумбою отъ 45 до 100 рублей.

Запрестольные выносные кресты и образа на древкахъ отъ 25 до 75 рублей.

Напрестольные кресты отъ 10 до 25 рублей.

Напрестольныя сѣни съ колоннами и фронтонами отъ 200 до 500 рублей. Висячія сѣни безъ колоннъ съ фестонами отъ 50 до 150 рублей.

Сѣнь надъ жертвенникомъ отъ 30 до 100 рублей.

Сѣнь надъ плащаницею отъ 50 до 100 рублей.

Напрестольныя одежды изъ золоченой ткани подъ канвовую парчу и жемчугъ съ дорогими каменьями, верхъ въ квадратѣ 2 аршина, вышиною въ $1^6/_{16}$ аршина, отъ 45 до 100 рублей.

Одежды на жертвенникъ, верхъ въ квадратѣ $1^1/_4$ аршина, вышиною $1^6/_{16}$ аршина, отъ 27 до 75 рублей.

Одежды на аналогіи подъ парчу съ зеленою или голубою эмалью съ позолотою, верхъ въ квадратѣ $^{11}/_{16}$ аршина, вышиною $1^{11}/_{16}$ аршина съ наклономъ, съ однимъ образомъ отъ 35 до 50 рублей, съ четырьмя образами отъ 50 до 100 рублей.

Одежды на столики для благословенія хлѣбовъ, а также и для панихидъ, верхъ въ квадратѣ $1^1/_4$ аршина, вышиною $1^2/_{16}$ аршина, отъ 25 до 35 рублей.

Хоругви на золоченой ткани подъ парчу и жемчугъ или съ украшеніями, съ четырьмя на нихъ образами:

№ 1-й. Длиною въ 4 аршина, шириною въ $1^3/_4$ аршина, 150 рублей.

№ 2-й. Длиною въ $3^1/_2$ аршина, шириною въ $1^1/_2$ аршина, 100 рублей.

№ 3-й. Длиною въ $2^1/_2$ аршина, шириною въ 14 вершковъ, 60 рублей.

№ 4-й. Длиною въ 2 аршина, шириною въ 14 вершковъ, 45 рублей.

№ 5-й. *Для домашнихъ и военныхъ* церквей, длиною въ $1^3/_4$ аршина, шириною въ 12 вершковъ, 30 рублей.

За обшивку бахромою, къ нимъ кисти и шнуры съ шарами и крестами:

Къ № 1-му золотой приборъ 80 рублей, мишурный 35 руб.
Къ № 2-му — — 75 — — 28 —

Къ № 3-му	золотой	приборъ	56 рублей,	мишурный		23 руб.
Къ № 4-му	—	—	35	—	—	17 —
Къ № 5-му	—	—	27	—	—	13 —

Плащаницы.

№ 1-й. Длиною въ 3 аршина, шириною въ $1^1/_2$ аршина, отъ 50 до 100 рублей.

№ 2-й. Длиною въ $2^1/_2$ аршина, шириною въ $1^1/_4$ аршина, отъ 35 до 75 рублей.

№ 3-й. Длиною въ 2 аршина, шириною въ 1 аршинъ, отъ 25 до 50 рублей.

№ 4-й. Длиною въ $1^1/_2$ аршина, шириною въ $^{12}/_{16}$ аршина, отъ 15 до 20 рублей.

Борты къ плащаницамъ.

Подъ канвовую парчу, малиновую или зеленую эмаль, съ позолотой и надписями, длиною сообразно длинѣ плащаницы. шириною въ 5 вершковъ.

		За обшивку золотою бахромою и кистями.	За мишурную обшивку.
Къ № 1-му	отъ 80 до 100 руб.	30 руб.	12 руб.
Къ № 2-му	— 60 — 75 —	24 —	10 —
Къ № 3-му	— 40 — 50 —	20 —	8 —
Къ № 4 му	— 15 — 20 —	14 —	6 —

Желающіе имѣть по угламъ бортовъ изображенія четырехъ евангелистовъ или серафимовъ прибавляютъ къ означеннымъ цѣнамъ отъ 50 до 20 рублей.

Одежды на катафалкъ, изъ золоченой ткани подъ парчу, съ украшеніями, вышиною въ $1^6/_{16}$ аршина.

			За обшивку золотымъ позументомъ.	Мишурнымъ.
Къ плащаницѣ	1-го №	80 руб.	9 руб.	4 руб.
—	2-го №	60 —	7 —	3 —
—	3-го №	40 —	5 —	2 —
—	4-го №	30 —	3 —	1 —

Желающіе имѣть одежду на катафалкѣ съ изображеніями страданій Спасителя: моленія о чашѣ, истязаній Спасителя, несенія креста и распятія, прибавляютъ къ означеннымъ цѣнамъ, смотря по желаемому достоинству живописи и по величинѣ образовъ, отъ 100 до 50 рублей.

Отдѣлка дверей. Церковныя двери вышиною 5 аршинъ, шириною $3^1/_2$ аршина, полированныя подъ дорогія деревья, съ инкрустаціею и безъ оной, за квадратный аршинъ отъ 5 до 15 рублей.

Алтарныя церковныя кресла и стулья отъ 15 до 70 рублей.

Свѣчи лампадныя и діаконскія изъ жести, вышиною отъ 12 вершковъ до $1\frac{1}{2}$ аршина, подъ воскъ или фарфоръ, съ украшеніями и изображеніями, отъ 10 до 25 рублей. Футляры жестяные, подъ воскъ и съ украшеніями, съ пружинами для четвериковыхъ свѣчъ въ паникадила и люстры. Цѣна за футляръ длиною отъ 4 до 7 вершковъ отъ 1 до 3 рублей.

Позолота куполовъ. Покрытіе куполовъ производится по дереву золоченой тканью, изготовляемою въ заведеніи; квадратный аршинъ 6 рублей. Ткань невыгораемаго голубаго колера, съ золотыми звѣздами, 3 рубля. Ткань цвѣтная зеленая, безъ золота и серебра, 85 копѣекъ. Покрытіе куполовъ тканью производится также по старому проржавленному желѣзу на куполѣ. Ткань эта заказывается по даннымъ размѣрамъ и формѣ купола.

УСЛОВІЯ ЗАКАЗОВЪ.

1) Заказывающіе доставляютъ половину при заключеніи условія, а остальныя деньги въ продолженіе и по окончаніи работы.

2) При заказахъ не свыше 100 рублей деньги высылаются впередъ.

3) Постановка иконостасовъ на мѣсто, покрытіе куполовъ и росписаніе стѣнъ въ церквахъ производятся людьми отъ заведенія; но потребные для того лѣса, подмостки и парусина должны быть отъ заказывающаго.

4) Принимается въ разсчетъ разстояніе на проѣзды, также и время, проведенное въ ожиданіи чего-либо, по неисправности строителей, становится въ счетъ заказывающаго.

Адресоваться въ контору метахромотипіи, на Невскомъ, домъ Калугина, № 88, между Литейной и Надеждинской улицами.

ОБЪ ИЗДАНІИ И ПОДПИСКѢ НА ЛИЦЕВЫЕ ИКОНОПИСНЫЕ СВЯТЦЫ, УТВЕРЖДЕННЫЕ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ.

Святцы составляютъ необходимую принадлежность каждой не только церкви, но и каждаго благочестиваго семейства. Между тѣмъ, возможность имѣть эту святыню была до сихъ поръ доступна только для церквей, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи значительныя матеріяльныя средства, или для людей бо-

гатыхъ, ибо составляющіе святцы 12 мѣсяцевъ (иконъ), мѣрою 12 и 10 вершковъ, хорошей живописи (заключающихъ въ себѣ каждая икона болѣе 150 святыхъ изображеній) обходятся 12 иконъ не менѣе 300 р. сер. Притомъ, кромѣ недоступности для большинства, по дороговизнѣ своей, нынѣ существующіе святцы, писанные даже лучшими иконописцами, далеко не соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ искусства, отличаясь болѣе или менѣе отсутствіемъ характера въ изображаемыхъ лицахъ, искаженіемъ одѣяній и прочими погрѣшностями, не только противъ вкуса, но даже противъ духа православія.

Крайне ощутительный недостатокъ такой необходимой принадлежности каждой церкви, какъ святцы, служилъ предметомъ постоянныхъ сѣтованій со стороны ревнителей православія и озабочивалъ съ давнихъ поръ св. синодъ. Но къ осуществленію благочестивой мысли касательно снабженія церквей и народа икононописными святцами предстояли непреодолимыя трудности, особенно по огромности суммы, потребной для написанія такого количества святцевъ. Сколько потребовалось бы иконописцевъ для занятій по этому предмету? да и можно ли собрать ихъ въ требуемомъ числѣ и одинаковаго таланта? Предположимъ, что требуется святцевъ только для 1,000 церквей: считая, что порядочный иконописецъ въ состояніи написать одинъ мѣсяцъ (одну икону) святцевъ въ два мѣсяца времени, понадобилось бы 1,000 человѣкъ иконописцевъ, чтобы окончить 12 тысячъ мѣсяцевъ (иконъ) святцевъ въ два года. Полагая же на каждаго, по меньшей мѣрѣ, хотя 300 рублей годоваго содержанія, получимъ въ выводѣ, что написаніе святцевъ для 1,000 лишь церквей обошлось бы безъ матеріяловъ 600,000 рублей. Наконецъ, невзирая на такое громадное пожертвованіе, были ли бы эти святцы безукоризненны по выполненію? Конечно, нѣтъ. Образа, писанные разными художниками, будутъ неминуемо разнаго достоинства въ отношеніи какъ исторической, такъ и догматической вѣрности.

Мы говорили о 1,000 церквахъ. Но если бы понадобилось снабдить святцами 30,000 церквей, существующихъ въ Россіи, то работа 1,000 иконописцевъ продолжалась бы, по приведенному выше исчисленію, 60 лѣтъ и стоила бы 18 милліоновъ рублей.

Вслѣдствіе такой страшной стоимости, мысль о напечатаніи святцевъ на доскахъ или на холстѣ не осуществлялась; а

какъ необходимость въ святцахъ была настоятельная, то въ царствованіе Александра I были изданы св. синодомъ лицевые святцы, съ рисунками, рѣзанные на лубкахъ и оттиснутые безъ красокъ на бумагѣ. Святцы эти и донынѣ находятся въ церквахъ нашихъ; но изображенія на нихъ такъ неотчетливы и отъ времени и сырости до того испортились, что порою трудно разобрать рисунокъ.

Въ настоящее время есть возможность пополнить посредствомъ метахромотипіи этотъ важный недостатокъ святцевъ, съ соблюденіемъ, притомъ, всѣхъ требуемыхъ условій, служившихъ доселѣ камнемъ претквовенія, а именно: святцы будутъ отличаться художественнымъ, приличнымъ православію и вѣрнымъ съ исторіею и догматами исполненіемъ. Размѣръ ихъ будетъ таковъ, что лицевыя изображенія святыхъ, чествуемыхъ на одной недѣлѣ, будутъ объемомъ равняться объему цѣлаго мѣсяца, изображеннаго въ лицевыхъ святцахъ, изданныхъ хозяйственнымъ управленіемъ при синодѣ въ царствованіе Александра I.

Все это исполнится въ с.-петербургскомъ заведеніи метахромотипіи. Для выполненія святцевъ, заведеніемъ приглашенъ знаменитый академикъ Ѳ. Г. Солнцевъ, обязавшійся за 12,000 рублей нарисовать полные лицевые иконописные святцы, которые послужатъ оригиналами для метахромотипіи, съ изображеніями святыхъ, чествуемыхъ каждаго числа, и съ присовокупленіемъ ликовъ святыхъ русскихъ по происхожденію.

Подъ руководствомъ и отвѣтственностію Ѳ. Г. Солнцева, лучшими художниками и печатниками рисуются и печатаются на 14 камняхъ точныя копіи съ оригиналовъ масляными красками для перевода на доски, рисовальный холстъ, атласъ, пергаментъ, на мѣдные и желѣзные листы. Это количество красокъ есть именно самое необходимое, чтобы и въ живописномъ отношеніи изданіе было вполнѣ сходно съ оригиналами.

Имя академика Солнцева, пользующагося всеобщею заслуженною извѣстностію и считающагося лучшимъ знатокомъ византійскаго стиля, ручается, что его святцы будутъ отличаться приличнымъ православію характеромъ, истинно-художественнымъ исполненіемъ, вѣрностію съ исторіей и согласіемъ съ догматами.

По оконченнымъ оригиналамъ святцевъ работы Ѳ. Г. Солн-

цева (*) можно видѣть, что на изученіе всего относящагося къ этому предмету знаменитый академикъ-иконописецъ посвятилъ всю жизнь свою. Чтобы сохранить изображеніямъ древній характеръ, онъ въ самыхъ типахъ изображаемыхъ лицъ, въ постановкѣ, въ ихъ облаченіяхъ и одеждѣ долженъ былъ произвести множество изысканій и руководствовался множествомъ древнихъ памятниковъ, напримѣръ: уцѣлѣвшею кіевскою стѣнною иконописью и мозаикою, греческими святцами XI вѣка, писанными на пергаментѣ и хранящимися въ московской синодальной ризницѣ, святцами новгородскими, бѣлозерскими, тихвинскими, суздальскими, строгановскими и изданными на бумагѣ въ 1714 году, въ царствованіе Петра I; наконецъ древними иконами, сохранившимися въ нашихъ церквахъ, старинными рукописями, утварями и жизнеописаніями святыхъ отцевъ.

Такіе святцы г. Солнцева, утвержденные св. синодомъ, удовлетворятъ всѣхъ и изгонятъ множество грубыхъ ошибокъ въ одѣяніяхъ святыхъ: ошибокъ, происходившихъ оттого, что плохіе иконописцы не соображались ни съ эпохою дѣятельности святыхъ, ни съ ихъ положеніемъ.

Заведеніе метахромотипіи, затратившее большія суммы, вполнѣ разсчитываетъ на сочувствіе публики къ такому важному и народному дѣлу, какъ изданіе лицевыхъ иконописныхъ святцевъ, которое, по справедливости, составитъ новую эпоху въ русской церковной живописи.

Нельзя также не разсчитывать на сочувствіе благотворителей, которые пожелали бы пріобрѣсти святцы съ цѣлію пожертвовать ихъ для недостаточныхъ церквей или богоугодныхъ заведеній, подобно тому, какъ уже это сдѣлано почетнымъ гражданиномъ г. Пензы И. А. Кононовымъ: онъ пожертвовалъ 10,000 рублей на святцы для недостаточныхъ церквей и богоугодныхъ заведеній, состоящихъ подъ высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы.

Заведеніе метахромотипіи открываетъ нынѣ подписку на лицевые святцы и ручается за совершенное сходство копій съ оригиналами.

Каждая икона святцевъ будетъ окоймлена орнаментомъ въ

(*) Которые находятся въ заведеніи метахромотипіи, на Невскомъ, домъ Калугина, № 88, между Литейной и Надеждинской улицами. Тамъ же можно видѣть и копіи на холстѣ и доскахъ за мѣсяцъ сентябрь.

II.

ОБЪ ИЗДАНІИ ГАЗЕТЫ

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

въ 1866 году.

Трехгодичное изданіе газеты „Русскій Инвалидъ" достаточно ознакомило публику съ характеромъ и направленіемъ печатаемыхъ въ немъ статей и со взглядомъ редакціи. Правдивое изложеніе фактовъ, полное безпристрастіе въ постановкѣ вопросовъ всякаго рода и вообще все, что обезпечиваетъ литературному органу довѣріе и уваженіе, составляло предметъ постоянныхъ заботъ редакціи. На сколько цѣль наша была достигнута, предоставляемъ судить самой публикѣ; мы же съ своей стороны можемъ поручиться за то, что и на будущее время нами будутъ руководить тѣ же побужденія, какими мы руководились доселѣ. Мы, по прежнему, будемъ дѣлиться съ публикою всѣми свѣдѣніями, почерпаемыми нами изъ офиціяльныхъ источниковъ, и чрезъ посредство газеты нашей вызывать сужденія и мнѣнія общества относительно тѣхъ вопросовъ, по которымъ правительство наше найдетъ необходимымъ предварительно прислушаться къ общественному мнѣнію.

Опытъ указалъ редакціи на необходимость сдѣлать нѣкоторыя измѣненія во внутренней части изданія. Съ будущаго года редакція обратитъ особенное вниманіе на кореспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи, съ тѣмъ, чтобы вполнѣ и подробно знакомить публику съ ходомъ земскаго дѣла, имѣющей осуществиться судебною реформою и вообще со всѣмъ, что будетъ заслуживать вниманія русскаго общества, съ интерессомъ слѣдящаго за событіями какъ внутри Россіи, такъ и на ея окраинахъ. Многія изъ внутреннихъ извѣстій до сихъ поръ ускользали отъ нѣкоторыхъ изъ подписчиковъ, потому что помѣщались они безразлично какъ въ газетѣ, какъ и въ прибавленіяхъ. Съ будущаго года, въ избѣжаніе подобнаго неудобства, въ замѣнъ прибавленій, будетъ выходить по понедѣльникамъ, по примѣру другихъ газетъ, нумеръ въ объемѣ полулиста, въ который войдутъ, какъ и въ самую газету, части офиціяльная и неофиціяльная. Эта замѣна прибавленій побуждаетъ редакцію измѣнить съ будущаго года цѣну на газету, назначивъ за годовую подписку 14 рублей съ доставкою.

Въ 1866 году „Русскій Инвалидъ“ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ: **1) Часть офиціяльная**, въ которую войдутъ высочайшіе приказы, высочайшія повелѣнія и награды лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, приказы военнаго министра и главнѣйшія распоряженія по всѣмъ другимъ министерствамъ. **2) Текущія извѣстія** какъ о событіяхъ въ иностранныхъ государствахъ, такъ и въ Россіи. **3) Кореспонденціи** изъ наиболѣе важныхъ городовъ Европейской и Азіятской Россіи. **4) Научное обозрѣніе,** въ которое, кромѣ свѣдѣній по части наукъ, войдутъ также извѣстія, заслуживающія вниманія, по части искусствъ. **5) Хроника заграничной неполитической жизни. 6) Военное обозрѣніе**, въ которое войдетъ какъ изложеніе мѣръ, принимаемыхъ для войскъ нашимъ правительствомъ, такъ и всѣ улучшенія, вводимыя въ арміяхъ европейскихъ государствъ по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла. **7) Библіографія и журнальныя и библіографическія замѣтки** о выходящихъ въ свѣтъ книгахъ на русскомъ языкѣ. **8) Обозрѣніе иностранной литературы,** въ которомъ будутъ подробно разбираемы замѣчательныя сочиненія, выходящія на языкахъ: французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ, и приводимы краткіе отзывы о сочиненіяхъ менѣе замѣчательныхъ. **9) Общественная жизнь въ Петербургѣ:** въ этотъ отдѣлъ войдутъ всѣ болѣе или менѣе заслуживающіе вниманія факты изъ нашей столичной жизни, а также театральныя обозрѣнія, какъ драматическія, такъ и музыкальныя, и **10)** разнаго рода другія статьи.

Подписная цѣна съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ другіе города: на годъ **14 р.**, на полгода **8 р.**, на мѣсяцъ **1 р. 50 к.**

Гг. офицеры и служащіе въ военномъ вѣдомствѣ гражданскіе чины, выписывающіе газету черезъ своихъ казначеевъ, могутъ уплачивать помѣсячно или по третямъ, высылая деньги за мѣсяцъ или за треть впередъ. Въ этомъ случаѣ подписная цѣна остается та же, что и при годовой подпискѣ, т. е. 14 р.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи, на Большой Морской, у Поцѣлуева моста, въ домѣ Конногвардейскаго полка, № 117; въ книжныхъ магазинахъ: главнаго комисіонера „Рускаго Инвалида“ *Я. А. Исакова*, въ Гостиномъ дворѣ, по Суконной линіи, № 24; *Н. А. Сеньковскаго и Комп.*, на Невскомъ проспектѣ, противъ Аничкина дворца, д. № 60; *А. Ѳ. Базунова*, на Невскомъ, въ домѣ Ольхиной; *А. И. Давыдова*, на Невскомъ, противъ арсенала Аничкина дворца, д. Лихачева; въ *военной типографіи*, въ зданіи главнаго штаба; въ конто-

рахъ редакцій: „*Сынъ Отечества*", на Невскомъ, въ домѣ Петропавловской церкви, и „*Спб. Пол. Вѣд.*", на Невскомъ проспектѣ, около главнаго штаба, д. Гамбса, № 4. *Въ Москвѣ:* въ книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, на Страстномъ бульварѣ. *Въ почтамтахъ:* с.-петербургскомъ и московскомъ, и въ тѣхъ почтовыхъ конторахъ, гдѣ подписка на газеты принимается.

ПОДПИСКА БЕЗЪ ДОСТАВКИ НИГДѢ НЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

III.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА

въ 1866 году.

„Инженерный Журналъ" въ настоящемъ своемъ видѣ, въ числѣ шести книжекъ въ годъ, издается съ 1860 года. По мѣрѣ развитія дѣятельности журнала послѣ первыхъ лѣтъ изданія его по нынѣшней программѣ, средства редакціи постепенно увеличивались, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивался и годовой объемъ изданія, хотя оно и оставалось до сихъ поръ при прежнемъ числѣ книжекъ въ годъ. Такимъ образомъ, годовой объемъ журнала въ 1860 году былъ $102^1/_8$ печатныхъ листа, а въ 1864 году уже $145^6/_8$ листа.

Въ настоящее время кругъ дѣятельности журнала еще болѣе расширяется, такъ что шести книжекъ въ годъ становится недостаточно, какъ по числу поступающихъ въ редакцію статей, такъ и по разнообразію и количеству вопросовъ, занимающихъ дѣятельность журнала. Поэтому съ будущаго 1866 года „Инженерный Журналъ" будетъ выходить ежемѣсячно, книжками около 18 печатныхъ листовъ каждая, при чемъ подписная цѣна на журналъ, т. е. 4 руб. 50 коп., остается по прежнему неизмѣнною (*).

Заявляя объ этомъ читателямъ и подписчикамъ „Инженернаго Журнала", редакція не рѣшается дѣлать впередъ какихъ-

---

(*) Сверхъ того на окончаніе изданія нынѣшняго года ассигновано еще отъ казны 2,000 руб., вслѣдствіе чего въ нынѣшнемъ году выйдетъ всего не 6, а 7 книжекъ журнала, а именно послѣ настоящаго № 6-го, за октябрь и ноябрь, еще особая книжка, № 7, за декабрь мѣсяцъ 1865 г.

либо положительныхъ обѣщаній, но считаетъ своей обязанностію сказать, что она употребитъ всѣ усилія, чтобы расширеніе средствъ изданія не только повлекло за собою простое увеличеніе его объема и числа книжекъ, но выразилось бы вмѣстѣ съ тѣмъ и въ качествѣ и въ разнообразіи статей.

Условія относительно помѣщенія статей остаются прежнія, и на соисканіе журнальныхъ премій, какъ установлено въ прошедшемъ году, имѣютъ право всѣ безъ исключенія писатели, хотя бы они и не принадлежали къ числу служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ.

Программа журнала остается прежняя, а именно:

ОФИЦІЯЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

I. *Приказы, приказанія, циркуляры, постановленія и распоряженія по военно-инженерному вѣдомству.* Здѣсь помѣщаются различныя постановленія и распоряженія, касающіяся до частей искусственной, технической, учебной и строевой; перемѣны по личному составу; офиціяльныя сообщенія о дѣйствіяхъ инженерныхъ войскъ въ военное время; описанія произведенныхъ ими работъ, опытовъ и практическихъ занятій въ мирное время.

II. *Различныя офиціяльныя статьи, донесенія и отчеты главныхъ учрежденій военно-инженернаго вѣдомства.*

НЕОФИЦІЯЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

I. *Часть ученая, историческая и техническая.* Здѣсь помѣщаются оригинальныя, компилированныя и переводныя статьи ученаго, историческаго и техническаго содержанія, относящіяся къ инженерному искусству въ обширномъ смыслѣ, а также и статьи собственно военнаго содержанія, имѣющія значеніе въ инженерномъ отношеніи.

II. *Часть литературная.* Здѣсь могутъ быть помѣщаемы статьи общаго содержанія, относящіяся къ военно-инженерному вѣдомству.

III. *Критика и библіографія.* Сюда относятся разборы сочиненій, какъ собственно специяльныхъ, такъ и тѣсно связанныхъ съ инженернымъ искусствомъ; замѣчанія на разныя статьи; обозрѣнія специяльныхъ изданій; библіографическія замѣтки и перечни книгъ специяльнаго содержанія и по части вспомогательныхъ наукъ. Разсматриваемыя сочиненія, статьи или періодическія изданія и указываемыя книги могутъ быть какъ русскія, такъ и иностранныя.

IV. *Смѣсь.* Сюда относятся разныя мелкія статьи и извѣстія разнороднаго характера, сообразно съ цѣлію журнала.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Инженернаго Журнала", т. е. за 12 книжекъ, объемомъ около 18 печатныхъ листовъ каждая, для лицъ, служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ, 4 руб. 50 коп. и съ пересылкою, а для постороннихъ: въ С.-Петербургѣ 4 руб. 50 коп. и съ пересылкою по почтѣ во всѣ мѣста имперіи 5 руб. Подписка принимается: для лицъ, служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ, въ редакціи журнала, а для постороннихъ—въ редакціи и у комисіонеровъ „Инженернаго Журнала": Я. А. Исакова, въ Гостиномъ дворѣ, № 24, и Н. Л. Тиблена, на Васильевскомъ островѣ, въ 8-й линіи, № 25. Редакція отвѣчаетъ за исправность доставки журнала только въ случаѣ подписки въ этихъ мѣстахъ.

Гг. подписчики приглашаются доставлять адресы, четко и обстоятельно написанные, а въ случаѣ перемѣны адресовъ немедленно увѣдомлять о томъ контору редакціи, для своевременной и исправной разсылки книжекъ журнала.

Редакція „Инженернаго Журнала" и его контора помѣщаются въ Пантелеймонской улицѣ, близъ церкви св. Пантелеймона, домъ № 11, квартиры № 5.

IV.

ОБЪ ИЗДАНІИ

АРТИЛЛЕРІЙСКАГО ЖУРНАЛА

въ 1866 году.

„Артиллерійскій Журналъ", по примѣру прошлыхъ трехъ лѣтъ, будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

ОФИЦІЯЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

I. Приказы по артиллеріи: измѣненія въ личномъ составѣ по артиллерійскому вѣдомству (производства, награды, переводы, назначенія и т. п.), циркулярныя распоряженія (постановленія по части матеріяльной, строевой, технической и пр.).

II. Перечни занятій артиллерійскаго комитета.

III. Годичные отчеты трудовъ артиллерійскаго комитета.

НЕОФИЦІЯЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

I. Здѣсь помѣщаются всѣ статьи, относящіяся собственно до артиллеріи какъ науки и искусства, во всей ея обширности; также статьи, касающіяся администраціи и управленія артиллеріею.

II. *Естествознаніе*. Въ этотъ разрядъ входятъ статьи двухъ родовъ: 1) статьи популярныя изъ области естественныхъ наукъ; 2) статьи, заключающія извѣстія о замѣчательнѣйшихъ современныхъ ученыхъ трудахъ по части физики, химіи и технологіи.

III. *Библіографія*. Обзоры новѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ военныхъ журналовъ, извѣстія о замѣчательныхъ журнальныхъ статьяхъ и сочиненіяхъ по части артиллеріи, выборъ книгъ для солдатъ, перечни новѣйшихъ книгъ военнаго содержанія и обзоръ книгъ и руководствъ, которыя, по мнѣнію редакціи, могутъ быть полезны для образованія батарейныхъ библіотекъ.

IV. *Смѣсь*. Здѣсь помѣщаются всѣ статьи, неподходящія содержаніемъ своемъ ни подъ одинъ изъ предшествующихъ разрядовъ, но имѣющія соотношеніе съ военнымъ бытомъ вообще; мелкія извѣстія, извлекаемыя изъ ежедневныхъ и періодическихъ русскихъ и иностранныхъ журналовъ, касающіяся артиллеріи, и пр.

Въ теченіе 1866 года редакція „Артиллерійскаго Журнала„ предполагаетъ издать, по мѣрѣ возможности, особыя приложенія къ журналу.

Желающіе помѣщать свои статьи въ „Артиллерійскомъ Журналѣ“ приглашаются доставлять ихъ въ редакцію, за подписью своего званія, имени и фамиліи и съ обозначеніемъ мѣста жительства. Ежели авторъ пожелаетъ, имя его можетъ быть скрыто отъ публики; но статьи неподписанныя редакція печатать не можетъ. Статьи должны быть *тщательно* обработаны, а также *чисто* и *четко* переписаны, а чертежи, къ нимъ прилагаемые, должны имѣть при себѣ масштабъ и быть составлены, по возможности, въ форматѣ восьмушки печатнаго листа.

При статьяхъ переводныхъ или составленныхъ по какимъ-либо другимъ сочиненіямъ непремѣнно должны быть прилагаемы указанія на источники.

Статьи, признанныя неудобными къ напечатанію, возвращаются, по востребованію авторовъ или переводчиковъ, безъ всякаго объясненія со стороны редакціи.

За статьи, помѣщенныя въ „Артиллерійскомъ Журналѣ", авторамъ или переводчикамъ уплачиваются изъ редакціи деньги, по разсчету печатныхъ листовъ, немедленно по выходѣ въ свѣтъ каждой книжки. Сверхъ того авторъ, ежели пожелаетъ, имѣетъ право на полученіе безплатно 25 отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи, помѣчая о томъ на самой статьѣ.

Плата за печатный листъ „Артиллерійскаго Журнала" установлена слѣдующая: за оригинальныя статьи *40 р. сер.*, а за переводныя *16 р. сер.*

„Артиллерійскій Журналъ" выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 15 до 20 печатныхъ листовъ, съ чертежами, политипажами, картами и планами.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная цѣна за годовое изданіе двѣнадцати книгъ „Артиллерійскаго Журнала" *4 руб. 50 коп. сер.*, съ пересылкой и доставкой на домъ.

Подписка принимается:

Въ редакціи журнала, при артиллерійскомъ комитетѣ, на углу Литейнаго проспекта и Захарьевской улицы, домъ главнаго артиллерійскаго управленія.

У комисіонера „Артиллерійскаго Журнала", Я. А. Исакова, въ Гостиномъ дворѣ, № 24.

Гг. подписчнки приглашаются доставлять адресы, четко и обстоятельно написанные, и въ случаѣ перемѣны мѣста жительства увѣдомлять о томъ редакцію, для исправной разсылки книжекъ.

Оставшіеся нераспроданными экземпляры „Артиллерійскаго Журнала" за прежнее время, начиная съ 1841 года, можно получать въ редакціи по цѣнѣ 2 р. 85 к. сер. за годовое изданіе, съ прибавленіемъ за пересылку шести книжекъ 50 коп. сер.; за 1856, 1857 и прочіе годы по цѣнѣ 4 руб. 50 коп. сер. съ пересылкою.

Редакторъ **Кузнецовъ**.

V.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЖУРНАЛА КОННОЗАВОДСТВА

въ 1866 году.

Журналъ Коннозаводства въ будущемъ 1866 г. будетъ издаваться на томъ же основаніи и по той же программѣ, какъ издавался въ истекающемъ 1865 году.

Подписная цѣна на **Журналъ Коннозаводства** за годовое изданіе **6** р. съ доставкою, а безъ доставки **4 р. 50 к.** За годовое изданіе прежнихъ лѣтъ, до 1860 г. включительно, по **2 р.** Съ 1861 по 1864 г. по **3.** Отдѣльные же нумера этого журнала по **50** к. за каждую книжку.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ управленіи государственнаго коннозаводства, въ редакціи журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ; а для иногородныхъ—въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и во всѣхъ заводскихъ депо. Въ Москвѣ же—въ управленіи московскими конскими заведеніями.

VI.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ТРУДОВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1866 году

31-го октября 1865 г. миновало столѣтіе существованія вольнаго экономическаго общества. Почти одновременно съ своимъ учрежденіемъ, общество начало издавать и журналъ, за которымъ и по сію пору осталось его первоначальное названіе „Труды". Такимъ образомъ, „Труды" вольнаго экономическаго общества представляютъ собою почти столѣтнюю лѣтопись о русскомъ сельскомъ хозяйствѣ.

Но хозяйство прошлаго, даже и не очень отдаленнаго отъ насъ, времени не то, какого надобно ожидать въ Россіи. Прежде оно было обыкновеннымъ, даже въ большей части случаевъ неизбѣжнымъ занятіемъ большинства русскаго народонаселенія. Теперь русское сельское хозяйство должно сдѣлаться свободною промышленостію.

Чтобы стать прочно на эту ногу, нашимъ хозяевамъ нельзя болѣе оставаться при прежнемъ рутинномъ порядкѣ. Бездоходность, на которую жалуются наши землевладѣльцы, служитъ яснымъ доказательствомъ несостоятельности настоящаго порядка вещей; слѣдовательно, волею-неволею, нужно думать объ измѣненіи нашихъ системъ земледѣлія. Но при этомъ трудно обойтись безъ указаніи науки. Сообщеніе этихъ-то указаній и составитъ главную задачу „Трудовъ" вольнаго экономическаго общества.

Въ составъ ихъ войдутъ статьи по сельскому хозяйству и его отраслямъ: *политической экономіи, земледѣльческой механикѣ, сельско-хозяйственной технологіи, естественнымъ наукамъ; обозрѣнія* экономическія и сельско-хозяйственныя; *разборы книгъ*, относящихся къ сельскому хозяйству и промышлености; *сельско-хозяйственныя замѣтки и мелочи; иностранныя извѣстія;* указанія на *движеніе цѣнъ* хозяйственныхъ произведеній; *журналы* общихъ собраній, комитетовъ и совѣта общества, и, наконецъ, *объявленія* о сельско-хозяйственныхъ и промышленыхъ предметахъ.

Въ статьи, помѣщаемыя въ „Трудахъ", будутъ входить, по мѣрѣ надобности, литографированные рисунки и политипажи; кромѣ того, при нѣкоторыхъ нумерахъ будутъ разсылаемы, попрежнему, подписчикамъ разныя сѣмена болѣе замѣчательныхъ культурныхъ растеній.

„Труды" императорскаго вольнаго экономическаго общества будутъ выходить два раза въ мѣсяцъ книжками каждая не менѣе пяти печатныхъ листовъ. Подписная цѣна изданія — **три руб. сер.**, съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ.

Подписка на **Труды** на 1866 годъ принимается *въ С.-Петербургѣ:* въ домѣ императорскаго вольнаго экономическаго общества (на углу 4-й роты Измайловскаго полка, у Обуховскаго проспекта) и въ конторѣ „С.-Петербургскихъ Полицейскихъ Вѣдомостей", на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Гамбса, № 4, а *въ Москвѣ*—въ книжномъ магазинѣ *А.* и *Ф.* Ушаковыхъ (на Волхонкѣ, домъ Михалковой).

Иногородные благоволятъ адресоваться: въ С.-Петербургъ. въ *императорское вольное экономическое общество.*

Редакторъ А. Совѣтовъ.

VII.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

МАНУФАКТУРЪ и ТОРГОВЛИ

въ **1866** году.

Приступая къ третьему году изданія этого журнала съ тѣхъ поръ, какъ редакція его поручена намъ, мы сочли необходимымъ, въ интересѣ нашихъ читателей, сдѣлать въ немъ, безъ существеннаго измѣненія въ программѣ, нѣкоторыя преобразованія, которыя, надѣемся, послужатъ къ его улучшенію. Такъ, въ офиціяльномъ отдѣлѣ, вмѣсто почти буквальной перепечатки постановленій и указовъ, мы будемъ помѣщать, какъ уже начали это въ сентябрской книжкѣ, только *перечень* ихъ, иногда съ краткимъ указаніемъ содержанія; конечно, привилегіи будутъ помѣщаемы, попрежнему, вполнѣ. Также точно нашли мы необходимымъ, въ будущемъ, значительно сократить *торговые обзоры*, которые, въ мѣсячномъ изданіи, не могли имѣть интереса новизны, и потому, въ будущемъ, мы станемъ помѣщать только свѣдѣнія о цѣнахъ на главныхъ рынкахъ.

Такимъ образомъ, мы выигрываемъ мѣсто и, благодаря этому, можемъ дать большее развитіе *техническому отдѣлу*, главной спеціяльности журнала. Читатели, конечно, замѣтили, что въ теченіе этого года содержаніе этого отдѣла, въ каждой книжкѣ, было гораздо разнообразнѣе, чѣмъ въ прошедшемъ году; въ этомъ же направленіи будемъ мы стараться объ улучшеніи его и въ будущемъ году, и такъ какъ главное препятствіе мы до сихъ поръ встрѣчали въ ограниченномъ объемѣ изданія, то нынѣ, съ развитіемъ техническаго отдѣла, это препятствіе въ значительной степени устраняется, и сообщаемыя нами техническія извѣстія будутъ свѣжѣе и полнѣе.

Что касается ближайшаго содержанія техническаго отдѣла, то мы, попрежнему, будемъ имѣть въ виду тѣ отрасли промышлености, которыя у насъ развиты: таковы производства *свеклосахарное*, *винокуренное*, *пивоваренное*, *приготовленіе виноградкаго вина*, *льняное и пеньковое дѣло*, *пряденіе и ткачество* вообще, *писчебумажное* и *обойное* производство, *красильное* и *набивное* дѣло и пр. При этомъ повторимъ постоянную нашу просьбу читателямъ: *извѣщать насъ, какими отраслями они осо-*

бенно интересуются. Относительно же такихъ отраслей промышлености, которыя у насъ развиты мало, но которыхъ произведенія имѣютъ значеніе и для насъ, мы будемъ ограничиваться только самыми краткими извѣстіями.

Фотографическій отдѣлъ журнала былъ весьма слабъ, и потому мы вступили въ соглашеніе съ редакторомъ и издателемъ журнала **Фотографъ**, и выпуски этого журнала будутъ въ 1866 г. безплатно прилагаемы къ нашему журналу.

Въ торговомъ отдѣлѣ, заключавшемъ въ себѣ доселѣ только торговые обзоры (между которыми читатели, конечно, замѣтили прекрасныя статьи г. Звѣринскаго), мы будемъ помѣщать время отъ времени статьи, посвященныя разсмотрѣнію нашихъ торговыхъ и промышленыхъ вопросовъ. Офиціяльный характеръ нашего изданія устраняетъ, конечно, всякую возможность односторонняго взгляда, и цѣль наша въ этихъ статьяхъ будетъ состоять только въ томъ, чтобы каждый вопросъ былъ разсмотрѣнъ обстоятельно и со всѣхъ сторонъ.

Съ ноября мѣсяца текущаго года мы будемъ постоянно печатать краткій *библіографическій обзоръ* техническихъ сочиненій, чего доселѣ мы дѣлать не могли.

Наконецъ, съ января 1866 г. открывается при журналѣ отдѣлъ *фабрично-заводскихъ и торговыхъ объявленій* отъ нашихъ и заграничныхъ домовъ.

Мы продолжаемъ печатать курсъ постройки машинъ, г. Окунева, и начали печатать руководство къ маслобойному производству.

„Журналъ Мануфактуръ и Торговли" будетъ выходить, по прежнему, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками въ 8—10 л., съ чертежами къ привилегіямъ и статьямъ техническаго отдѣла.

Подписка принимается отъ иногородныхъ только въ редакціи (Надеждинская, № 37); отъ жителей же Петербурга и Москвы, кромѣ того, въ книжныхъ магазинахъ Базунова. Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой **10 р.**; для лицъ, которыя подпишутся до 1-го января 1866 года, и притомъ въ самой редакціи—**9 р.**; остальные экземпляры изданія 1864 года можно имѣть въ редакціи по **6 р.**; экземпляры 1865 года—по **7 р. 50 к.**; а выписывающіе журналъ за всѣ три года (1864, 1865 и 1866) разомъ платятъ **20 руб.**

Объявленія для напечатанія принимаются отъ иногородныхъ: въ редакціи, отъ жителей Петербурга и Москвы въ книжныхъ магазинахъ Базунова, со слѣдующей платой впередъ:

	за 1 р.	за 2 р.	за 3 р.	за 6 р.	за 12 разъ.
за 1 страницу	15 р.	23 р.	32 р.	55 р.	90 руб.
« $^1/_2$ «	8 «	12 «	17 «	28 «	48 «
« $^1/_4$ «	5 «	7 «50к.	10 «	18 «	30 «
« $^1/_8$ «	3 «	4 «50к.	6 «	11 «	18 «
« $^1/_{16}$ «	2 «	3 «	4 «	7 «	12 «
« 1 строку	30 к.	45 к.	60 к.	1 «	1 р. 80к.

Въ страницѣ 61 строка, въ каждой строкѣ 78 буквъ петита.

VIII.

БУДИЛЬНИКЪ,

сатирическій журналъ съ каррикатурами,

БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

съ 1-го января 1866 года.

Предпринимая изданіе „Будильника", мы высказали нашъ взглядъ на значеніе сатиры вообще и на тѣ цѣли, которыя она должна преслѣдовать. Въ теченіе года мы старались добросовѣстно выполнить эту задачу, не увлекаясь никакими посторонними побужденіями и не стараясь разными двусмысленными приманками возбудить къ себѣ праздное вниманіе и дешевое сочувствіе. Съ этимъ убѣжденіемъ и тѣми же цѣлями мы намѣрены продолжать наше изданіе въ будущемъ году.

Въ журналѣ нашемъ принимали участіе лучшіе юмористическіе писатели, которые обѣщали свое сотрудничество и въ будущемъ году.

Программа Будильника слѣдующая:

I. *Обозрѣніе политической жизни* иностранныхъ государствъ, въ формѣ юмористическихъ очерковъ, разсказовъ, стихотвореній, каррикатуры и проч. — II. *Каррикатуры* (большею частію Н. А. Степанова). — III. *Иллюстрированные повѣсти*, разсказы, драматическія сцены, очерки быта и нравовъ разныхъ сословій. — IV. *Юмористическіе статьи* по поводу различныхъ современныхъ событій. — V. *Стихотворенія*. — VI. *Петербургская жизнь* (акціонерныя компаніи, биржа, ученыя общества, выставки, театры и проч.). — VII. *Литературная лѣтопись* (краткое обозрѣніе юмористическихъ явленій въ области литературы и журналистики; статьи полемическія и проч.). — VIII. *Хроника провинціяльной жизни* (корреспонденція изъ разныхъ городовъ, статьи нравоописательныя). — IX. *Мелочи* (юмористическія стихотворенія, анекдоты, новости, слухи, дневникъ курьезныхъ приключеній и проч.). — X. *Частныя объявленія*.

Въ теченіе года у насъ было помѣщено болѣе пятисотъ каррикатуръ разнаго формата.

Въ каждомъ нумерѣ будетъ помѣщено не менѣе четырехъ большихъ или двѣнадцати мелкихъ каррикатуръ; нѣкоторыя статьи, кромѣ того, будутъ иллюстрированы. Притомъ будутъ помѣщаться каррикатуры большаго формата, преимущественно политическаго содержанія.

Выходить будетъ въ форматѣ печатнаго листа два раза въ недѣлю, по пятницамъ и вторникамъ, что составитъ сто нумеровъ въ годъ. Каждый нумеръ, два раза въ недѣлю, немедленно по выходѣ, будетъ доставляться въ наглухо заклеенныхъ конвертахъ, по числу иногородныхъ подписчиковъ, въ газетную экспедицію с.-петербургскаго почтамта, подъ росписку пріемщика (*). Подписка принимается въ конторахъ „Будильника“, при книжныхъ магазинахъ: въ С.-Петербургѣ — Д. Е. Кожанчикова, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Демидова; въ Москвѣ—И. В. Базунова; въ Казани—Д. Е. Кожанчикова; въ

(*) Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ при перемѣнѣ адреса сообщать свой прежній адресъ, по которому отправлялся журналъ.

С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова; кромѣ того въ газетныхъ экспедиціяхъ обѣихъ столицъ. Подписка съ разсрочкою денегъ для гг. служащихъ принимается чрезъ ихъ казначеевъ, а для постороннихъ по соглашенію съ редакціею „Будильника". Подписная цѣна безъ доставки: въ С.-Петербургѣ и въ конторѣ „Будильника" въ Москвѣ 6 руб.; съ доставкою на домъ 7 руб. сер.; съ пересылкою во всѣ города 7 руб. 50 коп. сер.

Издатель-редакторъ **Н. Степановъ.**

Государств. Географическое Общество БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНІЕ
СОРОКЪ-ШЕСТАГО ТОМА.

I.
ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Стр.
ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ о рекрутскомъ наборѣ въ 1866 году . . 163
ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.
Приказы съ № 252 по № 321 и съ № 317 по № 404 . . . . 135 и 173
ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.
Циркуляры инспекторскаго департамента . . . . . . 154 и 492

II.
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА въ послѣднее пятилѣтіе (1861—65 гг.), финансовыхъ его средствъ и нуждъ арміи. (*Статья вторая.*) **О.** 3
ОЧЕРКЪ ДАТСКОЙ ВОЙНЫ 1864 года. *Капитанъ* **СТРАНДЕНЪ**. 85 и 203
ВЪ ОТВѢТЪ НА ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ о формированіи линейныхъ казачьихъ полковъ. **ИВАНЪ КРАСНОВЪ** 145
ПО ПОВОДУ СТАТЬИ: Полковыя унтеръ-офицерскія школы. **Я. БАРАБАШЪ**. 151
О ПРЕТЕНЗІЯХЪ нижнихъ чиновъ. **Н. З.** 155
О ШНУРОВЫХЪ КНИГАХЪ И ОРДЕРАХЪ. (По поводу второй „Изъ двухъ замѣтокъ о хозяйствѣ войскъ".) **Д. ОГАРЕВЪ** . . . 163
ЗАМѢТКИ о хозяйствѣ войскъ. **И. З—ІЙ.** 169
ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ЛИФЛЯНДЦА. 1790—1815 г. *** . . . . . . 177 и 329
ВЗГЛЯДЪ на обученіе стрѣльбѣ въ цѣль. **П. МАЛЬЦОВЪ** 257
ЗАМѢЧАНІЕ на статью: Кавалерійскіе вопросы. (Въ №№ 8-мъ и 10-мъ „Военнаго Сборника" 1865 года.) **ДАНІИЛЪ ГЕРБЕЛЬ** . . 271
ОПЫТЪ примѣненія началъ гласнаго судопроизводства къ рѣшенію военно-судныхъ дѣлъ. **Н. МАКСИМОВЪ**. 273
ПОЛКОВАЯ ЭКОНОМІЯ. Отвѣтъ г-ну Киттары на статью: Нѣсколько словъ о приборномъ сукнѣ. **М. ЛЕЛЮХИНЪ** 295
ЕЩЕ О ВЫДѢЛЫВАНІИ САПОЖНАГО ТОВАРА. По поводу статьи профессора Киттары: Еще о сапожномъ товарѣ. *Генералъ-маіоръ* **ДИХЕУСЪ** 301
ДВѢ ЗАМѢТКИ по хозяйству войскъ. (I. Теплая одежда. II. Постройка обоза.) **А. К....Ъ** 309
ИЗЪ ИСТОРІИ русской солдатской рубашки. **КИТТАРЫ** 317
ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ Киргизской степи. (Съ большою картою Киргизской степи.) 359
ОТЪ СЕМИПАЛАТИНСКА ДО КОПАЛА. (Изъ путевыхъ записокъ.) **МИХАИЛЪ ПУТИНЦЕВЪ** 363

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Воспоминанія кавказскаго офицера 1835, 36, 37 и 38 годовъ. Москва. 1865. Въ 8-ю д. л. 173. ***. 1
— От редакціи 53
— Морской Сборникъ 1865 г.—Инженерный Журналъ, №№ 3, 4, 5 и 6-й.—Spectateur militaire, №№ 163—168.) 127
— Библіографическое извѣстіе 165
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Указъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ. 55
— Высочайшій манифестъ о рекрутскомъ наборѣ 1866 года . . . 56
— Програма для испытанія офицеровъ, поступающихъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба 59
— Приказъ о служебныхъ занятіяхъ молодыхъ офицеровъ . . 92
— Свѣдѣнія о здоровьѣ нашихъ войскъ въ 1862 и 1863 гг. . . 95
— Войсковой и наказной атаманы войска Донскаго 102
— Изъ письма изъ Туркестанской области; замѣтка о Ташкентѣ . . 103
— Основныя положенія преобразованія военно-судной части . . 167
— Статистическія свѣдѣнія, относящіяся до военно-судной части въ 1862 и 1863 годахъ. 186
— Извѣстія изъ Туркестанской области 204
— Некрологъ: генералъ Шубертъ и генералъ-адъютантъ Анненковъ. 210
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Некрологъ лорда Пальмерстона по отношенію къ разнымъ военнымъ вопросамъ. — Усиленіе европейскихъ армій въ послѣднее пятнадцатилѣтіе и прямыя послѣдствія его: нападки на нынѣ существующія военныя учрежденія и въ особенности противъ постоянныхъ армій. — Полемика, возникшая по этому предмету во Франціи; споръ о томъ, гдѣ болѣе развитъ развратъ — въ арміи или въ гражданскомъ обществѣ. — Предполагаемыя уменьшенія военныхъ расходовъ во Франціи. — Раздѣленіе французскихъ пороховыхъ заводовъ между министерствами военнымъ и финансовъ. — Организація управленія пороховыми заводами, оставшимися въ военномъ вѣдомствѣ; возобновленіе на нихъ казеннаго обязательнаго труда. — Учрежденіе во Франціи пиротехническихъ ротъ и упраздненіе трехъ ротъ инвалидной артиллеріи и одной роты оружейниковъ 105
— Сокращеніе французской арміи; причины, вызвавшія это сокращеніе; значеніе и вліяніе его на уменьшеніе военныхъ расходовъ.—Предположенія объ уменьшеніи вооруженныхъ силъ другихъ государствъ. — Вопросъ о постоянныхъ арміяхъ на бернскомъ международномъ конгресѣ общества развитія соціяльныхъ наукъ.—Преобразованія въ личномъ составѣ техническихъ управленій французской артиллеріи. — Перечень войскъ французской арміи, перебывавшихъ въ шалонскомъ лагерѣ. — Число сраженій во время послѣдней американской войны. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ** . . . 212
ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ 226
ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Географическое Общество БИБЛИОТЕКА

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ
„ВОЕННАГО СБОРНИКА"
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Географическіе и статистическіе очерки царства Польскаго, съ раскрашенною **Картою**, на листѣ большаго формата, 135 страницъ убористой печати. Содержаніе: Пространство и административное раздѣленіе.—Климатъ.—Пути сообщенія.—Народонаселеніе по поламъ, возрастамъ, вѣроисповѣданіямъ, племенамъ и сословіямъ.—Промышленость сельская, фабричная и торговая.—Образованность.—Описаніе городовъ.

Цѣна **1 р. 25 к.**, съ пересылкою **1 р. 50 к.** Подписчики „Военнаго Сборника" и „Русскаго Инвалида", выписывающіе чрезъ свои редакціи, платятъ **1 рубль** съ пересылкою и **80 к.** безъ пересылки.

Лекціи тактики, читанныя офицерамъ учебнаго пѣхотнаго баталіона гвардейскаго генеральнаго штаба полковникомъ *Драгомировымъ*. Цѣна „Лекцій тактики" **2 р. 50 к.** безъ пересылки; для подписчиковъ „Военнаго Сборника", выписывающихъ эту книжку чрезъ контору редакціи, цѣна **2 р. 10 к.** безъ пересылки и **2 р. 50 к.** съ пересылкою.

Значеніе кавалеріи въ новѣйшее время, ея организація, употребленіе и дѣйствіе, подробный разборъ кавалерійскихъ дѣйствій во время крымской кампаніи 1853—56 г. и послѣдней итальянской 1859 года. Сочиненіе полковника генеральнаго штаба Мг. Переводъ съ нѣмецкаго Г. Д. Корибутъ-Кубитовича. Цѣна съ пересылкою для подписчиковъ „Военнаго Сборника" **1 р.**, для неподписчиковъ **1 р. 20 к.**

Второе, дополненное изданіе карты Россійской имперіи, съ обозначеніемъ военныхъ округовъ, сухопутныхъ, водяныхъ и телеграфныхъ сообщеній, раскрашенную по округамъ и губерніямъ. Цѣна картѣ безъ пересылки **1 р.**, съ пересылкою **1 р. 40 к.** Подписчики „Военнаго Сборника" получаютъ карту эту за **60 к.** Желающіе имѣть карту наклеенную на коленкоръ и складывающуюся въ видѣ карманной книжки платятъ за экземпляръ **1 р. 60 к.** безъ пересылки и **2 р.** съ пересылкою, безъ различія какъ подписчики, такъ и неподписчики на „Военный Сборникъ".

Карту Кавказа, на двухъ большихъ листахъ, отпечатанную въ два тона и раскрашенную. Выписывающіе сію *карту* при „Военномъ Сборникѣ" прилагаютъ къ подписной цѣнѣ **1 р.** *Выписывающіе* же *отдѣльно* отъ „Сборника" прилагаютъ, кромѣ **рубля**, вѣсовыхъ **за 2 фунта.**

Желающіе имѣть «**Военный Сборникъ**» за 1859 годъ, съ **картою Италіи**, и за 1860, 1861, 1862, 1863, 1864 и 1865 годы, съ *приложеніями:* «**Тактика**» *Грисгейма* и «**Исторія и тактика кавалеріи**» *Нолана*, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей** съ пересылкою.

Желающіе подписаться на газету **Русскій Инвалидъ на 1866 годъ** благоволятъ обращаться въ контору редакціи газеты, находящуюся въ Большой Морской, у Поцѣлуева моста, въ домѣ Конногвардейскаго полка, № 117. Подписная цѣна, съ доставкою и пересылкою, на годъ—**14 р.**, на полгода—**8 р.**, на мѣсяцъ—**1 р. 50 коп.**

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на „**Военный Сборникъ**", въ **1866** году, принимается въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Редакціи „**Военнаго Сборника**", на Литейной, домъ Денфера, **№ 13.**

Подписная цѣна за годовое изданіе, или **двѣнадцать книжекъ,** *съ* **Картою Европы**—*6 руб. 50 коп.* съ пересылкою, а въ Петербургѣ съ доставкою на домъ. (При этомъ лица, мѣняющія свой адресъ послѣ подписки: иногородный на городской и обратно, въ этихъ случаяхъ приплачиваютъ еще 50 коп. сер.).

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію „**Военнаго Сборника**", возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція „**Сборника**", желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1865 годъ:

„Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ" благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію „Сборника". Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ" при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію*, или довѣренному отъ него лицу, *безъ всякихъ объясненій*."

Главный редакторъ „Военнаго Сборника",

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ

Меньковъ.

Печатано въ типографіи Департамента Удѣловъ. Лит., № 39.

230
Проверено 1953 г.